Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2019)

Сборник статей

**XIX Всероссийская
научно-практическая конференция
1–26 апреля 2019 г.**

**Киров
2019**

УДК 061.3:001.789(082)
ББК 60.52:60.561.8(082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец,** канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **С. А. Пересторонин**, главный бухгалтер, руководитель Департамента экономики и финансов; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **Е. Г. Рылова**, эксперт Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, руководитель Департамента Информационных технологий; **Л. В. Капитурова**, заведующий Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, редактор Управления воспитательной и социальной работы; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **А. В. Земцов**, директор Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Е. Л. Сырцова**, канд. пед. наук, доц., директор Института непрерывного образования российских и иностранных граждан.

Редакционная коллегия сборника:

С. Г. Литвинец, канд. с.-х. наук, доц.; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук; **Е. Г. Рылова**; **Д. В. Седов**; **Л. В. Капитурова**; **О. Н. Пересторонина**, канд. биол. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц.; **М. А. Мо-розова**, канд. биол. наук, доц.; **Е. В. Рябова**, канд. биол. наук; **В. Е. Круковский**, канд. юрид. наук; **Ю. В. Лан-ских**, канд. техн. наук; **Г. В. Ковязина**, канд. пед. наук; **Д. В. Ильин**, канд. ист. наук; **В. А. Крысова**, канд. пед. наук, доц.; **М. Г. Швецова**, канд. филол. наук, доц.; **И. В. Романова**, канд. пед. наук, доц.; **Н. Л. Караваев**, канд. филос. наук, доц.; **О. В. Байкова**, д-р филол. наук. проф.; **А. А. Печенкин**, д-р ист. наук, доц.; **Н. В Булдакова**, д-р пед. наук, доц.; **Е. В. Зонова**, канд. филол. наук.; **Н. Г. Наумова**, канд. филол. наук, доц.; **Е. О. Галицких**, д-р пед. наук, профессор; **О. В. Анфилатова**, канд. пед. наук, доцент; **С. А. Юрков**, канд. юрид. наук; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; **А. В. Скутнев**, канд. ист. наук; **М. И. Земцов**, канд. техн. наук, доц.; **Т. В. Беличева**, канд. биол. наук, доц.; **Л. А. Адамайтис**, канд. экон. наук, доц.; **С. А. Пупышева**, канд. геогр. наук, доц.; **Е. А. Бармина**, канд. экон. наук; **Ю. В. Игошина**, канд. филос. наук, доц.; **А. В. Шпенглер**, канд. экон. наук, доц.; **С. Г. Ворончихин**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Каранина**, канд. экон. наук, доц.; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук; **А. Г. Хлебов**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **А. В. Шатров**, д-р физ.-мат. наук, доц.; **Ю. Н. Ушакова**, канд. хим. наук, доц.; **Т. А. Мусихина**, канд. геогр. наук, доц.; **Д. А. Кондратьев,** канд. хим. наук; **Р. Л. Веснин**, канд. техн. наук; **Г. М. Безверхов**, канд. архитектуры, доц.; **С. П. Грачев**, канд. техн. наук, доц.; **О. Б. Лисовская**, канд. техн. наук, доц.; **Ш. В. Бузиков**, канд. техн. наук, **Е. П. Петров**, д-р техн. наук, проф.; **О. М. Вахрушева**, канд. биол. наук; **Ю. В. Юркин**, канд. техн. наук; **А. Б. Чаганов**, канд. техн. наук; **Д. М. Суворов**, канд. техн. наук, доц.; **О. Ю. Медведев**, канд. техн. наук, **Д. А. Страбыкин**, д-р техн. наук, проф.; **А. А. Красных**, д-р техн. наук, проф.; **А. А. Фоминых**, канд. техн. наук; **С. И. Охапкин,** канд. техн. наук, доц.; **А. В. Новиков**, канд. техн. наук, доц.; **А. В. Вильнер**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Котельников**, канд. техн. наук, доц.; **Е. А. Куимов**, канд. техн. наук, доц.

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) [Электронный ресурс] : сб. ст. : XIX Всерос. науч.-практ. конф., 1–26 апр. 2019 г. : в 4 т. – Киров : [Изд-во ВятГУ], 2019. – 4 т. – 4 эл. опт. диска (CD-ROM).
ISBN 978-5-98228-197-5

УДК 061.3:001.789(082)
ББК 60.52:60.561.8(082)

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2019

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2019)

Сборник статей
XIX Всероссийская научно-практическая конференция 1–26 апреля 2019 г.

Том 3
Гуманитарные науки

Киров
2019

УДК 061.3:001.789(082)
ББК 60.52:60.561.8(082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец,** канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **С. А. Пересторонин**, главный бухгалтер, руководитель Департамента экономики и финансов; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **Е. Г. Рылова**, эксперт Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, руководитель Департамента Информационных технологий; **Л. В. Капитурова**, заведующий Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, редактор Управления воспитательной и социальной работы; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **А. В. Земцов**, директор Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Е. Л. Сырцова**, канд. пед. наук, доц., директор Института непрерывного образования российских и иностранных граждан.

Редакционная коллегия сборника:

С. Г. Литвинец, канд. с.-х. наук, доц.; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук; **Е. Г. Рылова**; **Д. В. Седов**; **Л. В. Капитурова**; **О. Н. Пересторонина**, канд. биол. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц.; **М. А. Морозова**, канд. биол. наук, доц.; **Е. В. Рябова**, канд. биол. наук; **В. Е. Круковский**, канд. юрид. наук; **Ю. В. Ланских**, канд. техн. наук; **Г. В. Ковязина**, канд. пед. наук; **Д. В. Ильин**, канд. ист. наук; **В. А. Крысова**, канд. пед. наук, доц.; **М. Г. Швецова**, канд. филол. наук, доц.; **И. В. Романова**, канд. пед. наук, доц.; **Н. Л. Караваев,** канд. филос. наук, доц.; **О. В. Байкова**, д-р филол. наук. проф.; **А. А. Печенкин**, д-р ист. наук, доц.; **Н. В Булдакова**, д-р пед. наук, доц.; **Е. В. Зонова**, канд. филол. наук.; **Н. Г. Наумова**, канд. филол. наук, доц.; **Е. О. Галицких**, д-р пед. наук, профессор; **О. В. Анфилатова**, канд. пед. наук, доцент; **С. А. Юрков**, канд. юрид. наук; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; **А. В. Скутнев**, канд. ист. наук; **М. И. Земцов**, канд. техн. наук, доц.; **Т. В. Беличева**, канд. биол. наук, доц.; **Л. А. Адамайтис**, канд. экон. наук, доц.; **С. А. Пупышева**, канд. геогр. наук, доц.; **Е. А. Бармина**, канд. экон. наук; **Ю. В. Игошина**, канд. филос. наук, доц.; **А. В. Шпенглер**, канд. экон. наук, доц.; **С. Г. Ворончихин**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Каранина**, канд. экон. наук, доц.; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук; **А. Г. Хлебов**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **А. В. Шатров**, д-р физ.-мат. наук, доц.; **Ю. Н. Ушакова**, канд. хим. наук, доц.; **Т. А. Мусихина**, канд. геогр. наук, доц.; **Д. А. Кондратьев,** канд. хим. наук; **Р. Л. Веснин**, канд. техн. наук; **Г. М. Безверхов**, канд. архитектуры, доц.; **С. П. Грачев**, канд. техн. наук, доц.; **О. Б. Лисовская**, канд. техн. наук, доц.; **Ш. В. Бузиков**, канд. техн. наук, **Е. П. Петров**, д-р техн. наук, проф.; **О. М. Вахрушева**, канд. биол. наук; **Ю. В. Юркин**, канд. техн. наук; **А. Б. Чаганов**, канд. техн. наук; **Д. М. Суворов**, канд. техн. наук, доц.; **О. Ю. Медведев**, канд. техн. наук, **Д. А. Страбыкин**, д-р техн. наук, проф.; **А. А. Красных**, д-р техн. наук, проф.; **А. А. Фоминых**, канд. техн. наук; **С. И. Охапкин,** канд. техн. наук, доц.; **А. В. Новиков**, канд. техн. наук, доц.; **А. В. Вильнер**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Котельников**, канд. техн. наук, доц.; **Е. А. Куимов**, канд. техн. наук, доц.

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) [Электронный ресурс] : сб. ст. : XIX Всерос. науч.-практ. конф., 1–26 апреля 2019 г. В 4 т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Киров : [Изд-во ВятГУ], 2019. – 1288 с. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-98228-200-2 (Т. 3.)
ISBN 978-5-98228-197-5

УДК 061.3:001.789(082)
ББК 60.52:60.561.8(082)

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина Е. В., Юрков С. А. Процессуальные вопросы организации и назначения генетических экспертиз по уголовным и гражданским делам 13

Александрова Н. С., Щелчкова Н. Н. Сведения о природе Вятского края как средство развития у третьеклассников умения решать логические задачи 21

Анфилатова О. В., Солгалов В. С., Бурков И. С. Развитие координационных способностей детей 8-9 лет в хоккее 29

Бабинцева А. Л., Тимшин В. А. Политический pr в художественной литературе и публицистике: может ли политик заручиться поддержкой писателя? 35

Байбакова Т. В., Фефилова О. С. Общая характеристика предприятий по производству игр и игрушек Кировской области 44

Байбакова Т. В., Фефилова О. С. Формирование финансовой политики предприятия Кировской области 52

Байкова О. В., Евстафьева Н. М., Скурихина О. В. Анализ современного состояния лингвокультурологических исследований малых народов Крыма (на примере изучения этнических немцев, этнических болгар) 57

Байкова О. В., Обухова О. Н., Андрющенко И. А. Научный проект «система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма»: цель, задачи и перспективы исследования 62

Банмиллер Г. В., Стародумов А. А. Преимущества социальной сети «ВКонтакте» для продвижения малого бизнеса 68

Батухтина С. М., Береснева В. А. К вопросу о современной немецкой фразеологии 73

Бочкарева А. С. О профессиональной подготовке студентов-бакалавров 79

Бояринцева А. А., Куклина С. С. Учёт особенностей «клипового мышления» современных школьников при формировании иноязычной письменной речевой компетенции 85

Бузмакова Е. В., Березина Ю. В. Признаки, служащие мотивами для номинации кельтских гидронимов на территории англии 92

Булдакова Ю. В. Трансформация жанра святочного (рождественского) рассказа в интернет-словесности 98

Бурдикова О. О., Наумова Н. Г. О степени адаптации в русском языке иноязычного слова *фейк* 105

Бусыгина Ю. А. Мосунова Л. А. Мотивы чтения комиксов как фактор визуализации культуры 114

Быкова С. С., Судницына В. М. Исследование состояния самоотношения у подростков 123

Валова О. М., Казаковцева А. С. Задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного 128

Валова О. М., Мутыгуллина Э. Ф. К вопросу о способах повышения читательской активности 136

Власова К. О. Использование исторических документов на уроках истории как фактор повышения качества исторического образования 145

Воронцова Н. Д., Зверева Т. Н. Оптимизация транспортных затрат в оптовой торговле 152

Втюрина Т. А. Психологические особенности политического самосознания личности в современной действительности 159

Габдулинова К. Г., Лесникова А. А. Развитие представлений о неживой природе у третьеклассников посредством цифровой лаборатории Releon Kids 167

Габдулинова К. Г., Лучинина Е. Д. Цифровая лаборатория Releon Kids как средство развития представлений о факторах внешней среды у четвероклассников 175

Галицких Е.О., Исакина А. Г. Организация читательской деятельности студентов: вызовы, перспективы и возможности 183

Глазырина Е.В профессиональное выгорание как фактор формирования эмоциональной неустойчивости спасателя 190

Городилова Т. С., Стародубцева Н. Г. Деятельность клубов исторического танца как средство сохранения и трансляции культурной памяти (на примере г. Кирова) 196

Гребенева А. А. Анализ дизайна и концепции мемуарных и исторических изданий 202

Двинина Г. Г., Мосунова Л. А. Классификационные особенности научно-популярного справочника 207

Демшина Н. В. Интеллект-карты как технология развития смыслового восприятия информации 213

Дербенева П. В. Изучение мотивов чтения альманахов детского творчества в гендерном аспекте ... 220

Дудоладова О. В., Бородатая М. Н. Характеристики потенциала сельской молодёжи: результаты эмпирического исследования 232

Дьяченко С. А., Вылегжанина Е. А., Москвин А. С. Отношение к раздельному сбору бытового мусора населения города Кирова (на примере жителей «Квартала 119») 237

Евшин А. С. Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе материала охранных работ по улице герцена, 28 в г. Кирове 242

Егоров С. Г., Жерняк О. Л. К проблеме образовательной дееспособности лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России 255

Егорова С. И. Специфика художественно-графической деятельности конструкторов изделий легкой промышленности 259

Егоян А. А. Роль креативности в рекламе 267

Жолобова Ю. В., Шайфлер О. В. Прогнозы развития конвергентных технологий в постиндустриальном будущем человека 273

Захарчук О. Е., Николенко О. В., Шаповалова Е. Ю. О структуре и содержании учебного пособия «Вводный курс в язык специальности по-русски: модуль "дорожно-транспортный"» для китайских студентов 280

Зворыгина П. Н., Калинина Л. В. К проблеме изучения лексико-семантического поля на материале художественного текста 285

Зонова Е. В., Ма Вэньсю роль глаголов говорения в создании образа Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» 292

Зубарев А. В. Борьба Вятского гарнизона с анархическими проявлениями в губернском центре в период деятельности первого кабинета Временного правительства (март – апрель 1917 г.) 298

Зорина Л.Н., Романова В. Н. К проблеме этнокультурного образования и воспитания на примере проектной деятельности 304

Зыкова А. А., Калинин А. А. Первые шаги Организации Объединенных Наций по установлению контроля над атомной энергией (1945–1946 гг.) 310

Ильин Д. В., Шишов Н. Ю. Политическая система Венгрии в правление Виктора Орбана: опыт нелиберальной демократии 318

Исупова С. М., Шан Жуньда Функционирование сложных цветовых композитов в художественном пространстве Юрия Нагибина 327

Казанова Н. Е., Малова Т. В. Лэпбук как средство формирования представлений о правилах пожарной безопасности у детей 6–7 лет 334

Калинина Л. В. Лингвистика образа как актуальное направление современного языкознания 342

Касанов А. С. Кузьма лаптев. Противоречивый портрет пионера технического прогресса в Вятке. . 350

Катаргина Н. А. Модель компетенций как комплексный подход к развитию персонала 359

Кирилловых А. А. Эволюция профессионально ориентированного подхода к иноязычному образованию в нелингвистических вузах 368

Князькова Т. В., Подлевских В. О. Разработка информационной системы управления деловыми процессами 374

Коваленко П., Сырцова Е. Л. Проведение бенчмаркинга для определения основных направлений повышения эффективности международной деятельности университета 380

Кодолова Т. А., Суворова Л. А. Состояние и перспективы развития машиностроительного комплекса Кировской области 388

Колесова Ю. А., Корюкова М. С. Организация и совершенствование культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях (на примере ооо «санаторий «Лесная новь» имени ю. Ф. Янтарева» в пгт. Нижнеивкино Кировской области) 396

Колесова Ю. А., Почашева Д. Д. Анализ рынков спортивной индустрии города Кирова 402

Колчанова О. А., Селезенев А. В. Подготовка экспозиционной презентации дизайн-проекта 410

Коновалова А. Б., Глухих А. В. Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации: к вопросу о новеллах правового регулирования 417

Коновалова А. Б., Тумко А. Е. К вопросу о сущности и проблемах новой меры пресечения «запрет определенных действий» 424

Коновалова А. Б., Оксак Е. В. Экстрадиция как форма международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы теории и практики 430

Конышев Е. В. Оценка уровня развития санаторно-курортного комплекса в Приволжском федеральном округе 435

Корепанов А. С. Уржумское уездное земство Вятской губернии: вклад в развитие народного образования 443

Костина Е. Г., Чернышева И. В. Проблема сиротства и беспризорности в Вятской губернии в 1917-1939 гг. 452

Костылева А. Ю. Функции визуальных образов в оформлении советской парфюмерии 1930-х годов 460

Кошкина Н. А. О способах повышения мотивации студентов к изучению курса «Безопасность жизнедеятельности» 473

Кощеев И. С., Иванова Г. А. Номинация в терминологии (к постановке проблемы) 481

Кощеев И. С., Иванова Г. А. Сотрудничество России и Китая в рамках ШОС 487

Кремлевская Ю. В., Тимкин Ю Н. Правозащитное движение в РФ в лице неправительственных правозащитных организаций 497

Кривошеина Н. В. Архитектурное и монументально-декоративное художественное наследие Вятской губернии на территории республики Марий Эл и Кировской области 502

Кротких И. А., Петров И. Е. Исследование требований и функциональных возможностей модуля контроля процесса питания спортсмена для информационной системы организации тренировочного процесса 511

Кротов Е. В., Стародумов А. А. Особенности ведения региональных сообществ в социальной сети «вконтакте» на примере г. Кирова 519

Крупина А. С., Бородатая М. Н. Профилактика буллинга в образовательной организации: анализ зарубежного и отечественного опыта 524

Кузецова М. И., Петров И. Е. Финансовые возможности предприятий к цифровизации. Препятствие? 531

Куклин А. В. К вопросу о факторах циклического характера развития российской экономики 536

Лаптева И. П., Морозов А. А. Сущность конкурентоспособности предприятия 543

Лаптева И. П., Сайдакова В. А. Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской федерации 548

Лаптева И. П., Сайдакова В. А. Статистический анализ доходов населения в условиях экономических санкций (на примере Кировской области) 554

Лаптева И. П., Филатова С. Н. Оценка состояния рынка жилой недвижимости Кировской области 561

Лаут Н. А. Современная детская книга и проблема медиабезопасности 568

Лисик Т. В. Специфика работы редактора рубрик и программ о поэзии (на примере гтрк «вятка») .. 577

Лобанова Л. Л., Береснева Е. В. Балльно-рейтинговой система оценивания знаний и умений студентов по химии 584

Лупанова Д. Д. Генезис и своеобразие эссеистики Сэмюэла Джонсона 593

Лысова Е. А. Охранные предприятия как элемент рыночной инфраструктуры 599

Мазунина М. В. Проблемы формирования корпоративной культуры коммерческого банка как элемента его стратегического развития 606

Макаров А. Н., Тютюнник И. А., Тютюнник С. И. Специфика подготовки переводчиков в вузах Голландии 614

Макаров А. Н., Тютюнник И. А., Тютюнник С. И. Становление, развитие и тенденции тривиальной (массовой) литературы в Германии 619

Малышев Р. О., Анфилатова О. В., Свинар Е. В. Изучение и анализ психофизиологического статуса боксеров 13-15 лет 625

Маракулина И. В., Казаков А. В. Развитие сравнительно-исторического метода и его роль в современном языкознании 633

Мартюшева Л., Наумова Н. Г. Сравнение как средство создания комического эффекта 640

Маслова А. Г., Деветьярова Г. Ш. Смысл названия рассказа Л. Н. Толстого «После бала» 645

Маслова А. Г., Цзан Хунжунь изучение сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» на уроках русского языка как иностранного 650

Маслова А. Г., Цзан Хунжунь особенности чтения и анализа рассказа А.П.Чехова «Хамелеон» в процессе изучения русского языка как иностранного 658

Медведев Н. Д., Степанова А. Д. Специфика изучения деепричастия в школьном курсе русского языка 668

Мезенцева Т. А. Концепция «социальной реальности» Дж.Р. Сёрля 672

Меркулова Ж. Н. Традиции дидактической эссеистики Дж. Аддисона и Р. Стила и их трансформация в журнале Элайзы Хейвуд «Зрительница» 678

Метелева М. А. Интернет-травелог: особенности и формы репрезентации 688

Метелева О. А. Нравственный потенциал пасторальной поэзии в. И. Майкова 697

Наговицына Э.В., Горбатенко М.О. Современные проблемы и перспективы развития школьного образования в России 705

Наговицына Э. В., Суслопарова Н. Н. Формирование механизма устойчивого экономического развития компании в сфере оптовой торговли химическим сырьём 711

Наумова К. С., Кокорина И. В., Ракипова М. Ш. Воспитание патриотизма через изучение истории Второй мировой войны (на примере берлинской операции) 719

Наумова Н. Г., Маркова И. В. Особенности семантического освоения слова «гламур» 731

Немчанинова Е. Н., Новокшонова О. С. Предпосылки трансформации общественного сознания в годы «Перестройки» 738

Никулина Е. Г., Островский И. В. Особенности правовой лингвистики. Междисциплинарный аспект 745

Новосёлова Ю. О. Технология «чтение и письмо для развития критического мышления» как средство формирования критического мышления старшего школьника 752

Овсянникова П. Э., Тимкина Т. А. Мотивация учебной деятельности в юношеском возрасте 759

Ордина О. Н. Классификация указов в России в XIX-XX вв. 766

Ордина О. Н. Соотношение закона и указа в России в XIX-XX вв. 769

Островский И. В., Никулина Е. Г. Мотивирование студентов к овладению академическим английским языком 774

Панкова Т. В. Модель методики обучения письменной речевой деятельности с применением приёмов блог-технологии в старших классах общеобразовательной школы 781

Панова М. А., Стародумов А. А. Особенности разработки и реализации творческого проекта в малом бизнесе (на примере проекта «арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма»). 789

Парфиненко Т. В. Развитие кооперации в молочной отрасли Финляндии 796

Петрова А. Н., Динер Е. В. Сравнительный анализ электронного научного журнала и его печатного аналога 802

Петрусь Т. В. Репрезентация концепта *жизнь* в поэзии с. А. Сырневой 810

Петухов В. Д., Черниговский Д. Н. История републикации произведений В. А. Соллогуба в XX– XXI вв. 816

Петухова А. А. Оценка и анализ системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона 822

Плотникова Т. Е., Тимшин В. А. Информационная открытость и юзабилити сайта образовательной организации (на примере школ Кировской области) 832

Половникова М. Ю. Деятельность духовенства по организации религиозно-просветительских чтений в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. 839

Поляков О. Ю., Сальмина М. С. Постмодернистская поэтика в романе Курта Воннегута «Времетрясение» 846

Поляков О. Ю., Гонцова Е. Д. Аксиологическая проблематика романа г. Бёлля «Глазами клоуна» .. 854

Полякова М. О. Жанровое своеобразие «Русского дневника» Дж. Стейнбека..... 860

Полякова О. А., Корякина В. Л. Традиции чеховской драматургии в творчестве Тома Стоппарда: сравнительный анализ произведений «Вишневый сад» и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» 867

Помелов В. Б. П. Н. Шимбирёв: ученый и директор Кировского государственного педагогического института им. В. И. Ленина 875

Помелов В. Б. О. Л. Книппер-Чехова: выдающаяся актриса и вятская уроженка 892

Попова П. В. Научная и общественная деятельность В. М. Бехтерева в социокультурном контексте рубежа XIX- XX веков 903

Попова К. С., Черемисинова Р. А. Средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению 908

Почашева Т., Наумова Н. Г. Синтаксические конструкции, используемые в заголовках современных газет..... 914

Проскурин Е. Г., Николенко О. В., Захарчук О. Е. Условия функционирования повторной номинации в русском и английском языках 922

Проскурин Е. Г., Николенко О. В., Белозёрова А. В. Элиминация отсылочных элементов в русском и английском языках 926

Решетников М. Ю. Территориальный вопрос во взаимоотношениях СССР, США и Японии после Сан-Францисской мирной конференции..... 930

Родвикова Ю. С., Тимшин В. А. Музыкальное сопровождение в предоставлении коммерческих услуг (на примере тату-студии)..... 938

Ронжина М. В. Визуальная семиотика пионерского движения..... 944

Росина М. А. Особенности современных учебников по истории России в контексте требований ФГОС 953

Рыжов Н. Л. Благотворительные инициативы вятского крестьянства в период Крымской войны 1853–1856 гг. 961

Рыкова К. А., Логинова Е. А., Петров И. Е. Анализ реализации цифровой экономики в России и за рубежом 966

Рысева У. А., Ян Биюнь Собственно лексические архаизмы в поэзии Е. Евтушенко..... 974

Савинова С.В., Фоминых Е. И. Развитие представлений детей 6–7 лет о редких животных Вятского края в процессе проектной деятельности..... 980

Савиных М. В., Тимшин В. А. Инстамит как инструмент продвижения: региональный аспект 988

Санников И. В., Дубовцева Л. В., Четвериков Б. А. Семантика полумодальной конструкции «need+to+инфинитив» в английском языке 995

Светлова О. Ю., Фань Линь Соматизмы в повести л. Андреева «Иуда искариот»: состав и классификация 1003

Светлова О. Ю., Ху Юе Атрибутивная лексика со значением цвета в рассказах М. Пришвина 1011

Свинцова М. Н. Основные аспекты деятельности общества Красного Креста Кировской области в годы Великой отечественной войны.....1016

Свинцова М. Н., Шишов И. А., Коротков М. А. Формирование гражданско-патриотической позиции студентов вуза с применением метода проектирования 1025

Сивкова Е. А. Семиотика архитектурных форм в сравнительно–типологическом измерении (на примере современных культовых сооружений) 1033

Смертина С. С., Гмызина Э. В. Социолект риелторов 1045

Соболева Е. В. Активизация деятельности учащихся в рамках модели смешанного обучения «перевёрнутый класс».....1052

Соболева Е. В. Проектирование персонифицированной образовательной среды инструментами среды Etoys.....1061

Соловьева И. А., Пасхина Н. С. Исторический опыт трудовой поддержки нуждающихся детей в Вятской губернии (вторая половина XIX века-1920-е годы) 1070

Софронов Г. А. Способы стилизации в декоративном натюрморте 1078

Стародумов А.А., Шуплецова А. С. Специальные мероприятия в некоммерческой сфере 1086

Стародумов А. А., Сунцова Н. А. Практическая значимость специального мероприятия на примере презентации нового автомобиля Lada Xray Cross в г. Кирове 1092

Степанова А. Д., Вылегжанина С. Ю. Сравнение как выразительное средство языка в романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил» 1097

Сурманидзе И. Н., Кирилловых А. А. К вопросу о системе и структуре органов исполнительной власти Австралийского Союза 1104

Сыченкова Л. А., Никитин А. А. Проблемы интерпретации кахрие-джами: к вопросу о происхождении стилей живописи монастыря 1112

Сычугова Л. П. Развитие креативно-творческого мышления будущих учителей-словесников с использованием информативных технологий интернет 1120

Тарасов М. А., Обухова О. Н. Способы и приёмы перевода рекламных текстов немецких журналов 1130

Татаринова М. Н., Татаринов М. Э. Приёмы работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе 1138

Трушков С.А., Трухин С. И. Механизм защиты и реализации прав человека 1158

Трушков С. А., Фокин А. И. Правозащитная деятельность общественной палаты Российской Федерации 1162

Трушкова И. Ю., Пригарин А. А. Старообрядческие сообщества в западном российском зарубежье в конце XX –начале XXI вв.: некоторые результаты этномониторинга 1168

Тюрина О.Э., Гмызина Э. В. Объявления о продаже недвижимости как социолингвистический источник 1174

Федотова Ю. С. Игровые упражнения как средство формирования коммуникативных универсальных учебных действий при обучении иноязычному говорению в начальной школе 1182

Федяева И. Ю. Структура профессиональной мотивации (на примере рабочих промышленного предприятия).....1189

Филимоненкова А. В., Федяева А. Ф. Формирование имиджа организации (на примере ПАО «Ростелеком»).....1196

Харитонова Т. А., Гмызина Э. В. Социолингвистические особенности номинации микрорайонов города кирова.....1203

Хоробрых Н. Ю., Рычкова О. В. Влияние континентальной блокады на экономику России в 1806-1810 гг.....1210

Целищева Т., Наумова Н. Г. Некоторые жанровые стереотипы в современном кинематографе: языковые средства выражения.....1216

Чеботарь Л. Л., Вахрушева Л. Н. Из опыта применения экологической тропы как средства развития познавательного интереса к растениям родного края.....1222

Черановская А. О. Роль приема стилизации в творчестве «поэтов из народа».....1230

Чернышева Н. В. Смертность населения Кировской области в 1941-1945 г.г.: причины, структура и тенденции.....1240

Чжан Цзинна, Черниговский Д.Н. Образ поэта в беллетризованной биографии И.А. Новикова «Пушкин в изгнании» в оценке критиков и исследователей 1247

Шалина Н. В. Устойчивое инновационное развитие региона: сущность и механизм обеспечения...1254

Шашин З. С., Втюрина Е. А. Подкастинг как новый формат распространения информации в журналистике.....1261

Шашин З. С., Старцева М. С. Состояние российской и мировой арт-журналистики в области танца 1267

Шкляева А. А., Байкова О. В. Способы перевода молодёжного сленга в современном немецком языке (на материале текстов актуальной немецкой музыки).....1275

Юхнева Н. А., Бураков Н. Р. Перспективы инновационного развития розничной торговли.....1280

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Процессуальные вопросы организации и назначения генетических экспертиз по уголовным и гражданским делам

Абдулина Е. В.[a], Юрков С. А.[b]
кандидат медицинских наук, педагогическая работа кафедры судебных экспертиз, заведующая молекулярно-генетическим отделением[a]
кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой судебных экспертиз[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
КОГБСЭУЗ «Кировское областное бюро судебно-медицинской экспертизы»[a]
E-mail: evaexpert@mail.ru[a], usr10013@vyatsu.ru[b]

Аннотация: изучено современное состояние правового регулирования порядка организации и назначения генетических экспертиз по уголовным и гражданским делам. Проведен сравнительный анализ эксперта и специалиста, как носителей специальных знаний, их компетенции, прав, обязанностей, особенностей заключения. Рассмотрены особенности процедуры отбора биологических образцов живых лиц и трупов для проведения генетических экспертиз с точки зрения конституционных прав человека и критериев допустимости в качестве объектов судебно-экспертного исследования. Исследованы варианты вероятностной оценки выводов заключения эксперта относительно их достаточности для вынесения судом обоснованного решения. Выявлены пробелы законодательства в существующей нормативно-правовой базе, регламентирующей организацию и назначение генетических экспертиз по уголовным и гражданским делам, предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: генетическая экспертиза, уголовное и гражданское судопроизводство, доказательства в суде.

Введение. Судебная экспертиза является одной из форм использования специальных знаний в суде для получения доказательств и установления обстоятельств дела. Непрерывное развитие науки и техники ведет к появлению новых специальных знаний, новых методов исследования и видов судебных экспертиз, например, генетических. Генетические экспертизы в настоящее время являются самым доказательным видом специальных исследований, позволяющим устанавливать происхождение биологических следов от конкретного лица, а также биологическое родство в уголовном и гражданском судопроизводстве. Фундаментальные исследования в теории и практике судебной экспертизы проведены Т. В. Сахновой [1], И. В. Решетниковой [2], Е. Р. Россинской [3]. В странах дальнего зарубежья изучению вопросов, связанных с генетической экспертизой, посвящены работы C. Barrot, C. Sánchez, M. Ortega [4], P. Borry, R.E. van Hellenmondt, D. Sprumont [5] и др., в которых рассматриваются

этические и законодательные проблемы с точки зрения соблюдения прав человека и гражданина.

В российском законодательстве отсутствует четкая регламентация организации и назначения генетической экспертизы при рассмотрении уголовных и гражданских дел, в связи с чем при ее назначении и оценке заключения эксперта могут допускаться судебные ошибки [6]. Отдельного рассмотрения с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан требует процедура отбора биологических образцов, особенно у несовершеннолетних, и биологического материала у трупов. Отсутствует унифицированная методика расчета вероятности родства для оценки ее судом с точки зрения обоснованности [7, 8]. Таким образом, рассмотрение вопросов теории и практики организации и назначения генетической экспертизы, а также оценки ее результатов с точки зрения обоснованности и доказательности, является актуальным.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в связи с организацией и назначением генетической экспертизы по уголовным и гражданским делам.

Предметом исследования является правовое регулирование отношений, складывающихся в процессе организации и назначения генетической экспертизы по уголовным и гражданским делам, в ходе оценки заключения эксперта судом, научные публикации по вопросам судебной экспертизы, уголовное и гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, акты международного частного права, судебная и экспертная практика.

Цель исследования – выявление основных проблем правового регулирования и пределов использования генетической экспертизы в уголовном и гражданском процессе на основе анализа законодательства, литературы, экспертной и судебной практики, а также разработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой области.

Задачи исследования заключались в изучении процедуры организации и назначения генетической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также оценки ее результатов; в выявлении проблем при организации

и назначении генетической экспертизы, а также разработке предложений по их преодолению.

Ведущий подход. Исследование выполнено на базе Кировского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, кафедры судебной экспертизы и кафедры гражданского процесса Вятского государственного университета. В основу исследования положено изучение материалов судебной и экспертной практики, норм российского, зарубежного и международного права. Авторами изучено более 300 экспертных заключений по уголовным и гражданским делам в архиве КОГБСЭУЗ «Кировское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее Кировское бюро СМЭ), материалы более 100 уголовных и гражданских дел районных судов в части, относящейся к теме исследования. В исследовании использовались общенаучные методы (сравнения, аналогии и формализации), специальные методы (логический, системно-структурный, статистический) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования, их обсуждение. В ходе исследования выявлены следующие проблемы процессуального характера, связанные с назначением и проведением генетической экспертизы.

При назначении генетической экспертизы по идентификации биологических объектов и установлению родства в 30% случаев правоохранительные и судебные органы не располагают сведениями о видах и возможностях генетической экспертизы, возникают трудности при формулировке вопросов, подлежащих разрешению экспертом. В соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ [9] (далее по тексту – ГПК РФ), а также ст.195 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту - УПК РФ) [10], экспертиза поручается конкретному эксперту, у которого берется подписка об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [11], а также о разъяснении прав и обязанностей эксперта согласно ст. 85 ГПК РФ, правах и компетенции эксперта по ст. 57 УПК РФ. Разъяснение обязанностей эксперту в соответствии со ст. 57 УПК РФ не предусмотрено.

При назначении экспертизы в государственное судебно-экспертное учреждение в соответствии со ст. 14 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту ФЗ-73) [12], данная задача возлагается на руководителя учреждения. Однако по гражданским делам экспертиза может быть назначена судом в коммерческое учреждение, и его руководитель не наделен таким правом, поэтому суд должен назначить экспертизу конкретному эксперту и самостоятельно предупредить его об уголовной ответственности, а также разъяснить ему его права и обязанности.

На практике соблюдение данного условия не представляется возможным, поскольку о личности эксперта суду становится известно только при получении заключения эксперта. Кроме того, специалисты генетических лабораторий, не являющиеся экспертами, не могут производить экспертное исследование для дачи заключения эксперта. В соответствии со ст. 58 УПК РФ и 188 ГПК РФ, они могут лишь консультировать суд в специальных вопросах и оказывать техническую или иную помощь в пределах своей компетенции, причем для специалистов в ГПК РФ предупреждение об уголовной ответственности не предусмотрено. Таким образом, назначение генетических экспертиз в негосударственные коммерческие организации может повлечь за собой оспаривание решений судов, в доказательственную основу которых положены выводы таких заключений. В соответствии со ст. 16 ФЗ-73 государственный эксперт не вправе отказаться от производства порученной ему судебной экспертизы, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения. При этом ни одна из коммерческих организаций не проводит исследования без 100% предоплаты, поскольку основной целью деятельности таких организаций является не производство судебной экспертизы, а получение прибыли.

Определенные проблемы вызывает оценка экспертного заключения по установлению дальней степени родства с точки зрения достаточности

и обоснованности доказательства родственных связей. Поскольку в выводах эксперта указывается не категоричный вывод, а величина достигнутой вероятности родства в процентах, необходимо определить какая величина вероятности в процентах будет достаточна для подтверждения родства и окончания экспертного исследования. В настоящее время такая величина установлена только для оценки вероятности близкого родства (отцовства и материнства) [13]. Отсутствие определенности в данном вопросе способствует производству генетических экспертиз, выводы которых подтверждают родственные связи с вероятностью менее 99,75% (минимальной регламентированной величины родства). Кроме того, отсутствует единый подход к методике расчета вероятности родства. Таким образом, в суде возникают вопросы о достаточности и достоверности таких значений вероятности для обоснованного вывода о наличии родственных связей.

С точки зрения соблюдения конституционных прав граждан требует рассмотрения процедура отбора биологических образцов. ГПК РФ данная процедура не регламентирована, схожие вопросы урегулированы лишь в ст.ст.167,167,202 УПК РФ. Поэтому по гражданским делам экспертные учреждения производят получение образцов крови из пальца с оформлением протокола получения образцов в присутствии двух медработников. Однако забор крови является медицинским вмешательством и требует соответствующего оформления с точки зрения законодательства об охране здоровья граждан, а именно – информированного добровольного согласия с 15 лет [14]. Таким образом, недееспособное лицо старше 15 лет может отказаться от дачи образцов крови по гражданскому делу, а значит, и от самой генетической экспертизы. Кроме того, данное медицинское вмешательство предусматривает наличие в экспертном учреждении сертифицированной медицинской сестры, должность которой отсутствует в штатном расписании бюро СМЭ. Поэтому для проведения генетической экспертизы по гражданским делам, целесообразно заменить процедуру получения образцов крови процедурой отбора буккального эпителия.

Явка сторон на экспертизу, назначенную по гражданскому делу, предполагает предъявление документов, удостоверяющих личность, следовательно, не должна противоречить требованиям Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» [15]. Таким образом, экспертным учреждением должно быть оформлено согласие на использование персональных данных субъекта, действующее на период выполнения экспертизы. Ст. 202 УПК РФ наделяет компетенцией получения образцов и удостоверения личности следователя и дознавателя, поэтому по уголовным делам данная проблема не возникает.

Кроме того, существует определенный пробел в действующем законодательстве в отношении правил и порядка изъятия биологических объектов трупа для проведения генетических экспертиз. Анализ практических случаев показал, что генетические экспертизы ненадлежащего биологического объекта, неправильное его изъятие, доставка и хранение приводило к получению ложных либо отрицательных результатов экспертизы [16]. Также возникали сложности процессуального характера с изъятием гистологических образцов трупа после его захоронения, которые хранятся в архиве гистологических отделений бюро СМЭ в течение трех лет и являются единственным материалом, пригодным для генетического исследования.

Выводы. Таким образом, выявлен ряд проблем в области процессуального порядка организации, проведения и оценки результатов генетической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве. Предложен ряд следующих рекомендаций в части усовершенствования процессуального законодательства.

Дополнить ГПК РФ следующими положениями:

1) внести в ГПК РФ нормы, регулирующие отбор биологических образцов: единый порядок, место, процедура и оформление; правила обращения с образцами в экспертном учреждении и в суде;
2) дополнить ст.73 ГПК РФ «Вещественные доказательства» возможностью отнесения к ним биологических образцов и обусловленные этим изменения в ст. 74 ГПК РФ «Хранение вещественных доказательств» и ст. 76 ГПК

РФ «Распоряжение вещественными доказательствами»;

3) ст. 79 ГПК РФ дополнить нормой, раскрывающей понятие судебно-экспертного учреждения как некоммерческой организации, созданной для содействия суду путем применения специальных знаний и имеющей разрешение для организации и производства судебно-экспертной деятельности.

Внести изменения в Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» № 346н от 12 мая 2010 г. следующие изменения:

1) определить минимальную величину вероятности родства в процентах, достаточную для окончания экспертного исследования, либо указать на компетенцию суда в решении данного вопроса;
2) установить единую методику расчета вероятности родства, включающую единые базы данных, программы и формулы расчета;
3) заменить отбор образцов крови на отбор образцов буккального эпителия, что не является медицинским вмешательством;
4) разработать порядок отбора, выемки, хранения и транспортировки биологических образцов трупа, в том числе и гистологических, по заявлениям граждан в целях проведения возможной генетической экспертизы.

Библиографический список

1. Сахнова, Т. В. Экспертиза в гражданском процессе : дис. … д-ра юрид. наук. Красноярск, 1999. 402 с.
2. Решетникова, И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Москва, 2000. 290 с.
3. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва, 2006. 359 с.
4. Barrot C. DNA paternity tests in Spain without the mother’s consent: the legal responsibility of the laboratories / C. Barrot, C. Sánchez, M. Ortega, J. De Alcaraz-Fossoul, C. Carreras, J. Medallo, N. Bono, A. Royes, M. Gené. Forensic Science International: Genetics. 2014. № 8. P. 33-35. Doi:10.1016/j.fsigen.2013.06.016

5. Legislation on direct-to-consumer genetic testing in seven European countries / P. Borry, R. E van Hellemondt, D. Sprumont, C. Fittipaldi, D. Jales [and etc] // European Journal of Human Genetics. 2012 № 20. P. 15-721. Doi:10.1038/ejhg.2011.278
6. Зайцева, П. В., Кощеева Е. С. О понятии судебной ошибки // Журнал фундаментальных и прикладных наук. 2017. № 9. С. 1189-1195.
7. Смоляницкий, А. Г., Попов В. Л., Заславский Г. И. Критерии оценки судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы : материалы VI всероссийского съезда судебных медиков. Тюмень, 2005. С. 215-217
8. Ракитин, В. А. Корниенко И. В. Оценка результатов ДНК-анализа для решения вопросов идентификации личности : материалы VI всероссийского съезда судебных медиков. Тюмень, 2005. С. 239-241.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2002. № 3088. Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовный процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2001. № 2861 Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 1996. № 113-115,118. Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2001. № 2718. Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
13. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» № 346н от 12 мая 2010 г. П. 84 » : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2010. № 5265 (186). Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон Российской Федерации № 323-ФЗ от 21 ноября 2011г. «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации».Ст.54. : ред. от 01.07.2017 Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон РФ № 152-ФЗ от 27.07.2006г. «О персональных данных». Ст.9. : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2006. № 4131 (0). Доступ из справ.-поиск системы «КонсультантПлюс».
16. Абдулина, Е. В., Зыков В. В. Особенности изъятия биологических объектов трупов для проведения генетических исследований по материалам уголовных и гражданских дел // Вятский медицинский вестник. 2018. № 1(57). С. 34-37.

Сведения о природе Вятского края как средство развития у третьеклассников умения решать логические задачи

Александрова Н. С.[a], Щелчкова Н. Н.[b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студентка 5 курса факультета педагогики и психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: profaleksandrova@yandex.ru[a], nata.nataly.96@mail.ru[b]

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития у младших школьников умения решать логические задачи на материале природы Вятского края. Авторы рассматривают отличительные особенности логических задач, их применение в учебной и внеурочной деятельности. На основе анализа учебно-методических комплектов и программ внеурочной деятельности предоставляет виды логических задач, решаемые в третьем классе, в том числе по природоведческим темам Вятского края. Рассматриваются особенности построения в начальной школе занятий во внеурочной деятельности, описываются этапы и результаты экспериментального исследования по выявлению у третьеклассников умения решать логические задачи. Теоретическая основа исследования подтверждается конкретными авторскими заданиями, способствующими развитию умения у третьеклассников решать логические задачи, а также расширению и углублению знаний о природе родного края.

Ключевые слова: младшие школьники, обучение решению логических задач, природа Вятского края, внеурочная деятельность.

Введение. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [1] сформулированы требования к результатам освоения основной образовательной программы по предметам, изучаемым в начальной школе, в частности по математике. Одними из важных требований по данному предмету является приобретение математических знаний для решения учебно-познавательных и учебно-практических задач, а также овладение основами логического мышления.

Достичь этих результатов, как показало наше исследование, можно в процессе решения логических задач. Не случайно проблеме обучения решению этого типа задач в начальной школе уделяется много внимания. Изучением специфики логических задач в педагогической науке занимались такие ученые как: Е. Е. Останина [Останина Е. Е, с. 36-44], А. З. Зак [Зак А. З., с. 4-61], Ю. М. Колягин [Колягин Ю. М., Оганесян В. А., с. 8-30] и другие. Под логическими задачами, рассматриваемыми в курсе изучения математики, ученые понимают задачи, для решения которых в основном не требуется выполнения арифметических вычислений, а используются лишь логические рассуждения.

Поскольку обучение решению логических задач − серьёзный и сложный процесс, обучающиеся нередко испытывают трудности при изучении данной темы. Возникает необходимость поиска таких способов обучения решению логических задач, которые повышают уровень обученности и способствуют развитию познавательного интереса и логического мышления. Использование сведений о природе родного края, в данной ситуации, может помочь максимально упростить этот процесс для обучающихся, сделать его более увлекательным.

Однако на уроках математики не всегда достаточно времени для решения подобных задач: они не выделяются в отдельную тему и обучение их решению практически не осуществляется. Поэтому основное внимание развитию умения решать логические задачи можно уделить во внеурочной деятельности. В связи с этим возникла необходимость в определении возможности развития у третьеклассников умения решать логические задачи посредством материала о природе Вятского края во внеурочной деятельности.

Цель исследования. Исходя из сформулированной актуальности, анализа практики работы образовательных учреждений целью исследования стало выявление возможности развития у третьеклассников умения решать логические задачи посредством материала о природе Вятского края во внеурочной деятельности.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить виды логических задач, решаемых третьеклассниками в начальной школе; выявить природоведческие темы для отбора материала о природе Вятского края; охарактеризовать особенности организации занятий по математике во внеурочной деятельности в начальной школе; экспериментально проверить эффективность использования материала о природе Вятского края для развития у третьеклассников решать логические задачи.

Методы исследования. Нами были определены методы исследования. Теоретический анализ педагогической и методической литературы по проблеме исследования показал, что: на современном этапе обучения в начальной школе с логическими задачами детей знакомят как на уроке, так и во внеурочное вре-

мя. Однако на уроках математики в начальной школе обучение решению логических задач уделяется недостаточно внимания. Этот вид задач встречается лишь в качестве заданий повышенной сложности. В связи с этим, наибольшее внимание развитию умения решать логические задач в начальной школе можно уделить во внеурочной деятельности.

Проанализировав учебники математики из различных учебно-методических комплектов (УМК) и программы внеурочной деятельности такие как «Занимательная математика» автор Е. Э Кочурова [Виноградовой Н. Ф., с. 23-43], «Для тех кто любит математику» авторы М. И. Моро, С. И. Волкова [Моро М. И., Волкова С. И., с. 3-64], «Учимся решать логические задачи» авторы Н. Б. Истомина, Н. Б. Тихонова [Истомина Н. Б., Тихонова Н. Б., с. 3-64] и другие, можно сделать вывод, что в третьем классе обучающиеся знакомятся со следующими видами задач: на выявление преобладания качества или признака, на соответствие и последовательность, на взвешивание, на переливание, на распиливание или разрезание, задачи с частицей «не», с истинными и ложными высказываниями, логические задачи, содержащие арифметические действия.

Поскольку обучение решению логических задач – довольно сложный и серьёзный процесс, обучающиеся нередко испытывают трудности при изучении данной темы. Использование сведений о природе родного края, в данной ситуации, может помочь максимально упростить этот процесс для обучающихся, сделать его более увлекательным. Нами были также проанализированы учебники по ознакомлению с окружающим миром, а также программы внеурочной деятельности. Было выявлено, что в третьем классе начальной школы изучаются следующие темы: растительный мир, животный мир, грибы, водные ресурсы, климат, памятники природы.

Анализ методической литературы по организации занятий во внеурочной деятельности показал, что она значительно отличается от учебной, так как обучающиеся находятся в более неформальной обстановке, поэтому следует использовать различные формы организации таких занятий (математические иг-

ры, турниры, олимпиады и т.д.), а также формы работы (фронтальная, групповая, парная, индивидуальная).

Также в рамках исследования был проведен педагогический эксперимент, состоящий из трёх этапов:

− в ходе констатирующего эксперимента была проведена диагностика, в которой принимали участие 2 группы: контрольная и экспериментальная. Анализ результатов показал, что обучающиеся третьего класса имеют средний и низкий уровень развития умения решать логические задачи;

− формирующий эксперимент состоял из занятий, проводимых во внеурочной деятельности, на которых дети решали логические задачи на материале природы Вятского края;

− контрольный эксперимент заключался в выявлении сравнительных результатов умения решать логические задачи в контрольной и экспериментальной группах.

Далее мы представим примеры логических задач различных видов, специально разработанных для обучающихся в третьем классе. Общей спецификой этих задач является использование в их содержании материала о природе Вятского края, а также наглядности: схем, изображений, таблиц, чертежей и т.д.

1. Задачи на выявление преобладания качества или признака.

Река Чепца длиннее реки Быстрица. Река Чепца короче реки Пижма. Расположи названия рек на прямой (Рис. 1) в порядке возрастания их длины. Какая из трёх рек самая длинная?

Рисунок 1. Прямая с точками.

2. Задачи на соответствие и последовательность.

Малая крачка, чёрный слизень и русская быстрянка – это животные, занесенные в Красную книгу Кировской области. Соотнеси изображение и название каждого животного на схеме (Рис. 2), если на 3 картинке чёрный слизень, а на 1 картинке не малая крачка.

 1	 2	 3
Малая крачка	Чёрный слизень	Русская быстрянка

Рисунок 2. Схема с изображениями и названиями животных.

3. Задачи на переливание.

Для приготовления обеда туристам не хватило ровно 4 л воды. Ручей с ключевой водой находится у подножья «Скалы Часовой». Есть только два ведра объёмом 5 л и 7 л. Как только с помощью этих ведер набрать ровно 4 л? Для рассуждения используй таблицу (Табл. 1).

Таблица 1

Порядок рассуждения

Шаг / (л)	1							
5 л	0 л							
7 л	7 л							

4. Задачи на взвешивание.

В Кировской области широко распространены дикие заросли лещины. Маша собрала 9 орехов. Из них один пустой и легче, чем остальные. Как найти пустой орех за 2 взвешивания? Реши задачу, используя схему рассуждения (Рис. 3).

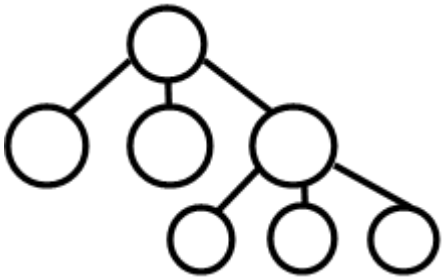


Рисунок 3. Схема рассуждения взвешивания орехов.

5. Задачи на деление на части.

Школьники проходили маршрут по «Дендропарку» г. Кирова. Маршрут состоял из 5 частей. Между каждой частью ребята делали остановку. Сколько остановок сделали ребята за весь путь? Отметь каждую остановку на прямой (Рис. 4).

Рисунок 4. Весь путь ребят по маршруту.

6. Задачи с частицей «не».

Немда, Кобра, Шижма – это реки, протекающие в Кировской области. Определите длину рек, если длина реки Кобра не 50 км, длина Шижмы не равна 66 км, а длина Немды равна 84 км. Заполни таблицу (Табл. 2).

Таблица 2

Длины рек Кобра, Немда, Шижма

Река / Длина (км)	Кобра	Немда	Шижма
84 км			
66 км			
50 км			

7. Задачи с истинными и ложными высказываниями.

В начале грибного периода в Кировской области ребята: Николай, Костя и Нина ходили в лес за грибами. Среди всех собранных грибов был огромный белый гриб. Ребят спросили, кто его нашёл. Николай сказал: «Костя». Нина: «Не я и не Николай». Костя: «Этот гриб нашёл Николай». Кто же из ребят нашёл огромный белый гриб, если двое из ребят говорят правду, а один лжёт. Для решения задачи используй таблицу (Табл. 3).

Таблица 3

Правдивые и ложные высказывания

Имя / Критерий	Николай	Костя	Нина
высказывания			
правда			
ложь			

8. Задачи, содержащие арифметические действия.

Коля, Петя, Ваня собирали грибы. Коля нашёл 10 груздей и столько маслят, сколько подберёзовиков нашёл Ваня. Ваня нашёл рыжиков в 2 раза меньше, чем груздей Коля, и 3 подберёзовика. Петя нашёл только рыжики, которых у него больше, чем у Коли маслят, но меньше, чем рыжиков у Вани. Сколько грибов собрали ребята, если известно, что, Коля нашёл только грузди и маслята, а Ваня – рыжики и подберёзовики? Реши задачу, заполни таблицу (Табл. 4).

Таблица 4

Собранные грибы

Имя / Гриб	Коля	Петя	Ваня
Грузди			
Маслята			
Подберёзовики			
Рыжики			

Результаты исследования, их обсуждение. Анализ данных контрольного эксперимента показал, что в контрольной группе уровень умения решать логические задачи не изменился, а также преобладал средний и низкий уровни. Однако в экспериментальной группе результаты значительно изменились, преобладающими стали высокий и средний уровни. Изменения уровня развития умения решать логические задачи в процентах наглядно представлены на (Рис. 5).

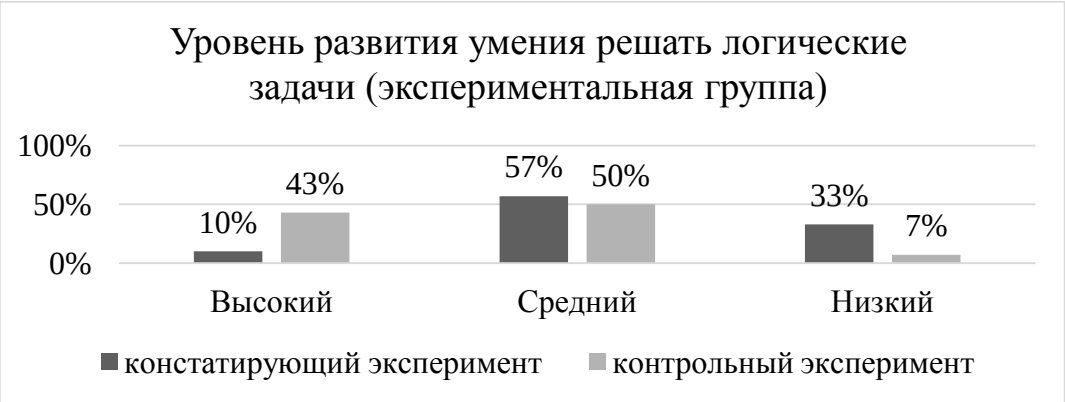


Рисунок 5. Диаграмма уровня развития у третьеклассников умения решать логические задачи (экспериментальная группа).

Выводы. Таким образом, проведя исследование можно сделать следующие выводы:

− в третьем классе обучающиеся знакомятся со следующими видами задач: на преобладание качества или признака, соответствие и последовательность, взвешивание, переливание, распиливание или разрезание, задачи с частицей «не», с истинными и ложными высказываниями, логические задачи, содержащие арифметические действия;

− подбор материала о природе Вятского края в третьем классе осуществляется по следующим темам: растительный мир, животный мир, грибы, водные ресурсы, климат, памятники природы;

− организация занятий во внеурочной деятельности содержит различные формы обучения (математические игры, олимпиады, турниры и т. д.), а также формы работы (фронтальная, групповая, парная, индивидуальная);

− апробация разработанных авторских логических задач с использованием сведений о природе Вятского края способствует развитию умения решать логические задачи у обучающихся третьего класса, а также расширению, и углублению знаний о природе родной местности.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации г. Москва от 6 октября 2009 г. N 373 «Об утверждении и введении в действие фед. гос. образ. стандарта нач. общего образ.» (с изм. и доп. от: 31 декабря 2015 г.). Фед. гос. образ. стандарт нач. общего образования. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/197127/paragraph/2644:0 (дата обращения 04.02.2019).
2. Останина, Е. Е. Обучение младших школьников решению нестандартных арифметических задач // Начальная школа. 2004. № 7. С. 36-44.
3. Зак, А. З. Как развивать логическое мышление? 800 занимательных задач для детей 6-15 лет. М. : Аркти, 2001. 144 с.
4. Колягин, Ю. М., Оганесян, В. А. Учись решать задачи. М. : Просвещение, 1980. 96 с.
5. Виноградовой, Н. Ф. Сборник программ внеурочной деятельности: 1-4 классы. М. : Вентана-Граф, 2011. 168 с.
6. Моро, М. И., Волкова, С. И. Для тех, кто любит математику. М. : Просве-щение, 2016. 64 с.
7. Истомина, Н. Б., Тихонова, Н. Б. Учимся решать логические задачи. Рабочая тетрадь для 3 класса. М. : Линка-Пресс, 2012. 64 с.

Развитие координационных способностей детей 8-9 лет в хоккее

Анфилатова О. В. [a], Солгалов В. С. [b], Бурков И. С.[c]
к.п.н., доцент, зав. кафедрой спортивных дисциплин
и методики обучения ВятГУ[a]
доцент кафедры спортивных дисциплин и методики обучения ВятГУ [b]
магистр кафедры спортивных дисциплин и методики обучения ВятГУ [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr11509@vyatsu.ru[a], usr11396@vyatsu.ru [b]

Аннотация: в данной статье говорится об актуальной на сегодняшний день проблеме развития уровня координационных способностей у детей младшего школьного возраста в секции хоккея. Из года в год предъявляемые требования к хоккеистам возрастают. Исходя из этого, возникает необходимость в современных методиках и комплексах упражнений, грамотно подобранной физической нагрузке уже в младшем школьном возрасте. Рассматривая исследования Ляха [Лях, В. И., с. 15 – 18] наличия сенситивных периодов развития координационных способностей в младшем и среднем школьном возрасте, в период 7–12 лет, можно сделать вывод об их эффективности. Результаты, полученные в ходе педагогического эксперимента, подтверждают рабочую гипотезу, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что комплексы упражнений, направленные на развитие координационных способностей у детей 8–9 лет в хоккее эффективны.

Ключевые слова: координационные способности, хоккей, секция, дети 8–9 лет.

Введение. Хоккей – это командный вид спорта, поэтому действие каждого игрока должны быть: скоординированными, экономными и последовательными. Так как она присутствует на протяжении всей игры или тренировки. Без высокого уровня развития координации невозможно, решать поставленные перед игроком задачи: обводка противника, резкая смена направления движения, торможение, пивоты, улитки, силовая игра и многое другое. Подводя итог выше сказанного, можно сделать вывод, что координацию необходимо развивать с малых лет [Матвеев Л. П., с. 271; Колосков В. И., с. 230].

Проблема данного исследования сводится:

К возросшим требованиям в современном хоккее.

В тренировочном процессе используются устаревшие методики и комплексы упражнений.

Необходимостью уделять больше времени развитию координации в тренировочном процессе детей 8 – 9 лет.

Младший школьный возраст – это возраст весомых и значимых изменений всего организма. Этот наиболее подходящий возраст для развития у детей практически всех физических качеств и координационных способностей, используемых в двигательной активности.

Проанализировав доступную нам научно – методическую литературу, мы пришли к следующим выводам:

- Физическая нагрузка должна быть адекватна возрасту и уровню физической подготовленности.
- Значение координационных способностей в хоккее велико. От уровня развития физического качества зависит уровень игрока.
- Упражнения, на координацию эффективны до тех пор, пока не будут выполняться автоматически, после они перестают быть таковыми.
- Координационные упражнений, лучше применять в середине подготовительной начале основной часть занятия.

Объектом исследования – являлся учебно-тренировочный хоккеистов 8-9 лет.

Предмет исследования – это экспериментальные комплексы упражнений, направленные на развитие координационных способностей у детей 8–9 лет в хоккее.

Гипотеза – мы предполагаем, что применение экспериментальных комплексов упражнений в учебно-тренировочном процессе, будут способствовать повышению уровня развитию координационных способностей у детей 8-9 лет в хоккее.

Цель исследования: Повышение уровня развития координационных способностей хоккеистов 8-9 лет.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования.
2. Разработать экспериментальные комплексы упражнений, направленные на развитие координационных способностей хоккеистов 8–9 лет.

3. Проверить на практике эффективность данных комплексов в педагогическом эксперименте.

Методы исследования:

Для решения поставленных перед нами задач мы использовали следующие методы исследования:

- Анализ научно-методической литературы,
- Педагогическое тестирование,
- Педагогический эксперимент [Ашмарин Б. А., с.223].,
- Методы математической статистики обработки результатов [Железняк Ю. Д., с. 213].

Организация исследования

Педагогический эксперимент проводился на базе Муниципального Автономного Учреждения Спортивная Школа «Союз» города Кирова в три этапа.

На первом этапе (январь – июнь 2017) проводился анализ научно-методической литературы по проблеме исследования. Собирались сведения об анатомо-физиологических и психологических особенностях детей младшего школьного возраста. Определены цели, задачи и методы исследования, а также подбирались тесты и составлялись экспериментальные комплексы упражнений.

На втором этапе (июль 2017 – ноябрь 2017) было проведено тестирование в обеих группах детей 8–9 лет, в количестве 10 человек в каждой группе. Для определения исходного уровня координационных способностей в каждой из групп.

Экспериментальная группа занималась по разработанным экспериментальным комплексам упражнений [Горский Л., 224; Королев Ю. В., с. 80]. Занятия проводились 3 раза в неделю (понедельник, среда, пятница) продолжительностью 60 минут. Комплексы упражнений применялись в подготовительной части занятия. Время проведения комплексов упражнений 15–20 минут для обеих групп. Общее число занятий составило 65

Контрольная группа занималась по программе МАУ Спортивная Школа «Союз» [Мельников Ю. П., с. 29].

Третий этап (январь – май 2018). Проведены следующие мероприятия: математическая обработка результатов исследования и обобщение полученных данных; формулирование выводов и практических рекомендаций, оформление выпускной квалификационной работы.

Для педагогического тестирования были выбраны следующие тесты:

1. «Слаломное» передвижение на коньках без шайбы» [Букатин А. Ю., с. 24].

   Испытуемый принимал основную стойку хоккеиста, коньки находились на линии старта. По свистку или другому обговоренному сигналу хоккеист совершал обегание конусов «слаломным» путём. Время прохождения теста регистрировалось. После отдыха и полного восстановления тест повторялся, фиксировалось лучшее время.

2. «Бег на коньках по «восьмёрке» без шайбы» [Никонов Ю. В., с. 136]

Испытуемый принимал основную стойку хоккеиста, коньки находились на линии старта. По свистку или другому оговоренному сигналу хоккеист выполнял прокат полукруга, двигался от линии ворот к синей линии, после следовало движение по диагонали следующему кругу вбрасывания, прохождению его, возврат по диагонали к первому кругу и финиш на линии старта.

3. «Улитки» [Hockey Canada [Electronic resource], – Mode of access: http://www.hockeycanada.ca/en-ca/Hockey-Programs/Players/Skills- Testing/Test-Procedures/. – Date of access: 18.07.2015].

Упражнение выполнялось без шайбы. Испытуемый занимал положение основная стойка хоккеиста, коньки находились на линии старта. По свистку или другому оговоренному сигналу хоккеист бежал вдоль конусов по правой стороне к последнему. Затем испытуемый объезжал каждый конус: от последнего к первому и обратно. Объехав последний конус, испытуемый финишировал на той линии, с которой стартовал. Регистрировалось время преодоления всей дистанции.

Все тесты, является абсолютным показателем способности к приспособлению и перестроению двигательных действий на льду и быстроты, а также влияют на оценку техники выполнения виражей на коньках.

Основная задача подготовки детей 8–9 лет – постепенное и планомерное всестороннее и гармоническое физическое и умственное развитие, приобретение двигательных умений и навыков техники катания на коньках [Костка В., с. 117].

Комплексы упражнений призваны развить координационные способности у хоккеистов 8–9 лет. Комплексы составлялись исходя из специфики хоккея.

Основная задача комплексов – это развитие разнообразных форм координационных способностей таких как (Согласованность движений, ориентирование в пространстве, точность воспроизведения движений, динамическое равновесие и. др.).

На основании литературного обзора нами были применены комплексы упражнений [Горский Л., с. 224; Королев Ю. В., с. 80], направленные на развитие координационных способностей детей 8–9 лет в хоккее с шайбой.

Результаты исследования:

Результаты сравнения в контрольной и экспериментальной группе за период эксперимента:

Среднее значение в тесте «Слаломное» передвижение на коньках без шайбы в контрольной группе составляет 11.3 секунды, в экспериментальной группе 10.0 секунды при t=2.1.

Среднее значение в тесте бег на коньках по «восьмёрке» без шайбы в контрольной группе составило 12.3 секунды, в экспериментальной группе 11.2 секунды при t=2.1.

Среднее значение в тесте «Улитки» в контрольной группе составляет 15.1 секунды, в экспериментальной группе 13.9 секунды при t=2.1.

Из полученных нами результатов можно сделать вывод, об эффективности разработанных нами комплексов упражнений, направленных на развитие координационных способностей хоккеистов 8 - 9 лет.

Библиографический список

1. Лях, В. И. Сенситивные периоды развития координационных способностей детей в школьном возрасте Лях, В. И. // Теория и практика физической культуры. 1990. №3. 15-18 с.
2. Матвеев, Л. П., Основы спортивной тренировки / Л. П. Матвеев. М. : ФиС, 2002. 271 с.
3. Колосков, В. И., Управление подготовкой хоккеистов / В. И. Колосков, В. П. Климин. М. : ФиС, 1982. 230 с.
4. Ашмарин, Б. А., Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б. А. Ашмарин. М. : Физкультура и спорт, 1978. 223 с.
5. Железняк, Ю. Д., Основы научно–методической деятельности в физической культуре и спорте: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. Д. Железняк, П. К. Петров. М. : Академия, 2013. 213 с.
6. Горский, Л., Тренировка хоккеистов: Пер. со словац. / Предисл. Г. Мкртычана. / Л. Горский. М. : Физкультура и спорт, 1981. 224 с.
7. Королев, Ю. В., Практическое руководство для тренеров. Программа ИИХФ. В 4 ступенях. Ступень В / Ю. Ф. Королев. М. : Человек, 2012. 80 с.
8. Мельников, Ю. П., Программа для детско-юношеских спортивных школ по хоккею (комплексных и специализированных) / Ю. П. Мельников. СПб. : ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 2011. 29 с.
9. Никонов, Ю. В. Хоккей с шайбой: учебная программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / Ю. В. Никонов. Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2013. 136 с.
10. Hockey Canada [Electronic resource], – Mode of access: http://www.hockeycanada.ca/en-ca/Hockey-Programs/Players/Skills- Testing/Test-Procedures/. – Date of access: 18.07.2015.]
11. Костка, В. Современный хоккей / В. Костка. М. : ФИС, 2009. 117 с.

Политический PR в художественной литературе и публицистике: может ли политик заручиться поддержкой писателя?

Бабинцева А. Л.[a], Тимшин В. А.[b]
Студент группы РСОм-1201-01-00, кафедра журналистики и интегрированных коммуникаций, факультет филологии и медиакоммуникаций[a],
доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b],
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: babinceva_nastya@mail.ru[a], timshinvadim@mail.ru[b]

Аннотация: актуальность работы обусловлена тем, что литература – один из ведущих видов искусства, посредством которого можно ненавязчиво влиять на электорат, в частности на молодёжь, которая сегодня, в своём большинстве, агрессивно настроена против прямого упоминания о выборах и кандидатах. Исследование выполнено в рамках культурологического подхода. В настоящей статье затрагивается проблема негативного отношения отечественных и западных писателей и публицистов к явлению выборов и предвыборных кампаний. Целью исследования является выявление и описание методов и приёмов политического PR, представленных в произведениях М. Твена, Р. Уорена и С. Минаева. В основе исследования – метод контент-анализа художественных текстов и их дальнейшая интерпретация. Результатом работы стала сравнительная таблица методов и приёмов политического PR, упоминаемых в произведениях литературы разных исторических периодов. Она позволяет отследить тенденции в развитии отношений писателей и публицистов к политике и методам политического PR.

Ключевые слова: литература, политический PR, политический PR в литературе, выборы в литературе.

Введение. Перед российским обществом встала проблема популяризации выборов, что в последнее время подтверждают многочисленные круглые столы, дебаты, форумы, конкурсы, направленные на решение данной проблемы. Сегодня, когда электорат в своём большинстве выражает апатичное или крайне негативное отношение к выборам и прямым упоминаниям о них, политтехнологи ищут более гибкие формы продвижения как самого явления выборов, так и отдельных кандидатов. Платформой для борьбы за политическую власть становится и искусство, так как именно в музыкальных композициях, театральных перформансах, произведениях изобразительного искусства и кинематографа при помощи нестандартных средств (метафор, образов) можно завуалировать политическую идею. Подобная практика была широко распространена в советское время. Например, известная фраза, приписываемая В. И. Ленину: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» характеризует кинематограф как средство пропаганды официальной идеологии государства. PR через искусство воспринимается электоратом не так агрессивно, как непосредст-

венное участие кандидата в дебатах или пропагандирующие материалы от его лица в СМИ, поэтому с большой долей вероятности сегодня может быть полем для деятельности специалистов в сфере политического PR.

Литература как вид искусства также входит в число площадок для транслирования политических взглядов. Поэтому писателей и публицистов можно отнести к числу потенциальных исполнителей политических заказов. Может ли современный политик заручиться поддержкой писателя? Какой образ предвыборной борьбы и самих выборов создают художественная литература и публицистика?

Цель исследования: выявить тенденции воплощения в художественных и публицистических текстах явления выборов.

Задачи исследования:

1) познакомиться с художественными и публицистическими текстами М. Твена, Р. Уорена, С. Минаева;
2) найти и выделить методы политического PR, используемые авторами в выбранных произведениях;
3) составить сравнительную таблицу методов и приёмов политического PR, упоминаемых в литературных текстах разных эпох.

Методы исследования. В основе исследования – описательно-аналитический метод, включающий в себя контент-анализ художественных и публицистических текстов и их дальнейшую интерпретацию [Тарланов З. К., с. 60].

Известно, что М. Твен по своим политическим убеждениям был приверженцем подлинной демократии – власти, принадлежащей народу. Однако реальная политическая ситуация в США второй половины XIX в. не соответствовала его идеалу, что нашло отражение в художественных и публицистических произведениях М. Твена. В частности, в рассказе «Как меня выбирали в губернаторы» [Твен М., с. 139].

В рассказе представлен метод чёрного PR – собственного продвижения кандидатов за счёт формирования негативного имиджа политического конку-

рента. Таким образом, власть получает не тот, за кого проголосовало большинство, а тот, кому принадлежат инструменты для устранения других сильных кандидатов. В данном случае таким инструментом становятся подкупаемые печатные СМИ. По мнению писателя, дискредитируется само явление выборов.

Рассказ «Как меня выбирали в губернаторы» – разочарование М. Твена в существующей демократии, которая на практике оказывается мнимой. Разделения на три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную, для существования реальной демократии оказывается недостаточно. По мнению писателя, выраженного в словах главного героя рассказа, есть ещё одна ветвь власти – власть СМИ, степень субъективного отношения к кандидатам которой мешает осуществлению истинной демократии. Финансируя СМИ, недобросовестные конкуренты могут разрушить репутацию честного кандидата и устранить его из политической борьбы ещё на этапе предвыборной кампании.

Метод политической борьбы, представленный в рассказе М. Твена, дискредитирует избирательный процесс. А потому рассказ не может формировать положительный имидж выборов.

«Вся королевская рать» – наиболее известный роман Р. Уорена, за который в 1947 г. он получил Пулитцеровскую премию по литературе. Произведение основано на биографии реально существующего губернатора штата Луизиана Хью Лонга, а значит, можно допускать реалистичность описанных в нём методов политического PR. Большинство приёмов, используемых в предвыборных кампаниях главного героя, политика Вилли Старка, с точки зрения общечеловеческой морали, можно охарактеризовать как нечестные и жестокие. Подобными методами пользовались и его оппоненты [Уорен Р. П.]. Далее в статье приведена их характеристика.

Публичные выступления. Основная черта выступлений на публике, продемонстрированная в романе – отказ от сухих фактов и цифр, использование экспрессивной лексики. Ни одно из выступлений Вилли Старка, в которых он апеллировал к статистике, не нашло отклика среди избирателей.

Они предпочитали «потихоньку сползать на стульях, принимались чистить ногти перочинными ножиками».

Опытным путём главный герой приходит к выводу, что назидательный тон не имеет влияния на аудиторию. Помощник Вилли Старка, успешный специалист в сфере политического PR Джек Бёрден просит кандидата рассмешить аудиторию, разозлить, расшевелить любой ценой, но только не пытаться давать ей наставления. Поэтому одно из выступлений Старк строит на открытом оскорблении аудитории. Он называет её людьми без разума, вахлаками, голодранцами, которые верят «засиженной мухами правде». При этом таковым он объявляет и себя. В публичных речах Старка удачно демонстрируется тезис «Я свой».

Одной из технологий ведения публичных речей, к которой Р. Уорен в романе обращается не менее трёх раз, становится сторителлинг. В моменты, когда толпа просит Старка произнести речь, он начинает рассказывать истории про своё детство, отношения с отцом, становление карьеры. Кандидат также рассказывает избирателям, как его обманули и помогли с выдвижением на выборы ради создания мнимой оппозиции. При этом он открыто говорит, что «не собирается клянчить голосов». Именно эти речи политика оказываются наиболее успешными и находят отклик у публики. Вилли Старк неоднократно избирается на пост губернатора штата.

Но так происходит с героем не всегда. Первая предвыборная кампания Старка, когда у него не было финансирования, заключалась в личных разговорах с потенциальными избирателями на улицах: «…Ловил за пуговицу прохожих и пытался им объяснить, что к чему…» Данный метод, с точки зрения теории коммуникации, не представляется эффективным. Во-первых, у кандидатов физически нет возможности поговорить с каждым потенциальным избирателем. Во-вторых, для лучшего воздействия на электорат подходят массовые мероприятия (какой закон, откуда, нужна ссылка).

Публикации в СМИ. Что бы ни делал Вилли Старк, в лучшие годы его политической карьеры рядом с ним всегда был репортёр, который записывал речь

или фотографировал. Однако, когда Старк был никому не известным политиком, типографии отказывались от выполнения его заказов (выпуск заказных материалов, печать собственных листовок), за что получали вознаграждение от более крупных фракций. В романе показана монополия самой финансово обеспеченной партии на СМИ. В данном случае, вместо чёрного PR в отношении конкурента наблюдается информационное блокирование его предвыборной кампании.

Демонстрация общепринятых ценностей. Этому аспекту в предвыборных кампаниях Вилли Старка уделялось значительное внимание.

Создание образа добродетельного семьянина. На самом деле, таковым он не являлся: регулярно изменял жене и редко виделся с сыном. Однако перед каждыми выборами в газетах появлялись фотографии Старка в кругу семьи, с собакой, которую на самом деле он не любил и мог пнуть. Репортёр убеждал Вилли, что это будет «Конец света!». Кандидата также фотографировали в его детской комнате со старым букварём в руках. Последняя фотосессия должна была стать «славным примером малышам».

Когда Вилли перестал жить с женой, их холодное отношение друг к другу тщательно скрывались. Они продолжали официально быть мужем и женой, потому что их развод «украл бы у электората самое заветное – картину семейной жизни, которая льстила» всем. Несмотря на то, что электорат знал правду, в газетах всё ещё появлялись семейные фото. Таким образом, избиратели не чувствовали себя обманутыми.

Проявление религиозности. В своих речах Вилли Старк постоянно делает отсылки к Священному Писанию и надеется на божью волю: «И будет на то воля божья и грозное знамение его…», «Я сдержу своё слово. И да поможет мне бог!», «Всё в ваших руках и в божьих» (из обращений к избирателям). Когда по вине противника Старка погибают дети, в публичном выступлении он называет это «помощью сверху». Приём до сих пор актуален в странах, где роль церкви и духовности в жизни общества, пусть даже неофициально,

но играет значительную роль. К таким странам, не смотря на светскость по Конституции, относится и Россия.

Финансовое, психоэмоциональное и физическое воздействие на конкурентов. С политическими оппонентами Вилли Старк борется при помощи шантажа и подкупов. Он поручает помощнику Бёрдену собрать компромат на судью Ирвина, «даже если такового и не найдётся», в результате чего судья заканчивает жизнь самоубийством. Выиграв на выборах, Старк назначает вице-губернатором человека, который перебежал в его лагерь из штаба главного конкурента. На дебатах Старк позволял себе грубость в отношении конкурентов, причём как словесную, так и физическую. Анализируя поступки кандидата, можно говорить об игнорировании им принятых норм общечеловеческой морали и правил деловой этики.

С точки зрения данного исследования, значительный интерес представляет явление, которое можно охарактеризовать как скрытый PR – неявное воздействие на электорат через конкурентов путём спонсирования их предвыборной кампании или, по-другому, создания мнимой конкуренции. Суть технологии заключается в том, что штаб одного из наиболее сильных кандидатов для абсолютной уверенности в положительном исходе выборов спонсирует малоизвестных кандидатов, за которых в итоге голосует не более 2%. Тем самым, финальный процент основных конкурентов дробится между слабыми кандидатами. Высшая степень этого метода показана в романе, когда предвыборную кампанию Вилли Старка спонсирует штаб его главного конкурента Гарисона. При этом Старк не подозревает об этом. Когда открывается правда, Старк, как амбициозный политик, снимает свою кандидатуру с выборов, чего не ожидает штаб Гарисона, и победа достаётся его главному оппоненту – Макмёрфи.

Несмотря на то, что роману более 70 лет, описанные в нём приёмы и тактики активно используются современными ораторами и политиками. Действенность этих методов можно оценить, проанализировав реакцию электората на них. Однако с точки зрения писателя, легитимность и моральность большинства этих технологий должна быть подвергнута сомнению.

Это видение выборов западных авторов XIX и XX веков. А что же в России? Какие приёмы политического PR описывают современные отечественные писатели и публицисты? Для ответа на эти вопросы в рамках настоящей статьи также проанализирована повесть С. Минаева «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке», опубликованная в 2007 году незадолго до старта президентской предвыборной кампании в РФ.

Акцент в повести сделан на обратном отсчёте месяцев, оставшихся до выборов президента РФ 2008 года, что подчёркивает конечную цель совершаемых PR-специалистами поступков. А эпиграфом стала цитата А. Гитлера: «Чем чудовищнее солжёшь, тем скорее тебе поверят» [Минаев С., с. 3].

В отличие от рассмотренных ранее произведений литературы, политическая борьба в XXI веке характеризуется информационной избыточностью, причиной которой стало применение высоких технологий. Ведущий вид СМИ – телевидение: участие в телевизионных дебатах, бескомпромиссная борьба оппозиции с государственными телеканалами как наиболее влияющими на общественное мнение (в частности, в повести открыто упоминаются «Первый канал» и НТВ). Перспективным каналом для взаимодействия со значительно помолодевшей аудиторией представляется интернет. Однако печатные издания и радио также используются.

Борьба за власть перестаёт быть борьбой кандидатов. Теперь это битва профессиональных спичрайтеров, к которым и относится главный герой повести Антон Дроздиков, успешно построивший карьеру в сфере политического PR. Популярные приёмы при написании текстов – интертекстуальность и цитирование. Дроздиков апеллирует к выступлениям Й. Геббельса. Также в книге упоминаются политические речи М. Тэтчер, Дж. Буша мл., Ж. Ширака, которые написаны на основе переработанных речей У. Черчилля, Дж. Буша ст., Ш. Де Голля [Минаев С., 6-9]. Неизменным остаётся тяготение к эмоциональности вместо смыслового содержания текста, а также направленность на массы, которые дают большинство голосов. Направленность текстов на интеллигенцию не оправдана из-за малочисленности данной группы.

Искусственное создание информационных поводов любой ценой. Только провокационными «точечными ударами» и оперативной реакцией, по мнению PR-специалистов, можно победить правящий режим, который погружает электорат в «атмосферу информационного шума». Для своих митингов и перфомансов герой нанимает сторонников малочисленной оппозиции, подростков и щедро оплачивает их участие. Таким образом, оппозиция не выражает своё реальное мнение, а представляет из себя наёмных работников.

PR-специалисты, по мнению автора, – представители «тактических медиа». А политический PR – самая масштабная сфера связей с общественностью. Но масштабность данного направления не является символом его абсолютной законности и высокой нравственности применяемых методов. Некоторые из инструментов политического продвижения, представленные в повести С. Минаева, также дискредитируют методы предвыборных кампаний, а, следовательно, подвергают сомнению легитимность самих выборов.

Выводы. В рамках исследования были достигнуты следующие результаты:

1) были проанализированы художественные и публицистические тексты М. Твена, Р. Уорена, С. Минаева;
2) определены методы политического PR, используемые героями-политиками в их предвыборных кампаниях;
3) составлена сравнительная таблица методов и приёмов политического PR, упоминаемых в литературных текстах разных эпох (Табл. 1).

Таблица 1

Методы и приёмы политического PR в литературе

Произведение	**М. Твен «Как меня выбирали в губернаторы»**	**Р. Уорен «Вся королевская рать»**	**С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»**
Год создания	1870	1946	2007
Ведущий вид СМИ	Печатные СМИ	Печатные СМИ	Телевидение, интернет
Наиболее влиятельный источник информации	СМИ	Кандидаты, СМИ	PR-специалисты, нанимаемые кандидатами

Продолжение таблицы 1

Объект влияния	Взрослые избиратели, у которых отсутствует критическое мышление	Зрелые избиратели с устойчивыми принципами и сформировавшимся представлением о жизни	Подростки, которые ещё не приобрели критическое мышление
Методы ведения предвыборной кампании	Чёрный PR (публикации в газетах, порочащие конкурентов)	1) Эмоциональны публичные выступления 2) Сторителлинг 3) Выпуск бюллетеней 4) Демонстрация ценностей, принимаемых большинством 5) Шантаж, компромат 6) Создание мнимой конкуренции 7) Блокирование предвыборной кампании конкурента	1) Создание информационного шума 2) Искусственное создание информационных поводов 3) Оперативность 4) Создание мнимой оппозиции 5) Работа PR- специалистов 6) Интертекстуальность

Результаты исследования. Таким образом, в проанализированных в настоящей статье произведениях их авторами демонстрируется применение разнообразных методов политического PR, большинство из которых нельзя отнести к добросовестным по отношению к конкурентам, а значит, и к электорату. Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что литература способна существенно препятствовать созданию положительного имиджа выборов. В рассмотренных в статье трудах писателей и публицистов прослеживается общая тенденция к негативному изображению предвыборной борьбы и формированию устойчивого отрицательного отношения к выборам у читателей.

Библиографический список

1. Тарланов, З. К. Методы и принципы лингвистического анализа: Учебное пособие для студентов университетов и педагогических институтов. Петрозаводск, 995. 189 с.
2. Твен, М. Кредитный билет в миллион фунтов стерлингов: рассказы. М. : Сов. Россия, 1992. 205 с. : ил.
3. Уоррен, Р. П. Вся королевская рать. / пер. с англ. В. П. Голышева; Ил. П. Н. Пинкисевича. М. : Правда, 1988. 524 с. : ил.
4. Минаев, С. Media Sapiens. Повесть о третьем сроке. М. : АСТ, 2007. 312 с.

Общая характеристика предприятий по производству игр и игрушек Кировской области

Байбакова Т.В.[a], Фефилова О.С.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант 1 курса кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: baybakova@vyatsu.ru [a], olga.fefilova1@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье описывается общая характеристика предприятий по производству игр и игрушек. Происходит изучение местоположения, специализации предприятий, а также проводится оценка показателей размера предприятий и финансовых результатов его деятельности. Целью написания статья является изучение объема производства и проведение ее оценки, а также изучение анализа показателя чистой прибыли предприятий. В ходе написания статьи было выявлено наиболее крупное предприятие. Им является АО «Весна». По размерам данное предприятие относится к категории крупных. Также на территории Кировской области присутствуют средние и микропредприятия. Таким образом, производство игр и игрушек в Кировской области развито довольно хорошо. А значит, Кировская область является конкурентоспособной в сфере производства игр и игрушек.

Ключевые слова. Характеристика, финансовые результаты, конкурентоспособность, основные фонды, численность, Кировская область.

На территории Кировской области находится 4 предприятия, занимающиеся производством игр и игрушек. Это такие предприятия, как АО «Весна», ОАО «РАДУГА», ООО «ЛАДЬЯ-С», ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС». Для более подробного анализа данных предприятий необходимо изучить местоположение, специализацию предприятий, а также провести оценку показателей размера и финансовых результатов деятельности предприятий. К таким показателям относятся стоимость основных производственных фондов, среднесписочная численность работников, выручка от продаж, себестоимость продаж, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистая прибыль, рентабельность затрат и продаж.

АО «Весна» является юридическим лицом, действующим на основании устава и законодательства Российской Федерации, создано без ограничения срока его деятельности, имеет самостоятельный баланс, печать, штампы, бланки со своим наименованием, зарегистрированный в установленном порядке товарный знак.

Фабрика игрушек «Весна» отсчитывает свою историю с 26 июня 1942 года с даты основания артели «Игрушка». Сегодня «Весна» один из лидеров

в производстве кукол в России, ежегодно с конвейера фабрики сходит свыше миллиона кукол. В ассортименте: куклы пластмассовые и мягко-набивные, перчаточные куклы для детского кукольного театра; игрушки из меха; развивающие игры, предметы детского творчества; игрушки металлические и пластмассовые; карнавальные костюмы, детские спортивные мячи; настольно-печатные игры [Официальный сайт АО «Весна»].

Таблица 1

Показатели размера АО «Весна»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
1.Выручка, всего, тыс. руб.	689387	961925	757604	109,90
2. Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	76378	92060	108999	142,71
3.Среднесписочная численность работников, чел.	519	581	572	110,21

За период с 2015 по 2017 года общая величина выучки увеличилась на 9,9% или на 68217 тыс. руб., и в 2017 году составила 757604 тыс. руб. Стоимость основных производственных фондов увеличилась на 42,71% и в 2017 году составила 108999 тыс. руб. Среднегодовая численность работников также увеличилась на 10,21% и в 2017 году составила 572 чел.

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности АО «Весна»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	689387	961925	757604	109,90
Себестоимость продаж, тыс. руб.	434800	567026	457097	105,13
Прибыль от продаж, тыс. руб.	156244	248006	172501	110,40
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	245877	256850	218258	88,77
Чистая прибыль, тыс. руб.	196118	204998	174006	88,73
Рентабельность затрат, %	45,11	36,15	38,07	- 7,04 п.п.
Рентабельность продаж, %	22,66	25,78	22,77	+ 0,11 п.п.

За период с 2015 по 2017 года выручка от продаж предприятия значительно увеличивается до 2016 года с 689387 тыс. руб. до 961925 тыс. руб. А в 2017 году она уменьшилась на 204321 тыс. руб. и составила 757604 тыс. руб. Это могло произойти в связи с падением спроса на продукцию. Чистая прибыль уменьшилась на 22112 тыс. руб. и в 2017 году составила 174006 тыс. руб. Рентабельность продаж так же уменьшилась в связи с уменьшением доходов предприятия. Рентабельность затрат практически не изменилась. Это говорит о том, что предприятие получается одинаковую прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции.

О «Радуга» сегодня – эталон в производстве детских развивающих игр, с 50-летним стажем и опытом работы в этом секторе. Ассортимент игр для детей на предприятии насчитывает более 400 наименований.

Предприятие имеет производственную базу для литья изделий из пластмасс. Для литья пластмассовых деталей используются горизонтальные термопластавтоматы. Имеются также вертикальные литьевые машины [Официальный сайт АО «Радуга»].

Таблица 3

Показатели размера АО «Радуга»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
1.Выручка, всего, тыс. руб.	96061	139611	124657	129,77
2. Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	6879	15545	13768	200,14
3.Среднесписочная численность работников, чел.	107	126	129	120,56

За исследуемый период общая величина выучки увеличилась на 29,77% или на 28596 тыс. руб., и в 2017 году составила 127657 тыс. руб. Стоимость основных производственных фондов увеличилась в 2 раза и в 2017 году составила 13768 тыс. руб. Среднегодовая численность работников также увеличилась на 20,56% или на 22 человека и в 2017 году составила 572 человек.

Таблица 4

Финансовые результаты деятельности АО «Радуга»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	96061	139611	124657	129,77
Себестоимость продаж, тыс. руб.	77566	106097	95871	123,60
Прибыль от продаж, тыс. руб.	346	12294	5774	1668,79
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	1880	12928	6083	323,56
Чистая прибыль, тыс. руб.	1181	10326	5175	438,19
Рентабельность затрат, %	1,52	9,73	5,40	+ 3,88 п.п.
Рентабельность продаж, %	0,36	8,8	4,63	+ 4,27 п.п.

За исследуемый период выручка от продаж предприятия значительно увеличивается на 29,77% и в 2017 году составила 124657 тыс.руб. Прибыль от продаж значительно увеличилась с 346 тыс.руб. до 5774 тыс.руб. В связи с этим произошло увеличение чистой прибыли более чем в 4 раза, и в 2017 году она составила 5175 тыс. руб. Рентабельность продаж так же увеличилась в связи с увеличением доходов предприятия. Рентабельность затрат увеличилась с 0,36% до 5,4%. Это говорит о том, что предприятие получается больше прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции.

История ООО "Ладья-С" началась в 1999 году. Постепенно из маленькой фирмы выросло крупное производство, способное выпускать десятки тысяч единиц продукции ежемесячно.

Предприятие занимается производством и продажей настольных игр из дерева. Мы производим Русское лото, шахматы, нарды, шашки, комбинированные игры, шахматные доски, фишки и т.д.

В 2008 году фирма удостоилась диплома на всероссийском конкурсе "100 лучших товаров России", а изделие "Русское лото" получило серебряный знак качества [Официальный сайт ООО «Ладья-С»].

Таблица 5

Показатели размера ООО «Ладья-С»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
1. Выручка всего, тыс. руб	21810	32322	36812	168,78
2. Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	233	100	1220	523,61
3. Среднесписочная численность работников, чел.	24	29	28	116,67

По данным таблицы 3 видно, что выручка увеличилась на 68,78% и в 2017 году составила 36812 тыс. руб. На предприятии наблюдается значительное увеличение основных производственных фондов. Данное увеличение произошло более, чем в 5 раз. Это может произойти за счет модернизации основных производственных фондов, либо за счет реконструкции, технического обновления. Среднесписочная численность работников незначительно увеличилась на 16,67% или на 4 человека. Можно сказать, что ООО «Ладья-С» является малым предприятием.

Таблица 6

Финансовые результаты деятельности ООО «Ладья-С»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	21810	32322	36812	168,78
Себестоимость продаж, тыс. руб.	19653	26017	33013	167,98
Прибыль от продаж, тыс. руб.	2157	6305	3799	176,12
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	2085	6216	3674	176,21
Чистая прибыль, тыс. руб.	1772	5202	3075	173,53
Рентабельность затрат, %	9,02	19,99	9,31	+ 0,29 п.п.
Рентабельность продаж, %	9,89	19,51	10,32	+ 0,43 п.п.

По данным таблицы 6 видно, что за исследуемый период все показатели мели тенденцию к увеличению. Так выручка от продаж увеличилась на 68,78%, при этим произошло увеличение прибыли от продаж на 76,12%. Чистая при-

быль увеличилась на 73,53% и в 2017 году составила 3075 тыс. руб. Рентабельность затрат и продаж увеличились незначительно. Произошло увеличение рентабельности продаж с 9,89% до 10,32%, а рентабельности затрат – с 9,02% до 9,31%. Можно сказать, что предприятие начинает получать больше прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции.

Уже больше 16 лет Производственно-торговое предприятие «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС» радует детей по всей России красочными безопасными мягкими игровыми модулями под торговой маркой «Гудвин».

Предприятие сотрудничает с детскими учреждениями и оптовиками по всей России и Казахстану (от Калининграда до Южно-Сахалинска, от Мурманска до Алматы) на протяжении многих лет, хотя в некоторых городах есть свои производители аналогичной продукции.

Мягкие игровые модули – это легкие, яркие, безопасные, многофункциональные игрушки и оборудование для создания предметно-развивающей среды дома и в учреждениях.

Таблица 7

Показатели размера ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
1.Выручка, всего, тыс. руб.	17137	15719	18649	108,82
2. Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	178	324	486	273,03
3.Среднесписочная численность работников, чел.	15	14	15	100

По данным таблицы 4 можно сказать, что выручка увеличилась незначительно всего на 8,82% и в 2017 году составила 18649 тыс. руб. На предприятии наблюдается увеличение основных производственных фондов почти в 3 раза. Это может произойти за счет модернизации основных производственных фондов, либо за счет реконструкции, технического обновления. Среднесписочная численность работников не увеличилась. По данным численности можно сказать, что ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС» является микропредприятием.

Таблица 8

Финансовые результаты деятельности ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2015 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	17137	15719	18649	108,82
Себестоимость продаж, тыс. руб.	15915	14426	16699	104,93
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1222	1293	1950	159,57
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	798	1360	1551	194,36
Чистая прибыль, тыс. руб.	628	1202	1224	194,90
Рентабельность затрат, %	3,95	8,33	7,33	+ 3,38 п.п.
Рентабельность продаж, %	7,13	8,23	10,46	+ 3,33 п.п.

По данным таблицы 6 видно, что за исследуемый период все показатели мели тенденцию к увеличению. Но выручка от продаж увеличилась незначительно на 8,82%, при этим произошло увеличение прибыли от продаж на 59,57%. Чистая прибыль увеличилась на 94,9% и в 2017 году составила 1224 тыс. руб. Рентабельность затрат и продаж также увеличились. Произошло увеличение рентабельности продаж с 7,13% до 10,46%, а рентабельности затрат – с 3,95% до 7,33%. Можно сказать, что предприятие каждый год получает больше прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции.

Проведя анализ показателей размера предприятий можно сказать, что самым большим предприятием является АО «Весна». Его выручка в 2017 году составляет 757604 тыс. руб., а чистая прибыль – 174006 тыс. руб. Кроме того данное АО «Весна» является одним из крупных предприятий в России по производству игр и игрушек. На втором месте по величине стоит АО «Радуга». Это предприятие является дочерней формой АО «Весна». Также в Кировской области присутствуют малое предприятие ООО «Ладья-С» и микропредприятие ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС». Таким образом, производство игр и игрушек в Кировской области развито довольно хорошо. Следовательно, Кировская область является конкурентоспособной в данной сфере производства.

Библиографический список

1. Бизнес не по-детски: почему фабрика «Весна» способствует развитию конкурентов в кировском кластере : сайт URL: https://www.razvitie43.ru (дата обращения 18.01.19)
2. Официальный сайт АО «Весна» URL: http://www.vesna.kirov.ru (дата обращения 20.01.19
3. Официальный сайт АО «Радуга» URL: http://radugakirov.ru/ (дата обращения 25.01.19)
4. Официальный сайт ООО «Ладья-С» URL: http://ладья-с.рф/ (дата обращения 28.01.19)
5. Официальный сайт ООО ПТП «ТЕХИНКОМ-ПЛЮС» URL: http://techinkom-plus.ru/ (дата обращения 29.01.19)

Формирование финансовой политики предприятия Кировской области

Байбакова Т. В.[a], Фефилова О. С.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[a]
магистрант 1 курса кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: baybakova@vyatsu.ru[a], olga.fefilova1@yandex.ru[b]

Аннотация: в статье рассмотрено формирование финансовой политики и разработка мероприятий по совершенствованию. Финансовая политика является основополагающей для выбора стратегии привлечённых внешних ресурсов, управления кредиторской и дебиторской задолженностью и т.д. Целью статьи является выявление сильных и слабых сторон в формировании финансовой политики на АО «Весна» Кировской области. В ходе проведенного исследования было выявлено, что предприятие имеет абсолютную устойчивость, а также ликвидностью и платежеспособностью. В заключении на АО «Весна» были выявлены проблемы, связанные с максимизацией чистой прибыли и завоеванием, расширением рынков за счёт нового вида продукции. Максимизация чистой прибыли – это задача финансовой стратегии. Завоевание, расширение рынков за счёт нового вида продукции – финансовая стратегия.

Ключевые слова. Финансовая устойчивость, рентабельность, запасы, ликвидность, платежеспособность.

К основным направлениям разработки финансовой политики предприятия относят:

1) Разработка учётной политики;
2) Анализ финансово-экономического состояния;
3) Разработка кредитной политики;
4) Управление издержками;
5) Управление оборотными средствами, дебиторской и кредиторской задолженностью;
6) Управление финансами [Конорева Т. В., с. 61].

Для анализа финансовой политики в статье используются данные предприятия АО «Весна».

Сегодня АО "Весна" – один из лидеров в производстве кукол в России, ежегодно с конвейера фабрики сходит свыше миллиона кукол. Основные виды деятельности: производство и реализация игрушек свыше 1200 наименований для детей. Оказываются услуги по изготовлению имиджевых игрушек [Официальный сайт АО «Весна»].

Поскольку предприятие является крупнейшим в своей сфере деятельности и составляет конкуренцию для стран – импортеров, необходимо проанализировать влияние всех факторов на формирование прибыли.

Таблица 1

Обеспеченность запасов источниками их формирования

№	Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение (+/-) 2017 г. от 2015 г.
1.	Собственный капитал, тыс. руб.	992380	1187787	1345606	+ 353226
2.	Внеоборотные активы, тыс. руб.	86154	97389	116614	+ 30460
3.	Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	2409	2810	7098	+ 4689
4.	Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	72674	88234	82035	+ 9361
5.	Запасы, тыс. руб.	117593	205518	321362	+ 203769
6.	Собственные оборотные средства, тыс. руб.	923441	1115498	1318125	+ 394684
7.	Капитал функционирующий, тыс. руб.	992380	1187787	1345606	+ 353226
8.	Источники формирования запасов, тыс. руб.	981309	1181442	1318125	+ 336816
9.	Излишек (+) или недостаток (–) собственных оборотных средств, тыс. руб.	805848	909980	996763	+ 190915
10.	Излишек (+) или недостаток (–) долгосрочных источников формирования запасов, тыс. руб.	808257	912790	996763	+ 188506
11.	Излишек (+) или недостаток (–) общей величины основных источников формирования запасов, тыс. руб.	816752	923859	1024244	+ 207492

За период с 2015 г. по 2017 г. можно сказать, что на предприятии произошло увеличение собственного капитала на 353226 тыс. руб. и в 2017 г. он составил 1345606 тыс. руб. Краткосрочные кредиты и займы увеличились на 9361 тыс. руб. и в 2017 г. составили 82035 тыс. руб., также увеличились долгосрочные обязательства на 4689 тыс. руб. и в 2017 г. составили 7098 тыс. руб. Наблюдается излишек собственных оборотных средств на 190915 тыс. руб., излишек собственных оборотных и долгосрочных заемных средств на 188506 тыс. руб., излишек общей величины основных источников формирования запасов на 207492 тыс. руб. Это означает, что у предприятия абсолютная устойчивость.

Таблица 2

Показатели кредиторской и дебиторской задолженности, тыс. руб.

№	Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. к 2015г., %
1.	Дебиторская задолженность	135700	158115	138789	102,28
2.	Кредиторская задолженность	58149	68165	60599	104,21

За период с 2015 г. по 2017 г. произошло увеличение дебиторской задолженности на 2,28%, в 2017 г. она составила 138789 тыс. руб., также увеличилась кредиторская задолженность на 4,21 % и в 2017 г. она составила 60599 тыс. руб. Превышение дебиторской задолженности над кредиторской говорит о том, что предприятие успешно и правильно расходует собственные и заёмные средства.

Основные показатели, которые характеризуют эффективность финансовой политики предприятия:

1) Показатели финансовых результатов деятельности предприятия
2) Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия
3) Показатели кредитоспособности и ликвидности баланса предприятия

Финансовые результаты деятельности представлены в таблице 3.

Таблица 3

Финансовые результаты деятельности

№	Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., (%)
1.	Выручка, тыс. руб.:	689387	961925	757604	109,9
2.	Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	156244	248009	172501	110,4
3.	Чистая прибыль, тыс. руб.	196118	204998	174006	88,73
4.	Среднегодовая стоимость внеоборотных активов, тыс. руб.	82551,5	90729	107001,5	129,62
5.	Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	883462,5	1082822,5	1249783,5	141,46
6.	Рентабельность продаж, %	22,66	25,78	22,77	+ 0,11 п.п.
7.	Рентабельность основных средств, %	147,47	138,85	173,09	+ 25,62 п.п.
8.	Рентабельность совокупного капитала, %	18,37	16,03	12,93	- 5,44 п.п.
9.	Рентабельность оборотных активов, %	22,20	18,93	13,92	- 8,28 п.п.

За период с 2015 г. по 2017 г. выручка увеличилась на 9,9% или на 68217 тыс. руб. И в 2017 г. она составила 757604 тыс. руб. Также выросла прибыль от продаж на 10,4% или на 16257 тыс. руб. Но происходит снижение чистой прибыли на 11,27% или на 22112 тыс. руб.

Рентабельность продаж увеличилась и в 2017 г. она составила 22,77%, Рентабельность продаж показывает, сколько рублей прибыли получено предприятием в результате продажи продукции на 1 рубль выручки.

Рентабельность основных средств также увеличилась и в 2017 г. она составила 173,09% - показывает реальную доходность от использования основных средств в процессе производства продукции.

Рентабельность совокупного капитала уменьшилась на 5,44 п.п. и в 2017 г. составила 12,93%, она отражает прибыльность вложений, сформированных за счёт всех источников, в активы фирмы.

Рентабельность оборотных активов уменьшилась на 8,28 п.п. и в 2017 г. составила 13,92%. Рентабельность оборотных активов показывает, сколько рублей прибыли приходится на 1 рубль, вложенный в оборотные активы.

Таблица 4

Обеспеченность запасов источниками их формирования, тыс. руб.

Виды источников	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение (+/-) 2017 г. от 2015 г.
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств, тыс. руб.	805848	909980	996763	+ 190915
Излишек (недостаток) собственных оборотных и долгосрочных заемных средств, тыс. руб.	808257	912790	996763	+ 188506
Излишек (недостаток) общей величины основных источников формирования запасов, тыс. руб.	816752	923859	1024244	+ 207492
Тип финансовой устойчивости	Абсолютная устойчивость			х

За период с 2015 г. по 2017 г. на предприятии наблюдается излишек собственных оборотных средств на 190915 тыс. руб., излишек собственных оборотных и долгосрочных заемных средств на 188506 тыс. руб., излишек общей величины основных источников формирования запасов на 207492 тыс. руб.

ОАО «Весна» является абсолютно устойчивым. Данный тип финансовой устойчивости означает, что запасы предприятия покрываются собственными оборотными средствами, потому что предприятие не зависит от внешних кредиторов, отсутствуют нарушения внешней и внутренней финансовой дисциплины.

Таблица 5

Оценка показателей ликвидности и платежеспособности

Показатели	Опт. значение	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение (+/-) 2017 г. от 2015 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	12,77	12,67	11,8	-0,97
Коэффициент промежуточной ликвидности	≥1	15,19	15,15	11,82	-3,37
Коэффициент текущей ликвидности	2,0-2,5	17,25	18,33	18,17	+ 0,92
Коэффициент общей платежеспособности	-	17,99	19	16,88	-1,11

За период с 2015 г. по 2017 г. можно сказать, что все коэффициенты выше нормы. Коэффициент абсолютной ликвидности в 2017 г. по сравнению 2015 г. уменьшился на 0,97 и составил 11,8. Значит, предприятие расплачивается по кредитам в краткосрочном периоде. Коэффициент текущей ликвидности увеличился и в 2017 г. составил 18,17. Данное увеличение говорит о нерациональной структуре капитала. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что ОАО «Весна» ликвидно и платежеспособно.

В ходе проведенного исследования, на АО «Весна» были выявлены следующие проблемы:

1) Максимизация чистой прибыли – это задача финансовой стратегии;
2) Завоевание, расширение рынков за счёт нового вида продукции – финансовая стратегия.

Библиографический список

1. Конорева Т. В. Практические вопросы формирования финансовой политики современной организации на основе оценки ее эффективности / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24), С. 61-66.
2. Официальный сайт АО «Весна» URL: http://www.vesna.kirov.ru (дата обращения: 10.12.2018)

Анализ современного состояния лингвокультурологических исследований малых народов Крыма (на примере изучения этнических немцев, этнических болгар)[1]

Байкова О. В.[a], Евстафьева Н. М.[b], Скурихина О. В.[c]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода [a]
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 4 Института иностранной филологии [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, c]
Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация [b]
E-mail: usr11768@vyatsu.ru[a], nina.krupka@gmail.com[b], usr11760@vyatsu.ru[c]

Аннотация: в настоящей статье представлен анализ исследований истории, культуры и языка этнических немцев и этнических болгар, проживающих на территории полуострова Крым. Актуальность данных исследований неоспорима. Она определяется включением в объект наблюдения и описания малоисследованной территории Крыма с компактными поселениями этнических сообществ, язык и культура которых находится под угрозой исчезновения. Представленные исследования направлены на решение таких проблем, как проблема взаимосвязи диалектного языка, обыденного сознания и традиционной культуры малых народов Крыма; проблема воссоздания лингвокогнитивной картины мира данных этнических групп на юге России путём обращения к конкретным представителям и устной истории малых народов Крыма; создание типологии носителей исчезающих языков и в соответствии с полученной типологией, подготовка рекомендаций по сохранению этих этноязыковых сообществ.

Ключевые слова: культура, язык, крымские немцы, крымские болгары

Введение

В настоящее время проблема сбережения истории, культуры малых этносов и этнических групп является одной из важных проблем в современной России. Особо остро стоит вопрос изучения «островных» говоров в условиях реэмиграции представителей малых народов Крыма на историческую родину и усиления ассимиляторского воздействия на них культуры иноязычного населения. В связи с этим актуальность данной работы определяется включением в объект наблюдения и описания малоисследованной территории Крыма с компактными поселениями этнических немцев, этнических болгар, язык и культура которых находится под угрозой исчезновения.

[1] Статья печатается при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00015а «Система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма»

Цель исследования

В данной статье представлен анализ современного состояния лингвокультурологических исследований малых народов Крыма, а именно, крымских немцев, крымских болгар.

Задачи и методы исследования

В задачи входило систематическое изучение теоретического и практического материала по лингвокультурологическим исследованиям малых народов Крыма. Нами применялись следующие методы: теоретический анализ научной литературы, описательный метод, включающий прием наблюдения, интерпретации, сопоставления и обобщения. В исследовании использовались методы синхронического и диахронического анализа языковых и научных фактов.

Результаты исследования

Изучение истории, лингвокультуры крымских немцев, крымских болгар имеют давнюю традицию. В 1920-х годах XX века известный литературовед, профессор Петербургского университета В. М. Жирмунский организовал и провел вместе со своими учениками ряд фольклорно-диалектологических экспедиций на территории СССР. За короткое время в немецких колониях Ленинградской и Новгородской областей, Украины, Крыма и Закавказья было собрано огромное количество ценнейших записей диалектов российских немцев и образцов их письменного фольклора. В этот период В. М. Жирмунский опубликовал целый ряд работ, посвященных немецким колониям [Жирмунский В. М. 1929, Schirmunski V.1926, 1926/1927]. Необходимость данных исследований была вызвана предложением известного немецкого фольклориста, профессора И. Мейера издать сборник немецких народных песен в серии издаваемых им сборников народных песен Германии. По инициативе профессора В. М. Жирмунского его ученица Э. Иогансон начала сбор песен немецких колонистов. Э. Иогансон собирала материал по диалектологии, этнографии и фольклору, исследовала историю переселения жителей обследованных колоний в Крыму. Необходимо отметить, что некоторые колонии были смешанными колониями, и их жители говорили на смешанных немецких диалектах.

В. М. Жирмунский успел описать только малую часть собранного материала. В начале 1930-х годов в связи с обострившейся политической обстановкой работа в немецких колониях была приостановлена и в дальнейшем В. М. Жирмунский практически не упоминал об этих экспедициях.

В настоящее время в Крыму проживает более 2500 крымских немцев. Их этническая специфика еще продолжает сохраняться в повседневной жизни, но особенно она проявляется в последнее время в сфере духовной культуры, и, прежде всего, в стремлении сохранить родной язык (диалект). К настоящему моменту территориальные разновидности немецкого языка в Крыму совсем не исследованы. Что касается исторического и культурологического аспектов изучения крымских немцев, следует отметить, что данные исследования возобновились сравнительно недавно, в конце 1990-х годов XX века [см. Куценко О. В., Лаптев Ю. М., Салистая-Григорян Т. А., с. 135-168.]

Исследования истории и культуры крымских болгар также имеют давнюю традицию. Одно из первых этнографических описаний болгар Новороссийского края содержится в работе П.Е. Задерацкого [Задерацкий П. Е., с. 159-164.] В числе значительных работ, посвященных истории болгар юга России, назовем также исследования А. Скальковского [Скальковский А.]. В 1869 г. был опубликован фундаментальный труд А.Клауса [Клаус А.]. Во всех названных работах акцент сделан на исторических, экономических аспектах развития болгарских колоний.

Следующим этапом изучения болгар юга России можно считать научные экспедиции, результаты которых положены в основу целого ряда публикаций. Значительный интерес представляют работы А.Ф. Музыченко, написанные им по следам экспедиции в болгарское село Кишлав [Музыченко А. Ф., с. 36-73]. Кроме традиционного для историко-этнографических работ описания быта, уклада и т.д., статьи А.Ф. Музыченко содержат уникальный лингвистический материал. В собранных и опубликованных этнографом песнях болгар Феодосийского уезда зафиксирован малкотырновский диалект, носителями которого являлись болгары на этой территории. Большой интерес также представляет рабо-

та А.Ф. Музыченко, затрагивающая вопросы языка, фольклора крымских болгар [Музыченко А. Ф., с. 72-139]. В статье на основании уникальных документов колонии Кишлав, архивных документов (документы не сохранились) рассмотрена история колонизации Крыма, а также содержится значительный лингвистический материал.

В последующий период до 1940-х - нач. 1950-х гг. XX века оригинальных исследований, затрагивающих вопросы культуры, языка крымских болгар, не выходило. Только начиная с середины XX века стали появляться исследования, посвященные изложению нового взгляда на историю колонизации болгарами юга России, что было связано с введением в научный оборот значительного корпуса новых архивных документов [Бернштейн С. Б., с. 111–123.].

1990-е годы XX века можно обозначить как «возвращение к традиции», усиление интереса к культуре национальных меньшинств, в том числе к культуре болгар. На современном этапе можно выделить целый ряд исследований, посвященных истории и культуре крымских болгар. Необходимо отметить следующих ученых: И. А. Андрющенко, В. Б. Недева, Т. А. Салистая-Григорян [Андрющенко И. А., Недева В. Б., Салистая-Григорян Т.А.], О. Б. Гайвонорская [Гайворонская О. Б.]. Отдельно стоит отметить работы болгарских исследователей культуры, языка крымских болгар: И. Стоянов [Стоянов И., с. 295–303], М. Х. Парзулова [Парзулова М. Х.].

Выводы

Таким образом, опираясь на результаты анализа современного состояния лингвокультурологических исследований малых народов Крыма (на примере изучения этнических немцев, этнических болгар), можно сделать следующие выводы о том, что к настоящему моменту территориальные разновидности немецкого языка совсем не исследованы, не достаточно исследованы исторический и культурологический пласт данной этнической группы. Что касается изучения крымских болгар, необходимо отметить, что исследования также не в полной мере затрагивают вопросы культуры и языка.

Изучение этнической идентичности малых народов Крыма в целом позволяет раскрыть уровень консолидации этнических сообществ в поликультурном пространстве не только Крымского региона, но и РФ. Проблема сохранения этнокультурного многообразия российской нации, оптимизации и гармонизации межнациональных отношений в современном российском обществе выдвигает в качестве первоочередных вопросов выяснение реального положения народов, современных этнических процессов, этнокультурных потребностей и запросов, определение тенденций этнического развития и эффективности осуществляемых мер в области этнокультурной политики.

Библиографический список

1. Жирмунский, В. М. Проблемы колониальной диалектологии / В. М. Жирмунский // Язык и литература. Л., 1929. Вып. 3. С. 179–220
2. Schirmunski, V. Studien zur Volkskunde der deutschen Kolonien / V. Schirmunski // Zur neuen Schule. 1926. H. 7/8. S. 45–57.
3. Schirmunski, V. Deutsche Mundarten an der Newa. (1 K.). T. 2. Heimatbestimmung der ältesten deutschen Siedlungsmundarten im Newa-Gebiete / V. Schirmunski // Teuthonista. 1926/27. Jg. 3, H. 2/3 (vom Apr. 1927). S. 153–165.
4. Задерацкий, П. Е. Болгаре-поселенцы Новороссийского края и Бессарабии // Москвитянин. 1845. № 11. С. 159–164.
5. Скальковский, А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1853. 467 с.
6. Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып.1. СПб., 1869. 455 с.
7. Музыченко, А. Ф. Быт болгар-переселенцев Феодосийского уезда // Этнографическое обозрение. 1899. Кн.XLII. № 4. С. 36–73.
8. Музыченко, А. Ф. История поселения и фонетические особенности говора крымских болгар // Известия русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1907. Т.II. 2-я кн. С. 72–139.
9. Бернштейн, С. Б. Болгарские говоры Украины (Ольшанский район) / С. Б. Бернштейн // Наукові записки Одеського педагогічного інституту. 1939. Т. I. С. 111–123.
10. Андрющенко, И. А., Недева, В. Б., Салистая-Григорян Т. А. Крымские болгары // В крымском доме. Симферополь: ДІАЙПІ, 2007 г. 40 с.
11. Гайворонская, О. Б. Болгары Крыма в коллекции Крымского этнографического музея. Симферополь, 2008. 110 с.
12. Стоянов, И. Езикът на българите в Украйна и Молдова в социолингвистичен аспект. Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали / И. Стоянов. Велико Търново, 1994. Т. 3. С. 295–303.
13. Парзулова, М. Х. Кримските българи. Етнос. Език. Етнонимия. Ономастика. Просопографии. Одеса : «Друк», 2007. 273 с.
14. Куценко, О. В., Лаптев Ю. М., Салистая-Григорян Т. А. Немцы // В крымском доме. Симферополь, ДІАЙПІ, 2007. С. 135–168.

Научный проект «Система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма»: цель, задачи и перспективы исследования[2]

Байкова О. В.[a], Обухова О. Н. [b], Андрющенко И. А.[c]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[b]
кандидат культурологии, заведующий кафедрой культурологии[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация[c]
E-mail: usr11768@vyatsu.ru[a], usr11658@vyatsu.ru[b], umk.irina@mail.ru[c]

Аннотация: в данной статье представлен научный проект, целью которого является изучение проблемы сбережения истории, культуры малых этносов и этнических групп. Данное исследование направлено на поиск общих закономерностей развития и функционирования языка и этнокультурных особенностей малых народов (этнических болгар и этнических немцев) на территории полуострова Крым. В рамках изучения культуры проект направлен на изучение миноритарных страт – устно-разговорных форм языков, сохранившихся на территории Крыма. Известно, что вопрос изучения «островных» говоров стоит особо остро в условиях реэмиграции представителей малых народов Крыма на историческую родину и усиления ассимиляторского воздействия на них культуры иноязычного населения. В связи с этим актуальность планируемой работы определяется включением в объект наблюдения и описания малоисследованной территории Крыма с компактными поселениями этнических сообществ, язык и культура которых находится под угрозой исчезновения. Проект также предполагает проведение сравнительно-сопоставительного анализа с исследованиями истории, культуры и языка немецких поселенцев, депортированных в 1940-х годах XX века из Украины и Крыма на территорию Вятского региона и проживающих ныне в Верхнекамском районе Кировской области (Вятке).

Ключевые слова: национально-культурная специфика, этнические болгары, этнические немцы

Введение

Актуальная задача сохранения этнокультурного многообразия российской нации, оптимизации и гармонизации межнациональных отношений в современном российском обществе выдвигает в качестве первоочередных вопросов выяснение реального положения народов, современных этнических процессов, этнокультурных потребностей и запросов, определение тенденций этнического развития и эффективности осуществляемых мер в области этнокультурной политики. Указ президента РФ от 21 апреля 2014 года о реабилитации депортированных крымских народов вызвал широкий общественный резонанс. Благодаря данному документу возобновится социальное и духовное возрожде-

[2] Статья печатается при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00015а «Система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма»

ние армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского, немецкого и иных народов Крыма.

Научный проект «Система лингвокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма» направлен на исследование маркеров этнокультурной идентичности малых народов в иноязычном, иноэтничном и иноконфессиональном окружении. В проекте впервые будет комплексно исследована языковая ситуация крымских немцев, крымских болгар в условиях иноязычного окружения [ср. Андрющенко И. А., Костромицкая А. В., Мамутова Х. Э., с. 45–50]. Сопоставительные исследования языковых традиций, прежде всего, языка как дистинктивного признака этнической идентичности малых народов на территории Крыма до сих пор не проводилось.

Цель научного проекта

Целью проекта является выявление, фиксация и описание национально-культурной специфики мировидения малых народов Крыма (этнических болгар, этнических немцев) путем создания системы ценностных этнокультурных маркеров, которые позволяют этническим сообществам сохранять свою целостность в поликультурном пространстве Крымского региона, а также путем создания типологии носителей языков малых народов Крыма (болгарских, немецких диалектов) и, в соответствии с полученной типологией, подготовка рекомендаций по сохранению этих этноязыковых сообществ.

Проект предполагает также проведение сравнительно-сопоставительного анализа с исследованиями истории и культуры российских немцев, депортированных в 1940-х годах XX века из Украины и Крыма на территорию Вятского региона и проживающих ныне в Верхнекамском районе Кировской области [ср. Байкова О. В., Березина Ю. В., с. 57–60, Обухова О. Н., Байкова О. В., Березина Ю. В., с. 93–95, Ethnic Identity and language variations of the Russian Germans in the Kirov Region, pp. 1493–1495].

Задачи научного проекта

В соответствии с целью проекта нами решаются следующие задачи:

1) изучение истории и культуры, прежде всего, этнокультурных маркеров (общность территории, язык, религия, быт, семейный уклад, фольклор, традиционные ремесла, нормы поведения, общность исторической судьбы, общность психического склада), играющих консолидирующую роль в функционировании малых народов, проживающих на территории Крыма;
2) организация и проведение этнографических и диалектологических экспедиций в поселения малых народов (болгарские, немецкие поселения) на территории Крыма с целью сбора и дальнейшей обработки этнографического и лингвистического материала по теме исследования, работа с этноформами в музеях и архивах, создание фото- и видеоархива по материалам этнографических и диалектологических экспедиций;
3) фиксация и обработка индивидуальных текстов как продукта устно-разговорной деятельности и коллективных текстов исторического, этнографического, фольклорного, религиозного и иного содержания, свойственных этническим группам;
4) выявление механизмов сохранения этнической идентичности и целостности малых народов Крыма, определение особенностей их культурной адаптации в поликультурном пространстве Крыма и выявление перспектив их развития;
5) совершенствование на практике методики сбора и обнаружения исторических и этнолингвокультурных сведений;
6) создание систематизированной электронной картотеки лингвокультурологических данных, создание корпуса затранскрибированных текстов и размещение электронной картотеки и корпуса в открытом доступе в Интернет-ресурсах;
7) создание типологии носителей языков малых народов Крыма (этнических болгар, этнических немцев).

Основные методы и методологические принципы научного проекта

Историческая часть проекта посвящена анализу ситуации переселенцев начиная с середины 18 – нач. 20 вв. В исследовании будут применены следующие методы:

- метод исторического исследования, направленный на реконструкцию культуры немецких, болгарских переселенцев в исторической ретроспективе на материале архивов;
- метод сравнительной эпистемологии языкознания, основанный на изучении трудов по островным говорам, а также на сопоставлении полученных данных с уже имеющимися лингвокультурными фактами, зафиксированными в других традициях.

Данное исследование выполняется с применением двух основных методологических принципов:

1) полевого исследования с выездом на места поселения немецких и болгарских поселенцев в Крыму:
2) архивных исследований, осуществляемых в архивах и библиотеках Российской Федерации.

Полученные в результате документирования на месте расселения и архивных исследований материалы будут камерально обрабатываться в Вятском государственном университете и Крымском Федеральном университете им. В. И. Вернадского.

Ожидаемые результаты научного проекта

Результатом данного проекта будет подтверждение либо опровержение факта сохранения немецкоязычных и болгароязычных диаспор в Крыму. В первом случае будет построена типология носителей немецких и болгарских диалектов и, в соответствии с полученной типологией, выработаны рекомендации по сохранению этих этноязыковых сообществ. В противном случае, если сохранение этноязыковых сообществ потомков вышеназванных поселенцев не подтвердится, будет произведено документирование истории этих переселенцев на основании архивных и прочих исторических источников.

Ожидаемыми научными результатами выше названного проекта будут также следующие:

1) создание системы постоянно действующего мониторинга состояния этнических общностей малых народов и деятельности органов самоорганизации, основной целью которого является определение изменений, первоочередных потребностей этнокультурных сообществ в Крыму;
2) совершенствование информационного сопровождения программ, принимаемых в пользу этнических меньшинств республики Крым;
3) разработка программы по сохранению и развитию языков малых народов Крыма, которая должна носить комплексный характер и учитывать особенности республики Крым;
4) развитие научных исследований истории, культуры и современного состояния малых народов, проживающих на территории Крыма.

Данный проект может стать частью комплекса мероприятий по совершенствованию системы взаимоотношений и взаимообмена между различными организациями, как государственными, так и общественными Кировской области, Крыма, Германии, Болгарии.

Выводы

На основе анализа современного состояния исследования этнических немцев, этнических болгар, проживающих на территории полуострова Крым, необходимо делать следующие выводы:

1) к настоящему моменту территориальные разновидности немецкого языка совсем не исследованы, недостаточно исследованы исторический и культурологический пласт данной этнической группы;
2) исследования крымских болгар также практически не затрагивают вопросы культуры и языка.

В связи с этим выше названный научный проект решает, прежде всего, задачу восполнения «белых пятен» на лингвистическом атласе России. Проект, предполагающий проведение сопоставительного анализа закономерностей развития культуры и функционирования языка малых народов Крыма, позволит

выявить изменения закономерностей генезиса, трансформации этнической идентичности, а также определит состояние этнической идентичности вышеназванных сообществ на момент проведения исследования, прежде всего, в ракурсе системы этноконсолидирующих (доминантных для каждого этнического сообщества) маркеров и сохранения языковых традиций.

Библиографический список

1. Андрющенко, И. А., Костромицкая А. В., Мамутова Х. Э. Болгары // Энциклопедия народов Крыма. Симферополь : Изд-во «Доля», 2016. С. 45–50.
2. Байкова, О. В., Березина Ю. В. Репрезентация заимствований в диалектной картине мира российских немцев Кировской области // Казанская наука, № 8, 2015. Казань : Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2015. С. 57–60.
3. Обухова, О. Н., Байкова О. В., Березина Ю. В. Языковые средства и приемы описания образа российского немца (на материале дневниковых записей) // Казанская наука, 2016, № 10. Казань : Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2016. С. 93–95.
4. Ethnic Identity and language variations of the Russian Germans in the Kirov Region / O. Baykova at al. // International Journal of Applied Linguistics and English Literature, ISSN 2200-3592, Vol. 5, No.6, 2016, Australian International Academic Centre, pp. 1493–1495.

Преимущества социальной сети «ВКонтакте» для продвижения малого бизнеса

Банмиллер Г. В.[a], Стародумов А. А.[b]
бакалавр 4 курса направления подготовки 4201.01.00 «Реклама и связи с общественностью» [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[b]
E-mail: german7896@gmail.com[a], staartur@mail.ru[b]

Аннотация: сегодня, когда происходит перезагрузка экономики, на авансцену выходит малый бизнес. Как и любая деятельность, он нуждается в продвижении и выстраивании коммуникаций со своими целевыми аудиториями. Но малый бизнес не имеет ресурсов для проведения полноценных рекламных кампаний и ищет иные способы продвижения. Эффективным ресурсом, позволяющим решить данные бизнес-задачи, является продвижение посредством социальных сетей. Статья посвящается исследованию возможностей и определению преимуществ социальной сети «ВКонтакте» для продвижения малого бизнеса. Рассмотрены новые инструменты работы в сообществах, возможности таргетированной рекламы и способы взаимодействия с аудиторией. Приведён пример сообщества, в котором реализуются возможности данной социальной сети и выделены ключевые особенности «ВКонтакте», позволяющие повысить эффективность коммуникаций с целевыми аудиториями.

Ключевые слова: социальная сеть, «ВКонтакте», малый бизнес, продвижение, таргетированная реклама, целевая аудитория, интернет-маркетинг, эффективность.

Сегодня интернет-технологии развиваются стремительно быстро, проникая во все сферы человеческой деятельности – бизнес, коммуникации, развлечения. В интернет-пространстве есть множество социальных сетей и сервисов: развлекательных, профессиональных, новостных и многих других. Также в этой нише появляются новые проекты.

С точки зрения интернет-маркетинга, социальные сети – это универсальная среда. Здесь успешно решают задачи продаж и продвижения бренда. Аудитория социальных сетей каждый день увеличивается, несмотря на растущую популярность мессенджеров.

«ВКонтакте», безусловно, является самой популярной социальной сетью в России и странах СНГ, как показывает статистика за прошлый год, обходя «Одноклассники» и даже «Facebook» [1]. Данным ресурсом ежемесячно пользуются более 97 миллионов человек. «ВКонтакте» является пятой по популярности социальной сетью в мире [2]. Неудивительно, что данный ресурс начинают рассматривать не только как площадку для общения и развлечений, но

и как инструмент для продвижения бизнеса. В данном качестве социальная сеть «Вконтакте» стала особенно популярна в среде малого бизнеса.

Именно малый бизнес не располагает достаточными ресурсами для продвижения, находясь в поиске технологий коммуникаций со своими целевыми аудиториями. Поэтому продвижение малого бизнеса во «ВКонтакте» обеспечит доступ к аудитории, которая попадает в целевой сегмент многих компаний, а также является активной в данной социальной сети, то есть не только смотрит и реагирует на готовый контент, но и делится им, а также сама создает его. Поэтому данную социальную сеть можно считать ключевой для SMM-продвижения малого бизнеса в России.

При этом «ВКонтакте» не отстаёт от мировых тенденций. С каждым годом растёт число мобильных пользователей, и популярность мобильного приложения «ВКонтакте» не вызывает сомнений: ежемесячный охват сети составляет 77%, ежедневный – 55% [3].

За 12 лет существования «ВКонтакте» претерпел множество изменений. До сих пор обновления и нововведения происходят почти каждый месяц. Большинство этих нововведений позволяют малому бизнесу эффективно взаимодействовать с аудиторией и продвигать свой продукт.

Ключевыми инструментами для продвижения «ВКонтакте» сегодня являются:

1. Статьи. Лонг-риды внутри самой социальной сети, благодаря которым можно создавать текстовый контент и включать туда фотографии, видео, gif-файлы и прикреплять гипперссылки.
2. «Живая обложка» сообщества. В 2019 году была включена функция живой обложки аналогично возможности «Facebook». Теперь можно использовать видео или несколько картинок для создания интересной обложки, в которую можно помещать уникальные предложения, акции, новинки и промокоды.
3. Защита авторского контента «Немезида». Уникальный контент, размещённый в социальной сети «ВКонтакте», теперь находиться под зашитой алго-

ритма «Немезида» [4]. Сама администрация рекомендует в первую очередь публиковать контент именно «ВКонтакте», чтобы защитить его от последующего копирования и использования сообществами-конкурентами.

4. Таргетированная реклама. Рекламные объявления ВКонтакте показываются пользователям в левой части страниц и в новостной ленте. Таргетированное объявление, как правило, состоит из заголовка и изображения, а также может содержать короткое текстовое описание. Для различных рекламируемых объектов (видеозаписей, сообществ, записей в сообществах, внешних сайтов, приложений) предлагается выбор из наиболее подходящих форматов объявлений [5]. Новые форматы рекламных объявлений позволяют поднять эффективность рекламной кампании. «Карусель товаров» даёт возможность продемонстрировать несколько товаров, скидки на них и перевести пользователя в раздел «Товары сообщества». «Сбор заявок» позволяет собрать информацию для обратной связи с пользователем (номер телефона, Ф.И.О, e-mail и сама страница «ВКонтакте») при помощи специальной формы, которая появляется после перехода по рекламному объявлению.
5. «Умная лента». Именно уникальный контент получает больший охват, а регулярные публикации влияют на приоритет ваших записей в умной ленте. Высокий охват можно получить, если нечасто публиковать интересный контент интересных публикаций [6]. Избыточное же количество записей в сутки приводит к снижению интереса подписчиков и охвата в будущем, особенно это касается именно коммерческих сообществ.
6. Создание магазина в сообществе «ВКонтакте». Возможность превратить сообщество «ВКонтакте» в полноценный магазин стало отличной возможностью для малого бизнеса. Нет нужды покидать социальную сеть и переходить в интернет-магазин или лендинг. Также «ВКонтакте» подключил платформу онлайн оплаты «VKPAY», что позволяет совершать покупки непосредственно в социальной сети.

7. Приложения сообществ. Приложения позволяют расширить функциональность групп, публичных страниц и встреч, делая их полноценной заменой веб-сайтов и мобильных приложений [7]. Это формы записи, рассылки, виджеты для отображения личного приветствия пользователей, специальных предложений и.т.д.

Важно отметить, что при разнообразии инструментов и возможности более точного таргетирования, социальная сеть «ВКонтакте» характеризуется и малой финансовой затратностью, что немаловажно для малого бизнеса.

В качестве примера и доказательства эффективности использования ресурсов социальной сети «ВКонтакте» рассмотрим продвижение фотостудии «ФотоФабрика» (г. Киров) [8]. Фотостудия получает более 70% заявок именно из социальной сети «ВКонтакте». В работе используется: таргетированная реклама, CRM-система, размещение контента (лонг-риды, фото-видеоконтент, чат-бот). Также в сообществе применяются приложения: рассылка сообщений, виджет подписки на рассылку с акциями и интерактивные тесты. За год работы удалось повысить охват в три раза и увеличить количество поступающих обращений более чем на 40%. Данное сообщество мы можем выделить как пример эффективного продвижения в социальной сети «ВКонтакте».

Стоит отдельно выделить ключевые преимущества социальной сети «ВКонтакте» для малого бизнеса:

1. Возможность начать работу с небольшим бюджетом в сравнении с другими маркетинговыми инструментами (например, прямая реклама);
2. Возможность быстрой обратной связи (ответ на сообщение, вопрос; принять звонок (позвонить клиенту) посредствам самого «ВКонтакте»);
3. Гибкая настройка таргетированной рекламы по интересам пользователей (целевой таргетинг, ретаргетинг);
4. «Сарафанное радио», создаваемое пользователями «ВКонтакте»;
5. Множество возможностей взаимодействия с аудиторией в сообществах;
6. Удобные инструменты для отслеживания посещаемости, действий пользователей в сообществе.

Таким образом, вышерассмотренные преимущества доказывают, что социальная сеть «ВКонтакте» может выступать малозатратной, но эффективной площадкой для продвижения малого бизнеса. Понимание «проблем» целевой аудитории, заполненное и оформленное сообщество, работа с комьюнинти, регулярные публикации, а также использование таргетинга позволят малому бизнесу закрепиться в данной социальной сети, найти своих первых клиентов и повысить эффективность бизнеса.

Библиографический список

1. Статистика социальных сетей в России на 2018 год / HI CONVERSION : сайт. URL: https://hiconversion.ru/blog/statistika-socialnyh-setej-v-rossii-na-2018-god/ (дата обращения 22.01.2019).
2. Ключевая SMM статистика на 2018 год / RUSABILITY : сайт. URL : https://rusability.ru/internet-marketing/smm/klyuchevaya-smm-statistika-na-2018-god (дата обращения 22.01.2019).
3. Ключевая SMM статистика на 2018 год. / RUSABILITY : сайт. URL : https://rusability.ru/internet-marketing/smm/klyuchevaya-smm-statistika-na-2018-god/ (дата обращения 22.01.2019).
4. Под защитой Немезиды. URL : https://vk.com/blog/nemesis (дата обращения 23.01.2019).
5. Таргетированная реклама в социальной сети «ВКонтакте». URL : https://vk.com/ads?act=office_help (дата обращения 23.01.2019).
6. Советы для авторов сообществ социальной сети «ВКонтакте». URL : https://vk.com/blog/feed-guidelines (дата обращения 23.01.2019)
7. Приложения сообществ в социальной сети «ВКонтакте» URL : https://vk.com/blog/community-apps (дата обращения 23.01.2019).
8. Сообщество фотостудии «ФотоФабрика» г. Киров в социальной сети «ВКонтакте». URL : https://vk.com/fotofabrika43 (дата обращения 24.01.2019).

К вопросу о современной немецкой фразеологии

Батухтина С. М.[a], Береснева В. А.[b]
студент группы ПОДб-5204-63-00 факультета лингвистики,
направление подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями)»,
специальность «Немецкий язык, английский язык»[a],
доктор филологических наук, профессор кафедры
иностранных языков и методики обучения иностранным языкам[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: secretswave@mail.ru[a], novofamily@rambler.ru[b]

Аннотация: в статье обсуждаются некоторые актуальные вопросы современной немецкой фразеологии в опоре на достижения отечественной и зарубежной лингвистической мысли. Отталкиваясь от тезиса об историко-социальной обусловленности словарного состава языка, авторы работы проводят идею о необходимости регулярной системно-структурной организации новых номинаций. Отмечаются особенности употребления устойчивых выражений. Рассматриваются многогранность фразеологизмов как единиц языка, опыты их определения и классификации, выявляется их сущность. Предлагается авторская дефиниция фразеологизма. Обращается внимание на необходимость отграничения от фразеологизма такого оборота речи, как идиома. В сопряжении с исследованием сущности фразеологизма разбираются способы обогащения фразеологического состава языка. Намечаются перспективы изучения темы.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, устойчивое выражение, фразеологический состав языка.

Введение. Фразеологизмы как настоящее богатство языка хранят историю языка и народа, делают нашу речь яркой и выразительной. При этом употребление в речи того или иного устойчивого выражения всегда сопряжено с некоторыми трудностями, связанными с определением уместности его использования в конкретной ситуации общения. Ещё большую сложность, очевидно, фразеология представляет в случае обращения к ней со стороны «неносителя» языка, поставленного перед предварительной необходимостью сопоставления стилистической окраски иностранного фразеологизма и его соответствия в родном языке.

Язык, как известно, находится в состоянии постоянного развития и пополнения его состава. Новые явления и события в истории народа неизбежно находят своё отражение в его речи. В связи с этим возникает потребность в регулярной системно-структурной организации новых номинаций.

Целью настоящей работы является рассмотрение немецких фразеологизмов как устойчивых выражений с точки зрения их многогранности, сущест-

вующих определений и классификаций, выявление их сущности, а также способов обогащения фразеологического состава языка.

В достижении поставленной цели нам помогло решение следующих конкретных *задач*:

1) раскрытие истории гносеологически релевантных аспектов и проблемных ситуаций в научном изучении фразеологии;
2) изучение и осмысление наиболее известных определений фразеологизма;
3) выведение собственного определения фразеологизма;
4) прослеживание закономерностей появления новых фразеологизмов, исследование в контексте данного вопроса заимствований из других языков.

Ведущим *методом* настоящего исследования стал критический анализ литературных источников по вопросам фразеологии и идиоматики современного немецкого языка.

Приступая к изложению основных *результатов* исследования, следует прежде всего отметить, что единого определения фразеологизма нами не обнаружено. Можно, однако, говорить о бытовании в отечественной специальной литературе такой общеупотребительной фразеологической терминологии, как «фразеологическое выражение», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот», «фразеологизм», «идиома». Авторитетный «Дуден» [Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik, S. 9], в свою очередь, предлагает следующие термины: «Redensarten», «Redewendungen», «feste Wendungen», «idiomatische Wendungen», «feste Verbindungen», «idiomatische Verbindungen», «Idiome», «Wortgruppenlexeme», «Phraseologismen», «Phraseolexeme».

Вопрос об определении обсуждаемых терминов, насколько мы смогли заметить, связан с предлагаемыми классификациями устойчивых выражений, разнообразие которых объясняется различными критериями, положенными в их основу. Так, выдающийся отечественный лингвист И. И. Чернышева, взяв за основу семантический критерий, пришла к следующей классификации немецких фразеологизмов:

1. Фразеологические единства – такие словосочетания, которые возникают на основе семантического сдвига значения компонентов (*etw. auf Eis legen «заморозить, не давать ходу»*) [Чернышева И. И., с. 39].
2. Фразеологические сочетания – двухкомпонентные устойчивые словесные комплексы, которые характеризуются единичной связью между компонентом, имеющим переносное значение, и другим компонентом, употребляемым в собственном значении, присущем ему за пределами этого сочетания (*im Stich lassen «бросить на произвол судьбы»*) [Stepanova M. D., Chernyscheva I. I., S. 197].

Немало определений изучаемых единиц языка мы нашли в словарях иностранных слов. Вот некоторые из них:

- Фразеологизм – устойчивое сочетание слов, значение которого в целом отличается от простой суммы значений его частей [Комлев Н. Г., с. 1049].
- Идиома – устойчивое языковое выражение, состоящее из нескольких слов с общим смыслом, который нельзя разгадать по значениям отдельных слов выражения. Идиому невозможно перевести дословно на другой язык [Langenscheidt Fremdwörterbuch].
- Фразеологическая единица (сращение) – лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., с. 337].

Такое разнообразие определений, равно как и отсутствие общего мнения по поводу классификаций устойчивых выражений и ведущих для них критериев, как представляется, требует от исследователей более глубокого погружения в изучаемую проблему. Поступив подобным образом, мы попытались, учитывая языковую специфику и роль устойчивых выражений в речи, вывести общее для них определение. Итак, фразеологизмы, с нашей точки зрения, – это устойчивые, относительно экспрессивные словосочетания, носящие неделимый характер, требующие целостного восприятия и понимания. Фразеологизмы,

как мы полагаем, необходимо отграничивать от идиом. Идиомы, в нашей концепции, являют собой устойчивые выражения, имеющие более выраженный по сравнению с фразеологизмами национальный колорит, что может порой приводить к известному затруднению понимания их смысла со стороны представителей других культур. В отличие от фразеологизма, который чаще всего можно перевести дословно без потери смысла (*ein Sturm im Wasserglas «буря в стакане воды»*), для передачи идиомы приходится подыскивать эквивалентные языковые средства (*mit jmdm. ist nicht gut Kirschen essen «с кем-либо лучше не связываться»*). Истоки наблюдаемого нами различия мы видим в различной степени идиоматичности исследуемых устойчивых выражений.

В рамках рассматриваемой фразеологической проблематики представляется целесообразным также затронуть вопрос зарождения фразеологизмов.

Большинство фразеологизмов в немецком языке, как мы могли установить, есть результат переосмысления слов в словосочетаниях. Под переосмыслением следует понимать любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов фразеологизма (разные типы переносов, расширений, абстрагирование, обобщение и др.), напр.: *jmdm. von der Nase bleiben → jmdm. vom Leibe bleiben* [Замерченко Н. И., с. 65].

Многие немецкие фразеологизмы происходят от структурной аналогии, при которой новое по смыслу выражение образуется по знакомой формуле. Например, модель *X für X* реализуется в выражениях *Tag für Tag*, *Woche für Woche*, *Schritt für Schritt* и т. п. Здесь можно дополнить, что к образованию фразеологизмов по структурной аналогии часто прибегают составители рекламных текстов [Солодилова И. А., Щербина В. Е., с. 252–253].

Обогащению фразеологического состава языка способствуют и так называемые крылатые слова, активно обсуждаемые германистами с середины XIX века. (Термин «Geflügelte Worte» (рус. *Крылатые слова*) был введён Георгом Бюхманом в его одноименном сборнике (1864 г.).) Из крылатых слов (фраз) – вошедших в живую речь выражений из литературных или исторических источников – образовались, к примеру, такие фразеологизмы, как *Schwamm drüber!*

«Проехали!» (Millöckers Operette «Der Bettelstudent»), dunkler Punkt «скелет в шкафу, тайна» (nach Napoleon III.), der rote Faden «красная нить» (nach Goethe, «Wahlverwandtschaften»), allein auf weiter Flur «всеми покинутый, один-одинехонек» (Uhland, «Schäfers Sonntagslied») [Fleisher W., S. 14].

Источником многих фразеологизмов в современном немецком языке являются также заимствования из других языков, например, из латинского (*Carpe diem; Tabula rasa; Der Mensch ist dem Menschen ein Wolf.*), греческого (*Äpfel der Atalante; Wie Castor und Pollux; Etwas schwebt wie Damoklesschwert über jemandem.*), иврита (*flöten gehen; Kohl reden*), французского (*eine Blamage (erleben); Enfant terrible; A-la-mode-Wesen*), британского и американского вариантов английского языка (*Hot Dog; Bed and Breakfast; Der frühe Vogel fängt den Wurm (The early bird catches the worm); Man kann kein Omelett machen ohne Eier zu zerschlagen (You can't make an omelette without breaking eggs); Das Ding ist … (The thing is …)*).

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём многоаспектность и открытость немецкой фразеологической проблематики. Многообразие разновидностей устойчивых выражений обусловливает сложность их определения и классифицирования. Известное абстрагирование от степени идиоматичности устойчивых выражений позволило нам дать их общее определение. Выяснению сущности фразеологизмов нам помогло выявление их истоков.

Намечая перспективы изучения темы, выразим мнение, что интересным могло бы стать исследование проблем фразеологии на материале речи современной немецкой молодёжи.

Библиографический список

1. Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 3., überarb. und akt. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut, 2011. 960 S.
2. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1970. 199 с.
3. Stepanova M. D., Chernyscheva I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Vysschaja Schkola, 1986. 247 S.
4. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1186 с.

5. Langenscheidt Fremdwörterbuch. : сайт URL: https://de.langenscheidt.com/fremdwoerterbuch/ (дата обращения 23.01.2019).
6. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 357 с.
7. Замерченко, Н. И. Проблемы контрастивной лингвистики в системе преподавания неродных языков. М. : Изд-во МПГУ, 2017. 108 с.
8. Солодилова, И. А., Щербина, В. Е. Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии. Оренбург : Изд-во ОГУ, 2011. 377 с.
9. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1997. 301 S.

О профессиональной подготовке студентов-бакалавров

Бочкарева А. С.
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr01806@vyatsu.ru

Аннотация: статья посвящена одному из аспектов профессиональной подготовки студентов-бакалавров – формированию и развитию их речевой культуры. Достижению данной цели способствует изучение в рамках учебного плана дисциплины «Русский язык и культура речи». Одним из путей повышения культуры речи обучающихся автор видит в том, чтобы особое внимание при проведении занятий обращать на наиболее проблемные вопросы данной области. Например, необходимо подробно анализировать произносительные нормы современного русского литературного языка. При этом важно формировать у студентов умение различать виды вариантов: равноправных, допустимых, устаревших, просторечных, профессиональных, поэтических. Также нужно проводить работу по увеличению словарного запаса обучающихся и устранению речевых ошибок. Данные вопросы требуют особого внимания при обучении студентов-бакалавров.

Ключевые слова: профессионализм, речевая культура, произносительные нормы, значение слова.

Современное развитие общества требует профессионалов. И Вятский государственный университет, как и другие высшие учебные заведения страны, призван готовить и выпускать грамотных специалистов, которые должны стать интеллектуальной элитой Кировской области.

За время обучения в вузе вчерашний абитуриент проходит путь от студента-первокурсника, нередко имеющего смутное представление как о самом высшем образовании, так и о своей будущей работе, до выпускника, обладающего определенными профессиональными знаниями и умениями. Воспитать, сформировать такого профессионала и призваны компетенции, положенные в основу учебно-воспитательного процесса в вузе.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по подготовке бакалавров отмечается, что выпускник вуза должен обладать разными компетенциями: профессиональными, социально-личностными и общекультурными, общенаучными и т. д. В этом ряду, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на инструментальные компетенции, которые включают способность выпускника «к письменной

и устной коммуникации на государственном языке», владение «навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии».

Всё это невозможно без правильной, грамотной речи. Однако наблюдения над речью окружающих людей показывают, что она далека от совершенства. Многие исследователи отмечают снижение уровня речевой культуры в нашем обществе. Это объясняется тем, что значительные изменения в политике и экономике, социальное расслоение общества привели к изменениям в области русского языка, в частности культуры речи. Произошло расшатывание норм литературного языка, особенно акцентологических. Сейчас нередко можно услышать: *свеклА, рЕшим, красивЕе, срадствА, улица СвЕрдлова* и т. д.

При этом сами средства массовой коммуникации, которые призваны служить образцом в использовании богатства русского языка, быть ревнителями его чистоты и правильности, сознательно и бессознательно стали способствовать распространению речевого бескультурья. Многие теле- и радиопередачи ведут журналисты, а не дикторы, и в их речи нередко звучат слова с неверно поставленным ударением: *берестА, вклЮчим, облЕгчить, закон облЕгчит* и т. д.

Вот почему при качественной подготовке будущих бакалавров необходимо обратить внимание на их речевую культуру. Любой специалист, которого готовит вуз, – это прежде всего языковая личность – человек, владеющий основами русского литературного языка. К сожалению, в этой области существуют определённые проблемы, решать которые призван ВУЗ.

В наше учебное заведение поступают учиться в основном выпускники Кировской области. А как известно, среда, в которой живёт и развивается человек, не только оказывает большое влияние на его умственное и физическое развитие, но и формирует его речевые особенности. Усвоенное с детства произношение слов не вызывает сомнений в правильности у многих из нас, хотя порой слова звучат с нарушением литературной нормы. Кроме того, следует отметить, что многие жители нашей области, как, впрочем, и других областей, не знают, что существует литературный язык, основной чертой которого является норми-

рованность; в частности, существуют произносительные нормы, которые содержатся в специальных словарях.

При подготовке бакалавров необходимо проводить работу по совершенствованию их речевой культуры. Для этого в первую очередь нужно эффективно использовать учебную дисциплину «Русский язык и культура речи». Начиная изучение данного предмета, студенты знакомятся с понятием русского литературного языка, его основными чертами, с типами существующих норм. Особое внимание уделяется словарям и справочникам, которыми в дальнейшем можно будет пользоваться при речевом общении. Следует отметить, что многие студенты не знают, как «читать» специальные словари, поэтому необходимо уделить внимание и этому аспекту обучения.

Прежде чем приступить к рассмотрению произносительных норм, проводим диагностирующий тест: предлагаем студентам поставить ударение в 20 словах. Результаты показывают, что каждый из обучающихся допускает ошибки в произношении того или иного количества слов (от 4 до 10 и более).

При изучении произносительных норм, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на вариативность произношения: как объяснить встречающиеся в речи варианты *договОры, дОговоры, договорА*? На занятии подчеркивается, что варианты бывают разные. Можно выделить несколько их типов:

1. Равноправные варианты (в словаре приводятся с союзом «и»). Кстати, список таких вариантов расширен в «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко, который вышел в серии «Словари XXI века» [Резниченко И. Л.]. Приведем примеры: *Августовский* и *августОвский, кАмбала* и *камбалА, лОмоть* и *ломОть, дОсыта* и *досЫта* и др.
2. Допустимые варианты (в словаре приводятся с пометкой «доп.»). например, в «Орфоэпическом словаре русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» указывается такое произношение: *инАче* и доп. *Иначе, твОрог* и доп. *творОг, кулинАрия* и доп. *кулинарИя* [Орфоэпический словарь].

Наличие таких вариантов объясняется развитием языка: в определённый момент в недрах языка зарождается новый вариант произношения, который получает распространение в обществе. Новое произношение, наряду с существующим, признается литературным и фиксируется в словарях. Постепенно один из вариантов «побеждает», вытесняя из языка другой. Равноправные и допустимые варианты являются представителями литературного языка. Вместе с ними существуют и нелитературные варианты произношения:

1. Устаревший вариант (обычно приводится с пометкой «устар.»). Так, в «Словаре для дикторов радио и телевидения» Л. А. Введенской отмечается: *асимметрИя* (устар. *асиммЕтрия*), *деньгАми* (устар. *дЕньгами*), *погнАлся* (устар. *погналсЯ*) [Введенская Л. А.].
2. Просторечный вариант (имеет помету «простореч.»). Например, в словаре Л. А. Введенской указывается: *берЁста* (простореч. *берестА*), *бухгАлтеры* (простореч. *бухгалтерА*), *переждалА* (простореч. *переждАла*), *новорождЁнный* (простореч. *новорОжденный*).
3. Профессиональный вариант (нередко приводится с пометкой «проф.»). Например, в речи работников полиции и юристов можно слышать: дело *возбУждено*, *осУжденный*, *в стадии Алкоголя*.

С пометкой «проф.» в указанном выше словаре приводятся такие слова, как *шприцЫ*, *шприцОв*; *шоферА*, *шоферОв*; *штурманА*, *штурманОв*; *шАсси* и др.

4. На наш взгляд, можно выделить так называемый поэтический вариант, когда постановка ударения диктуется рифмой. Приведем примеры.

До сих пор я тебя добротою не баловал,
Не умел ни жалеть, ни прощать,
Слишком горькие шутки в разлуке откалывал,
Злом на зло привыкал отвечать.

(К. Симонов)

Неправда, над нами не бездна, не мрак –
Каталог наград и возмездий.
Любуемся мы на ночной зодиак,
На вечное танго созвездий.

(В. Высоцкий)

Следует отметить, что иногда разное произношение слова связано с разным значением. Например, *брОня* – закрепление лица или предмета за кем-нибудь или чем-нибудь: *заказать брОню на билет*; *бронЯ* – защитная обшивка, кольчуга: *покрыть машину бронЁй*. Соответствующие глаголы *бронИровать* и *бронировАть*.

Следует отметить, что часто к этой группе относят разную постановку ударения в слове «квартал»: *квАртал* – часть улицы, *квартАл* – три месяца. Необходимо обратить внимание студентов, что данное слово во всех словарях приводится только с ударением *квартАл* (в любом значении).

При профессиональной подготовке студентов-бакалавров следует обратить внимание ещё на один аспект – увеличение словарного запаса обучающихся, употребление слов в соответствии с их значением. Как показывает практика, многие студенты не знают значений прежде всего заимствованных слов. Нами был проведён такой эксперимент: обучающимся предлагалось указать значение 22 слов, взятых из региональной газеты. Очень многие в группе написали «не знаю значения», «впервые слышу». У некоторых слов было неверно определено значение: например, слово «рейтинг» (уровень популярности) трактовалось как «положение в обществе», «первенство», «конкуренция», «борьба за что-либо». Конечно, отчасти такое незнание объясняется тем, что в последнее время в наш язык хлынул поток иностранных слов, значение которых для многих из нас не всегда понятно. Не случайно порой приходится слышать о запрете употреблений заимствований, замене их русскими словами. Конечно, в этом есть доля разумности. Однако следует отметить, что заимствование было всегда. По подсчётам учёных, примерно 20% слов в русском языке являются

заимствованными. Многие слова настолько прочно вошли в нашу жизнь, что мы не осознаем их иноязычными.

В последнее время наш язык активно пополняется иностранными словами. В связи с этим следует обращать внимание студентов на уместность использования таких слов, понимание их значений. Важно быть любознательными: встречая незнакомое слово, стараться выяснить его значение, обратившись в первую очередь к словарю иностранных слов.

Таким образом, в профессиональную подготовку студентов-бакалавров входит и развитие их речевой культуры. Любой специалист, имеющий высшее образование, должен владеть литературным языком, уметь формировать и выражать свои мысли грамотно, понятно, ясно.

Библиографический список

1. Резниченко, И. Л. Словарь ударений русского языка: около 10000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания. М. : АСТ Пресс, 2008. 943 с
2. Борсунова, С. Л. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» / ред. Р. И. Аванесов. М. : Рус. яз., 1983. 703 с.
3. Введенская Л. А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения. М. : МарТ, 2003. 351 с.

Учёт особенностей «клипового мышления» современных школьников при формировании иноязычной письменной речевой компетенции

Бояринцева А. А.[a], Куклина С. С.[b]
учитель иностранного языка[a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам[b]
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 45 им. А. П. Гайдара»[a], Вятский государственный университет[b],
Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: anka_anka_8@mail.ru [a], kss@ssk.kirov.ru [b]

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы повышения эффективности формирования письменной речевой компетенции у обучающихся основной школы с позиций коммуникативно-когнитивного подхода. Выделены условия, которые необходимо создать на уроках иностранного языка, предназначенных для этой цели. Одним из таких условий является учёт особенностей мышления современных школьников, которое в современном информационном обществе приобретает клиповый характер. Анализ «клипового мышления» и его характеристики позволил сформулировать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы учителем для разработки уроков, направленных на обучение иноязычной письменной речевой деятельности.

Ключевые слова: иноязычная письменная речевая компетенция, клиповое мышление и его особенности, методические рекомендации для обучения письменной речевой деятельности.

Введение. В качестве предметного результата освоения школьниками основной образовательной программы по дисциплине «Иностранный язык» выступает иноязычная коммуникативная компетенция в совокупности таких её составляющих, как речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательная [Биболетова М. З., Трубанева Н. Н., Щепилова А. В., с. 5]. Как показал анализ результатов ЕГЭ по английскому языку за 2018 г., обучающиеся испытывают трудности при овладении письменной речевой компетенции [Единый…, с. 38]. Об этом говорит тот факт, что самый низкий процент выполнения у задания № 40 (письменное высказывание с элементами рассуждения) — 54,8 %, так как многие учащиеся не смогли решить коммуникативную задачу, логично и структурировано организовать своё высказывание, а также правильно использовать лексико-грамматический материал, орфографию и пунктуацию.

Объяснить такие результаты можно недостаточной разработанностью методики обучения письменной речевой деятельности, поскольку данный вид ре-

чевой деятельности долгое время не являлся целью обучения в общеобразовательной школе. Чтобы внести вклад в решение этой проблемы, мы проанализировали письменную речевую деятельность и выделили совокупность условий, которые необходимо создать в учебном процессе для эффективного формирования письменной речевой компетенции:

- у учащихся надо сформировать навыки техники письма, которые включают в себя графику, каллиграфию, орфографию и лексико-грамматические навыки письма, обеспечивающие способность пользоваться языком как средством общения;
- в упражнениях для обучения письменной речи должна быть речевая ситуация, которая бы создавала языковую среду, где учащиеся имеют возможность мыслить, решать проблемы, рассуждать над возможными путями их решения, а также учебно-речевая задача, направленная на организацию речевого и неречевого поведения обучающихся;
- наличие текста-образца, включающего типичные для того или иного речевого жанра клише и обороты, которые впоследствии могут быть применены учащимися для написания собственного письменного высказывания;
- владение учащимися навыками построения письменных произведений определенного жанра, обладающих такими характеристиками, как целенаправленность, логичность, связность, завершенность и продуктивность [Пассов Е. И., с. 98];
- знание учителем общефункциональных механизмов речевой деятельности, позволяющее ему в дальнейшем обеспечить эффективное обучение всем видам речевой деятельности и развитие личности учащегося в целом;
- учёт учителем специфических особенностей развития высших психических функций определённой возрастной группы, а именно, мышления, внимания, памяти, восприятия и воображения, с целью организации эффективного обучения письменной речевой деятельности.

Последнее, по нашему мнению, является особенно важным для современного этапа развития образования, характеризующегося интенсивной информатизацией, результатом которой выступает преобладание у значительного количества современных подростков так называемого «клипового мышления».

В связи с этим в данной статье мы поставили перед собой *задачу*: рассмотреть «клиповое мышление» и выделить те его характеристики, которые необходимо принять во внимание для успешного формирования письменной речевой компетенции. Это поможет нам в достижении нашей *цели*: сформулировать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы учителями для разработки уроков, направленных на обучение письменной речевой деятельности.

Результаты исследований, их обсуждение. В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и, соответственно, потребностью общества использовать их в различных сферах жизнедеятельности, перед исследователями стоит вопрос о том, как изменилось восприятие действительности тех людей, которые находятся в тесном взаимодействии с такими технологиями.

В. Б. Касевич утверждает, что «человек запечатлевает тот материал, который «поставляет» ему внешний мир, — этот материал определённым образом организуется, структурируется воспринимающим субъектом; человек «моделирует» внешний мир, отражая его средствами своей психики» [Касевич В. Б., с. 102]. Это ещё раз подтверждает мысль, что внешняя действительность играет важную роль в формировании мышления, а язык выступает лишь формой её выражения. Именно поэтому многие исследователи (Л. Б. Аксенов, С. Ю. Головин, Т. И. Горобец, С. В. Докука, В. В. Ковалева, Т. В. Семеновских, А. Б. Фельдман, К. Г. Фрумкин, Е. В. Шалагина и др.) ведут речь о переходе от целостного мышления к «клиповому» на современном этапе развития общества, отражающегося в разных способах переработки получаемой информации.

По мнению Л. Б. Аксенова, этот переход начался еще в XVIII веке с появлением первых газет, содержащих набор коротких, несвязанных между собой

текстов сообщений [Аксенов Л. Б., с. 4]. С. В. Докука, Т. В. Семеновских и Е. В. Шалагина говорят, что «клиповое мышление» непосредственно связано с развитием СМИ в конце 90-х, поскольку именно в это время человек начал воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощённого в форме видеоклипа или теленовости [Докука С. В., с. 171]. Несмотря на разные точки зрения относительно времени появления «клипового мышления», учёные выделяют одинаковые условия, которые способствовали его развитию. Так, К. Г. Фрумкин называет пять факторов, породивших феномен «клипового мышления»:

1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объёма информационного потока, порождающего проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего;
2) потребность в большей актуальности информации и скорости её поступления;
3) увеличение разнообразия поступающей информации;
4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно;
5) рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы [Фрумкин К. Г., с. 32].

Для ответа на вопрос, что такое «клиповое мышление» и рассматривается ли оно как положительное или отрицательное явление по отношению к современной реальности, обратимся к работам Т. Н. Горобец и В. В. Ковалева; Т. В. Семеновских, А. Б. Фельдмана, К. Г. Фрумкина и др. А. Б. Фельдман считает «клиповое мышление» приобретённым видом мышления, при котором человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности [Т. В. Семеновских, с. 4].

Вслед за А. Б. Фельдман, К. Г. Фрумкин определяет «клиповое мышление», как вектор в развитии отношений человека с информацией, способность быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, но неспособность к восприятию длительной линейной последовательности —

однородной и одностильной информации [Фрумкин К. Г., с. 5]. Для «клипового мышления» характерно отсутствие контекста, под которой С. Ю. Головин понимает устную и письменную речь, обладающую смысловой завершённостью и позволяющую выяснить смысл и значение отдельных входящих в её состав фрагментов [Головин С. Ю., с. 201].

Если первая группа авторов главным образом обращает внимание на негативные стороны «клипового мышления», то Т. Н. Горобец и В. В. Ковалев отмечают его положительные стороны. Они определяют «клиповое мышление» как своеобразный способ защиты мозга от информационных перегрузок и вариант адаптации мыслительных процессов к меняющейся реальности [Горобец В. В., Ковалев В. В., с. 95].

Опираясь на представленные определения, выделим те особенности «клипового мышления», которые целесообразно принимать во внимание при обучении письменной речевой деятельности. К ним относятся:

- способность к многозадачности;
- усвоение большого количества информации за короткое время;
- способность к усвоению разного вида информации;
- предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст;
- отсутствие контекста, фрагментарность представления информации;
- алогичность поступающей информации;
- неумение критически относиться к получаемой информации;
- подверженность чужому влиянию и манипуляции.

Все они позволяют нам говорить о «клиповом мышлении», как об особом типе когнитивного стиля получения и обработки информации, который является, с одной стороны, результатом активизации познавательной деятельности школьников с целью усвоения большего количества информации за короткий промежуток времени, а, с другой, отражает особенности развития их психических процессов, необходимых для реализации этой деятельности.

Учёт особенностей «клипового мышления» может способствовать формированию у школьников иноязычной письменной речевой компетенции, ес-

ли условия, необходимые для обучения иноязычной письменной речевой деятельности, выделенные нами в начале статьи, будут преломляться через призму «клипового мышления». Покажем, как это можно сделать.

Начнём с речевой ситуации, обычно создаваемой при помощи смысловых и содержательных опор. В нашем случае в качестве смысловых опор целесообразно использовать афоризмы, лозунги, плакаты, эпиграфы к различным произведениям, которые благодаря фрагментарности представления информации помогут вызвать ассоциации из жизненного и речевого опыта учащихся, необходимые для создания письменного высказывания. Кроме того, способность современных школьников к решению сразу нескольких задач, позволит учителю поставить перед ними ряд учебно-речевых задач (прочитай, выбери и докажи, почему ты выбрал именно этот вариант).

При работе с текстом-образцом рекомендуем использовать такие приемы технологии «Развития критического мышления через чтение и письмо», как «Инсерт» или «Зигзаг» для того, чтобы подростки смогли критически оценить получаемую информацию. Исходя из предпочтений школьников пользоваться визуальными символами, мы предлагаем применять настольные игры «Rory's Story Cubes» и «Dixit», которые, с одной стороны, помогут создать логичный, связный и завершенный текст, а с другой, будут способствовать развитию творческого мышления и коммуникативных умений учащихся.

Помня тот факт, что современные школьники воспринимают получаемую информацию нелинейно, целесообразно включить в учебный процесс информационно-коммуникационные технологии. Например, учитель может обратиться к веб-сайтам, содержащим образовательные лекции, учитывающие особенности «клипового мышления», а «ментальные карты» помогут повысить уровень рефлексии школьников путем визуализации полученной информации.

Вывод. Таким образом, в ходе анализа «клипового мышления», присущего современным подросткам, нам удалось сформулировать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы учителями для разработки уроков, направленных на обучение школьников письменной речевой деятельности с це-

лью повышения уровня сформированности иноязычной письменной речевой компетенции как предметного результата освоения основной образовательной программы.

Библиографический список

1. Биболетова М. З., Трубанева Н. Н., Щепилова А. В. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 2013. С. 1-9.
2. Единый государственный экзамен в Кировской области. Анализ результатов ЕГЭ — 2018. URL: http:www.kirovipk.ru/metodika/analiz-rezultatov-ege (дата обращения 18.12.17)
3. Пассов Е. И. Уроки иностранного языка в средней школе. М., 1988. 147 с.
4. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977. 177 с.
5. Аксенов Л. Б. Клиповое мышление: гениальность или деменция // Современное машиностроение. Наука и образование. 2014. №4. С. 3-9.
6. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. №2. С. 169-176.
7. Фрумкин К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // INETERNUM. 2010. №1. С. 26-36.
8. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. №5. С. 1-10.
9. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос. 2010. С. 3-8.
10. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М., 1998. 800 с.
11. Горобец В. В., Ковалев В. В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // МИР ПСИХОЛОГИИ. 2015. №2. С. 94-100.

Признаки, служащие мотивами для номинации кельтских гидронимов на территории Англии

Бузмакова Е. В.[a], Березина Ю. В.[b]
магистрант 2 курса факультета лингвистики[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: lenabuzmakova@mail.ru[a], berezinalu@mail.ru[b]

Аннотация: в данной статье исследуются мотивы для номинации гидронимов кельтского происхождения на территории Англии. Кельтский языковой слой – один из самых древних в топонимической системе Англии. Древние гидронимы обладают полезной для исследователей информацией как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Цель данной статьи – выявление характерных особенностей, которые легли в основу названий гидронимов кельтского происхождения. В данном исследовании использовался метод случайного выбора, а также семантический и статистический методы. На основании результатов исследования можно сделать вывод, что основными признаками являются природно-географические особенности и характеристики гидронима и окружающей среды. Гидронимы зачастую содержат и семантическое значение «вода, река, ручей». Результаты данной статьи могут быть использованы при подготовке лекций по истории и географии Англии.

Ключевые слова: топонимы, гидронимы, топонимическая система, мотивы номинации гидронимов.

Введение. Топонимия, а в частности гидронимия – названия рек и водоёмов, играют большую роль для исследователей. Гидронимия содержит в себе немалый потенциал для изучения лексики языка, особенно это касается его раннего периода, когда словарный состав был слабо отражён в письменных памятниках. Названия рек и озёр помогают изучать процессы, происходившие в лексике с момента возникновения письменности. Гидронимы включают в себя не только лингвистическую информацию, но также и культурологическую, археологическую, географическую, историческую, этнографическую и т. д. О*бъектом* данного исследования являются кельтские гидронимы на территории Англии. В качестве *предмета* исследования выступает историко-культурная семантика гидронимов.

Цель исследования. Цель данного исследования заключается в анализе гидронимов кельтского происхождения на территории Англии с точки зрения путей их номинации.

Задачи исследования. В данной статье ставятся следующие задачи:

1) собрать и систематизировать материал для исследования (названия кельтских рек на территории Англии);

2) произвести лексико-семантическую классификацию гидронимов;
3) проанализировать названия кельтских рек с точки зрения мотивов для их номинации.

Методы исследования. В данном исследовании использовались такие лингвистические методы, как метод случайного выбора для поиска гидрообъектов кельтского происхождения в словаре, семантический метод, основанный на изучении принципов номинации гидронимов, и статистический метод, который заключался в выявлении количественного соотношения лексико-семантических групп гидронимов.

Результаты исследования. Английский язык формировался в течение длительного времени и в результате многовекового развития языка германских племён, вступивших в контакт с древними обитателями страны – кельтскими народами, а также со скандинавами и норманнами. Что касается топонимической системы Англии, то она испытывала влияние, по крайней мере, пяти культур и языков: кельтов, римлян, англосаксов, скандинавов и норманнов.

Помимо вышеперечисленных языков, в топонимии Англии встречаются также докельтские названия (более 4000 лет назад). Некоторые гидронимы (небольшое количество, самые древние из них) по происхождению принадлежат, вероятно, неизвестному ранее индоевропейскому языку, который не относится ни к кельтской, ни к германской группе. Ими пользовались народы, жившие на острове до заселения его кельтами во времена Неолита [Mills A. D., с. 12].

Кельтские названия были переняты англосаксами в те времена, когда они вторглись в Британию в V в. н. э. [Mills A. D., с. 19]. Переселенцы оттеснили кельтские народы на Север, в Уэльс и Корнуэлл. В топонимии следы кельтских языков чётко прослеживаются, хотя из разговорной речи языки данной группы постепенно исчезают. В некоторых регионах английский фон стал основным, а кельтский наблюдается не так чётко, в других же оба фона выступают в равной степени. Местами топонимы кельтского происхождения выражены лучше, чем топонимы английского происхождения. К примеру, в западных областях Англии сохраняется немалое количество кельтских топонимов.

В центральной и юго-восточной частях англокельтский топонимический пласт выражен весьма нечётко, на него плотно наслаиваются данные позже англосаксонские имена.

Большое количество кельтских названий имеется в гидронимии и оронимии, меньшее количество – в названиях поселений. Обычно кельтское происхождение имеют наиболее крупные и значительные реки.

По причине выделения в кельтском языке нескольких диалектов кельтские топонимы делятся на несколько групп: топонимы бриттского происхождения, топонимы валлийского происхождения, топонимы пиктского происхождения и топонимы гэльского происхождения [Mills A. D., с. 19].

Кельтские гидронимы бывают простыми и состоящими из двух элементов: определяющего слова и определяемого компонента. В таких названиях определяемое стоит обычно на втором месте, после определения [Жучкевич В. А., с. 288]. Имеются также смешанные названия, состоящие из двух элементов разных языков: кельтский + англосаксонский. Примерами кельтских гидронимов могут служить реки Бандон, Каледон, Северн, Шаннон, Деверон.

На примере следующих рек кельтского происхождения можно выявить некоторые мотивы для их наименования:

- Avon – название реки, означающее просто «река» [Mills A. D., с. 113];
- Brue – название реки, означающее «оживлённая» [Mills A. D., с. 234];
- Calder – название реки, означающее «быстрый поток, быстрый ручей» [Mills A. D., с. 256];
- Cocker – название реки, означающее «изогнутый, извилистый ручей» [Mills A. D., с. 321];
- Dee – название реки, означающее «богиня, святая»[Mills A. D., с. 375];
- Derwent – название реки, означающее «река, по берегам которой растёт множество дубов» [Mills A. D., с. 383];
- Eden – название реки со значением «вода» [Mills A. D., с. 424];
- Esk – название реки со значением «вода» [Mills A. D., с. 441];

- Frome – название реки со значением «чистый, ясный» [Mills A. D., с. 474];
- Glyme – название реки, означающее «светлый, прозрачный ручей» [Mills A. D., с. 500];
- Ivel – название реки со значением «разветвлённый ручей» [Mills A. D., с. 798];
- Isle – значение названия реки неизвестно [Mills A. D., с. 606];
- Kent – значение названия реки неизвестно [Mills A. D., с. 625];
- Leadon – название реки со значением «широкий ручей» [Mills A. D., с. 569];
- Leith – от гэльск. *Lekta* «капающая (вода)» [Mills A. D., с. 683];
- Leven – название реки, возможно, со значением «гладкая, ровная» [Mills A. D., с. 686];
- Lew – название реки со значением «светлый, прозрачный ручей» [Mills A. D., с. 796];
- Lune – название реки, вероятно, означающее «здоровый, чистый» [Mills A. D., с. 666];
- Lyne – название реки, вероятно,со значением «гладкий, ровный» [Mills A. D., с. 656];
- Monnow – название реки со значением «быстро текущая» [Mills A. D., с. 764];
- Okement – название реки со значением «быстрый ручей» [Mills A. D., с. 808];
- Rye – название реки со значением «ручей, речка» [Mills A. D., с. 882];
- Tiddy – название реки, возможно, означает «проливной дождь» [Mills A. D., с. 1035];
- Tone – название реки со значением «огонь», то есть «искрящийся ручей» [Mills A. D., с. 1015];
- Yare – название реки со значением «журчащий ручей» [Mills A. D., с. 1149].

Анализ гидронимов кельтского происхождения показал, что причинами для их номинации послужили следующие характеристики:

1) гидронимы, называющие свойства и качества воды (Frome, Glyme, Lew, Lune, Leven, Lyne) – 24%;
2) гидронимы, указывающие на движение и скорость течения воды (Brue, Calder, Monnow, Okement) – 16%;
3) гидронимы со значением «река, вода, ручей» (Avon, Eden, Esk, Rye) – 16%;
4) названия рек, отражающие характеристику речного русла (Cocker, Ivel, Leaden) – 12%;
5) гидронимы, отражающие звуки, образующиеся при течении воды (Leith, Yare) 8%;
6) значение гидронимов неизвестно (Kent, Isle) – 8%.
7) гидронимы, указывающие на растительность вблизи реки (Derwent) 4%;
8) названия рек, содержащие переносное значение/сравнение (Tone, Tiddy) – 8 %;
9) названия рек, связанные с религиозными взглядами и мифологическим мышлением народа (Dee) – 4%.

Выводы. Таким образом, на основании выполненной лексико-семантической классификации и проведённого анализа можно заключить, что большинство кельтских гидронимов отражают свойства и отличительные особенности воды, характеристику и скорость течения реки. Немало гидронимов имеют семантическое значение «вода, ручей, река», что свойственно и для докельтской гидронимии. Форма речного русла также нашла отражение в кельтских названиях. Причиной для номинации послужило и течение реки, сопровождаемое шумом, брызгами. В именах некоторых рек можно наблюдать скрытое сравнение, нет прямых указаний на характерные географические черты местности, качества воды или постройки на берегу. Этимология некоторых рек остаётся неизвестной, потому что кельтские названия появились ещё в древние времена, и отследить их языковую принадлежность и причины номинации невозможно. Наименьшее количество рек имеют наименования, выражающие ре-

лигиозные взгляды и мифологическое мышление людей, а также растительность вблизи реки.

Библиографический список

1. Mills A. D. A dictionary of Londonplace-names (2 ed.). Oxford University Press, 2010. 354 p.
2. Mills A. D. A dictionary of British place-names. Oxford University Press, 2003. 1184 p.
3. Жучкевич, В. А. Общая топонимика. Минск : Вышэйшая школа, 1968. 432 с.

Трансформация жанра святочного (рождественского) рассказа в интернет-словесности

Булдакова Ю. В.
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail:usr10513@vyatsy.ru

Аннотация: статья посвящена особенностям и направлениям трансформации жанра святочного (рождественского) рассказа в Интернет-словесности. Актуальность изучения темы связана с общей тенденцией массовой литературы отражать черты интернет-культуры, сетевой словесности. Сопоставительный анализ произведений непрофессиональных авторов в Интернете показывает, что сохраняется общая сюжетно-стилевая схема святочного рассказа, но он сближается с магистральными жанрами женской литературы, автодокументальной прозы и мемората. Дискурс жанра устанавливает своеобразные каноны его создания и чтения, зафиксированные в комментариях, читательских рекомендациях и аннотациях: заданность эмоционального восприятия и обязательного катарсиса, «жизненности» рассказанной истории, элементы трансмедийного нарратива. Выстраивается иная стратегия чтения – просмотрового, быстрого, зависимого от эмоций; в нем можно выделить предварительный и рефлексивный или интерпретативный этапы.

Ключевые слова: святочный рассказ, рождественский рассказ, интернет-словесность, сетература, трансмедийность

Введение

Жанр рождественского, или святочного (реже – пасхального), рассказа – один из популярных в массовой литературе XIX–XX вв., его жанрово-стилевая модель уверенно проникает в разные виды массового искусства и адаптируется к их законам. В XX веке представлены литературные (всех родов), театральные, кино формы святочной (новогодней) жанрово-стилевой модели. Сохраняется жанр и в сетевой словесности, этим определяется *актуальность* изучения темы.

Жанр широко изучен в отечественной зарубежной науке, описан его генезис и история, определены черты жанрового канона, анализируются образцы жанра.

Классическими в отечественной традиции стали исследования истории и теории жанра святочного рассказа Е. В. Душечкиной [Душечкина Е. В.], Х. Барана [Баран Х.] и др., которые в своих размышлениях о специфике жанра исходят из представлений Н.С. Лескова о необходимости фантастического юмористического сюжета, морали и благополучной концовки. Понимание закономерностей возникновения и развития жанра приводит к выявлению в рож-

дественском/святочном рассказе фольклорных начал; проанализированы воплощения жанровой модели в творчестве писателей XIX–XX вв. (Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Д. Е. Галковского и др.). Внимание ученых обращено на закономерности построения сюжета [Захарченко М. О.; Старыгина Н. Н.]. Делаются дискуссионные попытки разграничить рождественские, святочные и пасхальные рассказы. Так, Г. Козлова соотносит рождественский рассказ с западной литературой и католико-протестантским мировоззрением, ориентированными на «добро в материально-душевном его воплощении» [Козлова Г.]. Святочный рассказ связывается с русской литературой и православным, «пасхальным», мировоззрением, которое выражает идею «славления Христа, ставшую нравственной доминантой его (рассказа) художественного пространства» [Козлова Г.]. При этом, в рассуждениях Г. Козловой, именно рождественский рассказ ассоциируется с фантастическим компонентом повествования [Козлова Г.]. В дальнейшем исследовательница приходит к культурологическим выводам об отражении в рождественском и святочном рассказах «западноевропейского рождественского архетипа культуры» и «русского пасхального сознания» соответственно [Козлова Г.]. Рассуждения и выводы автора строятся без учета истории жанра, в особенности, его дискурса, т.е. рефлексии писателей и читательского восприятия, отмеченные предшествующей традицией; немаловажно и существование собственно жанра пасхального рассказа, также не представленного в статье Г. Козловой.

Между тем, вопрос о жанровой специфике рождественского/святочного/пасхального рассказа актуален как в понятийном отношении, так и с позиции понимания закономерностей развития явления. Поскольку ключевой чертой сюжета и жанра является привязка к праздникам Рождества, Святок или Пасхи и исторически жанр развивался в периодике (рассказы были обязательной частью праздничных номеров) [Душечкина Е.В.], его можно определить как календарный, праздничный или рассказ «на случай». Привычная, устоявшаяся терминология и определение жанра, между тем, понятны массовому читателю, для которого создавался жанр. В этой аудитории понятия *святочный рассказ*,

рождественский рассказ не получают специфического толкования и одинаково распространены.

Таким образом, для данного жанрово-стилевого феномена характерны следующие узловые точки сюжета и нарратива:

- связь с хронотопом Рождества, Святок, Пасхи, которые определяют развитие сюжета от испытания, греха к чуду нравственного преображения, спасения, неожиданного счастья, блага или дара;
- очевидное противопоставление положительного (обиженного, слабого, но добродетельного) и отрицательного (сильного, богатого, властного, популярного) героев;
- сюжет строится по мотивам притчи о блудном сыне: отрицательный герой преображается, получает шанс на прощение, положительный герой награжден духовные и материальные блага. Как отмечают исследователи, «любой сюжет святочного рассказа корреспондирует с библейскими текстами, известными авторам с детства и бывшими частью национальной и народной культуры. И в полном соответствии с культурными требованиями рождественский рассказ непременно включает в себя мотив чуда в его христианском понимании» [Захарченко М. О.];
- новеллическая композиция произведения акцентирует внимание на неожиданном чуде, создает яркий эмоциональный контраст испытаний и вознаграждения героя. Чудо может воплощаться в неком материальном или духовном даре, поэтому мотив дарения становится сюжетообразующим, и характерологическим в произведениях, формирует «рождественское контекстуальное содержание» [Старыгина Н. Н.].
- тяготение к устному (фольклорному), сказовому нарративу, сентиментально-мелодраматической стилистике.

Адаптированные к советским ценностям (советское/несоветское поведение) и реалиям элементы святочного рассказа сохранились и в советской литературе и искусстве (кино, мультипликация). На смену Рождеству и Святкам приходит Новый год, частично меняется и читательский адрес (традиционная

детская аудитория дополняется взрослой), но идеи преодоления трудностей, нравственного преображения, морально-дидактическое начало сказочного сюжета сохраняются. Ср., например С. В. Михалков:

Говорят: под Новый год <...>
Могут даже у ребят
Сбыться все желания,
Нужно только, говорят,
Приложить старания <...> («Под Новый год», 1946)

Подобный сюжет «сказки для взрослых» мы видим и в кинофильме «Ирония судьбы, или С легким паром!» (Э. Рязанов, Э. Брагинский, 1975), который воспринимается, в том числе, и как святочная история «наоборот». Одновременно с обретением любви – святочного дара – герой расстается со своей невестой, а героиня – с женихом; смена ценностей, определяющая изменение сущности дара как главного мотива жанра – от духовного блага к благу земному, подчеркивается звучащим фрагментом традиционного рождественского стихотворения «Шел по городу сиротка <...>». Развитие «взрослой» новогодней истории напрямую связано с появлением и дальнейшим доминированием любовного сюжета, который становится основой для развития жанра в Интернет-словесности.

Цель исследования – описать особенности и направления трансформации жанра святочного (рождественского) рассказа в Интернет-словесности. *Задачи* – установить причины изменений жанра; выявить влияние жанров массовой литературы и фольклора на сетевой святочный рассказ; определить тенденции развития жанра и его воздействие на процесс чтения и написания произведений сетевой словесности.

Методы исследования. Ведущим методом исследования стал сопоставительный анализ произведений непрофессиональных авторов и интерпретация результатов.

Результаты исследования, их обсуждение

Рост числа непрофессиональных авторов и развитие литературного Интернета (прежде всего любительской литературы, сайтов начинающих авторов, сайтов для литературного творчества и досуга и т.п.) провоцирует интерес неподготовленного читателя к такой прозе (и часто поэзии). Это прежде всего внимание к сказочно-фантастическому и морально-дидактическому («душеспасительному») сюжету, спрос массового сознания на которые не удовлетворен серьезной, «большой» литературой. Читатель/зритель ищет правдоподобного сюжета и близких его реальности героев, правдоподобия, «жизненности» нарратива, четких нравственных, этических и эстетических оценок. «Немассовое» искусство отказывает читателю в такой простоте понимания художественного произведения, предлагая намеренно провокационный, «затемненный» текст, заставляя спорить с героем и автором, критически мыслить.

Соединение тенденций развития жанра, литературного пространства и запросов читателей в современной сетевой словесности определяет дополнение жанра святочного рассказа фольклорными жанрово-стилевыми чертами девичьего рассказа (или его литературного варианта – женского, любовного, «розового» и т.п. романа, «чиклит» [Иваницкий В. Г., с. 156]).

Сохраняются инвариантные признаки жанра – праздничный хронотоп и мотив дарения/обретения неожиданного, но заслуженного счастья, образ рождественского или новогоднего чуда. Изменение читательской аудитории – наряду с детскими рассказами, которые сохраняются в сетевом пространстве, значительную популярность набирают рассказы для женской аудитории. Особенно актуальны в этой авторской и читательской аудитории темы обретения любви, счастливого замужества, рождения детей, которые дополняются религиозно-дидактическими мотивами и образами: вознаграждение добродетели; спасительная молитва; чудо совершается в храме или в идиллическом патриархальном пространстве; чудо или дарение связано с раскаянием или преодолением испытания-«креста»; помощником героини становится священник или полусказочная старушка/старичок. В целом, ключевым отличием современного рожде-

ственского рассказа является порой парадоксальное соединение пафоса женского любовного романа с православной атрибутикой, и героиня истории становится сниженным воплощением образа Марии Магдалины: сюжет поиска возлюбленного наполняется евангельскими образами, как аксессуарами, а сама идея раскаяния представлена зачастую только формально.

Сетевой рождественский нарратив в этом случае отличает особенная эмоциональная аффектированность, связанная не только с катарсисом, но и с потребностью массового читателя в аффектированных эмоциях. Готовность к восприятию сентиментального дидактического текста провоцирует стремление проявлять описанные (воспитываемые) чувства (милосердие, радость, любовь, сострадание и т.д.) – эффект, описанный исследователями [Koopman E. M, p. 62]. Дискурс жанра устанавливает своеобразные каноны его восприятия (а также и написания), зафиксированные в комментариях и читательских рекомендациях и аннотациях, и это не только заданность эмоционального восприятия и обязательного катарсиса, но и доверие к автору, правдивости, «жизненности» рассказанной истории. В повествование включаются элементы нарратива семейной легенды, сказа, мемуаров, блога, т.е. жанров, опирающихся на фольклорное построение сюжета и характера, устное бытование, оправдание условностей и алогизма повествования особенностями памяти.

Выводы Сетевая словесность как словесно-визуальное единство трансформирует жанр святочного рассказа: признаки массовой литературы в нем сочетаются с возможностями трансмедийного нарратива. В текст произведений вводятся иллюстрации, оформление текста сближает его с записями в соцсетях и блоге. Дополнение текста рассказа авторской аннотацией и комментариями читателей усложняет процесс чтения, позволяя выделить в нем предварительный и рефлексивный или интерпретативный этапы. На предварительном этапе поисковые технологии позволяют читателю обратиться ко всем рассказам в подборках сайта или выбирать наиболее интересные сюжеты, поэтому важную роль играет заглавие и начало рассказа. Выстраивается иная стратегия чте-

ния – просмотрового, быстрого, зависимого от эмоций. Сетевая литература в целом создает специфического автора и читателя.

Библиографический список

1. Душечкина, Е. В. Русский святочный рассказ : становление жанра. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. 258 с.
2. Баран, Х. Дореволюционная праздничная литература и русский модернизм // Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. М. : Прогресс–Универс, 1993. 368 с.
3. Захарченко, М. О. Мотив чуда в святочном рассказе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 93–97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-chuda-v-svyatochnom-rasskaze (дата обращения – 1.02.2019)
4. Козлова. Г. Своеобразие жанра рождественского и святочного рассказа в западноевропейской и русской литературе // Русское поле. 2013. № 26. URL: http://parus.ruspole.info/node/4690 (дата обращения – 1.02.2019)
5. Старыгина, Н. Н. Дарение: от устойчивого рождественского мотива к сквозному мотиву в святочных рассказах Н. С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. 2017. Т. 15. № 4. URL: https://doi.org/10.15393/j9.art.2017.4641 (дата обращения – 1.02.2019)
6. Иваницкий, В. Г. От женской литературы к «женскому роману»? // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С.151–163.
7. Koopman, E. M. Empathic Reactions after Reading: The Role of Genre, Personal Factors and Affective Responses // Poetics. 2015. № 50. P. 62–79. URL: https://doi.org/10.1016/j.poetic.2015.02.008 (date of the application – 22.04.2015)

О степени адаптации в русском языке иноязычного слова *фейк*

Бурдикова О. О.[a], Наумова Н. Г. [b]
студентка 3 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[a]
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[b]

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема адаптации иноязычной лексики в русском языке. Представлены результаты анализа степени освоенности (адаптации) слова «фейк». Анализ проводится на основе контекстов, взятых из интернет-источников, а также на основе данных лингвистического опроса. Прослеживаются особенности освоения данного слова на фонетическом, графическом, словообразовательном, морфологическом и лексическом уровне. Результатом исследования стал вывод о том, что слово «фейк» практически до конца освоено графически и фонетически (пишется кириллицей, практически нет вариантности написания), полностью освоено грамматически (обладает грамматическими признаками, склоняется, изменяется по числам), но частично лексически (адекватно понимается не всеми людьми, хотя обладает довольно определённой семантикой). Неполнота семантического освоения данного слова объясняется ограниченностью его функционирования рамками интернет-коммуникации, что делает его узким, специфическим понятием, связанным с информационной областью и используемым ограниченным количеством людей.

Ключевые слова: иноязычная лексика, этапы адаптации, фейк.

Процесс заимствования иноязычной лексики является постоянным и естественным для русского языка. Однако это не простое замещение русских слов на нерусские (которое вызывает у некоторых людей обеспокоенность), а живое освоение «нового материала» русской языковой системой. Как отмечается лингвистами, любое иноязычное заимствование начинает подчиняться действующим в русском языке законам, то есть осваивается языком. Процесс адаптации, или освоения, проходит достаточно долго и зависит от многих факторов (например, от частоты употребления слова, его распространённости), что позволяет выделить в этом процессе некие этапы. Так, выделяется 4 типа освоения заимствованных слов: 1) фонетическое; 2) графическое; 3) грамматическое, 4) семантическое [Рахманова Л. И.].

В этом отношении представляется интересным оценить степень освоенности различных иноязычных лексем, активно функционирующих в современном русском языке, в частности в языке СМИ и интернета. Подобные исследования проводятся современными лингвистами [Чернова С. В.; Коровина А.]. Наше внимание привлекло слово «фейк». В данной статье мы представим ана-

лиз особенностей функционирования слова «фейк» в современном языке, на основе которого дадим оценку степени его адаптации. Для этого мы собрали языковой материал из интернет-источников в количестве 40 контекстов, в которых используется слово «фейк».

Первым этапом освоения иноязычной лексики является **фонетическое освоение**, под которым понимается «изменение звукового облика слов в соответствии с законами принимающего языка» [Рахманова Л. И., с. 102], а также **графическое освоение** – «передача слова на письме с помощью букв заимствующего языка» [там же, с. 104]. Первоначально заимствованная лексика некоторое время сохраняет написание языка-источника (например, пишется по-английски). Но постепенно заимствованные слова начинают записываться буквами русского алфавита.

В собранном нами материале контекстов с написанием слова «фейк» кириллицей подавляющее большинство. Ср., напр.: *«В России распространили* ***фейк*** *о запрете Деда Мороза в Украине – СМИ», – такой, например, заголовок даёт УНН* [4]; *Если администрация сайта удалит* ***фейк****, то сможет обратиться в Роскомнадзор* [5].

Следует отметить, что написание латиницей встречается в основном при употреблении слова в иноязычном устойчивом выражении «fake news» – «фальшивые, поддельные новости». Ср., напр.: *Также темами обсуждения стали: криптовалюты и блокчейн-технологии, международное и межрегиональное сотрудничество, механизмы противодействия* ***fake news****, вопросы экологии…* [6]; *Трамп уже обращался на одной из пресс-конференций к Акосте с обвинениями в* ***fake news****, а также отказался отвечать на его вопросы* [7].

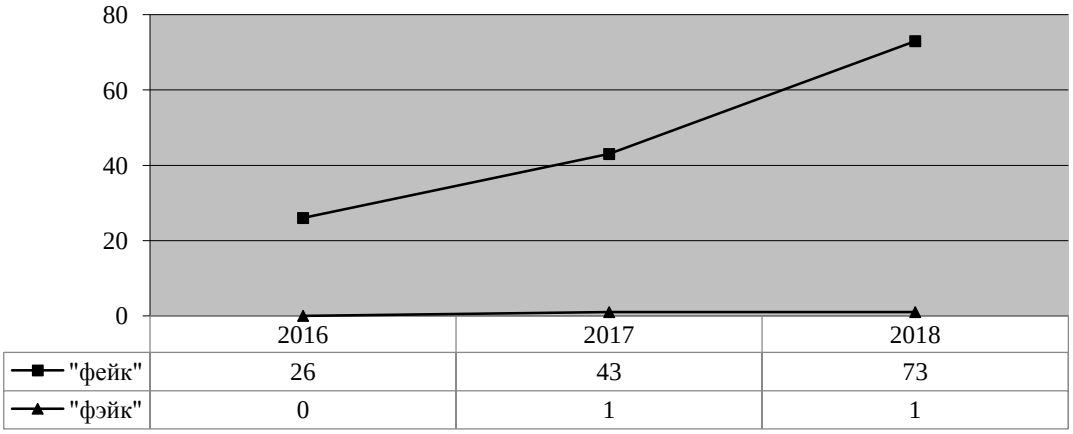
Что касается особенностей произношения, то, как известно, в английском языке нет корреляции по твёрдости-мягкости, поэтому произношение большинства согласных твёрдое. Так, слово «fake» в английском языке произносится с твердым согласным [ф] перед звуком [э]. Это произношение нашло отражение русском написании данного слова через Э. Ср., напр.: *У них уже развит навык распознавать фальшивые новости и другие* ***фэйки*** [8]; «*Нам*

предложено поверить в то, что то самое правительство… это ***фэйк*** [9].

Однако «отличительной особенностью русского произношения является смягчение согласных перед звуком *э*: *бегать, верить, перо, село* [Рахманова Л. И., с. 103]. Поэтому большинство таких твёрдых согласных перед Э в иноязычных словах смягчаются, чему способствует и написание буквы Е. В наших примерах наблюдается вариативность написания слова «фейк» (через Е и Э), однако в подавляющем большинстве контекстов встречается написание через Е. Мы проанализировали количественное соотношение данных вариантов написания слова «фейк», встречавшегося на страницах издания «Аргументы и факты» в период с 2016 по 2018 годы (см. График 1).

График 1

Количество употреблений вариантов написания «*фейк/фэйк*» в интернет-издании газеты «Аргументы и факты» за 2016-2018 годы



Как показали подсчёты, написание через букву «Э» практически не используется, что свидетельствует о фонетической и графической (преобладание написания кириллицей) освоенности слова «фейк» в русском языке.

Вторым этапом освоения иноязычной лексики можно считать семантическое освоение, под которым понимают «такой процесс, в результате которого иноязычное слово входит в систему понятий заимствующего языка» [Рахманова Л. И., с. 105–106]. Семантическое освоение слова языком подразумевает существование в языковом сознании носителей языка чёткого представления

о содержании понятия, то есть понимание людьми значения слова. С целью оценить степень семантической ясности для современных людей слова «фейк» мы провели лингвистический опрос. Нами было опрошено 24 человека разного возраста. Участникам опроса предлагалось дать определение слову «фейк». Результаты опроса представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Значения слова «фейк»

Ключевые семы	**Количество ответов, в %**
подделка	45,8
поддельный аккаунт человека в соц. сетях	16,7
не знают значения слова	12,5
ложная информация	8,3
обман	8,3
иные определения	8,3

Как видим, 12,5% опрошенных затруднились определить данное слово, а 8,3% опрошенных слышали это слово, но его значение им не ясно, они предложили такие варианты, как «что-то из ряда вон выходящее» и «обёртка». Таким образом, около 20% опрошенных не имеют чёткого представления о значении слова «фейк», что говорит о том, что оно ещё не полностью вошло в лексическую систему языка, не стало общеупотребительным и общепонятным. Однако определения, данные остальными опрошенными (80%), в целом не противоречат друг другу и сводятся к понятию «ложный», что свидетельствует о достаточно определённом содержании данного понятия, существующем в представлении некоего, пока ограниченного, круга людей (активных пользователей интернетом). Отметим также тот факт, что данное слово ещё не зафиксировано в толковых словарях литературного языка. С учётом всего сказанного можно утверждать, что говорить о полном лексико-семантическом освоении слова «фейк» русским языком в настоящее время пока нельзя.

Тем не менее в пространстве интернета (в языковом сознании пользователей интернетом) данное слово довольно часто употребляется, и его семантика достаточно чётко определена. Так, на различных интернет-сайтах даётся такое

определение этому слову: ***Фейк*** *это подделка, в самом широком смысле* [10]; ***Фейк*** *– от англ. "fake" – подделка, подлог, фальшивка* [11].

Проанализируем собранные нами контексты со словом «фейк» с точки зрения присутствующих в них оттенков лексического значения.

Чаще всего слово «фейк» используется в значении «подделка», причём в основном связанная с ложной информацией. Ср., напр.: *У них уже развит навык распознавать фальшивые новости и другие* ***фэйки*** [8]; *Теперь можно просто зайти в Интернет. Там, правда, существует опасность в виде* ***фейков*** [12]; *Новость о разводе четы Клинтон оказалась* ***фейком*** [13]; *Кому-то может показаться, что представители российских спецслужб публикуют* ***фейк*** [14].

Интересно, что слово «фейк» используется не только для характеристики современных, актуальных событий, но и для оценки исторических фактов. Ср., напр.: *Оттого и застывают россияне XXI века в недоумении, обнаруживая фото темнокожего в придворном или офицерском мундире времён Российской империи. Не фотомонтаж ли это, не* ***фейк*** [15]; *То ли девушка, то ли... Как шевалье д`Эон создал главный* ***фейк*** *о России… 5 октября 1728 года родился Шарль де Бомон, шевалье д`Эон, тайный агент короля Людовика XV* [16]; *Именно он (Павел I), вероятно, и заказал Ростопчину изготовить подобный «****фейк****» – ну а тот постарался изо всех сил* [17].

Частое использование слова «фейк» в отношении оценки достоверности новостей в современной прессе способствовало появлению словосочетаний «фейк-новости» или «фэйк ньюс». Ср., напр.: *Сегодня* ***фейк-новости*** *стали всемирным трендом, что печально* [18]; *Современное государство с помощью* ***фэйк ньюс*** *пытается создать иллюзию собственной значимости и борется за свое существование* [19].

Смысловой оттенок «поддельный аккаунт человека в соц. сетях» встречается в наших примерах довольно редко. Ср., напр.: *У моей жены нет аккаунта ни в инстаграме, ни в любых других социальных сетях! Не ведитесь на* ***фейков*** [20]; *Facebook массово удалял* ***фейков*** *перед выборами в Германии* [21].

Следующей ступенью освоения заимствованного слова является его **грамматическое освоение** – «подчинение чужого слова правилам грамматики заимствующего языка» [Рахманова Л. И., с. 105]. Слово «фейк» приобрело в русском языке достаточно чёткие грамматические признаки, оно является существительными мужского рода, так как чаще всего определяется прилагательными мужского рода. Ср., напр.: *Через пару дней выяснилось, что это был очередной* ***фейк*** [22]. При этом оно склоняется, что очень показательно, так как иноязычная лексика может довольно долгое время сопротивляться русской грамматической системе. Однако внешняя форма слова «фейк», оканчивающегося на согласный, позволяет довольно легко прибавлять к основе окончания. Ср., напр.: *Документ, озаглавленный «Меры по снижению госпитализации», появившийся ранее в СМИ, в департаменте назвали* ***фейком*** [23]; *После чего украинская пресса обвинила российские издания в создании...* ***фейка*** [24].

Существительное «фейк» свободно употребляется во множественном числе, что указывает на стремление к некой конкретизации значения. Ср., напр.: *У них уже развит навык распознавать фальшивые новости и другие* ***фэйки*** [8]; *Теперь можно просто зайти в Интернет. Там, правда, существует опасность в виде* ***фейков*** [12].

Кроме этого, от слова «фейк» в русском языке уже образовалось прилагательное «фейковый», что свидетельствует о встраивании данного слова в словообразовательную систему языка. Ср., напр.: *Госдума одобрила запрет* ***фейковых*** *новостей в России* [25]; *Глава РАН пообещал разобраться с «****фейковыми****» подписями под письмом ученых* [26].

Таким образом, слово «фейк» адаптировалось к грамматической системе русского языка.

Итак, анализ особенностей употребления слова «фейк» показал, что данное слово практически до конца освоено графически и фонетически, полностью грамматически, частично лексически. По данным Национального корпуса русского языка, слово «фейк» появилось в языке в 2000-х годах, то есть относи-

тельно недавно, и функционирует оно в основном в интернет-коммуникации, что ограничивает круг людей, понимающих и использующих это слово. Кроме этого, языковой потребности в данном наименовании нет, так как заимствованное слово дублирует значение существующих в языке слов «подделка», «ложь», «обман», хотя обладает некими смысловыми оттенками, связывающими его со сферой передачи информации. Можно сказать, что «фейк» – это некое узкое, специфическое понятие информационной области. Эта «специализация» не даёт слову выйти в общелитературное употребление.

Библиографический список

1. Рахманова, Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. М. : Издательство МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. 480 с.
2. Чернова, С. В. Семантика и функционирование слова офис в русском языке // Язык. Текст. Дискурс : межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь, 2007. С. 235–238.
3. Коровина, А. Особенности функционирования слова «формат» в современном русском языке // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XVII международной научно-практической конференции, 17–20 апреля 2018 г. Киров, 2018. Вып. 17. Т. 2. С. 40–47.
4. «Пережиток советского прошлого». Как Украина избавляется от Деда Мороза // Аргументы и факты. 02.12.2016. URL: http://www.aif.ru/politics/world/perezhitok_sovetskogo_proshlogo_kak_ukraina_izbavlyaetsya_ot_deda_moroza (дата обращения 02.02.2019).
5. Госдума одобрила запрет фейковых новостей в России // Аргументы и факты. 24.01.2019. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/gosduma_odobrila_zapret_feykovyh_novostey_v_rossii (дата обращения 02.02.2019).
6. Ключевой форум России. ЯМЭФ вошел в тройку крупнейших мероприятий в стране // Аргументы и факты. 24.04.2018. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/klyuchevoy_forum_rossii_yamef_voshel_v_troyku_krupneyshih_meropriyatiy_v_strane (дата обращения 03.02.2019).
7. Politico: Трамп стремится нанести удар по СМИ в судебной схватке с CNN // Газета.Ru. 15.11.2018. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/11/15/n_12292285.shtml (дата обращения 03.02.2019).
8. «Рациональные добряки». Социолог – о том, как живет современная молодежь // Аргументы и факты. 09.04.2018. URL: http://www.spb.aif.ru/society/people/racionalnye_dobryaki_sociolog_o_tom_kak_zhivet_sovremennaya_molodezh (дата обращения 02.02.2019).

9. США не верят, что Россия может честно сотрудничать с ОЗХО по химатакам Сирии // Газета.Ru. 11.04.2018. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2018/04/11/11399605.shtml (дата обращения 02.02.2019).
10. Что это такое? : сайт. URL: https://chto-eto-takoe.ru/fake (дата обращения 02.02.2019).
11. My slang : словарь современного языка. URL: http://myslang.ru/slovo/feik (дата обращения 02.02.2019).
12. «Родители в чатах переходят границы». Учителя о работе в современной школе // Аргументы и факты. 04.10.2018. URL: http://www.kuban.aif.ru/society/education/chaty_v_vatsap_i_giperopeka_roditeley_uchitelya_o_rabote_v_sovremennoy_shkole (дата обращения 02.02.2019).
13. «Родители в чатах переходят границы». Учителя о работе в современной школе // Аргументы и факты. 14.11.2016. URL: http://www.aif.ru/society/people/novost_o_razvode_chety_klinton_ne_podtverdilas (дата обращения 02.02.2019).
14. Формула невозможного. Могла ли Москва устроить провокацию в проливе? // Аргументы и факты. 28.11.2018. URL: http://www.aif.ru/politics/world/formula_nevozmozhnogo_mogla_li_moskva_ustroit_provokaciyu_v_chyornom_more (дата обращения 02.02.2019).
15. «Арабы Высочайшего двора». Как парни из Африки русскому царю служили // Аргументы и факты. 12.08.2018. URL: http://www.aif.ru/society/history/araby_vysochayshego_dvora_kak_parni_iz_afriki_russkomu_caryu_sluzhili (дата обращения 03.02.2019).
16. То ли девушка, то ли... Как шевалье д`Эон создал главный фейк о России // Аргументы и факты. 05.10.2018. URL: http://www.aif.ru/society/history/to_li_devushka_to_li_kak_shevale_d_eon_cozdal_glavnyy_feyk_o_rossii (дата обращения 03.02.2019).
17. Задушили, отравили, закололи вилкой. Убивали ли на самом деле Петра III // Аргументы и факты. 17.07.2018. URL: http://www.aif.ru/society/history/zadushili_otravili_zakololi_vilkoy_ubivali_li_na_samom_dele_petra_iii (дата обращения 03.02.2019).
18. «Фейсбуку» конец: fake news убьют соцсети // Газета.Ru. 20.12.2017. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/12/20/11501876/divided_we_fall.shtml (дата обращения 02.02.2019).
19. Александр Любимов: «В журналистике сейчас тотальный разврат» // Аргументы и факты. 02.10.2017. URL: http://www.aif.ru/culture/person/aleksandr_lyubimov_v_zhurnalistike_seychas_totalnyy_razvrat (дата обращения 02.02.2019).
20. Дзюба обратился к подписчикам в инстаграме // Газета.Ru. 15.10.2018. URL: https://www.gazeta.ru/sport/news/2018/10/15/n_12172741.shtml (дата обращения 03.02.2019).
21. Facebook массово удалял фейков перед выборами в Германии // Аргументы и факты. 28.09.2017. URL:

http://www.aif.ru/society/web/facebook_massovo_udalyal_feykov_pered_vyborami_v_germanii (дата обращения 03.02.2019).
22. Почему в России легко верят слухам? // Аргументы и факты. 07.09.2018. URL: http://www.aif.ru/society/opinion/pochemu_v_rossii_legko_veryat_sluham (дата обращения 02.02.2019).
23. В столичном Депздраве слухи о запрете на госпитализацию назвали фейком // Аргументы и факты. 29.01.2019. URL: http://www.aif.ru/society/healthcare/v_stolichnom_depzdrave_sluhi_o_zaprete_na_gospitalizaciyu_nazvali_feykom (дата обращения 02.02.2019).
24. «Пережиток советского прошлого». Как Украина избавляется от Деда Мороза // Аргументы и факты. 02.12.2016. URL: http://www.aif.ru/politics/world/perezhitok_sovetskogo_proshlogo_kak_ukraina_izbavlyaetsya_ot_deda_moroza (дата обращения 02.02.2019).
25. Госдума одобрила запрет фейковых новостей в России // Аргументы и факты. 24.01.2019 URL: http://www.aif.ru/politics/russia/gosduma_odobrila_zapret_feykovyh_novostey_v_rossii (дата обращения 02.02.2019).
26. Глава РАН пообещал разобраться с «фейковыми» подписями под письмом ученых // Аргументы и факты. 27.12.2017. URL: http://www.aif.ru/society/science/glava_ran_poobeshchal_razobratsya_s_feykovymi_podpisyami_pod_pismom_uchenyh (дата обращения 02.02.2019).

Мотивы чтения комиксов как фактор визуализации культуры

Бусыгина Ю. А.[a], Мосунова Л. А.[b]
студент 4 курса направления подготовки «Издательское дело»[a]
профессор кафедры журналистики и интегрированных[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: djulia.x.v@yandex.ru[a], lmosunova@hotmail.com[b]

Аннотация: рассматривается современная комикс-индустрия, её проблемы и перспективы. ***Актуальной проблемой*** современного общества является визуализация культуры, вследствие чего предпочтение отдаётся образной информации перед текстовой. Возрастает потребность в изданиях с преимущественной ролью изображения, в ряду которых находится комикс. ***Целью*** исследования является изучение мотивов чтения комиксов. ***Методология:*** при проведении исследования авторы исходили из принципов эмпирического метода и метода теоретического анализа и обобщения данных. ***В результате*** проведённого исследования получено представление о содержании комиксов и их аудитории, о стереотипах в отношении комиксов; создаётся картина, отражающая место и значение комикса в России. ***Вывод:*** мотивы чтения комиксов разнообразны (познавательные, эстетические, рекреационные), но более всего читателей комиксов привлекает разнообразие сюжетов. ***Перспективы:*** результаты исследования можно использовать при изучении влияния комикса как элемента визуализированной культуры на процессы воссоздающего и творческого воображения и на развитие креативности личности в целом.

Ключевые слова: визуализация культуры, комиксы, стереотипы восприятия комиксов, мотивы чтения комиксов, читательский адрес комикса, комиксы в России.

Актуальность проблемы. В условиях визуализации культуры, когда на первый план выходит зрительный образ, закономерным выглядит возрастающий интерес российского читателя к комиксам, которые ещё десятилетие назад были практически не востребованы на книжном рынке. Сегодня этот сегмент книгоиздания активно развивается, издательства включают комиксы в свои планы, открываются специализированные магазины комиксов, а в библиотеках организуются специальные разделы. Вместе с тем само явление комикса, особенно на российской почве, изучено недостаточно. Прежде всего нет научно обоснованного ответа на вопрос, что побуждает людей обращаться к такому специфическому виду издательской продукции, как комикс.

Специфичность комикса состоит в том, что это не произведение литературы в традиционном понимании, а синтез литературы и визуального искусства [1]. Существует много определений комикса, однако все они сводятся к тому, что комикс представляет собой серию изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Иными словами, это история в картинках, кото-

рые выстроены в хронологическом порядке. Как и в любом виде искусства, в комиксах существует разнообразие жанров [2]. Именно, исходя из жанровых предпочтений, читатель начинает знакомство с тем или иным произведением.

В России комикс-культура зародилась сравнительно недавно [3]. Несмотря на то, что комиксы читают и приобретают, отношение к ним весьма неоднозначное. Существует ряд стереотипов, которые мешают потенциальным читателям увидеть многие захватывающие и познавательные истории. Самые популярные среди этих стереотипов: все комиксы про супергероев, там одни картинки, всегда есть кровь, они для детей [4]. Немаловажную роль сыграли антизападные настроения. Вместе с тем, любой стереотип — это упрощённое представление о явлении. Комикс сложнее, чем кажется на первый взгляд. Поэтому важно изучить мотивы чтения комиксов в современном обществе: выяснить категории читателей, их количество, какого рода комиксы читают и где их приобретают. Важно понимать общее мнение о комиксе, что говорит о его читательском адресе.

Цель нашего исследования — изучение мотивов чтения комиксов как фактора визуализации культуры. Чтобы достичь её, мы поставили следующие **задачи:** изучить содержание понятия «комикс», составить анкету, разместить анкету в социальной сети, обработать полученные данные, проанализировать результаты, сформулировать выводы. Для их решения мы пользовались **эмпирическим методом** и **методом теоретического анализа** результатов эксперимента.

Результаты исследования

На начальном этапе исследования было определено, что анкетирование будет проводиться среди участников группы в социальной сети «ВКонтакте» [5], а анкета будет составлена в формате ресурса «Google Формы».

В течение часа в исследовании приняли участие 513 человек. Среди них 457 — женщины, 56 — мужчины (см. рис. 1). Такая статистика объясняется тем, что в группе, в которой проводилось анкетирование преобладает женская аудитория (73, 7% — женщины, 26, 3% — мужчины).

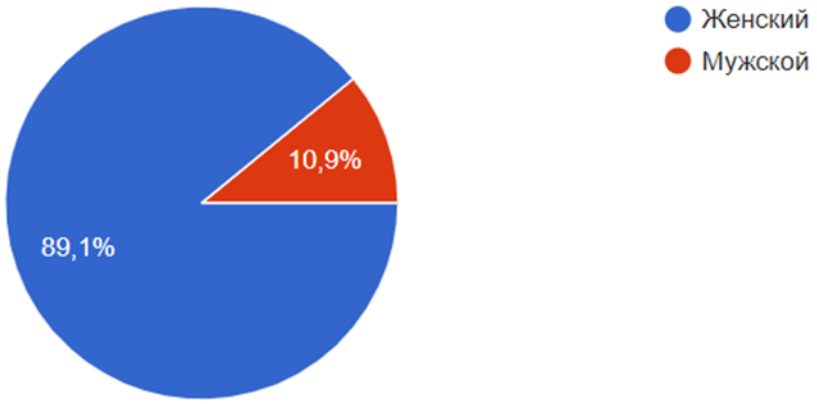


Рисунок 1 — Пол респондентов

Возраст принявших участие в анкетировании варьируется от 13 до 38 лет (рис. 2). Можно разделить их условно на 3 категории, которые примерно совпадают со средним-старшим школьным возрастом, с периодом вузовского обучения и с годами начала трудовой деятельности: 13 – 17 — 194 человека, 18 – 25 — 295 человек, 26 – 38 — 21 человек. 3 человека воздержались от указания настоящего возраста. Результаты закономерны, так как аудитория группы представлена именно этими возрастными категориями. Помимо перечисленных, в группе есть представители и других возрастов, в том числе от 45 лет — эта категория составляет не самую малую часть группы, но ни один человек старше 38 лет не принял участия в анкетировании.

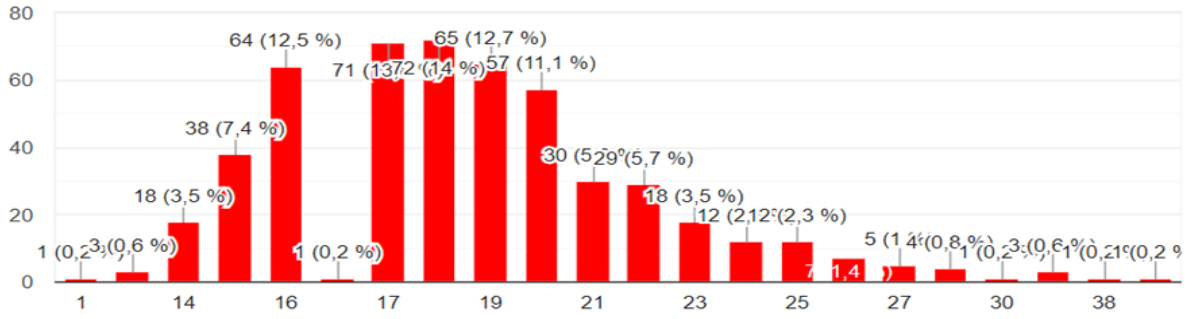


Рисунок 2 — Возраст респондентов

На вопрос «Читаете ли вы комиксы» большинство ответило положительно: 78 человек читают постоянно, а 407 иногда (рис. 3). Преобладание последних мы объясняем тем, что, как и любое увлечение, чтение комиксов может носить непостоянный характер: в силу занятости, вариативности досуга и т. д. Совсем не читают 28 человек — 5, 5% анкетируемых. Утверждать, что процент этих людей небольшой, сложно, так как стоит учитывать, что комиксы и их экранизации — одна из наиболее обсуждаемых тем в группе.

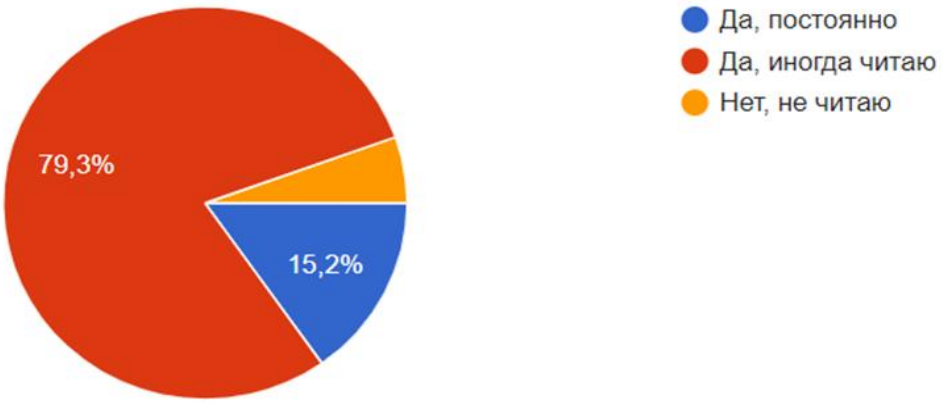


Рисунок 3 — Количество читающих комиксы

Исследование показало, что самые популярные комиксы — американские: их выбрали 441 человек (рис. 4). Среди причин популярности можем назвать: налаженность производства, доступные и известные многим сюжеты, большое количество экранизаций. Второе место по итогам исследования заняли восточные комиксы, а именно манга, манхва, маньхуа — 212 человек. Они привлекают своими особенностями (например, манга читается справа налево), культурой своих стран и разнообразием жанров. Российские и европейские с небольшим отрывом распределились на последних местах: 141 и 140 человек. Есть вероятность, что некоторые выбирали несколько вариантов ответа в силу того, что не разбираются в происхождении комиксов. Респондентам не столь важна страна-создатель того или иного комикса, сколько его содержание.

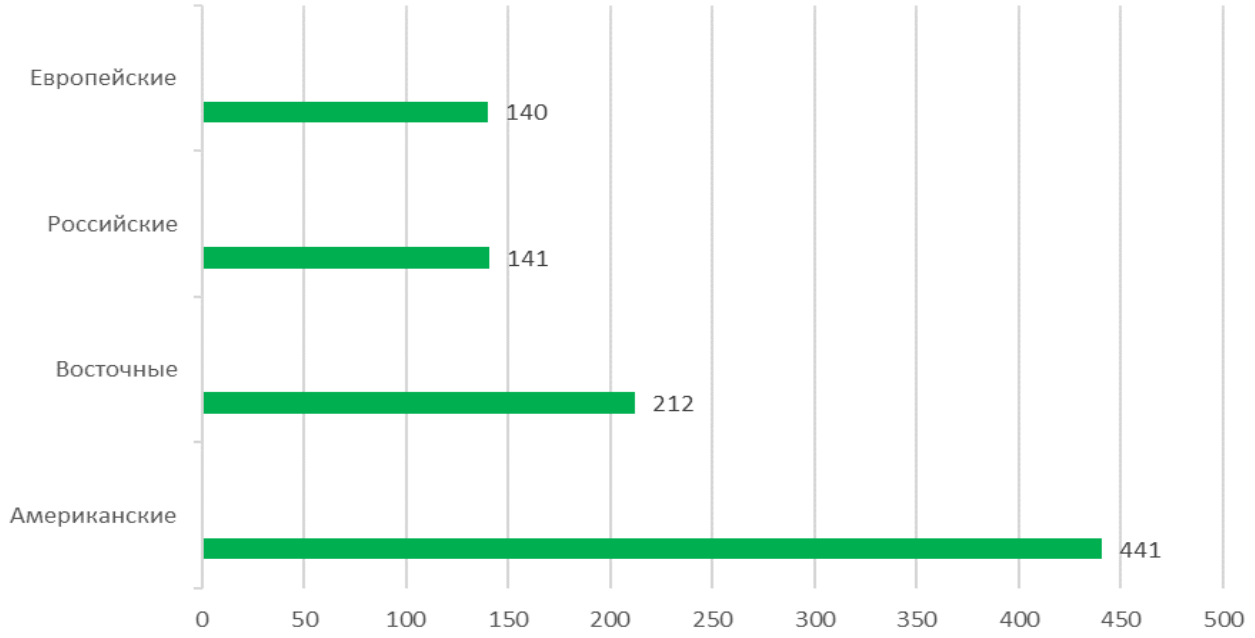


Рисунок 4 — Какие комиксы предпочитают

Чаще всего комиксы скачивают бесплатно в интернете (383 человека) или покупают печатные издания (293 человека) (рис. 5). Только 22 человека покупают электронные версии комиксов. Остальные или читают в интернете онлайн (13 человек), или читают/приобретают другими способами: 2 человека одалживают у друзей, другим 2 дарят и 1 человек читает в библиотеке/магазине. Такая тенденция связана с высокими ценами на печатные издания и сознательностью респондентов в плане приобретения легальной продукции. Мы полагаем, что эта тенденция характерна для самого широкого круга читателей.

Рисунок 5 — Как приобретают комиксы

460 человек считает, что читательский адрес комикса может быть разным, 39 человек думают, что комиксы ориентированы на взрослую аудиторию, 13 человек затруднились с ответом и только 1 считает, что они предназначены исключительно для подростков (рис. 6). Ни один из анкетируемых не отметил, что они рассчитаны на детей. Подавляющее большинство понимает, что нельзя судить обо всех комиксах, отталкиваясь от нескольких примеров. У каждого из них своя аудитория. Вероятно, те, кто отвечали иначе, тоже осознают это, но либо пытаются укоренить мнение, что комиксы не только для детей, либо ещё не сформировали своё мнение.

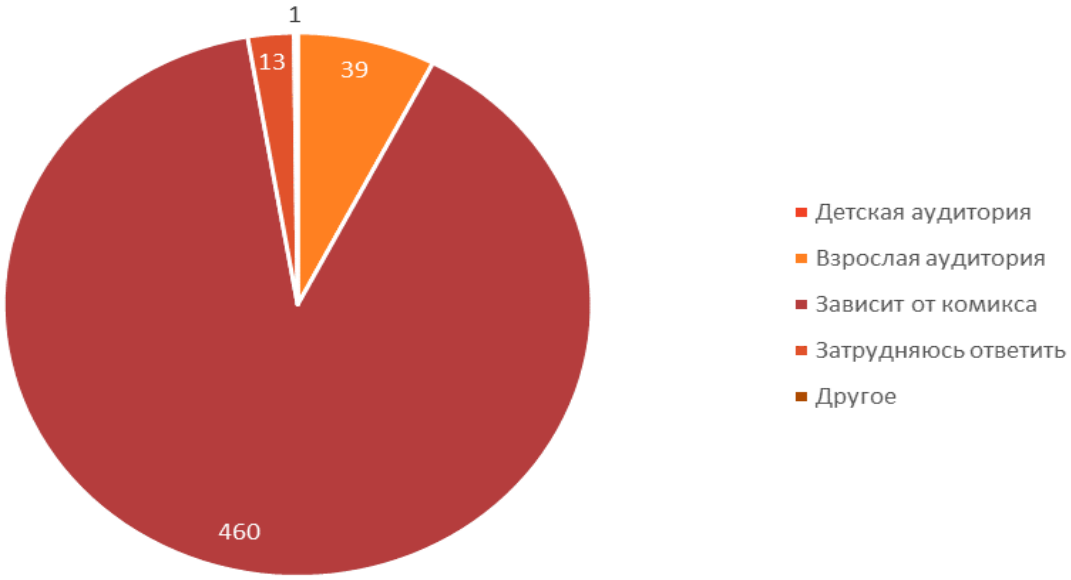


Рисунок 6 — Читательский адрес комикса

Анкета состояла из 7 вопросов, 6 из которых были обязательными. На последний, необязательный, ответили 36 человек. В нём предлагалось оставить дополнительный комментарий о комиксе и своё отношение к нему. Предложенные комментарии можно разделить на 3 группы: анализ явления, проблема стереотипов, эмоциональные всплески. Приведём наиболее интересные, на наш взгляд, ответы:

«Я считаю, что комикс-индустрия — самая перспективная и быстро развивающаяся. Она даёт опору для молодых художников и писателей, каждый из нас может сделать комикс о чём угодно и быть услышанным. Это просто здорово, что ты можешь создать целый мир и развивать его, показывая другим людям!»;

«Жанр графической новеллы недооценён, многие произведения называют комиксами, пренебрежительно используя это слово (какие-то там рисуночки для детей), хотя на данный момент комиксы поднимают и раскрывают темы наравне с книгами. Комикс, или графическая новелла, просто другая форма донесения информации, не хуже и не лучше прозы или стихов»;

«Могу сказать, что многое зависит от стиля, графики, оформления комикса. Для меня, как человека, предрасположенного более к изобразительному искусству, в комиксах важна в первую очередь эстетика линий и красок, стиля автора. Но история немаловажна, и я ценю за это комиксы, потому что, когда комикс захватывает, это чудесно»;

«Большинство людей очень узко понимают "комикс" — для них это незатейливые сюжеты о супергероях с несложной рисовкой. Отсюда и некоторый негатив, мнение, что комиксы для детей или для особенно инфантильных. На деле это очень объёмный пласт массовой культуры, интересный как минимум для изучения».

Почти все ответившие на этот вопрос отмечают, как комиксы важны для них самих или общества в целом, понимают их особенности и преимущества.

Выводы

Мы выяснили, что большинство опрошенных читает комиксы. Среди них есть и мужчины, и женщины разного возраста с преобладанием молодёжи женского пола. Чаще всего они выбирают американские комиксы, но интересуются и другими. Приобретают их в интернете на бесплатной основе. Несмотря на стереотипы, они осознают, что комиксы могут быть обо всём и для всех.

Читать комиксы могут по разным причинам. Для кого-то это возможность удовлетворить свои эстетические потребности. Кому-то художественная составляющая важна для учёбы. Но самая главная причина — это сюжет. Комиксы поражают своим разнообразием. Они могут быть не только развлекательного характера, но и образовательного, о чём многие даже не подозревают. Об этом необходимо информировать читателей, говорить о том, что среди комиксов, как и среди любого другого вида творчества (книги, фильмы и т. д.), важно найти то, что тебе по вкусу, в чём ты нуждаешься.

Перспективы исследования. Поскольку в комиксе доминирует изображение и читателю предлагается готовый образ героя или ситуации [6], возникает новая исследовательская задача: определить влияние комикса как элемента визуализированной культуры на редукцию воссоздающего воображения и в конечном итоге на редукцию креативности в целом. В процессе чтения традиционной книги, где текст доминирует над иллюстрациями, складываются благоприятные условия для функционирования воссоздающего и творческого воображения, так как воображение включается в ситуациях неопределённости. Читатель по описаниям в своём сознании воссоздаёт авторскую картину мира, включается в своеобразное сотворчество с автором [7]. Чтение же комиксов – это психологически иной процесс, здесь воображение требуется не столько для воссоздания образа героя (он уже создан художником), сколько для детализации действий героя. Но это уже принципиально иная задача для человеческой психики и сознания, а, следовательно, для перспектив книги и книжного дела в России [8, 9].

Библиографический список

1. Что такое комикс? // HSL.guru. URL: https://hsl.guru/chto-takoe-komiks. (дата обращения: 23. 12. 2018)
2. TimArh1. Комиксблог. Почему стоит читать комиксы. Часть первая, казуальная / TimArh1.: Stop Game. URL: https://stopgame.ru/blogs/topic/78384. (дата обращения: 23. 12. 2018).
3. Каннибала С. Фанаты комиксов: «Раньше считалось, что комиксы — для детей и дебилов» / С. Каннибала. : Большая Деревня. URL: https://bigvill.ru/style/1579-fanaty-komiksov-ranshe-schitalos-chto-komiksy-dlya-detej-i-debilov. (дата обращения: 23.12.2018)

4. YellowFellow. 10 причин, почему у нас не читают комиксы / YellowFellow.: ComicsBoom. URL: http://comicsboom.net/stati/3111-10-prichin-pochemu-u-nas-ne-chitayut-komiksy.html. (дата обращения: 23.12.2018).
5. Мы пойдём ко дну с этим кораблём: ВКонтакте. URL: https://vk.com/yeshomo. (дата обращения: 23. 12. 2018)
6. Динер, Е. В., Мосунова, Л. А. Развитие воображения в процессе чтения электронной книги / Е. В. Динер, Л. А. Мосунова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. №2. С. 34–48. – DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1702.03. (дата обращения: 23.01.2019)
7. Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. №2. С. 135–152. DOI: https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.08. (дата обращения: 22. 01. 2019)
8. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. – 221 с.
9. Современное издательское дело: новое в теории и практике: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. – 154 с.

Исследование состояния самоотношения у подростков

Быкова С. С.[a], Судницына В. М.[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики[a]
студентка 4 курса психолого-педагогического направления подготовки[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[ab]
E-mail: vetabykova@mail.ru[a], vmsudnitsyna@mail.ru[b]

Аннотация: актуальность данного исследования обусловлена тем, что современному подростку необходимо понять особенности своей личности для того чтобы наиболее продуктивно включиться в общественную жизнь и реализовать собственный потенциал. После осознания своей индивидуальности подросток задумывается о своем месте в жизни, смысле и цели своей жизнедеятельности. Понятие «самоотношение» представляет собой целостную личностную систему, которая обеспечивает переживание смысла «Я», определяемого, в конечном итоге, реальными жизненными отношениями субъекта. Цель данной статьи – выявление состояния самоотношения у подростков. Ведущим методом по данному исследованию стал педагогический эксперимент. В рамках констатирующего эксперимента выявлены уровни выраженности элементов самоотношения, в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения.

Ключевые слова: самоотношение, глобальная самооценка, самоуважение, подростки.

Тенденции развития в мире заставляют задуматься о реализации собственного потенциала в полной мере своих возможностей. Человеку важно не просто осознать свои способности, особенности, свою индивидуальность, но и использовать сильные и слабые стороны для достижения поставленных целей, а для этого важно обладать позитивным отношением к своей личности.

Рассматривая понятие «самоотношение», мы опирались на концепцию, предложенную отечественными авторами – В. В. Столиным и С. Р. Пантелеевым, которая основана на идеях А. Н. Леонтьева о деятельности, сознании и личности. В данном случае самоотношение – это целостная личностная система, которая обеспечивает переживание смысла «Я», определяемого, в конечном итоге, реальными жизненными отношениями субъекта [Пантелеев С. Р., с. 20].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современному подростку необходимо понять особенности своей личности для того что бы наиболее продуктивно включиться в общественную жизнь и реализовать собственный потенциал. Так как после осознания своей индивидуальности подросток задумывается о своем месте в жизни, смысле и цели своей жизнедеятельности.

Разработкой данной проблемы занимались известные отечественные и зарубежные ученые: Р. Берне, И. С. Кон, А. Маслоу, В. С. Мухина, С. Р. Пантелеев, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, Е. Т. Соколова. В. В. Столин, И. И. Чеснокова и многие другие [Палагина А. О., с. 256].

Целью данной статьи явилось выявление состояния самоотношения у подростков 13-15 лет (количество 124 человека). В качестве основных задач были обозначены следующие: провести теоретический анализ исследований по проблеме самоотношения; изучить и оценить состояние самоотношения у подростков 13-15 лет.

С целью изучения состояния самоотношения у подростков нами был использован Опросник самоотношения (ОСО). Опросник позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- глобальное самоотношение;
- самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» [Пантелеев С. Р., с. 20].

В рамках констатирующего эксперимента нами были выделены следующие этапы: организационный этап (заполнение бланков опросника с информацией об испытуемом, прохождение инструктажа); проведение методики; обработка полученных результатов; формулирование выводов по полученным результатам.

Таблица 1

Частота встречаемости по уровням выраженности компонентов самоотношения у подростков 13-15 лет (124 испытуемых)

Шкала	Наименование	Выраженность признака		
		ярко выражен	выражен	не выражен
S	интегральная шкала	31,45%	24,19%	44,35%
I	шкала самоуважения	16,94%	23,39%	59,68%
II	шкала аутосимпатии	20,16%	29,84%	50,00%
III	шкала ожидаемого отношения других	4,84%	16,13%	79,03%
IV	шкала самоинтересов	25,81%	20,97%	53,23%
1	шкала самоуверенности	15,32%	16,13%	68,55%

Продолжение таблицы 1

2	шкала отношения других	8,87%	17,74%	73,39%
3	шкала самопринятия	16,13%	46,77%	37,10%
4	шкала саморуководства	29,84%	24,19%	45,97%
5	шкала самообвинения	27,42%	22,58%	50,00%
6	шкала самоинтереса	28,23%	19,35%	52,42%
7	шкала самопонимания	20,16%	23,39%	56,45%

Анализируя полученные данные о состоянии самоотношения у подростков, можно сказать, что у 44% интегральная шкала, которая обозначает интегральную характеристику всех шкал опросника, не выражена, у 21% –выражен, у 34% – ярко выражен. Глобальное самоотношение отражает интегральную характеристику всех шкал опросника, и соответственно может рассматриваться как показатель развития позитивного самоотношения личности. Позитивное самоотношение в поведении может проявляться в продуктивности и активности, благополучной социализации. Стоит учитывать, что устойчивое самоотношение формируется к юношескому возрасту, поэтому полученные результаты не могут говорить о нормальном или отклоняющемся развитии. Полученные данные становятся основой для формирования групп по развитию самоотношения, как мы можем увидеть большое количество шкал не выражены у большинства испытуемых. Раннее развитие с большей вероятность позволит избежать негативного варианта развития подростка. Учитывая, что коррекция негативного самоотношения вызывает серьезные защитные механизмы, которые стремятся сохранить целостность личности, намного эффективнее проводить развитие позитивного самоотношения именно в этом возрасте, так как у большинства подростков оно уже начинает полноценно формироваться.

Также стоит обратить внимание, что у 60% шкала самоуважения не выражена, 23% – выражена, 17% – ярко выражена. У подростков с ярко выраженной шкалой в поведении чаще проявляется вера в свои силы, самостоятельность в принятии решений, их планирование и контроль, а также понимание самого себя. Соответственно у подростков с не выраженной данной шкалой подобные проявления можно наблюдать реже, что может говорить о возможном инфантильном поведении.

По шкале аутосимпатии у 50% – признак не выражен, 30% – выражен, 20% – ярко выражен. Данная шкала отражает «Дружественность-враждебность» к собственному «Я»., одобрение себя в целом, позитивную самооценку. Невыраженность признака, то есть некоторая враждебность к своему «Я» во многом может быть связана с потребностью в оценке своих черт, но при этом неумением себя оценивать. Поэтому необходимо обеспечить условия для познания ребенком себя и других в рамках ведущей деятельности.

По шкале ожидаемого отношения других у 79% подростков признак не выражен, у 16% – выражен, у 5% – ярко выражен, что можно объяснить возрастными особенностями данного возраста, когда подростку важно позитивное отношение лишь значимых других людей, а не всего социального окружения.

По шкале самоинтересов у 53% – не выражен, у 21% – выражен, у 26% – ярко выражен. Шкала отражает интерес подростка к собственному «Я», своим мыслям и чувствам, уверенности в своей интересности для других. Выраженность данной шкалы зависит от степени актуализации процесса развития личности, соответственно у некоторых подростков еще не началась перестройка самосознания, характерная для подросткового возраста.

Учитывая уровни самоотношения при работе, направленной на развитие необходимо уделить особое внимание шкалам уровня конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» подростка (шкалы 1-7). Л. Я. Гозман изучал влияние социума на содержание отношения личности к себе и пришел к выводу что социальная ситуация развития определяет иерархию мотивов, относительно которых и происходит оценка своего «Я», а также социальное окружение определяет эмоциональные переживания человека. Соответственно психологу-педагогу при развитии самоотношения у подростков необходимо использовать методы по развитию эмоциональной сферы и гармонизации личности.

Такими методами могут служить методы арт-терапии, позволяющие создать психологическую безопасность и возможность самораскрытия. Благодаря символической функции мышления и воображения, созданные образы позволят преодолеть возникающие защитные механизмы, а возникающие различные ощущения позволяют ра-

ботать с осознанием подростком своих чувств по отношению к себе и другим. Поэтому использование методов изотерапии, куклотерапии, сказкотерапии, фототерапии, библиотерапии и т. д. позволит выразить свое отношение к перенесенному в символической форме образу своего «Я».

Обобщая результаты проведённого эксперимента, сформулируем некоторые основные выводы. Самоотношение – это целостная личностная система, которая обеспечивает переживание смысла «Я», определяемого, в конечном итоге, реальными жизненными отношениями субъекта. Проведенный педагогический эксперимент позволил изучить и оценить состояние самоотношения подростков: у половины испытуемых интегральная шкала самоотношения не выражена, поэтому возможны негативные проявления в поведении подростков. Особое внимание в работе психолога стоит уделить подросткам, которые имеют негативное отношение к себе. Позитивное выраженное самоотношение позволит принять собственную индивидуальность, продуктивно включиться в общественную жизнь и реализовать собственный потенциал.

Библиографический список

1. Пантелеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : Изд-во МГУ, 1991. 108 с.
2. Палагина А. О. Взаимосвязь ценностей с компонентами самоотношения у студентов // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). Самара : ООО "Издательство АСГАРД", 2016. С. 256-258. URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9926/ (дата обращения 22. 02. 2019).
3. Пантелеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М. : Смысл, 1993. 32 с.

Задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного

Валова О. М.[a], Казаковцева А. С.[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
магистрант первого курса подготовительного факультета
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: olymihalna@yandex.ru[a], kazakovtseva.aleksandra@gmail.com[b]

Аннотация: актуальность темы исследования связана со следующим: несмотря на то, что речевая деятельность на родном и иностранном языках осуществляется одними и теми же речевыми механизмами, их эффективность на иностранном языке значительно ниже в сравнении с родным языком. Цель исследования – проанализировать задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного. Ведущий подход – теоретический анализ. В результате исследования были сделаны следующие выводы: основными задачами речевого развития при усвоении русского языка как иностранного являются понимание речи на слух; владение диалогической и монологической речью в пределах различных сфер общения; чтение вслух и про себя любого неадаптированного текста; написание собственных текстов, относящихся к различным сферам общения. Область применения результатов – методика обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: речевое развитие, русский язык как иностранный, виды речевой деятельности.

Введение. Русский язык по праву считается мировым, и это обусловлено ходом экономического, общественно-политического, культурного и научно-технического развития человечества XX-XXI столетий. На современном этапе развития общества за пределами России русским языком владеют около двадцати миллионов человек, изучают русский язык в более чем 90 странах. Интерес к русскому языку за последние годы стал только возрастать [Чеснокова М. П., с. 3].

Русский язык является для Европы экономически перспективным, поскольку это язык развивающихся экономических отношений с Россией [Дышечева М. М., Кодзаева О. С., с. 41]. Интерес к русскому языку не ослабевает и как к культуроносному феномену, который имеет богатейшую литературу. Исследователи отмечают, что актуальность вопросов, связанных с культурой и методикой изучения русского языка в диалоге культур, в настоящее время приобрела небывалую остроту [Муллагалиева Л. К., Мардиева Э. Р., Галимьянова В. Р., с. 8].

В методике преподавания русского языка как иностранного имеется довольно много нерешенных проблем как теоретического, так и прикладного характера. Например, одной из важных проблем является речевое развитие при усвоении русского языка как иностранного, поскольку, несмотря на то, что речевая деятельность и на родном, и на иностранном языках осуществляется одинаковыми речевыми механизмами, на иностранном языке их эффективность значительно ниже, чем на родном. Чтобы речевые механизмы на должном уровне приспособились обеспечивать речевую деятельность средствами неродного языка, необходимы специальные упражнения и определённые усилия [Куклина Н. В., с. 341].

Цель исследования – анализ задач речевого развития при усвоении русского языка как иностранного.

Задачи исследования: определить задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного; обозначить виды деятельности, посредством развития которых можно решить названные задачи, и проанализировать их.

Ведущий подход – теоретический анализ. Объект исследования – процесс усвоения русского языка как иностранного. Предмет исследования – задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного. На первом этапе исследования определяются задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного. На втором этапе обозначаются виды деятельности, с помощью развития которых можно решить названные задачи. На третьем этапе проводится анализ обозначенных видов деятельности и делаются выводы.

Результаты исследований, их обсуждение. Современный этап развития методики преподавания русского языка как иностранного характеризуется коммуникативно-деятельностным подходом, который подразумевает речевую направленность учебного процесса, его максимальное приближение к условиям естественного общения. Основная цель современного практического курса русского языка как иностранного – это обучение речевому общению, то есть обучение порождению и восприятию (пониманию) текстов. Все, что делается

в рамках практического языкового курса, учащегося-инофона должно приближать к двуединой цели:

- умению порождать устные и письменные тексты, корректные с точки зрения различных норм русского языка;
- умению адекватно понимать устные и письменные тексты, созданные носителями языка для носителей языка в условиях естественного речевого общения, то есть аутентичные тексты.

Исходя из обозначенной цели, можно выделить следующие основные задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного:

- понимание речи на слух;
- владение диалогической и монологической речью в пределах различных сфер общения;
- чтение вслух и про себя любого неадаптированного текста без словаря либо с его минимальным применением;
- написание собственных текстов, относящихся к различным сферам общения.

Решить названные задачи можно посредством развития таких видов речевой деятельности, как аудирование, говорение, чтение и письмо. Рассмотрим их более подробно.

Аудирование в практическом курсе русского языка как иностранного является как целью, так и средством обучения. М.П. Чеснокова указывает, что аудирование представляет собой трудный для овладения вид речевой деятельности, поскольку требует от учащегося высокой активности и большой мыслительной работы [Чеснокова М. П., с. 78]. Аудирование, выступая в учебном процессе как средство обучения, выполняет не только коммуникативную роль, но и вспомогательные функции. Так, оно обеспечивает управление процессом обучения, стимулирует речевую деятельность, применяется с целью ознакомления учащихся с новым страноведческим, речевым и языковым материалом, выступает как средство формирования умений и навыков во всех видах

речевой деятельности, повышает эффективность самоконтроля и обратной связи, помогает поддерживать достигнутый уровень владения речью.

Говорение является продуктивным видом речевой деятельности и имеет следующие уровни:

- начальный уровень, предполагающий ответы на вопросы с участием преподавателя при наличии или отсутствии опор;
- средний уровень – говорение с опорой на наглядный материал или текст;
- самостоятельный уровень, когда в речи используются сложные предметно-смысловые конструкции.

В процессе обучения говорению у инофонов формируются следующие умения:

- запрашивать информацию у преподавателя и друг у друга;
- обмениваться суждениями и мнениями;
- вести беседу в группе в связи с услышанным или прочитанным;
- в стандартных ситуациях общения при встрече, знакомстве реагировать адекватно;
- рассказывать, описывать, рассуждать, пересказывать, дискутировать.

Большое внимание необходимо обращать на выработку коммуникативных умений, то есть на умения начинать общение, стимулировать партнера по коммуникации к его продолжению.

Речь может происходить как в форме монолога, так и в форме диалога. С. И. Лебединский и Л. Ф. Гербик указывают, что с методической точки зрения оказывается важным различать диалогический и монологический тексты, поскольку у них разная композиция, соответственно, работа с этими текстами имеет свои особенности [Лебединский С.И., Гербик Л. Ф., с. 253]. Трудности при овладении диалогической речью в процессе усвоения русского языка как иностранного следующие:

- сочетание репродукции и рецепции;
- отсутствие времени на подготовку высказывания;
- вероятная смена темы разговора;

- использование различных моделей предложений;
- необходимость как реагировать на опорную реплику, так и инициативно продолжать коммуникацию.

В то же время, диалогу свойственны специфические особенности, облегчающие его формирование и восприятие:

- опора на жесты, мимику и артикуляцию партнера по общению;
- применение речевых формул;
- ситуация, которая объединяет собеседников.

Монологическая речь – это организованный вид речи, продукт индивидуального построения, характеризующийся последовательностью, относительной непрерывностью, относительной смысловой законченностью и логичностью.

При развитии монологической речи у учащихся задачи преподавателя следующие:

- сформировать умение выражать законченную мысль, которая имеет коммуникативную направленность;
- сформировать умение развить идею, дополнять, уточнять, обосновывать и пояснять;
- сформировать умение сопоставлять, сравнивать, логически рассуждать и обобщать;
- сформировать умение высказываться нормативно (с точки зрения фонетики и грамматики).

Здесь необходимо отметить, что обучение построению монолога в иностранной аудитории происходит на материале так называемых типовых текстов, в каждом из которых определенный тип содержания соотнесен с коммуникативным способом передачи этого содержания. Различают четыре основных типа текстов: описание, повествование (сообщение), рассуждение, доказательство. С. И. Федотова, О. В. Чевела, Е. А. Аликова указывают, что начинать обучение данному виду речевой деятельности рекомендуется с описаний, так как они наиболее легки и «прозрачны» по структурно-смысловому языко-

вому оформлению и по композиции [Федотова С. И., Чевела О. В., Аликова Е. А., с. 611].

Чтение представляет собой вид речевой деятельности, который направлен на извлечение информации, содержащейся в письменном тексте. Чтение, как и аудирование, – это и цель, и средство обучения. Обучение целесообразно начинать с громкого чтения слогов, слов, словосочетаний, предложений и микротекстов. Цель работы – постепенно прийти к чтению «про себя», когда внимание инофона будет направлено не на языковую форму, а на содержание текста. Если происходит пословная расшифровка текста, то чтением это назвать нельзя.

Стоит отметить, что если на начальном этапе обучения чтения микротексты тематичны, содержат изученную грамматику и лексику, то постепенно они увеличиваются в объёме и усложняются. Другими словами, сначала тексты должны быть элементарными, затем − адаптированными, далее постепенно вводится газетный материал, научные тексты и другая неадаптированная литература.

Письмо – это также продуктивный вид деятельности, являющийся и целью, и средством обучения. Письмо связано с выполнением различных заданий и упражнений в письменной форме, призванных формировать технику письма, умение соотнести звук и графический символ. Это достаточно сложный психолингвистический и психологический процесс, связанный с общеречевыми механизмами.

При обучении учащихся письму задачи преподавателя следующие:

- сформировать необходимые графические автоматизмы;
- сформировать речемыслительные умения и навыки, а именно:
- умение на основе прослушанного текста оформлять собственное высказывание;
- умение составлять план;
- умение оформлять сообщение на определенную тему.

Л. К. Гатауллина отмечает, что при обучении письму иностранных учащихся зачастую наблюдаются такие трудности, как отсутствие прописной буквы в родном языке, осознанное использование печатных букв, замена букв русского алфавита эквивалентами из английского языка и др. [Гатауллина Л. К., с. 276].

Выводы. Решить задачи речевого развития при усвоении русского языка как иностранного невозможно без внеаудиторной (самостоятельной) работы обучающихся, которая включает такие виды учебной деятельности, как работа с учебниками, справочниками, словарями, конспектирование, упражнения (практикум), чтение научно-популярных и художественных текстов, заучивание отдельных фрагментов, решение ситуационных задач и тестов, подготовка ответов на вопросы, подготовка докладов, презентаций, рефератов и т.д. [Барбашова Е. Н., с. 28].

Речевое развитие при усвоении русского языка как иностранного является чрезвычайно важным звеном. Речевая деятельность на родном и иностранном языках осуществляется одними и теми же речевыми механизмами, но их эффективность (в сравнении с родным языком) оказывается значительно ниже.

Основными задачами речевого развития при усвоении русского языка как иностранного являются понимание речи на слух; владение диалогической и монологической речью в пределах различных сфер общения; чтение вслух и про себя любого неадаптированного текста; написание собственных текстов, относящихся к различным сферам общения.

Решение названных задач можно осуществить с помощью развития таких видов речевой деятельности, как аудирование, говорение, чтение и письмо, каждый из которых имеет свои цели, задачи и особенности.

Библиографический список

1. Чеснокова М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного. М. : МАДИ, 2015. 32 с.
2. Дышечева М.М., Кодзаева О.С. Основные методические аспекты преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. №1. С. 40-43.
3. Муллагалиева Л.К., Мардиева Э.Р., Галимьянова В.Р. Межкультурный диалог в условиях билингвизма : монография. Нефтекамск : БашГУ, 2006. 148 с.
4. Куклина Н. В. Развитие речи на занятиях по русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. №1. С. 341-345.
5. Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Минск : Издательство Белорусского государственного экономического университета, 2011. 309 с.
6. Федотова С. И., Чевела О. В., Аликова Е. А. Особенности построения монологической речи при обучении иностранных студентов // MODERN HIGH TECHNOLOGIES. 2016. №5. С. 610-613.
7. Гатауллина Л.К. К проблеме обучения РКИ учащихся с родным арабским языком на начальном этапе предвузовской подготовки // Вестник Казанского гос. технолог. ун-та. 2011. №14 (23). С. 275-278.
8. Барбашова Е. Н. Русский язык как иностранный. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2015. 79 с.

К вопросу о способах повышения читательской активности

Валова О. М.[a], Мутыгуллина Э. Ф.[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
студентка 5 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: olymihalna@yandex.ru, mutygullinael@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается проблема современного уровня и способов повышения читательской активности. В настоящее время существует тенденция к снижению интереса к чтению, о чем говорят многочисленные опросы. Актуальность исследования заключается в том, что в нём рассматриваются современные формы привлечения школьников и студентов к книге. Статья даёт представление о ряде программ и проектов, направленных на увеличение читающей аудитории, на повышение читательской компетентности молодежи. Систему популяризации чтения во многом формирует Национальная программа поддержки и развития чтения. К проектам последних лет, способствующим росту доли читающего населения, увеличения его возрастных границ и расширения литературного кругозора, относятся Школа волонтеров чтения, движение «Молодая Россия читает» Русской школьной библиотечной ассоциации, тематические мероприятия, проводимые Российским движением школьников.

Ключевые слова: читательская активность, Школа волонтеров чтения.

Введение. Авторы Национальной программы поддержки и развития чтения говорят о том, что в современном российском обществе очевидна тенденция к росту дефицита знаний и конструктивных идей, что напрямую связано с отсутствием у населения интереса к чтению. Сложившуюся ситуацию специалисты называют системным кризисом читательской культуры [Национальная программа поддержки и развития чтения]. Это представляет большой социальный риск, потому что чтение является одним из главных способов освоения жизненных ценностей, культурного опыта поколений и многих других нравственно важных аспектов. От культурного уровня населения страны зависит её экономическое, политическое положение. В Национальной программе поддержки и развития чтения отмечаются следующие тенденции относительно читательской активности в современной России начала XXI века:

- Увеличивается доля россиян, вообще не читающих или читающих лишь от случая к случаю. Если в 1991 году 79% жителей нашей страны читали хотя бы одну книгу в год, то в 2005 году эта цифра составила 63%. Доля

систематически читающей молодежи снизилась с 48% в 1991 до 28% в 2005 году.

- Утрачиваются традиции семейного чтения: в 1970-е годы регулярно читали детям в 80% семей, сегодня — только в 7%.
- Снижается интерес населения к печатной прессе. Если в 1991 году 61% россиян ежедневно читали газеты, то в 2005 году — только 24%. Для журналов аналогичные цифры составляют 16% и 7% соответственно.
- Растет невзыскательность вкуса и предпочтений в области чтения — выбор профессиональной, художественной, массовой литературы свидетельствует об их упрощении даже в интеллектуальной среде. Снижается востребованность «высокой», наиболее сложной и информативной профессиональной и художественной литературы даже в крупных библиотеках.
- Ухудшается владение родным языком: в обществе родная речь становится все более примитивной; в молодежной, профессиональной и деловой средах нарастает использование англоязычных слов, заменяющих в ряде случаев даже устоявшиеся русскоязычные аналоги.
- Снижается уровень грамотности населения: по результатам международных исследований функциональной грамотности PISA, свыше 10% российских школьников функционально неграмотны, в то время как в странах лидерах этот показатель не превышает 1%.
- Издательская политика смещается в сторону выпуска литературы, сниженной (с точки зрения сложности форм и содержания) информационной ценности.
- Возрастают сугубо развлекательная составляющая чтения и стремление людей (в особенности младших поколений) свести к минимуму затраты интеллектуальных усилий при чтении.

– Утрачиваются ценностные ориентиры в литературной культуре: нет авторитетных лиц, инициирующих моду на чтение качественной литературы [Национальная программа поддержки и развития чтения].

Цель исследования. Цель исследования заключается в поисках новых форм и способов повышения читательской активности для привлечения школьников и студентов к книге.

Задачи исследования. Рассмотреть вопрос о тенденциях снижения читательской активности; представить современные программы и проекты, направленные на развитие читательских интересов.

Результаты исследования, их обсуждение. Чтение – один из важнейших механизмов социализации человека. Чтение молодого поколения – залог процветания нации. По словам О. П. Еланцевой, чтение – российская традиция, составляющая ядро национальной культуры, мощный механизм поддержания и приумножения богатств родного языка, система формирования личности и развития социальной структуры общества, единственная технология, выработанная человечеством за всю его продолжительную историю для того, чтобы последовательно и гармонично выкристаллизовывать сознание и совершенствовать духовный мир людей [Еланцева О. П.].

Читательская активность формируется в детстве, поэтому создать статус читающей страны возможно именно при работе с подрастающим поколением. Важно создать личность высоко развитую интеллектуально, имеющую стойкую гражданскую позицию, культурно образованную, патриотичную. Именно такую личность можно создать с помощью книги. В современных условиях велика опасность увеличения человеческой бездуховности, нравственной деградации, так как снижается количество людей, увлекающихся высоким искусством: литературой, театром и т.п.; растет влияние массовой культуры, СМИ и интернета. Современные дети зачастую впитывают информацию посредством социальных сетей, а не с помощью чтения. Поэтому сейчас как никогда раньше важна роль книги, потому что она становится одним из самых главных средств в борьбе с человеческой бездуховностью. С помощью литературы ребёнок ус-

ваивает опыт поколений, осознает собственную социальную значимость, обретает правильное мировосприятие, учится познавать и выражать себя с помощью слова, усваивает такие важные понятия, как любовь, добро, честность, верность, достоинство, честь, патриотизм.

Как отмечает Ж. В. Кулалаева, подростки – это как раз та категория читателей, чьи ценностные ориентации необходимо формировать посредством чтения. В силу юного возраста и небогатого жизненного опыта стремление познать себя, суть жизни, окружающего мира и общества велико. Главной ценностью н данном возрастном этапе становится собственный внутренний мир, его развитие, взаимодействие с окружающим миром [Кулалаева Ж. В., с.35].

Проблема чтения подрастающего поколения находится в центре внимания специалистов по социологии, психологии и методике детского чтения (работы А. М. Антиповой, Е.О. Галицких, Н. Е. Кутейниковой, Ю. П. Мелентьевой, Г. В. Пранцовой, Е. С. Романичевой, Н. Н. Сметанниковой, В. Ф. Чертова, В. П. Чудиновой и др.). О. П. Еланцева в своей работе говорит о том, что по результатам международных исследований более трети выпускников основной школы не обладают навыками грамотного чтения, необходимыми в условиях современных реалий [Еланцева О. П.].

В сложившихся условиях необходимо искать различные способы повышения читательской активности. Ситуация со снижением читательского интереса складывается во многих странах, и в некоторых из них уже предпринимаются активные действия по изменению положения, и данные попытки не безуспешны. Поддержание высокого уровня читательской культуры требует постоянных усилий и наличия эффективных институтов, программ и проектов, которые в первую очередь ориентированы на школьников и студентов.

В своей статье мы хотели бы рассмотреть Национальную программу развития поддержки и развития чтения, а также проекты, активно сегодня развивающиеся и направленные на привлечение детей к литературе. К ним относятся такие проекты, как Школа волонтеров чтения, Российское движение школьников, движение «Молодая Россия читает» и др.

Национальная программа поддержки и развития чтения в Российской Федерации начала активно реализоваться в 2007 году. Инициаторами создания Программы выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Российский книжный союз. Цель разработки и реализации Национальной программы поддержки и развития чтения заключается в том, чтобы повысить культурную компетентность россиян посредством повышения читательской компетентности и роста читательской активности. В разработке Программы были вовлечены многие ведущие российские эксперты в сфере науки, экономики, культуры, книгоиздания, образования, книжной торговли.

В Национальной программе поддержки и развития чтения «феномен чтения рассматривается комплексно, на широком фоне социокультурных процессов и проблем, с которыми Россия как переходное общество сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, развития информационного общества» [Национальная программа поддержки и развития чтения]. Как отмечается в Программе, ее реализация поможет существенным образом изменить отношение к читательской культуре и осуществить эффективную национальную политику в области поддержки и развития чтения силами государственных структур и общественных объединений [Национальная программа поддержки и развития чтения]. Реализация такой политики приведет к повышению интеллектуального потенциала нации, станет важным инструментом сохранения и развития культуры России. На данный момент реализуется уже третий этап Программы, который планируется закончить в 2020 году. Работа Программы направлена на библиотеки, систему образования, систему популяризации чтения, научно-методическое обеспечение, книжную индустрию, систему подготовки кадров и систему управления инфраструктурой чтения.

Современные подростки значительное время проводят в сети Интернет, это стимулирует к организации новых форм работы со школьниками, направленных на активизацию читательской активности. В повышении интереса к классической и современной литературе заинтересованы не только родители

и школа, но и библиотеки. Ныне движение в поддержку развития читательской активности в библиотечной сфере развёрнуто достаточно широко. С этой целью в 2015 году были проведены, например, такие обучающие сетевые мероприятия, как межрегиональный интернет-проект «Книжный шкаф поколения next», блог которого включает в себя методические материалы, рекомендации по проблемам детского чтения, собрание электронных читательских дневников [4].

ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина» в 2019 году организовала Международный конкурс «#ПушкинLike: читаем Пушкина на языках народов мира». Конкурс приурочен к 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина и призван объединить многонациональное сообщество вокруг таких ценностей, как любовь к слову, наследие литературы, традиции [10]. Участникам конкурса предлагается прислать видеоролик, в котором любимое стихотворение великого русского поэта было бы прочитано на национальном языке.

На протяжении ряда лет в середине апреля библиотеками страны проводится всероссийская акция «Библионочь», в рамках которой в том числе осуществляются мероприятия для школьников, стимулирующие интерес к книге.

Большую работу по привлечению детей и подростков к чтению проводит Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Так, в 2015 году успешно завершился Интернет-проект для детей и подростков по созданию страниц литературных героев в социальной сети ВКонтакте «Литературные герои в социальных сетях», организованным Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям [5].

В сентябре 2018 года стартовал новый масштабный проект «Школа волонтеров чтения», реализуемый Российским книжным союзом и Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Читательский проект – это действия, благодаря которым группа людей обращается к книгам, значимым для современной российской культуры. Ключевой показатель эффективности (KPI) любого волонтерского читательского проекта – чис-

ло людей, прочитавших под воздействием проекта не менее одного произведения [6]. Чтобы присоединиться к молодежному движению волонтеров чтения, нужно вступить в группу Школы волонтеров чтения в социальной сети «Вконтакте», подать заявку, пройти обучение в Школе волонтеров чтения, описать замысел проекта, план его реализации. Далее организаторы предлагают воплотить свой проект в жизнь. И, наконец, открыть новую книгу.

Российское движение школьников (РДШ) – общественно-государственная детско-юношеская организация, деятельность которой целиком сосредоточена на развитии и воспитании школьников [7]. РДШ создано в октябре 2015 года и стремится объединять и координировать организации и лица, занимающиеся воспитанием подрастающего поколения и формированием личности. Организация реализует конкурсы в различных сферах, в том числе и литературные. С 14 января по 29 марта 2019 года проводился конкурс «Читать – это полезно!», где дети и молодежь разных возрастных групп могут поделиться своими мыслями на темы: «Почему читать полезно?», «Что было бы, если я бы не читал?». Участники могут попробовать свои силы в трех номинациях: эссе, стихотворение, рисунок.

Движение «Молодая Россия читает» – катализатор инновационных процессов, эффективный инструмент межведомственного взаимодействия в области детского и подросткового чтения [8]. Движение ставит перед собой цель развивать национальную политику по поддержке книги и чтения, повышать индекс PISA, укреплять библиотеки, обслуживающие детей и юношество, а также инициировать Национальную премию им. Н.А. Рубакина лучшим специалистам по чтению, обеспечивать доступность книги в регионах. Инициаторами Движения стали Русская школьная библиотечная ассоциация, Объединенный центр «Московский дом книги» и Российская книжная палата. Как отмечают сами создатели движения, их цель – воспитание читающей нации. А ее ядро – молодое поколение. Организаторы движения считают, что для реализации Национальной программы чтения в России необходимы совместные усилия профессиональных и общественных сообществ, научных коллективов и школ, пред-

ставителей самых разных структур, заботящихся о будущем Отечества [8]. Движение «Молодая Россия читает» реализует большое количество акций и проектов, среди которых «Родительское собрание по детскому чтению», «Читающая мама – читающая страна», Всероссийский детский конкурс по культуре обращения с книгой «Книжкина больница», Всероссийский конкурс «100 сказок о книге и чтении» и другие.

Конечно, существуют и проекты, направленные на совершенствование работы библиотек и образовательных учреждений разного уровня в рамках развития читательских интересов. Так, в 2018 году при поддержке Министерства культуры РФ прошёл Всероссийский конкурс на лучший просветительский проект «Читаем Солженицына», организованный Российской библиотечной ассоциацией, рядом библиотек, журналом «Современная библиотека», адресованный учреждениям культуры и рассчитанным на подростковую и молодежную аудиторию [9].

Выводы. Чтение является одним из важнейших факторов социализации ребенка. Поэтому важно повышать читательскую активность подрастающего поколения. Это особенно значимо в связи с современной тенденцией к снижению читательского интереса в российском обществе. Необходимо постоянно наблюдать за данным аспектом культурной жизни и создавать такие институты, организации, проекты, которые будут эффективны при повышении читательской активности. Важно также, чтоб данный процесс протекал постоянно, об этом заботится, например, Национальная программа поддержки и развития чтения, которая реализуется в России с 2007 года. Повышением читательской активности занимаются и отдельные организации. К таким относятся Ассоциация библиотекарей, Российская книжная палата, РГПУ им. А.И. Герцена, а также библиотеки, университеты, гимназии, школы, организовывающие читательские кружки, проекты, конкурсы и др. Таким образом планируется достичь повышения культурной и читательской компетентности наших соотечественников до уровня развитых стран, а также роста доли читающего населения, увеличения его возрастных границ, расширение литературного кругозора.

Библиографический список

1. Еланцева, О. П. Чтение в современной России // Профессорский клуб ЮНЕСКО. 2007. № 7 (69).
2. Кулалаева, Ж. В. Ценностные ориентации современной читательской аудитории НТБ ПГТУ // Библиотека в социокультурной среде региона. 2017. С. 30-38.
4. Национальная программа поддержки и развития чтения : сайт. URL: http://mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf (дата обращения 31.01.2019).
5. «Книжный шкаф поколения next» : сайт. URL: http://knignyjshkaf.blogspot.com/ (дата обращения 31.03.2019).
6. Литературные герои в социальных сетях : сайт. URL: http://chtenie-21.ru/heroes/pro (дата обращения 31.03.2019).
7. Школа волонтеров чтения. URL: https://vk.com/reading_volunteers_school (дата обращения 04.02.2019).
8. Российское движение школьников : сайт. URL: https://рдш.рф (дата обращения 31.01.2019).
9. Русская школьная библиотечная ассоциация : сайт. URL: http://rusla.ru/rsba/(дата обращения 30.01.2019).
10. «Читаем Солженицына» : сайт. URL: http://chtenie-21.ru/news/11199 (дата обращения 31.03.2019).
11. #ПушкинLike: читаем Пушкина на языках народов мира : сайт. URL: http://uonb.ru/about/1-news/6047-news (дата обращения 31.03.2019).

Использование исторических документов на уроках истории как фактор повышения качества исторического образования

Власова К. О.
студент 5 курса факультета истории, политических наук и культурологии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: xoxlova.ksenia@gmail.com

Аннотация: актуальность данного исследования обусловлена проблемой повышения качества исторического образования посредством использования исторических документов на уроках истории. Обращается внимание на то, что одним из важнейших инструментов оценки качества исторического образования выступает Единый государственный экзамен (ЕГЭ) как один из механизмов контроля, оказывающий значительную роль в познавательной деятельности учащихся. В свою очередь, работа с историческими документами является обязательным элементом ЕГЭ по истории. Отмечается, что, анализ результатов ЕГЭ по истории позволяет выявить проблему слабой способности выпускников школы анализировать и интерпретировать исторические документы.

Статья раскрывает потенциал стратегий работы с историческими документами в процессе обучения истории, предлагаются используемые авторами в педагогической практике современные методические приемы. Особое внимание отводится самостоятельной работе учащихся. В статье подчеркивается, что на современном этапе нет единых разработанных рекомендованных методик, поэтому ввиду актуальности проблемы методисты уделяют ей существенное внимание.

Ключевые слова: качество образования, Единый государственный экзамен, исторические документы, обучение истории в школе.

Введение. Предметом широких общественных дискуссий на современном этапе является проблема повышения качества исторического образования, на что направлены многочисленные новации Минобрнауки РФ. В этой связи качество образования служит императивом современности, определяя цели и задачи образовательной деятельности, а также их включенность в социально-культурный контекст.

На современном этапе российское образование находится в состоянии постоянного реформирования. С принятием Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) утвердились новые требования к результатам освоения основной образовательной программы, одним из которых является «достижение целей основного общего образования, его высокое качество» [1]. Получить информацию о качественном состоянии учебного процесса позволяет механизм контроля, который оказывает значительную роль в познавательной деятельности учащихся.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» под «качеством образования» принято понимать «комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовку обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам» [2]. Одним из новых инструментов оценки качества исторического образования выступает Единый государственный экзамен как объективный показатель. Уровень освоения выпускниками знаний и умений по курсу истории позволяют установить контрольные измерительные материалы (КИМ). Содержание экзаменационной работы определяется на основе федерального компонента стандарта среднего (полного) общего образования, а также концепции нового УМК по отечественной истории и входящего в её состав историко-культурного стандарта.

Результаты ЕГЭ представляют реальную картину достижений и недостатков обучения истории в школе, что позволяет оценить качество исторического образования.

Работа с историческими документами является обязательным элементом ЕГЭ. Данные статистики Федерального института педагогических измерений (ФИПИ), подготовленные на основе анализа ЕГЭ 2018 года, позволяют сделать вывод, что важным при выполнении заданий является умение проводить атрибуцию исторического документа, извлекать из источника необходимую информацию и анализировать ее с использованием контекстных знаний [3]. Однако при всей успешности выполнения заданий, по сравнению с результатами 2017 года, выпускники сумели лишь частично провести правильную атрибуцию определенного источника, а также недостаточно усвоили контекстную информацию. Отсюда необходимость в глубоком анализе документа со стороны учащегося.

Объектом исследования выступает процесс повышения качества исторического образования в основной школе. Предметом исследования являются методы и приемы использования исторических документов на уроках истории в основной школе.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей использования исторических документов на уроке истории как фактора повышения качества исторического образования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи исследования*:

1) уточнить понятие «исторические документы» и «качество образования» в научно-методической литературе;
2) выявить возможности использования исторических документов как фактора повышения качества исторического образования;
3) раскрыть специфику применения и особенности организации исторических документов в процессе обучения истории.

Ведущим подходом в исследовании выступает теоретический анализ и интерпретация научно-методической литературы, систематизация и обобщение результатов исследования, а также прогнозирование путей внедрения результатов в практику обучения.

В школьном историческом образовании большая роль отводится изучению исторических документов. Исторический документ понимается современной методической наукой как «документ, непосредственно отразивший исторический процесс, запечатлевший факты, свершившиеся события» [Кадралиева М. А., с. 514].

В условиях реализации компетентностного подхода их назначение заключается, в первую очередь, в отработке важнейших навыков и умений работы с информацией: умение выделить главное в тексте документа, обобщение полученных сведений, критическое осмысление материала и т.д. Большинство современных исследователей рассматривают исторический документ как важное средство обучения истории. Работа с документами является одним из способов мотивации, способствует лучшему усвоению учащимися учебного материала, содействует развитию критического мышления [Синельников И. Ю., с. 24].

Современному педагогу важно подготовить и корректировать методический процесс так, чтобы минимизировать число выпускников, не освоивших

предмета. Необходимо обратить внимание на организацию систематической работы, направленной на анализ исторических документов на уроках истории. Вместе с тем анализ разбор школьного опыта показывает, что в ряде случаев у учащихся отсутствует интерес к историческим документам. Данное положение объясняется тем, что работа с документами чаще всего сводится к заданиям на определение автора текста, выделение из текста главного. По мнению современных методистов, успешной познавательной деятельности школьников препятствуют «отрицательные эмоции при работе с текстом, содержащим непонятный язык и стиль изложения» [Щуринова И. А., с. 110]. Отсюда необходимость формирования умений учащихся по работе с ними.

На современном этапе проблема методики изучения исторических документов регулярно поднимается в журналах «Преподавание истории в школе», «Преподавание истории и обществознания в школе». Автор современных учебников истории для средней школы Л. Н. Алексашкина, предлагает свои рекомендации по использованию исторических документов в процессе обучения. С точки зрения учёного, познавательная деятельность учащихся посредством работы с историческими документами может осуществляться на двух уровнях: изучение источника как памятника культуры (конкретное, частное познание); знакомство с эпохой через исторические источники (общее познание) [Алексашкина Л. Н., с. 102]. Целостная модель работы с историческими документами, заявленная автором, отражает совокупность содержательных, деятельностных и ценностных компонентов обучения.

Современные методисты, Е. Е. Вяземский и О. Ю. Стрелова, предложили типологию вопросов и заданий к каждому виду документа. По их мнению, алгоритм анализа исторических документов должен быть следующим: паспортизация документа (где и когда создан, кто автор, вид документа), историко-логический (о чем говорится в документе?), аксиологический (ценностная составляющая документа), критический (объективна ли информация в документе?), праксеологический анализ (как можно применить документ в процессе изучения истории?) [Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю., с. 81].

Из новейших исследований можно выделить работы Е. С. Мандановой, которая отмечает, что «работа по развитию мышления будет более успешной, если формирование познавательно-исторических (предметных), общеучебных умений не замкнется на учебнике, а будет совершенствоваться в ходе систематической работы с историческими источниками» [Манданова Е. С., с. 47]. В одной из её статей определена структура умений учащихся работать с историческими источниками. Автор подчеркивает, что современному учителю важно представлять каким умениям, в соответствии с возрастными особенностями, нужно обучать школьников, а также с помощью каких исторических источников следует формировать данные умения. Автором выделены познавательно-исторические, общеучебные, общелогические умения.

Целесообразно использовать разнообразные методы и приемы с текстами на уроках истории, что обеспечивает закрепление, углубление и расширение учебных исторических знаний посредством работы с текстовыми источниками. Для реализации системно-деятельностного подхода в обучении истории серьёзное внимание учитель должен сосредотачивать на самостоятельной работе учащихся с историческими документами. Самостоятельный анализ исторических источников требует от школьников поиска и критического осмысления информации, способствует формированию у них элементарных навыков исследовательской работы.

Структурирование текста – один из наиболее простых и эффективных приемов анализа информации в рамках самостоятельной работы с историческим документом. При обработке текста документа целесообразно разделить его на смысловые блоки, что позволяет выделить основные проблемы, затронутые в тексте. Следовательно, с целью формирования познавательных УУД, учащийся может представить основное содержание текста в виде плана (простой, сложный), таблицы (конкретизирующие, сравнительные, хронологические, синхронистические), кластера.

Овладение способами самостоятельной работы подводит учеников к оценке полноты освещения заданной темы и информационной достаточности текста для решения поставленных информационных задач.

Для реализации требований к результатам освоения образовательной программы, учитель должен придерживаться определенных требований к отбору исторических документов: они должны соответствовать целям и задачам курса, быть доступными по содержанию и адаптированными по языку и стилю, мотивировать учащихся к изучению истории, включать нравственно-оценочный материал. Методически грамотно организованная работа с историческими документами обеспечивает достижение предметных, метапредметных, а также личностных результатов обучения.

Результаты исследования. ЕГЭ как один из инструментов оценки качества исторического образования позволяет выявить достаточно актуальную проблему в преподавании истории, заключающуюся в слабой способности учащихся анализировать и интерпретировать исторические документы. Внимание методистов сосредоточено на разработке ряда инновационных методических идей, направленных на изучение исторических документов как фактора повышения качества исторического образования. В этой связи особое значение приобретают используемые современным педагогом методические приемы. Работа с историческим документом должна вестись так, чтобы в результате у учащихся формировались исторические знания, предметно-исторические умения и навыки, осуществлялось всестороннее личностное развитие и формирование социально-значимых ценностей.

Однако на сегодняшний день нет единых разработанных рекомендованных методик, которые обеспечивали бы достижение результатов обучения, заявленных в нормативно-правовых документах. Ввиду актуальности обозначенной проблемы современные методисты уделяют ей существенно внимание. Современному учителю можно порекомендовать ввести элективный курс «Работа с историческими документами», что будет способствовать развитию познавательного интереса к источнику и повышению качества исторического образования.

Выводы. Таким образом, в рамках исследования раскрыты понятия «исторический документ», «качество образования». Выявлены возможности и особенности применения исторических документов в процессе обучения истории, а также проанализированы современные методики организации по работе с ними. Даны методические рекомендации, способствующие реализации триединой цели процесса обучения истории.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказов Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644, от 31.12.2015 №1577). URL: http://www.edustandart.ru/fgos-srednego-obshhego-obrazovaniya-s-izmeneniyami-2017 (дата обращения: 22.01.2019).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/ (дата обращения: 22.01.2019).
3. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года по истории. URL: http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1544627318/istoriya_2018.pdf (дата обращения: 22.01.2019).
4. Кадралиева М. А. Проблемы работы с документами на уроках истории как средства повышения качества знаний учащихся // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 511-513.
5. Синельников И. Ю. Готовы ли учителя работать «по-новому»: анализ опыта организации работы с источниками на уроках истории // Преподавание истории и в школе. 2016. № 3. С. 22-27.
6. Щуринова И. А. Понимание исторического источника учащимися как педагогическая задача // Образование и воспитание. 2016. № 5. С. 107-111.
7. Алексашкина, Л. Н. Методологические основы школьного курса истории : дисс. … д-ра пед. наук : 13.00.02. М., 2000. 330 с.
8. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников : метод. пособие. М., 2014. 325 с.
9. Манданова Е. С. Развитие познавательных умений учащихся при изучении исторических источников // Преподавание истории и обществознания в школе. 2006. № 10. С. 43-49.

Оптимизация транспортных затрат в оптовой торговле

Воронцова Н. Д.[a], Зверева Т. Н.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a,b]
E-mail: nd_vorontsova@vyatsu.ru [a]; zvereva.tat1@yandex.ru [b]

Аннотация: целью статьи является оптимизация транспортных расходов на предприятиях оптовой торговли. Актуальность статьи подтверждается снижением интенсивности развития оптовой торговли в Кировской области. Уделено внимание на необходимость изыскания внутренних резервов для повышения эффективности торговой политики оптовых предприятий. В первую очередь, необходимо снижать транспортные расходы, так как они составляют удельный вес в издержках обращения. В статье предложена оптимизация выбора логистических компаний с целью снижения транспортных расходов предприятий оптовой торговли. Результаты исследования имеют практическую значимость для руководителей малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: оптовая торговля, состояние развития торговли, транспортные расходы, оптимизация транспортных расходов.

В современное время вопрос эффективности торговой политики предприятий оптовой торговли стоит наиболее остро. Связано это с тем, что в затянувшийся экономический кризис снизилось число предприятий и рынков розничной торговли в Кировской области, как основных потребителей услуг оптовой торговли. Так, число розничных рынков снизилось с 11 (на 01.01.2012) до 8 (на 01.01.2018), число торговых мест на розничных рынках сократилось с 2828 (в 2012г.) до 934 (в 2017). Сократилась и ярмарочная активность. Количество проведенных ярмарок в 2012г. составило 548 (с числом торговых мест 17386), в 2017 их число составило уже 500 (с числом торговых мест 13727). Это подтверждает низкую покупательную активность жителей Кировской области. Следствием этого является замедление роста оборотов оптовой торговли. Статистические данные по Кировской области дают следующую картину развития оптовой торговли (табл.1)

Таблица 1

Динамика оборота оптовой торговли в Кировской области

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот оптовой торговли, млн. руб.	144473,1	159957,2	172376,9	196846,5	204119	215409
% к предыдущему году	-	110,7	107,8	114,2	103,7	105,5
Индекс физического объема оборота оптовой торговли, в % к предыдущему году	109,6	107,2	100,2	108,2	97,1	101,5

Согласно представленным данным, оборот оптовой торговли из года в год растет неравномерными темпами. Скорость наращивания оборота в денежном измерении снизилась со 110,7% в 2012 году до 105,5% в 2017 г. Объём продаж в натуральном выражении тоже характеризуется нестабильностью и снижением скорости наращивания. Сравнение темпов роста оборота в денежном измерении с индексами физического объема продаж свидетельствует о том, что оборот оптовой торговли растет в основном за счет роста цен на товары. Причинами снижения товарооборота в натуральном выражении могут быть различные: среднедушевые доходы населения, средний уровень заработной платы, покупательная способность рубля, уровень занятости населения и многие другие. В связи с этим актуальным для предприятий оптовой торговли становится изыскание внутренних резервов для повышения эффективности своей деятельности.

Особое внимание надо уделить торговой политике, целью которой является удовлетворение не только потребностей потребителей, но и своих потребностей, которые выражаются в виде запланированных объемов товарооборота, прибыли, рентабельности, снижения расходов, повышения конкурентоспособности и др. [Николаева М. А., Дурова А. Н., с. 49].

На общем фоне снижения розничных потребителей и товарооборота, проблема эффективного управлении издержками вновь становится актуальной. В первую очередь возникает вопрос о снижении транспортных расходов, так как их удельный вес в издержках обращения предприятия оптовой торговли составляет значительную часть.

Розничные предприятия отдают предпочтение тому оптовику, который может доставить товар в нужный срок, в требуемом количестве и качестве, в заказанном ассортименте, удобной таре и упаковке, в оптимальном размере партии. В связи с этим организация логистической работы в оптовой торговле является одним из средств повышения конкурентоспособности, соответственно и повышения эффективности торговой политики.

Цель данного исследования – оптимизация транспортных расходов предприятия оптовой торговли. Для осуществления этой цели поставлены следующие задачи:

1) провести анализ оптового товарооборота кондитерской компании «Шоколад»;
2) провести анализ компаний по услугам транспортной логистики;
3) оптимизировать транспортные расходы кондитерской компании «Шоколад».

Объект исследования – предприятие оптовой торговли кировская кондитерская компания «Шоколад». Кондитерская компания «Шоколад» занимается оптовыми поставками кондитерских изделий. Товар является специфичным в силу того, что он не является товаром первой необходимости. В последние пять лет ситуация на рынке кондитерских товаров усложнилась. В 2015 г. выросли цены на сырье, и соответственно поднялись цены на продукцию кондитерских фабрик, что повлияло на снижение спроса на их продукцию. Данный факт отразился и на деятельности кондитерской компании «Шоколад». В 2012 г. данная компания сотрудничала с 23 кондитерскими фабриками. К 2015г. количество фабрик-контрагентов увеличилось до 30, но к концу 2017г. их число сократилось до 24. Основными поставщиками являются фабрики «Славянка», «Победа», «Кубань Сласть», «Конфэшн», «Брянконфи», «Сладкий орешек» и другие. Динамика товарооборота представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика товарооборота кондитерской компании «Шоколад»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объём продаж, тыс. руб.	393 622,3	384 595,5	220 022,7	251 635,1	258 638.9	147 126,6
% к предыдущему году	-	97,7	57,2	114,4	102,8	56,9

Объём продаж особенно резко снижается в 2014 г., его уровень составляет чуть больше половины уровня 2012 г. 2015-2016 гг. характеризуются ростом продаж, однако объемы товарооборота в денежном выражении не достигают уровня 2012 г. В 2017 г. вновь наблюдается резкое сокращение товарооборота.

В структуре продаж по укрупненным группам происходят незначительные изменения. Доля выручки от конфет сокращается с 80% в 2012 г. до 74,7% в 2017 г. за счет увеличения доли продаж печенья (доля увеличилась с 8,3% до 10,8%) и шоколада (рост доли с 11,7% до 14,4%).

Анализ транспортных затрат дал следующие результаты. КК «Шоколад» осуществляет доставку товаров от фабрик-производителей с помощью транспортной компании ООО «Интегра». Транспортная компания "Интегра" занимает одно из лидирующих место среди транспортных компаний Волго-Вятского региона, является действительным членом регионального Объединения Добросовестных Перевозчиков "Царицын".

Продукцией реализации КК «Шоколад» являются кондитерские изделия, которые относятся к категории продуктов питания. Для перевозки продуктов питания из автопарка компании «Интегра» подходят: Еврофуры грузоподъёмностью 20 т; Пятитонники грузоподъемностью 5 т; Газели грузоподъемностью 1 т. Транспортные расходы КК «Шоколад» за месяц работы с компанией «Интегра» в 2017г. составили 440523 руб. (табл. 3)

Таблица 3

Расходы КК «Шоколад» на транспортировку товаров

«Интегра»			Грузоподъемность машины, т			
			1	3	5	20
			Цена руб/км			
Фабрика	Город	Растояние до г.Кирова, км.	11	15	18	43
Акконд	Москва	955	10505			
Брянконфи	Брянск	1353				58179
Дойс	Бавлы(Татарстан)	673	7403			
ЖАКО	Нальчик	2129			38322	
Конфэшн	Саратов	1062			19116	
Красный Октябрь	Москва	955,00	10505			
Кубань Сласть	Ставраполь	1991			35838	
Победа КФ	Егорьевск (подмосковье)	964,00				41452
Славянка	Москва	955,00				41065
Сладкий орешек	Химки	960,00		14400		
Томский Кондитер	Томск	2722				117046

Продолжение таблицы 3

Хороший вкус	Тула	1145			20610	
Шоколадная Магия	Пермь	494			8892	
Шоколадный Кутюрье	Москва	955			17190	
Итого 440523			28413	14400	139968	257742

Для оптимизации транспортных затрат проведен анализ предприятий транспортной логистики по следующим направлениям: место расположение фабрик и их отдаленность от г. Кирова, оперативность и надежность компаний, контроль за продвижением грузов, грузоподъемность предоставляемых машин, тарифы на услуги. Разработаны матрицы сравнения тарифов и транспортных расходов различных логистических компаний. На основании проведенных исследований выбраны три логистических компании, удовлетворяющих потребности КК «Шоколад»: «Логистик Авто», «РуПеревозки», «Интегра».

В таблице 4 отражены расходы на транспортировку товаров при использовании разных компаний в зависимости от необходимости перевозки разного объема грузов.

Таблица 4

Сумма расходов на транспортировку товаров в руб.

Грузоподъемность (в т.)	«Интегра»	«Логистик Авто»	«РуПеревозки»
1	**190443**		
3	259695	**155817**	242382
5	311634	**277008**	328947
10		467451	**415512**
20	744459	519390	**502077**
20	744459	519390	**502077**

Таким образом, приоритет в выборе транспортной компании, при необходимости перевозки груза весом:

– до 1 т должен быть отдан компании «Интегра», так как это единственная компания, осуществляющая перевозку на машинах, грузоподъемностью 1 т;
– до 3-5 т должен быть отдан компании «Логистик Авто», так как у этой компании расходы на транспортировку товаров машинами, грузоподъемностью 3 и 5 т минимальные;

– до 10-20 т должен быть отдан компании «РуПеревозки», так как у этой компании расходы на транспортировку товаров машинами, грузоподъемностью 10 т и 20 т минимальные, а компания «Интегра» не осуществляет перевозки товаров машинами, грузоподъемностью 10 т.

Месячные суммы расходов на транспортировку товаров с учетом выбора компании с наиболее оптимальными тарифами по каждому направлению и грузоподъёмностью машин составят 325224 руб. (табл.5)

Таблица 5

Оптимизированные транспортные расходы КК «Шоколад» (в руб.)

Фабрика	Транспортная компания		
	"Интегра"	"Логистик Авто"	"РуПеревозки"
Акконд		8595	
Брянконфи			39237
Дойс	6057		
ЖАКО		34064	
Конфэшн		16992	
Красный Октябрь		8595	
Кубань Сласть		31859	
Победа КФ			27956
Славянка			27695
Сладкий орешек		8640	
Томский Кондитер			78938
Хороший вкус		1820	
Шоколадная Магия			11856
Шоколадный Кутюрье			22920
Итого: 325224	6057	110565	208602

Таким образом, рационализация транспортных связей вследствие оптимизации выбора логистических компаний и тарифов может привести к снижению транспортных расходов компании на 115299 рублей в месяц, чем при использовании одной компании «Интегра». Ожидаемый прирост годовой прибыли компании может составить до 1,4 млн. руб.

Такой подход к оптимизации транспортных издержек требует постоянного мониторинга за предоставляемыми услугами и тарифами логистических компаний. Рационализация транспортных расходов должна способствовать эффективности управления издержками торгового предприятия и максимальному

уровню эффективности торговой политики. [Белозерцева Н. П., Локша А. В., Петрова Н. И., с. 53]

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

1) анализ состояния рынка оптовой торговли в Кировской области, как внешней среды функционирования КК «Шоколад», позволил выявить негативные тенденции, что предполагает обратиться компании к изысканию внутренних резервов для снижения издержек и повышения прибыли;
2) анализ предприятий транспортной логистики позволил определить оптимальный выбор транспортных компаний с целью минимизации транспортных расходов;
3) предлагаемый вариант рационализации транспортных связей позволил сократить транспортные затраты компании более, чем на 25 %.

Результаты исследования позволяют определить важность оптимизации транспортных расходов для предприятий оптовой и розничной торговли, полученные выводы могут использоваться руководителями малого и среднего бизнеса в практической деятельности.

Библиографический список

1. Николаева, М. А., Дурова, А.Н. Торговая политика организаций в сфере обращения // Торгово-экономический журнал. 2017. Том 4. № 1. С. 49–64.
2. Белозерцева, Н. П., Локша, А. В., Петрова, Н. И. Методы оптимизации логшистических затрат. //Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 50–53.

Психологические особенности политического самосознания личности в современной действительности

Втюрина Т. А.,
старший преподаватель кафедры психологии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr11182@vyatsu.ru

Аннотация: Актуальность изучения вопросов политического самосознания личности определяется социально-политическим запросом. Факт, что политика подчиняется закономерностям человеческого поведения, определяет необходимость изучения политического самосознания для решения задач прогнозирования политических событий, управления политическими процессами. Цель статьи – раскрыть особенности политического самосознания личности с разным уровнем политической социализации. Представлены результаты исследования когнитивного, эмоционального и оценочно-волевого компонентов политического самосознания. В исследовании применялась методика комплексной оценки самосознания как сферы политической социализации (Натарова О. В., 2009) и тест «Кто Я?» (Румянцева Т. В., 2006). Выявлено, что в выраженности компонентов политического самосознания у политически социализированных и политически несоциализированных респондентов имеются значимые различия. Различия касаются политического самоопределения, идентичности личности, уровня рефлексии, реальных и желаемых показателей политической активности и успешности.

Ключевые слова: самосознание, политическое самосознание, самоопределение, политическая активность

Введение. Изучение вопросов политического самосознания в современной действительности приобретает особую актуальность в связи с её практической значимостью. Знание того, как человек представляет себя в социально-политическом плане, какие его взгляды, настроения, чувства является необходимым условием эффективного функционирования и развития политической системы.

В изучении политического самосознания отталкиваются от понятия «самосознание», используемого в психологии. Самосознание понимается как «выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценка им своего отношения к миру, себя как личности, …, своих поступков, действий, мыслей и чувств…» [Моросанова В. И., Аронова Е. А, с. 11]. Д. А. Леонтьев определяет самосознание как «“взгляд в себя”, изучение содержания собственного сознания» [Леонтьев Д. А., с. 130]. Определяя политическое самосознание, как указывает Д. В. Ольшанский, принято говорить об «осознанной системе представ-

лений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане» [Ольшанский Д. В., с.61].

В рамках различных направлений психологии политическое самосознание определяют как: механизм формирования и развития политической системы (Н. Адлер, Г. Бендер, И. Гринберг, Дж. Деннис, Д. Истон); процесс усвоения человеком социально-политических ролей и функций (А. Марш, Л. Милбрайт, Р. Мертон, Т. Парсонс); адаптацию человека к ролевым функциям, существующим в обществе нормам и культурным ценностям (Л. С. Выготский, И. А. Ильин, И. С. Кон, Б. Д. Парыгин); жизненное самоопределение, жизненную «Я-концепция» (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, В. Т. Лисовский). Заметим, что в данных подходах есть смешение понятий политическая социализация и политическое самосознание. Это можно объяснить тем, что в вопросах социализации выделяют три сферы: деятельность, общение и самосознание.

Проблема политического самосознания остается актуальной на протяжении последних десятилетий. Разработка проблемы осуществляется как на теоретическом (Е. А. Ануфриев, И. В. Васильев, В. Г. Волков, О. С. Коршунова, О. Ю. Рыбаков, Л. М. Семеренко), так и на практическом (Ю. В. Андреева, И. В. Костерина, Л. С. Очирова, О.В. Натарова, В. В. Титов) уровнях. Так в современных прикладных исследованиях изучаются: проблемы гражданской активности молодёжи [Андреева Ю. В., Костерина И. В., 2006], особенности национально-государственной идентичности [Титов В. В., 2012], влияние политической социализации на политическое самосознание [Шадинова Г. А., Джаппарова Р. Т., 2015] и др.

В структуре политического самосознания выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой. *Когнитивный компонент* заключает в себе набор осознанных объективных знаний о своем месте в политике. *Эмоциональный компонент* представляет эмоциональный фон субъективного отношения к своему информационному уровню, к знанию своего политического статуса. *Оценочно-волевой компонент* связан с политической самооцен-

кой личности и стремлением её повысить. В своей совокупности, три компонента политического самосознания образуют целостный политический образ самого себя [Ольшанский Д. В., с. 61].

Цель исследования — изучить психологические особенности политического самосознания личности с разным уровнем политической социализации.

Задачи исследования:

- провести анализ психологической литературы с целью описания компонентов политического самосознания;
- выявить содержание и общий уровень развития политического самосознания респондентов с разным уровнем политической социализации;
- сравнить полученные данные у групп с разным уровнем политической социализации с целью установить, в какой мере политическая социализация влияет на сформированность когнитивного, эмоционального, оценочно-волевого компонентов политического самосознания.

Гипотеза исследования: у респондентов с разным уровнем политической социализации имеются различия в содержании когнитивного, эмоционального и оценочно-волевого компонентов политического самосознания.

Методы исследования.

1. Эмпирические методы: методика Куна-Маркпартленда «Кто Я?», с помощью которой изучен когнитивный компонент политического самосознания; методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, с помощью которой изучен когнитивный, оценочно-волевой и эмоциональный компоненты. Методика комплексной оценки политического самосознания на основе методики Дембо-Рубинштейн представлена в работе О. В. Натаровой [Натарова О. В., с. 27]. Беседа и наблюдение использовались в качестве дополнительных методов.
2. Сравнительный метод. По содержанию компонентов политического самосознания сравнивались группы испытуемых с разным уровнем политической социализации.

3. Методы количественного анализа. Обработка данных осуществлялась с использованием методов дескриптивной статистики и сравнительного анализа с применением критерия U – Манна-Уитни и φ – углового преобразования Фишера.

Выборка. В качестве респондентов (N=60) выступили избиратели города Кирова и Кировской области, сфера работы некоторых связана с политической деятельностью. Возраст респондентов от 19 лет до 35 лет. Критерием выбора возрастного диапазона явилась теория психосоциального развития Э. Эриксона.

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа. *На первом этапе* было проведено анкетирование, с целью определения уровня политической социализации респондентов. Вопросы анкеты сформулированы на основе текста научной статьи Р. Ю. Зуляр и Д. А. Григорев [Зуляр Р. Ю., Григорев Д. А., с. 56]. По результатам анкеты были выделены две группы респондентов: политически социализированных «ПС» и политически не социализированных «НПС». *На втором этапе* с помощью методики комплексной оценки политического самосознания и теста «Кто Я?» изучено содержание компонентов политического самосознания. Эмпирические данные были получены в процессе выполнения выпускной квалификационной работы В. В. Клестовой. *На третьем этапе* проведен сравнительный анализ содержания когнитивного, эмоционального и оценочно-волевого компонентов политического самосознания личности с разным уровнем политической социализации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследование *когнитивного компонента* политического самосознания по методике Дембо-Рубинштейн показало, что 72% всех респондентов имеют принципиальную способность самостоятельно задать систему политических координат. Из них 58% испытуемых, определяют концы континуума в научных терминах (*правые-левые; капитализм-социализм*); 15% используют аббревиатуру (*Единая Россия-КПРФ; ЛДПР-КПРФ*); 10% использовали термины, отражающие целесообразность политики и включения себя в политику (сильный интерес – нет никакого дела до политики, верю – не верю в политику). Опреде-

ляя своё место в политике, группа политически социализированных (ПС) достаточно точно характеризовала концы континуума и своё место на данном континууме. Позицию респонденты определяли собственными политическими взглядами (*сторонник демократии; консерватор*). Неприемлемыми считали взгляды противоположные их собственным, а также серединное положение на континууме, которое оценивалось ими как политическая безынициативность, равнодушие. Политически несоциализированные (НПС) респонденты, описывая концы континуума объясняли их на уровне обыденного представления (*левые – это скорее, как Единая Россия; правые – те, кто относится к коммунистам*). Определяя своё место в политике, чаще указывали на середину континуума, придерживаясь нейтральной позиции. Определяя место для «большинства» располагали их чаще ниже себя. Показательны результаты тех респондентов из группы НПС, которые при определении концов континуума использовали термины, отражающие целесообразность политики и включения себя в политику. Все респонденты приблизили себя к полюсу «нет никакого дела до политики». Сравнительный анализ выраженности когнитивного компонента политического самосознания у ПС и НПС российских избирателей показал значимые различия ($U_{эмп}$=141; $p \leqq 0{,}01$). Политически социализированные респонденты обладают большей сформированностью политического самоопределения.

Анализируя количественные показатели характеристик собственного восприятия человеком самого себя, полученные по методике «Кто Я» отметим, что смогли определить себя по всем 20-ти пунктам 60% ПС респондентов и всего 20% из числа НПС. Сравнительный анализ показал, что группа ПС респондентов имеют более высокий уровень рефлексии, в сравнении с группой НПС (φ =5,98; $p \leq 001$). Анализ ответов в рамках ролевых аспектов показывает, что 76,7% ПС и 46,7% НПС воспринимают себя как политоним (*гражданин РФ, россиянин*), а внимание на политической принадлежности (присутствует только у 36,7% ПС респондентов.

Исследование *эмоционального компонента* политического самосознания дало следующие результаты. НПС респонденты, определяя субъективное отношение к знанию своего объективного политического статуса, описывают его как пассивное, неуспешное. Минимальные значения своей политической активности, респонденты объясняют отсутствием систематического участия в политической деятельности. У ПС респондентов, представленных двумя подгруппами (непосредственно связан с политикой – 33%; непосредственно не связан с политикой, но интересуюсь – 67%), ответы распределились следующим образом. Респонденты, кто непосредственно связан с политикой оценивают свою активность и успешность в диапазоне от середины континуума и чуть выше, а кто непосредственно не связан с политикой – их оценка стремиться к нулю. Сравнительный анализ уровня выраженности показателей политической активности – пассивности ($U_{эмп}$=190; $p \leqq 0,01$), политической успешности – не успешности ($U_{эмп}$=140; $p \leqq 0,01$) показал значимые различия. У группы ПС уровень политической активности и политической успешности выше, в сравнении с группой НПС.

Исследование *оценочно-волевого компонента* политического самосознания показало, что имеющийся уровень политической активности устраивает 60% ПС и 73% НПС респондентов, хотят повысить – 40% и 27% соответственно; уровень политической успешности устраивает 50% ПС и 67% НПС респондентов, не устраивает – 50% и 33% соответственно. Сравнительный анализ уровня выраженности показателей желаемой политической активности – пассивности ($U_{эмп}$=220; $p \leqq 0,01$), желаемой политической успешности – не успешности ($U_{эмп}$=241; $p \leqq 0,01$) показал значимые различия. У группы ПС уровень желаемой политической активности и желаемой политической успешности выше, в сравнении с группой НПС.

Анализ полученных данных выводит нас на проблему значимости политического самосознания личности для эффективного функционирования и развития политической системы. Сформированное политическое самосознание опосредует способность личности принимать решения по важным вопросам,

определять свои позиции, нести ответственность за своё поведение, руководствуясь собственными представлениями о политике.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности разработки и внедрения на основе полученных данных рекомендаций по развитию системы политической социализации, формированию активной политико-правовой культуры.

Выводы.

1. Политическое самосознание определяется как итог формирования осознанных объективных знаний о своем месте в политике, эмоционального отношения к имеющимся знаниям, самооценки с позиции активности и успешности в политической жизни. Структура политического самосознания представлена когнитивным, эмоциональным и оценочно-волевым компонентами, определяющими целостный образ себя в социально-политическом плане.
2. У респондентов с разным уровнем политической социализации имеются различия в содержании когнитивного, эмоционального и оценочно-волевого компонентов политического самосознания. ПС респонденты достаточно точно определяют свои политические взгляды, имеют более высокий уровень рефлексии, идентичности личности, дают более высокие оценки своей реальной политической активности и успешности в сравнении с НПС. Политически несоцилизированные респонденты имеют низкий уровень желаемой политической активности и успешности, при этом более удовлетворены своими оценками, в сравнении с ПС.
3. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности разработки и внедрения на основе полученных данных рекомендаций по развитию политического самосознания личности с целью формирования политическое самосознание

Библиографический список

1. Моросанова, В. И., Аронова, Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М. : Институт психологии РАН, 2007. 214 с.
2. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2014. 487 с.
3. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург. : Деловая книга, 2001. 329 с.
4. Андреева, Ю. В., Костерина И. В. «Нам нужны права, а не обязанности»: гражданская активность российской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2006. №3. С. 397
5. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. М. : Макс Пресс, 2012. С. 122-134.
6. Шадинова, Г. А., Джаппарова Р. Т. Влияние политической социализации на политическое самосознание // Психология. Социология. Педагогика. 2015. №6(49). С. 7-10.
7. Натарова, О. В. Политическое самосознание как сфера политической социализации личности // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2009. №2. С. 26-37.
8. Зуляр, Р. Ю., Григорев, Д. А. Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления // Политология. Религиоведение. 2016. №18. С. 56-67.

Развитие представлений о неживой природе у третьеклассников посредством цифровой лаборатории Releon Kids

Габдулинова К. Г.[a], Лесникова А. А.[b]
кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студентка 5 курса факультета педагогики и психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: prirodakirov@yandex.ru[a], lesniko.va@mail.ru[b]

Аннотация: в современном образовании все большую роль приобретают цифровые средства обучения. Данная статья посвящена проблеме развития у младших школьников представлений о неживой природе с помощью цифровой лаборатории Releon Kids. Авторы отмечают, что данный аспект недостаточно проработан в области естественно-научного образования. В статье указаны этапы формирования и развития естественно-научных представлений, условия формирования адекватных восприятий, которые, в свою очередь, способствуют развитию правильных представлений, в том числе о неживой природе, дана общая характеристика цифровой лаборатории Releon Kids. Теоретические сведения подкреплены результатами педагогического эксперимента. Приводится пример одного из проведенных на уроке окружающего мира опыта, посвященного исследованию свойства воздуха при его нагревании, а также соответствующие рекомендации по управлению программным обеспечением KidsLab.

Ключевые слова: младшие школьники, развитие представлений, неживая природа, цифровая лаборатория Releon Kids, урок окружающего мира.

Введение. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [ФГОС НОО, с. 29] среди требований к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования, обозначены требования к предметным результатам, включающим освоенную обучающимися в ходе изучения учебного предмета систему основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира. В числе предметных результатов по окружающему миру находится необходимость освоения доступных способов изучения природы (в том числе опыта).

Достижение планируемых результатов ФГОС НОО возможно при соблюдении установленных требований к материально-технической оснащенности образовательного процесса, в состав которых входят требования, обеспечивающие проведение опытов с использованием цифрового измерения.

Учитывая приведенные выше положения ФГОС НОО, можно сказать, что в настоящее время проведение опытов с использованием цифрового обору-

дования является одним из основных путей познания, соответствующим современным задачам обучения.

Такое инновационное средство обучения, как цифровая лаборатория (модульная система экспериментов), указано лишь в Примерной основной образовательной программе начального общего образования [2] в разделе «Материально-технические условия реализации основной образовательной программы». В связи с этим в ряде программ по курсу «Окружающий мир» в перечне учебно-практического и учебно-лабораторного оборудования обеспечения учебного процесса указаны цифровые измерительные приборы.

Исходя из этого, а также учитывая то, что одной из задач предмета «Окружающий мир» является знакомство младших школьников с неживой природой (ознакомление с которой предполагает современная научная картина мира), особую актуальность приобретает вопрос использования цифровой лаборатории на уроках окружающего мира как средства развития представлений о неживой природе.

Краткий анализ исследований ученых позволил определить степень разработанности обозначенных вопросов.

1. Проблема формирования естественно-научных представлений освещена в работах З. А. Клепининой, Г. Н. Аквилевой [Клепинина З. А., Аквилева Г. Н., с. 104-112], Е. В. Григорьевой [Григорьева Е. В., с. 95-100], К. П. Ягодовского [Ягодовский К. П., с. 134-137] и др. Представления определяют, как сохранившийся в памяти целостный образ воспринятого ранее предмета или явления, когда раздражение им рецепторов органов чувств уже завершилось. Данное определение распространяется и на неживую природу.
2. Цифровой лаборатории Releon Kids как средству обучения в учебной и методической литературе внимания не уделено. Анализ работ учителей начальной школы показал, что в статьях разных авторов зачастую обсуждаются одни и те же сведения, связанные с общей характеристикой цифровых лабораторий ProLog, LabDisc. Сведений об условиях и результативно-

сти применения данных лабораторий, а также лаборатории Releon Kids в учебном процессе начальной школы недостаточно.

Таким образом, в связи с тем, что существует объективная необходимость развития представлений о неживой природе у третьеклассников посредством цифровой лаборатории Releon Kids, а проработанность этой проблемы в области естественно-научного образования недостаточна, нами была поставлена *цель исследования:* выявление возможности использования цифровой лаборатории Releon Kids как средства развития представлений о неживой природе у третьеклассников.

Для реализации указанной цели был обозначен ряд *задач*: осуществить анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы по вопросу развития представлений о неживой природе у младших школьников; охарактеризовать цифровую лабораторию Releon Kids как средство обучения; разработать и апробировать уроки окружающего мира в 3 классе по развитию представлений о неживой природе с использованием цифровой лаборатории Releon Kids, определить их результативность.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы по теме исследования, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный), тестирование, математическая обработка полученных результатов.

Теоретический анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы позволил решить первую и вторую задачи исследования.

Вопросами развития представлений о неживой природе у младших школьников занимается методика формирования естественно-научных представлений и понятий, согласно которой процесс формирования понятий проходит в три этапа: восприятие, представление, понятие. Условиями формирования адекватных восприятий являются: наблюдение натуральных (природных) объектов и явлений, проведение практических работ, на которых задействованы все органы чувств детей, упражнения, уточняющие восприятие, повышение активности детей и др. На наш взгляд, цифровая лаборатория Releon Kids на этапе

организации восприятия детьми объектов и явлений неживой природы будет способствовать формированию о них правильных представлений. Рабочие программы по окружающему миру УМК «Школа России», автор А. А. Плешаков [Плешаков А. А., с 80-114, 160-161], «Гармония», автор О. Т. Поглазова [Поглазова О. Т., с. 123–136, 296], «Перспектива», авторы А. А. Плешаков, М. Ю. Новицкая [Плешаков А. А., Новицкая М. Ю., с. 76-106, 136], «Начальная школа 21 века», авторы Н. Ф. Виноградова [Виноградова Н. Ф., с. 106-132, 184] и др.) располагают большим набором тем, связанных с изучением неживой природы в третьем классе. Многие из этих тем возможны для изучения с помощью цифровой лаборатории Releon Kids. Так, с мультидатчиком тип 1 и датчиком «Анемометр» можно изучать свойства воздуха и воды, причины возникновения ветра, превращения и круговорот воды в природе и др.

Цифровая лаборатория Releon Kids относится к инновационным средствам обучения и представляет собой оборудование и программное обеспечение для проведения наблюдений и опытов по изучению окружающего мира. Комплект лаборатории состоит из классических датчиков (позволяют производить одно измерение), мультидатчиков (содержат в себе несколько измерительных устройств), аксессуаров (USB-шнур, температурный зонд и др.) и программного обеспечения KidsLab. Работа лаборатории направлена не только на измерение температуры, влажности, освещённости и др., но и на представление их в виде абсолютных и относительных величин, условных обозначений и графиков. Программа KidsLab обеспечивает также режим презентации, которая позволяет визуализировать (проиллюстрировать) данные величины, например, температуры в виде понятных детям по содержанию картинок. С Releon Kids наблюдения и опыты могут проводиться как в классе, так и на открытом воздухе, оборудование и программное обеспечение просты в управлении, компактны. Анализ рабочих программ по курсу «Окружающий мир» показал, что использование цифровой лаборатории Releon Kids не предусмотрено (были рассмотрены УМК «Школа России», автор А. А. Плешаков [Плешаков А. А., с. 80–114, 160–161], «Гармония», автор О. Т. Поглазова [Поглазова О. Т.,

с. 123–136, 296], «Перспектива», авторы А. А. Плешаков, М. Ю. Новицкая [Плешаков А. А., Новицкая М. Ю., с. 76–106, 136], «Начальная школа 21 века», авторы Н. Ф. Виноградова [Виноградова Н. Ф., с. 106–132, 184] и др.).

Третья задача исследования была решена в ходе педагогического эксперимента по развитию представлений о неживой природе у третьеклассников посредством цифровой лаборатории Releon Kids. Он был осуществлен в 2018-2019 учебном году на базе МБОУ СОШ №11 г. Кирова. В эксперименте участвовали учащиеся 3 «Г» класса (контрольный класс, 27 человек) и 3 «А» класса (экспериментальный класс, 29 человек).

На констатирующем этапе педагогического эксперимента была проведена диагностика уровня развития представлений о неживой природе у третьеклассников. Анализ результатов показал, что у учащихся обоих классов преобладает уровень представлений о неживой природе выше среднего, что является неплохим показателем, но, наряду с этим, есть вопросы, которые вызвали затруднения у большинства учащихся. Это вопросы, связанные с причинами и условиями возникновения ветра, со свойствами воды и воздуха при охлаждении и нагревании, плохой проводимостью воздухом тепла, круговоротом воды, её превращениями.

В рамках формирующего этапа эксперимента в экспериментальном 3 «А» классе было проведено восемь уроков окружающего мира с использованием цифровой лаборатории Releon Kids. Особое внимание уделялось развитию тех представлений о неживой природе, которые вызвали наибольшие затруднения у детей.

Приведем пример демонстрационного опыта по исследованию свойства воздуха (его расширение при нагревании).

Цель опыта: выявить свойство воздуха при его нагревании.

Ход опыта.

Возьмем колбу с трубкой. Опустим трубку в воду. Заметим, что вода не входит в трубку, ее не пускает воздух. Измерим температуру колбы с помощью Лаборатории.

Рекомендации для педагога по управлению программой KidsLab.

На стартовом экране выберите область «Температура». Запустите индикатор в левом и правом экранах. Дождитесь, когда индикатор перестанет меняться и будет варьироваться примерно на одном уровне. В правом экране запустите режим презентации. В левом экране появится результат измерения температуры, в правом – изображение, которое соответствует этому показателю температуры.

Показания температуры будут даваться на экране компьютера и на интерактивной доске. Занесите значение температуры в таблицу «Свойство воздуха при его нагревании» (см. табл. 1).

Таблица 1

Свойство воздуха при его нагревании

Температура колбы с воздухом в начале опыта	Температура колбы с воздухом в конце опыта	Что наблюдали?	Выводы

- Будем нагревать колбу на электроплитке и наблюдать за тем, что происходит с трубкой, опущенной в воду.
- Что вы видите? (Пузырьки).
- Что за пузырьки появились из трубки? (Это пузырьки воздуха).
- Как узнать, при какой температуре колбы начинают выходить пузырьки воздуха? (Надо измерить температуру колбы).
- Измерим температуру колбы.

Рекомендации для педагога по управлению программой KidsLab те же, что в начале опыта.

- Занесите наблюдения и результаты опыта в таблицу «Свойство воздуха при его нагревании». Объясните результаты опыта и сделайте выводы.

Дети делают выводы о том, что при нагревании воздух из колбы начинает выходить через трубку в воду. Значит, при нагревании воздух расширяется.

Контрольный этап эксперимента заключался в отслеживании динамики уровня развития представлений о неживой природе у учащихся обоих классов

и выявлении результативности апробированных уроков с использованием цифровой лаборатории Releon Kids.

Результаты исследования, их обсуждение. Анализ результатов диагностики уровня развития представлений о неживой природе у третьеклассников на контрольном этапе эксперимента показал, что у учащихся контрольного класса по-прежнему преобладает уровень развития представлений выше среднего, в то время как в экспериментальном классе преобладающим стал высокий уровень развития представлений о неживой природе. Подробные результаты представлены на рисунке 1.

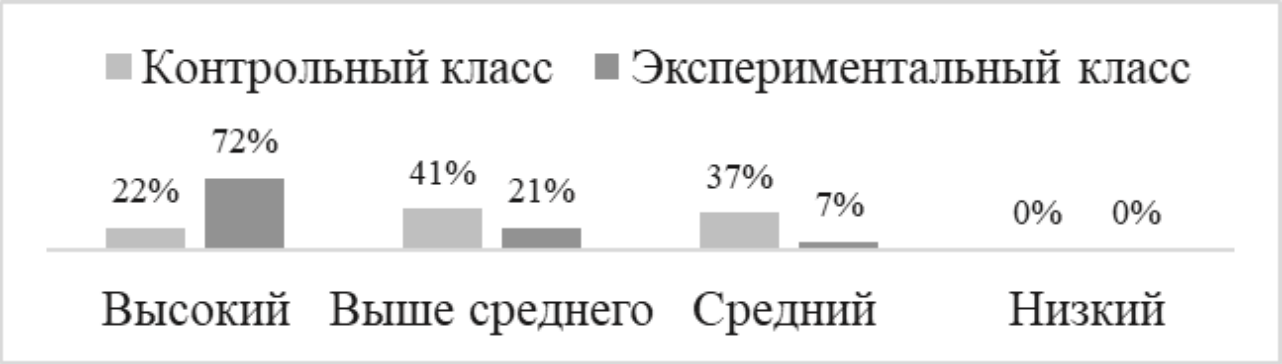


Рисунок 1. Уровень развития представлений о неживой природе у учащихся контрольного и экспериментального классов на контрольном этапе эксперимента

Выводы.

1. Процесс развития представлений о неживой природе у младших школьников проходит в три этапа: ощущение, восприятие, представление. К условиям формирования адекватных восприятий относятся наблюдения природных объектов и явлений, на которых задействованы все органы чувств детей, упражнения, уточняющие восприятие, повышение активности детей и др.
2. Цифровая лаборатория Releon Kids – инновационное средство обучения. Представляет собой набор датчиков (мультдатчиков) с прилагающимися аксессуарами и программным обеспечением KidsLab. Позволяет производить измерения температуры жидкостей и газов, влажности, освещённости и других физический явлений как в помещении, так и на открытом воздухе. Использование цифровой лаборатории Releon Kids на этапе организа-

ции восприятия детьми объектов и явлений неживой природы будет способствовать развитию о них правильных представлений.

3. Разработанные и апробированные уроки окружающего мира в 3 классе по развитию представлений о неживой природе с использованием цифровой лаборатории Releon Kids показали свою результативность.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М. : Просвещение, 2018. 53 с. (Стандарт второго поколения).
2. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220258/ (дата обращения 04.02.2019).
4. Клепинина, З. А. Методика преподавания естествознания в начальной школе : учеб. пособие для студ. пед. вузов. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
5. Григорьева Е. В. Методика преподавания естествознания в начальной школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов. Челябинск. : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. 283 с.
6. Ягодовский, К. П. Вопросы общей методики естествознания / Под ред. М. Н. Скаткина. Москва : Учпедгиз, 1954. 276 с.
7. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1–4 классы: пособие для учителей общеобразоват. организации. М. : Просвещение, 2014. 205 с.
8. Поглазова, О. Т. Окружающий мир: Программа. 1–4 классы. Поурочнотематическое планирование. 1–4 классы. Смоленск : Ассоциация XXI век, 2013. 304 с.
9. Плешаков, А. А, М. Ю. Новицкая Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Перспектива». 1-4 классы : пособие для учителей общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2014. 192 с.
10. Виноградова Н. Ф. Окружающий мир: программа: 1-4 классы. М. : Вентана-Граф, 2015. 192 с.

Цифровая лаборатория Releon Kids как средство развития представлений о факторах внешней среды у четвероклассников

Габдулинова К. Г.[a], Лучинина Е. Д.[b]
кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студентка 5 курса факультета педагогики и психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: prirodakirov@yandex.ru[a], liza.luchinina@yandex.ru[b]

Аннотация: в статье раскрывается проблема использования цифровой лаборатории Releon Kids как средства развития представлений у младших школьников о факторах внешней среды. Авторы рассматривают понятие «факторы внешней среды» и роль факторов внешней среды для детского организма, дают общую характеристику детской цифровой лаборатории Releon Kids. На основе анализа учебно-методических комплектов и программ по интегрированному курсу «Окружающий мир» определяют темы, которые можно изучать с использованием лаборатории Releon Kids. Рассматриваются особенности применения метода проектов и его значение в обучении детей. Описываются этапы и результаты педагогического эксперимента по использованию указанной цифровой лаборатории как средства развития представлений у четвероклассников о факторах внешней среды. Приводится пример использования цифровой лаборатории Releon Kids при измерении температуры воздуха в классе.

Ключевые слова: младшие школьники, цифровая лаборатория Releon Kids, факторы внешней среды, метод проектов, развитие представлений.

Введение. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [1] предполагает, что после освоения основной образовательной программы начального общего образования младшие школьники должны овладеть предметными результатами, в том числе и определённым опытом, освоенным в ходе изучения учебного предмета, его преобразованием и применением, а также системой основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира.

В основе современной научной картины мира по предмету «Окружающий мир» лежит формирование и развитие у младших школьников естественно-научных представлений и понятий, в том числе и физических. Освещённость, влажность и температура являются одними из важнейших элементов научной картины мира, а также наиболее значимыми факторами внешней среды, поэтому так необходимо создавать условия для формирования представлений о них у учащихся начальной школы.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту

начального общего образования [1], одним из предметных результатов освоения основной образовательной программы по окружающему миру является освоение доступных способов изучения природы и общества таких, как опыт, наблюдение, измерение, запись и другие. В свою очередь материально-техническое и информационное оснащение образовательного процесса должно обеспечивать возможность проведения экспериментов и наблюдений с использованием цифрового (электронного) и традиционного измерения.

В настоящее время цифровое измерение предполагает использование инновационных средств обучения, к которым относится и цифровая лаборатория Releon Kids.

Факторы внешней среды рассматриваются в работах экологов В. Н. Коробкина, Л. В. Предельского [Коробкин В. Н., Предельский Л. В., с. 43], Н. Н. Николайкина [Николайкин Н. Н., с. 49-75], Н. М. Черновой, А. М. Быловой [Чернова Н. М., Былова А. М., с. 18-19] и другие. Под факторами внешней среды учёные понимают экологические факторы, которые оказывают прямое или опосредованное влияние на численность (обилие) и географическое распространение животных и растений. Условно все факторы среды можно подразделить на три большие группы – абиотические, биотические и антропогенные. К наиболее важным факторам, определяющим условия существования организмов, практически во всех средах жизни относятся такие абиотические факторы, как температура, влажность и свет.

В результате изучения научной, педагогической и учебно-методической литературы была выявлена недостаточность разработанности проблемы использования цифровой лаборатории Releon Kids в учебном процессе начальной школы, в том числе при развитии представлений четвероклассников о факторах внешней среды. Данное обстоятельство и послужило основанием для выбора темы нашего исследования.

Цель исследования: выявление возможности использования цифровой лаборатории Releon Kids как средства развития представлений у четвероклассников о факторах внешней среды.

Для достижения цели исследования решались следующие *задачи*: охарактеризовать цифровую лабораторию как средство обучения, определить темы по предмету «Окружающий мир», которые можно использовать при формировании представлений о факторах внешней среды с использованием цифровой лаборатории Releon Kids; определить особенности применения метода проектов и его значение в обучении детей; экспериментально проверить результативность использования цифровой лаборатории Releon Kids как средства развития представлений у четвероклассников о факторах внешней среды.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической, методической и научной литературы по проблеме исследования, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный), тестирование, метод математической обработки полученных результатов.

В комплект лаборатории Releon Kids входят мультидатчики, USB-шнур, температурный зонд и программное обеспечение KidsLab. Данная лаборатория проста в управлении, не занимает много места, что позволяет подготовить её в короткие сроки для работы на уроках окружающего мира, а также использовать как переносное учебное оборудование. Датчики Releon Kids представляют собой измерительные устройства, которые помогут детям визуализировать физические явления, такие как свет, влажность, температура и другие.

Проанализировав учебники и программы по интегрированному курсу «Окружающий мир» за 1-4 класс авторов Г. Г. Ивченковой [Ивченкова Г. Г., с. 24-44], О. Т. Поглазовой [Поглазова О. Т., с. 40, 225], А. А. Плешакова [Плешаков А. А., с. 16,151] и другие, выявили темы, которые можно использовать при формировании представлений о факторах внешней среды с датчиками в программе Releon Kids, а также выяснили, что применение данной лаборатории в них не предусмотрено. Перечислим некоторые из них: «Погода», «Температура и её измерение», «Элементарные свойства воды и воздуха», «Образование ветра», «Устройство термометра для измерения температуры воздуха, воды и тела человека», «Правила безопасного поведения в быту с источниками энергии».

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что факторы внешней среды оказывают влияние на организм детей. Неблагоприятные факторы окружающей среды постепенно истощают резервные возможности детского организма, особенно при увеличении нагрузки на функциональные системы, которые наиболее выражены во время обучения в школе. Это дало повод задуматься над развитием представлений о факторах внешней среды у младших школьников, в том числе таких, которые не указаны в программах по окружающему миру (влажность, освещённость).

Проанализировав психолого-педагогическую и методическую литературу по проблеме исследования, выяснили, что для формирования естественно-научных представлений у учащихся, необходимо организовывать процесс обучения таким образом, чтобы на этапе восприятия изучаемых объектов и явлений у учащихся были задействованы как можно больше анализаторов. Известно, что не всегда этого можно достичь при изучении каких-либо физических явлений, например, влажности. Нужно использовать цифровое оборудование, с помощью которого можно измерить данные явления. Таким оборудованием может являться цифровая лаборатория Releon Kids, которая позволит измерить факторы внешней среды в абсолютных и относительных единицах, также представить их в условных обозначениях (деления термометра, капелька, наполненная жидкостью, солнце с лучами), в виде графиков.

Формирование представлений у детей о факторах внешней среды происходит намного эффективнее, если учитель использует различные приёмы и методы обучения. Одним из таких является метод проектов, предполагающий обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ребёнка. Важно дать детям проблему из реальной жизни и значимую для них. Такой проблемой может считаться представления о факторах внешней среды и их влияние на здоровье человека.

Метод проектов подразумевает деятельность, направленную на достижение общего результата, условием которой является наличие общей цели, заранее выработанных этапов проектирования и их реализации. Данный метод

формирует в ребёнке умение выстраивать внутренний план действий, развивает навыки учебной деятельности, увлечённость делом и трудолюбие.

Педагогический эксперимент был проведён в 2018-2019 учебном году на базе МБОУ СОШ №11 г. Кирова. В исследовании приняли участие ученики четвёртого класса, из которых было сформировано 2 группы: экспериментальная (4 «А» класс, 28 человек) и контрольная (4 «Г» класс, 26 человек).

В ходе констатирующего этапа эксперимента была проведена диагностика развития представлений о факторах внешней среды у четвероклассников, которая состояла из двух тестов. Первый был разработан на основе программного материала, второй – с учётом учебного материала, применённого в ходе выполнения экспериментального исследования. Анализ полученных результатов показал, что обучающиеся четвёртого класса имеют в основном средний уровень развития представлений о факторах внешней среды.

Формирующий этап эксперимента состоял из восьми занятий, проводимых во внеклассной работе с использованием цифровой лаборатории Releon Kids, на которых дети выполняли исследовательский проект по выявлению значений факторов внешней среды (температура, влажность, освещённость) в помещениях школы. Продуктом проектной деятельности явился стенд «Экологические условия в помещениях школы №11 г. Кирова», а также рекомендации по их оздоровлению.

Приведём пример использования цифровой лаборатории Releon Kids при измерении температуры воздуха в классном кабинете.

Тема: «Какая температура воздуха в нашем классе?»

Цель: измерить температуру воздуха в классном кабинете и сравнить её с нормой.

Перед выполнением работы дети вспоминали определения понятий: «температура», «термометр», виды термометров, как можно измерить температуру воздуха.

- Определите температуру в классе с помощью мультидатчика Тип-1 детской цифровой лаборатории Releon Kids, подключив его к ноутбуку. За-

пустите программу Releon Kids.

Рекомендации для педагога по управлению программой KidsLab.

На стартовом экране выберите область «Температура». Запустите индикатор в левом и правом экранах. Дождитесь, когда индикатор перестанет меняться и будет варьироваться примерно на одном уровне. В правом экране запустите режим презентации. В левом экране появится результат измерения температуры, в правом – изображение, которое соответствует этому показателю температуры.

- Запишите температуру с помощью знаков в таблицу «Измерение температуры воздуха в классном кабинете» (см. табл.1). Рассмотрите изображение на втором экране, как вы думаете, что оно означает? Какая температура воздуха в нашем классе? Сделайте вывод о том, соответствует ли температура в классе норме, если нормальная комнатная температура от +18° до +24°С. Если температура соответствует, закрасьте ячейку под названием «Температура» зелёным карандашом, а если нет, то красным.

Таблица 1

Измерение температуры воздуха в классном кабинете

Норма	Температура
18-24°С	

В ходе выполнения задания была измерена температура воздуха в классном кабинете и сделан вывод о соответствии её норме.

После проведения занятий, детям была предложена анкета «Я-исследователь». Четвероклассники дали следующие ответы на вопросы анкеты: «Мне очень понравилось быть исследователем, узнавать новые и интересные факты об освещённости, влажности и температуре» (Виктория К.), «Больше всего мне понравилось определять освещённость, так как мне было интересно узнать, достаточно ли света для занятий в классе» (Анастасия В.), «Я бы хотел провести исследование с ультрафиолетом» (Даниил П.).

Результаты исследования, их обсуждение. Анализ данных контрольного эксперимента показал, что в контрольной группе уровень развития представлений о факторах внешней среды мало изменился, у учеников по-прежнему преобладал средний уровень, а остальные дети продемонстрировали низкий уровень и уровень выше среднего. В экспериментальной группе результаты значительно изменились, преобладающими стали высокий и средний уровни, а также уровень выше среднего. Соотношение уровней развития представлений о факторах внешней среды в процентах представлено на рисунке (см. рис. 1)

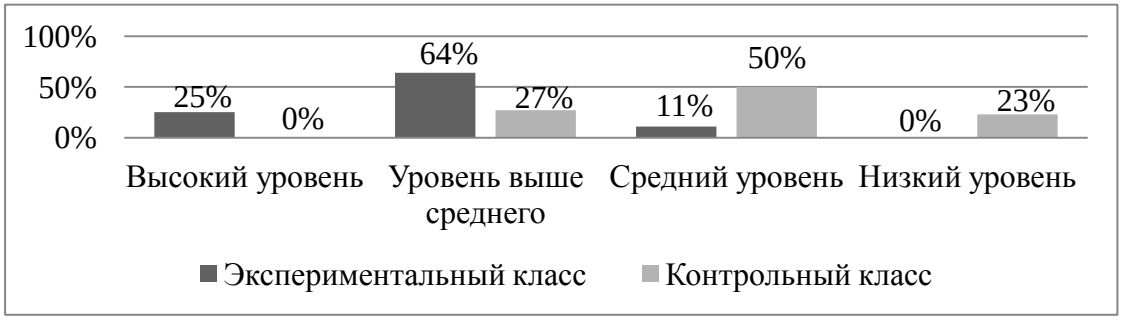


Рисунок 1. Соотношение уровней развития у четвероклассников представлений о факторах внешней среды в контрольном и экспериментальном классах на этапе контрольного эксперимента.

Выводы.

1. Детская цифровая лаборатория Releon Kids состоит из мультидатчиков, аксессуаров к ним и программного обеспечения KidsLab; она компактна, проста в управлении, может использоваться как переносное учебное оборудование. Датчики Releon Kids представляют собой измерительные устройства, которые помогут детям визуализировать физические явления, такие как свет, влажность, температура и другие в виде условных обозначений, абсолютных и относительных величин, графиков, а также картинок.
2. Цифровую лабораторию Releon Kids можно использовать при формировании у младших школьников представлений о факторах внешней среды по следующим темам предмета «Окружающий мир»: «Погода», «Температура и её измерение», «Элементарные свойства воды и воздуха», «Образование ветра», «Устройство термометра для измерения температуры воздуха, воды и тела человека», «Правила безопасного поведения в быту с источниками энергии».

3. Метод проектов подразумевает деятельность, направленную на достижение общего результата, условием которой является наличие общей цели, заранее выработанных этапов проектирования и их реализации. Данный метод формирует в ребёнке умение выстраивать внутренний план действий, развивает навыки учебной деятельности, увлечённость делом и трудолюбие.
4. Апробация занятий, проводимых во внеклассной работе с использованием цифровой лаборатории Releon Kids, на которых дети выполняли исследовательский проект по выявлению факторов внешней среды в помещениях школы показала, что они способствуют развитию представлений о факторах внешней среды у обучающихся четвёртого класса.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/197127/paragraph/2644:0 (дата обращения 05.02.2019).
2. Коробкин В. Н., Передельский Л. В. Экология : учебник для вузов. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. 602 с.
3. Николайкин Н. Н. Экология : учебник для вузов. М. : Дрофа, 2005. 624 с.
4. Чернова Н. М., Былова А. М. Общая экология. М. : Дрофа, 2006. 416 с.
5. Ивченкова Г. Г. Окружающий мир : программа: 1-4 классы / Г. Г. Ивченкова, И. В. Потапов, Е. В. Саплина, А. А. Саплин. М. : Дрофа ; Астрель, 2017. 52 с.
6. Поглазова О. Т. Программы общеобразовательных учреждений Окружающий мир: Программа. 1-4 классы. Поурочно-тематическое планирование. 1–4 классы. Смоленск : Ассоциация XXI век, 2013. 304 с.
7. Плешаков А. А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1–4 классы : пособие для учителей общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2014. 205 с.

Организация читательской деятельности студентов: вызовы, перспективы и возможности

Галицких Е. О[a]., Исакина А. Г.[b]
доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант 2 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: galitskiheo@rambler.ru[a], isakina.anyuta@yandex.ru[b]

Аннотация: статья раскрывает основные технологии организации читательской деятельности студентов в вузе. Авторы предлагают в качестве технологий: читательский семинар, мастерские жизнетворчества, перевод словесного текста в «текст новой природы», чтение с разметкой. Актуальность статьи заключается в популяризации и сохранении читательской культуры в вузе, в развитии творческой деятельности студентов. Цель статьи: систематизировать инновационный методический опыт организации читательской деятельности студентов, раскрыть алгоритм каждой технологии. В статье использованы методы анализа текста и интеграции содержания творческой деятельности, метод анкетирования. Технологии включают студентов в интерактивное взаимодействие и создают условия для формирования необходимых компетенций.

Ключевые слова: читательская деятельность студентов, читательские компетенции, читательский семинар, мастерские жизнетворчества, интеллект-карты, чтение с разметкой.

Введение. Актуальность обращения к изучению и разработке технологий организации читательской деятельности студентов обусловлена необходимостью выбирать, изучать, понимать и интериоризировать большой объём информации из разных источников. Уровень читательской культуры студентов можно формировать и поддерживать с помощью гуманитарных технологий, которые нужно использовать в образовательном процессе подготовки будущих педагогов разных профилей. Главной задачей преподавателей гуманитарных предметов является формирование у студентов читательских компетенций, умения учиться самостоятельно и современно. Чтение учебного, художественного, научного, публицистического текстов лежит в основе организации самообразования, обогащения познавательных потребностей человека и отвечает на вызов информационной эпохи.

В постоянно меняющемся мире становится необходимо быстро осваивать большие массивы информации, уметь ориентироваться в незнакомой информационной среде. Как отмечает Людмила Петрановская, «...признаком успешности станет способность пойти и прямо сейчас научиться чему-то новому, адаптироваться к новой реальности...» [Петрановская Л., с. 2].

Основными компетенциями профессионалов будущего будут умения узнавать новое, ставить задачи, задавать вопросы, самостоятельно искать информацию, планировать время, работать в команде.

Для развития этих компетенций студенту необходимо осознавать свои сильные и слабые стороны, понимать, что для него является мотиватором, уметь ставить цели и достигать их, грамотно использовать и систематизировать информацию, иметь опыт как быстрого, так и осмысленного чтения. Это позволит каждому находить нужную информацию и структурировать её, не теряться в гигантских массивах знаний и сведений, правильно определять, какие из них по-настоящему нужны и полезны, а без каких можно обойтись.

Именно эти умения формируются в процессе читательской деятельности. А для того, чтобы чтение было эффективным каналом получения знаний, нужно использовать разные технологии организации читательской деятельности.

Для решения этой задачи было проведено *локальное исследование, выявляющее уровень включённости в образовательный процесс современных гуманитарных технологий организации читательской деятельности.* Цель статьи – раскрыть результаты проведённой работы и представить методический опыт подготовки магистрантов к организации читательской деятельности студентов и учащихся. В этом контексте проанализированы возможности следующих технологий организации читательской деятельности студентов в вузе: читательский семинар, мастерские жизнетворчества, интеллект-карты, чтение с разметкой.

Задачи исследования: изучить опыт преподавательской деятельности Е. О. Галицких по данной проблеме, определить ключевые технологии в организации читательской деятельности студентов, проанализировать потребность студентов в технологическом опыте и дать методический комментарий к возможностям использования.

Методы исследования. Исследование основывается на методах анализа и синтеза, интерпретации и интеграции текстов. Для оценки читательской ак-

тивности студентов факультета филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета применялся метод анкетирования.

Результаты исследования и их обобщение.

Современный студент читает разными способами. Он обращается к «текстам новой природы». Тексты новой природы – это тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, интерактивной графики, дополненной реальности и других возможностей коммуникации [Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы, с. 42].

Что же читают современные студенты? Этот вопрос был задан студентам 3, 4 и 5 курсов факультета филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета. 50 студентов ответили на вопросы анкеты и указали, что специальную литературу читают 17 человек, художественную литературу 43 человека, заметки и новости из интернет-пространства 22 человека.

Студенты выделяют следующие мотивы своего чтения:

- Необходимость сдать экзамены (13 ч.)
- Самообразование (20 ч.)
- Ради удовольствия (21 ч.)
- Организация досуга (15 ч.)
- Для понимания себя и других (8 ч.)

Учитывая полученные данные, мы изучили, какие технологии активизируют читательскую деятельность студентов и выяснили, что наиболее востребованными и интересными для студентов являются занятия с применением следующих технологий: читательский семинар, мастерские жизнетворчества, интеллект-карты, чтение с разметкой. Они обогащают инструментарий педагога, методику проведения практикумов и семинаров. Технологический опыт интегрируется в новые образовательные стандарты, которые актуализируют практическую составляющую подготовки, реализуют компетентностный подход на занятиях. Представим методический опыт как ресурс организации читательской деятельности студентов в вузе.

1. Читательский семинар. Главная задача семинара — **включить студента в процесс осмысленного аналитического чтения** с целью формирования у него читательской компетентности [Галицких Е. О., с. 113]. Семинар состоит из 5 заданий, формирующих читательский опыт.

Задание 1. Прочитать художественный текст, выписать ведущие идеи, понравившиеся афоризмы автора, прочитать лучшую мысль вслух.

Задание 2. Аналитическое чтение публицистического текста с карандашом.

Здание 3. Вдумчивое чтение научного или учебного текста. Студент составляет таблицу из двух колонок: цитаты, над которыми он размышляет, комментарий к ним. Обмен важными открытиями.

Задание 4. Выборочное чтение. Прочитать страницу "Литературной газеты" (список книг), которая называется "Книжная дюжина", выбрать книгу для перспективного чтения из предложенного списка и кратко охарактеризовать причину выбора.

Задание 5. Составить афишу последней прочитанной книги. Афиша представляет собой лист формата А4 с названием, автором и текстом: «Я читаю... (книгу … автора …), она меня вдохновляет…., она мне открывает…., она помогает понять….., она обогащает мои представления о …».

2. Мастерские жизнетворчества.

В содержании мастерских и процессе их проживания происходит интеграция источников саморазвития человека: эмпирической действительности, философии, науки, искусства и религии. Мастерские пробуждают творческие способности, стремление к личностному развитию, формируют интерес к познанию. Студенты открывают для себя новые тексты, находят ответы на смысложизненные вопросы, познают себя, учатся читательской активности. Например, мастерские «Жизнь как ЧУДО», «Память сердца», «Что я люблю и не люблю», «В жизни всегда есть место творчеству» [Галицких Е. О., с. 7].

На **первом этапе** работы мастерской участников мотивируют на деятельность. Первое задание актуализирует личностный опыт, пробуждает фантазию и интерес.

Второй этап — работа с материалом. Он включает промежуточное создание творческого продукта.

Третий этап работы — социализация. Работа идёт в группе, выдвигаются гипотезы, новые суждения.

Четвёртый этап работы — «афиширование». Участники представляют свои проекты, тексты, афиши, результаты творческой работы.

На **последнем этапе** студенты рефлексируют. Они учатся анализировать свой опыт, итоги работы и своё отношение к процессу проживания мастерской.

3. Перевод словесного текста в новую форму: создание интеллект-карт.

Информацию, которую получает студент на занятиях, необходимо наглядно систематизировать, зафиксировать важные моменты для дальнейшего запоминания. Для этого идеально подойдёт метод интеллект-карт, автором-изобретателем которого является известный деятель в области психологии обучения и развитии интеллекта Тони Бьюзен.

Интеллект-карта – это схематичное отображение сложного материала, в котором информация подчиняется радиальной структуре, исходящей от центра к краям, постепенно разветвляющейся на мелкие элементы.

Этот **способ записи позволяет** чётко отразить структуру материала, обозначить отношения между составными частями. Интеллект-карты заменяют традиционный текст, таблицы, графики. Создание подобных карт способствует развитию мыслей, идей, ассоциаций. Составлять интеллект-карты можно в разных формах (рисунки, пиктограммы, стрелки).

4. Чтение с разметкой текста (чтение с карандашом) – это способ наглядного анализа информации.

Студент читает текст и выделяет термины, фактологию, непонятные слова, кванты, подчеркивает самое главное, маркирует привлекательные афориз-

мы, ставит вопросы, полемизирует с автором на полях. Читатель **«просеивает» текст в поисках «золота».** В этот момент он перестаёт быть пассивным созерцателем, а становится аналитиком, критиком, активным участником диалога.

Чтение с карандашом позволяет:

1) поддерживать активность восприятия информации;
2) развивать критическое мышление;
3) оценивать содержание прочитанного и анализировать стиль автора.

На основе этой технологии можно построить занятие. Предложить студентам прочитать актуальные статьи из научных журналов с разметкой (каждый читает один текст по выбору). На втором этапе занятия студенты меняются текстами. Они читают текст соседа, делают свои замечания, спорят или соглашаются с автором статьи. На третьем этапе студенты анализируют, сравнивают свою разметку текста с маркировкой товарища. На заключительном (рефлексивном) этапе студенты делятся с группой самыми интересными мыслями, которые они нашли в прочитанных статьях.

Так чтение с карандашом превращает текст в «**место» разговора**, происходит литературный обмен не только между автором и читателем, но и между читателем и читателем.

Какие перспективы может открыть для себя студент?

1. Составить список перспективного чтения.
2. Использовать свои заметки для создания творческого продукта (рецензии, эссе, рассказа, отзыва, очерка) или научной работы (статьи, курсового или дипломного проекта).
3. Расширить опыт аналитического чтения.
5. Вернуться к данному промаркированному тексту в будущем и оценить личные изменения.

Заключение. Проведённое исследование доказало, что названные технологии востребованы как студентами, так и преподавателями. Технологии являются универсальными и дают возможность сделать образовательный процесс ин-

теллектуально насыщенным, методически разнообразным и творческим. Читательский семинар, мастерские жизнетворчества, интеллект-карты, чтение с карандашом не только организуют читательскую деятельность как самостоятельную, творческую и активную, но и помогают студентам читать осмысленно, активно, результативно. Сам процесс их организации развивает творческие способности, расширяет личностный кругозор студентов и преподавателей. Перечисленные технологии успешно используются в учебном процессе преподавателями разных дисциплин.

Библиографический список

1. Петрановская Л. Оценки и диплом престижного вуза уже не актуальны. URL: http://www.psychologies.ru/story/lyudmila-petranovskaya-otsenki-i-diplom-prestijnogo-vuza-uje-ne-aktualnyi (дата обращения 16.01.19).
2. Тексты новой природы как ресурс развития читательской компетентности будущих учителей / М. А. Гафанова и др. // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы: материалы 8 науч.-практ. конф. с международ. участием, 21 октября 2016 г. Спб. : 2016. С. 42-45.
3. Галицких Е. О. Читательский семинар в гуманитарном университете // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 113-116.
4. Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества. М. : Библиомир, 2016. 271 с.
5. Галицких Е. О. Мастерские жизнетворчества как инновационная технология событийного образования // Педагогический имидж. 2016. №1. С.49-53.

Профессиональное выгорание как фактор формирования эмоциональной неустойчивости спасателя

Глазырина Е. В.,
магистрант 2 курса, направления подготовки «Психология» профиль «Психология личности»
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: elenaglaz20@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к содержанию понятия «эмоциональная неустойчивость». Теоретическую базу статьи составили работы Баданиной Л. П., Левитова Н. Д., Славиной Л. С., Гилфорда Дж., Изарда К., Фресса П. Теоретически обоснована связь эмоциональной неустойчивости и профессионального выгорания. Охарактеризованы основные симптомы профессионального выгорания. Проведено психологическое исследование, цель которого определение влияния занимаемой должности и стажа работы на формирование профессионального выгорания в частности и эмоциональной неустойчивости в целом. В исследовании приняло участие 155 сотрудников пожарных и спасательных формирований города Кирова в возрасте от 21 года до 57 лет с профессиональным стажем от 1 года до 25 лет. Проведён сравнительный анализ полученных данных, который показал взаимосвязь влияния должностных характеристик и стажа работы на компоненты профессионального выгорания.

Ключевые слова: спасатель, эмоциональная неустойчивость, профессиональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Введение. Деятельность сотрудников Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий протекает в экстремально опасных для жизни и здоровья специалиста условиях. Постоянное столкновение со стрессовыми факторами, связанными с ликвидацией катастроф, спасением людей, с одной стороны, предъявляют высокие требования к профессиональной готовности спасателя, а с другой – приводят к развитию его эмоциональной неустойчивости.

Работа в особо опасных условиях, в большинстве случаев, приводит к профессиональным деформациям, поскольку не каждый спасатель может справляться со стрессовыми ситуациями, эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, а это, в свою очередь, приводит к развитию социальной дестабилизации, нарушению психологического ритма человека, увеличению числа конфликтов, приглушению эмоций.

Эмоциональная неустойчивость спасателей рассматривается учёными как результат таких форм деятельности человека, которые приводят к хроническим нарушениям нервной системы. Н. Д. Левитов рассматривал данный феномен

как черту характера и связывал её с неустойчивостью настроений и эмоций, а Л. С. Славина – с «аффектом неадекватности», проявляющимся в повышенной обидчивости, замкнутости, упрямстве, негативизме [Антонова Е. А., с 101]. Л. П. Баданина, понимая под эмоциональной неустойчивостью интегративное личностное свойство, которое отражает предрасположенность человека к нарушению эмоционального равновесия, включила в число показателей этого свойства повышенную тревожность, фрустрированность, страхи, нейротизм [Долгова В., Буслаева М., с. 7].

Таким же образом понимали эмоциональную неустойчивость и зарубежные авторы. К. Изард рассматривал её как лёгкую возбудимость, пессимистичность, излишнее беспокойство, перепады настроения. П. Фресс под эмоциональной неустойчивостью понимал невротичность, из-за которой человек наиболее предрасположен к различным стрессовым ситуациям, а Дж. Гилфорд связывал проявление эмоциональной неустойчивости с чрезмерными колебаниями эмоционального фона человека [Ильин Е. П., с. 229].

Одним из наиболее распространённых факторов формирования неустойчивости эмоций является профессиональное выгорание. Данный феномен можно считать выработанным личностью защитным механизмом в ответ на психотравмирующие и стрессовые воздействия в сфере профессиональной деятельности [Елисеева И. Н., Лернер Т. В., Соколова А. А., с. 58].

Следует отметить, что профессиональное выгорание представляет собой комплекс негативных (деструктивных) симптомов, включающий в себя три компонента:

– эмоциональное истощение, проявляющееся в переживаниях снижения эмоционального тонуса, потере интереса к окружающему или в эмоциональном перенасыщении, в агрессивных реакциях, вспышках гнева, появлении симптомов депрессии;
– деперсонализацию, влияющую на деформацию отношений с другими

людьми, а именно: повышение зависимости от других или, напротив, негативизм, циничность установок и чувств по отношению к реципиентам;

– редуцирование личных достижений, которое проявляется в тенденции к негативному оцениванию себя, снижении значимости собственных достижений, в ограничении своих возможностей, негативизме относительно служебных обязанностей, в снижении самооценки и профессиональной мотивации, в освобождении себя от ответственности или отстранении от обязанностей по отношению к другим.

Профессиональное выгорание складывается под воздействием ряда факторов. К ним можно отнести возраст, стаж работы, занимаемую должность специалиста, личностные особенности.

Цель исследования: определение влияния занимаемой должности и стажа работы на формирование профессионального выгорания в частности и эмоциональной неустойчивости в целом.

Задачи:

– проанализировать литературу с целью изучения проблемы эмоциональной неустойчивости, профессионального выгорания и его компонентов;
– провести сравнительный анализ полученных данных с целью выявления зависимости симптомов профессионального выгорания от занимаемой должности и стажа работы на формирование синдрома эмоциональной неустойчивости.

Методы исследования:

1. Эмпирические методы: Методика К. Маслач «Опросник профессионального выгорания». Методика предназначена для диагностики основных симптомов выгорания («эмоционального истощения», «деперсонализации» и «редукциии профессиональных достижений»), каждый из которых возникает на определенной стадии формирования профессионального стресса.

2. Сравнительный метод. В результате проведения методики К. Маслач был

осуществлен сравнительный анализ симптомов профессионального выгорания и влияния факторов, а именно занимаемой должности и стажа работы, на возникновение данного синдрома.

Выборка: исследование проводилось на базе пожарных и спасательных формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий города Кирова. В нём приняло участие 155 респондентов в возрасте от 21 года до 57 лет с разным профессиональным стажем: от 1 года до 25 лет.

Результаты исследования и их обсуждение:

Анализ должностных характеристик показал, что 51% опрошенных работает пожарными, 22% водителями, 8,3% диспетчерами. 18,7% респондентов занимают управленческие должности. К ним относятся: начальники пожарных частей, начальники караулов, командиры пожарных отрядов.

Анализируя полученные данные, было выявлено, что «эмоциональному истощению» подвержены специалисты всех должностных групп («пожарные», «руководящий состав», «диспетчерская служба») – 52% респондентов, деперсонализация выявлена у 47%, а редукция личных достижений наблюдается у 77% опрошенных. Также стоит отметить, что у групп «руководящий состав» и «диспетчерская служба» симптомы профессионального выгорания выражены в большей степени, нежели у группы «пожарные». Можно предположить, что синдрому профессионального выгорания в большей степени подвержены диспетчеры, начальники пожарных частей и начальники караулов, поскольку на них возложена огромная ответственность за принятие верного решения, влияющего на сохранение жизни людей и материальных ресурсов.

При сравнении стажа работы и шкал методики было выявлено, что показатели «эмоционального истощения» и «деперсонализации» (в сумме 32%) в большей степени выражены в группе, чей стаж составляет от 11 до 25 лет. «Редукция личных достижений» характерна для группы, чей стаж

не превышает 10 лет, а именно 24%. Можно сделать вывод о том, что чем выше стаж работы спасателя, тем больше он ощущает эмоциональную опустошенность и усталость, вызванную работой. Для молодых специалистов характерен эмоциональный шок, который они испытывают при столкновении с реальной действительностью, часто не соответствующей их ожиданиям относительно профессиональной деятельности.

Исходя из совокупности всех этих факторов, можно сказать, что характер и стаж профессиональной деятельности, должностные характеристики специалиста оказывают существенное влияние на особенности проявления профессионального выгорания.

Выводы:

1. Эмоциональная неустойчивость спасателей, прежде всего, связана с постоянным давлением на личность внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности. Одним из условий развития эмоциональной неустойчивости является выгорание, которое приобретается в процессе профессиональной деятельности и рассматривается как механизм психологической защиты в виде частичного или полного исключения эмоций. Это может привести к профессиональной деформации, при которой происходит психологическая дезориентация личности.
2. На основании анализа полученных данных, можно сделать вывод, что занимаемая должность сказывается на эмоциональном состоянии человека; небольшой профессиональный стаж работы может привести к негативному оцениванию себя (в частности из-за недостатка опыта работы), а его повышение приводит к утрате интереса к профессии и окружающему. Полученные эмпирические данные также свидетельствуют о том, что профессиональное выгорание у работников экстремальных профессий является одним из основных факторов формирования эмоциональной неустойчивости личности и определяет особенности её поведение и результаты деятельности.

3. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности разработки и внедрения на основе полученных данных рекомендаций по профилактике формирования эмоциональной неустойчивости в процессе службы в МЧС России.

Библиографический список

1. Антонова Е. А. Эмоциональная устойчивость как фактор педагогической деятельности // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып.1. С. 100-104.
2. Долгова В., Буслаева М. Формирование эмоциональной устойчивости (студентов педагогического колледжа). Челябинск: изд-во РЕКПОЛ, 2010. 205 с.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства (Серия «Мастера психологии»). СПб.: Питер, 2001. 752 с.
4. Елисеева И. Н., Лернер Т. В., Соколова А. А. Методические рекомендации «Методические сценарии учебных занятий по психологической подготовке специалистов МЧС России (на примере психологической подготовки спасателей в рамках повышения классности)». М., 2011. 496 с.

Деятельность клубов исторического танца как средство сохранения и трансляции культурной памяти (на примере г. Кирова)

Городилова Т. С.[a], Стародубцева Н. Г.[b]
Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
Студент 4 курса Института гуманитарных и социальных наук, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: gtspost@mail.ru [a], E-mail: n79195148305@yandex.ru [b]

Аннотация: в статье анализируется деятельность клубов исторических танцев в г. Кирове. На их примере показывается, что исторический танец выполняет функцию сохранения и трансляции культурной памяти, а также имеет эстетическое и этическое значение, обладает различными способами передачи социокультурных ценностей. Обращается внимание, что под «историческим танцем» участники клубов чаще всего понимают бальные танцы XVII-XIX вв., поэтому историко-культурная реконструкция определенной эпохи, осуществляемая во время мероприятий, концентрируется преимущественно на дворянской культуре. Работа клубов позволяет включить культурное наследие в современное социокультурное пространство, а их участники вовлекаются не только в досуговую коммуникацию, но и в «диалог культур» между историческими эпохами и современным поколением.

Ключевые слова: исторические танцы, клубы исторических танцев, культурная память, досуговая деятельность.

В современной России наблюдается рост интереса к такому явлению как исторические танцы, открывается много клубов, в которых в свободное время люди не только изучают и исполняют эти танцы, но и погружаются в особую культурную среду, связанную с ними (этикет, моду того времени). Кроме того, клубы исторического танца выступают эффективным средством для нахождения единомышленников, способом коммуникации между ними, например, во время проведения тематического бала. Все это подчеркивает актуальность обращения к анализу деятельности клубов, которая связана не только с организацией досуга людей, но и с сохранением исторической памяти и эффективного использования культурного наследия, включения его в современное социокультурное пространство.

Изначально участники клубов приходят для того, чтобы танцевать. Но никто не сможет полностью погрузиться в исторический танец, если не знает культуру, в рамках которой он зародился и развивался. Поэтому руководители таких клубов не всегда профессиональные хореографы или танцоры, но это всегда заинтересованные люди, которые тщательно изучают информацию по истории возникновения и бытования танцев, этикета, связанного с ни-

ми, костюмов. Руководитель и члены клуба обсуждают на каких вечерах исполняли танец, как приглашали на него, какие жесты использовали, что они символизировали. Следовательно, исторический танец имеет эстетическое и этическое значение, поскольку участники клубов знакомятся с различными кодами культуры, обучаясь не только технике танца, но и осмысляя ценности другой эпохи. Это говорит о том, что клубы исторических танцев выполняют функцию сохранения и трансляции культурной памяти через обращение к первоисточникам: художественной литературе, живописи, «наставлениям» и руководствам к танцам, написанным учителями того времени.

В г. Кирове существует несколько организаций, которые занимаются историческими танцами: историческое общество «Триумф», Кировская школа исторического танца (КШИТ), Пушкинская студия старинного танца (при библиотеке им. А. С. Пушкина), Студия исторических танцев «Возрождение».

Историческое общество «Триумф» (руководитель – Сергей Новиков,) своим девизом на странице в социальной сети (https://vk.com/historical_dance_kirov) провозглашает: «Танцевать может каждый!». Встречи проходят на базе областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Общество воссоздает балы XIX в., поэтому много внимания уделяется реконструкции этикета, игр, костюмов, присущих тому времени. В клуб могут прийти любой человек, поскольку одной из главных целей его деятельности является пропаганда и популяризация исторических танцев в г. Кирове и Кировской области. Однако стать участником клуба могут и профессионалы. В этом случае клуб окажет содействие при подготовке исполнителей исторических танцев высокой квалификации, которые смогут представить регион не только на областных, но и всероссийских, международных фестивалях.

Обычно балы приурочены к празднованию каких-либо событий, памятных дат, сезонов. Например, весенние (Ландышевые) балы, новогодние или летние балы и т.д. Но самое большое количество людей собирают балы, приуроченные к юбилею той или иной школы. Также балы не обходятся и без зрителей. Многим нравится наблюдать, как в исторических костюмах

кружат красивые пары под музыку прежних эпох. Отзывы у участников и зрителей восторженные, поскольку никто не остается равнодушным.

Кировская Школа Исторического танца (КШИТ; художественный руководитель – Виктор Новоселов) основана в 2007 г. В отличие от предыдущей школы, здесь обучают танцам разных эпох: позднего средневековья, возрождения, галантного века и XIX-начала XX вв. Кроме того, изучают не только классические танцы (вальс, вариации кадрилей и т.п.), но и занимаются изучением ирландских танцев. Именно с этой тематикой танцев клуб выезжал на межрегиональный фестиваль «Рыцарский турнир на Вятке», который проходил в Порошино (г. Киров). Благодаря таким выездным мероприятиям к занятию танцами и изучению истории и культуры своей страны, а также других стран мира привлекается широкая аудитория.

В отличие от других клубов, у школы есть не только страница в социальной сети ВКонтакте (https://vk.com/kshdance), но и сайт, цель которого – собрать и систематизировать материал об исторических танцах и этикете. Однако наполнение контентом идет довольно медленно, а активность посещений – низкая. Но, в случае необходимости, там можно найти информацию о мероприятиях (фото и видеоархив), правила исполнения разных танцев, ссылки на первоисточники для изучения истории танца и костюма, культуры определенной эпохи, а также ссылки на схожие ресурсы, сайты других клубов (например, Санкт-Петербургского Клуба Старинного Танца).

Пушкинская Студия Старинного танца основана в 2012 г. (руководитель – Елена Милова, танцмейстер – Виктор Новоселов). Эта школа занимается изучением «только реально существовавших в XIX в. танцев и танцевальных техник» [Ветошкин А.]. Это единственная школа в Кирове, которая входит в Ассоциацию исторического танца (создана в 2014 г. в Москве) – всероссийское сообщество, членами которого являются клубы исторических танцев разных регионов, преподаватели, изучающие бальную культуру.

Основной целью данной организации является «исследование и систематизация знаний о танцевальной бальной культуре XV-XIX вв., распространение

этих знаний и увеличение числа русскоязычных источников по данной теме» [1]. Также Ассоциация занимается проведением фестивалей старинных танцев, мастер-классов, конференций, посвященных, истории танца, танцевальной музыки и бальной культуры. Важной особенностью является то, что Ассоциация проводит аттестацию (систему экзаменов) по танцам отдельных эпох, у КШИТ на странице во ВКонтакте (https://vk.com/puskinkadances) также указывается о проведении периодической проверки знаний, а не только организации показательных выступлений.

Студия исторических танцев «Возрождение» (руководитель – Елизавета Федосимова) появилась в Кирове недавно, но уже является активным участником мероприятий, балов, которые проходят на различных городских площадках. Они также занимаются обучением танцам различных эпох (XVI-IX вв.), приводят мастер-классы (например, в 2018 г. в рамках библионочи «Семнадцать мгновений весны» в библиотеке им. А. Лиханова, г. Киров)

Деятельность клубов не ограничивается балами в танцевальных классах, участники выезжают в старинные усадьбы, чтобы воссоздать не только танцы определенной эпохи, но и стиль жизни. На протяжении нескольких дней они надевают костюмы и ведут соответственно этикетным нормам того времени. Одним из таких мероприятий был «Прием у Карцевых», который проходил в 2017 г. в эколого-биологическом центре «Следово» (Костромская область). Приехали представители разных школ из городов России: Москва, Ярославль, Киров, а сам прием организовывала Костромская студия старинного танца «Reverence».

Еще одним важным направлением деятельности клубов является проведение конференций, посвященным историческим танцам, моде и этикету. Однако клубы Кировской области этому виду деятельности уделяют мало внимания, есть только отдельные сообщения на сайтах и ссылки на подобные мероприятия, проводимые в других регионах.

Все перечисленные школы г. Кирова активно взаимодействуют друг с другом. Члены каждой из школ участвуют в балах, которые проходят в горо-

де, ходят на занятия в разные клубы, также и хореографы/танцмейстеры преподают сразу в нескольких клубах, поэтому их деятельность имеет мало принципиальных отличий.

Клубы исторических танцев в Кирове – это не столько профессиональные хореографические студии, сколько сообщества любителей, которые объединяются для проведения культурного досуга. Танцмейстер Пушкинской школы исторического танца Алексей Веретенников говорил в интервью: «Принципиальное отличие изучаемых нами танцев в том, что мы не спортсмены и не профессионалы. Мы изучаем социальные танцы той эпохи. Апогей в спорте – это конкурс и награды, в профессии – зарплата. У нас же апогеем является прекрасный бал, где мы отдыхаем. Нет нужды кому-то что-то доказывать, можно пропустить танец в фуршете или за светской беседой» [Ветошкин А.].

Таким образом, наиболее востребованными способами актуализации культурного наследия, применяемыми в деятельности клубов можно считать обращение к внешне-атрибутивному аспекту танцевального наследия (вид танца, танцевальные элементы, костюмы) и его реконструкцию через восстановление убранства, музыкального сопровождения, атмосферы бала. Важное место занимает и аксиологический компонент культурного наследия, который помогает сформировать у участников эстетические и этические ценности, некоторые формы социального поведения, а также обеспечить преемственность между историческими эпохами, поскольку генезис исторического танца «простирается на многие поколения и таким образом становится трансэпохальным, обусловленным многофакторностью социокультурных трансформаций» [Бодунова И. И., с. 308-309].

Однако следует признать, что под самим «историческим танцем» участники клубов чаще всего понимают так называемый «классический» или бальный танец (вальс, мазурка, кадриль и др.), поэтому и историко-культурная реконструкция определенной эпохи обращается преимущественно к дворянской культуре. Иногда члены клубов обращаются к народному танцу, но восходящему к историческим традициям других культур (Ирландия, Польша и др.),

а не только российской. В этом вновь проявляется ориентация клубов исторического танца на «диалог культур», попытку осмысления этнических, национальных культур в контексте общекультурных процессов. Следовательно, танец как базовый компонент в деятельности клубов выступает эффективным инструментом вовлечения участников в диалог с предыдущими эпохами и поколениями, но в тоже время служит средством организации досуга, выстраивания коммуникации с современниками и просто модным увлечением.

Библиографический список

1. Ассоциация исторического танца : официальный сайт. URL.: https://hda.org.ru/ob-assotsiatsii-istoricheskogo-tantsa. (Дата обращения: 4.02.2019)
2. Ветошкин, А. 3 школы исторических танцев // iKirov.ru – новости Кирова и Кировской области. 10 сентября 2015. URL.: https://www.ikirov.ru/news/31986-3-shkoly-istoricheskih-tantsev (дата обращения: 4.02.2019)
3. Бодунова, И. И. Танец как пространственно-временное явление культуры // Универсальное и национальное в культуре : сборник научных статей / Белорусский государственный университет, гуманитарный факультет. Минск, 2012. С. 305-310.

Анализ дизайна и концепции мемуарных и исторических изданий

Гребенева А. А.
магистрант 2 курса направления «Издательское дело»
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: anyagrenya@mail.ru
науч. рук. проф. Л.А. Мосунова

Аннотация: проблема создания грамотного дизайна на рынке распространения электронных и печатных изданий достаточно актуальна. Классический процесс вёрстки требует инновационных внедрений, а формат разработки конструкции книги (переплёта, индивидуальной упаковки, вставок), предлагаемый несовременными издательствами, устарел и не является продаваемым. В данной статье производится анализ дизайна мемуарных и исторических изданий из единого ценового диапазона, на основе которого можно сделать вывод об эффективности грамотного дизайна в процессе формирования духовно-эстетического развития читателя. Основная цель: определение преимуществ и недостатков различных видов конструкции и дизайна изданий. Задачи: определить основные составляющие процесса разработки дизайна изданий; провести анализ дизайна мемуарных и исторических изданий. Для решения исследуемой проблемы использовались следующие научные методы: метод теоретического анализа научной литературы по теме; метод определения основных понятий; метод опытно-экспериментальной проверки; общелогические методы анализа, синтеза, обобщения.

Ключевые слова: мемуарные издания, исторические издания, дизайн изданий, концепция издания, графический дизайн

Маркетинговое развитие в сфере продаж электронных и печатных изданий сформировали тенденции к частичному отказу от стандартов и ГОСТов в области дизайна изданий. Статистика продаж [Книжный рынок России. с. 10] «сложных» по форме и вёрстке изданий значительно выше относительно изданий, свёрстанных по классическому типу, без изобразительного ряда.

Для эффективного анализа формы и образа «продаваемого» дизайна обратимся к основным определениям. Термин «дизайн» охватывает достаточно большой диапазон трактовок в русском языке. Как правило, дефиницию слова «дизайн» сопоставляют с понятиями «конструирование», «оформление», «проектирование». В условиях современного рынка перед дизайнерами-конструкторами стоит задача не только привлечь внимание покупателя, но и сформировать структуру издания так, чтобы читатель понял, интерпретировал и запомнил материал так, как хотел передать его автор.

Эпоха цифровой глобализации сформировала у читателя так называемое «клиповое мышление». Потребитель требует инновационных интеграций

в классическую структуру книгоиздания. Исследование исторических и мемуарных изданий позволит определить, возможно ли сформировать мемуарное издание, которое заинтересует современного читателя.

Другое ключевое понятие, «графический дизайн», тесно взаимодействует с дизайном изданий. Данный термин обозначает художественную деятельность, направленную на разработку новых иллюстративных проектов с целью визуализации информации.

По мнению О. Янцюк [Янцюк О., с. 184], процесс развития графического дизайна обусловлен формированием культурных, технических и социально-экономических основ общества. Данный процесс происходил в несколько этапов:

1) формирование графического дизайна как деятельности, которая направлена на интерпретацию, визуализацию и передачу информации;
2) создание условий, позволяющих воспроизводить массово объекты графического дизайна;
3) формирование различных отраслей графического дизайна;
4) создание специальных учебных заведений, разработка методики обучения;
5) формирование социально-экономической базы для развития графического дизайна как профессии.

В СССР процесс формирования графического дизайна происходил с опозданием. С. И. Серов отмечает [Серов С. И., с. 17], что только к 60-м годам начали формироваться первые представления о графическом дизайне как о профессии. Возможно, по этой причине разработка креативного дизайна изданий сильно отстаёт от зарубежных разработок.

Основная цель процесса книгоиздания — разработка знаковых форм, создание художественно-выразительной системы для отображения информации. Необходимо отметить, что разрабатываемые знаки структурируются в знаковые системы, которые в свою очередь организовываются. Для грамотного построения знаковой структуры, применяются композиционные законы. Основные составляющие графического дизайна (материальные, духовные и художествен-

ные) дизайнер реализует при помощи различных средств: семиотических, художественных, материальных и технологических. Эти средства гармонично взаимодействуют друг с другом при использовании законов композиции, которые применяются во всех областях графического дизайна: книга, газета, журнал, сайт и т.д.

Для того, чтобы разработать современную концепцию мемуарного издания, опираясь на композиционные законы, рассмотрим рынок современного книгоиздания.

Возьмём в качестве примера книгу «Дневник кругосветного рейса, или письма к жене» Э. Верницкого (рис.) [4].

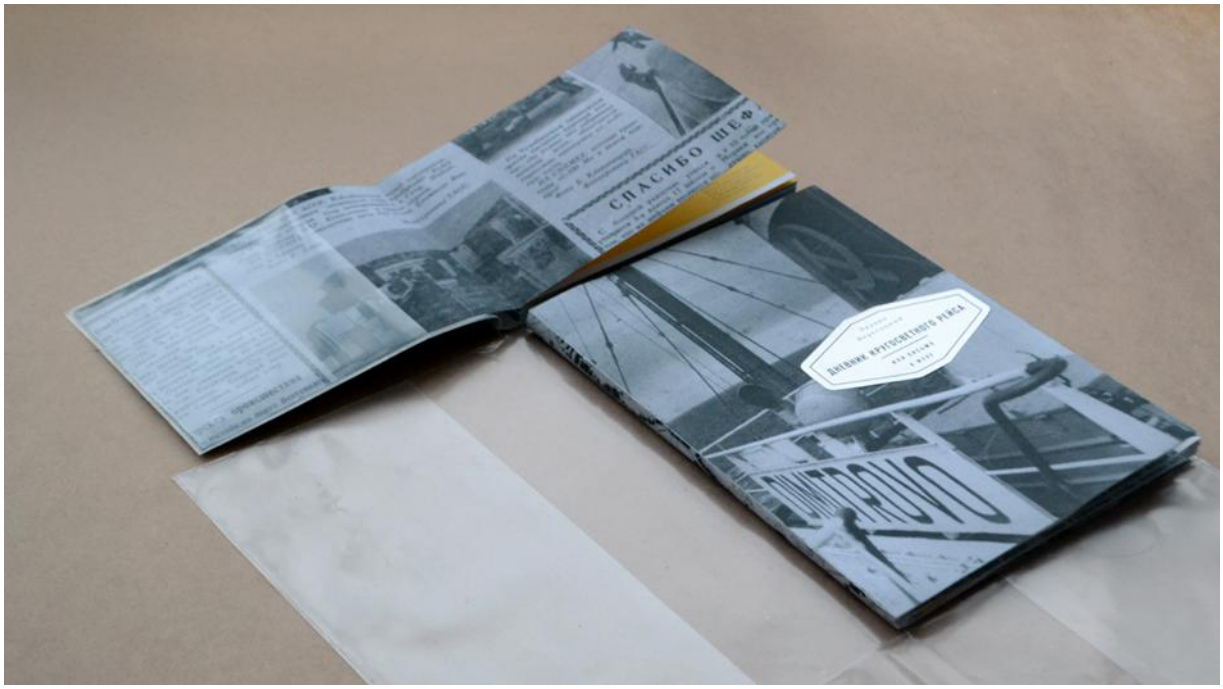


Рисунок 1. Издание «Дневник кругосветного рейса, или письма к жене»

Данное издание описывает воспоминания кругосветного рейса. Основная концепция: изображение карт, газет и снимков того времени (рис. 2).

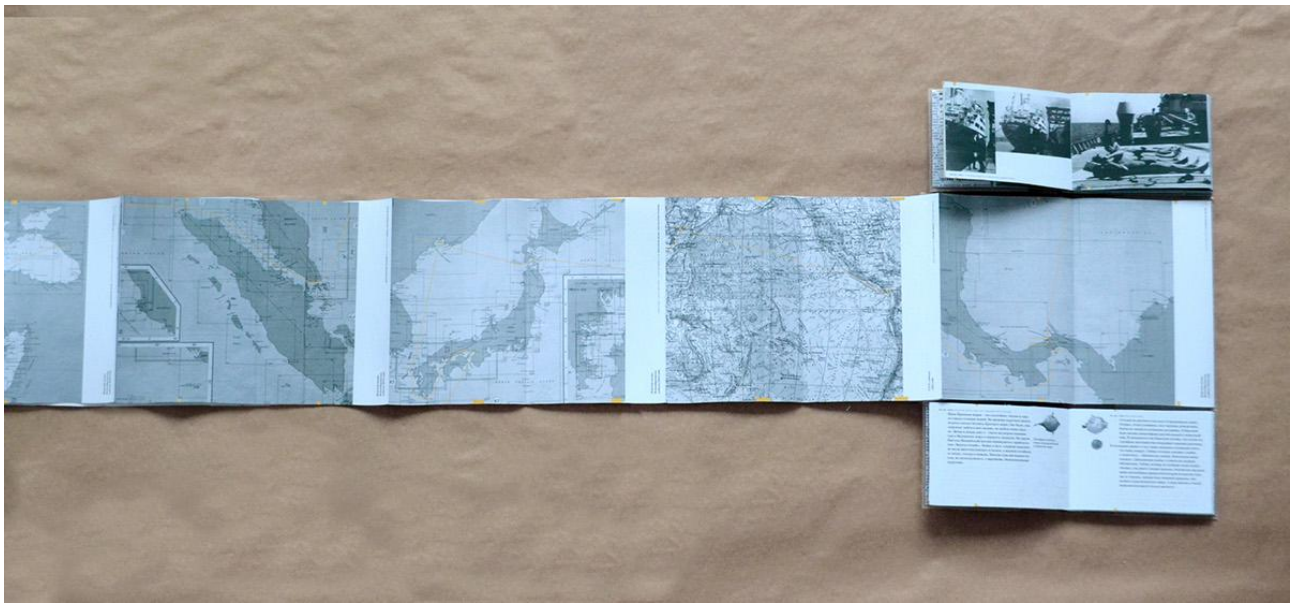


Рисунок 2. Отображение сложности конструкции издания.

Модульная сетка предусматривает размещение на полях рукописных записей того времени (рис. 3).

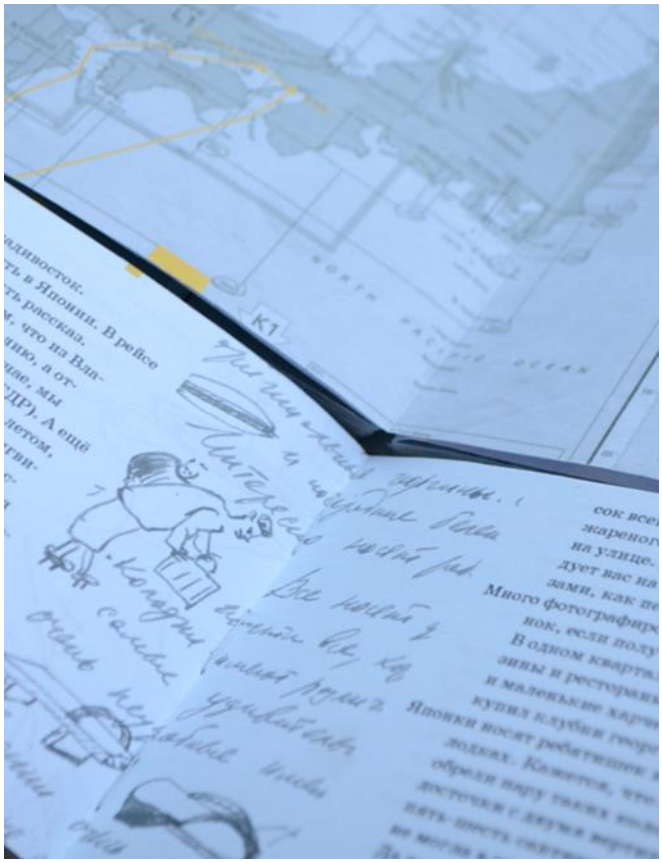


Рисунок 3. Дизайнерское решение.

Гарнитура шрифта аналогична гарнитуре, распространённой при наборе литерами при традиционной печати. Все эти дизайнерские решения переносят читателя в эпоху того времени. В то же время конструкция выполнена с внедре-

нием современных технологий, что заставляет читателя ещё больше проявить интерес к данному изданию.

Для сравнения возьмём издание «Письма к друзьям» В. Ван-Гога. Большинство издательств верстают воспоминания художника в классическом стиле. Как правило, это издание не содержит изобразительный ряд, который в свою очередь формирует характер произведения, а текст расположен монотонными блоками, для которых характерно отсутствие динамики. Подобное решение к структурированию изданий не вызывает интереса к художественной составляющей книги [5].

Из данного анализа мы можем сделать вывод, что наиболее продаваемое издание то, что спроектировано с выдержанной концепцией на протяжении всей книги, имеет креативную направленность, с технологическими изменениями конструкции книги [6]. Основные требования при разработке дизайна исторических произведений – структурированность знаковой системы, выдержанность стилевой концепции на протяжении всего издания и выражение идеи произведения в самом дизайне для эффективного погружения читателя в эпоху того времени.

Библиографический список

1. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева ; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2015. 106 с
2. Яцюк, О. Основы графического дизайна на базе компьютерных технологий. СПб. : БХВ-Петербург, 2004. 350 с.
3. Серов С. И. Типографика визуальной коммуникации. М. : Линия График, 2004. 32 с.
4. Вересоцкая, М. Дневник кругосветного рейса. URL: https://www.behance.net/gallery/33792866/dnevnik-krugosvetnogo-rejsa-ili-pisma-k-zhene (дата обращения 05.02.1019).
5. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 221 с.
6. Современное издательское дело: новое в теории и практике: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.

Классификационные особенности научно-популярного справочника

Двинина Г. Г.[a], Мосунова Л. А.[b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: vitova@yandex.ru[a], lmosunova@hotmail.com[b]

Аннотация: действующие в настоящее время государственные стандарты в издательском деле имеют неполную характеристику для классификации справочной литературы, поскольку в них не отражена такая категория, как «научно-популярный справочник». Тем самым из читательской аудитории справочной литературы исключается сектор пользователей неспециалистов, которые хотели бы получить в краткой форме научно достоверные сведения. Методом теоретического анализа в данной статье определены классификационные особенности научно-популярного справочника как вида издания, а также сформулировано определение понятия «научно-популярный справочник». Авторами рассмотрены следующие особенности такой разновидности справочного издания: назначение, читательский адрес, содержание, структурные отличия от других видов справочных изданий, особенности аппарата. Сделан вывод о необходимости уточнения государственных стандартов в области издательского дела.

Ключевые слова: справочная литература, справочник, научное издание, популярное издание, научно-популярное издание, аппарат издания.

Справочная литература востребована во все времена, поскольку содержит новейшие сведения о современном состоянии научного знания. Справочные издания применяются в различных сферах деятельности и популярны у всех слоёв читающего населения как в печатном, так и в электронном виде. В связи с этим актуально изучение особенностей редакционно-издательской подготовки справочной литературы.

Однако существующие в издательском деле государственные стандарты дают неполную характеристику для точной классификации справочной литературы. Согласно ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», справочное издание содержит краткие сведения научного или прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания, не предназначено для сплошного чтения [1, с.18]. По целевому назначению различают научный, массово-политический, производственно-практический, учебный, популярный и бытовой справочники. В исследовании, ставшем материалом для данной статьи, важно было акцентировать внимание на категориях «научный» и «популярный» справочник. Вместе с тем ГОСТ не даёт подробного определения этим категориям.

Научный справочник, по определению, аккумулирует знания, отвечающие современному развитию науки, предназначен для использования специалистами в той или иной научной области [2, с. 179]. Для широкой читательской аудитории предлагаются популярные справочники. Эти издания содержат доступные сведения, не включают в себя научную лексику, предназначены для удовлетворения познавательных интересов массового читателя. Тексты таких изданий, как правило, создаются не научными работниками, а иллюстративный материал имеет некоторые неточности и обобщения. Таким образом, из читательской аудитории справочной литературы исключается сектор пользователей-неспециалистов, которые хотели бы получить в краткой форме научно достоверные сведения от автора, пользующегося в своей области авторитетом. Такому читателю необходимы иллюстрации, демонстрирующие научно выверенные сведения. Такое издание может быть названо научно-популярным справочником, но ГОСТ 7.60-2003 не содержит данного определения.

ГОСТ Р7.0.83 – 2012 «Электронные издания. Основные виды и выходные данные» в классификации изданий по целевому назначению даёт общее определение справочного электронного издания как содержащего краткие сведения научного и прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого поиска [3, с. 7]. Из этого следует, что и здесь нет категории «научно-популярный справочник».

В ранее названных документах имеется норма «научно-популярное издание», но отсутствует классификация видов таких изданий. Данное понятие трактуется широко и распространяется на издания, содержащие изложенные в популярной форме сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники. Отсюда появляется возможность для творческого подхода в изучении теоретических основ обозначенной проблемы.

Данная статья предполагает выявить классификационные особенности научно-популярного справочника как вида издания и дать определение понятия «научно-популярный справочник».

Необходимо рассмотреть следующие особенности справочного издания: назначение, читательский адрес, содержание, структурные отличия.

Научный справочник может быть рассчитан на специалистов, то есть научных и практических работников определённой сферы. По читательскому адресу, по характеру информации различают научные справочники: отраслевые, тематические, по отдельным научным специальностям, справочник специалиста (отражает сведения, необходимые в работе специалиста определённой профессии).

В отличие от научного, популярный справочник рассчитан на широкий круг потребителей, способствует общему научному и культурному просвещению широких масс. Он охватывает все области интересов читателя-неспециалиста. Иными словами, можно спроектировать читательский круг и назначение научно-популярного справочника: предназначен для удовлетворения профессиональных и непрофессиональных интересов широких кругов читателей в одной или нескольких специальных областей знания.

По читательскому адресу можно выделить научно-популярные справочные издания, рассчитанные на: 1) массового читателя; 2) лиц, не являющихся специалистами в данной области; 3) специалистов, работающих в смежных областях науки; 4) практических работников, желающих использовать результаты научных исследований в своей профессиональной деятельности. Все эти категории читателей хотели бы получить в таком справочнике краткие достоверные сведения по интересующему их вопросу.

Научное справочное издание содержит научные сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях. В отличие от него популярное справочное издание имеет только краткие сведения научного, прикладного и практического характера в доступной для широкой аудитории форме. Следовательно, научно-популярное справочное издание должно включать краткие научные знания, отвечающие современному развитию науки, изложенные в форме, доступной читателю неспециалисту.

Сведения в любом справочнике должны быть расположены в порядке, удобном для их быстрого нахождения, так как они не предназначены для сплошного чтения. Содержание может иметь систематическую структуру или быть построено по алфавиту заглавий статей. Аппарат научного справочного издания отличается наличием разнообразных элементов, поясняющих и дополняющих основной текст: предисловия, вступительной статьи, послесловия, примечаний, комментариев, ссылок, библиографии. При этом словарные статьи должны содержать ссылки на библиографические источники, а иллюстрации – на словарную статью.

Пример такого издания – «Флора Вятского края», рассчитанное на ботаников, экологов, специалистов по охране природы и всех, кто интересуется природой своего края. Тем не менее разделы этой монографии будут доступны только биологам – специалистам, так как написаны научным языком, содержат терминологию, понятную не всем интересующимся предметом книги. С другой стороны, издание хорошо иллюстрировано фотографиями, поэтому и неспециалисты могут почерпнуть здесь полезную для себя информацию. Наличие вводной статьи, списка условных обозначений и сокращений, наличие библиографического списка, алфавитного указателя русских и латинских названий делает издание удобным для работы учёного с ним [4, с. 3, 17, 249, 253, 269].

В качестве примера структуры популярного справочника показательно детское издание из серии «Атлас родной природы». Издание имеет небольшое предисловие – обращение авторов к читателям [5, с. 5]. Справочный аппарат в издании состоит только из оглавления, колонтитулов и колонцифр. Тем самым все сведения, которые предлагаются читателю, содержатся в краткой основной статье: русское и латинское название растения, классификация, описание внешнего вида, места обитания и использования. Статьи основного текста расположены по алфавиту. Язык изложения – популярный. Иллюстрации – рисунки художника. Нет указаний на учёную степень авторов или источники информации. Следовательно, достоверность информации в этом пособии сомнительна и может быть использована только в познавательных целях.

Аппарат научно-популярного справочника должен иметь свои особенности. Во-первых, в выходных сведениях необходимо указать на принадлежность к научно-популярному виду издания. Во-вторых, справочно-поисковые элементы должны быть интуитивно понятны любому читателю. В-третьих, в издании обязательно нужны элементы, дополняющие и поясняющие основной текст. С их помощью читатели научно-популярного текста смогут глубже понять основные сведения, уточнить значение научных понятий, самостоятельно расширить информационное поле.

Пример структуры научно-популярного справочного издания – иллюстрированный справочник – определитель «Грибы». Художниками-дизайнерами оригинально оформлены справочно-поисковые элементы. Названия глав в содержании выделены разным цветом. Таким же цветом оформлены верхний и нижний колонтитулы на соответствующих страницах, что облегчает читателю поиск материала. Имеется предисловие, в котором автор-биолог доступно поясняет, как пользоваться справочником, какие применены условные обозначения [6, с. 5, 7]. Условные обозначения присутствуют на каждой странице основного текста, визуально сообщают важную информацию. Кроме этого, во вступительной статье содержатся практические советы. Аппарат издания имеет список русских и латинских названий, а также иллюстрированные вкладки с цитированием русских писателей.

В заключение статьи сформулируем рабочее определение понятия. Научно-популярный справочник – это издание, носящее прикладной, практический характер, имеющее справочную систематическую структуру или построено по алфавиту заглавий статей. Предназначено для удовлетворения профессиональных и непрофессиональных интересов широких кругов читателей в одной или нескольких специальных областей знания. Содержит краткие научные знания, отвечающие современному развитию науки, изложенные в форме, доступной читателю неспециалисту. Аппарат научно-популярного справочника отличается интересными для широкого читателя формами справочно-поисковых элементов, наличием разнообразных статей и списков, поясняющих и допол-

няющих основной текст. Авторы основного текста, а также пояснений, и дополнений – учёные, популяризаторы научных знаний. Научно-популярный справочник способствует общему научному и культурному просвещению широких кругов потребителей.

Таким образом, выявленные отличия научно-популярного справочника, связанные с уточнением его читательского адреса, характера информации, структуры, с особенностями оформления и аппарата, позволяют говорить о его самостоятельном статусе. Научно-популярный справочник является отдельным видом справочной литературы, поэтому ГОСТ Р 7.0.83-2012 нуждается в уточнении. Данный вывод не противоречит анализу процессов и явлений современного отечественного и зарубежного издательского дела, связанному в том числе с дифференциацией и обновлением характеристик традиционных видов и типов изданий [7, 8, 9].

Библиографический список

1. ГОСТ 7.60-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. 59 с. URL: http://www.lib.udsu.ru›public/7602003.pdf.
2. Барсук А. И., Баренбаум И. Е., Гречихин А. А. и др. Типология изданий. Коллективная монография. М. : Научная книга, 1990 г. 253 с.
3. ГОСТ Р 7.0.83-2012 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – 21 с. URL: http://www.nilc.ru/nilc/documents/gost83.pdf.
4. Тарасова Е. М. Флора Вятского края. Часть 1. Сосудистые растения. – Киров: ОАО «Кировская областная типография», 2007. 440 с., ил.
5. Козлова Т. А., Сивоглазов В. И. Растения луга: Учебное пособие для школьников младших и средних классов. М. : Эгмонт Россия Лтд., 2002. 64 с. (Серия «Атлас родной природы»).
6. Ильина Т. А. Грибы: иллюстрированный справочник-определитель / Т. А. Ильина. Москва: Эксмо, 2017. 304 с.: ил.
7. Современное издательское дело: новое в теории и практике: Коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.
8. Книжная культура Казахстана и России: Коллективная монография / под общ. ред. С. Медеубек ; науч. ред. : Р. С. Абдиева, Л. А. Мосунова. Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 2014. 472 с.
9. Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект: Коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 221 с.

Интеллект-карты как технология развития смыслового восприятия информации

Демшина Н. В.
аспирант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: natali-ya-vl@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается применение методики интеллект-карт как средства развития смыслового восприятия информации у школьников 5-8 классов в дополнительном образовании. ***Актуальной проблемой*** современных подростков является перегруженность информацией, вследствие чего мышление молодого поколения становится поверхностным. Возникает острая необходимость обучать детей способам ориентирования в информационном потоке. Стратегия ориентирования должна опираться на логические процессы мышления, аналитико-синтетическую обработку информации. Среди различных методик, помогающих осуществлять анализ и синтез информации, актуальны те, которые позволяют активно развивать мышление, но при этом легки и просты в применении. Такова методика интеллект-карт. ***Целью*** исследования является изучение возможности применения методики интеллект-карт как технологии развития смыслового восприятия информации. ***Методология:*** при проведении исследования автор исходил из принципов системного, в частности, системно-действенного подхода. ***В результате*** проведённого исследования выявлено, что у школьников, регулярно применяющих в образовательном процессе методику интеллект-карт, развиваются логическое и образное мышление, восприятие смысла становится более глубоким, активизируется творческое воображение. ***Вывод:*** технологию интеллект-карт можно с успехом использовать для развития смыслового восприятия информации у школьников не только в дополнительном, но и общем образовании. ***Практическая значимость:*** результаты исследования применяются при реализации дополнительной общеразвивающей программы «Мой помощник – компьютер» в КОГОБУ ДО «Дворец творчества – Мемориал». Рекомендуется использовать данную методику при реализации программ различных направленностей в общем и дополнительном образовании.

Ключевые слова: интеллект-карта, ментальная карта, смысловое восприятие информации, аналитико-синтетическая обработка информации, информационная культура, дополнительное образование, технология развития мышления.

Введение

Одной из проблем современных подростков является перегруженность информацией. Как указывают многие авторы, мышление молодого поколения всё в большей степени становится клиповым, поверхностным, не уделяющим внимание деталям и нюансам воспринимаемого [Шестакова А., с. 1]. Возникает исследовательская проблема: каковы пути и средства обучения детей ориентированию в информационном потоке, с целью не теряться в нём, делать правильный выбор, исходя из имеющейся информации.

Формирование информационной культуры [Мосунова Л. А., с. 9] находится в прямой зависимости от развития умений обработки информации. Стра-

тегия правильного выбора должна опираться на логические процессы мышления, аналитико-синтетическую деятельность с информацией. Только такая деятельность позволит учесть все доводы «за» и «против», проанализировать ситуацию, прийти к правильному решению.

Существуют различные методики, помогающие осуществлять анализ и синтез информации. Нас интересуют те из них, которые активно позволяют развивать мышление, легки и просты в применении. Поэтому мы остановились на методике интеллект-карт. Данная методика также способствует эффективному запоминанию.

Целью исследования является изучение возможности применения методики интеллект-карт как технологии развития смыслового восприятия информации.

Задачи исследования:

1) изучить по литературным источникам методику интеллект-карт, её особенности и преимущества.
2) опробовать методику интеллект-карт как инструмента развития смыслового восприятия информации у школьников 5-8 классов в дополнительном образовании при изучении программы «Мой помощник – компьютер».
3) сделать вывод о возможности применения методики интеллект-карт как технологии развития смыслового восприятия информации у школьников в дополнительном образовании.

Методы исследования

При проведении исследования автор исходил из принципов системного, в частности, системно-действенного подхода. В исследовании прослеживалась цепочка: потребность – субъект – объект – процессы – условия – результат. В ходе выполнения работы применялись методы теоретического исследования (моделирование, формализация, идеализация, гипотетико-дедуктивный метод), общелогические методы (анализ и синтез, индукция, дедукция и аналогия, абстрагирование, обобщение), методы эмпирического исследования (наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение).

Результаты исследования, их обсуждение

Методика интеллект-карт, или ментальных карт, сравнительно нова. Её история началась с книги Т. Бьюзена «Работай головой», изданной в 1974 году. В основе методики лежит сочетание деятельности левого и правого полушарий, образного и логического мышления, что позволяет задействовать весь потенциал индивида. Распределение нагрузки между полушариями, переключение с образной информации на смысловую и наоборот, позволяет решать сложные проблемы без особого эмоционального напряжения и усталости, с удовольствием [Бершадский М., с. 1].

Интеллект-карта, называемая также ассоциативная или ментальная карта, — это изображение процесса системного мышления с помощью схем. Карта представляет собой древовидную схему, на которой изображены понятия, идеи, задачи, связанные «ветвями», отходящими от центрального понятия. В основе создания карты лежит радиальное мышление, то есть мышление ассоциациями, исходной точкой которого является центральный образ или идея [Воробьева В. М., Чурикова Л. В., с. 11].

Учащиеся, регулярно строящие интеллект-карты, развивают логическое и образное мышление, глубже понимают смысл изучаемых вопросов, так как постоянно не только анализируют информацию, но и перекодируют её из одной системы репрезентации в другую. Данная перекодировка способствует включению информации в большое количество взаимосвязей (что соответствует её лучшему запоминанию) и развивает способность к смысловому восприятию информации [Мосунова Л. А., с. 1], так как умение передать содержание сообщения другим способом и есть его понимание.

Что же делает технологию интеллект-карт такой замечательной? В первую очередь, это учёт особенностей мыслительной деятельности человека.

Существует несколько несложных правил построения интеллект-карт [Бехтерев С., с. 1]. Карты строят на альбомных листах форматов А4 и А3. В середине листа размещается центральный образ. Это должен быть яркий, запоми-

нающийся цветной рисунок. От центрального образа отходят структурные ветви, расходящиеся на ветви более мелкого порядка. Ветви изображаются плавными волнообразными линиями и подписываются. Начинать построение карты рекомендуется с верхнего правого края и идти по часовой стрелке. Структура интеллект-карты должна быть интуитивно понятной, отражать взаимосвязи, включать пояснения и ореолы вокруг объединяемых понятий. Вместо слов рекомендуется использовать схематичные иллюстрации, символы (общепринятые и свои). Для выделения текста и обозначений также рекомендуется использовать цвета, чем больше, тем лучше. Слова пишутся только ключевые, максимум 1-3 слова, печатными буквами. Стиль интеллект-карты должен быть ярким, персональным, гиперболичным, красивым. На интеллект-карте рекомендуется выражать идеи, не ограничиваясь строгими правилами.

Методика интеллект-карт имеет в настоящее время широкое применение. При обучении она используется как один из вариантов конспектирования, для анализа, понимания и запоминания информации. Может применяться для планирования проектов, времени, дел, бюджета. В контексте данной статьи важны возможности методики для анализа всех аспектов правильности выбора. Используются интеллект-карты во многих аспектах бизнеса, при проведении методики «мозгового штурма», написании статей, различных вариантах анализа и т.п. [Воробьева В. М., Чурикова Л. В., с. 6].

Так как данная методика учитывает особенности мыслительной деятельности человека, она с успехом может применяться для агитации или разъяснения того, какой выбор является правильным в конкретной ситуации, наглядного представления, активизации запоминания какой-либо информации. В этом контексте к методике интеллект-карт близка инфографика.

Как было отмечено выше, методика развивает мышление (образное и логическое), память, воображение. Способствует быстрому и полному запоминанию. Отражает логику процессов и взаимосвязей. Этой методике легко научиться [Авдулова И., с. 1].

Для реализации построения интеллект-карт в электронном виде существуют специальные компьютерные программы (например, XMind, MindMeister, MindMup, Mind42, MindJet Mindmanager, Loopy). К сожалению, большинство программ для построения ментальных карт условно-бесплатные. К тому же, они дают меньше возможностей яркого графического представления информации, чем рисование от руки.

Апробация применения методики интеллект-карт с целью развития смыслового восприятия информации была проведена на занятиях по дополнительной общеразвивающей программе «Мой помощник – компьютер» в Кировском областном государственном образовательном бюджетном учреждении дополнительного образования «Дворец творчества – Мемориал» [Демшина Н. В., Мосунова Л. А., с. 1203]. Применение методики показало, что создание учащимися в процессе изучения различных учебных тем интеллект-карт способствует лучшему восприятию информации, более глубокой проработке темы, активизирует творческий процесс, способствует развитию умения антиципации (прогнозирования), улучшает запоминание, повышает мотивацию.

В результате проведённого исследования выявлено, что у учащихся, регулярно применяющих в образовательном процессе методику интеллект-карт, развиваются логическое и образное мышление, восприятие смысла становится более глубоким, активизируется творческое воображение.

Таким образом, технологию интеллект-карт можно с успехом использовать для развития смыслового восприятия информации у школьников не только в дополнительном, но и в общем образовании.

Выводы

Изучение результатов завершённых исследований по смысловому восприятию информации в связи с технологией применения интеллект-карт показало, что данная методика представляет потенциальный интерес как технология развития смыслового восприятия информации у школьников в дополнительном и общем образовании.

Опробование методики как инструмента развития смыслового восприятия информации у школьников 5-8 классов в дополнительном образовании при изучении программы «Мой помощник – компьютер» показало, что создание интеллект-карт способствует лучшему восприятию информации, более глубокой проработке темы, активизирует творческий процесс, способствует развитию умения антиципации (прогнозирования), улучшает запоминание, повышает мотивацию. В результате восприятие смысла становится более глубоким, развивается творческое воображение.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод об эффективности применения методики интеллект-карт как инструмента развития смыслового восприятия информации у школьников не только в дополнительном, но и общем образовании, что является ещё одним полезным аспектом применения набирающей популярность технологии.

Результаты данного исследования имеют практическую значимость: они уже применяются при реализации дополнительной общеразвивающей программы «Мой помощник – компьютер» в КОГОБУ ДО «Дворец творчества – Мемориал». Также можно рекомендовать использование данной методики при реализации программ различных направленностей в дополнительном и общем образовании.

Библиографический список

1. Шестакова А. Клиповое мышление: как молодёжь воспринимает информацию? // YOUNG SPACE : сайт. URL: https://youngspace.ru/faq/klipovoe-myshlenie-kak-molodezh-vosprinimaet-informatsiyu/ (дата обращения 05.11.2018).
2. Мосунова Л. А. Формирование информационной культуры учащихся в системе электронного образования: теоретико-экспериментальное исследование // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2018. №7. С. 9–15.
3. Бершадский М. Метод интеллект-карт. URL: http://bershadskiy.ru/index/metod_intellekt_kart/0-32 (дата обращения 05.11.2018).
4. Воробьева В., Чурикова Л. Эффективное использование метода интеллект-карт на уроках: Методическое пособие. М. : ГБОУ «ТемоЦентр», 2013. 46 с. URL: http://dpo.temocenter.ru/images/metodichka/docs/2-effect-metod-intellect-kart.pdf (дата обращения 05.11.2018).

5. Мосунова Л. А. Теоретические подходы к определению понятия «Смысловое восприятие информации» // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2017. №7. С. 1–9.
7. Бехтерев С. Основные принципы работы интеллект-карт. URL: https://www.cfin.ru/management/controlling/mind_map.shtml (дата обращения 05.11.2018).
8. Авдулова И. Метод интеллект-карт – средство развития когнитивных способностей обучающихся. URL: https://multiurok.ru/files/mietod-intielliekt-kart-sriedstvo-razvitiia-koghni.html (дата обращения 05.11.2018).
9. Демшина Н. В., Мосунова Л. А. Интерактивное электронное пособие «Рабочая тетрадь "Вопросы Компика"» к дополнительной общеразвивающей программе технической направленности «Мой помощник – компьютер» как средство развития у учащихся смыслового восприятия информации // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018) : сб. ст. Т.3. Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. С. 1199–1206.

Изучение мотивов чтения альманахов детского творчества в гендерном аспекте

Дербенева П. В.
студент 4 курса направления подготовки «Издательское дело»
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: polisa_der@mail.ru
Научный руководитель Л.А. Мосунова

Аннотация. ***Актуальность темы*** заключается в том, что сегодня всё сложнее становится привлечь к книге школьную аудиторию. В исследовании, которое представлено в статье, предлагается сделать это изнутри: через участие в создании литературного альманаха. ***Целью*** исследования стало изучение мотивов чтения альманахов детского творчества и определение отличий мотивации у мужской и женской аудитории. В процессе исследования ***методами*** анкетирования и эмпирического анализа были выявлены и проанализированы мотивы чтения литературного альманаха «Учимся жить», подготовленного и изданного в средней общеобразовательной школе с углублённым изучением отдельных предметов № 27 города Кирова. В ***результате*** исследования выяснено, что целевая аудитория издания имеет в целом верные, но весьма расплывчатые представления о том, что такое альманах. Темы произведений, собранные в альманахе, являются актуальными для его целевой аудитории. Большинству респондентов данная книга нужна потому, что материал, помещённый в сборнике, отвечает их потребностям и интересам.

Ключевые слова: литературный альманах, сборник детского творчества, мотивы чтения, гендерный аспект, читательская аудитория.

В наше время существует проблема падения интереса к книге у детей среднего и старшего школьного возраста, поэтому важно заинтересовать школьную аудиторию в общении с книгой. Сделать это можно в том числе и с помощью издания литературных альманахов, в которых будут собраны результаты творчества детей. Непосредственное участие школьников в создании книги может пробудить у них читательский интерес.

Актуальность проблемы состоит в том, что в век медиатехнологий становится всё сложнее привлечь к книге школьную аудиторию. В данном исследовании предлагается сделать это изнутри: став автором литературной публикации в альманахе детского творчества, ребёнок почувствует свою причастность к книжной культуре.

Рассмотрим **ключевое понятие** данного исследования.

Большая Советская Энциклопедия определяет альманах как:

1) непериодический сборник, содержащий сведения из различных областей общественной деятельности, обычно с указанием литературных новинок,

научных достижений, законодательных изменений и т. д. (эти альманахи по типу близки к так называемым календарям-справочникам);

2) литературный альманах — сборник литературных произведений, часто объединённых по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному и др.) [1].

В ГОСТ 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения» альманах определяется как сборник, содержащий литературно-художественные и (или) научно-популярные произведения, объединённые по определённому признаку. Примечание: альманах может быть также сериальным изданием [2].

Авторы этих определений делят понятие «альманах» на два вида: литературный и публицистический. В нашем исследовании альманах рассматривается как сборник именно литературных произведений. Выделяют два существенных признака литературного альманаха: 1) альманах — это сборник; 2) произведения, собранные в альманахе, должны быть объединены по какому-либо признаку. Различия же трактовок понятия «альманах» состоят в том, что более ранний источник (Большая Советская Энциклопедия) определяет альманах как непериодическое издание, а актуальный на сегодняшний день ГОСТ 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения» допускает периодичность альманаха. В нашем исследовании рассматривается альманах, который издаётся в серии, то есть является периодическим изданием. Его рабочее определение: литературный альманах — это сборник произведений художественной литературы, объединённых по тематическому, жанровому, идейно-художественному признаку.

Целью исследования стало изучение мотивов чтения альманахов детского творчества. Для реализации данной цели нами был поставлен ряд *задач*:

1. Изучение содержания понятия «альманах»;
2. Составление анкеты для опроса целевой аудитории конкретного альманаха;

3. Проведение анкетирования среди учащихся средней общеобразовательной школы с углублённым изучением отдельных предметов № 27 города Кирова;
4. Обработка данных, полученных в ходе анкетирования;
5. Анализ результатов, полученных в ходе исследования;

В процессе исследования мы использовали следующие **методы**: метод теоретического анализа понятия «альманах»; эмпирический, опытный метод (эксперимент); метод анализа результатов эксперимента.

Процедура исследования

В ходе анкетирования было опрошено 114 человек, из которых — 58 девушек и 56 юношей. В опросе участвовали учащиеся 11а, 10б, 9б, 9в, 8а, 8и классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов № 27» города Кирова. Анонимное анкетирование проводилось в первой половине дня в учебное время, предоставленное для проведения исследования учителями школы. Респондентам была объяснена цель проводимого исследования, были поставлены задачи, которые они должны решить в ходе прохождения анкетирования. Отдельно было оговорено, что нам важно мнение каждого участника анкеты, важна индивидуальность респондента.

Респондентам был выдан последний на момент проведения анкетирования (восьмой) выпуск литературного альманаха школы № 27 г. Кирова «Учимся жить», ежегодно выходящий в серии «Мысли!» (рис. 1). Анкетируемые должны были ознакомиться с изданием (как с его внешней стороной, так и кратко — с содержанием книги) и ответить на вопросы анкеты. На работу респондентам отводилось пятнадцать минут.

Рис. 1. Обложка литературного альманаха школы № 27 г. Кирова «Учимся жить» Серия «Мысли!». Выпуск 8.

Анкета содержала следующие вопросы.

1. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст, пол.
2. Знаете ли Вы, что такое альманах?
3. На какие мысли настраивает Вас название альманаха?
4. Был ли в альманахе такой текст, который затронул Вас сразу, и почему?
5. Представьте: Вы — составитель этого сборника. Что бы Вы изменили?
6. Ваши советы оформителю (верстальщику) этого альманаха.
7. Почему эта книга интересна или не интересна для Вас?

Большинство респондентов отнеслись к анкетированию доброжелательно, многие — равнодушно. В классах, где респонденты лично знали автора данной статьи, который проводил анкетирование, обстановка была особенно дружелюбной. Один ученик изъявил желание помочь в проведении анкетировании, взял у нас несколько анкет и сборников, обратился с просьбой заполнить анкеты к своим друзьям-одноклассникам, а затем вернул заполненные анкеты и сборники. Анкетирование проходило в спокойной обстановке. На уточняющие вопросы респондентов, касающиеся, в основном, способа заполнения анкет, были даны ответы в индивидуальном порядке.

При **анализе результатов** анкетирования было принято решение учитывать гендерный аспект респондентов, так как данные, полученные из анкет девушек и юношей, существенно разнятся. В некоторых вопросах разница достигает 30-35%.

В результате анкетирования были получены следующие факты.

В 100% случаев респонденты, попытавшиеся дать определение понятию «альманах», определяют его как сборник. На **первый вопрос анкеты** «Знаете ли Вы, что такое альманах?» большинство (45%) респондентов женского пола определило понятие «альманах» как сборник стихов и рассказов. 12% опрошенных были близки к первой группе, но охарактеризовали понятие альманаха более широким термином: сборник литературных произведений. Кроме того, 12% девушек связали понятие альманаха со школой, 17% — с возрастом авторов опубликованных произведений. Один человек определил альманах как литературно-публицистический сборник, что схоже с определением альманаха, данном в Большой Советской Энциклопедии. После проведения анкетирования нам удалось связаться с данным респондентом и уточнить у него, почему он дал именно такой ответ. Оказалось, что данную трактовку альманаха дал учитель истории, что вполне объясняет такой ответ, так как Большая Советская Энциклопедия допускает публицистический аспект понятия «альманах» именно в историческом контексте.

Мужская часть респондентов также определяет понятие «альманах» как сборник и отмечает его литературный аспект, а большая часть тоже связывает понятие альманаха с конкретной школой или со школьным возрастом. Интересно, что трое опрошенных в данной категории отметили, что произведения в альманахе должны быть объединены какой-либо темой. Это является важным аспектом понимания понятия «альманах», звучащим в определении, данном в актуальном на сегодняшний день ГОСТе [2].

Из нестандартных ответов на данный вопрос можно выделить ответ «Бог чего-то». Мы думаем, что респондент имел в виду некое античное божество, термин может быть не понятен неподготовленному читателю и не находится на слуху у учеников школы. Ещё один респондент в процессе анкетирования спросил автора статьи: «Это какой-то напиток?». В анкету данный вариант ответа не попал, возможно, потому что респондент разобрался с вопросом самостоятельно либо с помощью одноклассников (или решив, что он не может дать определение данному понятию).

Исследование осведомлённости учащихся об альманахах выявило следующие тенденции: пятая часть опрошенных не имеет представления о том, что такое альманах; все респонденты, пытавшиеся дать определение понятию «альманах», определяют его как сборник, что является верным представлением о данном типе книжного издания; отсюда можно сделать вывод, что большинство учащихся имеют верные, но весьма расплывчатые представления о том, что такое альманах; многие респонденты отмечают литературный аспект понятия «альманах»; четвёртая часть опрошенных связывает понятие с деятельностью своей школы либо школ вообще; также достаточно много ответов, связывающих понятие с возрастом авторов, произведения которых входят в данный сборник; мы можем объяснить данную тенденцию тем, что эта часть респондентов не имела представления об альманахе до знакомства с данным явлением в школе и судит о целом понятии по частному его проявлению, пользуясь методом индукции.

Гендерный аспект исследования в данном вопросе прослеживается не явно, но всё же имеют место различия в ответах девушек и юношей. В то время как 17% юношей определили понятие «альманах» исключительно как сборник, все девушки попытались конкретизировать, сузить значение термина и ответили на первый вопрос анкеты более развёрнуто.

Наиболее близки к правильному пониманию понятия «альманах», следующие ответы: «сборник произведений, объединённых одной темой», «сборник художественных или научных произведений (допускается научный аспект)», «сборник произведений разных писателей и поэтов. В нём могут быть стихи, рассказы, новости и т. п. (допускается публицистический аспект)».

Целью **второго вопроса анкеты** «На какие мысли настраивает Вас название альманаха?» было выявление первичных впечатлений от заглавия издания у его целевой аудитории [4]. Почти половина девушек, прочитав заглавие альманаха «Учимся жить», задумалась о жизни. Только 16% при этом испытали положительные эмоции, 15% — восприняли данное заглавие как побуждение к творчеству. 3 человека восприняли название книги как нечто поучительное:

«Сейчас меня будут учить жить». Один человек написал, что данный заголовок мотивирует его. Почти пятая часть девушек воздержалась от ответа на данный вопрос.

Ответы юношей на данный вопрос более разнообразны, чем ответы девушек, но, как и девушки, большая часть мужской аудитории отметила, что название альманаха настраивает их на философские размышления о жизни. Два человека задумались об учёбе. Такой ответ достаточно логичен. Он не вступает в прямое противоречие с заглавием издания. Два респондента отметили свою заинтересованность в издании после прочтения его заглавия. Два молодых человека восприняли данное заглавие как побуждение к творчеству. Интересно, что трое юношей (5%) связали заглавие альманаха с религией. Мы думаем, что это обусловлено тем, что давшие такой ответ респонденты не определили понятие альманаха в первом вопросе анкеты и решили, что вопрос заключается в том, какие мысли у них вызывает само понятие «альманах», а не название конкретного издания, так как понятие созвучно со словом «монах». Автор статьи, впервые столкнувшись с данным понятием 10 лет назад, в возрасте 12 лет, испытал сходные ассоциации, поэтому подобные ответы не вызывают у него недоумения. Ответы «на магию» или «на нечто историческое» вероятно, связаны с теми же мотивами. Был получен и ответ, что заголовок негативно настраивает респондента.

Анализ ответов на второй вопрос анкеты выявил ряд фактов: заглавие данного альманаха настраивает большую часть респондентов на философские размышления о жизни; многих располагает к изданию; немалое число респондентов восприняли данное заглавие как призыв к творчеству; был человек, который воспринял данный заголовок как навязывание каких-либо ценностей извне; около четверти опрошенных воздержались от ответа или поняли вопрос некорректно. Отметим, что некоторые из мнений респондентов разделяет и автор статьи.

В **третьем вопросе анкеты** выявлялась способность респондентов вырабатывать первичное мнение о тексте. 40% опрошенных девушек не нашли ни-

чего интересного для себя в данной книге. Но остальные 60% отыскали в этом издании моменты, заинтересовавшие их. Женскую часть целевой аудитории альманаха занимают следующие темы:

- тема творчества;
- тема природы;
- тема счастья;
- темы, касающиеся родителей;
- тема равенства;
- произведения о лете;
- тема жизни;
- тема красоты;
- тема войны.

12% девушек восприняли содержание альманаха комплексно. Они отметили, что все темы, представленные в альманахе, в той или иной степени актуальны для них. Кроме того, для них важно было, что их личные произведения и произведения друзей и знакомых вошли в эту книгу.

76% опрошенных молодых людей не нашли в данном сборнике текст, который был бы им близок или интересен. Молодых людей, которые отыскали в книге актуальные для себя тексты, волнуют темы, касающиеся родителей; тема природы; темы, касающиеся увлечений; тема родины. Некоторые респонденты мужского пола отметили, что им интересны все темы, затронутые авторами сборника. Был получен ответ, что возраст авторов удивляет респондента.

Анализируя ответы респондентов обоих полов по данному вопросу, можно выделить следующие тенденции: более половины опрошенных (58%) воздержались от ответа на данный вопрос; это продиктовано либо нежеланием вникать в его суть, либо тем, что в издании, действительно, не нашлось интересного текста для данного круга респондентов; в небольшом количестве нами были получены ответы по типу «я его не читал, откуда я знаю»; это говорит о том, что часть респондентов не способна выработать первоначального отношения к изданию; был выявлен ряд тем, актуальных для школьной аудитории; для не-

малой части ключевым фактором интереса к школьному литературному альманаху является наличие в нём их собственных произведений и произведений друзей, одноклассников, знакомых респондентов.

Существенная разница между ответами девушек и юношей на данный вопрос возникла в числе респондентов, вовсе не заинтересованных в содержании альманаха. Если этот показатель у девушек достиг 40%, то у юношей — 76%. Это говорит о низкой первичной заинтересованности молодых людей содержанием альманаха. Но вдвое больше юношей (12%), чем девушек (6%) отметили, что им интересны все темы, представленные в сборнике.

Целью **четвёртого вопроса анкеты** «Представьте: Вы — составитель этого сборника. Что бы Вы изменили?» была попытка погрузить респондентов в труд составителя альманаха. Для этого им было предложено представить себя в данной роли [5]. Большинство девушек (46%) хотели бы видеть в данном издании полноцветную печать. 28% опрошенных девушек не стали бы ничего менять в данном издании. Значительный процент (60%) респондентов мужского пола не стал бы ничего менять в данном альманахе. Сравнительно большой процент (10%) респондентов желали бы увидеть в альманахе полноцветную печать. Результаты анализа всех ответов на третий вопрос: больше четверти респондентов желали бы видеть в данном издании полноцветные изображения; к сожалению, это невозможно, так как на это не выделяются средства из бюджета школы; многие респонденты поработали бы над оформлением альманаха в целом; некоторые респонденты изменили бы обложку; было выдвинуто предложение об изменении формата издания, которое показалось нам достаточно интересным, но поскольку альманах издается в серии и силы, затраченные на изменение формата, не будут оправданы, формат альманаха не будет изменен; поступило предложение сделать отбор рисунков для альманаха более строгим, с чем не может не согласиться автор данной статьи, так как это влияет и на культуру издания в целом; некоторой частью респондентов было отмечено, что они хотели бы видеть в альманахе больше контента разного рода; один из респондентов отметил, что следует увеличить размер некоторых изображе-

ний; автор статьи не может не согласиться с этим предложением, но в некоторых случаях это невозможно по причине особенностей вёрстки.

Автор статьи согласен с некоторыми мнениями респондентов по поводу изменения обложки и названия данного издания.

При рассмотрении данного вопроса в гендерном аспекте необходимо отметить, что почти в два раза больше девушек (60%), чем юношей (28%), не стали бы ничего менять в данном альманахе. Кроме того, полноцветная печать важна большей части девушек (46%); юношам в 18%.

Следующий вопрос анкеты «Ваши советы оформителю (верстальщику) этого альманаха» был направлен на развитие мысли респондентов, которая появилась в ходе ответа на предыдущий вопрос. Здесь респондентам предлагалось дать конкретные советы и рекомендации верстальщику альманаха. Большая часть женской аудитории воздержалась от советов. Но многие из давших ответ на этот вопрос повторились по поводу необходимости полноцветных иллюстраций. Некоторая часть женской аудитории (5%) посоветовала верстальщику совершенствовать навыки вёрстки. Юношей, как и девушек, заинтересовал вопрос о полноцветной печати (24%). Также некоторая часть молодых людей (5%) изменила бы оформление данного альманаха.

Из анализа всех ответов на **пятый вопрос анкеты** мы можем сделать следующие выводы: для целевой аудитории важным является вопрос полноцветной печати; был дан совет о соотнесении темы рисунков с текстами — хороший совет, но это также не всегда выполнимо потому, что при сборе материалов альманаха принимаются совершенно разноплановые, никак не связанные между собой работы; получены пожелания увеличения контента в данном сборнике; возможно, целевая аудитория желает видеть более серьёзное издание в качестве литературного альманаха своей школы. Значительное число опрошенных отметило, что не изменило бы ничего в данном сборнике. Часть подобных ответов можно объяснить усталостью респондентов к пятому вопросу анкеты. Также был получен ряд положительных отзывов о работе составителя и верстальщика данного сборника. Имели место и такие советы верстальщику, как

«не болеть», «счастья и здоровья» и тому подобные. В целом можно отметить, что ответы юношей носят более субъективный характер. Девушки же дали более конструктивные советы составителю альманаха.

Целью последнего, **шестого вопроса анкеты** «Почему эта книга интересна или не интересна для Вас?» была рефлексия респондентов на основе комплексного первичного ознакомления с книгой. Только у 13% девушек данный литературный сборник не вызвал интереса. Так, 19% опрошенных отметили, что их интерес к данному сборнику продиктован тем, что в сборнике опубликованы произведения авторов, с которыми они лично знакомы, 11% проявили интерес к мыслительным процессам других людей, сверстников. Для части женской аудитории сборник оказался вдохновляющим, некоторых заинтересовал иллюстративный комплекс издания.

Всего 30% мужской аудитории не проявили интереса к данному изданию. Большинство молодых людей (42%) отметили, что их заинтересовало содержание данного сборника во всём объеме представленных в нем тем и форм подачи информации. Для некоторой части (11%) опрошенных оказался важен факт их личного знакомства с авторами данной книги, 4% почерпнули из сборника новые идеи для творчества.

В целом по последнему вопросу анкеты можно сделать следующие выводы. Большинству опрошенных (78,5%) данная книга интересна по следующим причинам: интересно содержание сборника; респондент лично знаком с авторами сборника; небольшой объём книги, так как респондент не любит читать большие произведения; респонденту было весело читать данный сборник; респондент любит читать; респонденту интересен иллюстративный комплекс, представленный в издании; респонденту интересны мысли другого человека; респонденту интересно творчество школьников; данный сборник вдохновляет респондента на новые творческие идеи.

Необходимо отметить, что небольшое количество респондентов не смогли выразить однозначного ответа по поводу интереса к изданию и затруднились

с ответом на данный вопрос. Почти в три раза большее количество юношей (30% против 13%) не заинтересованы в изданиях подобного типа.

Выводы

1. Целевая аудитория литературного альманаха средней общеобразовательной школы с углублённым изучением отдельных предметов № 27 города Кирова «Учимся жить», ежегодно выходящего в серии «Мысли!», имеет правильные, но весьма расплывчатые, общие представления о том, что такое альманах.
2. Большинство опрошенных способно извлечь из заглавия издания смысл, заложенный в нём автором заглавия.
3. Темы произведений, собранных в рассматриваемом выпуске литературного альманаха, являются актуальными для целевой аудитории издания.
4. Большая часть опрошенных хотела бы видеть в данном издании полноцветные иллюстрации.
5. Большинству респондентов данная книга интересна потому, что материал, помещённый в сборнике, актуален для его целевой аудитории. Для значительной части аудитории важной особенностью данного издания является наличие в нём произведений их друзей, знакомых, одноклассников.

В целом полученные в исследовании результаты не противоречат представлениям автора статьи, которые существовали до проведения этого исследования [6].

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения (с Поправкой). ГОСТ 7.60-2003. М. : Изд-во стандартов, 2003. 42 с.
3. Учимся жить : литературный альманах / МБОУ СОШ С УИОП №27 г. Кирова; под общ. ред. О. А. Дербеневой. Вып. № 8. (Серия «Мысли!»). Киров, 2018. 68 с.
4. Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 135-152. DOI: https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.08
5. Мосунова Л. А. Пути развития редакторского искусства // Библиосфера. 2016. № 4. С. 107-111.
6. Мосунова Л. А. Литературное редактирование как процесс смыслопонимания // Вестник ВятГГУ. 2016. № 9. С. 75 – 80.

Характеристики потенциала сельской молодёжи: результаты эмпирического исследования

Дудоладова О. В.[a], Бородатая М. Н.[b],
студент специальности «Организация работы с молодёжью»[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы
и молодежной политики[b].
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: glushkova1980@bk.ru[a], m.borodatay@gmail.com[b]

Аннотация*:* молодёжь является мобильной демографической группой населения, обладающей инновационным потенциалом. Инновационный потенциал молодёжи рассматривается как инвестиция в развитие общества и государства. Использование её скрытых ресурсов позволяет нашей стране достигнуть национальной конкурентоспособности во всех сферах жизнедеятельности. В статье представлены результаты исследования характеристик потенциала сельской молодёжи. Полученные в ходе исследования данные позволяют выявить отношение учащейся молодёжи к селу, намерения её дальнейшего развития на селе, готовности участвовать в социально-полезной деятельности по преобразованию социокультурного облика села.

Ключевые слова: потенциал молодёжи, характеристики потенциала молодёжи, сельская молодёжь.

Введение. Потенциал молодёжи представляет собой интегральную характеристику совокупных качеств, резервов и её возможностей (психофизических, образовательных, социально-экономических, общественно-политических и культурно-духовных) как специфической социальной группы, формирующейся под воздействием внутренних («факторы личности») и внешних («факторы среды» и «институциональные факторы») факторов, реализующихся под влиянием микро - (семья, друзья, учебный или трудовой коллектив) и макро - (общественные институты, социально-экономическая политика государства, СМИ) условий и имеющих стратегическое значение для социального воспроизводства и устойчивого развития страны [Филиппов В.Э., с.43].

Современная российская молодёжь неоднородна по своему потенциалу. Институциональные и средовые факторы во многом определяют эту неоднородность. Социальная среда сельской местности характеризуется бедностью, общим снижением уровня жизни, отсутствием условий для трудоустройства, разрушенностью социальной инфраструктуры. Это влияет на формирование культурных потребностей, эмоциональное самочувствие сельской молодёжи,

нравственных оценок своего и чужого поведения. Отсутствие целенаправленной работы с сельской молодёжью по вовлечению её в преобразовательную деятельность села формирует ситуацию неверия в собственные силы, порождает социальный пессимизм [Богуцкий В.А., с.473].

Вместе с тем, современная молодёжь рассматривается как ресурс, позволяющий нашей стране достигнуть национальной конкурентоспособности во всех сферах жизнедеятельности. Для реального включения молодёжи в преобразовательную деятельность территории проживания необходимо знать её потенциал.

Цель. Провести эмпирическое исследование потенциала сельской молодёжи.

Задачи исследования.

1) Изучить отношение сельской молодёжи к «малой родине»;
2) 2) готовность сельской молодёжи к деятельности по преобразованию села.

Методы исследования. Методика «Динамичное анкетирование», опрос, наблюдение.

Для изучения характеристик потенциала сельской молодёжи проведено эмпирическое исследование. Респондентами исследования стали сельские школьники, 21 человек от 14 до 18 лет (80% юношей, 19 % девушек) с. Сорвижи Арбажского района Кировской области. Инструментом исследования стала методика «Динамичное анкетирование» Н. Кошелевой. Участникам исследования было предложено занять позицию «ДА», «НЕТ», «НЕ УВЕРЕН» по отношению к 9 предложенным суждениям и прокомментировать своё мнение.

Динамическое анкетирование проводилось в школе. Во время анкетирования в классе находились три педагога. Допускаем, что их присутствие могло повлиять на ответы участников.

90% респондентов разделяют суждение «Я рад(а), что живу здесь», поясняя это мнением следующим образом: «…потому, что я здесь родился

(ась)». 10% участников ответили отрицательно, поясняя свое мнение тем, что недавно живут на селе.

Согласно оценкам 38% молодых людей намерены покинуть своё село, 48% респондентов не уверены в этом, 14 % - хотят остаться на «малой родине». На дополнительный вопрос: «По какой причине вы хотите уехать?» участники объяснили свою позицию желанием «…получить высшее образование», «…найти хорошую работу», «…отсутствием перспектив на селе». Вторая группа участников не определилась с выбором учебного заведения. В городской жизни их пугает плохая экология и криминогенная обстановка. Третьей группе участников нравится жить на селе с родителями, и они не задумываются о будущем. Вероятно, это объясняется возрастом участников (14 лет).

На суждение «Планирую уехать в другой регион России» 52% участников делают выбор в пользу таких городов как Санкт- Петербург, Екатеринбург, Москва. 24% участников ещё не определились со своим выбором. 24 % участников отмечают, что, вероятно, останутся в Кировской области.

Суждение «Моя будущая профессия не будет связана с селом» разделяют 52% респондента. 48% отвечающих считают возможным приобретение профессий, актуальных для села. 90% участникам свойственно чувство патриотизма. Они разделяют суждение «Я люблю свое село».

Суждение «Я могу что-то сделать для села» поддерживают 48% опрошенной молодёжи. 52% не уверены в своих силах, однако высказывают мнение, что «если позовут на помощь, я пойду».

С утверждением «Я верю, что можно изменить жизнь села в лучшую сторону» согласны 38% респондентов, 29% опрошенных согласны с этим утверждением при условии деятельного участия органов местного самоуправления в решении проблем села. 33% не верят, что жизнь на селе можно изменить к лучшему. Свою позицию 52% респондентов объясняют, соглашаясь с утверждениями «Я ничем не могу помочь», «А ЧТО я могу сделать?», не желая брать

на себя ответственность. 15% не согласны с тем, что ничего нельзя изменить и готовы участвовать в социально-полезной деятельности.

Не уверенность в возможности перемен, собственной пользе и участии в преобразовательной деятельности отчасти объясняется отсутствием целенаправленной работы с сельской молодёжью, низкой информированности её о возможностях самореализации. Вместе с тем, 90% респондентов выбрали суждение «Я готов участвовать в том, чтобы сделать село лучше».

Значимое большинство участников связывают свое будущее с жизнью в сельской местности. 81% процент респондентов выбрали суждение «Возможно, в будущем я буду жить в селе», 9% отвечающих не уверены в этом, категорично заявить «нет» не решился никто из отвечающих.

Проведенное исследование показывает, что большинство учащихся любит свое село, готовы здесь жить, причём, многие полагают, что будут вести сельскую жизнь и в пенсионном возрасте. Однако необходимость получения образования, поиска хорошей работы и отсутствие работы на селе заставляет их покидать родное село, не смотря на пугающие обстоятельства городской жизни: отсутствие жилья, загрязненная атмосфера, криминогенная обстановка, постоянные стрессы. Стремление молодёжи попробовать себя в новых социальных условиях, в новых социальных ролях также обусловливает миграцию молодёжи из села. Возможности устроить свое будущее сельская молодёжь видит в таких городах как Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург.

На выбор образования, профессии, места жительства сельской молодёжи влияют реальные возможности семьи, они традиционно надеются не на государство, а на собственные силы. Большинство молодых людей намерены получить профессии, не связанные с сельской местностью, другие же осознают возможность трудоустройства после получения образования в организациях, находящихся на сельской территории.

Вывод. Исследование показывает, что у молодёжи есть стремление к обустройству своей жизни на селе. Они хотят использовать свои силы, знания и творческую активность, однако отсутствие организованной деятельности

по вовлечению молодых людей в улучшение облика села, приводит к не востребованности их потенциала. При этом встаёт острая необходимость привлечения молодых ресурсов именно в тот период, пока молодёжь учится и проживает в родном селе. Одним из подходов по вовлечению сельской молодёжи в преобразовательную деятельность может стать проектный подход.

Обучение учащихся основам проектной деятельности, направление их потенциала на разработку и реализацию проектов по улучшению социокультурной жизни на селе позволит сделать сельскую молодёжь не только активными акторами преобразовательной деятельности, но и раскроет возможности личного деятельного влияния на улучшение качества жизни в селе.

Библиографический список

1. Филиппов, В.Э. Использование социального потенциала современной молодёжи в интересах устойчивого развития российского общества // Сборник науч. докладов научно-практической конференции «НТТМ-2006». М., 2006.
2. Богуцкий, В.А. Формирование и использование человеческого потенциала сельских территорий / В. А. Богуцкий, А. Г. Волкова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. № 3. С. 471-477. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/309814. Загл. с экрана.
3. Иванова, О. А. Особенности социального положения сельской молодежи в регионе аграрной специализации (на примере Алтайского края) // Известия алтайского государственного университета. 2011. № 2-2(70). С. 223-227.
4. Кошелева, Н. В. Оценка с участием детей Наталья Кошелева Партнер, Компания «Процесс Консалтинг» URL: http://www.ozenka.info/usefuldata/metodics/ocenka_s_uchastiem_detey/368_file_1.pdf Загл. с экрана.

Отношение к раздельному сбору бытового мусора населения города Кирова (на примере жителей «Квартала 119»)

Дьяченко С. А.[a], Вылегжанина Е. А.[b], Москвин А. С.[c]
студент третьего курса кафедры промышленной и прикладной экологии[a],
студент третьего курса направления «Социология»[b],
доцент кафедры культурологии, социологии и философии[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: okinibori@gmail.com[b], usr04011@vyatsu.ru[a], am_moskvin@vyatsu.ru[c]

Аннотация: рассматривается проблема отношения к раздельному сбору мусора на территории города Кирова. Исследование проводилось среди жителей «Квартала 119». Он занимает территорию улиц Московская, Ломоносова, Лепсе и Студенческий проезд. В качестве метода исследования был выбран опрос в форме стандартизированного интервью. Анализ результатов показал, что большинство жителей квартала готовы перейти к системе селективного сбора мусора. На основе проведенного исследования даются рекомендации для дальнейшего улучшения системы: необходимость экономической мотивации и создания благоприятных условий для разделения мусора, включая такие, как размещение специализированных баков, обеспечение своевременного вывоза мусора и создание предприятий по переработке вторсырья. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью улучшения экологической ситуации как на территории г. Кирова, так и в государстве в целом.

Ключевые слова: разделение мусора, раздельный сбор, социологическое исследование

Введение

Экологически безопасное обращение с отходами является одной из основных задач государственной политики в области экологического развития [«Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» утв. Президентом РФ 30.04.2012]. Для осуществления данного направления важным пунктом является непосредственная работа с населением: изучение информированности, повышение экологического сознания и уровня экологической культуры населения в сфере обращения с отходами, а также дальнейшая подготовка к переходу на раздельный сбор мусора. В данной статье рассматривается проблема отношения к разделению мусора на территории города Кирова. Для выявления основных тенденций и мнений, существующих среди городского населения города Кирова, был проведен социологический опрос, в котором приняли участие жители «Квартала 119». Данный квартал находится в границах улиц Московская – Ломоносова – Лепсе – Студенческий проезд. Таким образом, объектом исследования данной статьи

являются жители «Квартала 119». В качестве предмета выделяется отношение жителей к раздельному сбору мусора.

Цель исследования

Целью статьи является изучение отношения жителей «Квартала 119» к переходу на раздельный сбор ТБО.

Задачи исследования

В связи с целью исследования, необходимо выделить следующие задачи:

1) выявить степень готовности населения к переходу на систему разделения бытового мусора;
2) обозначить наиболее эффективные методы проведения рекламных акций с целью привлечения внимание общественности;
3) выделить необходимые условия, при которых жителям будет удобно перейти на новую систему селективного сбора мусора.

Методы исследования

Генеральная совокупность исследования составляет около 2152 человек. Доверительная вероятность для исследования – 95%. Ошибка выборки – 15%. Выборочная совокупность – 42 человека. Была использована стихийная выборка. Исследование было проведено методом опроса в виде стандартизированного интервью.

Результаты исследований

Анализ мнений респондентов показал, что многие жители «Квартала 119» знакомы с понятием «раздельный сбор мусора». По данным опроса, подавляющее большинство респондентов (79%) сообщили о своей готовности перейти к разделению бытовых отходов. Это говорит о высоком уровне экологического сознания среди жителей района.

Стоит отметить, что существуют препятствия, которые мешают людям перейти на селективный сбор отходов. Одним из таких является мусоропровод, находящийся на лестничных клетках в большинстве многоэтажных домов. Он считается одним из удобств, предоставляемым жильцам. Однако, использование мусоропровода препятствует разделению бытовых отходов среди населе-

ния: простота использования данного оборудования привлекает жителей многоквартирных домов в разы больше, чем специализированные баки, находящиеся за пределами территории дома. Таким образом, в силу определенных психологических, погодных и других обстоятельств люди выбирают для себя путь, который является наиболее приемлемым в кратковременной перспективе. Отсутствие мусоропровода и дальнейшая установка специализированных контейнеров в местах нахождения мусорных баков в некоторых случаях могут стать решающими факторами для перехода жильцов к селективному сбору отходов. Большинство респондентов (86%) не считают наличие мусоропровода в доме необходимостью, а 76% от опрошенных готовы отказаться от мусоропровода вовсе и начать разделение отходов при наличии необходимых условий.

С 1 января 2019 года на территории Кировской области введена новая политика в отношении обращения с отходами, закрепленная в федеральном законе «Об охране окружающей среды» [ФЗ от 29.12.2015 N 404-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»]. Согласно данному закону, люди обязаны платить за вывоз мусора по квитанциям ежемесячно. В связи с этим, для тех, кто самостоятельно сортирует мусор, могут ввести дифференцированные тарифы, которые помогут сократить плату за вывоз бытовых отходов. Однако данный тариф вступит в силу лишь том случае, если сортировать мусорные отходы будет сортировать каждый жилец дома. В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, насколько они информированы об этом законодательном нововведении. Как оказалось, лишь половина респондентов (52% от опрошенных) знакома с условиями предстоящих изменений. Это объясняется тем, что на данный момент власти не освобождают полностью от выплат тарифа ту часть населения, которая занимается раздельным сбором отходов, а лишь предполагает о возможном сокращении выплат. Другим фактором малой заинтересованности населения является то, что данное сокращение выплат не зависит от личности конкретного человека. В обществе данная новость не вызывает резонанс, а, значит, мало освещена в СМИ. Таким образом, люди,

готовые сортировать мусор уже сейчас, не идут на это ради экономической выгоды, а, скорее, просто заинтересованы в сохранении окружающей среды.

Для дальнейшего распространения идеи о разделении мусора необходимо выяснить среди респондентов информацию о том, через какие каналы возможно формирование положительных тенденций в обществе. Значительная часть опрошенных (61%) считает, что снижение тарифа на вывоз мусора могло бы послужить неплохой мотивацией для них. Другой популярный аспект – пример окружающих (39%). Социальная реклама же, по мнению респондентов, не является рычагом влияния в данном вопросе.

Таким образом, жители «Квартала 119» в целом положительно относятся к внедрению системы селективного сбора бытовых отходов и готовы поучаствовать в данном процессе.

Следующий шаг в исследовании – выбор наиболее удобных для использования координат расположения специализированных контейнеров. Для этого необходимо было выяснить, где чаще всего люди находятся перед работой или же учебой. Наиболее популярное расположение способно как облегчить процесс разделения, так и привлечь к себе внимание. По результатам опроса, 81% респондентов пользуется услугами общественного транспорта. У 19% либо нет такой необходимости (пенсионеры, которые не ездят куда-то далеко), либо это респонденты, которые обладают личным транспортом. Половина жильцов района уезжает с остановки «Дом Печати» по улице Московской (54% выбрали этот вариант). На втором месте по популярности остановка «Парк Победы» по улице Лепсе (31%). Данные остановки ведут к различным улицам, а соответственно, и уехать там можно на абсолютно разных маршрутах общественного транспорта.

В таком случае, оптимальным решением для расположения мусорных контейнеров является размещение их в двух пунктах по пути к наиболее используемым остановкам.

Выводы

В связи с проведенным исследованием можно сделать несколько главных выводов:

1) в целом, жители «Квартала 119» готовы к переходу на раздельную систему сбору бытовых отходов: в обществе существуют подходящие психологические установки и необходимые знания;
2) при проведении рекламной кампании для повышения заинтересованности к раздельном сбору бытовых отходов необходимо заострить внимание на том, что разделение мусора позволит сэкономить деньги из личного бюджета. Кроме того, необходимо осветить успешный опыт выборочного сбора мусора в качестве примера окружающих – к чему они в итоге привели и как добиться подобного результата;
3) для осуществления практической поддержки проекта следует установить контейнеры в двух точках, которые являются наиболее часто посещаемыми среди жителей района – около остановки «Дом печати» по улице Московской, а также около остановки «Парк Победы» по улице Лепсе.

Библиографический список

1. «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» утв. Президентом РФ 30.04.2012 Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N 404-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».

Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе материала охранных работ по улице Герцена, 28 в г. Кирове

Евшин А. С.
студент 2 курса факультета истории политических наук и культурологии
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
E-mail: yevshin99@mail.ru

Аннотация: статья содержит описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе материала охранных работ по улице Герцена, 28 в городе Киров. Археологические раскопки на данном участке проводились в 2005 году под руководством Е. А. Кошелевой. Коллекция фарфоровых и фаянсовых изделий насчитывает 576 ед., из них фарфоровых – 122 фрагмента, фаянсовых – 454 фрагмента. Коллекция изделий из фарфора и фаянса фрагментирована. При её описании использовался конструктивно-морфологический подход, разработанный Ю. Л. Щаповой с учётом дополнительной подсистемы «клейма» к уже трём предложенным («конструкции», «метрики», «декору»). В данном исследовании «клеймо» и «декор» как подсистемы играли основную роль. На основе морфологического анализа, было атрибутировано 479 фрагментов из 576 найденных при проведении охранных археологических работ. Была выявлена продукция производства М. М. Куринова, Я. Г. Храпунова, И. Е. Кузнецова, М. С. Кузнецова, братьев Чекановых, А. Ф. Шурова и др. 333 датированных клейма из 341 относятся ко второй половине XIX-началу XX веков. Восемь клейм датированы советским периодом.

Ключевые слова: морфология, фарфор, фаянс, клеймо, декор, археологическая коллекция.

В научной литературе всё чаще появляются работы по археологическому фарфору и фаянсу [Татауров Ф. С.; Матвеев А. В., Аношко О. М., Сирюшова Н. Ф.; Янченко Е. С.]. На современном этапе изучения данного вопроса мы видим отсутствие единой методики морфологического описания фарфора и фаянса. Мы предлагаем использовать конструктивно-морфологический подход, разработанный Ю. Л. Щаповой [Щапова Ю. Л., с. 120-130]. Каждая вещь в её подходе рассматривается как система, состоящая из нескольких подсистем, таких как морфология, техника изготовления вещи и материал, из которого она изготовлена. В то же время, намеченные подсистемы тоже являются системами. «Морфология» состоит из нескольких подсистем: «конструкция», «метрика», «декор». Использование термина «декор» вместо «орнамент» видится нам очень подходящим. Как объясняет сама Ю. Л. Щапова: «Орнамент – это узор из ритмически упорядоченных элементов. Далеко не всякий узор – орнамент»

[Щапова Ю. Л., с. 121]. Когда мы рассматриваем фарфор и фаянс необходимо выделение ещё одной очень важной подсистемы «клеймо».

На основе материала охранных работ по улице Герцена, 28 г. Кирова мы рассмотрим фарфор и фаянс как систему, состоящую из подсистем «конструкции», «метрики», «декора», «клейма». Охранные археологические раскопки на территории Герцена, 28 проводились в 2005 году под руководством Е. А. Кошелевой. В процессе археологических работ площадью 200 м² был обнаружен угол Никитской башни, а также ров, находящийся на территории посада. После городского пожара в 1700 году, когда были уничтожены почти все деревянные укрепления Хлынова, Никитская башня не восстанавливалась в связи с расширением города [Тинский А. Г., с. 42-43]. Ров со временем стали заполнять мусором, поэтому исчисление находок на данном раскопе ведется на тысячи. Коллекция фарфоровых и фаянсовых изделий насчитывает 576 ед., из них фарфоровых – 122 фрагмента (21,18%), фаянсовых – 454 фрагмента (78,82%). Коллекция изделий из фарфора и фаянса фрагментирована.

Несмотря на фрагментированность изделий, необходимо добиваться тесной связи между специалистами по археологическому и музейному фарфору и фаянсу. В основу работы положена статья И. Н. Калашниковой в которой показан пример составления научного паспорта изделий из фарфора и фаянса с уточнением различной терминологии [Калашникова И. Н., с. 108-116].

Анализ фарфоровой продукции с раскопа по улице Герцена, 28.

- Завод М. М. Куринова (1858-1918 гг.).

Завод открылся в 1858 году, в деревне Речицы Московской губернии благодаря усилиям купца М. М. Куринова [Мусина Р. Р., с. 42]. Выборка представлена 59 фрагментами фарфора данного производителя: 49 чайных блюдец (рис. 1.1), 7 чашек, 2 фрагмента чайника (рис. 1.2) и установить морфофункциональное назначение одного фрагмента оказалось затруднительно из-за небольшого размера. На изделиях можно заметить небрежное наложение ручной росписи на деколь, но нельзя не отметить композиционную гармонию. Несмотря на схожесть декора некоторых блюдец, посуда не является крупными

наборами, так как представлена различными видами клейм. Клейма данного производителя в большинстве своём потеряли свой цвет и видны только при переливании света на изделиях. Всего выявлено 7 разновидностей клейм: с пчелой (фирменный знак предприятия), с цветком, с крыльями, с золотой медалью, и клейма без рисунка с надписями «Ф М Куринова», «МК.», «МК». Кроме фрагментов с клеймами выявлено 4 блюдца с декором, который использовал завод Михаила Куринова.

- Завод Я. Г. Храпунова-Нового (начало 1850-х-1918 гг.).

Завод, созданный в 1818 году в деревне Кузяево тремя братьями Новыми, получил в приданное в начале 1850-х годов Я. Г. Храпунов. К началу XX века он стал одним из крупнейших керамических заведений в России, имел паровые и шлифовальные машины, гидравлические прессы и прочную технику [Дулькина Т. И., с. 307]. На раскопе по улице Герцена, 28 найдено 12 фрагментов фарфоровой посуды данного производства второй половины XIX-начала XX веков (рис. 1.3): десять чайных блюдец, одна чашка, установить морфофункциональное назначение одного фрагмента затруднительно. Растительный декор сохранился на трёх фрагментах блюдец, на остальных изделиях декора нет совсем или он представлен обводкой (рис 1.3).

- Заводы И. Е. Кузнецова.

Всего за свою жизнь он открыл три завода в Новгородской губернии, на которых было налажено производство фарфора, фаянса, полуфаянса, майолики, огнеупорной посуды. Производство И. Е. Кузнецова представлено 15 фрагментами фарфора (рис. 1.4). В коллекции присутствуют фрагменты всех трёх заводов: близ станции Волхов (10 фрагментов), в селе Бронницы (3 фрагмента) и в селе Грузино (2 фрагмента). Клейма на изделиях относятся к последней четверти XIX-началу XX веков (табл. 1). Клеймо под номером и1 не зафиксировано в марочниках и публикуется впервые. Растительный декор сохранился на трёх блюдцах, на остальных изделиях декора нет совсем или он представлен обводкой.

– Оставшиеся производители фарфоровой продукции.

Кроме уже представленной фарфоровой продукции, также выявлены фарфоровые фрагменты с клеймами заводов М. С. Кузнецова (12 фрагментов), Д. А. Барминой (6 фрагментов), братьев Барминых (1 фрагмент), Г. М. Малахова (1 фрагмент), Конаковского завода имени М. И. Калинина (ранее принадлежал М. С. Кузнецову) (1 фрагмент). Подробный анализ клейм с датировками представлен в Таблице 1.

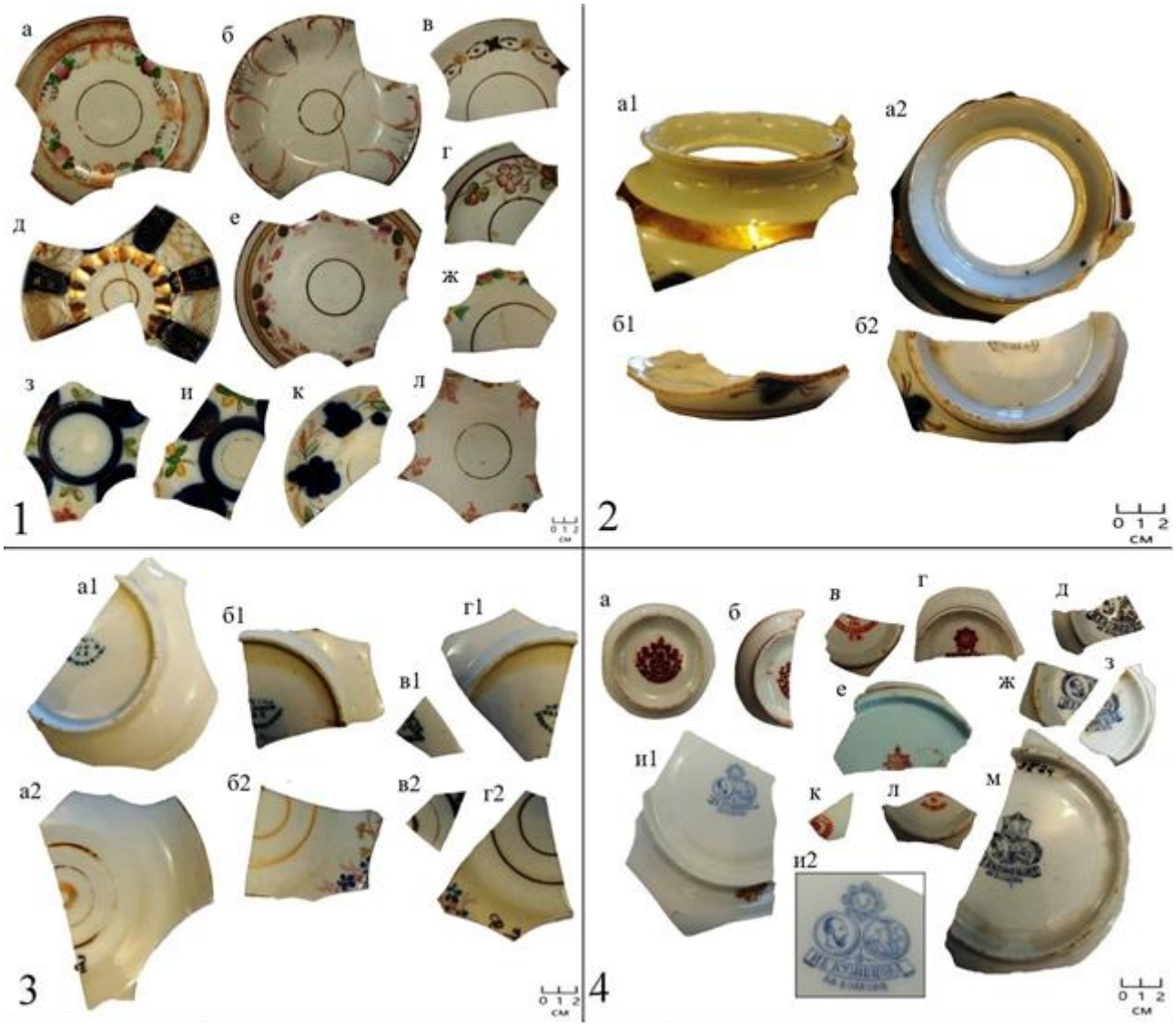


Рисунок 1. Фрагменты фарфора. 1 – фрагменты блюдец с клеймами завода М. М. Куринова; 2 – фрагменты фарфорового чайника с клеймом завода М. М. Куринова; 3 – фрагменты блюдец с клеймами завода Я. Г. Храпунова-Нового; 4 – фрагменты с клеймами И. Е. Кузнецова: а, б, к – с. Бронницы; в, е – с. Грузино; г, д, ж, з, и, л, м – близ станции Волхов

Таблица 1

Распределение фарфоровых фрагментов по анализу клейм на раскопе по улице Герцена, 28:

Фрагменты фарфора					
Заводы	Место расположения	Назначение фрагментов	Кол-во фрагментов		Время производства
М. М. Куринова	Московская губ., д. Речицы	45 блюдец	55		(2) 1865 г. – конец XIX в. (52) конец XIX в. – 1918 г.
		7 чашек			
		1 чайник (2 фрагмента)			
		1			
Я. Г. Храпунова	Московская губ., д. Кузяево	10 блюдец	12		(12) вторая пол. XIX в. – 1918 г.
		1 чашка			
		1			
И. Е. Кузнецова	Новгородская губ., близ ст. Волхов	4 блюдца	10	15	(8) 1880-е – 1890-е гг. (2) 1880-е – 1918 гг.
		4 чашки			
		2			
	Новгородская губ., с. Бронницы	2 чашки	3		(2) 1892/93 – кон.1890-х гг. (1) 1913–1918 гг.
		1			
	Новгородская губ., с. Грузино	1 чашка	2		(2) 1913–1918 гг.
		1			
М. С. Кузнецова	Московская губ., п. Вербилки (приобретен у Е. Н. Аурбах)	2 чашки	5	12	(5) 1892–1918 гг.
		2 блюдца			
		1			
	Владимирская губ., д. Ликино в пустоши Дулёво	2 чашки	6		(2) 1864–1872 гг. (2) 1872–1870-е гг. (2) 1880-е – 1889 гг.
		3 блюдца			
		1			
	Тверская губ., с. Кузнецово (ранее принадлежал А.Я. Аурбаху)	1	1		(1) начало XX в. – сер. 1910-х г.
Д. А. Барминой	Московская губ., д. Фрязево	3 блюдца	6		(4) 1849–1878 гг. (2) 1895–1918 гг.
		3 чашки			
Братьев Барминых	Владимирская губ., в 18 км от города Судогды	1 блюдце	1		(1) 1878–1891 гг.
Г. М. Малахова	Московская губ., д. Кузяево	1 чашка	1		(1) 1863–1885 гг.

Продолжение таблицы 1

Конаковский завод имени М. И. Калинина	Тверская губ., с. Кузнецово (ранее принадлежал М. С. Кузнецову)	1	1	(1) 1923–1927 гг.
НЕ УСТАНОВЛЕНО		2 чашки	4	–
		2		
Фрагменты без клейм		8 блюдец	15	–
		4 чашки		
		1 носик чайника		
		1 крышка		
		1 статуэтка		
Всего			122	–

Анализ фаянсовой продукции с раскопа по улице Герцена, 28.

– Завод братьев Чекановых (1846-1864 гг.).

Завод основан в 1846 году на реке Исети. На раскопе по улице Герцена, 28 выявлено 107 фрагментов с клеймами братьев Чекановых из Екатеринбурга (+32 с декором данного производителя). Преобладают изделия невысокого качества. Все фрагменты с клеймами представлены тарелками (82 фрагмента) и глубокими тарелками (25 фрагментов) (рис. 2.1).

Сопоставляя фрагменты с клеймами и фрагменты с декором, нам удалось атрибутировать многие изделия, а также составить общее представление о декоративных особенностях данных производителей. По декору изделия можно разделить на три основные группы. Первая группа – 32 фрагмент с полихромным декором, отличительными особенностями которого является лёгкость мазков кисти художника, простота и лаконичность (рис. 2.2). Шесть фрагментов из этой группы имеют вдавленные в форму клейма братьев Чекановых. Вторая группа, состоящая из 89 фрагментов, представлена изделиями с монохромными, небрежно нанесенными деколями (рис. 2.3). Шесть фрагментов без клейм по характеру декора отнесены ко второй группе. Третья группа представлена полихромными деколями, напоминающие имитацию растительного декора.

Всего зафиксировано 15 фрагментов с данным декором и клеймами братьев Чекановых (рис. 2.4). Также, есть 3 маленьких фрагмента с клеймом завода данных производителей, на которых декор отсутствует.

При анализе декоративных особенностей производителя А. Ф. Шурова из Екатеринбурга оказалось, что данный производитель и братья Чекановы, использовали однотипный декор, а порой и одинаковый, что затрудняет установление точного места изготовления изделий без клейма представленных на рис. 2.5. Всего на данном раскопе обнаружено 84 фрагмента (73 глубоких тарелки, 5 тарелок, 4 кружки, 2 пиалы) с данным декором без клейма. У одного фрагмента установлен растительный декор с рельефным мелким горошком по краю борта (рис. 2.6). Как отмечает Н. Н. Серебренников, характеризуя фаянсовую тарелку братьев Чекановых, это является характерной чертой тарелок первой половины XIX века [Серебренников Н. Н., с. 19]. Кроме бортов, в число 84 фрагментов входит 39 полностью сохранившихся донцев. Это даёт нам возможность предполагать, что данные производители из Екатеринбурга клеймили не все свои изделия.

В связи с отсутствием развернутой информации о клеймах братьев Чекановых и клеймах А. К. Чеканова (один из братьев, который владел заводом после 1864 года) мы составили подборку фотографий по клеймам (рис. 2.7). Цвет клейма соответствует цвету монохромного декора, а при использовании полихромного декора зафиксированы только клейма, вдавленные в форму. Также на изделиях встречаются случаи нанесения двух видов клейм одновременно – подглазурного и вдавленного в форму, при использовании монохромного декора.

– Завод А. Ф. Шурова (2 пол. XIX в.-1910 г.).

Предприятие, располагавшееся в Екатеринбурге, перешло к А. Ф. Шурову от тестя, С. П. Афонина (2.8. в/д/е). В связи с неустановленной датой смерти последнего, невозможно сказать о точной дате, когда во главе предприятия встал Андриян Федулович. Предприятие первоначально производило посуду невысокого качества, а в 1911-1912, уже после смерти А. Ф. Шурова и передачи

его сыну И. А. Шурову, и вовсе перешло на производство изразцов из белой глины [Екатеринбург, с. 621]. На раскопе по улице Герцена, 28 обнаружено 43 фрагмента фаянсовой посуды с клеймами 2 половины XIX-начала XX веков. Благодаря изображению лицевой и оборотной стороны медали «За трудолюбие и искусство» (1887 год) на клеймах, мы можем говорить о более узкой временной границе производства изделий с данными клеймами (рис. 2.8). Всего выявлено 35 клейм с данной медалью (1887 – 1910 гг.). Что касается декоративных особенностей, то большинство изделий имеют монохромный декор чёрного и красного цветов (рис. 2.9). Кроме фрагментов с клеймами, проводя аналогии, можно достаточно точно говорить ещё о 16 фрагментах посуды А. Ф. Шурова (рис. 2.10).

– Заводы М. С. Кузнецова.

М. С. Кузнецова с самого детства готовили стать продолжателем фамильного дела, которое открылось в 1810 году [Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково, с. 290]. Он справился с возложенной на него задачей и уже в 1864 году он вступил в управление делами. Предприятие под его управлением повысило качество выпускаемой продукции и раскинулись по всей России. Фаянсовая продукция М.С. Кузнецова данной выборки представлена фрагментами фабрик, расположенными в Тверской (38 фрагментов), Лифляндской (3 фрагмента), Харьковской (1 фрагмент) и Ярославской губерниях (1 фрагмент) (табл. 1). Преобладающим большинством изделий, найденных на раскопе является продукция завода, расположенного в Тверской Губернии в селе Кузнецово (рис. 2.11). Завод приобретен М. С. Кузнецовым в 1870 году у детей умершего А. Я. Ауэрбаха. На большинстве фрагментах декор отсутствует. Отдельно нужно сказать также о заводе, находившемся в деревне Песочной Ярославской губернии. Т. И. Дулькина указывает в своей книге «Марки российского фарфора и фаянса. 1750-1960», что завод вырабатывал при М. С. Кузнецове (1894-1917 гг.) только фарфоровую посуду [Дулькина Т. И., с. 196]. Р. Р. Мусина же утверждает, что на заводе выпускались фарфоровые и фаянсовые изделия [Мусина Р. Р., с. 39]. Утверждение последнего автора яв-

ляется более верным, так как нами обнаружен фаянсовый фрагмент блюдца М. С. Кузнецова д. Песочной Ярославской губернии с зелёным полихромным декором (рис. 2.12). На блюдце изображён памятник Николаю I, расположенный в Санкт-Петербурге.

- Неизвестный производитель

Фрагменты на рис. 2.13 с синим декором вызывают множество вопросов (всего 9). Фрагменты борта без дна с данным декором публиковались в статьях различных исследователей [Татауров Ф. С.; Янченко, с. 122; Матвеев А. В., Аношко О. М., Сирюшова Н. Ф., с. 119]. Также на сайте государственного каталога РФ располагаются фотографии 4 фаянсовых фрагментов с аналогичным декором, но ни в каталоге, ни в статьях нет указания времени и места изготовления изделий, за исключением статьи Ф. С. Татаурова. Хотя надо признать, построенное им предложение, касающееся данного декора, в утвердительной форме, является лишь гипотезой без достаточной аргументации. На данный момент, мы вынуждены утверждать, что данный декор не является датирующим и не позволяет установить место и время изготовления изделий. Мы можем сказать лишь, что декор использовался на тарелках и глубоких тарелках.

- Оставшиеся производители фаянсовой продукции.

Кроме уже представленной фаянсовой продукции, также выявлены фаянсовые фрагменты с клеймами фабрик и заводов И. Е. Кузнецова (28 фрагментов с клеймом + 3 с декором), Е. А. Колпакова (2 фрагмента), С. И. Мальцова (3 фрагмента), А. Г. Зацепина (1 фрагмент) и некоторых других. Подробный анализ клейм с датировками представлен в Таблице 2.

Рисунок 2. Фрагменты фаянса. 1 – глубокая тарелка с клеймом производства братьев Чекановых; 2 – фрагменты посуды с полихромным декором производства братьев Чекановых; 3 – тарелки с монохромным декором и с клеймами производства братьев Чекановых; 4 – тарелки с полихромным декором и с клеймами производства братьев Чекановых; 5 – фрагменты посуды с полихромным декором производителей из Екатеринбурга; 6 – фрагменты двух кружек и тарелки с декором производителей из Екатеринбурга; 7 – клейма: а, б, в, г, д, е, з, и, д – клейма изделий братьев Чекановых (1846–1864 гг.); ж, к – клейма изделий А. К. Чеканова (1864-1912 гг.); 8 – клейма А. Ф. Шурова: а, б, г, д, е – (1887-1910 гг.); в, ж, з – (2 пол. XIX в.-1910 г.); 9 – фрагменты с монохромным декором и с клеймами производства А. Ф. Шурова; 10 – фрагменты с монохромным декором производства А. Ф. Шурова; 11 – фрагменты посуды с клеймами производства М. С. Кузнецова в селе Кузнецово Тверской губернии; 12 – фрагмент блюдца производства М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии; 13 – фрагменты фаянса с декором неизвестного производителя.

Таблица 2

Распределение фаянсовых фрагментов по анализу клейм на раскопе по улице Герцена, 28:

Фрагменты фаянса					
Заводы	Место расположения	Назначение фрагментов	Кол-во фрагментов		Время производства
Братьев Чекановых	Екатеринбург	25 глубоких тарелки	107		(107) 1846–1864 гг.
		82 тарелки			
А. К. Чеканова	Екатеринбург	6 тарелок	6		(6) 1864–1912 гг.
А. Ф. Шурова	Екатеринбург	17 глубоких тарелок	43		(8) 2 пол. XIX в. – 1910 г. (35) 1887–1910 гг.
		26 тарелок			
М. С. Кузнецова	Тверская губ., с. Кузнецово (ранее принадлежал А. Я. Аурбаху)	10 тарелок	32	41	(5) 1870-е – 1889 гг. (21) 1880-е – 1890-е гг. (2) 1880-е – 1889 гг. (4) 1889–1900-е гг.
		1 глубокая тарелка			
		1 чашка / кружка			
		20			
	Лифляндская губ., близ г. Риги	3 тарелки	3		(3) 1870-е – 1918 гг.
	Харьковская губ., с Буды	1	1		(1) конец XIX века –1918 г.
	Ярославская губ., с. Песочня	1 блюдце	1		(1) 1894–1918 гг.
	Не удалось установить место изготовление	4	4		(4) 2 пол XIX – начало XX веков
И. Е. Кузнецова	Новгородская губ., близ ст. Волхов	6 тарелок	26	28	(3) 1880-е г. (2) 1880-е г. – начало XX века (8) 1890-е г. – начало XX века (3) 1880-е – 1913 гг. (9) 1890-е – 1913 гг. (1) 1913–1918 гг.
		4 блюдца			
		1 глубокая тарелка			
		2 чашки / кружки			
		13			
	Новгородская губ., с. Бронницы	1 блюдце	1		(1) 1892 – кон. 1890-х гг.
	Не удалось установить место изготовление	1 чашка / кружка	1		(1) 2 пол XIX – начало XX веков

Продолжение таблицы 2

С. И. Мальцова	Рязанская губ., с. Песочня	3	3	(2) 1889–1892 гг. (1) 1889–1898 гг.
Е. А. Колпакова	Пермь	2	2	(2) 1850-е – 1878 гг.
А. Г. Зацепина	Владимирская губ., д. Золотково	1	1	(1) 1885–1898 гг.
Коростеньский завод	Местечко Коростень на Украине (ранее принадлежал А. К. Пржибыльскому)	1 тарелка	1	(1) 1931–1941 гг.
Конаковский завод им. М.И. Калинина	Тверская губ., с. Кузнецово (ранее принадлежал М. С. Кузнецову)	1 чашка / кружка	4	(1) 1917–1918 гг. (1) 1934–1940 гг. (1) 1946 – нач. 1950-х гг. (1) 1952–1959 гг.
		3 тарелки		
Рижский керамический завод (RFF)	Близ г. Риги (ранее принадлежал М. С. Кузнецову)	1 тарелка	2	(1) 1948–1970 гг.
		1		
НЕ УСТАНОВЛЕНО		3	3	–
Фрагменты без клейм		114 глубоких тарелки	213	–
		55 тарелок		
		8 чашек / кружек		
		1 ручка супницы		
		5 пиал		
		1 ручка крышки супницы		
		2 блюдца		
		1 помадная банка		
		26		
Всего			455	–

На основе морфологического анализа нами было атрибутированно 479 фрагментов (83,16%) из 576 найденных при проведении охранных археологических работ. Была выявлена фарфоровая продукция производства М. М. Куринова, Я. Г. Храпунова, И. Е. Кузнецова, М. С. Кузнецова, Д. А. Барминой, братьев Барминых, Г. М. Малахова, Конаковского завода имени М. И. Калинина. Также, была выявлена фаянсовая продукция производства братьев Чекановых, А. К. Чеканова, А. Ф. Шурова, М. С. Кузнецова, И. Е. Кузнецова, С. И. Мальцова, Е. А. Колпакова, Коростеньского завода, Конаковского завода

им. М. И. Калинина, Рижского керамического завода. 333 (97,65%) датированных клейма из 341 относятся ко второй половине XIX-началу XX веков. Восемь клейм (2,35%) датированы советским периодом.

Таким образом, на примере материала охранных археологических работ по улице Герцена, 28 мы рассмотрели фарфор и фаянс как систему, состоящую из подсистем «конструкции», «метрики», «декора», «клейма». В данном исследовании «клеймо» и «декор» как подсистемы играли основную роль, но в то же время, у нас нет права относить подсистемы «конструкции» и «метрики» в раздел несущественных (второстепенных). Так как, в процессе увеличения работ на основе археологического фарфора и фаянса и более глубокого изучения фабрик и заводов мы получим возможность устанавливать принадлежность к фабрикам по различным формам сосудов. Это сделает подсистемы «конструкции» и «метрики» незаменимыми при использовании конструктивно-морфологического подхода в изучении археологического фарфора и фаянса.

Библиографический список

1. Татауров Ф. С. Фаянсовая посуда второй половины XIX века в культурном слое города Тары // Вагановские чтения: материалы IX региональной научно-практической конференции, посвященной 425-летию города Тары, 2018. С. 347–349.
2. Матвеев А. В., Аношко О. М., Сирюшова Н.Ф. Старинный фарфор и фаянс их культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №2 (15), 2011. С. 116–124.
3. Янченко Е. С. Фарфоровые и фаянсовые изделия из культурного слоя г. Кургана на примере раскопа усадеб на углу улиц Советская и Пичугина // Курганский государственный университет (Курган). 2016. С. 119–123.
4. Щапова Ю. Л. Археология и морфология // Советская Археология. №2, 1991. С. 120–130.
5. Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII – XIX веках. Киров, 1976. 288 с.
6. Калашникова И. Н. Описание изделий из керамики // Музейная коллекция. Изучение и научное описание музейных предметов и коллекций. 2012. С. 108–116.
7. Мусина Р. Р. Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.
8. Дулькина Т. И. Марки российского фарфора и фаянса. 1750-1960. М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2003, 421 с.
9. Серебренников Н. Н. Уральский фарфор и фаянс XIX в. 2-я типография «Промкомбината», 1926. 27 с.
10. Екатеринбург. Энциклопедия / гл. ред. В.В. Маслаков, Екатеринбург: «Академкнига», 2002. 728 с.
11. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково / И. Г. Цуренко, и др. М., Издательство «Среди коллекционеров», 2010. 510 с.

К проблеме образовательной дееспособности лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России

Егоров С. Г.[a], Жерняк О. Л.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права[a]
магистрант Юридического института[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: palamit@rambler.ru[a], moyazagadka2011@mail.ru[b]

Аннотация: данная статья посвящена актуальным проблемам законодательного регулирования и обеспечения права граждан на образование в России. Отмечается отсутствие единства взглядов по ряду вопросов, касающихся содержания права на образование и механизмов его реализации в условиях проведения реформ во многих сферах общественной жизни. Целью статьи выступает анализ современного состояния доступности образования для различных слоев населения России как общественного блага. Методологическую основу анализа составили как общефилософские методы исследования, так и частно-научные (специальные), в том числе формально-логическое толкование и комплексный анализ. В качестве вывода содержится положение о том, что сейчас имеются расхождения во мнениях авторов касательно того, какой фактор является определяющим правомочием для субъекта в рамках реализации права на образование в РФ. Указывается на факт отсутствия и ограничения возможности граждан совершать выбор организации, осуществляющей обучение, образовательной программы, формы обучения, что свидетельствует об ограниченной образовательной дееспособности.

Ключевые слова: право на образование, законодательство об образовании, образовательная правоспособность, образовательная дееспособность.

В настоящее время вопросы содержания права на образование в России, действенных механизмов его реализации и гарантий доступности, вызывают постоянный интерес исследователей в различных областях знаний. Однако, сейчас отсутствует единство мнений по ряду вопросов, некоторые проблемы в данной области не получили должного внимания исследователей, либо требуют дополнительной нормативной регламентации в связи с произошедшими изменениями законодательства.

Действующее современное законодательство в России закрепляет множество гарантий реализации права на образование, которые не только полностью соответствуют гарантиям, установленным международными договорами, участниками которых является Россия, но и во многом превосходят эти гарантии.

Отметим, что образование выступает особенным общественным благом, получение которого не мыслится без совершения различного рода активных действий обучающимся и вызывает необходимость наличия специфических интеллектуальных качеств. Из концепции образования как общественного блага

вытекает такое его свойство, как доступность для всех. Поэтому согласно ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации [1] каждый имеет право на образование. Однако соблюдается ли данное конституционное положение в современном отраслевом законодательстве РФ?

В соответствии с основными положениями статьи 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [2] для учащихся с ограниченными возможностями здоровья реализуются адаптированные основные общеобразовательные программы. При этом в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по таким программам, создаются особенные условия для получения образования указанными обучающимися. Положения Закона об образовании также закрепляют правило о том, что в целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в настоящее время установлены федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц, либо в них включаются специфические требования, касающиеся данной категории лиц.

В число данных стандартов входит и Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), который утвержден Приказом Министерства образования и науки России 19. 12. 2014 г. № 1599 [3]. В соответствии с требованиями данного государственного образовательного стандарта срок для реализации на его основе различных образовательных программ установлен от 9 до 13 лет.

Вышеприведенные положения отраслевого законодательства свидетельствуют о том, что формально лица с ограниченными возможностями здоровья получают «суррогат» общего образования из-за собственной неспособности его получить, которое вызвано состоянием здоровья, а не в силу отсутствия соответствующих государственных гарантий на получение образования и отлаженных механизмов их реализации для данной категории лиц. В этой связи факт отсутствия права на общее образование закрывает возможность для данной ка-

тегории лиц не только к высшему, но и к среднему профессиональному образованию. В данной ситуации единственной возможностью продолжения образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, выступает обучение по разработанным программам профессионального обучения, закрепленное предусмотренной ч. 9 ст. 79 Закона об образовании гарантией того, что органы власти на уровне субъектов РФ обязаны обеспечивать доступ к профессиональному обучению лицам с ограниченными возможностями здоровья (различные формы умственной отсталости), которые не имеют основного общего или среднего общего образования.

Однако констатировать явную дискриминацию лиц с ограниченными возможностями здоровья в данной ситуации также некорректно, так как действующее отраслевое законодательство РФ, определяя особенности их образовательной программы, не умаляет их права на основе состояния здоровья, а реализует другой принцип: адаптивность современной системы образования РФ к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека и гражданина.

В этой связи интерес вызывает позиция В. М. Сырых, которая считает, что «у обучающихся образовательная правоспособность возникает с того момента, как они приступают к занятиям в дошкольном или школьном образовательном учреждении, т.е. в возрасте четырех – семи лет... Все жители страны независимо от их умственного и психического развития, а также состояния здоровья имеют образовательную дееспособность и могут по мере своих возможностей получать образование, необходимое им для социальной адаптации и интеграции в общество...» [Сырых В. М., с. 12]. Схожую позицию занимает и М. В. Смирнова [Смирнова М. В., с. 58].

В отношении несовершеннолетних обучающихся неочевидным является также момент наступления у них полной образовательной дееспособности. До получения основного общего образования или до достижения указанного возраста такие права принадлежат их родителям (законным представителям).

Отметим, что современное отраслевое законодательство РФ закрепляет

образование как специфическое общественное благо. При этом его получение не мыслится без целенаправленной, систематической и активной деятельности обучаемого.

Данный факт обусловливает актуальную необходимость несения данным лицом определенных обязанностей по получению этого блага. При этом с наличием права на образование корреспондируют также и обязанности органов государственной власти обеспечивать соответствующие гарантии получения разных видов образования всеми гражданами России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 г. // Российская газета, 25. 12. 1993.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ 19. 12. 2014 № 1599 // СПС «Консультант Плюс».
4. Смирнова М. В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном образовательном учреждении // Публично-правовые исследования. М., 2006. 290 с.
5. Сырых В. М. Образовательные правоотношения // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. № 2. С. 11-18.

Специфика художественно-графической деятельности конструкторов изделий легкой промышленности

Егорова С. И.
преподаватель кафедры дизайна и изобразительного искусства,
Вятский государственный университет
e-mail: esi.profito@gmail.com

Аннотация: современная экономическая ситуация требует от инженеров легкой промышленности знаний и навыков смежных специальностей. На многих предприятиях задачи дизайнера и конструктора выполняют одни и те же специалисты. Один из важнейших навыков для конструктора – умение создавать эскизы. Цель исследования – определение специфики художественной деятельности конструкторов изделий легкой промышленности. Ведущий подход: анализ деятельности конструкторов изделий легкой промышленности и дизайнеров костюма, наблюдение, анализ научной литературы по заявленной теме. Основным результатом является систематизация видов художественной графики в деятельности конструктора, выявление их роли в процессе проектирования и формулировка основных требований к их исполнению. Результаты данного исследования могут быть использованы в целях совершенствования художественно-графической подготовки студентов направления «конструирование изделий легкой промышленности».

Ключевые слова: эскиз, конструирование изделий легкой промышленности, дизайн костюма, рисунок

Введение.

Исторически художественная и инженерная деятельность были достаточно тесно связаны. На сегодняшний день после длительного периода специализации и разграничения технических и гуманитарных видов деятельности наблюдается стремление к их слиянию. Появляются междисциплинарные научные исследования, арт-проекты, основанные на химических реакциях или достижениях оптики, дизайн развивается на стыке естественных (химия, физика) и гуманитарных (социология, семиотика, искусствоведение) наук. Как следствие, и деятельность инженера постепенно «гуманитаризируется». В случае конструкторов изделий легкой промышленности это обусловлено экономической ситуацией и ростом числа малых предприятий, где конструктор исполняет роль дизайнера [Бирюкова Н. П., с. 13] – эта тенденция существует как в России, так и за рубежом, что подтверждают исследователи де Вер, Капур и Меллес [De Vere, I., Kapoor, A., Melles, G. с. 266]. Они указывают на необходимость обучения инженеров художественной графике как инструменту творческого поиска и визуализации проектных идей. По их мнению, в контексте инженерной практики создание эскизов выполняет множество социальных и когнитивных функций

на всех этапах процесса проектирования и разработки продукта, поэтому важно, чтобы развитие навыков рисования было интегрировано в инженерное образование. Художественные дисциплины, по мнению Г. А. Касатовой и С. И. Котельникова, должны быть интегрированы в процесс подготовки инженеров в целях комплексного освоения ими эстетических ценностей общества [Касатова Г. А., Котельников С. И., с. 123]. Современные исследователи считают, что обучение рисованию студентов-проектировщиков должно значительно отличаться от академической системы художественного образования [Савинов А. М., с. 1866]. Несмотря на то, что эта идея появилась еще в начале XX века, для ряда специальностей до сих пор не разработаны эффективные модели художественно-графической подготовки. В целях решения этой проблемы необходимо проанализировать художественно-графическую деятельность конструкторов изделий легкой промышленности и выявить ее особенности, исходя из которых можно выстроить качественное обучение.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования служит определение специфики художественной деятельности конструкторов изделий легкой промышленности для последующей разработки комплекса учебных упражнений по дисциплине «Рисунок и живопись». Художественно-графическая подготовка обучающихся должна быть адекватна их последующей профессиональной деятельности.

Основные задачи исследования – анализ деятельности специалистов, работающих в сфере проектирования, и выявление художественно-графических компонентов этой деятельности; систематизация видов художественной графики в деятельности конструктора; определение роли каждого вида графики в проектировании и требований к исполнению художественной графики разных видов.

Методы исследования.

Данное исследование предваряет разработку комплекса заданий по дисциплине «Рисунок и живописи» для обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности». Объектом исследования выступала ху-

дожественная графика в проектной деятельности. В целях определения видов и требований к качественному исполнению графики был проведен анализ деятельности конструкторов изделий легкой промышленности и дизайнеров костюма, наблюдение за процессом проектирования у конструкторов и дизайнеров различных направлений, личные беседы, а также анализ научной литературы по заявленной теме. На первом этапе исследования была определена классификация видов графики в деятельности конструкторов и их место в процессе проектирования, на втором этапе – сформулированы требования к выполнению графики разных видов, лежащие в основе разработки упражнений по дисциплине «Рисунок и живопись».

Результаты исследования, их обсуждение.

Инженерная направленность специальности не означает отказа от гуманитарных компонентов профессиональной деятельности. Специалист, работающий с костюмом, создает не просто «работающую конструкцию» (удобную, безопасную, соответствующую заявленной функции), но и привлекательную для зрителя форму. Соответственно, студент должен освоить набор навыков, позволяющих придумать и доступно изобразить эмоционально насыщенную форму костюма.

В профессиональной деятельности обучающимся направления «конструирование изделий легкой промышленности», предстоит использовать рукотворную графику способом, сходным с тем, который можно наблюдать у дизайнеров. В работах исследователей мы находим целостное представление о «графике моды» как совокупности всех художественно-графических объектов, так или иначе связанных с модной индустрией [Артучева Д. Д., с. 60]. Почти аналогичным по определению Е. А. Безруковой является и термин «модная иллюстрация» [Безрукова Е. А., с. 95], хотя обычно так называют репрезентацию уже созданных объектов, выполняемую иллюстраторами, не занятыми в области проектирования.

Объекты графики, создаваемые в ходе проектирования костюма, классифицируют по их месту в проектном цикле разнообразными способами. Мы

предлагаем разделить проектную графику в моде на поисковые эскизы, презентационные эскизы и графику, применяемую в дополнение к изделию. Отдельно должна быть выделена репрезентация уже выполненных изделий, заменявшая вXIX веке модную фотографию, но и сейчас пользующаяся большой популярностью в модных изданиях – она не связана непосредственно с профессиональной деятельностью проектировщиков костюма.

При создании той или иной модели конструктор изначально фиксирует образы, возникшие в его сознании, на бумаге. Изначально это могут быть неявные «поисковые» наброски, форэскизы, обрисовывающие проектную идею лишь в общих чертах. Но их задача – не только закреплять образы на бумаге, не только служить «банком» [Бочарова А. А., Будникова О. В., Рыжова С. А., с. 367], хранилищем идей, но и постоянно тренировать аналитические способности конструктора, стимулировать воображение. Де Вер, Капур и Меллес называют скетчинг «первым языком» проектирования [De Vere I., Kapoor A., Melles G. с. 267].

Румяна Крумова (Болгария) выявляет интеллектуальную роль рисования в деятельности проектировщиков. Проведенные ею опросы показывают, что существует определенный симбиоз между мышлением, рисованием и проектированием. Респонденты утверждали, что рисование помогает им «увидеть» те образы, которые генерирует их мозг [Крумова Р., с. 9].

Что необходимо конструктору для выполнения качественных поисковых эскизов? Во-первых, уверенный навык выполнения набросков, поскольку неумение выразить на бумаге хотя бы условно возникающие образы тормозит творческое мышление. Во-вторых, свободное владение различными художественно-графическими техниками, адекватными той или иной проектной идее и ситуации. И, в-третьих, способность некритично относиться к своим наброскам на поисковом этапе, «выключать» свой предыдущий визуальный опыт, «нарушать общепринятый порядок» [Бауман З., с. 103-113]. Все эти навыки приходят с постоянными тренировками техники исполнения и достаточно большой «насмотренностью», широким кругозором.

Второй тип эскизов – это презентационные эскизы. Главная практическая цель их выполнения – это улучшение коммуникации с заказчиком, техническими исполнителями и, в ряде случаев, командой продвижения продукта [Егорова С. И., с. 27].

Презентационный эскиз визуализирует проектный образ будущего костюма, определяет его формальные характеристики, конструкцию, материал, цветовую гамму. С презентационными эскизами могут быть представлены также фрагменты используемых материалов. Но вместе с этим презентационный эскиз передает настроение, характер, основную идею созданной модели или коллекции. Презентационный эскиз балансирует между передачей чисто формальных свойств изделий и эмоциональным, образным, неощутимым физически, ведь создание костюма – это еще и проектирование эмоций [Самоненко О. С. с. 284], которые потребитель может ощутить от приобретения костюма. Роль эмоций в моде очень важна, поскольку именно символические коды, в которых мы находим отражение нашего опыта, нашей индивидуальности, наших желаний (быть принятыми или выделяться, соответствовать или бунтовать), являются «движущей силой» модного производства. Все средства, используемые при создании презентационного эскиза, должны соответствовать основной идее коллекции.

Для выполнения эффективных презентационных эскизов обучающимся нужно освоить уверенное владение линией, использование широкого спектра техник и материалов для передачи материальности и объемно- пластического решения костюма, приемы стилизации (в идеале – разработать собственные узнаваемые приемы) [Егорова С. И., с. 30]. Несмотря на то, что презентационный эскиз – это итог художественно-графического этапа проектирования, он должен выглядеть легким, динамичным, свежим. Важно не углубляться в эстетизм и крайнюю стилизованность, соблюдая баланс между образностью и читаемостью эскиза. Также необходимо дать обучающимся основные сведения, связанные с семиотикой формы и линии, поскольку эскиз должен «говорить сам за себя», вызывать эмоции, воспоминания, активировать культурные коды.

От проектировщика костюма требуется гибкость и эмпатия, способность отказаться от своих представлений о «правильном» и «красивом», когда речь идет о потребителях с иной системой ценностей, иными взглядами на внешнее выражение статуса, образом жизни и манерой поведения [Хомутский Д. Ю., Андреев Г. С., с. 5].

Что касается дополнительной, или декоративной, графики, то она в меньшей степени связана с проектной деятельностью конструктора (поиском образа, формы, идеи), но рост интереса потребителей к принтам, паттернам и вышивке не позволяет обойти ее стороной. Декоративные графические элементы могут усиливать идею коллекции или даже служить главным ее выразительным средством. Для грамотного использования такой графики необходимо представлять степень деформации изображения на теле или при драпируемости материала, что достигается упражнениями на воспроизведение тканей с рисунком. Кроме того, важно учитывать семиотическое значение изображений на одежде.

На основе определенной классификации и требований к каждому виду художественной графики в деятельности конструкторов были разработаны упражнения по дисциплине «Рисунок и живопись». Обучающиеся, выполняя их, показали достаточный рост технических и творческих навыков, гибкости мышления и профессиональной мотивации.

Заключение.

В ходе исследования определены следующие характерные особенности художественно-графической деятельности конструкторов:

- графика в процессе проектирования представлена тремя видами: поисковые эскизы, презентационные эскизы, декоративная графика (принты);
- графические изображения применяются для фиксации идей как на поисковом этапе, так и на презентационном, принты и паттерны также призваны усиливать смысловую и эмоциональную составляющую модного образа. Кроме того, поисковые эскизы стимулируют творческое вообра-

жение, а презентационные эскизы облегчают коммуникацию с заказчиком;

- визуализация идеи – это не только передача конструктивных особенностей объекта, но и фиксация настроения, невербализуемых ощущений, впечатлений от образа потребителя, проектной ситуации. Поэтому художественно-графическая подготовка конструкторов изделий легкой промышленности должна быть направлена не только на освоение техники выполнения эскизов разных уровней, но и на развитие эмпатии, способности к выражению чувств, эмоций, культурных кодов через форму, линии, декор и цветовую гамму костюма.

Библиографический список

1. Бирюкова Н. П. Особенности создания промышленных коллекций одежды на малых швейных предприятиях // Молодой учёный. 2016. С. 14-17.
2. De Vere, I., Kapoor, A., Melles, G. Developing a drawing culture: new directions in engineering education // DS 68-8: Proceedings of the 18th International Conference on Engineering Design (ICED 11), Impacting Society through Engineering Design, Vol. 8: Design Education, Lyngby. Copenhagen, Denmark, 15.-19.08. 2011. С. 226-235.
3. Касатова Г. А., Котельников С. И. Формирование ценностных ориентаций будущих инженеров-технологов в профессиональной подготовке средствами художественно-творческой деятельности // Вестник ЧГПУ. 2010. № 7. С. 121-128.
4. Савинов А. М. Методология проектирования системы преподавания академического рисунка и ее апробация в дизайн-образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1866–1870.
5. Арутчева Д. Д. Роль изобразительного навыка в формировании графического образа модного рисунка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. № 4. С. 60-63.
6. Безрукова Е. А. Исторические и типологические особенности фэшн-иллюстрации в контексте развития моды и дизайна // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 94-99.
7. Бочарова А. А., Будникова О. В., Рыжова С. А. Набросок как средство визуализации идеи в деятельности дизайнера // Материалы междунар. молодежной науч. конф. «МОЛОДЕЖЬ И XXI ВЕК - 2017» (Курск, 21-22 февраля 2017 г.). Курск, 2017. С. 366-370.
8. Крумова Р. Рисуването като средство за визуализация и развитие на архитектурна идея: автореферат на дисертационен труд за придобиване

на научна и образователна степен «доктор» : дис. Нов български университет, 2013. 26 с.
9. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред В. Л. Иноземцева. Москва : Логос, 2002. 324 с.
10. Егорова С. И. Презентационный эскиз костюма: особенности, роль и место в системе художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2018. С. 26–30.
11. Самоненко О. С. Ассоциативное проектирование в дизайне костюма: современный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 124. С. 283-286.
12. Хомутский Д. Ю., Андреев Г. С. Эмпатия как один из ключевых элементов процесса дизайн-мышления // Инициативы XXI века. 2015. №. 4. С. 4-6.

Роль креативности в рекламе

Егоян А. А.
магистрант гр. РСОм-1801-01-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: alinaegoyn@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается роль креативной рекламы как одно из наиболее успешных средств убеждающего воздействия на аудиторию. Цель данной работы – анализ эффективности рекламного сообщения на примере креативных рекламных кампаний в сфере ресторанного бизнеса. В ходе сравнительного анализа были выявлены преимущества креативной рекламы в сравнении с традиционным способом рекламирования. Основными преимуществами являются лояльность аудитории, желание аудитории распространить рекламное сообщение в социальных сетях.

Ключевые слова: креатив, реклама, дизайн, креативная идея.

Введение. Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [Федеральный закон о рекламе. Статья 3]. Роль рекламы в современном мире – сложное и многогранное явление. Это средство передачи информации, способ продажи товаров и услуг, влияние на массовую аудиторию, искусство и т.д.

В данной работе рассматривается важность креативной рекламы и креативной идеи для рекламного сообщения. Что же такое креатив, креативность? В педагогической литературе креативность рассматривают как способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации [Словарь-справочник по педагогической психологии]. Это умение сочетать обычные вещи необычным способом.

Внимание человека в нашем перегруженном информацией мире стало необычайно ценным ресурсом. Поэтому в борьбе за него мировые рекламные компании, создавая рекламный продукт, уделяют много времени на продумывание креативной идеи. Реклама с интересной идеей быстрее привлекает внимание и легче запоминается.

Постановка цели и задач исследования. Цель данного исследования – проанализировать эффективность рекламного сообщения на примере креативных рекламных кампаний сфере ресторанного бизнеса.

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством решения следующих задач:

- просмотреть сайты с подборками креативных идей в рекламе;
- подобрать три примера и провести сравнительный анализ данных работ с традиционной рекламой в аналогичной сфере.

Ведущий подход. Методика решения поставленных задач предполагает сравнительный анализ рекламных кампаний по критериям воздействия на аудиторию, повышение узнаваемости бренда, рекламируемого продукта, желания приобрести товар.

Результаты исследования. Для анализа креативной рекламы была выбрана сфера ресторанного бизнеса. Первый пример нестандартного подхода к рекламе – рекламная кампания ресторана итальянской кухни «Mondo Pasta» (Германия). Агентство «Jung von Matt» повысило узнаваемость ресторана практически по всему миру при помощи приема гиперболы, разместив необычные наклейки на кораблях с лозунгом «So good you can’t let go» («Так хорошо, что вы не сможете отпустить») (Рис. 1). Наклейки лиц женщины и мужчины расположили так, что клюз с швартовым канатом накладывается на область губ. Выражение лиц нарисованных людей создает иллюзию всасывания макаронины [Promo Atlas].

Следующий пример креативной рекламы – гигантская вилка в дереве от вегетарианского ресторан «Tibits» в Швейцарии (Рис. 2). В ходе рекламной кампании в парках и оживленных торговых районах города к стволам деревьев были прикреплены огромные вилки с надписью «Very, very fresh» («Очень, очень свежий»). Реклама вызвала огромный интерес аудитории к ресторану. С помощью данной рекламной кампании «Tibits» удалось донести до людей то, что они используют при приготовлении пищи только свежие фрукты и овощи [Promo Atlas].

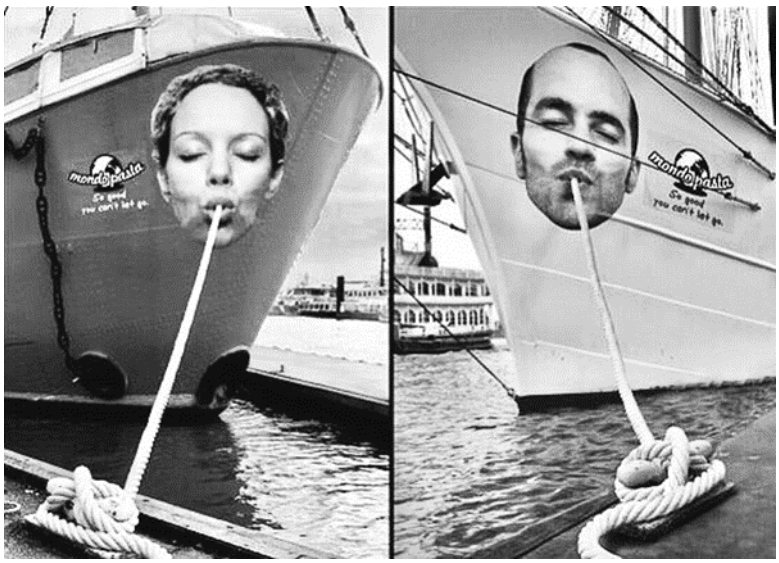


Рисунок 1. Реклама ресторана итальянской кухни Mondo Pasta (Германия, г. Гамбург). Выполнило агентство «Jung von Matt»

Рисунок 2. Реклама вегетарианского ресторан «Tibits» (Швейцарии). Выполнило агентство «BBDO»

Ещё один пример, показывающий свежесть продукции – реклама рыбного ресторана «Fisch Franke» (Германия). Агентство Publicis в рекламный щит поместила аквариум с настоящей рыбой (Рис. 3). На задней стенке билборда изображены пустая тарелка и столовые приборы, на фоне которых проплывает форель. Рекламный щит построен в соответствии с рекомендациями ветеринаров и не нарушает правил по уходу за рыбой [Promo Atlas].

Рисунок 3. Реклама рыбного ресторана «Fisch Franke» (Германия).
Выполнило агентство «Publicis»

В таблице 1 произведен сравнительный анализ креативной рекламы с традиционным способом рекламирования.

Таблица 1

Сравнительный анализ креативной рекламы с традиционным способом рекламирования

Примеры рекламы		Критерии оценки		
		Воздействие на аудиторию	Повышение узнаваемости бренда	Желание приобрести товар
1		2	3	4
Креативная реклама		Реклама вызывала огромный интерес, аудитория в социальных сетях охотно делится фотографиями данных лодок с восторженными комментариями	Благодаря публикациям в интернете реклама повысила узнаваемость ресторана по всему миру	Реклама вызывает желание прийти в ресторан и заказать спагетти, так как благодаря визуальной форме возбуждает аппетит

Продолжение таблицы 1

1		2	3	4
Креативная реклама		Реклама вызывала интерес у аудитории, она не отталкивает от себя внимание, ее не хочется игнорировать. Информация о данной рекламной кампании распространяется на многочисленных сайтах в интернете	Благодаря интересной задумке реклама мгновенно запоминается.	Люди, предпочитающие вегетарианское меню, ценят в еде: натуральность, растительность, свежесть. Данная реклама как нельзя лучше говорит об этом, поэтому она вызывает желание посетить ресторан
		Благодаря тому, что это аквариум, реклама приковывает к себе внимание. Информация о данной рекламной кампании распространяется на многочисленных сайтах в интернете	Аудитория с данным билбордом охотно делится со знакомыми, друзьями, что повышает узнаваемость ресторана	Как и в предыдущем примере, реклама сразу заявляет о свежести продукции ресторана, что вызывает желание посетить его
Традиционная реклама		Данная реклама информирует аудиторию о существовании ресторана, достаточно большого размера баннер привлекает внимание	Реклама не обладает уникальными элементами фото или графики, что отрицательно сказывается на узнаваемости ресторана.	Благодаря фотографии еды на баннере появляется желание посетить заведение.
		Данная реклама информирует аудиторию о существовании заведения, большая картинка привлекает внимание	Уникальных элементов графики в рекламе нет, узнаваемость заведения по данной рекламе низкая	Реклама не вызывает желание посетить заведение.

Продолжение таблицы 1

1		2	3	4
Традиционная реклама		Баннер привлекает внимание засечёт приема доминаты в виде изображения рыбы, также данная фотография сразу говорит о направленности заведения	У ресторана простой, лаконичный логотип, который достаточно крупный по массе и легко запоминается, фотоизображение тоже интересное и запоминающееся	Благодаря фотоизображению реклама вызывает желание посетить ресторан

Выводы. Сегодня мир переполнен информацией, она окружает нас повсюду, поэтому аудитория всячески игнорирует рекламные сообщения. Чтобы реклама не вызывала раздражение, а наоборот, вызывала интерес, она должна быть креативной, с продуманной идеей.

Сравнительный анализ (Табл. 1) показал, что креативная реклама за счёт своей нестандартной подачи информации становится более узнаваемой благодаря самой аудитории. Интересные рекламные кампании освещаются на разных сайтах в интернете, распространяются аудиторией в социальных сетях, что повышает узнаваемость рекламируемого объекта практически по всему миру.

Библиографический список

1. Федеральный закон о рекламе [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
2. Словарь-справочник по педагогической психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://med.niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-psychology/index.htm (30.01.2019)/
3. Promo Atlas [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://promoatlas.ru/kak-proreklamirovat-restoran/ (25.01.2019).

Прогнозы развития конвергентных технологий в постиндустриальном будущем человека

Жолобова Ю. В. [a], Шайфлер О. В. [b]
магистранты II курса кафедры культурологи, социологии и философии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: juliazholobova1990@mail.ru [a], olsha70@bk.ru [b]

Аннотация: особенностью текущего исторического момента является то, что в XXI веке нас ожидают самые большие перемены за самый короткий промежуток времени в сравнении с прошлым. Стремительное развитие наукоёмких технологий, таких как нано-, био-, инфо-, когно-, социо- (далее НБИКС) технологии заставляет задуматься об их влиянии на жизнь человека. Без представлений о будущем невозможно осуществить управление ни собственной жизнью, ни человеческим обществом. В этом смысле исследование будущего приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Цель статьи – дать общую характеристику направлений развития НБИКС-технологий и их влияния на человека в рамках оптимистического сценария постиндустриального общества. Ведущий подход – теоретический анализ тенденций современных технологий и экстраполяция их в ближайшее будущее. Возможности НБИКС-конвергенции способствуют грандиозным успехам во всех областях научного знания, созданию комфортных условий жизнедеятельности, улучшению, совершенствованию свойств человеческой природы, вплоть до обретения бессмертия. Результаты в данной области философии могут быть полезны в междисциплинарных исследованиях: когнитивных науках, биомедицине, нанотехнологии, информационных науках, гуманитарной и социальной сфер знания.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, оптимистический сценарий будущего, НБИКС-технологии.

Введение. Проблема будущего является одной из главных проблем обыденного сознания отдельного человека, а также философии – с точки зрения рационального обобщенного знания о мире. Особенностью текущего исторического момента является то, что в XXI веке очень большие перемены (по сравнению с прошлым) уже уложились в очень короткий промежуток времени. Стремительное развитие наукоёмких технологий заставляет задуматься об их влиянии на жизнь человека.

Проблема исследования. Влияние наукоёмких технологии на жизнь человека.

Цель исследования. Дать общую характеристику направлений развития НБИКС-технологий и их влияния на человека в рамках оптимистического сценария постиндустриального общества.

Задачи. Обозначить точки зрения на будущее развитие общества; проанализировать влияние НБИКС-конвергенции на человечество; выявить прогрессивные стороны воздействия нано-, био-, инфо-, когно- и социо- технологий.

Ведущий подход. Теоретический анализ тенденций современных технологий и экстраполяция их в ближайшее будущее.

Объект исследования. Футурологический сценарий постиндустриального общества.

Предмет исследования. Влияние НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарных) на жизнь человека в будущем.

Результаты исследований. Люди как по своей биологической природе, по вселенским законам, в которые они вписаны, так и по своей социальной сущности – члены единой планетарной семьи. Задумываясь над судьбами человеческой цивилизации, хотелось бы утверждать, что всем народам есть место на нашей планете, что мы должны жить в мире и красоте, улучшать условия нашего бытия, а не ухудшать его, – «золотая мечта человечества», самая прекрасная, но, пожалуй, и самая абстрактная.

Отталкиваясь от современных реалий и концепций, мы попытаемся в некоторой степени конкретизировать одну из вероятных моделей будущего человеческой цивилизации, опираясь на примеры достижений в области наукоёмких технологий.

Соответствующие футурологические сценарии можно условно подразделить на «оптимистические» и «пессимистические». Главными теоретиками первого выступили представители теории «постиндустриального» общества (Д. Бэлл, Э. Тоффлер и др.), второго – авторы апокалипсических прогнозов (Ф. Фукуяма, А. Ускоу и др.). Признавая обоснованность и намерения «пессимистов» призвать человечество к более благоразумному поведению, считаем более возможным оптимистический адаптационный подход, обоснованием которого служит способность человека конструктивно приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Знания, информация – доминанта, стратегический ресурс, источник общественного богатства, движущая сила социального развития, – такова её роль в модели постиндустриального общества. Научно-технический прогресс двигают высокие технологии. В своем содержании они хорошо отражают смысл постчеловеческой трансформации постиндустриальной цивилизации.

НБИКС-конвергенция (нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарная) подарила человеку надежду на светлое будущее и колоссальные возможности преодоления природных границ: «Имеется в виду, конечно, не “отмена” законов природы (это сделать невозможно), а создание того (на основе этих законов), что природа сама по себе создать не может» [Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека, с. 31]. Фактически биологические структуры индивида стали подвергаться манипуляциям в генетике, в нейрофизиологии, через нейрофармакологию и нанотехнологию. То, на что природа тратит, по-видимому, миллионы лет (случайные ненаправленные изменения в наследственном веществе и отнюдь не гарантированный естественный отбор лучших вариантов этих изменений), в современной лаборатории создаётся за недели и даже дни. Используя свой интеллектуальный потенциал, человек преодолевает свою физическую слабость перед природой, стремится к решению социальных проблем. По словам известного американского футуролога Рэя Курцвейла, человечеству необходимо развивать новые технологии вопреки рискам, – их запрет будет большой ошибкой: «Мы должны развивать технологии, потому что, несмотря на весь достигнутый прогресс, нам все еще необходимо избавить человечество от страданий. И только дальнейший прогресс, особенно в области ИИ (*искусственный интеллект*), поможет нам бороться с бедностью, болезнями и экологическими катастрофами» [Рэй Курцвейл].

Медицина является катализатором технологий по трансформации человека (Б. Г. Юдина, Т. А. Сидорова, Е. Г. Гребенщикова). Достижения НБИКС-технологий повсеместно используются в сфере биомедицины, тем самым помогая людям замедлить старение, увеличить продолжительность и качество жизни, восстановить утраченные функции его организма и «подкорректировать»

наследственность, вплоть до ее целенаправленной перестройки в желаемом направлении. Таким образом, наряду со своей главной задачей поиска способов исцеления от всевозможных болезней, она стала осуществлять функции улучшения индивидов. «В широком смысле улучшение человека можно определить, как изменение внешности, тела или способностей, которое достигается с помощью лекарственных средств или технологических вмешательств в организм» [Гребенщикова Е. Г., с. 30].

Ускоренное развитие генетики вызвано, в частности, использованием репродуктивных технологий – содействие супружеским парам, страдающим бесплодием. Кроме того, благодаря современным технологиям, позволяющим выявлять наследственные заболевания, у человека появляется шанс отказаться от продолжения рода, чтобы не обрекать на физические муки своих потомков. В перспективе для улучшения генофонда человечество будет манипулировать собственными генами, совершенствуя генотип по желаемым критериям. Появление людей с заранее заданными свойствами в науке получило название «дизайнерские дети». Большие надежды возлагаются на внеутробное воспроизводство человеческого организма для исключения у женщин родовых травм.

Для облегчения страдания больных, помощи инвалидам, продления жизни индивидов становится необходимым обращение людей к технике трансплантации. В связи с этим возникла серьезная проблема дефицита органического материала: люди иной раз обречены на смерть из-за длительного ожидания донора. Поэтому одним из способов разрешения сложившейся ситуации стало использование метода ксенотрансплантации – пересадки тканей и органов от животных человеку. Наряду с ксенотрансплантацией появилась идея создания искусственных органов и тканей в рамках стволовой терапии: «Разработаны и применяются искусственные почка, сердце, кишечник, сетчатка, кровь, легкие; созданы прототипы искусственной матки и органов, выращенных из стволовых клеток; на стадии эксперимента находится создание искусственных конечностей, кровеносных сосудов, костей; в экспериментальных образцах существует искусственная кожа» [Брызгалина Е. В., с. 29]. Предполагается

также, что изношенные органы можно будет заменить на новые, методом биопринтирования.

Прорывом в области медицины и компьютерных технологий является внедрение различных микрочипов в организм человека. Это позволит ликвидировать последствия тяжелых травм и увеличить продолжительность жизни. Нейроинтерфейсы помогут инвалидам и парализованным людям двигаться, жить полноценной жизнью.

Применение нанотехнологий (нанороботы) в медицине позволит не только лечить, но и вовремя диагностировать многие заболевания. «Такой микроробот (живущий в теле) сможет самостоятельно передвигаться по телу подобно микроорганизмам при помощи кровеносной системы, очищая организм от болезнетворных микробов, зарождающихся раковых клеток и бляшек холестерина…» [Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего, с. 133]

Также предполагается, что наночастицы сыграют ключевую роль в доставке нового типа активных лекарственных препаратов к нужному органу, без угрозы влияния химических веществ на остальные области тела. Кроме того, научный сотрудник Калифорнийского университета в Беркли М. Махарбиз заявил об успешном синтезе наночастиц и технологии нейроинтерфейса в рамках проекта по созданию принципиально новой конструкции интерфейса «мозг-компьютер» под названием «нейропыль», частицы которой будут встраиваться в кору мозга, обмениваться с ней сигналами и передавать их компьютеру при помощи ультразвука [Куне Р., Тучина М. Е., с. 214].

И, наконец, технологии искусственного интеллекта – следующий шаг на пути к постчеловеческой цивилизации. Искусственный интеллект (ИИ) – это вычислительная система, превосходящая человека в интеллектуальной деятельности, – это технологический тренд. Существенным свойством ИИ является его универсальность – способность решать любые задачи и, самое главное, способность к обучению и развитию. В процессе «саморазвития» он будет постоянно усиливать свои возможности. Создание искусственного интеллекта

приведет к появлению нового «субъекта истории», «нового лидера» [Турчин А., с. 108], который будет планировать, конструировать, управлять.

Возлагая надежды на ИИ (по прогнозам Р. Курцвейла, он, вероятно, появится к 2030 году) в решении многих глобальных проблем человечества, нельзя обойти стороной вопрос о роли и месте самого человека. Эта проблема на сегодняшний день остаётся самой сложной и дискуссионной для научного сообщества.

Занимая оптимистическую позицию, мы считаем, что ИИ – это умная машина, а не искусственная разумная личность, обладающая квалиа – «качественному аспекту любого субъективного переживания» [Турчин А., с. 115]. К тому же ещё в 1958 г. А. Азимов сформулировал знаменитые «Три Закона Роботехники», по которым «1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред; 2) робот должен повиноваться всем приказам, которые отдает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому закону; 3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит Первому и Второму законам» [Азимов А., с. 358].

А пока идёт апробация прототипов ИИ в медицине (диагностирование), онлайн-психологии; проходят испытания беспилотные автомобили, распознаватели лиц, речи и т. д.

Таким образом, вполне возможно, что в XXI веке мы станем свидетелями самого знаменательного события в истории цивилизации – искусственное созидание человека человеком по своему замыслу, образу и подобию.

«Итогом НБИКС-конвергенции будет создание нанобиомашин с элементами ИИ, способных выполнять вычисления и интегрироваться в мозг человека» [Турчин А., с. 152].

Выводы. Ученые-футурологи выделяют два подхода к построению сценария будущего человеческой цивилизации – оптимистический и пессимистический. Большое влияние на оба варианта оказывает научно-технического прогресс, который направлен не только на создание благоприятных условий

для нашего существования, но и на изменение характеристик сущности человека с использованием достижений НБИКС-конвергенции. Современные технологии не только трансформируют, но и улучшают заданную природу индивида, поэтому нас, вероятно, ожидает благоприятное будущее, построение некоего аналога «рая» не только на Земле, но и за ее пределами – в космическом пространстве.

Библиографический список

1. Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. М. : ЛЕНАНД, 2012. 496 с.
2. Курцвейл Р. Развитие технологий избавит человечество от страданий // Хайтек : сайт. URL: http://www.nanonewsnet.ru/news/2017/rei-kurtsveil-razvitie-tekhnologii-izbavit-chelovechestvo-ot-stradanii (дата обращения: 04.12.2018)
3. Гребенщикова Е. Г. Проекты улучшения человека и тезис технологической неизбежности // Человек. 2016. № 5. С. 30–39.
4. Брызгалина Е. В. Технонаука и перспективы улучшения человека: «Я уже вижу наш мир, который покрыт паутиной лабораторий» // Epistemology & Philosophy of Science. 2016. Т. XLVIII. № 2. С. 28–38.
5. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / В. Прайд, А. В. Коротаев. М. : ЛКИ, 2008. 320 с.
6. Куне Р., Тучина М. Е. О новой стратегии развития человечества. Обзор конгресса «Глобальное будущее 2045» // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6. № 2. С. 212–218.
7. Турчин А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? // А. В. Турчин, М. А. Батин. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 115 с.
8. Азимов, А. Я, робот / А. Азимов. М. : ЭКСМО, 2005. 1296 с.

О структуре и содержании учебного пособия «Вводный курс в язык специальности по-русски: модуль "Дорожно-транспортный"» для китайских студентов

Захарчук О. Е[a]., Николенко О. В[b]., Шаповалова Е. Ю[c].
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» [a,b,c]
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: Olga197008@yandex.ru[a], Olganikolenko@mail.ru[b], elena19982002@gmail.com[c]

Аннотация: в статье проводится обоснование комплексного подхода к структурированию учебного пособия «Вводный курс в язык специальности по-русски: модуль "Дорожно-транспортный"». Целью исследования является рассмотрение возможного способа изложения учебного материала по русскому языку как иностранному («Научный стиль речи») для китайских обучающихся (продвинутый уровень владения языком), реализующий многоуровневый пропедевтический и политематический механизм включения языка специальности по различным профилям подготовки направления «Дорожно-транспортное». Фрагментарно презентуя урок по теме "Инженер автомобильных дорог", авторы доказывают, что отработка лексико-грамматических конструкций на базе текстов дорожно-транспортной направленности ретранслирует основной профессионально-ориентированный теоретический материал и одновременно обучает китайских студентов предметным субкомпетенциям курса «Научный стиль речи». Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны не только специалистам в области преподавания русского языка как иностранного, но и лингвистам, изучающим языковую динамику.

Ключевые слова: учебное пособие РКИ для китайских студентов, язык специальности, презентация урока, дорожно-транспортный модуль.

Язык специальности инвариантных дисциплин в высшем учебном заведении – это зеркало, в котором научный стиль речи транслирует целевые установки конкретно-ориентированной наукосферы и идентифицирует образовательно-коммуникативные единицы профессионального выбора. На практике китайский слушатель предвузовской подготовки, наметив в целом для себя общее направление обучения в российском вузе, ещё в течение года на подготовительном этапе изучения русского языка как иностранного определяется с выбором учебного профиля по этому направлению. Однако для преподавателей РКИ профессионально-ориентированная социализация является непременным условием «вхождения в научный стиль речи» как на этапе «довузовского слушания», так и на продвинутом этапе (по мере включения в соответствии с учебным планом занятий по НСР). Именно поэтому актуализирована, на наш взгляд, практическая необходимость в моделировании учебного пособия с комплексным лингвоинформационным полем-агенсом в изложении «адаптирован-

но-пропедевтического» языкового и грамматического материала изучаемых разделов научного стиля речи, например, профессионального модуля «Дорожно-транспортный».

В данной статье на основе многолетнего методологического поиска эмпирического и теоретического лингвоинструментария с целью оптимизации способов предъявления научной информации предлагаем к рассмотрению апробированный способ структурирования учебного пособия «Вводный курс в язык специальности по-русски». Предметно-смысловой план содержания учебника реализует многоуровневый и политематический механизм включения иностранного студента в язык специальности по различным профилям подготовки направления «дорожно-транспортное», а именно: «Автомобильные дороги», «Организация перевозок и дорожного движения», «Автотранспортные, строительные и дорожные средства», «Экономика природопользования и кадастра», «Геодезия».

В учебном пособии отражён один из возможных способов изложения учебной и научной информации в процессе овладения китайскими обучающимся языком специальности транспортной отрасли. Содержательная часть включает в себя:

- десять тем, рассматривающих основные вопросы развития транспортной сферы и её структуры, организационно-производственной системы транспорта, организационной структуры управления автотранспортными предприятиями. Особое внимание уделено основным понятиям транспортной логистики, дорожным сооружениям как инфраобъектам транспортной системы в целом; строительным и дорожным машинам, а также технике безопасности в дорожном строительстве;
- приложения (таблицы и схемы по учебным темам с преференциями, позволяющими как визуализировать полученные теоретические знания, так и самостоятельно продуцировать компоненты высказывания на основе логико-смысловых связей изученной темы);

- словарь технических и учебных терминов на русском и китайском языках;
- используемую литературу.

Значительная часть информационной зоны учебного пособия даётся с переводом на китайский язык (формулировки заданий, слова и словосочетания предтекстовых и притекстовых заданий, микротексты, отдельные слова собственно в микротекстах раздела «Это интересно…»). «Включение в структуру уроков в качестве единиц обучения разновидностей таких заданий направлено на отработку навыков понимания учебно-научного текста с последующим оформлением высказывания на уровне простого речевого действия» [Захарчук О. Е., Николенко О. В, Ерещенко М. В., с. 190].

Основной текст для чтения даётся без перевода, но адаптирован к целеполаганию каждого урока.

Послетекстовые задания проецируют область языковых коммуникативных задач на виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо. В конце каждого урока предусмотрен контрольный лексико-грамматический тест или задания, проверяющие степень усвоения темы и закрепляющие полученные знания по научному стилю речи профессиональной направленности. Пособие составлено с учётом общедидактических принципов РКИ, таких как: принцип системности и последовательности, принцип учёта родного языка, принцип комплексности и дифференцированности.

Все уроки иллюстрированы фотографиями и дидактическими картинками с указанием используемых интернет-источников (например, ссылки на бесплатный сайт фоторесурсов Pixabay).

Содержание (目录) учебного пособия включает следующие темы:

- Тема 1. Инженер автомобильных дорог. Дорожное строительство.
  题目 1. **公路工程**师.**道路建**设
- Тема 2. История развития транспорта.
  题目 2. **交通**发展史.
- Тема 3. Транспорт – это система. Структура транспорта.

题目 3. **交通是一个系**统

- Тема 4. Транспортная логистика: организация перевозок и дорожного движения.

题目 4. **交通物流**：**运**输和道路交通的组织

- Тема 5. Интеллектуальные транспортные системы.

题目 5. **智能交通系**统

- Тема 6. Мосты и другие дорожные сооружения.

题目 6. 桥梁和其他道路结构.

- Тема 7. Строительные и дорожные машины.

题目 7. **建筑和道路建**设机械

- Тема 8. Основные понятия «дорожной одежды».

题目 8. **«路面»的基本概念**

- Тема 9. Предприятия автомобильного транспорта.

题目 9. **汽**车企业

- Тема 10. Техника безопасности в дорожном строительстве.

题目 10. **道路施工安全**

Считаем, что именно такой методический подход даёт возможность преподавателю-словеснику в максимально сжатые сроки достигать следующие цели:

- «Учить трансформировать изученный языковой материал в условиях контекста и вне его;
- учить продуцировать собственное высказывание на научную тему» [Николенко О. В[b]., с. 176].

Считаем обоснованным данный подход в представлении учебного материала, который отвечает, по нашему мнению, потребностям концептуализации новых смыслов терминосферы, позволяет быстрее воспринимать элементы научного континуума и обеспечивает референции речемыслительных процессов обучающегося на русском и китайском языках.

Библиографический список

1. Ерещенко, М. В., Николенко О. В., Захарчук О. Е. Контекстно-ориентированное обучение русскому языку как иностранному // Международное образование и сотрудничество. Сб. мат-лов V МАДИ, 2017. С. 166-170.
2. Захарчук, О. Е., Николенко О. В, Ерещенко М. В. К вопросу формирования лингвопрактических умений иностранного студента по научному стилю речи (методическая организация учебного материала модуля «автомобильный транспорт») // Международное образование и сотрудничество: сб. мат-лов V Международной научно-практической конференции. МАДИ, 2017. С. 188-194.
3. Николенко, О. В[a]. Характеристика состава и строения веществ и строительных материалов: урок-презентация // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному. Мат-лы международных курсов повышения квалификации, 2017. С. 168-175.
4. Николенко, О. В[b]. Система заданий по лексико-грамматической теме «Классификация веществ и строительных материалов» // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному. Мат-лы международных курсов повышения квалификации, 2017. С. 176-182.

К проблеме изучения лексико-семантического поля на материале художественного текста

Зворыгина П. Н.[a], Калинина Л. В.[b],
магистрант 1 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[a],
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения[b],
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr20747@vyatsu.ru [a], usr10559@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются различные лингвистические подходы к описанию лексико-семантического поля. Особое внимание уделяется тем работам, в которых лексико-семантическое поле изучается на материале художественного текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубления представлений о возможностях полевого описания средств языка с учётом их неузуального, образного функционирования в условиях художественного произведения. В статье сопоставляется ряд исследовательских подходов к выявлению и описанию в художественном тексте лексики с определённой семантикой. На основе этого сопоставления, а также с опорой на собственный опыт систематизации и анализа лексических единиц авторы представляют свой взгляд на проблему лингвистического описания лексико-семантического поля на материале художественного текста. Статья может быть интересна специалистам в области лексической семантики, полевого анализа единиц языка, интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, метод поля, художественный текст.

Целью настоящей статьи является рассмотрение специфики изучения лексико-семантического поля на материале художественного текста и обзор современных работ, посвящённых данной проблематике.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, обращением к творческому аспекту употребления средств языка и их функционирования в художественном тексте. Как пишет исследователь художественного текста Н. С. Болотнова, в настоящее время «особую актуальность приобретает исследование средств репрезентации ключевых концептов в их текстовом воплощении… анализ различных речевых средств, формирующих эстетический эффект текста, определяющих его прагматику и семантику» [Болотнова Н.С., с. 656]. Во-вторых, одним из активно развивающихся направлений современного языкознания является исследование семантических полей. Для реализации такого рода исследований существует особый метод – метод поля, предназначенный для изучения системных связей лексических и грамматических единиц. Данный метод исходит из предположения о том, что язык имеет полевую организацию и позволяет представить лексику как многообразный, структурированный, сис-

тематизированный пласт языковой системы, как целостный объект, включающий множество подсистем, связанных не только с помощью плана выражения, но и с помощью плана содержания.

Изучению полевой организации лексики посвящена обширная научная литература, которая является методологической базой нашего исследования: это работы Йоста Трира, Генриха Ибсена, Б. Ю. Городецкого, Г. С. Щура, Л. М. Васильева, Н. Ф. Алефиренко, И. А. Стернина, З. Д. Поповой и др. Несмотря на разнообразие точек зрения на проблему толкования семантического поля, все они сводятся к общей идее о семантической связи слов в языке [Башарина А. К., с. 93-96].

Семантические связи слов играют важную роль при формировании поля. Они могут быть выявлены на основе анализа словарных толкований лексем, в ходе которого осуществляется выделение признаков в дефиниции данного слова на основе его сопоставления с другими языковыми единицами, которые близки данному слову по значению.

В рамках нашего исследования мы будем вслед за Т. Н. Куренковой понимать лексико-семантическое поле (ЛСП) как «сложную лексическую микросистему, которая объединяет слова по семантическому принципу и обладает полевой структурой, состоит из микрополей и имеет важнейшие структурные свойства элементов: взаимосвязанность, упорядоченность и иерархичность» [Куренкова Т. Н., с. 176].

Лексико-семантическое поле характеризуется следующими основными признаками (изложим их с опорой на работу И. А. Стернина и З. Д. Поповой): 1) всякое поле представляет собой набор элементов, связанных системными отношениями; 2) в поле объединяются однородные и разнородные элементы; 3) поле состоит из микрополей, которых должно быть не менее двух; 4) компоненты семантического поля могут перекрещиваться; 5) в составе поля выделяются ядерные и периферийные элементы, причем граница между ядром и периферией является размытой [Попова З. Д., Стернин И. А., с. 114].

З. Н. Вердиева, рассуждая о структуре семантического поля, пишет, что ядро поля образуют те языковые элементы, в значении которых ведущее место занимает именно тот признак или понятие, которое связывает, интегрирует всё поле (архилексема / лексема-доминанта), а периферию составляют вторичные по отношению к доминирующему языковые единицы [Вердиева З. Н., с. 4]. В. П. Абрамов подчёркивает, что ядро поля и доминантное понятие должны выражать общий смысл. Чтобы определить периферийные элементы, нужно выявить вторичные семантические признаки, которые можно обнаружить с помощью контекста [Абрамов В. П., с. 28]. Помимо семантического принципа выделения центра и периферии, мы должны учитывать также количество языковых единиц в выделяемых смысловых группах и подгруппах.

Всё сказанное необходимо учитывать применительно к анализу конкретного лексико-семантического поля на материале художественного текста.

Язык художественной литературы является постоянным объектом внимания лингвистов. Ср., напр., работы М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. П. Григорьева, И. И. Ковтуновой, Д. С. Лихачёва, Е. А. Макаровой, В. Н. Маркеловой, М. В. Одинцовой, Т. Н. Пьянковой, Л. В. Щербы и др. Значительное число работ посвящено особенностям выражения той или иной семантики в художественных текстах.

Мир художественного произведения отражает реальность с позиции определенного эстетического идеала, он уникален, как и личность его создателя, то есть автора.

Важно понимать, что антропоцентрический подход в современном языкознании предполагает рассмотрение художественного текста как объективации и закрепления индивидуальной картины мира конкретной языковой личности [Макарова Е. А., с.177-183].

Преимущество полевого метода перед другими методами анализа лексики состоит в том, что он позволяет представить художественный текст как индивидуальную языковую систему конкретного автора, его картину мира, репре-

зентацию какого-либо концепта, какой-либо ключевой для писателя семантики, воплощаемой, в том числе образно, непрямо.

При изучении индивидуальных семантических полей наиболее значимым оказывается именно лексический уровень, так как он является основной формой выражения индивидуальной картины мира автора.

При формировании и описании ЛСП какого-либо художественного текста следует опираться на ряд принципов. Наиболее полно данные принципы были сформулированы Ю. Н. Карауловым: 1) опорой в построении ЛСП должна быть семантика слова; 2) значение должно «разбираться» на более мелкие элементы – семы (компоненты значения); 3) внутри ЛСП должны выстраиваться определённые отношения: во взаимодействия друг с другом вступают отдельные семы значений слов; 4) компоненты значения – части множества, два множества могут быть в оппозиции друг с другом [Караулов Ю. Н., с. 57–68].

Анализ ЛСП на материале художественного текста должен происходить по определённому алгоритму, но в современной науке о языке нет единого подхода к методу исследования ЛСП в конкретном тексте.

Так, например, Е. А. Макарова, исследуя презентацию концепта «Жизнь» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», использовала следующую методику описания: 1) определение значимости лексемы-доминанты, которая является именем авторского концепта, в общей концептосфере определенной лингвокультурной общности; 2) исследование репрезентантов концепта; 3) анализ значений архилексемы в толковых словарях; 4) анализ семантических связей репрезентантов концепта с именем концепта (архилексемой); 5) формирование микрополей; 6) характеристика репрезентантов микрополя (частеречная природа, грамматические признаки и т.д.); 7) интерпретация информации о репрезентантах, полученных в результате полевого анализа: раскрытие художественных особенностей текста, авторской идеи [Макарова Е. А., с.177–183].

Иное представление о методе описания ЛСП представила Е. А. Снеткова при анализе семантического поля «Грусть» и «Печаль» в произведении В. Астафьева «Царь-рыба»: 1) анализ значений архилексемы в толковых слова-

рях; 2) выделение в лексеме-доминанте семы, которая будет являться индикатором объединения языковых средств в микро- и макрополя; 3) лингвосмысловой анализ, то есть определение контекстов, где актуализируется исследуемые лексемы; 4) определение выражения и функционирования каждой семы в ее контексте; 5) выявление и описание репрезентантов лексемы; 6) интерпретация индивидуально-авторского употребления исследуемых слов (архилексем) [Снеткова Е. А., с. 120–124].

Ещё одна модель описания поля представлена в исследовании функционально-семантического поля «Жёлтый» на материале романа «Лолита» В. Набокова, проведённого М. П. Котюровой и К. В. Дмитриевой: 1) определение способов объективации лексемы (архилексемы); 2) выделение ядра и периферии поля; 3) анализ парадигматичеких отношений внутри поля; 4) исследование различных типов словарей для анализа и конкретизации значений архилексемы и репрезентантов; 5) анализ авторского подбора слов, которыми репрезентируется поле, вариативных повторов, грамматических особенностей репрезентантов [Котюрова М. П., Дмитриева К. В., с. 144–147].

Как можно заметить, подходы разных учёных к описанию лексико-семантического поля на материале художественного текста несколько отличаются. Однако все исследователи сходятся в том, что выявление лексических средств, репрезентирующих ЛСП в художественном тексте, не может обходиться без таких процедур, как работа со словарями, исследование значений лексемы, выделение сем, поиск и упорядочивание репрезентантов, интерпретация полученных данных.

На основе вышеизложенных моделей, а также опираясь на собственный опыт исследования ЛСП в художественном тексте [Зворыгина П. Н., с. 173-179; Калинина Л. В., с. 76-80.], мы можем представить свой подход, который будет использоваться нами при выявлении, описании и анализе ЛСП «Время» в романе В. Пелевина «Generation П»: 1) определение семантической структуры полисемантичного слова (работа с толковыми словарями) – поиск репрезентантов; 2) анализ парадигматических возможностей лексемы: синонимии и антонимии

– поиск репрезентантов; 3) анализ словообразовательных ресурсов лексемы – поиск репрезентантов; 4) работа с семантическим словарем – поиск репрезентантов; 5) определение значения лексемы в общей концептосфере определенной культурной общности; 6) формирование микрополей; 7) определение ядерных и периферийных элементов; 8) исследование и анализ лексем-доминант, формирующих центр лексико-семантического поля; 9) обобщение данных языкового материала и интерпретация информации о репрезентантах, полученных в результате полевого анализа об особенностях индивидуально-авторского употребления лексемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле – это сложное гетерогенное явление, межчастеречное множество лексических единиц, способ отображения и хранения информации. Толкование данного понятия в науке неоднозначно, неоднозначны и методы описания поля применительно к художественному тексту. Сопоставительный анализ разных точек зрения позволил нам выработать собственную модель-алгоритм исследования и описания ЛСП «Время» в романе В. Пелевина «Generation П», что составляет перспективу нашего дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Болотнова Н. С. Язык художественной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2003. С. 651–657.
2. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, № 1. Т. 4. 2007. С. 93–96.
3. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 4 (11). С. 173–176.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
5. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. Учебное пособие для педагогических институтов. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
6. Абрамов В. П. Семантические поля русского языка. М. ; Краснодар : Академия пед. и соц. наук, Кубанский гос. ун-т, 2003. 337 с.

7. Макарова Е. А. Лексическая презентация концепта «Жизнь» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Вестник ИГЛУ. 2011. № 4 (16). С. 177–183.
8. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68.
9. Снеткова Е. А. Семантическое поле «Грусть» и «Печаль» в произведении В. Астафьева «Царь-рыба» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 120–124.
10. Котюрова М. П., Дмитриева К. В. Функционально-семантическое поле *жёлтый* в функционально-семантическом аспекте (на материале романа В. Набокова «Лолита») // Вестник КемГУ. 2010. № 4. С. 144–147.
11. Зворыгина П. Н. Языковые средства репрезентации лексико-семантического поля «Зло» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники : сб. ст. Междунар. науч.- практ. конф. В 3 ч. Ч. 1. Уфа : Аэтерна, 2018. 357 с.
12. Калинина Л. В. Языковые средства выражения семантики неуловимого в поэзии раннего О. Э. Мандельштама // Филология и культура. Philology and culture. 2015. № 4 (42). С. 76–80.

Роль глаголов говорения в создании образа Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Зонова Е. В.[a], Ма Вэньсю[b]
кандидат филологических наук, доцент, и.о. завкафедрой русского языка как иностранного[a]
магистрант первого курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: zonovael@rambler.ru[a], songjinghatasha@gmail.com[b]

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью вопроса, связанного с ролью глаголов говорения в создании образов главных героев романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Цель статьи – посредством описательно-аналитического метода, метода сплошной выборки и статистического анализа определить роль глаголов говорения в создании образа Р. Раскольникова. В ходе исследования выделяются группы наиболее употребительных глаголов говорения, используемых писателем при репликах и внутренней речи Р. Раскольникова, и делаются выводы об их роли для создания определенной характеристики героя. Результаты исследования могут представлять интерес при изучении курсов русской литературы (в частности, творчества Ф. М. Достоевского), русского языка (вопросов, связанных с функционированием глагола в художественном тексте), а также использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: глаголы говорения, Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и наказание, образ Р. Раскольникова.

Введение. В статье через анализ коммуникативного поведения главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» решается вопрос о роли глаголов говорения в создании образа Р. Раскольникова. Несмотря на большой интерес к творчеству Ф. М. Достоевского литературоведов, лингвистов, историков, культурологов, философов, психологов, рассмотрение персонажей произведений писателя через призму глаголов говорения еще не становилось предметом отдельного научного исследования.

Цель работы – выявление и анализ всех случаев употребления глаголов говорения, используемых Ф. М. Достоевским при репликах главного героя романа «Преступление и наказание» – Р. Раскольникова. Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных *задач:*

1) вычленение глаголов говорения, предшествующих репликам, а также внутренней речи Р. Раскольникова;
2) описание выявленных словоупотреблений и определение их роли в создании образа главного героя романа Ф. М. Достоевского.

Ведущим подходом и методами исследования явились: описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки, статистический анализ. Объектом исследования являются глаголы говорения в художественном тексте. Предметом – роль глаголов говорения в создании образа главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Р. Раскольникова. Первый этап исследования включал в себя выявление методом сплошной выборки всех глаголов говорения, предшествующих репликам и внутренней речи Р. Раскольникова. Второй этап исследования – посредством статистического анализа описание роли глаголов говорения в создании образа Р. Раскольникова.

Результаты проведенного нами *исследования* могут быть использованы в практике преподавания курсов по русскому языку и русской литературе (в том числе при преподавании русского языка как иностранного), а также при изучении вопросов, связанных с функционированием глагола в художественном тексте, при изучении языка и стиля писателя.

Теоретическую основу работы составили труды известных лингвистов: В. И. Кодухова, Л. М. Васильева, А. А. Зализняка, Л. Ю. Бабенко [1-5] – представивших в своих работах классификации глаголов говорения.

По мнению Л. М. Васильева, глаголы говорения занимают особое место в лексической системе языка, поскольку именно они организуют структуру речевого акта, непосредственно ориентированы на реализацию базовых функций языка [Васильев Л. М., с. 70].

Анализ реплик, а также внутренней речи Р. Раскольникова позволил выделить нам 439 случаев употребления глаголов говорения (35 лексем), из которые наиболее частотными оказались глаголы с общим корнем -крик-: *кричать* – 2 случая употребления; *крикнуть* – 11 случаев *употребления; вскричать* – 27; *вскрикнуть* – 11; *закричать* – 4. Итого: 55 случаев употребления. Для сравнения: глагол говорения с нейтральной семантикой «сказать» при репликах Р. Раскольникова насчитывает 52 случая употребления. Кроме того, к группе глаголов с общим корнем -крик- примыкают синонимичные глаголы: *воскликнуть* – 6 случаев употребления; *восклицать* и *завопить* – по одному случаю

словоупотребления. Таким образом, данная группа глаголов говорения насчитывает в целом 63 случая употребления. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: кричать – 1) издавать крик; 2) говорить слишком громко; 3) бранить кого-н., резко говорить с кем-н.; 4) много и подробно обсуждать что-н. злободневное (разг.) [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 307]; вскричать (книжн.) – громко и возбужденно произнести что-н., воскликнуть [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 105]; вскрикнуть – внезапно и отрывисто крикнуть [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 105]; закричать – начать кричать [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 208]; воскликнуть – произнести что-н. громко, с чувством, выразительно [98]; завопить – (разг.) начать вопить [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 200]; вопить (разг.) – громко и протяжно кричать, выть [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 96]. Лексическое значение рассмотренных нами глаголов дополняет характеристику главного героя романа, который на протяжении всего произведения находится в состоянии постоянного эмоционального напряжения. Противоречивость чувств и мыслей Р. Раскольникова, его постоянный спор с собой: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» – помогают раскрыть и используемые писателем антонимичные группы глаголов говорения. С одной стороны, как мы выяснили, это группа глаголов с общей семантикой «говорить громко», с другой стороны, статистический анализ позволил выделить и еще одну группу наиболее частотных глаголов, противоположных по своему лексическому значению глаголам с общим корнем -крик-: *бормотать* – 13 случаев употребления; *пробормотать* – 19; *шептать* – 2; *прошептать* – 5; *зашептать* – 1. Всего – 40 случаев употребления. Лексическое значение этих глаголов в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой трактуется следующим образом: бормотать – говорить тихо, быстро и невнятно [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 56]; пробормотать (разг.) – сказать быстро и невнятно, произнести бормоча [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 605]; шептать – говорить шепотом [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 897]; прошептать – сказать шепотом [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 628]. Итак, при создании образа главного героя романа «Преступление и наказание»

писатель использовал 63 глагола говорения с общим значением «говорить громко» и 40 глаголов говорения, имеющих общую семантику «говорить тихо». Такое частотное использование Ф. М. Достоевским антонимичных глагольных пар подчеркивает, как уже отмечалось, двойственность натуры Р. Раскольникова, а преобладание глаголов с общим корнем -крик- помогает писателю передать боль и страдания преступной и возрождающейся души Р. Раскольникова.

Сомнения же героя, его неуверенность в правильности созданной им же теории подтверждает статистический анализ соответствующих глаголов-говорения: спрашивает Р. Раскольников гораздо чаще, чем отвечает (несмотря на немаловажные встречи героя с Порфирием Петровичем, которому, как полагается следователю, надо больше спрашивать, а его собеседнику отвечать) – мы выявили 50 случаев употребления глагола *спросить*, 1 – *спрашивать*; 1- *переспросить*; 19 случаев употребления глагола *ответить* и 23 – *отвечать* (всего – 42). Представляет интерес и еще один глагол говорения, который при репликах Р. Раскольникова употребляется писателем 49 раз – это глагол *проговорить.* Для сравнения глагол с более нейтральной семантикой *говорить* употребляется при репликах того же Р. Раскольникова только 5 раз. Приставка про- в данном случае обозначает доведение действия до нужного предела, до конца. Герой именно не говорит, а проговаривает свои мысли, пытаясь убедить в своей правоте не столько окружающих, сколько себя. Чувство разъединенности с людьми, которое постоянно испытывает Р. Раскольников после совершенного им преступления, и в то же время зародившееся желание найти потерянную связь с людьми, выговориться, договорить, исповедаться в своем грехе – об этом свидетельствуют такие глаголы говорения, как *прибавить* – 31 случай словоупотребления; и *продолжать* – 26 случаев употребления. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: прибавить – 4. То же, что добавить (во 2 знач.) [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 587]; добавить – 2. Сказать или написать в дополнение [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 169]; продолжать – вести начатое дальше, не останавливаясь, не прекращая [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 609] (в данном случае – не прекращать говорить).

Наименее употребительными глаголами, используемыми писателем при репликах Р. Раскольникова, явились: начать – 12 случаев; произнести – 10; повторять – 6; обратиться – 5; заметить – 4; перебить – 3, подхватить – 3. По одному разу встречаются следующие глаголы: замолчать, всхлипывать, молить, соврать, процедить, вмешаться, заторопиться, ругнуть, отрезать, сорваться, проворчать, промолвить, подхватить.

Выводы. Из 439 случаев употребления глаголов говорения (35 лексем), связанных с речью главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Р. Раскольникова, наиболее частотными оказались: 1) глаголы с общим лексическим значением «говорить громко»: 63 случая употребления; 2) глаголы с общей семантикой «говорить тихо»: 40 случаев употребления; 3) глаголы, предваряющие вопросы в репликах главного героя: 52 случая употребления; 4) глагол *проговорить:* 49 случаев; 5) глагол *прибавить* – 31 случай словоупотребления; и глагол *продолжать* – 26 случаев употребления. Анализ выявленных глаголов говорения позволяет сделать вывод о том, что в художественном произведении они играют важную роль в создании образов персонажей, в частности, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» они помогают писателю описать характер главного героя, на протяжении всего произведения раскрывают его эмоциональное состояние: противоречивость чувств, боль и «крик» души, желание выговориться, исповедаться перед людьми в содеянном преступлении.

Необходимо отметить и пути дальнейшего исследования, которые, на наш взгляд, связаны с выявлением и анализом слов-распространителей при глаголах говорения, также имеющих большое значение в характеристике коммуникативного поведения персонажа.

Библиографический список

1. Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Л. : Учпедгиз, 1957. 87 с.
2. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола: некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. Уфа, 1970. С. 38-310.

3. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения : учеб. пособие. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1981. 72 с.
4. Зализняк А. А. Глагол говорить: три этюда к словесному портрету // Язык о языке. М., 2000. С. 381-402.
5. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А-ТЕМП», 2010. 874 с.

Борьба вятского гарнизона с анархическими проявлениями в губернском центре в период деятельности первого кабинета Временного правительства (март – апрель 1917 г.)

Зубарев А.В.
магистрант 1 курса кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail:antonHeavyMetall@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена участию вятского гарнизона в борьбе с анархическими проявлениями в Вятке в марте-апреле 1917 г. Особое внимание уделено социальному и политическому контекстам конкретных мероприятий, нацеленных на установление общественного порядка. Основой исследования послужили документы фондов Государственного архива Кировской области и Государственного архива социально-политической истории Кировской области. Актуальность обусловлена возросшим интересом к истории Великой российской революции, а также к развитию революционных событий в регионах.

Ключевые слова: Вятка, вятский гарнизон, Великая российская революция, анархия, Временное правительство.

Представления о политической истории как о сцепленных в хронологическом порядке событиях борьбы за власть сложились в результате особого характера источниковой базы, созданной деятельностью органов государственной власти или ее оппонентов. Подобные источники конструировались для обслуживания официальной версии возникновения существующего режима и его легитимации [Российская революция 1917 года: власть, общество, культура, с. 454]. Позитивистская критика источника, в малой степени компенсирующая этот врожденный недостаток документальной базы, формировала определенный исследовательский фокус и категориальный аппарат, из-за которого многие сюжеты прошлого терялись из виду.

Иное прочтение политической истории предложил представитель третьего поколения школы «Анналов» Ж. Ле Гофф. Он сконцентрировал внимание не на политике, а на «политическом», то есть на практиках и институтах. С этого времени технология принятия решений, «политическая кухня», «политический стиль», политическая культура и многое другое становятся предметом специального изучения.

Круг исследуемых проблем значительно расширился благодаря работам М. Фуко. Он предложил новое понимание проблематики власти, которая в его

интерпретации не сводится к полномочиям органов государственного управления. Власть разлита по всему обществу и реализуется в каждодневных практиках. Особенно это становится заметно в период революционных событий.

Б. И. Колоницкий предлагает рассматривать революцию как «особое состояние власти», когда «государство теряет возможность выполнять свои функции, а различные общественные группы создают свои органы, конкурирующие с государственными» [Колоницкий Б. И., с. 75]. Иногда эти общественные органы «застывают», становясь опорой новой государственности. Помимо этого, в революционное лихолетье государство теряет монополию на насилие. Опыт Великой российской революции показал, что условиях затянувшейся войны солдатская масса, стремившаяся к демобилизации, имела крепкие основания претендовать на нее. Так, объявляя себя гарантом революции, солдаты петроградского гарнизона активно воздействовали на политические события, в том числе в своих собственных интересах.

После февраля 1917 г. традиционные властные институты ушли в прошлое, а новые еще не сложились. О «расплавлении» власти в послефевральский период писал А. Ф. Керенский: «Март, апрель 1917 г. были, главным образом, периодом распада старых связей. Распалось все: старое представление о власти и отношение к ней, старые устои экономической, социальной и государственной жизни, старый строй в армии, старое отношение к войне и миру, отношения между центром и окраинами. Все государство сверху донизу расплавилось, находилось в сильнейшем брожении, а война, как таран, ударяла извне по телу России, заставляя ее все сильнее и сильнее содрогаться… Как-то сразу оказалось, что вся реальная сила в государстве попала в руки крестьян и рабочих по преимуществу. Куда исчезло все остальное, но исчезло сразу…» [Гайда Ф. А., с. 146]. Среди них был упразднен институт полиции.

До революционных событий полицию можно было характеризовать как сложно устроенную структуру с очень широким кругом обязанностей: проведение дознаний, обысков, осмотров, доставление судебных повесток, привод подозреваемых и обвиняемых, надзор за чистотой улиц и качеством реализуе-

мых продуктов, надзор за питейными и увеселительными заведениями, порядком на стройках и многое другое. Внутренняя жизнь этого учреждения основывалась на принципах военной дисциплины и жесткой централизации.

Революционное правительство при восстановлении учреждений охраны правопорядка использовало совсем иные принципы: демократизацию и децентрализацию. 3 марта 1917 г. Временным правительством полиция была заменена народной милицией с выборным начальством, которая была подчинена органам местного самоуправления. 6 марта было принято постановление о ликвидации Отдельного корпуса жандармов, а 10 марта – об упразднении Департамента полиции с подчиненными ему подразделениями. Вместо него в составе МВД было учреждено Временное управление по делам милиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан.

Правовые основы организации и деятельности создавшейся народной милиции были определены в постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», изданных Временным правительством 17 апреля. Общее руководство милицией принадлежало Главному управлению милиции Министерства внутренних дел. В губерниях в подчинении губернских комиссаров Временного правительства должны были учреждаться должности инспекторов милиции. Так, на эту должность по согласованию с командующим Казанским военным округом был назначен прапорщик 106-го полка Василий Афанасьевич Дробинин. Он закончил юридический факультет, работал присяжным поверенным, принадлежал к Трудовой народно-социалистической партии [Вятская губерния в 1917 – 1918 годах: революция и эволюция региональной политико-управленческой системы, с. 54].

Особую специфику на формирование новых институтов власти накладывало унаследованное от Российской империи разложение рыночной системы. Были расстроены транспорт и финансовая система. Рост расходов на войну постоянно рос, что привело к дефициту бюджета. К 1917 году он составлял 15 млрд руб., что составляло 40–50% дохода народного хозяйства в рублях, обес-

ценившихся вдвое [Шубин А. В., с. 85]. В 1917 г. примерно на 10% упала и зарплата рабочих и служащих [Шубин А. В., с. 85].

На Вятке, как и везде, общее расстройство экономики сказалось ростом цен. Так, уже в декабре 1914 г., в сравнении с январем того же года, в среднем ржаная мука подорожала с 3,8 до 4,9 копеек за килограмм, картофель – с 1,4 до 1,8 коп., овес – 2,9 до 4,4 коп., сливочное масло – с 97 копеек до 1 руб. 02 коп., мед – с 60 до 75 копеек. К марту 1917 года 1 кг муки стоил от 30 до 50 коп., 1 килограмм сливочного масла – 3 рубля 75 копеек. Таким образом, за годы войны сливочное масло подорожало более чем в 3,5 раза, а ржаная мука – в 6–10 раз [Бакулин В. И., с. 14].

Помимо ухудшения уровня жизни, приходило в упадок и городское хозяйство. Так, в Вятке в плачевном состоянии находились городские улицы. Остановилась работа центрального водопровода в районе р. Хлыновки и жителям губернского центра приходилось употреблять опасную для их здоровья воду. Это вызывало угрозу возникновения эпидемии тяжелых заразных болезней [Бакулин В. И., с. 13].

Затянувшаяся война, дороговизна продуктов питания и товаров первой необходимости, инфляция, низкий уровень зарплат, упадок городского хозяйства и угроза эпидемий наносили определенный отпечаток на горожан. В их поведении стал превалировать стихийно-анархистский компонент [Бакулин В. И., с. 45].

Помимо милиции подавлять анархические проявления населения были вынуждены дружины Государственного ополчения. В Вятке в него входили солдаты расквартированного здесь 106-го полка. Общая численность Вятского гарнизона достигала около 10 тысяч человек [Бакулин В. И., с. 17]. Кроме несения гарнизонной службы они были вынуждены охранять заводы и железную дорогу [ЦГАКО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 9]. Их первой крупной «акцией» в упрочении нового режима стало участие в ликвидации полиции, в результате чего в распоряжении полка оказалось оружие полиции и жандармского управления [ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 35. Л. 41].

Одним из характерных явлений марта-апреля 1917 года стала перегрузка железных дорог солдатами в период сокращенного пассажирского движения. Один из современников вспоминает разговор со своим знакомым: «Едите? Не поздравляю вас… На своих боках узнаете, что есть солдатская вольница… Какой билет не возьмите, – будьте покойны: на вашем месте в купе расположатся солдаты, а вы со своими будете стоять, – хорошо, если в коридоре, а то и на вагонной площадке… Знаете, какой случай был в М-леве? Начальник станции прямо сказал: вагоны I и II класса заняты солдатами, билетов продать не могу… Пассажиры послали к солдатам в вагоны депутацию. Солдаты выслушали просьбу, обсудили и постановили: отказаться от некоторого комфорта, мало-мало потесниться и разрешить к продаже из станционной кассы 10 билетов I класса и 10 билетов II класса» [Революция 1917 года глазами современников: Т. 1: Январь–май., с. 126]. В некоторых случаях солдаты не давали останавливаться поездам на станциях для пополнения составов [ЦГАКО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 8].

Для борьбы с «солдатской вольницей» органами местного самоуправления было принято решение усилить караулы на станциях не только членами местных общественных организаций, членами РСД, но и вооруженными солдатами вятского гарнизона [ЦГАКО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 8]. Так, как проблема носила масштабный характер, ее разрешение отдельно обсуждалось на Казанской военно-окружной конференции в Саратове 28 марта 1917 года. На ней были предприняты следующие решения: гарнизонные комитеты должны были избрать постоянные комиссии из семи человек, в обязанности которых входило не допускать переполнения не только железнодорожного транспорта, но и речного, осуществлять защиту служащих транспортных учреждений и задерживать подозрительных лиц [ЦГАКО.Ф.1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 8].

На вятский гарнизон также была возложена обязанность поиска шпионов. Предполагалось две модели сопротивления шпионажу: пассивное – запрет обсуждения вопросов войны и службы с мирным населением и активное – задержание особенно любопытных лиц, а также тайное наблюдение в театрах, кафе

и иных общественных местах. Причем для «дежурного» предполагалось бесплатное место в театре [ЦГАКО.Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3. Л. 14].

Таким образом, солдаты вятского гарнизона после революционных событий не только несли службу в тылу. После «расплавления» ряда властных институтов (полицейский учреждений), на и их долю выпали новые обязанности: охрана промышленных предприятий и путей сообщений. Наиболее активные и сознательные солдаты стали бороться с проявлениями анархии.

Библиографический список

1. Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917 – 1918 гг. Киров, 2008. 299 с.
2. Бакулин В. И. Стихийно-анархистский компонент событий 1917 г. в Вятской губернии // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке.: сб. статей. Киров.: Изд-во ВятГГУ, 2006 г. С. 45 – 58.
3. Вятская губерния в 1917 – 1918 годах: революция и эволюция региональной политико-управленческой системы. / В. И. Бакулин и др. Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2017. 420 с.
4. Гайда Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.). // Отечественная история. 2001. № 3. С. 141 – 153.
5. Колоницкий Б. И. Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 144 с.
6. Революция 1917 года глазами современников: Т. 1: Январь–май. / ред. – сост. В. В. Шелохаев. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 351 с.
7. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. Т. 1. / Ю. А. Петров и др. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 743 с.
8. ЦГАКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 35.
9. ЦГАКО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3.
10. Шубин А. В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М. : Академический проект, 2018. 331 с.

К проблеме этнокультурного образования и воспитания на примере проектной деятельности

Зорина Л. Н. Романова В. Н.
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии, философии[a]
магистрант II курса факультета истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: zorinaln@yandex.ru[a], rom.vasilisa.nik.090495@mail.ru[b]

Аннотация. В современных условиях возрастает роль этнокультурного образования и воспитания как эффективного способа бережного отношения к культурному и историческому наследию, поддержке и сохранению этнической и национально-культурной самобытности народов России. В этнокультурном образовании и воспитании большую роль играет музейная педагогика. Цель – раскрыть место и роль музеев в этнокультурном образовании и воспитании пространства на примере создания музея истории марийского народа имени Дмитрия Михайловича Кульшетова на базе МКУК «Культурно-информационного центра» Байсинского сельского поселения Уржумского района Кировской области. В работе использованы общенаучные методы: анализа, синтеза, научного проектирования. Как результат показан проект создания музея истории марийского народа в конкретном культурном пространстве села Байса Уржумского района Кировской области**.**

Ключевые слова: этнокультурное образование и воспитание, музейная педагогика, культурное пространство, марийцы, проектная деятельность.

Введение. В современных условиях возрастает роль этнокультурного образования и воспитания как эффективного способа бережного отношения к культурному и историческому наследию, поддержке и сохранению этнической и национально-культурной самобытности народов России. Региональным аспектам истории России в культурной политике должно уделяться значительное внимание, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, такие знания являются важным средством формирования исторического мышления; они неразрывно связаны с развитием национального самосознания. Как справедливо отметил историк и краевед С. О. Шмидт, национальное самосознание пробуждает «интерес и воспитывает уважение к истокам нашим, к родной земле… его воздействие велико на разум наш и на душу» [1, с. 4]. Во-вторых, материалы местной истории имеют большое значение для более глубокого осмысления общеисторического процесса, дают возможность показать и объяснить учащимся и местному населению общее и особенное в исторических явлениях. Это особенно важно на современном этапе социально-политических перемен, когда происхо-

дит переписывание истории и такие вечные ценности, как чувство национального достоинства, уважение к старшим поколениям, дружба между народами, теряют свой первоначальный смысл. В-третьих, одна из важнейших задач современного образовательного процесса – воспитание в человеке чувства патриотизма. Важную роль в этом играет обращение к аспектам региональной истории. Постигая путь исторического развития своей малой родины, человек становится на шаг ближе к жизни родного края, он может считать себя его полноценной частью. Идентификация личности с родной историей, культурой и языком – неотъемлемая часть патриотизма как морального принципа.

Проблема исследования. По этническому составу большинство населения Байсинского сельского поселения Уржумского района Кировской области составляют марийцы. Село имеет богатое духовное историко-культурное наследие, связанное с марийской культурой [2]. В с. Байса функционирует Дом культуры, где располагается также библиотека. На базе Дома культуры сформированы фольклорные ансамбли «Ший памаш» («Серебряный родник», взрослый) и «Изи шӱшпык» («Маленький соловей», детский). С июня 2008 года в селе проводится межрегиональный конкурс-фестиваль национальной песни «С песней по жизни», посвященный памяти уроженца с. Байсы композитора-песенника и собирателя марийского фольклора Дмитрия Михайловича Кульшетова (1928-2001).

Организатором фестиваля является сын композитора, Заслуженный деятель искусств РФ и Республики Марий Эл Валерий Дмитриевич Кульшетов.

Историю фестиваля можно проследить в местной периодической печати «Кировская искра» [3, 4]. В данное время в селе Байса имеется средняя общеобразовательная школа, в здании которой также размещается детский сад. Численность обучающихся на 2017-2018 учебный год – 51 ученик. Дошкольное учреждение посещают 15 детей. Общая численность населения 669 человек. Однако в селе не хватает музея, где будут представлены экспонаты, рассказывающие об истории села, культуре и традициях марийского народа. Проект музея истории марийского народа имени Дмитрия Михайловича Кульшетова будет способст-

вовать развитию интереса у населения к истории своего родного края, культурному и духовному наследию, увековечению памяти знаменитого земляка, привлечению туристов из разных областей.

Цель статьи – обосновать важность создания музея истории марийского народа имени Дмитрия Михайловича Кульшетова на базе МКУК «Культурно-информационного центра» Байсинского сельского поселения Уржумского района Кировской области в процессе этнокультурного образования и воспитания.

Задачи:

1) показать специфику этнокультурного образования и воспитания;
2) раскрыть значение музейной педагогики в этнокультурном развитии учащихся;
3) создать макет проекта музея истории марийского народа.

Результаты исследования. Под этнокультурным образованием мы понимаем целостный процесс взаимодействия системы образования, народной педагогики и национальных культур, в котором происходит становление и развитие человека как представителя определённой национальности, способного не только осваивать и развивать этнокультурное наследие и самобытность своего народа, но содействовать развитию других национальных культур [5, с. 77-88]. Основной задачей этнокультурного образования является сплочение этнически разноаспектных начал в единое образовательно-воспитательное пространство, которое объединяется общими ценностями духовной национальной и мировой культуры, основанной на принципах гуманизма и дружбы народов.

Этнокультурное воспитание можно охарактеризовать как процесс, в котором цель и задачи содержания воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина Российского государства [6].

Одно из новых направлений современной педагогики является музейная педагогика. Она помогает воспитывать у ребенка уважение и интерес к народной культуре. В музее можно проследить общее и особенное в разных культурах, «заглянуть в гости» к разным народам на подлинном материале. Актуаль-

ным способом проведения занятий являются национальные игры и праздники, национальная кухня, костюмы, герои сказок и легенд, песни и танцы народов. Предметы крестьянского быта XIX - XX века могут стать экспонатами музея – это домашняя утварь, самотканые скатерти, орудия труда, одежда и многое другое. Важно, чтобы в музее экскурсанты становились не просто пассивными созерцателями, но и любопытными «почемучками». Ценностью музея становится то, что все предметы могут быть доступны не только для зрительного, но и для тактильного восприятия. Посетив музей, например, можно покрутить прялку, подцепить ухватом чугунок, поставив его в печь. Как показывает опыт, особый интерес вызывает коллекция костюмов, которые будут востребованы на фольклорно-музыкальных вечерах, праздничных утренниках, при встрече дорогих гостей, а также для выступления на городских фестивалях детского творчества.

Целью проекта является создание условий для развития и взаимодействия, а так же для передачи марийской культуры среди жителей с. Байса Кировской области и за ее пределами.

Задачи проекта: 1) исследовать историю села, биографию Д. М. Кульшетова; 2) сбор предметов для экспонирования.

Основные направления проекта: *этномузейное направление* предполагает целый ряд экскурсий, лекций, бесед, встреч. Организация деятельности по сохранению и изучению материальной и национальной культуры с. Байса – музей истории марийского народа имени Дмитрия Михайловича Кульшетова. Данное направление предполагает проведение экскурсий по экспозиционным залам, лекций, бесед для жителей данного села и гостей. *Художественно-творческое направление* предполагает выступление фольклорных ансамблей «Ший памаш» («Серебряный родник», взрослый) и «Изи шӱшпык» («Маленький соловей», детский) как в селе, так и за ее пределами. А также проведение выставок, мастер-классов по марийским пляскам и танцам. *Культурно-досуговое направление* предполагает целый ряд культурно-досуговых мероприятий, целью которых является обеспечение активного, творческого досуга

жителей села, области и за ее пределами. В данное направление входит проведение марийских дискотек для молодежи по праздникам, в том числе при участии артистов Республики Марий Эл. А так же проведение музыкальных вечеров в сопровождении с чаепитием (по праздникам).

Основные направления и мероприятия по реализации проекта. Организационно-управленческая деятельность, которая включает разработку нормативно-правовой базы, определение ресурсной базы по реализации проекта, кадровое обеспечение проекта, материально-техническое обеспечение проекта: установление источников финансирования проекта, осуществление контроля за расходованием средств. Рекламная деятельность: размещение информации о создании музея в районной газете «Кировская искра», размещение афиш и объявлений об открытии музея.

Направления деятельности: 1) художественно-творческое направление (фольклорный ансамбль «Ший памаш» и «Изи шӱшпык»: проведение мастер-классов для гостей села по марийским пляскам и танцам; организация выставки семейных реликвий жителей с. Байса; проведение межрегионального фестиваля «С песней по жизни»; 2) этномузейное направление: расширение экспозиции музея, организация экскурсии, лекции, бесед, встреч; 3) культурно-досуговое направление: проведение музыкальных вечеров; проведение марийских дискотек для молодежи.

Система контроля исполнения проекта. Систему контроля реализации проекта осуществляет глава Уржумского района В. В. Силин, глава Байсинского сельского поселения А. В. Соловьев, а так же руководитель проекта, Заслуженный деятель искусств РФ и Республики Марий Эл В. Д. Кульшетов (сын Д. М. Кульшетова), глава МКУК «Культурно-информационного центра» Байсинского сельского поселения Л. Н. Тарасова. Руководство и координацию работы, анализ выполнения мероприятий проекта, внесение предложений о корректировке осуществляет разработчик и исполнители проекта. Контроль реализации проекта осуществляется по следующим критериям:

- соответствие определенным срокам исполнения реализации;

- контроль расходования полученных средств из бюджета;
- создание системы контроля над исполнением планов, корректировки их содержания и сроков реализации.

Финансовый контроль будет возложен на главного бухгалтера МКУК «Культурно-информационного центра». Исполнители проекта выполняют планирование и реализацию мероприятий в рамках своего направления, а также по окончании проекта представляют письменный отчет о проделанной работе.

Результаты исследования. Поставленные задачи в статье решены. Показана специфика этнокультурного образования и воспитания; раскрыто значение музейной педагогики в этнокультурном развитии учащихся; создан макет проекта музея истории марийского народа имени Дмитрия Михайловича Кульшетова на базе МКУК «Культурно-информационного центра» Байсинского сельского поселения Уржумского района Кировской области.

Библиографический список

1. Шмидт, С. О. Краеведам России / С. О. Шмидт // Вестник Союза краеведов России. – 1992. – №1. – С. 4.
2. Соловьев, С. И. Прошлое Байсы [Текст] / С. И. Соловьев // Уржумская старина – 1991. – № 2. – С. 15–18.
3. Иконников, А. Н. На кульшетовском фестивале состоялась премьера песни об Уржуме / А. Н. Иконников // Кировская искра. – 2018. – № 25.
4. Иконников, А. Н. Кульшетовский фестиваль начался с открытия памятной доски / А. Н. Иконников // Кировская искра. – 2015. – № 25.
5. Афанасьева, А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки URL: http://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnoe-obrazovanie-2. kak-problema-sovremennoy-pedagogicheskoy-nauki. – Загл. с экрана.
6. Баркова О. Музейная педагогика в этнокультурном воспитании URL: //maam.ru›…v…vospitani…vozrasta-na…kraevedenija.html .

Первые шаги Организации Объединенных Наций по установлению контроля над атомной энергией (1945–1946 гг.)

Зыкова А. А.[a], Калинин А. А.[b]
магистрант кафедры истории и политических наук [a]
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: zykova.anastasi@yandex.ru[a], usr11328@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в статье рассматривается история создания Комиссии ООН по атомной энергии, показаны позиции США и СССР при первых попытках решения проблемы использования атомной энергии в рамках ООН. Исследуется декларация Трумэна-Эттли-Кинга как пример сотрудничества американской, британской и канадской дипломатий, а также позиция Советского Союза в отношении данного документа. Рассматривается обсуждение вопроса об атомной энергии на Московском совещании министров иностранных дел 1945 г. Авторы стремятся проследить ход дискуссий на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Особое внимание уделено докладу Ачесона – Лилиенталя и «плану Баруха». Акцент в статье сделан на советско-американских отношениях и противоречиях между двумя державами. Авторы приходят к выводу, что в силу глубокого расхождения интересов США и СССР вопрос об установлении эффективного международного контроля над атомной энергией в 1945–1946 гг. не мог быть положительно решен, и потому к началу 1947 г. его обсуждение на фоне зарождения холодной войны зашло в тупик.

Ключевые слова: ООН, ядерное оружие, дипломатия, советско-американские отношения, «план Баруха».

Ядерная эпоха началась 16 июля 1945 г. со взрыва «Тринити» на полигоне Аламогордо в рамках Манхэттенского проекта, а уже в августе того же года атомная энергия была использована в реальной войне для бомбардировки территории Японии. Начиная еще с конца XIX в. мир шел к созданию непревзойденного источника энергии, который повлек за собой появление нового орудия массового поражения. После событий в Хиросиме и Нагасаки земля содрогнулась от ужаса невиданного ранее средства разрушения.

Вопрос об атомной энергии до настоящего времени широко обсуждается в органах ООН. В 2015 г. в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке прошла конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия. В целях ядерного разоружения и использования атомной энергии в мирных целях постоянно работает Международное агентство по атомной энергии. Однако последние события (выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и др.) показывают, что фактически можно говорить о деградации международных режимов ограничения и контроля за ядерным оружи-

ем. Заголовки зарубежных газет («Wall Street Journal», «Daily Express») говорят о начале новой гонки вооружений. В своем выступлении 4 февраля 2019 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров подчеркнул, что «Соединенные Штаты взяли курс на слом всей системы контроля над вооружениями» [Выступление С. Лаврова].

Избранной теме посвятили свои работы Д. Холловэй [Холловэй Д.], В. Л. Мальков [Мальков В. Л.], В. И. Батюк [Батюк В. И., с. 66–77] и др. Глубокая работа с особым взглядом на американский атомный проект написана Р. Хьюлетом и О. Е. Андерсоном [Hewlett R., Anderson, Jr. O. E.]. Исследование опирается на разнообразные источники: от официальных документов ООН до воспоминаний участников событий.

Страх перед ядерной войной охватил мировое сообщество еще в 1945–1946 гг. и привел к осознанию, что атомную энергию нельзя оставлять без контроля. «Секрет использования взрывчатых свойств атомной энергии в настоящее время известен всего нескольким державам, - заявил Вильгельм Схермерхорн (Нидерланды) с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г., — но можно с уверенностью сказать, что очень скоро целый ряд других держав, включая и малые державы, обретут те же или даже более страшные возможности» [Стенограмма восьмого пленарного заседания]. Публично политики призывали к международному сотрудничеству, к созданию специальных комиссий, однако в закрытых кабинетах правительств уже разрабатывались планы по использованию атомной энергии для защиты собственных интересов.

Во второй половине 1945 г. по указанию И. В. Сталина была резко ускорена реализация советской атомной программы. 6 ноября нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов выступил с докладом на заседании Московского Совета и заявил о том, что необходимо сделать особый акцент на развитии науки и техники во всех отраслях экономики Советского Союза. «Мы наверстаем все, как это нужно, и добьемся, чтобы наша страна процветала. Будет у нас и атомная энергия, и многое другое» [Доклад В. М. Молотова, с. 3]. Как отмечает Дэ-

вид Холловэй, это было «первое официальное заявление о том, что у Советского Союза существует свой собственный атомный проект» [Холловэй Д., с. 197].

В октябре 1945 г. президент США Гарри Трумэн в своем выступлении в Конгрессе заявил, что, когда через некоторое время другие государства смогут создать свою ядерную бомбу, начнется безудержная «гонка вооружений», которая может привести к мировой катастрофе [Message to Congress]. Поэтому, обладая монополией на ядерное оружие, США намеревались сохранить ее как можно дольше. Особые опасения американцев вызывала перспектива создания атомной бомбы Советским Союзом. В этой связи возникает идея установления международного контроля над атомной энергией, который в условиях преобладающего влияния США в ООН, вполне мог отвечать американским интересам. С этой целью в Вашингтоне в ноябре 1945 г. Трумэн встретился с премьер министрами Великобритании и Канады К. Эттли и М. Кингом. В результате переговоров 15 ноября была выпущена декларация Трумэна-Эттли-Кинга, касавшаяся контроля над атомной энергией со стороны международной организации. «Англо-американские лидеры считают, что Организация Объединенных Наций должна создать комиссию для внесения конкретных предложений, а именно» об (а) обмене между всеми народами научной информацией в мирных целях, (б) контроле над атомной энергией: (в) устранении из национальных вооружений атомного оружия (и других видов оружия массового уничтожения) и (г) установление защиты от уклонений и нарушений [Hewlett R., Anderson, Jr. O. E., p. 465].

Советский Союз не участвовал во встрече, но западные дипломаты понимали, что без участия СССР эти планы не имеют смысла. В декабре 1945 г. в Москве прошло Совещание министров иностранных дел с участием В. М. Молотова, Государственного секретаря США Джеймса Ф. Бирнса и министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина. Ссылаясь на необходимость изучить американский проект, Молотов во время Совещания переместил вопрос о создании комиссии в самый конец повестки дня. СССР в целом согласился на создание комиссии, но предложил прямо подчинить ее Совету Безо-

пасности ООН, где у СССР было право вето. Иностранные коллеги согласились вести некоторые поправки в американский проект на основе предложений Советского Союза, но не приняли полностью положение, чтобы комиссия «состояла при Совете и работала под его руководством». 27 декабря стороны объявили о намерении рекомендовать Генеральной Ассамблее на первой сессии в январе 1946 г. создать Комиссию ООН по атомной энергии [Hewlett R., Anderson, Jr. O. E., p. 476].

Генеральная Ассамблея начала свою работу 10 января 1946 г. в Лондоне. В выступлениях многих ее членов особое место занимал вопрос атомной энергии. «Черная тень – последствие страшных разрядов атомной энергии в пустынях Новой Мексики и над городами Хиросима и Нагасаки, нависла над Ассамблеей. Эта черная тень привела к сознанию жестокой действительности, к сознанию того, что если Объединенные Нации не возьмут в свои руки контроль над атомной энергией, то атомная энергия возьмет под контроль Объединенные Нации и уничтожит их» (Выступление Педро Лопеса, Филиппины) [Стенограмма седьмого пленарного].

24 января 1946 г. была принята самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Об учреждении Комиссии по вопросам, вызванным открытием атомной энергии, и по другим, связанным с этим, вопросам» (A/RES/1(I)) [Резолюция первой сессии]. Принятая резолюция была основана на декларации Трумэна-Эттли-Кинга и проекте, согласованном державами-победительницами в Москве месяцем ранее. Комиссия незамедлительно приступила к работе. Но уже в своем первом докладе на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1948 г. она заявила, что работа зашла в тупик из-за невозможности достигнуть единого соглашению [Резолюция третьей сессии]. Эти разногласия имели вполне веские и реальные причины.

5 марта 1946 г. У. Черчилль выступил со своей знаменитой Фултонской речью, ознаменовавшей начало холодной войны. Особо резко Черчилль высказался по поводу атомной энергии: «Было бы неправильным и неосмотрительным доверять секретные сведения и опыт создания атомной бомбы ... Всемир-

ной Организации, еще пребывающей в состоянии младенчества» [Фултонская речь]. Черчилль заявил, что монополия США на секрет атомной бомбы не несет опасности для других государств. Конечно, он хотел бы иметь ядерное оружие на вооружении Великобритании и других западных держав, но никак не может допустить, чтобы «какое-нибудь коммунистическое или неофашистское государство» завладеет этим секретом.

Ярким примером начала противостояния по атомному вопросу служит обсуждение доклада Ачесона – Лилиенталя [The Acheson-Lilienthal Report], опубликованного в марте 1946 г. Основной посыл, который вложили в текст доклада его авторы (заместитель Государственного секретаря США Д. Ачесон и бизнесмен Д. Лилиенталь), заключался в следующем: нельзя допустить новое применение ядерного оружия, но и остановить разработку атомных бомб в различных государствах невозможно. Для достижения мировой безопасности, по мнению авторов, недостаточно полагаться на честное слово отдельных государств, необходимы реальные механизмы контроля. Для этого предлагалось создать инспекцию, способную держать под контролем те сферы использования атомной энергии, которые могли привести к созданию ядерного оружия (сюда не относились научные разработки и мирное использование атомной энергии). Позже представитель США в комиссии ООН по атомной энергии Б. Барух добавил важный пункт о наказании государств за нарушение соглашения и о лишении права вето членов Совета Безопасности при голосовании по данному вопросу. Доклад, получивший название «план Баруха», был представлен в Комиссии ООН по атомной энергии летом 1946 г.

Для Советского Союза было недопустимо принимать иностранные инспекции на своих предприятиях атомной промышленности. Поэтому постоянный представитель СССР в ООН А. А. Громыко представил собственный план, который предполагал запрет использования атомной энергии в военных целях, производства и хранения ядерных бомб во всех странах [Громыко А. А., с. 346–347].

«План Баруха» и советский план имели в корне разные цели. США стремились воспрепятствовать с помощью международных механизмов разработке ядерного оружия другими странами и, прежде всего, СССР. В случае принятия американских предложений советская атомная программа оказалась бы под международным, прежде всего американским, контролем, так как влияние США в ООН было преобладающим. Поэтому СССР выдвинул заведомо неприемлемый для США план, надеясь при этом в ближайшие годы ликвидировать американскую ядерную монополию. Противоречия между великими державами закономерно завели обсуждение атомной проблемы в тупик.

29 октября 1946 г. Молотов выступил с речью на заседании Генеральной Ассамблеи, где подверг жесткой критике «план Баруха», который «исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой» [Молотов В. М. Речи, с. 21]. Молотов утверждал, что план не обладает практической пользой, он исходит из узких интересов только одной страны, что недопустимо. Много лет спустя, вспоминая эту речь, Молотов заявил, что бомбардировка Хиросимы и Нагасаки были выпадом «не против Японии, а против Советского Союза» [Чуев Ф. И., с. 112]. Атомные бомбы были козырем «в кармане» США, и нужно было сделать яркое заявление, чтобы показать свою решительность.

«План Баруха», после одобрения большинством голосов в Комиссии по атомной энергии в декабре 1946 г., передали в Совет Безопасности ООН, где он был отклонен Советским Союзом [Стенограмма девяностого]. План вернулся на доработку в Комиссию и в 1948 г. был изменен в соответствии с требованием СССР: предполагаемое агентство стало структурным органом Совета Безопасности, и Советский Союз сохранял право вето. США были недовольны таким исходом. Возникший тупик парализовал дальнейшую деятельность Комиссия по атомной энергии. Она предоставила всего три доклада Совету Безопасности и работала до июля 1948 г. (формально была распущена только в 1952 г.) [Холл Дж. А., с. 55].

Итак, в первый год работы ООН вопрос международного контроля над атомной энергией был поставлен, но его обсуждение зашло в тупик. Целью США было сохранение монополии на ядерное оружие, поэтому американцы стремились затормозить реализацию советской атомной программы и установить над ней международный контроль. Однако этот план провалился. Уже в 1947 г. В. М. Молотов объявил: «…секрета [ядерного оружия] давно не существует» [Молотов В. М. Доклад, с. 2]. СССР, в свою очередь, не смог воспрепятствовать дальнейшей реализации американской ядерной программы. Однако советской дипломатии удалось обеспечить внешнеполитические условия для успешной разработки ядерного оружия, испытания которого состоялись в 1949 г.

Библиографический список

1. Выступление С. Лаврова 4 февраля 2019 г. URL: https://www.kp.ru/online/news/3375866/ (дата обращения: 4.02.2019).
2. Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939–1956. Пер. с англ. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. 626 с.
3. Мальков В. Л. Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия: от начала к паритету. М, 2018. 647 с.
4. Батюк В. И. Начало советско-американской ядерной гонки (1945–1949 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 66–77.
5. Hewlett R., Anderson, Jr. O. E. The New World: A History of the United States Atomic Energy Commission. Vol. 1: 1939–1946. 1990. 766 p.
6. Стенограмма восьмого пленарного заседания первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1946 г.). URL: https://undocs.org/ru/A/PV.8 (дата обращения: 28.01.2019).
7. Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании московского Совета 6 ноября 1945 г. // Правда. 1945. 7 нояб.
8. Message to Congress on the Atomic Bomb by President Harry S Truman, Washington. DC, 3 October 1945 // Atomicarchive. URL: http://www.atomicarchive.com/Docs/Deterrence/Truman.shtml (дата обращения: 28.01.2019).
9. Стенограмма седьмого пленарного заседания первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1946 г.). URL: https://undocs.org/ru/A/PV.7 (дата обращения: 28.01.2019).
10. Резолюция первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятые по докладам Первого комитета (1946 г.). URL: https://undocs.org/ru/A/RES/1(I) (дата обращения: 28.01.2019).

11. Резолюция третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1948 г.). (URL: https://undocs.org/ru/A/RES/191(III) (дата обращения: 28.01.2019).
12. Фултонская речь Уинстона Черчилля. URL: http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php (дата обращения 28.01.2019).
13. The Acheson-Lilienthal Report. Report on the International Control of Atomic Energy, March 1946. URL: http://www.learnworld.com/ZNW/LWText.Acheson-Lilienthal.html (дата обращения 28.01.2019).
14. Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. М. : Политиздат, 1990. 512 с.
15. Молотов В. М. Речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. М., 1947. 153 с.
16. Чуев Ф. И. Молотов: полудержавный властелин. М. : ОЛМА ПРЕСС, 2002. 736 с.
17. Стенограмма девяностого заседания Совета Безопасности ООН (1947). URL: https://undocs.org/ru/S/PV.90 (дата обращения: 28.01.2019).
18. Холл Дж. А. Международное агентство по атомной энергии: история создания и ранние годы // Бюллетень МАГАТЭ. Том 29. № 2. с. 54–62. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/29201284754_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2019).
19. Молотов В. М. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г. // Правда. 1947. 7 нояб.

Политическая система Венгрии в правление Виктора Орбана: опыт нелиберальной демократии

Ильин Д. В.[a], Шишов Н. Ю.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, политических наук и культурологии[a]
студент 4 курса направления подготовки «Политология»[b]
Вятский государственный университет, Киров, РФ[a,b]
E-mail: usr11952@vyatsu.ru[a] shishoff.nickita2012@yandex.ru[b]

Аннотация: После парламентских выборов 2010 года и прихода на пост премьер-министра Виктора Орбана в Венгрии начался период серьёзных политических и идеологических трансформаций, которые дают повод говорить о политической системе этой страны как о нелиберальной демократии. Обращение к опыту политического развития Венгрии в 2010-2018 годах можно считать весьма актуальным в свете того, что и современное российское государство стремится позиционировать себя как альтернативу либеральным демократиям Запада. Цель исследования: изучение ключевых характеристик нелиберальной демократии в Венгрии. Задачи исследования: 1) определить характерные черты современной венгерской демократии; 2) выявить несоответствия между положениями отдельных законодательных актов Венгрии и принципами либеральной демократии; 3) проанализировать «сбой» в работе механизма сдержек и противовесов в Венгрии. В основу статьи были положены системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования: с 2010 года политическая система Венгрии вошла в противоречия с канонами западной либеральной демократии. Можно условно выделить две ключевые группы противоречий:

1) Прямые: расширение сферы деятельности государства, подчинение судебной власти и ограничение независимости СМИ.

2) Идеологические: особая роль венгерского национализма, непринятие толерантности, мультикультурализма и иных европейских ценностей.

Ключевые слова: Венгрия, нелиберальная демократия, Основной Закон (Конституция) 2012 года, Виктор Орбан.

Введение. В апреле 2010 года в Венгрии состоялись очередные парламентские выборы, победу на которых одержала правоконсервативная партия ФИДЕС, а её бессменный лидер Виктор Орбан был избран премьер-министром страны. С этого момента начинается период существенных изменений в идеологических установках государства и политической жизни этой страны.

Уже в 2013 году в Венгрии вышла книга бывшего министра образования и культуры Венгрии Балинта Мадьяра «Анатомия посткоммунистического мафиозного государства: на примере Венгрии», в которой автор резко раскритиковал изменения в венгерском политическом строе последних нескольких лет [Мадьяр Б.]. Это одна из первых книг, использовавшая термин «нелиберальная демократия» относительно политического режима Венгрии.

Целью нашего исследования является изучение ключевых характеристик нелиберальной демократии в Венгрии в период правления В. Орбана. Задачи исследования:

1) определить характерные черты современной венгерской демократии;
2) выявить несоответствия между положениями отдельных законодательных актов Венгрии и принципами либеральной демократии;
3) проанализировать «сбой» в работе механизма сдержек и противовесов в Венгрии. В основу статьи были положены системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследований, их обсуждение. Ключ к пониманию нелиберальной демократии по-венгерски лежит в действующей Конституции 2012 года, которая нарушила баланс в системе сдержек и противовесов, а также обозначила открытый разрыв с такими европейскими ценностями, как мультикультурализм и толерантность. Ниже в данной статье будут рассмотрены основные параметры этого перехода.

1) Уменьшение объёма полномочий и независимости судебной власти.

Начиная с 1990-х годов, Конституционный суд Венгрии играл огромную роль в процессе нормотворчества. Он не только аннулировал законодательные нормы, но и самостоятельно формулировал важнейшие правовые принципы, формируя самостоятельные нормы права. Однако с принятием новой Конституции 2012 года начинается ограничение самостоятельности Конституционного суда страны и сокращение объема его полномочий. Так, за Конституционным судом было сохранено право на рассмотрение конституционности принятых, но не обнародованы законов. Рядовые граждане лишились права обращаться в Конституционный суд, эта прерогатива сохранилась лишь за Президентом, правительством и группой парламентариев численностью не менее четверти состава Государственного Собрания [2].

Окончательно «добила» независимость Конституционного суда четвёртая поправка к Основному Закону страны от 25 марта 2013 года, которая аннулировала все решения этого органа власти, принятые до вступления в силу новой

Конституции (то есть до 1 января 2012 года). Среди отменённых решений были и те, что объявляли неконституционными некоторые нормативно-правовые акты, принятые в правление В. Орбана. Например, отдельной поправкой вступил в силу закон, по которому органы государственной власти получили право запретить постоянное проживание в определённых местах бездомным лицам. З нарушение данного запрета предусматривались штрафы, и даже тюремное заключение, иными словами бродяжничество в Венгрии стало преступлением [3].

Следующей поправкой были ограничены права Конституционного Суда Венгрии пересматривать изменения в Основной Закон страны – теперь высший судебный орган мог проверять лишь процедуру принятия изменений, но не их содержание. Таким образом, Конституционный Суд, ранее являвшийся одним из элементов в системе сдержек и противовесов, серьёзно утратил свой вес в политической жизни страны. Снижение статуса верховного органа судебной власти спровоцировало резкий взлёт обращений в наднациональные инстанции: в период с 2010 по 2017 год доля граждан Венгрии, обратившихся в Европейский Суд по правам человека, возросла на 1177% (до 5569 заявок) [4].

2) Свобода слова по-венгерски: подчинение «четвёртой власти».

1 июля 2011 года в Венгрии вступил в силу новый закон о СМИ. Данный закон поверг в шок не только венгерских журналистов и редакторов, но и Евросоюз, вызвав нескончаемый поток критики.

Новый закон урезал свободу деятельности СМИ сразу по нескольким направлениям. Во-первых, появился Совет по СМИ, фактически однопартийный орган с широким спектром полномочий, которому передавался контроль над деятельностью СМИ. Во-вторых, в законе присутствовали такие трудноопределимые понятия, как «защита семьи», «соблюдение политического баланса», «защита большинства от нападок меньшинства». Причём за нарушение данных норм вводились многотысячные штрафы, которые ставили под сомнение само существование независимых от государства СМИ. В целях «защиты общественного порядка» и в случаях нанесения вреда «интересам государства» (точ-

ный смысл этих понятий не раскрывался) журналисты обязывались раскрыть свои источники информации [5].

В 2012 году гражданам удалось добиться смягчения этих норм, но поправки коснулись лишь защиты источников информации и условий, при которых журналисты обязаны раскрывать эти источники.

Следующим шагом стала Конституция 2012 года, закрепившая положения закона о СМИ. Более того, согласно четвёртой поправке к Основному Закону (Конституции) от 25 марта 2013 года, было зафиксировано понятие «политическая реклама», которая закреплялась исключительно за государственными службами. Однако под давлением Европейской общественности уже 26 сентября 2013 года данная поправка была отменена и заменена следующим положением: «Для предоставления необходимой информации демократическому общественному мнению в период избирательной кампании, политическая реклама в средствах массовой информации может распространяться только на условиях равных возможностей, предусмотренных кардинальным законом» [6].

Таким образом, в период с 2010 года произошло ужесточение цензуры, власти страны получили право регулировать информационное содержание любых СМИ на территории Венгрии, а за нарушение расплывчатых юридических формулировок, которые власти могут трактовать как угодно, чиновники получили право штрафовать СМИ.

Согласно рейтингу «Свободы прессы» международной неправительственной организации «Freedom House», в 2010 году Венгрии имела оценку 23 пункта (где 0 – полностью свободные, 100 – полностью несвободные) и статус «свободные СМИ» [7], а в 2017 году – уже 44 пункта (по той же шкале) и статус «частично свободные СМИ» [8].

3) Идеология национального государства как альтернатива объединённой наднациональной Европе.

Конституция 2012 года закрепила особую роль венгерской национальной идеи в жизни общества. Причём основной акцент был сделан на традиционных венгерских ценностях в противовес западным либеральным.

- Согласно части 1 статьи 1 Основных положений Конституции брак трактовался как «добровольно установленные супружеские отношения между мужчиной и женщиной». А согласно II статье главы «Свобода и ответственность»: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия» [2].

Оба нововведения сложно оценивать однозначно. С одной стороны, государство сделало важный шаг в сфере юридической поддержки и защиты традиционной семьи, материнства и детства. С другой стороны, эти нормы не содержали прямого запрета абортов, дискриминации ЛГБТ-сообщества и однополых браков, а лишь закладывали юридические основы для дальнейшей регламентации данных категорий. Ограничение абортов и отказ от однополых браков не является эксклюзивной чертой Венгрии среди остальных членов Евросоюза, однако данный шаг можно расценить как сигнал, как важный символический жест, демонстрирующий нежелание встраиваться в систему ценностей с толерантным отношением к ЛГБТ-сообществу и к иным отклонениям от традиционных ценностей.

- На межгосударственном уровне идеология национального государства проявилась в таком аспекте венгерского национализма, как всесторонняя поддержка венгров за рубежом.

4 июня 1920 года по итогам Первой Мировой войны был заключён Трианонский мирный договор, по которому Венгрия лишилась 2/3 своих земель, ныне являющихся территориями сопредельных государств, около 25% (примерно 3,5 миллиона) этнических венгров оказались вне пределов своего национального государства [9].

Начиная с 2010 года правящая партия ФИДЕС и ультраправая партия «Йоббик» взяли курс на защиту этнических венгров, прежде всего в Румынии,

Сербии, Украине и Словакии. Уже 26 мая 2010 года новоизбранное правительство Орбана приняло решение о предоставлении гражданства венграм, проживающим за рубежом. Венгерское гражданство мог получить любой желающий, чьи предки до 1920 года или в промежуток 1940-1945 гг. имели гражданство Венгрии. Этническим венграм за рубежом предоставлялись те же избирательные права, которыми обладают венгерские граждане. В том же 2010 году 4 июня объявлялось официальным днём памяти Трианонского мирного договора [10].

Однако данная тенденция ярче всего проявилась в Конституции 2012 года. Согласно ст. D: «Венгрия, с учетом единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбы венгров, живущих за ее пределами, способствует сохранению и развитию их сообществ, поддерживает их устремления, направленные на сохранение венгерской идентичности, осуществление индивидуальных и коллективных прав, создание общественных органов самоуправления…» [2].

Ещё одним важным символическим актом стала смена официального наименования государства: на смену «Венгерской Республике» приходит «Венгрия». Конечно, смена названия не означала выдвижение прямых территориальных претензий к соседним государствам, однако весьма недвусмысленно намекала на демонстративное непризнание периода Венгерской Республики, Трианонского мирного договора и связанных с ним территориальных потерь. В защиту данного тезиса говорит и тот факт, официальным символом Венгерской государственности теперь признавалась корона Святого Иштвана – первого короля венгров. Иными словами, идеалом для руководства современной Венгрии выступают периоды, связанные с национальным возвышением и территориальным величием страны.

Следует заметить, что партия ФИДЕС и правительство Орбана занимают еще относительно сдержанную позицию, ограничиваясь вопросами гражданства и символической политики. Главная оппозиционная сила Венгрии на текущий момент – движение «За лучшую Венгрию» («Йоббик») – открыто выступает за выдвижение территориальных претензий к соседям.

Выводы. Суть нелиберальной демократии по-венгерски наглядно характеризует цитата Виктора Орбана: «Демократия не обязательно должна быть либеральной. Даже если государство не либеральное, оно все же может быть демократией» [11]. Именно в данной цитате ярче всего проявляется отношения Виктора Орбана к западной либеральной демократии и, что более интересно, это высказывание может быть спроецировано на другие государства, очевидно не соответствующие западным политическим стандартам (Турцию, Россию, Китай).

«Сбой» работы системы сдержек и противовесов в Венгрии проявляется в нарушении хрупкого паритета между ветвями власти. Фактически удалив судебную ветвь власти с политического поля страны, Виктор Орбан сконцентрировал в своих руках огромные полномочия. Кроме поста премьер-министра он параллельно является руководителем партии ФИДЕС, имеющей абсолютное большинство в парламенте Венгрии (на парламентских выборах 2018 года партия получила 133 из 199 мест) [Шишелина Л. Н.]. В итоге, исполнительная и законодательная власть фактически находятся в руках ФИДЕС и персонально – в руках В. Орбана. Обладая такими мощными рычагами влияния, ему удалось сформировать в глазах венгров негативный образ либеральной демократии, связав её с проблемами переходного периода (1990-2010 год): с обнищанием населения, коррупцией, с зависимостью страны от Запада и транснациональных корпораций, с безразличием к венграм как к мировой нации и множеством иных, не самых лицеприятных положений.

Важным является и тот факт, что ликвидации независимой судебной системы и независимых СМИ – это лишь основание огромного фундамента нелиберальной демократии Венгрии. Так же в стране происходит национализация науки и образования, ущемление прав неправительственных организаций, критическое отношение к мигрантам и беженцам, введение всеобщего трудового государства, нарушение свободы вероисповедания и иные меры [13].

На большинство данных проблем 11 сентября 2018 года обратила внимание Джудит Саргентини – депутат Европарламента от Нидерландов. Она от-

крыто обвинила правительство и премьер-министра Виктора Орбана в систематических нарушениях основных принципов и ценностей ЕС. На следующий день депутаты Европарламента проголосовали за резолюцию (448 «за», 197 «против», 48 воздержались), позволяющую в соответствии с 7 статьёй Лиссабонского договора, ввести санкции в отношении Венгрии, самой страшной из которых является лишение Венгрии права голоса в Совете Европы [14].

Таким образом, строительство нелиберальной демократии в Венгрии приводит к прямому столкновению с Евросоюзом. На данный момент авторы не видят предпосылок для начала конструктивного диалога между ЕС и руководством Венгрии. Это дает основание предполагать, что в обозримом будущем «венгерская проблема» может стать одним из ведущих дестабилизирующих факторов европейской интеграции, наряду с «Брекзитом» и греческим кризисом.

Библиографический список

1. Мадьяр Б. Анатомия посткоммунистического мафиозного государства: На примере Венгрии. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2016. – 392 с.
2. Основной Закон Венгрии 2012 года. URL: http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf.
3. Четвёртая поправка к Основному Закону Венгрии от 25 марта 2013 года. URL: https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A1300325.ATV.
4. Democracy Reporting International: Judging by results. URL: https://democracy-reporting.org/dri_publications/5-facts-on-the-state-of-hungarys-democracy/.
5. Венгрия атаковала свободу слова // Радио Свобода. URL: https://www.svoboda.org/a/2258725.html.
6. Пятая поправка к Основному Закону Венгрии от 26 сентября 2013 года. URL: https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A1300926.ATV.
7. Freedom of the Press 2010: A Global Survey of Media Independence. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2010/hungary.
8. Freedom of the Press 2017. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2017.
9. Системная история международных отношений. В 4-х тт. Т.1. События 1918-1945. Под ред. А.М. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter2_8.htm
10. Партия ФИДЕС провозгласит День народного единства // Венгрия взгляд изнутри. URL: http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=2882.

11. Prime Minister Viktor Orbán's Speech at the 25th Bálványos Summer Free University and Student Camp // The official website of the government of Hungary: URL: http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/the-prime-minister-s-speeches/prime-minister-viktor-orban-s-speech-at-the-25th-balvanyos-summer-free-university-and-student-camp.
12. Шишелина Л.Н. Парламентские выборы в Венгрии в 2018 г. Аналитическая записка Института Европы РАН №21, 2018 (№117). URL: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an117.pdf.
13. Rule of law in Hungary: Parliament calls on the EU to act // European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20180906IPR12104/rule-of-law-in-hungary-parliament-calls-on-the-eu-to-act.
14. Europarlement steunt Sargentini-rapport: rechtsstaat Hongarije niet in orde // GroenLinks. URL: https://groenlinks.nl/nieuws/europarlement-steunt-sargentini-rapport-rechtsstaat-hongarije-niet-orde.

Функционирование сложных цветовых композитов в художественном пространстве Юрия Нагибина

Исупова С. М.[a], Шан Жуньда[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного[a]
магистрант второго курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: nat.shulateva@yandex.ru[a], zhunda.shan@yandex.ru[b]

Аннотация: цветообозначения в структуре художественного текста играют значительную роль, являясь фактором влияния на сознание человека, важным компонентом авторской картины мира. Для более значительного и эмоционального описания Юрий Нагибин привлекает сложные цветовые композиты. Большинство функциональных задач, которые выполняют сложные цветовые сращения в произведениях писателя, подтверждает мастерство художника слова. Цель данной работы □□ дать характеристику функций сложных цветовых эпитетов в прозе Юрия Нагибина, определить их роль в лексической системе языка писателя. При исследовании функционирования эпитетов цветообозначения использовался метод контекстуального анализа, применялись описательный, лексико-семантический и структурный методы. Результаты исследования могут быть применены в практике анализа художественных произведений и в лексикографической практике. Актуальность работы связана с изучением языковой картины мира Юрия Нагибина посредством цветовых сложений, функционирование которых позволяет дать более глубокую оценку личности писателя. В статье делаются выводы о разнообразных формах и функциях сложных цветовых композитов.

Ключевые слова: цветообозначения, эпитет, функция, картина мира, сложения.

Введение. Лексика цветообозначения на данной момент исследована достаточно полно с позиций ее семантической структуры, стилистических функции и в психолингвистическом плане. Появлению новых значений словосочетаний цветовых определений посвящена работа А. А. Брагиной, в которой исследуются прилагательные, обозначающие основные цвета, имеющие метафорическое значение [Брагина А. А.]. Ю. В. Иванова отмечает значительную роль эпитетов цветообозначения в структуре художественного текста: «Регулируя появление цветообозначения в тексте, текстовая номинация определяет степень и характер цветообозначающей лексики в создании текстовой семантики» [Иванова Ю. В., с. 116-117]. В. В. Колесов дает характеристику сложных эпитетов в творчестве Юрия Нагибина с точки зрения ментального описания языковой личности [Колесов В.В.]. Лексико-семантические группы бикорневых композитов в художественных текстах Юрия Нагибина на основе лексико-семантических связей очень полно исследует А. Е. Куксина. Она выделяет цветовые, осязательные,

зрительные, обонятельные, слуховые и другие сложения, отмечая, что «особой продуктивностью в художественной прозе Юрия Нагибина обладают бикорневые композиты, в которых опорным композитом является прилагательное цветообозначения, а роль уточнительного эпитета играют единицы со световым значением» [Куксина А. Е., с. 147].

Цель исследования – определить роль цветообозначений в лексической системе языка Юрия Нагибина, проанализировать функционирование сложных цветовых эпитетов в художественном пространстве писателя, их способность выражать нецветовые значения, оценку действий, явлений, подчеркивать чувства, эмоции, переживания.

Задачами исследования являются определение различных форм сложных цветовых композитов, их роли в структуре целого текста, универсальных свойств сложных эпитетов цветообозначения и их значения в воссоздании языковой картины мира писателя. Объектом исследования послужила система сложных эпитетов цветообозначения в прозе Юрия Нагибина и их функционирование как стилистического приема.

Методы исследования. Характер статьи предполагает использование метода контекстуального анализа, традиционного описательного метода, включающего в себя наблюдение, описание и сопоставление. Также использовались методы лингвостилистического анализа текста и структурный.

Результаты исследования. Теоретическая значимость и актуальность работы связаны не только с неослабевающим интересом к творчеству Юрия Нагибина, но и с разработкой в лингвистике принципов организации сложных эпитетов цветообозначения. Практическое значение статьи состоит в применении ее результатов в практике изучения творчества Юрия Нагибина и в практике анализа художественных текстов.

Основой творчества и его определяющим началом, несомненно, является личность автора. Мировидение писателя, его замысел обусловливают доминирующие языковые элементы текста. В художественном пространстве писателя отражается его личность, восприятие им мира. Изобразительность Юрия Наги-

бина во многом определяется его представлением о мире, художественные произведения являются продуктом выбора определенного фрагмента действительности, отражением индивидуальности авторского познания мира. Юрий Нагибин посредством отбора узуальных и индивидуально авторских сложных эпитетов создает в произведениях свою картину мира, причем определяющую роль среди сложных эпитетов часто играют эпитеты цветообозначения. М. М. Литвинова отмечает «заключенное в слове видение окружающего мира Юрием Нагибиным» [Литвинова М.М., с. 56]. Именно слово является реализованной в авторском художественном пространстве единицей языка, несет в себе отпечаток личности писателя. «Ю.М. Нагибин в своем творчестве чаще всего обращается к малым эпическим жанрам» [Пахтусова В.Н., с. 85]. Но именно в малых жанрах посредством сложных эпитетов особенно полно отразилось представление писателя о действительности.

В творчестве Юрия Нагибина сложные эпитеты цветообозначения являются ярким стилистическим приемом. Эпитет в произведениях писателя становится определяющей лингвостилистической категорией, передающей субъективное, личностно-психологическое восприятие писателем действительности. Функции сложных эпитетов в его художественном пространстве разнообразны. Воздействуя на текст, они усиливают образность языка произведений, передают эмоциональное отношение автора к изображаемым предметам, героям, явлениям, помогают нам увидеть авторское восприятие окружающего мира. Выполняя роль всех эпитетов в художественной речи, эпитеты цветообозначения не только передают своеобразие авторского мировидения, но и «расцвечивают» изображаемую действительность. Многообразие нагибинских сложных эпитетов определяется приоритетами мировоззрения писателя. Лексико-семантические группы сложных эпитетов в его произведениях довольно разнообразны, в них образно иллюстрируется субъективизм авторского видения жизни. В прозе Юрия Нагибина можно выделить различные сложные эпитеты, однако самое большое количество сложений цветового плана. Данные композиты в творчестве писателя являются дифференцирующей единицей идиолекта

Юрия Нагибина, образным носителем лингвального комплекса личности. Эпитеты цветообозначения имеют в своем составе распространенные в русской речи лексемы, соответственно большее число цветовых сложений общеупотребительные, однако, передавая свои чувственные ощущение, писатель использует и окказиональные цветовые композиты. В художественном пространстве писателя функционируют эпитеты цветообозначения практически со всеми цветовыми оттенками. Можно выделить наиболее употребительные композиты с доминантами: черный, желтый, красный, голубой, синий. Большинство таких сложений содержат авторскую оценку, которая позволяет ощутить позицию писателя к изображаемому. Все цветообозначения обладают определенным смыслом. Д. Н. Борисова отмечает, что «цвеообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, т. е. различные способы номинации цветовых оттенков» [Борисова Д.Н., с. 34]. В построении художественного текста, несомненно, большую роль играет подбор и использование цветообозначений. Характер употребления сложных цветовых композитов в произведениях Юрия Нагибина отражает его творческую индивидуальность. Цветовая семантика придает первоначальной номинации языковой единицы дополнительную информацию, слово семантически преобразуется, становится средством передачи чувств, эмоций, создает эмоционально-субъективную модель мира. Сложные эпитеты цветообозначения номинируют различные эмоциональные характеристики, выступают в роли эпитетации явлений, предметов, лиц, передают авторское видение мира. Создавая свою систему выразительных средств, Юрий Нагибин при помощи сложных эпитетов цветообозначения ставить перед собой задачу разнообразия речи по стилистической окраске: «Девчонки подняли крик, а Любка Кандеева с нашей улицы, *беловолосая,* худущая и сопливая, больно ткнула меня костлявым кулачком под ребро». («Страшное»); «Под ногами шуршали опавшие листья: желтые, багряные*, золотисто-коричневые»* («через 20 лет»); «Вот уральский махаон у бабочки *ярко-желтые*, изящно и остро удлиненные книзу крылышки с темным бордюром» («Бабочки»).

Функциональное назначение сложных эпитетов – колоративов заключается еще в том, что они служат средством усиления олицетворений образов. Создаваемый писателем мир природы наделяется эмоциями, чувствами: «У маленькой, пушистой*, нежно-зеленой* елочки, шагах в четырех от сосны, я залез и стал обозревать ствол». («Бабочки»); «Морозное небо было чистым, звездным, и луна в необъятном *сине-стальном* ореоле щедро дарила земле полученный от солнца свет» («Янька»). Часто Юрий Нагибин создает индивидуально-авторские цветовые композиты, не укладывающиеся в традиционные рамки семантики цветолексем, а объединенные в сложном эпитете с нецветовыми характеристиками: «сине-мертвенный цвет», «тускло-серебряный Георгий», «бледно-фиалковые глаза», «бледно-веснушчатый мальчик», «черно-пламенный рояль». Семантика индивидуально-авторских цветовых сращений реализует несколько значений при развитии качественного признака обоих компонентов. В художественном пространстве Юрия Нагибина функция данных цветовых эпитетов сводится чаще к тому, чтобы выступить как дополнительное средство, создающее образность речи. При помощи сложных цветовых эпитетов писатель дает оценку предметам и явлениям, определяет их ценность, сопоставляет прилагательные, определяющие цвет, с компонентами, обозначающими форму: «светло-зеленая крапива», «темно-серые глаза», «бледно-розовый загар», «ярко-синее небо». Усиливая степень проявления цветового признака, эти цветовые композиты выполняют не только описательную, но и эмоциональную функцию. Цветовые сложные эпитеты привлекаются художником слова, для того чтобы описание стало более ярким, зримым, образным. Юрий Нагибин создает и оригинальные окказиональные сложения («грязно-яркое пятно»), функция которых дать эмоционально-оценочную характеристику изображаемому. Можно выделить и смысловую функцию сложных эпитетов цветообозначения, которая заключается в актуализации приращений смысла. В творчестве Юрия Нагибина функция сложных цветовых эпитетов сводится чаще всего к тому, чтобы выступить как дополнительное средство создания образности и стилистического эффекта. Как уже отмечалось, сложные

эпитеты цветообозначения выступают в прямой номинации, являясь источником создания ярких образов, и в номинации дополнительных смыслов, выполняя функцию организации всего художественного текста. Цветообозначения, занимая в творчестве Юрия Нагибина ведущую позицию, включаются в структуру художественного произведения. Сложные цветовые композиты выполняют различные текстовые задачи: создают фон, на котором разворачиваются события, через подтекст передают авторскую оценку.

Выводы. В художественном пространстве Юрия Нагибина можно выделить следующие формы сложных эпитетов цветообозначения: лексические единицы с определением цвета, зафиксированные словарями (« зелено-голубые камни»), с уточнением интенсивности цвета с помощью сложений с опорными компонентами «ярко», «темно», «бледно» («ярко-синий маяк») и с уточняющим качеством цвета («иссиня-лиловое небо»), сочетания, которые соединяют основной цвет с оттеночным («золотисто-розовая туманность»), сложения цветовых прилагательных с компонентом нецветового значения, но передающие эмотивное восприятие цвета («влажно-зеленая лужайка»), также сложения, не являющиеся цветообозначениями, но предполагающие цветовую окраску, имплицитно выражающие значение цвета («природно-смуглый Алик»). Функционирование всех этих форм цветовых сложений открывает перед читателями образный мир художественных произведений Юрия Нагибина, отражает индивидуальный процессе его познания действительности. Выделение многообразия форм эпитетов цветообозначения и выявление закономерностей функционирования лексико-семантической группы цветовых сложений дает возможность понять специфику авторского мировидения Юрия Нагибина.

Библиографический список

1. Брагина А. А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1997. С. 73-105.
2. Иванова Ю. В. Цветообозначения в структуре поэтического текста и подходы к их исследованию // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2007. Т. 22. С. 112-118.

3. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб : Петербургское Востоковедение. 2006. С. 624.
4. Куксина А. Е. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя: на материале художественной прозе Ю. Нагибина : дис. … канд. филолог. наук: 10.02.01. 2008. 339 с.
5. Литвинова М. М. Перечитывая Нагибина // Русский язык в школе. 2005. № 2. С. 52-58.
6. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2. С. 34-36.
7. Пахтусова В. Н. Традиции Н. С. Лескова в творчестве Ю. М. Нагибина // Вестник Самарского университета, история, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 8491.

Лэпбук как средство формирования представлений о правилах пожарной безопасности у детей 6–7 лет

Казанова Н. Е.[a], Малова Т. В.[b]
студент 4 курса, факультет педагогики и психологии[a]
кандидат педагогических наук, доцент педагогики
и методики дошкольного и начального образования[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: kazanovanat@mail.ru[a], tv_malova@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в статье представлены результаты теоретического и практического поиска решения проблемы формирования у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности, раскрываются особенности представлений о правилах пожарной безопасности у детей старшего дошкольного возраста, обоснованы возможности лэпбука в формировании представлений у детей старшего дошкольного возраста о правилах пожарной безопасности. В процессе экспериментальной работы определено и апробировано содержание лэпбука и способы его использования, подобраны проблемные ситуации, которые способствуют самостоятельному поиску детьми решений с использованием методического и игрового материала лэпбука, доказаны возможности освоения детьми правил пожарной безопасности, включающих знания о причинах пожара, об опасности огня; обращение с бытовыми приборами; запрет на игры со спичками и огнем; порядок действий во время пожара.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, правила пожарной безопасности, безопасное поведение, лэпбук.

Введение. Проблема безопасности жизнедеятельности человека в современном мире остается одной из самых значимых. Огонь уже много лет угрожает людям. На возникновение пожаров в современном мире особенно влияет человеческий фактор. За последние годы по причине детской шалости наблюдается увеличение количества пожаров. У детей дошкольного возраста отсутствует защитная психологическая реакция на экстремальные ситуации, которая характерна для взрослых. При этом детское любопытство часто ставит их перед реальной опасностью пожара.

«Безопасность – это не просто сумма усвоенных знаний, а умение правильно себя вести в различных ситуациях» [Авдеева Н. Н., Князева О. Л., с. 5].

Для человека быть в безопасности вовсе не значит жить без опасностей. Опасности существуют всегда. Стремление избежать их приводит к активности человека. Следовательно, «безопасность – это не отсутствие опасности, а защита от нее» [Гризик Т. И., Глушкова Г. В., с. 5].

В условиях реализации ФГОС ДО одним из основных целевых ориентиров детей старшего дошкольного возраста выделена способность к волевым усилиям, соблюдению правил безопасного поведения [Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования].

Формирование основ пожарной безопасности – этап педагогического процесса, на котором осуществляется воплощение культуры безопасности в личности каждого воспитанника [Аралина Н. А., с. 9]. Поэтому одной из основных задач в работе с дошкольниками является первичное формирование у детей старшего дошкольного возраста представлений о причинах пожара, об опасности огня, о правилах пожарной безопасности (обращение с бытовыми приборами, спичками, знании номеров телефонов экстренных служб), о порядке действия во время пожара [Веракса Н. Е., Комарова Т. С., Васильева М. А., с. 46].

Существует много способов обучения детей правилам пожарной безопасности. Однако в условиях реализации ФГОС дошкольного образования педагогу необходимо владеть эффективными образовательными технологиями, искать новые методы, приемы, средства развития дошкольников. Одним из таких средств является лэпбук [Гатовская Д. А., с. 163].

Лэпбук – современное средство обучения и воспитания. Он представлен в виде тематической папки, позволяющей эффективно организовать познавательную деятельность старших дошкольников. Это средство сотрудничества взрослых и детей, признания ребенка полноценным участником образовательных отношений. Объединяя воспитание и обучение в целостный образовательный процесс, лэпбук дает возможность педагогу построить деятельность на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка; создать условия, при которых сам ребенок становится активен в выборе содержания своего образования [Носова, Е. Ю., Федорова Т. В., с. 137].

Однако в психолого-педагогической и методической литературе недостаточно раскрыта проблема работы с лэпбуком как средством формирования

представлений у детей старшего дошкольного возраста о правилах пожарной безопасности. Это подчеркивает актуальность выбранной нами темы.

Отсюда проблема исследования: каковы педагогические условия формирования у детей старшего дошкольного возраста представлений о правилах пожарной безопасности в процессе работы с лэпбуком.

Цель исследования: выявление педагогических условий, эффективно влияющих на формирование у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности в процессе использования лэпбука.

Мы предположили, что работа с лэпбуком будет способствовать формированию у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности при соблюдении следующих условий:

- представления о правилах пожарной безопасности дошкольников (будут рассматриваться через когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий компоненты развития личности;
- лэпбук будет содержать загадки, дидактические игры, задания и др. о причинах пожара, об опасности огня; о правилах обращения с бытовыми приборами; о запрете на игры со спичками и огнем; о порядке действий во время пожара;
- создание проблемных ситуаций, которые будут способствовать самостоятельному поиску детьми решений с использованием методического и игрового материала лэпбука.

Задачи исследования. В соответствии с целью и гипотезой исследования нами были поставлены следующие задачи:

1) выявить особенности формирования представлений о правилах пожарной безопасности у детей старшего дошкольного возраста;
2) обосновать возможности лэпбука как средства формирования представлений у детей старшего дошкольного возраста о правилах пожарной безопасности;

3) разработать и апробировать серию мероприятий, направленных на формирование у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности в процессе работы с лэпбуком.

Методы исследования. При написании работы были использованы такие методы исследования, как анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, беседа с детьми, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный этапы), методы математической обработки данных.

Результаты исследования, их обсуждение. Экспериментальная работа проводилась на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Усогорский детский сад «Аленка» Удорского района Республики Коми. В экспериментальную группу вошли 20 детей 6–7 лет. Эксперимент проходил с ноября 2018 года по февраль 2019 года. Проведенная нами экспериментальная работа состояла из констатирующего, формирующего и контрольного этапов эксперимента.

Для достижения цели исследования была проведена диагностика уровня сформированности представлений у детей 6–7 лет о правилах пожарной безопасности. За основу разработки диагностической методики были взяты вопросы для беседы, представленные Т. А. Шорыгиной [Шорыгина Т. А., с. 15].

Анализ результатов проведенной диагностики сформированности представлений детей 6–7 лет о правилах пожарной безопасности экспериментальной группы на констатирующем этапе показал достаточно невысокий уровень (рис.1).

Рисунок 1. Уровень представлений детей 6–7 лет о правилах пожарной безопасности в экспериментальной группе на констатирующем этапе.

Исходя из полученных данных, был проведен формирующий этап эксперимента, направленный на формирование у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности посредством лэпбука.

Нами был отобран материал для содержания лэпбука по теме «Пожарная безопасность», включающий загадки, дидактические игры, задания и др.

В тематическую папку-лэпбук мы поместили следующие развивающие элементы: книжку-раскладушку «Есть такая профессия»; кармашек «Правила пожарной безопасности»; книжка-гармошка и карточки «Соблюдай правила пожарной безопасности»; кармашек для дидактической игры «Лабиринт»; кармашек с буклетом «Огонь друг – огонь враг»; кармашек для дидактической игры «Разрезные картинки»; кармашек-цветок «Причины пожара»; кармашек для дидактической игры «Ребусы»; кармашек-книжка – дверка «Пожарный щит»; кармашек «Огонек», «Загадки», «Стихи», «Пословицы и поговорки»; книжку-гармошку «Знаки пожарной безопасности»; кармашек для дидактические игры «Пожарная безопасность»; кармашек для книжек-малышек о пожаре (Л. Н. Толстой «Пожарные собаки», Б. Житков «Дым», «Пожар», С. Я. Маршак «Пожар», «Кошкин дом». и др.).

Чтобы повысить уровень представлений о правилах пожарной безопасности у детей 6–7 лет был разработан тематический план проведения занятий, составлены и апробированы конспекты с использованием лэпбука о пожаре, об опасности огня и его последствиях. Дети усвоили правила обращения с бытовыми приборами; запрет на игры со спичками и огнем; порядок действий во время пожара.

Для работы с содержимым лэпбука применялись проблемные ситуации, которые способствовали самостоятельному поиску детьми решений с использованием методического и игрового материала лэпбука.

Повторный анализ результатов изучения уровня сформированности представлений детей 6–7 лет о правилах пожарной безопасности в экспериментальной группе, проведенный на контрольном этапе эксперимента, показал, что количество детей высокого уровня заметно возросло. Среди испытуемых 75% де-

тей соответствует высокому уровню, что на 70% больше, чем на этапе констатирующего эксперимента (Рис. 2).

Рисунок 2. Уровень представлений детей 6–7 лет о правилах пожарной безопасности в экспериментальной группе на контрольном этапе.

Для определения динамики уровней сформированности у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности в процессе использования лэпбука и доказательства эффективности проведения формирующего эксперимента мы использовали t-критерий Стьюдента. Нами были взяты результаты диагностики в экспериментальной группе до и после проведения эксперимента. Для расчета данного критерия нами выбраны показатели по каждому ребенку. С помощью данного критерия сопоставили показатели измеренных на одной и той же выборке в двух разных условиях.

При расчете t-критерия Стьюдента получили результат: $t_{Эмп} = 5.9$. Сравнив данный результат с критическим значением t при n=20 и осью значимости для расчета t-критерия Стьюдента (Рис. 3), стало очевидно, что он находится в зоне значимости. Поэтому можно утверждать, что зафиксированные в эксперименте изменения не случайны и значимы.

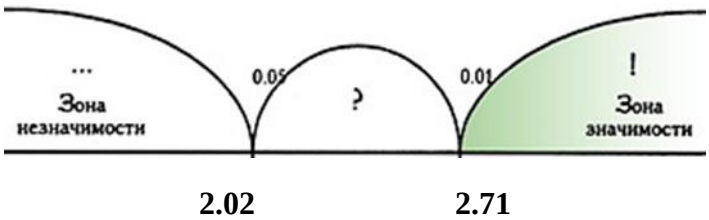


Рисунок 3. Ось значимости для расчета t-критерия Стьюдента.

Выводы.

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить особенности формирования представлений о правилах пожарной безопасности у детей старшего дошкольного возраста. Следует соблюдать такие принципы, как: системность, возрастная адресность, интегративность и комплексность при взаимодействии всех субъектов образовательной деятельности.
2. Лэпбук может выступать одним из средств формирования представлений у детей старшего дошкольного возраста о правилах пожарной безопасности. Лэпбук отвечает основным требованиям ФГОС к предметно-развивающей среде. Он содержательно-насыщенный, трансформируемый, полифункциональный, вариативной, информативный, полифункциональный, вариативный, доступный и безопасный для старших дошкольников. Его можно использовать как со всей группой, так и индивидуально. Кроме того, он обладает дидактическими свойствами; обеспечивает игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех детей.
3. Разработанные и апробированные мероприятия позволили нам выявить педагогические условия, эффективно влияющие на формирование у детей 6–7 лет представлений о правилах пожарной безопасности в процессе работы с лэпбуком. Представления о правилах пожарной безопасности для дошкольников следует рассматривать как представления о причинах пожара, об опасности огня; о правилах обращения с бытовыми приборами; о запрете на игры со спичками и огнем; о порядке действий во время пожара; содержащиеся в лэпбуке стихи, загадки, книжки-малышки, дидактические игры, задания и др., можно использовать как в непосредственно образовательной деятельности, так и в режимных моментах с детьми; с помощью специально созданных проблемных ситуаций можно способствовать самостоятельному поиску детьми решений с использованием методического и игрового материала лэпбука.

Следовательно, поставленная перед нами цель достигнута, задачи реализованы, а сформулированная гипотеза нашла экспериментальное подтверждение. Проведенная нами работа показала положительный результат и позволяет использовать данный труд и в дальнейшей педагогической практике.

Библиографический список

1. Авдеева, Н. Н., Князева О. Л., Стеркина Р. Б. Безопасность : учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста. СПб. : Детство-Пресс, 2011.144 с.
2. Гризик, Т. И., Глушкова Г. В. Формирование основ безопасного поведения у детей 3-8 лет : метод. пособие для воспитателей. М. : Просвещение, 2015. 96 с.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. №1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета. 2013. 25 ноября.
4. Аралина, Н. А. Ознакомление дошкольников с правилами пожарной безопасности. М. : «Издательство Скрипторий», 2007. 250 с.
5. Веракса, Н. Е., Комарова Т. С., Васильева М. А. От рождения до школы. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования. М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2015. 368 с.
6. Лэпбук как средство обучения в условиях ФГОС // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VI международной научной конференции (апрель 2015 г.). Пермь : Меркурий, 2015. С. 162–164.
7. Носова, Е. Ю., Федорова Т. В. Использование тематической папки (лэпбук) в организации образовательной деятельности детей дошкольного возраста // Молодой учёный : международный научный журнал. 2017. № 15.2 (149.2). С. 136-138. URL: https://moluch.ru/archive/149/41656/
8. Шорыгина, Т. А. Беседы о правилах пожарной безопасности. М. : ТЦ Сфера, 2015. 64 с.

Лингвистика образа как актуальное направление современного языкознания

Калинина Л. В.
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr10559@vyatsu.ru

Аннотация: в настоящей статье содержится представление уже имеющихся результатов и возможных перспектив развития такого направления современного языкознания, как лингвистика образа. На основе краткого обзора российских (в том числе выполняемых кировскими лингвистами) и зарубежных исследований, проводящихся в русле данного направления, автор показывает, что лингвистика образа в настоящее время выходит далеко за рамки «чистой филологии» и получает большой потенциал междисциплинарного применения. Однако даже вне междисциплинарного контекста лингвистика образа решает важнейшие задачи выявления объективных закономерностей вербализации субъективного внутреннего опыта индивида и протекания процессов творческого мышления. Статья может быть интересна учёным в области когнитивной и функциональной лингвистики, филологического анализа текста, а также широкому кругу специалистов гуманитарного профиля.

Ключевые слова: лингвистика образа, язык и мышление, междисциплинарные исследования в языкознании.

Целью настоящей статьи является аналитический обзор российских и зарубежных исследований, выполненных в рамках такого актуального направления современного языкознания, как лингвистика образа, и представление его возможностей и перспектив.

Современное языкознание, будучи полипарадигмальным, развивается сразу по множеству направлений, каждое из которых решает важные проблемы в определённой области. Например, математическая (компьютерная) лингвистика занимается созданием формального аппарата для описания естественного языка и проблемами разработки искусственного интеллекта, юрислингвистика изучает разнообразные аспекты взаимоотношения языка и права, нейролингвистика описывает мозговые процессы речевой деятельности и т. д. Одним из актуальных направлений науки о языке является и лингвистика образа (imagery linguistics), внутри которой, в свою очередь, выделяются множественные отдельные зоны исследовательского интереса.

Лингвистика образа изучает то, как с помощью единиц языка человек пытается передать свой интериоризованный, внутренний опыт, связанный

как с непосредственным восприятием реальных фактов и событий, так и с представлением каких-либо фактов и событий в памяти и воображении и их интерпретацией. Нам близко определение образа, предложенное С. В. Черновой: «Образ – это совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных характеристик… формирующихся в сознании человека (группы лиц, поколения) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах» [Чернова С. В., с. 191].

Поскольку образ является сложным вербально-невербальным ментальным феноменом, в решении стоящих перед ней задач лингвистика образа пересекается с другими науками и их направлениями: когнитивной психологией, психолингвистикой, персонологией, литературоведением, культурологией, теорией коммуникации, имагологией/имиджелогией, политологией, информационным моделированием и др. Далее мы представим краткий обзор работ по лингвистике образа в зарубежной и отечественной науке.

Итальянский психолингвист Серена Оливери (Serena Oliveri) подчёркивает, что сам термин «imagery» («образное представление», «образность») восходит к лингвистике, где связывается с характеристикой понятия «знак». Под «образным представлением» Оливери понимает представление чего-либо в отсутствие этого «чего-либо», а именно – в отсутствие непосредственных чувственных стимулов, на основе которых создаётся образ [Oliveri S., p. 9]. В работе Оливери также содержится обзор научной литературы, посвящённой истории изучения образных представлений в европейской гуманитаристике XX–XXI вв.

В настоящее время лингвистика образа в зарубежных исследованиях предстаёт как в достаточно традиционном для филологии виде, например, в связи с изучением метафор и других средств языковой выразительности на материале различных текстов [Carston R.; Cotterell F. P.; Лакофф Дж., Джонсон М.; Теория метафоры и др.], так и в междисциплинарном взаимодействии с другими науками, позволяющем ставить и решать принципиально новые задачи. Так, работа «Spatial and Linguistics Aspects of Visual Imagery in Sentence Comprehension», написанная в соавторстве специалистами по лингвистике, ког-

нитивистике, психологии и информатике, посвящена исследованию того, как визуализация содержания предложения, возникающая в сознании читающего, влияет на понимание смысла этого предложения [Bergen B. K., Lindsay S., Matlock T., Narayanan S.]. Статья китайских учёных, специализирующихся в области лингвистики, литературоведения и перевода, затрагивает проблему использования методов НЛП и корпусного анализа для изучения структуры образов в китайской классической поэзии [Fang A. C., Lo F., Chinn C. K.]. Нигель Барли затрагивает вопрос о языковых образах при интерпретации этнокультурных (африканских) понятий [Barley N.]. Языковые образы изучаются также в свете теории дарвинизма и исторической лингвистики [Alter S. G.] и т. д.

В отечественной лингвистике исследования образного потенциала единиц языка также ведутся постоянно. Учёных интересует образность отдельных слов, механизмы создания различных тропов, образная система того или иного автора, функционирование образных средств в разных типах текстов, соотношение понятий «образ» и «имидж», «образ» и «речевой портрет», возможность намеренного влияния на процесс формирования образа в коллективном сознании, лингвокогнитивная природа образного мышления и т. д. [ср., напр.: Гаспаров Б. М.; Илюхина Н. А.; Образ мира и мир образов; Павлович Н. В.; Халикова Н. В.; Шмелёв Д. Н. и др.]. Особое место в рамках рассматриваемого направления занимают исследования образа человека по данным языка [Апресян Ю. Д.; Карасик В. И.; Караулов Ю. Н.; Ляпон М. В.; Чурилина Л. Н. и др.].

Лингвистическая интерпретация образа человека уже долгие годы является одним из приоритетных направлений работы кафедры русского языка Вятского государственного университета. В русле данной проблематики были написаны коллективные и авторские монографии, проведены грантовые исследования, подготовлены и защищены кандидатские диссертации, сделаны доклады на международных и всероссийских конференциях, опубликованы десятки статей, в том числе в реферируемых журналах [ср., напр.: Закирова О. В.; Интерпретация образа человека 2011, 2012; Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема; Калинина Л. В.; Наумова Н. Г.; Собирательный

образ вятского студенчества; Чернова С. В. 2011, 2014; Чернова С. В., Калинина Л. В. и др.].

Можно констатировать, что лингвистика образа как научное направление в настоящее время находится на подъёме и в России, и за рубежом. В чём же состоит практическая значимость и перспективность такого рода исследований? Она видится нам в универсальности данного направления, в его релевантности самой природе человеческого мышления.

Человеческий мозг отличается от мозга других приматов наличием развитой способности к абстрактному мышлению [Черниговская Т. В., с. 408], которое по своей сути есть мышление образное. Ср.: «Абстракция – необходимое условие познания путём формирования «вторичных образов» реальности (её информационных моделей), в частности, таких, как восприятия, представления, понятия, теории и пр. В процессе абстракции осуществляется выбор и обработка информации с целью заменить непосредственно данный эмпирический образ на другой, непосредственно не данный, но подразумеваемый и мыслимый как абстрактный объект» [Новосёлов М. М., с. 16]. Абстрактный образ, существующий в сознании одного человека, не может быть передан сознанию другого человека иначе, чем через языковые знаки, слова. Даже образ невербальный обязательно получает в человеческой коммуникации то или иное вербальное выражение: словами можно передать содержание математической формулы, живописного изображения, музыкального произведения, эмоционального переживания и т. д. Насколько полным и совершенным является вербальный аналог ментального образа – вопрос отдельный, но главное, что этот вербальный аналог обязательно присутствует. То, что не нашло того или иного словесного обозначения, для человека всё равно что не существует. В процессе речевой коммуникации каждый её участник (адресат) постоянно занимается интерпретацией вербальных сообщений других участников коммуникации (адресантов). Но если «обычный человек» может быть назван «стихийным интерпретатором», «интерпретатором-любителем», то лингвист выступает в деле интерпретации вербальных знаков как профессионал.

В связи с этим становится очевидной значимость лингвистики образа для множества сфер жизни и деятельности человека в настоящем и будущем. Приведём лишь некоторые примеры.

Лингвистика образа остро востребована в сфере политики и государственного управления, бизнеса, менеджмента, рекламы, массовой коммуникации в широком смысле. Лингвист способен проанализировать текст предвыборной программы, публичной речи, законопроекта, договора, статьи, рекламного объявления и т. д. с точки зрения вероятного восприятия вербально-образного ряда данного текста адресатом и дать рекомендации по составлению важнейших формулировок и уместности использования того или иного слова в данном контексте.

Лингвистика образа может найти применение (и уже отчасти применяется) в области нейронауки – междисциплинарного изучения нейронных процессов, лежащих в основе различных видов деятельности (в том числе при разного рода ментальных заболеваниях и отклонениях). Установление соответствий между словом, порождаемым им пучком образов и активизацией той или иной группы нейронов в мозге имеет значение не только для медицинской диагностики, но и для совершенствования систем искусственного интеллекта.

Лингвистика образа может использоваться в целях проектирования модели будущего как определённой картины мира. Ср. в связи с этим «Проективный словарь гуманитарных наук» М. Н. Эпштейна, представляющий собой пример реализации принципов «*проективного мышления*, которое описывает не наличный объект, но возможность его конструирования» [Эпштейн М. Н., с. 7]. «Сама логика развития информационного общества, – поясняет автор словаря, – ведёт к его переходу в *трансформационное*: вырастает удельный вес знания о том, чего ещё нет, но что создаётся самой конструктивной способностью мышления» [Эпштейн М. Н., с. 7].

Но даже если не обращаться к междисциплинарным областям знания и футурологической перспективе, то можно утверждать, что и традиционное для лингвистики образа исследование художественных текстов имеет вневре-

менное значение в том смысле, что позволяет лучше понять внутренний мир человека и особенности его когнитивной деятельности, обнаружить объективные закономерности в способах вербализации субъективного опыта, приблизиться к пониманию природы творчества и эвристического мышления.

Итак, лингвистика образа по праву может быть названа актуальным направлением языкознания, объединяющим традиционную филологию и инновационные междисциплинарные подходы к решению насущных задач современности.

Библиографический список

1. Чернова, С. В. Семантика слова *образ* в русском языке // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред проф. Г. Н. Манаенко. Вып. 12. Ч. 2. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. С. 187–196.
2. Oliveri S. Visual Mental Imagery and Perception in Subjects with Acquired Brain Damage. URL : http://tesionline.unicatt.it/bitstream/10280/1058/2/01frontespizio_ tesiphd_OLIVERI.pdf (дата обращения 02.02.2019).
3. Carston R. Figurative Language, Mental Imagery and Pragmatics // Metaphor and Symbol. 2018. Vol. 33 (3). P. 198–217. DOI : 10.1080/10926488.2018.1481257. URL : https://www.researchgate.net/publication/325934296_Figurative_ Language_Mental_Imagery_and_Pragmatics (дата обращения 02.02.2019).
4. Cotterell F. P. Language, Imagery and Meaning // Vox Evangelica 13 (1983): pages 85–92. URL : https://biblicalstudies.org.uk/pdf/vox/vol13/ language_cotterell.pdf (дата обращения 03.02.2019).
5. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
6. Теория метафоры : сборник / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М. : Прогресс, 1990. 512 с.
7. Bergen B. K., Lindsay S., Matlock T., Narayanan S. Spatial and Linguistic Aspects of Visual Imagery in Sentence Comprehension // Cognitive Science 31 (2007) 733–764. URL : https://pdfs.semanticscholar.org/bc53/c0be3e46c9d7d2a59ae8 0060fc884611f0d7.pdf (дата обращения 05.02.2019).
8. Barley N. The linguistic image in the interpretation of African objects // African Languages and Cultures. Vol. 1. 1988. Issue 2. Pages 93–105. URL : https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09544168808717684?src=recsys & (дата обращения 03.02.2019).
9. Alter S. G. Darwinism and the Linguistic Image: Language, Race and Natural Theology in the Nineteenth Century. Baltimore and London : Johns Hopkins University Press, 1999. 193 pp. URL : https://books.google.ru/books

/about/Darwinism_and_the_linguistic_image.html?id=urVoAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения 04.02.2019).
10. Fang A. C., Lo F., Chinn C. K. Adapting NLP and Corpus Analysis Techniques to Structured Imagery Analysis in Classical Chinese Poetry // Workshop Adaptation of Language Resources and Technology to New Domains 2009. Borovets, Bulgaria, pages 27–34. URL : http://aclweb.org/anthology/W09-4104 (дата обращения 04.02.2019).
11. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : «Новое литературное обозрение», 1996. 352 с.
12. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Изд-во «Самарский университет», 1988. 204 с.
13. Образ мира и мир образов : монография / Т. В. Симашко, Н. В. Осколкова, С. А. Цапенко и др.; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск : «Издательский центр СГМУ», 2009. 220 с.
14. Павлович, Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М. : РАН ; Институт русского языка, 1995. 491 с.
15. Халикова, Н. В. Категория образности художественного прозаического текста : автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2004. 43 с.
16. Шмелёв, Д. Н. Слово и образ. М. : Наука, 1964. 120 с.
17. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка : попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
18. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
19. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
20. Ляпон, М. В. Языковой портрет – психологический портрет (на материале прозы М.В. Цветаевой) // Структура и семантика художественного текста : Доклады VII Международной конференции. М. : Изд-во «СпортАкадемПресс», 1999. С. 240–250.
21. Чурилина, Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М. : Флинта : Наука, 2006. 240 с.
22. Закирова, О. В. Качественные прилагательные как средство создания образов персонажей романа Л. Н. Толстого «Война и мир» : автореф. дис. … канд. филол. наук. Казань, 2007. 22 с.
23. Интерпретация образа человека : опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова) / науч. ред. Л. В. Калинина, С. В. Чернова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. 152 с.
24. Интерпретация образа человека. Образ публичных людей г. Кирова / науч. ред. С. В. Чернова. Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 275 с.
25. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы Междунар. конф. 5–7 октября 2011 года / отв. ред. С. В. Чернова, Л. В. Калинина. Киров, 2011. 234 с.
26. Калинина, Л. В. Образ человека рубежа XX–XXI веков в зеркале языковых и социальных процессов : монография. Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 190 с.

27. Наумова, Н. Г. Языковые средства создания образа П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») : автореф. дис. … канд. филол. наук. Киров, 2009. 22 с.
28. Собирательный образ вятского студенчества / науч. ред. С. В. Чернова. Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. 237 с.
29. Чернова, С. В. Образ человека : толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы Междунар. конф. 5–7 октября 2011 г. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9–24.
30. Чернова, С. В., Калинина Л. В. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. №2 (2). С. 8–14.
31. Черниговская, Т. В. Что делает нас людьми : почему непременно рекурсивные правила? Взгляд лингвиста и биолога // Разумное поведение и язык. Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / Сост. А. Д. Кошелев, Т. В. Черниговская. М. : Языки славянских культур, 2008. С. 395–412.
32. Новосёлов, М. М. Абстракция // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.1. М. : Мысль, 2010. С. 16–19.
33. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.

Кузьма Лаптев. Противоречивый портрет пионера технического прогресса в Вятке.

Касанов А. С.
кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма
Вятский Государственный Университет, г. Киров, Российская Федерация
E-mail: kasanv@rambler.ru

Аннотация: купец Кузьма Лаптев является одним из самых известных персонажей в истории дореволюционной Вятки, в то же время детали его биографии, мотивация поступков, жизнь и быт предпринимателя до сих пор не исследованы. Одни авторы считают его пионером технического прогресса в губернском центре, другие критикуют за асоциальное поведение и показное неуважение к простым горожанам. В начале прошлого века против Лаптева прессой была развязана настоящая «информационная война», результатом которой стал доселе непоколебимый в историографии образ «купца-гедониста» на «адской машине». Целью данной статьи стало изучение истории Кузьмы Лаптева в контексте того времени, в котором он жил, через известные нам архивные и мемуарные источники, данные периодической печати и историографии. В статье предпринимается попытка по-новому взглянуть на устоявшийся образ Кузьмы Лаптева как отрицательного персонажа вятской истории.

Ключевые слова: купечество, технический прогресс, общественная жизнь, жизнь и быт до революции

Несмотря на интенсивное изучение темы истории вятских предпринимательских династий в постсоветский период купцы Лаптевы до сих пор не стали объектом отдельного исследования, лишь изредка фигурируя в монографиях современных историков. То же самое касается и виднейшего представителя их рода Кузьмы Игнатьевича Лаптева, про которого широкому кругу лиц известно лишь то, что он стал первым вятским автомобилистом, а иные детали биографии этого человека пристально не исследовались. Большинство краеведов, историков и мемуаристов отзывались о Лаптеве в сугубо негативном ключе, используя сюжет с автомобилем для дискредитации имени предпринимателя. В то же время реальная история Лаптева намного сложнее и противоречивее, чем его устоявшийся в историографии образ, во многом сложенный под влиянием советского идеологического диктата. Таким образом, целью данного исследования стало изучение биографии и жизненного пути, а также переосмысление роли в региональной истории одного из самых значимых представителей вятского купечества конца XIX – начала XX веков – Кузьмы Игнатьевича Лаптева.

Кузьма Лаптев родился в 1876 г. в Вятке в большой купеческой семье, в которой он рос вместе с четырьмя братьями и сестрой. Род Лаптевых происходил из крестьян села Подрелье Орловской округи – старинного старообрядческого центра на Вятке. Сами Лаптевы были очень набожными, не случайно в губернском центре они содержали у себя в доме на Николаевской улице (до 1910 г.) старообрядческую молельню, а вятское старообрядческое кладбище называлось «Лаптевским», так как семья много жертвовала на благоустройство и содержание поминальной часовни [4, с. 149]. Прославили фамилию в XIX веке два брата Михаил и Игнатий Лаптевы, они владели в Вятке кожевенными заводами, занимались заготовками из делянок леса и его сплавом на плотах до Саратова и Астрахани.

Кузьма Игнатьевич продолжал дело отца, однако, о его степени вовлеченности в бизнес-процессы в историографии нет единого мнения. Оппонируя сложившемуся в литературе стереотипу о «Лаптеве-баловне судьбы», краевед Александр Рева указывал, что купеческие дела не могли идти сами по себе, заводами нужно было заниматься, и Лаптев, вместе со своими родственниками, осуществлял руководство кожевенными предприятиями весьма успешно, не допустив ни их разорения, ни банкротства в сложные годы потрясений начала XX в. [Рева А. В., с. 168]. Более того, мемуарист Борис Сергиев указывал, что во время русско-японской войны Лаптев поставлял на фронт овчинные полушубки и заработал на этих операциях большие деньги. Сергиев интерпретирует в своих неопубликованных мемуарах это событие в отрицательном контексте, используя фразу «нажился на военных поставках» [Сергиев Б. Г., с. 234]. Однако, ни о каких коррупционных процессах или иных негативных явлениях, связанных с этим предприятием, мемуарист не сообщает, что позволяет сделать вывод о том, что это было обычное выполнение государственного подряда, никоим образом не очерняющее купца.

Ключевым в жизни Лаптева стал эпизод в 1906 году, когда Кузьма Игнатьевич приобрел в Европе автомобиль и начал ездить на нем по доселе не видавшему такого чуда техники губернскому центру. В целом Вятка встретила

лаптевский автомобиль чрезвычайно настороженно, ибо машина пугала не только лошадей, но и простых горожан. Именно Лаптеву принадлежит первое в истории Вятки дорожно-транспортное происшествие. Вот что писала по этому поводу газета «Вятская жизнь»: «А что на вятских узких улицах, да еще занесённых снегом, является большая опасность от катания на автомобилях, так как здешние лошади совсем непривычны встречаться с такими колымагами, об этом говорит печальный случай, происшедший с тем же Лаптевым. Нужно заметить, что его колымага во время хода чрезвычайно шумит и трещит (очевидно, какое-нибудь старьё), отчего встречные лошади бесятся и, кидаясь в сторону, опрокидывают сани и увечат седоков. На Московской улице, против части, г. Лаптев встретился с лошадью, на которой ехали две дамы. Лошадь, испугавшись, кинулась в сторону. В ту же сторону почему-то повернулась и колымага; это ещё больше испугало лошадь, и она, опрокинув сани, понеслась, при этом, конечно, вылетели обе дамы, и кучер долго волокся на вожжах» [1, с. 2]. Дамы упали в сугробы и отделались только незначительными ушибами и испугом. «Вятская жизнь» рекомендовала потерпевшим обратиться в суд и наказать Лаптева. Об инциденте даже было доложено губернатору А. Г. Левченко.

Судя по сообщениям в газетной хронике, в начале марта Лаптев совершил ещё одно ДТП: на Московской улице лошадь испугалась автомобиля и выбросила из экипажа крестьянина с ребёнком, которые получили ушибы. «Вятская жизнь» негодовала и предлагала Лаптеву для прогулок на автомобиле избрать свободные поля вокруг города [2, с. 2]. Мемуарист Борис Сергиев утверждал, что Лаптев на машине часто ездил в популярный у вятчан Загородный сад, устраивая там шумные вечеринки, которые не нравились интеллигентной и семейной публике. Сергиев вспоминал, что «в 1900 г. в лесу было построено деревянное здание для открытой сцены и буфета с крепкими напитками. Начались постановки опереток, выступления певиц и певцов лёгкого жанра, и лес утратил свою прелесть семейного места отдыха. Появилось много пьяных и хулиганствующих гуляк, и любящая покой публика перестала посещать ранее

гостеприимный лес. Открытая сцена и лёгкий жанр в корне изменили характер этого места отдыха вятского населения, а купеческая культура сменила интеллигентную и рабочую. Одним из первых гуляющих купеческих сынков здесь появился Кузьма Лаптев. Он приобрёл автомобиль фирмы «Фиат» и по вечерам со своими приятельницами и дружками приезжал в опереточный театр, собирая массу зевак, не видавших ранее автомобиля. Появились извозчики-лихачи, понеслись пьяные песни...» [Сергиев Б. Г., с. 234]. Другой вятский старожил Валериан Шкляев утверждал, что Лаптев недолго катался на автомобиле по городу, а потом машина внезапно исчезла. Ходили слухи, будто полиция запретила Лаптеву ездить на автомобиле, другие утверждали, что «Фиат» сломался, и никто в Вятке не может его исправить [6, с. 26.].

В историографии сложилось сугубо негативное отношение к эпизоду с проездом Лаптева по городским улицам. Историк автомобильного дела в Вятской губернии Е. А. Пятунин указывал, что автомобиль Лаптева в народе даже окрестили «Адской машиной» [Пятунин Е. А., с. 7]. Хотя называли ли так машину вятчане в реальности сказать определённо нельзя, ведь «Адская машина» это всего лишь наименование фельетона в газете «Вятская жизнь» и никто из мемуаристов такого словосочетания не упоминает. В тоже время необходимо отметить, что всю «автомобильную историю» Лаптева и его якобы противостояние с вятской публикой мы знаем из заметок «Вятской жизни», написанных анонимными авторами. Все публикации имеют строго негативный, гневный и патетически-изобличительный характер и даже сами названия газетных статей («Наши спортсмены», «Моему нраву не препятствуй») подталкивают читателя к определённому скептически-ироническому тону. В тоже время претензии газеты к автомобилисту кажутся довольно странными. Например, газета указывает, что Лаптев не получил разрешение на езду по городу на машине и нарушает некие правила. Необходимо отметить, что никаких правил передвижения на автомобиле по городу в Вятке тогда не существовало, они были приняты только в 1910 г. [Пятунин Е. А., с. 7]. Сотрудники газеты либо не зна-

ли этого, либо знали и намеренно вводили в заблуждение публику, дискредитируя Лаптева.

«Вятская жизнь» немало сделала для демонизации образа Лаптева, нужно учитывать, что это была за газета и какие цели преследовала. Популярное в народе независимое либерально-демократическое издание, строго оппозиционное к существовавшему политическому режиму, критиковало как губернскую власть, так и представителей имущих классов. Издатель газеты Н. А. Чарушин в общей сложности пробыл на сибирской каторге и в ссылке 18 лет, конечно, опытный публицист и политик не мог симпатизировать таким представителям зажиточного купечества как Лаптев.

Немаловажно отметить, что автомобиль появился на улицах города в тот период времени, когда продолжались события Первой русской революции, реакционная деятельность властей по подавлению волнений, сказалось и общее напряжение, агрессия в обществе. Что же касается испугавшихся машины лошадей, то тоже самое происходило и с первыми вятскими велосипедистами. Некоторым из них, например, фотографу Сергею Лобовикову, приходилось, катаясь по городу при виде лошадей слезать с велосипеда, чтобы не провоцировать происшествие. Лаптев не был столь деликатен, за что его и критиковали. В то же время с подобными проблемами непонимания и отторжения технических новинок, консерватизма вятской публики столкнулось немало вятчан, увлекавшихся катанием на мотоцикле, велосипеде, автомобиле. Это была общая проблема, которую власти пытались регламентировать сводами предписаний и законов. Абсурдная ситуация сложилась в Вятке в начале 1910-х годов, когда правила передвижения на автомобиле существовали, а вот самих машин уже в городе не было.

Помимо авторов «Вятской жизни» негативный потрет Кузьмы Лаптева нарисовал в своих мемуарах сын известного вятского врача Н. Н. Шкляева Валериан Николаевич Шкляев (1889 – 1976). Лаптева он характеризовал таким образом: «…Был в Вятке купчина и фабрикант, миллионер Кузьма Игнатьевич Лаптев, попросту – Кузя Лаптев, довольно молодой ещё человек,

очень здоровый, румяный, с красивой небольшой бородкой. Был он почти без образования, но очень любил «культуру», любил хорошо, необыкновенно шикарно одеваться, имел самых лучших лошадей, дорогие повозки и сани. Кучер у него был, точно бог, важности необыкновенной, сидит на козлах, как прямо-таки идол. Для внушительности под кафтан кучера подкладывали, видимо, целые подушки, зад кучера не уступал по мощности крупу большой лошади. Дом у Кузи был, хотя и деревянный, двухэтажный, но весь раскрашенный вьющимися растениями, немного в модном, декоративном стиле, славился Кузя ещё и довольно буйным нравом, любил всякие выходки, любил пустить пыль в глаза. Говорят, его постоянно мучила назойливая мысль, что бы ещё сделать, чтобы удивить людей, показать им своё богатство и «культурность». Действительно, Лаптев не имел существенного образования, получив в детстве только домашнее [3, л. 11 об., 12]. В то же время Шкляев не указывает об обширной общественной деятельности Лаптева. Он являлся членом вятской учёной архивной комиссии и губернского попечительного комитета детских приютов, а также два срока (1905 – 1909, 1909 – 1912) избирался гласным городской думы, что говорило о большом авторитете Кузьмы Игнатьевича в среде элиты вятского общества.

Сохранились сведения о личной жизни Лаптева. Несмотря на приписываемый ему разгульный образ жизни Кузьма Игнатьевич был человек семейный. Он очень любил своих детей, которых у него от двух браков было шесть: Елизавета, Валентин, Мария, Екатерина, Марина и Татьяна. Первая жена Лаптева Прасковья Колмакова происходила из семьи состоятельного тюменского коммерсанта, так же, как и Лаптевы, являвшегося старообрядцем. Отец Прасковьи очень любил дочь и высылал Лаптевым ежегодно 20 тысяч рублей. Мемуарист Александр Прозоров в своих воспоминаниях удивлялся роскошной стороне жизни этого семейства, шикарным туалетам и бриллиантам Прасковьи, которая предпочитала проводить время, катаясь на тройке лошадей по городу и забавляясь сталкиванием своего соседа с повозки. Также Прозоров вспоминал, что, однажды, зайдя в гости к Лаптевым, Прасковья приняла его не в гостиной,

а своей комнате, причем, во время беседы она лежала на шкуре белого медведя у камина, куда увлекла и своего гостя [Прозоров А. А., с. 152]. К сожалению, в 1907 году Прасковья, будучи ещё молодой дамой, скоропостижно умирает. Второй женой купца неожиданно для многих стала домработница Пелагея (Полина) Пименовна, получившая воспитание в Преображенском женском монастыре г. Вятки. Интересно, что это был не единственный подобный случай, когда богатый купец женился вовсе не на девушке, близкой по социальному статусу, а на простой горничной. Так, знаменитый «Шоколадный король» Вятки, польский предприниматель Станислав Якубовский, точно также женился на горничной и был счастлив в браке.

Интересные заметки о быте Лаптевых можно встретить в мемуарах Александра Прозорова. Он вспоминал «лукулловские обеды и ужины» семьи Лаптевых. Кузьма Игнатьевич был страстный игрок в преферанс, карточные турниры устраивал каждый день, любил шампанское и шумные вечеринки, квартира его блистала роскошью, и там даже стоял великолепный рояль, на котором никто не играл, зато постоянно звучала музыка из граммофона. В общении Лаптев был учтив с чиновниками и богатыми купцами, но чрезвычайно груб с теми, кто зависел от него.

По поводу судьбы Кузьмы Лаптева после Октябрьской революции в среде вятских краеведов по сей день ведётся дискуссия. Александр Рева полагал, что Кузьма Лаптев, потеряв после национализации все капиталы, закончил жизнь в Москве дворником [Рева А. В., с. 168]. Правнук купца Сергей Рысев считает, что в действительности Лаптев завершил свой жизненный путь в 1937 г. в ГУЛАГе под Архангельском, куда был отправлен из Оренбургской области [Рысев С. Е., с. 87]. Туда же Кузьму Игнатьевича выслали в 1935 г. из Ленинграда как «социально опасный элемент», а поводом для этой волны репрессий стало убийство С. М. Кирова. Кузьма Лаптев жил ярко, но после 1917 г. повторил путь к нищете и забвению сотен других вятских купцов.

Необходимо отметить, что жестоко раскритикованный и не понятый современниками Лаптев получал положительные оценки уже после смерти

от вятских историков. Так, авторитетный краевед Александр Рева указывал на такие позитивные черты характера купца как доброта, стремление к помощи людям, широкую просветительскую деятельность, поддержка идей развития технического прогресса. Рева считал, что «по складу характера, по широте натуры Козьма Игнатьевич был человеком замечательным. Он с юных лет увлёкся прожектами, идеями братства и народного просветительства и, если бы его не сдерживали, запросто пустил бы семейный капитал по ветру этих идей. Его отзывчивость к людям, готовность на всякую просьбу откликнуться делом, помощью, знали все окружающие, и родители вынуждены были контролировать сына, ограничивать его контакты с людьми» [Рева А. В., с. 164]. Рева отмечал, что, в отличие от многих других купцов, Лаптев не был трудоголиком и именно проценты с семейного капитала обеспечивали семье Кузьмы Игнатьевича безбедное существование, доход же он был волен тратить на своё усмотрение. Эпатажные выходки типа покупки автомобиля или подарка дочери в виде живого пони могли поражать обывателей, но не являлись чем-то удивительным для вятского имущественного класса. Например, имя Тихона Булычева навсегда связано с большой меценатской и общественной деятельностью, хотя он мог купить рентгеновский аппарат для весёлых забав с друзьями и лишь потом подарить его губернской больнице.

Таким образом, необходимо отметить большой вклад Кузьмы Лаптева в развитие технического прогресса в Вятке начала XX в. Именно Кузьма Игнатьевич познакомил губернский центр с автомобилем, благодаря чему городские власти спустя четыре года приняли свод правил дорожного движения, а представители вятской элиты стали приобретать машины. В самой поездке «Фиата» в 1906 г. по улицам города не было ничего противозаконного, возможно, она бы и не вызвала общественный резонанс, если бы не наполненные гневом и агрессией статьи популярной в народе газеты «Вятская жизнь», увлекавшейся демагогической риторикой. Поэтому можно сказать, что газета сама спровоцировала конфликт, упрекая Лаптева в нарушении неких правил дорожного движения, которых, между тем, тогда в Вятке не существовало.

Негативную оценку личности Лаптева дали и ряд мемуаристов, однако, ни Валерьян Шкляев, ни Борис Сергиев не были знакомы с купцом, и умалчивали о его общественной деятельности, выставляя Кузьму Ивановича в сугубо негативном свете, опираясь на слухи и употребляя речевой оборот «говорят». Александр Прозоров не упоминает в своих записках инцидент с машиной, но подробно описывает порядки в доме Лаптевых и упрекает Кузьму Ивановича в любви к роскоши и высокомерном отношении к простым людям, не приводя при этом примеров подобного поведения и умалчивая (наряду со Шкляевым и Сергиевым) об общественной и благотворительной деятельности купца. Также никто из мемуаристов не отметил прогрессивности Лаптева в плане внедрения в вятскую жизнь технического прогресса, а ведь наряду с машиной он ещё и одним из первых познакомил горожан с «усовершенствованным говорящим фонографом» в 1900 г. Сегодня очевидно, что личность, равно как деятельность Кузьмы Лаптева, требует дальнейшего переосмысления и далека от сугубо отрицательных оценок, утвердившихся в историографии.

Библиографический список

1. Купечество вятское : исторический сборник. Киров, 1999. 204 с.
2. Рева А. В. Купеческий род Лаптевых в Вятке // Герценка: Вятские записки: Киров. 2003. 168 с.
3. Сергиев Б. Г. Вятские воспоминания (1890–1906). // Герценка: Вятские записки: Киров. 2010. 280 с.
4. Вятская жизнь : газета. / Вятское земство 1906. № 45. 18 февраля.
5. Вятская жизнь : газета. / Вятское земство 1906. № 70. 19 марта.
6. По улице авто водили // Бизнес новости. № 310. 2014 г. 14 декабря.
7. Пятунин Е. А. Автомобиль на Вятке (1906–2006). Киров, 2006. 136 с.
8. Государственный архив Кировской области. Ф. 628. Оп. 6. Д. 320.
9. Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары. Киров, 2010. 152 с
10. Рысев С. Е. Кузьма Игнатьевич Лаптев и его семейство: возвращаясь к напечатанному // Герценка: Вятские записки. Киров, 2012. 264 с.

Модель компетенций как комплексный подход к развитию персонала

Катаргина Н. А.
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: natalikat256@mail.ru

Аннотация: актуальность исследования обосновывается широким использованием компетентностной модели в управлении персоналом современных организаций. Цель исследования – изучить сущность и особенности использования компетентностной модели в системе развития персонала организации. Ведущим подходом исследования является компетентностый подход, обладающий такими характеристиками как: рассмотрение человека как личности, обладающей определёнными знаниями, навыками, поведением, необходимыми для эффективного выполнения работы; поддержка мобильности персонала; взаимосвязь требований бизнеса, управления персоналом и задач современного образования. В рамках исследования изучены особенности использования компетентностного подхода в управлении персоналом, заключающиеся, прежде всего, в необходимости привлечения квалифицированных специалистов, а также разработке эффективных критериев оценки. Представлена классификация и содержание компетенций, предложена модель развития персонала с опорой на систему компетенций, рассмотрены этапы оценки персонала. Сделаны выводы об эффективности предложенной методики как фундаментального инструмента развития необходимых для организации компетенций персонала, в первую очередь, профессионального и инновационного характера. Область применения результатов – система управления персоналом современных предприятий.

Ключевые слова: система развития персонала, компетентностный подход, модель компетенций, ключевые компетенции

Введение. Сегодня становится очевидным, что в долгосрочной перспективе успех на рынке будет сопутствовать тем предприятиям, которые ориентируются на инновационные подходы к управлению персоналом, на повышение творческой и инновационной активности коллектива, на систематическое развитие профессиональных компетенций персонала с чётким пониманием того, что человеческие ресурсы могут и должны возрастать в своей ценности.

Многие современные учёные уделяли внимание исследованию вопросов развития персонала. Рассмотрим вкратце точки зрения некоторых авторов по трактовке этого термина (табл. 1) [Чуланова О. Л., с. 18].

Таблица 1

Понятие «развитие персонала» с позиций различных авторов

Определение	Автор
Совокупность организационно-экономических мероприятий в области обучения, повышения квалификации и профессионального мастерства персонала, стимулирования творчества и т.п.	Веснин В. Р.

Продолжение таблицы 1

Комплекс мер, включающих профессиональное обучение выпускников школ, переподготовку и повышение квалификации кадров, а также планирование карьеры персонала организации	Лукичева Л. И.
Комплексный и непрерывный процесс всестороннего развития личности работников организации с целью повышения эффективности их работы	Егоршин А. П.
Совокупность мероприятий, направленных на развитие человеческого потенциала предприятий	Маслова В. М.
Система мероприятий, направленных на поддержку способных к обучению работников, распространение знаний и передового опыта, обучение молодых квалифицированных сотрудников, осознание управленческим персоналом важности развития кадров и снижения текучести персонала	Шлендер П. Э.

Итак, в основном, учёные считают, что развитие персонала – это понятие, которое на самом деле гораздо шире, чем просто обучение, это комплексный и непрерывный процесс развития человека.

В рамках данного исследования под развитием персонала мы будем понимать проект деятельности, включающий систему управленческих мероприятий, направленных на совершенствование профессионального и карьерного потенциала персонала с целью повышения качества и эффективности трудовой деятельности работников и достижения определённого уровня социального и экономического развития организации [Катаргина Н. А., Сенникова И. Л., Горева Е. А., с.574].

Актуальность развития персонала на современных предприятиях трудно переоценить. Для закрепления предприятия на рынке и подтверждения своей конкурентоспособности руководство должно постоянно повышать квалификацию своих сотрудников, т. к. несоответствие квалификации персонала потребностям компании отрицательно сказывается на результатах ее деятельности. Повышая квалификацию и приобретая новые знания и умения, сотрудники становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста. Это особенно справедливо в современных условиях, когда развитие научно-технического прогресса значительно ускоряет процесс устаревания профессиональных знаний и навыков.

Объектом исследования является система развития персонала. Предмет исследования – применение модели компетенций в управлении персоналом организации.

*Цель исслед*ования. Изучение особенностей использования компетентностной модели в системе управления и развития персонала организации.

Задачи исследования.

6. Рассмотреть ключевые элементы системы развития персонала.
7. Дать характеристику компетентностного подхода в управлении и развитии персонала.
8. Изучить основные виды компетенций персонала.
9. Разработать модель компетенций и показать её место и значение использования в системе развития персонала организации.

Ведущий подход. Развитие персонала – одно из направлений деятельности по управлению персоналом и важнейшее условие успешного функционирования любой организации. Ключевые элементы системы развития персонала представлены на рис. 1 [Чуланова О. Л., с. 56].

Рисунок 1. Элементы системы развития персонала в организации

Следует отметить, что из всей системы развития персонала наибольшее значение отводится непосредственно обучению персонала, поскольку, воспи-

тывая и обучая собственные кадры, организация получает грамотных управленцев и квалифицированных специалистов на местах с набором наиболее ценных компетенций для успешной и результативной деятельности.

В настоящее время широко обсуждается модель профессиональной компетенции персонала. Многие успешные компании применяют модель компетенций, чтобы увязать стратегические задачи и тактическую работу с персоналом через унификацию требований к сотрудникам.

Для организации компетенции представляют собой рациональное сочетание знаний и способностей сотрудников, которые ей требуются в определенный период времени для достижения намеченных целей и планируемых результатов. По сути компетентностный подход к развитию сотрудников позволяет:

- в каждый момент времени понимать уровень развития сотрудника;
- видеть динамику данного развития и инициировать мероприятия по поощрению и карьерному продвижению высокопотенциальных сотрудников;
- оценивать эффективность проведённых развивающих мероприятий и стимулировать работу по реализации индивидуальных планов развития.

То есть при разработке системы компетенций изначально нужно учитывать тот факт, что каждый специалист должен обладать набором навыков и личностных качеств, которые позволят продуктивно трудиться на определённой должности с наибольшей отдачей, не нарушая при этом психологический комфорт коллектива, не создавая проблем с клиентами и руководством, и одновременно побуждая работника к саморазвитию.

При этом построение системы компетенций должно осуществляться для каждой должности, имеющейся в организации, как инструмент, используемый на всех ступенях работы с персоналом. Например, во время подбора кадров, менеджеру по управлению персоналом необходимо определять наличие необходимых компетенций у кандидатов на вакансии; во время обучения персонала модель компетенций служит основанием выбора наиболее подходящих, с учётом развития недостающих компетенций методов и способов обучения;

во время аттестации – служит критериями оценки персонала [Лукьянова Т. В., с.73].

Результаты исследований. Естественно, что в определённой профессиональной сфере конкретные компетенции и их комбинации приобретают свою специфику. Но вместе с тем можно выделить некоторые универсальные компетенции, которые в равной мере способны привести к успешному руководству вне зависимости от вида деятельности и типа организации.

Авторами предлагается классификация компетенций, которая включает в себя следующие виды (табл. 2).

Таблица 2

Виды компетенций персонала и их характеристика

№	Вид	Характеристика компетенции
1	Базовые компетенции	ключевые для всех сотрудников, формируются в процессе профессионального образования, включают в себя деловые и личностные качества, которые должны быть присущи каждому сотруднику. Например, аналитические навыки, знание иностранного языка, законодательства, умение работать с программным продуктом.
2	Управленческие компетенции	ключевые при управлении людьми и процессами, применяемые в отношении руководящих должностей всех уровней управления. Включают в себя способности и личностные качества, необходимых руководителям для успешного достижения бизнес-целей.
3	Профессиональные компетенции	ключевые для должности, включают в себя профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для эффективного выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. Формируются в процессе практической деятельности в организации. Например, ориентированность на клиента, профессиональная мобильность, умение управлять временем, ориентация на наилучший результат.
4	Инновационные компетенции	ключевые для работника, это совокупность поведенческих проявлений работника, характеризующих его способность и намерение участвовать в качественном улучшении деятельности организации. Например, инициатива по продвижению новшеств, обмен опытом и знаниями, креативность мышления, настойчивость и оптимизм.
5	Гибкие навыки или soft skills	это набор надпрофессиональных компетенций и умений, не связанных с определёнными специальностями: самопрезентация, деловая коммуникация, умение работать в команде, ораторское мастерство, лидерство, эмоциональный интеллект и многие другие. Для современных работодателей развитые soft skills часто становятся одним из решающих факторов при отборе кандидатов на должность.

Необходимо заметить, что каждый из представленных блоков может включать абсолютно разный набор компетенций в зависимости от специфики деятельности компаний и позиций конкретных должностей.

В таблице 3 авторами, в качестве примера, представлен перечень компетенций управленческого и инновационного типа для организаций, ориентированных на развитие системы управления персоналом [Катаргина Н. А., Сенникова И. Л., Горева Е. А., с.576].

Таблица 3

Модель управленческих и инновационных компетенций в системе развития персонала

Название компетенций	**Пример описания компетенции**
Управленческие компетенции	
1. Организаторские способности и работа в команде	– умение и желание работать в команде, применяя эффективные механизмы мотивации, систему поощрений и контроля – проявление честности и открытости, предоставление коллегам необходимой информации, открытое обсуждение проблем – умение вдохновить новыми идеями и планами, создавать благоприятную атмосферу
2. Стратегическое мышление	– способность мыслить глобально, быть дальновидным и видеть перспективы развития бизнеса, предусматривать варианты и их возможные последствия – планирование действий по реализации решения, контроль и оценка результатов, способность нести ответственность
3. Собственная эффективность	– умение правильно «подать» себя, дар убеждения и точность выражения мыслей – способность быстро и адекватно реагировать на внештатные ситуации, видеть и определять проблему, пути решения – умение эффективно вести переговоры, определить интересы участников переговоров, владение техниками манипулирования
Инновационные компетенции	
1. Креативность	Критическое и независимое мышление: способность отказаться от сложившейся практики, чтобы найти новое решение Творчество в работе: использование новых идей при выполнении своих обычных обязанностей или новых задач, умение развивать творческие способности и талант
2. Положительное восприятие инноваций	Гибкость навыков и поведения: ориентация на высокие стандарты качества труда, способность легко усваивать и применять новые технологии и методы работы Инициативность: проявление инициативы и/или активное участие во внедрении новых технологий, методов и приемов работы, восприимчивость к нововведениям Готовность к переменам в организации: позитивно оценивает перспективы изменений в компании и поддерживает такой же настрой у других сотрудников.

Продолжение таблицы 3

3. Личная энергия и эффективность	Ориентация на улучшение: наличие здоровых амбиций, интеллектуальное развитие, позитивный настрой на работу, готовность преодолевать препятствия, способность к самоанализу, к самовыражению, к разумному риску

В общем виде использование компетентностной модели в системе развития персонала организации можно представить следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2. Использование компетентностной модели в системе развития персонала организации

Представленная модель компетенций – это, прежде всего, рабочий инструмент формирования инновационного поведения персонала, пригодный к применению в любой организации, которая уже использует инновации или только двигается в этом направлении. Её значение состоит в том, что она обеспечивает комплексный подход к развитию, в первую очередь, профессиональных и инновационных компетенций персонала [Катаргина Н. А., Сенникова И. Л., Горева Е. А., с.577].

Рассмотрим этапы процесса развития сотрудников с опорой на систему компетенций [2]:

1. Формирование базовой системы оценки персонала (оценка текущего уровня развития необходимых компетенций сотрудников). Цель этапа – понять, какие знания и навыки у каких сотрудников нуждаются в развитии.

2. Разработка системы оценки компетенций (развитие желаемых компетенций). Происходит формирование перечня компетенций для каждой должности отдельно, а также навыков и знаний, которыми сотрудник должен обладать для стопроцентной реализации поставленных перед ним задач.
3. Разработка методов и инструментов оценки персонала по компетенциям. Например, опросы и тестирования могут проводиться с применением специализированных компьютерных программ или с привлечением сторонних компаний по оценке персонала [Лукьянова Т. В., с.74].

Разумеется, каждый из указанных этапов проведения оценки по компетенциям должен иметь законное обоснование в виде локальных актов, в которых нужно закрепить порядок проверки, систему оценки, полномочия лиц, которые могут реализовывать принятые решения.

Выводы.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Развитие персонала на сегодняшний день включает в себя множество элементов, таких как: обучение, управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением, введение в должность и адаптацию и т.д.
2. Одним из наиболее актуальных методов повышения конкурентоспособности предприятия является управление персоналом на основе модели компетенций. Компетентностный подход определяет ожидаемые от работников стандарты поведения и требования к качеству работы.
3. Компетенции - устойчивые модели поведения, определяемые опытом, знаниями, навыками, личностными качествами и мотивацией сотрудников. Наиболее частыми причинами, по которым внедряются компетенции, являются: потребность в обучении персонала и инвестициях в его развитие, эффективность и качество исполнения работы, мотивация сотрудников, вознаграждение персонала, повышение стандартов качества, конкуренто-

способность организации, определение общей стратегии работы с персоналом.

4. Использование модели компетенций персонала позволит руководителям и службам управления персоналом создать единую систему требований к сотрудникам, подобрать программы обучения и развития сотрудников, прогнозировать потребность в замещении и продвижении сотрудников, оценивать качество выполнения работы сотрудником.

В завершении можно сказать, что желание сотрудников расти и развиваться в данной организации, означает улучшение качества работы, отсутствие «перебежчиков» к конкурентам, быстрый и качественный подбор специалистов на вакантные должности. Таким образом, от развития персонала зависит общая эффективность компании.

Библиографический список

1. Чуланова О. Л. Управление персоналом на основе компетенций. М. : ИНФРА-М. 2014. 122 с.
2. Катаргина Н. А., Сенникова И. Л., Горева Е. А. Использование компетентностного подхода в системе развития персонала организации // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 9 (25). С. 573-578.
3. Лукьянова Т. В. Инновационная восприимчивость персонала организации // Управление корпоративной культурой. 2011. № 1. С. 72-74.

Эволюция профессионально ориентированного подхода к иноязычному образованию в нелингвистических вузах

Кирилловых А. А.
магистр педобразования, преподаватель кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: a.bezdenezhnyx@mail.ru

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных вех в становлении профессионально ориентированного подхода, признанного сегодня одним из ведущих в иноязычном образовании по нелингвистическим направлениям подготовки. Реализация положений подхода позволяет существенно расширить потенциал дисциплины «Иностранный язык» и направить его на одновременное формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущего специалиста, повышая его весомость на международном рынке труда. Задачей исследования стало проследить, как изменялись требования, предъявляемые подходом к иноязычной подготовке на разных этапах развития методической науки. В результате был сделан вывод о смещении вектора в осуществлении подхода от необходимости включения профессионально ориентированного содержания в сторону обучения профессионально ориентированному общению и деятельности. Полученные результаты могут быть приняты во внимание при разработки дидактико-методического обеспечения иноязычного образования, способного гарантировать эффективную профессиональную самоактуализацию обучающихся.

Ключевые слова: иноязычное образование, профессионально ориентированный подход, нелингвистический вуз.

Введение. Согласно ФГОС ВО по нелингвистическим направлениям подготовки необходимость овладения иностранным языком обусловлена требованием формирования у студентов универсальных компетенций УК-4 (осуществление коммуникации в устной и письменной форме на родном и иностранном/ых языке/ах) и УК-5 (восприятие межкультурного разнообразия общества) [ФГОС…]. В тоже время, соглашаясь с мнением таких ведущих методистов как Н. Д. Гальскова, В. П. Кузовлев, Е. И. Пассов и др., мы считаем, что сведение значения иностранного языка лишь к средству межкультурного и межличностного общения приводит к недооценке его роли в профессиональной подготовке будущих специалистов, неполному раскрытию всего потенциала дисциплины. Возникшую проблему позволяет решить обращение к положениям профессионально ориентированного подхода (далее ПОП). В нем подчеркивается особое значение иностранного языка как «интегративной дисциплины», способной актуализировать самые разнообразные межпредметные связи [Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Акимова Н. В., с. 11], т.е. одновременно вносить

вклад в развитие всех трех групп компетенций: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных, что обеспечит выпускнику способность эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

Цель и задачи исследования. Учитывая вышесказанное, задачей нашего исследования стало рассмотрение этапов становления ПОП в российском иноязычном образовании в нелингвистических вузах с целью выявления современных особенностей его реализации, что в свою очередь позволит определить минимальные требования к соответствующему дидактико-методическому обеспечению данного процесса.

Методы исследования. Для решения указанной задачи мы воспользовались такими исследовательскими методами как изучение литературы по проблеме, анализ, синтез и обобщение передового опыта.

Результаты исследования, их обсуждение. Изучение и анализ литературы по исследуемой проблеме показал, что в отечественной методической науке предпосылки ПОП возникают в 20-30 гг. XX в. после выхода в 1929 году постановления ЦК ВКП (б) «Об изучении иностранного языка партактивом». Дальнейшим шагом в развитии подхода в России является разработка в 1938 году программы дисциплины «Иностранный язык» для нелингвистических вузов, ставшая обязательной для всех высших учебных заведений [Михайлова Г.И., с. 205]. Последующие годы характеризуются активной разработкой различных подходов и методов иноязычного образования, тем или иным образом оказавших влияние на современные положения ПОП.

Так, в 40-50-е гг. прошлого века получает развитие грамматико-переводной метод (З. М. Цветкова, Л. И. Чаурская и др.), отдающий приоритет в языковой подготовке студентов-нелингвистов обучению чтению. Особое внимание уделяется вопросам отбора текстов и их лингвистических особенностей для создания специализированных учебных пособий по языку для конкретного профиля подготовки [Гусевская Н. Ю., с. 168].

В 60-е гг. некоторыми исследователями (В. А. Артемов, Н. Г. Бодренкова и др.) высказывается идея необходимости обучения «микроязыку». Согласно

В. А. Артемову, всякий процесс имеет свое орудие, выступающее средством его осуществления, поэтому для практического владения иностранным языком в узконаправленных целях не нужен весь язык, а лишь какая-то его часть. В виду этого объем иностранного языка необходимо ограничить соответственно задачам и условиям обучения [Тылец В. Г., с. 127-132].

В 70-е гг. в методику внедряются интенсивные методы обучения (И. Ю. Шехтер, А. С. Плесневич и др.), предназначенные для обучения деловому общению студентов с будущими зарубежными коллегами, а также формирования навыков перевода специализированных текстов. Одновременно М. В. Ляховицкий обосновывает принцип профессиональной направленности учебного материала для иноязычного образования в нелингвистическом вузе. Суть принципа заключается в овладении иностранным языком для решения задач, связанных с профессиональной деятельностью будущего специалиста. Согласно автору, профессиональная направленность учебного материала должна проявляться в: 1) работе над специальными текстами, отражающими специфику профиля, и с упражнениями к ним; 2) изучении специальных тем, непосредственно относящихся к будущей профессии; 3) изучении словаря-минимума; 4) использовании специально подготовленных наглядных пособий для актуализации профессионально направленного лексического и грамматического материала [Щукин А. Н., с. 163].

В то же время такими авторами как Г. В. Парикова, Ю. Л. Туманова, Е. В.Тихомирова и др. рассматриваются вопросы координации процесса иноязычного образования студентов-нефилологов с обучением профильным предметам. Отмечается, что работа методистов должна направляться на корректировку рабочих планов по иностранному языку с рабочими планами профильных дисциплин, что поможет избежать изучения обучающимися языка ранее их знакомства с основами будущей профессии [Парикова Г. В., с 44].

С развитием лингвострановедческого подхода в 70-80-е гг. (В. А. Скрозникова, Р. М. Боданкина и др.) особое значение на занятиях по языку приобретает страноведческий комментарий. Страноведческий материал при этом вы-

ступает как способ активизации межпредметных связей, ибо страноведческий/ лингвострановедческий комментарий рассматривается как средство связи практики иноязычного образования с содержанием программ по другим дисциплинам [Образцов П. И., Иванова О. Ю., с. 7].

В поле зрения сторонников текстового подхода (Т. О. Гарбер, С. К. Фоломкина и др.), также активно развивающегося в этот период, попадают вопросы самостоятельной работы студентов по наращиванию своих профессиональных знаний средствами иностранного языка, развитие умений работы с профессионально ориентированной информацией (обучение чтению профессиональной литературы). Авторы обращаются к проблемам отбора профессионально значимых текстов и разработки системы упражнений к ним [Фоломкина С. К., с 205].

В 80-90-е гг. целью иноязычной подготовки по нелингвистическим профилям становится обучение «языку для специальных целей/ЯСЦ» (О. С. Ахманова, В. В. Васильев, А. И. Комарова, Т. Б. Назарова и др.). Видный отечественный исследователь в данной области А. И. Комарова определяет ЯСЦ как «особую разновидность языка, обладающую выраженными категориальными — понятийными и языковыми — свойствами». Другими словами, ЯСЦ «представляет собой специфическую разновидность «языка в целом», которая используется при общении на ту или иную специальную тему» [Комарова А. И., с. 12]. При обучении ЯСЦ исследователи фокусируют свое внимание на стилистическом, жанровом и функциональном анализе текста, а также на приемах и методах обучения такому языку.

В 90-е гг. А. А. Вербицкий представляет свою концепцию контекстного обучения, в котором с помощью всей системы дидактико-методического обеспечения процесса моделируется предметное и социальное содержание будущей профессии студентов. Поэтому иноязычная речевая деятельность в нем также выступает средством решения профессионально-предметных задач [Вербицкий А. А., с 207].

В 2000-е гг. все чаще методисты обращаются к межкультурному подходу (А. В. Аненнкова, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Ю. Ф. Маметова, Е. Г. Тарева и др.). Данный подход определяет иностранный язык не только как средство общения, но и инструмент, позволяющий человеку на высоком уровне исполнять свои профессиональные функции, расширять свой профессиональный кругозор. В этом случае целью иноязычного образования становится вторичная языковая личность, являющаяся результатом формирования иноязычной коммуникативной и общей компетенций студентов [Тарева Е. Г., с 232].

Следует также отметить, что на становление ПОП в отечественной методической науке оказали влияние и иные серьезные изменения, происходящие в XX-XXI вв. в педагогике, психологии, лингвистике и других смежных областях знания. Особо значимыми оказались исследования психологов по разработке личностно-деятельностного подхода (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейна и др.); лингвистов по развитию идей функциональной стилистики (Н. Д. Арутюнова, Г. А. Золотова, Д. Н. Шмелёв и др.), синтагматики (С. Г. Тер-Минасова, А. С. Микоян, Т. Г. Добросклонская и др.) и теории текста (Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, Т. М. Николаева и др.); методистов (развитие коммуникативного обучения иноязычному общению в работах Е. И. Пассова); педагогов по определению роли межпредметных связей в образовательном процессе (И. Д. Зверев, В. Н. Максимова, П. Н. Новиков и др.), в целом принятие компетентностного подхода в качестве основной педагогической парадигмы.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что в обобщенном виде процесс становления ПОП в иноязычном образовании есть переход от профессионально направленного содержания образования, выраженного в специальных текстах по профессиональной тематике через придание профессиональной ориентации процессуальному аспекту, отраженному в системе упражнений работы над такими текстами, сквозь профессиональную направленность развития личности через определенные формы взаимодействия субъектов образовательного процесса к выстраиванию целостной системы про-

фессионально ориентированного образования, обеспечивающей профессиональную самоактуализацию обучающихся. Очевидно, что подобного рода видение роли иностранного языка в профессиональной подготовке студентов вынуждает нас взглянуть под абсолютно другим углом на дидактико-методическое обеспечение этого процесса, что и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Библиографический список

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям бакалавриата // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: официальный сайт. URL: Fgosvo.ru http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4 (дата обращения 21.09.2018).
5. Гальскова, Н. Д., Василевич А. П., Акимова Н. В. Методика обучения иностранным языкам. Ростов-на-Дону : Феникс, 2017. 350 с.
6. Михайлова, Г. И. Обучение иностранному языку в неязыковых вузах в рамках компетентностного подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №9. С. 204-207.
7. Гусевская, Н. Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку// Учёные записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2013. №6. С. 167-171.
8. Тылец, В. Г. Реконструкция психологических основ обучения иностранным языкам в работах В. А. Артемова // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. №5. С.127-132.
9. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
10. Парикова, Г. В. Исследование возможностей повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Л. : Изд-во Ленингр. Ун-та, 1972. 44 с.
11. Образцов, П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орёл : ОГУ, 2005. 114 с.

9. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М. : Высшая школа, 1987. 205 с.

12. Комарова, А. И. Язык для специальных целей (LSP): теория и метод. М. : МАЛП, 1996. 192 с.
13. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
14. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики / Е. Г. Тарева и др. М. : Логос, 2014. 232 с.

Разработка информационной системы управления деловыми процессами

Князькова Т. В.[a], Подлевских В. О.[b]
кандидат технических наук, доцент кафедры ЭВМ[a]
студентка кафедры систем автоматизации управления[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: tv_knyazkova@vyatsu.ru[a], lera-ev@mail.ru[b]

Аннотация: Данная статья знакомит с информационными системами управления деловыми процессами, которые позволяют эффективно оптимизировать работу на предприятии.

На текущий момент существуют различные программные продукты для осуществления управления деловыми процессами, такие, как DIRECTUM, Питерсофт: Управление процессами, а также ELMA BPM Suite и Business Studio. В статье приводится обзор и анализ этих систем с точки зрения функционала и эффективности применения.

Однако помимо управления деловыми процессами, они содержат в себе дополнительный функционал для других задач предприятия, что также повышает их стоимость, но необходимость в них в ряде случаев отсутствует. Более целесообразно разработать информационную систему, чётко отвечающую требованиям и целям предприятия, которая позволит повысить эффективность контроля и управления деловыми процессами.

Ключевые слова: деловые процессы, управление, информационная система.

Введение. Сегодня во многих организациях пытаются автоматизировать деловые процессы, ведь они являются основой эффективности работы предприятия.

Опыт показывает, что на предприятиях с жёсткой функциональной организацией руководство среднего звена делает упор на минимизацию потребляемых ресурсов и на строгое следование персонала регламентирующим правилам и распоряжениям. Процессы на таком предприятии всегда оптимизируются так, чтобы соответствовать его организационной или функциональной структуре. С другой стороны, в компаниях, где функции, ресурсы и управление выстраиваются в соответствии с выполняемыми процессами, управляющие концентрируют внимание персонала на работе с внутренними поставщиками и на обслуживании внутренних потребителей. В этой ситуации персонал имеет сильную мотивацию к концентрации внимания на качестве и других характеристиках производимых продуктов.

Поэтому управление деловыми процессами является неотъемлемой частью предприятия, так как это позволяет добиваться повышения эффективности деятельности наиболее продуктивными и экономичными способами в быстро

изменяющейся бизнес-среде. В связи с тем, что управление деловыми процессами представляет собой достаточно непростую комплексную задачу, для её решения необходима качественная информационная система, учитывающая все нюансы работы предприятия.

Разработка информационной системы управления деловыми процессами позволит моделировать данные процессы и процедуры, выполняемые на предприятии, контролировать их исполнение, оценивать и анализировать эффективность их выполнения, сократить время исполнения, а также это приведёт к сокращению затрат.

Основная цель управления деловыми процессами заключается в нормировании процессов в соотношении с целями предприятия. Каждый процесс должен быть настроен так, чтобы его результаты приводили к достижению бизнес-целей.

Управление деловыми процессами на предприятии представляет собой их регламентацию, описание и изменение и применяет следующие подходы:

1) комплексная, документированная стандартизация процессов;
2) регулярное улучшение процессов;
3) использование информационных технологий.

Объектом исследования будут являться информационные системы в области управления и контроля деловых процессов предприятия. Предмет – методы оптимизации деловых процессов.

Целью данного исследования является повышение эффективности контроля и управления деловыми процессами при применении информационной системы, разрабатываемой для конкретного предприятия.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо, прежде всего, провести обзор и анализ существующих решений подобного типа и выделить преимущества разработки под конкретное предприятие перед готовыми программными продуктами.

Методы исследования. Объектом исследования данной статьи являются информационные системы, позволяющие автоматизировать управление дело-

выми процессами предприятия. Предметом исследования будут являться функциональные возможности информационных систем. При решении указанных задач будут использованы эвристические методы.

Ход исследования можно будет разделить на два основных этапа: первый этап заключает в себе обзор и анализ существующих информационных систем, второй этап заключается в определении преимуществ разработки под конкретное предприятие перед готовыми программными продуктами.

На данный момент BPM-системы являются отдельным классом информационных систем. Они дают возможность автоматизировать имеющиеся процессы. BPM-система – это комплекс приложений и систем класса middleware, которые поддерживают специальные задачи управления сквозными процессами (моделирование, внедрение, оперативное управление и администрирование, наблюдение и анализ показателей эффективности) и обеспечивают поддержку согласованного взаимодействия людей и информационных систем. Однако, как ранее было заявлено, прежде чем управлять чем-то, необходимо установить объект управления и описать имеющийся деловой процесс. Так, для описания процессов в BPM-системах существует большое число встроенных инструментов [1].

Существуют различные готовые продукты управления деловыми процессами. Это система DIRECTUM, а также Питерсофт, ELMA, Business Studio.

Система DIRECTUM относится к классу ECM-систем (Enterprise Content Management) и поддерживает полный жизненный цикл управления документами, при этом традиционное «бумажное» делопроизводство органично вписывается в электронный документооборот. DIRECTUM обеспечивает организацию и контроль деловых процессов на основе технологии Workflow: согласование документов, обработка сложных заказов, подготовка и проведение совещаний, поддержка цикла продаж и других процессов взаимодействия.

Питерсофт: управление процессами – отечественная BPM-система, разработанная на платформе «1С: Предприятие 8» компанией ПитерСофт. В данном решении для построения деловых процессов пользователю предлагается значи-

тельный набор средств, включающий в себя графический редактор, инструменты контроля и совершенствования деловых процессов, а также пользовательские панели визуального отображения показателей. Но из-за специфики 1С построение каждого этапа процессной цепочки потребует занесения в систему большого объёма сопутствующих данных.

Business Studio – система бизнес-моделирования процессов предприятия. Разработчиком данной системы также является отечественная компания – ИТ-вендор ГК «Современные технологии управления». Рассматриваемая система позволяет моделировать и контролировать деловые процессы, проектировать стратегические цели BSC с привязкой к показателям KPI сотрудников и подразделений [2].

Результаты исследований. Большой потенциал перечисленных программ даёт много возможностей, однако не все они требуются для предприятия, но за них придётся платить при приобретении. Так, стоимость на систему DIRECTUM при количестве пользовательских лицензий свыше 50 составит 351000 рублей за серверную и клиентскую базовые лицензии [3]. Результаты сравнения стоимости всех продуктов для предприятия численностью свыше 50 человек представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнение стоимости аналогичных продуктов

Название программного продукта	Стоимость покупки, руб.
DIRECTUM	351 000
Питерсофт: Управление процессами	248 400
ELMA BPM Suite	433 800
Business Studio	338 500

Во многих перечисленных программных продуктах есть функционал, который не нужен для управления деловыми процессами, что приводит к необоснованной переплате. Также для большого предприятия становится нерационально приобретать большое количество лицензий. Всё это будет финансово

невыгодно.

Сумма затрат на проектирование системы, её разработку и отладку определяется по формуле:

$$К_П = ((1+W_d)(1+W_c)+W_н)\sum_{i=1}^{m} З_{oi} + C_M + M_в,$$

Расчёт основной заработной платы разработчиков проекта приведён в Таблице 2 из расчёта, что в месяце в среднем 21 рабочий день.

Таблица 2

Основная заработная плата разработчика

Должность	Должностной оклад, руб.	Средняя дневная ставка, руб.	Затраты времени на разработку, человеко-дней	ОЗП, руб.
Программист	25 000	1190,48	60	71428,8

Капитальные вложения на проектирование и разработку равны:

Кп = ((1+0,3045) * (1+0,302)+0,6)* 71 428,8+0+3 000 = 167 176

Таким образом, разработка собственной информационной системы управления деловыми процессами составит гораздо меньшую стоимость для предприятия совместно с тем, что отпадёт надобность в дополнительных лицензиях.

Выводы. Разрабатываемая информационная система позволит полностью отвечать запросам всех подразделений, учитывая особенности работ каждого, улучшит взаимодействие между ними. Контроль над деловыми процессами повысит исполнительскую дисциплину сотрудников.

В ходе работы был проведён обзор аналогов разрабатываемой информационной системы, таких как DIRECTUM, Питерсофт: Управление процессами, а также ELMA BPM Suite и Business Studio. После сравнительного анализа стоимости готового программного обеспечения и разрабатываемой информационной системы было сделано заключение, что разрабатываемая система управления деловыми процессами будет выгоднее по ряду факторов: стоимость, чётко определённый функционал по управлению деловыми процессами.

Библиографический список

1. Паблишер А. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM CBOK 3.0 = BPM CBOK Version 3.0. Guide to the Business Process Management Common Body Of Knowledge. М., 2016. 480 с.
2. Бизнес-процессы, помноженные на эффективность. Часть 2: обзор BPM с функцией учета KPI : сайт. URL: https://habr.com/post/220575/ (дата обращения: 13.01.2019).
3. DIRECTUM : официальный сайт. URL: http://b-alt.ru/services/application /directum/prices.html (дата обращения: 13.01.2019).

Проведение бенчмаркинга для определения основных направлений повышения эффективности международной деятельности университета

Коваленко П.[a], Сырцова Е. Л.[b]
специалист по УМР Управления дополнительного образования и международной деятельности ВятГУ, студент магистратуры 38.04.02 Менеджмент, профиль «Мастер делового администрирования (Master of business administration)» [a]
PhD, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института непрерывного образования российских и иностранных граждан ВятГУ [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: kovalenko.winner@gmail.com [a], elenasyrtsova@list.ru [b]

Аннотация: данная статья посвящена проблеме поиска бенчмарка по международной деятельности для Вятского государственного университета. Проведение бенчмаркинга необходимо для определения направлений развития международной деятельности с учётом лучших практик и существующих тенденций в деятельности наиболее успешных в этой сфере организаций. Авторы статьи представляют результаты проведенного анализа статистических данных по международной деятельности вузов из группы опорных региональных университетов. На основе проведенного анализа авторы выявили направления международной деятельности ВятГУ, требующие особого внимания для улучшения показателей, а именно: совершенствования международного маркетинга вуза за счёт активного участия в выставочных мероприятиях, продвижения образовательных программ вуза в Интернете и др., увеличение количества двусторонних договоров с иностранными университетами и стимулирование выпускников вуза к продолжению образования в ВятГУ.

Ключевые слова: бенчмаркинг, международная деятельность, внутренняя система оценки эффективности.

Введение. Развитие международного сотрудничества в настоящее время является актуальной проблемой для университетов Российской Федерации. Перед университетами стоит задача обеспечивать экспорт российского образования, привлекать всё больше и больше студентов из разных стран мира, изучать передовой опыт зарубежных университетов и др.

В стране создана внешняя система оценки эффективности международной деятельности университетов. Она включает в себя такие инструменты, как ежегодно проводимый Министерством науки и высшего образования мониторинг эффективности деятельности университетов [Левашов Е. Н., с. 170], в том числе международной, национальный рейтинг университетов, рейтинг RAEX.

Развитие международной деятельности требует значительного количества ресурсов: материальных, технических, человеческих, информационных. Для того, чтобы определить основной вектор развития международной деятельности

университета, необходимо постоянно выявлять тенденции в этой сфере, понимать, в каком направлении развиваются другие университеты. Мы считаем, что проведение бенчмаркинга в сфере международной деятельности университетов поможет определить ориентиры на ближайшие годы.

Цель исследования: определить основные направления повышения эффективности международной деятельности ВятГУ на основе бенчмаркинга.

Задачи исследования:

1) провести выборку университетов из группы опорных региональных университетов для определения бенчмарка по международной деятельности;
2) выявить бенчмарк по международной деятельности для ВятГУ на основании сравнения статистических данных по международной деятельности выбранных университетов.

Методы исследования. Основными методами, которые мы применяли в своём исследовании, являются: анализ, рейтингование, бенчмаркинг.

Метод анализа применялся при изучении статистических данных по международной деятельности университетов. Эффективность международной деятельности университета оценивается по ряду показателей, по которым проводится ежегодный мониторинг [3], а именно:

1) удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)), обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведённый контингент);
2) удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведённый контингент);
3) удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведённый контингент);
4) удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, специали-

тета, магистратуры, в общей численности студентов (приведённый контингент);

5) удельный вес численности иностранных студентов из стран СНГ, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведённый контингент);
6) удельный вес численности студентов, обучающихся очно по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, прошедших обучение за рубежом не менее семестра (триместра), в общей численности студентов, обучающихся в очной форме;
7) численность студентов иностранных образовательных организаций, прошедших очнot обучение в образовательной организации по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, не менее семестра (триместра) в расчете на 100 студентов, обучающихся в очной форме;
8) удельный вес численности иностранных граждан из числа НПР в общей численности НПР;
9) численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих (работавших) в образовательной организации не менее 1 семестра;
10) удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажёров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажёров;
11) удельный вес численности иностранных граждан из стран СНГ из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажёров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажёров;
12) объём средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР от иностранных граждан и иностранных юридических лиц;

13) объём средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц.

Рейтингование использовалось нами для определения бенчмарка по международной деятельности для ВятГУ.

Бенчмаркинг – это метод использования чужого опыта, преимуществ лидеров для повышения эффективности производства или совершенствования бизнес-процессов, который основывается на анализе определённых результатов и их применении, адаптации в собственной деятельности с целью улучшения работы.

Кроме того, под бенчмаркингом можно понимать обмен положительным или отрицательным опытом между предприятиями в различных сферах деятельности, а также возможность непосредственного ознакомления сотрудников с ценным опытом в различных сферах деятельности в процессе целевой стажировки [Годин, А. М., Масленникова О. А., с. 36].

Многообразие типов бенчмаркинга позволяет ориентировать его на выполнение определённых задач улучшения управления конкретными процессами на предприятии и увеличения их эффективности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [Баринов М. В., с. 202].

Результаты исследования, их обсуждение

Исследование проводилось в несколько этапов.

1. Для проведения бенчмаркинга нами была выбрана группа вузов, входящих в категорию «опорные региональные университеты». Университетов с таким статусом в настоящее время 33. Бенчмаркинг осуществлялся на основе показателей эффективности международной деятельности университетов, утверждённых Минобрнауки России.

Интегральный показатель эффективности международной деятельности университета учитывает удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов вуза, который рассчитывается по формуле приведённого контингента.

$$ПК = \sum о.ф. \times 1 + \sum о.з.ф. \times 0{,}25 + \sum з.ф. \times 0{,}1$$

где: ПК – приведённый контингент студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры»;

о.ф. – студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в очной форме;

о.з.ф. – студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в очно-заочной (вечерней) форме;

з.ф. – студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в заочной форме.

Следовательно, на численное значение приведённого контингента в существенной степени влияет соотношение численности студентов разных форм обучения. Эту особенность необходимо было учитывать при определении критериев отбора вузов для сравнения их показателей.

Основания отбора вузов для определения бенчмарка:

- одинаковые значения порогового показателя эффективности международной деятельности;
- близкие значения по показателю «Приведённый контингент студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры» (разница значений должна быть не более 300 человек привёденного контингента);
- близкие значения по показателю «Общее количество студентов» (разница значений должна быть не более 5000 человек).

В результате проведённого анализа были определены 3 вуза, соответствующие установленным критериям: Самарский государственный технический университет (СГТУ), Тюменский индустриальный университет (ТИУ), Воронежский государственный технический университет (ВГТУ). Результаты представлены в Табл. 1.

Таблица 1

Выборка опорных региональных университетов для определения бенчмарка по международной деятельности

Наименование вуза	Критерий отбора 1	Критерий отбора 2		Критерий отбора 3	
	Пороговый показатель эффективности международной деятельности	Приведённый контингент	Разница значений показателя приведённого контингента	Общее количество студентов	Разница значений показателя общего количества студентов
ВятГУ	1	11 782,75	0	21 907	0
СГТУ	1	11 804,8	- 22,05	18 043	3 864
ТИУ	1	11 482,75	300	22 467	-560
ВГТУ	1	11 619	163,75	17 055	4 852

2. После отбора вузов было проведено сравнение статистических данных по международной деятельности университетов по 9 показателям из 13 (см. раздел «Методы исследования»).

Сравнение не проводилось по показателям 3, 4, 5, так как они характеризуют численность завершивших обучение студентов, которые были привлечены на обучение в предыдущие периоды, и в настоящее время на изменение этого показателя повлиять невозможно.

Сравнение также не проводилось по показателю 12, так как численные значения этого показателя у всех вузов из выборки равны 0.

Нами было проведено рейтингование 4 вузов по 9 показателям. Далее определялось количество более высоких позиций, которые занял каждый ВУЗ по сравнению с ВятГУ. Результаты представлены в Табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг вузов по 9 показателям эффективности международной деятельности

Номер показателя эффективности международной деятельности	ВятГУ	ТИУ	СГТУ	ВГТУ
1	3	**2**	4	**1**
2	2	3	4	**1**
6	3	**2**	4	**1**
7	2	**1**	4	4
8	1	2	3	4
9	2	3	4	**1**

Продолжение таблицы 2

10	3	**2**	4	**1**
11	4	**1**	**3**	**2**
13	4	**2**	**1**	**3**
Количество более высоких позиций по сравнению с ВятГУ		**6**	**2**	**7**

3. На основании результатов рейтингования вузов по 9 показателям был выбран вуз, занявший наибольшее количество более высоких позиций по сравнению с ВятГУ. Таким вузом стал Воронежский государственный технический университет.

Для того, чтобы превзойти ВГТУ, ВятГУ необходимо сосредоточить усилия на развитии следующих направлений международной деятельности:

– улучшение международного маркетинга вуза за счёт активного участия в выставочных мероприятиях, продвижения образовательных программ ВУЗА в Интернете и др. Это позволит улучшить позиции по показателям 1, 2, 10, 11 и 13;
– увеличение количества двусторонних договоров с иностранными университетами. Это приведет к улучшению позиций по показателям 1, 2, 6, 9, 13;
– стимулирование выпускников вуза к продолжению образования в ВятГУ. Это позволит улучшить позиции по показателям 1, 2, 10, 11, 13.

Выводы. Таким образом, в результате исследования была проведена выборка университетов из группы опорных региональных университетов для определения бенчмарка по международной деятельности. На основании сравнения статистических данных по международной деятельности этих университетов был определён бенчмарк по международной деятельности для ВятГУ. На наш взгляд, бенчмарком по международной деятельности для ВятГУ является ВГТУ, так как общие характеристики двух университетов достаточно близки (количество студентов, приведённый контингент). Ориентация на числовые значения ВГТУ и реализация определённых в ходе исследования направлений деятельности даст возможность улучшить эффективность международной деятельности ВятГУ.

Перспективами дальнейшего исследования мы можем назвать следующие направления:

- изучение опыта международной деятельности бенчмарка по различным показателям;
- определение перечня ресурсов, необходимых ВятГУ для достижения численных показателей, сопоставимых с соответствующими показателями бенчмарка.

Библиографический список

1. Годин, А. М., Масленникова О. А. Инструменты современного маркетинга. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 179 с. URL: https://b-ok.org/ireader/2909609 (дата обращения 14.03.2018).
2. Баринов М. В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). Ч. 3. URL: https://moluch.ru/archive/100/ (дата обращения 14.03.2018).
3. Характеристика системы высшего образования в РФ // Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования: официальный сайт. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo (дата обращения 14.03.2018).
4. Левашов Е. Н. Критерии оценки эффективности деятельности вузов в России // Символ науки. 2016. Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».

Состояние и перспективы развития машиностроительного комплекса Кировской области

Кодолова Т. А.[a], Суворова Л. А.[b]
аспирант кафедры экономики[a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: toropova-1992@mail.ru [a], la_suvorova@vyatsu.ru [b]

Аннотация: в статье рассматривается машиностроение как ведущая отрасль экономики страны, формирующая техническую основу материального производства и развивающая конкурентные преимущества для большинства отраслей промышленности. Анализируется состояние и рассматриваются перспективы развития машиностроительного комплекса Кировской области. Представлен анализ структуры и динамики производства, динамики инвестиций и износа основных фондов машиностроительных предприятий. Выявлены проблемы низкого уровня производительности труда и уровня технического состояния производственного процесса, проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях машиностроительного комплекса. Рассмотрены федеральные законодательные акты и программы регионального уровня, способствующие повышению производительности труда, использованию технологий «Бережливого производства» и созданию высокопроизводительных рабочих мест. Определены перспективные решения современных задач предприятий машиностроения Кировской области, способствующие долгосрочному развитию машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, развитие, инвестиции, производительность труда, высокопроизводительные рабочие места

Введение. Машиностроение как одна из ведущих отраслей промышленности оказывает существенное влияние на обеспечение устойчивого инновационного развития предприятий, а также является материально-техническим базисом обеспечения экономической безопасности всей страны.

В современных условиях устойчивое динамичное развитие российской экономики, укрепление её позиций на мировом рынке является самой актуальной задачей, решение которой также зависит от уровня развития машиностроительного комплекса. Машиностроительная отрасль, создавая активную часть основных производственных фондов, играет важную роль в экономике, обеспечивая выпускаемой продукцией потребности материального производства, непроизводственной сферы, оборонного комплекса и потребительского рынка. Кроме того, развитие машиностроительного комплекса оказывает влияние на темпы и направленность технологического прогресса в обществе, определяет и развивает конкурентные преимущества для большинства отраслей промышленности, обеспечивает их устойчивое функционирование.

В последнее время в России предприятия машиностроительного комплекса испытывают сложности, связанные в первую очередь со сложившейся геополитической ситуацией. Так, суммарное производство в 2015 г. снизилось на 8,9% по сравнению с предшествующим периодом, что стало худшим показателем за последние шесть лет. Основной причиной спада стало сокращение внутреннего спроса на оборудование инвестиционного назначения, а также на технику для потребительского рынка. В 2016 г. в отрасли вновь была зафиксирована отрицательная динамика. Производство сократилось еще на 0,9 %. Наметившийся в 2017 г. рост инвестиций в машиностроение, составивший 4,8%, а также ряд мер государственной поддержки важнейших отраслей, к сожалению, не дали ощутимых результатов и уровень производства к концу 2017 г. оказался ниже показателей 2014 г. [Российский статистический ежегодник. 2018, с. 288, 337-339].

Однако, введенные санкции со стороны Европейского союза и США, можно рассматривать как дополнительные возможности и конкурентные преимущества по сравнению с западными производителями. Все выше сказанное обуславливает актуальность изучения состояния и основных перспектив развития машиностроительного комплекса, как на национальном, так и на региональном уровне.

Цель исследования. Исследование направлено на проведение анализа состояния и определение перспектив развития машиностроительного комплекса.

Задачи исследования:

1) Проанализировать состояние машиностроительного комплекса Кировской области;
2) Определить перспективы развития машиностроительного комплекса Кировской области.

Методы исследования. В статье используются такие методы, как экономико-статистический, сравнительный, факторный, функциональный, анализа и синтеза.

Машиностроение в Кировской области занимает одну из ведущих позиций в экономике нашего региона. Рассматриваемый сектор представлен предприятиями авиационной и электротехнической промышленности, предприятиями подъемно-транспортного и железнодорожного машиностроения. По целому ряду изделий машиностроительные предприятия области являются единственными производителями в стране. На территории Кировской области расположено 14 предприятий машиностроительного комплекса [Официальный сайт Министерства промышленности Кировской области].

Доля отгруженных товаров машиностроительных предприятий от общего объема выпуска в промышленности Кировской области в 2017 году составила 21,9 %. Кроме того, на предприятиях машиностроения работают около 29,6 тыс. чел. (25% от общей численности, работающих в обрабатывающих отраслях), и, как следствие, машиностроительный комплекс оказывает существенное влияние на рынок труда региона [Кировская область в 2017 году. Статистический сборник, с. 59].

Анализируя динамику и изменение структуры машиностроительного комплекса Кировской области, необходимо отметить, что в связи с переходом с ОКВЭД-2007 на ОКВЭД2 в 2017 году в прочие производства не включаются производство мебели и производство прочих готовых изделий.

Наибольшую долю в структуре машиностроительного производства Кировской области на протяжении 2012-2017 г.г. занимает производство транспортных средств и оборудования (33%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования и (30%) (Рис. 1) [Кировская область в 2017 году. Статистический сборник, с. 151; Кировская область в 2016 году. Статистический сборник, с. 159]. Необходимо отметить, что в 2017 году наблюдается значительное увеличение доли производства электрооборудования, в первую очередь, связанное с реализацией инвестиционных проектов в Кировской области [Официальный сайт Министерства промышленности Кировской области].

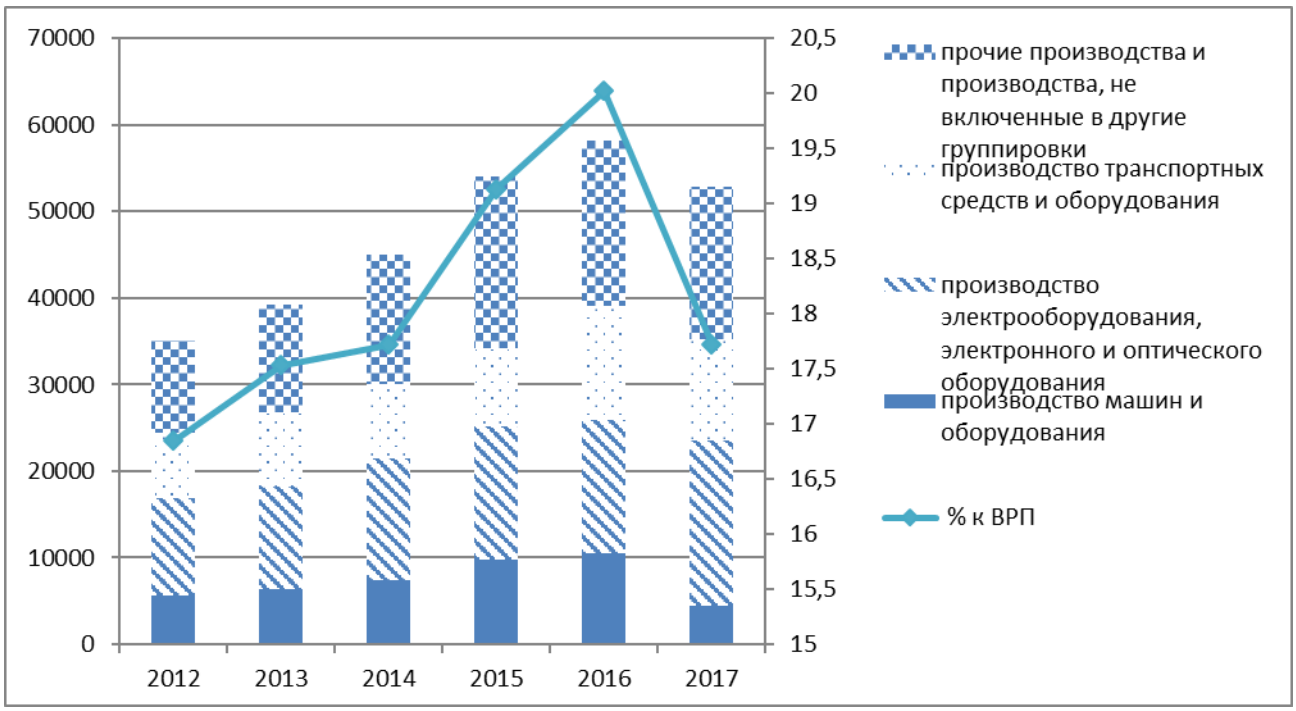


Рисунок 1. Динамика и структура отгруженных товаров и услуг отрасли машиностроения Кировской области

При анализе динамики объема отгруженных товаров и услуг машиностроительных предприятий Кировской области, наблюдается тенденция роста на протяжении последних лет. Для достоверной информации о положительной динамике необходимо соотнести рассматриваемый показатель с ВРП Кировской области, так как все стоимостные показатели всегда искажены инфляционной составляющей. Как видно из Рисунка 1, переход к относительному показателю подтверждает тенденцию роста. Снижение доли отгруженной продукции и услуг в 2017 году объясняется изменением статистических показателей.

Положительная динамика связана с ведением государственной программы Кировской области «Развитие и повышение конкурентоспособности промышленного комплекса на 2013-2020 годы». Так, в 2012 году распоряжением Правительства Кировской области были утверждены приоритетные инвестиционные проекты «Комплексное развитие производственных мощностей, инфраструктуры, научно-технологического потенциала и логистического центра ОАО «Веста» и «Освоение выпуска кабелей ТПЖ Milliken» и оптоволоконным модулем на экране 110кВ» [Официальный сайт Правительства Кировской области].

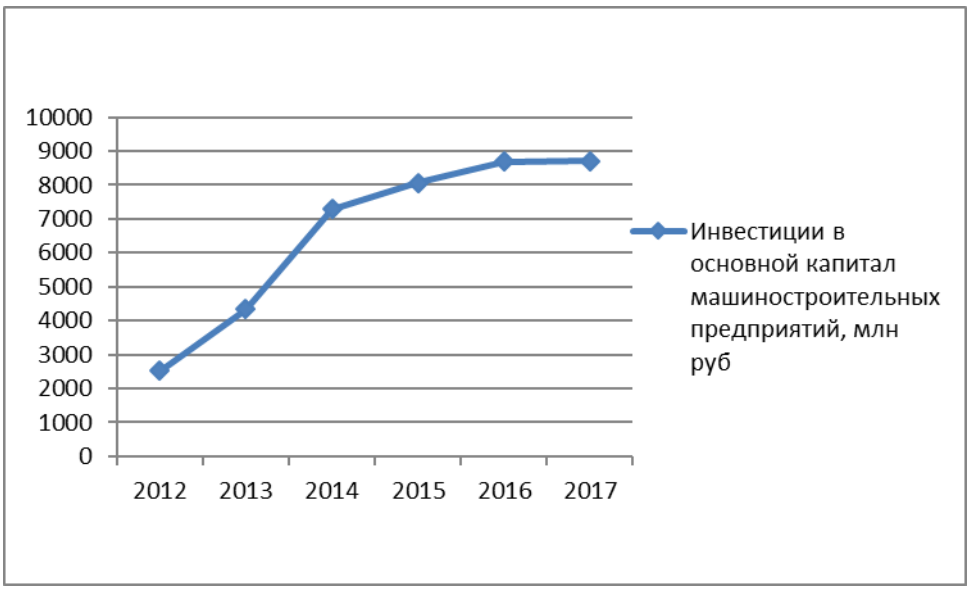


Рисунок 2. Динамика инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий Кировской области

Статистические данные на Рисунке 2 также свидетельствуют, что с 2012 года инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий Кировской области увеличились более чем в 3 раза [Кировская область в 2017 году. Статистический сборник, с. 244; Кировская область в 2016 году. Статистический сборник, с. 266].

На территории области работает два предприятия, собственниками которых являются крупные европейские компании («Канди» и «Тека») –открытое акционерное общество «Веста» и филиал открытого акционерного общества «ТЕКА Энтерпрайз». Продукция данных предприятий поставляется как на внутренний, так и на внешний рынок. Так, в 2017 году в Кировской области увеличилась доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств по сравнению с общим экспортом и составила 6,3% [Официальный сайт Правительства Кировской области].

Результаты исследований, их обсуждение. Несмотря на положительные в целом тенденции развития машиностроения Кировской области на протяжении последних нескольких лет, в нем накопились серьезные проблемы [Суворова Л. А., с. 62]. Это низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции, связанная со старением и высокой степенью износа основных фондов. Так, в 2017 году коэффициент износа основных фондов вырос и составил

46,7 %. Рост коэффициента свидетельствует, что, несмотря на обновление основных фондов предприятий машиностроительного комплекса Кировской области, уровень технического состояния производственного процесса снизился. Наибольший износ основных фондов предприятий Кировской области наблюдается при производстве компьютеров, электронных и оптических изделий, производстве электрического оборудования. Учитывая, что машиностроительный комплекс обеспечивает оборудованием все другие отрасли промышленности, износ и устаревание основных производственных фондов автоматически мультиплицируют неразвитость всей промышленности в целом [Кировская область в 2017 году. Статистический сборник, с. 160; Кировская область в 2016 году. Статистический сборник, с.171].

Фундаментальной проблемой в машиностроении Кировской области является низкий уровень производительности труда. Так производительность труда в машиностроении 2017 году составила 1,7 млн.руб. /чел., что на 23 % ниже в целом по обрабатывающей промышленности. Актуальность проблемы повышения производительности труда и созданию высокопроизводительных рабочих мест подтверждается и указом президента Российской Федерации № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». В Кировской области Министерство промышленной политики также разрабатывает приоритетную региональную программу «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Кировской области на 2018-2025 годы». Согласие на участие в программе выразили уже 23 предприятия региона. Документ будет включать поддержку существующих на предприятиях программ повышения производительности труда, развитие институтов содействия занятости населения, обучение и трудоустройство работников предприятий-участников, а также внедрение на предприятиях технологий «Бережливого производства». Одно их крупных машиностроительных предприятий Кировской области АО «Лепсе» уже реализуют мероприятия, направленные на повышения производительности труда, работая над совершенствованием организации производства

и проводя модернизацию оборудования [Официальный сайт Министерства промышленности Кировской области].

Выводы. Подводя итоги анализа текущего состояния машиностроения Кировской области, следует отметить, что, несмотря на тенденцию постепенного увеличения объемов производства, на многих предприятиях наблюдается отставание ряда показателей.

Перспективные решения современных задач предприятий машиностроения Кировской области, отталкиваясь от необходимости создания системы мобильного реагирования на изменение объемов государственного оборонного заказа и рыночной конъюнктуры, могут осуществляться по следующим приоритетам:

- доля продукции гражданского и двойного назначения в общем объёме предприятий ОПК должна составлять не менее 50% к 2030 году;
- диверсификация деятельности и модернизация технологических линий машиностроительных предприятий с целью выпуска инновационной продукции;
- создание и применение перспективных машиностроительных конструкций и изделий с высокими удельными характеристиками для обеспечения конкурентоспособности продукции;
- внедрение наукоемких, ресурсосберегающих и инновационных технологий, способствующих рациональному использованию сырьевых ресурсов;
- активизация инновационной деятельности и осуществление эффективной коммерциализации инновационных разработок;
- создание высокопроизводительных рабочих мест в машиностроительной отрасли;
- поиск новых рынков сбыта и усиление клиентоориентированности производимой продукции;
- проведение импортозамещения за счет развития российской базы машиностроения;
- повышение конкурентоспособности продукции машиностроения;

- формирование и развитие технологий, соответствующих уровню ведущих промышленных стран в области инновационных процессов создания машиностроительных конструкций различного назначения;
- расширение номенклатуры и ассортимента производимого импортозамещающего высокотехнологичного оборудования и запасных частей;
- увеличение объема экспорта продукции машиностроения с высокой добавленной стоимостью;
- развитие производственной межотраслевой кооперации, формирующей устойчивость и экономическую безопасность развития региональной экономики.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник / Ред. колл.: А.Е. Суринов, Э.Ф. Баранов, Т.С. Безбородова, С.Н. Бобылев / Росстат. М., 2018. 694 с.
2. Официальный сайт Министерства промышленности Кировской области. URL: prom.kirovreg.ru (дата обращения 04.02.2019).
3. Кировская область в 2017 году: Статистический сборник / Ред. колл. : Н.И. Зорин, Г.В. Журавлева и др. / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Кировской области. Киров. 2018. 272 с.
4. Кировская область в 2016 году: Статистический сборник / Ред. колл.: Н.И. Зорин, Г.В. Журавлева и др. / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Кировской области. Киров. 2017. 296 с.
5. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru (дата обращения 04.02.2019).
6. Суворова Л. А. Межотраслевая производственная кооперация как условие экономического роста региональной экономики // Международный экономический симпозиум — 2018: Материалы международных научных конференций. Изд-во СПбГУ, 2018. – С. 62.

Организация и совершенствование культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях (на примере ООО «Санаторий «Лесная Новь» имени Ю. Ф. Янтарева» в пгт. Нижнеивкино Кировской области)

Колесова Ю. А.[a], Корюкова М. С. [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела[a]
студент 4 курса группы СВб-4601-02-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]

Аннотация: современные представления о деятельности предприятий санаторного типа порождены принципиально новым подходом к трактовке культурно-досуговой деятельности, которая рассматривается как процесс, стимулирующий развитие творческой индивидуальности, предполагающий поливариативность культурно-развлекательных, досуговых и рекреационных мероприятий, создающий условия для выявления и удовлетворения свободы выбора досуговых потребностей, интересов и утверждения на этой почве системы ценностей личности. Именно поэтому стимулом для многостороннего развития отдыхающих, относящихся к различным целевым аудиториям, является досуг. Культурно-досуговая деятельность в санаториях играет большую роль в отдыхе клиентов и является конкурентным фактором организации. В статье охарактеризованы виды культурно-досуговой деятельности санаториев, представлен комплекс культурно-досуговых услуг ООО «Санаторий «Лесная Новь». Выявлены проблемы культурно-досуговой деятельности ООО «Санаторий «Лесная Новь» и определены способы их устранения.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, организация культурно-досуговой деятельности, оценка мероприятий.

Введение. В настоящее время организация и качество проведения досуга является одним из основных направлений деятельности санаторно-курортных учреждений. Безусловно, на первом месте по значимости стоит оказание лечебно-оздоровительных услуг, но многочисленные опросы показывают, что основной целью приезда на курорт 50-70% отдыхающих является всё же отдых.

Любой отдыхающий имеет потребности не только в лечении, но и в отдыхе: отвлечься от повседневных забот и проблем, получить положительные эмоции и заряд энергии для дальнейшей жизни.

Отличительной чертой организации досуга в санаторно-курортных центрах является интеграция отдыха, укрепления здоровья, духовного обогащения и разностороннего развития личности.

В ООО «Санаторий «Лесная Новь» туристы едут за красотой природы, чистым воздухом, восстановлением своего здоровья. Так почему бы не привле-

кать отдыхающих ещё и интересными программами, экскурсиями и организацией различных праздников.

У данного предприятия наблюдается немало конкурентов (санатории «Нижне-Ивкино», «Колос», «Сосновый Бор»). Чтобы быть ведущим санаторием, необходимо постоянно совершенствоваться и, в частности, совершенствовать организацию культурно-досуговой деятельности.

Отсюда следует вывод, что данная тема в настоящее время является актуальной, её анализ и исследование в целом позволят повысить уровень качества предоставления культурно-досуговых услуг в санаторно-курортных учреждениях, а также увеличить количество отдыхающих.

Цель исследования: анализ организации культурно-досуговой деятельности ООО «Санаторий «Лесная Новь» имени Ю. Ф. Янтарева» в пгт Нижнеивкино Кировской области.

Задачи:

1) охарактеризовать виды культурно-досуговой деятельности санаториев;
2) проанализировать организацию культурно-досуговой деятельности ООО «Санаторий «Лесная Новь» имени Ю. Ф. Янтарева» в пгт Нижнеивкино, Кировской области;
3) оценить виды культурно-досуговой деятельности в санаториях;
4) разработать мероприятия по совершенствованию досуговой деятельности в ООО «Санаторий «Лесная Новь» имени Ю. Ф. Янтарева» в пгт Нижнеивкино, Кировской области.

Методы исследования: анализ статей и монографий, сравнение, опрос, обобщение.

Результаты исследования, их обсуждение. Культурно-досуговая деятельность – это активная деятельность человека, у которой имеется определённая цель. Эта деятельность направлена на удовлетворение потребностей в познании себя как личности и окружающего мира, она осуществляется в условиях свободного от работы времени [Ветинцев, А. М., Войнова Я. А., с. 17].

Виды досуговой деятельности в настоящее время разнообразны, ведь занятия человека многообразны по содержанию, по формам проведения и организации. С каждым годом растёт число разновидностей досуга [Ветитнев, А. М., Журавлева Л. Б., с. 34]. Так, на территории ООО «Санаторий «Лесная Новь», а также в специальных помещениях проводятся различные праздники (Международный день красоты, День народного единства, Праздник Весны и Труда, День рождения Деда Мороза, День рождения Санатория, День всех влюблённых, Масленица и т. д.), конкурсы, концерты и многое другое [3]. Из всего вышесказанного следует вывод, что санаторий предоставляет огромный спектр услуг, направленных на культурное времяпрепровождение клиентов.

Выясним, насколько разнообразны мероприятия в санатории. По одной из классификаций, всего существует шесть форм организации досуга: спортивно-массовая работа, экскурсии, показ кинофильмов, вечера отдыха, услуги библиотек, игровые формы. В ООО «Санаторий «Лесная Новь» применяются все озвученные формы мероприятий. Значит, коэффициент максимально возможного количества форм мероприятий 6/6=1, то есть в санатории в полном объёме представлен спектр форм организации досуговых мероприятий.

Рассмотрим виды спортивно-массовой работы, их всего шестнадцать: плавание, гребля, настольный и большой теннис, бадминтон, волейбол, футбол, шахматы, ближний туризм, спортивные танцы, аэробика, шейпинг, лыжи, горные лыжи, скейтборды, рафтинг, каноэ. Коэффициент максимально возможного количества видов спортивно-массовой работы в данном санатории 5/16=0,31, так как в санатории всего пять видов спортивно-массовой деятельности (настольный теннис, волейбол, шахматы, лыжи, аэробика). Коэффициент (0,31) показывает, что данная форма деятельности слабо развита, это необходимо исправлять, чтобы санаторий был конкурентоспособным.

Проанализируем такое культурно-досуговое мероприятие, как дискотека, которая проводится каждый день, кроме понедельника с 20:30 до 22:30. Для опроса была составлена анкета, включавшая в себя шесть вопросов, на которые ответили тридцать семь человек. Проанализируем результаты опроса.

На основе наблюдения выявлено, что по критерию половой принадлежности на данное мероприятие ходят и женщины, и мужчины, количество женщин превышает количество мужчин. Что касается возраста, то отдыхающие в возрасте 15-20 лет не посещают дискотеку. Большинство посетителей мероприятия – отдыхающие в возрасте от 21 года до 35 лет. Эта категория клиентов является самой активной. Далее идёт категория клиентов в возрасте от 36 лет до 50 лет.

По результатам опроса, можно сделать вывод, что на дискотеку, которая проходит с 20:30 до 22:30, ходят как женатые/замужние, так и холостые/не замужние отдыхающие.

Далее, было рассмотрено время проведения мероприятия. Выяснилось, что отдыхающих более молодого возраста время устраивает, но им хотелось бы продлить часы проведения мероприятия. А вот людей более пожилого возраста время не совсем устраивает. Некоторые из них ложатся спать в такое время или приходят всего на час.

Людям от 36 лет до 50 лет не хватает различных специфических эффектов, света прожекторов и т. д. То есть им хочется приблизить дискотеку в санатории к городскому клубу. Более пожилым людям не хватает освещённости помещения.

Ниже представлены данные анализа музыки. Молодых посетителей дискотеки не устраивает репертуар, по их словам, он состоит из более старой музыки (70-е, 80-е, 90-е годы). У них эти песни не вызывают желания танцевать. Конечно, санаторий больше рассчитан на людей преклонного возраста, но поскольку мероприятие посещает и молодежь, то нужно принимать это во внимание и стараться, чтобы мероприятие понравилось и им.

Для более глубокой оценки данного мероприятия воспользуемся ещё одним методом – методом экспертных оценок. Эти же самые вопросы были заданы ди-джею. По его мнению, освещённости достаточно, тем более, во время дискотеки свет не нужен. Что касается спецэффектов, то, конечно, можно при-

обрести более современное оборудование. Любому ди-джею будет комфортней и приятней работать за качественной аппаратурой.

На основе оценки технологических процессов досуговой деятельности санатория и оценки качества технологии проведения дискотеки, установлено, что в целом отдыхающие довольны технологическими процессами данного мероприятия. Однако имеются следующие недостатки: музыкальный репертуар, время проведения, недостаток спецэффектов, недостаток освещённости.

Далее, предложим пути совершенствования выявленных проблем.

Решение вопроса о музыкальном репертуаре – чередование музыкальных композиций. По исследованию, отдыхающих не устраивает музыка, поэтому они не остаются удовлетворены качеством проведения дискотеки. Ди-джею нужно включать разнообразные песни, ведь пожилые люди могут танцевать и под молодёжные песни, а у данного мероприятия будет больше посетителей.

Чтобы повысить уровень организации дискотеки, сотрудникам нужно качественно готовиться к мероприятию. То есть, нужно составить плей-лист на мероприятие заранее. Также можно чередовать тематику дискотеки: например, в среду 80-е и 90-е, а в четверг – молодёжные направления.

По результатам опроса, была выявлена проблема со временем мероприятия. Для её решения нужно проводить дискотеку не с 20:30, а с 19:00 или, по крайней мере, с 19:30. Таким образом, более пожилым людям предоставится возможность посетить мероприятие, а также будет удовлетворено желание молодёжи продлить дискотеку. Для улучшения качества воспроизведения музыки нужно улучшить материально-техническую базу, то есть, закупить новое оборудование.

Выводы. В данной работе были проанализированы формы организации досуга в ООО «Санаторий «Лесная Новь», а также было выяснено, какие конкретные мероприятия проводит предприятие, чтобы организовать досуг отдыхающих. С помощью опроса клиентов и метода экспертных оценок дана оценка такому мероприятию, как дискотека. Выявлены проблемы данного культурно-досугового мероприятия и предложены варианты их решения. В целом санато-

рий полностью направлен на досуговую деятельность отдыхающих. Предприятие является конкурентоспособным, так как совершенствует свою деятельность и культурно-досуговую деятельность, в частности.

Библиографический список

1. Ветинцев, А. М., Войнова Я. А. Организация санаторно-курортной деятельности. М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. 272 с.
2. Ветитнев, А. М., Журавлева Л. Б. Курортное дело. М. : Кнорус, 2013. 256 с.
3. Официальный сайт ООО «САНАТОРИЙ ЛЕСНАЯ НОВЬ» ИМЕНИ Ю.Ф. ЯНТАРЕВА». URL: http://www.lesnov.info/ (дата обращения: 01.02.2019).

Анализ рынков спортивной индустрии города Кирова

Колесова Ю. А.[a], Почашева Д. Д.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела[a]
студент 3 курса направления подготовки 43.03.01 Сервис, группа СВб-3601-02-00[b]
Вятский Государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]

Аннотация: Спортивная индустрия сегодня представляет собой глобальную систему экономических, политических, социальных и технологических отношений, способной заметно изменять нашу жизнь. Всесторонне изучение индустрии спорта является достаточно актуальной темой. Целью статьи стало проведение анализа индустрии спорта в городе Кирове. Исследованы рынки спортивной индустрии города Кирова: рынки спортивных событий, товаров, услуг, спортивных сооружений, инфраструктуры спортивной индустрии, спортивных кадров, партнеров и квазиспортивных продуктов с помощью общенаучных методов (аналитический, анализ статей и монографий, сравнение, опрос, обобщение). В результате анализа были выявлены проблемы различных уровней на представленных рынках спортивной индустрии города Кирова. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования и развития спортивной индустрии в городе Кирове для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: спортивная индустрия, спортивные рынки, услуги спортивной индустрии.

Введение. В современном мире развитие индустрии спорта имеет первостепенное значение. В нее вовлечены огромные материальные, финансовые, информационные и людские ресурсы, предназначением которых является создание неповторимой эмоциональной среды и способствование здорового образа жизни людей.

Спорт сегодня стал объектом повышенного интереса руководителей государств, политиков и бизнесменов. Причины этого вполне понятны и объяснимы:

- спорт во многих странах уже давно служит предметом национальной гордости и важнейшим элементом национального достояния;
- спорт в России часто является эффективным инструментом политической жизни;
- спорт (особенно оздоровительный, детский и массовый) – важнейший экономический ресурс, существенно влияющий на уровень экономического развития страны;
- профессиональный спорт превратился в новую сферу экономических отношений и предпринимательской деятельности.

Город Киров должен стремиться к изменениям и развитию, созданию успешных спортивных продуктов, способных удовлетворить потребности клиентов в эмоциях и самосовершенствовании, общении и социальном позиционировании.

Цель исследования: проведение анализа рынков индустрии спорта в городе Кирове.

Задачи.

1. Определить рынки спортивной индустрии.
2. Проанализировать рынки индустрии спорта в городе Кирове с помощью общенаучных методов: анализа статей и монографий, сравнения, опроса, обобщения.

Методы исследования. Анализ статей и монографий, сравнение, опрос, обобщение.

Результаты исследования, их обсуждение. Спортивная индустрия включает в себя восемь рынков, успешно представленных в г. Кирове [Алёшин В. В., С. 5].

Рынок спортивных событий. Все компоненты спортивной индустрии вращаются вокруг спортивного события – соревнования, шоу, спортивных праздников и т. п. В данном случае под спортивным событием следует понимать разновидность рыночного продукта в форме мероприятия, представляющего собой ценность для его участников и зрителей.

В Кирове спортивные мероприятия проходят довольно часто. Об этом можно судить по «Календарному плану официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Кировской области на 2018 год», а также на 2019 год. Данная информация в свободном доступе расположена на сайте Министерства спорта и молодежной политики Кировской области [2].

Мероприятия подразделяются на разделы:

Раздел I. Комплексные физкультурно-спортивные мероприятия.

Раздел II. Физкультурно-спортивные мероприятия среди ветеранов.

Раздел III. Массовые, физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия.

Раздел IV. Спортивные соревнования.

Раздел V. Тренировочные мероприятия.

Особой популярностью среди населения пользуются Зимний фестиваль Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), Всероссийские массовые соревнования «Кросс Нации-2018», Марафон «Вятские холмы», Всероссийская гонка «Лыжня России» и т. д. Данные мероприятия считаются массовыми, охватывают большую часть населения.

Рынок спортивных товаров. Он является самым масштабным и наиболее ориентированным на рыночный спрос. По оценке международной компании «2 ГИС», работающей в картографической сфере, в Кирове представлено 133 организации, реализующих одежду, обувь для спорта, спортивный инвентарь, оборудование. В каждом районе города можно найти спортивный магазин, соответствующий различному уровню доходов. Из наиболее дорогих организаций, пользующихся популярностью у населения, можно выделить «Reebok», «Adidas». К магазинам с дешевыми товарами относятся различные секонд-хенды, стокхенды и прочее.

Стоит отметить, что сегодня в спортивных магазинах представлены не только товары, предназначенные для занятий спортом, доминирует совсем не экипировка. Большей популярностью пользуются одежда и обувь для повседневного ношения, атрибутика для болельщиков, сувениры, товары для дома, канцелярские принадлежности, игрушки, аксессуары и т. п. Продажа данных товаров дает спортивным организациям существенный объем доходов, поскольку именно они из-за утилитарности пользуются спросом у болельщиков и туристов.

Рынок спортивных услуг. Современный российский рынок физкультурно-спортивных услуг сегментирован по видам спорта, поставщикам услуг, группам потребителей, различающихся платежеспособностью, половозрастными признаками, уровнем физической подготовки, предпочтениями и т. п.

Спортивные стадионы и комплексы занимают значительную нишу на рынке спортивных услуг. В их деятельности сочетаются основные профильные, дополнительные и сопутствующие услуги. Так, комплекс услуг может включать:

Основные профильные услуги:

1. Предоставление в аренду спортивных сооружений, в том числе, футбольных полей, хоккейных площадок, теннисных кортов, легкоатлетических ядер, плавательного бассейна, спортивных залов, игровых площадок и полей, саун и т. п. В Кирове можно арендовать спортивные помещения в спортивной школе «Юность», в спорткомплексе «Родина», в спортивном клубе «Динамо», в фитнес-клубе «Прогресс» и др.
2. Организация и проведение групповых и индивидуальных занятий в оздоровительных группах взрослого населения, в группах шейпинга, абонементные индивидуальные занятия плаванием, занятия пейнтболом, сдача норм комплекса ГТО, учебно-тренировочные занятия в спортивных командах стадиона (футбол, волейбол и др.).
3. Спортивно-зрелищные услуги, в том числе футбольные, хоккейные, теннисные матчи, соревнования и показательные выступления по фигурному катанию, игровым видам спорта, легкоатлетические соревнования, церемониалы торжественного открытия и закрытия спортивных соревнований, праздничные спортивно-зрелищные и др. мероприятия.
4. Физкультурно-образовательные услуги по профессиональной организационно-педагогической практике студентов физкультурных вузов, специалистов, спортивных менеджеров в процессе повышения квалификации, услуги музея спорта;

Дополнительные услуги:

1. Услуги врачебно-физкультурного диспансера, в том числе медицинское обеспечение спортивных соревнований и учебно-тренировочных занятий, медицинские услуги для спортсменов и занимающихся на стадионе, санитарно-гигиеническое обслуживание стадиона, солярий.

2. Продажа и прокат спортивного инвентаря и оборудования, производство и продажа спортивной атрибутики, специализированное питание спортсменов, а также питание тренеров, персонала, гостей и посетителей стадиона. Прокат спортивного инвентаря осуществляют магазин-прокат «СпортАктив», центр экстремального отдыха «Победа», магазин «Велопрофи» и др.
3. Культурно-зрелищные услуги по проведению концертов, дней прессы, новогодних елок, праздников и т.п.

Сопутствующие услуги:

1. страхование спортсменов;
2. обслуживание спортивных команд и организаций, пользующихся услугами стадиона;
3. рекламное обслуживание спортивных предприятий и команд;
4. гостиничное и туристское обслуживание спортсменов и команд;
5. транспортное обслуживание спортсменов и команд.

Представленный комплекс услуг активно реализуется в Кирове и пользуется спросом среди населения и гостей города.

Рынок спортивных сооружений и рынки инфраструктуры спортивной индустрии. Местом проведения тренировок, спортивных событий, предоставления спортивных услуг служат специально оборудованные помещения, здания, площадки и участки местности, предназначенные для проведения тренировок, спортивных мероприятий (соревнований и шоу) и активных видов досуга.

Современные стадионы в немалой степени способствуют не только эффективной подготовке спортсменов, но и созданию качественного зрелища, а, значит, – нужному настроению спортсменов и болельщиков. Сегодня спортивное сооружение, по сути, – своеобразный магазин, где продаются яркие и эмоциональные спортивные события.

От наличия необходимого количества доступных спортивных залов, катков, бассейнов, фитнес-центров, оборудованных горнолыжных спусков и т. п. зависит состояние рынка спортивных услуг и развитие массового спорта. По-

этому рынок спортивных сооружений превратился сегодня в один из важнейших элементов спортивной индустрии.

Под инфраструктурой в данном случае понимается совокупность субъектов и их действий, обеспечивающих функционирование спортивной индустрии. Подчеркнем, что здесь речь не идет о спортивных сооружениях, выделенных в силу их специфики и особой значимости в отдельный рынок.

В настоящее время в сфере развития инфраструктуры физической культуры и спорта в г. Кирове сложилась непростая ситуация, характеризующаяся рядом проблем, которые составляют основу для постановки задач и разработки мероприятий.

По оценкам специалистов до 70% спортивных сооружений города Кирова на сегодняшний день значительно изношены и не соответствуют современным требованиям к оснащенности объектов спортивным инвентарем и проведению соревнований. Однако и этих спортивных сооружений в городе недостаточно.

В городе культивируется более 70 видов спорта, которыми занимается 160075 человек, что составляет 30,6% от общей численности населения муниципального образования «Город Киров».

Рынок спортивных кадров.

В связи с развитием профессионального и массового спорта совершенствуется еще один важный элемент спортивной индустрии – рынок спортивных кадров. Сегодня ключевым фактором в достижении побед, высоких спортивных результатов, решении задач оздоровления нации является эффективная система подготовки спортсменов, тренеров и менеджеров

В Российской Федерации функционирует полтора десятка вузов, направленных на подготовку тренеров и преподавателей физкультуры, с опорой на многолетний опыт научных исследований, накопленного еще в советское время. С появлением современного высокотехнологичного и наукоемкого спорта значительно повысились требования к специалистам, занимающимся подготовкой спортсменов, произошло переосмысление некоторых привычных под-

ходов и методик. Именно в таких условиях физкультурные вузы могут соответствовать новым вызовам и решать возложенные на них задачи.

В Кирове подготовка специалистов в области физической культуры осуществляется в ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». За годы существования факультет подготовил свыше 4 тысяч тренеров и преподавателей физкультуры.

Рынок партнеров.

Спонсорство сосредоточено на крупных спортивных событиях и организациях. Небольшие правообладатели получают не более 2% от общих средств, выделяемых спонсорами.

Субъектами рынка партнеров в большинстве случаев являются не спортивные организации, и этим он уникален. В мире лидирующие позиции занимают производители спортивной одежды, автомобильные бренды, поставщики телекоммуникационных и банковских услуг, а также авиаперевозчики. Российский рынок имеет свою специфику: доминируют топливные компании.

В Кирове рынок партнеров развит недостаточно. Спортивным клубам города найти спонсора самим сейчас практически невозможно. Нужно время и, главное, условия. Проблема в том, что крупные промышленные предприятия не находятся в подчинении области. Спонсоры сейчас не имеют интереса, им нужен административный ресурс для старта. Поэтому спонсоров можно найти только с подачи губернатора, ему и другим крупным чиновникам легче договориться.

Таким образом, чаще всего, финансирование команд, спортивных событий осуществляется за счет средств бюджета города. Спонсоры, которые по плану должны заменить областное финансирование кировских команд, так и не найдены.

В некоторых случаях организаторами и спонсорами становятся такие организации, как Кировского завод «Маяк», Региональный политсовет «Единой России», ОАО «Вятка-банк», «Red Fox», «МТС», «TopPoint», «Вертикаль»,

«Аскан», «Grivel», «IMLIGHT», «Insol», «Вятка-Промальп», «Витрувий», «Мостоотряд 46», «Комсомольская правда» в Кирове» и др.

Рынки квазиспортивных продуктов

Спорт и спортивная индустрия создали условия для появления так называемых квазиспортивных продуктов (лат. quasi – нечто вроде, около, как будто, как-бы, псевдо).

К таким «околоспортивным» рынкам можно отнести, например, рынок лицензиатов (license product), приобретающих у организаторов спортивных соревнований и клубов лицензии на использование их символики. Производитель посуды, постельного белья, косметики, аксессуаров, одежды и т. п. привлекает внимание к этим товарам, благодаря нанесенным на них популярным эмблемам и логотипам. К субъектам квази-рынков можно отнести также букмекеров, издателей спортивной литературы, спортивные бары и т.п.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в Кирове представлены все рынки спортивной индустрии. Большинство из них существуют давно и устраивают население, некоторые нуждаются в развитии и обновлении, есть и такие, которые появились относительно недавно и только начинают занимать свою нишу.

Библиографический список

1. Алёшин, В. В. Спортивная индустрия в условиях рынка / Казаков В. Н., Ткаченко Н. Л. // Современный футбол: тенденции развития, методики спортивных тренировок, менеджмент и маркетинг. – М.: Научный консультант, 2017. С.5.
2. Oblsportkirov.Ru: Министерство спорта и молодежной политики Кировской области : сайт. URL: http://oblsportkirov.ru (дата обращения: 01.02.2019).

Подготовка экспозиционной презентации дизайн-проекта

Колчанова О. А.[a], Селезенев А. В.[b]
доцент кафедры технологии и дизайна[a]
доцент кафедры технологии и дизайна[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: olg6919@yandex.ru[a], av_selezenev@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в данной статье обобщён опыт деятельности студентов по созданию экспозиции для защиты выпускных квалификационных работ. Выполнение задачи демонстрации результатов своего труда является частью профессионального образования. Здесь определены основные задачи и методы создания экспозиции. Даны определения основным вариантам концепций. Также раскрываются методики организации планшетного пространства с точки зрения организации тематических зон и их композиционного построения. Большое количество ошибок при создании экспозиции совершается студентами в выборе шрифта и его размерных характеристик. В статье даны оптимальные рекомендации выбора шрифта. Не менее важной частью работы по созданию экспозиции является работа с цветом. Наиболее актуальной считается рекомендательная часть статьи с техническими рекомендациями по технической реализации баннера в печати.

Ключевые слова: экспозиция, композиция, концепция, типографика, печать.

Введение. Итоговым результатом учебного процесса направления подготовки «Дизайн» является защита комплексного выпускного квалификационного проекта на одну из тем следующего перечня: фирменный стиль, комплекс упаковки, дизайн многостраничных книжных или периодических изданий, Web-дизайн. Экспозиционная часть проекта – ключевая точка, на основе которой происходит защита проекта. В работе над проектом студентам предстоит решить такую задачу, как профессиональная демонстрация результатов своего труда. Исследования на данную тему формирования выставочной части итоговых результатов проектной работы в графическом дизайне проводились мало, либо им не уделялось внимание. В статье [Романова О. В., с. 159-166] обобщается опыт преподавания дисциплины «Выставочный дизайн». Актуальность обобщения опыта подготовки презентационного пакета вызвана потребностью студентов в методических и технических рекомендациях, которая возникает ежегодно в процессе производственной практики по подготовке выпускных квалификационных работ.

Цель исследования: формирование концепции подачи проектного результата и перечня методических и технических требований к оформлению результатов проектного опыта.

Задачи исследования: анализ методики ведения проектной работы в совокупности с результатами проектной работы, анализ проектных результатов в условиях процесса защиты выпускной квалификационной работы, определение требований к результату проектной работы.

Ведущий подход в получении результатов и формировании эффективного вывода является аналитическим.

Результаты исследования: в композицию выставочного презентационного планшета или стенда должны быть включены название проекта, основные формообразующие и стилеобразующие элементы, изображения макетной части и другие проектируемые объекты.

Основная задача экспозиционной части презентации – дать возможность составить представление не только о концепции дизайна проекта, но и о профессиональных качествах автора, таких как способность представить результаты своего труда и привлечь внимание потенциальных заказчиков. Презентационный баннер должен иметь и более важную цель: возможность участвовать на профессиональных выставках на достаточно высоком профессиональном уровне. Для осуществления данных целей и задач презентация проекта должна иметь уникальный образ и закрепиться в памяти зрителей, а также обеспечить формирование ассоциаций, связанных с предложенной студентом концепцией проекта и позволяющих узнавать особенности авторского почерка дизайнера.

В методах построения выставочного стенда можно выделить несколько концепций представления информации: систематическая последовательная, образно-сюжетная, «сценарная» демонстрации объектов. Систематическая последовательная демонстрация предполагает представление работы над проектом во временной и методической последовательности. Образно-сюжетная концепция формируется в виде представления определённого художественного образа, метафоры, с помощью которого раскрывается смысл задач проекта. К решению этой проблемы могут быть привлечены контекстные исторические и тематические материалы, такие как орнамент, историческая фотография, фактуры и т. д.

«Сценарная» концепция предполагает визуализацию какой-либо истории, связанной с концепцией проекта.

В подходах к формированию экспозиции дизайн-проекта следует руководствоваться законами и средствами композиции. Восприятие сегментов графической плоскости выставочного поля неодинаково: центральная и верхняя части композиционного поля воспринимаются в первую очередь, а нижняя часть поля – в последнюю. Создание композиции экспозиционного стенда исследует сферу восприятия зрителем композиционной плоскости. Известный исследователь визуального восприятия в области изобразительного искусства Рудольф Арнхейм утверждал, что любому «объекту восприятия присущ ещё и так называемый скрытый структурный план... Этот план представляет систему отсчета, которая помогает определить важность любого изобразительного элемента для равновесия всего изображения…» [Арнхейм Р., с. 27].

Выставочное поле презентации может строиться как из нескольких планшетов, так и в виде цельного полотна. При этом разрозненные планшеты следует рассматривать как единую композиционную плоскость. В наиболее значимой части композиционного поля размещаются зрелищные объекты проекта и его титульные элементы. Это может быть и некая визуальная метафора, раскрывающая суть концепции проекта. Все они исполняют роль композиционного центра экспозиции. Важно, чтобы это было привлекательно и понятно зрителям.

Как правило, экспозиционные планшеты, представляющие проектные комплексы, ставят задачу размещения множества объектов. В этом случае следует в композиционной плоскости баннера сформировать несколько тематических зон, обязательно при формировании тематических групп объектов обратить внимание на их соразмерность. Не следует размещать в одной зоне слишком контрастные по размеру объекты, представляя их одинаковыми в экспозиционном представлении, например: автомобиль и блокнот. Каждая тематическая группа компонуется как в пределах своей зоны, так и подчиняясь композиции целого планшета. Следует обратить внимание на выделение зрительной

доминанты, соподчиненности объектов, ритмического взаимодействия изобразительной пластики объектов.

Требования к типографике экспозиционного баннера подразумевают возможность прочитать титульный текст на расстоянии 3–5 м. Самым важным является требование читаемости (различимости букв, цифр, линий как по размеру, так и цвету).

Выбор рисунка шрифта следует делать исходя из функции и значимости шрифтового фрагмента. При этом не следует забывать те шрифты, которые задействованы в дизайне проекта. Выбор шрифтовой графики следует соотнести и с требованиями времени: приветствуются рукописные и акварельные шрифты, геометрические шрифты, текст поверх изображения или изображение поверх текста [3].

Типографика экспозиционного баннера может осуществлять навигацию по тематическим разделам. Текстовая информация об экспонатах, имеющихся на баннере, должна быть отобрана и структурирована. Её не должно быть много – никому не хочется тратить время на внимательное чтение; она должна быть предельно деловой и функциональной, и ее следует оформлять и размещать так, чтобы она легко читалась и воспринималась [4].

Минимальный рекомендуемый размер букв – 18-20pt. Каждый графический фрагмент должен иметь заголовок. Текстовый фрагмент должен быть структурирован: иметь заголовок, в случае списка каждый его элемент должен быть четко обозначен. При необходимости ключевые слова могут быть выделены жирным шрифтом или цветом

Информация, перечисляющая объекты, размещенные на планшете, может быть представлена как в виде маркированных списков, расположенных около соответствующей тематической зоны, так и в виде подрисуночных подписей. Привлекательно выглядит информационная графика в виде схемы указателей с применением линеек и стрелок.

При необходимости в композицию баннера должны быть включены чертежи или другая техническая документация. Чаще всего это связано с демонст-

рацией упаковки, где должна быть представлена цветная развертка упаковки. Такая информация требует масштабирования с указанием масштаба чертежа.

Цветовое решение экспозиционного баннера также выбирается из общей концепции проекта. При этом необходимо помнить, что максимальное восприятие изображения базируется на его контрастном отношении с фоном. Фон экспозиции не должен влиять на цветовосприятие демонстрируемых объектов. Следует вспомнить о цветовых контрастах. Наиболее приемлемыми цветами фона могут быть нейтральные ахроматические цвета либо сложные составные цвета пастельного ряда. Черный цвет собирает и подчеркивает яркую цветовую гамму проекта, но значительно снижает восприятие монохроматических цветовых рядов. Если проектная концепция подразумевает яркие контрастные сочетания, можно рискнуть и выбрать хроматический контрастный цвет, комплементарный к ведущему цвету проекта. Не следует останавливаться только на серых и нейтральных фонах [5].

Цветовые зоны могут содействовать выделению тематических зон. К цветовому воздействию следует подключать фактуры и паттерны, использованные в дизайне проекта.

Типовой размерный ряд экспозиционных баннеров для защиты выпускной квалификационной работы 2,8 х 1,2м; 3 х 1,5м. Планшеты могут быть следующих типовых размеров: 60 х 100см; 60 х 90 см (8 планшетов). В качестве материалов для выполнения баннеров рекомендуется баннерная ткань Frontlit. Её характеристики: плотная матовая поверхность, непрозрачная в умеренном дневном и электрическом освещении (светопропускная способность 10 %); подсветка внешняя, фронтальная. Интерьерная широкоформатная печать может производиться на самоклеящейся, матовой или глянцевой бумаге. Интерьерная печать предлагает различное разрешение печати:

- 360 dpi – как правило, печать такого качества применяется при условии просмотра с большого расстояния, более 5 метров. Наиболее часто используется при изготовлении уличных баннеров больших размеров, растяжек, транспарантов, различных декораций;

- 720 dpi – высокое качество печати, достаточное для просмотра уже с полуметра. Данное разрешение применяют для печати плакатов, постеров, наклеек;
- 1440 dpi – качество печати, приближенное к качеству фотографии. Применяется для максимальной передачи каждой детали, когда нужно добиться лучшего качества из возможного. При этом всегда нужно помнить: если качество исходного файла невысокое, то и отпечаток будет соответствующего низкого качества [6].

Для изготовления планшетов рекомендуется печать на самоклеящейся пленке, приклеенной на ПВХ-пластик либо на пенокартон толщиной от 3 до 6 мм.

К макетам для широкоформатной печати предъявляются следующие требования: форматы растровой графики TIFF или PSD, векторной графики EPS или CDR. Формат сборного файла PDF. Общий объем файла макета 200–400 Мб. Оптимальное разрешение для баннера 150–200 dpi. При подготовке растровых файлов необходимо свести все слои в один фоновый слой, не должно быть альфа-каналов и путей, цветовое пространство CMYK 8bit, цветовой профиль Coated FOGRA39 или без внедрения цветового профиля, масштаб 1:1. Требования к векторным файлам: все шрифты должны быть переведены в кривые, растровые изображения внедрены в файл, эффекты и тени прорастрированы, черный цвет должен быть составным.

Вывод: к созданию презентационной экспозиции выпускной квалификационной работы предъявляются не только композиционные, но и многие технические требования, которые являются базовыми. Творческая составляющая зависит от внутреннего наполнения проекта.

Библиографический список

1. Романова О. В. Обучение студентов-дизайнеров проектированию выставок // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 3, № 1. С. 159-166.
2. Рудольф Арнхейм. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
3. Топ 10 трендов в типографике 2018. URL: https://vk.com/@rusdescom-top-10-trendov-v-tipografike-2018 (дата обращения 22.01.2019).
4. Правила успешного выставочного дизайна. URL: http://www.elitarium.ru/vystavochnyj-stend-pravila-privlechenie-vnimanie-posetitel-ehlement-figura-fon-produkt-stendist-dekor-oformlenie (дата обращения 22.01.2019).
5. Крутая шпаргалка по сочетанию цветов. URL: https://www.adme.ru/tvorchestvo-dizajn/krutaya-shpargalka-po-sochetaniyu-cvetov-1169610 (дата обращения 22.01.2019).
6. Баннеры. URL: http://7-masterov.ru/catalog/bannery/ (дата обращения 22.01.2019).

Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации: к вопросу о новеллах правового регулирования

Коновалова А. Б.[a], Глухих А. В.[b]
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности[a]
студент 1 курса магистратуры, юриспруденция[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: abkonovalova27@mail.ru[a], fen1x95@mail.ru[b]

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются теоретические и правоприменительные проблемы привлечения и участия специалиста при изъятии электронных носителей информации и ее копировании. Авторами предложен анализ очередной новеллы правового регулирования – статьи 164.1 УПК РФ, – представляющей значительный интерес ввиду актуализации проблемы использования электронных ресурсов, в том числе в противоправных целях. Рассматриваются особенности изъятия электронных носителей информации для ее последующего использования в доказывании, детерминанты, обусловливающие обязанность уполномоченных лиц привлекать специалиста для изъятия электронных носителей информации и ее копирования. В связи с чем можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в формировании комплексного представления о процессуальном порядке и условиях изъятия электронных носителей информации и привлечения специалиста для копирования с них информации, обеспечения доказательственного значения полученных сведений. Ведущим подходом при написании статьи является анализ современного уголовно-процессуального законодательства. Выявлена коллизионность правового регулирования, затрудняющая унифицированное применение ст. 164.1 УПК РФ. Практическая и теоретическая значимость научной статьи заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут использоваться студентами, преподавателями, сотрудниками правоприменительных органов в их практической деятельности посредством упорядочения толкования процедуры, предусмотренный ст. 164.1 УПК РФ.

Ключевые слова: электронный носитель информации, изъятие электронного носителя информации, копирование информации, участие специалиста при изъятии.

Введение. В настоящее время институт доказательств, используемых в уголовно-процессуальном доказывании, активно развивается. В связи со стремительным темпом внедрения достижений науки и техники в жизнь общества, в том числе в ее криминальные проявления, появился совершенно новый вид доказательств, который в своем основании представляет информацию в электронной форме. Поэтому перед законодателем встала проблема урегулирования процессуального механизма использования в уголовном процессе электронных доказательств с учетом соблюдения формализованных требований их достоверности, допустимости, относимости и достаточности.

Объектом исследования является доктринальное толкование статьи 164.1 УПК РФ, предложенное сторонниками различных концепций понимания сущ-

ности и процессуальной формы использования в доказывании электронных носителей информации. Предметом исследования служат нормы уголовно-процессуального права и судебно-следственная практика изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации как способа собирания доказательств в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается в формировании комплексного представления о процессуальном порядке и условиях изъятия электронных носителей информации и привлечения специалиста для копирования с них информации, обеспечения доказательственного значения полученных сведений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи:*

- дать определение понятию «электронный носитель информации» на основе комплексного анализа уголовно-процессуальной доктрины в рассматриваемой сфере, сложившейся правоприменительной практики;
- рассмотреть условия и порядок, при которых необходимо привлечение специалиста для изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

Ведущим подходом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства. В качестве исследуемых объектов выступает нормативная конструкция ст. 164.1 УПК РФ и ее доктринальное толкование, исследуемая посредством комплексного применения анализа и синтеза, формально-логического и системного методов научного познания.

Результаты исследований, их обсуждение. Актуализируя рассматриваемую проблематику, авторами исследованы новеллы правовой регламентации изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, внесённые законодателем в УПК РФ Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ [2]. Согласно изменениям, ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ утратили силу, взамен им законодателем была введена ст. 164.1. Анализируя данные изменения законодательства, следует констатировать затруднительность, во-первых, однозначного отнесения изъятия к самостоятельному

процессуальному действию либо, напротив, придания ему статуса элемента (части) обыска или выемки, во-вторых, определения возможности и пределов распространения процессуального режима производства обыска или выемки на действия, направленные на обнаружение и последующее изъятие электронных носителей информации. Немаловажной проблемой является и обеспечение участия специалиста при производстве изъятия электронных носителей информации. Привлечение специалиста для участия в следственных и иных процессуальных действиях по уголовным делам, как правило, сопряжено с подготовительными действиями со стороны следователя, в частности, поиском необходимого сведущего лица, установлением его компетенции в соответствующей сфере или отрасли, разъяснением ему целей и задач проводимого процессуального действия, соответствующих прав и обязанностей непосредственно перед началом его проведения.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о целесообразности приглашения лица, обладающего специальными знаниями, для участия в производстве следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации и копированием с них информации. Ведь следователь (дознаватель) в определенной мере, в силу наличия специального образования и опыта, владеет навыками обращения с электронными носителями информации. В частности, при выполнении своих служебных обязанностей он успешно справляется с работой на компьютере, ноутбуке, планшете, телефоне, осуществляет копирование и перенос информации с носителя на носитель в целях решения служебных задач.

Законодательством предусмотрены случаи, когда возможно осуществить копирование информации на другие электронные носители. Для этого необходимо ходатайство законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации о ее копировании с изымаемых электронных носителей информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых. Однако имеются исключения, делающие невозможным копирование информации:

- на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает;
- копирование информации, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение;
- скопированная информация может быть использована для совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) [1].

Несмотря на существующие нормы, регулирующие процесс изъятия, копирования и хранения цифровых доказательств, вопрос об обязательном участии специалиста носит дискуссионный характер среди ученых-процессуалистов.

Так, одна группа ученых рассматривает цифровые доказательства как информацию, которая содержится на электронном носителе, тем самым подтверждая, что при производстве следственных действий присутствие специалиста при копировании информации с электронного носителя необходимо. Приверженцы второй концепции утверждают, что при изъятии носителя электронной информации присутствие специалиста не обязательно.

В частности, по мнению А. Р. Белкина, законодатель справедливо принял во внимание то обстоятельство, что изъятие электронного носителя информации в ходе обыска и выемки может представлять собой задачу, требующую профессиональных навыков в области информатики [Белкин А. Р, с. 24]. В свою очередь, А. Н. Осипенко и А. И. Гайдин полагают, что участие специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска внешних накопителей на жестких магнитных дисках, компакт-дисков, карт флеш-памяти излишне. Такие объекты, по мнению ученых, без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца могут быть самостоятельно упакованы следователем и впоследствии направлены на экспертизу [Осипенко А. Н., Гайдин А. И., с. 4]. По представлению М. В. Старичкова и В. А. Антонова, нет необходимости привлекать специалиста для изъятия сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера [Старичков М. В., Антонов В. А., с.123 - 127].

По нашему мнению, электронные носители информации могут относиться как к вещественным доказательствам, так и к иным документам, в зависимости от объективных и субъективных признаков, а также от конкретной правоприменительной ситуации. Исходя из этого, однозначно отнесение электронных носителей информации к тому или иному виду и источнику доказательств затруднительно [Глухих А., с. 19 - 23], вместе с тем, законодателем формализован порядок придания им статуса исключительно вещественных доказательств при обеспечении соответствующих условий хранения, гарантирующих сохранность и неприкосновенность юридически значимой информации и ее физического носителя (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Соответственно привлечение специалиста для изъятия электронных носителей информации напрямую зависит от того, какую доказательственную информацию содержит в себе соответствующий носитель, а также какое значение имеет сама информация, содержащаяся на нем, для расследования конкретного преступления. Так, если электронный носитель информации в различных тактических ситуациях рассматривается исключительно как вещественное доказательство, в частности, средство преступления, предмет преступного посягательства, то привлечение специалиста для изъятия может носить диспозитивный характер. С другой стороны, если важна сама информация, содержащаяся на данном носителе (относимы именно зафиксированные на носителе сведения), присутствие специалиста при изъятии и копировании информации необходимо.

В юридической практике приводится такой случай. 23 декабря 2013 года Индустриальным районным судом г. Барнаула Алтайского края был признан недопустимым протокол выемки, в ходе которой была изъята распечатка текстовых сообщений с интернет-сайта, в связи с тем, что для изъятия информации с электронных носителей информации в нарушение требований ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ (настоящей ст. 164.1 УПК РФ) не был привлечен специалист. Соответственно, судом были признаны недопустимыми доказательствами протокол вы-

емки, протокол осмотра изъятой распечатки, а также распечатка сообщений от пользователя под логином [7].

Несмотря на вышеуказанные разногласия, для того, чтобы требование закона, содержащееся в ст. 164.1 УПК РФ не нарушалось, в настоящее время следователь (дознаватель) при изъятии электронного носителя информации должен принять меры к привлечению специалиста для участия в процессуальном действии.

Выводы.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос, можно сделать вывод, что в настоящее время понятие электронный носитель информации законодательно не закреплено, что способствует неоднозначному пониманию его сущности и процессуальной формы использования. По нашему мнению, «электронный носитель информации» – это материальный объект, который имеет свойство записывать, хранить и воспроизводить электронную информацию.

Также в настоящей статье был рассмотрен процессуальный порядок и условия привлечения специалиста для изъятия электронных носителей информации, в связи с чем необходимо констатировать, что присутствие специалиста следует формализовать как диспозитивное право, реализуемое следователем в зависимости от тактическо-криминалистической ситуации. Проблема необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации очевидно диктует необходимость корректировки предусмотренных УПК РФ оснований и порядка участия специалиста в изъятии электронных носителей информации.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета.2001. № 249. Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Российская газета.2018. № 295. Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».

3. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 1 : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр и доп. – М.: Юрайт, 2018. 235 с.
4. Глухих, А. В. Электронные носители информации как доказательство по уголовным делам // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. в 5 ч. – ОМЕГА САЙНС. 2018. С. 19–23.
5. Осипенко, А. Н., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 4–13.
6. Старичков М. В., Антонов В. А. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 3 – 4. М. : ФГКОУ ВПО "ВСИ МВД России", 2013. С. 123 – 127.
7. Российская Федерация. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 1-535/13 [Электронный ресурс] : [Определение: принято Индустриальным районным судом РФ 23.12.2013 г.] // Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-459202135. (дата обращения: 02.01.2019).

К вопросу о сущности и проблемах новой меры пресечения «запрет определенных действий»

Коновалова А. Б.[a], Тумко А. Е.[b]
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности[a]
студент 4 курса юридического института[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: abkonovalova27@mail.ru[a], tumko97@bk.ru[b]

Аннотация: в данной научной статье рассматривается новая мера пресечения – «запрет определенных действий». Отмечаются юридико-технические ошибки законодательной конструкции статьи 105.1 УПК РФ, очевидные коллизии и пробелы правовой регламентации. Актуальность данной темы заключается в том, что эта мера пресечения введена менее года назад и вызывает дискуссии в научном сообществе и среди правоприменителей. Целью написания научной статьи является изучение теоретических аспектов новой меры пресечения – «запрет определенных действий», а также некоторых правоприменительных проблем, обусловленных несовершенством нормативного изложения статьи 105.1 УПК РФ. Преобладающим методом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства. Выявлены коллизии в нормах УПК РФ, которые не позволяют обеспечить полноту прав и процессуальных гарантий их реализации лицам, в отношении которых избирается запрет определенных действий. Теоретическая и практическая значимость научной статьи выражается в том, что содержащиеся с ней выводы и рекомендации могут использоваться преподавателями, студентами, правоприменителями в их практической деятельности.

Ключевые слова: мера пресечения, мера принуждения, запрет определенных действий, уголовный процесс.

Введение. Рассмотрение сущности такой меры пресечения как запрет определенных действий актуально, так как она появилась в российском уголовно-процессуальном законодательстве сравнительно недавно и вызывает дискуссии в научном сообществе и среди правоприменителей.

Объектом исследования является толкование статьи 105.1 УПК РФ, предложенное научными деятелями в области уголовно-процессуального права. В качестве предмета исследования выступают теоретические аспекты и нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок применения меры пресечения «запрет определенных действий».

Целью данной работы является изучение теоретических аспектов избрания и применения новой меры пресечения – «запрет определенных действий», а также некоторых проблем, связанных с применением статьи 105.1 УПК РФ.

В ходе написания работы были поставлены *задачи* анализа особенностей и выявления пробелов правовой регламентации такой меры пресечения как запрет определенных действий.

Преобладающим методом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследований, их обсуждение.

Применение мер процессуального принуждения является действенной и одной из важнейших гарантий эффективного осуществления и достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. Меры пресечения, являясь составляющими системы мер процессуального принуждения, имеют большее распространение, нежели иные меры, и в значительной степени ограничивают права и свободы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Савицкая И. Г., с. 243].

Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [2] ввел в УПК РФ [3] новую меру пресечения – запрет определенных действий.

Запрет определенных действий в статье 98 УПК РФ размещен перед залогом, а согласно доктрине, все меры пресечения имеют иерархию и располагаются в порядке увеличения строгости налагаемых запретов и (или) ограничений. Таким образом, новая мера пресечения является менее строгой по отношению к залогу, домашнему аресту и заключению под стражу, однако она избирается исключительно на основании судебного решения по аналогии с более строгими мерами [Михайлов В. А., с. 54].

Запрет определенных действий содержит обязанности лица, на которого возложена рассматриваемая мера пресечения, во-первых, являться по вызовам дознавателя, следователя или судьи, во-вторых, соблюдать один или несколько возложенных на него запретов из перечня части 6 статьи 105.1 УПК РФ, в-

третьих, подвергаться контролю за соблюдением возложенных на него запретов.

Часть 6 статьи 105.1 УПК РФ закрепляет перечень запретов, которые могут быть наложены на подозреваемого или обвиняемого при избрании в отношении него запрета на совершение определенных действий. К таким запретам относятся: выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет"; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Суд вправе установить как один, так и несколько запретов из приведенного в законе перечня одновременно, а также он обязан определить в постановлении конкретные условия исполнения данной мер пресечения, например, указание на конкретных лиц, с которыми запрещено общаться, адрес жилища и периоды времени, в которые нельзя его покидать и иные. Однако есть исключение из запрета пользования средствами связи, оно касается вызова скорой медицинской помощи, аварийно-спасательных служб, правоохранительных органов, а также общения с контролирующими органами, лицами, ведущим расследование по уголовному делу.

Исполнение подозреваемыми и обвиняемыми запретов контролируется Федеральной службой исполнения наказаний. Нарушение лицом возложенных на него запретов позволят суду назначить более строгую меру пресечения взамен нарушенной.

Введение новой меры пресечения в УПК РФ обеспечивает следователям и судам возможность более гибкого подхода к вопросу ограничения прав по-

дозреваемых и обвиняемых. Однако на практике правоприменители наиболее часто используют только две меры пресечения, такие как подписка о невыезде и заключение под стражу. По статистике Верховного суда Российской Федерации домашний арест применяется меньше, чем в 3% случаев подачи ходатайств, а залог – в 1% случаев [5]. Возможно, что новая, уже введенная мера пресечения станет альтернативой залогу и домашнему аресту, а также позволит без заключения под стражу обеспечить достижение целей предварительного расследования.

Что касается интересов государства, то введение рассматриваемой меры пресечения, согласно пояснительной записке к законопроекту, обусловлено возможностью повышения экономии средств федерального бюджета и сокращением репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации. Помимо этого, применение запрета определенных действий позволит сократить расходы государства на содержание лиц, содержащихся под стражей, а также на выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при заключении под стражу.

Однако, существуют и проблемные аспекты новой меры пресечения, а именно часть 8 статьи 105.1 УПК РФ не предусматривает возможность общения с защитником, но имеется возможность обращения в медицинские учреждения, правоохранительные органы, органы контроля, аварийно-спасательные службы и к должностным лицам, ведущим расследование по уголовному делу. Таким образом, допущено прямое нарушение части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, а именно нарушение права на квалифицированную юридическую помощь.

Помимо этого, часть 10 статьи 105.1 УПК РФ связывает длительность применения запрета с тяжестью совершенного преступления и называет предельные сроки: по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев, о тяжких преступлениях – 24 месяца, об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев. Однако такие длительные сроки, особенно 36 месяцев, про-

тиворечат принципу, закрепленному в статье 6.1 УПК РФ, то есть законодатель сознательно указывает срок меры пресечения существенно больший, чем предельный срок расследования по уголовному делу. Возможно ли в таком случае говорить о разумности приведенных сроков? В данном случае представляется логичным установить срок назначения запрета определенных действий схожим со сроком домашнего ареста, который определен в статье 107 УПК РФ [Николаева М. И., с. 121].

Также суды при назначении новой меры пресечения должны ее четко отграничивать от такой меры пресечения, как домашний арест, так как последняя подразумевает изоляцию лица в жилом помещении с возможностью наложения дополнительных запретов.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что только после разработки всех необходимых стандартов и формирования практики применения такой меры пресечения, как запрет определенных действий, можно будет утверждать сможет ли она конкурировать с другими мерами пресечения или же пополнит ряды так называемых «мертвых» норм. Однако уже на данный момент в статье 105.1 УПК РФ имеется ряд коллизий и пробелов, которые не позволят применять эту норму в полной мере в практической деятельности.

Библиографический список

1. Савицкая И. Г. К вопросу о понятии и основании для избрания и применения мер пресечения в свете появления новой – «запрет определенных действий» // Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. №4-1(4). С. 243-250.
2. О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс российской федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ : ред. от 18.04.2018 // Российская газета. 2018. № 85. Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2001. № 249. Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».

4. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и закон, 1996. 304 с.
5. Сводные статистические сведения о деятельности Федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013-2017 г. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения 02.02.2019).
6. Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2018. № 2 (47). С. 117-123.

Экстрадиция как форма международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы теории и практики

Коновалова А. Б.[a], Оксак Е. В.[b]
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности[a]
студент 4 курса юридического института[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: abkonovalova27@mail.ru[a], oksak96@mail.ru[b]

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются правовые и процессуальные аспекты одной из форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства – выдачи лиц (экстрадиции). Отмечается несоответствие норм национального законодательства и международных актов, а также влияние на реализацию данного института политического аспекта, в частности, геополитической ситуации и специфики взаимоотношений между государствами. В настоящее время совершенствование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и упорядочение форм взаимодействия государств является одной из актуальных проблем деятельности правоохранительных органов различных стран и международных организаций уголовной юрисдикции. Целью написания статьи является изучение отдельных теоретических и правоприменительных проблем осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Ведущим подходом при написании статьи является анализ современного уголовно-процессуального законодательства, а также международно-правовых норм. Выявлено значительное количество коллизий между нормами национального законодательства и нормами международного права, а также необходимость исключения политического фактора как элемента межгосударственного взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Практическая и теоретическая значимость статьи заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут использоваться студентами, преподавателями, сотрудниками правоприменительных органов в их практической деятельности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, экстрадиция, выдача лиц, международные договоры, уголовное преследование.

Введение. Зачастую в случае уголовного преследования виновные лица пытаются скрыться в других странах с целью уйти от ответственности за содеянное. При таких обстоятельствах вопросы обеспечения своевременной выдачи лиц для решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности являются чрезвычайно актуальными [Михайлов В. А., с.15].

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Предмет исследования составляют законодательные и практические аспекты международного сотрудничества в форме выдачи лиц для уголовного преследования, международные договоры и соглашения.

Целью данной работы является изучение теории и практики международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, а также некоторых проблем, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования.

В ходе написания работы были поставлены *задачи* анализа особенностей международного сотрудничества в форме выдачи лиц при производстве по уголовным делам и выявления проблем, возникающих в связи с осуществлением данного правового механизма.

Ведущим подходом при написании работы является анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также международно-правовых норм.

Результаты исследований, их обсуждение.

Преступность в современном мире приобретает совершенно новые формы, возрастает количество международных преступлений, совершенных как иностранными гражданами, так и гражданами РФ. Институт выдачи лица, бесспорно, является ведущей формой международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

Выдача лиц (экстрадиция) по своей юридической природе является сложной процедурой, так как нормативное закрепление данный институт получил как на государственном уровне, так и на международном. В соответствии с международными документами лицо можно выдать только за экстрадиционное преступление. При этом необходимо соблюдение определенных условий: преступление должно быть наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающего и запрашиваемого государств лишением свободы на срок не менее одного года или более строгим наказанием, не должны истечь сроки давности за преступление [2].

Отличительной особенностью внутригосударственного правового регулирования является запрет на выдачу российских граждан другому государству (часть 1 статьи 61 Конституции РФ) [3], что, в свою очередь, идёт вразрез с нормами международного законодательства.

В ряде двусторонних международных договоров и национальном законодательстве предусматривается положение о том, что в выдаче лица может быть отказано, если в случае выдачи лицо, подлежащее ей, может подвергнуться суду или наказанию в связи с его расовой, религиозной, национальной принадлежностью или политическими убеждениями (пункт 1 статьи 10 и пункт 4 статьи 12 ФЗ «О беженцах» [4], статьи 32 и 33 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года) [5]).

Однако, существуют и международные акты, которые подписаны, но не ратифицированы Российской Федерацией, либо не подписаны и не ратифицированы (например – договор с государством Шри-Ланка, Республикой Мали, Сирийской Арабской республикой). Отсутствует международное соглашение и с Республикой Косово, а также двусторонние международные договоры Российской Федерации о выдаче с рядом стран: Гана, Камбоджа и др. Данный факт, безусловно, затрудняет сотрудничество с данными государствами, но в тоже время выявляет дальнейшее направление развития в отношении них.

Международное сотрудничество зависит, прежде всего, от того, какая внешняя политика ведется иностранными государствами, а также какие отношения складываются между ними. Напряженность отношений между иностранными государствами, безусловно, затрудняет сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в тех случаях, когда рознятся идеологии этих государств, что обусловливает возникновение проблем внешнеполитического характера при международном сотрудничестве по уголовным делам [Агишева В. В., с.117].

В связи с обострившейся политической ситуацией между государствами правовые решения той или иной страны нередко становятся политически мотивированными.

Одним из резонансных случаев экстрадиции российских граждан стало решение в отношении гражданина РФ Виктора Бута, который 16 ноября 2010 года был экстрадирован в США из Таиланда. Ему было предъявлено обвинение в контрабанде оружия в целях содействия терроризму. Несмотря на непризна-

ние обвинения, россиянин был вывезен в США после длительного судебного процесса об экстрадиции в нарушение законодательства договаривающихся государств, а затем осужден Федеральным судом в Нью-Йорке на 25 лет лишения свободы. Вопрос о выдаче Бута Российской Федерации до сих пор остается нерешенным.

Ещё одним фактом выдачи для осуществления уголовного преследования стало решение Верховного суда Греции в отношении россиянина Александра Винника, обвиняемого в махинациях с криптовалютой и отмывании средств. Винник был арестован в Греции в июле 2017 года по запросу США. По решению суда он был выдан во Францию, несмотря на то, что обвинения против него также выдвигали Москва и Вашингтон [Муртазина Г. И., с.160].

Также в качестве примера можно привести решение суда Испании от 3 октября 2017 года, в котором суд постановил экстрадировать обвиняемого в хакерстве россиянина Петра Левашова в США. Россиянин был задержан в Испании в апреле 2017 года по запросу США.

Однако имели место решения, принятые в пользу выдачи лиц, обвиняемых в совершении уголовно-противоправных действий, являющихся гражданами РФ, для осуществления уголовного преследования: Любишины, подозреваемые в поставке оружия для наркокартели, были выданы по решению Венгрии; Ю. В. Привалов, который обвинялся в причинении имущественного ущерба на сумму 250 миллионов долларов, был экстрадирован из Швейцарии; гражданин Цукалов, обвиняемый в хищении на сумму 12 миллионов долларов, был выдан Испанией; из США был депортирован ввиду отсутствия договора о выдачи между странами гражданин Савгир, который обвинялся в хищении 10 миллиардов неденоминированных рублей; а обвиняемые в контрабанде товаров из Китая на сумму 70 миллионов долларов были экстрадированы в Россию из Тайланда [Егорова Д. В., с.82].

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является неотъемлемой частью правовой системы государств на современном этапе разви-

тия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Данный правовой механизм не является статическим, постоянно развивается и совершенствуется. Экстрадиция – наиболее распространенная форма данного правового института, которая затрагивает множество проблем, связанных с суверенитетом, властью, политикой, правом, личностью, общественными, государственными и личностными правоотношениями. Позиции государств по данному вопросу не являются однозначными, поэтому этот вопрос требует корректировки на законодательном уровне, в том числе необходимо исключение влияния политических процессов для поддержания мирового порядка.

Библиографический список

1. Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 161 с.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 2001. № 249. Доступ из справ.-поиск.системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : осн. закон от 12.12.1993 : ред. от 21.07.2014 // Российская газета. 25.12.1993 г. - № 237. Доступ из справ.-поиск.системы «КонсультантПлюс».
4. О беженцах [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1-ФЗ : ред. от 27.12.2018 // Российская газета. 1993. № 54. Доступ из справ.-поиск.системы «КонсультантПлюс».
5. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 г. Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 30.01.2019).
6. Агишева В. В. Проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы и перспективы в современной юриспруденции. 2017. №3. С. 115-118.
7. Муртазина Г. И. Основные проблемы процедуры экстрадиции и пути их разрешения в условиях глобализации // Велес. 2016. № 12-1(42). С. 159-161.
8. Егорова Д. В. Значение международного сотрудничества для доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С. 80-83.

Оценка уровня развития санаторно-курортного комплекса в Приволжском федеральном округе

Конышев Е. В.
кандидат географических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: konj@bk.ru

Аннотация: Развитие санаторно-оздоровительного туризма признано приоритетным направлением во многих регионах России. После принятия стратегии развития санаторно-курортного комплекса активизируется разработка региональных программ. Развитие региональных программ должно основываться на оценке существующего уровня и тенденций развития санаторно-курортного комплекса. Цель данной статьи заключается в проведении подобной оценки для регионов Приволжского федерального округа. Сущность методики заключалась в проведении рейтинговой оценки как комплексной, так и по отдельным показателям. Была проведена рейтинговая оценка по числу мест, количеству ночёвок, объёму дохода предприятий санаторно-курортного комплекса. Дополнительно был представлен рейтинг по коэффициенту загрузки и доходности учреждений. Для выявления тенденций показатели анализировались в динамике. Был взят период с 2011 по 2017 годы. На основе полученных результатов предложены направления совершенствования санаторно-курортной сферы регионов различного типа.

Ключевые слова: санаторно-оздоровительный комплекс, Приволжский федеральный округ, статистический анализ.

Введение. Актуальность исследования обусловлена высокой ролью оздоровительного туризма в повышении качества и уровня жизни населения Российской Федерации. Под оздоровительным туризмом подразумеваются поездки с целью восстановления здоровья, лечения, профилактики как в специализированных учреждениях, так и самостоятельно. Специализированные услуги по оздоровлению оказывают санаторно-курортные учреждения, к которым относятся санатории, санатории-профилактории, курортные поликлиники, бальнеологические лечебницы, грязелечебницы и др. В Стратегии развития санаторно-курортного комплекса, были заложены основные принципы его развития, а также рекомендовано региональным властям разработать программы развития санаторно-курортного комплекса [2]. Разработка региональных программ должна осуществляться на основе диагностики территории и оценки текущего состояния развития санаторно-курортного комплекса. Для повышения объективности необходимо давать оценку в сравнении с другими регионами – как лидерами, так и ближайшими конкурентами. Рассмотрение основных показателей, характеризующих уровень развития санаторно-курортного комплекса

в динамике, также позволит повысить объективность полученных результатов и выявить наметившиеся тенденции.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития оздоровительного туризма в Приволжском Федеральном округе (далее ПФО) на основе статистического анализа деятельности санаторно-курортных учреждений.

Задачи исследования позволяют поэтапно достигнуть поставленной цели. В рамках реализации первой задачи необходимо осуществить рейтинговую оценку регионов ПФО по отдельным показателям деятельности санаторно-курортных учреждений. Вторая задача направлена на сравнение полученных показателей и определение региональных лидеров и аутсайдеров. Решение третьей задачи позволит выработать рекомендации по развитию оздоровительного туризма в регионах ПФО.

Методы исследования. Оценка уровня развития санаторно-курортного комплекса осуществлялась на основе показателей, размещенных в Единой межведомственной справочно-информационной системе [1]:

1) доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей;
2) число мест в санаторно-курортных организациях;
3) число ночёвок в санаторно-курортных организациях.

Дополнительно рассчитывались показатели темпа роста и коэффициента загрузки номерного фонда. Темп роста (Тр) – это показатель, который отражает, сколько процентов составляет рост статистической величины в текущем периоде по сравнению с предыдущим:

$$\text{Тр} = \frac{\text{П2}}{\text{П1}} \times 100\%$$

де: П1 – значение показателя в 2011 году;

П2 – значение показателя в 2017 году.

Коэффициент загрузки (Кз.н.ф.) – это показатель, который отражает эффективность использования номерного фонда санаторно-курортных учреждений. Он рассчитывается на основе показателей числа мест и числа ночёвок:

$$\text{Кз. н. ф.} = \frac{\text{Нк} * 100\%}{\text{Мк} * 365\text{дн.}}$$

где: Нк – число ночёвок в санаторно-курортных организациях;

Мк – число ночёвок в санаторно-курортных организациях.

По трём основным показателям и двум дополнительным были составлены рейтинги регионов, которые представлены в динамике с 2011 по 2017 год. Для повышения наглядности изменения показателей приведены в виде графиков.

Результаты исследования, их обсуждение. Наиболее значимым показателем, отражающим уровень развития санаторно-курортного комплекса, является число мест (Рис. 1). За рассматриваемый период лишь в четырёх регионах произошел рост номерного фонда. Незначительно – в Республике Татарстан (около 1,5%) и в Республике Удмуртия (около 3,4%).

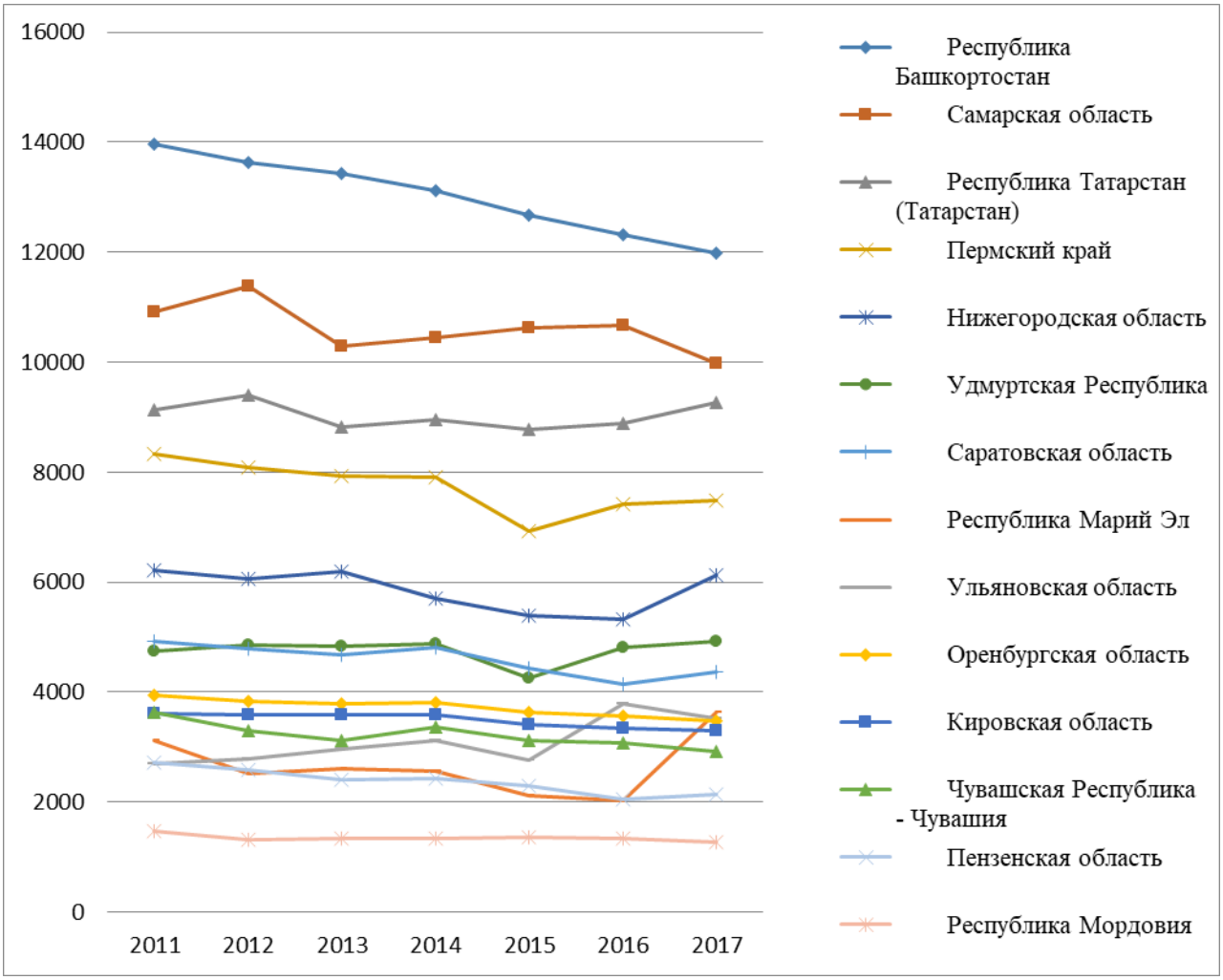


Рис. 1 Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.

Максимальный рост зафиксирован в Республике Марий Эл (на 16%) и в Ульяновской области (на 30%). В остальных регионах наметилось сокращение номерного фонда. Так, практически на 20% сократился номерной фонд в Пензенской области и в Республике Чувашия.

Общее число является фактором, определяющим предельную возможность роста количества отдыхающих. Фактическое число ночёвок зависит от множества географических, экономических и социальных факторов. За период с 2011 по 2017 год практически во всех регионах фиксируется падение числа ночёвок (Рис. 2). На 23% выросло число ночёвок в санаторно-курортных учреждениях Республики Татарстан, практически не изменилось в Ульяновской области и сильно сократилось в Пензенской, Оренбургской областях, Республике Марий Эл и Удмуртии.

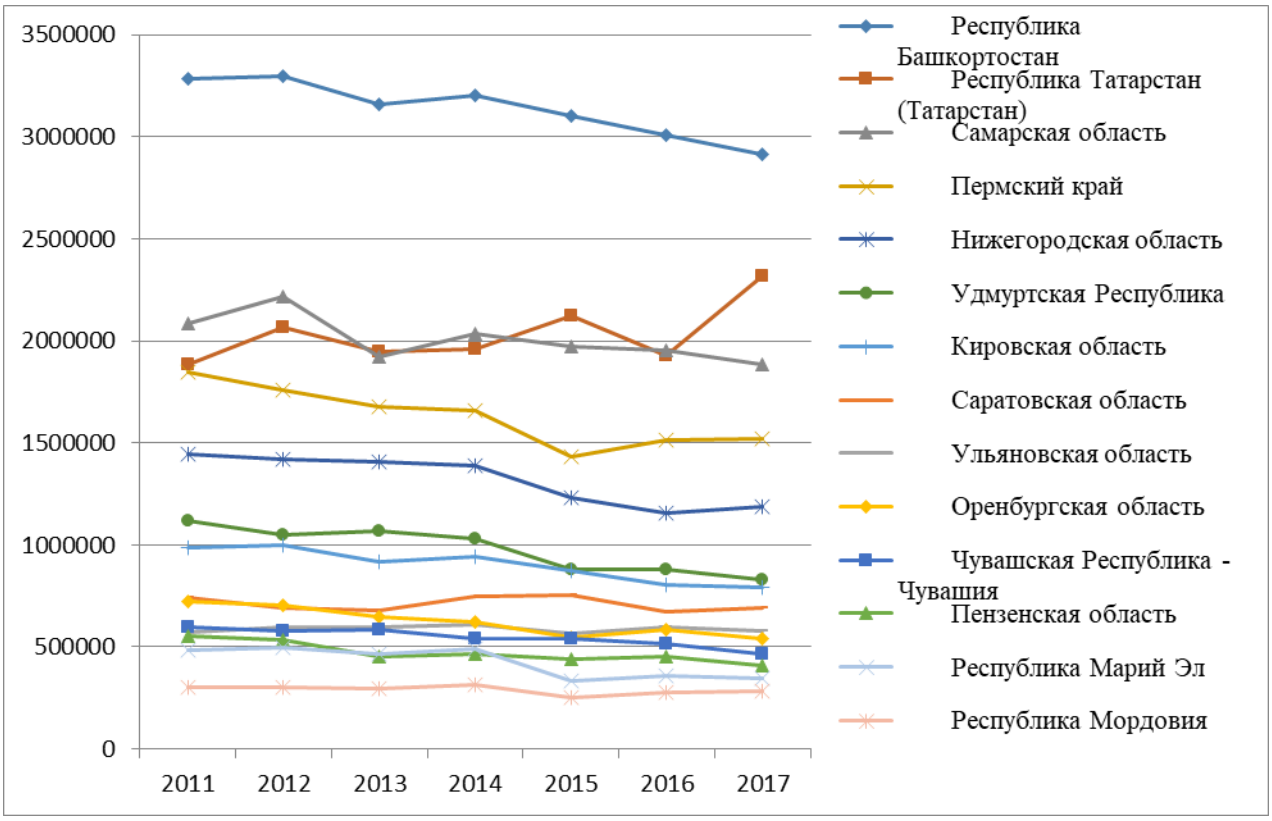


Рис. 2 Число ночёвок в санаторно-курортных организациях, ед.

Рост числа ночёвок при практически не изменившемся номерном фонде позволил предприятиям Республики Татарстан существенно улучшить показатель коэффициента загрузки (Табл. 1.).

Таблица 1

Коэффициент загрузки санаторно-курортных учреждений ПФО

№	Регионы ПФО	Коэффициент загрузки в 2017, %	Изменение коэффициента загрузки в сравнении с 2011 годом, %
1	Республика Татарстан (Татарстан)	68,4	12
2	Республика Башкортостан	66,7	2,2
3	Кировская область	65,8	-9
4	Республика Мордовия	61,9	5,9
5	Пермский край	55,6	-5
6	Нижегородская область	53,1	-10,6
7	Пензенская область	52,6	-3,1
8	Самарская область	51,7	-0,7
9	Удмуртская Республика	46,4	-18,1
10	Ульяновская область	44,9	-12,8
11	Чувашская Республика - Чувашия	43,9	-1,3
12	Саратовская область	43,3	1,9
13	Оренбургская область	42,5	-7,6
14	Республика Марий Эл	26,3	-16,1

В десяти регионах из четырнадцати происходит снижение коэффициента загрузки. Максимальные сокращения произошли в Удмуртской Республике и Республике Марий Эл. Следует отметить, что в Республике Марий Эл коэффициент загрузки крайне низкий, что существенно сказывается на эффективности функционирования учреждений санаторно-курортной сферы.

Однако несмотря на снижение величины номерного фонда, уменьшение числа ночёвок и сокращение коэффициента загрузки, доходы учреждений санаторно-курортной сферы выросли во всех регионах кроме Кировской области (Рис. 3).

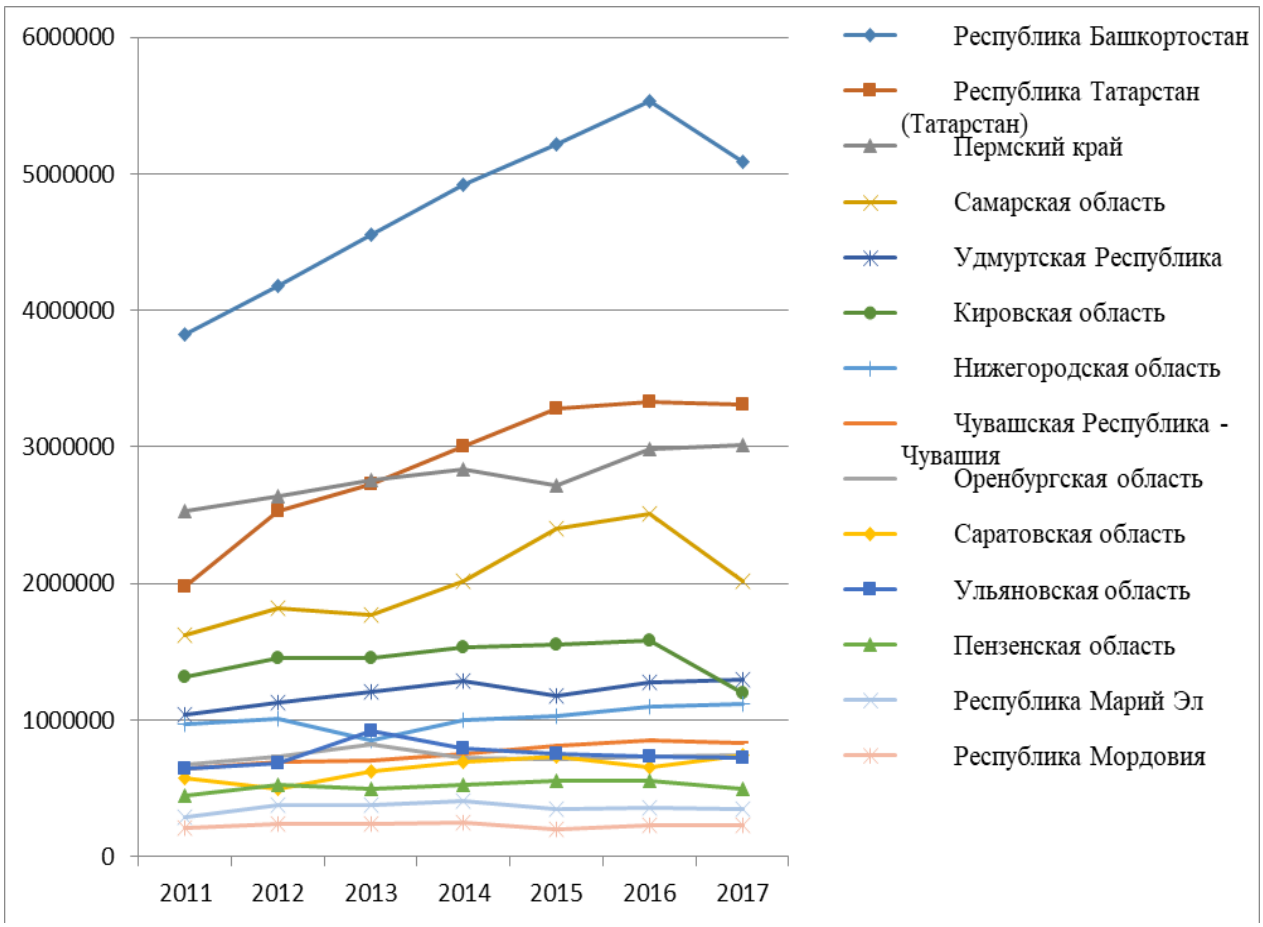


Рис. 3 Доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, тыс. рублей.

Подобный рост доходов можно объяснить повышением цен на предоставляемые услуги и снижением доли социально-ориентированных услуг. Экономические показатели деятельности санаторно-курортных учреждений отражает показатель доходности, который рассчитывается как отношение показателя числа ночёвок к показателю доходы учреждений (Табл. 2).

Таблица 2

Доходность санаторно-курортных учреждений ПФО

№	Регионы ПФО	Доходность, руб.
1	Республика Мордовия	1225,9
2	Нижегородская область	1064,6
3	Республика Марий Эл	999,6
4	Самарская область	934,1
5	Саратовская область	931,2
6	Пензенская область	823,3
7	Ульяновская область	797,3
8	Оренбургская область	728,9
9	Республика Татарстан (Татарстан)	700,5
10	Кировская область	660,7

Продолжение таблицы 2

11	Удмуртская Республика	643,6
12	Республика Башкортостан	573,3
13	Чувашская Республика - Чувашия	559,9
14	Пермский край	504,4

Многие регионы не полностью используют имеющийся потенциал и имеют хорошие возможности повышения эффективности деятельности санаторно-курортных учреждений в случае совершенствования ценовой политики и диверсификации предоставляемых услуг.

Выводы. По итогам рейтинговой оценки осуществлено разделение регионов ПФО по уровню развития санаторно-курортного комплекса. Была проведена оценка как по отдельным показателям, так и интегральная.

К регионам-лидерам относится Республика Башкортостан. Развитие санаторно-курортного комплекса признано приоритетным направлением развития туризма в регионе. В обладающей богатым природным потенциалом и лечебными факторами Республике Башкортостан программы отдыха строятся на основе национальных традиций и самобытности (например, применяется кумысолечение).

Самарская область, Республика Татарстан и Пермский край относятся к регионам со средним уровнем развития санаторно-курортного комплекса. Это регионы с хорошими предпосылками для повышения уровня развития санаторно-курортного комплекса. Данным регионам следует более активно наращивать номерной фонд путём участия в проектах по развитию кластеров.

Остальные регионы могут быть отнесены к регионам с уровнем развития санаторно-курортного комплекса ниже среднего. В данных регионах санаторно-оздоровительный туризм имеет местное значение, удовлетворяя запросы проживающего в них населения и в редких случаях – населения соседних регионов. Обладая незначительным номерным фондом, в ближайшее время данные регионы вряд ли смогут существенно изменить текущее положение.

В целом же следует отметить, что общая тенденция снижения уровня жизни населения, финансовые кризисы, произошедшие в изучаемый период, сказались на количестве отдыхающих и продолжительности отдыха. И лишь

некоторые регионы, применяющие активные методы продвижения и продаж смогли поднять уровень развития санаторно-курортного комплекса.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система : официальный сайт. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения 31.01.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2018 N 2581-р «Об утверждении Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации». Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».

Уржумское уездное земство Вятской губернии: вклад в развитие народного образования

Корепанов А. С.
аспирант 1 курса кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: alexktx9@gmail.com

Аннотация: Деятельность Вятского губернского земства к настоящему времени изучена довольно хорошо, чего нельзя сказать об уездных земствах Вятской губернии. Изучение деятельности уездных земств Вятской губернии, их вклада в развитие местной инфраструктуры, условий повышения уровня жизни местного населения, представляется актуальным, поскольку именно уездные земства занимались обустройством повседневной жизни российской провинции и нередко стояли у истоков создания начальных школ, медицинской службы. В настоящей работе предпринимается попытка воссоздания общей картины деятельности Уржумского уездного земства Вятской губернии в сфере народного образования. В исследовании показан вклад Уржумского уездного земства Вятской губернии в развитие народного образования в Уржумском уезде, отражена общая динамика основных показателей и изменений в данной сфере с момента учреждения Уржумского земства до начала XX века.

Ключевые слова: земство, Уржумский уезд, народное образование, училище.

В связи с тем, что обширная историографическая база по теме исследования отсутствует, в работе использовались публикации, в которых затрагиваются отдельные аспекты изучаемых вопросов. Источниковедческую основу исследования составили архивные документы, земские и статистические источники.

Органы земского самоуправления Вятской губернии были введены в 1867 г. на основании «Высочайше утвержденного Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года [Голубев П.А., с. 5]. Уржумское уездное земство сразу столкнулось с непростой ситуацией в сфере народного образования. Так 9 февраля 1914 г. гласный А. Ф. Казанцев на уездном земском собрании вспоминал печальную ситуация в Уржумском уезде перед открытием земских учреждений: «Школ совсем не было, грамотных людей тоже было очень мало, и если получались письма от солдат, то читать эти письма ездили в село к священнику или в деревню, где имелся грамотей, за 5-10 верст» [ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 798]. Не отрицая сложной ситуации к моменту учреждения земства, необходимо отметить, что в доземский период школы в уезде всё же были, о чём свидетельствует доклад по народному образованию Уржумской уездной земской управы от 1879 г., в котором говорится

о том, что в 1867 г. в ведение земства перешло 14 училищ [Доклады Уржумской уездной земской управы за 1878 г., Л. 45]. В земских училищах уезда в 1867 г. обучалось 336 человек [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 465. Л. 187-189].

В мае 1869 г. в Уржуме по приглашению уездной земской управы состоялся второй учительский съезд, на котором были выделены причины, препятствующие успешному развитию народного образования: недоверие сельских обществ к приходским школам, разновременное поступление учеников в школы и «выход из оных», недостаточная практичность наставников в педагогической деятельности, недостаток некоторых необходимых руководств, неудовлетворительность помещений у некоторых училищ [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 465. Л. 244].

Уржумское земство с первых лет своей деятельности озаботилось ситуацией в сфере народного образования и предпринимало различные мероприятия. Так 2 октября 1869 года земством возбуждается ходатайство об открытии женской учительской семинарии. 3 октября 1869 года учреждаются периодические съезды для учителей [ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797].

Уездное земство старалось оказывать помощь учительскому персоналу земских училищ и 20 сентября 1871 г. уездное земское собрание утвердило на будущий год расходы на вознаграждение наставников с целью улучшения процесса преподавания во всех сельских школах, на особое, сверх жалованья, а также на вознаграждение лиц, занимающимся преподаванием в школах Закона Божия, помимо основных предметов. То же земское собрание выделило средства и на устройство и ремонт сельских школ в размере 1000 рублей [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 288. Л. 31-32].

Благодаря усилиям земства, к 1872 году количество земских училищ выросло до 24. Кроме того, в уезде было 15 училищ других учреждений и частных лиц и 3 училища, содержащиеся на средства правительства. Общее число учащихся во всех училищах достигло в 1872 году 1596 человек [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 561. Л. 1-2 об.].

В 1875 г. число земских училищ выросло до 27. В этом году уездная земская управа старалась обеспечить их всеми доступными для них книгами. Кроме того, устраивались небольшие склады при 4 школах в уезде, с целью большего распространения книг. В 1878 г. земством были произведены расходы на покупку книг для бедных учеников уездного и приходских училищ – 56 руб. 7 коп., на содержание увечных мальчиков из крестьян при уездном училище – 115 руб., на содержание стипендиатов при уездном училище и при Вятской мужской гимназии – 112 руб. 50 коп., на содержание 4 стипендиатов при губернском земском сельскохозяйственном училище – 400 руб., на материалы при рукодельных классах – 15 руб. и т.д. [Доклады Уржумской уездной земской управы за 1878 г., Л. 51, 52 об.].

В 1878 г. в ведении земства находилось 33 училища: 32 начальных училища и 1 двухклассное. Число учащихся (в земских училищах) достигло 2514 человек. Кроме того, земство оказывало финансовую помощь в содержании городского приходского училища, 3 общеобразовательных и 6 церковно-приходских школ [Доклады Уржумской уездной земской управы за 1878 г., Л. 45 об., Л. 46].

Согласно работе «Вятское губернское земство. Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.)», в Вятской губернии с 80-х годов до 1895 г. наметился застой в школьном деле. Что касается Уржумского уезда, то в указанной работе отмечалось: «Уржумское земство с 1880 г. до 1890, не уменьшая количества училищ, сократило постепенно расходы на народное образование больше чем вдвое. Сделано это было, конечно, в силу крайней необходимости – по недостатку средств... Не желая закрывать училища, уездное земство нашло возможным убавить значительно жалованье учащему персоналу» [Краткий обзор деятельности Вятского земства за 35 лет, С. 95].

Действительно, стоит отметить, что рост числа училищ в 1880-е годы замедлился. Так, в 1883 г., 1887 г. и 1889 г. в уезде было 40 земских училищ [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1884 г., С. 523; 9, Л. 82,

82 об. ; 10, Л. 67 об.]. Сокращение расходов действительно имело место. К примеру, в 1887 г. расходы на народное образование исчислялись суммой 50586 руб. 15 коп. [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1887 г. Л. 82], а в 1889 г. – 44093 руб. 75 коп. [Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания за 1890 г., Л. 66].

Сокращение расходов на народное образование, как уже ранее отмечалось, затронуло учительский персонал. Так, в статье «Уржум, Вятской губернии. (Печальное положение сельских учителей и их помощниц)», помещенной в № 18 «Волжского вестника» за 1890 г., говорилось о постепенном сокращении жалованья учителей во второй половине 1880-х гг., упразднении должности помощниц учителей. В статье отмечалось «Если положение помощниц … печально, то положение учителей и учительниц… незавидно… при таком скудном вознаграждении придется не жить, а прозябать, причём самый труд увеличился вдвое» [Уржум, Вятской губернии, С. 3]. Кроме того, согласно отчету по народному образованию инспектора народных училищ Уржумского уезда от 20 сентября 1887 г., существовала серьезная проблема со школьными помещениями: «…из всех 40 земских школ только 18 училищ помещаются в собственных домах, да и из них далеко не все можно признать удовлетворительными и вполне ответствующими школьному делу. Остальные же 22 школы кое-как приспособлены в наёмных квартирах, по большей части до невозможности тесных...» [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1887 г., Л. 109].

Тем не менее сокращение расходов на народное образование, действительно не вызвало сильного уменьшения числа земских училищ. При этом, если отслеживать общие тенденции, то всё-таки происходил постепенный рост земских училищ: если в 1875 г. было 33 земских училища, то в 1895 г. их было уже 45. Расходы на народное образование составляли немалые суммы, несмотря на их последующее сокращение в этот период - к октябрю 1881 года расходы уездного земства на народное образование достигли 41276 рублей, то есть составляли почти 1/3 всех расходов земства (32,87 %) [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д.

742, Л. 70], к 1887 г. расходы на народное образование уже достигли 50586 руб. 15 коп.

Стоит заметить и тот факт, что помимо содержания 40 земских училищ с 2556 учащимися в 1887 г. все учебные заведения других ведомств уезда, кроме одного уездного училища в г. Уржуме, пользовались субсидией земства: 4 правительственных, 1 городское приходское, 1 начальное училище при приюте Уржумского благотворительного общества, 15 церковно-приходских школ, 1 частная и 8 школ грамотности [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1887 г., Л. 82, 82 об.].

В отчете по народному образованию инспектора народных училищ Уржумского уезда от 1890 г. констатировалась достаточная обеспеченность училищ учебными материалами и пособиями: «Учебными пособиями и руководствами, а также и содержанием библиотек, училища Уржумского уезда обставлены вполне достаточно» [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1890 г., Л. 73].

Несмотря на неутешительную ситуацию с учительским составом школьных учреждений во второй половине 1880-х гг., согласно докладу по народному образованию Уржумской уездной земской управы от 20 сентября 1887 г., были и положительные тенденции, так, большая часть учителей и учительниц имела в 1887 г. среднее образование – 99 из 146 человек [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1887 г., Л. 84].

В 1880-е годы, несмотря на трудности, земством предпринимались различные мероприятия. Так, в 1880 году Уржумское земство ходатайствовало перед губернским земством о введение обязательного обучения в тех местах, где существовали школы в радиусе 3-5 верст. Данное предложение, губернская земская управа признала заслуживающим внимания, но преждевременным [Помелов В. Б., С. 74]. 18 октября 1884 г. гласный Чернов внес предложение о принятии на средства земства всех расходов по содержанию школьных помещений. В этом же году земское собрание ходатайствовало об увеличении курса начальной школы [ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797]. В 1886 г. Ур-

жумская уездная земская управа выдала всем окончившим полный курс обучения в земских училищах по одному экземпляру Св. Евангелия или Псалтыря и по одной книжке практического в сельской жизни содержания или образцовых произведений русских писателей [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1887 г., Л. 83 об.].

Нужно сказать, что в дальнейшем земство продолжало прилагать усилия для развития народного образования в уезде и некоторые его мероприятия имели значительный масштаб. Так в 1896 г. было открыто сразу 40 новых училищ в уезде (то есть количество земских училищ выросло почти в 2 раза до 85). Благодаря этому происходили положительные сдвиги в сфере народного образования: число школ, охватывающих район в 20 и более селений, уменьшилось, число школ с районом в 10 и более селений выросло с 41 до 60-70. Число учащихся выросло к 1896 г. до 5207 человек. Кроме того, земство содержало в этом году 8 церковно-приходских школ [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д.1230. Л. 67, 67 об., 73, 79, 79 об.]. Оказывалась помощь и учительскому персоналу. Так 27 сентября 1893 года земством были введены периодические прибавки учительскому составу [ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797].

Хотя при этом оставался ряд проблем.Так, согласно докладу Уржумской уездной земской управы по народному образованию Уржумскому уездному земскому собранию XXX очередной сессии 1896 года существовала проблема с отдаленностью школ от населенных пунктов: «Нормальным (более или менее) принято считать расстояние от школы в 3 версты, … среднее расстояние у нас следует считать теперь 10-12 верст». Была также проблема со школьными помещениями: 5/6 всего числа училищ оставалась «без своего угла, на произвол случая и квартиросодержателей» [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1230. Л. 67, 67 об., 73, 77.].

Нужно сказать, что и в дальнейшем земство не оставляло без внимания сферу народного образования. Так, к 1897/1898 учебному году в Уржумском уезде имелось уже 96 земских и 6 министерских училищ. Расходы на народное

образование в 1898 г. достигли 99419 руб. 34 коп. [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1259. Л. 204, 278 об.].

В 1900/1901 учебном году было уже 109 земских училищ, в которых обучалось 6805 человек. Причём земство, как и в прошлые годы, выделяло пособие министерским училищам, а также школам грамоты и церковно- приходским школам [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1901 г., с. 283-285].

16 октября 1906 г. на заседании Уржумского уездного земского собрания XL очередной сессии был заслушан доклад земской управы о введении всеобщего обучения в Уржумском уезде с помощью казны. Согласно докладу, предполагалось в течение 10 лет открывать ежегодно по 16 школ. В итоге земское собрание приняло решение о введении в Уржумском уезде всеобщего обучения [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 207. Л. 248-249 об.].

В 1913 году количество земских училищ достигло 228 с числом учащихся 13687 человек. Кроме того, имелось 7 министерских, 44 церковно-приходские школы [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1451. Л. 49]. В 1914-1915 учебном году в начальное обучение производилось в 254 училищах, в том числе 8 министерских и 2 приходских с общим числом учащихся 14399 человек. В училищах состояло 506 учителей и учительниц. Кроме того, в уезде было 35 церковно-приходских училищ, включенных в общую школьную сеть уезда [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1915 г., с. 477, 481, 490].

Таким образом, на протяжении всего периода своего существования Уржумское земство проявляло заботу о развитии народного образования. Несмотря на трудности и порой недостаток необходимых средств для реализации всех намеченных планов, земство старалось в наиболее полной мере использовать имеющиеся у него ресурсы: расходы на народное образование выросли с 2391 руб. 27 коп. в 1867 г. до 368809 руб. 15 коп. в 1914 г. [Доклады Уржумской уездной земской управы за 1878 г., С. 45; 19, с. 533]. По данным В. Б. Помелова, Уржумское земство в 1901 г. занимало 7-е место по расходам на народное образование среди уездных земств России [Помелов В. Б., с. 72, 73]. Деятель-

ность земства постепенно приносила свой результат: число начальных народных училищ с 1867 г. к 1914/1915 учебному году выросло в 18 раз, количество учащихся увеличилось почти в 43 раза. В докладе земской управы о начальном обучении в Уржумском уезде от 1915 г. констатировалось неуклонное повышение из года в год процента учителей и учительниц, имеющих среднее образование. Если до 1895 г. большая часть школ обслуживала 10 и более селений, при этом были школы, охватывающие район в 30 и более селений, то в указанном докладе управы отмечалось, что в 1914/1915 учебном году в среднем 1 школа приходилось на 6-7 селений [Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1915 г., с. 479, 490]. Возросла грамотность населения: если в 1871 г. на 100 человек приходилось 6 грамотных, то к 1901 г. на 100 человек приходилось уже 63 грамотных [Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет, с. 51, 52]. 9 февраля 1914 г. гласный А.Ф. Казанцев на земском собрании отмечал: «В настоящее время и бедные дети получают среднее образование, а ранее, до Земства, и зажиточные были совершенно неграмотны…» [ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 798]. При этом нельзя сказать, что не оставалось проблем. Так в 1914/1915 учебном году из 254 училищ только 70 помещались в собственных зданиях, из общего числа детей школьного возраста училища посещали только 51,6%.

Библиографический список

1. Голубев П. А. Вятское земство среди других земств России : краткий историко-статистический очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. Вятка, 1901.
2. Центральный Государственный архив Кировской области (Далее — ЦГАКО). Ф. 587. Оп. 19. Д. 76.
3. Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами её за 1878 год. Вятка, 1879.
4. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 465.
5. ЦГАКО. Ф. 616. Оп.1. Д. 288.
6. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 561.
7. Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867-1902 гг.). Вятка, 1906. Вып. 1.
8. Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы, за 1884 год. Уржум, 1885.

9. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1887 год. Уржум, 1888.
10. Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии 1890 года. Уржум, 1890.
11. Уржум, Вятской губернии. (Печальное положение сельских учителей и помощниц) // Волжский вестник. 1890. № 18.
12. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 742.
13. Помелов В. Б. Приоритетность финансирования сферы просвещения как одна из особенностей деятельности земств Волго-Вятского региона // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт : м-лы науч. конф., посвященной 135-летию Вятского земства. Киров, 2002.
14. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1230.
15. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1259.
16. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXV очередной сессии 1901 года и 4-х экстренных сессий: 19 февраля, 10 апреля, 8-9 августа и 15 ноября 1901 г. Вятка, 1902.
17. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 207.
18. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1451.
19. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 5-7 июня и 24-27 августа 1915 года, XLIX очередной сессии с 5 по 18 октября 1915 г. и чрезвычайной сессии 7-10 февраля 1916 года (с приложениями). Уржум, 1917.

Проблема сиротства и беспризорности в Вятской губернии в 1917-1939 гг.

Костина Е. Г.[a], Чернышева И. В.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
учитель истории[b]
Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация[a]
МБОУ СОШ, с. Пашино, Афанасьевский район, г. Киров, Российская Федерация[b]
E-mail: egkostina@mail.ru[a]; chernyshovairina@inbox.ru[b]

Аннотация: в современной России всё актуальнее становится проблема детской беспризорности. По неофициальной статистике в стране число беспризорников колеблется от 1,5 до 4 млн.

Чтобы понять сущность самого явления и методы борьбы с ним, необходимо обратиться к истории. Наша страна накопила практические знания по ликвидации беспризорности, которые смогут быть полезны в современной России и её политике по борьбе с этим явлением. Поэтому цель статьи – изучение регионального опыта устранения сиротства в первые годы советской власти на примере Вятской губернии.

Используемый в работе проблемно-хронологический метод предполагает изучение проблемы в её развитии. Проанализированный материал позволил сделать вывод о том, что благодаря эффективной политике борьбы с детской беспризорностью к концу 1930-х гг. количество сирот значительно сократилось, что позволило губернским властям заявить о ликвидации этого явления.

Ключевые слова: сиротство, беспризорность, детские дома, приюты, Вятская губерния.

Детская беспризорность, по мнению учёных, относится к социальным болезням, характерных для любого государства. Они напрямую связаны с экономическим и политическим развитием страны, а также функционированием правовой системы. Причины возникновения и распространения беспризорности кроются не только в правовых и социально-политических аспектах, но и в национальных, семейных традициях, в степени развития общественной морали, а также социальной защищённости института семьи и каждого отдельного гражданина государства.

В Российском государстве масштабный характер беспризорность приняла после Первой мировой войны, революций 1917 г. и Гражданской войны.

К 1922 г. беспризорных детей по стране насчитывалось около 7 млн. [Большая советская энциклопедия, с. 786].

Состояние проблемы детской беспризорности в Вятской губернии на период 1917-1921 гг. невозможно оценить из-за отсутствия достоверных данных. Известно лишь, что на 1 января 1918 года насчитывалось 57 089 беспризорных детей [2].

В 1920-30-е гг. была создана сеть государственных учреждений, занимающихся борьбой с беспризорностью: детские инспекции, приёмники, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки, адресные столы, детские дома, комиссии по улучшению жизни детей.

Работа Детских социальных инспекций ограничивалась деятельностью инспектора, который посещал рынки, базары и места увеселений, проверял лишь вверенную ему территорию. Обследование велось по заявлению родителей и поручителей, а также по собственной инициативе [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1136. Л. 154]. Инспектор являлся носителем и пропагандистом идеи профилактики борьбы с детской беспризорностью и был «педагогом улицы» [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1604. Л. 6, 227]. Детские социальные инспекции передавали беспризорных в ведение Комиссии по делам несовершеннолетних, помещали детей в детдом, в патронат. В Вятке подобных организаций насчитывалось 16 [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д. 1621. Л. 31, 723].

Приёмный и распределительный пункт имел воспитательную и наблюдательную функции. В нем находились дети из детских домов, у которых наблюдалось деструктивное поведение. Дети с психическими отклонениями в течение 2-х недель отсылались, а беспризорные оставались до выяснения их семейного положения и либо отправлялись к родным, либо в детский дом. Всего в Вятской губернии насчитывалось 11 таких приёмников [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1136. Л. 21, 26, 28, 57]. В приёмниках был введён ручной труд, посещение мастерских и школы по типу ликбеза и школ подростков. Развивалась клубно-кружковая работа, работа по «пионер-линии». Много внимания уделялось самообслуживанию [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д. 1604. Л. 227]. Существовало раз-

граничение по возрасту и полу. Для беспризорных правонарушителей 8-16 лет создавались отделения при приёмном пункте [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1557. Л. 468].

Комиссии по делам несовершеннолетних состояли из заведующего социально-воспитательной работой, судьи, врача и секретаря. Их работа была направлена на устройство детей на работу в школы, отдача детей в семью.

Также в губернии находилось 202 учреждения опеки над несовершеннолетними. Различали виды опеки – индивидуальная и коллективная. Опекунские обязанности выполнялись безвозмездно.

В Вятской губернии к 1925 г. насчитывалось 52 детских дома: приют для детей дошкольного возраста № 2, детский городок при фабрике «Красный пахарь», Халтуринский детский дом им. Урицкого, детский дом им. В. Д. Бонч-Бруевича, детдом им. 8 Марта, детдом им. А. И. Герцена, детдом им. М. Горького и другие [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д. 2341. Л. 39].

В Вятской губернии было организовано несколько школьных коммун, в том числе и для беспризорников. Первая в Вятской губернии коммуна была создана в Яранском уезде, селе Знаменка. Руководителем её стал уроженец Вятской губернии Анатолий Иванович Кондаков, впоследствии один из учредителей Академии педагогических наук РСФСР. В состав Знаменского ШГ входили также детские ясли, два детских сада, две начальные школы, средняя школа и даже учительские курсы. На воспитании находилось одновременно в феврале 1919 г. – 40 детей, в конце учебного года – уже 90. В дальнейшем доходило до 450 детей, в основном сирот и беженцев [Помелов В. Б., с. 72-73].

Для социально запущенных беспризорников существовало: 2 колонии и 2 детдома им. В. Д. Бонч-Бруевича, 1 дом для слепых, 2 для глухонемых, 3 для калек, реформаторий, институт социального перевоспитания на 80 человек в г. Вятке, Трудовая Коммуна на 86 человек в г. Слободском. Количество помещённых в них детей составляло 4 379 человек [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д. 1604. Л.79; Д.1367. Л. 75]. Обычно в детские дома помещали больше детей, чем они могли принять. Вследствие этого бытовые условия находились в не-

удовлетворительном состоянии. В детском доме «Юные пионеры» при фабрике «Красный Труд» после обследования санитарно-гигиенических условий жизни детей было написано следующее заключение: «Вместо 42 детей может спать лишь 22 чел. Изолятора нет. Больной мальчик лежит в общей спальне. Воздух убийственно тяжёл. Недостаток мебели и отсутствие форточек. Обуви нет никакой, вся старая и разваливается. В детском питании недостаёт молока и сахара» [ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1557. Л. 39, 43].

Помимо государственных органов активно включалась в дело борьбы и ликвидации детской беспризорности вятская общественность.

После Октябрьской революции все существовавшие до того времени центральные благотворительные учреждения, такие как Ведомство императрицы Марии, Попечительство о трудовой помощи и об охране материнства и младенчества, Человеколюбивое Общество, Романовский комитет и другие были упразднены. Все благотворительные заведения перешли в ведомство Народного Комиссариата Социального Обеспечения.

Россия вставала на путь социального строительства, и попечение о беспризорных детях должно было всецело стать обязанностью советского народа. Но если говорить о реальном осуществлении этой государственной задачи, необходимо отметить две сложности: с одной стороны, осуществление социального обеспечения детей требовало колоссальных средств, которых ни Государственное Казначейство, ни местные органы управления не имели вследствие финансового кризиса; а с другой стороны, оставление большого числа сирот, которых в Вятской губернии на 1 января 1918 года насчитывалось более 57 тысяч человек [Краткий очерк о возникновении, задачах и деятельности в течение 1918 г. Союза помощи беспризорным детям в Вятской губернии, с. 1-2]. В виду этого, проникнутая сознанием гражданского долга группа лиц решила образовать в Вятке «Союз помощи беспризорным детям в Вятской губернии». Устав Союза был утвержден 14 января 1918 г. Согласно Уставу в задачи Союза ставилось: содействие всем общественным и частным организациям и отдельным лицам, работающим в Вятской губернии в области призрения детей, а также

местным органам самоуправления в создании планомерной работы по ликвидации беспризорности путём привлечения идейных работников и благотворительных средств. Всего на 1 января 1919 года в кассу Союза помощи беспризорным детям Вятской губернии поступило 31169 р. 41 к. [Краткий очерк о возникновении, задачах и деятельности в течение 1918 г. Союза помощи беспризорным детям в Вятской губернии, с. 3].

Детский приют, находившийся в «Доме инвалидов и сирот», был перенаселён и требовал срочного расселения. Для этого Союз совместно с Вятским женским монастырем устроил приют на 16 девочек дошкольного возраста в одном из монастырских помещений. С 4 октября 1918 года этот приют принят в ведение Вятского городского отдела социального обеспечения.

Союз оказывал помощь по всей Вятской губернии. Так были выделены средства Ремесленному приюту г. Сарапула на устройство молочной фермы; на содержание сельскохозяйственной детской колонии в селе Можга Елабужского уезда; на оборудование приюта инвентарем в селе Кильмезь Малмыжского уезда; Вятскому Обществу по дошкольному образованию на одежду и обувь детей-сирот, посещающих детский сад и площадку Общества, а также пособия отдельным лицам на содержание детей-сирот, находящихся на их попечении [Чернышева Н. В., с. 64].

Союз пропагандировал принципы трудового воспитания подростков, поэтому им была организована на станции Вятка 1-я площадка «Труд и Отдых». На этой площадке подростков приучали осмысленно проводить свое свободное время с пользой для физического и умственного развития (плести сумки из шпагата, изготовлять разные мелкие хозяйственные вещи из кожи и бумаги). Также подросткам устраивали собрания для решения различных вопросов, где велись беседы, дети читали книги, играли.

Видя пользу от площадки, Союз наметил программу осуществления таких площадок во всех местах, где замечается беспризорность среди подростков. Союз приобрел на станции Мураши Пермской железной дороги дом для устройства там детской трудовой сельскохозяйственной колонии. Союз

считал, что устройство детской колонии на станции, где имеется депо с мастерскими и две школы первой и второй ступени в лесной местности дадут возможность подросткам приучиться к рациональному ведению различных отраслей сельской хозяйства.

Союз своими мероприятиями вносил ценный вклад в общее строительство социального обеспечения населения, что встречало отклики в массах. Так Вятский Отдел Народного Образования ж/д служащих ст. Вятка 1-я приносил «сердечную глубокую благодарность за всё то доброе, что Союз помощи беспризорных детей Вятской губернии сделал от своих скромных средств, как в смысле социального обеспечения сирот ж/д сл. в Мурашах, так и в смысле оборудования вагона-музея и передвижного Народного Университета» [Краткий очерк о возникновении, задачах и деятельности в течение 1918 г. Союза помощи беспризорным детям в Вятской губернии, с. 5].

В целях всестороннего воспитания детей на семейно-трудовых началах Советом Союза приняты меры к оборудованию подвижного музея выставки по дошкольному и трудовому воспитанию детей в вагоне №281, который предоставила Пермская железная дорога. Также были устроены площадки «Труд и Отдых» на станциях Пинюг и Зуевка Пермской железной дороги.

Население Вятской губернии оказывало материальную и моральную поддержку культурным и идейным работникам, воспитывающим беспризорных детей, предоставляли им продукты и предметы первой необходимости.

В 1929 г. прошло Первое краевое совещание по борьбе с беспризорностью, на котором было признано, что беспризорность резко сократилась, что дает основания для полной ликвидации такого явления как дети улицы. Решено было привлечь широчайшие массы советской общественности путём создания института общественных инспекторов и дружин по борьбе с беспризорностью, а также развертыванием деятельности советов социальной помощи и работы общества «Друг детей». Проблемой становился факт отсутствия надлежащей работы с беспризорными в деревне, из-за чего они отправляются в город, откуда и распространяются по территории всей губернии.

Широкое развитие получила опека и передача детей на воспитание в крестьянские семьи, а также организация в деревнях мастерских для беспризорных, оказание им материальной помощи. Организовывались двухнедельники по проверке условий жизни детей, переданных на воспитание в частные семьи (опека, патронат). К проведению этой работы привлекались силы члены общества «Друг детей», работники детских домов, учителя.

Для борьбы с передвижением беспризорных по железным дорогам и водным путям был организован осмотр поездов на крупных станциях, железнодорожные служащие привлекались к ответственности за то, что допускают беспрепятственное передвижение детей на транспорте.

Детские дома прикреплялись к фабрично-заводским и сельскохозяйственным предприятиям, стал осуществляться приём в детдома детей рабочих, бедноты, батраков, хотя они и не были беспризорными [Орловский Б., с. 47]. Всё это должно было обеспечить прочную связь детского дома с населением.

Произошло увеличение размера выходного пособия для сирот, а также предоставление им домов или квартир в рабочих городках, которые приобретались за счёт отделов народного образования.

Вместе с тем отметим и недостатки в работе органов, отвечающих за социальную политику в стране. Так, например, в некоторых губерниях, не имея возможности разместить детей по отдельным семьям, прикрепляли их к нескольким дворам (1 ребёнка прикрепляли к 10 дворам и, таким образом, фактически обрекали детей на нищенство). Нередки были случаи, когда тот или иной двор использовали ребёнка как рабочую силу в течение летнего сезона, а с наступлением зимы выгоняли его на улицу [ГАКО. Ф. Р-1193. Оп. Д. 6. Л. 55].

Постановлением ВЦИК и СНК от 1 апреля 1936 г. советы обязаны были ликвидировать детскую беспризорность на селе путём патронирования детей-сирот в колхозных хозяйствах через кассы взаимопомощи колхозов, через органы здравоохранения и народного образования.

Таким образом, постепенно, начиная с 1922 г. беспризорность в Вятской губернии, имела динамику на снижение. Если в 1922 г. по уездам в Вятской гу-

бернии насчитывалось до 25 000 беспризорных, то уже к 1929 г. отмечалось, что беспризорности как массового явления в губернии не было. В 1938 г. в области насчитывалось 23 детских дома с 2253 воспитанниками [Дудина Н. С., с. 35]. Всё это говорит о том, что в Вятской губернии проводилась эффективная политика борьбы с детской беспризорностью – количество сирот сократилось.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. Т. 5 / под ред. О. Ю. Шмидт. М. : Транспечать, 1931.
2. Краткий очерк о возникновении, задачах и деятельности в течение 1918 г. Союза помощи беспризорным детям в Вятской губернии. Вятка, 1918. 10 с.
3. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1136.
4. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1604.
5. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1621.
6. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1557.
7. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д. 2341.
8. Помелов В. Б. Школьная коммуна как инновационная форма организации педагогической деятельности (1918–1925) // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 72-76.
9. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп.1. Д.1367.
10. Чернышева Н. В. Региональный опыт организации борьбы с беспризорностью в 1918-35 гг. // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 1. С. 60-66.
11. Орловский Б. Беспризорность необходимо изжить // Нижегородский просвещенец. 1929. Октябрь-ноябрь. №1-2. С. 45-49.
12. ГАКО. Ф. Р-1193. Оп. 1. Д. 6. Дудина Н. С. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в Вятской губернии – Кировской области (1918-1967) // Памятная книга Кировской области и Календарь на 2016 год: информ.-стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров.обл. ; редкол.: Н. И. Зорин и др. Киров (Вятка), 2015. Вып. 13. С. 301-305.

Функции визуальных образов в оформлении советской парфюмерии 1930-х годов

Костылева А. Ю.
студент гр. ПОДб – 5203-59-00, факультет истории, политических наук и культурологии, кафедра культурологии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
e-mail: elgraceroy@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования визуальных образов в рекламе парфюмерии на примере оформления советской парфюмерии 1930-х годов. Специальное внимание отводится использованию визуальных образов в репрезентации запаха духов, в частности в оформлении парфюма советского периода. Предметом исследования является оформление нескольких рекламных афиш, упаковок парфюма и их флаконов, на примере которых показано, каким образом визуальные метафоры и метонимии помогают создать «язык» запаха, его образ, перешедший из зрительной, слуховой, тактильной и вкусовой модальностей, подчеркивается роль советских идеологем в создании ольфакторной сферы советского парфюма.

Ключевые слова: семиотика, советская парфюмерия, визуальные тропы, визуальная метафора, визуальная метонимия.

Введение. Современные гуманитарные науки всё чаще обращаются к теме повседневной жизни человека. Одной из неотъемлемых частей повседневной культуры является пространство запаха, так как запах сопровождает человека с рождения до самой смерти. Поэтому изучение запахов в контексте культуры представляется актуальной темой.

Запах имеет двойственную природу. С одной стороны, запах делает человека частью природного мира. Согласно Толковому словарю Ушакова, запах – это «свойство предмета, вещества, воздуха, действующее на чувство обоняния, воспринимаемое обонянием» [Ушаков Д. Н., с. 800]. С другой стороны, запах является границей, которая отделяет человека от природы и подчеркивает его социальность. Запах для человека – это эмоции, ассоциации, значения, то есть это часть его культуры.

Проблема изучения запаха является актуальной в семиотическом плане, так как рассматривается в аспекте взаимодействия культуры и природы. Сегодня увеличивается роль искусственных запахов в повседневной жизни человека. Его стремление заменить свой естественный запах более приятным и располагающим для других привело к созданию промышленности по производству

ароматов. По мере изучения влияния запаха на психику и сознание человека современное общество стало использовать этот инструмент в разных сферах – в политике, рекламе, маркетинге и т.д.

Целью исследования является рассмотрение особенностей функционирования визуальных образов в рекламе парфюмерии на примере оформления советской парфюмерии 1930-х годов.

Задачи исследования:

1) изучить функции парфюмерии в культуре;
2) рассмотреть виды визуальных образов в репрезентации запаха духов;
3) проанализировать использование визуальных образов на примере дизайна советской парфюмерии 1930-х годов.

Для решения поставленных задач в исследовательской работе были использованы семиотический метод, методы теоретического поиска.

Одной из сфер, которая активно осваивает запахи, стала парфюмерия. К концу XIX–началу XX в. парфюмерия достигла промышленных масштабов и, получив импульс к развитию, не исчезла и в послереволюционное время. Советская парфюмерия несла в себе не только культурный, но и идеологический смысл. Жизнь послевоенного времени постепенно налаживается, и появляется общая тенденция, которая связана с изменением образа женщины. Идеальный образ – это уже не только труженица, активистка и надёжный товарищ. Пропагандировался новый тип женственности, основу которой составляли «чистота», «опрятность», «скромность» и в особых случаях «нарядность» [Слёзкин Ю., с. 329].

Советское правительство понимало, что парфюмерия, выполняя определенные функции, может стать мощным инструментов для создания и пропаганды нового образа советского человека.

Во-первых, это *коммуникативная функция*, реализация которой проходит в невербальном общении, когда система запахов может нам дать дополнительную информацию об образе человека. Во-вторых, благодаря *репрезентативной функции* запахов парфюм стал одним из самых действенных средств презента-

ции социальной и гендерной идентичности личности. В- третьих, *эстетическая функция*, которая предполагает, что основные характеристики аромата будут создавать определенную концепцию, с помощью которой создавался нужный образ человека [Епанешникова М. А., с. 32]. В-четвертых, это *идеологическая функция*, посредством которой советские власти транслировали определенные ценности и в целом идеологию государства. Так как парфюмерная промышленность стала достоянием СССР, то продукт должен был соответствовать госзаказу, – таким образом, парфюмерия была призвана служить агитационным целям.

Несмотря на то, что реклама советских духов была не так распространена, а плакаты появились только лишь в 1930-е годы, владельцы парфюмерных заводов начали задумываться о том, как продукцию сделать доступнее для потребителей.

В рекламной индустрии нет другого «трудного» товара, как духи, так как аромат по определению сложно описать или выразить языковыми средствами, и это создаёт определенные проблемы. Однако выход был найден в использовании визуальных тропов, что активно используется в современном парфюмерном деле. Цель их использования выражается в том, чтобы вовлечь покупателя в структуру своих значений и побудить к попытке декодировать визуальные и лингвистические знаки рекламы, чтобы получить удовольствие от открытия новых смыслов.

В основе рекламы парфюма часто лежат визуальные коды риторических приемов – метафора, метонимия, антитеза, гипербола и многие другие, выраженные с помощью изображения. У всех есть общая черта, которая заключается в содержании смысловой загадки, ответ на которую субъективен и неоднозначен, иначе говоря, зритель должен уловить и сконструировать идею запаха, которая зашифрована в названии духов, их упаковке, форме флакона или в рекламном плакате.

Часто в текстах, посвященных описанию запаха парфюма, мы видим заимствование эпитетов из других сенсорных модальностей. Например, из визуальной модальности заимствуются такие характеристики, как «золотистый, яр-

кий» аромат; из слуховой модальности – «гармония» аромата, «свежие ноты»; из тактильной модальности – «холодный», «тёплый» аромат; из вкусовой модальности – «пряный», «горький», «сладкий аромат» [Антонова Е. А.].

Однако для рекламы парфюмерии традиционно используются скорее изображения, чем слова. Кроме того, зрительные образы лучше, чем слова передают настроение, создаваемое или вызываемое ароматом. Мы рассмотрим применение двух выразительных средств – визуальной метафоры и метонимии, так как эти приёмы дизайнерского решения наиболее часто встречаются в практике продвижения ароматов и обладают способностью надолго оставаться в памяти человека.

Визуальная метафора, как и вербальная, определяется как приём, в результате которого происходит скрытое сравнение предметов или явлений [Горелик П. Л., с. 2].

Метонимия в лингвистике – это перенос названия по смежности, а также само значение, которое возникло благодаря переносу. Но в отличие от метафоры, которая предполагает сходство предметов, свойств и пр., метонимия основана на смежности понятий, которые ничем не похожи друг на друга. Например, флаконы, выполненные в виде цветов, листьев и пр. – метонимия по типу «содержимое вместо сосуда».

Таким образом, визуальная метафора и метонимия соотносятся с вербальными аналогами, но их отличие заключается в особенностях восприятия, то есть восприятие изображения более субъективно и ощущается как интуитивная догадка создателя, которую не всегда можно доказать.

П. Л. Горелик в своей работе выделяет несколько модальностей [Горелик П. Л., с. 3]:

1) связь между зрительными и цветовыми ощущениями запаха, основанная на сочетании разных цветов, будь то плакат, упаковка или флакон. Визуальное впечатление цвета замещает собой ощущение запаха. Здесь можно говорить о приёме синестезии – явлении, при котором смешиваются две модальности, порождая такие описания запахов, как «яркий», «перели-

вающийся», «радужный», «золотистый», «теплый» или «холодный». Но здесь мы видим скорее психологическую природу приёма, так как связь между запахами и цветами полностью субъективна;

2) связь между зрительным ощущением и конкретным запахом, основанная на метонимическом приёме, который обеспечивает чёткую взаимосвязь зрительного образа и запаха и называется ещё «ингредиенты вместо целого продукта». Например изображение сирени, маков и розы создает яркий ароматический образ в памяти, это самый простой и эффективный способ рекламы духов;

3) связь между ощущениями вкуса и запаха, вкусовые эпитеты «сладкий», «горький», «терпкий» часто используются в парфюмерии. Например, используя метонимию, данная модальность может передаваться с помощью жестов дегустации, которые должны вызвать вкусовые ощущения;

4) связь между тактильными ощущениями и восприятием запаха. Именно отсюда появляются эпитеты «лёгкий», «тяжёлый», «холодный» или «тёплый» запах. Например, по принципу метонимии развевающаяся на ветру ткань в изображении рекламного плаката будет сообщать о «лёгкости» представленного аромата.

Парфюмерные фабрики советского периода, выпуская аромат, не случайно обращались к произведениям искусства и культуры, образам городов и т.д. Восприятие и распространение парфюма зависит от образов, которые укоренены в ментальности народа, поэтому адресованные ему наименования, дизайн флакона, упаковки или рекламного плаката должны были быть доступными и понятными советскому человеку. Через подобные дизайнерские решения советские власти транслировали обществу идеологию, реализовывали просветительские, агитационные цели. Советская власть осознавала, что приятный запах – это сильная положительная эмоция, которая должна быть связана исключительно с идеологическими задачами.

Результаты исследования, их обсуждение. В связи с этим обратимся к духам «Красный мак», которые стали наиболее известным парфюмом своего

времени. Они выпускались на фабрике «Новая заря» (бывшая фабрика «Товарищества Бокар»).

Аромат был создан в 1927 году Давидом Грабером под впечатлением от одноименного балета Рейнгольда Глиэра «Красный мак», а также в честь десятилетия Великой Октябрьской революции. Премьера балета состоялась 14 июня 1927 года на сцене Большого театра.

Как любое произведение искусства, аромат должен был отражать своё время, и перед Грабером стояла сложная задача – сделать такой аромат, в который бы «одевались» все его обладательницы, даже жены зарождающейся правящей элиты. Парфюмеру это удалось, и «Красный мак» стал действительно символом своего времени и даже страны. Кроме того, само название «Красный мак» перекликалось с известным ароматом «Красная Москва», что подчеркивало принадлежность аромата Советской России.

В разных культурах красный мак – это определенный символ. В Древнем Египте он символизировал молодость и очарование. В Древней Греции – плодородие. На Востоке – счастье, любовь и радость, в Китае – успех, красоту, отдых и отдалённость от суеты. В начале XIX века после так называемой «опиумной войны» цветок стали ассоциировать со злом и распадом. Но новый образ связан с содержанием либретто балета, мак стал символом любви, победы и свободы.

Для создания соответствующего настроя Давид Грабер обращается к либретто балета Глиэра. Советский корабль заходит в китайский порт, где танцовщица из Китая влюбляется в капитана советского корабля. Любовь двух героев из разных стран переплетается с темой борьбы угнетенного китайского народа за свободу. И именно в руках китайской танцовщицы Тао Хао оказывается красный мак – символ свободы. Давид Грабер вдохновляется видениями главной героини балета Тао Хао о прекрасных садах с растущими в них дурманящими цветами и восточным танцем его алых лепестков.

Аромат должен был получиться под стать главной героине – экспрессивным, выразительным, благородным и олицетворять бескорыстную любовь Тао Хао к советскому капитану корабля.

Рисунок 1. Оформление упаковки духов «Красный мак».

Для духов были разработаны специальный флакон, этикетка и упаковка. В оформлении флакона и упаковки «Красного мака» (рис. 1) были использованы цветы мака; коробочка была украшена шелковой кисточкой, выполненной в желтых и красных тонах.Создателисделали саму упаковку достаточно изящной благодаря стилизации (буквы русского алфавита стилизованы под китайские иероглифы).

Помимо духов и одеколона, выпускались мыло и пудра «Красный мак». На рекламном плакате 1938 г., выполненном М. Литвак-Максимовым, представлен тонкий, изящный женский профиль с азиатским разрезом глаз на фоне яркого распустившегося красного цветка, что также отражало глубину смыслов в образе (рис. 2).

Здесь подчёркивается резкий контраст двух цветов – молочного (белого) и красного; таким образом сенсорное впечатление цвета (приём синестезии) должно было заменить ощущение запаха – смешения двух модальностей.

В единстве разных визуальных объектов (упаковки, флакона, рекламного плаката) создаётся «яркий, тёплый, восточный» запах.

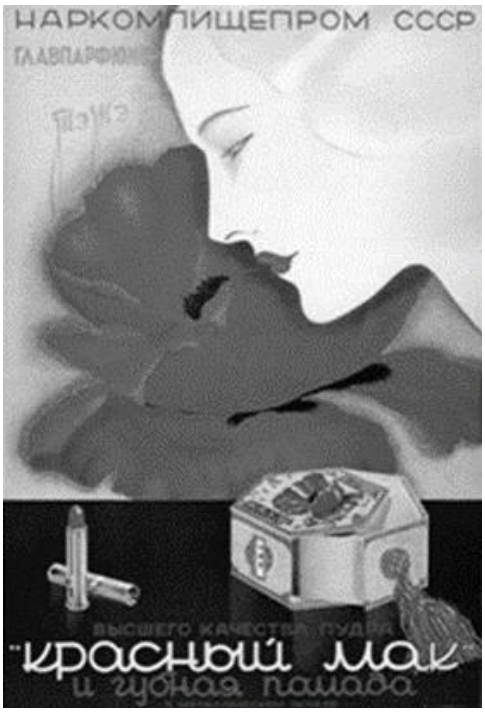


Рисунок 2. «Красный мак», М. Литвак-Максимов, 1938.

Рисунок 3. Оформление флакона духов «Красный мак».

Ещё один способ передачи конкретного аромата – изображение ингредиента продукта: мак на оформлении плаката, упаковки, а также рельефное изображение двух цветков на флаконе (рис. 3). Поначалу цветы были с чуть завернувшимися лепестками, под ними – изображающая стебель полоска с шипами (отсылка к нотам розы в аромате), рельеф на флаконе делался гравировкой с матовым травлением.

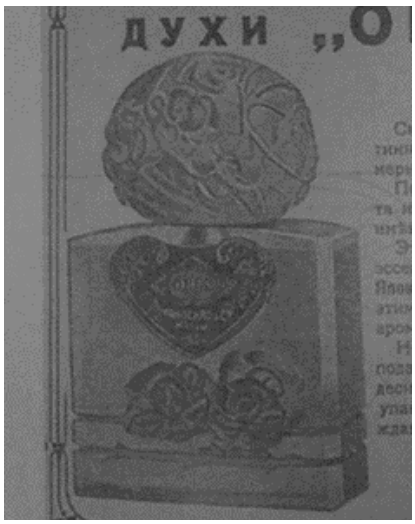


Рисунок 4. Оформление флакона духов «Опиа».

Позднее цветы штамповались непосредственно при отливке флакона и выглядели более детальными и полностью раскрывшимися. Такой избыточный декор «Красного мака» был заимствован у дореволюционных духов «Опиа» (рис. 4).

В оформлении парфюма «Красный мак» мы видим, что зрительный образ не помогает полностью описать композицию духов, но стилизация упаковки, цветовое решение, изображение девушки азиатской внешности на рекламном плакате с изображением продуктов с идентичной парфюмерной композицией и сама история создания духов создают яркие впечатления и эмоции, которые помогают представить этот запах.

Ещё один характерный пример – духи «Белая ночь» (рис. 5). Аромат появился в 1937 году, когда фабрика Северное сияние еще называлась «Ленжет» и входила в состав объединения «ТЭЖЭ».

Рисунок 5. Оформление упаковки и флакона духов «Белая ночь».

«Белая ночь» не имела такой громкой славы, как её «современники» – «Красная Москва», «Красный мак», «Кремль» и др. Но на этот аромат был стабильный спрос как на сувенир для гостей северной столицы с красивым ароматом, который передавал атмосферу города на Неве.

У «Белой ночи» не было оригинального художественного оформления флакона – прямоугольный, с крышкой в виде граненого шара, он был совершенно стандартным для того времени. Однако у парфюма был собственный рекламный плакат (рис. 6), созданный в 1937 году художником А. Миллером в стиле ар-деко.

Эта реклама является не только оригинальным произведением искусства, но и примером визуализации аромата. Авторская находка заключается здесь в обращении к пространству загадочного Санкт-Петербурга, навеянного произведениями литературы и искусства. Эффектное решение найдено в задумчивом, романтично-отрешенном облике женщины на фоне Невы и силуэта Петербурга.

Рисунок 6. «Белая ночь», А. Миллер, 1937 год.

Используемые Миллером холодные оттенки характеризуют аромат как «холодный», перенося тактильные ощущения на запах. Монументальный шрифт на кобальтовом фоне подчёркивает эфемерность и призрачность женской фигуры, отсылая к легкости и нежности аромата. В самом деле, в описа-

нии «Белой ночи» в каталоге «Северного Сияния», встречаются следующие эпитеты: «нежный», «безмятежный», «лёгкий», «приятный», «хладнокровный запах».

Таким образом, художнику удалось с помощью использования визуальных тропов передать аромат «Белой ночи», в котором, по мнению коллекционеров парфюмерии, читается «поэтичная, с оттенком легкой меланхолии, атмосфера белых ночей с их бесконечным закатом» [Власова В., с. 3].

Ещё один яркий пример визуализации тропов – одеколон «Северный». В 1908 году владелец парфюмерной фабрики Александр Брокар заказал Казимиру Малевичу чертеж упаковки одеколона «Северный». Одеколон появился в продаже в 1911 году. В этот период выпустившая его компания «Брокар и Ко» находилась в зените своего успеха: через два года она получит звание поставщика Двора Его Императорского Величества. К коммерческим вершинам компанию привели в том числе и нестандартные решения в продвижении товаров – Генрих Брокар уделял много внимания упаковке и рекламе. Его наследники придерживались того же курса, и у компании в 1900-х было много флаконов оригинального дизайна и «Северный» – не единственный среди них, но, пожалуй, самый выдающийся по размеру, форме и теме.

Флакон одеколона «Северный» (рис. 7) изображает белого медведя, стоящего на вершине ледяной глыбы. Граница между крышкой и флаконом – это ватерлиния, поэтому стекло флакона и крышки немного отличаются: крышка матовая, а флакон пронизан тонкими кракелюрами, которые блестят и играют на солнце почти как трещины в толще настоящего льда, погруженного в воду. Медведь на крышке сделан с соблюдением анатомических пропорций и сильно детализирован.

Рисунок 7. Оформление флакона духов «Северный».

Флакон как будто заранее сообщает об аромате, что достигается с помощью визуальной метафоры – скрытого сравнения двух явлений, в данном случае – это сравнение «холодного аромата» с северной природой, что вызывает ассоциации с морозным запахом снега и хвойными нотами, а изображение белого медведя сигнализирует о нотах мускуса.

В описаниях аромата в статьях коллекционеров и в каталогах встречаются такие характеристики: «пахнет холодом и замерзшей на морозе звериной шкурой», «на усиление морозного эффекта работают хвойные ноты».

«Новая заря» вернула дореволюционное производство «Северного», потому что он хорошо соответствовал тем пропагандистским задачам, которые Советская власть ставила перед парфюмерной промышленностью. Советскому Союзу нужно было осваивать Север, где находились огромные запасы полезных ископаемых, и покорение Севера открывало новые экономические и политические перспективы. Можно сделать вывод, что аромат и его оформление ассоциативно и опосредованно визуализировали его содержание.

Выводы. На примере семиотических смыслов ароматов 1930-х годов можно сделать вывод о важных функциях в культуре: коммуникативной, репрезентативной, эстетической и идеологической.

В основе рекламы парфюма лежат визуальные приемы – метафора, метонимия, антитеза, гипербола и многие другие, выраженные с помощью изображения. Зритель должен уловить и сконструировать идею запаха, которая за-

шифрована в названии духов, их упаковке, форме флакона или в рекламном плакате.

Проанализированные нами примеры советского парфюма демонстрируют значимость использования визуальных тропов при создании оформления флакона, которые формируют представление о парфюмерной композиции. В качестве перспективной темы для дальнейшего исследования может быть предложен сравнительный анализ использования образно-символических форм в отечественной и западной парфюмерии 1930-х годов.

Библиографический список

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. : Альта-Принт, 2005. 1216 с.
2. Слёзкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период : сб. статей. Самара, 2001. С. 329 – 374.
3. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры // Вестник ЧелГУ. 2010. № 31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-zapaha-kak-fenomena-kultury (дата обращения 03.02.2019)
4. Антонова Е. А. Эпитеты ароматов в языке рекламы // Современные научные достижения: электронная научная конференция. 2011. Июль. URL: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Philologia/7_89122.doc.htm
5. Горелик П. Л. Визуальные тропы сенсорного восприятия запаха в рекламе духов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-tropy-sensornogo-vospriyatiya-zapaha-v-reklame-duhov
6. Власова В. Дух города Ленинград в ароматах Северного сияния. URL: https://www.fragrantica.ru/news/Дух-города-Ленинград-в-ароматах-Северного-сияния-7287.html
7. Ароматы и запахи в культуре. Книга 2. Изд. 2-е, испр. / Сост. О. Б Вайнштейн. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 672 с.
8. Колева М. С. Советский стиль. Парфюмерия и косметика. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2014. 144 с.
9. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М. : Новое лит. обозрение, 2002. 581 с.

О способах повышения мотивации студентов к изучению курса «Безопасность жизнедеятельности»

Кошкина Н. А.
кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: natalya-koshkina03@mail.ru

Аннотация: актуальность данной статьи обусловлена проблемой повышения мотивации студентов к изучению безопасности жизнедеятельности, что является одной из важных задач преподавателя вуза. Необходимо создать такие условия, чтобы студенты в период обучения получали максимальный объём теоретических и практических знаний, которые могли бы применить в своей дальнейшей профессиональной деятельности. В статье рассматривается целесообразность использования в педагогической деятельности интерактивных методов при изучении курса «Безопасность жизнедеятельности». Отмечается, что применение данных способов активизирует познавательную деятельность студентов, развивает когнитивные умения, их информационную культуру, расширяет кругозор, повышает общую культуру обучаемых, способствует более качественному усвоению учебного материала, а, следовательно, повышает интерес к изучению дисциплины. Материалы статьи могут быть интересны студентам и педагогам.

Ключевые слова: способы, мотивация, безопасность жизнедеятельности, студенты.

Введение. На сегодняшний день, одной из наиболее важных и сложных задач преподавателей ВУЗа является развитие у студентов положительной, устойчивой мотивации к процессу обучения, результатом которого является стремление их к последовательной и систематической деятельности [Двуличанская Н. Н., с. 5]. Постоянно изменяющиеся социально-экономические условия в современном обществе требуют сбалансированности когнитивного освоения учащимися учебных дисциплин и способности к коммуникации. Необходимо создание таких условий, чтобы студенты в период обучения могли получить максимальный объём теоретических и практических знаний и смогли их применить в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Кроме того, современный выпускник ВУЗа должен быть компетентным, конкурентоспособным и мобильным, испытывать ощущение потребности в будущих достижениях и успехе, что возможно при постоянном и непрерывном самообразовании [Мельников В. Е., с. 61].

Проблему повышения интереса к учебным дисциплинам, в частности, к безопасности жизнедеятельности, а также качеству усвоения учебного материала необходимо решать не только путём усиления мотивации, но и поиском

различных активных способов её повышения [Степанов Ю. М., с. 321]. Более высокая эффективность обучения возможна тогда, когда личности интересен изучаемый материал, когда человек не чувствует принуждения и давления [Салтыкова М. В., Волохова П. М., с. 89]. В связи с этим изучение данного вопроса является актуальным и целесообразным.

Цель исследования. Изучение способов повышения мотивации обучающихся к изучению курса «Безопасность жизнедеятельности».

Задачи исследования. Проанализировать современные научные подходы по данному вопросу; выявить наиболее эффективные методы, которые способствуют активизации мотивов обучения безопасности жизнедеятельности.

Ведущий подход. Ведущим подходом в изучении данного вопроса является применение инновационных методов обучения с целью повышения мотивации учащихся путём вовлечения их в активные и интерактивные формы обучения [Горяинова И. А., с. 26].

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» является обязательной комплексной дисциплиной, которая входит в базовую часть Блока 1 «Дисциплины (модуля)» программы бакалавриата. В ней рассматриваются темы безопасного взаимодействия человека со средой обитания (природной, бытовой, городской и т.д.), вопросы защиты от негативных факторов во всех сферах человеческой жизни, включая защиту в чрезвычайных ситуациях. С учётом современной обстановки в области национальной безопасности изучение данного курса приобретает особое значение в сфере образовательной деятельности [Абаскалова Н. П., Зверкова А. Ю., с. 238] и включает в себя формирование современного уровня культуры безопасного поведения во всех сферах жизнедеятельности. Преподается дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» в ВУЗе для студентов разных направлений и специальностей.

Несмотря на то, что курс «Безопасность жизнедеятельности» является обязательным, отношение к его преподаванию не всегда соответствует должному уровню [Шатохина Т. А., Корохова Н. А., с. 88]. Во многих общеобразовательных школах данную дисциплину (предмет «ОБЖ») преподают учителя

не по профилю, возможно уменьшение количества часов, отводимых на данный предмет, который считают второстепенным, недостаточность материальной базы, что затрудняет освоение практических навыков [Яхимович В. И., Шкляренко А. П., с. 3–7]. Все это создает определенные трудности дальнейшего обучения безопасности жизнедеятельности в ВУЗе. Кроме того, слабые знания школьных предметов (физики, химии, экологии и т.д.) вызывают сложность в восприятии отдельных вопросов и тем безопасности жизнедеятельности, что зачастую приводит к снижению интереса при изучении данной дисциплины [Якупов А. М., Петров С. В., с. 274].

Решением данной проблемы является активное внедрение в процесс изучения дисциплины современных способов обучения – интерактивных методов, направленных на развитие устойчивого познавательного интереса студентов к вопросам безопасности жизнедеятельности. Применение таких подходов способствует развитию у обучающихся неординарного мышления, умения обосновывать свою позицию при решении проблемной ситуации, умению сотрудничать и выстраивать партнерские отношения, при этом быть доброжелательным и справедливым к своим «конкурентам». Все эти навыки имеют практическое значение для будущей деятельности студентов, а главное, способствуют повышению интереса к изучению данного курса.

Интерактивные методы рассматриваются в качестве способов обучения, основанных на совместной деятельности обучающихся, цель которых заключается в создании комфортных условий обучения, где каждый студент чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность, что продуктивно отражается непосредственно на процессе обучения [Гулакова М. В., Харченко Г. И., с. 1].

Интерактивные методы обучения можно активно применять при проведении практических (семинарских) занятий по безопасности жизнедеятельности. Среди них дискуссия, метод кейсов, метод «мозговой атаки», игровое про-

ектирование, метод ситуационно-ролевых игр, анализ конкретных ситуаций и т.д.

Рассмотрим некоторые из них. Например, при изучении тем «Опасности в природе», «Опасности в быту» студентам можно предложить метод анализа конкретных ситуаций. Конкретная ситуация предполагает описание определенного события, которое представляет реальную угрозу для жизни и здоровья человека. Подобную ситуацию могут предложить сами учащиеся, исходя из имеющегося у них личного опыта и актуальности темы, или выбор может определить и сам преподаватель. Его задача – отобрать наиболее типичные ситуации, представляющие общий интерес для большинства обучающихся, и сформулировать данное студентам описание случая в виде обобщенной ситуации. В рабочей тетради учащиеся фиксируют следующие моменты: описание типовой ситуации, правила поведения с уточнением наиболее значимых моментов, варианты неправильных действий и возможные ошибки, описание возможного личного опыта (можно предложить выполнить в виде домашнего задания).

Далее приведем примерные типовые ситуаций по данным темам, которые можно использовать на практических занятиях. Например, «в жаркий летний день Ваша подруга загорала на пляже без головного убора, через некоторое время стала жаловаться на головокружение, тошноту, обильное потоотделение, покраснение кожных покровов. Ваши действия». «Во время прогулки Вашего друга ужалила пчела в руку. Продемонстрируйте алгоритм действий». «Мальчик при попытке разборки трансформатора в электрощитовой во дворе дома получил поражение электрическим током. Ваши действия»; «Войдя в квартиру, Вы почувствовали характерный запах. Ваши действия» и т.д.

Применение данного метода развивает у студентов логические способности, умение обосновывать свою точку зрения и слушать других участников; оперативно принимать решения в конкретных ситуациях [Гущин Ю. В., с. 4, 5].

При изучении темы «Правила поведения при аварийных ситуациях на транспорте» можно предложить метод «мозговой атаки», который активизирует мышление, путем обсуждения как можно больше вариантов правильных решений, стимулирует творческую деятельность студентов [Болдакова И.В., Кузнецова Н.А., с. 136].

Например, Выпишите номера правильных утверждений в отношении поведения людей при опасных ситуациях на транспорте:

1) дети дошкольного и младшего школьного возраста могут самостоятельно переходить дорогу;
2) наиболее безопасное место для пассажира – переднее сиденье;
3) при падении машины в воду включите фары;
4) переходить проезжую часть разрешается в любом месте;
5) можно выходить на мостовую из-за препятствий, когда ни водитель, ни пешеход не видят друг друга;
6) трамвай нужно обходить спереди, а автобус и троллейбус – сзади;
7) если нет тротуара, нужно идти навстречу движению;
8) начиная переходить улицу, нужно посмотреть налево, а достигнув середины улицы – направо;
9) в ожидании автобуса стойте у края автобусной остановки;
10) движение транспорта на дороге происходит на красный свет светофора;
11) разрешается разговаривать с водителем автобуса во время движения.

Метод ситуационно-ролевых игр также необходимо применять на практических занятиях. Игра позволяет студенту «прожить» какое-то время в «реальных» жизненных условиях, почувствовать личную причастность к этим событиям. Ситуационно-ролевые игры требуют от студентов больше спонтанности, индивидуальности, импровизации [Пафифова Б. К., с 4]. Особенно важно проигрывать ситуации на учебном занятии, когда необходима отработка практических умений и навыков. В курсе безопасности жизнедеятельности наиболее целесообразно применять данный метод при изучении следующих тем: «Первая помощь пострадавшему при чрезвычайных ситуациях» (например,

проведение сердечно-лёгочной реанимации с помощью современных роботов-тренажёров, демонстрация разных способов иммобилизации пострадавшего при травмах и переломах, временная остановка кровотечения и т.д.). Тема: «Средства индивидуальной и коллективной зашиты» (например, проведение эвакуации населения при биологическом заражении, действия населения при химической аварии с применением средств индивидуальной защиты). Тема: «Основы пожарной безопасности. Действия при пожаре» и т.д.

С особым интересом студенты выполняют задания, связанные с проектной деятельностью, которую необходимо рассматривать как способ организации самостоятельной деятельности обучающихся, результатом которой является собственное творческое нестандартное решение. На практических занятиях по безопасности жизнедеятельности в качестве самостоятельной творческой работы при ознакомлении с темой «Чрезвычайные ситуации природного характера» студентам предлагается подготовить проект-презентацию: например, «Вулканические извержения», «Селевые потоки, их последствия, защита населения», «Опасные природные явления: гроза, молния», «Астероиды и метеориты, и их влияние на поверхность Земли» и т.д. Для проведения подобных занятий учащихся рекомендуется разбить на микрогруппы и предоставить возможность каждой выступить и защитить свой проект. В ходе выполнения проекта студент оказывается вовлеченным в активный познавательный процесс, способствующий творческому саморазвитию личности.

Учебные занятия, проведённые с применением дискуссионного метода, создают креативную среду в аудитории и положительно влияют на учебный процесс, повышая интерес и мотивацию студентов к изучаемому предмету. Дискуссия активизирует деятельность обучающихся по приобретению новых знаний, развивает когнитивные и исследовательские умения студентов, их информационную культуру, расширяет кругозор и повышает общую культуру обучаемых, и способствует качественному усвоению материала. Во время проведения дискуссии преподавателю рекомендуется находиться не на своём привычном месте, а занять любое другое в аудитории и стать соучастником дис-

куссии, это в значительной мере помогает студенту психологически чувствовать себя более комфортно, и его активность значительно возрастает [Ярунина С. А., с. 2, 4]. Например, в качестве дискуссионных вопросов могут быть темы: «Экстремизм в молодежной среде», «Алкоголизм как социальная опасность», «Интернет и современный подросток» и т.д.

Кроме того, выше названные методы несут здоровьесберегательную направленность, снимают усталость, снижают умственную нагрузку, повышают работоспособность студентов.

Выводы. Исходя из анализа данных литературы, на сегодняшний день среди основных способов повышения мотивации студентов к изучению безопасности жизнедеятельности наивысшую оценку получили интерактивные методы обучения. Их применение интерактивных методов способствует формированию у студентов позитивной мотивации к обучению, вовлекает каждого обучающегося в активную учебно-познавательную деятельность и повышает интерес к изучаемой дисциплине.

Библиографический список

1. Двуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Машиностроение и компьютерные технологии. 2011. №4. С. 1–10. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-kak-sredstvo-formirovaniya-klyuchevyh-kompetentsiy (дата обращения: 03.02.2019).
2. Мельников В. Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник НовГУ. 2016. №5 (96). С. 61–64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-obucheniyu-studentov-v-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema (дата обращения: 31.01.2019).
3. Степанов Ю. М. Мотивация и эффективность обучения безопасности жизнедеятельности // Вестник КрасГАУ. 2013. №9. С. 320–326. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-effektivnost-obucheniya-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti (дата обращения: 03.02.2019).
4. Салтыкова М. В., Волохова П. М. Прием притчи как интерактивный метод научения и воспитания эмоциональной сферы личности на уроках ОБЖ // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. №2 (29). С. 88–62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priem-pritchi-kak-interaktivnyy-metod-naucheniya-i-vospitaniya-emotsionalnoy-sfery-lichnosti-na-urokah-obzh (дата обращения: 01.02.2019).
5. Горяинова И. А. Инновационный подход в обучении студентов в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Наука. Инновации. Технологии. 2007. №53. С. 24–29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-v-obuchenii-studentov-v-protsesse-podgotovki-k-professionalnoy-deyatelnosti (дата обращения: 03.02.2019).
6. Абаскалова Н. П., Зверкова А. Ю. Методологические аспекты современного конструирования рабочей программы и урока по «Основам безопасности жизнедеятельности» // Сибирский педагогический журнал. 2014. №6. С. 237–243. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-sovremennogo-konstruirovaniya-rabochey-programmy-i-uroka-po-osnovam-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti (дата обращения: 03.02.2019).
7. Шатохина Т. А., Корохова Н. А. Организация преподавания предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в образовательных учреждениях города Майкопа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. №1. С. 87–91.
8. Яхимович В. И., Шкляренко А. П. Проектирование модели профессиональных компетенций по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» при подготовке учителя в системе педагогического образования высшей школы // Baikal Research Journal. 2015. №2. С. 1–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-modeli-professionalnyh-kompetentsiy-po-distsipline-bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-pri-podgotovke-uchitelya-v-sisteme (дата обращения: 03.02.2019).
9. Якупов А. М., Петров С. В. О путях повышения эффективности освоения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентами различных специальностей гуманитарного профиля // Сибирский педагогический журнал. 2014. №6. С. 273–276. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-putyah-povysheniya-effektivnosti-osvoeniya-distsipliny-bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-studentami-razlichnyh-spetsialnostey (дата обращения: 31.01.2019).
10. Гулакова М. В., Харченко Г. И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // Концепт. 2013. №11 (27). С. 1–5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-v-vuze-kak-pedagogicheskaya-innovatsiya (дата обращения: 01.02.2019).
11. Гущин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. №2. С. 1–18.
12. Болдакова И. В., Кузнецова Н. С. Применение активных методов обучения и организация обратной связи при изучении дисциплины «Информатика» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №4. С. 136–138. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-aktivnyh-metodov-obucheniya-i-organizatsiya-obratnoy-svyazi-pri-izuchenii-distsipliny-informatika (дата обращения: 05.02.2019).
13. Пафифова Б. К. Проблема методов обучения в становлении профессионального общения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. №1. С. 1–6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-metodov-obucheniya-v-stanovlenii-professionalnogo-obscheniya (дата обращения: 01.02.2019).
14. Ярунина С. А. Дискуссия как один из методов активизации процесса обучения в высшем профессиональном учебном заведении // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. №1. С. 1–5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-odin-iz-metodov-aktivizatsii-protsessa-obucheniya-v-vysshem-professionalnom-uchebnom-zavedenii (дата обращения: 01.02.2019).

Номинация в терминологии (к постановке проблемы)

Кощеев И. С.[a], Иванова Г. А. [b]
аспирант 2 курса кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: ivanova-kirov@mail.ru[b]

Аннотация: статья посвящена проблеме терминологической номинации. В качестве языкового материала рассматриваются терминологические единицы, входящие в терминосистему «лингвистика», с целью определения речевых намерений говорящего (говорящих) при терминологическом конструировании. Выявляются наиболее общие закономерности образования терминологических номинаций в метаязыке лингвистики. Анализ осуществляется при использовании описательного метода, а также методики наблюдения и классификации.

Ключевые слова: номинация, термин, терминологическая номинация

Проблема номинации находится в центре внимания учёных-лингвистов в связи с новым, деятельностным, динамическим подходом к языку (см. работы Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Е. С. Кубряковой, Г. В. Колшанского, Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцевой, представленные в двухтомном издании [Языковая номинация 1977]). С точки зрения деятельностного подхода языковые явления рассматриваются не в традиционном описательном аспекте, а в динамике, в процессе создания языковой формы говорящим.

В лингвистическом энциклопедическом словаре номинация определяется как «процесс образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний и предложений» [ЛЭС, с. 336]. Термин «номинация» употребляется также и в метонимическом значении как результат процесса наименования, то есть определенная языковая единица, являющаяся именем предмета, понятия и т. д. Всё это: и языковые процессы наименования, и его результат (единицы языка) – является предметом изучения особого раздела языкознания — теории номинации. Теория номинации изучает также наиболее общие закономерности образования языковых единиц, взаимодействие языка,

мышления и действительности в процессах создания языковой формы говорящим; исследует языковые средства и способы номинации с целью построения общей типологии номинации; изучает роль человеческого фактора в выборе положенных в основу номинации признаков и т. д.

Особую актуальность приобретает проблема номинации в терминологии: она обусловлена практическими потребностями социума. Специалисты, пользователи специального языка (или метаязыка), осуществляющие свою деятельность в разных профессиональных сферах, постоянно сталкиваются с необходимостью создавать (и воспринимать) новые наименования. Кроме того, терминологические номинации остаются недостаточно изученными в теоретическом отношении.

Термин, как искусственно создаваемый знак специального понятия, представляющий собой фрагмент научного (шире — специального) знания о мире и являющийся основной единицей профессиональной коммуникации, должен обладать набором свойств, определяющих его оптимальную форму.

Под термином нами понимается «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик В. М., с. 32].

Следует заметить, что термин (термин-название, терминологическая номинация) в большинстве случаев носит субъективный характер, так как в специальной сфере номинация, как правило, осуществляется одним человеком – исследователем или изобретателем, реже — небольшой группой профессионалов.

Специфика терминологической номинации заключается в её вторичном, по отношению к общей номинации, характере. Терминологическая номинация возникает как результат познания человеком окружающего мира. Чем более глубоким является познание, тем более точным наименование. Процесс познания тесно связан с процессом определения интегральных (общих) и дифференциальных (отличительных) свойств и признаков изучаемого объекта,

выявляемых при сопоставлении объектов и представлений о них. Как правило, один из выявленных признаков (реже два и более) и кладется в основу нового названия (терминологической номинации, термина). Через конкретный признак выражается обобщенный образ познаваемого объекта или понятия. Таким образом из слов общелитературного языка образуется мотивированный термин. Мотивированность является важным свойством термина, так как мотивированный термин легче усваивается и воспринимается (интерпретируется). Кроме того, он обнаруживает ассоциативные связи с другими терминами, а также с именуемыми понятиями или объектами.

К первичным процессам номинации нами относятся первообразные единицы (их происхождение может быть раскрыто только при этимологическом анализе); ср. следующие термины языкознания: *звук, буква* и др. Результаты вторичной номинации (*основа, корень, гнездо, дополнение, определение, обстоятельство, предложение)* воспринимаются как производные по смыслу.

Как и в общелитературном языке, можно выделить следующие способы терминологической номинации: 1) терминообразование (образование новых терминов посредством словообразовательных ресурсов русского языка), например: *суффиксально-префиксальный (способ словообразования), древнерусская (лексика), просторечье, микротекст, микрофонема, гиперфонема;* 2) синтаксическая транспозиция (морфологические средства указывают на смену синтаксической функции термина при сохранении терминологического значения), например, *тезаурус - тезаурусный (тезаурусные связи), морфема - морфемный (состав слова), морф - морфный (морфная последовательность), сема - семантизация (в обучении)*; 3) семантическая транспозиция (форма языковой единицы приобретает новое – терминологическое – значение, что приводит к образованию термина-слова, терминологического сочетания или терминологического фразеологизма, например: *поле (семантическое, функционально-семантическое), семья* (*языковая); мертвый (язык), крылатые (слова); авторская глухота* (фактические ошибки).

Как мы уже отметили, терминологическое словообразование опирается на словообразовательную систему общелитературного языка. Но в то же время язык науки, например, «вырабатывает свою словообразовательную подсистему, подчинив её своим требованиям и функциям» [Рябов А. Г., с. 183].

Вторичные (терминологические) значения общелитературных слов, обладая собственной номинативной функцией, способны «автономно» указывать на то или иное специальное понятие. В качестве примера рассмотрим термины-словосочетания *мертвый язык, мертвый аффикс, мертвая метафора.* В данном терминологическом сочетании прилагательное *мертвый* соотносится с обозначаемым «вышедший из живого употребления, не функционирующий» [Ахманова, с. 227] только при посредстве опорных наименований *язык, аффикс, метафора.* Ср. общелитературное значение лексемы *мёртвый* в «Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «МЁРТВЫЙ,*–ая, -ое; мёртв, мертва, мёртво* и *мертво*. 1. Умерший, лишенный жизни. 2…3…» [ТСРЯ, с. 360].

Необходимо отметить, что формирование составных терминологических единиц фразеологического характера (ср.: *язык мысли, семантические примитивы, модальная рамка, культурные сценарии*) протекает как семантическое переосмысление сочетания в целом и представляет собой особый случай вторичной номинации.

Как известно, в основе всех видов вторичной номинации находится ассоциативный характер человеческого мышления. Благодаря ассоциациям в терминологии существуют такие языковые закономерности, как метафора, метонимия, которые не являются прямым названием, а лишь именем понятия, терминологическим наименованием, утратившим свою образность и экспрессивность, так как для термина самым важным компонентом его содержательной структуры является понятийность – соотнесённость с научным или, в целом, со специальным понятием.

Поскольку термин не имеет экспрессивно-эмоциональной окраски, образность можно использовать в терминологической номинации для особой

мотивировки термина, для того чтобы показать его отношения с другими терминами, а также именуемых вещей друг с другом; ср.: *живой язык – мертвый язык, закрытый слог – открытый слог, передний ряд - задний ряд; родительный части – родительный принадлежности, языковая семья – языковая ветвь - языковое родство* и др.

Метафорическое и метонимическое переосмысление в процессе образования новых терминов представляют собой результат глубокого внутреннего семантического преобразования. Терминологическая метафора и метонимия объясняются такой особенностью человеческого мышления, как способность устанавливать сходство или смежность между элементами. Смысловые компоненты, переходящие при преобразовании общелитературного значения слова во вторичное значение, образуют внутреннюю форму этого значения; ср.: ***беглый*** *гласный,* ***безразличный*** *гласный,* ***вольный*** *перевод,* ***внутренняя*** *форма,* ***пустой*** *префикс,* ***густое*** *придыхание,* ***звонкое*** *придыхание.*

От общелитературного слова, для которого наиболее важна его формальная сторона, термин отличается прежде всего ориентацией на понятийное содержание (термин – это знак понятия). Форма при этом на ранних этапах его создания может быть не вполне определенной, неточной, «неустоявшейся» [Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В., с. 82]. Ср. следующие терминологические номинации в метаязыке лингвистики, служащие для обозначения нового, недостаточно изученного феномена - новых единиц, образованных на базе общелитературных посредством сочетания традиционных графических и параграфемных средств (цифр, эмотиконов, пиктограмм): *монстры, кентавры, гибриды, графические окказионализмы, визуальные окказионализмы, поликодовые единицы, графиксаты, полиграфиксаты, нелинейные дериваты, креолизованные слова* и др. Приведенные выше термины отражают сложный процесс поиска наиболее адекватного наименования понятия, оптимальной формы термина, отражающей суть явления, и процесс формирования, уточнения самого понятия, определения его места в логико-классификационной системе понятий.

Таким образом, анализ терминологических единиц, относящихся ко вторичным номинациям, позволяет сделать вывод о способах номинации в терминологии лингвистики (терминообразование, семантическая и семантическая транспозиция); о специфическом характере вторичных номинаций (метафора, метонимия), не обладающих образностью (в традиционном смысле), но создающих образ познаваемого феномена; о сложном процессе поиска оптимальной терминологической формы посредством создания синонимичных терминов с разной внутренней формой.

Проведенный анализ позволяет также говорить о некоторых выполняемых терминами функциях: к ним относится не только способность указывать на специальные (лингвистические) понятия, но и способности выражать и формировать эти понятия при помощи внутренней формы терминов, а также нести информацию о том или ином фрагменте специального знания в научном дискурсе.

Библиографический список

1. Языковая номинация (общие вопросы). М. : Наука, 1977. 359 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. 682 с.
3. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.
4. Рябов, А. Г. Теоретическая номинация как результат переноса значения // Вестник Костромского государственного университета. 2009. №4, 183-185 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига, 2005. 576 с.
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
7. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М. : Едиториал УРСС, 2003. 248 с.

Сотрудничество России и Китая в рамках ШОС

Кремлева Д. Д.[a], Ившин М. С.[b]
студент-бакалавр института бизнеса и делового администрирования [a]
кандидат экономических наук, директор Юридического института [b]
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт бизнеса и делового администрирования[a]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[b]
E-mail: kremleva.d.d@gmail.com

Аннотация: данная статья позволяет раскрыть сферы взаимных действий между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, пересечение взглядов двух стран на международную обстановку через взаимодействие, основывающееся на базе международных организаций, одной из которых является Шанхайская Организация Сотрудничества. На базе ШОС Россия и Китай осуществляют эффективную политику в области реализации собственных интересов и по решению различных глобальных проблем. В связи с этим, изучение общих направлений сотрудничества России и Китая является актуальной темой исследования. Для рассмотрения процесса принятия совместных решений, анализа взаимодействия РФ и КНР использовались теоретические и практические методы исследования, в результате применения которых удалось получить полное понимание о взаимных направлениях деятельности двух стран и о дальнейших перспективах их развития.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), двустороннее сотрудничество, Китай, Россия.

Шанхайская организация сотрудничества – одно из сильнейших объединений стран Центральной Азии.[3] Это основной союз игроков данного региона, деятельность которого заслуживает особого внимания. На базе ШОС осуществляется заключение сделок по важнейшим направлениям деятельности для каждого из государств-членов, касающихся безопасности, стабильности, противодействия антигосударственным силам. Также происходит развитие таких областей взаимного сотрудничества как торговля, экономика, оборона, экология, культура, туризм и другие.

На данный момент основными и ведущими игроками Шанхайской организация сотрудничества являются Россия и Китай. Развитие взаимодействия этих двух крупнейших участников международной арены вызывает неподдельный интерес у многих политиков и специалистов различных сфер. Безусловно, отношения РФ и КНР способны оказывать воздействие на политический курс,

[3] Центральная Азия включает в себя 5 стран Средней Азии: Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан, а также округи азиатской России и западную часть Китая. [Электронный ресурс] URL: http://www. central-asians.ru/

как Центральной Азии, так и Евразии в целом. В связи с этим, существование ШОС в большей мере зависит именно от партнёрства России и Китая, а единство и родственность их интересов выступает в качестве гаранта стабильного развития организации и увеличения её влияния. Исходя из этого, появляется необходимость в исследовании перспектив формирования сфер сотрудничества РФ и КНР, а также в изучении текущего состояния отношений двух стран в рамках ШОС. Для достижения данной цели важно иметь чёткое представление о том, как образовалось объединение, какие общие интересы в ходе работы ШОС имеют Россия и Китай, оценить уровень выполнения поставленных задач перед странами, выявить потенциальные проблемы и области сотрудничества стран в рамках организации.

Относительно методологии исследования, следует указать использование целого комплекса подходов и методов. Изучение сотрудничества подразумевает под собой анализ с точки зрения развития отношений, их постоянного изменения и накопления опыта. На основе полученных данных можно делать те или иные выводы либо составлять прогнозы. В этом заключается системный подход к исследованию, а также метод анализа. Более того, аналитический, классификационный, сравнительный методы, безусловно, имеют месть быть в работах такого характера.

Истоки формирования организации уходят в 90-ые годы прошлого века. На тот момент распад Советского союза мог сильно повлиять на полное разрушение российско-китайских отношений. Их дальнейшее развитие тогда казалось маловероятным. Тем не менее, уже к 1996 и 1997 годам были подписаны важные для государств многосторонние соглашения (Шанхайское[4] и Московское[5]) в области укрепления доверия в военной сфере и сокращения вооруже-

[4] Соглашение с Китайской Народной Республикой 1996 г. (Шанхайское). «Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы».

[5] Соглашение с Китайской Народной Республикой 1997 г. (Московское). «Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы».

ния на бывших границах СССР и КНР.[1],[2] В подписании данных соглашений принимали участие пять государств: Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. На базе этого объединения и была основана Шанхайская организация содружества с подключением Узбекистана к вышеперечисленным странам.[6]

Основной задачей ШОС считается укрепление стабильности развития и поддержание высокого уровня безопасности в регионах государств-членов. В то время уже стало очевидно, что для реализации таких масштабных идей односторонних решений недостаточно, а, необходимо полноценное объединение. Так и начала зарождаться организация сотрудничества. Немаловажную роль в ШОС играет российско-китайское стратегическое сотрудничество. В связи с этим, к результатам деятельности ШОС относят и давно волновавшие стороны вопросы границы с Китаем, мирного состояния в приграничных районах и развитие торгово-экономических связей между участниками. Уже на начальный период своего существования «шанхайская пятерка»[7] стала значительным влиятельным звеном на мировой арене, продвигающим мир и отстаивающим безопасность.

Первыми документами, которые были утверждены в рамках ШОС, являются: «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»[8] и «Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества»[9]. ШОС, прежде всего, – организация, созданная для обеспечения безопасности внутри регионов своего функционирования. Таким образом, в компетенцию организации входят борьба «с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами организованной и транснациональной преступности» и обеспечение информационной

[6] Смена наименования была осуществлена в 2001 году после объединения с Узбекистаном.
[7] Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан.
[8] 15 июня 2001 года. Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 года N 3-ФЗ
[9] Принята Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, Председателем КНР Цзян Цзэминем, Президентом Киргизии Аскаром Акаевым, Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым, Президентом Узбекистана Исламом Каримовым 14 июня 2001 года в Шанхае.

безопасности, как на международном уровне, так и на территории Центральной Азии.[10] [3] Тем не менее ШОС не представляет собой военную структуру или же регулярную площадку по обсуждению дел, касающихся только безопасности стран-участников. Организацией рассматриваются и другие аспекты деятельности, например, культурные, экономические, торговые и научные. Особым преимуществом выступает и географическое расположение всех стран-участниц, что позволяет укрепить влияние объединения и более эффективно реализовывать все необходимые меры в соответствии с целями организации.

Ещё одной немаловажной чертой ШОС является тот факт, что организация не создана против третьей стороны. Наоборот, данное объединение работает в рамках свободного сотрудничества, равенства всех её членов, на взаимовыгодных условиях. Независимо от различного уровня экономического развития государств также соблюдается принцип невмешательства во внутренние дела стран-участников. Принципиальным моментом стало и уважение культурных особенностей каждого из членов организации. Присутствие России и Китая в числе участников объединения лишь повышает влияние организации в сфере осуществления позитивных изменений в экономических и политических аспектах.

Постепенно ШОС начал набирать популярность как один из сильнейших участников на международной арене. Ещё больший статус организации придала стабилизация отношений России и Китая, которые влияют на обстановку внутри Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим, появились иные страны, выразившие желание о вступлении в союз. В 2006 году, на шанхайском саммите, было оглашено заявление о прекращении расширения организации по причине стремительного её увеличения. Тем не менее, КНР и РФ стараются дальше продвигать принцип открытости ШОС в контексте диалога с остальным миром: со всевозможными странами и международными организациями. Так в рамках объединения существуют и страны-наблюдатели, и страны-партнеры по диалогу. Но спустя 11 лет после упомянутого заявления на саммите в Астане в

[10] Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24 июня 2016 года

2017 году было официально утверждено членство новых стран в организации: Индии и Пакистана. Два государства быстро и своевременно выполнили все обязательства по присоединению к правилам и договорам ШОС. С этого момента обновленное объединение стало распространять своё влияние уже не только на Центральную Азию, но и на большую часть самой Евразии[7].

Как для Китая, так и для России существование Шанхайской организации сотрудничества имеет большой смысл. ШОС выступает отличной площадкой для осуществления стратегического партнёрства двух держав. Основной задачей государств стала борьба с экстремизмом, терроризмом и национализмом. Так для России и Китая противодействие исламскому терроризму — один из основных моментов взаимодействия, которое страны выстраивают в рамках ШОС. Оба партнёра осознают необходимость укрепления сотрудничества в данной сфере. Более того, две державы активно занимаются продвижением многополярного мира, где предполагается отсутствие гегемонии или биполярного уклада, а существуют различные центры силы.

КНР также присваивает Шанхайской организации немалое экономическое значение. Именно Китай в своё время убедил Россию и остальных членов в том, что помимо решения вопросов безопасности, крайне важны такие направления, как гуманитарное, экономическое и интеграционное. Для КНР ШОС является важным и уникальным механизмом продвижения своих интересов в Центральной Азии. Ни одна другая организация не может заменить её важность в этом регионе для Китая. Более того, данное объединение позволяет Китаю выйти на ресурсы стран-участников. В первую очередь это касается нефтегазового сектора. Например, появление гарантий в поставках нефти из Казахстана, а также не менее важным становится доступ к остальным энергетическим ресурсам членов. При всём этом, китайская сторона добросовестно исполняет свои обязанности в рамках ШОС. Страна последовательно реализует договоренности глав, государств-членов и развивает сотрудничество ШОС в таких областях, как политика, безопасность, экономика, а также в гуманитарном и дипломатическом направлениях. Также происходит укрепление взаимного дове-

рия, поддержание безопасности, содействие развитию, улучшение жизни населения и активизация обменов[11][6]. Благодаря этому, организация успешно совершенствует свои механизмы функционирования на мировой арене и постоянно повышает международный авторитет.

С российской стороны действия в рамках ШОС направлены также и на техническое сотрудничество, и предоставление медицинских услуг. Немалые силы сосредоточены на энергетическом секторе и машиностроении. Большие инвестиции направлены на машиностроение и топливно-энергетические комплексы. Если говорить о приграничных зонах, то здесь финансируются определенные отрасли российского сельского хозяйства (животноводства) и лесной промышленности. Кроме того, Россия нацелена на осуществление мер, способствующих ослаблению напряженности, которая может возникать между членами ШОС, по тем или иным вопросам. На саммите организации в Циндао летом 2018 года президент РФ также отметил важность противодействия проблеме на Корейском полуострове, которая имеет воздействие на уровень безопасности региона ШОС. Также Владимир Путин обозначил необходимость осуществления совместных противоборствующих действий относительно ситуации с терроризмом, нелегального производства и распространения наркотиков в Афганистане. Этих взглядов придерживается и Китай [8].

В целом, для РФ и КНР создание организации ознаменовало совершенно новый этап в развитии отношений двух стран. Это, своего рода, выход на более высокий уровень взаимодействия для реализации процессов двустороннего сотрудничества. В своём интервью известной китайской газете «Жэньминь жибао» президент РФ особое внимание уделил значению именно ШОС. Он отметил, что организация обрела: «весомый авторитет, и её голос уверенно звучит на международной арене»[12]. Также президент отмечает что, во многом благодаря ШОС, усилиям её членов и их сотрудничеству с широким кругом зарубеж-

[11] Ли Хуэй (Чрезвычайный и полномочный Посол КНР в РФ). Российская газета - Федеральный выпуск №5799 (126). 05.06.2012.

[12] Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества. 5 июня 2012. (Интервью Владимира Путина для газеты «Жэньминь жибао»). [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/15547

ных партнёров, удалось значительно снизить террористическую активность в регионе. Владимир Владимирович ещё раз делает акцент на тот факт, что ШОС – это, открытая организация, готовая к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнёрами. Именно такой принцип и зафиксирован в её Хартии [9]. Большим преимуществом для достижения общих целей между странами-участницами стали богатейшие природные ресурсы и технологический потенциал.

Будущее развитие ШОС и утверждение главных направлений её дальнейшей деятельности было утверждено на очередном саммите лидеров стран организации в Циндао. Всеми участниками было согласовано укрепление взаимодействия в политической сфере, безопасности, экономики, торговли, а также в области финансового сектора, инвестиционных связей, транспортных, сельскохозяйственных и энергетических направлениях. Государства-члены обсудили возможные пути урегулирования напряженной ситуации в Афганистане, Сирии и Корейском полуострове, не обошли стороной и вопрос иранской ядерной программы.

Участники саммита, включая Россию и Китай, обозначили важность принятия Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма и утверждении Кодекса поведения по достижению мира, свободного от терроризма [10].

Важнейшими результатами съезда стали: принятие Программы сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019-2021 годы; подписание документа по Антинаркотической стратегии ШОС на 2018-2023 годы; подтверждение согласия инициативы КНР о реализации проекта «Шёлкового пути», на котором Владимир Путин особенно заострил своё внимание, сказав, что Россия полностью поддерживает предложение Си Цзиньпина по этому поводу [11].

Ещё в 2009 году премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, на 12-ой встрече глав правительств государств-членов ШОС отметил, что ШОС – это важная платформа для проведения китайско-российского стратегического сотрудничества,

каковой она остается и по сей день. В её рамках стороны обязаны сохранять тесные контакты, а также содействовать развитию Организации в целях достижения больших успехов в областях обеспечения безопасности и проведения практического сотрудничества[13]. Странам-членам необходимо совместно защищать мир и стабильность и развивать эти две составляющие по всему миру. Более того, Ли Кэцян уделил особое внимание тому, что уже на протяжении двенадцати лет, а именно со своего основания, Организация создаёт особый «шанхайский дух», который заключается «во взаимодоверии, взаимовыгодности, равенстве, консультациях, уважении, цивилизационном разнообразии и стремлении к совместному развитию», о чём также упоминалось и в ходе проведения саммита 2018 года. [5]

Резюмируя сказанное, можно отметить рост ШОС из региональной организации по разрешению локальных проблем, до одного из важнейших игроков на международной арене. В рамках данного объединения демонстрируется схожесть общеполитических интересов Китая и России. Оба государства нацелены на ограничение роста значимости США в регионах их интересов. Неофициально ведётся политика «сдерживания» Штатов и других не менее влиятельных стран Запада [8]. Более того, в экономической сфере КНР и РФ всячески стараются укрепить свои региональные связи между участниками организации и, тем самым увеличить рынки сбыта.

Шанхайская организация сотрудничества обеспечила Россию и Китай возможностью для решения тех региональных вопросов, которые представляют для двух стран общий интерес. Несмотря на первоначальные надежды, вкладывавшиеся в первые этапы существования организации, как регулятора российско-китайских отношений, выведения их на более высокий уровень, ШОС не стала гарантом отсутствия будущих возможных конфликтов в политических и экономических сферах. Но, тем не менее, данная организация позволяет контролировать многие процессы, протекающие в регионах под влиянием КНР и РФ. ШОС – это общий механизм для достижения компромиссов в отношении

[13] Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян прибыл 28 ноября 2013 года в столицу Узбекистана Ташкент для участия в 12-й встрече глав правительств стран-членов ШОС.

идей и интересов сторон. Совпадение взглядов России и Китая заключается в том, что регион функционирования организации должен сам регулировать свою стабильность. Безопасность, существующая в странах ШОС, без вмешательства внешних игроков мировой арены создаёт хорошие предпосылки для внутреннего взаимодействия в этой стратегической области.

ШОС – объединение, которое не стоит на месте. Оно развивается, расширяется, увеличивая своё влияние и реализуя всё больше и больше поставленных перед собой задач. Всё также остро стоят проблемы, связанные с предотвращением экстремизма, терроризма, национализма, нелегальной реализации наркотиков, с урегулированием ситуаций в нестабильных регионах, но и здесь РФ и КНР занимаются тщательной разработкой путей их разрешения.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения между Россией и Китаем в рамках ШОС характеризуются укреплением своего многолетнего сотрудничества. Сохранение и развитие такого взаимодействия – это важная задача стратегического партнерства двух государств, которая, несомненно, будет способствовать дальнейшему расширению возможностей организации и укреплению ее позиции на мировой арене.

Библиографический список

1. Соглашение с Китайской Народной Республикой 1996 г. (Шанхайское). (Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы). // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126%40egNPA.
2. Соглашение с Китайской Народной Республикой 1997 г. (Московское). (Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы) // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://doc.mil.ru/files/SoglasheniesKNR1997.pdf
3. Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24 июня 2016 года. // Администрация Президента России : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5094

4. Цзоу Л., Лейченко О. Ф. Международное российско-китайское взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций и Региональной Шанхайской Организации Сотрудничества. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. №2/1. С. 13-25
5. Ли Кэцян на 12-й встрече премьер-министров стран ШОС выдвинул 6 инициатив по углублению практического сотрудничества организации. // Агентство Синьхуа: официальный сайт, 30.11.2013. URL: http://russian.news.cn/china/2013-11/30/c_132930106.htm
6. Ли Х. Идти рука об руку. // Российская газета. 2012. № 5799 (126). URL: https://rg.ru/2012/06/05/kitay.html
7. Вступление Индии и Пакистана в ШОС знаменует собой качественно новый этап развития Организации. // «ИнфоШОС» Информационный журнал о Шанхайской организации сотрудничества, июнь 2017 № 10URL: http://www.infoshos.ru/media/magazines/20171/__101__new.pdf
8. Путин назвал главные задачи ШОС // Российская газета 10.06.2018. URL: https://rg.ru/2018/06/10/vladimir-putin-na-sammite-shos-nazval-glavnye-zadachi-organizacii.html
9. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества. 5 июня 2012. (Интервью Владимира Путина для газеты «Жэньминь жибао»). URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/15547
10. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Циндао, 9-10 июня 2018 года) URL: http://rus.sectsco.org/news/20180610/443025.html
11. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов // Администрация Президента России 10.06.2018 : сайт URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57719 (дата обращения ...)

Правозащитное движение в РФ в лице неправительственных правозащитных организаций

Кремлевская Ю. В.[a], Тимкин Ю Н.[b]
магистрант 2 курса, студент кафедры теории и истории государства и права[a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: uliya.kirov@mail.ru[a], timkin43@mail.ru[b]

Аннотация: статья посвящена теме реализации правозащитной деятельности в Российской Федерации на современном этапе неправительственными правозащитными организациями. Актуальность темы обусловлена активной деятельностью граждан и широким спектром вопросов, решаемых в настоящих неправительственных правозащитных организациях. Целью исследования является определение места данных правозащитных структур в системе охраны и регулирования прав и свобод граждан. С момента появления Конституции РФ была заложена нормативная база, на которую опираются исследуемые организации. Они работают по двум основным направлениям: решение общеправовых или узкоправовых вопросов. Неправительственные правозащитные организации отражают в своей деятельности актуальные проблемы общества и обращают внимание на имеющиеся несовершенства в законодательстве РФ. Результаты исследования указывают на важность участия правозащитных организаций в вопросе развития правовой культуры в стране, ориентированность на построение гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: Права и свободы гражданина, правозащитная деятельность, правозащитное движение, государство, неправительственная правозащитная организация.

Введение. Одной из важных и широко обсуждаемых проблем в современном мире является защита прав человека. На протяжении нескольких столетий данная тема не теряет своей остроты, а напротив всё сильнее и сильнее укореняется в умах огромного количества людей и становится целью их практической деятельности. В настоящее время в российском обществе, переживающем острый социально-экономический и духовный кризис, проблема борьбы за реализацию прав человека, за построение правового государства выходит на передний план. Но построение правового государства невозможно без эффективного взаимодействия органов власти и граждан.

В определенной мере данное взаимодействие можно наблюдать через деятельность неправительственных правозащитных организаций. Но с другой стороны нельзя говорить о продуктивном сотрудничестве без определения круга деятельности правозащитников, без создания нормативно-правовой базы, регулирующей данные взаимоотношения, без активной гражданской позиции и участия широких слоёв населения в повышении уровня правовой культуры.

Эта тема в последнее время активно изучается в РФ [Скутнев А. В.]. Это обусловливает актуальность исследования.

Предмет исследования – правозащитное движение в России. Объектом исследования являются неправительственные правозащитные организации.

Цель исследования – определение места данных правозащитных структур в системе охраны и регулировании прав и свобод граждан. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать существующие подходы в понимании «правозащитного движения» и роли в нём неправительственных правозащитных объединений;
- изучить направления деятельности и нормативную базу, на которые опираются исследуемые организации;
- определить значение и степень влияния выбранных правозащитных структур в современном российском обществе.

Работа сочетает в себе как общенаучные **методы**: анализ – как ведущий метод исследования, дедукцию, синтез, сопоставление, логику, так и специально юридические методы: сравнительно-правовой, технико-юридический.

Результаты исследования. Прежде чем рассматривать особенности развития правозащитного движения в РФ на современном этапе, стоит дать определение понятию «правозащитная деятельность».

«Правозащитная деятельность» – это совокупность последовательных действий субъекта, направленная на охрану и отстаивание прав и свобод человека и гражданина. В рамках данного понятия существуют объединения круга лиц, реализующих себя в этой сфере – неправительственные правозащитные организации (НПО) – это «организации, учреждённые частными лицами и/или другими общественными организациями без участия официальных институтов и осуществляющие свою деятельность на основании устава и на собственные средства» [Словарь «Что есть что в мировой политике»]. Они становятся основой для правозащитного движения в РФ на современном этапе.

Погорельский А. В. отмечает, что катализатором для развития правозащитного движения в Российской Федерации послужило принятие 12. 12. 1993 г. Конституции РФ. Он пишет: «Правозащитное движение получило признание государством, о чём свидетельствуют Указы Президента Российской Федерации: «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. и «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» от 27 сентября 2004 г. Указы послужили нормативной базой для объединения усилий государства и правозащитных движений НПО в создании эффективно действующего механизма обеспечения прав и свобод человека» [Погорельский А. В., с.23].

В Конституции РФ, во второй её главе, прописаны основные права и свободы гражданина, а также положения об их защите. Так в ст. 45 гарантируются государственная защита и самостоятельная защита каждым человеком прав и свобод всеми доступными способами, которые не запрещены законом. А ст. 30 Конституции РФ гласит о праве граждан на создание общественных объединений и свободу их деятельности [Конституция РФ]. Таким образом, базисом для деятельности НПО в России являются: основной закон государства в первой и второй главах, а также разработанные на их основе законы – от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека».

Все российские неправительственные правозащитные организации можно разделить на две большие группы:

1) правозащитные организации общеправового характера;
2) правозащитные организации узкоспециализированного характера.

К первой группе можно отнести: НПО, осуществляющее деятельность по широкому спектру правовых проблем. Например, Московская Хельсинкская группа, Международное общество «Мемориал», Комитет «За гражданские права» и многие другие [Правозащитные организации].

Ко второй же — НПО, направленные на разрешение конкретной правовой ситуации. Например, Союз комитетов солдатских матерей России, чья деятельность направлена на защиту прав военнослужащих; Фонд защиты гласности, поддерживает развитие правового пространства, в котором работают отечественные печатные и электронные СМИ [Правозащитные организации].

Так же на территории России действуют иностранные правозащитные организации и их филиалы, в соответствии со своими уставными полномочиями. (Международная Амнистия, Хьюман Райтс Вотч и др.).

Все организации создаются без предварительного согласования с органами власти, устав создаётся самим объединением, и в дальнейшем документы подаются в Министерство Юстиций для процедуры регистрации. Данное ведомство проверяет законность целей и задач объединения и, в случае успешной проверки, включает организацию в реестр НПО. Государство не вправе вмешиваться во внутреннюю деятельность правозащитной организации, а закрыть её за нарушение порядка можно лишь по решению суда.

Неправительственные правозащитные организации участвуют в правоотношениях практически во всех сферах деятельности человека. Они могут существовать в форме юридических лиц, что дает им право на издательскую деятельность и организацию средств массовой информации.

В рамках деятельности данных организаций граждане активно участвуют в расширении границ между обществом и государством, посредством реализации социальных проектов и введением отдельных законодательных инициатив. Дополнительным шагом в развитии правозащитной деятельности в РФ является тесное сотрудничество с международными организациями по защите прав и свобод человека, такими как Европейский суд по правам человека, Комитет и Совет по правам человека в ООН.

Таким образом можно сделать выводы о том, что неправительственные правозащитные организации на современном этапе развития Российской Федерации играют немаловажную роль, в обеспечении защиты, охраны, отстаивания и утверждения прав и свобод человека и гражданина. Они отражают в своей деятельности актуальные проблемы общества, и строят свою работу так, чтобы разрешить их и в дальнейшем искоренить из правовой системы государства.

НПО руководствуются в своём деле на основном законе государства – Конституции РФ, а так же производных от него федеральных законах и указах Президента РФ. Такой правовой базис обуславливает их ориентированность на общество, а также обращает внимание на имеющиеся несовершенства в законодательстве РФ.

Данные правозащитные организации не являются ведущими в разрешении и урегулировании споров внутри общества и между государством и гражданами, однако, нельзя умалить их важность в вопросе развития правовой культуры в стране, ориентированность на построение гражданского общества, а вместе с ним правового государства.

Библиографический список

1. Скутнев А. В. Государство и общественные правозащитные организации: история и современность : монография. Киров : ФГБОУ ВПО «ВятГУ», 2015. – 100 с.
2. Что есть что в мировой политике : словарь-справочник / под ред. М. В. Братерского. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2016. – 37 с.
3. Погорельский А. В. Развитие международного правозащитного движения. 1945-2007 г.г. : автореферат … дис. канд. ист. наук. М., 2008. 27 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ) // Российская газета, 2009. 21 января №7(4831). Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
5. Правозащитные организации : сайт. URL: http://ombudsmanrf.org/russia/content/list (дата обращения 25.01.2019)

Архитектурное и монументально-декоративное художественное наследие Вятской губернии на территории республики Марий Эл и Кировской области

Кривошеина Н. В.
доктор искусствоведения, профессор кафедры технологии и дизайна
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: iconaVyatka@yandex.ru

Аннотация: в статье приводятся результаты экспедиционного обследования объектов церковной и гражданской архитектуры, а также памятников монументально-декоративного искусства Вятской губернии Уржумского и Яранского уездов, ныне находящихся на территории Республики Марий Эл и Яранского района Кировской области. Цель исследования – выявление, первичное обследование, фотофиксация, описание, введение данных в научный оборот, поиск аналогов памятников Вятской губернии XIX – нач. XX вв. с дальнейшей целевой углубленной обработкой и подготовкой материала к публикации в Свод памятников архитектуры, градостроительства и монументального искусства культурно-художественного наследия.

Ключевые слова: Вятская епархия, наследие, архитектура, монументальное искусство.

Введение. Ежегодное экспедиционное обследование объектов архитектуры и монументального искусства на территории северных районов Республики Марий Эл и юго-западе Кировской области, прежде входящих в единую Вятскую губернию проводилось впервые. Программа экспедиции лета 2018 г. была составлена по маршрутному пути следования объектов, из чего складывается принцип представления памятников в данной статье.

На территории Республики Марий Эл были обследованы Сернурский, Новоторьяльский, Оршанский районы, на территории Кировской области – Яранский район. Результатом системной экспедиционной научно-исследовательской деятельности является введение памятников в научный оборот с дальнейшей углублённой обработкой и публикацией материалов в едином Своде [Скопин Е. В., Кривошеина Н. В., 450 с.].

Актуальность темы обусловлена научным интересом к историко-художественному наследию регионов. Аналогичная работа ведётся в Брянской, Ивановской, Смоленской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Костромской, Ярославской областях в рамках государственной программы «Свод памятников», созданной «в целях научного освещения и широкой пропаганды

исторического и художественного наследия» по Постановлению от 2 октября 1967 г. Президиума АН СССР и коллегии Министерства культуры СССР.

Это один из наиболее фундаментальных национальных проектов в области культуры, способствующий тотальному обследованию территорий, с целью выявления и изучения памятников, широкой деятельности по популяризации культурного наследия путём издания научно-справочных изданий, каталогов, путеводителей и монографий об отдельных объектах. Разработанная форма учётной документации и единая для всей страны методологическая основа изучения объектов культурного наследия позволяет выявить и паспортизировать памятники архитектуры и монументального искусства, составляющие научный архив с ранжированием и перечнем объектов. «Свод памятников» является уникальной научной базой Единого государственного реестра памятников истории и культуры и фундаментальным, научно выверенным источником сведений по недвижимым памятникам России. Он создаётся по мировым научным стандартам, используется как источник объективных данных по российским памятникам в мировой научной практике [Щеболева Е. Г., с. 7].

Постановка цели и задач исследования. Цель данного исследования – выявление, первичное обследование, введение в научный оборот памятников Вятской губернии XIX – нач. XX вв. на территории северных районов Республики Марий Эл и юго-западе Кировской области с дальнейшей целевой углубленной обработкой и подготовкой материала к публикации в Свод памятников архитектуры, градостроительства и монументального искусства культурно-художественного наследия.

Достижение поставленной цели предполагает решение задач фотофиксации, описания, поиска аналогов.

Методы исследования. Методика представления первичного обследования объектов предполагает в максимально сжатой форме, информативно и оценочно дать историческую и художественную ценность памятника, его расположение, местонахождение, роль в сельской застройке или пейзажном окружении, физическое состояние и текущее использование. Историческая часть указывает

датировку, по возможности, автора, производителя работ и заказчика, его стилевую принадлежность, материал.

Результаты исследования. Проведенное экспедиционное обследование позволило выявить и представить различные объекты культовой и гражданской архитектуры и монументального искусства, находящиеся в Кировской области и Республике Марий Эл.

На границе Кировской области и Республики Марий Эл, на территории бывшего Уржумского уезда Вятской губернии, находится село Кукнур (Крестовоздвиженское) Сернурского района. Каменная церковь Воздвижения Креста Господня (1816) – одна из старейших на территории Марий Эл, построена в годы деятельности вятского губернского архитектора Николая Андреевича Андреевского (1786-1821). Церковь действующая, в хорошем состоянии в части архитектуры, поддерживается местной религиозной организацией прихода. В 1930-е и 1960-е гг. была закрыта и использовалась под зернохранилище, но 1990-е годы восстановлена.

Интерьер храма создавался заново: историческое монументально-декоративное убранство почти полностью было утрачено, в трапезной и четверике поставлены новые иконостасы, стены вновь побелены. На лотках свода четверика сознательно оставлены фрагменты живописи середины XIX в. Программа росписи включала изображения архангелов и Иисуса Христа на троне, она выполнена в сдержанной серо-голубой цветовой гамме. В остаточном состоянии историческая живопись присутствует также в притворе храма – здесь изображён благословляющий на двое Иисус Христос.

В интерьере храма есть икона местночтимого святого Вятской земли – святого преподобного Трифона Вятского (1546-1612). Икона поздняя, академического письма, вставлена в раму. Трифон Вятский на ней изображён со святым преподобным Сергием Радонежским – это редкое сочетание, встречалось лишь единожды, на южной стене четверика Спасо-Преображенской церкви (1696) Вятского Спасо-Преображенского женского монастыря [Кривошеина Н. В., 218 с.].

В селе Марисола Сернурского района (бывш. Уржумский уезд Вятской губ.) находится церковь Покрова Богородицы (1888); при ней – здание земской школы и дом священника конца XIX в. Пятиглавая церковь из кирпича построена в псевдорусском стиле с отдельно стоящей колокольней (1894). По оформлению фасада архитектурный аналог находится на территории Даровского района Кировской области в селе Порели (Порелье) – церковь Божией Матери «Скоропослушница» (1893).

Храм села Марисола построен в годы деятельности губернского инженера-архитектора Василия Михайловича Дружинина (1840-1900), ныне действует, поддерживается местной религиозной организацией прихода. Закрытие храма приходится на 1939 г., после чего церковь использовалась как клуб, с 1990-х гг. вновь открыта.

Следующий объект обследования – водяная мельница на территории Республики Марий Эл в деревне Петрово (Желонкино) Сернурского района. Селение основано в XVIII веке. Оно расположено на правой стороне реки Она и до 1921 г. входило в состав Марисолинской волости Уржумского уезда Вятской губернии. Живописный пруд рядом с деревней Большие Ключи заканчивается запрудой с падающей водой. Мельница нач. XX в. – историко-культурный памятник регионального значения [Государственный реестр объектов культурного наследия]. Расположенный на склоне деревянный пятистенок «в обло» с загрузочным пандусом на второй ярус, зарос, мельница не действует. Комплекс включает также сооруженную плотину с настилом для проезда, западный фасад с лотком. Внутри мельницы интерьер с жерновами хорошо сохранился, лестница на второй ярус функционирует.

Один из старейших храмов Марий Эл находится в поселке Новый Торьял Сернурского района (Уржумский уезд, бывш. Вятская губ.). Действующая церковь Вознесения (1816-1819) в период процветания имела три престола; в 1936 г. была закрыта до 1991 гг. и использовалась как школа, магазин и склад. Кирпичная церковь построена, предположительно, по проекту первого вятского губернского архитектора Филимона Меркурьевича Рослякова (1758-1806) по типу

«восьмерик на четверике» с трапезной и колокольней под шпилем. В интерьере церкви Вознесения современная разностилевая настенная живопись. В качестве аналога визуальный опыт позволяет назвать собор Николая Чудотворца (1818-1826) Вятской губернии Малмыжского уезда села Вятские Поляны (совр. одноименный город Кировской обл.).

В селе Елембаево Сернурского района Марий Эл (бывш. Уржумский уезд Вятской губ.) находится небольшая, уютная, действующая деревянная церковь Андрея Критского (1911). Однопрестольный храм композиционно состоит из трёх ясных кубических объёмов; в качестве аналога уместно назвать деревянную церковь Воздвижения Креста Господня (1897-1898) в селе Потняк Яранского уезда (совр. Кикнурский р-н, Кировской области). Церковь села Елембаево была закрыта в 1935 г., после чего использовалась как сельская школа и школьные мастерские. Объём холодного храма был разделён на этажи, вследствие чего церковь полностью утратила своё внутреннее убранство.

Действующая церковь Вознесения (1871) в селе Шулка Оршанского района Марий Эл (бывш. починок Паклинский Яранского уезда Вятской губ.) – большой храм с классическими портиками четверика, по архитектурному облику напоминает Вознесенскую церковь в селе Сметанино Санчурского района Кировской области (бывш. Яранский уезд Вятской губ.). Колокольня храма аналогична утраченной Троицкого собора (1730, 1830, 1862) города Котельнича Кировской области.

При церкви некогда находилось мемориальное захоронение из местного опочного камня – кукарской опоки; отдельные фрагменты памятных плит собраны и хранятся на территории церкви.

Интереснейший объект для целевого углубленного исследования – церковь Сретения (1899) в селе Кучка Оршанского района Республики Марий Эл (Яранский уезд бывш. Вятской губ.). Редкий храм, избежавший разорения в атеистические годы, в полной мере сохранил архитектуру, иконостас, убранство. Настенная живопись в интерьере церкви посюжетно поновлена в 1990-е

гг., лишь в притворе остались два сюжета первоначальной исторической живописи, выполненной профессиональной рукой в академической манере письма.

Церковь сохранила свой архив: подлинный план и чертеж иконостаса за подписью губернского инженера и архитектора Александра Степановича Андреева (1829-1894). О его деятельности [Курочкин М. В., с. 474-481] в храме свидетельствуют две латунные таблички с выгравированным текстом: «Начата постройка храма в августе месяце 1884 г. с благословления Преосвященнейшего Тихона Викария Вятской епархии. Строился по плану архитектора Ал. Андреева на средства прихода и добровольных пожертвований, сбираемых по книжке. Окончена кладка 1891 года» (Рис.1). Запечатление имени архитектора подобным образом является исключением и на Вятской земле ранее не встречалось.

В иконостасе церкви слева в местном ряду помещены иконы ростовых изображений местночтимых святых Вятской земли – святого преподобного Трифона (1546-1612) и блаженного Прокопия (1578-1627). Сохранившийся авторский иконостас псевдорусского стиля имеет аналог в церкви Николая Чудотворца Никольского монастыря Шабалинского р-на Кировской области (бывш. Котельнический уезд, Вятская губ., с. Николаевское).

Кирпичная церковь села Кучка в плане представляет собой крест из нескольких объёмов на одной оси: притвор, шатровая колокольня, трапезная и четверик со срезанными углами, завершённый пятью шатровыми завершениями, имеет наружные росписи на гранях колокольни и в тимпанах закомар. Церковь удачно вписана в холмистый ландшафт местности.

Каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи (1876) в поселке Оршанка Оршанского района Республики Марий Эл – действующий и возрожденный в 1993 г. храм. По архитектурному облику близок вышеназванной церкви Сретения в селе Кучка, но более крупный в размере. Изначально храм был пятиглавый с маленькими главками на шатрах и двухъярусной шатровой колокольней. В 1922 г. из церкви были изъяты все материальные ценности, в 1939 г. её полностью закрыли, колокольню разрушили, а холодный храм разобрали до фун-

дамента. В настоящее время церковь активно действует: в 2005 г. был канонизирован и прославлен как священномученик её репрессированный пресвитер Сергий Стрельников (1887-1937), после чего восстановление храма было включено в правительственную инвестиционную программу «Культурное наследие Республики Марий Эл».

Рисунок 1. Надпись на табличке: «Начата постройка храма в августе месяце 1884 г. с благословления Преосвященнейшего Тихона Викария Вятской епархии. Строился по плану архитектора Ал. Андреева на средства прихода и добровольных пожертвований, сбираемых по книжке. Окончена кладка 1891 года». Фото автора. 06.07.2018

Село Табашино Республики Марий Эл (починок Заозерское) некогда входило в состав Яранского уезда Вятской губернии. Сельская церковь Флора и Лавра (1898) стоит на берегу уникального глубоководного карстового озера Зрыв, она прекрасно вписана в окружающий ландшафт. Церковь изначально не имела колокольни, которую не успели построить в период предреволюционных событий, по этим же причинам не сформировался в полной мере интерьер церкви. Храм построен из красного кирпича в псевдорусском стиле и имеет плотное декоративное пятиглавие, близок по архитектурному облику завершения к церкви Космы и Дамиана (1895, 1910) села Каракша Яранского уезда Вятской губернии (совр. Яранский р-он Кировской обл.). Интересно объёмно-композиционное решение храма: четверик окружен обширной папертью и тра-

пезной, что даёт большой контраст между весомым основанием и устремлённо-лёгким завершением. В 1937 г. церковь закрыли, она использовалась как зерноскладское помещение совхоза, но в 1999 г. была возвращена верующим, реконструирована и в настоящее время – это действующий храм.

Храм Троицы Живоначальной (1866-1875) в селе Салобеляк Яранского р-на Кировской области (Яранский уезд бывш. Вятской губ.,) – мощный кирпичный пятикупольный, трехапсидный, построен в формах оригинальной эклектики. В атеистический период храм утратил трапезную и колокольню и был закрыт в 1930-е гг., после чего разобран на кирпичи. Ныне церковь не действует.

В период аналогичной экспедиции 1910 г. четверик храма был обследован нами целенаправленно на предмет монументально-декоративного убранства интерьера: иконостас, настенная живопись и лепнина. В настоящий момент была поставлена задача обследования, фотофиксации, уточнения архитектурно-конструктивных элементов и декора из местного белого камня – кукарской опоки, для дальнейшего целевого самостоятельного исследования.

Опочные камни по губернии и за её пределы доставлялись из слободы Кукарки Яранского уезда (совр. г. Советск, Кировская обл.). Фундамент сооружения, полы, подоконные плиты также выполнены из опоки. Насыщенный, чёткий, графичный белокаменный декор выразительно работает на краснокирпичных фасадах сооружения. Отметим, что наружное оформление и принципы декоративного убранства интерьера храма села Салобеляк визуально близки церкви Воскресения (1882) села Кырмыж Кумёнского района (Вятский уезд, бывш. Вятской губ.). Сооружение храма связано с деятельностью епархиального архитектора Евграфа Ивановича Мартынова (1799–?).

Выводы. Некогда огромная территория Вятской губернии имела 1571 церковь, в том числе, и ныне находящиеся на территории современной республики Марий Эл. Сохранившиеся, родственные по архитектурной композиции и стилистике памятники, имеющие аналоги на территории бывшей епархии, принадлежащие Вятским губернским и епархиальным архитекторам, демонст-

рируют и подтверждают единство архитектурного и монументально-декоративного художественного наследия. Все вышеописанные объекты имеют исследовательский потенциал, историческую и культурно-художественную значимость. Большинство памятников культового зодчества содержатся местными силами и неплохо сохранились в части архитектуры; в части наличия исторической монументальной живописи лишь три объекта частично сохранили подлинные росписи.

Особо следует выделить для дальнейшего целевого исследования архитектуры, иконостаса и использования местного белого камня – кукарской опоки – храмы в селах Салобеляк Яранского района Кировской области [Родная Вятка] и Кучка республики Марий Эл [Инфресурс Марий Эл].

Важнейшим компонентом экспедиционных обследований по программе Свода памятников является, в том числе, мониторинг недвижимых объектов культурного наследия, позволяющий составить представление о техническом состоянии объектов, контролировать ситуацию по их целевому использованию и сохранению.

Библиографический список

1. Скопин, Е. Л., Кривошеина Н. В. Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области. Выпуск 6. Вятскополянский район. Киров, 2015. 450 с.
2. Щеболева, Е. Г. Исследование и подготовка материалов к своду памятников архитектуры и монументального искусства России: опыт описания и информационного наполнения. М. : Государственный институт искусствознания, 2015. URL: http://www.mkrf.ru/upload/iblock/337/3371a44d8bbcf227b7466d0ed410a8d3.pdf (дата обращения 16.01.2019). 241 с.
3. Кривошеина Н. В. Святой преподобный Трифон Вятский чудотворец в иконографии XVII–XX веков. Киров : Полекс, 2006. 218 с.
4. Государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России URL: https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/ (дата обращения 01.08.2018)
5. Курочкин, М. В. Творческое наследие Вятского губернского инженера и архитектора А. С. Андреева // Научный альманах. 2016. № 10-2 (24). С. 474–481.
6. Родная Вятка. Краеведческий портал. URL: https://rodnaya-vyatka.ru/ (дата обращения 01.08.2018)
7. Информационный ресурс республики Марий Эл. URL: http://www.12rus.ru/list/ (дата обращения 01.08.2018)

Исследование требований и функциональных возможностей модуля контроля процесса питания спортсмена для информационной системы организации тренировочного процесса

Кротких И. А.[a], Петров И. Е.[b]
студент кафедры систем автоматизации управления[a]
кандидат технических наук, преподаватель кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: IlyaKrotkikh@yandex.ru[a], soft.rosko@mail.ru[b]

Аннотация: в статье ставится задача исследования функциональных требований к модулю планирования и контроля информационной системы управления тренировочным процессом спортсмена. Для достижения данной цели проводится обзор действующих на рынке аналогичных специализированных информационных систем («АКАМ» Автоматизация спорта, «Управление профессиональным спортивным клубом», «Fitner»), позволяющих автоматизировать процессы, связанные с тренировкой спортсмена, хозяйственных и других операций в спортивном клубе. У каждой системы выделены сильные и слабые стороны с точки зрения наполнения функциональными возможностями и цели обзора. Для систематизации исследованных данных обзора систем и изучения литературы по организации рациона питания спортсмена была составлена интеллектуальная карта, а также сформулированы требования к функциональному наполнению модуля в контексте распределения по ролям, которые будут пользоваться данными функциями.

Ключевые слова: ис управления тренировочным процессом спортсмена; управление питанием спортсмена; анализ требований; карта функциональных возможностей.

Введение. За последнее время роль спорта в повседневной жизни человека значительно увеличилась, наметилась положительная тенденция в показателях развития физической культуры и спорта была реализована целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы". По итогам деятельности комитета по физической культуре и спорту (на примере деятельности правительства Санкт-Петербурга) был выявлен рост числа людей, которые систематически занимаются спортом, в итоге, на конец 2015 года удельный вес данной группы людей составил 32,1%, а к 2020 году планируется поднять данную планку до 40% [1].

В соответствии с стратегией развития физической культуры и спорта на период до 2020 года [2] можно выделить основные цели и задачи в данной отрасли, а именно:

1) создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения;
2) разработка и реализация комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта;

3) модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения;
4) совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене;
5) развитие организационно-управленческого, кадрового, научно-методического, медико-биологического и антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
6) развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта;
7) создание системы обеспечения общественной безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями.

Исходя из данных целей можно сделать вывод, что внедрение и автоматизация процессов управления и контроля тренировки спортсменов в самых различных отраслях спорта, организация контроля здоровья и социальной поддержки спортсмена является актуальной темой для исследования.

Цель исследования. Целью данного исследования будет получение информации о будущей структуре модуля контроля питания спортсмена информационной системы организации тренировочного процесса и его функциональных возможностях с точки зрения каждого из пользователей системы.

Задачи исследования. Для выполнения исследования были поставлены следующие задачи:

- поиск и анализ информационных систем, позволяющих автоматизировать тренировочную деятельность спортсмена и хозяйственную деятельность спортивного клуба;
- структурирование и формирование выводов по функциональным возможностям выбранных систем;
- на основе анализа функций составить карту функциональных требований необходимых для реализации модуля питания спортсмена.

Методы исследования. Объектом исследования данной статьи становятся информационные системы, позволяющие в какой-либо степени автоматизиро-

вать процессы деятельности спортивного клуба. Предметом исследования будут являться функциональные возможности выбранных информационных систем. При решении указанных задач будут использованы эвристические методы, а для формирования карты функциональных требований будет использован метод построения интеллектуальных карт.

Ход исследования можно будет разделить на два основных этапа: первый этап заключает в себе анализ и систематизацию функционального наполнения рассматриваемых информационных систем; второй этап заключается в составлении, на основе выявленных знаний, карты функциональных возможностей модуля питания информационной системы.

*Результаты исследования и их обсуждение***.** На текущий момент существует ряд информационных систем, помогающих в той или иной мере автоматизировать и организовать управление спортивным клубом. На рынке существуют решения: «АКАМ» Автоматизация спорта на базе «1С: CRM ПРОФ» [3] Преимуществами данной конфигурации стоит отметить то, что продукт основан на российской платформе, является уже готовым решением для внедрения, имеет типовой интерфейс. Данный продукт позволяет автоматизировать управление персональными данными, составление расписания, управление членами клуба, управлением финансами и запасами. В конфигурации проработаны решения, связанные с хозяйственной деятельностью клуба, однако очень сильно утрируются функции, связанные с самим тренировочным процессом, распределением нагрузки на тренировочный арсенал/помещения и пр. Отсутствует возможность контроля за состоянием здоровья участников, а это делает невозможным для выполнения процесс контроля питания спортсмена.

«Управление профессиональным спортивным клубом» — решение компании «НОРБИТ» [4]. Реализовано на базе продуктов от Microsoft Dynamics AX и Microsoft Dynamics CRM. Данное решение позволяет автоматизировать работу множества процессов спортивного клуба, таких как, работа с болельщиками, спонсорами, СМИ. Присутствует возможность ведения медицинских карт участников клуба, учет спортивных мероприятий, составление статистических от-

четов их вывод в графической и текстовой форме, полный спектр автоматизации почти всех хозяйственных операций. Однако в системе утрируется процесс тренировки спортсменов.

Данный продукт достаточно плотно обхватывает процессы, поддерживающие управление спортивным клубом, однако упущены такие моменты как составление личных тренировочных планов и составление питания спортсмена, не указывается так же возможность построения тренировочного процесса для определенных подотраслей спортивной деятельности. Продукт построен на основе зарубежных разработок.

Информационная система «Fitner» [5]. Данная система предоставляет Web-интерфейс к функциям планирования и контроля тренировочного процесса спортсменов. Система полностью фокусирует внимание на функциях планирования процесса тренировок, а так же уделяет внимание поддерживающим процессам проведения цикла тренировок, таким как: Дневник питания, в котором находится расписание приема пищи спортсменом, назначенное тренером или самим спортсменом; присутствует возможность анализа и учета физического состояния спортсмена путем ввода физических данных спортсмена; Присутствует анализ выполнения плана по тренировкам, питанию и физическому состоянию, присутствует графическая суммарная визуализация результатов. Система предоставляет возможность общения и обмена опытом между её пользователями.

Из всех представленных информационных систем можно выделить, что наиболее проработанной, с точки зрения планирования процесса тренировки спортсмена, является «Fitner». Данная система полностью фокусирует свое внимание на этом вопросе и реализует его лучше всех. Однако не совсем подходит для корпоративного использования из-за своей системы монетизации, при котором для проведения тренировки спортсменом, требуется приобрести необходимый ему курс.

Другие аналогичные продукты имеют функционал одного из приведенных продуктов, но комплексного решения в виде информационной системы, которая бы могла использоваться на всем жизненном цикле спортсмена для контроля его биологический данных и результатах отсутствует.

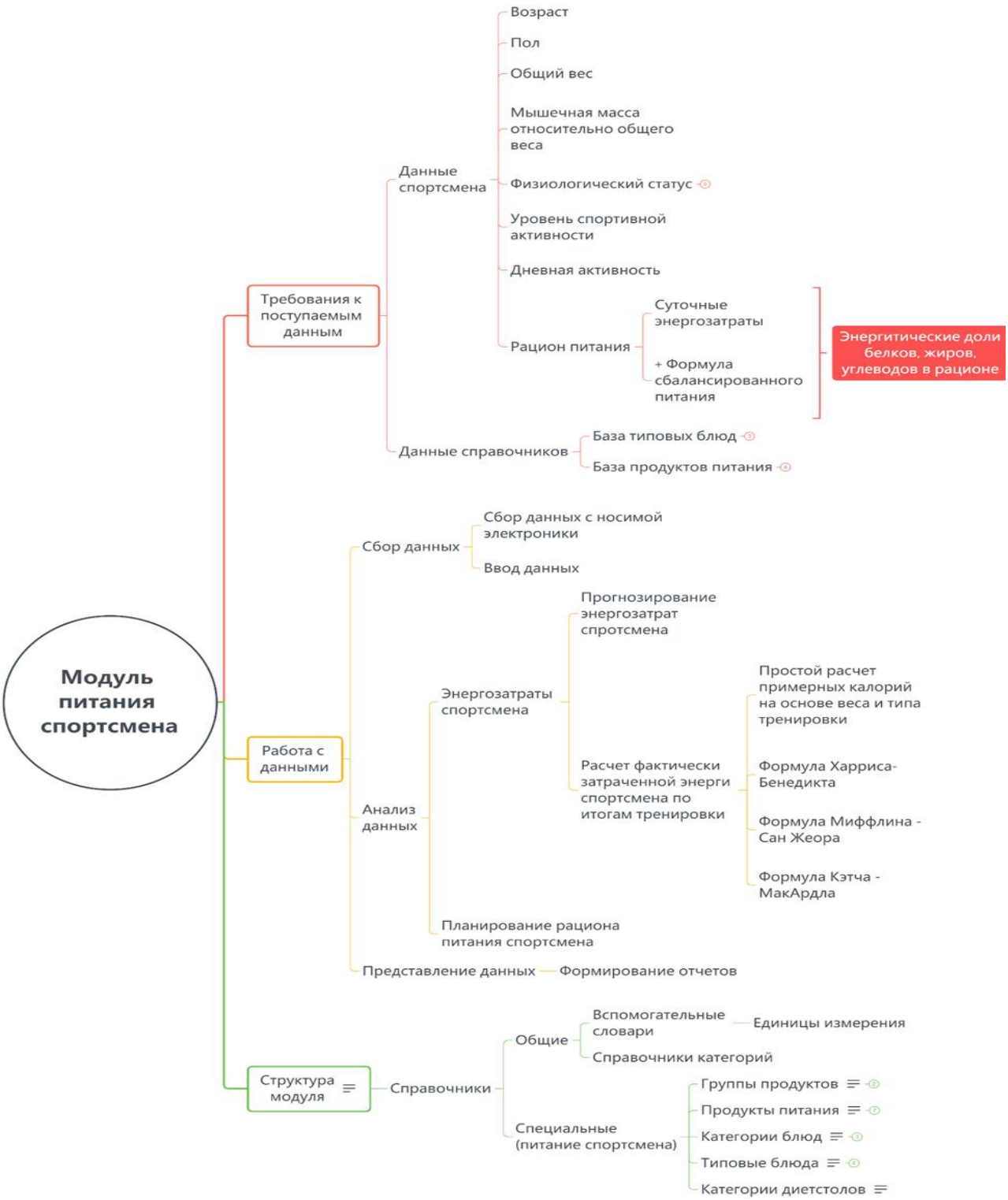


Рисунок 1. Интеллектуальная карта требований к модулю информационной системы по контролю процесса питания спортсмена.

Исходя из обзора существующих решений и потребностей спортсменов построена интеллектуальная карта требований к функциональным возможностям системы, относящимся к анализу и построению рациона питания спортсмена (рис. 1).

Выводы. В ходе данного исследования было выявлено что модуль должен иметь следующие основные возможности:

Позволять осуществлять планирование диетического курса спортсмена для пловцов спортивного плавания разной комплектации и направленности пловца учитывая индивидуальные особенности тела и возраста спортсмена.

Система должна уметь хранить, обрабатывать и анализировать информацию о спортсмене, то есть необходимо учитывать следующие показатели.

1. Возраст спортсмена.
2. Пол
3. Общий вес и относительную долю мышечной массы
4. Физиологический статус спортсмена (Здоровый, болеющий, травмированный и т.д)
5. Уровень спортивной активности:
   - легкая активность (немного дневной активности + легкие упражнения 1-3 раза в неделю);
   - средняя активность (тренировки 3-5 раз в неделю);
   - высокая активность (активный образ жизни и тяжелые тренировки 6-7 раз в неделю);
   - экстремально-высокая активность (спортивный образ жизни, физический труд, ежедневные тренировки и тд).
6. Текущий рацион питания, на основе которого рассчитываются текущие показатели белков, жиров, углеводов в рационе.

Также система должна содержать богатую информационную базу типовых блюд, на основе которых будет формироваться будущий рацион питания спортсмена.

Для автоматизации и упрощения получения физиологических данных спортсмена предлагается использование носимой электроники, позволяющей в режиме реального времени получать данные о физическом состоянии спортсмена в реальном времени. Соответственно информационная система должна иметь интерфейс, по средствам которого будет выполнятся процесс обмена данными между устройствами.

Основными пользователями модуля контроля процесса питания спортсмена будут являться: сам спортсмен, тренер или, в частном случае, диетолог.

Спортсмен должен иметь доступ к расписанию приема пищи, позволяющему просмотреть примерный рацион питания спортсмена на выбранный период, если данный рацион был заранее построен и назначен тренером. Так же спортсмен должен иметь доступ к возможности расчета, рекомендованного меню на основе результатов тренировки.

Для произведения расчетов и подбору оптимального блюда, спортсмен должен иметь возможность записи и учета своих актуальных физиологических показателей.

С точки зрения тренера/диетолога должны присутствовать возможности составления плана питания спортсмена, возможности подбора рекомендованных блюд в зависимости от расписания и плана тренировок конкретного спортсмена, система должна предоставить возможность пополнения информационной базы типовых блюд и всех специализированных справочников, необходимых для полного описания типового блюда. Для анализа физического состояния спортсмена, система должна предоставлять отчет в удобочитаемой форме по спортсменам, которые курирует тренер/диетолог.

Система должна иметь команду обслуживания системы, которая будет контролировать работоспособность системы и возможность проведения технических консультаций по обратной связи с другими пользователями системы.

Для внешних пользователей целесообразно предоставить доступ к просмотру типовых блюд и возможности расчета рекомендованного рациона питания на основе введенных физиологических данных. Данные функциональные

возможности целесообразно предоставить в открытый доступ для демонстрации возможности системы.

Все выявленные требования были сформулированы в виде технического задания на разработку информационной системы. Дальнейшая реализация проектирования представляет статическое и динамической описание предметной области и процессов взаимодействия основных актеров с системой.

Библиографический список

1. Итоги работы комитета по физической культуре и спорту в 2015 году // Правительство Санкт-Петербурга : сайт : Комитет по физической культуре и спорту URL: kfis.spb.ru/statistika (дата обращения: 30.01.19).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» от 07.08.2009 № 1101-р // Собрание законодательства Российской Федерации. "Собрание законодательства РФ", 17.08.2009, N 33, ст. 4110 г. № 33. Ст. 4110.
3. Решение «Автоматизация спорта» // Клиентоориентированные технологии АКАМ URL: http://www.akam.ru/products/sport_1c_crm/ (дата обращения: 30.01.19).
4. Управление профессиональным спортивным клубом // norbit.ru URL: norbit.ru/industries/decisions_26.html (дата обращения: 30.01.19).
5. Fitner — дневник тренировок и контролёр питания // fitner.ru URL: http://www.fitner.ru/ (дата обращения: 02.02.2019).

Особенности ведения региональных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» на примере г. Кирова

Кротов Е. В.[a], Стародумов А. А.[b]
бакалавр 4 курса направления подготовки 4201.01.00 «Реклама и связи с общественностью» [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: egor_krotov@inbox.ru[a], staartur@mail.ru[b]

Аннотация: социальные сети уже давно стали обычным атрибутом современной жизни. Наиболее популярным ресурсом в России является ВКонтакте. После появления эта социальная сеть развивалась экстенсивно, а в последние несколько лет наметился её интенсивный вектор. Объединив миллионы пользователей, ВКонтакте постоянно адаптируется под интересы аудитории – появляются новые инструменты и сферы использования. К основной коммуникативной функции добавились бизнес-функции (продвижение, присутствие бизнес-сообществ в сети и т.д.). Естественно, что эти изменения привели к дифференциации сообщества ВКонтакте. Кроме тематических особенностей стали появляться ярко выраженные региональные особенности, характеризующиеся структурой, интересами и поведением аудиторий в данной социальной сети. В статье рассматривается маркетинговое значение социальных сетей в настоящее время, и выявляются ключевые особенности использования социальных сетей региональной аудиторией. Данная специфика определяет особенности ведения коммерческих сообществ региональных компаний в социальных сетях – отбор контента, принципы управления пабликами.

Ключевые слова: социальная сеть, региональные сообщества, контент, коммерческие сообщества, эффективность.

На сегодняшний день социальная сеть ВКонтакте составляет важную часть социальной и коммуникационной культуры. Большое количество людей в России посвящает значимую часть своего времени общению и получению информации из данного канала. Согласно международным исследованиям Россия занимает первые строчки по показателям времени, проведённого в социальных сетях [1]. Исходя из этого, сложно недооценивать влияние ВКонтакте на общественное мнение, чем активно пользуются маркетологи, которые создают представительства компаний, чтобы собирать в них лояльную аудиторию и увеличивать вовлечённость потенциальных покупателей в продукт.

Важно отметить, что аудитория региональных и федеральных сообществ отличается. Большая часть подписчиков федеральных сообществ — жители столиц и крупных городов с населением более 1,5 млн. человек, в то время как подписчики региональных сообществ — жители того города или региона, для которого создано сообщество.

Причём различаются не только аудитории сообществ, но и их интересы, стиль поведения в соцсетях, что определяет и специфику их ведения. Учёт этих особенностей позволит добиться лучших показателей лояльности и вовлеченности клиентов [2].

Для выявления основных особенностей использования социальной сети ВКонтакте в регионах, авторами статьи было проведено исследование, методом кабинетного анализа в период с 1 по 24 декабря 2018 года.

Выборку составили официальные группы Вконтакте коммерческих предприятий. Из них 6 федерального уровня и 6 региональных:

- Федеральные: «Black Star Wear», «ORBY», «Coffee Like», «McDonalds», «KFC», «Альфа Банк»;
- Региональные (г. Киров): «RAAW бренд одежды», «Сели-поели», «New York coffee (ТаймКофейня)», «Банк Хлынов», «Coffee Like Киров», «Додо пицца Киров».

Критерии анализа были выбраны исходя из основных статистических показателей в группах ВКонтакте:

1. количество пользователей и охват;
2. количество «интерактивов», кросс-мероприятия;
3. тип контента (графический, текстовый, смешанный);
4. активность пользователей (количество лайков, репостов и комментариев);
5. частота постинга;
6. наличие встроенных виджетов.

На основе проведенного анализа были выявлены следующие особенности использования социальной сети ВКонтакте в Кирове.

Исходя из количества пользователей в группах федеральных и региональных компаний, жители регионов лояльнее относятся к коммерческим группам и больше стремятся воспринимать информацию из коммерческих групп, в отличие от участников групп федеральных компаний. Это объяснимо тем, что региональные компании эмоционально ближе пользователю: они находятся ря-

дом, пользователь потенциально взаимодействует с ними регулярно. Федеральные крупные компании находятся «далеко» от пользователя.

Региональные пользователи чаще участвуют в конкурсах и акциях в социальных сетях, о чем свидетельствует большое количество примеров кросс-мероприятий и розыгрышей, которые пользуются большой популярностью в региональных группах. Это можно объяснить стремлением специалистов получить как можно большее количество пользователей в своих группах, чем повысить охват и влияние компании.

Пользователи ВКонтакте из регионов в равной степени обращают внимание на текстовую и графическую информацию, в то время как пользователи в группах федеральных компаний предпочитают иллюстрации, о чём говорит минимальное количество текста и большое количество GIF-анимаций и видеороликов в публикациях.

Подписчики пабликов из регионов не так сильно заинтересованы в отзывах и контакте с компанией непосредственно на странице компании в отличие от клиентов федеральных компаний, о чем говорит большой охват, но сравнительно низкое количество лайков и репостов в группах региональных компаний. Они чаще выражают свое недовольство в отдельных специально созданных группах (например, группа «Злой Кировчанин», где пользователи делятся своим, чаще всего негативным, опытом взаимодействия с компанией).

Также региональные пользователи не настроены самостоятельно создавать контент. Они вступают в группы для того, чтобы оперативно узнавать интересную для них информацию и воспринимать развлекательные публикации. Об этом свидетельствует низкая степень заинтересованности в публикациях, где участникам группы предлагается принимать участие в создании контента: картинок-мемов или историй, связанных с компанией.

Частота выхода публикаций в федеральных группах больше, чем частота выхода публикаций в региональных группах. Это объясняется тем, что федеральным сообществам важно регулярно обращать на себя внимание и поддерживать интерес своей широкой аудитории, в то время как региональные компа-

нии зачастую сосредоточены на узкой целевой аудитории, для которой не нужно создавать такое большое количество публикаций.

Региональные компании в своих группах часто пренебрегают установкой виджетов в сообщество, в группах федеральных компаний установлены все доступные не конфликтующие между собой виджеты, что позволяет увеличить конверсию и вовлеченность новых подписчиков.

Несомненно, что выявленная специфика использования ресурсов Вконтакте региональными пользователями определяет и специфику ведения региональных коммерческих сообществ. К основным задачам можно отнести:

1. необходимость стимулировать активность пользователей сообщества: провоцировать их на написание комментариев, отзывов и тому подобное;
2. создание авторского уникального контента, делая акцент как на графическую, так и текстовую составляющую публикации;
3. после обращения к статистике сообщества, необходимо выкладывать публикации в соответствии с пиками активности аудитории в определенное время. Это повысит охват публикаций.
4. создание конкурсов и использование инструментов кросс-мероприятий, которые позволят увеличить вовлеченность потенциальных клиентов.
5. иользование всех доступных в социальной сети инструментов, которые могут помочь пользователю и повысить вовлечённость.

Таким образом, специфика использования ВКонтакте в регионах заключается в меньшей активности пользователей в коммерческих группах и сообществах. Задача компаний – стимулировать эту активность, чтобы привлечь ещё больше потенциальных клиентов, укрепить имидж и увеличить продажи.

Учитывая специфику поведения пользователей из регионов и крупных городов, компания-владелец сообщества может добиться значительных маркетинговых результатов за счёт сформированного канала коммуникации пользователя и компании через социальную сеть. Это может способствовать улучшению имиджа компании и значительному повышению конверсии.

Библиографический список

1. Пользователи Интернета в России // Интернет в России и в мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count /0-151 (дата обращения 22.01.2019)
2. SMM без проблем. URL: https://blog.ingate.ru/books/smm-bez-problem/ (дата обращения: 18.01.2019)

Профилактика буллинга в образовательной организации: анализ зарубежного и отечественного опыта

Крупина А. С.,[a] Бородатая М. Н.[b]
магистрант направления подготовки 39.04.02 Социальная работа[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы[b]
и молодёжной политики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: annakrupina098@gmail.com, m.borodatay@gmail.com

Аннотация: статья посвящена анализу подходов к профилактике буллинга среди школьников в образовательной организации. Авторами обоснована актуальность проблемы школьного буллинга, получившая широкое распространение среди подростков, и необходимость его эффективной профилактики в образовательных организациях. Целью статьи является анализ отечественных и зарубежных подходов в профилактике буллинга в образовательных организациях. В статье содержится характеристика и анализ программ по предупреждению насилия в школе, реализуемых в зарубежной и отечественной практике. Источники, цитируемые в настоящей работе, отражают современные подходы к профилактической деятельности в образовательных организациях по предупреждению буллинга.

Ключевые слова: буллинг; программа профилактики; профилактика жестокости.

Введение. В последние десятилетие в ряде стран мира, в том числе и в России, при поддержке международных и общественных организаций, содействии со стороны национальных министерств образования и омбудсменов предпринимаются активные практические действия по профилактике насилия в образовательных организациях. Это связанно с участившимися в последнее десятилетие случаями проявления насилия и жестокости в школах по всему миру. Одним из видов школьного насилия является буллинг – длительное повторяющееся насилие одного человека или группы лиц в отношении другого человека. Буллинг негативно отражается на формировании личности подростка, вне зависимости от того был он жертвой, агрессором или свидетелем насилия.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена следующими положениями. Во-первых, буллинг – явление глобальное и массовое, особая форма насильственных взаимоотношений, которые оказывают негативное влияние на всех участников. Во-вторых, распространение данного явления в школьной среде вызывает необходимость поиска эффективных форм воспитательной ра-

боты по предупреждению буллинга в школьной среде. Проведенный анализ может быть использован в практике работы классных руководителей, школьных психологов и социальных педагогов.

Целью статьи является анализ зарубежных и отечественных подходов к профилактике буллинга в образовательных организациях. Изучение данных подходов осуществлялось на основе современных источников.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач:*

1. изучить международный и отечественный опыт профилактики буллинга в образовательных организациях;
2. провести обзор программ и современных подходов по профилактике буллинга.

При решении поставленных задач был использованы следующие *методы исследования:* теоретические методы – индукция, дедукция, анализ и синтез, обобщение. Ведущий теоретический подход: эмпирический анализ зарубежного и отечественного опыта по профилактике школьного буллинга.

Проблеме социально-психологических особенностей буллинга и способам его предупреждения посвятили свои работы такие ученые, как И. С. Кон, О. С. Маркина, В. Р. Петросянц, В. И. Пономарев, Д. Олвеус, К. Ригби, Дж. Тэйлор, и другие.

Авторами рассмотрены передовые практики и программы профилактики буллинга в образовательных организациях, отраженные в сборнике Международного Католического Бюро Ребенка (BICE). Так в Африке Национальное Католическое Бюро Ребенка (BNCE) активно внедряет практику помощи и профилактики жестокого обращения с детьми путем проведения просветительских занятий с использованием информационных плакатов (комиксов) и уличных театрализованных представлений. Преимуществом данной практики является ее доступность даже для неграмотных слоев населения.

С 2006 года в наиболее неблагополучных районах Латинской Америки открываются Пространства для Диалога (на базе общественных или школьных библиотек), где дети, ставшие жертвами жестокого обращения, буллинга

или сексуального насилия, и их семьи получают поддержку, медицинскую помощь и психологическую консультацию. Ассоциация молодых христиан Уругвая (CLAVES) осуществляет деятельность по организации и проведению образовательных и информационных мероприятий – «Прививка гуманизма», способствующих привлечению внимания общественности к проблеме распространенности насилия и необходимости соблюдения прав ребенка. Проект включает в себя ряд мероприятий – «вакцинаций» от жестокого обращения и насилия над детьми.

В Непале под руководством общественной организации Aawaaj в ряде школ созданы Комитеты защиты детства (Child Protection Committees) для защиты и продвижения прав ребенка. Комитеты создаются из детей, учителей, родителей и администрации школы, предварительно прошедших обучающие курсы. Комитеты в течение года организуют обучающие интерактивные семинары, встречи со специалистами, консультации, а также выпускают брошюры, пособия и плакаты по профилактике насилия и жестокости, участвуют в разрешении конфликтных ситуаций. Аналогичная практика используется и в российских школах, где создаются Школьные Службы примирения, основной деятельностью которых является медиация.

Российские и молдавские общественные организации «Гражданская инициатива», «Нет Алкоголю и Наркотикам» (НАН), «Информационный центр по правам ребенка» (CRIC) занимаются внедрением метода «Песчинка», созданного французской организацией ALC в конце 90-х годов с целью профилактики школьного насилия [1]. Метод, опробованный в московских и молдавских школах, учит детей распознавать и противостоять ситуациям, которые могут привести к насилию. Практика основывается на показе фильма или театрализованной сценки «Песчинка» группам детей с последующим обсуждением. Фильм или постановка состоит из нескольких сцен, где главный герой попадает в трудные ситуации. После просмотра дети должны определить персонажа, который попал в беду, определить тип насилия и предложить возможные выходы из сложившихся ситуаций. Детям рассказывают о роли «референтных взрос-

лых» («лиц доверия»), к которым подвергшиеся насилию дети могли бы обратиться за помощью. Группе раздаются листовки об организациях, оказывающих помощь и сопровождение жертвам насилия, контактная информация.

В Республике Беларусь в 2012-2014 гг. при поддержке Фонда ООН и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) разработан проект международной технической помощи по противодействию насилию. В рамках проекта разработаны методические рекомендации для педагогов и специалистов, собранные на информационном портале «Детская без насилия» [Жиле А., с. 121].

Министерство образования и науки Республики Казахстан в сотрудничестве с Аппаратом Уполномоченного по правам человека и поддержке ЮНИСЕФ провели ряд исследований ситуаций насилия в отношении детей в школах Казахстана, по результатам которых был разработан информационный портал, содержащий руководства по реализации программы профилактики насилия и учебная программа первичной профилактики насилия в школах [2].

Ученые США, Финляндии, Дании, Великобритании, Японии и ряда других стран уделяют особое внимание разработке и внедрению профилактических программ, которые апробируются в школах в качестве пилотных, и включаются в план работы образовательных учреждений. В зарубежных исследованиях первопроходцем и создателем наиболее востребованной программы профилактики школьного насилия стал норвежский психолог Дан Ольвеус. Разработанная им пятиступенчатая программа профилактики включает в себя следующее этапы:

1) регулярный мониторинг ситуации со школьным насилием путем массового анонимного опроса детей;
2) освещение проблемы школьного насилия в школе, на общешкольных мероприятиях и в ходе работы родительских собраний;
3) разработка и принятие детьми (при участии учителей) норм поведения в школе;
4) контроль психолого-педагогическим коллективом школы за детьми во внеучебной деятельности;

5) психолого-педагогическое просвещение учителей по проблеме школьного насилия и обучение стратегиям профилактики и педагогической коррекции [Ольвеус Д., с. 154]. Данная программа охватывает все уровни профилактической деятельности по предупреждению школьного буллинга.

Большой популярностью пользуется подход к профилактике буллинга, разработанный Кеном Ригби, включающий шесть стратегий противодействия насилию:

1. *Традиционный подход*, предусматривающий воспитательное и дисциплинарное воздействие учителя на агрессора, разъяснение ему недопустимости жестокости в отношениях между людьми, указание на противоречие между насилием и школьными правилами и законодательством, объяснение трагических последствий насилия.
2. *Повышение психической устойчивости жертвы:* стратегия обучения потенциальных жертв насилия приемам демонстрации спокойного невраждебного отношения к словесной агрессии (психологическое «айкидо»). Автор приводит подробный «кейс-метод» обучения такому поведению.
3. *Школьная медиация конфликтов:* стратегия использования посредников для налаживания взаимоотношений между агрессором и жертвой.
4. *Восстановительные практики:* стратегия нормализации отношений участников буллинга в процессе организации примирительных встреч со всеми заинтересованными сторонами (родители, другие школьники, учителя) для достижения общего решения.
5. *Создание групп самоподдержки.* Стратегия представляет собой последовательную реализацию семи шагов действий: интервью с жертвой; собрание детей-агрессоров и детей, которые могут оказать позитивное влияние на разрешение конфликта (при этом жертва не присутствует); разъяснение присутствующим страданий жертвы; разъяснение группе целей и задач; изучение мнения детей о том, что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию; совместный выбор стратегии постконфликтного поведения; реализа-

ция выбранной стратегии и мониторинг. Стратегия применяется на ранней стадии и в случае, если степень насилия не предполагает участия полиции.

6. *Достижение раскаяния.* Стратегия обращения к позитивным началам личности агрессора, разъяснение ему страданий жертвы, восстановление эмпатии, как личностной характеристики, снижение уровня враждебности, которые в итоге приводят к раскаянию [Кухтова Н. В., с. 70].

Данный подход направлен на работу со всеми участниками буллинга и предполагает сочетание стратегий на усмотрение учителя с учетом сложившейся ситуации.

Профилактическая программа, разработанная ученым Алланом Бином «Bullyfree», ставит своей целью формирование у участников образовательного процесса нетерпимого отношения к буллингу. Программа включает разработанные административные стратегии, стратегии для преподавателей, планы уроков для каждого школьного звена, разработанные занятия и методические материалы. В программу входят поэтапные инструкции создания и обучения инициативной группы «Команда по предотвращению буллинга» и ее деятельности, а также необходимые инструкции для создания и размещения на сайте школы «родительских чатов», где родители в режиме online консультируются со специалистами школы по вопросам буллинга [Кухтова Н. В., с. 74]. Данная программа успешно опробована в ряде американских школ, автор ведет активное сотрудничество со школами по всему миру, предоставляя материалы и разработки на коммерческой основе.

В *результате* нашего исследования нами были проанализированы и описаны современные программы профилактики буллинга в образовательных организациях и сделаны следующие *выводы*:

1. Профилактика буллинга среди подростков в фокусе внимания учёных и практиков образовательных учреждений. Большинство авторов предлагают комплексный подход в профилактике буллинга. Анализ действующих и востребованных практиками программ отражает их направленность на работу со всеми субъектами образовательного процесса: администраци-

ей, педагогами, родителями и учащимися образовательной организации. Профилактике буллинга уделяется внимание общественными организациями, профильными министерствами, которые выступают в качестве инициаторов исследований и разработчиков профилактических методик.

2. Действующие подходы и программы акцентируют внимание на индивидуальных факторах, целью которых является коррекция психологических особенностей участников буллинга, формирование у подростков компетенций, позволяющих предупреждать буллинг в отношении себя и других.

Библиографический список

1. Детская без насилия: Информационный портал. URL: http://detskaya.unicef.by (дата обращения: 17.01.19)
1. Песчинка. А если мы поговорим об этом? / под ред. А. Жиле. Франция: Теревинф, 2010
2. Учебная программа первичной профилактики насилия в школе // ЮНИСЕФ Казахстан: Информационный портал. URL: https://www.unicef.org/kazakhstan/Отчеты/учебная-программа-первичной-профилактики-насилия-в-школе (дата обращения : 17. 01. 19)
3. Ольвеус, Дан. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать. — М., 1993. 352 с.
4. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект / Под ред. Н. В. Кухтовой, С. М. Шингаева. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2018. 171 с.

Финансовые возможности предприятий к цифровизации. Препятствие?

Кузецова М. И. [a], Петров И. Е. [b]
Студент 3 курса кафедры экономики [a]
кандидат технических наук, доцент кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: marikuzn2012@mail.ru [a], soft.rosko@mail.ru [b]

Аннотация: в данной статье рассматривается ситуация с цифровой трансформацией на разных предприятиях. За цифровизацией будущее экономики: с каждым годом компании всё больше инвестируют в различные программные средства и получают от этого достаточно высокую экономическую эффективность. Сравнивая лидеров по внедрению IT-технологий (США, Китай) и нашу страну, Россия отстает, особенно по применению программных средств на малых и средних предприятиях. Часто всё упирается в финансы, поэтому некоторые частные предприятия даже не смотрят в сторону новых технологий, считая их недоступными. Но даже частичная цифровизация, внедрение доступных средств поможет значительно увеличить прибыль. В данной статье приводятся примеры средств, способствующих развитию компании и позволяющих сделать шаг к будущему.

Ключевые слова: цифровизация, внедрение, финансовые ресурсы, малые и средние предприятия.

Глобально расходы компаний на цифровую трансформацию продолжают расти в среднем на 16–18% в год, считают в международном аналитическом агентстве IDC. По итогам 2017 года их объем превысил $1,3 трлн., а к 2021 году увеличится до $2,1 трлн. [ссылка, откуда взята информация]

Цифровизация будет строиться на базе внедрения технологий больших данных и искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT), 3D-печати, дополненной и виртуальной реальности, робототехники и др. С географической точки зрения лидеры по затратам на цифровую трансформацию США и Китай. В США самые значительные ассигнования ожидаются со стороны предприятий дискретного производства ($63 млрд.), транспортной отрасли ($40 млрд.), сферы профессиональных услуг ($37 млрд.) Большая часть этих средств пойдет на ИТ-сервисы, приложения и услуги связи.

В Китае больше всего на цифровизацию тратят компании, занятые в дискретном производстве и перерабатывающей промышленности, а также в сфере ЖКХ. Основные расходы приходятся на оплату услуг связи и покупку корпоративного оборудования. В России, по данным TAdviser, , 26% от общего объёма рынка ИТ составляют затраты банковского сектора, 25% — нефтегаза

и по 7% — энергетики и промышленности. В процессы цифровой трансформации уже некоторое время назад включились «Сбербанк», ВТБ (Внешторгбанк), НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат) и пр.

По мнению Константина Полунина, главы экспертной практики по работе с государственным сектором в России компании BCG, в дальнейшем конкурентоспособность отечественных игроков на международном рынке будет зависеть от их способности разрабатывать и внедрять новые технологии — процесс, который должна ускорить утвержденная программа «Цифровая экономика РФ», мотивируя бизнес к более быстрым изменениям.

Однако разрыв между лидерами и остальными игроками рынка всё ещё значителен. Многие российские предприятия не в состоянии самостоятельно профинансировать цифровое перевооружение производств. [Официальный сайт РосБиснесКонсалтинга (РБК)]

Недостаточное финансирование, как препятствие к цифровой трансформации

Компаниям необходимо отслеживать появление новых технологий и анализировать их применимость в бизнес-модели, а затем приобретать дорогостоящие технологические решения. Для интеграции новой технологии, необходимы средства не только на саму технологию, но и на её внедрение. Крупный бизнес готов к инвестициям, связанным с новыми технологиями: приобретением, тестированием и внедрением. Но для тех, кто не является лидерами рынка, новые технологии остаются в планах. Малый и средний бизнес отстают от крупнейших предприятий не только с точки зрения внедрения цифровых технологий, но и зачастую с точки зрения традиционной роботизации и автоматизации производства. [Официальный сайт РосБизнесКонсалтинга (РБК)]

Разрыв в скорости внедрения связан с разницей в доступности финансовых ресурсов, опытом внедрения передовых технологий и экономией, доступной крупным предприятиям. К сожалению, большинство малых предприятий, работающих в нашей стране, не могут рассчитывать на долговременные инве-

стиции. Программы, действительно адаптированные для пользователей, требуют немалых затрат. [Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ»]

По оценке генеральным директором Everest Group Питера Бендор-Самуэль многие компании начинают цифровую трансформацию с пилотов и тратят на них в среднем $0,5–2 млн., в то время как полноценная программа цифровизации подразумевает бюджеты от $10 млн. до $50 млн.

Как препятствие недостаточное финансирование к цифровой трансформации, отметило 39,1% опрашиваемых различных российских компаний [Из отчета KMDA по цифровой трансформации в России].

Доступные средства для цифровой трансформации

Краткие результаты исследования J'son & Partners Consulting российского рынка представляет доступные в России облачные и web-сервисы, позволяющие осуществить цифровую трансформацию (цифровизацию) основных бизнес-процессов малого и микропредприятия в сфере торговли и услуг и автоматизировать деятельность полностью или частично:

1) Сквозная автоматизация всех основных бизнес-процессов торгового предприятия;
2) Автоматизация товароучётных и складских операций, прямой ввод данных с онлайн-касс;
3) Автоматизация управления складскими запасами, цепочками поставок, логистикой и транспортом;
4) Автоматизация управления финансами, бюджетированием, финансовая аналитика;
5) Автоматизация управления эффективностью персонала;
6) Автоматизация управления взаимоотношениями с клиентами;
7) Облачные офисные приложения и облачные сервисы для организации работы территориально-распределенного персонала;
8) Облачные коммуникационные сервисы и виртуальные call-центры;
9) Автоматизация бухгалтерского, налогового и статистического учёта;

10) Автоматизация обмена электронными документами и данными с контрагентами и надзорными органами.

В России массово применяются только вспомогательные облачные сервисы. Это web-сервисы подачи отчётности и обмена электронными документами и данными, в том числе юридически значимыми, и в меньшей степени — офисные SaaS-приложения (MicrosoftOffice и аналоги), облачные CRM и приложения для организации работы территориально-распределенного персонала, не «привязанного» к конкретному месту в офисе. [Официальный сайт издания CRN]

Общая стоимость CRM-проекта для средней компании на среднем рынке составляет примерно 500 тыс. руб. при нормальной реализации CRM-проекта в течение 7-8 месяцев. Облачная система электронного документооборота, пригодная для работы 50–100 пользователей и для ведения классического делопроизводства, обойдется заказчику примерно в 175000 руб. в год при работе 50 пользователей и примерно в 275000 руб. в год при 100 пользователях. Текущие затраты на содержание системы до внедрения разработанного программного продукта (Visual Basic 6) составляют 35830 руб., затраты на разработку и внедрение 29796 руб. после внедрения 10600 руб. Капитальные затраты на новую Экономическую электронную систему (ЭИС) 19350 руб., эксплуатационные затраты - 54755 руб. в год. Капитальные затраты среднего российского предприятия на внедрение «1С: Бухгалтерия Предприятия 2.0» - 20800 руб. (откуда данные?)

Однако даже это ограниченное предложение позволяет десятикратно окупить платежи за эти сервисы за счёт снижения затрат на ИТ и телекомуслуги, и создать предпосылки для перехода к сквозной автоматизации основных бизнес-процессов торгового предприятия (бесшовная автоматизация без разрывов, требующих ручной выгрузки данных из одной ИТ-системы и загрузки в другую). Такие сквозные цепочки автоматизированных бизнес-процессов позволяют решать задачу оптимизации работы предприятия как единого целого: оптимизировать запасы на складах под сделанные заказы

и прогнозируемый спрос, оптимизировать процессы доставки, закупок у поставщиков, предотвратить появление «кассовых разрывов» и максимально эффективно использовать средства на счетах и заёмное финансирование. [Официальный сайт издания CRN]

Библиографический список

1. РосБизнесКонсалдинг : официальный сайт URL: http://www.rbcplus.ru/news/5b88c8637a8aa93fdffc3fbd?ruid=NaN (дата обращения 10.12.18)
2. Издание CRN («ИТ-бизнес») : официальный сайт. URL: https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=119227 (дата обращения 11.12.18)
3. Издательский дом «Коммерсантъ» : официальный сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3744965 (дата обращения 10.12.18)

К вопросу о факторах циклического характера развития российской экономики

Куклин А. В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: avkuklin@bk.ru

Аннотация: важной задачей государственной экономической политики является обеспечение устойчивого роста производства в национальной экономике. В данной статье ставится цель изучить факторы, которые определяют циклический характер развития экономики России. Используя подход, согласно которому выделяются экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) факторы циклических колебаний, проводится анализ взаимосвязи экономической динамики и процессов, происходящих как вне, так и внутри экономики страны. В ходе анализа отмечается зависимость развития российской экономики от мировых экономических и политических процессов. Не смотря на зависимость от внешних факторов, результаты исследования показывают, что основные причины экономического спада в России в 2015-2016 годах находятся внутри экономики. Проведённое исследование позволяет сформулировать рекомендации по проведению государственной экономической политики в России для предотвращения глубоких спадов и кризисов и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: цикличность развития экономики, причины экономического спада, экономика России.

Экономические спады и кризисы являются достаточно регулярными и представляют собой часть закономерного циклического характера развития экономики страны. Это стало типично и для российской экономики после перехода на рыночные рельсы хозяйствования в 90-е годы 20 века. В такой ситуации перед экономической наукой стоит задача выявления причин колебаний динамики развития российской экономики, чтобы разрабатывать рекомендации по экономической политике государства с целью предотвращения или уменьшения глубины спадов и обеспечения устойчивости экономического роста.

Целью данного исследования является изучение факторов, которые определяют циклический характер развития экономики России. Ставится задача изучения внешних и внутренних факторов экономического спада в российской экономике в 2015-2016 гг.

Если обратиться к теории вопроса, то одним из подходов в объяснении циклических колебаний является деление факторов на две группы – экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). Сторонники первого подхода считают, что цикличность определяется факторами, лежащими вне самой экономики

(политические события, войны, технологические изменения, природные явления, катаклизмы и др.). Другие экономисты ищут причины в самой экономике (колебания совокупного спроса и предложения, нарушения денежного обращения, колебания инвестиций и др.) [Курс экономической теории, с 390].

Рассмотрим влияние тех и других факторов на динамику российской экономики (Табл. 1).

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей российской экономики

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП в текущих ценах, трлн. руб.	60,3	68,1	73,1	79,2	83,1	86,0	92,1	103,6
ВВП в базовых ценах 2011 г. (с 2016 г. в ценах 2016 года), трлн. руб.	60,3	62,5	63,6	64,1	62,4	86,0	87,4	89,4
Рост реального ВВП, % к предыдущему году	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,5	0,3	1,6	2,3
Уровень общей безработицы, %	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,9
ИПЦ, %	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт.

После восстановительного роста 2010-2011 гг. отмечается замедление экономического роста с 2012 года, а также спад производства в 2015 году при, практически, нулевой скорости подъёма в 2016 году (данные Росстата до пересчёта в начале 2019 года показывали спад и в 2016 году на 0,2%). С 2017 года экономический рост возобновился.

Зависимость динамики реального ВВП и уровня общей безработицы достаточно отчётливая и не противоречит теоретическому подходу: на стадии роста безработица снижается, а на спаде – возрастает. А вот инфляционные процессы в России не совпадают с теоретическим подходом, согласно которому инфляция должна ускоряться на подъёме и снижаться на спаде, и пока не имеют чёткой связи с экономической динамикой, что является предметом для отдельного исследования.

Таблица 2

Влияние внешних факторов на экономическую динамику в России

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Темп экономического роста, %	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,5	0,3	1,6	2,3
Цена на нефть марки Brent на конец года, долл. за баррель	107,9	109,6	110,6	62,1	37,7	54,4	64,1	57,0
Курс доллара на конец года, руб. за долл.	31,56	30,76	32,86	54,43	70,22	61,63	58,69	66,87
Объем экспорта России, млрд. долл.	516,7	524,7	525,9	497,4	343,5	285,6	357,0	452,1
Индекс физического объема экспорта в структуре ВВП, % к предыдущему году	100,3	101,4	104,6	100,5	103,7	103,2	105,0	106,3
Объем импорта в Россию, млрд. долл.	305,7	317,2	315,3	287,0	182,9	182,2	227,0	240,5
Индекс физического объема импорта в структуре ВВП, % к предыдущему году	120,3	109,7	103,5	92,7	74,9	96,4	117,4	103,8

Источник: Доллар США (USD) с 1 июля 1992 по сегодня; Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт; Федеральная таможенная служба. Официальный сайт; Цена на нефть марки Brent.

Если проанализировать динамику ВВП и колебания цены на нефть (Табл. 2), то, с одной стороны, очевидна сохраняющаяся зависимость российской экономики от цены «чёрного золота» на мировом рынке. Так падение цены нефти в 2014 году явилось одной из основных причин экономического спада, а некоторое её повышение с середины 2016 года стало сопровождаться возобновлением экономического роста.

Прослеживается жёсткая зависимость цены нефти и валютного курса, что в свою очередь отражается на объёмах внешней торговли России. Снижение стоимости барреля нефти сокращает приток валюты в страну и приводит

к росту её стоимости. В результате этого стоимостные объёмы экспорта и доходы от него бизнеса и государства сокращаются (физические объёмы при этом остаются практически такими же, что говорит о сильной зависимости российской экономики от экспорта, прежде всего сырьевого, доля которого по физическому объему составляет порядка 75-80% в общем объёме экспорта).

Рост стоимости ресурсов на мировых рынках приводит к увеличению стоимостного объёма экспорта. Так в 2017 году по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), за счёт роста цен на товары топливно-энергетического комплекса (ТЭК), стоимость экспорта возросла на 24%, а по несырьевым товарам этот рост составил 13%, при том, что товарная структура экспорта практически не изменилась в сравнении с 2016 годом [Федеральная таможенная служба. Официальный сайт].

Девальвация национальной валюты сокращает объём импорта из-за существенного удорожания импортируемых товаров, что снижает спрос на них внутри страны. Это отчетливо проявилось в 2015 и 2016 годах, но с 2017 года, несмотря на сохранение среднего курса доллара на уровне 60-65 рублей, количество импорта начинает возрастать как в стоимостном, так и в физическом объеме. С одной стороны, население и бизнес адаптировались к текущему валютному курсу, а с другой – это может свидетельствовать о проблемах в проведении политики импортозамещения, которая была объявлена на фоне увеличивающегося числа санкций по отношению к России, начиная с 2014 года.

В целом санкционная политика западных стран по отношению к России стала одним из катализаторов экономического спада в экономике страны, усилив влияние других внешних факторов.

Однако динамика макроэкономических показателей (Табл. 2), политических и экономических событий при более тщательном анализе показывает, что торможение экономического роста началось раньше – с 2012 года. То есть ещё до падения цены на нефть, до событий на Украине и санкционной политики в 2014 году, внутри российской экономики складывались условия, которые препятствовали поддержанию темпов роста на высоком уровне, а в 2015-

2016 годах стали дополнительными причинами экономического спада.

Основными драйверами экономического роста внутри страны являются потребительские расходы и инвестиции, которые формируют до 80% объёма ВВП. Рассмотрим динамику основных показателей, влияющих на активность домашних хозяйств и бизнеса в экономике.

Таблица 3

Влияние внутренних факторов на экономическую динамику в России

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Темп экономического роста в %	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,5	0,3	1,6	2,3
Индекс физического объема расходов домашних хозяйств, в % к предыдущему году	106,8	107,9	105,2	102,0	90,6	98,1	103,2	102,2
Реальные доходы населения, в % к предыдущему году	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,4	98,7	99,8
Реальная заработная плата, в % к предыдущему году	102,8	104,6	104,8	101,2	91,0	100,7	102,9	106,8
Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году	101,2	104,6	102,8	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8
Индекс физического объёма валового накопления, в % к предыдущему году	121,0	104,4	94,4	93,9	87,7	98,4	106,5	101,5
Динамика инвестиций в основной капитал в % к предыдущему году	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	102,3
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в %	14,2	14,3	13,9	13,3	12,9	13,3	13,5	н.д.
Чистый вывоз капитала из России, млрд. долл.	81,4	53,9	61,0	154,1	56,9	15,4	31,3	60,0

Источник: Отток капитала из России: Статистика по годам 1994-2018; Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт.

Анализ динамики экономики и расходов домашних хозяйств показывает,

что динамика производства и расходы населения на потребление имеют прямую зависимость – снижение спроса и потребления влечёт за собой спад производства (Табл. 3). Это во многом связано с динамикой показателей, характеризующих покупательную способность доходов. Если реальные доходы не растут или снижаются, то домашние хозяйства не могут позволить себе купить больше товаров и услуг, что, соответственно, отражается на совокупном спросе.

Но, если в случае с потреблением и производством необходимо дополнительно исследовать что причина, а что следствие, то по динамике инвестиций прослеживается более чёткая картина: снижение инвестиций начинается раньше, чем спад производства. Уже в 2013 и 2014 годах бизнес сократил вложения в основной капитал и в целом валовое накопление, параллельно увеличивая вывоз капитала из страны. Кроме того, по мнению экономистов, для эффективного функционирования экономики объём ежегодных инвестиций должен составлять около 30% от ВВП [Экономические санкции против России: ожидания и реальность, с. 130]. В российской экономике данный показатель гораздо ниже — на уровне 13 – 14%. Это свидетельствует о проблемах внутри экономики, из-за которых отечественный бизнес не готов наращивать вложения в создание новых производств и расширение существующего бизнеса, и что эти проблемы не связаны напрямую с внешнеполитическими и экономическими условиями.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что нельзя не учитывать внешние факторы, влияющие на экономическое развитие российской экономики. Задача государства в этом направлении состоит в проведении соответствующей работы по прогнозированию и анализу складывающейся ситуации на мировой политической арене и в мировой экономике. Такая работа должна проводиться политическими, экономическими и военными ведомствами одновременно с взаимным обменом информацией и её синтезом для выработки управленческих решений на макроуровне.

Но при всей важности экзогенных факторов, основу для устойчивого экономического роста и предотвращения спадов и кризисов составляют эндогенные факторы – уровень потребления и инвестиционная деятельность бизнеса.

Первоочередным здесь является обеспечение роста инвестиций, так как вложения в экономику автоматически создают занятость и рост доходов населения, которые ведут к росту потребления и стимулируют дальнейший рост национального производства. Основные задачи государства в этом направлении заключаются в обеспечении защиты прав собственности инвесторов, в создании нормальных конкурентных условий для бизнеса и гарантировании понятной и последовательной политики государственных органов власти на более длительный период, чем от выборов, до выборов.

Библиографический список

1. Курс экономической теории: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. / под общей ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселёвой. Киров : АСА, 2015, 880 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 05.02.2019).
3. Доллар США (USD) с 1 июля 1992 по сегодня. URL: http://bhom.ru/currencies/usd/?startdate=alltime (дата обращения 01.02.2019).
4. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: http://www.customs.ru/index.php (дата обращения 05.02.2019).
5. Отток капитала из России: Статистика по годам 1994-2018. URL: http://fincan.ru/articles/28_ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godam/ (дата обращения 01.02.2019).
6. Экономические санкции против России: ожидания и реальность : монография / Р. М. Нуреев и др. М. : КНОРУС, 2017. – 194 с.
7. Цена на нефть марки Brent. URL: https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-brent-tablica-s-1986-po-20.html (дата обращения 01.02.2019).

Сущность конкурентоспособности предприятия

Лаптева И. П.[a], Морозов А. А.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[a]
магистрант 2 курса кафедры экономики[b]
Вятский Государственный университет, Киров, Российская Федерация[ab]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru[a], alex.morozow47@gmail.com[b]

Аннотация: конкурентоспособность предприятия является одним из ведущих экономических терминов, используемых в рыночной деятельности. В современных рыночных условиях эффективная работа предприятия невозможна без изучения конкурентоспособности. Целью данной статьи является анализ различных подходов к пониманию конкурентоспособности предприятия. В ходе работы были проанализированы трактовки понятия видных отечественных и зарубежных экономических учёных, выявлены основные особенности конкурентоспособности предприятия. Также было предложено определение понятия «конкурентоспособность предприятия».

Ключевые слова: рынок, продукция, конкуренция, конкурентоспособность предприятия.

В современных экономических реалиях проблема понимания сущности конкурентоспособности предприятия и путей её повышения является актуальной. Для достижения положительных результатов своей деятельности фирмы должны уметь своевременно адаптироваться к резко изменяющимся условиям рынка, что в свою очередь требует чёткого понимания экономических механизмов повышения конкурентоспособности и осознания её факторов. Зачастую отсутствие знаний об элементарных принципах и методах управления конкурентоспособностью предприятия негативно сказывается на основных экономических показателях и приводит к серьезным убыткам, вплоть до необходимости признания предприятия банкротом.

В научной экономической литературе как отечественной, так и зарубежной существует множество различных трактовок понятия «конкурентоспособность предприятия». Между тем, данный термин является одним из определяющих в деятельности предприятий и рыночных отношений.

Изучением вопроса сущности понятия конкурентоспособности предприятия, а также её особенностей и факторов в разное время занимались такие учёные, как Ф. Котлер, М. Портер, А. Смит, Н. С. Яшин, Р. А. Фатхутдинов, Г. Л. Азоев, Т. М. Каретникова, И. А. Спиридонов, И. П. Данилова, П. С. Завьялова, А. П. Градов и многие другие.

В Табл. 1 рассмотрены основные подходы к определению понятия «конкурентоспособность».

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «конкурентоспособность»

Источник	Определение
Экономический словарь	«Конкурентоспособность – способность продукции соответствовать сложившимся требованиям рынка на рассматриваемый период». [В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин, с. 160]
Современный экономический словарь	«Конкурентоспособность – способность производителей и продавцов товаров конкурировать со своими соперниками, поставляющими на те же рынки аналогичные товары или стремящиеся проникнуть на рынки». [Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б., с. 216]
А. Смит	«Конкурентоспособность – это, прежде всего, способность производить тот или иной товар с наименьшими издержками и, соответственно, предлагать его рынку по наименьшей цене». [Смит А., с. 219]
Р.А. Фатхутдинов	«Конкурентоспособность – это состояние (в статике) или способность (в динамике) субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать со своими конкурентами на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели». [Фатхутдинов Р. А., с. 102].
И.М. Лифиц	«Конкурентоспособность – это способность продукции отвечать требованиям данного рынка в рассматриваемый период по сравнению с аналогами-конкурентами». [Лифиц, И. М., с. 13]
Ж.-Ж. Ламбен	«Конкурентоспособность – способность фирмы удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают её конкуренты». [Ламбен Ж.-Ж., с. 39]
М.Г. Миронов	«Конкурентоспособность – способность прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у любых других контрагентов в своей рыночной нише». [Миронов М. Г., с. 14]

Исходя из вышеперечисленных трактовок, следует отметить, что подходы к определению понятия значительно отличаются: одни авторы отождествляют конкурентоспособность с самим предприятием и его конкурентами, другие – с производимой продукцией.

В то же время авторы сходятся во мнении, что конкурентоспособность предприятия является относительной величиной. В этом случае сопоставляется конкурентоспособность предприятия или её продукции с конкурирующими

участниками рынка. Данный методологический подход наиболее часто используется при определении понятия конкурентоспособности предприятия в силу присущей логичности и понятности, но имеет и свои недостатки, в частности:

1. основное внимание уделяется сравнению экономических показателей конкурирующих предприятий, из-за чего не учитывается вопрос приспособления предприятия к постоянно изменяющейся рыночной конъюнктуре;
2. показатель конкурентоспособности предприятия рассматривается на конкретное время, что не позволяет достоверно оценить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе и запланировать стратегически;
3. конкурентоспособность предприятия в большинстве перечисленных трактовок позиционируется как величина неизменная, что не является верным утверждением: под влиянием изменчивых рыночных условий, чрезвычайных ситуаций, непредвиденных ошибок, изменения вектора оперативного или стратегического управления предприятие может относительно быстро из конкурентоспособного превратиться в не конкурентоспособное;
4. являясь величиной относительной, конкурентоспособность предприятия напрямую зависит от сравнительной базы, то есть от показателей конкурентоспособности рассматриваемых конкурирующих предприятий. Данная особенность позволяет определить место предприятия в ранжируемом списке, однако в случае неполного анализа конкурентов она усложняет оценку конкурентоспособности в рамках рыночной конъюнктуры по отрасли в целом. Кроме того, получить информацию о показателях предприятий-конкурентов непросто и велика вероятность принять во внимание искажённые или ошибочные данные.
5. отсутствует единая и однозначная система показателей, составляющих конкурентоспособность предприятия. В силу применения различных подходов к выбору тех или иных интегральных показателей, служащих базой сравнения показателей конкурентоспособности фирм, становится затруднительно провести их комплексную оценку и полноценный сравнительный анализ.

Среди перечисленных выше трактовок понятия конкурентоспособности предприятия наиболее точным видится вариант, предложенный Р.А. Фатхутдиновым: «конкурентоспособность – состояние (в статике) или способность (в динамике) субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать со своими конкурентами на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели» [Фатхутдинов Р. А., с. 102]. Это обусловлено тем, что в данном случае показатель конкурентоспособности предприятия рассматривается не только в определённом времени, но и в динамике, то есть на протяжении какого-либо длительного периода.

Таким образом, учитывая обозначенные выше определения конкурентоспособности предприятия и перечисленные недостатки используемого методологического подхода, сформулируем отличительные свойства конкурентоспособности предприятия.

1. Конкурентоспособность предприятия характеризует возможность адаптации к постоянным изменениям рыночной конъюнктуры;
2. Конкурентоспособность предприятия следует рассматривать как на определенное время, так и в рамках длительного промежутка;
3. Конкурентоспособность предприятия непостоянна и изменчива, она находится в зависимости от ряда воздействующих факторов;
4. Конкурентоспособность предприятия является комплексным зависимым экономическим показателем, не имеющим чётко определённых параметров сравнения;
5. Конкурентоспособность предприятия – относительная величина, сравнительной базой для которой являются показатели конкурирующих предприятий.

Принимая во внимание приведённую информацию, сформулируем следующее определение конкурентоспособности предприятия — это комплексная величина, отражающая способность предприятия адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры как в определенное время, так и в длительный период,

и позволяющая определить место предприятия среди конкурентов за счёт отличающих рыночных преимуществ.

Библиографический список

1. В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин Экономический словарь : Справочное издание // Краснодар: «Атри» 2011, 464 с.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. // М.: ИНФРА-М, 2011, 512 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // М., 1962 г. 655 с.
4. Фатхутдинов Р. А. Сущность конкурентоспособности // Современная конкуренция. 2009. №3. С. 100-102.
5. Лифиц, И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг : учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. (Бакалавр. Углубленный курс) // М. : Издательство Юрайт, 2014, 437 с.
6. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. // СПб.: Питер, 2007, 800 е.: ил. 943 с.
7. Миронов М. Г. Ваша конкурентоспособность. // М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2010. 160 с.

Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации

Лаптева И. П.[a], Сайдакова В. А.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[a]
студент 3 курса, специальность «Экономическая безопасность»[b]
Вятский Государственный Университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru[a], svablove@gmail.com[b]

Аннотация: в статье рассмотрена сущность внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, её субъекты. Освящено нынешнее положение России на мировой арене. Раскрыты основные показатели данной деятельности, проанализирована их динамика за рассматриваемый период. Особое внимание уделяется внешнеторговому обороту и внешнеторговому сальдо, динамика которых не стабильна в последние годы. Приведены результаты анализа взаимосвязи между среднедушевыми доходами населения, средневзвешенным курсом доллара к российскому рублю, инвестициями в основной капитал, валовым внутренним продуктом в текущих ценах, которые оказывают воздействие на объём импорта как основного показателя внешней торговли. Был спрогнозирован объём импорта на последующий период, с целью предложения путей воздействия на развитие внешнеэкономических отношений в мировом сообществе в условия введения санкций.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, санкции, внешнеторговый оборот, импорт.

Внешнеэкономическая деятельность представляет собой одну из сфер экономической деятельности государства и предприятий, которая тесно связанна с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов [Бутова Т. В., Мурар В. И., Елесина М. В., с. 135-136].

Субъекты внешнеэкономической деятельности – это государственные органы, российские и иностранные физические и юридические лица, имеющие право осуществлять предпринимательскую, и в том числе внешнеэкономическую деятельность [Внешнеэкономическая деятельность. Общие положения].

В современной ситуации ухудшаются отношения России с Западом, что повлекло за собой введение взаимных санкций. В подобных обстоятельствах наименьшие потери несут государства, которые обладают наибольшей конкурентоспособностью и осуществляют широкую внешнеэкономическую деятельность. В связи с этим современное состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации является актуальной темой.

В последнее время во внешнеэкономических связях России происходят качественные преобразования, связанные с политическими конфликтами и по-

иском путей интеграции в систему международных отношений. Внешняя торговля оказывает влияние на многие сферы экономической жизни страны. Благосостояние России во многом зависит от эффективности осуществления внешнеэкономической деятельности. Она оказывает содействие в создании конкурентной среды, накоплению капитала, формированию рыночных структур и включения в мировое пространство. Поэтому, для эффективного осуществления внешней торговли, необходимо проведение статистического исследования её показателей, в частности импорта.

Целью данного исследования является изучение импорта и показателей, влияющих на него, с помощью методов статистики. В соответствии с целью были выделены следующие задачи: изучение внешнеторгового оборота, влияния выбранных факторных признаков на импорт в качестве результативного, предложить пути развития внешнеторговых отношений в условиях санкций.

Экспорт и импорт – это основные показатели внешнеэкономической деятельности. Их сумма составляет внешнеторговый оборот государства, а разница – сальдо внешней торговли, которое представляет собой превышение количества товаров, вывезенных из страны, над количеством ввезённых товаров в страну. Данные показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели внешнеэкономической деятельности Российской Федерации 2010 – 2017 гг.*

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Экспорт, млн. долл. США	397,1	516,7	524,7	526	497,4	343,3	285,7	357,8
Импорт, млн. долл. США	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,4	227,5
Внешнеторговое сальдо, млн. долл. США	168,2	210,9	207,4	210,7	210,3	160,4	103,3	130,3
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	626	822,5	842	841,3	784,5	526,2	468,1	585,3

* по данным Росстата «Россия и страны мира»

Анализируя представленные данные, можно сказать о положительном внешнеторговом сальдо, то есть страна продаёт за рубеж больше, чем покупает. Однако, эта разница непостоянна в динамике вследствие введённых санкций против России. Внешнеторговый оборот также не имеет стабильной тенденции к увеличению (рис.1). Причём, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошло значительное снижение на 33%.

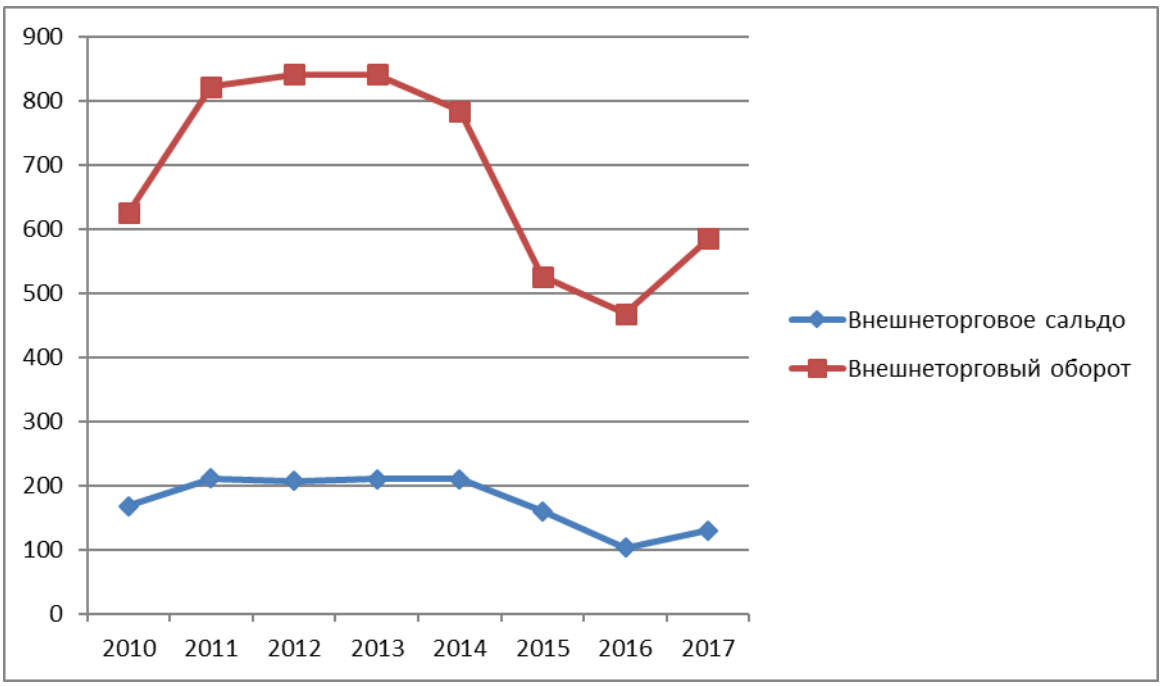


Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота и сальдо за 2010-2017 гг.

В качестве исходных данных для проведения корреляционно-регрессионого анализа были использованы следующие переменные: объём импорта, среднедушевые денежные доходы населения, средневзвешенный курс доллара к российскому рублю, инвестиции в основной капитал, ВВП в текущих ценах (табл.2).

Таблица 2

Динамика импорта и факторов, влияющих на него, за 2010-2017 гг.

Год	Импорт, млн. долл. США	Среднедушевой доход населения, руб./месяц	Средневзвешенный курс доллара к российскому рублю, руб./долл. США	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	ВВП в текущих ценах, млрд. руб.
2010	228,9	18958,4	29,4	9152,1	46308,5
2011	305,8	20780	30,6	11035,7	60282,5

Продолжение таблицы 2

2012	317,3	23221,1	31,9	12586,1	68163,9
2013	315,3	25928,2	30,3	13450,2	73133,9
2014	287,1	27767	32,7	13902,6	79199,7
2015	182,9	30467	56,7	13897,2	83101,1
2016	182,4	30747	72,8	14748,8	86010,2
2017	227,5	31422	60,9	16027,3	92089,3

Среднегодовой объём импорта в страну за последние годы составила 255,9 млн. долл. США. Объём импорта не имеет одинаковой направленности в своём изменении, среднегодовой размер убыли составляет 0,2 млн. долл. США. Соответственно, среднегодовой темп роста налогового потенциала РФ составил 99,9%, т.е. 0,1% убыли. Минимальное значение данного показателя было зафиксировано в 2015-2016 годы, поскольку в данный период против Российской Федерации странами Евросоюза и США активно вводились экономические санкции.

Среднедушевой доход населения имеет тенденцию к увеличению, и среднегодовой прирост составил 1780,5 руб. в месяц (+7,5%). Средневзвешенный курс доллара к российскому рублю из-за санкций увеличился более чем в 2 раза за исследуемый период, при этом среднегодовой темп прироста составил более 10 % в год. Инвестиции в основной капитал с каждым годом увеличиваются на 982,2 млрд. руб. Среднегодовой объём ВВП в текущих ценах установился на уровне 73536,1 млрд. руб. и имеет прирост более 10% в год.

Наилучшим образом тенденцию изменения изучаемого процесса отражает линейная модель с наибольшим коэффициентом детерминации и наименьшей ошибки аппроксимации. С помощью уравнения можно спрогнозировать уровень импорта в Россию на 2019 год – 186,6 млрд. руб. (рис.2), и данный прогноз свидетельствует о снижении объёма импорта.

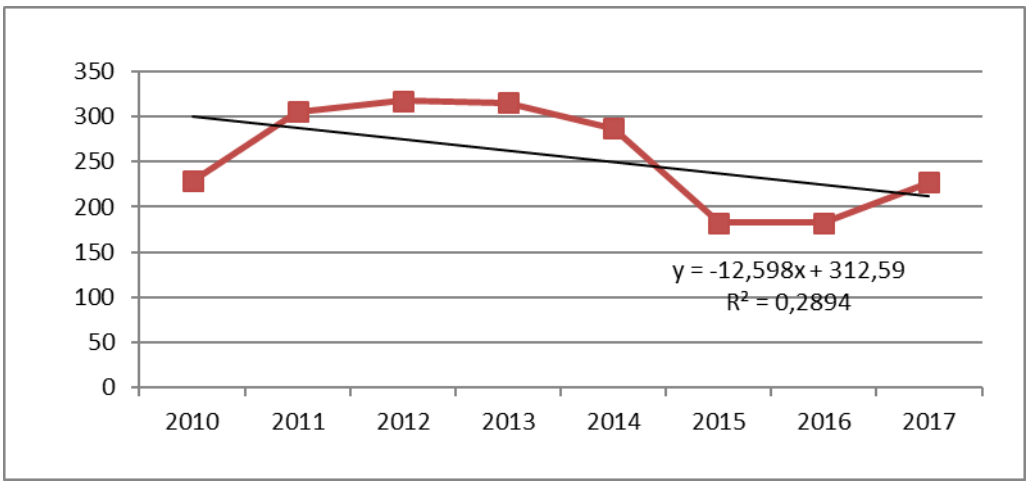


Рисунок 2. Линейная модель объема импорта

Поскольку импорт связан с другими процессами и зависит от них, то можно применить корреляционно-регрессионный анализ, представляющий собой метод математической статистики и используемый для изучения стохастической взаимосвязи между признаками.

Методом множественной корреляции установлены факторы, влияющие на размер импорта. Наибольшее влияние оказал уровень средневзвешенный курс доллара к российскому рублю, так как коэффициент корреляции составляет 0,82, что свидетельствует о достаточно тесной связи. Также влияние оказывает среднедушевой доход населения, так как коэффициент корреляции равен 0,52, что показывает среднюю связь. В меньшей степени влияние оказывают инвестиции в основной капитал и объём ВВП, так как коэффициент корреляции составляет 0,37 и 0,27 соответственно, что свидетельствует о слабой связи. Также стоит отметить, что все полученные коэффициенты корреляции имеют отрицательный знак, что свидетельствует о том, что между факторами обратная связь.

Коэффициент детерминации составляет 93% и показывает, что расчётные параметры модели на 93% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами, а 7% связаны с другими факторами, неотражёнными в анализе процесса.

Таким образом, благодаря анализу показателей внешней торговли видно, что объём экспорта и импорта имеют устойчивую тенденцию к снижению.

Только в последний анализируемый год показатели увеличиваются в своих объёмах. Политические конфликты, колебания цен на нефть, административные барьеры российского бизнеса – всё это неблагоприятно повлияло на внешнюю торговлю России. Удельный вес объёма экспорта во внешнеторговом обороте в 2017 г. составил более 61%. Но положительное сальдо торгового баланса на протяжении исследуемого периода сокращалось.

Прогнозируемый объём импорта имеет тенденцию к спаду, что, скорее всего, повлияет отрицательно на торговый баланс страны вследствие продолжения введения экономических санкций в отношении России. Улучшение ситуации во внешней торговле России возможно в случае осуществления более активной торговли со странами СНГ и дальнего зарубежья, снятия ограничений во внешней торговле, укрепления национальной валюты, роста цен на нефть. У России присутствует потенциал для выхода из сложной внешнеторговой ситуации, поскольку, несмотря на все трудности, она без всякого сомнения остается сверхдержавой, которая обладает огромными ресурсами и в значительной степени предопределяющей обстановку в мировом сообществе.

Библиографический список

1. Бутова Т. В., Мурар В. И., Елесина М. В. Внешнеэкономическая деятельность: понятие и сущность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №12-1. С. 135-136.
2. Внешнеэкономическая деятельность. Общие положения : сайт. URL: http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1593671 (дата обращения 20.01.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия и страны мира : Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 21.01.2019)

Статистический анализ доходов населения в условиях экономических санкций (на примере Кировской области)

Лаптева И.П.[a], Сайдакова В.А.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики[a]
студента 3 курса, специальность «Экономическая безопасность»[b]
Вятский Государственный Университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru[a], svablove@gmail.com[b]

Аннотация: в статье рассмотрена сущность экономических санкций и введение их в отношении Российской Федерации. Отмечено, что санкции повлияли на все экономические отношения субъектов. Более детально рассмотрены денежные доходы населения в условиях санкций на примере Кировской области, а также в сравнении данного региона с Приволжским Федеральным округом и Российской Федерацией в целом с помощью статистических методов. Приведён результат анализа реальных доходов населения. Также подробно рассмотрена структура денежных доходов населения Кировской области и динамика составляющих. Особое внимание уделено такому экономическому показателю как среднедушевой доход населения. Основная тенденция развития среднедушевого дохода была отслежена с помощью аналитического выравнивания методом наименьшего квадрата. Предложены пути влияния на доходы населения в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, доходы населения, Кировская область.

Экономические санкции представляют собой способ воздействия на сложившиеся торгово-экономические отношения между одной стороной или группой стран на другую страну или группу стран, которое предполагает нанесение ущерба экономике через введение запретов и ограничений [Годованник Е. Д., с. 232-235].

Впервые санкции Евросоюза и Соединенных Штатов Америки в отношении Российской Федерации были введены после присоединения Крыма к России весной 2014 года. Санкции против России также были введены Канадой, Японией, Швейцарией и некоторыми другими странами. Лидеры этих государств надеялись, что введение санкций повлекло бы принятие требований и «правил поведения» Россией.

Однако Москва ответила запретом на импорт продовольствия из ЕС, США, Канады, Японии и Австралии, поменяла курс на внутригосударственное развитие. Расширение санкций против РФ продолжается [Антироссийские санкции].

Введение санкций в отношении России привело к разработке программ, которые направлены на развитие собственного производства высококачественной продукции, то есть программ по импортозамещению.

Однако в экономике существуют иные виды отношений, кроме производственных, например, распределительные. Они реализуются в системе доходов населения и других субъектов хозяйства.

Доходы населения – это сумма денежных средств и материальных благ, полученных или произведенных домашними хозяйствами за определённое время. Уровень потребления населения напрямую зависит от уровня доходов [Доходы населения и их виды].

Целью данной работы является проведение статистического исследования доходов населения в Кировской области в условиях экономических санкций. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи.

1. Провести анализ динамики доходов населения Кировской области, ПФО, России;
2. Рассчитать показатели вариации доходов населения в Кировской области в сравнении с уровнями Российской Федерации и Приволжского Федерального округа;
3. Сделать выводы о влиянии введения экономических санкций на доходы населения.

Объектом исследования выступают доходы населения Кировской области. Предметом исследования являются показатели динамики и вариации уровня доходов населения исследуемого региона.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Кировской области, учебно-методическая и периодическая литература.

В процессе исследования были использованы различные методы статистического анализа данных.

Динамика реальных доходов населения, представлена в таблице 1. За период с 2010 по 2017 гг. средний темп роста реальных доходов населения в Ки-

ровской составил 100,1% (в Российской Федерации 100,5%, в Приволжском Федеральном округе 100,3%), то есть ежегодно указанный показатель в регионе изменялся на 0,1%.

В 2016 г. реальные доходы населения по отношению к предыдущему периоду имеют отрицательную тенденцию. В 2017 г. наблюдается незначительный рост значения показателя.

Таблица 1

Динамика реальных доходов Кировской области (в % к предыдущему периоду)*

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Реальные доходы в % к предыдущему периоду	109,3	99,1	106,1	99,5	104,2	94,7	90,2	97,7

*По данным Кировстата

Сравнительный анализ структуры денежных доходов населения Кировской области показал, что в 2017 г. по сравнению с 2010 г. увеличился удельный вес доходов от предпринимательской деятельности, оплаты труда, социальных выплат, но сократились доходы, которые были получены по переводам, и другие, в которые входят доходы от продажи недвижимости (табл. 2).

Таблица 2

Структура денежных доходов населения Кировской области в 2010 г. и 2017 г. (в %)

Показатели	2010 г.	2017 г.
Доходы от предпринимательской деятельности	6,3	7,8
Оплата труда	34,9	35,7
Доходы наёмных работников от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	0,8	0,8
Социальные выплаты	24,8	27,8
Доходы от собственности (до 2008г. включая доходы от продажи недвижимости)	2,7	5,3
Доходы от продажи иностранной валюты	0,7	0,7
Прочие доходы (от сдачи чёрных и цветных металлов)	0,1	0,2
Деньги, полученные по переводам	0,6	0
Другие доходы (с 2008г. включая доходы от продажи недвижимости)	29,1	19,7

По уровню среднедушевого денежного дохода населения в 2010 г. Кировская область занимала 55 место в Российской Федерации, в ПФО – 8 место, а в 2017 г. – 73 место в РФ, в ПФО – уже 10. В целом за рассматриваемый период, в регионе данный показатель увеличился на 61,73% и составил 21560 рублей в месяц (табл. 3).

Таблица 3

Динамика среднедушевых доходов населения (руб. в месяц)**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	18958,4	20780	23221,1	25928,2	27767	30467	30747	31422
Приволжский Федеральный округ	15853,3	17296,4	19679,9	21863,9	24020	26287	25708	25877
Кировская область	13330,9	14675	16732,6	18011,7	20329	22149	21303	21560

**По данным Росстата и Кировстата

Значительную роль в исследовании оказывает анализ показателей вариации. Вариацию можно определить как количественное различие значений одного и того же признака у отдельных единиц совокупности.

Изучение вариации в статистической практике позволяет установить зависимость между изменением, которое происходит в исследуемом признаке, и теми факторами, которые вызывают данное изменение.

Для сравнения величины вариации среднедушевых доходов в Кировской области с показателями по России и ПФО были рассчитаны относительные показатели вариации, которые представлены в следующей таблице.

Таблица 4

Показатели интенсивности вариации среднедушевых доходов населения в 2010–2017 гг.

	Коэффициент осцилляции, %	Линейный коэффициент вариации, %	Коэффициент вариации, %
Российская Федерация	47,64	15,06	17,06
Приволжский Федеральный округ	47,27	15,40	17,29
Кировская область	47,64	15,26	16,93

Анализ относительных показателей вариации показывает, что совокупность показателей по Кировской области абсолютно однородна (меньше 17 %), а по России и по ПФО – достаточно однородна.

При этом значение показателя вариации среднедушевых доходов по Кировской области ниже, чем по России и Приволжскому Федеральному округу на 0,13 п.п. и на 0,38 п.п. соответственно.

Коэффициент осцилляции отражает относительную колеблемость крайних значений признака вокруг средней. Так, в Кировской области данный показатель равен 47,64%. Это позволяет сказать о том, что наибольшая и наименьшая величина исследуемого показателя колеблется вокруг средней на 47,64%. Данный показатель в сравнении с уровнем России одинаков и выше, чем в ПФО.

Линейный коэффициент вариации характеризует долю усреднённого значения абсолютных отклонений признака от его средней величины. По Кировской области данный показатель составляет 15,26%.

Таким образом, рассматриваемая по региону совокупность однородная, а степень вариации признака слабая.

Методом аналитического выравнивания была выявлена основная тенденция изменения показателя среднедушевых доходов населения по Кировской области (рис.1).

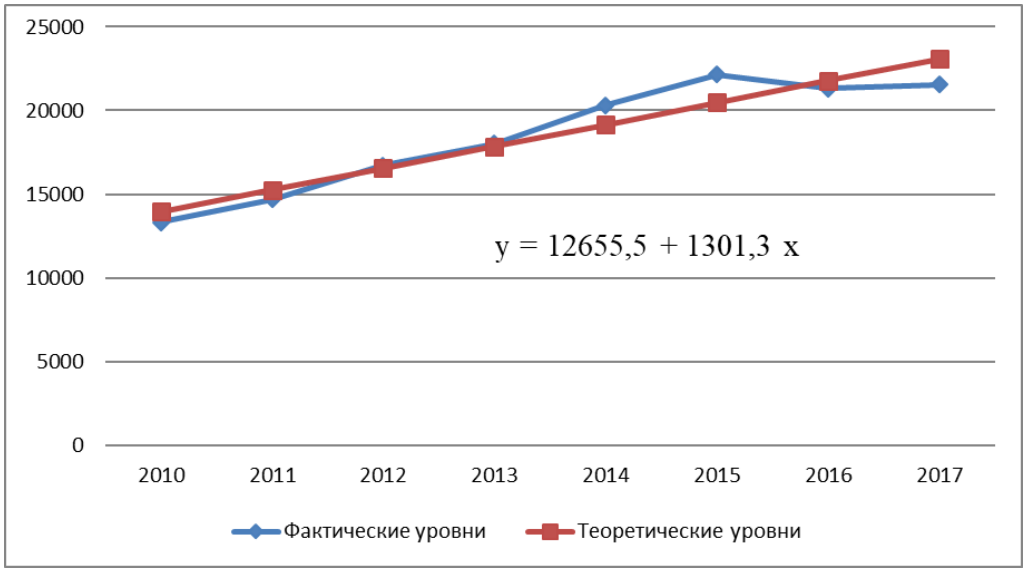


Рисунок 1. Среднедушевые доходы населения Кировской области 2010 – 2017 гг.

Полученное уравнение показывает, что, несмотря на незначительные колебания уровня показателя в отдельные годы, наблюдается общая тенденция увеличения среднедушевых доходов населения Кировской области с 2010 по 2015 гг. Ежегодно значение исследуемого показателя возрастало в среднем на 1301,3 рублей в месяц. При сохранении сложившейся тенденции среднедушевые доходы населения Кировской области в 2019 году будут находиться в пределах от 24879,7 до 26457,5 рублей в месяц. Это можно утверждать с вероятностью, равной 0,954.

В настоящее время российская социально-экономическая система переживает не самый лучший период развития. Из-за обрушения рубля и резкого падения цен на нефть началась активная оптимизация расходов страны, сократились доходы федерального бюджета. Следствием этого стал риск снижения уровня жизни россиян, в том числе и их дохода.

В последние годы динамика прибыли имеет положительную тенденцию. Чтобы сохранить её, правительству России нужно продолжать развивать внутренние резервы: промышленность, тем самым увеличивая количество рабочих мест, улучшая условия труда, тогда доходы населения будут продолжать увеличиваться в сложных экономических условиях. Также стоит отметить и последние события в России, связанные с повышением НДС с 18% до 20%. Это изменение приведёт к росту цен на товары и услуги. Самое важное в данной ситуации, чтобы процент увеличения цен и доходов населения был одинаков, либо рост доходов населения превышал рост цен. В противном случае, уровень жизни населения будет снижаться.

Таким образом, проведённое статистическое исследование доходов населения Кировской области, позволяет сделать вывод о снижении данного показателя после введения экономических санкций против России, то есть, начиная с 2014 года. Рост цен, налоги и другие факторы приводят к сокращению реальных доходов населения. Поэтому в сложившихся условиях необходимо значительное внимание уделять внутренним резервам повышения данного показателя.

Библиографический список

1. Годованник Е. Д. Экономические санкции: исторический аспект // Молодой ученый. 2015. №20. С. 232-235.
2. Антироссийские санкции : сайт. URL: http://ruxpert.ru (дата обращения 12.01.2019).
3. Доходы населения и их виды : сайт URL: http://www.studyi.ru/economics/macroeconomics/topic.php?id=dohodi_naselenija_i_ih_vidi (дата обращения 01.02.2019)
4. Федеральная служба государственной статистики по Кировской области. Денежные доходы населения : Официальный сайт. URL: http://kirovstat.gks.ru (дата обращения 01.02.2019)
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Среднедушевые доходы населения по субъектам Российской Федерации : Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 01.02.2019)

Оценка состояния рынка жилой недвижимости Кировской области

Лаптева И. П. [a], Филатова С. Н.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студентка 5 курса, специальность «Экономическая безопасность» [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru[a], sofi.filatowa1995@yandex.ru[b]

Аннотация: жилищный вопрос до сих пор является самым актуальным в России. Недоступность жилья, его несоответствие установленным нормативам, а также низкий уровень благоустройства жилых помещений являются важными социальными проблемами, от решения которых зависит качество жизни населения страны и её регионов. Цель исследования – анализ рынка жилья Кировской области и выявление тенденций его развития. Для достижения поставленной цели были использованы различные методы статистического анализа. В статье рассматривается современное состояние рынка недвижимости, описывается ситуация, складывающаяся в жилищном строительстве. Также проанализирована динамика цен на первичном и вторичном рынке жилья, определены различия в уровне благоустройства жилищного фонда в городской и сельской местности. По итогам исследования выявлены тенденции и проблемы в развитии рынка жилой недвижимости в Кировской области.

Ключевые слова: жилищный фонд, жилищное строительство, средняя стоимость жилья, благоустройство.

Решение жилищных проблем является одной из главных, но в то же время трудновыполнимых задач, стоящих перед органами государственной власти на всех уровнях. Ведь именно государство должно заботиться о своих гражданах и помогать им. В связи с этим проводится комплекс государственных и муниципальных мероприятий, направленных на повышение уровня комфорта и улучшение качества жизни российских семей.

Сбор и аналитическая обработка информации о жилищных условиях населения важны для принятия решений о государственной политике в жилищной сфере, разработке мер, направленных на расширение доступа населения к современному благоустроенному жилью. В связи с этим был проведен анализ рынка жилья и жилищных условий в Кировской области. Он осуществлялся с использованием статистических методов, таких как корреляционно-регрессионный анализ, индексный метод, анализа рядов динамики и других, которые позволили количественно и качественно измерить показатели и сделать вывод о состоянии жилищного фонда региона и доступности жилья для населения.

Исследование было начато с анализа жилищного фонда, который представляет собой совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Кировской области. Динамика показателя представлена на рис. 1 [Кировская область в 2017 году].

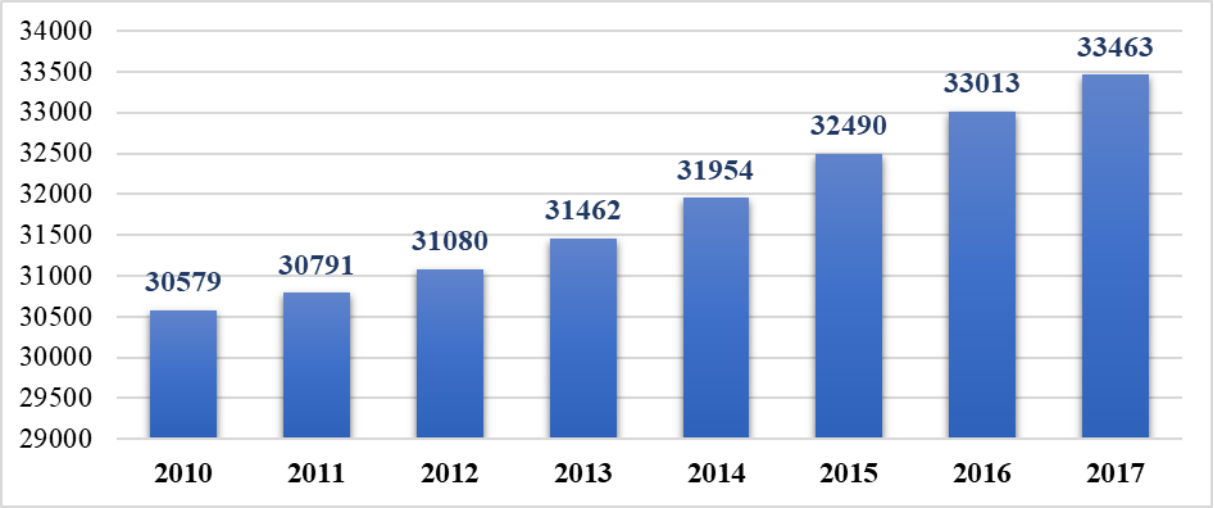


Рисунок 1. Жилищный фонд Кировской области, тыс. кв. м

Жилищный фонд Кировской области с каждым годом растёт. В 2017 году он составил 33,5 млн. кв. метров, что больше аналогичного показателя за прошлый период на 450 тыс. кв. м (1,4 %). А по сравнению с 2010 годом жилищный фонд Кировской области возрос на 6,4% (2884 тыс. кв. м). Среднегодовой абсолютный прирост по данному показателю в исследуемом периоде составил 412 тыс. кв. м, а среднегодовой темп прироста был равен 0,9%.

В структуре фонда более 70 % приходится на городской жилищный фонд. Если рассматривать структуру жилищного фонда по формам собственности, то наибольшую долю в 2017 г. занимает частная собственность – 87,8%.

К числу основных показателей, характеризующих жилищные условия населения, относится общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Показатель за период с 2010г. по 2017 г. увеличился с 22,5 кв. м до 26,1 кв. м (на 16 %) на человека. Обеспеченность жильём населения Кировской области растёт и в 2017 г., её показатель превысил среднее зна-

чение по России (25,2 кв. м) [Регионы России. Социально-экономические показатели]

Далее рассмотрим динамику ветхого и аварийного жилья в Кировской области (рис. 2). С 2010 по 2017 год площадь ветхого и аварийного жилищного фонда увеличилась на 14,3 %, что в абсолютном выражении составило 307 тыс. кв. м. [Кировская область в 2017 году]. Среднегодовой темп прироста показателя составил 1,5 %, и он превысил темп прироста жилищного фонда региона, что негативно сказывается на качестве жилищных условий населения. Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда региона за исследуемый период претерпел незначительные изменения и на конец 2017 года составил 7,3 %.

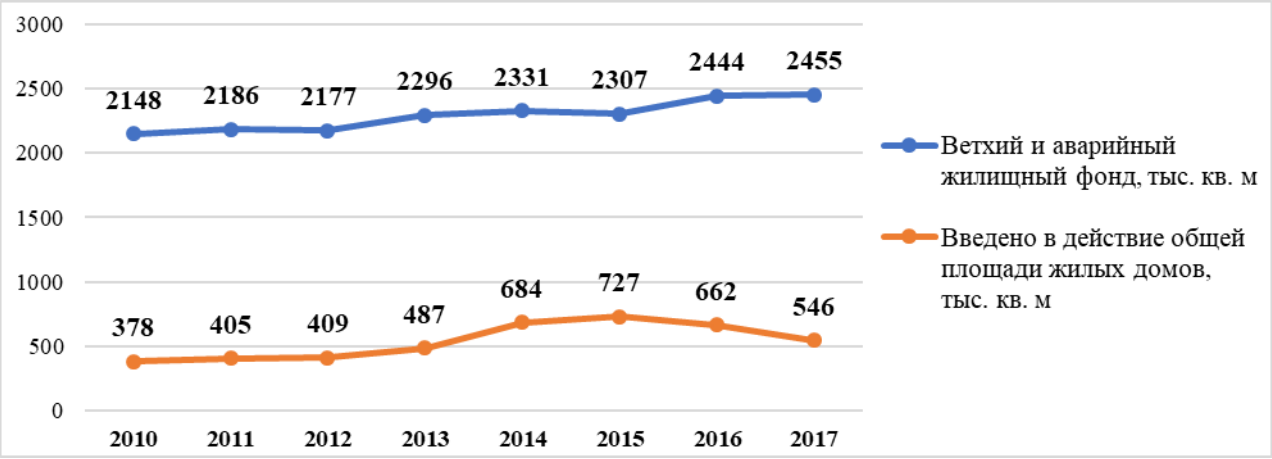


Рисунок 2. Динамика показателей качества жилищного фонда

Для более полной оценки состояния жилищного фонда Кировской области необходимо проанализировать общую площадь введённых жилых помещений и сопоставить их с помещениями, которые в силу определённых обстоятельств непригодных для жилья. Жилищное строительство в области до 2015 года находилось в стадии роста и за этот период общая площадь введённых в действие жилых домов увеличилась с 378 до 727 тыс. кв. м. В 2017 году, относительно 2015 года, показатель снизился на 29,4 % (181 тыс. кв. м) [Кировская область в 2017 году].

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика доли введённой общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда в Кировской области, Приволжском Федеральном округе и Российской федерации [Регионы России. Социально-экономические показатели].

Таблица 1

Показатели жилищного строительства в 2017 г.

Показатель	Кировская область	Приволжский Федеральный округ	Российская Федерация
Общая площадь жилищного фонда, млн. кв. м	33,5	771,7	3700,0
Общая площадь введённых жилых домов, млн. кв. м	0,5	15,6	79,2
Доля введённой общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда, %	1,6	2,0	2,1

Доля ввода жилых домов относительно общей площади жилищного фонда в регионе ниже по сравнению с данными по ПФО и РФ, что свидетельствует о недостаточном развитии жилищного строительства в области.

Также были рассмотрены изменения распределения введённых жилых квартир по числу комнат (рис. 3). Для анализа данного показателя были рассчитаны индексы структурных сдвигов Гатева и Рябцева, которые свидетельствуют о том, что за последние 10 лет в структуре построенных квартир не произошло существенных изменений.

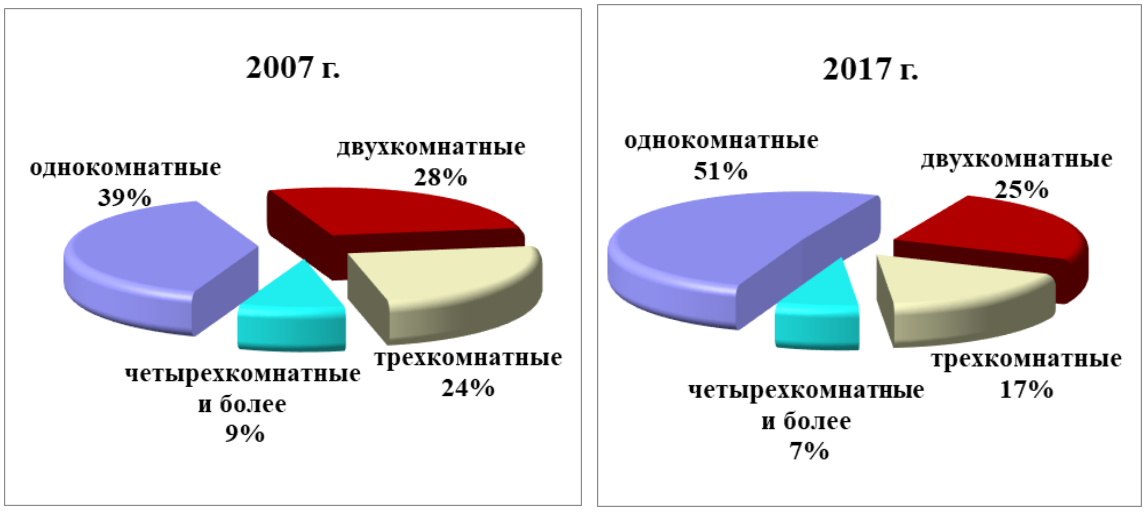


Рисунок 3. Распределение введённых жилых квартир по числу комнат

В 2017 году 51% от числа всех введённых жилых квартир составляют однокомнатные. Это связано с тем, что они пользуются наибольшим спросом в соответствии со сложившемся уровнем цен на рынке недвижимости. Однокомнатные квартиры более доступны для населения. В наибольшей степени сократилось строительство трехкомнатных квартир.

Рост площади ветхого и аварийного жилищного фонда и снижение общей площади введённых жилых помещений свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях в жилищной сфере. В 2015 году негативное влияние оказывали растущие ипотечные ставки, увеличение ставки рефинансирования. В связи с этим для большинства покупателей ипотечные кредиты стали малодоступными, и это, в свою очередь, оказало отрицательное влияние на покупательский спрос на жилую недвижимость, а, следовательно, снижение предложения в данном секторе.

В последние годы снижение ставки рефинансирования, которая в свою очередь позволила снизить кредитные ставки банков, а также ипотечная программа с государственной поддержкой позволили стимулировать рынок и оживить жилищное строительство [Учинина Т. В., Ноур М. В. и др., с. 453-456]. Однако жиль` по-прежнему остаётся недоступным для широких слоёв населения. В первую очередь это связано с достаточно высоким уровнем цен на жилую недвижимость и низким уровнем доходов значительной части населения страны.

На рис. 4 представлена динамика средней стоимости одного кв. м общей площади на первичном и вторичном рынке жилья в Кировской области [Кировская область в 2017 году].

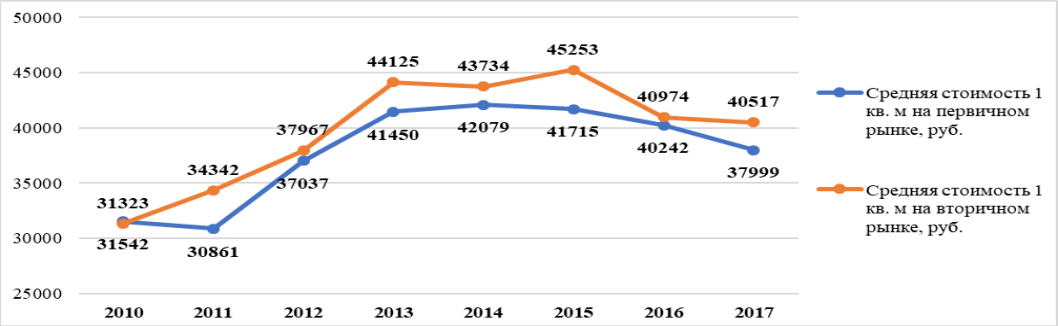


Рисунок 4. Средняя стоимость 1 кв. м на рынке жилья в Кировской области

Уровень цен на вторичное жильё выше, чем на первичное. Это связано с тем, что первичное жильё приобретается в состоянии, требующем капитальных вложений для его благоустройства. Также первичное жильё может быть приобретено на различных стадиях строительства, поэтому вероятность обмана и риск потери вложенных средств выше, чем при приобретении вторичного жилья.

В рыночной экономике стоимость продукта обычно определяется балансом спроса и предложения. По статистическим данным спрос на недвижимость за последние три года в Кирове увеличился (в 2016 г. – на 9% относительно 2015 г., а в 2017 г. – ещё на 4% относительно 2016 г.). Но объёмы спроса на жильё существенно ниже, чем предложение, поэтому цены не растут. Стоимость квадратного метра плавно снижается. Главным ограничителем спроса на жильё остаётся падение реальных располагаемых доходов населения.

По сравнению с 2010 г., в 2017 г. дома стали более дорогими. Максимальная цена на первичном рынке была зафиксирована в 2014 г. и составила 42079 руб., а на вторичном рынке в 2015 г. – 45734 руб. После достижения своего максимума на обоих рынках происходит падение цен: на первичном – на 4080 руб. (9,7 %), на вторичном – на 4736 руб. (10,5 %). Негативная динамика объясняется низкой платежеспособностью населения. Чем выше благосостояние граждан, тем активнее они решают жилищный вопрос. Несмотря на увеличение доходов населения, и снижение стоимости 1 кв. м, жильё по-прежнему остаётся недоступным для большинства граждан.

Если сравнивать со сложившимся уровнем цен на жильё в целом по России, то в Кировской области средняя стоимость 1 кв. м. на первичном рынке ниже на 18883 руб. (33,2%), на вторичном – на 11833 руб. (22,6 %) [Регионы России. Социально-экономические показатели].

Уровень благоустройства жилья в Кировской области ниже, чем в среднем по России. Благоустройство жилищного фонда в городской и сельской местности различно. Можно заметить, что благоустройство городского жилищного фонда намного выше, чем сельского [Регионы России. Социально-

экономические показатели]. Почти 90 % всего городского фонда оборудовано водопроводом; водоотведением, отоплением и горячим водоснабжением – около 70 %. Что же касается сельского жилищного фонда, то около 70% общей площади оборудовано водопроводом и газом. Только одна треть площади обладает отоплением, а горячее водоснабжение присутствует только у 16 % сельского жилищного фонда.

Проведённое исследование показало, что рынок жилья в Кировской области активно развивается. В регионе реализуются различные жилищные программы, такие как «Молодая семья», программы по обеспечению жильём детей-сирот, переселению из аварийного жилья. А также осуществляются различные социальные выплаты на приобретение или строительство жилого помещения. Но несмотря на это доступность жилья для населения региона остается низкой. Более десяти лет ждут улучшения жилищных условий 18027 семей, что составляет 70% от всех семей, состоящих на учёте для получения жилой площади на конец 2017 г. За истёкший год улучшили жилищные условия лишь 5,2 % семей, состоящих на учёте.

Библиографический список

1. Учинина Т. В., Ноур М. В., Аюпова З. В., Корнеева С. С. Обзор современной ситуации на рынке жилой недвижимости // Молодой ученый. 2017. №9. С. 453-456.
2. Маградзе М. В. Статистический анализ рынка жилой недвижимости в России // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 438-442.
3. Шеремет Н. Г., Коротков А. В. Экономико-статистический анализ рынка жилья // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 446-452.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат). URL: http://www.kirovreg.ru/ (Дата обращения: 05.01.2019).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/ (Дата обращения: 08.01.2019).

Современная детская книга и проблема медиабезопасности

Лаут Н. А.
аспирант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: nikita.laut@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы этической и эстетической ценности современной детской электронной книги. Анализируются тексты переводной зарубежной литературы, продвигающие антисоциальные модели поведения в российском сегменте сети Интернет и в реальности. Отмечаются деструктивные тенденции, обнаруживаемые в содержании ряда современных произведений, изданных российскими издательствами, поднимается вопрос о вредоносном влиянии некоторых книг, доступ к которым в медиапространстве в настоящее время не ограничен и бесконтролен. Этим обусловлена актуальность исследования. Цель статьи – рассмотреть примеры вредоносного воздействия детской медиапродукции, продвигающей асоциальные модели поведения, на молодого читателя, а также выработать предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу и принятию иных мер, которые могут способствовать повышению уровня медиабезопасности ребёнка-читателя. Для реализации поставленных целей использовался метод контент-анализа эмпирического материала (изданий, иной детской медиапродукции), а также анализ нормативно-правовых актов. В ходе исследования обосновывается приоритетность задач по обучению читателя умению «распознавать разрушительные стратегии влияния на информационно-психологическое здоровье», а также выявлению и предупреждению информационных акций в широком смысле, направленных на формирование деструктивных моделей поведения детей, подростков и молодежи. В качестве вывода предлагаются меры, которые могут способствовать повышению уровня медиабезопасности ребёнка-читателя. Область применения результатов: библиотековедение, издательское дело, юриспруденция, психология, педагогика, эколингвистика.

Ключевые слова: детская литература, медиабезопасность, традиционные ценности, эколингвистика.

Введение. В современном контексте социокультурное пространство «медиа» – понятие обширное и разнообразное, включающее в себя всю совокупность технологических средств и приёмов коммуникаций для передачи конкретному потребителю сообщения в том или ином виде: тексте, музыке, изображении и т.д. Однако расширение медиа-структуры культуры, (и литературы в частности), наблюдаемое последние десятилетия, имеет не всегда положительные последствия: не случайно учёных волнуют проблемы экологии информационной среды, обеспечивающей комфортное и гармоничное развитие социума. Особенно актуальны эти проблемы в ракурсе детского чтения, поскольку интересы, запросы и потребности ребёнка в книге не всегда получают адекватную интерпретацию в современном книгоиздательском процессе. Речь идёт об этико-эстетическом воплощении духовно-нравственных ценностей общест-

ва, их передачи читателю, и, прежде всего, в содержательном аспекте электронной продукции. Цифровой контент литературных текстов, адресованных детям, необходимо подвергать анализу с точки зрения транслируемых ценностных ориентиров и нравственных установок, по-разному влияющих на становление личности адресата.

Постановка цели и задач исследования.

Как считают исследователи [Маркова Т. Б., с.11], ещё не так давно бурно обсуждаемую дилемму (бумажная книга и/или электронный текст) в наши дни следует рассматривать не в противопоставлении, а в тесной взаимосвязи и соотнесенности. Изменилась и мотивация чтения: сегодня на первый план, особенно для молодого поколения, выходят прагматическая и релаксационная функции, эстетическое же восприятие книги сохранилось лишь отчасти [Атрощенко Е. Е., с.61]. В свете такой постановки проблемы, к медиа можно отнести и традиционную «бумажную» книгу, и комикс, и электронный текст. Всех их в равной мере должны касаться вопросы медиабезопасности подрастающего поколения, и особенно детей, которые пользуются электронной формой получения знаний о мире или проведения досуга за чтением литературы. Под медиабезопасностью здесь понимается отсутствие вредоносных влияний на личность юного читателя, формирующих псевдоценностные ориентиры и деструктивные установки.

В настоящее время в фазу экономической, научной и социальной активности начинает входить, согласно концепции Штрауса-Хоува, «поколение Z», рожденное в начале XXI века – эпоху начала глобального распространения Интернета и мобильных высокотехнологичных электронных устройств, ставших продуктами массового потребления. Среди главных поведенческих характеристик этого поколения исследователи отмечают отсутствие чувства ответственности и массовое следование моде. Это и мода на современные гаджеты, а во многом – и на определенные книги и фильмы [Лаут Н. А., с. 1394].

Вместе с тем получаемая из Интернета информация может искажаться трансляторами в маркетинговых целях [Суворкина Е. Н., с.65], а также в целях

оказания влияния на развитие личности и, к сожалению, стать средством формирования деструктивных моделей поведения молодёжи в целях нанесения ущерба безопасности РФ [Базылев В. Н., с.203].

В настоящее время существует ряд нормативно-правовых актов, задача которых – защитить детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Но выполнить эту задачу они могут далеко не всегда по целому ряду причин.

Во-первых, ещё раньше, чем большинству населения стали доступны электронные тексты, демократизация общества послужила становлению принципа свободы как отсутствия жесткого контроля издаваемой литературы и доступа к ней. Результатом стала публикация множества произведений, в том числе позиционируемых как детские и подростковые, причём содержание некоторых изданий с этико-эстетической точки зрения является спорным.

Во-вторых, повсеместное распространение Интернета и его глубокая интеграция во все социальные процессы привели к изменению форм и методов работы библиотек, моделей читательской активности, и, как следствие, моделей поведения самого читателя. Так, поколение «миллениума», предшествовавшее «Z», чаще получало первичную информацию об интересующих его книгах из реальных источников (например, в круге своего общения, в школе, ребята постарше – из СМИ). И лишь затем искало заинтересовавшие их произведения в Интернете, чтобы получить их в электронном формате. «Поколение Z» действует наоборот: первичную информацию, отзывы, комментарии об изданиях, отрывки из книг оно получает из Интернета. В случае, если издание заинтересовало, пользователи приобретают его или просят родителей приобрести в аналоговом исполнении либо так же, как и «миллениалы», – в Интернете.

В-третьих, первичная информация об изданиях, циркулирующая в Интернете, может транслироваться с использованием средств скрытого информационного воздействия в целях стимуляции объекта воздействия к приобретению и дальнейшему прочтению текстов, которые могут оказать деструктивное

влияние на формирование личности, привести к разрушению традиционных ценностей.

Цель статьи – рассмотреть примеры вредоносного воздействия детской медиапродукции, продвигающей асоциальные модели поведения, на молодого читателя, а также выработать предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу и принятию иных мер, которые могут способствовать повышению уровня медиабезопасности ребёнка-читателя. Метод исследования: контент-анализ эмпирического материала (изданий и иной детской медиапродукции), а также анализ нормативно-правовой базы.

Результаты исследования, их обсуждение

Обратимся к конкретным фактам такого разрушения. С распадом СССР под воздействием процессов демократизации в РФ через литературу, искусство, ряд СМИ и Интернет населению внушалось осознание необходимости толерантного отношения к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, навязывалась идея о гомосексуальных отношениях как норме, что невозможно признать традиционными российскими ценностями и представлениями о семье. В связи с этим в целях противодействия распространению данных идей в 2010 году был принят Федеральный закон N 436-ФЗ от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Ф.З «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010], обязавший издателей (производителей продукции) ставить возрастную маркировку на изделиях. В 2013 году Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Федеральный закон N 135-ФЗ от 29 июня 2013 года «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”. Также созданы отдельные законодательные акты в целях защиты детей от информации, пропагандирующей «отрицание традиционных семейных ценностей». Однако в этом законодательном акте не разграничены понятия «пропаганда» и «просвещение», поэтому он подвергся критике со стороны чиновников ЕС, ПАСЕ, иностранных неправи-

тельственных организаций и их представителей в РФ, а также лидерами ЛГБТ-сообщества.

Необходимость создания инструментов для регулирования потоков контента в Интернете в целях защиты несовершеннолетних от вредоносной информации осознается и ключевыми участниками медиакоммуникации. Так, принимаются меры по саморегулированию в новых медиа, применяются методы ограничения, фильтрации и маркировки. Предполагается, что более эффективный способ защиты зависит от родительского контроля, медиаобразования и грамотности детей, учителей и родителей, которым нужно предоставлять помощь в ознакомлении с технологиями безопасности в Интернете. При обнаружении контента, опасного для морального и в целом психологического состояния ребёнка необходимо реагировать, передавать через специальные горячие линии или интерактивные формы информацию о деятельности интернет-провайдеров и крупных интернет-компаний [Vartanova E. L., Tolokonnikova A. V., Cherevko T. S., p.141]. Однако в области книгораспространения и чтения электронной книги ситуация сложнее. Так, массированные информационные акции, направленные на формирование псевдоценностных ориентиров у детей (и в частности, принятие гомосексуальности как нормы), ведутся в Интернете прежде всего в социальных сетях. Их основная информационная мишень – представители «поколения Z», чьи взгляды и убеждения ещё не сформировались. Негативное информационное воздействие при этом может маскироваться под консультацию психолога, обсуждение «подростковых проблем» в чатах и на форумах. Обратим внимание на то, что такое воздействие можно обнаружить и в рекламе «тематических» книг и комиксов, создающей впечатление, что всё это не только безопасно, но представляет собой модный тренд среди современных подростков.

Действительно, такая литература выпускается и крупнейшими детскими издательствами страны. Например, как символ современной испанской литературы позиционируется роман для детей младшего и среднего школьного возраста «Манолито очкарик» («Самокат», 2006 г.), в котором неоднократно под-

нимается тема потенциального гомосексуализма главного героя. Этот роман рекомендован для прочтения на сайте самого издательства, в группах библиотек сети «Вконтакте», а до декабря 2017 года экземпляры книги имелись в фондах библиотек Кировской области (отметим, что после обращения инициативной группы граждан к уполномоченному по правам ребёнка в Кировской области книгу из оборота изъяли) [Лаут Н. А., с.1398].

Другая книга издательства «Самокат» – повесть французской писательницы Мари-Од Мюрай «Oh, Boy!» в русском переводе (М., 2006) – рекомендована читателям среднего и старшего школьного возраста и повествует о семейной драме, которая разрешается усыновлением троих несовершеннолетних детей парой гомосексуалистов. В книге создается положительный образ нетрадиционных отношений, нетрадиционной семьи и – напротив – негативный образ гетеросексуальных отношений, традиционной семьи; героизируются мужчины-гомосексуалисты. Издание выпущено в соответствии с программой «Пушкин», реализуемой некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» в рамках деятельности иностранной некоммерческой организации «Open society foundations», созданной и контролируемой Д. Соросом. Как известно, книги в рамках программы «Пушкин» распространялись по библиотекам преимущественно бесплатно. В 2015 году Генеральная прокуратура РФ признала данный фонд нежелательной организацией [Лаут Н. А., с. 1398-1399].

В 2007 году в социальных сетях была развернута рекламная компания серии «Недетские книжки» издательства «Самокат» [Лаут Н. А., с. 1399], а также снят видеоролик для «YouTube» под названием «Недетские книжки: инструкция по безопасному применению» [Недетские книжки: индустрия по безопастному применению: видео]. В книгах серии используется обсценная лексика, навязываются асоциальные модели поведения, дискредитируются традиционные семейные ценности. И хотя, в соответствии с ФЗ N 436-ФЗ [5], к книгам прилагается специальная бумажная вставка с возрастными ограничениями («16+» и «18+»), после вскрытия прозрачной упаковки эту вставку можно выбросить, и, таким образом, издание легко утрачивает знак возрастного ценза.

В 2011 году издательский дом «КомпасГид» (лозунг издательства: «Книги для думающих детей и подростков») выпустил в русском переводе роман немецкой писательницы Б.Т. Ханика «Скажи, Красная шапочка» с возрастным цензом «16+». В центре повествования – история сексуального насилия дедушки над внучкой, которая пытается рассказать членам своей семьи о «страшной тайне», но ей никто не верит, кроме подружки, живущей в семье лесбиянок. Данная книга также направлена на создание положительного образа и героизацию гомосексуализма, отрицание традиционной семьи и семейных ценностей [Лаут Н. А., с. 1399].

В текстах, продвигающих антисоциальные модели поведения в русскоязычной литературе и Рунете, встречаются и другие идеи, располагающие к усвоению деструктивных моделей поведения молодёжи.

В 2010 году издательство «Самокат» при финансовой поддержке Шведского совета по культуре выпустило первую книгу из серии автора М. Нильсон-Брэнстрем «Цацыки идёт в школу». В настоящее время на русском языке выпущено 5 книг серии о Цацыки, рекомендованных издателем детям младшего и среднего школьного возраста (от 7 до 15 лет). Вместе с тем в текстах этих книг используются вульгаризмы, грубые бранные выражения, описывается девиантное поведение, в том числе выражающееся в раннем начале половой жизни подростков. По всем этим причинам они могут способствовать деинкультурации индивидов в традиционном российском обществе, то есть их «выведения» из сферы усвоенных ценностей.

Вышедшая в серии «Библиотека вундеркинда» издательства «АСТ» в 2017 году книга А.П. Никонова «Астрономия на пальцах» содержит элементы молодёжного сленга, просторечных выражений, метафоры и эпитеты с антироссийской интенцией, а также антисоветские иронические оценочные авторские суждения. Всё это также является признаком деструктивного информационного воздействия, способного привести к формированию агрессивной антироссийской позиции у детей.

Рассмотренные издания являются примером реализации концепции «Окна Овертона» в Российской Федерации через книги, адресованные детям, в целях деструкции общепринятых этических норм в российском обществе. Они демонстрируют искусственно актуализируемую тему пропаганды в детской литературе девиантных форм поведения. Данный процесс способен сформировать толерантное отношение личности ребёнка-читателя к аморальным моделям в сознании и в целом – жизнедеятельности. В долгосрочной перспективе процесс может привести к тотальной деградации российского общества.

Решением обозначенных проблем может стать составление списка нерекомендуемых для чтения детям книг и регулярный мониторинг в целях его обновления. Для использования в просветительской работе среди родителей, педагогов и библиотекарей необходимо разработать соответствующие рекомендации для руководителей детского чтения (подобно педагогическим альманахам и методическим указаниям, выпускавшимся ежегодно до 1989 года).

Очень важной в этом направлении видится инициатива журнала «Филологический класс», открывшего подобную рубрику ещё в 2004 году статьей М. А. Литовской «Хорошие книги о хороших людях». Цель рубрики формулировалась следующим образом: «раскрыть всё богатство содержания» хороших книг, показать «нравственный потенциал» лучших произведений, «сохранить их игровую основу» [Литовская М. А., с.72]. Как показывает список произведений, освещавшихся в рубрике «Тайны детской книги», – потенциал литературных источников, формирующих духовный иммунитет у маленького читателя.

Выводы. Литература как текст культуры и ныне является базовым инструментом воспитания детей и приобщения их к традиционным российским ценностям. Но, как отмечают специалисты по библиотерапии, приоритетной становится задача обучения умению «распознавать разрушительные стратегии влияния на информационно-психологическое здоровье» читателя [Казаринова И. Н., с. 161]. Поэтому в настоящее время необходимо выявлять и предупреждать информационные акции, направленные на формирование деструктивных моделей поведения детей, подростков и молодёжи. Для этого нужно, во-

первых, разработать предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу РФ (прежде всего необходимо законодательно закрепить равенство понятий «пропаганда отрицания традиционных семейных ценностей» и «просвещение в сфере их отрицания» в рамках Федерального закона N 135-ФЗ от 29 июня 2013 года). Во-вторых, важную роль может сыграть регулярный мониторинг детской литературы, а на его основе – критика нежелательных книг и формулирование рекомендаций для руководителей детского чтения, в том числе для родителей. В-третьих, усилия родителей, педагогов и библиотечных работников нужно направить на формирование собственного «духовного иммунитета» у детей и подростков, для чего необходимо возрождать традиции коллективного и семейного чтения.

Библиографический список

1. Маркова, Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. 2013. № 4. С. 7-15.
2. Атрощенко, Е. Е. Обогащение словарного запаса детей старшего дошкольного возраста в процессе знакомства с детскими книгами // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 60-63.
3. Лаут, Н. А. Медиапродукция в сфере изданий для детей и формирование псевдоценностных ориентиров // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2018. С. 1394-1402.
4. Суворкина, Е. Н. Средства массовой информации и медиапродукция как сегменты российской индустрии субкультуры детства: конституционные основания экономико-правовых субститут-феноменов // Человек и культура. 2016. № 5. С.58-74.
5. Базылев, В. Н. Агрессивность современного информационного пространства // Человек. Культура. Образование. 2015. № 2 (16). С. 198-207.
6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 11.02.2019).
7. Vartanova E L., Tolokonnikova A.V, Cherevko T.S. The information security of children: Self-regulatory approaches // Psychology in Russia: State of the Art. Vol. 7, Issue 3, 2014. P. 136-145.
8. Недетские, книжки: инструкция по безопасному применению. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ijJxFd6ewwc (дата обращения: 11.02.2019).
9. Литовская, М.А. Хорошие книги о хороших людях (о феномене детской литературы) // Филологический класс. 2004. № 11. С. 72-82.
10. Казаринова, И. Н. Библиотерапия как теория и практика формирования информационно-психологического здоровья // От года литературы к веку чтения: коллективная монография. Челябинск, 2016. С. 155-172.

Специфика работы редактора рубрик и программ о поэзии (на примере ГТРК «Вятка»)

Лисик Т. В.
старший преподаватель кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stringer-tv@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты работы редактора над программой или рубрикой, посвящённой поэзии. Автор данной работы считает, что редактору необходимо творческое, а возможно, и поэтическое восприятие материала, с которым он работает, тонкое понимание личности поэта и его поэзии для достижения высокого результата. Работа над авторской программой требует тщательного подбора технических и выразительных средств. От того, где будет записан звук, в студии или на натуре, зависит восприятие программы зрителем. Визуальный ряд отчасти должен быть подчинён содержанию стихов и его образному ряду, однако дублирование текста изображением может привести к комическому эффекту или чересчур упростить материал. В связи с массовой утратой интереса к чтению авторские программы о поэзии отчасти могут поддерживать культурный уровень аудитории, а грамотный подход к их созданию очень важен.

Ключевые слова: поэзия, телевизионная программа о поэзии, ГТРК «Вятка», визуальный образ

Введение. Российский и советский театральный актёр, режиссёр, педагог, общественный и политический деятель Соломон Михоэлс отмечал: «Искусство – не только отображение действительности, которую мы видим, скользя мыслью по поверхности явлений. Это – раскрытие действительности и одновременно раскрепощение спрятанной в этой действительности огромной образной энергии» [Михоэлс, с. 19]. Задача телевизионной творческой группы, которая работает над созданием программы о поэтах и поэзии, – визуализировать эту образную энергию. Каким образом это сделать, как убедить зрителя в том, что выбранный ими поэтический материал достоин быть представленным широкой аудитории, редактор телевидения каждый раз решает самостоятельно.

Цель работы – выяснить, какие творческие задачи необходимо решить редактору в ходе работы над программой о поэзии.

Методы исследования – синтез, анализ, прогнозирование, интервью, наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение.

Для решения задач исследования были рассмотрены программы и поэтические рубрики, направленные на ознакомление зрителя с современной вятской

поэзией. Участники этих программ были молоды, на момент съёмок их стихи не были известны широкому кругу зрителя. Перед творческой бригадой стояла задача: представить публике молодых авторов. Этому предшествовала кропотливая редакторская и режиссёрская работа.

Профессионалы, создающие программы о поэзии на телевидении, считают, что наиболее полное восприятие стихов может дать живое выступление поэта перед зрителем, а телевидение только приближается к этому эффекту. Такая программа должна выполнить две функции: позволить читающему сообществу задать поэтам уточняющие вопросы и выяснить, как устроена современная поэзия, из чего она состоит, как она работает, с другой стороны – дать поэтам площадку для высказывания, в первую очередь, молодым поэтам». По мнению литературного критика и редактора А. Гаврилова, творческие усилия команды могут позволить компенсировать то, что это не живое выступление, а телепрограмма. Следовательно, необходимо подобрать выразительные средства, которые будут соответствовать данной задаче [Гаврилов А.].

Первый выпуск рубрики «Блики» в информационно-аналитической программе «Неделя» на ГТРК «Вятка» вышел в эфир в октябре 1991 года. Выпуск программы «Лирикс» на ГТРК «Вятка», который будет рассмотрен в данной работе, вышел в эфир летом 1997 года. В это время государственное телевидение сохраняло советские традиции качества, а его сотрудники стремились к сохранению гуманистических традиций старой советской школы: «телевидение в своей идее поднимает или, скажем даже, утверждает значение человеческой личности, свободу и непосредственность её выявления, новый, интимный характер её контактов с широкой общественной средой… первоэлемент телевидения – живой человек – уже несёт в себе зерно художественности» [Саппак, с. 177]. Из этого следует, что редакторы и рубрики, и программы, в первую очередь должны были взять на себя ответственность за презентуемые ими произведения. Отсюда следует, что визуальный ряд должен выполнять несколько функций: во-первых, он должен представить зрителю молодого поэта, познакомить с ним, а возможно, с первых кадров заложить основу его узнаваемости,

создать его телевизионный образ. Во-вторых, визуальный ряд и другие выразительные средства не должны перечёркивать самого выступающего: велик риск того, что «картинка» окажется сильнее, ярче и эмоционально насыщеннее содержания и отвлечёт зрителя от звучащих стихов. Итак, от редактора поэтической телепрограммы требуется умение максимально приблизить запись к эффекту живого выступления, показать массовому зрителю, что перед ним достойный представитель современной поэзии, подобрать выразительные средства, чтобы профессионализм команды не контрастировал со стихотворными произведениями и авторской манерой исполнения стихов.

Авторская рубрика «Блики» (автор Т. Бучина, оператор Ю. Бакулин, режиссёр Л. Бучина, звукорежиссёр К. Макаров, редактор программы В. Коцепалов) создавалась для того, чтобы познакомить кировского зрителя с наиболее достойными образцами современной поэзии. Обязательным условием участия в программе был возраст – молодым поэтам не было и двадцати лет. Первым её участником был Вячеслав Литусов, студент филологического факультета Кировского педагогического института. К моменту съёмок он являлся автором более ста стихотворений, однако у него не было публикаций в СМИ и собственного сборника стихов. Имя Вячеслава Литусова было абсолютно новым для вятской публики. Следовательно, автору необходимо было решить, где будет снят молодой автор. Идея снять его в студии, вспоминают участники творческой группы Л. Бучина и Ю. Бакулин, была отклонена сразу: Вячеславу были свойственны скромность и сдержанность, он не умел актёрствовать, а порой чувствовал себя перед камерой скованно. Авторы решили поместить героя в среду, наиболее близкую кировской молодёжи того времени. Чаще всего молодые люди, которых не привлекали собрания ровесников на дискотеках или в спортзалах, общались, гуляя по городу. Было решено провести натурные съёмки, а стихи записать в студии: при чтении их на улице в записи присутствовал бы шум города, и это помешало бы оформить программу музыкально.

Затем решалось, сколько времени займёт сюжет, отбирались стихи и прозаические фрагменты для записи. Авторы учитывали то, что между стихами необходимы паузы, заполненные музыкой.

Первыми были продуманы постановочные сцены: в те годы на перекрёстке улиц Карла Маркса и Энгельса располагались деревянные дома, предназначенные к сносу. Авторы решили воссоздать в одном из этих домов атмосферу коммуны, показать этим, что творческая молодёжь сторонится массовых мероприятий, визуально обособить её. Авторы указывают, что обошлись минимумом предметов, которые помогли создать атмосферу жилого дома: это были маленькая православная икона, чайник, чашки и керосиновая лампа. В съёмках принимали участие четверо юношей, включая Вячеслава, и две девушки: они изображали чаепитие посреди руин. Этот фрагмент стал начальным и завершающим в сюжете. При монтаже было решено, что в начале сюжета будут звучать не стихи молодого автора, а проза: эпизод завершался словами «именно поэтому безделье есть лучшее из наших дел: оно подарит нам память ближних». «В то время эти слова никто не считал пророческими, о них вспомнили вскоре после гибели Вячеслава Литусова, – рассказывают авторы. – Незадолго до смерти он общался с нами, предлагал снять продолжение рубрики с его участием, однако мы решили того не делать. Сегодня этот сюжет воспринимается его друзьями как своего рода памятник рано ушедшему поэту».

Следующее стихотворение звучит на фоне кадров заброшенного на тот момент Трифонова монастыря. Герой заходит в арки, поднимается по темным лестницам. Продолжились съёмки за рекой, на берегу Вятки. Герою программы было предложено взобраться на гору песка: вслед за ним поднимался оператор. День был туманным, но когда съёмочная группа и поэт поднялись на гору, вышло солнце. «Специально такие кадры снять невозможно: природа помогала нам как могла», – говорят авторы. Они отмечают, что необходимо было придерживаться настроения, заданного героем сюжета в стихах, и тем не менее избегать повторов: точное повторение в кадре того, что описано словами, даёт комический эффект. Этот принцип был сформулирован в трудах

С. Эйзенштейна, Д. Вертова и Л. Кулешова, описан он и В. Саппаком: «Мы просто пробуем – и, кажется, без натяжки – приложить афористическую формулу Вертова к новым данностям… Интимность дистанции прежде всего требует активности нашего отношения к человеку; активность, без которой немыслимо постижение типажа» [Саппак, с. 147].

В итоге в эфир вышел сюжет хронометражем 4 минуты 57 секунд. В него вошли пять стихотворений и один прозаический фрагмент. Запись голоса поэта в студии оказалась верным решением, уличные шумы не мешали восприятию стихов. Визуальный ряд придавал стихам дополнительные смыслы и создавал образ не абстрактного, а вятского творческого человека, молодого поэта, подчёркивал одиночество, обособленность талантливых молодых людей того времени, говорил о том, что они исключены из общественно-политических процессов, позволят задуматься о судьбе таланта в России на сломе эпох.

Следующая программа, которую мы рассмотрим – «Лирикс» (редактор О. Журавлёва, режиссёр Т. Долгих, оператор С. Щекин, звукорежиссёр К. Макаров). Одним из её участников стал молодой поэт Андрей Жигалин. Ему было 27 лет, он учился в Кировском государственном педагогическом университете. Он занимался в театре-студии «Диалог» при городском Дворце пионеров, где после работал год режиссёром, был в молодёжной редакции Кировского ТВ (Программа «Антипод»), участник литературного клуба «Молодость» и клуба Авторской песни «Начало» (ныне – «Вокзал»), лауреат областной премии имени Александра Грина (1995) и лауреат Международной программы «Новые имена» (1995 год)» [4].

Программа была регулярной, и авторы записывали всех участников в студии. Обязательным элементом оформления были декорации с фрагментами рукописных текстов А. С. Пушкина. В зависимости от содержания стихов эти декорации, разнообразно подсвеченные, имитировали природный ландшафт, урбанистический пейзаж и так далее. Авторы учли, что у героя программы есть навыки сценических выступлений, что он может эффектно двигаться в кадре на ограниченном пространстве, и избежали визуальных нагроможде-

ний, позволив поэту быть ещё и артистом. В руках у него были листы с его стихами: он поднимал их с пола, срывал с протянутых нитей, разбрасывал по студии. Авторы учли и то, что у поэта поставленный голос, что он может импровизировать, сам создавать дополнительные образы. Во время чтения одной из поэтических миниатюр герой снял очки, и это, по свидетельству режиссёра программы «Лирикс» Т. Долгих, стало открытием: он изменился, показал своё лицо без тяжёлых линз, предстал перед зрителем без «защиты», разрушил свой привычный визуальный образ и тут же создал новый. Такие «мелочи» на телевидении играют огромную роль: они свидетельствуют и о том, что герой чувствовал себя в студии раскрепощено, а значит, авторам удалось создать ему соответствующую обстановку. Он сотрудничал с авторами программы, а не выполнял их требования, и поэтому отчасти стал соавтором телевизионного произведения. Если говорить об образе молодого поэта, созданного авторами, то стоит отметить, что он уже не выглядит таким одиноким и обособленным, какими были молодые поэты в начале 90 годов, он уже зрелая, самостоятельная творческая единица, он уверен в своих силах. Это косвенно свидетельствует о том, что изменилось время, и поэтическое слово стало в обществе более востребованным.

Выводы. В процессе создания программы о поэзии происходит творческий рост её авторов: они ищут наиболее удачные способы визуализации поэзии, представляют автора стихов в новом свете, придают его творчество дополнительные смыслы, определяют место поэта в частности и поэзии как таковой в роли современного общества. Автору программы необходимо самому в некоторой степени быть поэтом, верно оценивать творчество героев программы, выводить их на новую ступень развития.

Таким образом, работа над программой о поэзии предполагает серьёзную редакторскую и режиссёрскую работу, необходимо продумать каждый этап создания программы от выбора стихов для записи до окончательного монтажа.

Библиографический список

1. Михоэлс С. М. Статьи. Беседы. Речи. М. : Искусство, 1981. 557 с.
2. Гаврилов А. Поэзия на телевидении – сложный жанр. URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/8624/ (дата обращения 06.02.2019).
3. Саппак В. Л. Телевидение и мы. М. : Искусство, 1963. 182 с.
4. Сайт «Стихи.ру». Андрей Жигалин. URL: https://stihi.ru/avtor/12son (дата обращения 07. 02. 2019).

Балльно-рейтинговой система оценивания знаний и умений студентов по химии

Лобанова Л. Л[a], Береснева Е. В[b]
магистрант института химии и экологии[a]
кандидат педагогических наук, профессор кафедры ФХМО[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: student105520@vyatsu.ru[a], usr11511@vyatsu.ru[b]

Аннотация: *Актуальность:* введение в последние годы в вузах и других учебных учреждениях современных образовательных стандартов требует внедрения комплексной методики оценки результатов учебной деятельности студентов, в качестве которой можно рассматривать рейтинговую оценку знаний и умений обучающихся. *Цель статьи:* раскрытие проблемы поиска оптимальных возможностей оценки учебных достижений студентов для улучшения системы подготовки специалиста в области химии. *Методы исследования:* теоретические – литературный анализ трудов учёных по обсуждаемым вопросам, обобщение и прогнозирование; практические – наблюдение, опытно-экспериментальная работа, результаты научно-исследовательского и преподавательского опыта авторов. *Результаты исследования:* предложен авторский вариант балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний студентов, который позволит оценивать знания в течении всего времени изучения дисциплины, учитывая самостоятельную работу студентов. *Выводы и область применений результатов:* практическая значимость исследования в том, что представленный в ней вариант балльно-рейтинговой оценки знаний и умений студентов может использоваться при подготовке будущего специалиста-химика на ряде других химических дисциплин.

Ключевые слова: система оценивания, оценка, контроль, отметка, балльно-рейтинговая система.

Введение. Важной частью образовательного процесса является повышение качества образования. Большое значение в образовательном процессе имеет оценка достижений студента, выявление пробелов в его знаниях и умениях. Проблема контроля знаний и умений учащихся в педагогике и методике преподавания химии глубоко исследована и нашла отражение в трудах многих методистов (Н. М. Борытко, О. С. Зайцев, В. И. Звонников, Н. Е. Кузнецова, И. Я. Лернер, М. С. Пак, В. М. Полонский, В. Л. Рысс, Н. Ф. Талызина, М. Б. Челышкова и др.). Однако в последние время педагоги стали ощущать недостаточную объективность оценок по пятибалльной шкале в школе и четырехбалльной в вузе. Последние десятилетия характеризуются разработкой новых и совершенствованием уже существующих подходов и методов к оценке результатов обучения. Вопрос о дифференцированном подходе к оценке результатов учебной деятельности становится весьма актуальным, особенно в средних спе-

циальных и высших учебных заведениях в связи с введением образовательных стандартов нового поколения.

Современный образовательный стандарт как модель, норматив и измеритель химического образования в настоящее время представляет собой системный и комплексный объект (блоки знаний, умений и ценностных отношений). Поэтому для анализа и оценки качества химического образования необходима *интегративная методика,* которая предусматривает постоянный контроль и учёт химических знаний, предметных умений и ценностных отношений, а также правильную их оценку на основе заданных критериев. Таким требованиям объективного измерения качества химического образования удовлетворяет рейтинговая система оценки знаний и умений обучающихся.

Цель данного исследования заключается в разработке и реализации балльно-рейтинговой системы оценивания знаний и умений студентов по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств», направленной на обеспечение объективного контроля уровня подготовки студентов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие *задачи:*

1. Проанализировать сущность понятий «оценка», «контроль», «отметка», выявить функции и критерии оценки уровня подготовки студентов химических специальностей в системе высшего профессионального образования.

2. Провести анализ некоторых наиболее распространенных в высших учебных заведениях систем оценивания уровня подготовки студентов.

3. Разработать балльно-рейтинговую систему оценивания знаний, которая обеспечит объективный контроль уровня подготовки студентов химических специальностей по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств».

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ педагогической, психологической, методической и химической литературы, нормативной и программно-методической документации, интернет-ресурсов; обобщение; прогнозирова-

ние), эмпирические (педагогическое наблюдение), экспериментальные (педагогический эксперимент). Опытно-экспериментальная работа проводилась на кафедре технологии неорганических веществ и электрохимических производств ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Исследование проблемы проходит в несколько этапов:

– на первом этапе был проведен теоретический анализ существующих подходов к контролю и оценке знаний и умений обучающихся в психологической, педагогической, методической и химической научной литературе, определена проблема, поставлена цель и выявлены методы исследования, составлен план экспериментального исследования;

– на втором этапе был проведен анализ действующей системы рейтинговой оценки знаний и умений обучающихся, также проводился анализ и отбор видов учебной деятельности студентов по изучаемой дисциплине, предусмотренных учебным планом, и критерии их оценивания;

– на третьем этапе проводилась опытно-экспериментальная работа по апробации разработанной балльно-рейтинговой оценки результатов обучения студентов по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств»; анализировались и уточнялись выводы, полученные в ходе педагогического эксперимента, обобщались и приводились в систему полученные результаты.

Результаты исследования, их обсуждение. Процесс оценки знаний студентов включает в себя следующие основные компоненты: определение целей обучения, выбор средств контроля, проверяющих достижение этих целей и способ выражения результатов проверки [Гринченко И. С., с. 10].

Оценка – это процесс оценивания по установлению степени реально достигнутых результатов с поставленными целями [Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю., с. 175]., описанными в учебной программе и установленными государственными образовательными стандартами. Система оценивания учебной деятельности обучающихся должна учитывать как эффективность всех видов учебного труда студента и операциональную сторону усвоения учебного мате-

риала, так и проявление индивидуальных качеств и личностных особенностей обучающихся. Поэтому в процессе оценочной деятельности преподаватель химии должен быть предельно объективным и уметь оценивать различные стороны достигнутых образовательных результатов. При оценке результатов обучения особое место занимает контроль знаний.

Контроль в химическом образовании – это определение состояния объема и качества химических знаний, умений и ценностных отношений каждого студента и всей учебной группы в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта. Контроль – это проверка знаний обучаемых с целью фиксации промежуточных и конечных результатов процесса обучения и констатирование достигнутого уровня обученности [Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю., с. 62].

Контроль и оценка качества химических знаний и предметных умений сильно связаны между собой. Контроль проводится для того, чтобы оценить качество достигнутых результатов и умений. К средствам контроля относят письменные и устные ответы, домашние задания, контрольные работы, курсовые проекты, экзамены и т.д. Результаты контроля отражает отметка.

Отметка – это результат процесса оценивания, его условно-формальное (знаковое), количественное выражение оценки учебных достижений обучающихся в цифрах или баллах. В более широком значении под отметкой понимается не только конечный результат, но и процесс формирования оценки [Лопаткина Е. В., с. 22].

Традиционные методы диагностики, используемые педагогами для определения качества учебных результатов обучающихся, направлены на выявление уровня знаний, навыков и умений решения типовых задач. Современные приемы педагогической диагностики находят всё более широкое распространение и нацелены на выявление и оценку уровня компетентности, образованности студентов, их готовности к решению творческих и практических задач [Лопаткина Е.В., с. 4].

В настоящее время в школах и в вузах наиболее распространена пятибалльная система оценивания, но в реальности она является четырёхбалльной, так как оценка «единица» уже давно потеряла своё значение. Хотя эта система и имеет ряд достоинств (простота, традиционность, укоренённость в российских школах, понятность для всех субъектов процесса, универсальность [Зябкина О. Ю., Попова В. И., с. 111]), она не позволяет объективно оценить работу ученика. Это относится и к четырёхбалльной системе оценивания знаний студента в течение семестра в вузе, при которой не учитывается своевременное прохождение студентами контрольных точек, а самостоятельная работа студентов неравномерна распределена в течение семестра [Наумова Н. А., с. 320].

Многобалльная система оценивания является более гибкой и может включать в себя различные элементы других систем. Она в настоящее время успешно применяется при оценивании ЕГЭ (стобалльная система).

Рейтинговая система оценки знаний основывается на интегральной, то есть суммарной, оценке результатов всех видов учебной деятельности студента в течение семестра. Она предназначена для повышения объективности и достоверности оценки уровня подготовки студентов и используется в качестве одного из элементов управления учебным процессом в ВУЗе. Рейтинговая система оценки знаний позволяет:

– студентам – организовать систематическую, равномерную работу по усвоению учебного материала, регулярно оценивать состояние своей работы по выполнению всех видов учебных поручений, корректировать ход самостоятельной работы по дисциплине, быть осведомленными о своих знаниях по отдельным блокам учебного курса, прогнозировать итоговую оценку и возможность её получения без экзамена по результатам рейтинга;

– преподавателям – рационально планировать учебный процесс по данной дисциплине, знать ход усвоения изучаемого материала каждым студентом, корректировать ход учебного процесса, осуществлять всесторонний и независимый контроль за самостоятельной работой студентов, точно и объективно опреде-

лять итоговую оценку студентов по дисциплине, решать вопрос о возможности без экзаменационной оценки [Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю., с. 217].

Балльно-рейтинговая система предполагает «накопление» оценки, учитывает «предысторию» оценки, а также позволяет проводить постоянное наблюдение за качеством обучения студентов [Наумова Н. А., с. 321].

Разработка балльно-рейтинговой системы включает в себя несколько последовательных этапов [Зябкина О.Ю., Попова В.И., с. 114]: деление материала на структурно-логические самостоятельные модули; создание правил начисления баллов; установка максимальных и минимальных баллов, которые можно набрать; разработка рейтинговых правил, на основе которых будет проводиться оценивание; подведение итогов, выставление общей оценки студенту.

При таком подходе оценивания надо четко определить критерии, по которым будет производиться оценка знаний. Критерии оценивания зависят как от специфики преподаваемого предмета, так и от особенностей образовательного учреждения. Критерии оценивания и алгоритм выставления отметки должны быть заранее известны студентам или могут вырабатываться ими совместно с преподавателем [Хавелова Н. А., Меннибаева Т. В., с. 1].

У балльно-рейтинговой системы оценивания имеются и недостатки [Лопаткина Е. В., с. 32]: преподаватель сам устанавливает и распределяет баллы, поэтому их количество может меняться; многие студенты плохо разбираются в рейтинговой системе, поэтому не могут сами оценить свои достижения в учёбе.

Несмотря на эти недостатки, влияние которых можно сильно уменьшить при правильной организации процесса, балльно-рейтинговая система оценивания является в настоящее время наиболее рациональной и при грамотной разработке оказывается действительно эффективной, достаточно понятной, обладает неоспоримыми достоинствами для педагогов и студентов.

Для предварительной апробации такой системы был выбран 1 модуль по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств», содержащий 18 часов аудиторных практических работ и 36 часов самостоятельной работы. Целями модуля являются: закрепление теоретических

знаний по дисциплине, получение навыков инженерных расчетов, умение выбирать рациональную технологию.

В таблице 1 приведены оцениваемые элементы рейтинга и их балловый эквивалент по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств».

Таблица 1

Балльно-рейтинговой система оценки

Оцениваемые элементы рейтинга	Балл
1	2
1. Посещение занятий	
присутствовал	0,25
присутствовал на итоговой контрольной работе	1
не присутствовал	0
Всего: 8 занятий + итоговая контрольная работа	3
2. Решение задач	
решил на занятии верно	5
не успел на занятии, доделал дома верно	4
решил на занятии неверно, но есть правильные действия	3
доделал/решил дома неверно, но есть правильные действия	2
сдал позже срока неверно	1
Не сдал	0
Всего: 4 задачи	20
3. Домашняя работа	
сдал в срок верно	5
сдал позже срока верно	4
сдал в срок неверно, но есть правильные действия	3
сдал позже срока неверно, но есть правильные действия	2
сдал позже срока неверно	1
Не сдал	0
Всего: 1 ДЗ	5
4. Итоговая контрольная работа	
решил задачу верно	5
ответ на теоретический вопрос верно	2
решил задачу неверно, но есть правильные действия	3
неточный ответ на теоретический вопрос с наводящими подсказками	1
написал работу позже срока верно	4
написал позже неверно, но есть правильные действия в решении задачи	2
сдал позже срока неверно	1
Не писал	0
Всего	7
5. Курсовой проект	
стандартный	1
с учетом современных подходов:	2
только очистные сооружения	5
только система промывок	10
очистные сооружения + система промывок	15
Всего	15
ИТОГО максимальное количество баллов	**50**

В таблице 2 приводится перевод баллов рейтинга в общепринятую систему оценивания, которая по своей сути является четырехбалльной.

Таблица 2

Перевод балльно-рейтинговой оценки в четырехбалльную шкалу

Оценка по четырехбалльной шкале	Баллы рейтинга	% от балла рейтинга
отлично	42,5–50	85–100
хорошо	35–42	70–84
удовлетворительно	25–34,5	50–69
неудовлетворительно	< 25	0–49

В настоящее время началось внедрение разработанной балльно-рейтинговой системы оценки знаний и умений в процесс обучения студентов.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие *выводы:*

1. Проведён анализ понятий «оценка», «контроль», «отметка», выявлены основные функции оценки и контроля уровня подготовки студентов химических специальностей в системе высшего профессионального образования.
2. Анализ существующей в высших учебных заведениях четырехбалльной системы оценивания уровня подготовки студентов показал, что она имеет ряд недостатков, (не учитывает самостоятельную работу студентов, их активность на протяжении всего времени изучения дисциплины, усредняет значимость отдельных модулей дисциплины). Более надежной в обеспечении объективности и достоверности знаний и умений студентов по химии является балльно-рейтинговая система оценивания, помогающая студентам самим регулировать и корректировать конечный результат обучения.
3. Разработана балльно-рейтинговая система оценивания уровня подготовки студентов химических специальностей по дисциплине «Оборудование и экологические аспекты гальванохимических производств», которая, по нашему мнению, повысит качество освоения данной дисциплины, позволит применять студентами полученные знания для выполнения курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, использовать полученные знания в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Гринченко, И. С. Современные средства оценивания результатов обучения: Учебно-методическое пособие. М. : УЦ Перспектива, 2008. 132 с.
2. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров, А. Ю. Словарь по педагогике (междисциплинарный) : Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Дону: Издательский центр «МарТ», 2005. 448 с.
3. Лопаткина, Е. В. Современные средства оценивания результатов обучения : учебное пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. 110 с.
4. Зябкина, О. Ю., Попова В. И. Балльно-рейтинговая система оценки достижений учащихся // Научный журнал ВолНЦ РАН. 2012. Вып. 1 (57). С. 111–118.
5. Наумова, Н. А. Система оценки качества знаний студентов в вузе // Вестник РГЭУ РИНХ. 2009. № 28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenki-kachestva-znaniy-studentov-v-vuze (дата обращения: 02.02.2019).
6. Хавелова, Н. А., Меннибаева Т. В. Современные формы и методы оценивания образовательных результатов школьников // Молодой ученый. 2018. № 41. С. 192–197. URL https://moluch.ru/archive/227/53032/ (дата обращения: 25.12.2018).

Генезис и своеобразие эссеистики Сэмюэла Джонсона

Лупанова Д. Д.
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: darialup@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуются факторы, повлиявшие на становление формы эссе в творчестве английского просветителя, философа, моралиста Сэмюэла Джонсона, а также характеризуется специфика его публицистических произведений на литературные и моральные темы. Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью процессов, происходивших в журнальной периодике Англии XVIII в. В статье показано, как, отталкиваясь от традиций Аддисона и Стила, Джонсон следует по пути интеллектуализации эссе, усложнения его формы. Автор приходит к выводу, что Джонсон создаёт особую форму эссе, воплотившую как широту проблем английского Просвещения, так и многогранность, противоречивость его мировоззрения, в котором отразилось влияние эмпирической философии и идей англиканства. Результаты и фактический материал исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории зарубежной литературы эпохи Просвещения, истории английской литературы и истории литературной критики.

Ключевые слова: эссеистика, публицистика, периодические издания Англии XVIII века, С. Джонсон.

Актуальность исследования обусловлена целесообразностью изучения проблемы жанра эссе в творчестве С. Джонсона. Творчество Сэмюэла Джонсона отражает основные характеристики переходной эстетической эпохи, когда происходит интеграция различных художественных систем в самые противоречивые и спорные феномены культуры. Джонсон воспринял идеи классицизма и реализма, что отразилось на многообразии его эстетических взглядов.

Цель исследования – выявить генезис и идейно-художественное своеобразие эссе С. Джонсона.

В соответствии с целью поставлены следующие *задачи:*

1. Выявить основные историко-культурные предпосылки эссеистики С. Джонсона.
2. Проанализировать отражение в эссе Джонсона его философско-эстетических взглядов и особенностей английского Просвещения.

При рассмотрении эссеистики Джонсона использован *комплексный подход*: анализ идейно-философских взглядов писателя, социокультурной ситуации, эпохи, а также художественно-эстетического наследия.

Методологическую основу исследования составили труды

Л. В. Сидорченко, Н. А. Соловьевой, В. И. Березкиной-Липиной, О. Ю. Полякова.

В науке большое внимание уделяется литературным и литературно-критическим трудам Джонсона (философская повесть «Расселас», дидактические поэмы, «Жизнеописания английских поэтов» и предисловие к собранию сочинений Шекспира), однако гораздо меньше рассмотрен другой значительный пласт его наследия – эссе в таких журналах, как «The Rambler» (1750-1752 гг.), «The Adventurer» (1753-1754 гг.), «The Idler» (1758-1760 гг.). Джонсон получил известность как автор, издававшийся под псевдонимом «Странник», ещё до того, как стал героем биографии Джеймса Босуэлла, и даже прежде, чем был создан его знаменитый труд «Словарь английского языка». В эссе Джонсона, опубликованных в периодических изданиях, отражается топика всего его художественного творчества, а также вопросы философской, эстетической теории и литературной критики.

Восемнадцатый век стал переломным этапом в развитии английской литературной мысли. На литераторов данной эпохи во многом повлияли идеи Д. Локка о сенсуализме и философско-научные труды Ф. Бэкона с принципами научной методологии и свободой экспериментирования. В течение всего XVIII столетия продолжался «спор о древних и новых», предметом обсуждения которого стало отношение к античному художественному наследию. Постепенно английский классицизм приобрёл черты просветительской направленности, а в критике всё чаще стали акцентироваться не нормативные, а рецепционные аспекты оценки художественных произведений: «прекрасное» начали изучать не как объект, а как реакцию субъекта на объект. Именно в эту эпоху сформировалась особенная манера эссеистики С. Джонсона, отразившая названные закономерности литературного процесса Англии той поры.

Развитие жанра эссе в английской литературе было связано с общественно-политическими процессами, происходившими в то время (развитие буржуазных отношений, партийно-политическая полемика, становление публичной сферы). Издания ориентировались на универсальность содержания, стреми-

тельно повышался их эстетический статус. Литературная критика принимала требования журналистики, среди которых были простота, ясность, краткость изложения [Сидорченко Л. В., с. 110]. Эссе становится ведущим жанром английской журналистики.

Исследователь В. И. Березкина-Липина выделяет особую «национальную модель жанра», а к специфическим признакам данной модели относит «рано сложившийся лиризм в сочетании с поэтичностью и психологизмом», «личностное, интимное начало», «введение вымышленной персоны-маски». Литературно-художественная критика в эту эпоху, по словам исследовательницы, «была художественной не только по характеру объекта, но и по сути. Природа эссе — этого свободного жанра, широко открытого жизни, предполагала непосредственность живого, мгновенного отклика на любой материал, а свойственная этому жанру авторефлексия обострила критическую способность проникать в художественную природу произведения» [Березкина-Липина В. И., с. 27].

Деятельность Дж. Аддисона как основателя английской дидактической журналистики имела большое литературно-историческое значение. В этой связи упомянем также имя его друга и соратника – Р. Стила. Журналы «The Spectator» (1711-1713, 1715) и «Tatler» (1709-1711) Аддисона и Стила, основное содержание которых укладывалось в форму эссе, стали важным этапом развития английской периодики. Впоследствии из них вырастут и другие литературные журналы XVIII века, в том числе журнальная периодика Сэмюэла Джонсона.

В синкретических эссе Аддисона и Стила сочетались разнородные черты очерка, романа, статьи, но ко времени Джонсона они стали только одним из многих жанров просветительской литературы. Жанр эссе теряет свою многопроблемность, расщепляясь на более или менее обособленные очерки-статьи повествовательно-новеллистического, хроникального, морально-дидактического порядка. Джонсон посвящает себя преимущественно последнему роду.

Доминантные черты жанра являются причиной приверженности Джонсо-

на к литературным эссе. По словарю Джонсона (*Dictionary*), существительное «эссе» образовано от глагола, который критик, ссылаясь на Ричарда Блэкмора и Джона Локка, определяет как «попытаться, попробовать, посягнуть, поэкспериментировать» («to attempt; to try; to endeavor; to make experiment of») [Johnson S., с. 3]. Данная модель связана с эмпирической природой жанра эссе у Джонсона. Его воззрения и отношение к чему-либо отражают властный эмпирический темперамент. Публицист настойчиво выражал своё мнение, приводя многочисленные аргументы, которые, в свою очередь, приводили к балансу идей.

Как уже отмечалось ранее, основные ориентиры развития жанра эссе уже были сформированы в «аддисоновский» период (отметим, что Джонсон ценил Аддисона как оригинального нравописателя, «разбудившего пытливость» англичан, сделавшего их взгляд на мир шире, привившего соотечественникам «вкус к интеллектуальной утончённости» [Босуэлл Дж., с. 160], но при этом создатель «Рэмблера» отходит от традиций «Спектейтора» и формирует собственную эссеистическую форму. В частности, он идет по пути максимальной интеллектуализации эссе, включая в них материалы на философские темы, обращаясь к сложным вопросам теоретико-литературного и литературно-критического характера (публикации, посвящённые жанрам романа, пасторали, драматическим единствам, методологическим вопросам литературной критики и, наконец, такой специфической проблеме, как особенности английской версификации и просодические характеристики поэзии Мильтона).

«Великий хан литературы» (так назвал Джонсона Т. Смоллетт) не принимает также литературно-критический метод Аддисона. Этот метод, согласно мнению Джонсона, служил для оценки литературных произведений с основой на субъективных пристрастиях критика. Он считал, что только принципы здравого смысла и соответствия природе должны формировать суждения литератора. Данные взгляды Джонсона сближают его с классицистической критикой. Однако у исследователей нет единства в вопросе о том, придерживался ли С. Джонсон классицистической линии в развитии литературной критики или же

был рационалистом или даже приверженцем раннего романтизма. Отличительной особенностью журнальных эссе С. Джонсона на литературные темы является универсализм: в них обнаруживаются черты практически всех видов критики, которые существовали в тот период (дескриптивной, эстетической, предписывающей, методологической) [Поляков О.Ю., с. 57].

Вся литература Просвещения была направлена на воспитание и образование личности, независимо от жанра, политической и гендерной ориентации. Религия и литература служили общим задачам. В связи с этим можно отметить яркое воплощение в журнальных эссе Джонсона его англиканских взглядов, соединявшихся с просветительской морализацией. Во многих публикациях Джонсона проповедуются принципы гуманизма, умеренности, говорится о «тщете человеческих желаний», не облагороженных духовной жизнью. Эссе С. Джонсона отчасти являются доказательством внедрения в литературу философских идей, усиливавших функциональность литературы в обществе в наиболее сложные переходные и драматические периоды исторического развития.

Рождение новых философских законов, крупные научные открытия, «спор о древних и новых», преобладание частного, индивидуализированного начала, над началом обобщающим и гражданским, свобода экспериментирования – всё это способствовало трансформации классицизма в свою просветительскую разновидность. В этом процессе эссеистика Джонсона сыграла немаловажную роль. Во всей своей многообразной деятельности английский литератор предстаёт как типичный представитель противоречивой «золотой середины» просветительской мысли Англии XVIII в.

Выводы.

1. Генезис жанра эссе в творчестве С. Джонсона связан с рецепцией предшествующей дидактической периодики. Отталкиваясь от традиций Аддисона и Стила, Джонсон следует по пути интеллектуализации эссе, усложнения его формы.
2. С. Джонсон создаёт особую форму эссе, воплотившую как широту проблем английского Просвещения, так и многогранность, противоречивость

его мировоззрения, в котором отразилось влияние эмпирической философии и идей англиканства.

Библиографический список

1. Сидорченко Л. В., Апенко Е. М., Белобратов А. В. История зарубежной литературы XVIII века: Учебник. М. : Высш. шк., 1985. 335 с.
2. Березкина-Липина В. И. Формирование и пути развития жанра эссе в английской литературе XVII-XVIII вв. Автореферат диссертации… доктора филол.наук: 10.01.05. М., 1990. 36 с.
3. Johnson, Samuel. The Rambler, sections 55-112 (1750-1751) // The Works of Samuel Jonson in Sixteen Volumes, Vol. IV. 290 p.
4. Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэля Джонсона / Пер. А. Ливерганта. М. : Текст, 2003. 191 с.
5. Поляков О. Ю. Литературная критика в периодических изданиях Англии 1750-х гг. (проблема метода) : Монография. Киров : ВГГУ, 2003. 182 с.

Охранные предприятия как элемент рыночной инфраструктуры

Лысова Е. А.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: lena.lysowa@yandex.ru

Аннотация: Современный рынок требует наличия развитой инфраструктуры, в состав которой входят объекты универсального и специального типа. Основным элементом инфраструктуры рынка являются охранные предприятия, которые обслуживают все рынки региона, данные объекты с учётом выполняемых функций принадлежат к универсальным объектам инфраструктуры. Изучение особенностей деятельности охранных предприятий как элемента инфраструктуры рынка является актуальным и имеет практическое значение.

Охранные предприятия относятся к сфере услуг в связи с чем возникают трудности выбора предприятия безопасности в качестве поставщика услуг. На основании проведённого исследования выявлены характеристики предприятий безопасности, которые могут быть использованы в качестве критериев выбора охранного предприятия из альтернативных вариантов. Основными критериями выбора являются: профессионализм сотрудников, качество услуг, наличие лицензии, материальная ответственность исполнителя, ценовое предложение, комплексность оказываемых услуг, репутация предприятия.

Ключевые слова: рынок, рыночная инфраструктура, охранные услуги, выбор охранного предприятия.

Введение. Наличие развитой инфраструктуры является одним из факторов развития бизнеса как в масштабах страны, так и конкретного региона. Развитая инфраструктура делает рыночные отношения цивилизованными, логистичными и эффективными.

Понятие «инфраструктуры» в современной экономической литературе раскрывается с различных позиций. Под инфраструктурой понимают систему обслуживания, её функциональное назначение заключается в предоставлении услуг населению и производству. Другой взгляд в понимании инфраструктуры в качестве системы производственного обслуживания, то есть в создании условий для эффективного функционирования производства. Кроме того, инфраструктура понимается как совокупность материальных объектов, которые обеспечивают материально-технические условия для успешного функционирования на рынке производственных предприятий.

С развитием рынка и углублением рыночных отношений меняется назначение и характеристики инфраструктуры как элемента экономической системы. Современный рынок нуждается в субъектах, оказывающих специализирован-

ные услуги по удовлетворению потребностей отдельных рынков, которые позволяют обеспечить цивилизованное его функционирование.

Современная рыночная инфраструктура характеризует условия развития как материального производства, так и социальных отношений, её деятельность направлена на создание благоприятных условий как для деятельности субъектов экономики, так и жизнедеятельности населения. Изучение рыночной инфраструктуры как всей системы в целом, так и её отдельных элементов является актуальным направлением исследования рынка.

Целью исследования является разработка методики выбора охранного предприятия как элемента системы инфраструктуры рынка.

К задачам, решаемым в исследовании, относятся: определение места охранных предприятий в системе рыночной инфраструктуры, выполняемые ими функции, а также выявление характеристик предприятий безопасности, которые учитываются субъектами рынка при их выборе в качестве поставщика услуг.

Инфраструктура рынка является фактором развития производительных сил конкретного региона. Высокий уровень развития региональной инфраструктуры способствует повышению уровня конкурентоспособности бизнеса за счёт экономии хозяйствующих субъектов на расходах по вспомогательным производствам. Кроме того, развитая инфраструктура создает благоприятные возможности для привлечения инвестиций, для развития малого и среднего бизнеса.

Выполняя распределительную, коммуникационную, регулирующую функции рыночная инфраструктура обеспечивает рациональное распределение всех видов ресурсов с учётом территории региона и потребностей хозяйствующих субъектов определенных отраслей, организует эквивалентный обмен товарами, услугами, информацией, капиталом, а также обеспечивает баланс спроса и предложения на рынке региона.

Рыночная инфраструктура как система состоит из различных элементов. По выполняемым функциям на рынке представлены следующие субъекты инфраструктуры:

1. объекты универсального типа, которые обслуживают всю систему рынков региона: финансово-кредитные организации, фирмы, оказывающие информационные и правовые услуги, услуги подбора кадров;
2. объекты, которые оказывают услуги на нескольких рынках региона: банки, страховые фирмы, товарные биржи, оптовые торговые предприятия, консультационные, аудиторские компании;
3. объекты, которые опосредуют деятельность конкретного рынка, они выполняют специфичные услуги, например, автомобильный сервис, сервисные предприятия по ремонту технически сложных товаров, центры социальной защиты населения.

С развитием рыночных отношений в составе инфраструктуры появляются новые субъекты. Одним из основных субъектов современной рыночной инфраструктуры являются охранные предприятия.

Охранные предприятия реализуют потребности рыночных субъектов в безопасности, что позволяет обеспечить цивилизованные отношения на рынке. Результатом деятельности предприятий безопасности являются охранные услуги. Автор статьи под охранными услугами понимает «безвозмездную или возмездную деятельность государственных или негосударственных предприятий, осуществляемую в пределах их компетенции, установленную законодательно, обеспечивающую клиентам права на защиту жизни, здоровья и принадлежащего им имущества путём санкционированного клиентами ограничения доступа к личности, имуществу и информации в целях предотвращения посягательств на них посторонних лиц, отвечающую определенным стандартам качества, кроме того для негосударственных предприятий – имеющих специальные разрешения, как для предприятий, так и физических лиц» [Лысова Е. А., с. 19].

На рынке охранных услуг Российской Федерации представлены как государственные предприятия в лице вневедомственной охраны (структурное подразделение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии)), ведомственной охраны министерств и ведомств, а также частных охранных предприятий.

Данные предприятия инфраструктуры оказывают услуги, которые закреплены в законе Российской Федерации № 2487-1 от 11.03.1992 (ред.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». К услугам безопасности относятся защита жизни и здоровья граждан; охрана объектов и (или) имущества; охрана объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны; консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств; обеспечение внутриобъектового и пропускного режима на объектах; охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, которые имеют особо важное значение для обеспечения жизнедеятельности и безопасности государства и населения и пр. [2].

Субъекты рынка реализуют свои потребности в безопасности и сохранения имущества путём заключения договоров с охранными предприятиями. Выбор поставщика услуг связан с высоким уровнем риска, поскольку охранные услуги, как и любой вид услуг, характеризуются непостоянством качества, зависимостью от исполнителя, невозможностью хранения, неоднородностью их оказания.

Методы исследования. Рекомендуется определить характеристики охранного предприятия, которые возможно рассматривать в качестве критериев выбора из альтернативных вариантов. Для решения данной задачи воспользуемся методом эмпирического исследования, который позволяет установить общие взгляды по данному вопросу.

Результаты исследования. В сентябре 2018 года проведено анкетирование 63 руководителей малых и средних предприятий Кировской области. На основании полученной информации были определены характеристики охранных предприятий, которые берутся во внимание субъектами рынка: профессионализм сотрудников, удобное расположение офиса, материальная ответственность, комплексность оказываемых услуг, качество услуг, ценовое предложение, адресный подход, бренд (имя), внешний вид сотрудников, материально-техническое оснащение, наличие лицензии, репутация предприятия, состояние офиса, время пребывания предприятия на рынке, наличие форменного обмундирование, наличие сайта в интернете, допуск к работе с секретной информации.

Основными критериями выбора являются: профессионализм сотрудников, качество услуг, наличие лицензии, материальная ответственность исполнителя, ценовое предложение, комплексность оказываемых услуг, репутация предприятия.

Предприятия безопасности, действующие на рынке, специализируются как на конкретных видах охранных услуг (физическая охрана, техническая охрана), так и оказывающие комплекс различных услуг безопасности.

Критерии выбора поставщика зависят от необходимого вида охранных услуг и требований клиентов. Охранные услуги требуют индивидуального подхода с учетом требований заказчика, расположения объекта охраны, особенностей охраняемого объекта (объект недвижимости, груз в пути следования, массовые мероприятия, государственная тайна), выбора способа охраны.

Существуют общие принципы выбора охранного предприятия, соблюдение которых снимает риски получения некачественной услуги. Порядок работы охранных организаций должен гарантировать соблюдение законодательных норм.

При выборе охранного предприятия необходимо определить преимущества и недостатки предприятия безопасности, а также уточнить следующую информацию относительно деятельности предприятия: наличие разрешения

на вооруженную охрану, наличие допуска к государственной тайне, заключение договора страхования, членство в профессиональных союзах и ассоциациях.

Профессионализм персонала подтверждается лицензией. Для государственных охранных предприятий получение лицензии не предусмотрено. Предприятия ведомственной и вневедомственной охраны осуществляют обучение работников, их аттестацию, ежегодно работники проходят периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Деятельность частных охранных предприятий лицензируется. Работники ЧОПов должны пройти обучение в специализированных центрах и получить лицензию на право оказывать охранные услуги.

Материальная ответственность – показатель гарантии качественной работ, предприятие берёт на себя обязательства по выполнению условий по заключенным договорам безопасности.

Высокое качество услуг создает положительную репутацию охранному предприятию. О качественной работе говорят длительные отношения с контрагентами, в связи с чем при выборе охранной фирмы рекомендуется проанализировать список фирм, с которыми заключён договор на оказание услуг охранным предприятием, также полезно познакомиться с отзывами клиентов.

Наличие круглосуточной группы быстрого реагирования, залог, что предприятия соблюдает технологию охраны, а также контрагент может рассчитывать на быструю помощь в непредвиденных ситуациях.

Профессионализм предполагает опыт работы, как правило, срок деятельности на рынке более 10 лет – свидетельство безупречной работы охранного предприятия.

При выборе охранной фирмы необходимо оценить её материальное обеспечение и экипировку работников.

Техническое оснащение даёт возможность обеспечивать высокий уровень безопасности охраняемых объектов. Наличие автомобилей, современных средств связи, оружия, систем оповещения активности, оперативной связи,

камер видеонаблюдения с онлайн-трансляцией, состояние офиса – является показателями стабильной работы предприятия. Наличие форменного обмундирования обеспечивает достойный вид работников, а также способствует поддержанию дисциплины.

Профессиональная охрана требует больших материальных затрат. Как правило, низкая стоимость услуг, порядка 50-60 руб. в час не гарантирует качества услуг. Качество услуг обеспечивают профессиональные работники, а также отлаженный технологический процесс оказания услуг безопасности, что требует затрат на обучение персонал, покупку оборудования, страхование ответственности, контроль.

Выводы. Современный рынок требует наличия в инфраструктуре охранных предприятий. Предприятия безопасности являются одним из основных элементов современной рыночной инфраструктуры. По функциональным признакам данные предприятия являются объектами универсального типа, они обслуживают все рынки, поскольку в охранных услугах нуждаются как производственные, финансовые, торговые и другие предприятия, действующие на рынке региона.

Определение критериев выбора охранного предприятия дает возможность принять правильное решение относительно партнера, оказывающего услуги безопасности на высоком профессиональном уровне, что позволит сохранить не только имущество, информацию, но и безопасность людей.

Библиографический список

1. Лысова Е. А. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы охранных услуг: диссертация…кандидата экон. наук: 08.00.05. Княгинино, 2015.
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 11.03.1992 № 2487-1-ФЗ : ред. от 05.12.2017) от 11.03.1992 // Российская газета. 1992. N 100. Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».

Проблемы формирования корпоративной культуры коммерческого банка как элемента его стратегического развития

Мазунина М. В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар, Российская Федерация
E-mail: mvmazunina@fa.ru

Аннотация: проблемы стратегического развития коммерческих банков в России становятся всё более актуальными в последнее время. Одним из ключевых условий успешной реализации стратегии является развитие корпоративной культуры коммерческого банка. Успешность банков во многом зависит от имиджа компании, который характеризуется не только устойчивостью банка, как кредитной организации, но и восприятием клиента. Восприятие зависит от того, какие ощущения у человека остаются после обслуживания в банке. Во многом эти ощущения и есть отражение корпоративной культуры. В статье проводится анализ и изучение корпоративной культуры одного из крупнейших коммерческих банков современной России как основного направления работы с персоналом, выявляются её достоинства и недостатки, намечаются направления ее развития.

Ключевые слова. Корпоративная культура коммерческого банка, стратегия развития банка, программы развития персонала.

Управление любой современной успешной компанией невозможно без продуманной стратегии её развития. Одним из важнейших элементов стратегии является управление человеческим ресурсом компании.

Для того, чтобы человеческий ресурс приносил пользу и способствовал достижению поставленных целей, его необходимо развивать, мотивировать, управлять им, и всё это реализуется в рамках корпоративной культуры организации, которую необходимо развивать любой организации, особенно коммерческим банкам.

Успешность банков во многом зависит от имиджа компании, который характеризуется не только устойчивостью банка, как кредитной организации, но и восприятием клиента. Восприятие зависит от того, какие ощущения у человека остаются после обслуживания в банке. Во многом эти ощущения и есть отражение корпоративной культуры, так как во время обслуживания можно оценить рабочую атмосферу, отношения между сотрудниками, отношение к клиенту, эмоционально-психологическое состояние работников, заинтересованность в работе и достижении результатов и многое другое.

Целью настоящей статьи является выявление проблем развития корпоративной культуры коммерческого банка.

Основными задачами исследования являются:

1. Анализ корпоративной культуры коммерческого банка (на примере ПАО «Сбербанк»);
2. Выявление проблем, «узких» мест в развитии корпоративной культуры коммерческого банка;
3. Предложение решения выявленных проблем.

В ходе исследования были применены – социологический опрос, анализ полученных данных графические методы исследования

Проведем анализ одного из банков, который имеет развитую и эффективную корпоративную культуру – это ПАО «Сбербанк».

ПАО «Сбербанк» — это крупнейший универсальный коммерческий банк, который является лидером банковского сектора России. Банк осуществляет свою деятельность более чем в 20 странах. Он оказывает различные финансовые услуги, а также является агентом Правительства Российской Федерации по социальным и пенсионным выплатам. Более 70% жителей России являются клиентами ПАО «Сбербанк» [Официальный сайт Сбербанка].

Сбербанк как один из успешных банков не стоит на месте и постоянно совершенствует элементы своей внутренней среды, и корпоративная культура не является исключением.

Культура Сбербанка – это особая среда, которая помогает сотрудникам стать лучшей версией самих себя, чтобы делать жизнь своих клиентов и общества лучше.

Приоритетными темами в банке являются следующие:

1) Я – лидер (ответственность за саморазвитие);
2) Мы – команда (доверие и открытость, единая команда банка);
3) Всё для клиента (интересы клиента в центре внимания).

В основе корпоративной культуры лежат четыре взаимосвязанных элемента: миссия, лидерские компетенции, принципы поведения и ценности. Также существуют инструменты развития корпоративной культуры банка:

1) Ролевые модели:

- фокус на высший и средний менеджмент;
- инструменты непрерывной обратной связи (Team, NPS руководителя, плюс-опросы);
- командный коучинг для членов Правления;
- признание лучших сотрудников.

2) Коммуникации:
   - каскадирование книги ценностей, проекта развития корпоративной культуры;
   - ежемесячная «Встреча лидеров».
3) Обучение:
   - обучение по теме «корпоративной культуре и эмоциональному интеллекту» до уровня точек обслуживания клиентов;
   - выступления по тематике корпоративной культуры на программах обучения корпоративного университета.
4) Социальные проекты:
   - «Сбербанк для детей и родителей»;
   - волонтёрство;
   - благотворительный фонд «Вклад в будущее»;
   - лучшие практики по развитию корпоративной культуры для клиентов, партнёров и государственных органов.
5) HR-процессы:
   - наём и адаптация;
   - оценка по ценностям 5+, включая кросс-функциональную оценку;
   - учёт культуры при принятии кадровых решений.
6) Бизнес-практики:
   - изменение в КПЭ руководителей по «команде и культуре».
7) Другое:
   - новый дресс-код;
   - новое офисное пространство.

Сбербанк стремится к постоянному развитию и таким образом были получены следующие результаты по развитию инструментария корпоративной культуры в 2016 году:

1) Ролевые модели:
   - были внедрены опросы стилей лидерства и вовлечённости, а также осуществлён переход к непрерывной диагностики корпоративной культуры банка;
   - систему непрерывной обратной связи применяют около тысячи руководителей;
   - запущена кросс-функциональная оценка по ценностям для руководителей топ-200+;
   - проведены командные коучинги топ-команды по культуре и взаимодействию.
2) Коммуникации:
   - завершено каскадирование проекта развития корпоративной культуры;
   - каждый месяц проводились «Встречи лидеров», которые были каналом прямой коммуникации с менеджерами;
   - 1,5 тысячи лучших сотрудников были награждены, также проведены мотивационные мероприятия.
3) Обучение:
   - в рамках корпоративного обучения образовательные программы прошли более 600 менеджеров;
   - были запущены тренинги по корпоративной культуре и эмпатии для линейных менеджеров;
   - запущено обучение по наставническому стилю лидерства для менеджеров банка.
4) Социальные проекты:
   - в рамках Программы «Сбербанк для детей и родителей» были проведены следующие мероприятия: «День открытых дверей для детей сотрудников», «День открытых перспектив» (профориентация для подростков

и развитие родительских компетенций), а также выпущены инфодайджесты для детей и родителей;

– был сформировано общебанковское объединение волонтёров, 2 тыс. волонтёров приняли участие в корпоративных мероприятиях, проведено обучение волонтеров и встреча с руководителями банка;
– благотворительный фонд Сбербанка запустил пилот Программы развития эмоционального интеллекта у школьников, заключены Соглашения с рядом ведущих мировых университетов (Гарвард, Стэнфорд) о разработке Доклада по «новой грамотности и ключевым компетенциям»;

5) HR-процессы:

– начата интеграция кросс-функциональности и коллаборативности в HR-процессы.

Исходя из вышесказанного можно заметить, что Сбербанк имеет очень развитую корпоративную культуру, которая на регулярной основе подлежит динамичному изменению, совершенствованию. Безусловно, это является огромным плюсом, так как развивая различные элементы культуры банк повышает лояльность клиентов, сотрудников и бизнес-партнеров.

Однако исследование мнения персонала банка позволяет выявить те проблемные места корпоративной культуры, где необходимо вносить коррективы. Например, исходя из опроса, проводимого сотрудниками банка в рамках обучающей программы в 2018 году в ПАО «Сбербанк» [Официальный сайт Сбербанка], было выявлено, что по мнению руководителей корпоративная культура на 6,7 баллов (по десятибалльной шкале) соответствует заявленной. При этом 2 % опрашиваемых оценили соответствие корпоративной культуры на 3 балла (самая низкая оценка), и только 1 % опрашиваемых считает, что корпоративная культура полностью соответствует заявленной, то есть оценили на 10 баллов. Самая популярная оценка – 7 баллов, её выставили 33 % участников опроса.

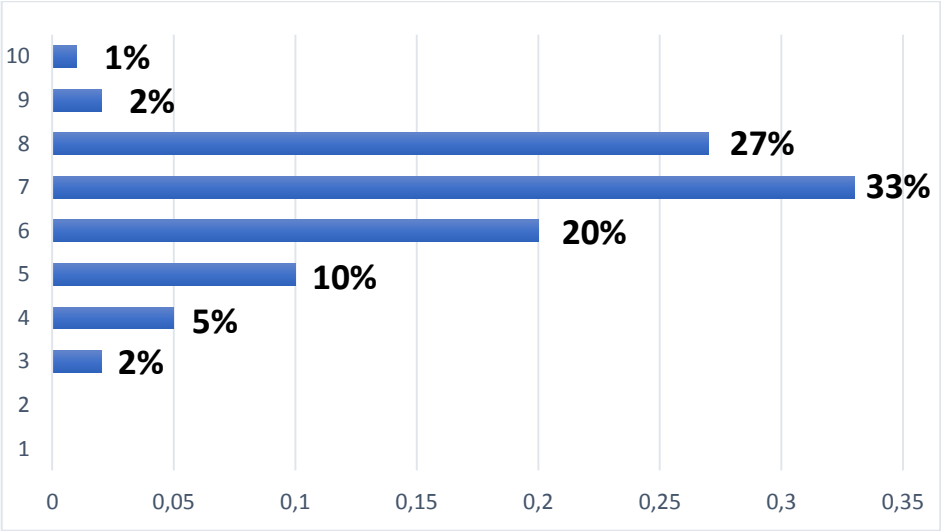


Рисунок 1. Оценка соответствия корпоративной культуры, заявленной и фактической в ПАО «Сбербанк»

При этом, когда был задан вопрос: «насколько ваше поведение соответствует корпоративной культуре», большинство руководителей поставили оценку выше среднего, и общая оценка составила 7,7 балла. 2 % опрашиваемых оценили своё поведение на 4 балла (самая низкая оценка), и только 1 % опрашиваемых считает, что их поведение полностью соответствует корпоративной культуре, то есть оценили на 10 баллов. Самая популярная оценка – 8 баллов, её выставили 37 % участников опроса.

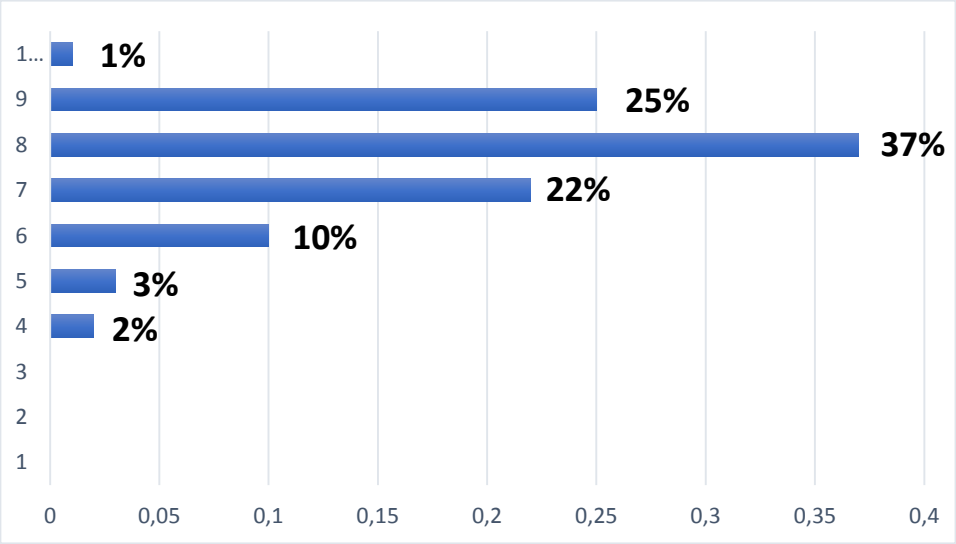


Рисунок 2. Оценка соответствия поведения корпоративной культуре в ПАО «Сбербанк»

Также 97 % участвовавших в опросе считают, что ежедневным поведением можно влиять на корпоративную культуру банка, 2 % затруднились ответить и 1 % участников считает, что ежедневное поведение не может оказать никакого влияния.

Рисунок 3. Влияние ежедневного поведения на корпоративную культуру

Проблема несоответствия корпоративной культуры, заявленной и фактической связана также с так называемыми двойными стандартами. Двойные стандарты проявляются, например, в том, что в организации принято поддерживать и поощрять инициативу, исходящую от сотрудников, а по факту – руководство давит сотрудников и не дает им высказаться, внести свои предложения. И таких примеров двойных стандартов в реальной жизни, очень много.

Методами развития корпоративной культуры и одновременно развитием персонала является составление портфеля, в который бы входили различные обучающие программы, реализующиеся в рамках корпоративного обучения [Николаев Н. А. с.39].

Под корпоративным обучением понимают совокупность мероприятий, проводимых внутри предприятия и ориентированных на повышение профессиональных качеств сотрудников. В обучение входит прохождение различного рода программ, посещение тренингов, семинаров и других всевозможных ме-

роприятий, которые способствуют приобретению и закреплению новых знаний и навыков.

Программы могут быть по повышению квалификации, усилению или приобретению каких-либо компетенций, по эффективному управлению и т. д. Они реализуются для сотрудников различного уровня. Для организации большим плюсом будет являться, если она будет сотрудничать с известными университетами, которые могли бы участвовать в проведении образовательных программ [Столяренко А. В., Подколзина М. В., с. 125].

Выводы. В настоящей статье проведён анализ корпоративной культуры ПАО «Сбербанк» по результатам социологического исследования, проведенного в 2018 г. среди сотрудников банка. Выявлены проблемы формирования корпоративной культуры. Предложены направления её развития.

Библиографический список

1. Сбербанк : официальный сайт. URL: https://www.sberbank.ru (дата обращения 12.10.2018)
2. Николаев Н. А., Методы формирования корпоративной культуры и ценностей организации как фактор повышения вовлеченности персонала // Научная электронная библиотека, 2017, С. 38-43. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30378970 (дата обращения 13.11.2018)
3. Столяренко А. В., Подколзина М. В., Организационная культура как механизм повышения эффективности деятельности предприятия // Научно-методический журнал «Концепт», 2017, С. 122-128 URL: http://e-koncept.ru/2017/170017.htm, (дата обращения 01.12.2018)

Специфика подготовки переводчиков в вузах Голландии

Макаров А. Н. [a], Тютюнник И. А. [b], Тютюнник С. И. [c]
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a],
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[b],
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: an_makarov@vyatsu.ru[a], usr10826@vyatsu.ru[b], usr07253@vyatsu.ru[c]

Аннотация: в связи с расширением международных контактов и общения между специалистами разных областей знания, вопросам подготовки в России квалифицированных профессиональных переводчиков, в настоящее время, придаётся большое значение. Исходя из этого, обращение к опыту других стран, накопивших положительный опыт в этой области, представляется особенно важным, что обусловливает актуальность данной статьи. Цель статьи – рассмотреть особенности подготовки профессиональных переводчиков на факультете устного и письменного перевода при Высшей школе г. Маастрихта (Нидерланды), проанализировать учебный план факультета устного и письменного перевода, сочетающего теоретическое образование академического уровня с формированием практических навыков; требования, предъявляемые к абитуриентам, поступающим на факультет устного и письменного перевода, и основные принципы обучения; особенности организации самостоятельной работы студентов, результатом которой является написание выпускных дипломных работ; организацию практик и стажировок за границей, позволяющих студентам закрепить знания, полученные на занятиях, требования, предъявляемые к профессиональным переводчикам, роль преподавателя в организации учебного процесса и отборе учебного материала.

Результаты проведённого анализа позволяют сделать выводы о специфике подготовки профессиональных переводчиков в Нидерландах, о практической направленности обучения, нацеленного на формирование умений будущих специалистов самостоятельно находить решение конкретных задач в разных областях знаний, выбирать правильную стратегию при переводе любого материала.

Ключевые слова: Образование в Нидерландах, Высшая школа г. Маастрихта, иностранные языки в Маастрихте, подготовка профессиональных переводчиков в Высшей школе г. Маастрихта, профессионально- ориентированное обучение.

Подготовка переводчиков в наших российских вузах делает необходимым обратиться к опыту других стран, чтобы использовать всё положительное, что накоплено в этой области в различных учебных заведениях Европы и Америки. В этой связи подготовка профессиональных переводчиков в маленькой европейской стране Нидерланды представляется ценной и полезной [ВГО].

В августе 1981 г. благодаря усилиям ряда просвещенных промышленников и представителей голландской гильдии переводчиков при Высшей школе г. Маастрихта, являющейся одним из высших профессиональных учебных заведений страны, был открыт факультет устного и письменного перевода, кото-

рый уже около 40 лет готовит профессиональных переводчиков технических и других не литературных текстов.

Учебный план факультета устного и письменного перевода сочетает теоретическое образование академического уровня с формированием практических навыков и умений. По окончании выпускникам присуждается степень бакалавра. Программа обучения позволяет получить квалификацию переводчика, что в дальнейшем не требует продолжения учёбы, сдачи дополнительных экзаменов или лицензирования [Даньшина Ю.]. Вместе с тем, после окончания факультета устного и письменного перевода выпускники могут продолжить обучение в университете по сокращенной программе для получения степени doctoraal, что соответствует степени магистра, и doctoraat, что соответствует докторской степени. От абитуриентов, поступающих на факультет перевода, требуется, как правило, сдача экзаменов по двум иностранным языкам.

Курс обучения составляет 4 года на дневном отделении и 5-6 лет на вечернем отделении. Перед тем, как вступить в трехлетнюю фазу профессионально-ориентированного обучения, студентам необходимо выполнить все требования первого (базового) года обучения. Учебная нагрузка студентов подсчитывается в кредитах (krediet). Один кредит соответствует нагрузке в 40 часов, которые включают практические занятия и подготовку к ним, написание семестровых работ, подготовку к экзаменам. За один год от студентов требуется получение 42 кредитов. Полный курс обучения соответствует 168 кредитам.

В течение первых двух лет студенты изучают два иностранных языка (английский, немецкий, французский, испанский, португальский, итальянский, русский) в сочетании с их родным языком (в большинстве случаев это голландский язык). Арабский, китайский и японский языки преподаются в вузе по особой программе «Восточные языки и коммуникация».

Основные принципы обучения на факультете устного и письменного перевода следующие:

1. Во-первых, это овладение в совершенстве родным языком, что позволяет публиковать свои собственные работы и переводы без дополнительной корректировки.
2. Во-вторых, варьирование уровнем владения иностранного языка. Предполагается, что в английском, немецком и французском языках должен быть достигнут достаточно высокий уровень их владения, сформированы профессиональные навыки перевода. Что касается других языков, требования, предъявляемые к студентам и выпускникам, могут быть несколько ниже, поскольку эти языки начинают изучаться без какой-либо предварительной подготовки.
3. В-третьих, интегративный подход. Процесс обучения на факультете включает лекции и практические занятия в определенных областях знаний, необходимых будущему переводчику (бизнес и экономика, медицина и биология, закон и политика, наука и технология). Эти дисциплины преподаются с акцентом на формирование практических навыков в определённой сфере и органично включаются в учебный процесс, при этом преподаватели иностранного языка и преподаватели – не лингвисты активно сотрудничают, составляя и проверяя учебные задания [Vertaalacademie].

В первые два года студенты изучают предлагаемые курсы по всем не лингвистическим предметам. Специализация в определенной области знаний начинается на третьем году обучения.

Важным обязательным компонентом учебного процесса является пятимесячная практика за границей, способствующая закреплению и практическому использованию навыков и умений, полученных на занятиях. Получение институтом дополнительных субсидий помогает студентам пройти стажировку в Китае, Коста-Рике, Египте, США, Австралии, Японии, Канаде, России, на Тайване. Факультет устного и письменного перевода активно участвует в международных программах Erasmus, Lingua, Tempus, позволяющих студентам и преподавателям познакомиться с другими учебными заведениями и их программами обучения.

На последнем году обучения упор делается на самостоятельную работу студентов, при этом преподаватели-лингвисты и специалисты в определённой области знаний консультируют студентов в процессе написания выпускных дипломных работ. В это время студенты завершают выпускную работу и ряд семестровых работ, в которых они демонстрируют свои навыки и умения, необходимые независимому профессиональному переводчику [Обучение].

Итак, специфические черты подготовки переводчиков заключаются в следующем: интегративный подход в обучении; важность изучения и овладения родным языком; формирование практических навыков, при этом теоретическая подготовка рассматривается с точки зрения её ценности в решении практических проблем.

Профессиональные переводчики сталкиваются с новыми проблемами каждый день. От них требуется не только выполнение переводов, но и умение редактировать, корректировать, писать резюме и т. п. Они сталкиваются с разными языками, стилями, техническими текстами различной сложности, тематики и объёма. Невозможно быть компетентным во всех областях, знать любую терминологию. По этой причине главная цель обучения на факультете устного и письменного перевода – научить студентов основным умениям и навыкам, позволяющим им выбрать правильную стратегию при переводе любого материала как письменного, так и устного, редактировании плохо написанного текста, нахождении терминологии и необходимой информации по конкретному предмету.

Преподаватели, таким образом, предлагают студентам задания, которые, насколько это возможно, отражают тип работы, с которой столкнутся студенты в дальнейшем как переводчики. Это относится и к выбору текстов и к упражнениям, используемым при подготовке к переводу.

Решение проблем составляет основу учебных ситуаций на занятии. В систематической групповой работе каждый член группы отстаивает своё мнение по проблеме, и в ходе дискуссии формулирует свои аргументы, учится технике

убеждения, умению принимать решения, развивать критическое мышление, что несомненно необходимо в работе будущего переводчика.

Библиографический список

1. Высшее государственное образование в Голландии : Официальный сайт. URL: http://www.eueasy.ru/niderlandy (дата обращения 14.01.2019)
2. Даньшина, Ю., Высшее образование в Нидерландах (Голландии) : сайт. URL: https://www.i-l.ru/information/directory/nederland/ (дата обращения 14.01.2019)
3. Обучение в Голландии. Высшее образование в Нидерландах : сайт. URL: https://www.edworld.ru/country/netherlands/education-netherlands.html (дата обращения 14.01.2019)
4. Vertaalacademie : сайт. URL: https://www.zuyd.nl/opleidingen/vertaalacademie (date of appeal 14.01.2019)

Становление, развитие и тенденции тривиальной (массовой) литературы в Германии

Макаров А. Н. [a], Тютюнник И. А. [b], Тютюнник С. И. [c]
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a],
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[b],
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: an_makarov@vyatsu.ru[a], usr10826@vyatsu.ru[b], usr07253@vyatsu.ru[c]

Аннотация: в статье рассматриваются понятия, которые существуют в теории и истории литературы и относятся к так называемой второстепенной литературе в противовес к литературе «высокой» (художественной). Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена тривиальной (массовой) литературы в отечественном и мировом литературоведении. В соответствии с указанной актуальностью целью статьи является прояснение вопросов становления и бытования массовой литературы. Вопросы возникновения, развития и бытования указанных понятий в отечественных и зарубежных теоретических работах по вопросам словесного искусства до настоящего времени не приведены к однозначному пониманию. К особенностям тривиальной литературы традиционно относятся её простота, понимаемость всеми слоями общества (прежде всего необразованными), отсутствие глубины и наличия важных общественных или социальных проблем. Литература такого рода появляется в период роста печатной продукции, проникновения грамотности в среду прежде всего низшего сословия, что ведёт к всеобщей грамотности без получения истинного глубокого знания. Под тривиальной литературой можно понимать «массовую» литературу, которая по-настоящему распространяется с XIX века и в настоящее время включает в себя кич, фантастику и прочие явления. Выводы статьи обращены на дальнейшую разработку проблем «высокой» (художественной) литературы и литературы «массовой» («тривиальной»). Материалы исследования могут использоваться в научных исследованиях проблем мировой и отечественной литературы, а также при чтении лекций по теории и истории литературы.

Ключевые слова. История немецкой литературы XIX-XXI веков, размежевание немецкой литературы на «высокую» (художественную) и «тривиальную» (массовую), признаки «высокой» литературы, признаки «тривиальной» (массовой)

Под понятием «тривиальная литература» в истории культуры (литературы) понимается литература, которая считается простой и понятной для любого человека, и которая охватывает также всё, что всем известно и обыденно, это литература, в которой нет ничего нового и самобытного. Поэтому тривиальная литература считается и, по сути дела, понимается как разновидность литературного развлечения. В связи с этим, в литературе различают три слоя литературы: «высокая» (художественная), развлекательная и тривиальная. Впервые понятие «тривиальная литература» ввёл Йозеф Геррес (1776-1848) в 1807 году в своей книге «Немецкие народные книги» (Die teuschen

Volksbücher), которую он создал (точнее, собрал) под влиянием известных немецких романтиков Клеменса Брентано (1778-1842) и Ахима фон Арнима (1781-1831). Для Герреса в понятии «тривиальная литература» не было ничего умаляющего литературное произведение. По сути дела, Геррес использовал это понятие в одном из его вариантов как нечто обычное, то есть для него немецкие народные книги – это естественное порождение немецкого национального духа.

В течение XIX века понятие «тривиальное» получает всё более негативный оттенок, всё больше сливается с понятием «народное», которое считается символом слабой, если не сказать неполноценной, литературы. Если в XVIII столетии пишущие слои ещё не разделялись по такому принципу, хотя ко второй половине века уже начинало ощущаться их различие, то в XIX веке тривиальность (пока ещё не массовость) постепенно переходит в разряд отрицательных характеристик мастеров слова, то есть беллетристов, а термин беллетристика в существенной степени применяется именно к такому словесному творчеству.

В век критического реализма понятия «развлекательная» и «тривиальная» литературы по сути своей слились. И там, и здесь можно было найти как стремление развлечь публику, так и сделать это наиболее простым и доходчивым способом. Кроме того, именно в XIX веке развивается и укрепляется так называемая «массовая литература», что связывают в существенной степени с развитием капиталистических отношений. Издаваемая массовыми тиражами литература для масс, достаточно дешёвая, – это является признаком безусловного снижения качественного уровня художественной литературы.

Вероятно, так понимать становление новых литературных отношений в XIX веке в целом вряд ли справедливо, потому что тогда под понятие «массовости» можно будет подвести немало литераторов, которых европейская культура без сомнения и уже давно считает классиками мировой литературы. Получается, что, говоря об этих разновидностях литературы, мы говорим о до некоторой степени различных явлениях духовной жизни. Под тривиальной литера-

турой можно понимать явление собственно литературы, тогда как под «массовой литературой» понимается уже одно из явлений культуры, то есть нечто более широкое, чем тривиальность, что выходит на социум и социальные проблемы.

В начале XX века в литературу проникает ещё одно понятие – популярная литература, которую часто понимали как литературу для масс, не представляющую большой ценности. И в том делении литературы на три раздела, о чём было сказано выше, популярная (она же тривиальная) литература воспринимается как явление, обладающее наименьшими претензиями на литературность. Само собой разумеется, что подобное деление, критерии и границы между этими разновидностями крайне подвижны, и в зависимости от точки зрения исследователей, литературные произведения можно отнести или к одной, или к другой группе. Вопрос о том, аналогична ли тривиальная литература литературе массовой, далеко не праздный.

Считается, что тривиальная литература – более простая, использующая клише, и зачастую её темы – это темы, в которых прославляется «добрый (старый) мир», где царствуют любовь, смерть, авантюра, приключение, преступление, война и т.д. Своим языком, простотой, незамысловатостью и эмоциональностью произведения этого типа структурированы так, чтобы отвечать ожиданиям большой толпы, которой они (произведения) представляют большой прекрасный мир, в котором ясно различаются добро и зло. Важнейшим признаком такого рода литературы является то, что она полностью соответствует ожиданиям читателя и не выходит за их пределы. Тем самым речь идёт о подтверждении существующих представлений, образов общества и т.д., тогда как «высокая» литература стремится полемизировать с обычными представлениями и образом мышления. Поэтому иногда в отношении тривиальной литературы существует и другой синоним – утверждающая литература как противовес к критической литературе, понимаемой как «высокая» (художественная) литература.

В таком случае тривиальной считается литература, которая отвечает примитивным ожиданиям читателей [Романова Г. В.]. Сюда же можно отнести наличие эмоционального и сенсационного содержания. Вместе с тем, наличие сенсационного содержания может придать тривиальные элементы и художественной литературе. Поэтому тривиальная литература может отвечать ожиданиям читателей. Однако понятно, что «читателя вообще» не существует, существуют конкретные читатели и у них конкретные представления и ожидания от литературы, которые исходят из индивидуального и общественного контекста. Поэтому в каждом конкретном случае нужно предпринимать как индивидуальную проверку встретившегося произведения, так и анализировать положение в общественном контексте. Для литературы в целом важен вопрос о том, не показывает ли она только внешнюю сторону жизни и тем самым воспроизводит только существующие отношения и их идеализирует, вместо того, чтобы их анализировать.

Представленные варианты и возможности проявления тривиальности в литературе показывают то, что понятие «тривиальная литература» далеко не однозначно и поэтому уже давно является предметом научной дискуссии, в котором эта литература считается литературой едва ли не самого низкого уровня (низкопробная литература, кич [Thuller G.]), однако такое понимание термина, безусловное отрицание подобной литературы, не может пониматься как элемент научного анализа и научной оценки определенных текстов.

Немецкий ученый Х. Д. Циммерманн в своем исследовании попытался подойти к этой проблеме с другой стороны [Zimmermann H. D.]. Все тексты и фрагменты текстов, в которых просматривается сильное проявление тяготения к схемам он обозначил как «литературу схемы», чтобы избежать негативной оценки понятия «тривиальная литература». В «литературе схемы», по его мнению, можно выделить следующие признаки: схематическое построение развития действия, мелодраматические и сентиментальные поступки героев, изображение характеров по принципу черное-белое, передача очевидных моральных представлений и искажение кажущейся понятной картины мира. Связь

с постоянными схемами идёт вместе с тенденцией к сериальности, как это может быть в романах с продолжениями, весьма популярными, например, в XIX веке. Эти произведения отвечают потребностям читателей, которые от избранного текста ожидают объяснение определенных основных образцов. Тем самым «литература схемы» отходит от норм «высокой» литературы, которая отказывается от нормативных схем жанра и отличается оригинальностью, инновациями или интертекстуальностью.

Если обратиться к истории происхождения тривиальной литературы, то собственно её зарождение видят в XVIII веке, хотя первые прообразы заметны уже в веке XV прежде всего в так называемых «летучих листках», которые уже тогда старались передать любому человеку религиозное содержание максимально ясно и доходчиво. С течением времени количество изданий подобного рода самого различного содержания всё более росло. При этом на первый план выходила сенсация. Если обратиться к житиям святых, то они были нередко заполнены страшными и жестокими историями и привлекали внимание неискушенного читателя. Таким образом, информация смешивалась с развлечением, при этом информативности отводилась самая незначительная роль. Затем к таким произведениям добавились издания различных поучительных и развлекательных историй (анекдоты, загадки, гороскопы и календари).

Быстрое развитие и распространение тривиальной литературы начиная с XVIII века объясняется огромным взлётом грамотности. Чтение удовлетворяло тягу к знаниям и, одновременно, давало возможность провести свободное время. Следует отметить ещё одну особенность: среди читающей публики было очень много женщин, которые располагали большим свободным временем дома, чем мужчины. Поэтому можно утверждать, что женщины составляли подавляющее большинство читающей публики. Именно для них создавались чувствительные и женские романы прежде всего под влиянием английских образцов.

К произведениям тривиальной литературы следует отнести жанры «страшного» романа (в Англии Х. Уолпол, в Германии К. Х. Шписс). В эпоху

Просвещения и, позднее, при романтизме и критическом реализме стали популярными книги о родине и рыцарские романы (К. А. Вульпиус, Шписс), которые не, в последнюю очередь, привлекали к себе интерес идеалами свободы и своим протестом против существовавшего общественного порядка. Здесь следует назвать таких авторов, как Карл Май, Вальтер Скотт или Александр Дюма.

В XX и XXI веках традиции предшествующих десятилетий продолжали жить далее, появились новые формы литературы такого типа (комиксы, научная фантастика или же фэнтези), что ещё более осложняет теоретическое осмысление литературных явлений, которые не подпадают под понятие «высокая» (художественная) литература. Тем более, что и само понятие «художественная литература», судя по всему, в этом веке придется обдумывать заново.

Библиографический список

1. Романова Г. В. Бюргерская драма в историко-литературном процессе Германии второй половины XVIII века: дисс. … канд. филол. наук. М., 1986. 210 с.
2. Thuller, G. Kitsch: Balsam für Herz und Seele. Stuttgart: Belser, 2007. 144 S.
3. Zimmermann H. D.Trivialliteratur? Schemaliteratur! Stuttgart; Berlin ; Köln ; Mainz : Kohlhammer, 1982. 132 S.

Изучение и анализ психофизиологического статуса боксеров 13-15 лет

Малышев Р. О.[a], Анфилатова О. В.[b], Свинар Е. В.[c]
магистр II курса кафедры спортивных дисциплин и методики обучения[a]
к.п.н., доцент кафедры спортивных дисциплин и методики обучения[b]
к.б.н., доцент кафедры медико-биологических дисциплин[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: malyschev.roman2301@yandex.ru[a], usr11509@vyatsu.ru[b], usr11237@vyatsu.ru[c]

Аннотация: статья посвящена анализу научно-методической литературы, изучению психофизиологического статуса боксеров 13–15 лет, а также анализу полученных результатов тестов. В настоящее время процедура спортивного отбора в большинстве случаев носит довольно субъективный характер, исходя из этого наблюдается нехватка методических рекомендаций и разработок. Отмечается недостаточная педагогическая направленность, малая оснащённость ДЮСШ для проведения контроля по медико-биологическим показателям. В настоящее время достаточно широко изучены многие аспекты видов спортивной и психологической подготовок боксеров, но следует отметить, что большая часть публикаций в научно-методической литературе по данному вопросу относится преимущественно к тренировке взрослых спортсменов-боксеров. Необходимо выделить, что в наиболее известных моделях спортивного отбора в большинстве случаев отсутствуют критерии, основанные на современных медико-биологических исследованиях. Полученные результаты позволяют определить содержание тренировочного процесса по боксу. В последующем полученные результаты могут быть использованы как исходные в дальнейшем мониторинге этих же спортсменов-боксеров в процессе тренировочного цикла.

Ключевые слова: юные боксеры, психофизиология, тренировочный процесс.

Введение.

Бокс является массовым видом спорта, поэтому пользуется большой популярностью среди разных возрастных категорий. Этот вид спорта привлекает благодаря многообразию атакующих и защитных приемов, а также быстрыми и ловкими передвижениями по рингу, которые необходимы в данном виде спорта, чтобы эффективно действовать на ринге и достижения высших спортивных результатов [Филимонов В. И., с. 400].

В России уделяется большое внимание для развития бокса в ДЮСШ, так как решаются задачи оздоровительного характера, а так же для повышения спортивного мастерства и достижения результатов.

Благодаря боксу улучшается состояние всех систем организма, особенно благотворно влияет на устойчивость нервной системы. Это проявляется в уменьшении времени быстроты реакции, переводе внимания, быстроте восприятия, сдержанности. Главное место в системе подготовки юных спортсменов-боксеров занимает процесс индивидуализации тренировочных нагрузок.

Цель исследования.

Изучение и оценка психофизиологического статуса юных боксеров и научное обоснование индивидуализации тренировочного процесса.

Современная практика показывает, что именно в возрасте 13–15 лет необходимо формировать рациональную технику движений, основанную на одновременном развитии нескольких способностей, таких как: скоростно-силовые, координационные, которые в свою очередь непосредственно зависят от психофизиологического состояния спортсмена-боксера.

Проблема исследования психофизического состояния спортсменов всегда считалась одной из важнейших поблеем в практическом отношении. Для бокса, как одного из видов единоборств, присущи: оперативный характер деятельности, высокая психическая напряженность, нестационарные условия решения двигательных задач, зависимость результата от особенностей противодействия соперника. При этом особое место занимает состояние нервной системы спортсменов, к которой предъявляются повышенное требование, так как боксерам приходится быстро перерабатывать большое количество самой разнообразной информации, а от этого во многом будет зависеть успешность их тренировочной и соревновательной деятельности [Дубовой С. Г., Анисимов Г. И., С. 91–94].

От показателей силы нервных процессов зависит работоспособность специализированных клеток. Большую по интенсивности и продолжительности тренировочную нагрузку выдержит сильный тип НС.

Психофизиологические особенности организма юных спортсменов-боксеров изучены в недостаточной степени. От психофизиологических особенностей спортсменов зависит показатель механизма адаптации ко всем видам, от этого зависит планирование тренировочных нагрузок и состояние спортсменов-боксеров во время нагрузок.

Задачи исследования.

1. Исследовать психофизиологичекий статус юных боксеров.

2. Провести анализ полученных результатов, выявить наиболее информативные показатели.

Исследование проводилось на базе Вятского гуманитарного университета, с использованием ресурсов научно-исследовательской лаборатории медико-биологического обеспечения, с соблюдением этических требований добровольно в условиях минимального риска. В исследовании приняли участие боксеры 13–15 лет, занимающиеся в СООО «Кирово-Чепецкий клуб боксов «Лига».

Методы исследования:

1. Теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы.
2. Метод педагогического тестирования.
3. Метод педагогического эксперимента.
4. Метод математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение.

Характеристика силы и типа нервной системы (НС), ведущего полушария и руки юных боксеров.

Для составления полной психофизиологической характеристики боксеров 13–15 лет необходимо оценивать тип высшей нервной деятельности. От типа ВНД зависит восприимчивость тренировочного процесса, а также непосредственно сам спортивный результат. Так у одних спортсменов наблюдается предстартовая лихорадка, готовность или же апатия.

Уровень силы нервных процессов у 10% спортсменов высокий, 30% – выше среднего, 20% – средний, 40% – ниже среднего. У большинства спортсменов-боксеров (80%) слабый тип нервной системы. Доминирующим полушарием у 40% спортсменов является левое. У 60 % боксеров не выявлено ведущей руки (амбидекстрия), а у 40% – левая.

Из полученных данных можно сказать, что тренеру необходимо учитывать степень доминирования полушарий головного мозга, так как это непосредственно сказывается на особенности восприятии поступающей информации, заданий во время тренировочного процесса, координации, скоростно-силовых

и других качествах. Так, при доминировании правого полушария спортсмен обладает хорошей пространственной ориентацией, чувством тела, высокой координацией движений; а при доминировании левого полушария – обладают отличным чувством времени, высокой мышечной выносливостью, однако менее скоординированы.

В литературе остается спорным важный вопрос о роли типологических особенностей проявления свойств нервной системы для достижения максимального спортивного результата. Применительно к типологическим особенностям можно прогнозировать способности и стиль деятельности как основу достижения успеха, но не степень этого успеха [Абрамова Т.Ф., Никитина Т. М., Кочеткова Н. И., с. 132].

Одним из важнейших показателей, влияющих на хороший спортивный результат в соревновательной деятельности является уровень тревожности. Тест Спилберга-Ханина помогает определить проявление тревожности. Тревожностью можно считать мотив или приобретенную поведенческое отношение, за счет которого спортсмен воспринимать большой круг безопасных явлений за опасное обстоятельство.

Проективный тест (Р. Тэммл) выявляет присущую для спортсмена уровень тревожности в повседневных ситуациях.

Таблица 1

Оценка уровней тревожности у боксеров по результатам тестов

	Тест Спилберга-Ханина		Уровень по Тэммлу
	Уровень реактивной тревожности	Уровень личностной тревожности	
1.	-	-	высокий
2.	-	-	высокий
3.	-	-	средний
4.	-	-	средний
5.	оптимальный	оптимальный	-
6.	оптимальный	высокий	-
7.	оптимальный	оптимальный	-
8.	оптимальный	высокий	-
9.	оптимальный	оптимальный	-
10.	низкий	оптимальный	-

По результатам тестирования можно говорить, что у большинства спортсменов (50%) оптимальный уровень тревожности, у одного спортсмена выявлен низкий уровень реактивной тревожности, у четырех боксеров (40%) не выявлено. Четыре спортсмена имеют оптимальный уровень личностной тревожности, два – высокий. Оценка уровня тревожности по Тэммлу показало, что у 2 спортсменов-боксеров высокий уровень, так же и низкий уровень имеют 2 спортсмена.

Отсюда следует, что значительное отклонение от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания тренера и психолога, так как высокая тревожность предполагает склонность спортсмена к появлению навязчивых мыслей о неудаче в предстоящих соревнованиях. В этом случае тренеру необходимо снизить субъективную значимость соревновательной ситуации и задач предстоящей деятельности, т.е. перенести акцент на осмысление самого процесса его предстоящей соревновательной деятельности. Низкая тревожность, наоборот, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности спортсмена.

Оценка функциональной подвижности нервных процессов по А.Е. Хильченко. Данная методика направлена на исследование оценки функциональной подвижности нервных процессов (ФПНП). Спортсменам с высоким и средним показателями ФПНП, в отличие от лиц, обладающих низкими показателями характеристик, свойственны более высокая успешность восприятия и мышления [Типологические особенности вегетативной регуляции ритма сердца подростков в условиях различной двигательной активности, С. 65–68].

Анализ и интерпретация по тесту ФПНП оценивается по количеству принятых сигналов (N общ) за 120 с, которое переводится в баллы.

Таблица 2

Интерпретация теста ФПНП юных боксеров

	Оценка результата теста
1.	высокая функциональная подвижность нервных процессов (7 балла)
2.	высокая функциональная подвижность нервных процессов (8 балла)

Продолжение таблицы 2

3.	средняя функциональная подвижность нервных процессов (5 баллов)
4.	средняя функциональная подвижность нервных процессов (5 баллов)
5.	высокая функциональная подвижность нервных процессов (8 баллов)
6.	очень высокая функциональная подвижность нервных процессов (8 баллов)

Таким образом, у первого спортсмена-боксера выявлена очень высокая функциональная подвижность нервных процессов, у 3 спортсменов – высокая, у второго – средняя. При этом тренеру необходимо учитывать физические, индивидуально-психологические и другие особенности спортсменов-боксеров. Существенное значение должно придаваться вопросам специальной спортивной подготовки, являющейся основой технического мастерства боксера, которая должна быть направлена она на максимальное развитие двигательных способностей и действий. В специально подготовительном периоде боксеров, когда в тренировочном процессе применяется работа с предельной и около предельной интенсивностью, основные силовые, скоростно-силовые качества спортсмена-боксера улучшаются за счёт адаптивных факторов нервно-регуляционного характера.

При подготовке к конкретному соревнованию следует предусматривать методики, направленные на профилактику перенапряжения и срыва адаптации, соблюдать режим тренировок, сна и отдыха.

При проведении подготовительного и восстановительного периода тренировок следует включать дыхательные техники и упражнения, способствующие успешному протеканию восстановительных процессов и нормализации эмоционального состояния спортсмена.

Выводы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Проведен теоретический анализ научно-методической литературы, который позволил обобщить данные по теме статьи.

Исследовали психофизиологический статус боксеров 13–15 лет, а именно провели характеристику силы и типа нервной системы, ведущего полушария и руки боксеров 13–15 лет, оценили функциональную подвижность нервных

процессов по А. Е. Хильченко. Выполнили проективный тест (Р. Тэммл), который исследует характерную для спортсмена тревожность в типичных для него жизненных и спортивных ситуациях. Результаты исследования представлены в таблице 3

Таблица 3

Результаты проективного теста

	Уровень подвижности	Уровень силы	Тип НС	Доминирующее полушарие	Ведущая рука
1.	Н/С	Н/С	Слабый	не выявлено	амбидекстрия
2.	Н/С	Н/С	Слабый	Левое	Правая
3.	С	Н/С	Слабый	не выявлено	амбидекстрия
4.	Н/С	Н/С	Слабый	Левое	Правая
5.	В/С	В/С	Слабый	Левое	Правая
6.	С	С	средне-слабая	не выявлено	амбидекстрия
7.	Н/С	В/С	Слабый	не выявлено	амбидекстрия
8.	С	С	Слабый	Левое	Правая
9.	С	В	средне-слабая	не выявлено	амбидекстрия
10.	С	В/С	Средний	не выявлено	амбидекстрия

Примечание: С – средний уровень; В/С – выше среднего; Н/С – ниже среднего.

Таким образом, нами выявлено, что процент уровня подвижности нервных процессов:

- 10% – выше среднего;
- 40% – ниже среднего;
- 50% – ниже среднего.

В целом, поставленные задачи данного исследования решены полностью. На основе анализа полученных результатов можно сформулировать научно-обоснованные рекомендации для корректировки алгоритма тренировок, целью которых является повышение спортивных достижений и индивидуализации построения тренировочного процесса боксеров 13–15 лет. Эффективность проведенного исследования обусловлена информативностью, комплексностью, неинвазивностью, скоростью получения и обработки полученных данных.

Библиографический список

1. Абрамова Т.Ф., Никитина Т. М., Кочеткова Н. И. Лабильные компоненты массы тела – критерии общей физической подготовленности и контроля текущей и долговременной адаптации к тренировочным нагрузкам. Методические рекомендации. – М.: ООО «Скайпринт», 2013. 132 с.
2. Дубовой С. Г., Анисимов Г. И. Возрастные изменения показателей физического развития и физической подготовленности у боксеров различного

профиля функциональной асимметрии // Ученые записки университета Лесгафта. 2011, №10. С. 91–94
3. Филимонов В. И. Бокс. Педагогические основы обучения и совершенствования [Текст] / В. И. Филимонов. – М.: «ИНСАН», 2001. 400 с.
4. Типологические особенности вегетативной регуляции ритма сердца подростков в условиях различной двигательной активности / Д. К. Зубовский и др. // Мир спорта. – 2016, № 1 (62). С. 65–68.

Развитие сравнительно-исторического метода и его роль в современном языкознании

Маракулина И. В.[a], Казаков А. В.[b],
магистрант 2 курса факультета лингвистики[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
e-mail: marakulina-i-v@yandex.ru[a], kazakov.andrey.bonus@yandex.ru[b]

Аннотация: в статье представлены результаты исследования развития сравнительно-исторического метода и его роли в современном языкознании. Рассмотрены, с учетом хронологии их появления, подходы разных авторов к периодизации развития сравнительно-исторического метода. Выявлено увеличение количества выделяемых периодов (этапов) развития сравнительно-исторического метода в более поздних работах. Анализ применения сравнительно-исторического метода в современном языкознании выполнен на основе статистики ключевых слов в материалах публикаций по базе данных Российского индекса научного цитирования. Представлено распределение результатов поисковых запросов по фразе «сравнительно-историческое языкознание» в зависимости от типа и периода публикации, а также от уровня языка. Сделан вывод о том, что исследуемое словосочетание встречается во всех типах изданий в изучаемом периоде. Определены ограничения и перспективные направления исследования.

Ключевые слова: метод, лингвистика, сравнительно-историческое языкознание.

Введение. Актуальность обоснованного выбора метода исследования неуклонно возрастает с увеличением объема и глубины научного знания. От того, насколько четко определены методологические основы исследования, в значительной степени зависит достижение его целей и задач. Особую важность данная тема имеет в гуманитарных исследованиях, в том числе в языкознании, поскольку «в отличие от комплекса естественных наук, гуманитарные науки развиваются в условиях отсутствия единой парадигмы» [Суворов Г. В., с. 3]. Современные лингвистические исследования охватывают большое число направлений [Оношко В. Н., Байкова О. В., с. 186]. На основе анализа системы методов лингвистических исследований С.В. Чернова отмечает отсутствие их общепринятой классификации [Чернова С. В., с. 778]. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение роли в современной лингвистике сравнительно-исторического метода, который считают первым научным методом языкознания [Стернин И. А., с.67; Чернова С. В., с. 778].

Цель исследования. Целью данной работы является изучение развития сравнительно-исторического метода изучения языков и его роли в современной лингвистической науке.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1) изучить периодизацию развития сравнительно-исторического языкознания;
2) проанализировать применение сравнительно-исторического метода в современном языкознании.

Методы исследования. В соответствии с задачами в работе использованы такие методы исследования как монографический метод, описание, сравнение и обобщение, формализация, а также статистические методы и приемы (распределение частот и анализ рядов динамики). Информационной базой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых по истории лингвистических учений, общему языкознанию, а также материалы тематических конференций и публикации в научных периодических изданиях. Анализ применения сравнительно-исторического метода в современном языкознании выполнен на основе статистики ключевых слов в материалах публикаций по базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

*Результаты исследований, их обсуждение.*Сравнительно-историческое языкознание является обширной областью теории языка и включает в себя, с одной стороны, вопросы философии и теории развития языка, а с другой стороны - огромное количество конкретных описаний языков. Сравнительно-исторический метод направлен на установление соотношения между родственными языками и описание их эволюции во времени и пространстве [Амирова Т. А., с. 232].

В вопросе периодизации развития сравнительно-исторического метода существует несколько подходов.

Во-первых, как отмечают Н. К. Генидзе, О. А. Барташова, в рамках сравнительно-исторического языкознания XIX в. можно выделить три этапа:

- начальный этап развития сравнительно исторического языкознания, знаменующийся «Сравнительной грамматикой» Франца Боппа;
- этап окончательного утверждения сравнительно-исторического метода и развития натуралистического направления, знаменующийся «Компендием сравнительной грамматики индоевропейских языков» Августа Шлейхера;
- новый, младограмматический этап развития сравнительно-исторического языкознания [Генидзе Н.К., Барташова О.А., с.23].

Во-вторых, на основе учёта достижений сравнительно-исторического метода к середине XX века болгарский лингвист В. Георгиев выделяет следующие три периода в истории сравнительно-исторического языкознания:

1) 1-й этап (1816–1870 гг.) охватывает формирование и развитие доминирующей научной парадигмы сравнительно-исторического языкознания;
2) 2-й этап (1871–1916 гг.) — совершенствование доминирующей научной парадигмы;
3) 3-й этап (XX век) — дальнейшее развитие на фоне господства новой научной парадигмы структурализма [Буркова С. И., с. 8].

В-третьих, профессор В. А. Кочергина в программе курса «История сравнительно-исторического индоевропейского языкознания» выделяет 5 периодов:

1) формирование и развитие сравнительно-исторического языкознания и его метода в I половине XIX века;
2) сравнительно-историческое языкознание середины XIX века;
3) сравнительно-историческое языкознание второй половины XIX века;
4) сравнительно-историческое языкознание на рубеже XIX – XX веков;
5) сравнительно-историческое языкознание XX века [Кочергина В. А., с. 1-2].

В целом в истории языкознания первая половина XX в. характеризуется доминированием структурного направления. Вторая половина XX в. и начало XXI в. – это время развития узкоспециализированных лингвистических исследований в разных направлениях, в том числе на стыке с другими науками (ареальная лингвистика, глоттохронология, научная этимология, теория семантиче-

ского поля и др.). Одним из актуальных вопросов современного исторического языкознания является обоснование гипотез дальнего родства языковых семей. Попытки «глубже» заглянуть в историю языков приводят к возникновению теории макросемей и теории моногенеза [Буркова С. И., с. 25-30; Касьян А. С., Старостин Г. С., с. 2].

Таким образом, поступательное развитие сравнительного-исторического языкознания от его возникновения до настоящего времени приводит к появлению новых этапов в периодизации.

Рассмотрим применение сравнительно-исторического метода в современных лингвистических исследованиях. Для этого проанализируем статистику ключевых слов в материалах публикаций по базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Результаты поисковых запросов в базе РИНЦ на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание» представлены в Табл.1, Табл.2.

Таблица 1

Результаты поисковых запросов в базе РИНЦ по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание» (по состоянию на 08.02.2019)

Параметры поискового запроса	Количество публикаций, единиц	Количество публикаций, %
Поиск в названии публикации	76	1,9
Поиск в аннотации	264	6,7
Поиск в ключевых словах	3698	93,2
Всего	3966	100,0

Наиболее частотным является указание сравнительно-исторического метода в перечне ключевых слов, реже всего исследуемое словосочетание упоминается в названии публикации. В перечне публикаций по результатам поискового запроса 89% приходится на диссертации. Данный факт, очевидно, объясняется тем, что в тексте диссертационного исследования методологические вопросы рассматриваются в обязательном порядке. В динамике за 2000-2018 гг. отмечен существенный рост частоты появления исследуемого словосочетания в материалах конференций (в 4,5 раза) и научных статей (в 25 раз).

Таблица 2

Распределение результатовпоисковых запросов в базе РИНЦ по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание» в зависимости от типа и периода публикации (по состоянию на 08.02.2019)

Тип публикации	Количество публикаций, всего	В т.ч. по периодам				
		до 2000 г.	2000-2004 гг.	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	2015-2019 гг.
Статьи в журналах	222	0	4	26	92	100
Книги и материалы конференций	210	17	20	28	56	89
Диссертации	3534	178	819	1606	919	12
Общее количество публикаций	3966	195	843	1660	1067	201

Поскольку многие теоретические модели языка предполагают его уровневую структуру (фонетика, морфология, синтаксис, семантика), представляет интерес исследование распределения публикаций по данному параметру (Табл.3).

Таблица 3

Распределение результатовпоисковых запросов в базе РИНЦ по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание» в зависимости от упоминания уровней языка (по состоянию на 08.02.2019)

Параметры поискового запроса	Количество публикаций, единиц	Количество публикаций, %
Всего публикаций по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание»	3966	100,0
из них со словом «фонетика»	103	2,6
со словом «морфология»	199	5,0
со словом «синтаксис»	137	3,5
со словом «семантика»	556	14,0

Для этого в поисковой форме базы данных РИНЦ после отбора публикаций по словосочетанию «сравнительно-историческое языкознание» использована опция «искать в результатах предыдущего запроса». Представленные данные свидетельствуют о наличии исследований с применением принципов сравнительно-исторического языкознания на всех уровнях языка. Таким образом,

сравнительно-исторический метод совершенствуется и развивается, охватывая не только фонетику и морфологию, но также синтаксис и семантику.

Выводы. По результатам проведённого исследования с учетом поставленных задач можно сделать следующие выводы.

1. При рассмотрении, с учётом хронологии их появления, подходов разных авторов к периодизации развития сравнительно-исторического метода выявлено увеличение количества выделяемых периодов (этапов) в более поздних работах.
2. В современных исследованиях, представленных в базе данных Российского индекса научного цитирования, словосочетание «сравнительно-историческое языкознание» встречается в названиях публикаций, аннотациях и ключевых словах во всех типах изданий в изучаемом периоде. Таким образом, сравнительно-историческое языкознание, сформировавшееся как метод в XIX веке, сохраняет свою актуальность и в XXI веке, охватывая не только фонетику и морфологию, но также синтаксис и семантику. При интерпретации представленных выводов необходимо учитывать, что они основаны на анализе базы данных РИНЦ, которая отражает публикационную активность преимущественно российских исследователей, а также регулярно пополняется и обновляется. Следовательно, представляется целесообразным проведение дальнейших исследований, во-первых, с учётом актуальных обновлений в базе РИНЦ, и во-вторых, с привлечением материалов зарубежных баз данных о научных публикациях в сфере языкознания.

Библиографический список

1. Суворов Г. В. Метод в гуманитарном исследовании: этапы философской рефлексии: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2011 – 20 с.
2. Оношко В. Н., Байкова О. В. Четвертая международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 186-187.
3. Чернова С. В. О методах описания языкового материала в условиях интеграции научных дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 778-781.

4. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. - М.: «Восток-Запад», 2006. – 206 с.
5. Амирова Т. А. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; Под ред. С. Ф. Гончаренко. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 672 с.
6. Генидзе Н. К., Барташова О. А. История лингвистических учений: сравнительно-историческое языкознание и младограмматизм: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 32 с.
7. Буркова С. И. Сравнительно-историческое языкознание.URL: http://docplayer.ru/30000793-Tema-6-sravnitelno-istoricheskoe-yazykoznanie.html (дата обращения: 09.02.2019).
8. Кочергина В. А. Программа курса История сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_57.shtml (дата обращения: 09.02.2019).
9. Касьян А. С., Старостин Г. С. Новые методы в генеалогической классификации языков и лингвистической реконструкции // Шаги/Steps. 2015. №1. С. 206-212.

Сравнение как средство создания комического эффекта

Мартюшева Л.[a], Наумова Н. Г.[b]
магистрант 1 курса кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения[a]
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[b]

Аннотация: статья посвящена проблеме создания комического эффекта, рассмотрение которого проводится с лингвистических позиций. Отмечается, что в научной литературе выделяются различные классификации языковых средств создания комического. Так, к ним относят эпитеты, метафоры, сравнения, уподобления, оксюморон, синонимию, антонимию, осуждения, одобрения, похвалу, вульгаризмы, профессионализмы, «говорящие» имена и фамилии и т.д. В качестве языкового материала исследования используются тексты современного блогера и автора книг Славы Сэ. Предметом рассмотрения в данной статье является такое средство создания комического как сравнение. Рассмотрены контексты, содержащие сравнительный оборот. В результате анализа обнаружено, что комический эффект создается при таком сравнении, при котором некие общие качества обнаруживаются у предметов совершенного разного порядка, что обусловливает нестандартность, неожиданность и оригинальность сопоставления.

Ключевые слова: языковые средства, сравнение, комический эффект.

Современная речевая ситуация представляет собой сложное и многогранное явление, соединяющее в себе множество противоположных тенденций. Так, в речи, с одной стороны, можно наблюдать усиление отрицательной оценочности, огрубление, стилистическое снижение используемых языковых средств, а с другой — напротив, позитивный настрой, установку на игру и непринужденное, доверительное, открытое общение, нацеленное на то, чтобы позволить участникам расслабиться, отдохнуть, посмеяться, почувствовать удовольствие и радость жизни.

Тенденция к лёгкому и весёлому времяпрепровождению реализуется в различных сферах массовой культуры: разнообразной печатной продукции развлекательного характера (в газетах и журналах, сборниках анекдотов), массовой литературе, комических жанрах телевидения и радио, комедийных фильмах и сериалах, интернет-сайтах и группах в социальных сетях и т.д.

Популярность текстов комического содержания очень велика, возможно, для современного человека это одно из средств уйти от проблем и серых будней реальной действительности. Представляется интересным изучить, что

именно заставляет человека, воспринимающего тот или иной текст, улыбнуться, какие языковые средства создают комический эффект.

С данной целью мы обратились к произведениям популярного современного автора Славы Сэ, получившего любовь огромного количества людей, благодаря своим остроумным и оригинальным записям в блоге, переросшим постепенно в самостоятельные книги. Первая книга Славы Сэ была опубликована в 2010 г. и называлась «Сантехник, его кот, жена и другие подробности», затем вышли сборники «Ева», «Сантехник. Твоё моё колено» (2014), «Последний сантехник» (2016), «Сантехник с пылу и с жаром» (2018), «Когда утонет черепаха» (2018). В этих произведениях автор в смешной форме рассказывает о своей обычной жизни, ситуациях, в которых оказывается он сам или его друзья, о своей семье, детях, работе.

Природа комического привлекала исследователей с давних времён, существует широкий круг научной литературы по данной теме. О комическом рассуждали и философы, и психологи, и литературоведы, и лингвисты. Мы рассматриваем данную проблему с лингвистических позиций, т.е. выявляем такое использование языковых средств, которое приводит к появлению комического эффекта. Средства языка с этих позиций описываются, например, в таких работах, как «Ирония – ложь – шутка» О. П. Ермаковой, «Весёлое словообразование» Е. А. Земской, «Лингвистические принципы выражения комического смысла в анекдотах» Д. Б. Келаревой, «О структуре комического» А. Д. Кошелева, «Комическое и языковые средства его выражения» М. А. Паниной, «Техника комического у Зощенко» М. Крепса, «Языковые средства создания комического эффекта в произведениях Карла Валентина» Е. С. Щировой, «Коммуникативно-прагматическая заданность языковых средств создания комического эффекта в произведениях Н. В. Войновича» М. А. Воробьевой, «Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках» И. В. Цикушевой и др.

В научных работах представлены различные классификации языковых средств, создающих комический эффект. Так, Е. В. Сафонова к работе «Формы, средства и приёмы создания комического в литературе» к средствам создания

комического относит эпитеты, метафоры, сравнения, уподобления, оксюморон, синонимию, антонимию, проклятия, ругательства, одобрения, похвалу, вульгаризмы, профессионализмы, «говорящие» имена и фамилии, названия титулов и прочее [Сафонова Е. В., с.474–478]. В. З. Санников выделяет особые средства на синтаксическом уровне: использование синтаксических конструкций, допускающих одноликое понимание; намеренное нарушение принципов сочетаемости слов; вводные слова; множественное число, которое в шутку заменено на единственное число, иронические сравнения, порядок слов [Санников В. З.].

Тексты произведений Славы Сэ представляют собой богатый материал для анализа с позиций комических средств. Автор использует разнообразные средства создания комического, но в данной статье мы обратимся к такому средству, как сравнение. Сравнение заключается в сопоставлении двух объектов с целью поиска сходства между ними. Сравнение на языковом уровне обычно выражается с помощью сравнительного оборота с союзами *как, словно, будто, точно*. При этом комический эффект может создаваться путём сопоставления неожиданных объектов, обнаружения общего у объектов разного уровня или класса. По словам Т. Г. Бочиной «импликация иронической оценки, всегда относящейся к объекту сравнения, создаётся содержательно-комическим контрастом эксплицитных знаковых значений аспекта и эталона сравнения» [Бочина Т. Г., с.40].

Рассмотрим конкретные контексты из произведения Славы Сэ «Сантехник, его кот, жена и другие подробности», в которых используются сравнения с комическим эффектом. В 20 проанализированных нами текстах ироническое сравнение встречается 28 раз.

«Трезвым он не работает, потому что есть некая фальшь в трезвых дворниках. Но метёт *как Аполлон*» [Слава Сэ, с.7]. Дворник сравнивается с богом из древнегреческой мифологии, который олицетворял искусство, врачевание, вдохновение, а также считался богом красоты. Комический эффект достигается путём сравнения двух компонентов – дворника (обычного человека) и бога.

«Развил с моста огромную скорость, хотел взлететь с трамплина, но был спасён одной берёзой. Она чисто *по-женски* выбежала навстречу мужчине, одиноко летящему по небу в синих санях» [Слава Сэ, с.7]. Береза сравнивается с женщиной, на что указывает наречие «по-женски». В основе сравнения лежит женское качество встречать мужчину, гендерный стереотип.

При описании кота автор использует следующее сравнение: «Умный, *как Фейхтвангер*» [Слава Сэ, с.18]. Лион Фейхтвагнер – немецкий писатель, прославившийся своими историческими романами. Возможно, романы этого автора трудны для понимания, что даёт основания называть его умным.

«Меж тем, в парилке настало ядерное лето, всё вокруг сделалось лиловым и малиновым, *как на Венере в середине августа*» [Слава Сэ, с.19]. Атмосфера в бане сравнивается с атмосферой на планете Венере. Как известно, температура на этой планете очень высока. И используя схожесть двух явлений (температуры в бане и температуры на Венере), автор добивается комического эффекта.

«Вид на Марию открывался чудесный. Холмы переходили в долины, долины бежали за горизонт, в декольте были различимы трусы, на такое можно смотреть бесконечно, *как на водопад*» [Слава Сэ, с.23]. Автор описывает девушку, сравнивая особенности её фигуры с географическим объектом, а также описывает весь облик девушки в целом как нечто такое, на что можно смотреть так же долго и восторженно, как на поток воды.

«К обеду Игорь разволновался, стал проницателен, *как дельфийский оракул*» [Слава Сэ, с.24]. Здесь комический эффект достигается за счёт сравнения проницательных качеств героя с качествами оракула (предсказателя).

«Маша повстречала хомяка. Одинокий, прекрасный, *как Джонни Депп*, и такой же нужный в хозяйстве» [Слава Сэ, с.28]. В данном отрывке мы встречаем неожиданное сближение хомяка и известного актёра по признаку красоты, а также то, что автор подразумевает абсолютную ненужность животного, как и актёра в хозяйстве.

Описывая смерть хомяка, Слава Сэ использует следующее сравнение: «Мне сказали, они нежные, *как вампиры*, мрут от тепла и солнца» [Слава Сэ,

с.30]. Улыбку вызывает сравнение хомяка с вампиром на основе их общей боязни света и тепла. Также иронически воспринимается характеристика «нежный» по отношению к существам, живущим в могилах и питающихся кровью.

Описывая своего красивого товарища, Слава Сэ использует следующее сравнение: «Если ты красив, *как гвардейский конь*, можешь и мусор не выносить» [Слава Сэ, с.32]. Комически выглядит сравнение мужчины с конём, а также тот факт, что за его красоту мужчине разрешается не выполнять обязанности по дому.

Таким образом, мы рассмотрели ряд контекстов из произведений современного автора Славы Сэ, в которых комический эффект создаётся с помощью сравнения, основанного на том, что некие общие качества обнаруживаются у предметов совершенного разного порядка, что обусловливает нестандартность, неожиданность и оригинальность сопоставления.

Библиографический список

1. Сафонова, Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе / Е. В. Сафонова // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 474-478.
2. Санников, В. З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней : сайт. М., 2003. 560 с. URL: https://scicenter.online/rechi-kultura-stilistika-scicenter/russkaya-yazyikovaya-shutka-pushkina-nashih.html (Дата обращения: 05.02.2019)
3. Бочина, Т. Г., Залялова, Р. Р. Серьёзное в смешном. / Т. Г. Бочина, Р. Р. Залялова. Казань : ТГГПУ, 2008.
4. Сэ С. Полный сантехник. / С. Сэ. М. : Издательство АСТ, 2018.

Смысл названия рассказа Л. Н. Толстого «После бала»

Маслова А. Г.[a], Деветьярова Г. Ш.[b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант второго курса факультета филологии и медиакоммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: ag.maslova@mail.ru; ms.devetyarova@mail.ru

Аннотация: Цель исследования – выявление идейного содержания заглавия рассказа Л. Н. Толстого «После бала» и связи заглавия с проблематикой произведения. В основе исследования – методика декодирования художественного текста. В статье доказывается, что предложенный в рассказе ответ на вопрос: случай или среда влияет на человека? – не ограничивается двумя предложенными вариантами. Существует третий вариант ответа, который раскрывает авторскую позицию, не совпадающую с позицией героя. Название «После бала» помогает определить авторский взгляд. В нём нет конкретного указания на тот самый «случай», который заставил героя встать в оппозицию своей среде. Время «после бала» – это не один какой-то случай, это вся жизнь героя. Случай лишь направляет, подталкивает к каким-то жизненно важным решениям. Судьба человека определяется внутренней позицией самого человека, его нравственным чувством, его пассивным смирением перед средой – или, наоборот, активным сопротивлением среде.

Ключевые слова: поэтика заглавия, нравственный потенциал художественной литературы, методика декодирования

Введение. Согласно современной литературоведческой науке, выделяются четыре сильные позиции художественного текста: заглавие, эпиграф, начальные и финальные элементы художественного произведения. Заглавие как элемент, особо выделенный в текстовом целом и вынесенный «над» текстом, рассматривается как один из важнейших компонентов текста, несущий на себе огромную смысловую нагрузку. Как отмечает Н. А. Фатеева, «функционально закреплённая позиция заглавия «над» и «перед» текстом делает его не просто семантическим элементом, добавляемым к тексту, а сигналом, позволяющим развивать осмысление текста в определенном направлении» [Фатеева Н. А.]. Известно, что Л. Н. Толстой тщательно продумывал заглавия своих произведений. Так, для рассказа «После бала» автор предполагал изначально другие названия: «Рассказ о бале и сквозь строй» «Дочь и отец», «Отец и дочь», «А вы говорите…». Из этих вариантов видно, что автор сомневался в названии, искал такие ёмкие слова, в которых будет сконцентрирована основная идея произведения. В результате автор остановился на заглавии «После бала».

Цель исследования. Целью данного исследования является выявление идейного содержания заглавия рассказа Л. Н. Толстого «После бала» и связи заглавия с проблематикой произведения.

Задачи исследования. В исследовании решаются следующие задачи: рассмотреть причину отказа писателя от различных вариантов заголовков и осмыслить содержательную глубину окончательного варианта заглавия, выбранного Л. Н. Толстым для своего произведения.

Методы исследования. Данное исследование опирается на разработанную современными лингвистами и литературоведами методику декодирования художественного текста.

Результаты исследования.

В рассказе «После бала» в самых начальных строках заявлена основная проблема: случай или среда формирует человека и определяет его судьбу? В центре сюжета – воспоминания Ивана Васильевича о судьбоносном случае из собственной жизни: искренняя юношеская влюбленность его резко оборвалась после того, как он стал невольным свидетелем экзекуции, которой командовал отец девушки. На протяжении всего рассказа герой размышляет, кто виноват в крушении его судьбы – среда или случай. Вместе с героем рассуждает сам автор.

Выше мы указали отвергнутые Л. Н. Толстым названия. Л. Г. Кайда рассматривает возможные причины отказа писателя от различных вариантов: «Рассказ о бале и сквозь строй» – отвергнул из-за обнаженной идеи, «Дочь и отец» – смещение акцента на плохую наследственность, «Отец и дочь» – чересчур лобовое обвинение отца за несостоявшуюся любовь дочери. «А вы говорите…» – это последняя фраза в тексте произведения, которую произносит герой. Если та же самая фраза выносится в заглавие, то звучит она уже от лица автора, и в ней чувствуется несогласие автора с позицией героя, считающего, что судьбу его определил случай [Кайда Л. Г., с. 346].

Окончательное же название «После бала» концентрирует наше внимание на композиционном стержне всего произведения, так как в рассказе чётко вы-

делены две части: «до» и «после» бала. Части контрастны по настроению: светлое, восторженное состояние влюбленного героя до и во время бала – гнетущее, мрачное, не дающее примириться с бесчеловечной действительностью состояние после увиденной экзекуции.

Метод контраста – излюбленный в творчестве Л. Н. Толстого, он обрастает боковыми проблемами, увлекательными подробностями, а в данном случае он интересен прямолинейностью, не осложненной дополнительной сюжетной канвой. Линия зла и линия добра соотнесены математически точно, и нельзя убрать ни одного элемента без того, чтобы не рухнуло здание, лишённое дополнительных украшений. Безошибочно можно сказать, что тёмная сторона стала импульсом к созданию рассказа [Жданов В. Г., с.158].

Следует обратить внимание на начало и конец рассказа Ивана Васильевича. Открывающая рассказ фраза «Вот вы говорите...» и завершающие его слова «А вы говорите…» почти буквально совпадают, образуя кольцевую связку, обрамляющую воспоминания героя. Эти фразы носят явно полемический характер, герой спорит с собеседниками, утверждающими, что «человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что всё дело в среде, что среда заедает» [Толстой Л. Н., с. 310]. На примере собственной судьбы он пытается доказать, что повлиял на него случай, произошедший после бала, случай, ставший причиной психологического слома героя, определивший его отказ от любой службы: не только от военной, но и от гражданской. По мнению героя, его сознательный отказ от служебной карьеры привёл к тому, что он «никуда не годился» [Толстой Л. Н., с. 319].

Однако это позиция самого героя, его видение собственной судьбы. Реакция слушателей на фразу Ивана Васильевича о том, что он никуда не годился, показывает несогласие и слушателей, и самого автора с оценкой героем самого себя. Один из собеседников утверждает: «Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились… Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было» [Толстой Л. Н., с. 319].

Казалось бы, ясно: герой считает, что вина всего – случай. Среда, окружающий социум и существующие в нём законы, позволяющие жестокое насилие, должны убедить героя, что так должно быть, что это – социальная норма: «Что ж вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было – дурное дело? Ничуть» [Толстой Л. Н., с. 319]. Иван Васильевич долго пытался принять и понять эти законы, которые всеми признавались за норму, но, «сколько ни старался – и потом не мог узнать этого». Так, случай уступает место целой жизни, сомнениям, поискам, попыткам героя познать себя, найти своё место в социуме, имеющем какие-то непонятные для Ивана Васильевича, античеловечные законы. В результате мы узнаем, что с этим социумом герой так и не смог примириться, что привело его к сознательному отказу от службы. Здесь уже – не случай, здесь – сознательный процесс самопознания и сознательный выбор своего пути, не совпадающего с избранной большинством людей его круга служебной карьерой.

Снова возникает вопрос: что же определило выбор героя – тот самый случай, способствовавший психологическому слому и заставивший отвернуться от любви и карьеры? Вряд ли только случай. Случай лишь подтолкнул героя к поискам, заставил задуматься о том, что происходит в окружающем его мире. Случай, по мнению Л. Г. Кайды, «лишь помог человеку понять среду, увидеть её обнаженной» [Кайда Л. Г., с. 354]. И здесь стоит поразмыслить над заглавием «После бала». Сама форма заголовка весьма необычна, указывающая одновременно и на конкретное событие – бал, – и на то, что было после этого события, причём здесь нет чёткого указания на тот самый «случай», за которым последовал психологический слом героя, и говорится не о каком-то конкретном времени, а о некоей «бесконечности», ведь после бала – вся жизнь героя, все его поиски, сомнения, размышления. И уже снимается вопрос о влиянии на человека среды и случая. Из размышлений Ивана Васильевича видно, что сопротивление среде, считающей нормальным и законным бесчеловечное истязание, возникло в душе героя в момент его восторженной влюбленности, веры во всё светлое и чистое. Но и впоследствии, когда «любовь пошла на убыль», это про-

тивостояние не исчезло: ведь герой ещё долго старался узнать то, что «с такой уверенностью признавалось всеми необходимым», но «и потом не мог узнать этого» [Толстой Л. Н., с. 319]. Такой конфликт героя со средой объясняется вовсе не случаем, а его собственными внутренними убеждениями, его нравственным чувством, которое не позволило ему примириться с царящими в социуме законами. Об этом нравственном чувстве, о готовности героя к добрым делам говорит фраза, которая вроде бы мельком брошена собеседником: «сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было».

Выводы. Л. Н. Толстой тщательно продумывал заглавие своего позднего рассказа, отвергая различные варианты, которые указывали на конкретные события или конкретных героев. Окончательное заглавие «После бала» подчёркивает авторскую позицию, не совпадающую ни с общепринятыми взглядами, утверждающими, что на человека влияет среда, ни с рассуждениями героя, убеждённого, что на его судьбу повлиял случай. В названии нет конкретного указания на тот самый «случай», который заставил героя встать в оппозицию своей среде. Время «после бала» – это не один какой-то случай, это вся жизнь героя, в которой он так и не примирился с теми правилами, которые его средой воспринимаются как норма. При этом герой, отказавшись от служебной карьеры, не превратился в «лишнего» человека, его деятельность направлена на помощь другим людям. Всё это подчёркивает, что судьбу человека определяет не среда и не случай. Случай лишь направляет, подталкивает к каким-то жизненно важным решениям. Судьба человека определяется внутренней позицией самого человека, его нравственным чувством, его пассивным смирением перед средой – или, наоборот, активным сопротивлением среде.

Библиографический список

1. Фатеева Н. А. Синтез целого. На пути к новой поэтике : сайт. URL: https://e-libra.ru/read/383735-sintez-celogo.html М. : Новое литературное обозрение 2010. 351 с (дата обращения 04.02.2019)
2. Кайда Л. Г. Композиционная поэтика текста. М. : Флинта: Наука, 2011. 408 с.
3. Жданов В. Г. «Случай в Казани» // Волга. 1966. № 8. С.156–165.
4. Толстой Л. Н. После бала // Толстой Л. Н. Собрание соч. в 12. т. Т. XI. М.: Правда, 1984. С. 310–319.

Изучение сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» на уроках русского языка как иностранного

Маслова А. Г.[a], Цзан Хунжунь[b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант первого курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru

Аннотация: разработка методики анализа отдельных художественных текстов русской классической литературы с иностранной аудиторией является актуальной научно-практической проблемой в связи с расширением международных связей. В статье ставится цель разработать методику чтения и анализа с иностранной аудиторией сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь». Основой для разработки методики анализа сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина явился принцип сочетания методики комментированного чтения и лингвистического анализа. Авторы статьи предлагают способы организации учебной деятельности иностранных учащихся на различных этапах работы с текстом. Предтекстовый этап предполагает знакомство с биографией писателя, проблематикой его творчества, особенностями жанра сказки. Притекстовый этап может распадаться на два подэтапа: самостоятельное прочтение сказки в переводе на родной язык и аудиторная работа с фрагментами сказки, направленная на комментирование отдельных языковых единиц. Послетекстовая работа позволяет углубить понимание эстетической и этической ценности изучаемого произведения и способствует развитию навыков речевой коммуникации в процессе диалога с преподавателем.

Ключевые слова: интерпретация русской классики; изучение русской литературы иностранными учащимися; методика обучения литературе.

Введение. Обучение иностранных учащихся русскому языку предусматривает знакомство с русской литературой, позволяющее иностранцам не только расширить страноведческие знания и развить навыки чтения и понимания русского художественного текста, но и углубить свои представления о русском национальном характере, о духовном и нравственном опыте русского человека. Кроме того, изучение русской литературы способствует и духовно-нравственному воспитанию обучающихся, и развитию эстетического вкуса, так как «художественные произведения обращены к разным сторонам души читателя и способствуют полноте и целостности развития языковой личности иностранных студентов» [Хабарова К. В., Тимофеева Н. А., Малышева Н. А, с. 182]. Изучение русского языка в современных международных условиях оказалось привлекательным для граждан разных стран, и разработка методики анализа отдельных художественных текстов русской классической литературы с

иностранной аудиторией является актуальной научно-практической проблемой. Всегда актуальным остается обращение к русской классике, переведённой на многие языки мира. Не является исключением и сатирическое творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, к которому мы предлагаем обратиться в данной статье. В своей сказке «Премудрый пискарь» писатель-сатирик обращается к важнейшим общечеловеческим вопросам. По мысли исследователя С. М. Шаврыгина, в «Премудром пискаре», обращенном к самому обычному человеку, воспроизводится вечный библейский сюжет жизни и смерти, который «в щедринском тексте развивается как тема оправданности человеческого бытия, поисков его целесообразности, необходимости нравственного и духовного совершенствования личности» [Шаврыгин С. М., с. 44]. Таким образом, изучение сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» позволяет иностранным учащимся приобщиться не только к русской культуре, но и к мировым нравственно-этическим ценностям.

Цель исследования. В данной статье мы ставим перед собой цель разработать методику чтения и анализа с иностранной аудиторией сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь».

Задачи исследования. Обозначенная цель предполагает разработку комплекта методических материалов для предтекстовой, притекстовой и послетекстовой работы иностранных учащихся со сказкой М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь»; предложения по способам организации учебной деятельности на каждом из этапов изучения произведения; прогнозирование выводов, к которым должны прийти учащиеся в процессе чтения и анализа произведения.

Методы исследования. Основой для разработки методики анализа сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина явился принцип сочетания методики комментированного чтения и лингвистического анализа [Потёмкина Е. В., с. 90]. Кроме того, мы опираемся на методические принципы, сформулированные И. М. Нахаевой, среди которых выделяются понимание, сопоставление, наглядность, поиск общекультурных ценностей [Нахаева И. М., с. 216].

Результаты исследований. Работа над художественным текстом включает три необходимых этапа: 1) предтекстовый, подготавливающий иностранных учащихся к пониманию литературного произведения, 2) комментированное чтение отдельных отрывков или произведения в целом, 3) выполнение послетекстовых заданий, направленных на развитие навыков речевого общения на русском языке и углубление понимания эстетического и нравственного потенциала произведения.

Перед прочтением сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» иностранные учащиеся знакомятся с биографией писателя и проблематикой его произведений. Важно, чтобы читатели осознали сатирическую направленность творчества Салтыкова-Щедрина, обличающего в своих произведениях различные социальные пороки российской действительности. Перед изучением сказок Салтыкова-Щедрина необходимо также рассмотреть, что такое сказка, при необходимости познакомить учащихся с какими-либо русскими сказками. Перед изучением сказки «Премудрый пискарь» лучше познакомиться с какой-либо сказкой о животных, где на примере зверей высмеиваются отрицательные человеческие качества: хитрость – в образе лисы, глупость – в образе волка, грубость и недалекость – в образе медведя. Иностранные учащиеся могут вспомнить аналогичные сказки своего народа и попытаться кратко пересказать их на русском языке, сделать вывод о том, что высмеивается в этих сказках. Следует также предложить учащимся заранее познакомиться со сказкой «Премудрый пискарь» в переводе на их родной язык. Это целесообразно для того чтобы в процессе комментированного чтения они обращали внимание не на понимание общего смысла произведения, а на более значимые элементы художественного текста: детали, речевое оформление, сатирические приёмы, способы выражения авторской позиции.

Этап притекстовой работы включает комментированное чтение фрагментов сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина с лингвистическим анализом отдельных языковых единиц. Во-первых, необходимо проанализировать заглавие сказки и обратить внимание на орфографическую неточность, допущенную в слове

«пискарь». Учащиеся должны осознать, что это не ошибка автора, в таком написании есть особый смысл. Правильное написание – «пескарь». Так, согласно толковому словарю русского языка, называется «маленькая речная рыбка семейства карповых» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 514]. Написание «пискарь» восходит к слову «писк», означающему «очень тонкий звук, крик» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 519]. В русском языке есть слово «пискля» (в словаре имеющим помету *просторечное*), которым называют того, кто постоянно пищит, жалуется на что-либо. Таким образом, наименование героя «пискарь» вызывает ассоциацию с просторечным словом «пискля», содержащим негативную характеристику человека. В сочетании со словом «премудрый», т.е. «исполненный мудрости, очень мудрый» и имеющим помету *устаревшее* [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 583] возникает комический эффект: сталкиваются не просто слова, дающие противоположные оценки герою, но и слова, несовместимые по своей стилистической окраске: одно устаревшее, применяемое только в книжной речи, второе – просторечное, применяемое только в бытовой разговорной ситуации.

Для комментированного чтения в аудитории целесообразно выбрать отдельные фрагменты произведения, так как временные рамки урока вряд ли позволят прочитать и прокомментировать весь текст произведения, тем более что общее содержание сказки должно быть осмыслено обучающимися самостоятельно, при знакомстве с текстом в переводе на родной язык. Мы предлагаем обратиться к начальному абзацу сказки, где сформулирован наказ отца «гляди в оба», отрывку из центральной части со слов «пискарь-сын отлично запомнил поучения пискаря-отца, да и на ус себе намотал» до слов «ибо лучше не есть, не пить, нежели с сытым желудком жизни лишиться», и к финальному фрагменту со слов «И прожил премудрый пискарь таким родом слишком сто лет» до конца произведения.

Лингвистическая работа с толковым и фразеологическим словарём, с подбором синонимов может быть сосредоточена на анализе фразеологизмов, использованных автором в сказке: «аридовы веки», «глядеть в оба», «на ус на-

мотать», «жизнь прожить – не то, что мутовку облизать», «ума палата», «раскидывать умом», «гоголем проплыть», «ни с кем хлеба-соли не водить»; просторечных слов и слов с эмоционально-стилистической окраской: «хайло», «жуировать», «моцион делать», «остолоп», «дурак», «срамец», «рыло»; эпитетов, которыми характеризуется герой и его жизнь в финале сказки: «незрячий», «изможденный», «хворый», «умирающий», «бесполезное» существование, «распостылая» жизнь.

Послетекстовая работа предполагает выполнение заданий, позволяющих иностранным учащимся лучше понять прочитанные фрагменты.

С иностранными читателями можно продолжить лингвистическую работу и предложить им выделить слова, соотносящиеся со сквозными в произведении парами ключевых понятий, выделенными Л. Б. Савенковой: «жизнь – смерть»; «страх – смелость»; «ум – глупость». Ориентируясь на исследование Л. Б. Савенковой, перечислим слова, которые могут быть выделены читателями: «…слова: жить, поживать, прожить, жив, жизнь, житьё, жизненный – встретились в тексте 27 раз; смерть, умирать, помирать, предсмертный, мертв – 17 раз; слова и фразеологические единицы, описывающие чувство страха: страхов натерпелся, ни жива ни мертва, дрожать и т. п. – 19 раз; слова и устойчивые выражения, характеризующие ум или глупость: умный, ума палата, умом раскидывать, премудрый, обезуметь, глупый и т. п., – соответственно 15 и 7 раз» [Савенкова Л. Б., с. 17].

Затем учащиеся отвечают на вопросы по тексту. Приведём некоторые из возможных вопросов и прогнозируемых ответов.

- Какой совет дает пискарю отец? Ответ: *«гляди в оба»,* что означает*: «будь осторожным»*?
- Какое слово неоднократно повторяется при описании пискаря? Учащиеся должны найти слово «*дрожал*».
- Что означает это слово? Ответ: *этим словом подчеркивается основное состояние пискаря – страх*.

- Чего боялся пискарь? Ответ: *Чтобы щука не заглотила, рак клешней не перешиб, рыболов на уду не поймал*.
- Совершил ли что-нибудь полезное пискарь в жизни? Какими словами из текста вы можете подтвердить свои выводы? Ответ: «*Ни друзей у него, ни родных*», «*Ведь этак, пожалуй, весь пискарий род давно перевелся бы!*», «*Нет, это не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари. Никому от них ни тепло, ни холодно, никому ни чести, ни бесчестия, ни славы, ни бесславия… живут, даром место занимают да корм едят*» [Салтыков-Щедрин М. Е., с. 346–347].
- Почему мы понимаем, что речь идёт не о рыбе, а о человеке? Ответ: *Упоминается, что пискарь «в карты не играет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется»* [Салтыков-Щедрин М. Е., с. 346]*, автор прямо говорит о своём герое, что такие пискари не могут считаться «достойными гражданами», это «не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари»*.

Следует обратить внимание на внутренний монолог умирающего пискаря, изложенный в форме несобственно-прямой речи, совмещающий два голоса — автора и персонажа, монолог включает в себя серию риторических вопросов: «Какие были у него радости? Кого он утешил? Кому добрый совет подал? Кому доброе слово сказал? Кого приютил, обогрел, защитил? Кто слышал об нём? Кто об его существовании вспомнит?» [Салтыков-Щедрин М. Е., с. 347]. Как подчёркивает Л. Б. Савенкова, «эти вопросы окончательно “очеловечивают” рыбёшку, связывают её “я” с “я” читателя, которого автор побуждает к размышлению» [Савенкова Л. Б., с. 18].

- В каких фразах, по вашему мнению, звучит авторская ирония по отношению к герою? Учащиеся могут приводить разные примеры, в том числе и последнюю фразу сказки: «*какая сласть щуке глотать хворого, умирающего пискаря, да к тому же ещё и премудрого?*» [Салтыков-Щедрин М. Е., с. 348].

– Какая проблема ставится автором в сказке? Что высмеивается в образе пискаря? Ответ: *Щедрин исследует в этой сказке вопрос: а в чём смысл и назначение жизни человека? Премудрый пискарь стал олицетворением бескрылой и пошлой обывательщины. Автор раскрывает по большей части два взаимосвязанных порока — боязнь любых опасностей и полное бездействие ради выживания.*

В послетекстовой работе возможна реализация методического принципа наглядности. Целесообразно рассмотреть иллюстрации художников к сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» (авторы иллюстраций – Кукрыниксы), можно посмотреть отрывки из мультфильма 1979 года режиссёра Валентина Караваева, предложить учащимся самим нарисовать героя сказки и постараться отразить в его облике его «премудрость», бесполезность, «мелкость», страх.

Домашнее задание по изучению сказки: подготовить пересказ сказки «Премудрый пискарь».

В качестве послетекстовой работы иностранцам, обучающимся в Вятском государственном университете, может быть предложена экскурсия в Кировской дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. об этом: [Маслова А. Г., с. 428–432]) и знакомство с работами современного кировского художника Максима Наумова.

Выводы. Таким образом, работа над изучением сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина предполагает предтекстовый этап, в ходе которого учащиеся знакомятся с биографией писателя, проблематикой его творчества, с особенностями жанра сказки. Притекстовый этап может распадаться на два подэтапа: самостоятельное прочтение сказки в переводе на родной язык и аудиторная работа с фрагментами сказки, направленная на комментирование отдельных языковых единиц с помощью анализа словарных статей, подбора синонимов, осмысления значения отдельных слов и фразеологизмов. Послетектовый этап преследует как минимум две цели. Во-первых, развиваются навыки речевой коммуникации в процессе диалога с учителем или преподавателем, формулирующим вопросы,

на которые иностранные учащиеся находят ответы в тексте. Во-вторых, углубляется понимание эстетической и этической ценности изучаемого произведения. В послетекстовой работе возможно также обращение к краеведческому компоненту: посещение музея М. Е. Салыкова-Щедрина, знакомство с работами кировских художников, иллюстрировавших произведения писателя.

Библиографический список

1. Хабарова К. В., Тимофеева Н. А., Малышева Н. А. Преподавание русской литературы в системе РКИ как фактор интеграции иностранных учащихся в российское социокультурное пространство // Символ науки. 2017. № 02-1. С. 181–184.
2. Шаврыгин С. М. Вечные темы и сюжеты в «Сказках» М. Е. Салтыкова-Щедрина: [О методике проведения уроков в X кл.] //Лит. в шк. 1993. № 6. С. 40–47.
3. Потёмкина Е. В. Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности : диссертация кандидата пед. наук. М., 2015. 296 с.
4. Нахаева И. М. Комментарий к художественному произведению как учебная энциклопедия (Система вопросов и заданий к изучению комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в полиэтническом классе) // Проблемы современного филологического образования. М., 2013. Вып. 11. С. 213–219.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
6. Савенкова Л. Б. Лингвистический анализ сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» на уроке // Рус. яз. в шк. 1995. № 3. С. 16–20.
7. Салтыков-Щедрин М. Е. Премудрый пискарь // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М. : Правда, 1988. С. 343–348.
8. Маслова А. Г. Знакомство с литературными музеями города Кирова при изучении русского языка как иностранного // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному: материалы международных курсов повышения квалификации (1 сентября – 30 ноября 2017 г.). Киров : ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2017. С. 427–434.

Особенности чтения и анализа рассказа А.П.Чехова «Хамелеон» в процессе изучения русского языка как иностранного

Маслова А. Г.[a], Чэнь Цяньюй[b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения[a]
магистрант первого курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru

Аннотация. Актуальность обращения к разработке методики чтения и анализа произведений русской классической литературы с иностранными учащимися обусловлена расширением международных связей между образовательными организациями различных стран и активным интересом иностранной аудитории к изучению русского языка и русской культуры. Целью данной статьи является разработка методики чтения и анализа с иностранной аудиторией рассказа А. П. Чехова «Хамелеон». Представленная методика опирается на ключевой методический принцип изучения художественных произведений с иностранными учащимися – принцип единства лингвистического и экстралингвистического подходов к литературному тексту. Авторы статьи предлагают варианты предтекстовой, текстовой и послетекстовой работы с рассказом А. П. Чехова. Текстовая работа, кроме осмысления общего содержания рассказа, предполагает комментированное чтение, ориентированное на лингвокультуроведческий и лингвостилистический анализ изображенной в рассказе ситуации, речевых характеристик героев и сатирических художественных приёмов, позволяющих автору выразить своё негативное отношение к поведению персонажей. Завершающий этап работы предполагает углубление понимания авторского замысла и осмысление актуальности затронутых писателем проблем для читателей разных стран в современном мире.

Ключевые слова: интерпретация русской классики; изучение русской литературы иностранными учащимися; методика обучения литературе.

Введение. Изучение русского языка с иностранными учащимися немыслимо без знакомства с художественными произведениями классиков русской литературы. Одним из самых популярных русских писателей за рубежом является А. П. Чехов. Герои А. П. Чехова обладают общечеловеческими чертами и в то же время позволяют читателям проникнуть в сущность национального характера и миросозерцания русского человека. В связи с этим разработка методики изучения отдельных произведений А. П. Чехова с иностранной аудиторией является актуальной задачей для учителей русского языка как иностранного.

Читая неадаптированные художественные тексты на русском языке, иностранные учащиеся сталкиваются с проблемой понимания, а понимание – это решающий момент чтения. Понять текст – значит познать мысли и чувства автора, увидеть не только внешнюю сторону содержания текста, но прочувствовать подтекстовый смысл – уловить значение переносных значений, оттенков

речи персонажей, авторское отношение к изображаемой действительности. В этом случае от учащегося требуется хорошее знание русского языка, так как понимание художественного текста – это высший уровень понимания, позволяющий при чтении иностранного текста осмыслить эмоционально-оценочный и побудительно-волевой планы информации, когда «чтец из лица воспринимающего превращается в лицо сопереживающее» [Клычникова З. И., с. 139].

Особенно значимым оказывается понимание подтекста при чтении произведений А. П. Чехова. Одной из главных особенностей стиля А. П. Чехова является сочетание двух планов: внешнего – простого, бытового, повседневного, и внутреннего – символического, отражающего глубинные вопросы бытия. Е. И. Лелис отмечает, что эта черта поэтики чеховской прозы воплотилась «прежде всего в особой значимости подтекста – не выраженного явно, скрытого смысла текста, но при этом значимого для автора, отражающего его интерпретацию и оценку жизненных явлений, взгляда на мир, морально-нравственных ценностей и в целом его картину мира» [Лелис Е. И., с. 283]. Н. А. Дудинова выявляет следующие приёмы создания подтекста в произведениях А. П. Чехова: словесный или ситуативный повтор, недосказанность, лейтмотив, художественная деталь, при этом А. П. Чехов «не просто владеет этим художественным приёмом, его называют мастером художественной детали» [Дудинова Н. А., с. 167].

Цель исследования. В данной статье мы ставим перед собой цель разработать методику чтения и анализа с иностранной аудиторией рассказа А. П. Чехова «Хамелеон», относящегося к раннему периоду творчества писателя.

Задачи исследования. Обозначенная цель предполагает решение следующих задач: определение основных этапов анализа художественного текста с иностранной аудиторией; разработка заданий, выполняемых иностранными учащимися, и предложения по способам организации учебной деятельности на каждом из этапов изучения рассказа А. П. Чехова «Хамелеон»; прогнозирова-

ние выводов, к которым должны прийти учащиеся в процессе чтения и анализа произведения.

Методы исследования. Представленная методика опирается на ключевой методический принцип изучения художественных произведений с иностранными учащимися – принцип единства «лингвостилистического и лингвокультуроведческого анализа литературного произведения» [Матюшенко А. Г., с. 69].

Результаты исследований.

Работа над осмыслением художественного текста включает три этапа: предтекстовые задания, собственно чтение и комментирование и послетекстовая работа.

Предтекстовая работа – «это моделирование у студентов фоновых знаний, необходимых и достаточных для понимания ими страноведческого потенциала изучаемого художественного произведения» [Старостина О. В., с. 313]. В предтекстовых заданиях идёт подготовка к восприятию произведения: происходит знакомство с биографией писателя, выясняется время создания произведения, даётся справка об исторической эпохе, отражённой в изучаемом художественном произведении.

Создание рассказа «Хамелеон» относится к 1884 году. В это время Чехов уже окончил учёбу на медицинском факультете Московского университета и начал работать врачом. Он активно сотрудничал с различными юмористическими журналами и печатал небольшие рассказы, фельетоны, юморески-«мелочишки» под псевдонимами «Антоша Чехонте» и «Человек без селезёнки» или их вариантами, или совсем без подписи. Большинство рассказов этого периода – юмористические и сатирические, в них рассказываются смешные случаи из жизни людей и высмеиваются недостатки и пороки российской действительности 1880-х годов.

В предтекстовой работе над рассказом целесообразно рассмотреть значение слова «хамелеон». В Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дано следующее толкование:

«1. Пресмыкающееся теплых стран отряда ящериц, меняющее свою окраску при цветовых изменениях в окружающей среде. 2. *перен*. Человек, который, приспосабливаясь к обстановке, легко меняет своё поведение, взгляды, симпатии (*неодобр*.)» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 860]. Обращаем внимание иностранных учащихся на то, что слово «хамелеон» употреблено Чеховым в переносном значении, и в словаре имеется помета «неодобрительное», то есть герой, изображенный в рассказе, автором оценивается неодобрительно, высмеивается его готовность приспосабливаться к обстановке.

Второй этап – чтение рассказа и комментирование отдельных слов и ситуаций – может распадаться на две части: первоначальное знакомство с общим содержанием текста, и на этом этапе учащиеся самостоятельно переводят текст, готовят краткий пересказ содержания. В результате может быть представлен следующий пересказ:

«Полицейский надзиратель Очумелов и за ним городовой шагают через базарную площадь, вдруг слышат чей-то крик. Они направляются в шумную толпу. Оказывается, золотых дел мастер Хрюкин демонстрирует толпе окровавленный палец. В центре толпы – маленький испуганный щенок. Хрюкин рассказывает, что собака его укусила за палец. Он считает, что хозяин собаки должен ему заплатить. Очумелов обещает составить протокол и наказать владельца собаки, а собаку “истребить”. Кто-то из толпы сообщает, что это собака генерала Жигалова. Очумелов сразу меняет своё мнение, обвиняет Хрюкина в том, что он сам себе “расковырял палец гвоздиком”. В толпе новая версия: вроде бы собака вовсе не генеральская. Очумелов опять начинает ругать собаку, сообщает, что у генерала собаки хорошие, а у этой “ни шерсти, ни вида, подлость одна только”. Кто-то вновь предполагает, что собака принадлежит генералу. В очередной раз Очумелов изменяет свою позицию: “собака – нежная тварь”, а Хрюкин сам виноват, что свой палец выставлял. Появляется генеральский повар и говорит, что собака принадлежит брату генерала. Очумелов сразу же подобострастно выгибается перед собакой, умиляется её поведению и грозит Хрюкину: “я ещё доберусь до тебя”».

После того, как осмыслен общий содержательный план рассказа, необходимо снова обратиться к совместному прочтению художественного текста и прокомментировать наиболее значимые детали и фразы. Уже в первом предложении мы видим некоторые детали, характеризующие образ надзирателя Очумелова. Он идёт «в новой шинели и с узелком в руках». О чём может свидетельствовать новая шинель? Шинель – это форменная верхняя одежда, и она придаёт фигуре Очумелова солидность, подчеркивает его принадлежность к власти, ведь он – должностное лицо в полиции и призван надзирать, то есть следить за порядком. Особо подчёркивается, что шинель – новая. С. Штильман справедливо замечает: «Совсем неспроста автор “Хамелеона” пишет, что шинель у Очумелова новая. Допустимо предположить, что в полицейские надзиратели Очумелов “выбился” из тех же городовых сравнительно недавно. Его ещё греет сознание того, что он – “ваше благородие”, а не “ваше степенство”, “благородие” звучит как райская музыка!» [Штильман С., с. 28]. Ещё одна деталь внешнего облика надзирателя – «узелок в руке» – становится более понятной после прочтения второго предложения, в котором сообщается о шагающем следом за Очумеловым городовом «с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником» [Чехов А. П., с. 58–59]. Осмыслив значение слова «конфискованный» (конфисковать – «изъять что-н. безвозмездно в собственность государства» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 292]), аудитория приходит к выводу, что и в узелке Очумелова тоже содержатся конфискованные товары, и вряд ли эти товары будут переданы государству, скорее всего, они пойдут на стол самому надзирателю.

Следующие фразы первого абзаца рассказа создают образ базарной площади: «Кругом тишина… На площади ни души… Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти, около них нет даже нищих» [Чехов А. П., с. 59]. Стоит обратить внимание учащихся на то, что речь идёт о городской базарной площади, и обычно такие места в городе самые многолюдные, а здесь – «ни души». Использовано наречие «уныло», сравнение «как голодные пасти», эти характеристики создают удручающее впечатление от

городского пейзажа. Т. Г. Соловей пишет: «Сравнение лавок с голодными пастями усиливает ощущение скуки» [Соловей Т. Г., с. 4].

И вдруг на фоне этого унылого пейзажа слышатся крики и «около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа» [Чехов А. П., с. 59]. Примечательно, как в одно мгновение меняется состояние площади. Это мгновение фиксируется Чеховым сравнением: собравшийся народ словно из земли вырос. Не было ни души – и вдруг толпа.

Далее следует обратить внимание на портрет Хрюкина: он в центре толпы, всем демонстрирует свой окровавленный палец, лицо его «полупьяное», а весь вид его подчёркивает торжество, даже «самый палец имеет вид знамения победы» [Чехов А. П., с. 59]. Можно обратить внимание на фамилию героя, которая происходит от поросячьего «хрю». Сравнение Хрюкина со свиньей показательно. Впоследствии в речи Очумелова прозвучит прямое указание на Хрюкина как на свинью: «…ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить» [Чехов А. П., с. 61]. Свиньей принято называть того, кто «поступает низко, подло» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 703]. И мы узнаем, что собака, оказывается, укусила золотых дел мастера вовсе не просто так, а потому что тот «цигаркой ей в харю для смеха» тыкал, то есть поступил, действительно, подло и низко. В противовес этому торжествующему полупьяному укушенному собакой Хрюкину рисуется сам виновник беспорядка – щенок дрожит всем телом, «в слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса» [Чехов А. П., с. 59]. Как замечает М. В. Ушакова, «во всей описательной части читатель, как это ни парадоксально, сталкивается с “человеческим” выражением “тоски и ужаса” в глазах... белого борзого щенка. “Человеческое” только в глазах собаки» [Ушакова М. В., с. 152]. Читатели приходят к выводу, что вряд ли обиженный собакой Хрюкин может вызвать сочувствие, а вот щенок такое сочувствие, действительно, вызывает.

Очумелов, призванный надзирать за порядком, подходит к собравшемуся сборищу и как законный представитель власти «врезывается» в толпу. Как характеризует действие полицейского слово «врезывается»? Это форма глагола

«врезаться». В толковом словаре даётся следующее значение слова: «1. Воткнуться, вклиниться во что-нибудь чем-нибудь узким, острым… 2. *перен*. Ворваться стремительным движением внутрь чего-нибудь» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 103]. Таким образом, Очумелов не просто пробирается в центр толпы, он стремительно вклинивается туда, возможно расталкивая собравшихся вокруг Хрюкина людей. Он чувствует свою власть над этой толпой и ни с кем не церемонится. Здесь уместно обратить внимание на фамилию героя, восходящую к слову «очумелый». В толковом словаре даётся следующее значение слова: «Совсем потерявший соображение, одурелый» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 487]. Как очумелый, надзиратель «врезывается» в толпу, чтобы навести порядок. Он говорит «строго», шевелит бровями. Его фамилия указывает на то, что действия его лишены смысла, подчёркивает его глупость.

Уже в своём пересказе общего содержания рассказа иностранные учащиеся обратили внимание на мгновенную смену настроений надзирателя, на его готовность приспосабливаться к ситуации: его поведение меняется в зависимости от того, кому принадлежит собака. В процессе комментированного чтения мы обращаем внимание на особые художественные приёмы, позволяющие автору лучше раскрыть характер своего персонажа. Основными приёмами в данном случае будут речевая характеристика героя и художественная деталь.

«Говорящая» деталь в этом произведении – шинель. В первом предложении рассказа шинель придаёт фигуре надзирателя значительность, он ощущает себя должностным лицом, наделенным властью. Когда, после его готовности наказать и оштрафовать «мерзавца», владельца собаки, кто-то сообщает, что собака генеральская, Очумелов обращается к городовому с просьбой: «Снимика, Елдырин, с меня пальто… Ужас как жарко!» [Чехов А. П., с. 60]. Форменная шинель мгновенно превратилась в обычное пальто. После следующей смены настроения и очередной готовности проучить владельца собаки, Очумелов вновь слышит предположение, что владельцем её может быть генерал, и снова появляется уже знакомая деталь: «Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто…

Что-то ветром подуло… Знобит…» [Чехов А. П., с. 61]. Через эту внешнюю деталь показывается внутреннее состояние Очумелова, которого бросает то в жар, то в холод. Он растерян, положение его весьма шаткое, но он всё-таки опять меняет своё мнение, обвиняя во всём случившемся Хрюкина. В финале автор сообщает нам, что Очумелов, «запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарной площади». Вновь пальто обрело статус шинели, полицейский надзиратель искусно вышел из трудной ситуации и с осознанием своей власти «запахивается в шинель», подчёркивающую его статус «вашего благородия».

Речевые характеристики героев также весьма выразительны. Аудитории даётся задание проанализировать речь Очумелова: выделить разговорные, просторечные и бранные слова и выражения. Можно также сравнить речь Очумелова с речью Хрюкина и голосами из толпы. В анализе лексики поможет толковый словарь с пометами *разг.*, *прост.*, *бран*. Также потребуется анализ фразеологизма «Кузькина мать», использованного Очумеловым. Проводится также анализ синтаксиса: Очумелов чаще всего использует восклицательные предложения, синтаксический строй речи неправильный. В результате иностранные учащиеся должны прийти к выводу, который предлагается в исследовании М. В. Ушаковой: «В речи Очумелова и Хрюкина множество бранных и неправильно произнесенных слов. <…> Речь Очумелова, привыкшего допрашивать и повелевать, состоит, как правило, из вопросительных и восклицательных предложений. В спокойно-повествовательном тоне он не говорит» [Ушакова М. В., с. 156]. Следует также сравнить фразы надзирателя, произносимые в момент осуждения собаки, и фразы, когда Очумелов пытается оправдать поведение собаки, принадлежащей генералу или его брату. Аудитория отмечает, что в финале, когда полицейский говорит о брате генерала, он начинает использовать уменьшительно-ласкательные суффиксы: *братец*, *собачка*, *собачонка*; называет щенка «*цуцык этакий*» (в толковом словаре к слову «цуцык» дается помета *прост.*, *ласк.* – То же, что щенок [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 876]), пытается с ним беседовать и заигрывать, хотя совсем недавно готов был его истребить. Всё

это подчёркивает, что надзиратель Очумелов искусно приспосабливается к ситуации, и его изворотливость умело высмеивается автором рассказа.

Послетекстовая работа предполагает выполнение творческих заданий и формулирование выводов. Иностранным учащимся может быть дано задание найти иллюстрации к рассказу А. П. Чехова «Хамелеон», соотнести их с определенными ситуациями рассказа, найти детали, которые художник заимствовал из рассказа и те, которые он привнёс сам, сделать вывод о том, отражает ли иллюстрация замысел А. П. Чехова. Для оформления выводов учащимся могут быть заданы вопросы: что автор высмеивает в рассказе? Какие художественные приёмы использует А. П. Чехов? Могут ли быть люди, подобные Очумелову, в современном мире? Сталкивались ли Вы в своей жизни с такими людьми? Есть ли в произведениях, прочитанных Вами, герои, подобные надзирателю Очумелову?

Выводы. Таким образом, работа иностранных учащихся над рассказом А. П. Чехова «Хамелеон» состоит из нескольких этапов. Предтекстовый этап предполагает знакомство с биографией писателя, историей создания рассказа, значением слова «хамелеон», вынесенным в заглавие произведения. Чтение рассказа целесообразно разделить на два этапа: 1) осмысление общего содержания рассказа и подготовка краткого пересказа; 2) комментированное чтение, предполагающее лингвокультуроведческий и лингвостилистический анализ изображенной в рассказе ситуации, речевых характеристик героев и сатирических художественных приёмов, позволяющих автору выразить своё негативное отношение к поведению персонажей. Завершающий этап работы – послетекстовый – предполагает углубление понимания авторского замысла и осмысление актуальности затронутых писателем проблем для читателей разных стран в современном мире.

Библиографический список

1. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983. 207 с.
2. Лелис Е. И. Слово и подтекст в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 283–288.
3. Дудинова Н. А. Подтекст как интерпретационная модель в рассказах А. П. Чехова // ACTUALSCIENCE. 2017. № 3. С. 167.
4. Матюшенко А. Г. Произведения А. П. Чехова на занятиях по русскому языку с иностранными учащимися-филологами (анализ рассказа «Студент») // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 69–77
5. Старостина О. В. О некоторых особенностях изучения художественных произведений на занятиях по РКИ // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сайт URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25585743_59997079.PDF 2016. Т. 4. С. 312–315. (дата обращения 23.01.2019).
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
7. Штильман С. Как «работает» одна из предметно-бытовых деталей в рассказе А. П. Чехова «Хамелеон» // Лит. в шк. 1999. № 8. С. 28–31
8. Чехов А. П. Собр. соч. в 12 т. Т. 2. Рассказы, фельетоны, юмористическая смесь. 1883–1884. М. : Правда, 1985. 384 с.
9. Соловей Т. Г. Изучение рассказа А. П. Чехова «Хамелеон»: VII кл. // Лит. в шк. 2009. № 3. (Уроки лит.). С. 3–7.
10. Ушакова М. В. Изучение рассказа Чехова «Хамелеон» // Год работы в 6-м классе по хрестоматии «Родная литература»: сб статей. М. : Учпедгиз, 1963. С.148–164.

Специфика изучения деепричастия в школьном курсе русского языка

Медведев Н. Д. [a], Степанова А. Д.[b]
студент 4 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: ruzen15101844@gmail.com[a], E-mail: a19111927@yandex [b]

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о специфике изучения деепричастия в школьном курсе изучения современного русского языка. Проанализированы характерные особенности глагольной формы и самостоятельной части речи, выявлены ключевые моменты определения деепричастия как части речи. Проведён сравнительный анализ двух основных определений деепричастия как части речи и формы глагола, проведён опрос учащихся средней школы с целью выявления наиболее предпочтительного варианта определения деепричастия как основного дискуссионного вопроса, специфического для деепричастий. На основании проведённого исследования автором делается вывод о целесообразности изучения определения понятия «деепричастие» как особой формы глагола с тем же лексическим значением, что и глагол, имеющей формообразующие суффиксы, которые, как и окончания, не включаются в основу слова.

Ключевые слова: методика преподавания, русский язык, деепричастие, морфология, деепричастие, морфология, теория и методика обучения русскому языку.

Введение. Актуальность данного исследования заключается в дискуссионной позиции, которую занимает деепричастие в современном русском языке: как в академическом языкознании, так и в школьных учебниках деепричастие определяется по-разному. Проблема исследования состоит в попытке ответить на вопрос: какое из определений деепричастия применительно к школьному курсу русского языка легче воспринимается и усваивается учащимися.

Цель исследования – показать специфику изучения деепричастия в курсе русского языка и её отражение на восприятии и усвоении материала учащимися средней школы.

Объект исследования – современный русский язык.

Предмет исследования – специфика изучения деепричастий в школьном курсе современного русского языка.

Методы исследования: теоретический анализ лингвистической и учебно-методической литературы; изучение и обобщение опыта работы педагогов по изучению деепричастия на уроках русского языка; формирующий экспери-

мент; опрос учащихся в ходе экспериментальной работы, качественный и количественный анализ его результатов, их интерпретация.

Задача состоит в исследовании специфики изучения деепричастия в школьном курсе современного русского языка.

Для выявления специфики изучения деепричастий и поиска наиболее адекватного подхода к изучению данной темы был проведён сравнительный анализ двух основных представлений о деепричастии в научной среде, опрос учащихся среднего звена о предпочтительном варианте определения деепричастия.

Обратимся к некоторым определениям понятия деепричастия, включённым в современные учебники по русскому языку для средней школы. Так, в новом издании учебника В.В. Бабайцевой и Л.Д. Чесноковой даётся следующее определение: «Деепричастие – самостоятельная часть речи, которая обозначает добавочное действие, объединяет признаки глагола и наречия и показывает, каким образом, почему, когда совершается действие, названное глаголом-сказуемым» [Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д., с.173]. Практически идентичным определением пользуется и учебник Баранова М.Т., Ладыженской Т.А. и др.: «Деепричастие – самостоятельная часть речи, которая обозначает добавочное действие при основном действии, выраженном глаголом» [Русский язык, 7 класс, с. 77].

Как видим, два широко используемых учебника школьной программы выделяют деепричастие в качестве самостоятельной части речи, что, несомненно, отражает специфику изучения деепричастий в курсе русского языка.

Определение деепричастия в качестве формы глагола можно встретить в некоторых учебниках современного русского языка для студентов высших учебных заведений, к примеру: «Деепричастие – это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие и совмещающая в себе признаки глагола и наречия» [Современный русский литературный язык, с.260]. В защиту этой позиции можно отметить, что суффиксы (-а, -я; -в, -вши), с помощью которых деепричастие образуется от глагола, являются формообразующими,

не включающимися в основу слова. Соответственно, деепричастие – это форма глагола, обозначающая добавочное действие при основном, выраженным глаголом.

Как мы отметили ранее, существуют различные подходы к определению статуса деепричастия в системе изучения морфологии русского языка, в связи с этим имеется несколько точек зрения, поэтому вопрос об определении понятия деепричастия до сих пор остаётся дискуссионным, что также нельзя не учитывать при разговоре о специфике изучения деепричастия.

Однако при изучении любой темы в школьном курсе русского языка необходима некоторая ясность, чтобы не загружать учащихся лишними подробностями относительно различных нюансов того или иного вопроса. Как мы убедились ранее, в современных школьных учебниках представлено определение деепричастия как самостоятельной части речи. Тогда как в изданиях 1970-90-х годов деепричастие рассматривалось как особая форма глагола (см., например, об этом в §112 [Русский язык. Учебник для 5 – 6 классов с. 361]), и это, на наш взгляд, более оправданная точка зрения. Учащиеся при изучении темы, осознают, что деепричастие имеет формообразующие суффиксы, которые не включаются в основу, соответственно, не образуют слово с новым лексическим значением. При выяснении значения особой формы глагола внимание учащихся привлекается к тому, что деепричастие обозначает действие, но действие добавочное к основному, выраженному глаголом: *Проезжая берёзовую рощу, я вспомнил родную деревню.* В предложении один субъект действия: *Я* (вспомнил) – *Я* (проезжал). Работа над созданием подобных предложений способствует правильному построению конструкций с деепричастным оборотом и помогает предупредить ошибки учащихся при составлении предложений с деепричастным оборотом типа *Проезжая к сией станции, с меня слетела шляпа* [А. П. Чехов. Жалобная книга].

Рассмотрев оба понятия при изучении деепричастия на уроке, мы попытались выяснить, какое из двух определений понятнее учащимся, легче воспринимается и усваивается ими. С этой целью мы провели опрос семиклассников,

который необходим прежде всего для пополнения знаний учеников, а не для контроля за знаниями учащихся. Всего в эксперименте приняло участие 24 ученика 7А класса МБОУ СОШ № 30 г. Кирова. Каждый участник получил карточку, в которой предлагалось ответить на вопрос «Какое из определений наиболее точно и логично отражает определение понятия «деепричастия»? Обоснуйте своё мнение на обратной стороне карточки». Учащимся были предложены выбрать из двух определений то, которое ими легче усвоилось и закрепилось в памяти: определение деепричастия как самостоятельной части речи и определение деепричастия как формы глагола.

По результатам опроса выяснилось: 5 человек отметили, что предпочитают определение деепричастия как самостоятельной части речи, 19 учеников отметили определение деепричастия как формы глагола в качестве предпочтительного варианта.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень знаний респондентов по данной теме не соотносится с предлагаемым подходом к изучению деепричастия в школьном курсе морфологии русского языка и не соответствует определениям, данным современными школьными учебниками.

Специфика изучения деепричастий в курсе русского языка заключается именно в дискуссионности подходов к определению понятия. Но, как показывает опыт работы учителя по изучению темы «Деепричастие», а также опрос учащихся, отнесение деепричастия к глагольной форме, а не к самостоятельной части речи, представляется наиболее логичным, правильным и точным, что и показал опрос, учащихся по изучении темы о деепричастии.

Библиографический список

10. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория, 5-9 кл. : учебник / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова, М. : Дрофа, 2019. 319 с.
11. Русский язык, 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская Т. А., Тростенцова Л. А. и др., 4-е изд. М. : Просвещение, 2017. 223 с.
12. Современный русский литературный язык: Учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др. Под ред. П. А. Леканта, 5-е изд., стер., М. : Высш. Шк., 2001. 462 с.
13. Русский язык. Учебник для 5 – 6 классов / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская и др., М., 1984.

Концепция «социальной реальности» Дж.Р. Сёрля

Мезенцева Т. А.
магистр кафедры культурологии, социологии и философии
Вятский государственный университет, Российская Федерация
Email: mezentseva.tanya@mail.ru

Аннотация: актуальность заявленной темы определяется потребностью осмысления феномена социальной реальности. Несмотря на значительное количество исследований понятие социальной реальности остаётся и неопределенным, и дискуссионным. Прояснение содержания данного понятия позволит объяснить и понять онтологические основания общества, закономерности его функционирования и изменения. Одним из подходов к изучению феномена социальной реальности является конструктивизм, концентрирующий внимание на априорных предпосылках, с которыми непосредственно связана возможность определения возникновения и существования общества. Субъект не только знает процесс и результат своей деятельной активности, но, благодаря опыту, может конструировать (организовывать) получаемый материал с помощью созерцания и рассудка. Существует несколько видов конструктивизма: классический, эпистемологический, социальный (аналитический, феноменологический). Социальный конструктивизм, представителем которого является Дж.Р. Сёрль, ещё только начинает интегрировать свои идеи в стройную систему, предлагая новое видение общества и социальной реальности. Рассмотрение данных вопросов способно выявить специфику конструирования социальной реальности, повлиять на развитие и становление современного общества.

Ключевые слова: социальная реальность, социальное конструирование, сознание, социальность.

Актуальность заявленной темы определяется потребностью осмысления феномена социальной реальности. Несмотря на значительное количество исследований понятие социальной реальности остаётся и неопределенным, и дискуссионным. Прояснение содержания данного понятия позволит объяснить и понять онтологические основания общества, закономерности его функционирования и изменения. Одним из подходов к изучению феномена социальной реальности является конструктивизм, концентрирующий внимание на априорных предпосылках, с которыми непосредственно связана возможность определения возникновения и существования общества. Субъект не только знает процесс и результат своей деятельной активности, но, благодаря опыту, может конструировать (организовывать) получаемый материал с помощью созерцания и рассудка. Существует несколько видов конструктивизма: классический, эпистемологический, социальный (аналитический, феноменологический). Социальный конструктивизм, представителем которого является Дж.Р. Сёрль, ещё только начинает интегрировать свои идеи в стройную

систему, предлагая новое видение общества и социальной реальности. Рассмотрение данных вопросов способно выявить специфику конструирования социальной реальности, повлиять на развитие и становление современного общества. Это, с одной стороны, обусловлено сложной спецификой социальной реальности как в теоретическом, так и в практическом понимании, с другой, сложной определимостью современного общества. Целью данной статьи является анализ идей американского философа Дж. Р Сёрля и определение их значимости для исследования социальной реальности и процессов её конструирования.

Современное человечество переживает социальную реальность совершенно по-разному, так как каждый субъект имеет не только свои социальные роли и социальный статус, человек задействован в сложной системе взаимосвязанных коммуникаций, в которых подчас ему сложно себя определить. В современном мире происходит «размывание» понятия социальности по отношению к строгому пониманию её, например, такой наукой, как социология.

В результате такого «размывания», такой множественности форм социального бытия возникает представление о множественности социальных реальностей. Разнообразие связей и коммуникаций, наполняющих жизнь людей, воздействует и на сознание, и на оценку происходящего, поэтому конструирование социальной реальности происходит на пересечении не только коллективных (групповых и пр.) связей, но и в индивидуально-личностном плане (семья, знакомые и пр.).

Всё это отрывает социальную реальность от её непосредственной данности человеку, придает ей знаково-символический характер на различных уровнях её организации, в том числе на повседневном и бытовом.

С методологической точки зрения, интересна позиция исследователя Джона Р. Сёрля, который среди социальных фактов предложил выделять, так называемые грубые факты, которые существуют независимо от любых человеческих институтов, а институциональные факты могут существовать только внутри

человеческих институтов [Терентьев И.А., с. 75].

Грубые факты подразумевают наличие системы языка для их констатации, хотя сами по себе существуют вне зависимости от каких-либо институтов. Институциональные факты же требуют специальных человеческих институтов, вне языка не существуют, в отличие от грубых фактов, которые язык только констатирует.

Возникает серьёзная проблема, на которую и указывает Дж. Р. Сёрль: языковое оформление социальных фактов. То есть изначально необходимо различать зависимые от языка факты и независимые от него: «Факт не зависит от языка, если его существование не требует никаких лингвистических элементов» [Сёрль Дж., с. 78].

Аналитической философии свойственно решать все вопросы через лингвистические идеалы, то есть идеалы понимания языка не только как самостоятельного объекта, но и как категории, которая либо решит все философские проблемы, либо снимет их.

Концептуальные идеи Дж. Р. Сёрля называют по-разному: социальной онтологией, биологическим натурализмом, когнитивной моделью и т. д. Его философия вобрала в себя, с одной стороны, функционализм и институционализм Э. Дюркгейма (концепция социальных фактов), с другой, терминологический аппарат А. Шюца, с третьей стороны, модель «институционального факта» и его интерпретации «формальной социологии» Г. Зиммеля, далее — идею «конструктивных правил», соотнесённую с коммуникативной теорией Ю. Хабермаса; и, конечно, элементы концепции П. Бурдье о «символическом капитале».

Исследователь видит решение проблемы социальной реальности на пересечении двух понятий — «социальности» и «сознания». В своём понимании сознания он старается преодолеть традиционную дихотомию «материализм — идеализм», считая реальность сознанием. То есть сознание имеет двойственную природу — это и сама реальность, и наши «состояния» чувственности и понимания. То есть понятие социальности определяется нашей

человеческой нейрофизиологией и субъективностью восприятия. Концептуальный синтез этих параметров (реальности и субъективности) образует достаточно интересную теоретико-методологическую конфигурацию, которая расширяет наши познавательные возможности.

Сочетание подобных критериев позволяет говорить об объективности изучения социальной реальности даже при условии её номиналистической интерпретации. Особенностью социальной реальности является обусловленность существования последней тем обстоятельством, что люди воспринимают её в качестве существующей. «Институциональная онтология требует рассмотрения от первого лица», то есть предполагает рассмотрение социальной реальности как воспроизводимой за счёт того, что она воспринимается и осознаётся в качестве таковой множеством конкретных индивидов, которые даже параметры коллективной интенциональности актуализируют не иначе, как в виде индивидуальных когнитивных практик [Searle J.R., P. 26].

Идеи Дж. Сёрля подразумевают неустранимость субъективной реальности при описании сознания. Отечественные исследователи, например Д. И. Дубровский, много критиковали его позицию за сходство с идеями диалектического материализма. Предполагается, что сознание возникло естественным путем — лишённые разума частицы материи могут породить разум в силу своей организации. «Ментальное состояние сознания есть просто обычная биологическая, т.е. физическая черта мозга» [Сёрль, Дж., с. 34]. Д. И. Дубровский считает, что мысль Дж. Сёрля о том, что сознание является физическим, является неправомерной, так как биологические характеристики ничего не говорят о субъективности. На наш взгляд, отечественный учёный упустил в идеях мыслителя связь «сознание (как комплекс, где на базе физиологического появляется идеальное) — социальное — отражение». Если следовать этой логике, то связь физического и ментального становится понятной. «Для нас не существует способа отобразить субъективность как часть нашего взгляда на мир, поскольку она и есть само отображение» [Сёрль, Дж.,

с. 105].

По мнению Дж. Сёрля, социальная реальность — это скоординированное целое. Люди взаимодействуют, понимают друг друга, приходят к согласию. Социальность по большей части является онтологически данной осознанию и в то же время существует вне зависимости от конкретного акта её субъективного восприятия индивидом и его коммуникации. Вопрос тут заключается в том, как «теоретически корректно связать субъективную и объективную реальности» [Дубровский, Д. И., с. 96].

XX век в науке разносторонне рассмотрел, что такое бессознательное, понятие «сознание» отошло на второй план. Разработанный Э. Гуссерлем методологический аппарат уже не требует обращения к сознанию, как фундаментальной категории. Исследователи давно осознали, что это понятие настолько сложное и противоречивое, что проще всего вывести его за пределы исследований. Хотя, по мнению Сёрля, сознание — слишком важный предмет изучения, чтобы его можно было «оставить за скобками» [Сёрль Дж. С. 24-45].

Исходя из того, что социальная реальность есть сочетание физического и социального, тогда «сознание является биологической и, следовательно, физической, хотя, конечно, так же и ментальной характеристикой некоторых нервных систем с более высоким уровнем развития, таких как человеческий мозг и большого количества различных типов мозгов животных. С сознанием приходит интенциональность, способность разума представлять объекты и состояния мира по-другому, чем они есть сами по себе» [Сёрль Дж., с.3]. На наш взгляд, исследователь обнаружил априорную основу для социального конструирования: с одной стороны, эта способность субъекта представлять реальные объекты по-другому даёт возможность существования и развития институциональных фактов, отношений и институтов, которые являются как бы строительными блоками социальной реальности; с другой, понимание этой инаковости между существующим и представлением даёт возможность совершенствования и улучшения социального пространства и общества

в целом. В первом случае через язык определяются те или иные функции реальных объектов, благодаря чему объекты некоторым образом включаются во взаимодействие между людьми, формируются определенные связи и отношения конкретного общества (в разных культурах один и тот же объект может иметь разные функции и включаться в разные связи). Во втором случае объекты переинтерпретируются через язык, меняется их функциональная значимость, что и приводит к изменению связей и отношений, изменению структуры социального пространства.

Таким образом, анализ идей Дж.Р Сёрля позволяет уточнить содержание понятия «социальная реальность» в плане выяснения роли сознания и языка в её конструировании. Дж. Р Сёрль не сомневается в существовании объективной реальности как таковой, в существовании реальных объектов и процессов с определенными свойствами. Но, будучи включенными во взаимодействие между людьми конкретного общества и конкретной культуры, эти объекты и процессы, благодаря их субъективному представлению в сознании людей и наделению функциональной значимостью через язык, становятся социальными фактами, образующими (конструирующими) социальную реальность.

Библиографический список

1. Терентьев И. А. Социальная реальность как объект философского анализа. Дис. на соискание уч. ст. кан. философ. н. Краснодар, 2007. 152 с.
2. Сёрль Д. Конструирование социальной реальности. / Д. Сёрль Нью-Йорк : Free Press, 1995. 256 с.
3. *Searle J.R.* What is an Institution? // Journal of Institutional Economics. 2005. Vol.1 2005. P. 1-28.
4. Сёрль, Дж. Открывая сознание заново / Д. Сёрль М. : Идея – Пресс, 2002., 256 с.
5. Дубровский, Д. И. Новое открытие сознания (По поводу книги Джона Серла «Открывая сознание заново / Д. И. Дубровский // Вопросы философии, 2003, № 7, с.92-111.

Традиции дидактической эссеистики Дж. Аддисона и Р. Стила и их трансформация в журнале Элайзы Хейвуд «Зрительница»

Меркулова Ж. Н.
Аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: zhn merkulova@vyatsu.ru

Аннотация: в статье исследуется нравоучительная эссеистика представителей английского Просвещения Дж. Аддисона, Р. Стила и Э. Хейвуд на примере публикаций журналов «The Spectator» и «The Female Spectator» с целью выявления общетипологических черт и различий в постановке дидактических задач и способах их решения. Актуальность изучения эссеистики Элайзы Хейвуд связана с малоизученностью её публицистического наследия. Для анализа проблематики изданий, ключевых героев, образа автора и специфики формы эссе использованы сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический методы. В ходе исследования делаются выводы о преобладании нравственно-эстетической проблематики в эссеистике Э. Хейвуд и в публицистическом наследии Дж. Аддисона и Р.Стила, выявляются их отличительные черты. Данная статья может быть полезна преподавателям гуманитарных дисциплин, а также студентам, изучающим английскую литературу, литературоведение, страноведение, культурологию.

Ключевые слова: эссеистика, периодические издания Англии 18 века, публицистика, Дж. Аддисон, Р. Стил, Э. Хейвуд

Актуальность изучения эссеистики Элайзы Хейвуд обусловлена недостаточной изученностью творчества британской писательницы в целом и её публицистического наследия в частности. Назрела необходимость проанализировать специфику морализации в журнале «The Female Spectator» («Зрительница»), который издавала Э. Хейвуд, в контексте этических исканий английского Просвещения и из-за с положения женщин в Великобритании XVIII в. Данное исследование предпринимает попытку рассмотрения способов трансформации традиций дидактической эссеистики на примере периодических изданий Англии 18 века. *Объектом* исследования являются эссе, опубликованные на страницах журналов «The Spectator» и «The Female Spectator», рассмотренные в работе с использованием *сравнительно-сопоставительного и культурно-исторического методов. Предмет данной работы* — проблематика названных изданий, специфика реализации дидактических интенций в их публикациях (в том числе через систему их образов), анализ которых позволяет выявить основные сходства и различия в постановке дидактических задач Дж. Аддисона, Р. Стила и Э. Хейвуд.

Цель исследования – выявить в эссеистике Э. Хейвуд общетипологические черты нравоучительного эссе, представленные в публицистическом наследии Дж. Аддисона и Р. Стила, а также охарактеризовать их трансформации, обусловленные этическим кредо писательницы.

Для достижения данной цели поставлены следующие *задачи:*

1. Выделить основные особенности дидактических эссе журнала «Зритель» как прототипа издания Э. Хейвуд;
2. Провести структурно-содержательный анализ нравоучительных эссе журнала «Зрительница» в сравнении с публикациями Дж. Аддисона и Р. Стила, выявив в них черты преемственности и новаторства, связанные с аудиторным адресом журнала и спецификой мировоззрения Э. Хейвуд.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных теоретиков литературы В. Е. Хализева, О. Ю. Полякова, труды по истории английской эстетики И. С. Нарского [1-5], а также статьи ряда современных российских и зарубежных исследователей [6-10], занимающихся изучением творческого наследия Элайзы Хейвуд.

Этическая направленность английского Просвещения обусловила появление влиятельной нравоучительной журналистики, моделью которой послужили периодические издания Дж. Аддисона и Р. Стила, в частности журнал «The Spectator» («Зритель», 1711-1712, 1714).

«Зритель», отстаивавший принцип горацианской золотой середины, стремился к компромиссным оценкам политической и культурной жизни Англии. Его фикциональный автор, мистер Спектейтор, – умеренный виг, приветствующий результаты «славной революции», с интересом наблюдающий за ростом английской экономики, биржевой активностью, сторонник реформ, но прежде всего – реформы общественных вкусов, устанавливающий культурные стандарты для своих современников. Аддисон и Стил, выступавшие от лица Спектейтора, осудили увлечение азартными играми, дуэлями, модничанье, вывели образец настоящего джентльмена, «одаренного как для служения и блага общества, так и для его украшения и услаждения», человека, наделенного яс-

ным, свободным от предрассудков умом, чувствительным сердцем, скромностью, открытостью, чувством вкуса. Эссе Аддисона и Стила соединяли дидактизм и публицистичность, они были тесно связаны с социальным текстом ранней буржуазной Англии [Поляков О. Ю., с. 286-288]. На протяжении всего XVIII века «Зрителю» подражали во многих странах, считая его образцом нравоучительного журнала.

Менее именитым по многим причинам стал женский вариант журнала, названный «The Female Spectator» («Зрительница»), уникальное в своём роде издание, которое с 1744 года публиковала писательница Элайза Хейвуд. После того как приостановилась её плодотворная писательская карьера, она обратилась к совершенно новой для себя сфере деятельности — публикации первого журнала, созданного женщиной для женщин. В те времена большинство изданий подобного рода существовали лишь несколько месяцев, но журнал «Зрительница» издавался в течение двух лет и насчитывал 24 выпуска.

С самого первого номера отношение к изданию было неоднозначным, его то игнорировали, то осуждали, но он занял своё уникальное место в истории периодики. Журнал следовал лучшим традициям таких именитых британских изданий, как *Tatler, Guardian, British Apollo, Gentleman's Magazine* и, конечно, *The Spectator*, отражавших исключительно мужскую точку зрения, и вместе с тем он в значительной степени отличался и от них, и от последующих женских изданий *Godey's Lady's Book, the Woman's Home Companion, the Ladies' Home Journal,* акцентировавших внимание на моде, карьере, рецептах и способах привлечения и удержания мужчин. В журнале не было, к примеру, колонки сплетен, столь любимой публикой того времени, Хейвуд утверждала, что «не намерена потакать злобной склонности раздувать скандалы» [Koon H., с. 45].

Журнал «The Female Spectator» во всем следует своему выдающемуся прототипу, «The Spectator», фактически копируя его структуру: каждый выпуск содержит эссе в свободной форме по какому-то этическому или философскому вопросу, там излагается проблема, приводится пример, а в конце делается вы-

вод. На страницах обоих журналов обсуждаются самые острые темы современности. Тексты написаны лёгким разговорным стилем, подкреплены моралью и выводом. Короткие эссе «Зрителя» блистают афористическим остроумием августианской литературы, а у Элайзы Хейвуд тексты значительно объёмнее и содержат упреждающую мораль, отражающую весьма консервативные взгляды на семью и роль женщины в обществе.

Журналы отличаются выбором главных действующих лиц: вполне естественно, что Аддисон и Стил выводят мужские характеры, Хейвуд же пишет о женщинах. Так, например, «Зритель» № 4 от 5 марта 1711 года хотя и обращается к женщинам: «Почту за честь, если моя работа вызовет дискуссию среди благоразумных женщин во время чаепития» [Koon H., с. 45], но при этом, как и в других выпусках, активно обсуждает вопросы, в то время, сугубо мужской тематики: политику, парламент, международную ситуацию, эстетику, искусство, литературу и литературную критику. Журнал «Зрительница» отражает мир иначе, он в целом подобен другой планете — всё внимание обращено строго на женщин, мужчины здесь находятся на периферии. Столь необычное и при этом простое изменение угла зрения вызывало удивление, непонимание и при этом оказало глубокое влияние на представления о положении женщин в обществе, их культурных запросах и др.

В своё время Лоренс Стерн заметил, что умелое писание книг равносильно беседе. Тем более это можно сказать о журнальных статьях Джозефа Аддисона, которые вызывали читателей на спор, пытаясь тем самым их убедить и победить. Многочисленные статьи о вкусе (одной из самых обсуждаемых эстетических категорий того времени) написаны в форме писем к читателям журнала. Эта традиция восходила своими корнями к античности, к демократическому жанру диатрибы древнегреческих сократических школ и проповедническому эпистолярному творчеству эллинистических философов, Эпикура и Сенеки [Из истории английской эстетики XVIII века: Поп. Аддисон. Джерард. Рид., с. 29] Умело её используя, английский эстетик XVIII века обращается к широкой общественности своей страны, к среднему классу британского об-

щества, включая его женскую половину. Он пишет о модах и нравах, о том, как нельзя и как следует одеваться, и о том, как слушать музыку. Он обращает свой взор на пошлость и безвкусицу джентри, всюду находит поводы и основания, чтобы нанести меткие удары по господствующим нравам.

Подобно Аддисону и Стилу, Хейвуд на своих страницах создаёт группу вымышленных персонажей, которые обсуждают содержание каждого номера до его публикации. В то время как у «Зрителя» (мистера Спектейтора) было шесть помощников, которые должны были представить на страницах журнала английское общество тех лет и выразить точки зрения представителей разных общественных групп (сторонник тори сэр Роджер де Каверли, холостяк из «Внутреннего Темпла» (одного из четырёх «Судебных иннов» — английских школ подготовки барристеров), состоятельный торговец из Сити виг Эндрю Фрипорт, отставной капитан Сентри, представитель городского дворянства Уилл Ханикоум и безымянный священник), Хейвуд ограничилась тремя женскими образами, которые представляют собой три возрастных периода жизни женщины: незамужняя красавица Ефросинья, утонченная острячка Мира, живущая в счастливом браке, и почтенная мудрая дама — безымянная вдова. Четвёртая в этом списке, сама «зрительница», которая, по описанию, «никогда не была красавицей» и сейчас «далеко не юна» [Koon H., с. 47], олицетворяет собой самый здравомысленный взгляд на обсуждаемые проблемы. Автобиографические сведения, которые сообщает о себе «зрительница», как и описание её внешности, недвусмысленно указывали современникам, что в роли персонажа-маски выступила сама Элайза Хейвуд. Таким образом, в журнале представлены точки зрения женщин разного возраста и социального статуса. Темами для обсуждения становятся исключительно острые вопросы, касающиеся женщин. Издание сосредоточено на морально-этической стороне их бытия и наглядно демонстрирует ситуации, которые могут помочь дамам приобрести ценный жизненный опыт, который они в силу сложившихся на тот момент социокультурных обстоятельств не могли получить самостоятельно.

Женщины в Англии того времени формально даже не существовали

с юридической точки зрения. Они были во многом обделены в плане образовательных и социальных возможностей, и даже замужний статус не всегда защищал их от жестокости и произвола мужчин. Жизнь женщин была полностью сосредоточена на доме, для них не существовало ни университетского образования, ни гранд-туров по Европе, ни даже светских бесед в кофейнях с подругами. Долг женщин перед обществом можно было выразить двумя функциями: услаждать мужской взгляд и преданно служить своему мужу.

В идеале женщина должна была быть послушной, совершенно пассивной, не интересоваться ничем, кроме прямых домашних обязанностей. Даже если её интеллект ни в чем не уступал мужскому (что всё же иногда неохотно признавалось в мужском кругу), она не могла получить качественное образование. Девочек учили заниматься исключительно домашним хозяйством и задавать правильные вежливые вопросы на светских мероприятиях.

Джозеф Аддисон претендует на то, чтобы быть моральным наставником нации. На страницах «Зрителя» и в обширной переписке, подкреплявшей идеи его журнальных эссе, он ставит перед собой масштабную цель: воспитать в своих согражданах просветлённую и направляемую разумом нравственность и опирающийся на здравый смысл художественный вкус. Её достижение возможно только через взаимодействие ума и нравственности: надо «оживлять нравственность остроумием и закалять ум нравственностью» [Из истории английской эстетики XVIII века: Поп. Аддисон. Джерард. Рид., с. 21].

Элайза Хейвуд также выполняет роль воспитателя, но её задачи и цели не столь масштабны в сравнении с мужскими: на живых примерах, описанных доступным языком, она разъясняет наивным девушкам и женщинам того времени понятия чести и достоинства, старается обезопасить их от окружающих соблазнов «мужского мира». Не случайно Джеймс Ходжес в своей книге «Зрительница: галантная периодика» (1957) называет журнал женской «книгой правил поведения» («conduct book») [Koon H., с. 45].

Честь была определяющим понятием того времени, а слова «мораль», «страсть» или «естество» использовались в английском обществе постоянно.

Значения их, однако, в значительной степени различались в зависимости от гендерной отнесённости. Когда в доме рождался мальчик, с возрастом осваиваемое им социальное пространство постепенно расширялось до масштабов образовательного учреждения, а затем до всего общества и мира в целом. Его воспитывали в соответствии с моралью того времени, и пользоваться этими морально-этическими установками он учился на собственном жизненном опыте. Не существовало как такового прямого запрета проявления страсти или темперамента, если при этом мужчина не ронял своё достоинство и честь; если же честь мужчины каким-то образом оспаривалась, что чаще всего случалось в игорных и питейных заведениях, он мог взяться за оружие и отстоять своё доброе имя.

Для женщины же честь и смежные понятия означали лишь целомудрие. В случае, если честь дамы была утрачена, вернуть её уже не было возможности. По неписаным правилам того времени мужчина «охотился» на женщину, единственной защитой которой были её невинность и врожденная добродетель. Такое преследование могло прийти к достойному завершению только на алтаре, поскольку именно брак позволял женщине потерять невинность и при этом сохранить добродетель. Как следствие в любом романтическом ухаживании на карту была поставлена только женская, но отнюдь не мужская честь, и Хейвуд сосредотачивает на этой несправедливости большое внимание. Женщины в её эссе не пассивны, не послушны. Они умны, и, принимая тот факт, что родились в мире, которым управляют не они, ищут и находят приемлемые способы выживания.

В «Зрителе» Аддисона акцент делается на мягкой сатире в адрес женщин, особенно модниц, подражавших нелепым французским манерам, там говорится о неразумности вмешательства дам в партийно-политическую полемику, в которой они несведущи («женские добродетели проявляются в домашнем обиходе»), и необходимости разумного наставника (конечно же, мужчины). Его задача заключалась в том, чтобы способствовать «просвещению ума и очищению страстей» своих подопечных, которых больше всего украшают «застенчивость,

скромность, здравый смысл» [Лазурский В., с. 251, 255].

В журнале Хейвуд, напротив, основное внимание обращено на вопросы развития женского образования, самообразования и саморазвития, критического отношения к происходящему и признания женских интеллектуальных способностей в целом. Это не удивительно, поскольку в такие идеи отвечали самым современным социальным взглядам и устремлениям эпохи. При этом значительный консерватизм Хейвуд отчётливо проявляется в её отношении к вопросам семьи и брака. Несмотря на очевидную независимость суждений, она многократно замечает, что идеальная женская жизнь существует только в хорошем браке. Даже позиционируя себя профессиональной писательницей с двадцатипятилетним стажем, она не ставит под сомнение, что основное предназначение женщины всё же связано с домом, семейной жизнью. Ни в одном из 24 выпусков журнала нет эссе, посвященного женщине, делающей карьеру. В целом она вторит мнению, высказанному на страницах «Зрителя» № 73 от 24 мая 1711 года: «Подобно тому, как женщина реализуется благодаря заботе о семье, образованию своих детей и любви к мужу, то есть тому, что считается главными качествами и достижениями женского мира, мужчины становятся знаменитыми и создают себе имя за счёт ведения войн и бизнеса, а также службе в суде» [Koon H., с. 47].

Некоторые исследователи творчества Элайзы Хейвуд полагают, что она оставила карьеру писательницы после того, как Александр Поуп резко высказался о ней в «Дунсиаде» — своей знаменитой сатире на тех, кто незатейливым пером зарабатывает на жизнь. По мнению других, это не так, поскольку Хейвуд испытывала на себе сильнейшую враждебность литературного мужского сообщества с момента своего дебюта, и высказывание о ней Свифта как о «глупой, пользующийся дурной славой писаке» было далеко не самым суровым в этой череде оскорбительных замечаний [Koon H., с. 44].

Тем не менее, благодаря или вопреки злопыхателям, Элайза Хейвуд начала издавать первый значительный журнал для женщин в Англии. Общий настрой издания «The Female Spectator» при всей оригинальности никогда не был

нарочито крикливым или агрессивным, противоречащим культуре и нравам того времени, даже для социально активных женщин восемнадцатого века вопросы ухаживания, семьи, брака оказались намного важнее политических новостей, светских скандалов и сплетен.

Заключение.

1. Общий анализ эссе, опубликованных на страницах периодических изданий «The Spectator» и «The Female Spectator», позволил выделить их дидактические особенности, заключающиеся, главным образом, в этической направленности как основной, характерной в целом для английского Просвещения 18 века.
2. Несмотря на практически полное соответствие эссе Хейвуд структуре нравоучительных эссе «Зрителя» и преемственности в стиле изложения и способе решения дидактической задачи (автор с группой помощников – представителей разных социальных и возрастных групп), журнал «Зрительница» в значительной степени проявляет черты новаторства, связанные, прежде всего, с аудиторным адресом и спецификой мировоззрения Э. Хейвуд как издательницы и писательницы. Смена угла зрения с мужского на женский влечёт за собой значительные изменения, которые касаются тематики, области конкретных обсуждаемых проблем, масштабности охвата аудитории и способа воздействия на неё, а также выбора главных действующих лиц.

В результате исследования удалось выявить общетипологические черты нравоучительных эссе на страницах периодических изданий «The Female Spectator» и «The Spectator», обозначить основные различия между мужским и женским взглядом на эстетические и морально-этические проблемы, сопоставить поставленные авторами задачи и пути их решения.

Библиографический список

6. Поляков, О. Ю. Публицистика Дж. Аддисона и Р. Стила как просветительский культурный проект (опыт изучения журнала «Спектейтор») // Британия: история, культура, образование : тез. докл. междунар. науч. конф., 28–29 мая 2008 г. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 286–288.

7. Koon, Helene Eliza Haywood and the «Female Spectator» // Huntington Library Quarterly, 1978. Vol. 42, No.1. P. 43-55 URL: http://www.jstor.org/stable/3817409 (date of appeal 03.12.2018)
8. Из истории английской эстетической мысли XVIII века: Поп. Аддисон. Джерард. Рид : сборник. / Сост., вступ. статья и общ. ред. И. С. Нарского; коммент. А. Ф. Грязнова, Б. В. Мееровский, А. Л. Субботина. М.: Искусство, 1982. 367 с.
9. Лазурский, В. Сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона // История печати : антология: Т. III / Сост., предисл. и коммент. Я. Н. Засурского, О. А. Бакулина. М. : Аспект Пресс, 2008. с.183-271.
10. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
11. Нарский, И. С. Западноевропейская философия XVIII века. Учебное пособие. / И. С. Нарский. М. : Высшая школа, 1973. 302 с.
12. Поляков, О. Ю. Литературная критика в периодических изданиях Англии 1750-х гг. (проблема метода) : монография. / О. Ю. Поляков – Киров : ВГГУ, 2003. 182 с.
13. Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник. / В. Е. Хализев. М. : Высшая школа, 2002. 437 с.
14. Королева, О. А. Жанр эссе в творчестве Д. Аддисона и Р. Стиля / О. А. Королева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 6. С. 274-277.
15. Луценко, Л. «Женский зритель» Элизы Хейвуд. Поэтологическая новизна авторского журналистского проекта. / Л. Луценко. // Вісник Маріупольського Державного Гуманітарного університету. Серія: філологія, 2010. №3. С. 178-183.
16. Мальченко, Т. В. Пути развития женской прозы в английской литературе XVIII – первой половины XIX века. / Т. В Мальченко, О. В. Миляева, Ю. В. Тимошенко. // Вестник ОГУ. 2011. №16 (135). С. 515-518.
17. Moore C. A. A Note on the Biography of Mrs. Eliza Haywood // Modern Language Notes, 1918. Vol. 33, No. 4. P. 248-250 : сайт URL: http://www.jstor.org/stable/2915716 (date of appeal 03.12.2018)

Интернет-травелог: особенности и формы репрезентации

Метелёва М. А.
Магистрант факультета истории, политических наук и культурологии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: Mari.Alexcandr@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена особенностям и формам репрезентации травелога в интернет-среде. Актуальность темы связана с распространением нетрадиционных форм рассказа о путешествии – сетевыми травелогами, которые на настоящий момент не имеют чёткого и устоявшегося терминологического аппарата, что вызывает некоторые разногласия и расхождения в научной среде. В работе предприняты попытки объединить существующие точки зрения и взгляды исследователей на проблему сетевого травелога, а также на основе проанализированных интернет-сайтов выявить качественно новые функции и особенности тревел-текста, которые были им приобретены в связи с помещением в интернет-среду.

Рассматривая формы репрезентации сетевого травелога (через виртуальные дневники, авторские сайты, YouTube, социальные сети), автор отмечает и выделяет ряд тревел-писателей (блогеров), отличающихся нестандартным слогом и особым стилем повествования (рассказ о путешествии через фотографию, видео, музыкальные композиции и проч.).

Ключевые слова: интернет-травелог, виртуальные путешествия, жанры сетевого травелога, формы on-line травелога.

Введение. В современном обществе тема путешествий стала одной из самых востребованных и популярных: она стала частью профессиональной жизни отдельных людей, вошла в круг повседневных интересов большинства из нас. Если раньше основным источником знаний о других странах были письменные путевые записки, доступные лишь определённому кругу лиц и написанные «избранными», имеющими определённый статус людьми, то сегодня практически каждый пользователь Интернета может выложить полноценный отзыв или небольшую заметку об опыте своих странствий, тем самым создавая совершенно новую среду – среду виртуальных путешествий, или сетевых травелогов.

Цель исследования – охарактеризовать современный интернет-травелог и способы его репрезентации в виртуальном пространстве.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*:

- проанализировать понятие травелога и интернет-травелога;
- изучить жанровое разнообразие сетевых рассказов о путешествии;
- выявить особенности виртуальных тревел-текстов;
- рассмотреть способы публикации травелогов в сетевом пространстве.

Ведущий подход. В качестве методологической основы использована методология описания и анализа культурных текстов с элементами функционального и системного методов.

Результаты исследований, их обсуждение. Термин «интернет-травелог» «сетевой травелог» или «тревел-блог» вошёл в научный оборот сравнительно недавно, он был заимствован из английского языка и буквально переводится как «описание/рассказ о путешествии».

Если обратиться к работам исследователей виртуального рассказа о путешествии, то под интернет-травелогом И. В. Показаньева понимает «личные посты или записи, относящиеся к планируемой, текущей или прошлой поездке», которые «являются эквивалентами виртуальных дневников…созданных на основе общей темы (определённое географическое направление или тур вокруг света)» [Показаньева И. В., с. 5]. В свою очередь, данное определение можно дополнить трактовкой В. В. Абашева, считающего, что современный травелог является «мультимодальным текстом», который «рассказывает истории преимущественно картинками (фотографиями) и авторскими комментариями, которые часто бывают ироничными или заостряют смысл изображения и проявляют авторскую субъективность» [Абашев В. В., с. 147].

Несмотря на такие особенности, как краткость и наличие большой визуализации, которую выделил вышеназванный автор у сетевых травелогов, встречаются и такие, которые отвечают всем требованиям классического или традиционного рассказа о путешествии (в его книжном варианте). В связи с этим А. В. Полонский, под травелогом понимает «содержательно и стилистически выверенный рассказ о путешествии, далёком или близком…всегда связанный с эмоциональным переживанием пересечения границы обыденного, повседневного, известного» [Полонский А. В., с.207].

Проведя жанровую классификацию интернет-травелога, исследователи выявили, что она намного разнообразнее и выходит за рамки привычного отзыва или рассказа, которыми сегодня называют большинство тревел-текстов в Интернете. По мнению Е. Г. Басалаевой и О. А. Ружа, сетевые формы траве-

лога следует разделить на следующие жанры (не исключая классического деления на «отзыв» и «рассказ») [Басалаева Е. Г., Ружа О. А., с.560]:

1. ***Травелог-отзыв***. Рассказ о поездке в положительном или отрицательном ключе, в котором путешественник делает акценты на то, что ему понравилось/удивило или вызвало непонимание, или даже негативные эмоции.
2. ***Травелог-рассказ.*** Повествование строится по принципу логичности и связности, последовательно указываются события, участником или свидетелем которых был путешественник.
3. ***Травелог-отчёт***. Безоценочная констатация фактов, небольшие комментарии по поводу того, где был, что делал или видел путешественник.
4. ***Травелог-дневник***. Текст повествования выстроен в хронологическом порядке, указываются страна пребывания, дата, время, род занятия, личные впечатления или размышления и т.д.
5. ***Травелог-комментарий***. Текст практически отсутствует, его роль выполняют многочисленные фотографии, карты или скриншоты, которые подкреплены авторскими комментариями.
6. ***Травелог-эксперимент***. Рассказ о путешествии строится по принципу «ожидание-реальность», где автор либо опровергает, либо подтверждает свои личные предвкушения о стране.
7. ***Травелог-инструкция***. Даются разнообразные советы начинающим путешественникам, указываются цены, основные достопримечательности, правила поведения и общения с местным населением.

Все вышеперечисленные жанры редко выступают в одном единственном виде, как правило, авторы сетевых травелогов любят их комбинировать, что в конечном итоге приводит к некому гибриду, совмещающему в себе все те полезные качества и свойства, которые свойственны каждому из жанров в отдельности.

Помимо смешения жанров, интернет-травелоги, в отличие от их книжного варианта, содержат следующие особенности:

1. ***Интерактивность***. После размещения текста о путешествии в интернет-среде тревел-автор для поддержания читательского интереса и привлечения новых подписчиков, должен постоянно следить за «жизнью» написанного им текста, активно включаться в его обсуждение и отвечать на вопросы своей аудитории, что в целом помогает понять автору её интересы. Такая связь между читателем и автором поддерживается благодаря открытию функции комментариев под выложенным текстом или наличию ссылки на личный почтовый ящик.
2. ***Насыщенность визуальным материалом.*** Именно сетевой формат травелога предполагает наличие большого количества фотоматериалов и видеороликов, которые сделал путешественник во время своей поездки. Часто автор прикрепляет к тексту скриншот карты с нанесёнными на ней условными обозначениями, которые наглядно показывают маршрут следования и помогают позднее сориентироваться, если читатель в будущем захочет самостоятельно повторить путь, о котором когда-то только читал.
3. ***Практичность.*** Любой сетевой травелог, помимо рассказа о впечатлениях от поездки, небольших исторических и культурных зарисовок, содержит в себе ряд конкретных и обязательно проверенных на собственном опыте рекомендаций от автора, касающихся страны пребывания. Это могут быть советы о том, где комфортнее остановиться, как пользоваться местной мобильной сетью или транспортом, как учитывать особенности ценовой политики и т.д. Иногда подобная информация вплетена в общий рассказ о путешествии, но чаще всего для подобных тем создаются отдельные рубрики или посты.
4. ***Любители-профессионалы.*** Ещё одна интересная особенность современных текстов о путешествии, которые публикуются на многочисленных авторских страничках в сети Интернет, состоит в том, что чаще всего они пишутся или снимаются любителями и самоучками. Здесь имеется в виду та ситуация, когда люди, не имея профессионального образования в области журналистики, но желающие развиваться как тревел-писатели, само-

стоятельно осваивают азы новой для них профессии и нарабатывают опыт исключительно на собственной практике. Такая ситуация, как считает И. В. Показаньева, приводит к некоторым сложностям на первых этапах работы, однако это не мешает, по её мнению, «достичь определённых высот и не имея профильного образования» [Показаньева И. В., с. 9].

Рассмотрев жанры и особенности сетевых травелогов, следует обратиться к форме их репрезентации в виртуальном пространстве. Если классический травелог предстаёт перед нами в виде отдельной книги или серии изданий, то сетевой травелог благодаря развитию и совершенствованию интернет-среды «живёт» на разнообразных сайтах, порталах, в группах, телефонных приложениях и т.д. В ходе изучения вопроса были проанализированы наиболее популярные интернет-ресурсы, где публикуются травелоги:

1). ***«Живой Журнал»***. Представляет собой целую сеть виртуальных дневников зарегистрированных пользователей, посвящённых обсуждению самых разных тем. Рубрика «Вокруг света» представляет наибольший интерес так как в ней собраны не только текстовые отзывы-впечатления о посещении какого-либо города, но и фотоподборки из поездок с меткими авторскими комментариями.

Среди тех, кто пишет в «Живом Журнале» о путешествиях, можно выделить страничку Александра Беленького, которая называется «Другие путешествия». Особенность автора не только в его манере письма и подаче информации, которая интригует читателя с первых строк («Ливерпуль: есть ли жизнь после «Битлов»?», «Бахрейн: страна-новостройка», «Самый добрый мегаполис»…), но и в том, что он ведёт своего читателя не по туристическим «проторенным дорожкам», а ищет и рассказывает о малоизвестных местах.

В вышеназванном журнале свои заметки под общим названием «Страница Виртуальных Путешественников» ведёт Сергей Доля, привлекают к себе внимание травелоги Алексея Тулупова «За краем Асфальта. Колёсами и подальше», Александра Лапшина «Похождения по жизни», Михаила Голубева «Яркие фотопутешествия по Кавказу и не только» и многие другие.

2). ***Авторские сайты о путешествиях.*** Одним из достоверных и проверенных источников об опыте путешествий являются авторские сайты, которые, как правило, посвящены травелогам конкретного человека. Несмотря на то, что сайт каждого путешественника индивидуален, а его наполняемость и стиль зависят от автора, можно выделить четыре основных рубрики, которые присутствуют в большинстве из них:

Страны – в этой рубрике собраны все лично написанные автором тревел-тексты, которые он написал во время своих путешествий. Для удобства пользователей города размещены в алфавитном порядке или разделены по территориальному признаку. Каждый из перечисленных населённых пунктов является открытой ссылкой, перейдя по которой читатель попадает в своеобразное «хранилище» авторских статей касающихся именно этой территории. Такой порядок используют на своих страничках Мила Деменкова «Bptrip.ru о Грузии и Кавказе», Ольга Растегаева «Orange traveler», Дарья Сиротина «Travel&Lifestyle» и др.

Советы (или Полезное) – эта рубрика ведётся авторами для ещё только начинающих путешественников, которые не сталкивались с покупкой авиабилетов, страховки, получением визы, заказом такси в иностранном государстве и т.д. Здесь обычно поэтапно расписываются все шаги, включая возможности сэкономить на некоторых услугах.

Фото или Видео – раздел, в котором собрана обширная коллекция фотографий, видеоматериалов автора из его поездок.

Кухня (Travel-гастрономия) – рубрика, посвящённая гастрономической культуре стран. Здесь путешественники делятся рецептами понравившихся блюд, как это делает Светлана Хэйро на своём сайте «Жизнь как путешествие», или советуют к посещению определённые кафе и рестораны.

3). ***YouTube.*** Как один из крупнейших видеохостингов, YouTube представляет своим пользователям целую подборку видеотравелогов или тревел-каналов, созданных как частными любителями-путешественниками, так и официальными телевизионными тревел-программами. Среди подобных «любитель-

ских» тревел-каналов на YouTube, можно отметить канал блогера и путешественника Дмитрия Дмитриева и его серию видеороликов «Где-то в Крыму», «Вокруг США за 80$», «Это Италия», «Полгода на Бали». Заслуживает также внимания авторский канал Елизаветы и Виталия «Своим ходом», а также цикл неформальных рассказов о путешествиях и жизни за границей «Travel&Dream» Касё Гасанова.

Если говорить о телепередачах, которые открыли свои каналы о путешествиях на YouTube, то самыми просматриваемыми среди них являются видеосюжеты таких программ, как «Мир наизнанку» с Дмитрием Комаровым, цикл путешествий с Владимиром Познером и Иваном Ургантом, гастрономический травелог «Поедем, поедим!» Джона Уоррена и др.

4). ***Паблики, группы, личные странички в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Twitter)*** также являются источниками информации о путешествиях. В таких группах чаще всего нет полноценных рассказов или историй о поездках – их заменяют многочисленные тревел-фотографии, посты с местными достопримечательностями и краткими авторскими комментариями, и отдельно могут обсуждаться темы, связанные с вопросами и основными трудностями построения маршрута следования.

В качестве примера сообществ о путешествиях во ВКонтакте можно привести группы под названием «Бродяги Дхармы», «TRIP secrets / секреты путешествия», «TRAVEL BOOK», «Вокруг света. Мир в твоём смартфоне» и т.д.

Выводы. Таким образом, на основе анализа такой формы сетевой культуры, как интернет-травелог, можно сформулировать следующие выводы:

1. С развитием интернет-технологий и появлением возможности бесплатной самопубликации классический книжный травелог постепенно претерпевает стадию перехода в виртуальное пространство, что способствовало появлению совершенно нового понятия – сетевой травелог, под которым понимаются группы личных записей и размышлений, сопровождающихся многочисленными фотографиями и видеозаписями, касающимися опыта пребывания в другой, ранее неизвестной или малознакомой культуре. Подоб-

ные «впечатления от увиденного» объединяются в виртуальном дневнике путешественника, выкладываются в пространство Интернета для общедоступного пользования и несут в себе важную информационно-познавательную функцию, позволяя увидеть привычный мир с другой стороны.

2. Интернет-травелог (при наличии в нём задуманной автором структуры) редко придерживается строгих канонов и жанровой принадлежности, предпочитая «живой» и эмоциональный стиль рассказа.
3. По сравнению с книжным травелогом виртуальный травелог, перемещаясь в пространство Интернета, обретает такие черты, как интерактивность, насыщенность визуальными материалами, практичность, доступность, быстрая обратная связь, возможность комментирования.
4. Наиболее популярными виртуальными площадками сетевого травелога являются такие ресурсы, как «Живой Журнал», авторские сайты, YouTube, социальные сети и др., обладающие как общими, так и индивидуальными особенностями.

Библиографический список

1. Показаньева, И. В. Теоретическое осмысление трэвел-блогинга. Функциональные отличия трэвэл-блогера от трэвел-журналиста. / И. В. Показаньева // Международный научный журнал «Universum: филология и искусствоведение» : сайт URL: http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2083 (дата обращения 03.01.2019).
2. Абашев, В. В. Путешествие со смартфоном и желание видеть : м-лы II Международной научн.-практич. конф. «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 02-06 июля 2017 г). СПб. : СПГУ, 2017. С. 146-148
3. Полонский, А. В. Травелог и его место в современной журналистике. / А. В. Полонский. // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Тверь : ТвГУ, № 1. 2015. С. 207-2015
4. Басалаева, Е. Г. Интернет-травелог: к вопросу о лингвистической интерпретации. : сб. ст. по итогам второй международн. науч. конф. Международного научно-исслед. центра «Russia – Italia» — «Россия – Италия» Образы Италии в русской словесности (Томск – Новосибирск, 01-07 июня 2009 г) / Е Г Басалаева, О. А. Ружа; ред. О. Б Лебедева, Т. И Печерская. Томск : ТГУ, 2011. С. 560-572
5. Мамуркина, О. В. Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения // Изд-во «Грамота». URL:

http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_9-2_30.pdf (дата обращения 29.01.2019).
6. Шкуропат, С. Г. Роль травелогов и тревел-блогов в формировании образа страны (на примере Испании) : м-лы XIII Конгресса МАПРЯЛ в 15 томах «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (XIII Конгресс МАПРЯЛ Гранда, Испания, 18-20 сентября, 2015 г). СПб. : МАПРЯЛ. 2015. С. 158-163
7. Показаньева, И. В. Трэвел-журналистика и феномен цифрового номадизма : сборник м-лов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции «Connect-universum – 2016» на тему «Цифровое кочевничество как глобальный сибирский тренд» (Томск, 24-26 мая 2016 г.). Томск, 2016. С. 218-224

Нравственный потенциал пасторальной поэзии В. И. Майкова

Метелева О. А.
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
аспирант второго курса факультета филологии и медиакоммуникаций
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: olesyaste@mail.ru

Аннотация: цель исследования — рассмотреть эклогу В. И. Майкова «Цитемель» в просветительском контексте поэзии журналов М. М. Хераскова начала 1760-х годов. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена антропологической и аксиологической направленностью поэзии журнала «Полезное увеселение», в котором было напечатано произведение В. И. Майкова. Литературоведческие методы анализа, направленные на изучение ведущих мотивов и образов, позволили выделить в эклоге В. И. Майкова такие важные элементы, как внимание к внутреннему миру человека, изображение высоких любовных переживаний, ориентацию на чувствительную, душевную сторону любовного чувства, внутреннюю близость героя-пастуха обычному влюбленному человеку, утверждение силы любви и победы добра в мире. В статье доказывается, что нравственный потенциал пасторальной поэзии В. И. Майкова заключается в «воспитании чувств» обыкновенного человека.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, эклога, поэтическое окружение М. М. Хераскова, зарождение русского сентиментализма.

Введение. В. И. Майков – поэт, чье творчество связано с кругом авторов, объединившихся ещё в начале 1760-х годов вокруг М. М. Хераскова, издававшего в типографии Московского университета журналы «Полезное увеселение» и «Свободные часы». Одной из первых публикаций Майкова стала эклога «Цитемель», появившаяся в январском номере «Полезного увеселения» за 1762 год. Примечателен тот факт, что в период, когда в центре внимания занимающего лидирующие позиции классицизма остаются «высокие» панегирические оды и даже пасторальные жанры наполняются социальными и государственными смыслами, начинающий поэт пробует себя не на этом «высоком» поприще, а обращается к «среднему» жанру, лишённому политической и гражданственной тематики. Такая эстетическая позиция В. И. Майкова обусловлена тем, что его литературные дебюты, как отмечает А. М. Кукулевич, «тесно связаны с “сумароковским” направлением в поэзии, и прямое влияние “сумароковцев” определило в идейном, а отчасти и в стилистическом отношении характер первого периода его творчества» [Кукулевич А. М., с. 202]. Для круга поэтов-«сумароковцев» и журналов М. М. Хераскова начала 1760-х годов характерна особая установка, обозначенная А. Г. Масловой: «В отличие от официально

поддерживаемой линии панегирической поэзии <…> в журналах М. М. Хераскова ведущее место отводилось проблемам, связанным с частной жизнью человека» [Маслова А. Г., 2013, с. 26], поэтому ведущими в журналах становятся такие жанры, как дружеское послание, переложение псалмов, пасторальные жанры и любовная лирика. Именно в этих лирических произведениях «складываются и разрабатываются приёмы поэтического отражения противоречивой человеческой природы, закладываются основы русской психологической лирики, которая достигнет своего расцвета в эпоху романтизма» [Маслова А. Г., 2011, с. 221]. Несмотря на то, что авторы «Полезного увеселения» и «Свободных часов» отказываются от государственно значимых тем, они остаются верны идеалам Просвещения, что показывает Т. В. Саськова, исследуя особенности пасторальных жанров в творчестве М. М. Хераскова и поэтов его круга. Исследователь отмечает, что поэзия их была направлена «не на изменение внешнего мира, а на внутреннюю перестройку человеческой личности, на нравственное совершенствование» [Саськова Т. В., с 70]. Пасторальные жанры позволяли отразить внутренний мир влюбленного человека, и в этом проявляется то новое, что интересует авторов пасторальной поэзии, публикуемой в журнале «Полезное увеселение». В то же время обозначенный просветительский контекст ориентирует поэтов на изображение любви, облагороженной просвещённым разумом, порождающей «умные» чувства [Саськова Т. В., с. 72]. Такая позиция поэтов круга М. М. Хераскова, в том числе и В. И. Майкова, определяет антропологическую и аксиологическую направленность их поэзии, что обусловливает актуальность изучения нравственного потенциала произведений, публикуемых в журналах «Полезное увеселение» и «Свободные часы».

Цель данной статьи — рассмотреть эклогу В. И. Майкова «Цитемель» в просветительском контексте поэзии журналов М. М. Хераскова начала 1760-х годов.

Задачи исследования. Обозначенная цель предполагает анализ произведения В. И. Майкова и выделение ведущих образов и мотивов, определяющих нравственный потенциал первого печатного произведения поэта.

Методы исследования. В данном исследовании используются метод целостного анализа художественного текста, мифопоэтический, культурно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Результаты исследования.

В своём дебютном произведении – любовной эклоге «Цитемель» – В. И. Майков ориентируется на те особенности жанра, которые утвердились в России и были сформулированы в «Эпистоле о стихотворстве» А. П. Сумарокова. Характеризуя идиллические стихи, к которым мы относим и любовные пасторальные эклоги, Сумароков призывает к простоте и приглушенности стиля: «Оставь свой пышный глас в идиллиях своих / И в паствах не глуши трубой свирелок их»; даёт набор природных образов: «Вставай в идиллии мне ясны небеса, / Зеленые луга, кустарники, леса, / Биющие ключи, источники и рощи, / Весну, приятный день и тихость темной нощи»; перечисляет возможные сюжеты любовных драм, в которых герой предаётся стенаниям, терзаниям, томлению, вздыхает и плачет [Сумароков А. П., с. 117–118].

В. И. Майков в эклоге «Цитемель» показывает не только любовные переживания лирического героя, но раскрывает сюжет любовной истории.

Знакомство со своим лирическим героем В. И. Майков начинает с идиллического описания природы. Место, где мы встречаемся с Цитемелем, – это маленькая Аркадия, в которой началось раннее утро:

Лишь солнце бросило лучи в луга и горы
И птички стали петь пришествие Авроры,
Согнало солнце тьму с земного круга прочь,
Вступал на небо день и исчезала ночь.

[Майков В. И., с. .289]

Природа в этих строчках предстаёт идеальным уголком, соединившим в себе все самые привлекательные черты. Автор поэтизирует и идеализирует природу, чтобы читатель не удручался важными размышлениями и сосредоточился на той истории влюбленного пастушка, которую решил поведать рас-

сказчик. Неслучайно сразу за описанием солнечного утра и песен птичек перед нами предстает и сам герой эклоги:

Влюбленный Цитемель минут тех не теряет,
Всех ранее в луга он стадо выгоняет;
Все спали пастухи ещё по шалашам,
А Цитемель ходил с овцами по горам.

[Майков В. И., с. 289]

Перед нами образ счастливого влюбленного на фоне безоблачного солнечного утра. По правилам жанра идиллии и эклоги действие происходит в «условном первовремени “златого века”, не имеющем никакой хронологической приуроченности» [Абрамзон Т. Е., с. 26]. С самого начала стихотворения и до последних строчек, как мы увидим ниже, В. И. Майков использует приём параллелизма душевного состояния лирического героя и природы. Именно для этого важна хронотопическая соотнесённость изображенного времени суток с эмоциональным состоянием героя: влюбленность – утро, любовный жар – полдень. При этом, как правило, в идиллиях любовь зарождается весной, когда всё просыпается. У В. И. Майкова создаётся ощущение разгара лета.

Майков, следуя советам А. П. Сумарокова, не создает образа безмятежной любви. Если в начале стихотворения у читателя нет ощущения любовной тоски от неразделенного чувства, то уже в следующих строчках спокойствие разрушается: «Единственно тому ни день, ни ночь не спится, / Когда кто вольности нечаянно лишится» [Майков В. И., с. 289]. Образ вольного безмятежного пастушка сменяется традиционным для народной песни образом невольника любви, который стал её рабом с окованным прекрасною пастушкой сердцем. В произведении возникает образ цепей: с одной стороны, – это цепи невольника, а с другой – духовные узы, привязанность: «Так сей пастух вчерась с пастушками гулял, / И Филоменою он сердце оковал, / Которая ему прекрасней всех казалась» [Майков В. И., с. 289].

Образ пастушки в идиллической поэзии традиционно ограничивается лишь условным описанием красоты девушки. Не стала исключением и возлюб-

ленная Цитемеля Филомена. Индивидуальность пастушки, как правило, в пасторальной поэзии представлена скупо. Основное внимание уделяется чувствам. Именно этим обусловлены ведущие образы-символы, возникающие в эклогах и идиллиях. Так, вольность и покой уступают место неволе, наступает страсть, одним из основных образов становится метафора любовь-огонь: «Тут Цитемелева кровь жарко загоралась…» [Майков В. И., с. 289]. Следующие за обозначенной метафорой строки ориентированы на каноны салонной поэзии: «А ночью возросла неутолима страсть, / И если б ночь длинна, так мог бы он пропасть», ведь он «ни на единый миг не мог спокоить дух» [Майков В. И., с. 289]. В этом отрывке В. И. Майков использует полунамёки, полутона с явным эротическим подтекстом. Сюжет развивается вместе с суточным временем. Наступает утро, но оно не приносит долгожданного освобождения от «жара», сжигающего сердце, так как «не зрит пастух его пленившие красы» [Майков В. И., с. 289]. И здесь мы снова видим параллелизм внутреннего мира героя и природы: разожженная Феломеной кровь Цитемеля перекликается с высохшей от жаркого солнца росой: «утрення роса от жару высыхает» [Майков В. И., с. 289]. Эта параллель заставляет читателя почувствовать весь жар любви пастушка, который «Во все страны́ глядит, отвсюду ожидает, / Нейдет ли из кустов или с высоких гор / Пленивший мысль его пастушкин милый взор» [Майков В. И., с. 289].

Бедный невольник стремится везде отыскать ту, что сковала его сердце, подобное желание повергает его в мир грёз, где даже «кусточки и древа ему казались ей» и само эхо несло ему голос Филомены.

Для усиления эффекта душевных переживаний В. И. Майков использует приём внутреннего монолога лирического героя:

Уж в тех ли я теперь, – вещает он, – местах?
Иль стадо я мое в других пасу кустах?
Нет, в тех местах, и те кустарники и речки,
В которых был вчерась... паслися здесь овечки

[Майков В. И., с. 290].

Лирический герой показан в растерянности, в замешательстве. Но жанр эклоги требует постоянного действия и движения, и тогда автор после спада действия вновь усиливает динамику, доводя рассказ до его кульминационной точки, когда, измучившийся собственными душевными терзаниями Цитемель слышит громкий, встревоживший его «глас». Сюжет любовной истории достигает своей кульминации: Цитемель зрит «любезную, бегущу из кустов», спасающуюся от «преужасного» волка. Герой, не задумываясь, «Бросается чрез ров, который был меж ими, / И волка стал травить собаками своими» [Майков В. И., с. 290]. В пасторальной традиции, как правило, авторы уделяют основное внимание чувствам страдающего лирического героя и не раскрывают его как представителя «сильной» половины человечества. В. И. Майков же изображает перед нами мужчину-защитника, который храбро бросается на выручку своей возлюбленной. Т. В. Саськова, обращая внимание на этот эпизод, обнаруживает его связь с фольклорно-мифологическим мотивом «добывания невесты» через испытание героя [Саськова Т. В., с. 77].

Пастуху предоставлен случай проявить себя, а случай – ещё один традиционный для пасторальной поэзии мотив. Это проявление воли судьбы. Цитемель доказывает силу своего чувства, своё мужество, и тем самым оказывается достоин ответного чувства. Случай в пасторали может быть разным: в одних вариантах он разлучает навсегда влюбленных, в других, как у В. И. Майкова, соединяет их: «И способом таким минулся общий страх: / Пастушка у него осталася в руках» [Майков В. И., с. 290].

И снова, как бы подводя итог своей эклоге, В. И. Майков в заключение отдает дань галантной поэзии и пишет:

«Тут краска вся с лица пастушкина сбежала,
Когда она без чувств в руках его лежала;
По бледности грудей разметанны власы
Сугубили еще пастушкины красы.
Пастух от радости и страха сам бледнеет,
В восторге ничего начать он не умеет,
Зря нежную в своем объятьи красоту.

[Майков В. И., с. 290]

Пастух Цитемель, как показано в этом отрывке, наделен чувством такта, куртуазностью, необходимой для галантного века: он осторожен в проявлении своих страстей, нежная красота пленяет его, но не лишает разума. В следующих строках В. И. Майков подчёркивает неизбежность судьбы и изображает благодарного Цитемеля, который избавился от мук неразделенной любви.

Написанная в «Эпистоле о стихотворстве» А. П. Сумароковым программа пасторали не исключала некоторой откровенности, содержащейся в самой природе этого жанра. Однако если сам А. П. Сумароков объяснял такую откровенность тем, что во времена «золотого века» ещё не было института брака, то взаимная любовь у В. И. Майкова сопровождается не только образом «сердца», но и образом «венца», являющегося символом избранничества и священного брака: «И за труды свои приемлет наконец / От Филомены он и сердце, и венец» [Майков В. И., с. 290].

Выводы. Чему же может научить изображённая В. И. Майковым любовная история? Как весь этот сюжет связан с просветительскими идеалами? Почему эта пастораль попадает в ориентированный на нравственную воспитательную функцию литературы журнал, издаваемый при Московском университете?

Скорее всего поому, что эклога В. И. Майкова могла напрямую воздействовать на читателя, воспитывая в нём высокое отношение к чувству любви. Т. В. Саськова отметила, что Майков в этой эклоге – по сравнению со своим предшественником и учителем А. П. Сумароковым – «приглушает чувственно-сладострастный характер любовных томлений, сосредоточиваясь на описаниях силы сердечных страданий, подтягивая таким образом пасторальную лирику к чувствительной (не чувственной), душевной стороне любви» [Саськова Т. В., с. 79]. В эклоге В. И. Майкова мы действительно видим галантного влюбленного, нежно относящегося к объекту своей страсти, готового встать на её защиту в случае необходимости, боящегося нарушить её покой. За свою преданность в любви он награжден счастливым случаем, в котором может проявить свою отвагу и спасти возлюбленную, а это, в свою очередь, даёт ему право на ответ-

ное чувство, на счастье. Всё это, как счастливый финал русских волшебных сказок, нравственно утверждает силу любви и победу добра в мире. Казалось бы, действие происходит в далекой Аркадии, но В. И. Майков сосредоточивает внимание на изображении внутреннего состояния влюбленного героя, описывая его томления, его вполне объяснимые любовными терзаниями грёзы, в которых возлюбленная то предстает перед ним, то исчезает. Всё это ориентировано на частные переживания влюбленного человека, и это приближает образ вымышленного Цитемеля к читателю, позволяет «примерить» чувства пастуха к чувствам обычного человека. В этом «воспитании чувств» и содержится нравственный потенциал пасторальной поэзии В. И. Майкова.

Библиографический список

1. Кукулевич, А. М. Майков // История русской литературы: В 10 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. 1947. С. 201–226.
2. Маслова, А. Г. Поэтика пространства и времени в русской поэзии 1760–1780-х годов / А. Г. Маслова; М-во образования и науки РФ, Уральский фед. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Вятский гос. гум. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 212 с.
3. Маслова, А. Г. Изображение человека и его земного бытия: жанровая специфика поэзии журнала «Полезное увеселение» // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 218–228.
4. Саськова, Т. В. Пастораль в русской поэзии XVIII века / Т. В. Саськова; М-во образования РФ, Московский гос. открытый пед. ун-т. М.: МГОПУ, 1999. 166 с. : ил
5. Сумароков А. П. Избранные произведения / А. П. Сумароков, вступит. ст. и примеч. П. Н. Беркова; 2-е изд. Ленинград : Сов. писатель, 1957. 610 с. : ил.
6. Майков В. И. Избранные произведения. / В. И. Майков. М.; Л.: Советский писатель, 1966. 504 с.
7. Абрамзон Т. Е. Поэтические мифологии XVIII века : Ломоносов. Сумароков. Херасков. Державин : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. М., 2007. 48 с.

Современные проблемы и перспективы развития школьного образования в России

Наговицына Э. В.[a], Горбатенко М. О.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант 1 курса кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: eleonora880@rambler.ru[a], marinago201621@gmail.com[b]

Аннотация: в данной статье рассматривается необходимость реформирования системы школьного образования в Российской Федерации, вследствие продолжающегося в настоящее время научно-технологического прогресса. Дети – это будущее любой нации. Как бы банально ни звучала данная фраза, она все равно является непреложной истиной. Очевидно, что задача по воспитанию высокоразвитого поколения является не просто нашим выбором, это наша жизненная необходимость. А качество образования – это принципиально важный вопрос, влияющий не только на интеллектуальный потенциал подрастающего поколения, но и на общее будущее страны и всего мира в целом. В статье выделяются основные, на взгляд автора, проблемы современного школьного образования в России, дается их характеристика. Также предлагаются возможные действия по устранению данных проблем. В частности, исследуется опыт образования детей в Финляндии.

Ключевые слова: школьное образование, проблемы, инновации, внедрение новых подходов.

Современное общество развивается колоссально быстрыми темпами. Человечество совершило значительный технологический скачок за последние несколько десятилетий, в то время как 100 лет назад на подобный скачок понадобилось бы значительно больше времени, а в XV веке – несколько веков. Столь стремительные трансформации затрагивают абсолютно все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и образование.

В связи с этим актуальным является вопрос об инновационном подходе к образованию детей в Российской Федерации. В обновлении нуждаются принципы подачи учебного материала, его объем и спектр, а так же роль учителя в образовательном процессе.

Самая основная проблема, существующая в РФ – малая престижность профессии учителя. Невозможно провести реформу образования без самого основного участника образовательного процесса – педагога. Для сравнения, в Финляндии зарплата, например, учителя финского языка на уровне 3 600 евро [Российская газета]. Конкурс на педагогический факультет в университете Хельсинки — 20 человек на место. Тех, кто хочет учить детей, в 10 раз больше, чем рабочих мест. Так что учитель в Финляндии — престижная профессия, а

учат детей самые лучшие. В нашем же обществе сложилась неприятная тенденция – баллы для поступления в вуз на специальность «Педагогика» считаются одними из самых низких, в вузах по данному направлению постоянно недоборы. А ведь на деле профессионалы востребованы, да и работа в действительности очень тяжелая.

Проблемой отечественного образования также можно назвать отсутствие перспектив для развития детей. Современным школьникам из-за объемов домашней работы не остается времени ни на что другое. Дети проводят все свободное время дома за столом, призывая на помощь при этом своих родителей, продолжая испытывать колоссальный стресс от того, что ничего не успевают.

И это происходит из-за невероятно огромного количества предметов различного профиля. В нашей стране, к сожалению, отсутствует личностно-ориентированный подход. Конечно, у нас есть профильные классы, в которые дети сами поступают, ориентируясь на том, нравится ли ему изучение математики или физики либо же языков. Но в этих профильных классах по-прежнему много «лишних» предметов. Так, возможно, будущих физиков и математиков перегружают биологией или химией, а лингвисты страдают от большого количества часов физики и математики. Дети после базовой школы вполне в состоянии выбрать, что им по душе, к чему у них имеется склонность, но программу все-таки, следует адаптировать под профиль. Следовательно, необходимо ориентировать современное образование на воспитание в детях чувства самостоятельности в выборе вектора развития.

Рассмотрим пример школы в Финляндии. Финны полагают, что школа должна научить ребенка главному — самостоятельной будущей успешной жизни. Поэтому здесь учат размышлять и самим получать знания. Новых тем учитель не рассказывает — все есть в книгах. Важны не заученные формулы, а умение пользоваться справочником, текстом, интернетом, калькулятором — привлекать нужные ресурсы к решению текущих проблем [Радио Эхо Москвы]. То есть детей учат с самого начала пользоваться современными источниками знаний. На наш взгляд, это крайне необходимо. Сейчас доступ к информации

практически абсолютно свободен, ее объемы колоссальны. Поэтому сегодня важно учить детей «фильтровать» знания, опираться лишь на надежные источники, уметь анализировать.

Хотелось бы также отметить, одно из новых направлений финской системы образования — изучение явлений вместо конкретных предметов (Phenomenon-based learning). Вместо уроков — 6-недельные «разделы», во время которых школьники изучают одну тему с разных сторон. Например, тема мигрантов изучается с точки зрения географии (откуда они приехали?), истории (что произошло перед этим?), культуры (какие у них традиции?) [Информационный портал Adme.ru]. И в этой практике заложены огромные перспективы. Дети с детства приобщаются к информационному пространству, идут в ногу со временем, исследуют происходящие в мире события. И если учесть, насколько опасный оборот могут принять определенные политические проблемы, крайне важно научить детей с детства понимать, что главное – благо всего человечества, а не личные амбиции, главное – вести честную игру, а не лицедействовать.

Среди проблем российского образования следует также отметить слабую систему взаимосвязи между различными уровнями образования. Основные уровни образования представлены дошкольным, школьным и высшим. Почему в нашей стране имеет место низкая преемственность среди всех ступеней образовательного процесса.

Дошкольное образование в России представляет собой слабо организованную систему, не дающую необходимого объема и качества знаний, чтобы начать обучение в школе. Однако еще сложнее дело обстоит с преемственностью между школой и вузом. Статистика ЕГЭ и популярность репетиторства в стране подтверждают, что выпускники школы не получают в школе нужный объем знаний, чтобы успешно сдать экзамены.

Для решения данной проблемы необходимо содействовать преемственности программ ДОУ, начальной и средней школы, средней школы и ВУЗов. Кроме этого, следует отметить, что в настоящее время проблемам образования, поиску путей его совершенствования посвящено множество исследований, как

научных, так и учителей-практиков. Все шире в школьную практику внедряются инновации, суть которых – пересмотр целей образования, разработка новых образовательных технологий, пересмотр оценки достижений учащихся, реализация принципов педагогики сотрудничества. Однако развитие школы, ее обновление зависит не столько от внедряемых нововведений в образовательный процесс, сколько от отношения к школе учителей, законных представителей, учеников.

Наряду с вышеперечисленными проблемами, стоит отметить недостаток инклюзивного образования. На сегодняшний день, это действительно распространенное явление для многих регионов нашей страны. Специальная система образования направлена на адаптацию детей с физическими, психическими и интеллектуальными особенностями. Но в России эта система не всегда успешно функционирует, так как не все общеобразовательные организации имеют условия для работы с такими детьми. Еще важно то, что общество, как одна из ячеек становления и развития личности, воспринимает людей с особенностями как нечто чужое, и такое отношение складывалось годами, поэтому полностью искоренить его невозможно.

Рассматривая школьное образование в Финляндии, можно сказать о том, что для финнов инклюзивное образование не является проблемой. Министерство образования Финляндии создало концепцию развития инклюзивного образования, которая развивается с 2008 года [Информационный портал scipress.ru]. Результатом этой концепции является «сглаживание» всей структуры образовательной программы и принцип «школа для всех».

Специалисты в области психологии говорят, что особенности отношения к среде в значительной мере обуславливают характер и степень активности личности в данной среде. При этом отмечается, что важным является нереально, объективно существующая связь, сколько субъективное отражение этой связи, то есть как эта связь воспринимается, оценивается и переживается с человеком.

И здесь понятны слова Сухомлинского В. А., который первым из педагогов объяснил, что причина низких результатов обучения кроется не в природной бездарности детей, а в примитивных, кустарных методах обучения. Он писал: «Страшная эта опасность – безделье за партой, безделье шесть часов ежедневно, безделье месяцы и годы. Это разрушает морально, калечит человека. Все наши замыслы, поиски и построения превращаются в прах, если нет у ученика желания учится» [В. С. Собкин, с. 51]. Сейчас даже нельзя сказать, что отечественные педагоги являются образованными и эрудированными людьми. Их нынешняя деятельность и занятость не позволяют им, по сути, жить и развиваться. Любой отечественный педагог подтвердит: бумажная работа в его профессии – огромнейших масштабов. Из-за крайне высокого уровня бюрократии педагоги не успевают качественно подготовиться к уроку, добавить в него инновационности. При этом существует строгая регламентированность Министерства образования касательно учебных программ что не всегда может позволить современному педагогу применить на практике полученные знания о необычных подходах в образовании детей. В той же Финляндии, например, жесткой программы обучения не существует, каждый учитель сам решает, по каким методикам и учебникам учить детей.

Качество школьного образования во многом определяется законодательством в данной области. В настоящее время предпринимаются попытки качественных реформ Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», однако ряд проблем по-прежнему остаются нерешенными. В частности, можно упомянуть, «размытые» социальные обязательства со стороны государства, слабообозначенные принципы лицензирования образовательных учреждений. Недоработки в законах о контрольно-надзорных операциях множат коррупцию и способствуют увеличению числа вузов, дающих некачественное высшее образование. Чрезвычайно слабы законы в сфере школьного образования в сельской местности. В частности, в законодательстве не учитывается специфика сельских образовательных учреждений. Следовательно, для решения

этой проблемы необходимо существенно доработать Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [И. В. Крючкова, с. 101].

Таким образом, перспективы у российского школьного образования существуют, однако процесс трансформации требует определенных усилий. В связи с этим, вышел Указ Президента РФ от 15.05.2018 N 215 (редак. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Консультант Плюс]. Из этого указа четко ясно, что Министерство образования и науки разделили на два ведомства. Первое из них – Министерство просвещения – будет отвечать за общее и среднее специальное образование, а второе – за науку и высшее образование. Из этого следует, что образование продолжает оставаться одним из приоритетных направлений в деятельности государства.

Я, как молодой педагог, столкнувшись с рядом проблем в сфере образования, очень надеюсь, что Министерство просвещения правильно выбирают векторы для развития школьного образования. Ведь наш мир не стоит на месте: развиваются новые технологии, изменяются жизненные ценности – все это меняет и предъявляет повышенные требования к современному образованию, так как оно является основой в развитии личности и будущих успехов в освоении новых вершин, поэтому данная тема всегда будет актуальной.

Библиографический список

1. На подмостках класса / Российская газета. URL: https://rg.ru/2013/03/26/finlyandia.html(дата обращения 23.01.2019)
2. 7 принципов финского образования / Радио Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/adme/1478594-ech/(дата обращения 22.01.2019)
3. Информационный портал Adme.ru. URL: https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/vot-14-dokazatelstv-togo-chto-vy-pryamo-sejchas-zahotite-uchitsya-v-finskoj-shkole-1558365/(дата обращения 22.01.2019)
4. Концепция инклюзивного образования в Финляндии URL: http://scipress.ru
5. Собкин, В. С. Современный российский педагог. Эскиз к социологическому портрету: моногр. / В.С. Собкин, Д.В. Адамчук. М.: Авторский Клуб, 2015. 857 с.
6. Крючкова, И. В. Инновационная практика достижения результатов образования школьников в условиях реализации новых ФГОС. Учебное пособие / И.В. Крючкова. М.: Авторский Клуб, 2015. 383 с.
7. Официальный сайт компании КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953 (дата обращения 28.01.2019)

Формирование механизма устойчивого экономического развития компании в сфере оптовой торговли химическим сырьём

Наговицына Э. В.[a], Суслопарова Н. Н.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант 1 курса кафедры экономики[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: eleonora880@rambler.ru[a], n_suslopsrova@bk.ru[b]

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы формирования механизма устойчивого экономического развития компании в сфере оптовой торговли химическим сырьём. Дано определение понятия «устойчивое развитие». Приведены основные инструментарии, позволяющие компании стабильно развиваться в нестабильной отрасли – торговли импортным химическим сырьем.

Цель статьи: анализ на основе литературных источников основных экономических проблем компании-посредника в сфере оптовой торговли импортным химическим сырьем и рассмотрение основных методов решения данных проблем. В ходе работы над статьёй использовались анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях и материалов сети Internet.

Результатом данного исследования являются приведённые в статье инструменты, позволяющие торговой компании в современных рыночных условиях не только находиться «на плаву», но и развиваться, наращивать свои возможности в интересующей её сфере, сводить к минимуму риски внешней среды.

Таким образом, устойчивое развитие компании в сфере оптовой торговли возможно благодаря определённому набору согласованных действий, применяемых механизмов для оптимизации затрат, минимизации рисков и конкретных мероприятий, направленных на развитие потенциала как компании, так и отрасли оптовой торговли в целом. Для достижения поставленной цели в приведённой статье используются такие методы, как хеджирование, структурная диверсификация, страхование, управление дебиторской задолженностью и пр.

Область применения статьи: сфера оптовой торговли сырьем, научные и учебные пособия.

Ключевые слова: устойчивое развитие компании, механизм устойчивого развития, формирование механизма устойчивого развития, методика формирования механизма устойчивого развития компании.

Понятие «экономическая устойчивость» в науке появилось в XX веке во время энергетического кризиса в мировой экономике. Авторы научных теорий дают следующее определение данного термина: экономическая устойчивость – это состояние экономической системы, которая позволяет восстанавливать первоначальное или принимать новое равновесное состояние, способная поддерживать заданный уровень социально-экономических значений, обеспечивающих эффективное функционирование и стабильное развитие, под влиянием внешней и внутренней среды [Гудилина Е. К., с. 1].

Термин «устойчивое развитие» в экономике рассматривают на разных уровнях: глобальный (в масштабах всего мира или отдельных стран), региональный (область, район, населённый пункт), уровень предприятия.

Очевидно, что устойчивое экономическое развитие страны, её регионов достигается при экономической устойчивости отрасли, предприятия и компании. Качественный подъём экономики отрасли, выход предприятий на международные рынки с новыми конкурентоспособными продуктами достигается путём экономической устойчивости отдельного предприятия.

Экономика страны в целом представляет систему, рост которой осуществляется по циклам. Данная система, состоящая из фундаментальных показателей, не находится в состоянии неподвижности. Рост сменяется падением. В разные периоды истории экономика стран находилась как в кризисном состоянии, так и в состоянии подъёма, оживления. На экономику оказывали влияние экономические (перегрев экономики, ценовые пузыри, долговые пирамиды, дефолты и др.) и природные (неурожаи, стихийные бедствия, войны, эпидемии) факторы. Особое воздействие на устойчивое развитие предприятий оказывает фаза экономического цикла, на котором находится экономика страны [Кондаурова Д. С., с. 1]. Соответственно, отрасли народного хозяйства не устойчивы в своём развитии и также подвергаются различного рода факторам воздействия. Не все предприятия отрасли в период кризиса могут устойчиво функционировать и развиваться. Причиной неудач является не только сам кризис в экономике, сколько неумение руководителя своевременно запустить механизм устойчивого развития своего предприятия, т.е. спрогнозировать угрозы и быстро восстановить устойчивость компании.

Применение сформированного механизма устойчивого развития экономики предприятия на основе оценочного инструментария обеспечит выполнение ключевой задачи – устойчивость предприятия, его способности адекватно реагировать на перемены, происходящие под влиянием различных факторов во внешней среде [Агафонова М. С., Турищева Е. С., с. 416-420].

Основной целью исследования является разработка механизма устойчивого экономического развития компании в сфере оптовой торговли химическим сырьем на основе анализа научной литературы.

Для выполнения задачи исследования необходимо проанализировать научную литературу в области устойчивого развития компании, рассмотреть современные механизмы устойчивого экономического развития, привести наиболее подходящие методы устойчивого развития для компании в сфере оптовой торговли химическим сырьем.

В данной статье более подробно рассмотрим компании, которые «питают» промышленные предприятия необходимым химическим сырьем. Данный сегмент – компании-трейдеры, которые занимаются импортом, т.е. способствуют повышению конкурентоспособности производимой в стране продукции за счёт более высокого качества химического сырья и в некоторых случаях снижением стоимости готовой продукции. Таким образом, компании-посредники между производителем сырья и производителем готовой продукции играют роль передаточного механизма, выполняя при этом ряд основных сервисных услуг. К услугам относят: возможность использования предприятиями заёмных средств, что позволяет им не замораживать собственные, услуги по доставке из страны-импортёра прямо на склад предприятия, возможность закупать небольшие ассортиментные партии химического сырья. Следовательно, стабильность, бесперебойность и конкурентоспособность промышленного предприятия в некоторой степени зависит от устойчивого положения на рынке компании-посредника.

Барьеры входа в сферу поставки химической продукции достаточно невысокие, так как не требуется покупка основных средств, фондов. Для полноценной работы компании-трейдера важно иметь квалифицированный персонал, который с одной стороны организовывает поставку сырья из-за границы, с другой – налаживает связи с промышленными предприятиями. Основной причиной покупки не у производителя химической продукции является наличие сервисных возможностей у компании-посредника. А именно: возможность отсрочки

платежа (предприятия-производители осуществляют отгрузку продукции на условия предоплаты), возможности логистики, гарантии поставки и другие. Отличительной особенностью работы в данной сфере является длительный период поставки от непосредственного производителя до склада. Данный процесс занимает в среднем от 1 месяца в зависимости от страны-импортера и способа доставки груза.

Компании-импортеры сырья подвержены влиянию факторов внешней и внутренней среды. К факторам внешней среды относятся: факторы природной среды (непредсказуемость природных катаклизмов, техногенные катастрофы), нестабильность экономической и политической ситуации в стране и мире, эффективность и уровень государственного регулирования, изменение рыночной конъюнктуры в отрасли смежных областей, изменения налогового законодательства, достижения и перспективы НТП, деятельность конкурентов, деятельность поставщиков и бизнес-партнеров, изменение вкусов и потребностей, уровня жизни, безработица, народные волнения и т.п. [Гродинская А. Н., с. 66].

К факторам внутренней среды можно отнести следующие: организационная структура компании, наличие собственных ресурсов компании, стиль и методы управления и прочее.

Компания в целом не может повлиять на факторы внешней среды, но она должна иметь механизм реагирования на них. Факторы внутренней среды компания должна максимально эффективно использовать для улучшения своего экономического состояния. В зависимости от совокупности и качества данных факторов, компания-трейдер вырабатывает систему устойчивого развития на рынке поставок химического сырья.

Рассмотрим более подробно теоретические аспекты существующих механизмов устойчивого развития компании.

Методы обеспечения устойчивости предприятия различаются в зависимости от механизма их воздействия на угрозы и включают следующие схемы, приемы, технологии: резервирование, страхование, хеджирование, избежание, изменение плана предприятия, адаптация и изменение среды, управление рис-

ками в процессе инновационной деятельности предприятия. [Лытнева Н. А., с. 64]

Страхование направлено на возмещение ущерба, который возникает от определённых факторов. Компания-импортер обязано застраховать свои риски по доставке продукции из страны-импортера. Существуют разные формы оплаты товаров с компаниями-производителями исходного сырья, когда страхование ложится полностью на компанию-трейдера либо на предприятие-изготовителя импортируемых товаров. Соответственно, компания-посредник должна просчитывать экономическую выгоду и возможные убытки от поставки каждой партии товаров.

Следующий метод обеспечения устойчивости экономического состояния компании – хеджирование. Хеджирование – страхование финансовых рисков путём занятия противоположной позиции по активу на рынке [Хеджирование рыночных рисков компании. Часть 1, с.1]. Так, компания, которая активно вкладывает свои финансовые средства в покупку импортного сырья (основной вид оплаты при данной операции – предоплата или оплата по факту отгрузки от предприятия-производителя химического сырья), получает реализованные средства только после отгрузки компании-производителя конечного продукта. Последние операции осуществляются зачастую на условиях форвардного контракта с промышленным предприятием (оплата за поставленные ресурсы проводится после отгрузки, отгрузка производится по заранее обговоренной схеме). Соответственно компания-трейдер несёт как дополнительные расходы и альтернативные издержки, так и риски (изменение курса валюты – от момента покупки до момента получения реализованных денежных средств может пройти более полугода). Поэтому продвинутые компании на рынке поставок химической продукции используют метод хеджирования для покрытия возможных финансовых рисков, что способствует устойчивости экономического положения компании в целом.

Не стоит забывать об оборачиваемости товаров на складах, т.е. следить за остатками товарной продукции на хранении, проводить мониторинг рынка,

в том числе биржевые скачки цен на «продукт-родитель». Например, остатки n-го количества медного купороса на складе могут стать большой проблемой при падении цены на медь на бирже более чем на 20%. Соответственно, стоимость новой выпускаемой партии будет ниже, чем стоимость «залежавшегося» товара, в следствии чего, снижается экономическая рентабельность продажи и компания несёт убытки.

Также следует учитывать структурную диверсификацию в компании. Необходимо постоянно заниматься поиском рентабельных и развитием новых продуктов. Для этого проводят подробный анализ экономической выгоды от ввода новой продукции и возможные риски, связанные с длительным хранением на складе, замораживанию финансовых ресурсов, дополнительных расходов на поставку.

Для формирования и удержания конкурентного преимущества, процесс разработки новых продуктов необходимо преобразовать в упорядоченную систему. Важной составляющей системы механизмов устойчивого развития является управление дебиторской задолженностью в компании. Известный всем тезис «Деньги стоят денег» – основополагающий принцип работы компании-трейдера. Несвоевременная оплата дебиторами своих обязательств, приводит к дефициту денежных средств, увеличивает потребность организации в оборотных активах для финансирования текущей деятельности, ухудшает финансовое состояние. Это, в свою очередь, приводит к необходимости изменения расчётных отношений между организацией и покупателями, выработке рациональной политики предоставления кредитов и инкассации задолженностей [Кравчук Д. И., Кравчук В. И., с. 272-274].

Конкурентная среда в данной сфере деятельности играет огромную роль в функционировании и развитии компании. Исходя из стиля поведения конкурента, его стратегии и экономических возможностей необходимо корректировать свою работу на рынке поставок химического сырья. Для устойчивого развития организации следует проводить качественный мониторинг поведения конкурента, разрабатывать механизмы противодействия негативных факторов

конкурентной среды. Необходимость сохранения потребностей и возможностей в условиях устойчивого развития предполагает степень использования ресурсами, направление технологического развития, а также процесс изменения качества управления [Ражабов А. Х., с. 495-498].

Результаты исследований: Учитывая специфику отрасли оптовой торговли химическим сырьем, приведённая система механизмов позволяет компании двигаться дальше, сокращая расходы на неэффективные мероприятия и увеличивая инвестиции в актуальные на данный момент проекты. Анализ научных работ в исследуемой области позволил выделить конкретные методы улучшения экономического состояния торговой компании, сделав акцент на современные условия функционирования в сфере импорта химического сырья, а именно: хеджирование, страхование рисков, работа с дебиторской задолженностью, работа с оборачиваемостью продукции на складе, своевременный вывод «дефицитной» продукции на рынок (структурная диверсификация продукции), анализ конкурентной среды.

Поставленная цель – формирование механизма устойчивого развития компании – достигнута путём анализа результатов работ авторов; их современная интерпретация и наложение на конкретную отрасль позволяют выделить ряд мероприятий, которые позволят компании-трейдеру повысить эффективность своей деятельности.

Библиографический список

1. Гудилина Е. К. Актуальные вопросы устойчивого развития экономических систем // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10658 (дата обращения: 23.09.2018).
2. Кондаурова Д. С. Разработка рекомендаций по развитию механизма управления устойчивым развитием промышленных предприятий // 21.09.15: http://uecs.ru/uecs-81-812015/item/3707-2015-09-21-06-33-51
3. Агафонова М. С., Турищева Е. С., Механизм устойчивого развития экономики предприятия и его стабилизация // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 416–420. URL: http://e-koncept.ru/2016/46099.htm. (дата обращения: 23.09.2018).

4. Гродинская А. Н. Предупредительный механизм устойчивого развития предприятий химической отрасли // Отраслевая экономика. 2014. №6. С. 66. http://uecs.ru/logistika/item/2960-2014-06-23-06-25-17. (дата обращения: 14.11.2018).
5. Лытнева Н. А. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий// Современные технологии управления. 2016. №4, С. 64. - https://sovman.ru/article/6403/. (дата обращения: 14.11.2018).
6. Хеджирование рыночных рисков компании. Часть 1. URL: https://vashkaznachei.ru/hedzhirovanie-rynochnyh-riskov-kompan/ (дата обращения 20.10.2018).
7. Кравчук Д. И. Кравчук В. И., Проблемы и пути решения управления дебиторской задолженностью на предприятии // Молодой ученый. 2015. №2. С. 272-274. URL: https://moluch.ru/archive/82/15062/ (дата обращения: 07.11.2018).
8. Ражабов А. Х. О теоретических основах устойчивого развития // Молодой ученый. 2016. №13. С. 495-498. URL: https://moluch.ru/archive/117/32317/ (дата обращения: 14.11.2018).

Воспитание патриотизма через изучение истории Второй мировой войны (на примере Берлинской операции)

Наумова К. С.[a], Кокорина И. В.[b], Ракипова М. Ш.[c]
студентка факультета истории, политических наук и культурологии[a]
ведущий библиотекарь, Научная библиотека[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: ksushanaymova040299@mail.ru[a],usr11585@vyatsu.ru[b],usr11448@vyatsu.ru[c]

Аннотация: актуальность исследования обусловлена современной обстановкой в мире. Цель исследования – воспитание патриотизма, сохранение памяти отцов, дедов, прадедов и всех тех, кто воевал, погиб или пропал без вести во время Второй мировой войны. Ведущим подходом исследования является системный подход. В статье рассматривается технология воспитания патриотизма при изучении иностранного языка на неязыковых факультетах вузов. Используемая технология – изучение истории Второй мировой войны по работам зарубежных авторов – способствует также развитию критического мышления, лингвистической компетенции, исследовательских умений, творческого потенциала обучающихся, расширению кругозора, то есть развитию общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Данная работа посвящена исследованию Берлинской операции – заключительной в Великой Отечественной войне в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В работе упоминаются уроженцы Вятской земли, которые были активными участниками Берлинской операции, среди них И. С. Конев, Г. П. Булатов и многие другие.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Берлинская операция, патриотизм, лингвистическая компетенция, исследовательские умения, иностранный язык.

Введение. Современная обстановка в мире не оставляет сомнения в необходимости воспитания патриотизма. При изучении иностранного языка на неязыковых факультетах Вятского государственного университета этому важному вопросу уделяется особое внимание. Одна из технологий, применяемая нами, – изучение истории Второй мировой войны по зарубежным источникам. Данное исследование посвящено Берлинской операции –заключительной в Великой Отечественной войне в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Цель исследования – воспитание патриотизма, сохранение памяти отцов, дедов, прадедов и всех тех, кто воевал, погиб или пропал без вести во время Второй мировой войны.

Задачи исследования: поиск и изучение литературы по теме Берлинской операции на английском языке, тем самым способствуя развитию критического

мышления, исследовательских умений, лингвистической компетенции студентов при изучении иностранного языка на неязыковых факультетах в вузе.

Ведущим подходом исследования является системный подход.

Берлинская наступательная операция играет важную роль и выделяется среди остальных операций, поскольку она стала заключительной в Великой Отечественной войне в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В этой операции советские войска завершили разгром вооруженных сил фашистской Германии и захватили её столицу – Берлин. Потеряв всякую перспективу продолжения вооруженного сопротивления, Германия 8 мая 1945 года была вынуждена капитулировать безоговорочно. И. В. Сталин сказал: «… наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над немецким империализмом» [Harrison R. W.].

Согласно приказу № 21 от 18 декабря 1940 года задачей Вермахта было разгромить Советский Союз, то есть ещё до окончания войны с Великобританией, поэтому Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 года с армией, насчитывавшей более 3 млн. человек, не считая союзников. Внезапное нападение предполагало молниеносную операцию и разгром Красной армии за одну компанию. Однако Гитлер переоценил способность Вермахта нанести этот сокрушительный удар за такой короткий период времени и недооценил способность Советского Союза вынести нападение, мобилизовать свои человеческие, промышленные и технические ресурсы.

После Курской битвы в июле 1943 года Советским войскам удалось вырвать стратегическую инициативу у немцев и начать вытеснять германскую армию за пределы территории СССР, а затем и из Восточной Европы. К августу 1944 года Красная Армия достигла окраин Варшавы, а 31 августа захватила Бухарест.

К началу 1945 года Советская армия насчитывала около 6 миллионов солдат на Западном фронте, в то время как у германской армии и стран Оси было чуть больше двух миллионов. У Советской армии также имелась система резервов под контролем высшего командования. Кроме того, ей помогали воен-

ные поставки по ленд-лизу США и Британии, включавшие в себя легкобронированные автотранспортные средства, танки, продукты питания, одежду. Сама советская промышленность смогла выпустить только за 1944 год около 122500 артиллерийских орудий и миномётов, 29 000 танков и самоходных установок, 40 300 самолётов и 184 млн. снарядов, мин и бомб [Antil P., p. 21].

К 1945 году в командовании немецкими войсками не стало чёткого руководства. С 16 января 1945 года Гитлер начал руководить армией из бункера (под рейхсканцелярией), не имея достаточных средств связи с войсками. Душевное состояние Гитлера характеризовалось как тяжёлое в результате переутомления и недавнего на него покушения. Кроме того, он испытывал недоверие к генеральному штабу [Antil P., p. 25].

16 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова и 1-го Украинского фронта под командованием Конева должны были начать наступление на Берлин. Второй Белорусский фронт под командованием Рокоссовского должен был поддержать их, но перед ним стояла сложная задача: форсировать реку Одер. Советские войска насчитывали до 2,5 млн. солдат. Их поддерживали 41600 орудий и тяжёлых миномётов, а также 6250 танков и самоходных орудий и четыре воздушные армии. 14 апреля советские войска произвели разведку боем и продвинулись на несколько километров вперёд. На занятую территорию сразу же были переброшены дополнительные советские войска. В ночь на 14 апреля через реку Одер начали переправляться танковые части 1-й Гвардейской Танковой Армии [Beevor A.].

16 апреля в 5 часов с артиллерийского обстрела передовых немецких позиций, защищавших Зееловские высоты, началась Операция Берлин. Для того чтобы осветить немецкие позиции, было включено 143 прожектора. Но советское наступление приостановилось, из-за того, что немцы уничтожили мосты через Гаупт Канал (Haupt-Kanal). Войскам Жукова удалось расчистить первую линию немецкой обороны, но вторая линия обороны была наверху, на самих Зееловских высотах, которые были чрезвычайно трудными для прохождения бронетехники. Атака длилась сутки, и 1-й Белорусский фронт продвинулся

вперёд, но, всё же прорвать немецкие позиции не смог. Тогда Жуков перегруппировал артиллерийские и танковые войска, на следующий день наступление было продолжено. Одиннадцатый гвардейский танковый корпус и 8-й гвардейский механизированный корпус захватили Фридерсдорф и Долгелин, но были остановлены, однако остальные советские войска, хотя и очень медленно, смогли прорвать немецкую оборону. 8-я гвардейская армия захватила Зеелов к концу дня. Жуков приказал усилить наступление. 47-я армия атаковала по направлению к Врицену, 3-я ударная армия двинулась на Кунерсдорф, а 5-я – по направлению к Райхенбергу и Мюнхехофу, но, как и 69-я армия, все они были остановлены немцами. Ночью 3-я ударная армия Кузнецова атаковала деревню Бацлов, и советская армия проникла в третью линию обороны германских войск. 19 апреля 8-я гвардейская армия захватила Мюнхеберг и таким образом взломала все три немецкие оборонительные линии. Теперь Конев мог непосредственно ворваться в Берлин. 16 апреля в 6:15 утра его артиллерия начала обстрел, а через 40 минут началась атака. Советские войска форсировали реку Нейсе и прорвали немецкую оборону на расстоянии около 17 миль. Наступление войск Конева продолжалось. Помимо советских войск, в наступлении на Берлин участвовала первая польская армия. Наступающие на Берлин 3-я и 5-я гвардейские армии, после указания Сталина, были направлены Коневым на прорыв немецкой обороны на границе рек Одер и Нейсе. Одновременно Жуков приказал 1-й гвардейской танковой армии и 8-й гвардейской армии начать наступление на город с юга, а 3-й и 5-й ударным армиям штурмовать с севера [Antil P., p. 36].

20 апреля Гитлер приказал группе армии «Висла» защищать Берлин. Против прорыва Советских войск на южном участке был выставлен танковый корпус Штайнера. В это время 3-я гвардейская армия дошла до Цоссена, а 1-й белорусский фронт продолжал продвигаться вперёд и начал наступление с запада через Одер, но развить наступление ему мешало применение немцами ручного противотанкового оружия [Antil P., p. 40].

21 апреля 2-я танковая гвардейская армия наступала на город с северо-востока, 3-я и 5-я ударные армии были развернуты в широком фланговом движении с северо-запада, 8-я и 1-я гвардейские танковые армии были переведены на юго-запад для наступления с юга и юго-востока. Чтобы закрепить успех, Конев вместо 13-й направил 28-ю армию завершить окружение немецких войск, а Жуков передислоцировал 6-ю совместно с 3-й армией на север. Тем временем, 16-й танковый корпус начал отступать. Советские войска приступили к обстрелу из орудий центра города, батареи заняли позиции в пригороде Марцана. Гитлер приказал Штайнеру провести контратаку, чтобы остановить наступление советских войск и отдал ему все имеющиеся резервы, но выделенных рейхсканцлером сил для выполнения поставленной задачи не хватило [Antil P., p 41].

22 апреля 1945 г. Гитлер приказал 9-й и 12-й армиям нанести удары по флангам советских войск. В это же время по приказу маршала Жукова 125-й стрелковый корпус совместно с 9-м гвардейским танковым корпусом были выдвинуты на захват моста Хеннигсдорф, а 1-я польская армия прорвалась к каналу у Ораниенбурга, 8-я гвардейская армия вошла в пригород Дальвитца, Шёнайха, Фихтенау, Рансдорфа, войска маршала Конева стремительно продвигались вперёд. Гитлер же заявил, что из Берлина не уедет, а останется здесь до конца. Пригласив к себе Йодля и Кейтеля, он сообщил им о своём решении покончить жизнь самоубийством в случае взятия Берлина Красной Армией [Antil P., p. 45].

23 апреля 1945г. Кейтель передал командованию 12-й армии приказы фюрера о передвижении войск на новые позиции. Командующему 9-й немецкой армии Венку было приказано прийти на помощь осаждённому Берлину, однако у того не хватало ни топлива, ни боеприпасов, поэтому он ничего не смог сделать. Только отдельным частям, таким как военно-морскому батальону гросс-адмирала Дёница, удалось прорваться в Берлин. Кроме того, германским командованием был отдан приказ затопить Берлинское метро, чтобы советские войска не прошли через него, несмотря на то, что там находились гражданское

население и раненые. Организации обороны Берлина мешало и отсутствие связи между обороняющимися войсками и командным центром. 3-я танковая немецкая армия пока ещё удерживала позиции на Одере против войск Рокоссовского, но была близка к разгрому. Часть немецких войск начала готовиться к тому, чтобы отступить на запад и сдаться западным союзникам. Кейтель приказал войскам Штайнера приложить все усилия для освобождения Берлина. Советские войска вступили в пригороды Берлина на севере и востоке, начались городские бои.

4-й гвардейский стрелковый корпус приступил к подготовке форсирования Шпрее, а 4-я гвардейская танковая армия продолжала бои за Потсдам, чтобы соединиться с 17-й армией. К этому времени у Конева остались только небольшие резервы и поэтому он не мог интенсивно наступать. Ряд германских военачальников предложили Герингу взять командование на себя вместо Гитлера, хотя Геринг этого не хотел, но он послал телеграмму Гитлеру о том, что готов в соответствии с законом взять командование на себя, однако ответа от Гитлера не получил. Вместо этого Гитлер отправил Геринга под домашний арест и объявил тактику «выжженной земли» для того, чтобы остановить наступление советских войск.

24 апреля 16-й танковый немецкий корпус был передислоцирован для укрепления слабого места обороны. Наступающая 3-я ударная армия столкнулась с упорным сопротивлением немцев. 7-й стрелковый корпус без боев продвинулся по двум дорогам к Александерплацу. На некоторых участках войска под командованием Жукова столкнулись с продвигавшимися вперёд войсками Конева, что путало планы советского командования, поэтому участки наступления разных фронтов приказом Сталина были разграничены. 13-я армия на Эльбе вступила в бой с 12-й армией Венка, и Конев перебросил на помощь своим войскам 5-й гвардейский механизированный корпус. В это же время 28-я армия Конева соединилась с 3-й армией Белорусского фронта и тем самым завершила окружение 9-й немецкой армии.

25 апреля Йодль и Кейтель пытались убедить германское командование провести контратаку, чтобы спасти Гитлера, но полевые командиры отказались от контратаки, понимая, что из-за отсутствия достаточного количества военных сил этого сделать не смогут. На реке Эльбе около Торгау произошла встреча советской 58-й гвардейской дивизии и американской 69-й дивизии. Таким образом, положение германских войск стало ещё хуже. 5-я ударная армия продолжала продвигаться к центру города, остальные части вели тяжёлые бои, сжимая кольцо вокруг центра Берлина. 8-й гвардейский корпус атаковал аэродром Темпельхоф. Стало ясно, что советские части перемещаются в северо-восточном направлении, где находился Рейхстаг. Ставка Верховного Главнокомандующего изменила границы между фронтами в связи с изменившейся обстановкой. В это время Гитлер издаёт приказ о создании 21-й армии во главе с генералом Типпельскирхом.

26 апреля на рассвете генерал германской армии Венк начал наступление из-под Потсдама, но ему сильно мешали беженцы, которые массово перемещались по дорогам. Войска Чуйкова захватили аэродром в Темпельхофе и двинулись дальше вверх вдоль канала.

27 апреля войска генералов Чуйкова и Катукова продвигались в сторону Белле-Аллиансеплаца и к Ангальтскому вокзалу, при этом они использовали «Катюши». В это время Вейдлинг предложил Гитлеру создать ударную группировку, которая прорвала бы советские позиции и позволила верхушке рейха во главе с Гитлером бежать из Берлина, но фюрер отказался: «Ваше предложение превосходно, это правда, – сказал он. – Но зачем всё это? Я не собираюсь плутать по лесам. Я остаюсь здесь и погибну вместе со своими войсками. Вы же продолжайте обороняться» [Beevor A.].

Войдя в Берлин, советское командование приступило к созданию городской администрации для организации нормальной работы города. Комендантом Берлина был назначен генерал-полковник Берзарин, командующий 5-й ударной армией.

Генерал Риттер фон Грайм был назначен Гитлером командующим авиацией вместо смещенного Геринга. Советские войска уверенно продвигались к центру Берлина, с северо-запада двигались 47-я армия и 4-я гвардейская танковая армия Конева. Около аэродрома Гатов советские войска столкнулись с сильным сопротивлением. С севера двигалась 2-я гвардейская танковая армия и 3-я ударная армия, с юга в Берлин ворвалась 8-я гвардейская армия и 1-я гвардейская танковая армия. Они вышли к каналу Ландвер – это была последняя серьёзная преграда на пути к фашистскому командованию. В одном из научных центров советские войска нашли значительные запасы урана, которые были отправлены в СССР. В ходе обороны Берлина всё больше немецких солдат пыталось оставить позиции и сдаться советским войскам или дезертировать, за такие попытки части СС начали широко применять смертные приговоры.

28 апреля 3-я ударная армия штурмовала Тиргартен. Немецкие войска отступали, для поднятия духа своих солдат фашистская пропаганда стала распространять слух о том, что ведутся переговоры с западными союзниками СССР о сепаратном мире. О данных попытках выйти на контакт с союзниками Англия и США сразу же проинформировали Сталина, чтобы отвести от себя подозрение. В этот день, находясь в бункере, Гитлер объявил о желании вступить в брак с Евой Браун. На совершении обряда гражданского брака присутствовали Геббельс и Борман. После этого Гитлер продиктовал своё завещание, в котором назначил рейхспрезидентом Германии гросс-адмирала Дёница, а новым рейхсканцлером – Геббельса.

30 апреля советские войска уже вплотную подступили к рейхсканцелярии, и в это время фельдмаршал Кейтель сообщил Гитлеру, что надеяться на благополучный исход сражения не приходится. Потеряв всякую надежду, Гитлер со своей женой Евой Браун покончили жизнь самоубийством, тела их были вынесены из бункера и частично сожжены. Узнав о смерти Гитлера, Сталин сказал: «Доигрался подлец! Жаль, что не удалось взять его живым» [Жуков Г. К.]. После этого, немецкое командование предложило советскому руко-

водству прекратить военные действия и вступить в переговоры, однако, советское руководство не пошло на это, потребовав безоговорочной капитуляции [Beevor A.].

1 мая адмирал Дёниц заявил о продолжении сопротивления, но вскоре изменил решение из-за безнадежности ситуации. Он решил оказывать меньшее сопротивление наступающим западным войскам и попытаться сдаться им, одновременно уклоняясь от капитуляции советской армии [Ziemke E. F., p.509]. Подписывая капитуляцию с западными державами, Дёниц больше всего беспокоился за те войска, которые сражались против советской армии, так как с советским командованием капитуляция пока не была подписана. Один из командующих группировкой немецких войск в Чехословакии Шёрнер вылетел на самолёте в Австрию, где был арестован, некоторые немецкие танковые части сдались американцам [Ziemke E. F., p. 510].

2 мая произошёл штурм рейхсканцелярии, в котором немецкие солдаты оказали сопротивление, здание было захвачено и на его крыше водрузили красное знамя. Немецкие войска стали сдаваться. Ближе к 17 часам в городе закончились бои [Antil P., p. 83].

Советский народ и вооруженные силы под руководством Сталина добились победы над фашистской Германией и её союзниками. Знамя победы, поднятое над рейхстагом, было символом победоносного завершения кровопролитной и тяжёлой войны. Европа была освобождена от фашистского ига, что создало благоприятные условия для дальнейшего развития немецкого народа. В ходе битвы за Берлин было захвачено 70 000 военнопленных, 1 500 танков и самоходных орудий, 1 500 самолётов. Советские войска потеряли 304 887 человек (убитыми, ранеными и пропавшими без вести) [Antil P., p. 85]. Такова была цена Берлинской операции.

Необходимо отметить наших земляков, уроженцев Вятской земли, которые принимали участие во всех сражениях на всех этапах войны и всех фронтах – от Москвы, Ленинграда и до Берлина. Многие из них удостоены высоких боевых наград. Более 200 жителей Кировской области удостоены звания Героя Со-

ветского Союза [Бердинских В. А., с. 306], среди них 32 человека, проживавшие до войны в городе Кирове [7]. Тысячи кировчан были награждены различными боевыми орденами и медалями [Бердинских В. А., с. 306], а уроженец деревни Лодейно Подосиновского района И. С. Конев удостоился звания Героя Советского Союза дважды [7]. В последней стратегической операции Великой Отечественной войны 30 апреля 1945 года капитан Шубников, ведя две роты бойцов в стремительной внезапной атаке во время операции на Берлинской улице Форккенбекк, овладел укрепленным районом противника, тем самым обеспечил дальнейшее успешное продвижение батальона и соседних подразделений в центр Берлина [8, с. 307-308]. Условия для ведения боя были крайне тяжёлыми, так как ряд кварталов улицы был превращён немцами в сильно укреплённый опорный пункт обороны с системой дотов и дзотов. Противник вёл из дотов и верхних этажей зданий сильный ружейный и пулемётный огонь. Бойцы 674-го стрелкового полка, среди которых был уроженец Слободского района Г. П. Булатов, в числе первых прорвались к рейхстагу. Именно Г. П. Булатов 30 апреля 1945 г. в 18 часов 30 минут установил красный флаг над главным входом в здание (примерно на уровне второго этажа), до того, как Михаил Егоров и Мелитон Кантария подняли знаменитый стяг Победы над куполом рейхстага [Бердинских В. А., с. 305]. В Берлинской операции участвовали и геройски погибли командир танковой бригады В. И. Макаров из Оричевского района, кировчанин И. Д. Костин, чей полк одним из первых прорвался к пригороду Берлина, и многие другие наши земляки [Бердинских В. А., с. 305]. Таким образом, кировчане внесли существенный вклад в достижение Великой Победы. Далеко не все из 600 тысяч, ушедших на войну, смогли вернуться домой. Во всех республиках бывшего СССР и странах Восточной Европы, на чьих территориях велись боевые действия, есть могилы более 250 тысяч уроженцев Вятской земли. Отдав свои жизни, они сохранили независимость нашей страны и спасли от полного истребления проживавшие в ней народы [Бердинских В. А., с. 306].

Результаты исследований. Исследование по теме Берлинской операции по работам англоязычных авторов позволило узнать подробности о данной операции, расширить кругозор, активный и пассивный словарь по английскому языку. Результаты исследования можно использовать при чтении спецкурса по Всеобщей истории и Истории России при изучении раздела «Вторая мировая война».

Подобные исследования имеют как *теоретическую*, так и *практическую значимость* в плане воспитания гражданственности и патриотизма, содействуют сохранению памяти отцов, дедов и прадедов, воевавших, погибших или пропавших без вести во время Второй мировой войны. Как показывает практика, такая работа полезна вдвойне на гуманитарных направлениях подготовки. Выпускники этих факультетов продолжают подобную работу с учащимися школ, гимназий, колледжей и сами занимаются научной работой в этом направлении: принимают участие в научных конференциях, выступают с докладами, публикуют статьи, участвуют в грантах.

Предложения и результаты внедрений. Считаем необходимым чётче сформулировать раздел по патриотическому воспитанию студентов вузов в рабочих программах по Иностранному языку и проводить больше мероприятий патриотической направленности на уровне кафедр, факультетов и институтов.

Выводы. Таким образом, поиск и изучение литературы по теме Второй мировой войны на английском языке, используя возможности Интернета, способствует развитию критического мышления, лингвистической компетенции, исследовательских умений, творческого потенциала обучающихся, расширению кругозора, то есть способствует развитию общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Библиографический список

1. Harrison, R. W. The Berlin Operation 1945.2016.473 p. URL: https://play.google.com/books/reader?id=b4QwDwAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA21.w.5.0.184 (Date of access 18.10.2018).
2. Antill, P. Berlin 1945. Osprey Publishing, 2005. 96 p. URL: http://bookre.org/reader?file=625088 (Date of access 17.10.2018).

3. Beevor, A. Berlin: The Downfall 1945.Penguin Books, 2007. 552 p. URL: https://royallib.com/read/Beevor_Antony/Berlin_The_Downfall_1945.html#0 (Date of access 17.10.2018).
4. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 415 с., ил. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/22.html (дата обращения 19.11.2018).
5. Ziemke, E. F. Stalingrad to Berlin: The German Defeat in the East. Center of military history United States Army. Washington, D. C., 2002. 562 p. URL: http://bookre.org/reader?file=1482911 (Date of access 17.11.2018).
6. Бердинских, В. А. Вятский край с древности до наших дней. Киров, 2006. 399 с.
7. Киров в годы войны. URL: https://to43.minjust.ru/sites/default/files/kirov_v_gody_voyny.pdf (дата обращения 19.11.2018).
8. Герои Советского Союза – кировчане. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973. 336 с. : ил. С. 307-308.

Особенности семантического освоения слова «гламур»

Наумова Н. Г.[a], Маркова И. В.[b]
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[a], E-mail: miva009@gmail.com [b]

Аннотация: в данной статье поднимается проблема освоения иноязычной лексики, а именно проблема семантического освоения. Цель исследования – проанализировать особенности семантической трансформации слова «гламур» в русском языке. Для этого авторы сопоставили толкования данного слова, предлагаемые английскими и русскими словарями, и обнаружили, что в толкованиях английского слова на первом месте находится сема “притягательность, очарование”, тогда как в русских определениях на первый план выходят семы “внешний блеск” и “роскошь”. Дальнейшее исследование опиралось на данные лингвистического опроса русских студентов, в результате которого было выявлено, что в языковом сознании молодых людей отличительной чертой понятия «гламур» является внешняя неестественная навязчивая и избыточная привлекательность, связанная с богатством. Исследование показало, что в русском языке в семантической структуре слова «гламур» утрачивается английская сема “обаяние, очарование” и выходят на первый план семы “блеск”, “шик”, “мода”, “вычурность”, а слово в целом приобретает отрицательную экспрессивную окрашенность.

Ключевые слова: иноязычная лексика, семантическое освоение, гламур.

Одним из наиболее ярких и заметных процессов в современном русском языке является процесс иноязычного заимствования. Известно, что иноязычное слово, попадая в русскоязычную среду, начинает адаптироваться к ней, подчиняясь особенностям русской языковой системы. Данный процесс у разных слов проходит с разной скоростью и с разным «успехом»: заимствованное слово может довольно долго существовать в некоем обособленном от языковой системы состоянии, а может легко встраиваться в неё, подчиняясь фонетическим и грамматическим законам, входя в лексико-парадигматические отношения с другими лексическими единицами, участвуя в словообразовательных процессах и т. п.

Объектом нашего научного интереса стал процесс семантического освоения иноязычной лексики, степень полноты перехода объёма понятия из языка-источника в русский язык, особенности трансформации его лексического зна-

чения в результате прохождения через русское языковое сознание и функционирования в новых культурных условиях.

В качестве предмета исследования нами было выбрано популярное в начале XXI века слово «гламур». С целью выявления особенностей его семантического освоения русским языком мы провели сопоставительный анализ значения этого слова, существующего в языке-источнике со значением, закреплённым за ним в русской речевой практике.

Представление о лексическом значении слова можно получить прежде всего при анализе его толкований, предлагаемых в словарях. Поэтому мы обратились к английским (именно из английского языка слово «гламур» пришло в русский язык) и русским толковым словарям.

В наиболее авторитетном и полном лингвистическом словаре английского языка «Oxford Dictionaries» даётся следующее определение слова «гламур».

Glamour (*US* glamor) noun, *mass noun.*

1. An attractive or exciting quality that makes certain people or things seem appealing. Привлекательное или волнующее качество, которое позволяет некоторым людям или вещам казаться притягательными (*перевод здесь и далее наш – М. И.*). *The* ***glamour*** *of Monte Carlo* (**Очарование** Монте Карло); As modifier *the* ***glamour*** *days of Old Hollywood* (в качестве определения: **волшебные** дни старого доброго Голливуда).

It certainly gives me hope that there is a little romance to be found in the world for us normal people, without all the glitz and ***glamour*** *of a soap opera* (И это даёт мне определённую надежду, что в мире ещё есть романтика и для нас, обычных людей, без шика и **блеска** героев мыльной оперы).

Popular and not so popular celebrities have been drafted in to add some show-biz ***glamour*** (Были приглашены популярные и не очень знаменитости, чтобы добавить немного **шика** из мира шоу-бизнеса).

1.1. Beauty or charm that is sexually attractive. Сексуально привлекательная красота или обаяние.

George had none of his brother's ***glamour*** (У Джорджа нет ни капли **обаяния** его брата).

There is no ***glamour****, no sexuality, on display, only the innocent emotions of a young girl in love* (Здесь нет **показной** сексуальности, лишь невинные эмоции молодой влюбленной девочки).

She had beauty, ***glamour****, and a knockout set of legs* (У неё есть красота, **обаяние** и шикарные ноги).

1.2. British *as modifier* Denoting or relating to sexually suggestive or mildly pornographic photography or publications (в качестве определения: имеющее отношение к сексуально вызывающим или умеренно порнографическим фото и публикациям).

A ***glamour*** *model* (Гламурная модель); *To become a top* ***glamour*** *photographer takes time* (Требуется немало времени, чтобы стать лучшим «гламурным» фотографом).

2. *archaic* Enchantment; magic. *(архаизм)* Очарование, волшебство.

That maiden, made by ***glamour*** *out of flowers* (Та дева, полная **очарования**, с цветами) [1].

В «Англо-русском словаре» В. К. Мюллера даётся следующее определение слову «гламур»: Glamour [ˊ glæmə] 1. n 1) привлекательность, эффектность (особ. благодаря макияжу); 2) романтический ореол; обаяние, очарование; 3) чары, волшебство; 4) attr. эффектный [Мюллер В. К.].

В «Новом большом англо-русском словаре» под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна «гламур» определяется так: Glamour 1. (ˊ glæmə) *n.* 1. обаяние; очарование; романтический ореол; 2. чары; волшебство; 3. *разг.* роскошь, шик [Апресян Ю. Д.].

Проанализируем определения слова «гламур» в русских словарях. В «Толковом словаре русского языка» В. В. Лопатина слово «гламур» отсутствует, так же, как и в словаре С. И. Ожегова, что говорит о ещё не полном включении данного слова в лексическую систему русского языка. Однако в словаре С. И. Ожегова 2018 года издания есть слово «гламурный», которое содержит

помету «книжн.» и определяется как «блистательный, эффектный», отмечается наличие существительного «гламурность» и наречия «гламурно» [Ожегов С. И., с. 209].

Слово «гламур» зафиксировано в словарях современной лексики. Так, в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина данное слово определяется так: «Гламур [англ. glamour обаяние, чары; роскошь, шик; фр. glamour обаяние, привлекательность]. Внешний блеск (в одежде, украшениях, косметике и т. п.), внешняя привлекательность, преимущественно о женщинах. *Гламур – модное веяние нашего времени.* Гламурный – внешне привлекательный, шикарный» [Крысин Л. П., с. 208].

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г. Н. Скляревской данное слово имеет следующее определение: «Гламур [англ. glamour] Магическое обаяние, шарм, внешний блеск, лоск. Гламурно. Гламурный – 1. Отличающийся шармом, внешним лоском; эффектный, роскошный» [Скляревская Г. Н., с. 247].

Если сопоставить определения слова «гламур», предлагаемые английскими и русскими словарями, то можно отметить, что при общей схожести в понятии, наблюдаются и некоторые смысловые различия. Так, на наш взгляд, во всех значениях английского слова на первом месте находится сема “притягательность, очарование”, тогда как в русских определениях на первый план выходят семы “внешний блеск” и “роскошь”.

Данную мысль подтверждают также некоторые примеры, взятые из интернет-источников. Так, в корпусе английского языка «Corpus.byu.edu» находим такие примеры: *Such excursions spelled* ***glamour*** *and excitement for Fergie* (Такие экскурсии **очаровывали** и волновали Ферджи); *And Serena –* ***glamour*** *girl of Fiat Uno adverts – tried best* (И Серена – **красотка** из рекламы Фиат – старалась изо всех сил); *But somehow, it still has that touch of* ***glamour*** (Но каким-то образом он всё ещё имеет некоторый **лоск**); *Her beauty and* ***glamour*** *and downlooking to him made him feel worthless and common* (Её красота, и **обаяние**, и взгляд свысока заставляли его чувствовать себя жалким и заурядным) [7]. Как

видим, в данных примерах значение внешней привлекательности и обаяния находится на первом плане в семантике слова «гламур».

А вот как характеризуется данное понятие на одном из русских сайтов: «*Оказывается, даже специалисты в области моды объясняют этот термин каждый по-своему. Некоторые говорят, что это именно молодёжная* ***яркая*** *и* ***выразительная мода****, которая* ***выделяет*** *вас из толпы. Другие объясняют гламур как* ***самые дорогие*** *и* ***изысканные*** *вещи от лучших дизайнеров. ...Гламур может создать* ***видимость красоты****... Слово гламур в русском языке может быть заменено на слово "****шикарно****"*» [8]. В данном контексте подчёркивается яркость и шикарность гламура.

С целью выявления особенностей восприятия слова «гламур» современными молодыми людьми (потенциальными пользователями данного слова) нами был проведён опрос студентов филологического факультета (участвовало 25 человек разных курсов). Опрашиваемым предлагалось дать определение слову «гламур», определить наличие или отсутствие в нём оценочности, указать на частоту использования этого слова в своей речи.

Анализ полученных ответов показал, что при определении понятия «гламур» молодыми людьми чаще всего указывается такой смысловой оттенок, как “нечто внешнее, поверхностное, подчёркнуто выделенное, вычурное”: *внешний 4; вычурность 2; подражание, подчеркнутый, показная, выпендрёж, мнимый, поверхностный, излишне, как-то чересчур, вычурный; обращающий больше внимания на внешнюю оболочку, чем на содержание*. Также довольно часто указывается на “блеск, яркость, украшенность”: *блеск 5; блестящее, яркость 2; ярко, яркие детали, атрибуты «роскошной жизни», с большим количеством украшений, украшения себя*. Довольно часто упоминается “роскошь, изысканность, что-то шикарное и дорогое”: *роскошь 4; роскошный, роскошная жизнь, дорогое, очень дорогое, шик, шикарное, изысканно, свойственный богеме современного общества, светский тон.* Треть опрошенных упомянула “связь с модой”: *модный 4; следование моде 2; следование последним тенденциями мира моды, не применительно к «высокой моде», связанное со сферой*

шоу-бизнеса, а также определило «гламур» как “стиль”: *стиль 6 (стиль в одежде 4; поведении 3; употреблении пищи, интерьере, фотографиях)*. Были упомянуты и нейтральные характеристики со значением “красивый”: *красивое, красота, гармонично, женственность.*

Следовательно, в значении слова «гламур» современные молодые люди выделяют такие семы, как “нечто внешнее, поверхностное, подчёркнуто выделенное, вычурное”, “блеск, яркость, украшенность”, “роскошь, изысканность, что-то шикарное и дорогое”, “связь с модой”, “стиль”, “красивый”. Показательно, что не встретилось указаний на обаяние и очарование, являющимися важными составляющими семантической структуры английского слова «гламур».

При характеристике оценочности данного слова подавляющее большинство опрошенных указывает на её присутствие, причём отмечает, что она является однозначно отрицательной (*отрицательная 8; негативная, в основном отрицательная, вызывает негативные ассоциации*), чаще отрицательной (*скорее отрицательная 2*), слегка отрицательной (*ироничная 2; слегка отрицательная, с иронией и насмешкой*). Некоторые указывают на то, что оценочность зависит от ситуации (*есть оценочность, но она зависит от контекста; оценочность есть, но она зависит от говорящего; «гламурный» человек будет вкладывать в слово положительный оттенок, а «не гламурный», скорее всего, ироническ*ий).

Оценивая частотность использования слова, практически все опрошенные отметили, что или не используют слово вообще, или используют редко (*редко 7; не использую 3; не часто 2; не употребляю, нет, никогда, крайне редко, почти никогда*).

Таким образом, в языковом сознании молодых людей сформировалось достаточно определённое представление о «гламуре». Основной его отличительной чертой является внешняя неестественная навязчивая привлекательность, избыточная, связанная с богатством. Характерно, что эти свойства оцениваются отрицательно, что обусловлено особенностями русского мировос-

приятия, в соответствии с которым ценится не внешний блеск, а внутреннее содержание, духовные, а не материальные богатства.

Следовательно, наши наблюдения показали, что в процессе заимствования иноязычного понятия «гламур» происходит некоторая его семантическая трансформация. Так, в русском языковом сознании сема “обаяние, очарование”, являющаяся центральной в семантической структуре английского слова, утрачивается, а на первый план выходят семы “блеск”, “шик”, “мода”, “вычурность”, и слово в целом приобретает отрицательную экспрессивную окрашенность.

Библиографический список

1. Oxford Dictionaries : официальный сайт. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/glamour (дата обращения 15.03.2019).
2. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. URL: https://classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm (дата обращения 15.03.2019).
3. Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь // classes.ru : официальный сайт. URL: https://classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan.htm (дата обращения 16.03.2019).
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд-е 28-е, перераб. М., 2018. 1375 с.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2009. 944 с.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. М. : Эксмо, 2008.
7. The British National Corpus : официальный сайт. URL: https://corpus.byu.edu/bnc/ (дата обращения 18.03.2019).
8. Журнал Милитта : официальный сайт. URL: https://mylitta.ru/107-glamour.html (дата обращения 18.03.2019).

Предпосылки трансформации общественного сознания в годы «перестройки»

Немчанинова Е. Н.[a], Новокшонова О. С.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студентка 4-го курса факультета истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr08450@vyatsu.ru[a], novokshonova.olia@mail.ru[b]

Аннотация: Статья посвящена исследованию предпосылок трансформации общественного сознания, произошедшей в СССР в годы «перестройки» (1985–1991 гг.). Актуальность темы определяется тем, что современные процессы в сфере общественного сознания имеют истоки в перестроечном периоде, в течение которого постепенный отказ от коммунистической идеологии привёл к формированию своеобразного идеологического вакуума. Цель статьи – выявление предпосылок трансформации общественного сознания в годы горбачёвской «перестройки». В качестве предпосылок перестройки общественного сознания во второй половине 1980-х годов рассматриваются социально-экономические и общественно-политические процессы, протекавшие в предшествующую эпоху и породившие ряд негативных явлений в жизни советского общества. Неприятие этих негативных явлений частью общества становится движущей силой перестроечных процессов. В работе обосновывается вывод о том, что общественное сознание в годы перестройки являлось не только объектом воздействия, но и важным инструментом осуществления курса реформ.

Ключевые слова: общественное сознание, «перестройка», гласность, кризис общественного сознания, М. С. Горбачёв.

Введение. Преобразования в СССР периода 1985–1991 годов, инициированные Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, вошли в историю как «перестройка». Перестройка затронула все сферы жизни общества, не оставив без внимания ни один из общественных институтов. Претерпели кардинальные изменения экономическая и политическая сферы, изменилась внешнеполитическая ориентация страны, отразилась перестройка и на духовном и нравственном состоянии общества. Причём, к сожалению, большинство изменений имело отнюдь не позитивные для государства и общества последствия (ключевым из которых является распад СССР).

Одним из основных элементов перестройки являлась перестройка общественного сознания. С одной стороны, общественное сознание стало объектом перестройки, а с другой – трансформация общественного сознания в исследуемый период выступала необходимым условием проведения реформ в других сферах. Тем не менее, изменения, произошедшие в сфере общественного сознания в 1985–1991 гг., изучаются в научной и публицистической литературе

не так активно, как экономические и политические процессы. Между тем, осмысление феномена трансформации общественного сознания, имевшего место в период перестройки, способно, по нашему мнению, оказать позитивное влияние в русле исследования специфики системы ценностей современного российского общества, пребывающего, по оценкам многих экспертов, в состоянии продолжающегося кризиса (обусловленного в том числе тем, что многие процессы, начавшиеся в 1985–1991 гг., ещё не приобрели завершённости).

Цель исследования – выявить предпосылки трансформации общественного сознания в годы горбачёвской «перестройки».

Задачи исследования:

1) описать ключевые характеристики общественного сознания предперестроечного периода;
2) охарактеризовать степень готовности общества к переменам в условиях позднего СССР;
3) выявить социальные группы внутри советского общества, которые потенциально могли оказать поддержку курсу реформ М. С. Горбачёва.

Ведущий подход. Полноценное исследование такого феномена, как общественное сознание, нуждается в привлечении, помимо сугубо исторических, методов психологии, социологии, социальной философии. Этот факт выводит исследование перестройки общественного сознания на междисциплинарный уровень, что позволяет с разных сторон подойти к исследованию заявленной научной проблемы.

Результаты исследований, их обсуждение. В первую очередь важно определить смысловые границы используемого в работе понятия «общественное сознание». Под общественным сознанием понимается «особая ценностная система (духовные, культурные и религиозные взгляды, нормы общежития и традиции, язык и фольклор и др.), связанная с субъективными представлениями социума о собственном бытии» [Сазанов Д. С., с. 12]. В качестве сущностной характеристики анализируемого понятия важно отметить то, что общественное сознание не является суммой сознаний отдельных индивидов, а пред-

ставляет собой их сложнейший синтез: «общественное сознание объединяет в себе не все идеи, взгляды, теории и чувства, имеющиеся в сознаниях людей данного общества, а только те, которые обладают значимостью для всего общества» [Балахонский В. В., с. 43].

Предпосылки трансформации общественного сознания, которая станет неотъемлемой частью перестроечного процесса 1985–1991 годов, наметились ещё задолго до 1985 года. Интеллигенция ещё со времен XX съезда почувствовала возможность перемен. Карен Нерсесович Брутенц вспоминает по этому поводу: «Но некоторым моим коллегам и мне самому, “детям XX съезда” (как, наверное, и многим другим), мысль – а после и убеждение – о необходимости «капитального ремонта» системы пришла задолго до этого. Она владела нами, нашими думами многие годы и даже пережила несколько этапов. Ведь перестройка – это не только изменение страны, её общественной системы, но также и в особенности внутренняя «переделка» людей (в чем Горбачев, естественно, преуспел менее всего, хотя и говорил об этом). И для нас в этом смысле генератором был не новый генеральный секретарь, а XX съезд КПСС. Он явился тут исходным, поворотным пунктом, основательно встряхнул наше мироощущение» [Брутенц К. Н., с. 17].

Д. С. Сазанов отмечает, что к началу перестройки практически все группы интеллигенции (сотрудники аналитических и научных центров, представители творческих профессий, часть научной интеллигенции) в той или иной степени разделяли идеи инакомыслия: «Приблизительно к середине 1970-х годов среди этих групп интеллигенции обозначились первые признаки разочарования в социализме, раздражение косностью советского строя, неудовлетворенность собственным положением в существующей социальной структуре» [Сазанов Д. С., с. 16]. Несмотря на оторванность интеллигенции и её идей о необходимости переустройства советского общества от народа, именно активность интеллектуальной элиты СССР к середине 1980-х годов морально и идейно подготовила перестройку.

В качестве предпосылок перестройки в целом и трансформации общественного сознания в частности могут быть рассмотрены проблемы, актуальные для советского общества конца 1970-х–первой половины 1980-х годов. Так, М. Ф. Полынов, рассматривая объективные и субъективные предпосылки перестройки в СССР, отмечает, что «на внутреннее развитие Советского Союза серьёзное влияние оказали навязанная ему гонка вооружений, борьба за влияние в «третьем мире», идеологическая и психологическая война, а также экономические, технологические и социальные достижения, которые объективно имелись у Запада» [Полынов М. Ф. Объективные и субъективные предпосылки перестройки в СССР, с. 239]. Кроме этого, существовали серьёзные проблемы внутреннего характера как экономические, так и социально-политические (увеличение технологического разрыва между СССР и развитыми странами; рост капиталовложений в промышленность вкупе с падением фондоотдачи; падение темпов прироста национального дохода, промышленности, совокупного сельскохозяйственного производства; огромные потери в сельском хозяйстве; дефицит товаров народного потребления и др.).

В качестве предпосылок перестройки могут быть рассмотрены и произошедшие в период 1950-х–первой половины 1980-х гг. качественные сдвиги в развитии советского общества, проявлявшиеся в изменениях его социально-демографической структуры (стремительный рост темпов урбанизации; разрыв между быстрым ростом потребностей горожан и отсутствием ресурсов для их удовлетворения; повышение образовательного уровня колхозного крестьянства и наличие у него нереализованного социально-культурного потенциала и др.).

Молодёжь, являвшаяся важной опорой развития общества, находилась под влиянием идеологического воздействия из-за рубежа, что отразилось в распространении ревизионистских и реформаторских идей [Гайдар Е. Т., с. 133].

Одной из предпосылок трансформации общественного сознания в годы перестройки можно назвать и появление так называемой «теневой экономики». К началу 1980-х гг. «теневики» контролировали до четверти национального дохода СССР [Полынов М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР,

с. 252]. Социальная опасность теневой экономики заключалась в том, что она разлагающим образом действовала на нравственное состояние общества, вовлекая в эту сферу всё больше людей, стремящихся заработать деньги нечестным и криминальным путём. «Теневики» накопили огромный капитал, нуждавшийся в открытом применении, и поэтому не были заинтересованы в существовании советского строя, а наоборот, их интересам соответствовал общественный строй, в рамках которого частная собственность могла бы существовать легально. В связи с этим представители теневого капитала будут выступать активной социальной и политической силой перестройки.

Неоднозначные процессы выявляются накануне перестройки и в сфере национальной политики Советского государства: с одной стороны, фиксируется стремление к централизации государственного устройства, унификации и интернационализации национальной жизни, с другой – пробуждение национального самосознания, национализма, стремление к сепаратизму [Полынов М. Ф., Исторические предпосылки перестройки в СССР, с. 273]. «Демографические и социальные дисбалансы приводили к тому, что единый комплекс “советского народа”, – пишет А. В. Шубин, – всё явственнее стал давать трещины. Попытки культурной унификации, разрушавшие национальную культуру, вызывали сопротивление людей, ощущавших свою принадлежность к этнической общности. СССР начал проходить фазу своего рода вторичного этногенеза, когда часть населения стала все более ясно осознавать важность своей принадлежности к конкретной этнокультуре, в то время как другая часть по-прежнему отождествляла себя с понятием “советский человек”» [Шубин А. В., с. 137].

Таким образом, советское общество периода 1960-х–первой половины 1980-х гг. по многим характеристикам не являлось монолитным образованием. Оно становилось более сложным и многообразным по составу, что, в свою очередь, также можно рассматривать в качестве предпосылки для перестройки общественного сознания.

«История свидетельствует: когда люди в большинстве своем хотят изменений, на авансцену общественной жизни выходят лидеры, улавливающие

и выражающие их чаяния» [Галкин А. Н., с. 69]. Так было и в 1985 году. На авансцену российской (в масштабах СССР – советской) истории вышел молодой (относительно прежних правителей) энергичный лидер Михаил Сергеевич Горбачёв, ставший главным символом перестройки. В связи с выявленной готовностью общественного сознания к переменам озвученные в 1985 году М. С. Горбачёвым идеи о необходимости обновления советского общества вызывали серьёзную поддержку со стороны значительной части населения. Однако по мере углубления курса реформ фиксируется постепенное разочарование в их результатах, сопровождавшееся дезориентацией общественного сознания. Итогом всех этих процессов, как известно, становится распад СССР.

Выводы. Результаты предпринятого исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1) предпосылки перестройки общественного сознания, являвшейся важным элементом процесса реформирования страны в 1985–1991 годах, существовали в советском обществе ещё до прихода к власти М. С. Горбачёва, а в процессе реформ идейная трансформация являлась не только целью, но и инструментом их реализации;
2) в качестве предпосылок перестройки общественного сознания могут рассматриваться не только те идеи реформ, которые созрели в умах интеллигенции к 1985 году, но и наличествовавшие объективные проблемы социально-экономического и общественно-политического устройства, обусловленные по большей части противоречиями развития советского общества и государства в условиях Холодной войны;
3) накануне перестройки в советском обществе существовали социальные группы, заинтересованные в поддержке реформаторского курса в силу специфики их социального, экономического, правового статуса. Носителем идей о необходимости переустройства советского общества выступала, прежде всего, интеллигенция, однако сам ход перестроечных процессов активно поддерживался и другими социальными группами (представителями теневого сектора экономики, элитами национальных окраин и др.).

Библиографический список

1. Сазанов, Д. С. Трансформация общественно-политического сознания советской интеллигенции в период перестройки: автореферат дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2012. 24 с.
2. Балахонский, В. В. Социально-философские основы научного анализа феномена общественного сознания // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. Белгород, 2017. С. 42–44.
3. Брутенц, К. Н. Несбывшееся: неравнодушные заметки о перестройке. М. : Международные отношения, 2005. 653 с.
4. Полынов М. Ф. Объективные и субъективные предпосылки перестройки в СССР // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы: сборник статей. СПб., 2006. С. 239–248.
5. Полынов, М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб. : Алетейя, 2010. 512 с.
6. Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 448 с.
7. Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 689 с.
8. Галкин, А. Н. Место перестройки в истории России // Прорыв к свободе: о перестройке 20 лет спустя (критический анализ). М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 66–87.

Особенности правовой лингвистики. Междисциплинарный аспект

Никулина Е. Г.[a], Островский И. В.[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: knikulina1982@mail.ru, igoro63@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена проблемным вопросам правовой лингвистики, объектом которой являются взаимоотношения языка и закона. Правовой аспект языка – это те естественные языковые проявления, которые «сами в себе» содержат элементы права, в каждом из которых можно увидеть определённые потенции юридизации. В сферу правовой лингвистики входят те закономерности естественного языка, которые лежат или должны лечь в основание текста закона. Они во многом определяют как его создание, так и его применение в юридической практике. Правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка. Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, инструментом, который должен быть хорошо приспособлен для работы с «рабочим материалом», то есть с системой правовых отношений, чтобы обеспечить её функционирование. В статье подчёркивается и анализируется междисциплинарность как одна из основных характеристик правовой лингвистики. Она подразумевает сотрудничество и взаимодействие различных специальных областей и в первую очередь правоведения и лингвистики.

Ключевые слова: правовая лингвистика, интерпретация, интроспекция, правовые нормы, интертекстуальный анализ, юридический язык, прагматический уровень, междисциплинарный аспект.

Введение. Закон опирается на язык, а язык – это не что иное, как практическое использование составляющих его слов, отметил немецкий философ Людвиг Витгенштейн в одном из своих самых известных философских трактатов «Философские исследования» [Wittgenstein L., с. 43]. Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития. В связи с этим изменилось соотношение правоведения и языковедения в изучении языковых вопросов в правовой сфере и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области, что определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования – рассмотреть взаимосвязь между правом и языком на системном и прагматическом уровне, что является основой правовой лингвистики, показать роль междисциплинарного аспекта.

Задачи исследования: проанализировать взаимосвязь между лингвистикой и правоведением; доказать, что правовые нормы не являются абстрактными сущностями в метафизической сфере, а подчиняются интуиции отдельных лиц,

принимающих решения, и успешность функционирования правовой лингвистики зависит, в том числе, от качества успешного междисциплинарного исследования лингвистов и юристов, как в теории, так и на практике.

В ходе работы использовались следующие *методы исследования*: изучение и обобщение, анализ и синтез, описание, сравнение. Выбор данных методов обоснован необходимостью теоретического изучения вопроса, выявления различных точек зрения, их сопоставления и анализа.

Когда юристы интерпретируют какой-либо текст, например статут, они используют другие тексты в качестве контекстуализационных средств. Их методы интерпретации являются качественными, основанными на интроспективном погружении их в конкретные знания о праве.

Каким образом при постоянном росте числа юридических текстов мы можем отслеживать «наиболее актуальные» правовые тексты, а не только, например, наиболее цитируемые? Как мы можем проверить наши неявные предположения и выводы в юридической интерпретации и сделать их (более) прозрачными (см. Stein D., Giltrow J.)? Как можно уменьшить двусмысленность при составлении правовых текстов?

Лингвистика и правоведение в чистом виде – это разные дисциплины, но и те, и другие, по сути, работают с языком, различаясь лишь своей направленностью. Лингвисты исследуют язык ради него самого, то есть для описания текстов и моделирования языковых явлений. Юристы используют язык для обсуждения правовых норм, то есть они используют тексты (законодательные акты, мнения и т. д.) лишь как «средство» для правовых норм. Эта имплицитная концепция языка издавна высмеивалась как чрезмерно упрощённая [Busse D., с. 14].

Родство между законом и языком на самом деле более сложное и фундаментальное. «Наш закон – это закон слова» [Tiersma P. M., с. 1], противоположностью закону слова является не «немой закон», а закон «насилия» – кто сильнее, тот и прав. Современные конституционные демократии запрещают насилие, поэтому закон – это преимущественно текст и язык. Он образует материю

интертекстуальных перекрёстных ссылок [Muller F., Christensen R., Sokolowski M.; Morlok M.], сплетённую юристами, которые используют язык как рабочий инструмент и которые связывают тексты, несущие конкретные институциональные функции, с другими такими же текстами из разных областей: статуты с предыдущими судебными решениями, научные трактаты, мнения неправовых экспертов, и, конечно, тексты с описанием якобы реальных фактов.

Юридический язык как профессиональный аспект отличается от языка, используемого в повседневной жизни (см. Jeand'Heur B., с. 85; Tiersma P. M., с. 3). Критики часто жалуются на то, что они видят непостижимость юридического языка и подчёркивают, что закон должен быть понятен всем (см. Adler M.). Но эти критики недооценивают специфическую функцию юридического языка: это средство преобразования неправовых вопросов и схем – когнитивных смутных понятий о повседневной жизни – в правовое мышление, аргументацию и рабочие процедуры (см. the Washington University Law Quarterly).

Правовые нормы не являются абстрактными сущностями в метафизической сфере, а подчиняются интуиции отдельных лиц, принимающих решения. То, что европейские учёные называют соотнесением дел с законами или нормативными текстами, на самом деле является работой по обработке текстов. Нормы должны «выполняться» конкретными субъектами и должны активно толковаться в процессе работы с нормативными (или предшествующими судебными) текстами. Юридическое толкование требует человеческого труда, индивидуальных действий, привычек, взглядов, стереотипов и т. д. Правовые нормы являются сложными когнитивными понятиями и не просто содержатся «внутри» статута или решения суда. Юристы активно конструируют нормы, контекстуализируя слова с соответствующими лексическими элементами, фразами и абзацами, чтобы сделать их значимыми. Другими словами, они «приписывают норму юридическому тексту» [Hormann H., с. 18; Gumperz J. J., с. 131].

Многие учёные-правоведы не согласны с мнением лингвистов-правоведов об активной роли переводчиков, а также с их призывом к усилению

методологической рефлексии (и, следовательно, прозрачности) в правовой аргументации. Они, как представляется, приравнивают «нормотворчество» к пропаганде произвольных значений, заменяющих авторитет «статута». Такая фундаменталистская критика и альтернативные модели процесса атрибуции были подробно рассмотрены во влиятельной теории взаимодействия права и языка, которая возникла в Германии в 1963 году. С тех пор юридические теоретизирования во Франции, Испании, Южной Африке и Бразилии тесно переплетаются, в то время как до сих пор утверждают, что эта «работа в процессе».

Выделяются три эпистемологические области, связанные структурной моделью. В этой модели подчёркивается, что судебные дела не могут решаться (и не решаются) на основе ранее существовавших нормативных понятий. Вместо этого нормативное руководство вытекает из многоступенчатой процедуры, колеблющейся между двумя типами текста, один из которых описывает реальные события, а другой предписывает правила, пока она не останавливается на норме, заявленной достаточно конкретно, чтобы применяться к делу (для аналогичного аналитического различия между текстами и нормами права и социального исследования). Таким образом, модель придаёт первостепенное значение задействованному языку и роли аргументации в каждом из этих этапов, тем самым позволяя суждению зависеть от моделей лингвистического использования. Это относимо и к континентальной европейской системе применения общих статутов к конкретным делам, и к англо-американской системе применения прецедентов к более поздним делам [Muller F., с. 426]. Обе системы «применяют» нормативные понятия, вытекающие из вышеупомянутого эпистемологического колебания, даже если это обычно не делается явным.

Взаимосвязь между правом и языком на системном и прагматическом уровне является основой правовой лингвистики (общие сведения, см. Muller F.; Tiersma P. M.; Freeman M., Smith F.; Mattila). Это дисциплина права и лингвистики, которая недавно начала получать институциональную поддержку от Международной ассоциации языка и права. Его члены имеют степени как в лингвистике, так и в праве, и они исследуют, как язык представляет собой

право в законодательстве, судебном разбирательстве, управлении и юриспруденции (исследование и преподавание). Некоторые темы включают историю и вариации в лексике, тексте и жанре права, право как структуру мультимодальных признаков и совокупность текстов, правовые методы интерпретации, неявные теории речи в юридической практике дискурса в судах, повышение усвояемости юридических текстов, методы и язык разрешения конфликтов (например, посредничество или арбитраж) и языковые права человека.

Это понятие юридической лингвистики пересекается с конкурирующим выражением «судебная лингвистика», особенно в англосаксонских исследовательских контекстах. В немецкоговорящих странах судебные лингвисты анализируют использование разновидностей повседневной речи для передачи необходимой информации в пользу (в основном, уголовного) судопроизводства и правоохранительных органов, чаще всего в качестве свидетелей-экспертов, например, для идентификации или сравнения автора высказывания (см. Kniffka H.). Несмотря на то, что оба направления исследований могут и должны приносить пользу друг другу, мы предпочитаем разделять их аналитически и исключать судебную лингвистику в этом узком смысле из нашего обзора.

Наука об уголовном судопроизводстве, не ограничиваясь, как сейчас, объектом своего изучения текстом закона и его толкованием, должна расширить базу своего изучения, приступив к исследованию таких явлений, как речь, язык, текст, аргументация, психология речевой коммуникации. В науке об уголовном суде рядом с юридическим изучением должны вырасти новые систематические и синтетические отрасли знания: уголовно-процессуальная социология, уголовно-процессуальная психология, уголовно-процессуальная техника, уголовно-процессуальная политика. Самостоятельной ветвью юридического учения об уголовном судопроизводстве должна быть общая теория процессуального права: её задачей в первую очередь должно быть исследование языковой природы процессуального права в целом и отдельных процессуальных институтов. Развивать эти интеллектуальные течения, интегрированные в общую

теорию процесса, следует в рамках научного направления «судебная лингвистика». Комплекс языковых явлений, изучаемых ею, находится на стыке лингвистики, риторики, юриспруденции, психологии, теории аргументации, психоанализа и ряда других наук. Мы видим судебную лингвистику как цельную систему взглядов на сущность уголовного процесса и его назначение в обществе [Голев Н. Д., с. 17].

Вывод. Нами была проанализирована взаимосвязь между лингвистикой и правоведением и доказано, что родство между законом и языком на самом деле более сложное и фундаментальное, что правовые нормы не являются абстрактными сущностями в метафизической сфере.

Успешность функционирования правовой лингвистики зависит от качества успешного междисциплинарного исследования лингвистов и юристов, как в теории, так и на практике. Это требует общего (мета) языка, а также межкультурного понимания интересов, основных теоретических основ, методов и ограничений каждой из этих дисциплин. Эта проблема достаточно актуальна, и её только предстоит решить в последующие годы.

Библиографический список

1. Wittgenstein L. [1953] 2003. Tractatus Logico-Philosophicus. Tagebucher 1914–1916. Philosophische Untersuchungen, 15th ed. Ed. Joachim Schulte. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
2. Stein D., Giltrow J., eds. Forthcoming. The Pragmatic Turn in Law: Inference and Interpretation. New York: Mouton de Gruyter.
3. Busse D. 1992. Textinterpretation: Sprachtheoretische Grundlagen einer Explikativen Semantik. Opladen: Westdeutscher Verlag.
4. Tiersma P. M. 1999. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press.
5. Muller F., Christensen R., Sokolowski M. 1997. Rechtstext und Textarbeit. Schriften zur Rechtstheorie. Berlin: Duncker & Humblot.
6. Morlok M. 2004. Der Text Hinter dem Text. Intertextualitat im Recht. In Verfassung im Diskurs der Welt: Liber Amicorum fur Peter Haberle zum Siebzigsten Geburtstag, ed. Alexander Blankenagel, Ingolf Pernice, and Markus Kotzur, 93–136.
7. Jeand'Heur B. 1998. Die Neuere Fachsprache der Juristischen Wissenschaft seit der Mitte des 19. Vol. 1, ed. Lothar Hoffmann, Armin Burkhardt, Gerold Ungeheuer, Herbert E. Wiegand, Hugo Steger, and Klaus Brinker, 1286.

8. Adler M. 2012. The Plain Language Movement. In The Oxford Handbook of Language and Law, ed. Peter Meijes Tiersma and Lawrence Solan, 67–83. Oxford: Oxford University Press.
9. Washington University Law Quarterly, ed. 1995. What is Meaning in a Legal Text? Washington University Law Quarterly 73:3.
10. Hormann H. 1980. Der Vorgang des Verstehens. In Sprache und Verstehen, ed. Wolfgang Kuhlwein, 17–29. Tubingen: Narr.
11. Gumperz J. J. 1982. Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Muller F. [1984] 1994. Strukturierende Rechtslehre, 2d ed. Berlin: Duncker & Humblot. - . 2000. Observations on the Role of Precedent in Modern Continental European Law from the Perspective of “Structuring Legal Theory.” Stellenbosch Law Review 3:426–36.
13. Freeman M., Smith F. 2013. Law and Language: Current Legal Issues Volume 15. Oxford: Oxford University Press.
14. Mattila. 2013. Comparative Legal Linguistics: Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas, 2d ed. Farnham, UK: Ashgate.
15. Kniffka H. 2007. Working in Language and Law. A German Perspective. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK.
16. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в юридическом освещении // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. Барнаул. 1999. С.11–58.

Технология «Чтение и письмо для развития критического мышления» как средство формирования критического мышления старшего школьника

Новосёлова Ю. О.
Студентка 2 курса факультета истории, политических наук и культурологии,
группа: ПОм-2201-54-20
E-mail: nov.julya2018@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено исследование потребности развития критического мышления учащихся старшего школьного возраста. Актуальность обусловлена требованиями, которые современное информационное общества предъявляет человеку: умение эффективно работать с большим количеством информации. Цель статьи: теоретически обосновать целесообразность применения технологии «Чтение и письмо для развития критического мышления» при формировании критического мышления старшего школьника. Ведущий подход исследования: личностно-деятельностный подход, предполагающий личность обучающегося, его цели, мотивы и психологические характеристики в качестве центральных в учебном процессе. В статье проанализированы теоретические аспекты критического мышления и возрастные особенности старшего школьника, предложена инновационная технология «Чтение и письмо для развития критического мышления», сопровожденная различными приемами ее реализации. В результате исследования сделаны выводы: технология «ЧПРКМ» полностью удовлетворяет возрастным особенностям старшеклассника, в рамках её реализации, учащиеся знакомятся с творческой деятельностью, учатся ставить проблему и решать ее. Данная технология формирует умения работы с растущей и регулярно обновляющейся информацией; учит ставить проблемы и вопросы, лично определять гипотезу; выдвигать аргументы; самостоятельно организовывать свое обучение.

Ключевые слова: критическое мышление, старший школьный возраст, инновационная технология, учебный процесс.

Введение. Проблема формирования критического мышления у школьников является одной из самых актуальных на сегодняшний день. В условиях глобального информационного пространства, постоянно меняющихся сведений и данных современному человеку необходимо уметь ориентироваться в реальной действительности, критически оценивать информацию. Данное явление находит отражение в процессах изменения системы образования.

В прошлом существовала модель образования, основанная на знаниевой парадигме, где учитель являлся человеком, транслирующим знания (субъектом), а ученик объектом, принимающим их. В настоящее время, во время безграничного потока информации, это невозможно. Необходимо формировать среди обучающихся умение работать с информацией самостоятельно (информационную культуру). Появляется необходимость пересмотра традиционных

подходов к процессу образования, модернизации существующих и внедрения новых методов и приемов обучения.

Новые требования к системе образования, методам работы педагогов и подготовке выпускников нашли отражение в ФГОС среднего общего образования [ФГОС от 17 мая 2012 г. № 413]. Перед учителем стоит задача воспитать грамотного, способного осуществлять отбор, анализ и синтез информации, критически мыслящего выпускника.

Объект исследования: процесс формирования критического мышления у школьников.

Предмет исследования: технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо», как рычаг формирования критического мышления старших школьников.

Цель исследования: теоретически обосновать целесообразность применения технологии «Чтение и письмо для развития критического мышления» при формировании критического мышления у учащихся старшего школьного возраста.

Задачи исследования: осуществить анализ психологических особенностей старшего школьного возраста; дать характеристику дидактических принципов и систему способов работы в образовательной технологии «Чтение и письмо для развития критического мышления»; теоретически обосновать целесообразность применения данной технологии.

Ведущий подход. Понятие «критическое мышление» активно используется психологами. Первыми к нему обратились Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Д. Брунер. В настоящее время в научной литературе можно встретить различные определения данного термина.

Так, ученые Дэвид Вуд и Джуди А. Браус характеризуют умение мыслить критически как «разумное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать. Критическое мышление, по их мнению, это поиск здравого смысла - как рассудить объективно и поступить логично с учетом, как своей точки зрения, так и других мнений, умение отказаться от соб-

ственных предубеждений» [Шурыгина Ю. А., Свечникова Ю. А., с. 50]. Отечественный исследоваель С. И. Заир-Бек полагает, что критическое мышление является процессом соотнесения новых внешних данных с имеющимися, выработка решений о том, с чем можно согласиться, что подвергнуть дополнениям, а что – отбросить [Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В., с. 71]. Указывает исследователь и на необходимость изменять имеющиеся накопленные знания, противоречащие новым.

Анализ исследований позволяет рассматривать критическое мышление с разных сторон, допускающих утверждение о том, что оно неразрывно связано с такими категориями как оценочность и рефлексивность. Оно развивается через соотнесение новой информации и уже имеющегося жизненного опыта. Данные аспекты отличают критическое мышление от некритического (догматического).

Исходя из данных характеристик, можно сделать вывод, что критическое мышление включает в себя применение на основе научного и жизненного опыта интеллектуальных умений. К ним относятся умения и навыки наблюдать и сравнивать, находить сходства и различия, проводить анализ и выполнять синтез, давать оценку, интерпретацию, осуществлять индукцию и дедукцию, распознавать последовательность, использовать логику, осуществлять переход от абстрактного к конкретному и наоборот.

Старший школьный возраст – время, когда происходит процесс взросления. Дети становятся взрослыми, поэтому возникает потребность определиться с внутренним «Я», определить собственное место в жизни [Маклаков, А. Г., Сидорова, А. А., с. 33]. Наблюдается рост интереса к процессу образования, увеличивается необходимость получать информацию самостоятельно.

В старших классах происходит значительное усложнение школьного учебного материала, растет его объем, что сказывается на уровне требований к ученику: проявлении самостоятельности, гибкости в решении учебных задач. Характерным уровнем когнитивного (связанного с познанием) развития является формально-логическое, формально-операционое мышление.

Перечисленным условиям возрастной педагогической психологии соответствует использование в школьном образовательном процессе технологии «Чтение и письмо для развития критического мышления». Данную технологию создали сотрудники Хобарт&Вильям Смит Колледж и Университета штата Северная Айова (США) в середине 1990-х гг. Дженни Л. Стил, Кертис С. Медерит, Чарльз Темпл и Скотт Уолтер [Максимова, Т. В., с. 70].

Технология основана на дидактической закономерности (дидактический цикл): вызов, осмысление, размышление (рефлексия). Данная триада позволяет осуществить рефлексию на каждом ее этапе.

На стадии **вызова** необходимо пробудить интерес обучающихся к теме урока, актуализировать имеющиеся данные, определить основные цели занятия. На стадии **осмысления** происходит активный поиск ответов на вопросы, поставленные в начале занятия, учащиеся изучают новую информацию через прочтение текста, предлагаемого учителем. Роль педагога: отслеживание понимания учащимися полученной информации. Заключительная стадия – **размышление** – определение уровня освоенности учащимися нового материала. Стоит задача по обобщению и встраиванию полученной информации в систему имеющихся знаний. Данное построение учебного занятия позволяет использовать любую форму обучения: индивидуальную, групповую или коллективную.

Приёмы учебной деятельности в технологии ЧПРКМ:

1) ***кластер*** подразумевает выявление ключевых элементов в тексте и их графическую передачу с указанием причинно-следственных связей. В центре указывается тема, от которой ответвляются смысловые элементы текста. Главной задачей является выделение смысловых единиц и определение причинно-следственных связей между ними;
2) ***мозговая атака*** – приём, осуществляемый в паре или группе. Задача заключается в активном поиске решения поставленной проблемы или вопроса через предложения и высказывания учащихся, которые пришли им в голову. Все предложенные варианты должны быть рассмотрены без критики;

3) **маркировка текста** также является приемом данной технологии. По ходу чтения, учащиеся выделяют его части: что им уже известно - «V», что оказалось новым - «+», о чём думали по-другому - «–», что осталось непонятым - «?». Работая таим образом, следует сначала промаркировать весь текст, после чего заполнить таблицу с соответствующими графами;
4) чтобы связать новую информацию с уже имеющимся опытом целесообразно использовать прием «***двухчастный дневник»***. В левом столбце «дневника» отражаются элементы из текста (наиболее интересные, запоминающиеся), в правом – собственные комментарии (почему выбран именно этот элемент). На стадии рефлексии можно дополнить таблицу третьей колонкой «вопросы к учителю», чтобы отследить степень понимания темы учащимися.
5) ***прием «тонкие» и «толстые» вопросы*** оформляется в виде таблицы с собственными вопросами. В левую графу учащиеся должны заносить вопросы, на которые можно дать простой ответ (Кто является автором …? В каком году состоялось …? и т.д.). В правую – вопросы, ответом на которые станет размышление, развернутое суждение;
6) **приём *«З-Х-У»*** оформляется в форме таблицы с тремя колонками. В первую колонку оформляются записи с данными, которые уже известны по теме, во вторую – спорные вопросы, в третью – новая информация, которая была получена в ходе урока (при изучении текста);
7) ***верные и неверные суждения.*** Данный приём позволяет отследить учащимся степень усвоения материала, полученного на уроке. После изучения темы ребята анализируют предложенные им утверждения и делают вывод о достоверности каждого;
8) использование приёма **«Зигзаг»** позволяет осваивать большую по объёму информацию в ограниченное время**.** Текст делится на смысловые части для организации процесса взаимообучения. Класс делится на группы (рабочие группы). Количество смысловых частей текста должно соответствовать количеству участников группы. Каждому участнику рабочей группы при-

сваивается номер (соответствует отрывку текста). Участники с одинаковыми номерами из всех рабочих групп объединяются (во вторичную группу) и вырабатывают общий текст – обобщение по своей проблеме для передачи этой информации ребятам из своей рабочей группы. После ученики возвращаются в рабочие группы для обмена новыми сведениями.

Выводы. Таким образом, возрастным особенностям старшего школьника отвечает применение на уроках технологий и методов обучения, ориентированных на системно-деятельностный подход, при котором важнейшим элементом обучения является личность ученика, а само обучение нацелено на создание развитого, активного, самостоятельного и независимого человека. Педагогу необходимо подкреплять появившийся интерес учеников к теоретическим проблемам, к желанию самостоятельно искать и отбирать информацию и т.д. Самостоятельная деятельность учеников осуществляется при внедрении учителем модели проблемного обучения. Именно оно направлено на приобретение новых знаний учащимися путем решения учебных практических и теоретических задач. При этом задача учителя заключается в моделировании проблемных вопросов и условий для работы.

Рассматриваемая технология позволяет реализовать интеллектуальный потенциал детей, ориентирует их на осуществление самостоятельной деятельности по решению проблемных учебных задач, активному участию в получении знаний.

В рамках реализации данной учебной технологии ученики привыкают к выполнению творческих заданий, готовятся к самостоятельной постановке проблемы и её решению. При этом формируются новые умения: работа с большим объемом разнохарактерной информации; изучение способов внедрения информации; умение ставить вопросы, выдвигать гипотезу; формулировать, отстаивать и аргументировать собственную точку зрения, учитывая мнения окружающих; осуществлять само- и взаимообучение; быть более ответственным; выстраивать отношения с коллективом в процессе принятия стратегических решений в группе (классе). Технология дает возможность выработать

учащимся навыки работы, трансформирует знания учащихся в стойкие убеждения, стимулирует личность ребенка на активное участие в учебе и социальной жизни.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413) С изменениями на 29 июня 2017 года. Доступ из справ.- поиск. системы «КонсультантПлюс».
2. Шурыгина Ю. А., Свечникова Ю. А. Развитие критического мышления как актуальная проблема современного педагогического знания // Педагогическое мастерство : материалы V междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2014. С. 50-52.
3. Заир-Бек, С. И., Муштавинская, И. В. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей. 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 2011. 223 с.
4. Маклаков, А. Г., Сидорова, А. А. Особенности психического развития старших школьников // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 4. С. 33 – 44.
5. Максимова, Т. В. Применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках истории // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 2. С. 68-72.

Мотивация учебной деятельности в юношеском возрасте

Овсянникова П. Э.[a],Тимкина Т. А.[b]
студент ПОДб2702-62-00 кафедры педагогики и психологии [a]
преподаватель кафедры экономики факультета экономики и финансов[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a b]
E-mail: ovsyannikovapolina@yandex.ru[a], tatyana_timkina@inbox.ru[b]

Аннотация: Статья посвящена проблеме мотивации учебной деятельности в юношеском возрасте. Поскольку мотивация является одной из основных составляющих эффективности учебного процесса, важность её отслеживания и стимулирования была и остается значимой. Юношеский возраст представляется наиболее интересным для изучения стимулов, побуждающих к учебе, так как решение о продолжении обучения принимается людьми осознанно. Для определения особенностей мотивации юношей и девушек проводится исследование, на основе методики изучения мотивации Т. И. Ильиной. По результатам исследования делается вывод о тенденции к снижению мотивации современной молодежи, а также подчеркивается, что основным мотивом является получение диплома. Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о необходимости более внимательного изучения мотивации в юношеском возрасте, а также поиска новых способов стимулирования к учебному процессу. В статье предлагаются несколько вариантов решения существующих проблем, связанных с мотивацией учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, мотивация учебной деятельности, юношеский возраст, мотивационная сфера.

Введение. Проблема мотивации учебной деятельности относится к числу базовых проблем психологии обучения, поскольку главной психологической характеристикой любой деятельности, в том числе и обучения, является её мотивация.

Мотивация как психологическая категория рассматривается разными психологами и педагогами по-разному, поэтому не существует единых взглядов ни на понимание сущности мотивации, ни на её роль в регуляции поведения, ни на понимание соотношения мотива и мотивации. Об этом же говорит Е. П. Ильин в своей работе «Мотивация и мотивы». Выход из создавшегося положения видится в том, чтобы рассматривать мотивацию как динамический процесс формирования мотива [Ильин Е. П.].

Учебная деятельность заключается в освоении человеком опыта и культуры предшествующих поколений с помощью решения учебных задач и общения с преподавателем. Если рассматривать структуру учебной деятельности по Д. Б. Эльконину, то в ней можно наблюдать следующие компоненты:

1) мотивация учения – система побуждений, которая придает учебной деятельности смысл и заставляет ребёнка учиться;
2) учебная задача, то есть система заданий, при выполнении которых ребёнок осваивает наиболее общие способы действия;
3) учебные действия – операции, с помощью которых усваивается учебная задача (специфические для каждого учебного предмета и общие);
4) действия контроля – действия, с помощью которых контролируется ход усвоения учебной задачи;
5) действия оценки – действия, с помощью которых оценивается успешность усвоения учебной задачи [Столяренко Л. Д.].

Одним из важнейших структурных элементов учебной деятельности является мотивация. Управление мотивацией учения позволяет управлять учебным процессом, что представляется весьма важным для достижения его успешности. Эта проблема также является одной из наиболее актуальных проблем в современном мире, поскольку развитие науки и техники в последние десятилетия определяет новые потребности и условия учебно-профессиональной деятельности. Мотивация учебной деятельности – это показатель и критерий успешности и качественности профессионального становления будущего специалиста.

Юношеский возраст характеризуется определёнными особенностями развития личности, такими, как самоопределение, осознание собственной индивидуальности, увеличение самостоятельности и ответственности за свою жизнь, устремлённость в будущее и появление жизненных планов. Это отражается в необходимости выбора будущей трудовой деятельности, в соответствии с которой появляется необходимость в получении профессиональных знаний и умений.

Учебная мотивация в юношеском возрасте специфична в силу особенностей характеристик этого возраста, а также индивидуальных характеристик личности. При построении программ обучения и проведении учебных занятий

необходимо обращать на это внимание и регулировать процесс обучения так, чтобы способствовать повышению мотивации студентов.

Цель исследования – определение преобладающих мотивов учебной деятельности в юношеском возрасте.

Задачи исследования:

1) поиск методик изучения мотивации в юношеском возрасте;
2) проведение исследования;
3) обобщение и анализ результатов;
4) поиск способов повышения мотивации.

Методы исследования. Основным методом исследования является вербально-коммуникативный, а именно: с помощью опроса мы изучили специфику мотивации 35 студентов 1–5 курсов различных направлений подготовки Вятского государственного университета. Из них 29 – девушки, 6 – юноши. Таким образом, можно наблюдать различия и сходства психологического процесса в ранней и поздней юности вне зависимости от определённой специальности или направления подготовки.

Подбор материалов для проведения исследования ограничен крайне небольшим количеством подходящих методик. В соответствии с изучением и анализом подходящих методик был составлен опрос, в основе которого была использована методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной. В нем имеются три категории: «Приобретение знаний», «Овладение профессией» и «Получение диплома». Опрос состоит из 50 утверждений, относительного каждого из которых респондентам необходимо ответить «да» или «нет» в соответствии с тем, что является верным для них. По результатам ответов баллы по каждой категории суммируются, и делается вывод о том, какой из мотивов является преобладающим.

Методика была адаптирована в google-форму для удобства и исключения влияния внешних факторов. Студентам различных курсов и направлений подготовки было предложено пройти опрос. Их ответы отображались в сводке google формы.

Результаты исследования, их обсуждение. При анализе методики подсчитывалось общее количество баллов по каждой из шкал. Для наглядности результаты были суммированы и отображены в следующих диаграммах (рис. 1, 2).

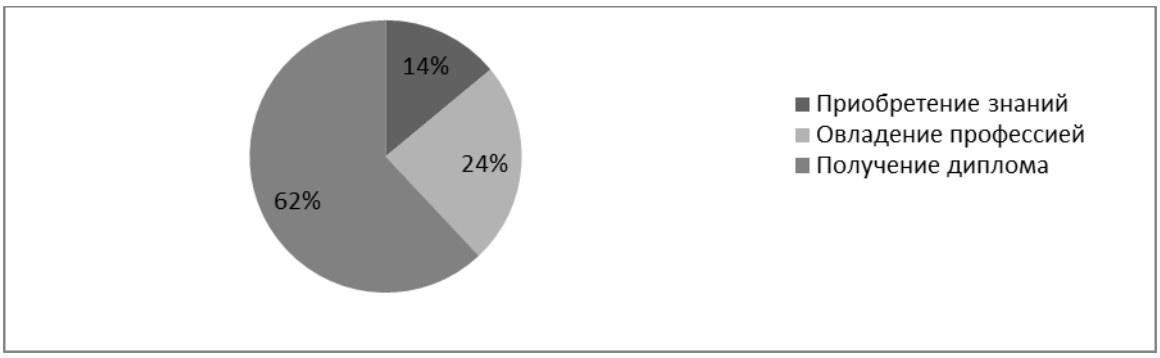


Рисунок 1. Мотивация учебной деятельности в ранней юности.

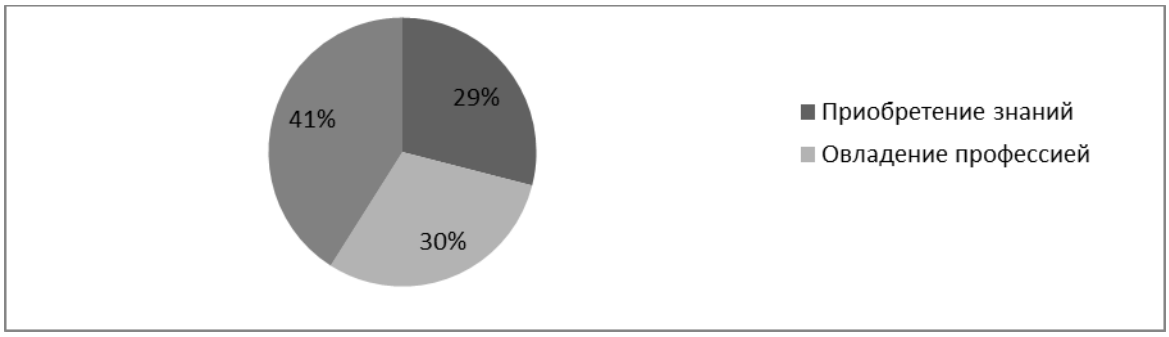


Рисунок 2. Мотивация учебной деятельности в поздней юности.

Результаты методики говорят о том, что уровень мотивации учебной деятельности в юношеском возрасте относительно невысокий. Среднее значение мотивации студентов старших курсов по сравнению с уровнем мотивации студентов младших курсов выше по всем показателям, что может свидетельствовать о большей осознанности процесса, понимании ими ценности приобретения знаний. В поздней юности юноши и девушки сильнее ощущают на себе ответственность за собственную жизнь, понимают, что в ближайшем будущем им необходимо самостоятельно себя обеспечить, создать семью и быть способными её содержать.

Ведущим мотивом учебной деятельности как в ранней, так и в поздней юности является получение диплома. В рамках ранней юности такой результат может объясняться тем, что студенты младших курсов имеют представление

только о важности получения официального документа, подтверждающего присвоение той или иной квалификации, поскольку наличие такого документа является необходимым условием устройства на определённую должность. В поздней юности данная тенденция сохраняется, причём выраженность данного мотива сильнее, чем в ранней юности.

Добиться продуктивности и успешности позволяет понимание того, с какой целью осуществляется учебная деятельность. Это может быть личный интерес, желание стать высококвалифицированным специалистом, получение удовольствия от процесса познания и т. д. Обозначение цели имеет особую важность, поскольку это помогает человеку осознать объективную значимость обучения, которая лежит в основе мотивационной сферы [3].

Во время освоения даже той профессии, которая очень привлекает, нередко возникает необходимость учить то, что совершенно не хочется, что неинтересно. Вследствие этого мотивация обучения снижается практически до нуля. В таком случае нужно помнить о главной цели, а также следовать некоторым советам, которые помогут мотивировать себя.

Во-первых, нет необходимости заставлять себя. Когда человек пытается сделать что-то против своего желания, его организм начинает сопротивляться, негативные эмоции подавляют малейшее желание учиться, и процесс обучения оказывается неприятным и неэффективным. Следует вспомнить о главной цели, результате, которого хочется достичь. Важно, чтобы желаемый результат вызывал положительно окрашенные эмоции [4]. Во-вторых, нужно заинтересовать себя, найти что-то привлекательное в том, что на первый взгляд кажется неинтересным. Творческий подход к решению данной проблемы поможет создать больше положительных эмоций, которые будут способствовать облегчению процесса приобретения тех или иных знаний, умений и навыков [4]. В-третьих, за выполнение неприятных, скучных учебных задач можно придумать себе какое-то поощрение, которое будет побуждать к их выполнению. Это создаёт приятные эмоции, и у человека появляется желание делать то, что ему изначально делать не хотелось.

В Гарвардском университете к вопросу о мотивации обучения подходят очень серьёзно. Они создали для студентов список из 15 изречений, которые напоминают им о том, зачем они учатся, тем самым подталкивая их к активной учебной деятельности [5].

Среди внешних факторов, существенно влияющих на качество учебной деятельности (в том числе и мотивацию), особое значение имеет преподаватель. Интерес к учебному процессу или, наоборот, полное равнодушие к изучаемому во многом зависят от личности преподавателя и его стиля преподавания. В процессе построения занятий и программы обучения, ему необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности студентов.

Для повышения мотивации учебной деятельности А. К. Маркова предлагает педагогам уделять особое внимание эмоциям. Она подчеркивает, что эмоции образуют атмосферу эмоционального комфорта в процессе обучения. Наличие такой атмосферы необходимо для успешного осуществления процесса обучения. Также она говорит о важности присутствия отрицательных эмоций. Такие отрицательные эмоции, как, например, неудовлетворённость, являются источником поиска новых способов работы, самовоспитания и самоусовершенствования. Состояние эмоционального комфорта, естественное в ситуации успешного выполнения задания, должно сменяться состоянием относительного дискомфорта, характерного для появления новых задач и поиска незнакомых путей их решения [Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б.].

Невозможно не согласиться с особой значимостью эмоций в формировании устойчивой мотивации, однако это отнюдь не единственный способ. В качестве некоего стимулятора активности студентов можно ввести рейтинг успеваемости, который бы отражал успешность каждого отдельного студента. На основе этого рейтинга можно подводить итоги работы студентов в семестре и делать выводы о том, кому следует выплачивать стипендию, кого перевести на обучение за счёт бюджетных ассигнований, а кого стоит лишить этих прав. Таким образом, представляется возможным повысить заинтересованность всех студентов к учебе, а также восстановить своего рода справедливость.

Выводы. На основании методики Т. И. Ильиной был составлен опрос, с целью выявления особенностей мотивации учебной деятельности студентов старших и младших курсов. По результатам проведенного анкетирования было выявлено следующее: наблюдается тенденция к снижению общего уровня мотивации, а большая часть студентов учится для того, чтобы получить диплом, не придавая значения повышению профессиональных компетенций. Для того, чтобы повысить мотивацию, можно прибегать к различным способам, а именно: психологическому воздействию на отношение к учебному процессу, созданию благоприятных условий для обучения, созданию внешних стимулов.

Библиографический список

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
2. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология. Ростов на Дону : Феникс, 2006. 542 с.
3. Как мотивировать себя учиться : сайт. URL: https://ru.wikihow.com/мотивировать-себя-учиться (дата обращения 10.01.2019).
4. Как заставить себя учиться? Мотивация к учебе : сайт. URL: https://samosoverhenstvovanie.ru/kak-zastavit-sebya-uchitsya-motivaciya-k-uchebe/ (дата обращения 10.01.2019).
5. Философские высказывания для мотивации студентов Гарварда : сайт. URL: https://interesnoznat.com/vdoxnovenie/15-filosofskix-vyskazyvanij-dlya-motivacii-studentov-garvarda.html (дата обращения 10.01.2019).
6. Маркова, А. К., Матис, Т. А., Орлов, А. Б. Формирование мотивации учения. М. : Просвещение, 1990. 191 с.

Классификация указов в России в XIX-XX вв.

Ордина О. Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права
и правового обеспечения государственной службы
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация,
кандидат культурологии, доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Волго-Вятский Институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Киров,
Российская Федерация
E-mail: _ ordinolga@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме классификации указов. Первоначально правовые акты в России, исходящие от правительства, назывались «распоряжениями», а их роль сводилась к применению законов в конкретных случаях. В начале XX в. в российском законодательстве были закреплены принципы самостоятельности исполнительной власти и подзаконности актов органов государственного управления, предписывающих общие правила, но не было установлено их общего наименования. Русскими учёными (Н. М. Коркуновым и А. И. Елистратовым) было предложено такие нормативные правовые акты называть указами. Указы классифицировали по следующим основаниям: 1) по субъекту издания; 2) по содержанию; 3) по юридической силе; 4) по наличию или отсутствию связи с соответствующим законом.

Ключевые слова: формы права, классификация, указ, административное право, критерии разграничения, подзаконный нормативный правовой акт.

Указы классифицировали по различным основаниям. По субъекту издания различали следующие виды указов:

1) административные указы, исходящие от монарха (в порядке верховного управления) и исходящие от иных административных учреждений (в порядке подчинённого управления);
2) статуты, исходящие от различных публичных и частных юридических лиц, уполномоченных на их создание государством.

По содержанию выделяли организационные (в силу сложившейся традиции), исполнительные и распорядительные указы. Организационные указы (инструкции, наказы, наставления) содержали правила, определяющие устройство административных учреждений и порядок их деятельности. Исполнительные указы регламентировали условия и порядок исполнения и применения законов. Распорядительные указы издавались в развитие и дополнение закона и регулировали такие области публичных отношений, которые оставались в большей или меньшей мере вне законной регламентации, например сфера безопасности, порядка и благочиния.

В зависимости от юридической силы различали:

1) обыкновенные указы;
2) чрезвычайные указы (постановления временного характера, издаваемые правящей властью во время перерыва в заседаниях законодательного органа).

В зависимости от наличия или отсутствия связи с соответствующим законом выделяли:

1) указы, издаваемые императором и иными административными органами на основе и во исполнение закона;
2) указы, издаваемые императором на основании собственных регламентарных полномочий, не связанных с исполнением закона («акты правительства»).

Относительно правовой природы указов императора, издаваемых им непосредственно, получивших название «актов правительства», в конце XIX–начале XX вв. существовало две позиции, которые сближали эти акты: 1) с законами; 2) с актами управления. Первая теория по содержанию (материальный критерий) рассматривала такие указы в качестве законов. В данном случае происходила делегация законодательной власти, то есть законодательная власть уступала в пользу монарха или других государственных органов право на издание актов по определённым вопросам, которые обладали силой закона (Лабанд, Аншютц, Лаферьер и другие). Согласно положениям Основных Законов 1906 г. законы стали отграничиваться от актов управления и «актов правительства» по всем критериям: по своему содержанию, по форме, по юридической силе, по порядку издания. Вторая теория отрицала различия между актами управления (указами императора, изданными «в порядке верховного управления») и «актами правительства» (указами, изданными императором «непосредственно»), уравнивая их (Н. И. Лазаревский) [Елистратов А. И., с. 24–26].

С позиции А. И. Елистратова, ст. 24 Основных законов не только разграничивала «Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно Им издаваемые», но и противопоставляла их

друг другу. Кроме того, Основные законы закрепляли за каждым видом актов круг вопросов, подлежащих разрешению с их помощью [Елистратов А. И., с. 27–28].

Для актов верховного управления устанавливалось обязательное требование – соответствие закону (ст. ст. 11, 84, 117). Но Основные Законы не имели указания на подзаконность указов и повелений, которые издавались императором непосредственно, даже напротив, закрепляя области непосредственного управления («распоряжения») монарха, они прибегали к таким характеристикам его полномочий, которые не могли быть совмещены с признаком подзаконности. Речь идет о: внешней политике (ст. 12); командовании армией и флотом (ст. 14); даровании милостей (ст. 23); устройстве и порядке управления учреждениями Императорского Двора (ст. 21); делах военного управления (ст. 14); назначении председателя Совета Министров, министров, главноуправляющих отдельными частями и других (ст. 17); деятельности по образованию законодательных органов (ст. ст. 98, 99, 100, 104, 105); об устройстве состоящих в ведении Министра Императорского Двора учреждений и установлений и определении порядка их управления (ч. 2 ст. 21); помиловании осуждённых, смягчении наказаний (ст. 23) и т. д.

Вывод. Основные законы 1906 г. разграничивали указы императора в порядке верховного управления, издаваемые на основе и во исполнение закона, и указы, издаваемые императором самостоятельно на основании собственных регламентарных полномочий, не связанных с исполнением закона, по признаку подзаконности, и закрепляли за каждым видом актов свой круг вопросов, подлежащих разрешению, но их границы не являлись абсолютно чёткими.

Библиографический список

1. Елистратов А. И. Учебник русского административного права : Пособие к лекциям. Вып. 1–2. Москва : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1910-1911.

Соотношение закона и указа в России в XIX-XX вв.

Ордина О.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет,
кандидат культурологи,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Волго-Вятского Института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Киров, Российская Федерация
E-mail: _ ordinolga@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме соотношения закона и указа в России в XIX-XX вв. Рассматривается критерий разграничения законов и подзаконных нормативных правовых актов – порядок их принятия. Постановка вопроса о соотношении закона и указа в правовом государстве имеет большое значение, т.к. в конечном итоге определяется характером взаимоотношения между законодательной и исполнительной властью. Большинство государствоведов отрицательно относились к самостоятельности исполнительной власти, т.к. расценивали это как ее вторжение в область законодательства. Лишенная самостоятельности исполнительная власть воспринималась как исполнительница велений законодательной власти, устанавливающей общие правила. Ее деятельность сводилась лишь к принятию частных распоряжений, применяющих законы в конкретных случаях. Исключениями из общего правила были, например, такие ученые как, Локк, позитивно относившийся к прерогативам власти короля в Англии и усмотрению исполнительной власти (discretion), Л. ф. Штейн, признавший самостоятельность исполнительной власти и возможность восполнения законодательства указами, Г.- Р. Гнейст, указавший на возможность административных органов издавать указы, устанавливающие общие правила.

Ключевые слова: формы права, административное право, критерии разграничения, закон, подзаконный нормативный правовой акт.

Увеличивающаяся административная практика и активная научная дискуссия привели к появлению теории делегированного законодательства, признавшей указы источниками права. Поскольку установление юридических норм является делом законодательной власти, постольку необходимо исполнительной власти предоставить это право конституцией или законом. Возможность исполнительной власти самостоятельно, без закрепления этого права в конституциях или законах, отстаивал Арндт [Арндт, с. 5]. По мнению Н. М. Коркунова, исполнительная власть может устанавливать нормы права только в случае ее самостоятельности: «Надо, чтобы, хотя в определенной, ограниченной сфере, исполнительная власть могла явиться самостоятельно регулирующей властью» [Коркунов, С. 1]. Таким образом, по мнению российского ученого, администрация должна обладать самостоятельностью, иметь право на свободное усмотре-

ние и на издание не только частных распоряжений, но и общих правил, что обусловлено разнообразием задач государственного управления. В связи с этим исследователь различал самостоятельные, (право на их издание основано на общем полномочии правительства управления государством и предоставляется только органам верховного управления), и несамостоятельные указы (право на их издание установлено в законе и может быть предоставлено органам как верховного, так и подчиненного управления) [Коркунов, С. 257].

Общего наименования для всех актов, издаваемых (принимаемых) в Российском Государстве в порядке управления в начале XX века, как верховной властью, так и органами подчиненного управления, в законодательстве установлено не было, кроме того, эта тема была предметом научных дискуссий. Как уже отмечалось, правовые акты, исходящие от министерств, назывались «распоряжениями» и печатались в Собрании узаконений и распоряжений Правительства. В связи с этим А. Д. Градовский отмечал, что законодательство России защищает принцип, отвергнутый теорией и практикой XIX в., который исходит из посылки, что «административные распоряжения» не могут иметь самостоятельного содержания, что они издаются только для применения законов [Градовский, с. 9]. Следствием этого является «расширение области законодательства», и появление таких законов, которые занимаются решением вопросов, не входящих в сферу законодательства, и устанавливающих правила административного характера. Распоряжения – это самостоятельные, творческие указы администрации, которыми устанавливаются технические правила [[Градовский, с. 5]. А. Ф. Евтихиев в зависимости от целей издания выделял следующие виды административных актов: 1) акты, регулирующие фактические обстоятельства абстрактно в виде общих распоряжений, т.е. акты с абстрактным содержанием – обязательные постановления; 2) акты, регулирующие фактические обстоятельства конкретно в виде распоряжений по каждому конкретному случаю, т.е. акты с индивидуальным содержанием [Евтихиев, с.43]. Значение обязательных постановлений, по мнению А. Ф. Евтихиева, велико и состоит в том, что законодательная власть не может регламентировать все разнообразие обществен-

ных отношений и делегирует свое право на издание актов административным учреждениям [14]. [Евтихиев, с.44].

Н. М. Коркунов, считал, что распоряжениями нельзя «именовать общие правила», т.к. «распорядиться… не значит установить общие правила, и именно принять частные меры», а «постановления» имеют слишком «общее значение», т.к. можно говорить о «постановлениях закона» и о «постановлении судебных решений» [Коркунов, с. 15]. По его мнению, следует употреблять понятие «указ»: «в обиходной речи оно почти не употребляется и не имеет никакого определенного значения. Поэтому нет никаких затруднений придать ему условное значение определенного юридического термина» [Коркунов, с. 16]. По своему значению указ соответствует немецкому verordnung, французскому ordonnance, decret, английскому order. Административное распоряжение (verfugung) – это акт управления, изданный в пределах компетенции государственного органа, с целью решения конкретных дел, не имеющий нормативного характера. Распоряжаться, согласно толковому словарю С. И. Ожегова, значит «вести дело, управлять, хозяйничать». Поэтому распоряжения понимались как меры, принимаемые администрацией для осуществления предписаний закона.

Н. М. Коркунов различал следующие виды актов управления: 1) внешние (международные соглашения (трактаты, конвенции, протоколы), односторонние (декларации)) и внутренние (указы, устанавливающие общие правила и распоряжения, не содержащие норм права); 2) указы, распоряжения, основанные на общем полномочии правительства управлять государством и указы, распоряжения, основанные на специальном полномочии на издание данных актов, установленном законодательной властью; 3) исполнительные (исполнение велений закона) и самостоятельные указы и распоряжения; 4) юридические указы (устанавливающие нормы права) и административные распоряжения (содержащие технические нормы) [Коркунов, с. 104–106].

В основу публичных отношений, складывающихся между людьми в сфере государственного управления, должен быть положен правовой порядок, основными элементами которого являются нормативные, административные и юрис-

дикционные акты. А. И. Елистратов выделял два критерия, на основании которых классифицировались эти акты: 1) формальный – различие по ведомству (акты, исходящие от законодательных, административных и судебных учреждений); 2) материальный – различие по свойству осуществляемых актами юридических функций (нормативная, административная, судебная функции) [Елистратов, с. 158].

По его мнению, каждый акт, относящийся к компетенции административного учреждения, является, административным актом в формальном смысле, и те, которые осуществляют административные функции, являются административными и в материальном смысле. Для того, чтобы не смешивать понятия «административный акт» в формальном и материальном смыслах, ученый предлагал этим термином обозначать лишь административные акты в материальном смысле, а для административных актов в формальном смысле использовать термин «акт управления». Таким образом, актом управления будет являться каждый государственный акт, относящийся к компетенции административного учреждения, какая бы из трех функций им не осуществлялась. Административными актами он называл те акты, при помощи которых осуществлялась административная функция. Акты управления он подразделял на нормативные, административные и судебные. Для обозначения нормативных правовых актов, исходящих от административных учреждений, ученый использовал термин «указ» [Елистратов, с. 158–159], т.е. указ, по его мнению – это нормативный акт управления.

Таким образом, первоначально правовые акты в России, исходящие от правительства, назывались «распоряжениями», а их роль сводилась к применению законов в конкретных случаях. В начале XX в. российском законодательстве были закреплены принципы самостоятельности исполнительной власти и подзаконности актов органов государственного управления, предписывающих общие правила, но не было установлено их общего наименования. Русскими учеными (Н. М. Коркуновым и А. И. Елистратовым) было предложено такие нормативные правовые акты называть указами.

Библиографический список

1. Arndt. Das Verordnungsrecht des deutschen Reichs aut der Grundlage des preussischen und untre Berucksichtigung des fremdlandischen Verordnugsrechts systematisch dargestellt. Berlin, 1884.
2. Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894.
3. Градовский А. Д. Закон и административное распоряжение по русскому праву. М.,1891.
4. Евтихиев А. Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911.
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право Т. 2 Часть особенная. СПб., 1893.
6. Елистратов А. И. Основные начала административного права. М., 1914.

Мотивирование студентов к овладению академическим английским языком

Островский И. В.[a], Никулина Е. Г.[b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: iv_ostrovskiy@vyatsu.ru[a], eg_nikulina@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы, связанные с освоением студентами такого аспекта использования английского языка, как академический английский. Актуальность овладения английским языком именно в этом аспекте связана с новыми вызовами, стоящими перед студентами в связи с тем, что некоторые учебные дисциплины могут преподаваться на английском языке, а также с необходимостью получать необходимые знания из англоязычных учебников и других источников. При этом академический английский язык имеет свою специфику с точки зрения как лексики, так и используемых грамматических конструкций и синтаксиса. Студентам необходимо дать соответствующую мотивацию, найти способы стимулировать их к более ответственному подходу к изучению языка именно в связи с возможным изучением других дисциплин с использованием английского языка как эффективного инструмента для получения информации и обмена ею.

Ключевые слова: академический язык, мотивация, онлайн-курс, языковые навыки.

Чтобы студенты начали понимать академический язык, им предлагается пройти соответствующий курс обучения. К концу курса студенты, как предполагается, должны быть в состоянии продемонстрировать понимание академического словаря и использовать его соответственно, оценить академические источники и использовать их в процессе обучения, продемонстрировать понимание беседы на различные темы, сделать короткий устный доклад на заданную тему, написать эссе и отчёт на основе исследования, а также реагировать на отзывы и активно участвовать в коллективной работе.

Стратегия оценки освоения курса основана на определённых критериях, которые разработаны, чтобы оценить изменения в эффективности использования языка в работе после обучения, определить, какой именно материал и насколько хорошо был изучен. Курс стремится развивать эффективные подходы к оценке – как формирующие, так и суммирующие. Стратегия оценки принимает во внимание освоение практических навыков и основывается на надёжности и объективности, а также на конструктивной и своевременной обратной связи со студентами. Поэтому данный курс призван помочь студентам приспособиться к новой образовательной парадигме.

Кратко опишем студентов, которых мы обучаем, и как они помогли нам организовать их и вовлечь в деятельность, которая повысила их независимость и самостоятельность.

Контингент студентов первого курса очень разнороден, у некоторых из них есть достаточный уровень владения языком, что означает, что они в состоянии говорить на различные темы, понимать на слух речь на различные темы, читать тексты по различным вопросам и писать стандартные эссе IELTS. Однако некоторые студенты испытывают недостаток знаний и навыков в этих видах деятельности, и они нуждаются в помощи, чтобы далее развивать свои языковые навыки. Кроме того, есть другой важный аспект, который способствует лучшему пониманию наших студентов.

Наши студенты приходят из школы, в которой в большинстве своём обучение идет под непосредственным контролем учителя и выработан высокий уровень зависимости от учителей. Здесь же они попадают в непривычную среду обучения, которая предполагает, что «обучение более эффективное, когда ученики активны в процессе обучения, принимая на себя ответственность за результат и участие в принятии решений, которые влияют на него» [Sheerin S., p. 56]. В дополнение к стремлению достичь результата в академическом английском, учителя должны направлять студентов, руководить их самостоятельной работой, помочь им стать более автономными в своей учёбе.

Перед началом семестра необходимо решить, как развивать владение академическим языком и сделать так, чтобы студенты занимались самостоятельно. Знание потребностей конкретных студентов помогает внести возможные коррективы в процесс обучения. В прошлом семестре, например, из диагностического теста на навыки письма и неформальной беседы, который обычно проводится на первом семинаре, стало понятно, что большинству студентов необходимо было больше узнать о плагиате и работать над чтением, грамматикой и расширением словарного запаса, связанного с академической беседой. Кроме того, некоторые студенты выразили свою заинтересованность в том, чтобы делится новостями и информацией, связанной с академическим английским,

с классом. Вместе со студентами мы решили включать пятнадцатиминутное обсуждение под руководством кого-либо из студентов в каждый семинар и использовать образовательную онлайн-платформу Edmodo для оценки ровесниками эссе и получения от них отзывов.

Пример 1. Семинар под руководством студента.

Студенты предложили отводить пятнадцать минут каждого семинара для обучения других студентов особенностям грамматики, новым словам и фразам, а также для сообщений на разные интересующие их темы, такие, как новости, события и др. Студенческий лидер следил за тем, чтобы составлять список студентов (один или группа студентов), кто бы отвечал за проведение мини-урока на каждом семинаре. Процесс был организован, и у нас появились студенты в роли учителя.

Во время каждого семинара студенты представляли различную информацию. Некоторые студенты сконцентрировались на пересмотре фразовых глаголов, синтаксических структур, использовании артиклей, другие делали доклады об оксюмороне, метафорах, иронии. Некоторые говорили об интересных темах, связанных не только с языком, но и с другими областями знания.

Важно упомянуть, что тот, кто выступал в роли учителя, стремился, чтобы другие студенты были активны и делали заметки, а на следующем семинаре, они проверяли записи других студентов и давали классу свою оценку. Студентам нравился процесс, и когда они описывали свои впечатления, они признались, что стали лучше общаться с другими студентами и чувствовали себя более уверенно при публичном выступлении. Также они упомянули, что некоторые из них стали более ответственно и внимательно относится к тому, что сказали другие студенты.

В результате этих пятнадцатиминутных студенческих уроков студенты научились быть более независимыми учениками и быть ответственными за результат своей учёбы. Как преподаватели мы видели, что от семинара к семинару студенты всё более вовлекались в академический английский язык и стали ценить работу, проделанную их ровесниками.

Пример 2. Оценка ровесниками.

В течение осеннего семестра студенты обязаны написать три коротких эссе на 500 слов и одно эссе на 2000 слов, а также выбрать одну из пяти предложенных тем, используя сравнение, решение проблемы и речевые структуры убеждения. Эссе особым образом помечаются для более чёткой организации в зависимости от логичности аргументов, использования подходящих источников, точности языка и соответствия академическому стилю. В течение семестра студенты составляют черновик или несколько черновиков и получают отзывы от преподавателей, которые позволяют студентам улучшать свои работы.

Чтобы сделать процесс написания эссе более привлекательным и интересным, мы начали подбирать такие виды деятельности, которые мотивировали бы студентов к написанию эссе. После чтения некоторых научно-исследовательских работ мы пришли к выводу, что комбинирование традиционного обучения и онлайн-обучения могло бы помочь в этом. Было решено использовать Edmodo – образовательную онлайн-платформу, которая позволяет учителям создать онлайн-кабинет и зарегистрировать студентов бесплатно в очень короткое время, что и было сделано.

Во время нашего семинара студентам объяснили, почему у них должен быть онлайн-кабинет и как использовать форумы эффективно. Студентам понравилась идея, мы стали проводить онлайн-семинары. Практически у всех студентов были соответствующие навыки, и они не испытали трудностей при загрузке файлов, размещении сообщений и статей.

В первый раз студенты разместили свои эссе, и на них были даны отзывы для каждого студента. Кроме того, студентов попросили, чтобы они прочитали по крайней мере одну из работ сокурсников и добавили свои комментарии. Очень немногие студенты добавили комментарии. Однако в классе было конструктивное обсуждение отзывов, полученных как от преподавателя, так и от ровесников. В результате семинар был очень полезен и высоко оценён студентами, потому что они прояснили для себя необходимую информацию

и, что ещё более важно, они видели, как другие студенты успешно справились с тем же заданием.

Для второго и третьего эссе задачу уточнили и попросили, чтобы студенты предоставили свои отзывы по крайней мере трём сокурсникам и опубликовали их на форуме. Постепенно студенты привыкали к оценке их деятельности онлайн, и для заключительного эссе практически все студенты получили обратную связь в виде отзывов и замечаний и смогли улучшить свою заключительную работу.

Также нам требовалось понять, почему некоторые студенты не выполняли задания онлайн, а главным образом отвечали на семинарских занятиях. Они сказали, что больше предпочитают общение лицом к лицу, и у них были некоторые технические проблемы с онлайн-курсом. Однако те студенты, которые непрерывно обеспечивали и получали обратную связь, поддержали такую смешанную форму работы и дали положительные комментарии в своих письменных отзывах.

Вот некоторые комментарии, которые предоставили студенты:

– “Через онлайн-курс я получил обратную связь, которая помогла мне улучшить свои навыки письма”;
– “Благодаря нашему онлайн-курсу, мы можем обменяться идеями и дать обратную связь друг другу. Это действительно помогает нам в развитии наших навыков письма в академическом стиле. После получения отзыва я понял свои слабые места, и я пытался работать усерднее и читать больше, чтобы улучшить уровень моих эссе”.

Сочетание семинаров в классе с оценкой, получаемой онлайн, и обратной связью позволило студентам стать более мотивированными, независимыми в написании академических эссе и способными к самостоятельному обучению.

В целом эти два вида деятельности оказались успешными как для студентов, так и для преподавателей, потому что они включают в себя четыре аспекта мотивации, которые были определены несколькими исследователями, а именно: компетентность (вера, что студенты способны к выполнению чего-либо),

самоорганизация/контроль (способность поставить перед собой соответствующие цели и видеть корреляцию между усилием и результатом), интерес/значимость (личная заинтересованность в выполнении задачи и чувство, что достигнутый результат стоит потраченных усилий) и взаимозависимость (потребность чувствовать себя частью группы или социального слоя и вести себя так, чтобы соответствовать этой группе) Ниже суммируются самые важные аспекты мотивации:

1. компетентность («Действительно ли я способен?»). Студент полагает, что у него есть способность выполнить задачу;
2. контроль/самоорганизация («Могу ли я контролировать то, что происходит?»). Студент чувствует, что контролирует ситуацию, видя прямую связь между своими действиями и результатом. Студент сохраняет автономию в принятии решений в том, надо ли выполнить задачу и каким образом;
3. интерес/значимость («Интересует ли это меня? Действительно ли это стоит моих усилий?»). Студент заинтересован в выполнении задачи или видит ценность для себя, если завершит её;
4. взаимозависимость («Что думают обо мне другие?»). Выполнение задачи приносит студенту бонусы в социальной сфере, такие, как чувство принадлежности к социальной группе или одобрение со стороны человека, чьё мнение важно для него.

Вывод. Создание соответствующей среды обучения на основе потребностей студентов, овладение академическим языком через пятнадцатиминутные студенческие уроки и сочетание семинаров в классе с образовательной онлайн-платформой могли бы стать теми видами деятельности, которые способствуют языковой компетентности студентов и помогают им рассматривать себя как успешно использующих английский язык.

Библиографический список

1. Sheerin S. An exploration of the relationship between self-access and independent learning. In *Autonomy and independence in language learning*, eds. P. Benson and P. Voller. London: Longman, 1997, pp 54–65.
2. What is motivation and why does it matter? // Center on Education Policy (CEP) The George Washington University Graduate School of Education and Human Development. 2012. URL: https://www.cep-dc.org// (date of application15.12.2018).
3. Edmodo 2016. About Edmodo. URL: https://www.edmodo.com/ (date of application12.09.2018).

Модель методики обучения письменной речевой деятельности с применением приёмов Блог-технологии в старших классах общеобразовательной школы

Панкова Т. В.
магистрант факультета лингвистики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: t.v.korovkina@rambler.ru

Аннотация: в центре внимания данной статьи находится разработка универсальной модели методики обучения письменным видам речевой деятельности с применением приёмов Блог-технологии, обеспечивающей взаимодействие всех участников вне зависимости от их местоположения, сформировать навыки построения логической структуры высказывания благодаря своей линейной структуре, развить межкультурную компетенцию. Данная модель представлена частной системой упражнений, работа над которыми ведется в два этапа: работа с текстом-образцом и работа по созданию собственного письменного продукта. Основными создаваемыми продуктами письменной речевой деятельности в результате работы с данной частной системой упражнений являются личное письмо и аргументированное высказывание. В связи с этим, все упражнения разделены на две группы соответственно. Модель является универсальной и способна повысить качество обучения письменной речевой деятельности.

Ключевые слова: письменная речевая деятельность, модель методики, Блог-технология, текст-образец, личное письмо, аргументированное высказывание

Обучение иностранному языку проходит с учетом психолого-педагогических особенностей школьников и должно способствовать развитию иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающей использование иностранного языка в ситуациях официального и неофициального общения в учебной, социально-бытовой, культурной, административной, профессиональной сферах коммуникативного взаимодействия [Никифорова Е.А., с.70]. Учебная деятельность старшеклассников приобретает характер деятельности по самообразованию, так как подросток находится перед профессиональным выбором и ведущей деятельностью подростков данного возраста становится учебно-профессиональная деятельность, предполагающая приобретение профессиональных знаний и умений [Эльконин Д.Б., с.320].

Не являясь ведущим видом деятельности, общение в этом возрасте продолжает оставаться значимым для подростков. Более того, с появлением разнообразных социальных сетей, чатов, форумов в сети Интернет, письменная форма общения является часто используемой среди подростков и представляет собой одну из современных форм общения. Однако при написании письменных

произведений на иностранном языке большинство учащихся испытывают трудности, появляющиеся из-за недостаточного количества упражнений, направленных на развитие умений письменной речевой деятельности и, в связи с этим, нехватки опыта написания письменных произведений.

Целью нашего исследования являлось развитие умений письменной речевой деятельности учащихся 10-11 классов. Для достижения этой цели была разработанаметодика обучения письменной речевой деятельности с применением приёмов Блог-технологии.

Так как обучение письменной речевой деятельности на этапе развития умений осуществляется в ходе работы с текстами-образцами, а затем при построении собственных произведений, то упражнения представляют собой частную систему, целенаправленно предназначенную для развития умений письменной речи. Предъявляется данная частная система посредством Блог-технологии, которая обеспечивает взаимодействие всех участников вне зависимости от их местоположения, формирует навыки построения логической структуры высказывания благодаря линейной структуре, способствует развитию межкультурной компетенции.

Система упражнений – совокупность типов, родов и видов упражнений, объединенных по назначению, материалу и способу их выполнения [Азимов Э. Г., Щукин А. Н., с. 276]. *Частная система упражнений* представляет собой систему упражнений для определенного вида речевой деятельности.

Для создания частной системы упражнений обучения письменной речевой деятельности с использованием приемов Блог-технологии мы ознакомились с видами упражнений, используемых при обучении письменной речевой иноязычной деятельности.

Для обучения письменной речевой иноязычной деятельности Гальскова Н.Д. предлагает использовать *подготовительные* и *речевые* упражнения. Подготовительные упражнения направлены на обучение умениям и навыкам трансформации, сжатия или расширения предложений, вопросно-ответным умениям, лексическим и грамматическим заменам. Речевые упражнения,

в свою очередь, направлены на содержание письменного высказывания [Гальскова Н. Д., 256].

В разрабатываемой частной системе упражнений особое внимание уделяется речевым упражнениям, так как они направлены на создание продукта письменной речевой деятельности. Поскольку эти упражнения предназначены и для обучения написанию личного письма, и для написания аргументированного высказывания, наша частная система будет состоять из двух частей: упражнения для обучения написанию личного письма и упражнения для обучения написанию аргументированного высказывания.

Для использования Блог-технологии была создана Блог-страница учителя, которая представляет собой образовательный основной блог, где публикуются задания для учащихся, а также организована их совместная деятельность (комментирование, обсуждение, оценивание и др.). Блог создается с помощью Интернет-платформы Blogger.com, которая на данный момент является лидирующей, благодаря простоте использования и функциональности.

На главной странице блога содержится основная информация о самом блоге и его предназначении, а также существует страница с инструкцией по созданию собственной страницы на основе данной Интернет-платформы и критериями оценивания.

Для развития умений письменной речевой деятельности, необходимых для написания личного письма, учащимся предлагается выполнить следующие упражнения:

1) репродуктивные упражнения с использованием формальных опор:
   - выберите фразы, которые могут быть использованы для написания личного письма;
   - расспросите своего одноклассника про гаджеты, имеющиеся у него дома, начните вопросы со слов: «Whatgadgets …?», «Howoftendoyou…?»; «Canyoulivewithout …?»;
   - ответьте на вопросы своего одноклассника, начните свои ответы со слов: «Thereare…», «Sometimes\Usually…», «Ican’tlivewithout…» и др.

2) репродуктивные упражнения с опорой на текст:

- прочитайте письмо и ответьте на вопросы автора письма;
- прочитайте письмо, найдите и исправьте ошибки;

3) продуктивные с опорой на изобразительную наглядность:

- ваш одноклассник опубликовал фотографию в своем блоге, расспросите его об этой фотографии в комментариях.

4) продуктивные с опорой на прежний речевой и жизненный опыт:

- напишите письмо своему однокласснику, задайте три вопроса, чтобы узнать, каким гаджетом он пользуется чаще всего и почему;
- ответьте на письмо своему другу по переписке, своему однокласснику;
- прокомментируйте мнение по представленной проблеме, используйте фразы-клише.

Для развития умений письменной речевой деятельности, необходимых для написания аргументированного высказывания, учащимся предлагается выполнить следующие упражнения:

1) репродуктивные упражнения с использованием формальных опор:

- выберите фразы, которые могут быть использованы для написания эссе;
- напишите свое мнение по теме, используйте фразы: «I think…», «to my opinion…», «personally I…».

2) репродуктивные упражнения с опорой на текст:

- соедините пункты плана с частями эссе;
- расположите части эссе в правильном порядке и др.

3) продуктивные с опорой на изобразительную наглядность:

- посмотрите на серию картинок и напишите, что вы думаете по поводу изображенных событий.

4) продуктивные с опорой на прежний речевой и жизненный опыт:

- напишите мнение по данной проблеме и приведите не менее двух аргументов в поддержку своего мнения;

- согласитесь или выразите свое несогласие с мнением одноклассника в комментариях;
- прокомментируйте мнение по представленной проблеме, используйте фразы-клише;
- прокомментируйте мнение своего одноклассника и приведите аргумент в поддержку своего мнения;
- напишите аргументированное высказывание по представленной теме по плану и др.

При оценивании заданий продуктивного характера используются общепринятые критерии оценивания заданий письменной части ЕГЭ. Критерии для оценивания задания по написанию личного письма (максимум 6 баллов) включают в себя: решение коммуникативной задачи – 2б.; организация текста – 2б.; языковое оформление текста – 2б.

Критерии оценивания выполнения задания высокого уровня сложности, аргументированного высказывания (максимум 14 баллов) включают в себя: решение коммуникативной задачи – 3б.; организация текста – 3б.; лексические навыки – 3б.; грамматические навыки – 3б.; орфография и пунктуация – 2б.

После выполнения ряда упражнений по написанию личного письма и аргументированного высказывания по представленной теме проводятся контрольные срезы, позволяющие увидеть наличие или отсутствие динамики обучения.

Разработанную частную систему упражнений можно представить в виде образовательной модели (Рис. 1).

Концептуальный блок

Цель: развитие умений письменной речевой деятельности, необходимых для написания личного письма и аргументированного высказывания с помощью частной системы упражнений с применением приемов Блог – технологии

Организационный блок

Действие учителя	*Действие учеников*
Проверка уровня сформированности навыков и развития умений письменной речевойдеятельности	Написание личного письма для проверки уровня сформированности навыков и развития умений письменной речевойдеятельности
Создание Блога учителя	Создание Блога учащегося с помощью инструкций, изучение памяток
Разработка частной системы упражнений, подготовка инструкций и памяток для учащихся	

Процессуальный блок

		Ученик 1	*Ученик 2,3 и др.*
Обучение написанию личного письма	1). Речевые репродуктивные упражнения с использованием формальных опор	1). Выполнение речевых репродуктивных упражнений с использованием формальных опор	• комментирование мнения другого уч-ся; • ответ на письмо другого уч-ся; • написание письма другому уч-ся
	2). Речевые репродуктивные упражнения с опорой на текст	2).Выполнение речевых репродуктивных упражнений с опорой на текст	
	3). Речевые продуктивные упражнения с опорой на изобразительную наглядность	3) Выполнение речевых продуктивных упражнений с опорой на изобразительную наглядность	
	4). Речевые продуктивные упражнения с опорой на прежний речевой и жизненный опыт	4). Выполнение речевых продуктивных упражнений с опорой на прежний речевой и жизненный опыт	
	5). Контрольный срез	5). Написание личного письма	

Продолжение рисунка 1

Обучение написанию письменного аргументированного высказывания	1) Речевые репродуктивные упражнения с использованием формальных опор	1) Речевые репродуктивные упражнения с использованием формальных опор	• комментирование мнения другого уч-ся; • согласие\несогласие с мнением другого уч-ся; • написание своего высказывания после прочтения работы другого уч-ся
	2) Речевые репродуктивные упражнения с опорой на текст	2) Выполнение речевых репродуктивных упражнений с опорой на текст	
	3) Речевые продуктивные упражнения с опорой на изобразительную наглядность	3) Выполнение речевых продуктивных упражнений с опорой на изобразительную наглядность	
	4) Речевые продуктивные упражнения с опорой на прежний речевой и жизненный опыт	4) Выполнение речевых продуктивных упражнений с опорой на прежний речевой и жизненный опыт	
	5) Контрольный срез	5) Написание аргументированного высказывания	

Развитие у учащихся умений письменной речевой деятельности при написании таких продуктов как личное письмо и аргументированное высказывание

Рисунок 1. Модель методики развития умений письменной речевой деятельности с применением приемов Блог-технологии

На данной модели показаны этапы работы по развитию умений письменной речевой деятельности, деятельность учителя, деятельность учеников (как самостоятельная, так и взаимодействие с другими учащимися). Данная модель является универсальной и может быть применима на любом этапе обучения в старших классах.

Библиографический список

1. Никифорова, Е. А. Влияние коммуникативного метода на повышение мотивации при обучении иноязычной письменной речи //Труды Псковского политехнического института, 2010. № 13.С.67-70.
2. Эльконин, Д. Б. Психология подростка. Хрестоматия. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. 526 с.
3. Азимов, Э. Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений – 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

Особенности разработки и реализации творческого проекта в малом бизнесе (на примере проекта «Арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма»).

Панова М. А.[a], Стародумов А. А.[b]
бакалавр 4 курса направления подготовки 4201.01.00 «Реклама и связи с общественностью»[a]
кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a,b]
E-mail: mariapanova3107@yandex.ru[a], staartur@mail.ru[b]

Аннотация: сегодня малый бизнес активно развивается, осваивая все новые сферы. Одной из наименее освоенных, но при этом востребованной, является ниша развития творческих способностей аудиторий. Это направление может стать не только коммерчески успешным, но и решить вопрос организации досуга в небольших городах. Статья посвящается исследованию специфики разработки и реализации творческого проекта в малом бизнесе, а также его эффективности. Определены особенности проведения культурных мероприятий, а именно арт-встреч под руководством профессионального художника. Рассмотрен пример реализованного творческого проекта в г. Коряжма, показана его эффективность в малом бизнесе. Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут помочь в ознакомлении с особенностями бизнеса в творческой сфере, а технология подготовки и реализации позволит масштабировать проект в других городах.

Ключевые слова: арт-встреча, культурное мероприятие, малый бизнес, творческий проект, event-маркетинг, «Вконтакте».

Сегодня в сфере организации досуга населения актуальной остается проблема развития творческих способностей у людей, которые не обучались рисованию, но хотели бы этим заниматься. Для решения этой проблемы создаются специальные студии и школы, целью которых является развитие художественного эстетического вкуса и создания условий для практической реализации творческого потенциала каждой личности. Кроме этого, силами малого бизнеса организуются специальные коммерческие проекты, где помимо обучения техникам рисования и взаимодействия с красками, основной задачами проекта является развитие навыков работы с холстом и красками, а также появление потребности творческой самореализации. Одним из методов решения этих задач является метод проектной деятельности, в частности, реализация участниками творческого проекта (написание картины). Под творческим проектом следует понимать самостоятельно разработанную и изготовленную (от идеи до её воплощения) картину, обладающую субъективной или объективной новизной и выполненную под контролем профессионального художника. Причём помощь художника носит специфический характер косвенного руководства. Ключевыми словами в опре-

делении являются: «идея», «воплощение», «новизна». Главным участником такой деятельности является человек, посетивший арт-встречу. Художник – это помощник, советчик, консультант. Творческий проект должен быть направлен на изготовление чего-то нового, отвечающего потребностям человека. Он предполагает работу по собственному замыслу, самостоятельную постановку цели и задач, поиск решений. Участники арт-встречи должны самостоятельно подготовить эскиз творческой работы для заранее предложенного варианта картины, подобрать цветовое и композиционное решение, выбрать необходимые приёмы для осуществления творческого замысла; самостоятельно выполнить творческую работу. В таких проектах работа построена по типу творческой мастерской, где каждый имеет своё рабочее место, необходимые материалы и может получить консультацию художника. Подобного рода проект включает в себя пять этапов:

Этап 1. Предварительная подготовка к мероприятию. В мероприятии три стороны: участники, художник и организатор. Организатор выстраивает коммуникацию между всеми сторонами, занимается закупкой и проверкой наличия всех необходимых материалов, а также договаривается с сотрудниками о предстоящем мероприятии (месторасположение, количество человек, нюансы работы и т.д.). Художник до встречи проводит подготовку художественной части работы, вырабатывает план действий написания картины. Это необходимо, чтобы в процессе обучения у участников была возможность последовательно вести их по плану. Заинтересованный в участии человек тоже проходит этап подготовки. Он выбирает сюжет, оплачивает своё участие и приходит на встречу в предвкушении впечатлений и результатов работы.

Этап 2. Подготовка к написанию картины. Участники арт-встречи делятся ожиданиями от процесса рисования. Под руководством художника человек поэтапно делает эскиз в карандаше некоторых важных составляющих будущей картины (для каждого из участников доступно наглядное пособие в виде листовки). Художник рассказывает об акриловой краске, способах работы с ней и холстом.

Этап 3. Планирование. Вырабатывается план действий написания картины, что и как нужно сделать. На протяжении всей работы художник помогает с эскизом картины, корректирует работу.

Этап 4. Результаты и выводы. Участники мероприятия выполняют практическую работу по написанию картины. Вся работа ведётся под наблюдением и при помощи профессионального художника.

Этап 5. Оценка результатов. Участники проекта делятся своими мнениями, эмоциями и результатами готовой работы. Выявляют, что было легче или труднее в данной работе.

В подобных проектах основными задачами художника являются:

1) формирование знаний о творческом процессе;
2) координация процесса;
3) поддержка, мотивация и поощрение каждого участника арт-встреч;
4) организация постоянного диалога.

В качестве иллюстрации подобного рода проектов рассмотрим «Арт-встречу «Моменты» в г. Коряжма». Это коммерческий проект, целями которого, помимо получения прибыли, ставилась цель организация досуга населения г. Коряжма. В этом городе проживает всего 37 тыс. человек, возможно, поэтому в нем слабо представлены разнообразные формы досуга.

До запуска проекта был проведён опрос населения г. Коряжма в социальной сети «Вконтакте». Было выявлено, что подобные услуги имеют спрос. К тому же, на территории г. Коряжма отсутствует досуговая деятельность для людей от 25 лет в области художественного направления. Художественное образование в городе Коряжма можно получить лишь в Школе искусств, где организовано образование, но только для детей до 15 лет.

Опрос показал, что многие жители города устают от рутины, а творческие проекты в городе вызывают большой интерес. У людей есть потребность разнообразить свой досуг, сменить обстановку, наполнить жизнь новыми впечатлениями. Они помогают пережить трудные жизненные ситуации, отвлечься и вос-

становить силы. Поэтому event-маркетинг является не только решением данной задачи, но и эффективным решением для малого бизнеса. [4].

18 ноября 2018 года состоялась первая арт-встреча с названием «Вдохновлённая солнцем». Для привлечения внимания к новому мероприятию в городе была разработана и реализована информационная акция. Первые участники получили скидку 50% на посещение арт-встречи, при условии размещения своего видеоотзыва на страничке «Вконтакте». Данная акция оказалась эффективной – на первое мероприятие пришли 11 человек.

Несмотря на то, что любой коммерческий проект имеет свою технологию разработки и реализации, у проекта «Арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма» имеется своя специфика:

1) создание приятной атмосферы (музыкальное оформление, наличие фудкорта, тематический интерьер, дружелюбная компания);
2) формирование лояльности участников (предоставление каждому бонусов: напиток на выбор, урок от профессионального художника, фотосессия от фотографа, пакет для готовой работы);
3) обучающая деятельность (обучение технике смешивания цветов, работе с акриловыми красками, технике наложения краски на холст, обучение написанию картины художником).

Важно понимать, что разработка подобного проекта, в контексте коммерческой деятельности, осложняется необходимостью действовать в рамках правового поля. «Если же вы открыли новый малый бизнес, то вас ожидает и много бумажной работы: юридические документы, ваши собственные планы и контроль за их исполнением» [3].

«У мероприятия есть совершенно чёткий алгоритм реализации, иными словами – план действий. Сначала считаем смету – потом утверждаем цену билета – затем продаём их. Сначала утверждаем программу – потом печатаем полиграфию с ней» [1]. Поэтому, кроме творческой составляющей, проект «Арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма» включал в себя и подготовительный этап, в который вошли:

1) составление сметы на покупку необходимых материалов для проведения мероприятий (мольберты, холсты, акриловые краски, кисти, одноразовые фартуки и скатерти, пакеты для готовых картин, влажные и сухие салфетки и др.);
2) определение локации (кафе и рестораны) – мест, в которых планируется проведение арт-встреч (месторасположение, оценка цены на напитки, освещение, график занятости площадки);
3) обсуждение с художниками сложности написания определённых картин, ознакомление с их занятостью, составление плана проведения мероприятий.
4) подбор фотографа, ознакомление с его занятостью в даты проведения арт-встреч, обсуждение деталей съёмок (освещение, декорации и др.);
5) подготовка графика продвижения проекта «Арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма» (разработка бюджета, рекламных макетов, публикаций в СМИ и в сообществах «Вконтакте»).

После этапа планирования мероприятия следует этап реализации. Для привлечения внимания населения г. Коряжма к новому виду культурного отдыха, было создано сообщество «Вконтакте» [2]. Необходимо было заинтересовать аудиторию во взаимодействии внутри проекта арт-встреч в интернет-среде. Сообщество, где поощряются пожелания участников по выбору картин для написания их на мероприятии, делятся отзывами, фотографиями с картинами, участвуют в конкурсах.

Всего с 18 ноября 2018 г. по 10 января 2019 г. были проведены 11 арт-встреч с различной тематикой. Например, «Тюльпаны для мамы», детская арт-встреча «Жираф», «Путешествие в мечты» и другие.

Рекламная кампания, которая проводилась в поддержку мероприятий, прошла успешно. На рекламные объявления было потрачено 1710 рублей. Просмотров всех объявлений – 16 224. Переходов в группу или по ссылке – 516.

После проведения рекламной акции был проведен анализ эффективности рекламных сообщений. Наиболее эффективными из них стали:

1) сообщение к дню матери «Порадуй своего близкого человека, подари творческий вечер». Арт-встреча «Снегирь»;
2) информация о профессиональном художнике Софии, который помогает писать картины на арт-встречах (для снятия страха и неуверенности в своих силах у участников);
3) опрос про возраст детей (для проведения детских арт-встреч);
4) «Карусель» с карточками фотографий с прошедших арт-встреч с кратким описанием преимуществ посещения наших мероприятий, такие как: «Время с любимыми», «Насладись моментом», «Раскрой свои таланты», «Проведи досуг творчески»;
5) о встрече «Взрослый + ребенок» 16 декабря, которую не получилось набрать полностью, поэтому изменили условия проведения – только детская арт-встреча;
6) «Карусель» с фотографиями с арт-встреч с надписями: «Детская радость», «Яркие краски», «Творческая атмосфера», «Время с любимыми»;
7) объявление с кнопкой «подписаться» и призывом подписаться на анонсы арт-встреч, чтобы поучаствовать в розыгрыше призов.

Лучшим же (по реакции аудитории) стало сообщение об известной в г. Коряжма тележурналистке за рисованием картины. Все перечисленные сообщения набирали более 1500 просмотров «Вконтакте».

Как и любой коммерческий проект, для оценки эффективности определяются не только реакция и интерес аудитории, но и экономическая выгода. Общая выручка проекта составила 96300 рублей. Из них расходы 42585 рублей, а чистая прибыль 53715 рублей, что позволяет сделать вывод об экономической эффективности проекта.

На сегодняшний день проект «Арт-встречи «Моменты» в г. Коряжма» продолжает свою деятельность. Кроме описанных выше мероприятий для продвижения проекта добавился конкурс с подарками для увеличения числа подписчиков в официальной группе «Вконтакте» проекта (условие – подписаться на рассылку от приложения Senler на анонсы арт-встреч). А с учетом небольшого ко-

личества населения в городе, по инерции начал работать инструмент «сарафанного радио», что впоследствии позволит сократить расходы на продвижение.

За время существования проекта мероприятия посетили 89 человек, прибыль составила более 53 000 рублей, было получено множество положительных отзывов, то есть проект показал себя эффективным и востребованным.

Таким образом, творческие проекты в малом бизнесе являются востребованным и эффективным направлением, при условии учета специфики места реализации, ожиданий аудитории и грамотном планировании.

Библиографический список

1. Румянцев, Д., Франкель Н. Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. М.: Питер, 2017. - 430 с.
2. Сообщество «Арт-встречи «Моменты» в Коряжме в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/momentskor (дата обращения 02.02.19).
3. Теплухин, А. Библия малого бизнеса. От идеи до прибыли. М.: АСТ, 2010. 240 с.
4. Шумович, А., Берлов, А. Смешать, но не взбалтывать: Рецепты организации мероприятий. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 320 с.

Развитие кооперации в молочной отрасли Финляндии

Парфиненко Т. В.
аспирант кафедры экономики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: tparfinenko@yandex.ru

Аннотация: масштабы и темпы кооперативного движения российского агропромышленного комплекса до сих пор остаются не удовлетворительными. Несмотря на то, что в течение последних двух лет отмечается тенденция роста числа сельскохозяйственных кооперативов, их роль в развитии аграрного сектора продолжает оставаться незначительной с низким уровнем доходности и не отвечает современным требованиям экономики. Одной из причин такой ситуации в молочном подсекторе российском АПК является низкая эффективность функционирования организационных структур, не отвечающая потребностям современной экономики. Обращаясь к зарубежному опыту, можно найти примеры, когда кооперативы являются одной из ведущих форм организации экономической деятельности в отдельных отраслях. Практики кооперативного движения, реализуемые в Финляндии, изучаются многими странами не только с точки зрения эффективного функционирования механизма социальной поддержки сельского населения, но и долгосрочного роста конкурентоспособности продукции отечественных сельхозпроизводителей. В статье рассматривается перспективность развития российских сельскохозяйственных кооперативов при объединении их в интегрированные структуры и формировании дополнительных региональных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: молочная отрасль АПК, кооперация в Финляндии, цепочка поставок производства молока Валио.

Введение. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» закрепляет на государственном уровне, что «развитие сельскохозяйственной кооперации является необходимым условием обеспечения рентабельности сельскохозяйственного производства, сохранения занятости на селе, повышения покупательной способности сельского населения и, в конечном счёте, устойчивого развития сельских территорий» [1].

Этот факт особенно важен в ситуации, когда Россия с её огромными территориями в значительной степени остаётся сельской страной – 95% её административных районов по международной классификации (5 тыс. жителей на 1 кв. км) можно отнести к сельской местности, а малые формы хозяйствования производят более 50% валовой продукции сельского хозяйства» [2, с. 52]. И именно кооперация может стать тем механизмом, который способен обеспечить не только объединение ЛПХ, крестьянских (фермерских) хозяйств, ИП, малых сельхозорганизаций, но и создать условия для дальнейшего роста конкурентоспособности малых форм хозяйствования на селе через интеграцию с крупными

товарными сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями [3, с. 190].

Цель исследования. Целью исследования является анализ уровня развития кооперации в молочном подкомплексе АПК Финляндии, а также экономико-организационные механизмы, используемые кооперативом Валио, которые обеспечили лидирующее положение молочной отрасли Финляндии как на европейском, так и мировом рынках.

Задачи исследования.

1) анализ и оценка уровня развития кооперации в Финляндии;

2) анализ цепочки поставок молока Валио.

Методы исследования. Для проведения анализа уровня кооперации Финляндии использовались экономико-статистический и сравнительные методы, позволяющие предоставить оценочные суждения об уровне развития кооперации в Финляндии и цепочки производства молока кооператива Валио.

Несмотря на имеющийся экономический потенциал и мощный ресурс для экономики страны в целом, до сих пор кооперация решает задачи, которые, большей частью, являются социальными: выживание мелких сельхозпроизводителей, занятость на селе, возможность реализации произведенной продукции, сохранение экономической и социальной стабильность в сельских территориях, «условия роста доходов жителей сельских территорий» [4]. Как результат такого стратегического целеполагания, суть сельхозкооперации на практике свелась к формированию лота готовой продукции достаточного объема для возможности реализации в крупные региональные розничные сети. Но это никак не может рассматриваться, как путь развития конкурентоспособности на рынке с крупными производителями и предприятиями-монополистами для формирования необходимой доли сельхозпроизводителя в цене конечного продукта.

Такая практическая реализация сути сельхозкооперации не решает задачу эффективности, качества, квалификации, инноваций, и как результат, конкурентоспособности на рынке с возможностью занять нишу с собственной торговой маркой, сосуществуя на рынке с крупными сельскохозяйственными това-

ропроизводителями, монополистами перерабатывающей отрасли и федеральными розничными ценами. И не удивительно, что в резолюции V Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов, состоявшегося в ноябре 2017 года, говорится о том, что несмотря на то, что за последние два года объем работ и услуг, выполняемых сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, вырос на 9%, темпы кооперативного строительства не соответствуют поставленным целям [5].

Обращаясь к опыту Финляндии, ближайшего соседа современной России, можно увидеть, что кооперативы могут играть доминирующую роль в экономике. В 2016 году в стране насчитывалось 5 100 кооперативов, а 84% взрослого населения являются членами хотя бы одного кооператива, а в сельской местности, например, фермеры могут состоять в четырех кооперативных организации [6]. Особенно значимую роль кооперативы играют в мясном и молочном секторах АПК, несмотря на то, в стране возделывается только 6% земельных угодий страны. По товарообороту 23 молочных кооператива входят в список топ 50 кооперативов Финляндии.

В молочной отрасли кооперативам принадлежит почти 100% молочного рынка страны, из которых 97% принадлежит Валио, и почти 3% его единственному конкуренту АрлаИнгман, дочерней компании датской Арла Фудс. По этой причине цена молока-сырья одинаковая для всех участников и зависит только от качества, а не от транспортных расходов или стоимости сбора.

Доход молочной отрасли составляет 38% всего агропромышленного сектора. Это самая большая доля в Европейском Союзе. Также как и в России, молочная отрасль Финляндии несет и социальную нагрузку, обеспечивая сельскохозяйственную жизнедеятельность, особенно в самых северных и восточных районах страны.

Результаты исследований, их обсуждение. Лидером молочной индустрии Финляндии является компания Валио, основанная в 1905 году. Компания располагает диверсифицированным портфелем молочных продуктов: сыр, масло, йогурт, молоко, порошковые ингредиенты, а также на сегодняшний день явля-

ется лидером в области инновационных разработок и функциональных продуктов питания. Валио располагает и собственными запатентованными технологиями, в основном производством безлактозной продукции. Компания входит в число 20-ти самых крупных мировых импортеров молока. На рисунке 1 представлена цепочка поставок Валио.

Валио принадлежит 87% рынка переработки молока, а 5 крупнейших кооперативов Валио закупают более, чем 80% всего производимого в стране сырого молока. Каждый из этих пяти крупных кооперативов образовался в результате слияния региональных кооперативов меньшего размера. Пять межрегиональных кооперативов Валио почти полностью покрывают целую Финляндию. Таким образом, цепочка поставок молока от фермы до оптовых и розничных продавцов в большей степени находится под контролем сельхозпроизводителей [7].

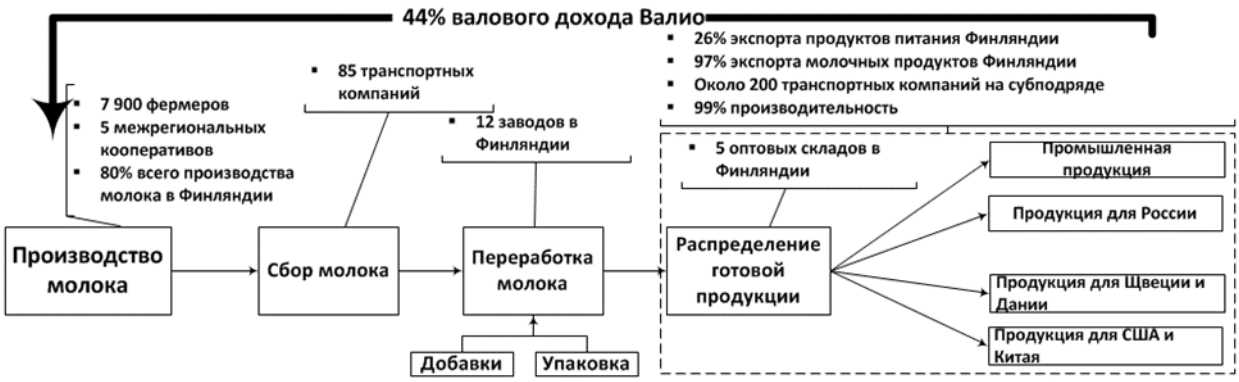


Рисунок 1. Цепочка поставок компании Валио

Сбор молока осуществляется с помощью молоковозов, оборудованных системой мониторинга условий перевозки в режиме реального времени.

Добавки и упаковка поставляется национальными и глобальными поставщиками, прошедшими процедуры согласования Валио, а готовая продукция распределяется на 5 оптовых складах, а оттуда уже согласно нужному направлению.

Валио имеет дочерние предприятия в 5 странах, в том числе и в России, и экспортирует продукции в 100 стран.

Высокая производительность позволяет Валио платить одинаковую цену сельхозпроизводителям в независимости от их размера и расположения. Наоборот, консолидация производителей поддерживает сильную позицию кооперативов в секторе и составляет 44% от валового дохода. Для сравнения в России доля сельхозпроизводителя в цене конечного продукта составляет 30-35% [9].

В сегменте жидкого молока Валио с 2009 года испытывает давление со стороны внутреннего игрока дочерней компании датской Арла Фудс АрлаИнгман, второго по величине переработчика. АрлаИнгман сотрудничает с несколькими финскими молочными кооперативами. Также на рынке присутствуют три региональных переработчика Satamaito, Maitokolmio и Maitomaa с достаточно сильной позицией региональных кооперативов.

Кооперативам Валио удается сохранять свои позиции на молочном рынке страны не только благодаря исторически сложившимся условиям, но также благодаря вложениям в R&D и развитие производства молока-сырья. Для Валио также важную роль играет продажа лицензий на производство продукции.

Пример успеха Валио демонстрирует, что кооперация эффективна и в современных экономических условиях 21 века. В других европейских странах таких как, Англия, Дания, Ирландия также работают кооперативы.

Заключение. Конечно, невозможно в точности повторить столетний опыт Финляндии особенно в России, где развитие АПК связано с крупным товарным производством и горизонтальные организационные структуры приживаются в российской практике с большим трудом. Тем не менее, не следует рассматривать кооперативы только как механизм социальной поддержки сельского населения и рассчитывать на поддержку правительства, поскольку какую бы организационную структуру не принимал бизнес, его целями должны оставаться эффективность и результативность в краткосрочной и долгосрочной перспективах для сохранения конкурентоспособности на рынке, и пример Валио доказывает, что кооперативы могут конкурировать с вертикально интегрированными компаниями. И в таком случае, одновременно с выполнением целевой функции бизнеса, кооперативы решают и социальную задачу поддержки и развития

сельских территорий. Возможно, не стоит измерять кооперативы категорией «Aut Caesar, aut nihil» отдельно от других существующих организационных структур: преферабельных вертикально-интегрированных структур или зарождающихся кластерных. Именно объединение их всех в единую интегрированную региональную или межрегиональную модель могло бы позволить использовать и создавать вновь конкурентные преимущества каждой из них. Возможно, именно такие модели, могут решить существующую проблему сельхозпроизводителей – диспаритет цен молочной отрасли в пользу переработчиков и розничных сетей.

Библиографический список

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (дата обращения: 04.02.2019)
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 201 с.
3. Суворова Л. А., Парфиненко Т. В. Региональная сельскохозяйственная потребительская кооперация в молочном подкомплексе АПК как направление устойчивого развития сельских территорий // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник материалов: в 2 кн. / XIII Международная научно-практическая конференция (15-16 февраля 2018 г.). Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2018. С. 190-191.
4. Всероссийский форум сельхозпроизводителей // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57035 (дата обращения: 04.02.2019)
5. Резолюция V Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов «Объединение в кооперативы – путь к прогрессу АПК» 16-17 ноября 2017 г. Москва / Союз сельских кредитных кооперативов. URL: https://www.rccunion.ru/index.php/novosti/248-rezolyutsiya-v-vserossijskogo-s-ezda-selskokhozyajstvennykh-kooperativov-ob-edinenie-v-kooperativy-put-k-progressu-apk (дата обращения: 04.02.2019)
6. Scotland learns from the Finnish co-operative movement. URL: https://www.thenews.coop/103287/sector/retail/scotland-learning-finnish-co-operative-movement/ (дата обращения: 04.02.2019)
7. Pyykkonen P., Backman S., Kauriinoja H., Ollila P. Support for Farmers' Cooperatives. Country report. Finland. 2012 // URL: http://edepot.wur.nl/244794 (дата обращения: 04.02.2019)
8. Производители сочли вмешательством идеи властей по поддержке рынка молока // Телеканал РБК : официальный сайт. URL: https://www.rbc.ru/business/24/04/2018/5ad9fdcb9a79473c860626ce (дата обращения: 04.02.2019)

Сравнительный анализ электронного научного журнала и его печатного аналога

Петрова А. Н.[a], Динер Е. В.[b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерацияа[a,b]
E-mail: usr12198@vyatsu.ru[a], usr08730@vyatsu.ru[b]

Аннотация: В настоящее время электронные/сетевые научные журналы являются неотъемлемой частью научного мира. Для того чтобы журнал был опубликован в различных базах цитирования, таких как РИНЦ, Scopus, Web of Scince и т. д., необходимо иметь электронные аналоги печатных журналов.

В статье рассматриваются требования к печатным и электронным научным изданиям, на основе принципа эргономичности проводится сравнительный анализ электронного научного журнала «Вестник ВятГУ» и его печатной версии. Результаты сравнительного анализа позволяют выявить существенные различия между этими формами представления научной литературы, а также определить основные рекомендации по улучшению восприятия информации в электронной версии журнала.

Ключевые слова: научное издание, сайт, научное электронное издание, электронный научный журнал, принцип эргономичности

Качественно новый уровень гипертекстовости, интерактивности, присущий компьютерной среде, вызвал к жизни множество электронных объектов коммуникации, идентификация которых, а также требования к ним до сих пор вызывают затруднения. К таким объектам можно отнести сайты научных журналов.

В некоторых работах утверждается, что сайт научного журнала может позиционироваться как полноценное научное издание, так как: 1) является публикацией; 2) содержит информацию научного плана; 3) обладает соотносимой с печатным изданием структурой; 4) включает в себя определенные сервисы, удобные для представления этой информации в едином научном пространстве и т.д. С этих позиций при создании сайта научного издательства необходимо учитывать книговедческие требования, предъявляемые к традиционному научному изданию [Е. В. Динер, 2016].

Однако между электронной и печатной версией научного издания знак равенства ставить нельзя, поскольку их функционал является различным. Сле-

довательно, к электронной версии научного издания книговедческие требования необходимо применять с учётом возможностей электронной среды.

С целью определения этих требований был сделан анализ научных и нормативных источников, который показал, что под научным книжным изданием в теории и практике издательского дела принято понимать литературу, содержащую результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, а также подготовленные к публикации памятники культуры и исторические документы [ГОСТ 7.60-2003].

Работа над концепцией научного издания должна быть направлена на то, чтобы сформулировать целостную информационную систему, состоящую из органически связанных литературного произведения и аппарата. При этом в содержании и структуре издания необходимо представить все составляющие научного исследования.

В научном произведении как элементе научной коммуникации должны находить полное отражение предмет, цель и задачи научного исследования (познания), его характер, метод и результат. Оно может содержать теоретический анализ какой-либо научной проблемы, изложение хода и результатов экспериментальных исследований, чем и определяется структура такого издания [Антонова С. Г.].

Исходя из этого, редактору необходимо опираться на помощь научных консультантов и рецензентов для полной и правильной оценки авторского оригинала произведения. Необходимо обращать внимание на актуальность темы и обоснованность её выбора. Важными критериями оценки также являются научность, достоверность, обоснованность фактического материала, его репрезентативность, полнота, структура, логика построения, языково-стилистические качества, реализация целей исследования.

Все требования, характерные для печатного научного издания, нужно адаптировать и к электронному формату таких изданий. Но этот процесс должен опираться как на программно-технологические средства, так и на опреде-

лённые принципы, способствующие трансляции книжной культуры в электронную среду.

Состав электронного издания представлен авторским произведением (группой произведений) и инфраструктурой (аппаратом издания), взаимодействие которых обеспечивается соответствующими программно-технологическими средствами [ГОСТ 7.0.83-2013]. Аппарат электронного издания – это совокупность дополнительных элементов, призванных пояснять содержание вошедших в издание произведений и способствовать его усвоению, облегчить читателю пользование изданием, а также помогать его обработке и представлению в статистических, библиотечно-библиографических и информационных службах. Эти задачи реализуются задействованными программно-технологическими средствами на основе ссылочных отношений (гиперссылок) с основной частью издания (произведением) или в виде поиска необходимых терминов.

В научных работах, посвящённых книговедческой тематике, и в требованиях, предъявляемых к научному изданию государственными стандартами, эта специфика электронного научного издания не учитывается, не выделяются их особенности и требования к ним.

Результаты анализа научной литературы позволяет утверждать, что к исследованию и разработке концепции электронного научного издания необходимо подходить с позиции принципа эргономичности, теоретические аспекты которого содержатся в трудах В. И. Васильева, Н. В. Вдовиной, Н. И. Колковой, И. Л. Скипор, Д. А. Тарасовой, Ю. О. Баклановой, М. С. Ильиных, Е. В. Динер и др.

Например, Васильев В. И., Вдовина Н. В. рассматривают вопрос о проблемах и перспективах развития книжной культуры в информационном обществе, опираясь на современный теоретико-методологический инструментарий наук социально-информационного цикла [Васильев В. И.; Вдовина Н. В.].

В работах Баклановой Ю. О. выделены критерии, по которым можно оценить качество электронных научных журналов, рецензируемых периодических

изданий, выставленных в Интернете. К ним относятся дизайн, доступность в сети, частота обновлений и т. п., но наиболее важным автор считает контекст издания [Бакланова Ю. О.].

Наиболее подробно аспекты принципа эргономичности представлены в трудах Е. В. Динер. На основе имеющихся в научной литературе теоретических данных автор выявляет содержание принципа эргономичности по отношению к любому электронному изданию. Согласно Е. В. Динер, традиционная книжная культура может транслироваться в электронную среду на основе главного требования: эффективности взаимодействия читателя с электронной книгой. Оно должно быть реализовано с учетом особенностей электронного носителя информации.

В содержание принципа эргономичности по отношению к электронной книге автор включает требования целесообразности, рациональности и аттрактивности, которые призваны обеспечить наиболее эффективное взаимодействие пользователя с сайтом [Динер Е. В.]. Для того чтобы определить, как эти требования работают в отношении электронного научного журнала, и выявить его особенности, в исследовании была проведена сравнительная характеристика электронного научного журнала «Вестник ВятГУ» и его печатного аналога.

Электронная версия журнала воспроизводится в любое время на любом носителе, подсоединенном к сети, что отражает требование ***целесообразности***. Передача информации осуществляется посредством только текстовых знаковых систем. Следует отметить отсутствие мобильной версии: окно сайта не подстраивается под экран устройства, что с позиции современных требований к электронным документам можно считать очевидным недостатком. Электронный журнал доступен для скачивания в виде оригинал-макета в формате PDF на сайте журнала, а также распространяется по подписке в печатном виде.

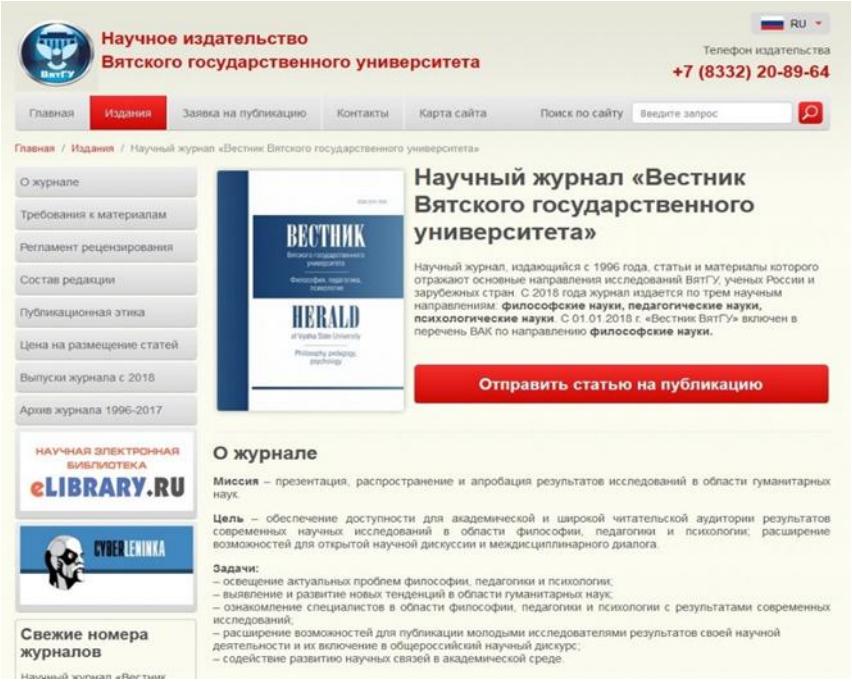


Рис. 1. Страница журнала «Вестник ВятГУ»

Структура сайта, как и структура печатного аналога, представлена в строгом соответствии с требованиями к научному изданию. Сайт журнала состоит из разделов, в которых дается вся необходимая информация об издании и его содержании. Элементы сайта выстроены с учётом разделения общей информации о журнале, его выпусках, необходимой информации для авторов, требований к публикациям, сведений о контактах и т. д. Ему присущи оптимальное сочетание поисковых и загрузочных систем, выбора программного обеспечения, параметров отражения содержания книги, то есть его составляющие подчиняются требованию ***рациональности***.

Основная информация, которая размещена в разделах и которую АНРИ определяет, как обязательную, вынесена на главную страницу журнала: редакционная политика (цели и задачи, миссия, тематический охват, характеристика авторской и читательской аудитории и т. д.), история создания и переименования, год основания, выходные данные (год основания, периодичность, ISSN(ы), учредитель(и), издательство и т. д.), информация о главном редакторе, периодичность, издательство (название, город, страна). Выходные данные также обязательны и для печатного издания журнала, однако в печатном варианте отсутствует редакционная политика и история создания.

Для современного электронного научного журнала важно иметь англоязычную версию, она является обязательной, но в рассматриваемом электронном журнале представленная информация переведена не в полном объёме, что может затруднить её восприятие для определённой группы пользователей. Такая возможность для электронной версии журнала является важной, поскольку в печатной версии реализовать её затруднительно. Это тоже можно считать некоторым недостатком, нарушающим принцип рациональности. Также в разработке находится раздел «*карта сайта»*.

Статьи на сайте располагаются на вкладке «*выпуски журнала»*, где необходимо выбрать нужный номер с левой стороны. Данное издание не предполагает адаптации к персональным характеристикам пользователя, так как оно является детерминированным: содержание и способ взаимодействия с ним определены издателем и не могут быть изменены читателем. В этом случае целесообразно добавить личный кабинет пользователя, возможность регистрироваться, чтобы авторы могли следить за этапами работы редакции над статьей. В печатном варианте мы можем видеть только содержание конкретного номера.

В содержании каждого номера на сайте присутствуют все авторы и заглавия с указанием первой страницы или диапазона страниц каждой статьи, ссылка на скачивание полного текста выпуска, ссылка на скачивание полного текста статей, DOI также дублируется перед ссылкой на скачивание. В печатном варианте DOI указывается в начале каждой статьи напротив УДК.

Функционал сайта позволяет добавлять перечень систем, в которых архивируется контент журнала с прямыми ссылками на информацию в них о журнале, баннеры баз данных с прямыми ссылками на информацию о журнале в них, но в печатном варианте данная информация отсутствует.

Сведения о редакционной коллегии идентичны как в печатном, так и в электронном изданиях. Для полноты сведений на сайт журнала можно было бы добавить дополнительные разделы с информацией обо всех авторах с поиском по фамилии, указатель статей, перечень статей, принятых к публика-

ции (находящихся в редакционном портфеле), общее количество принятых и отклоненных статей за определенный период.

Последним требованием принципа эргономичности является ***аттрактивность,*** которая означает привлекательность издания с точки зрения дизайна, цветовых решений и качества представления графического, звукового и видеоматериала.

Печатное издание выполнено в классическом стиле, дизайн строгий, в макете представлены все необходимые части аппарата и сведения. Электронный макет журнала идентичен печатному, но сайт журнала выполнен в другой цветовой палитре (бежевый, красный), и использует возможности сетевого пространства, о которых уже было сказано ранее. Для большей привлекательности можно добавить видео-контент, содержащий отчёты о научных конференциях, круглых столах, научных новостях и т. д.

Таким образом, результаты сравнительного анализа электронной и печатной версий журнала «Вестник ВятГУ» показали, что электронный журнал соотносим с его печатной версией, в целом отвечает требованиям принципа эргономичности, однако имеет ряд преимуществ, реализация которых помогла бы сделать электронный журнал более интересным для пользователя. На основе такого анализа могут быть разработаны общие требования к научному электронному журналу, способствующие более эффективной научной коммуникации в компьютерной среде.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты по издательскому делу: сб. М., 2009. 326 с.
2. Антонова, С. Г. Редакторская подготовка изданий : учебник. М., 2002.
3. ГОСТ Р 7.0.83-2013 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. Прин. 15.10.2013 ; действ. с 01.03.2014. М. : Стандартинформ, 2014. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200104766 (Дата обращения: 06.02.2018)

4. Васильев, В. И. Книга. Книгоиздание. Книговедение. Книжная культура (История и современность) // Материалы XIII международ. науч. конференции по проблемам книговедения. М., 2014.Ч. 3. 53 с.
5. Вдовина, Н. В. Инновационное развитие общества и культура электронной книги: к постановке проблемы // Книга в информационном обществе : материалы XIII междунар. науч. конф. М., 2014. Ч. 1. С. 447–448.
6. Бакланова, Ю. О. Электронный научный журнал – ресурс открытого доступа // Управление экономическими системами. 2007. № 1. URL : http://uecs.ru/uecs-09-92006/item/70-2011-03-21-07-23-25
7. Динер, Е. В. Электронная книга как категория книговедения : монография. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2017. 245 с.

Репрезентация концепта *жизнь* в поэзии С. А. Сырневой

Петрусь Т. В.
кандидат филологических наук, наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: tatkirov@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается весьма актуальная в сфере когнитивной лингвистики проблема концепта как результата познавательной и творческой деятельности человека. Подход автора статьи обусловливается взглядом на концепт как ментально-психологическую единицу, которая раскрывает свои особенности в художественном тексте. Цель исследования – анализ функционирования лексемы *жизнь* в поэзии С. А. Сырневой. В процессе контекстуального анализа делаются наблюдения над семантикой и лексическими связями имени концепта с целью выявления философских и эстетических представлений поэта. Автор статьи исследует случаи образной репрезентации концепта. Индивидуально-авторская трактовка жизни основывается на субъективном восприятии действительности поэтом. Этому восприятию свойственна метафоризация понятия *жизнь*, проявляющаяся в контекстах, которые позволяют формировать пространственные и временные ассоциации. Рассмотрение семантического объема слова позволяет выявить существенные концептуальные признаки. Результаты, представленные в статье, могут найти применение в преподавании некоторых вузовских дисциплин, например, лексикологии современного русского языка, филологического анализа текста.

Ключевые слова: концепт, текст, концептуальный признак, семантика, лексема, ассоциация, образ.

В лингвистической и лингвокультурологической литературе термин *концепт* имеет различные трактовки, что объясняется многосторонностью и объемностью самого понятия. В современной лингвистике исследование концептов весьма актуально. Достаточно назвать, в частности, работы Н. Д. Арутюновой [Арутюнова Н. Д. 1999] и Е. С. Кубряковой [Кубрякова Е. С. 2004]. Во всех теориях концепта он так или иначе рассматривается как единица человеческого опыта, результат познавательной деятельности человека, являющийся базовой единицей мыслительного кода [Попова З. Д., Стернин И. А., с. 24]. По мнению В. А. Масловой, концепт представляет собой содержательную информацию, получаемую в процессе познавательной деятельности человека и находящую выражение в языковых формах [Маслова В. А., с. 90–91].

В круг так называемых базисных концептов любого языка входит концепт *жизнь*. В настоящей статье предпринята попытка описать понятийный и контекстуальный аспекты концепта *жизнь* в индивидуально-авторской интерпретации известного современного вятского поэта С. А. Сырневой.

Для осуществления поставленной цели необходимо обнаружить ассоциативные связи понятия *жизнь*, отраженные в поэтических текстах, методом компонентного анализа описать семы, включаемые поэтом в семантическую структуру слова-имени концепта, при помощи анализа сочетаемости слова *жизнь* установить дополнительные концептуальные признаки.

Поэзия С. А. Сырневой философична, ей свойственны созерцательность, погруженность во внутренний мир автора. В данном случае целесообразно использовать то понимание образа автора как некой категории, которое принадлежит В. В. Виноградову: «Образ автора, изъятый из мира повествования как действующее лицо, как форма его экспрессивно-смыслового освещения, всё же не перестает мыслиться и присутствовать в художественном произведении, в его стиле» [Виноградов В. В., с. 140].

В анализируемых в данной статье поэтических сборниках С. А. Сырневой [Сырнева С. А. 2008, Сырнева С. А. 2010] семантика слова *жизнь* выглядит достаточно разнообразной, представлены многие из отмечаемых толковыми словарями значений. Автор воспринимает жизнь как «особую форму существования материи» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с.194]: *жизнь сложней, как о ней ни судачь;* как «физиологическое состояние человека»: *сколько здесь раненых к жизни вернулось*; как «проявление жизненной энергии»: *в дом этот черный, дворянский, пустынный жизнь никогда, никогда не вернется;* как «время существования, отрезок времени»*: жизнь прошла; долгая жизнь.*

Репрезентация концепта в текстах С. А. Сырневой позволяет рассмотреть своеобразную «философию жизни», свойственную автору и его восприятию действительности. Как субъект текстового пространства автор проявляется в метафоризации, сопровождающей лексему *жизнь*. Для поэта жизнь обладает пространственными характеристиками: ***жизнь вертикальна****: она не идет, оседает под ноги она*; жизнь может изменять свое положение в пространстве: ***жизнь*** *переместилась в вышину*. Жизнь даже может быть представлена как некая пространственная сущность: *я в самой суетной части непродуманной* ***жизни*** *жила*; *оттуда в* ***жизнь*** *веселей смотреть*; ***жизнь*** *ему то тесна,*

то неслыханно широка; она может мыслиться как ничем не ограниченное вместилище: ***жизнь*** *такова, что разом всё уместилось в ней.* Важным концептуальным признаком жизни является ее подвижность, для автора крайне важно ощущать движение жизни, такие контексты весьма частотны, например: ***двинулась жизнь***; *быстрей* ***промчится жизнь*** *земная*; ***жизнь прошла*** *и повисла на том рубеже;* ***жизнь волну за волной катит; шевеление жизни*** *земной;* ***стремительной жизни*** *глядела вослед, удалялась березка кривая*. В содержание концепта включено также представление о возможности «измерять» жизнь количественно: ***сколько жизни*** *впустую уходит*.

Пространственные ассоциации связаны с ассоциациями темпоральными, быстротечность жизни воспринимается авторским сознанием как аналог быстротечности ночи: *то ли* ***ночь*** *– напролет, то ли* ***жизнь*** *– напролет*. С одной стороны, жизнь метафоризируется как категория, обозначающая конечное время: *остаток* ***жизни*** *тает; я сюда являюсь, как в приют, на склоне* ***жизни****, на закате дня.* Эта особенность жизни воспринимается эмоционально – то с разочарованием: *Только и было, что ноша семьи, / только и было – и* ***жизнь прожита***! – то с запоздалым пониманием ценности жизни: ***Жизнь*** *моя,* ***наскоро*** *ты* ***прожита****. / Что ж ты молчала, что ты – благодать*? Однако, с другой стороны, автору свойственен и рационально-философский взгляд: *но никто не знает,* ***как жизнь доживать****, / ибо это впервые досталось нам*. В следующем контексте темпоральные коннотации привносят в понятие *жизнь* информацию социально-исторического характера (жизнь – «эпоха»): *Это было в далекой советской стране, / это есть колыбель и обитель. / Вот он едет в село на железном коне – / работяга, отец, победитель. / Это* ***жизнь,*** *это в космос Гагарин ушел…*

Интересно, что в семантику выражения *проживать жизнь* С. А. Сырнева включает представление не только об исчерпанности времени человеческого существования, но и о том, что течение жизни сопряжено с утратой определенных эмоционально-психологических состояний. С прожитыми годами автор начинает воспринимать как единственное содержание жизни свой поэтический

дар: *В первых жизнях* ***прожила*** *я* ***счастье****, / в первых жизнях* ***прожила*** *я* ***гордость****. / А теперь – ни гордости, ни счастья, / лишь одно прожить осталось: голос. /* ***Жизнь*** *моя* ***последняя****! Не будет / больше ничего: я* ***проживаю голос****…* Здесь *голос* становится не атрибутом жизни, а ее сущностью. Заметим, что, хотя пара антонимов *первый/ последний* закономерно позволяет предположить и наличие в поэтике С. А. Сырневой другой пары – *жизнь/смерть*, в анализируемых текстах эта традиционная для поэзии и искусства антитеза отсутствует.

В авторской интерпретации концепта *жизнь* возможно усмотреть также и некоторую мистическую составляющую: жизнь *дана, дается* (обратим внимание на форму страдательного залога); она *мнимая, нездешняя;* ее назначение *предрешено; оставшийся путь* (традиционный синоним *жизни) преднамечен.*

Для поэзии С. А. Сырневой характерна своего рода визуализация образа *жизни* при помощи сравнений: ***Жизнь*** *обратно меня принесла, /* ***как река, обращенная вспять.*** ***О жизнь****, для кого ты? По степи закатной /* ***закованным всадником*** *ты пролетаешь.* Жизнь в качестве объекта сравнения чаще всего изображается на фоне природы, т. е. образы сравнения – это природные реалии. Созерцая пейзаж, поэт находит детали, которые ассоциируются с жизнью, причем не всегда представляется возможным почувствовать реальность картины: ***Жизнь*** *просматривалась насквозь, /* ***словно улица без листвы****. / И стоял за окном январь, / и фонарь до утра не гас. /* ***Жизнь*** *просвечивала,* ***как янтарь****.* Далее в стихотворении образ усложняется, возникает развернутое сравнение, в котором на первый план выходит уже не само сопоставление жизни с изображаемой картиной, а мысль о зависимости жизни от внешних обстоятельств: *Моей* ***жизни*** *тысячу верст / закатали,* ***как снежный ком****, / и поставили на мороз, / и оставили под окном.*

Поскольку в центре картины мира лирического поэта находится его индивидуальное мироощущение, то вполне естественно, что жизнь в большей части текстов изображается как *моя*. Но следует отметить, что в текстах С. А. Сырневой присутствует также отделение жизни от автора, отношение к жизни как к некоему собеседнику, что выражается в риторических обращени-

ях, которые, однако, можно расценивать не как исключительно риторические, так как, по представлению лирической героини, с жизнью можно встретиться, ей можно не лгать, она может прийти и помочь: *О жизнь моя, мы встретимся не здесь, / не при чужих, которым надо лгать. Жизнь моя, жизнь нездешняя, / вспомни меня, приди, / как за оставленной вещью.*

Специфической особенностью рассматриваемого концепта является то, что словосочетания, в которых слово *жизнь* употреблено в родительном приименном, демонстрируют почти исключительно определительные значения: ***гармония*** *жизни земной, жизни* ***смысл правда*** *жизни,* ***назначенье*** *жизни*. Следовательно, именно характеристики *гармония, смысл, правда, назначение* нужно рассматривать как концептуальные признаки жизни. Индивидуально-авторская трактовка концепта традиционна для русской классической поэзии, к которой по менталитету, философской позиции и поэтике так близка С. А. Сырнева. В этом смысле показательно, что в набор важных концептуальных признаков не входят, например, достаток, благополучие и даже счастье.

Таким образом, исследованные тексты дают основание сделать вывод о том, что семантические реализации слова *жизнь*, актуализируясь в поэзии С. А. Сырневой, становятся признаками концептуальными, т.е. создают основу концепта. Индивидуально-авторская интерпретация концепта *жизнь* складывается из таких концептуальных признаков, как пространственные и темпоральные ассоциации, представление о поэтическом даре как неизменном содержании жизни. Концепт *жизнь* в языковой картине мира С. А. Сырневой непременно предполагает также наличие следующих категориально важных качеств: гармонии, правды, смысла.

Библиографический список

4. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
6. Попова, З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.

7. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика. Минск : ТетраСистемс, 2012. 266 с.
8. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы. М., 1959. 656 с.
9. Сырнева, С. А. Избранные стихи. М. : ИТРК, 2008. 192 с.
10. Сырнева, С. А. Белая дудка. Киров : О-Краткое, 2010. 288 с.Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2010. 874 с.

История републикации произведений В. А. Соллогуба в XX– XXI вв.

Петухов В. Д.[a], Черниговский Д. Н.[b,]
аспирант 2-го курса кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: vict.petukhoff@yandex.ru [a], stb02@yandex.ru [b]

Аннотация: интерес к творчеству Владимира Александровича Соллогуба, известного в XIX веке прозаика, драматурга, и мемуариста, участника натуральной школы со стороны критиков, литературоведов и читателей был и остается стабильно высоким. Произведения Соллогуба начали переиздаваться в СССР уже в 1920-е годы и переиздаются в современной России. Между тем, собрание сочинений писателя, трижды выходившее в свет до Октябрьской революции, ни разу потом не переиздавалось. Однако существенная часть творчества Соллогуба обладает высокими идейно-художественными достоинствами. Авторы статьи, дав себе труд аналитически рассмотреть отдельные переиздания повестей Соллогуба в советский и постсоветский периоды, приходят к выводу, что писатель заслуживает издания собрания основных своих сочинений и в наши дни.

Ключевые слова: В. А. Соллогуб, русская литература XIX века, современное отечественное литературоведение

Введение. Имя В.А. Соллогуба в литературоведческих кругах довольно долгое время не воспринималось всерьез. Соллогубу уже при жизни изрядно доставалось от критиков за архаичный язык, за мелкость его героев и за отсутствие прогрессивных идей у него самого как писателя. В свою очередь в советское время ко всему вышеуказанному добавился еще и пункт о «буржуазности» Соллогуба, который мало того, что описывал жизнь великосветских бездельников и эксплуататоров, не замечая тягот простого народа, так еще и явно своим героям симпатизировал. А потому, нет ничего удивительного, что с таким резюме Соллогуб попал в незавидный круг писателей второго ряда, которых обычно принято, как говорится, перечислять через запятую.

Однако в последнее время происходит даже не столько переосмысление роли и места Соллогуба в русской литературе, сколько по сути его новое открытие. К сожалению, этому процессу во многом мешает то, что существенная часть произведений Соллогуба не переиздавалась со второй половины XIX в. и, соответственно, многие произведения не вошли в сборники повестей Соллогуба, которые активно начали издаваться в Советском Союзе, начиная лишь со второй половины XX в.

Таким образом, *цель* этой статьи – сделать вывод о том, насколько репрезентативным является корпус републикаций произведений Соллогуба, осуществленных в нашей стране в XX и XXI вв.

Для достижения этой цели мы решаем следующую задачу: представить аналитический обзор самых заметных сборников повестей и рассказов Владимира Соллогуба, изданных в СССР и в современной России в указанное время.

Ведущим подходом в настоящем исследовании является дескриптивно-аналитический.

Для начала нужно заметить, что первые книги Соллогуба начали печататься в СССР уже в далекие 1920-е. Это было переиздание самой известной повести писателя «Тарантас» в 1923 гг. В 1930-е гг. были переизданы воспоминания писателя (1931) и «Водевили» с подзаголовком «Беда от нежного сердца. Сотрудники или чужим добром не наживешься. Горбун или выбор невесты». История этой маленькой книжки примечательна даже не столько датой её выхода – 1937 год, (менее подходящую дату для выпуска произведений, казалось бы, столь буржуазного жанра придумать довольно сложно) сколько тем, что с пресловутого тысяча девятьсот тридцать седьмого водевили Соллогуба не переиздавались ни разу, в том числе и в современной России.

Первый же сборник повестей и рассказов Соллогуба в СССР появился только в 1962 году. В него вошли семь произведений: «Сережа» с подзаголовком «Лоскуток из повседневной жизни», «История двух калош», «Аптекарша» «Собачка», «Тарантас», «Метель» и «Старушка». Как в свое время отметил В. Г. Белинский, лучшей рекомендацией любого произведения является его переиздание, поэтому именно с издательской точки зрения набор из этих семи повестей можно считать классическим, так как все они будут входить практически во все последующие сборники повестей писателя.

Нужно отметить, что если научная среда относилась к Соллогубу с осторожностью, то вот простым читателям сочинения писателя полюбились и пользовались, по признанию А. Немзера, завидной популярностью: «За вторую половину XX века свет увидели шесть сборников прозы Соллогуба – с варьирующим

составом, но непременно включающие «Тарантас», кроме того трижды явленный отдельно (в 1955 – скромная книжица, в 1982 – еще одно факсимильное издание, вскоре повторенное) и помещенный в антологию повестей 40—60-х годов XIX века. И при тогдашних огромных тиражах (к примеру, «Правда» в 1982 году напечатала 500 000 – да, с нулями ошибки нет, полмиллиона – экземпляров «Избранной прозы») на магазинных полках книги Соллогуба не залеживались…» [Немзер А., с. 401].

Несмотря на такой серьезный успех повестей в читательской среде, следующего издания публике пришлось ждать больше пятнадцати лет. Да и то, в 1978 г. новый сборник произведений Соллогуба вышел в весьма усеченном варианте − всего три повести. Собственно так он и назывался: «Три повести». К уже изданным в 1962 году «Тарантасу» и «Истории двух калош» добавилась повесть «Большой свет», которая впоследствии также переиздавалась не единожды, и ее, пожалуй, также можно назвать классической.

1980-е годы для издания книг Соллогуба можно считать поистине золотым веком. За неполное десятилетие с 1982 по 1988 гг. вышло семь различных сборников повестей, рассказов и мемуаров писателя. Особенно в этом отношении был примечательным 1988 г., но об этом чуть ниже. Например, в 1982 г., вновь отдельной книгой вышел «Тарантас». Это издание примечательно тем, что помимо самого текста произведения и вступительной статьи уже упоминавшегося выше А. Немзера, «Владимир Соллогуб и его главная книга», в ней также присутствует рассказ о Григории Гагарине – художнике-оформителе самого первого издания «Тарантаса» 1845 г., чьи иллюстрации были не просто «картинками», которые наглядно дополняли текст Соллогуба, а самым настоящим произведением искусства. Художественные достоинства этих иллюстраций вышли далеко за рамки простых рисунков, сопровождающих повествование, и стояли с текстом произведения на равных.

Уже через год, в 1983 г., вышел новый сборник повестей Соллогуба, который можно по праву считать одним из самых полных собраний произведений Соллогуба, когда-либо выходивших в СССР. К уже упомянутому списку семи

«классических» повестей, а также повести «Большой свет» добавились не печатавшиеся ранее «Неоконченные повести», а также «Воспитанница» – прямое продолжение «Собачки».

Следующие три сборника повестей вышли в 1988 г. Но если первый из них (с вступительной статьей все того же Немзера), вышедший в издательстве «Правда» не представлял собой ничего нового: в нем был набор уже хорошо знакомых любителям русской литературы повестей: «Сережа», «История двух калош», «Большой свет», «Аптекарша», «Неоконченные повести», «Тарантас», «Собачка», «Воспитанница» и «Метель», то вот издательство «Советская Россия» выпустило книжку, которая интересна тем, что, во-первых, вступительную статью к ней написал не Немзер, а уже другой литературовед – Н. И. Якушин. Во-вторых, в ней, помимо уже известных читателям «Сережи», «Аптекарши», «Неоконченных повестей», конечно же, «Тарантаса», «Собачки» и «Метели» – были представлены две ранее неизвестные читателям повести: «Два студента» и «Лев». Ну и, наконец, в этом издании помимо прочего были перепечатаны отрывки из воспоминаний Соллогуба. На такое смешение беллетристики и мемуаров издатели раньше не решались.

В том же 1988 г. почин «Советской России» поддержали коллеги из ленинградского отделения издательства «Художественная литература», которые пошли еще дальше, уравняв в своем сборнике художественные произведения Соллогуба с его мемуарами – «Повести. Воспоминания». Самих повестей в этой книге всего пять: «История двух калош», «Большой свет», «Аптекарша», «Тарантас» и «Метель», в то время как большая часть книги отводится воспоминаниям писателя.

Отдельной же книгой воспоминания Соллогуба вышли в том же 1988 г., что свидетельствует о безусловной значимости этих мемуаров и, конечно же, об интересе к ним со стороны публики. Также стоит отметить, что воспоминания эти вышли спустя почти шестьдесят лет после своего первого появления в 1931 году.

К большому сожалению после «золотого» 1988 г. книги Соллогуба стали выходить куда реже, чему виной стали, прямо скажем, далеко не литературные причины. В смутные 1990-е гг. книгоиздательство, как и иные сферы общественной и культурной жизни, попало в такое крутое пике, что, увы, огромными тиражами стал издаваться всевозможный литературный мусор, в то время как произведения классической русской литературы в буквальном смысле стали массово выбрасываться на помойки. Увы, за эти годы в России было издано едва ли больше, чем за тот же 1988 г. Уже скорее по инерции в 1993 г. вышли «Петербургские страницы воспоминаний В.А. Соллогуба», после чего имя Соллогуба надолго исчезло с книжных прилавков. В последние годы ситуация стала несколько выправляться, но, к сожалению, это касается не столько художественных произведений, сколько мемуаров Соллогуба, которые вышли в 2008 и в 2011 (правда, в это издание вошли и повести «История двух калош», «Большой свет», «Тарантас»). А уже в 2018 г. были переизданы «Петербургские страницы…».

Что же касается повестей и рассказов, то тут, увы, все куда скромнее: лишь, вышедший в 2012 г. в издательстве «Азбука», один сборник избранной прозы, который, правда, как и в старые добрые времена, сопровождался статьей Немзера и состоял из «Аптекарши», «Собачки», «Воспитанницы», «Тарантаса», «Неоконченных повестей», «Большого света», «Истории двух калош» и «Сережи». Особенно же приятно, что в сборнике нашлось место и новой, ранее не издававшейся повести – «Приключение на железной дороге», которая продолжает историю Сережи, героя одноименного произведения. Это, к слову, весьма характерная черта произведений Соллогуба: многие повести, которые принято было рассматривать, как самостоятельные законченные произведения, на самом деле либо имеют продолжения, где зачастую повествование ведется уже несколько иным способом, например, происходит смена повествователя от третьего лица к первому, либо вовсе сами являются заключительными частями целого цикла повестей, например, повесть «Старушка» в советское время печаталась как отдельное произведение, в то время как его, на наш взгляд, нужно

издать последней в цикле из четырех повестей, рассказывающих о жизни светской женщины, в которой «Старушка» соответственно, идет последней, как это сделано, например, в прижизненном издании Смирдина 1856 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последнее время интерес к творчеству Соллогуба и изданию его произведений медленно, но верно возрождается. Наверное, не случись в 1990-е гг. краха всей издательской системы в России, то уже сейчас, мы, скорее всего, имели бы в современном печатном виде, если не все, то, по крайней мере, большинство произведений этого автора. Однако, история, как известно, не терпит сослагательного наклонения, а потому, сейчас мы находимся только в начале пути полного открытия всего творчества даровитого писателя, коим Соллогуб, безусловно, является.

Библиографический список

1. Немзер, А. При свете Жуковского. М., 2013.

Оценка и анализ системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона

Петухова А. А.
Ассистент кафедры сервиса, туризма и торгового дела
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: aa_petuhova@vyatsu.ru

Аннотация: Эффективность управления системой мониторинга факторов экономической безопасности представляет собой результативность функционирования системы и процесса управления как взаимодействия управляемой и управляющей систем. Система мониторинга факторов является важным элементом общей системы управления экономической безопасностью региона, определяющей скорость получения необходимой информации, влияющей на процесс принятия управленческих решений, поэтому оценка эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности и оценка уровня экономической безопасности региона должны вестись на основе основных количественных показателей и на основе экспертной оценки. Но так как многие показатели являются качественными, то они требуют операционализации, то есть преобразования в форму, поддающуюся измерению. В статье дана оценка эффективности системы мониторинга факторов экономической безопасности с использованием подхода, предложенным Похабовым В. И., Ворожцовым С. Н. Потапенко А. Ю., адаптированная нами для оценки эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона. Предложены основные элементы, которые позволят оценить степень организации системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности регионов ПФО.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, система мониторинга, факторы экономической безопасности.

Введение. Одним из методов обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности и ликвидации проблем управления экономической безопасностью региона является организация и проведение мониторинга.

Мониторинг – это постоянное или регулярное наблюдение за каким-либо объектом или процессом с целью оценки, сравнения и прогнозирования.

При этом происходит систематическая диагностика ситуации с использованием четкой системы индикаторов-критериев оценки. [Ганеева Ж. Г., с. 30].

Цель исследования – оценка и анализ эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона.

Задачи исследования: оценить уровень экономической безопасности регионов ПФО и оценить эффективность системы мониторинга факторов, угрожающих экономической системе безопасности регионов ПФО.

Для оценки эффективности системы мониторинга факторов экономической безопасности используем *подход*, предложенный Похабовым В. И., Во-

рожцовым С. Н., Потапенко А. Ю. [Похабов В. И., с. 162], адаптированный нами для оценки эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона. Нами предложены основные элементы, которые позволят оценить степень организации системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности регионов ПФО.

Эффективность системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона можно оценить с помощью методики, основанной на оценке основных этапов.

1. Анализ системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБ региона;

1.1. Организация анализа факторов формирующих экономическую независимость региона;

1.2. Организация анализа факторов, формирующих стабильность и устойчивость региональной экономики;

1.3. Организация анализа факторов, формирующих способность к саморазвитию и прогрессу;

1.4. Организация анализа внешнеэкономических угроз;

1.5. Организация анализа внутренних угроз безопасности;

1.6. Организация анализа угроз в реальном секторе;

2. Оценка планирования мероприятий по формированию системы мониторинга ЭБр;

2.1. Определение целей и задач формирования системы мониторинга;

2.2. Определение приоритетных направлений формирования системы мониторинга ЭБр;

3. Оценка организации мероприятий по повышению эффективности мониторинга факторов угрожающих экономической безопасности региона;

3.1. Разработка регламентирующих документов;

3.2. Формирование рабочей группы для мониторинга факторов;

3.3. Формирование системы мотивации персонала;

3.4. Формирование информационной базы для оценки экономической безопасности региона;

3.5. Организация аналитической обработки информации, анализа отклонений. Интерпретация результатов;

3.6. Организация мероприятий по устранению отклонений по приоритетным направлениям;

4. Оценка процедуры контроля и эффективности системы мониторинга;

4.1. Контроль и оценка управления системой мониторинга;

5. Обобщение результатов оценки эффективности и разработка рекомендаций по повышению эффективности системы мониторингом ЭБр;

5.1. Формирование выводов в форме отчета для заинтересованных лиц;

5.2. Формирование предложений по повышению эффективности системы мониторингом ЭБр и доведение до руководства.

Данная методика может быть адаптирована для сравнительной оценки эффективности системы мониторинга экономической безопасности всех регионов ПФО (А, Б, В – субъекты ПФО).

Для определения зависимости уровня экономической безопасности региона от эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности региона произведем оценку с помощью опроса экспертов.

По результатам экспертных оценок охарактеризуем эффективность системы мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности по регионам ПФО (Табл. 1).

Таблица 1

Группировка по показателю эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр

Группы	Номера ПФО	Средний показатель по группе
Группа №1 (от 7,51 до 10)	Г	8,3
Группа №2 (от 5,01 до 7,5)	А, В, Е, Ж, И, К, Н, М, Д	(6,5+7,1+5,6+6,3+7,1 +7+5,6+5,8+6,3) = 6,4
Группа №3 (от 2,51 до 5,0)	Б, З, О, Л	(4,9+5+4,8+5) = 4,9
Группа №4 (от 1,0 до 2,5)	-	-

Продолжение таблицы 1

Средние показатели эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр					
Наименование		Группа №1	Группа №2	Группа № 3	Группа № 4
Итого по организации анализа факторов, угрожающих экономической безопасности ЭБр	Средний балл	7,6	6,8	6,1	-
	Коэффициент	0,76	0,68	0,61	-
Итого по оценке планирования мероприятий по формированию системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр	Средний балл	7,8	6,5	5,8	-
	Коэффициент	0,78	0,65	0,58	-
Итого по оценке организации мероприятий по повышению эффективности мониторинга факторов, угрожающих ЭБр	Средний балл	7,3	5,8	4,1	-
	Коэффициент	0,73	0,58	0,41	-
Итого по оценке процедуры контроля и эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр	Средний балл	8,4	5,9	3,8	-
	Коэффициент	0,84	0,59	0,38	-
Итого по обобщению результатов оценки системы мониторинга и разработки рекомендаций по повышению эффективности	Средний балл	8,7	6,7	4,8	-
	Коэффициент	0,87	0,67	0,48	-
	Коэффициент	0,87	0,67	0,48	-

Для определения баллов оценки уровня экономической безопасности регионов используем показатели, где:

x_1 – уровень продовольственной самообеспеченности;

x_2 – уровень удовлетворенности физиологических потребностей населения в основных продуктах питания;

x_3 – доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;

x_4 – доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление;

x_5 – коэффициент Джинни;

x_6 – показатели обеспеченности региона собственными энергоресурсами, включая производство первичной энергии, мазута, дизельного топлива, электроэнергии, добычи газа по отношению к объемам их потребления;

x_7 – показатели энергетической эффективности, включая энергоемкость ВРП, электроемкость ВРП, тепловые потери в сетях, удельные затраты топлива на производство тепловой энергии по отношению к средним по округу показателям;

x_8 – показатели, характеризующие физические риски энергоснабжения, включая степень износа основных фондов по виду экономической деятельности;

x_9 – показатели характеризующие экономическую доступность энергоресурсов, включая средние тарифы на электроэнергию и тарифы на электроэнергию для населения, стоимость сетевого газа для населения, стоимость горячего водоснабжения, стоимость отопления, средняя потребительская цена на дизельное топливо, средняя потребительская цена на бензин;

x_{10} – средний рейтинг по группам, характеризующий экономическую доступность энергоресурсов;

x_{11} – валовой региональный продукт на душу населения, руб.;

x_{12} – индекс потребительских цен, %;

x_{13} – индекс промышленного производства, %;

x_{14} – инвестиции в основной капитал, млн. руб.;

x_{15} – основные фонды в расчёте на 1 тыс. занятых в экономике, млн. руб.;

x_{16} – оборот розничной торговли на душу населения оборот розничной торговли на душу населения, руб.;

x_{17} – сальдированный финансовый результат в расчёте на 1 организацию, млн. руб.;

x_{18} – продукция с.-х. в расчёте на 1 тыс. чел. региона, млн. руб.;

x_{19} – число зарегистрированных экологических преступлений, ед.;

x_{20} – среднесуточный отпуск воды на 1-го городского жителя, л.;

x_{21} – вывезено бытового мусора на 1 тыс. чел. региона, тыс.;

x_{22} – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в расчете на 1 тыс. чел. региона;

x_{23} – выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, всего, тыс. т.;

x_{24} – использование мощности очистных сооружений канализации, %;

x_{25} – улавливание и утилизация загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т.;

x_{26} – площадь зеленых массивов и насаждений в расчете на 1 городского жителя;

x_{27} – индекс демографической ситуации.

В целом полученные результаты свидетельствуют о слишком большой вариации оценок от 4,8 до 8,3 балла, по средней оценке, эффективности системы мониторинга. Все регионы ПФО можно разбить на 3 группы, так как к 4 группе (минимально низкая оценка системы мониторинга) не относится ни один регион. Наибольшее количество регионов относится к группе № 2 (от 5,01 до 7,5), это регионы Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Саратовская область, Самарская область, Чувашская Республика. Наиболее эффективной является система мониторинга Республики Татарстан (8,3 балла из 10).

Если интерпретировать результаты анализа в разрезе основных элементов, то наиболее развитой и эффективной является оценка процедуры контроля и эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр (коэффициент соответствия – 0,84), остальные элементы имеют усредненную оценку от 0,73 до 0,78.

Таблица 2

Исходные данные для определения позиций регионов на матрице

Регионы ПФО	Система мониторинга	Уровень ЭБр	В том числе по основным видам			
			Продовольственная	Энергетическая безопас-	Эколого-экономическая безопас-	Демографическая безопас-

	ринга		безопас-ность	ность	ность	ность
1.Республика Баш-кортостан	6,50	6,91	5,17	5,82	7,03	9,60

Продолжение таблицы 2

2.Республика Марий Эл	4,90	5,86	6,87	8,2	4,51	8,70
3.Республика Мор-довия	7,10	6,16	9,1	8,38	4,55	6,70
4.Республика Татар-стан	8,30	6,58	6,27	4,54	6,70	10,0
5.Чувашская Рес-публика	6,30	5,02	5,42	4,7	4,41	9,60
6.Удмуртская Рес-публика	5,60	6,41	7,87	7,68	5,27	9,80
7.Пермский край	6,30	7,34	6,25	5,42	7,78	8,50
8.Кировская обл.	5,00	6,08	6,95	9,02	4,81	6,40
9.Нижегородская об.	7,10	6,67	6,07	8,35	6,08	6,40
10.Оренбургская об	7,00	6,42	6,9	5,20	6,21	9,00
11.Пензенская обл.	5,00	5,65	7,55	8,29	4,35	6,70
12.Самарская обл.	5,60	6,62	6,05	4,96	6,81	7,70
13.Саратовская обл.	5,80	5,39	7,57	5,14	4,49	7,30
14.Ульяновская обл.	4,80	5,64	6,90	7,62	4,17	6,90

На основе анализа уровня экономической безопасности региона, можно сделать вывод, что все регионы ПФО можно разделить на 4 группы на основе следующей шкалы:

1. регионы с высоким уровнем экономической безопасности – от 8,1 до 10 баллов.
2. регионы со средним уровнем экономической безопасности – от 6,1 до 8,0 баллов.
3. регионы с низким уровнем экономической безопасности – от 3,1 до 6,0 баллов.
4. Регионы с недопустимо низким уровнем экономической безопасности – от 1 до 3,0 баллов.

Таблица 3

Матрица эффективности системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр

Уровень ЭБр / Эффективность системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр	Регион с высоким уровнем ЭБр	Регион со средним уровнем ЭБр	Регион со слабым уровнем ЭБр	Аутсайдеры (недопустимый уровень ЭБр)
	от 8,1 до 10 баллов	6,1-8,0	3,1-6,0	1,0–3,0
Регион с развитой системой мониторинга факторов, угрожающих ЭБр от 7,51-10	-	**Республика Татарстан**	-	-
Регион со средним уровнем развития системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр 5,01-7,5	-	**Республика Башкортостан** **Республика Мордовия** **Пермский край** **Удмуртская Республика** **Нижегородская область** **Оренбургская область** **Самарская область**	**Саратовская область** **Чувашская Республика**	-
Регион со слабым уровнем системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр 2,51-5,0	-	**Республика Марий Эл** **Кировская область**	**Пензенская область** **Ульяновская область**	-
Регион с низким уровнем развития системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр 1,0-2,5	-	-	-	-

Как видно, к первой группе не относится не один регион ПФО. Ко второй группе относятся Республика Татарстан, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Пермский край, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Оренбургская область, Самарская область, Республика Марий Эл, Ки-

ровская область. К регионам со слабым уровнем экономической безопасности относятся Саратовская область, Чувашская Республика, Пензенская область, Ульяновская область.

Таким образом, можно сделать *вывод*, что на сегодняшний день в системе управления экономической безопасностью регионов с высоким уровнем развития ЭБр и развитой системой мониторинга нет. К регионам со средним уровнем развития системы мониторинга и средним уровнем ЭБр относятся наибольшее количество регионов (Республика Башкортостан, Пермский край, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Оренбургская область, Самарская область). Регионы со слабым уровнем системы мониторинга (Пензенская область, Саратовская область)

К регионам с развитой системой мониторинга факторов относится Республика Татарстан, но система управления ЭБр требует от специалистов целенаправленной работы по повышению ее эффективности.

На основе проведенного анализа и оценки уровня ЭБр и системы мониторинга факторов, можно сделать вывод, что прослеживается прямая зависимость экономической безопасности от эффективного функционирования системы мониторинга факторов, угрожающих ЭБр.

Поэтому организационный механизм формирования и развития системы мониторинга является приоритетной задачей, которая требует планомерной и целенаправленной работы как от специалистов сферы ЭБ, так и от Правительства области.

Библиографический список

1. Волков, С. П. Особенности обеспечения экономической безопасности – отрасли национальной экономики. URL: http://www.cfin.ru/bandurin/frticle/sbm05/04.shml (дата обращения 15.01.2019).
2. Ганеева, Ж. Г. Определение понятия «Мониторинг» в различных сферах его применения. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-ponyatiya-monitoring-v-razlichnyh-sferah-ego-primeneniya (дата обращения 16.01.2019).

3. Клюев, Ю. Б., Токманцев А. А., Черепанов В. В. Интегральная оценка уровня энергетической безопасности. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17297972 (дата обращения 14.01.2019).
4. Похабов, В. И. Основы маркетинга: Учебное пособие. Минск: Выш. шк., 2001. 271 с.
5. Снатенков, А. А. Многомерная оценка экономико-экологического состояния регионов ПФО // Известия Оренбуржского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (47). С. 187-190.
6. Савельев, В. А., Батаева В. В. Оценка риска снижения энергетической безопасности региона // Вестник ИГЭУ. 2013. Вып. 5. С. 22-29.
7. Шагайда Н, Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/shagaida_vopreco_5-15.pdf (дата обращения 15.01.2019).
8. Официальный сайт Росстат. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели России», 2017. URL: http://kirovstat.gks.ru (дата обращения).
9. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru (дата обращения14.01.2019).

Информационная открытость и юзабилити сайта образовательной организации (на примере школ Кировской области)

Плотникова Т. Е.[a], Тимшин В. А.[b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: plo5568@yandex.ru, va_timshin@vyatsu.ru

Аннотация: в работе проводится обзор теоретических исследований, посвященных анализу содержания, структуры сайтов образовательных организаций. Рассматривается понятие юзабилити сайта и его ключевые параметры. Анализируется степень информационной открытости некоторых сайтов Кировских областных государственных общеобразовательных организаций. Рассматривается соответствие структуры и содержания сайтов данных образовательных организаций основным требованиям законодательства. Оценивается их соответствие параметрам юзабилити. Констатируется высокая степень ориентации на критерии юзабилити в структуре и оформлении сайтов коммерческих организаций и низкая степень ориентации на данные критерии у бюджетных организаций, в частности, средних учебных заведений Кировской области.

Ключевые слова: юзабилити, школьный сайт, имидж организации, информационная открытость

Введение. В настоящее время наблюдается рост использования инструментов Интернет-маркетинга для продвижения организации. Это наиболее современные, динамично развивающиеся методы. По мнению А. Л. Лазутиной, Т. Е. Лебедевой [Лазутина А. Л., Лебедева Т. Е.], одним из важнейших инструментов Интернет-маркетинга является создание и наполнение собственного сайта организации. Д. С. Кушева [Кушева Д. С.], В. А. Тепляков [Тепляковъ В. А.], в свою очередь, отмечают, что данный инструмент активно используется коммерческими компаниями, которые не только создают свои сайты, но и стремятся продвинуть их на рынке при помощи параметров юзабилити. Аспекты юзабилити, принципы и методы оценки в своей работе рассматривает и А. А. Лайкова [Лайкова А. А.]. Вопросам имиджа образовательной организации, влияющего на лояльность обучающихся, работников, на корпоративную культуру и на качество образовательного процесса, посвящены работы В. А. Тимшина [Тимшин В. А.], Т. Н. Яковлевой [Яковлевой Т. Н.].

Однако на сайтах бюджетных организаций ориентация на параметры юзабилити встречается нечасто. Стремление проанализировать, чем обусловле-

на такая тенденция и на каком уровне реализуется этот параметр, например, на некоторых сайтах образовательных организаций в Кировской области – все это легло в основу данных исследований.

Цель исследования: определить уровень развития работы над содержанием, структурой и параметрами юзабилити сайтов некоторых средних общеобразовательных организаций Кировской области.

В качестве основных *задач* можно выделить изучение аналитических материалов независимой оценки качества образования в Кировской области за 2017 год; анализ структуры, дизайна и содержания сайтов пяти средних общеобразовательных организаций Кировской области согласно рейтингу школ по критерию информационной открытости и соотнесения их с параметрами юзабилити.

Методы исследования: в ходе работы были использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение. Проводился анализ сайтов образовательных организаций на предмет соответствия параметрам юзабилити.

Результаты исследований, их обсуждение. На сегодняшний день большинство организаций представлено в сети Интернет. Они имеют свои собственные сайты, представительства в социальных сетях. Это обеспечивает максимальный охват аудитории посредством разных каналов, формирует и поддерживает имидж организации. В первую очередь это актуально для коммерческих организаций, поскольку в условиях конкуренции особенно важно поддерживать контакт с аудиторией, чтобы привлечь клиента, приносящего прибыль. Поэтому большинство фирм стремится создать наиболее удобные для потребителя сайты, адаптированные под его запросы, потребности, так как простота, емкость и удобство сайта напрямую влияют на лидогенерацию.

Качественный сайт, работа которого формирует лояльность постоянных и потенциальных клиентов компании, должен соответствовать комплексу параметров, называемому юзабилити. Данное понятие, согласно стандарту ISO 9241-11, «является степенью эффективности, продуктивности и удовлетворенности, с которой продукт может использоваться определенными пользова-

телями для достижения определенных задач в определенном контексте» [ГОСТР ИСО 9241-11-2010]. Иными словами, юзабилити сайта – это степень его доступности для посетителя по различным параметрам [ГОСТР ИСО 9241-11-2010]:

1. Обучаемость: простота использования для новых посетителей, выходящих на сайт впервые. Этот компонент крайне важен, поскольку сложный по своей структуре сайт может привести к тому, что он будет закрыт пользователем через несколько секунд, а сделки с клиентом не состоится.
2. Эффективность: скорость выполнения задачи, поставленной посетителем сайта перед собой.
3. Запоминаемость: показатель быстрого и легкого воспроизведения клиентом алгоритма необходимых действий на сайте после долгого отсутствия на нём.
4. Ошибки: показатель количества ошибочных действий, совершаемых пользователями сайта во время работы с ним.
5. Удовлетворенность: насколько приятно пользоваться данным сайтом.

Коммерческие организации хорошо знакомы с данными параметрами и стараются их учитывать, поскольку эффективный сайт является важным инструментом привлечения клиентов, взаимодействия с ними и формирования конкурентоспособности организации.

Совсем иная ситуация складываются с сайтами образовательных организаций. Здесь большее значение приобретает содержательная сторона сайта, которая регламентируется на законодательном уровне. Так, Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 27 ноября 2017 г. № 1968 «О внесении изменений в требования к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации, утвержденные приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785» регламентирует структуру сайта образовательной организации, перечень обязательных документов и информационных разделов на нем. Требова-

ния к сайту образовательной организации предъявляются с целью достижения информационной открытости и прозрачности работы учреждения. Таким образом, после выполнения образовательной организацией всех законодательных требований, информация на сайте должна стать доступной и понятной каждому пользователю.

Согласно аналитическим данным независимой оценки качества образования Кировского областного государственного образовательного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Кировской области» и Кировского областного государственного автономного учреждения «Центр оценки качества образования» [Аналитические материалы по результатам проведения независимой оценки качества образовательной деятельности областных государственных образовательных организаций, подведомственных министерству образования Кировской области, в 2017 году], большинство школ Кировской области стремятся соблюдать основные требования к сайтам по критерию информационной открытости.

На рисунке 1 представлен рейтинг пяти общеобразовательных школ Кировской области с лучшими показателями по рассматриваемому критерию. Учитывались следующие показатели: доступность сведений о ходе рассмотрения обращения граждан, доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг, наличие сведений о педагогических работниках организации, полнота и актуальность информации об организации и ее деятельности.

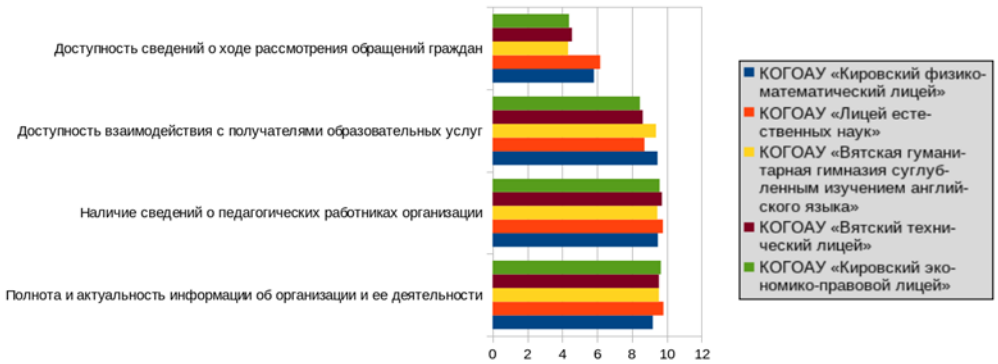


Рисунок 1. Детальный рейтинг по основным показателям критерия информационной открытости

По итогам оценки различных параметров информационной открытости проанализированных школ можно составить рейтинг. На рисунке 2 видно, что лидирующие позиции занимают два лицея г. Киров – КОГОАУ «Кировский физико-математический лицей» и КОГОАУ «Лицей естественных наук».

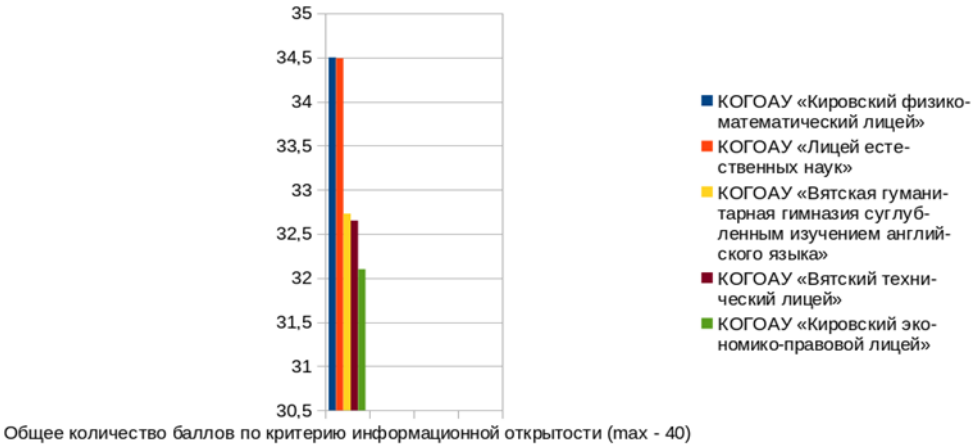


Рисунок 2. Рейтинг независимой оценки по критерию информационной открытости

Однако с точки зрения юзабилити сайты данных организаций требуют доработки. Так, например, только КОГОАУ «Кировский физико-математический лицей» вынес контактную информацию – адрес, номер телефона на главную страницу. У остальных четырех школ эту информацию требуется искать в подразделах сайта. Соответственно, для поиска нужных данных посетителю потребуется больше времени. Это не подходит под такие параметры юзабилити, как эффективность и обучаемость.

Кроме того, данный недочет может повлиять и на такие факторы, как запоминаемость – поскольку важная информация, находящаяся в подразделах сайта, усложняет работу с ним и сложнее запоминается. Велика вероятность того, что при следующих нерегулярных обращениях к сайту пользователь не сразу найдет контактные данные, а будет искать их в разделах. Это можно назвать несоответствием такому параметру юзабилити, как ошибки при работе с сайтом. Чем быстрее пользователь находит информацию, тем меньше ошибок, неверных запросов он совершает.

У трех из пяти представленных школ сайт выполнен в современном дизайне: с горизонтальной ориентацией страниц (большая часть страницы заполнена функциональными элементами, нет пустых боковых полей), горизонтальным основным меню, элементами привлечения внимания в основном разделе (например, присутствуют слайдеры с фотографиями), вертикальной прокруткой страниц. Такой тип сегодня наиболее популярен, привычен для пользователя, что может напрямую повлиять на удовлетворенность посетителя сайта. У двух школ сайт выглядит не таким современным, потому что имеет более сложную структуру, построен на основе старого шаблона (наличие пустых боковых полей).

Выводы. Таким образом, над соответствием требованиям информационной открытости образовательные организации работают больше, чем над соответствием основным критериям юзабилити. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что информационная открытость обозначена на законодательном уровне, а необходимость разработки юзабилити сайта менее понятна образовательной организации. Вопросы имиджа, по сравнению с коммерческими компаниями, выходят для нее на второй план. Как следствие, некоторые проанализированные сайты образовательных организаций разработаны на основе не самых современных шаблонов, в силу чего выглядят менее эффектно.

Библиографический список

1. Лазутина, А. Л., Лебедева Т. Е. Развитие интернет-маркетинга в современном экономическом пространстве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-internet-marketinga-v-sovremennom-ekonomicheskom-prostranstve (дата обращения 31.01.2019).
2. Кушева, Д. С. Важность соблюдения юзабилити-правил при создании и поддержке интернет-ресурса // Научные исследования. 2017. № 2 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-soblyudeniya-yuzabiliti-pravil-pri-sozdanii-i-podderzhke-internet-resursa (дата обращения 31.01.2019).
3. Тепляков, В. А. Юзабилити сайта как фактор повышения конкурентоспособности компании // Проблемы науки. 2018. № 2 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuzabiliti-sayta-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-kompanii (дата обращения 30.01.2019).

4. Лайкова, А. А. Юзабилити сайта: принципы и методы оценки // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuzabiliti-sayta-printsipy-i-metody-otsenki (дата обращения 29.01.2019).
5. Тимшин, В. А. Информационные доминанты сайта в формировании имиджа современного вуза // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2017. С. 258–260.
6. Яковлева, Т. Н. Имидж школы глазами субъектов образовательного процесса // Universum: психология и образование. 2015. № 9–10 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-shkoly-glazami-subektov-obrazovatelnogo-protsessa (дата обращения 28.01.2019).
7. Специфика разработки сайтов для госучреждений [Электронный ресурс]. URL: https://futureinapps.com/ru/blog/specifika-razrabotki-saitov-dlya-gosuchrezhdenii?pid=g85VkWky5q (дата обращения 31.01.2019).
8. ГОСТР ИСО 9241-11-2010 Эргономические требования к проведению офисных работ с использованием видеодисплейных терминалов (VDT). Часть 11. Руководство по обеспечению пригодности использования [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200082718 (дата обращения 31.01.2019).
9. Аналитические материалы по результатам проведения независимой оценки качества образовательной деятельности областных государственных образовательных организаций, подведомственных министерству образования Кировской области, в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://kirovipk.ru/sites/default/files/dokumenty/dlya_mo_ko_analit._spravka_nok_od_za_2017_g._gos._shkoly_avtosohranennyy_avtosohranennyy_-_kopiya.pdf (дата обращения 1.02.2019).

Деятельность духовенства по организации религиозно-просветительских чтений в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Половникова М. Ю.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: pmina@mail.ru

Аннотация: Изучение просветительской деятельности религиозных организаций Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. способствует повышению эффективности ведения подобной работы в современный период времени. В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников рассматривается ведение просветительской работы в плане организации и проведения чтений и бесед с местным населением Вятской губернии. Помимо Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества этой работой занимались и другие религиозные организации Вятской губернии. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая считало необходимым ведение подобной работы для привлечения учащихся в братские школы. Сарапульское Воскресенское братство создавалось для ведения такой просветительской деятельности среди местного населения Сарапульского викариатства. Организация чтений и бесед при поддержке местной власти позволяла сблизиться духовенству и местному населению и упрочить позиции Русской православной церкви.

Ключевые слова: Вятская губерния, Вятская епархия, Сарапульское викариатство, духовенство, религиозно-просветительская деятельность

Просветительская деятельность Русской православной церкви (далее – РПЦ) является важным направлением работы духовенства в любой период времени. Эта деятельность позволяет духовенству напрямую общаться с прихожанами (в том числе и потенциальными), закладывать определенные, важные для христианской религии, идеи, и, безусловно, повышать уровень образованности населения.

Так, изучение истории Русской православной церкви позволяет рассмотреть и сравнить механизмы организации просветительской деятельности на разных этапах существования данного религиозного института, что является важным фактором в повышении эффективности подобной работы в современное время.

В данной статье рассматривается просветительская работа Русской православной церкви на примере Вятской губернии конца XIX – начала XX вв. Основной задачей является необходимость рассмотреть работу по организации и проведению религиозно-просветительских чтений и бесед с местным населением религиозными обществами Вятской губернии. Начальные сведения о ве-

дении просветительской работы духовенством РПЦ даются в обобщающих трудах дореволюционных и советских авторов, но всестороннее изучение проблемы, благодаря использованию цивилизационного подхода, связано с современным периодом, и, главным образом, с работами Е. М. Берестовой и других [Берестова Е. М.]. В этих трудах религиозно-просветительской работе духовенства Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. уделяется ключевое внимание. Нужно отметить, что, в первую очередь, данная деятельность рассматривается в русле организации школ для нерусского населения Вятской губернии или отдельных уездов, входящих в её состав, а проведение религиозно-просветительских чтений и бесед рассматривается обзорно. Конечно, подобные религиозно-просветительские чтения и собеседования зачастую играли сопутствующую для школьной деятельности роль (например, учителя школ Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в свободное от работы время, по мере возможностей, проводили подобные встречи), но значение такого рода работы было велико.

В конце XIX – начале XX столетий Вятская губерния относилась к числу крупнейших по численности православного населения. Так, по данным 1879 г. численность населения в Вятской губернии составляла 2 450 022 человек, из которых православными являлись 2 281 200 человек (93,1 %); в 1912 г. из 3 611 141 человек обоего пола православными являлись 3 210 161 человек (примерно 88,9 %) [Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения, с. 39-40; Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание, с. 80-81]. И для сохранения подобной статистики вятская власть и местное духовенство проводили активную просветительскую работу среди населения Вятской губернии. Подобная работа организационно была связана с деятельностью отдела всероссийских и местных религиозных организаций.

К концу XIX в. в Вятской губернии сложилась целая сеть религиозных организаций со своей спецификой работы. Миссионерской работой с иноверческим населением занимался Вятский комитет Православного миссионерского общества (открыт 28 мая 1870 г.); работой со старообрядческим и сектантским

населением – местное Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая (открыто 31 октября 1882 г.), в 1915 г. получившее статус Епархиального; исключительно религиозно-просветительской деятельностью – Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества (отрыт 16 января 1894 г.).

Конечно, Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества проводил важную работу по организации чтений и собеседований с местным населением – чтений о Святой Земле. Но про данный аспект деятельности речь шла ранее, в том числе и по поводу рекомендаций по проведению чтений и собеседований, данных Н. Г. Гусевым [Половникова М. Ю., с. 164-168]. Организация чтений о Святой Земле проходила при непосредственной поддержке местных властей, которые предоставляли наиболее подходящие помещения, а также при активной поддержке светского населения Вятской губернии. Кроме того, покровительство великого князя Сергея Александровича Романова (председателя Императорского Православного Палестинского общества в 1882-1905 гг.) играла свою положительную роль.

Ключевым направлением просветительской работы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, конечно, являлась школьная деятельность (работа по созданию сети школ на территории Вятской губернии во главе с центральной противораскольнической школой в г. Вятка). Но при этом в Уставе братства была заявлена работа по распространению «между прихожанами Вятской епархии кратких сочинений, полезных для мирных бесед с отпавшими от единства Св. церкви» старообрядцами, которая предполагала раздачу листовок религиозно-просветительского содержания [ЦГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12., л. 4].

Учителя братских школ, помимо основной работы, «в праздничные дни и в часы, свободные от занятий с учениками, с благословения местных священников беседовали о предметах веры с мнимыми старообрядцами, в присутствии православных» [Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая, с. 562]. Члены братства вели активную работу со старообрядцами, проводили многочисленные беседы с ними, распространяли бесплатные

брошюры духовно-нравственного и миссионерского содержания. Подтверждением тому являются рапорты как самих учителей и заведующих братскими школами, так и миссионеров, в функции которых входил контроль работы братских школ в Вятской епархии.

Следуя указу Святейшего Синода от 26 мая 1900 г. о важности проведения миссионерских собеседований приходским духовенством для борьбы со старообрядчеством, учителя братских школ и активные члены Вятского братства организовывали такие беседы религиозно-просветительского содержания не только в уездах Вятской губернии, но и в самом г. Вятка. Например, на очередном заседании Совета братства 18 января 1905 г. его члены обсуждали вопрос «об открытии в г. Вятка в воскресные дни трёх предшествующих Великому посту седмиц и первых пяти седмиц Великого поста публичных миссионерских собеседований с раскольниками» и рассматривали программу таковых собеседований, представленную членами Совета протоиереем Николаем Тихвинским и преподавателем Духовной семинарии Владимиром Ивановским» [ЦГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87., л. 4]. Программа включала проведение 8 бесед со старообрядцами, которые должны были быть проведены в феврале и марте 1905 г. Четыре беседы (первую, четвертую, седьмую и восьмую) обязывался провести помощник епархиального миссионера протоиерей Николай Тихвинский, а третью и шестую – преподаватель семинарии Владимир Ивановский. Остальные – помощник уездного миссионера, священник единоверческой церкви. В беседах охватывался широкий круг вопросов по истории Русской церкви, особенно истории старообрядчества и его особенностям. Миссионерские беседы были призваны доказать правильность православной веры и русской церкви и привести староверов в РПЦ.

Еще одной организацией, занимающейся проведением просветительской работы с местным населением, являлось Православное Вознесенское братство города Сарапул, открытое 21 ноября 1892 г. Это братство являлось самостоятельной организацией, проводившей работу с иноверческим и старообрядческим населением Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов (при

возможности – и за их пределами). Основной его целью была необходимость «способствовать распространению и утверждению здравых понятий об истинах православной веры, о церкви…, а также о событиях из области русской церковной истории» [ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 293., л. 8]. Сарапульское Воскресенское братство должно было распространять подобные религиозные представления «посредством публичных чтений и устных собеседований о предметах религиозно-нравственных, как в городах Сарапул, Елабуга и Малмыж, так и в других местах Вятской епархии, подведомственных Сарапульскому Преосвященному; чтения и собеседования могут быть устраиваемы не только в храмах, училищах, но и в общественных и частных домах» [ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 293., л. 8].

Проведение чтений Сарапульским Воскресенским братством было связано и с успехами, и с трудностями. Так, в 1895-1896 гг. чтения братства пользовались огромной популярностью. В течение года было проведено 16 чтений с общей численностью слушателей в 6 750 человек (нужно отметить, что численность слушателей на разных чтениях отличалась, но в целом не была ниже 100 человек). Чтения проводились регулярно, с октября до середины апреля, «по воскресным и праздничным дням…были по содержанию больше исторического характера и иллюстрировались туманными картинками» [Религиозно-нравственные чтения в г. Сарапуле, с. 630]. Чтения проводились в зале городской управы и сопровождались пением хора певчих.

В следующем 1896 г. с организацией чтений возникли проблемы (не было помещения для проведения чтений, а после возобновления чтений в январе 1897 г. в городе случилась вспышка скарлатины среди учеников духовного училища). Так, чтения возобновились в январе 1897 г. и продолжались до конца февраля. Вопрос с помещением был временно разрешён – чтения стали проводить в зале духовного училища его преподаватели. Но зал, отведённый под чтения, был небольшим. И с ростом популярности чтений у местного населения (5 января на первом чтении присутствовало 10 человек; 12 января на втором чтении – около 60 человек, на пятом чтении – уже 270) этого помещения стало

не хватать, а участники чтений (особенно шестого чтения, когда пришедших насчитывалось порядка 350 человек) не могли присутствовать на них из-за нехватки мест. На чтениях заслушивались брошюры Императорского Православного Палестинского общества, брошюра протоиерея Певцова «О Святой Земле» (по тематике чтения Сарапульского Воскресенского братства были близки к чтениям Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества). Росту популярности чтений способствовало и использование туманных картинок, изменение времени проведения чтений – не дневное, а вечернее время, а также пение хора духовного училища.

По итогам 1896-1897 гг. было решено создать специальную комиссию для устройства чтений по Сарапульскому викариатству, в состав которой вошли преподаватели духовного училища, а председателем комиссии стал смотритель училища. Комиссия изменила время проведения чтений – чтения стали проводиться не только в воскресные и праздничные дни, но и в будние. Также был расширен круг мест, где могли быть проведены чтения. Комиссия подобрала девять возможных помещений для проведения чтений, но из-за отказа администрации городской управы, земской управы и реального училища от этих помещений пришлось отказаться. Остальные места – казарма, Колчинская богадельня, острог, общество трезвости, кожевенный завод Смагина, ночлежный приют Дедюхиной – стали новыми местами для проведения чтений. Для каждого места указывалось особое время, и чтения в скором времени стали пользоваться прежней популярностью, хотя выявилась специфика их проведения в зависимости от места. Все чтения были в основном исторического содержания (посвящены истории Святой Земли, святителю Николаю Чудотворцу, житиям святых и др.), что вызывало интерес у слушателей.

Таким образом, просветительская работа в плане проведения бесед и чтений с местным населением Вятской губернии проводилась несколькими религиозными организациями при поддержке местной власти. Работа Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая по проведению бесед религиозно-просветительского содержания была направлена на привлечение в школы но-

вых учащихся из старообрядческого и иноверческого населения. Чтения Сарапульского Воскресенского братства играли важную роль в распространении знаний по истории христианства, Святой Земли и другим вопросам и помогали братству претворять в жизнь поставленные перед ним просветительские цели и задачи.

Кроме того, налаживание отношений с местными жителями также было важным результатом проведения подобных чтений и бесед. Такая работа сближала духовенство и местное население, обеспечивая приток прихожан в церкви, переход иноверческого населения в православие, принятие старообрядцами вероучения ортодоксальной православной церкви. С каждым годом количество сектантского и старообрядческого населения в Российской империи в целом, а также и в Вятской губернии, в частности, увеличивалось, что делало подобную работу необходимой для поддержания авторитета Русской православной церкви.

Библиографический список

1. Берестова Е. М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии: Вторая половина XIX – начало XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Ижевск, 2003. 313 с.
2. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / Сост. (секретарем губернского статистического комитета) Н. Спасским. Вятка : Губ. тип., 1875. 392 с.
3. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картой Вятской губернии): Издание Редакции Вятских епархиальных ведомостей. Вятка : Типо-литография М. М. Шкляевой, 1912. 672 с.
4. Половникова М. Ю. Н. Г. Гусев и его деятельность по устройству чтений о Святой Земле (конец XIX – начало XX в.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. Иваново, 2018. С. 164-168.
5. ЦГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая за 1893-1894 год. 22 л.
6. Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 560-572.
7. ЦГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Журналы Совета Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая за 1905 год. 52 л.
8. ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 293. Дело об открытии при Сарапульском соборе православного просветительско-миссионерского Вознесенского братства. 51 л.
9. Религиозно-нравственные чтения в г. Сарапуле // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 13. Отдел неофициальный. С. 630–639.

Постмодернистская поэтика в романе Курта Воннегута «Времетрясение»

Поляков О. Ю. [a], Сальмина М.С. [b]
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a],
студент 4 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: polyakoov@yandex.ru[a] night97@mail.ru [b]

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме – анализу романа Курта Воннегута «Времетрясение», который является значимым итогом его писательской карьеры, синтезирующим основные черты всего творчества американского прозаика. Цель статьи – исследовать воплощение поэтики постмодернизма в названном романе в связи с мировоззренческими исканиями К. Воннегута. В работе охарактеризованы онтологические, социально-этические и эстетические проблемы (вопросы смысла бытия и свободы воли, веры и религии, гуманности и ответственности, предназначения искусства), поставленные в романе «Времетрясение», а также с опорой на современные методологические подходы к анализу постмодернистского текста рассмотрены константы поэтики Курта Воннегута, способствующие реализации философской и этико-эстетической системы писателя. В результате проведённого анализа выявлены художественные средства романа (эксперименты с художественным временем, фрагментация повествования, интертекстуальность и др.), которые подтверждают преемственность постмодернистской ориентации позднего творчества Воннегута.

Ключевые слова: Курт Воннегут, постмодернизм, интертекстуальность, реминисценция, ирония.

Актуальность темы данного исследования обусловлена устойчивым интересом к проблемам литературы постмодернизма, а также необходимостью рассмотрения аксиологических ориентаций и поэтологических аспектов позднего творчества Курта Воннегута.

Теоретико-методологическую основу статьи составили научные труды таких учёных, как А. М. Зверев, Т. Д. Венедиктова, И. П. Ильин.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение указанной темы позволяет внести вклад в исследование особенностей творческого метода Курта Воннегута.

Цель предпринятого нами исследования – проанализировать постмодернистскую поэтику романа Курта Воннегута «Времетрясение».

Для достижения этой цели мы поставили следующие задачи, реализуемые с опорой на структурный, историко-теоретический, аксиологический *методы* анализа:

1) рассмотреть круг мировоззренческих проблем, получающих воплощение в романе Воннегута и выражающих его постмодернистскую философию;

2) выявить приемы постмодернизма в романе и определить специфику их авторского воплощения.

Художественное наследие Курта Воннегута, в целом, хорошо исследовано в российском и советском литературоведении: определены особенности фантастики и социальной сатиры писателя, жанровая природа его текстов, специфика их нарративной структуры и др. [А. М. Зверев, А. А. Аствацатуров, В. В. Дмитрук, М. К. Иванова и др.]. Гораздо меньше внимания было уделено последнему роману Воннегута «Времетрясение» (1997), который затрагивает темы и проблемы, волновавшие американского писателя на протяжении всей литературной деятельности, и в совершенстве воплощает все основные черты его стиля. Кроме того, в этом произведении наиболее комплексно реализованы такие принципы поэтики постмодернизма, как фрагментарность и интертекстуальность. Даже в известном труде под редакцией Л. Г. Михайловой и Я. Н. Засурского, в котором К. Воннегут рассматривается как представитель «чёрных юмористов», не говорится непосредственно о постмодернистских тенденциях в его прозе, отмечена лишь «виртуальность высшего порядка», которой он достиг в романе «Времетрясение» [Волостникова В. В., с. 391]. Определению специфики этой «виртуальности» и посвящена наша статья.

Прежде всего, название романа не только называет центральное событие в запутанной канве сюжета (катаклизм, заставивший жителей планеты заново прожить целое десятилетие), – это прежде всего метафора, непосредственно отражающая форму произведения: оно *«создано под знаком хаоса»* (Амусин М., с. 201). Как и в более ранних романах, автор на первых же страницах раскрывает основной сюжет «Времетрясения»: необычный катаклизм перебросил всех и вся из 13 февраля 2001 года в 17 февраля 1991-го; все события, произошедшие за это время, случались заново и люди были вынуждены повторять все свои действия и поступки снова в том же порядке, не имея выбора. Однако повествование о катастрофе и её последствиях занимает в романе едва ли больше двух десятков страниц. Остальное повествовательное пространство заполняется как бы случайным образом: эпизоды, образы персонажей, детали их биографий,

лирические отступления мемуарного характера, сюжетные сцепления возникают в совершенно произвольном порядке, они множатся и переплетаются, образуя причудливые цепочки и ряды. Повествование вполне целостно, хоть и бессюжетно.

Говорить о *хронотопе* подобного произведения бессмысленно: законы времени разрушены изначально. *«Sometimes I say I'm in 1996, where I really am, and sometimes I say I am in the midst of a rerun following a timequake, without making clear distinctions between the two situations. I must be nuts».* – «Иногда я говорю, что нахожусь в 1996 году, где я и в самом деле нахожусь, а иногда говорю, что проживаю «вторые» десять лет. Особой разницы между этими двумя ситуациями я не провожу. Похоже, у меня крыша поехала» [Воннегут К., с. 9]

Перед нами вся жизнь автора, но видим мы не всю картину в целом, а лишь неполные части того, что он сам нам хочет показать. Не так важно время, о котором идёт речь – писателя интересуют события и люди, которые одинаковы во все времена: они все без исключения хотят быть счастливы, никто из них не любит боли, голода и холода, они все боятся старости, одиночества, болезней и безумия. Функциональность временн**о**го катаклизма для Воннегута заключается в том, что он даёт возможность обнажить проблемы аксиологического порядка, поставить вопрос о вневременных ценностях, в частности художественно исследовать проблемы смысла бытия и свободы воли, вопросы веры и религии, гуманности и ответственности. Для этого автор романа обращается не только к собственному жизненному опыту, но и к наследию мировой истории и культуры. Именно с этой целью Воннегут приводит огромное количество цитат или просто пересказывает многочисленные литературные произведения, такие как «Прощай, оружие!» Эрнеста Хемингуэя, «Трамвай Желание» Теннесси Уильямса, «Смерть коммивояжёра» Артура Миллера, «Алую букву» Натаниэля Готорна. Он цитирует О. Хайяма, У. Шекспира, С. Т. Колриджа, М. Твена, Б. Шоу, Т. Уайлдера, А. Эйнштейна и многих-многих других, даже Фредди Меркьюри: «Show must go on» – читаем мы после предупреждения о том, что катаклизм вновь может настичь человечество. Причём автор подроб-

но указывает источники цитат, не желая вызывать у читателя затруднения, хотя иногда встречается и скрытая цитация, как например: *«That's the New World for you!»* – «Вот тебе, бабушка, и «дивный новый мир»!» [Воннегут К., с. 105].

Интертекстуальность романа усиливается активным самоцитированием и псевдоцитированием. Во-первых, Воннегут постоянно обращается к так и не написанному роману, который он называет «Времетрясение 1», а также пересказывает многочисленные произведения Килгора Траута. Кроме того, он вспоминает и ранние свои работы: «Колыбель для кошки», «Бойню номер пять». Нашли отражение на страницах этого романа и мифологические сюжеты – легенда о Пандоре и многочисленные библейские мотивы: в пересказе Килгора Траута звучит миф о сотворении мира, а сам автор неоднократно обращается к Нагорной проповеди. Причём скептик и пародист Воннегут вновь подвергает сомнению, казалось бы, абсолютные истины и говорит о том, что вера, которая призвана дать утешение и душевный покой человеку, в современном обществе чаще всего несостоятельна, она так же относительна, как и всё остальное в этом относительнейшем из миров.

Говоря о цитации, нельзя не отметить тот факт, что с одинаковой частотностью и аргументированностью Курт Воннегут приводит слова как реальных исторических лиц, так и вымышленных – героев своих предыдущих романов и конечно же Килгора Траута. Причём, говоря об этом писателе-неудачнике, передавая содержание бесед с ним, пересказывая его фантастические произведения, заставляя его комментировать события общественной жизни, Воннегут не раз повторяет: «*Trout doesn't really exist*». – «В действительности Килгора Траута не существует» [Воннегут, с. 8].

В целом, отличительной чертой этого романа можно считать переплетение реалистического и вымышленного планов повествования, причём вымысел здесь не носит откровенно фантастического характера. Во «Времетрясении» эти два плана так глубоко проникают друг в друга, что вымысел становится неотъемлемой частью действительности: вымышленные персонажи действуют в реалистических обстоятельствах, а подлинно существовавшие действующие лица

постоянно взаимодействуют с героями, рождёнными воображением писателя. Несмотря на это, «Времетрясение» – самый автобиографичный роман Воннегута, ибо здесь он рассказывает не только о себе, своей семье, друзьях, но и воскрешает всё, что было для него дорого, что потрясло, растрогало, удивило, а вымышленные эпизоды только ярче иллюстрируют важные для автора события и идеи, подчёркивают их актуальность в любом обществе, в любое время как, например, заключительная сцена – пикник в Занаду. В этой сцене, ради которой, возможно, написано всё произведение, Килгор Траут – второе «я» автора – говорит о своём открытии, о том, что среди всеобщего хаоса, среди бесконечности Вселенной всё-таки существует «нечто новое и прекрасное – человеческое сознание» [Воннегут К., с. 217]. – *«Something very new and beautiful, which is human awareness»*. И тем более неожиданным после всех иронических заявлений относительно веры и религии, рассуждений о том, что жизнь составляют «грязный фарс и дурацкая комедия» [Воннегут К., с. 27], звучит его откровение: *«I have thought of a better word than awareness. Let us call it soul»*. – «Я придумал слово получше слова «сознание». Это слово «душа»» [Воннегут К., с. 216]. И аплодируют ему при этом супруга Воннегута Джилл, его друг по университету и издатель романов Нокс Бургер, режиссёр фильма «Мать Тьма» Роберт Уэйд, известные актёры, литературные критики и академики, а вместе с ними – все вымышленные персонажи этого романа.

Таким образом, несмотря на всю хаотичность и неоднородность повествования, определённую логику в нём можно проследить: исследуя в романе проблемы смысла существования, свободы воли, сущности искусства, категории святости, гуманности и ответственности, обращаясь к ним в самых различных контекстах, чему и служат дефрагментированное повествование и многочисленные культурные и литературные реминисценции, постоянно подвергая сомнению эти понятия, к концу романа автор всё расставляет по своим местам и излагает выводы, к которым он пришёл. Так, подвергая сомнению правомерность термина *homo sapiens* – «человек разумный», – утверждая, что знание

не сделало человека счастливым, в финале романа Воннегут на первое место выводит категорию души, а не разума.

Как и в других романах Воннегута, во «Времетрясении» используется игровая поэтика, в контексте которой особенно значимо использование автором постмодернистской иронии. Автор иронизирует над всем сущим, играет вполне серьёзными понятиями, например, свобода воли. Рассуждения об академике Сахарове, утверждение, что житие Иисуса Христа – это такая же сказка, как легенда о Робин Гуде, рассказ о людях, похороненных на кладбище, и мрачный комментарий «Аншлаг!» на этот счёт, бунт химических элементов против «бессмысленно жестоких и ужасно глупых» людей [Воннегут К., с. 50], оригинальная интерпретация открытия Америки, – всё это примеры горькой иронии, вызванной человеческой самоуверенностью и ограниченностью. Этот приём реализуется с помощью большого количества изобразительных средств, использованных в романе. Прежде всего, очень широко в этом произведении Воннегута применяется приём перифраза, причём повторяющегося регулярно: *«dog's breakfast, blood-soaked sponge»* – «корм для собак, губка, пропитанная кровью» – о человеческом мозге; *«the smartest animals»* - «самые умные животные» – люди; *«Western Civilization's second unsuccessful attempt to commit suicide»* – «вторая неудачная попытка западной цивилизации покончить с собой» – Вторая мировая война и т.д. Этот приём способствует созданию образа рассказчика – человека, который не любит выражаться однозначно, и передаёт авторскую иронию.

Важным элементом идейной структуры романа являются рассуждения автора об искусстве. На протяжении всего повествования Воннегут провокационно обращает внимание на надпись «FUCK ART!», которая украшает двери Американской академии искусств и словесности. В последних главах автор подробно останавливается на проблемах авангардного искусства, исследует вопрос, что можно считать подлинным произведением. И он приходит к очень ясному и удивительно очевидному ответу, что за картиной, за произведением искусства должен стоять человек, которому не страшно подписать своё произве-

дение, рассказать о процессе его создания, ведь «картины знамениты своей человечностью, а не своей картинностью» [Воннегут К., с. 149]. Именно так Воннегут объясняет свои же собственные приёмы, происхождение особенностей своей прозы.

Таким образом, все разнообразные формы интертекстуальности, использованные в романе: заимствование, переработка тем и сюжетов, явная и скрытая цитация, пародия (в частности, на готический роман и даже Конституцию), а также авторская ирония, – в конечном счёте служат реализации мировоззрения Воннегута, но различными способами и на разных уровнях романной структуры.

Заключение.

1. В романе «Времетрясение» Курт Воннегут обращается к ряду онтологических, социально-этических и эстетических проблем, таких как вопросы смысла бытия и свободы воли, веры и религии, гуманности и ответственности, предназначения искусства, решая их в постмодернистском ключе, чему служат дефрагментированное повествование и многочисленные культурные и литературные реминисценции.
2. Художественные средства, использованные в произведении (эксперименты с художественным временем, фрагментация повествования, призванная символизировать бытийный хаос, разнообразные формы «чужого слова», совмещение документального и фикционального и др.), подтверждают преемственность постмодернистской ориентации позднего творчества Воннегута.

Библиографический список

1. Аствацатуров А. Поэтика и насилие (о романе Курта Воннегута «Бойня номер пять») // Новое литературное обозрение. 2002. № 58. С. 209-222.
2. Дмитрук В. В. Творчество К. Воннегута: социально-критические тенденции, жанр, поэтика: диссертация… кандидата филол.н. Киев, 1984. 202 с.
3. Иванова М. К. Публицистика в творчестве Курта Воннегута: диссертация… кандидата филол.н. М., 2013. 173 с.

4. Волостникова В. В. «Чёрный юмор» и творчество Курта Воннегута // История зарубежной литературы XX в. / Под ред. Л.Г. Михайловой и Я. Н. Засурского. М., 2003. С. 385-392.
5. Амусин М. Освобождение. К 80-летию Курта Воннегута // Звезда. 2002. № 11. С. 197-204.
6. Воннегут К. Времетрясение / К. Воннегут. М.: АСТ, 2001. 224 с.

Аксиологическая проблематика романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»

Поляков О. Ю. [a], Гонцова Е. Д. [b]
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
студент 5 курса факультета филологии и медиакоммуникаций [b]
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Российская Федерация[a b]
E-mail: polyakoov@yandex.ru [a], 170519996@inbox.ru [b]

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – анализу аксиологической структуры романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна». Цель статьи – исследовать нравственную проблематику названного романа в связи с мировоззренческими исканиями Генриха Бёлля. В результате проведённого анализа выявлены основные этические и социальные проблемы, поднятые автором (проблема фашизма и слепой веры идеологиям, отношения отцов и детей, опасность лжерелигии и «пустой» веры, с помощью которой можно обманывать общество, проблема соотношения моральных и материальных ценностей, настоящего искусства и псевдоискусства, конфликт искусства и «денежной прозы» мира, вопрос об отношении к институту семьи), которые подтверждают антропоцентричность творчества Генриха Бёлля и его интерес к молодому поколению Германии, пережившему трагизм войны.

Ключевые слова: Генрих Бёлль, «Глазами клоуна», аксиология, социальный реализм.

Актуальность темы данного исследования обусловлена устойчивым интересом к проблемам немецкой литературы XX века, а также необходимостью рассмотрения аксиологических основ творчества Генриха Бёлля.

Теоретико-методологическую основу статьи составили научные труды таких учёных, как А. В. Карельский, Н. Н. Кудашова, М. В. Кожевников, Ю. И. Авраменко, Н. И. Платицына.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изучение указанной темы позволяет внести вклад в исследование особенностей творчества Генриха Бёлля.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть использована на факультативных и внеклассных занятиях в школе, а также в университете.

Цель предпринятого нами исследования – проанализировать аксиологическую проблематику романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна».

Для достижения этой цели мы поставили следующие *задачи*, реализуемые с использованием культурно-исторического и аксиологического *методов* анализа:

1. Выявить аксиологические проблемы, получившие воплощение в романе Бёлля и выражающие мировоззренческие основы его творчества.
2. С опорой на текстовый анализ охарактеризовать своеобразие воплощения в романе «Глазами клоуна» социально-этических проблем, обусловленное социокультурным контекстом эпохи и социальным реализмом писателя.

Художественное наследие Генриха Бёлля в целом недостаточно исследовано в отечественном литературоведении. Рассмотрением биографии и творчества писателя занимались такие учёные, как С. В. Рожновский, Э. А. Ильина, С. Н. Земляной и др.

Роман Генриха Бёлля «Глазами клоуна», написанный в 1963 году, является, пожалуй, самым лиричным произведением писателя и полно отражает его взгляды и отношение к ситуации, сложившейся в послевоенной Германии. Автор поднимает важнейшие нравственные, социальные и политические вопросы, проводя их через призму сознания главного героя, по профессии клоуна, Ганса Шнира. «Я – клоун, официальное наименование моей профессии – комический актёр…» [Бёлль Г., с. 8]. Ироничное использование автором образа клоуна позволяет ещё более ярко показать трагизм послевоенной действительности, лицемерие окружающего общества, ханжество католицизма и среди всего этого – мировосприятие и потерянность главного героя – тотального одиночки. «Ганс Шнир – клоун, пародист, обличитель пороков окружающей действительности» [Кудашова Н. Н., с. 33].

Генрих Бёлль был убеждённым противником фашизма и слепой веры общественным идеологиям. Данную мысль можно проследить в отношении главного героя романа, чувствовавшего враждебность фашизма ещё с самого детства, к его семье и, в частности, к матери. «После смерти моей сестры Генриетты родители как родители перестали для меня существовать» [Бёлль Г., с. 25]. Ганс Шнир откровенно презирает и ненавидит свою мать за глупую приверженность нацизму. Герой никогда не сможет простить ей того, что ради неоправданной веры в сегодняшние идеи фашизма, она смогла пожертвовать жизнью дочери, собственноручно отправив её на фронт. Теперь же мать Ганса «уже давно пред-

седательница Объединённого комитета по примирению расовых противоречий» [Бёлль Г., с. 35], она занимается чем-то прямо противоположным, но всё с тем же твёрдым убеждением в правоте своих взглядов. Другой герой, Шницлер, так тепло принимаемый в доме Шниров, видевший спасение Германии в фюрере, становится борцом Сопротивления. Герои слишком легко изменяют своим же собственным принципам и предают свою веру. Автор устами главного героя обвиняет их не только в ложной вере, но и в приспособленчестве и лицемерии. «Г. Бёлль предостерегает своих современников от дальнейшего нравственного упадка. О чём свидетельствует не только безответственность матерей, но и бесприципность, лицемерие бывших нацистов». [Кожевников М. В., Авраменко Ю. И., с. 237].

Немецкий критик Герт Калов считал, что одной из основных черт творчества Бёлля является интерес к духовным исканиям его героев: «Бёлль - правоверный католик и в определённой степени проповедник, поэтому он не может оставить в стороне вопросы религии и веры» [Платицына Н. И., с. 44]. В своём романе Бёлль подвергает послевоенный католицизм резкой критике от лица главного героя, при этом самого его делая атеистом. Ганс Шнир видит лживую природу современной ему «веры», развенчивает членов «кружка просвещённых католиков», которые обсуждают проблемы бедности и нищеты, а сами живут в роскоши. «Не знаю, возможно, есть люди, которые вышивают салфетки по рисункам Пикассо или Клее; мне в тот вечер казалось, что прогрессивные католики вяжут набедренные повязки из текстов Фомы Аквинского, Франциска Ассизского, Бонавентуры и папы Льва Тринадцатого, но повязки, увы, не могут прикрыть их наготу, ибо все присутствующие (исключая меня) зарабатывали не менее тысячи пятисот марок чистоганом в месяц» [Бёлль Г., с. 21].

Так называемые убеждённые католики, приверженцы католической церкви, активно пропагандируя католичество, на самом деле имеют «пустую» веру, скрывая за религиозной риторикой свои эгоистические интересы. «Но почти всем образованным католикам свойственна эта низость – вечно они прячутся за каменную стену догм и швыряются вырубленными из догм принципами,

но, если их всерьёз поставить лицом к лицу с их «непоколебимыми истинами», они усмехаются и кивают на «человеческую природу». В крайнем случае они напускают на себя этакую циничную усмешечку, словно только что побывали у самого папы, и он им уделил частицу своей непогрешимости» [Бёлль Г., с. 181-182].

Проблема соотношения моральных и материальных ценностей раскрыта Бёллем в описании семьи главного героя. Отец Ганса Шнира очень богат, семья живёт в достатке, но при этом мать жалеет для своих детей куска хлеба. «Это были ужасные два месяца, потому что у меня не хватало мужества действительно уйти из дому, и при каждом куске, который я съедал, мать смотрела на меня как на преступника. При этом у нас в доме годами обжирались всякие проходимцы и приживалы, но для неё это были «художники и поэты»…» [Бёлль Г., с. 50-51]. А когда Ганс впервые за долгое время звонит матери, первое, о чём она думает, – как бы уберечь свой кошелёк и не давать сыну денег. Так же поступает и отец. Несмотря на то, что он дарит сыну квартиру (без возможности сдать или продать её), он жалеет для него даже карманных денег, когда тот нуждается в непосредственной помощи. Таким образом, сытость, благополучие и здоровье сына для родителей Шнира оказываются не так важны, как их собственный материальный достаток.

Избирая в качестве главного героя человека профессии клоуна, Генрих Бёлль не мог не затронуть тему искусства. В данном романе она также непосредственно соприкасается с темой денег. «Я уже давно перестал разговаривать с людьми об искусстве и о деньгах. Там, где сталкиваются эти два понятия, ничего путного не выходит: за искусство всегда либо переплачивают, либо недоплачивают» [Бёлль Г., с. 45]. Отчасти на этом и строится роман. Герой, будучи творческим человеком, попадая под резкую критику, остаётся без гроша в кармане и без возможности заработать на своих выступлениях. При этом Ганс Шнир не приемлет псевдоискусства, в которое верит его мать, окружившая себя лживыми художниками и писателями, не создающими либо ничего стоящего, либо ничего вообще.

Говоря о нравственной проблематике романа, нельзя не коснуться основной сюжетной линии, связанной с драматическими отношениями Ганса Шнира и его возлюбленной Мари. «Самое страшное моё страдание – это склонность к моногамии: есть только одна женщина на свете, с которой я могу делать то, что обычно делают мужчины с женщинами, – это Мари, и с тех пор как она от меня ушла, я живу как положено жить монаху, хотя я вовсе не монах». [Бёлль Г., с. 18-19]. В отличие от своего отца, который завёл себе любовницу втайне от матери, герой по жизни однолюб и может посветить себя лишь одной девушке – Мари, отчего беспредельно страдает, считая, что католичество отняло у него возлюбленную. Он предан ей и не может поступиться своими чувствами и убеждениями ради утоления своих желаний с другими женщинами.

Ганс Шнир противопоставляет себя окружающему обществу, не приемлет его взглядов и не мирится с ним. «Это не только неустроенность, обособленность от других, обусловленные внешними факторами, – это и принципиальное сознание своей непохожести и, как правило, – подчёркнутое нежелание стать иным, приспособиться, «вписаться» в общую картину, потому что для героев Бёлля это значит поступиться своим внутренним достоинством» [Карельский А. В., с. 11].

Заключение.

1. В романе «Глазами клоуна» Генрих Бёлль поднимает важные проблемы послевоенного немецкого общества: проблема фашизма и слепой веры идеологиям, отношения отцов и детей, опасность лжерелигии и «пустой» веры, с помощью которой можно обманывать общество, проблема соотношения моральных и материальных ценностей, настоящего искусства и псевдоискусства, проблема конфликта искусства и «денежной прозы» мира, вопрос об отношении к институту семьи.
2. Данные проблемы получают особо острый характер в условиях послевоенного времени в Германии и в связи с авторским отношением к антигуманности войны. Избирая метод реализма, Генрих Бёлль показывает трагиче-

скую сломленность душ молодёжи послевоенного времени и невозможность их примирения с обществом.

Библиографический список

1. Бёлль, Г. Глазами клоуна / Генрих Бёлль: [пер. с нем. Р. Райт — Ковалевой]. М.: Издательство АСТ, 2017. 352 с.
2. Кудашова, Н. Н. Г. Белль - моралист // Вестник Мордовского университета. 1994. № 4. С. 32 - 34.
3. Кожевников, М. В., Авраменко Ю. И. Лирический контекст военных романов Г. Бёлля // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2 (36). С. 232 - 238.
4. Платицына, Н. И. Человек и война в западногерманской литературе 1940 - 1950-х гг. (В. Борхерт и Г. Бёлль) // Филологическая регионалистика. 2015. № 3 - 4 (15 - 16). С. 40 - 46.
5. Карельский, А. В. Генрих Бёлль и его герой // Бёлль Г. Моё печальное лицо: рассказы и статьи М.: Прогресс, 1968. С. 3 - 23.

Жанровое своеобразие «Русского дневника» Дж. Стейнбека

Полякова М. О.,
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций
Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация
E-mail: mpoliakova.int@gmail.com

Аннотация: статья посвящена жанровой характеристике «Русского дневника» Дж. Стейнбека – произведение, традиционно определяемое как трэвелог, в то же время следует рассматривать и как медиатекст, поскольку в нём обнаруживаются признаки таких журналистских жанров, как репортаж, очерк, информационная и аналитическая заметка, благодаря чему «Русский дневник» становится медиатекстом, занимающим промежуточную позицию между художественным и документальным повествованием. Жанровый синтез позволил писателю убедительно представить гетерообраз послевоенной советской действительности и продемонстрировать собственную позицию, которая основана на признании необходимости объективной имагологической репрезентации и которая оказалась весьма продуктивной и принципиальной в условиях холодной войны. В ходе исследования сделан вывод о том, что многие особенности «Русского дневника» Дж. Стейнбека обусловлены метажанровой природой путевого произведения: синтез документальности и художественности позволил писателю расширить границы трэвелога и задействовать фактографический, аналитический и наглядно-образный способы отображения действительности.

Ключевые слова: трэвелог, медиатекст, метатекст, литература нон-фикшн, холодная война.

Актуальность темы исследования связана, с одной стороны, с наблюдающимся в современной науке ростом интереса к жанру трэвелога и его функциям в межкультурной коммуникации, а с другой – с необходимостью анализа значимой тенденции, характерной для журналистики второй половины XX века и новейшего времени, проявляющейся в гибридизации жанровых форм.

Теоретико-методологическую основу статьи составили научные труды таких учёных, как А. А. Тертычный, Н. М. Маслова, Т. Ю. Редькина, А. М. Эткинд, А. Майер.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на примере «Русского дневника» Дж. Стейнбека раскрывается метажанровая природа путевого произведения, а также его значение в межкультурной коммуникации.

Цель предпринятого исследования – доказать, что «Русский дневник» Дж. Стейнбека является трэвелог-репортажем, в котором обнаруживают себя признаки как журналистских (репортаж, корреспонденция, зарисовка, комментарий), так и художественно-публицистических жанров (очерк, дневник, путевые заметки). Для достижения этой цели поставлены следующие *задачи*:

1) рассмотреть причины обращения Дж. Стейнбека к жанру трэвелога и проанализировать авторские определения жанра «Русского дневника»;
2) выявить признаки журналистских и художественно-публицистических жанров, синтез которых превращает повествование в метатекст и расширяет жанровые границы трэвелога.

«Русский дневник» занимает особое место в творчестве известного американского писателя XX века, лауреата Нобелевской премии Джона Стейнбека. Уникальность этого произведения обусловлена целым рядом объективных и субъективных факторов. Прежде всего, следует отметить, что «Русский дневник» создавался в период, когда начиналась холодная война: после того как в 1946 году У. Черчилль публично высказался о «железном занавесе», в американских газетах ежедневно стала «обсуждаться Россия». Атмосферу имагологической агрессивности, характерной для американского общества того времени, передаёт совет писателю, отправляющемуся в поездку по СССР, «некоего весьма важного бизнесмена», который Стейнбек приводит в своей книге: «Возьмите с собой пару бомб и сбросьте их на этих красных, этих сукиных сынов» [Стейнбек Дж., с. 38]. Идеологическая пропаганда достигла такого уровня напряжённости, что писатель почувствовал необходимость самому разобраться в ситуации: «Мы были в депрессии, причём не столько от самих новостей, сколько от того, как их подают… И всё это писали люди, которые в СССР не бывали и чьи источники информации были небезупречны» [Там же, с. 34]. Отсюда и возникло желание увидеть чужую страну своими глазами, узнать о повседневной жизни простых людей. Стейнбек в самом начале «Русского дневника» открыто определяет свою позицию, свидетельствующую о стремлении быть предельно объективным рассказчиком: «Мы должны постараться не критиковать и не хвалить, делать честные репортажи о том, что мы видели и слышали» [Там же, с. 35].

Вместе с тем установка Стейнбека на повествование нон-фикшн была вызвана его творческим кризисом, когда работа над привычными жанрами, романами и пьесами не приносила удовлетворения. По словам С. Шиллинглоу,

«журналистика обещала сорокапятилетнему писателю точность, актуальность и гарантированную аудиторию. «Дневник» также давал возможность экспериментировать с прозой, доведённой до фотографической целостности» [Шиллинглоу С., с. 18].

Важная особенность «Русского дневника» обусловлена тем, что с самого начала он задумывался как проект двух творческих личностей – писателя Джона Стейнбека и военного фотографа Роберта Капы. По заданию газеты *New York Herald Tribune* они «решили попробовать сделать простой репортаж с фотографиями». В итоге получилось уникальное произведение сложной жанровой природы, в основе которого – «пересечение», синтез текстов Стейнбека с фотожурналистикой Капы.

«Русский дневник» представляет собой отчёт о поездке в Советский Союз, которая длилась с 31 июля до середины сентября 1947 года. В январе 1948 года репортажи о ней публиковались в газете, редакционное задание которой выполняли авторы, в феврале – в журнале *Ladies' Home Journal*, а в апреле того же года вышли отдельной книгой. Последовательность изложения материала соответствует маршруту поездки, основными пунктами которого стали Москва, Киев, Сталинград, Тбилиси, Батуми. Поэтому «Русский дневник» воспринимается прежде всего, как типичный трэвелог, будучи связанным с реальным путешествием, понимаемым как особое социокультурное действие. Современные исследователи, с одной стороны, рассматривают его как метажанр, который в силу своей структурной свободы перерастает жанровые границы, вбирая в себя те или иные жанры, и образует некое художественно-публицистическое целое, располагающееся на границе искусства и «неискусства» [Пономарёв Е. Р.]. Эта характеристика в полной мере относится к «Русскому дневнику», в котором Дж. Стейнбек проявил себя как талантливый журналист, публицист и писатель. С другой стороны, трэвелог часто трактуется как разновидность медиатекста: вспомним, что путевой очерк считается одной из ранних форм журналистских публикаций, так как его цель – знакомство массовой аудитории с достоверной

информацией об иных странах и народах, имеющей культурно-познавательное значение.

Создатели «Русского дневника» изначально были нацелены на фактическое документирование реальной ситуации путешествия: «Всё, что мы хотим сделать – это рассказать о русских: как они выглядят, что носят, как работают, о чём говорят русские, работающие на земле, что они делают для восстановления разрушенной части своей страны» [Стейнбек, с. 39].

Столкнувшись перед отъездом с агрессивным стереотипным восприятием американцами Советского Союза, Стейнбек и Капа пришли к выводу, что самой опасной тенденцией в современном мире является «желание верить слухам, а не собирать факты». Этой тенденции они как журналисты и решили противостоять в своих публикациях. Кроме того, Стейнбек и Капа чётко определили свою авторскую позицию в изложении материала: «Мы думали, как описать эту поездку, и после долгих обсуждений решили просто рассказать всё как было: день за днём, встречу за встречей, картину за картиной, без разделения на темы и предметы. Мы пишем о том, что сами видели и слышали» [Стейнбек, с. 40]. Таким образом, писатель и фотограф расширили опыт журналистской деятельности, который обрели в годы войны. Они осознанно стремились избегать идеологической аналитики и интерпретации и в этом следовали лучшим традициям профессии журналиста. «Это рассказ не о России, а о нашей поездке в Россию» – это признание выражает установку на репортаж, и именно такое жанровое определение даёт Дж. Стейнбек своей книге.

В то же время он называет произведение путевым дневником, и «дневниковость» придаёт репортажу такие специфические черты, как цикличность, обусловленную регулярностью ведения записей, некую спонтанность в передаче событий и впечатлений автора, а также искренний характер повествования.

Как известно, в основе репортажа лежит метод наблюдения, который обязывает журналиста фиксировать как можно больше значимых подробностей и деталей, чтобы наглядно представить наблюдаемое событие или явление. За-

дача автора – создать «эффект присутствия», помочь читателям максимально полно воспроизвести в своём сознании картину происходящего.

Многие исследователи творчества Дж. Стейнбека отмечают в качестве основополагающей черты его писательского таланта наблюдательность, «фотографичность». Благодаря этому рассказ о пребывании в Советском Союзе вместил в себя описания крупнейших городов, два из которых – Киев и Сталинград – были разрушены во время войны, а также впечатления писателя о восстанавливающихся украинских колхозах и героическом сталинградском тракторном заводе, о других советских предприятиях. Автора «Дневника» интересовало буквально всё: от учебных заведений и объектов культуры до мест общепита, рынков и гостиниц. Он общался и с простыми людьми, и с партийными руководителями, и с писателями – К. Симоновым, И. Эренбургом, В. Катаевым, А. Корнейчуком; посещал театры и сельские клубы, стал свидетелем празднования 800-летия Москвы. В итоге «Русский дневник», воспринимаемый прежде всего как цикл репортажей, даёт представление о важном моменте советской истории, наглядно и образно воспроизводит послевоенную действительность.

Используемый в репортаже метод наглядного изображения действительности, выполняя информативную функцию, в то же время позволяет автору делать обобщения и выражать свои переживания, а это роднит его с художественно-публицистическими жанрами. Неслучайно А. А. Тертычный отмечает, что репортаж «генетически» связан с жанром очерка, и подчёркивает, что выдающиеся западные и отечественные репортёры (Дж. Рид, Э. Хемингуэй, Ю. Фучик, В. Гиляровский и др.) «были скорее очеркистами, нежели репортёрами» [Тертычный А. А., с. 85].

Этот ряд представителей «авторской» журналистики можно продолжить и именем Дж. Стейнбека, так как его «Русский дневник» отвечает самым высоким стандартам художественной публицистики.

Многие исследователи и критики отмечают стилевое мастерство Стейнбека. Так, Вл. Познер называет его язык «простым, лаконичным и совершенным»: «Когда я пишу «совершенным», я имею в виду то, что в тексте нет

ни одного лишнего слова, тут, как в своё время писал Александр Твардовский, ни убавить, ни прибавить» [Познер В., с. 4].

Кроме того, «Русский дневник» отличается художественной образностью и эмоциональной насыщенностью: писательское дарование Стейнбека в полной мере раскрылось в его умении создавать тщательно проработанные зарисовки увиденного, особенно людей. Как живые предстают перед читателями образы «обаятельной и очень смешливой, острой на язык» крестьянки из украинского села, девушки-регулировщицы, «в белом кителе с форменным поясом и в маленьком кокетливом берете», маленького мальчика, который каждый вечер приходит «к папке» – к обелиску, где похоронены защитники Сталинграда. Текст произведения насыщен самыми разными чувствами – от удивления и иронии до восхищения и глубокого сострадания, и этот эмоциональный отклик автора на страну и людей, переживших страшную войну, вызывает соответствующие эмоции у читателя. Стейнбек как писатель-реалист приходит к глубоким обобщениям. Это в первую очередь относится к его размышлениям о минувшей войне и той напряжённой политической обстановке, которую он наблюдает в мире из-за противостояния Советского Союза и США. Его волнуют вопросы взаимовосприятия русских и американцев, осложнённого навязанными пропагандой стереотипами – и с той и, с другой стороны. Стейнбек пытается разрушить эти стереотипы, «сказать такую правду, которая способствовала бы дальнейшему развитию хороших отношений между нашими народами» [Стейнбек Дж., с. 309]. Осознавая «поверхностный характер своего дневника, писатель тем не менее делает простой и в то же время очень глубокий вывод: «русские люди похожи на всех других людей на Земле. Конечно, есть среди них и плохие, но хороших намного больше» [Стейнбек Дж., с. 314], тем самым поднимаясь на высшую ступень художественно-философского обобщения.

Стейнбек предвидел, что его «Русский дневник» будет воспринят неоднозначно, и всё же многие критики назвали книгу «объективной, беспристрастной», а главное – признали, что она поможет Западу лучше понять советских людей и будет способствовать улучшению отношений между странами.

Таким образом, многие особенности «Русского дневника» Дж. Стейнбека обусловлены метажанровой природой путевого произведения: синтез документальности и художественности позволил писателю расширить границы трэвелога и задействовать фактографический, аналитический и наглядно-образный способы отображения действительности.

Библиографический список

1. Дж. Стейнбек. Русский дневник [пер. с англ. Е. Кручины]. М.: Издательство «Э», 2017. 320 с.
2. Шиллинглоу С. Предисловие в книге «Русский дневник» [пер. с англ. Е. Кручины] – М.: Издательство «Э», 2017. 320 с.
3. Пономарёв Е. Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920 – 1930-х гг.: дис. д-ра филол. наук: 10.01.01. Санкт-Петербург, 2014. 577 с.
4. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2006. 320 с.
5. Познер В. Предисловие в книге «Русский дневник» [пер. с англ. Е. Кручины]. – М.: Издательство «Э», 2017. 320 с.

Традиции чеховской драматургии в творчестве Тома Стоппарда: сравнительный анализ произведений «Вишневый сад» и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы»

Полякова О. А.[a], Корякина В. Л.[b]
доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения [a]
магистрант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения [b]
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Российская Федерация [a b]
E-mail: polyakoov@yandex.ru [a], 170519996@inbox.ru [b]polyakoov@yandex.ru[a]kortori94@yandex.ru[b]

Аннотация: статья посвящена влиянию театра Антона Павловича Чехова на драматургию Тома Стоппарда. Проанализированы пьесы «Вишневый сад» и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», выявлены их типологические схождения, близость мотивов и образов, характерные для обеих пьес. Атмосфера абсурда и скрытое трагедийное начало пьес реализуется в их сюжете: несмотря на то, какие изменения происходят в жизни героев, они все же остаются одинокими, непонятыми, потерянными. Том Стоппард стал продолжателем традиции театра Чехова, который представляет собой феномен, положивший начало новому направлению как в отечественной, так и в мировой драматургии.

Ключевые слова: подтекст, абсурд, «чеховские паузы», мотив, психологическая драма.

Актуальность темы данного исследования определена возрастающим интересом современного литературоведения к драматургии А. П. Чехова, в частности влиянию его художественных открытий на драматургов XX века, в том числе на творчество Тома Стоппарда.

Теоретико-методологическую основу статьи составили научные труды таких ученых, как М. М. Бахтин, И. П. Ильин, Ю. Фридштейн, А. Р. Кугель [1, 2].

Теоретическая значимость работы в том, что изучение к указанной темы позволяет внести вклад в исследование особенностей драматургического метода Тома Стоппарда в контексте чеховской традиции, а также расширить границы русско-английских литературных связей.

Цель предпринятого нами исследования – выявить традиции чеховской драматургии в творчестве Тома Стоппарда.

Для достижения этой цели мы поставили следующие *задачи*:

1. рассмотреть творчество Тома Стоппардав контексте чеховской традиции;
2. установить мотивные, образные, идейные схождения в пьесах А.П. Чехова «Вишневый сад» и Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстернмертвы».

Драматургия Тома Стоппарда во многом отражает черты «чеховского театра», в частности, внутренний конфликт героев при внешней бесконфликтности. И Чехов, и Стоппард заостряют внимание зрителя на внутренних переживанияхсвоих персонажей, на их психологии. Глубокий подтекст («подводное течение» у Чехова), непрекращающаяся внутренняя игра привнешнем замедленном ритме (вспомним «чеховские паузы»), неустроенность жизни персонажей – все эти черты роднят драматургию Стоппарда и Чехова.

«Вишневый сад» Чехова – пьеса, в которой герои не могут распорядиться своей судьбой в соответствии с желаниями и мечтами. Вместо конкретных активных действий они только вспоминают прошлое, рассуждая о лучшей жизни, и не предпринимают никаких усилий, чтобы спасти родовое имение. В этом их трагедия, обусловленная как объективными, так и субъективными причинами. Герои драмы «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Стоппарда также бессильны противостоять своей судьбе, они, как и персонажи Чехова, находятся в постоянном ожидании и надеются, что за них все решат другие люди, или обстоятельства изменятся в лучшую сторону.

Драматурги говорят о нелепости жизни своих героев, ее бессмысленности. Сами персонажи оправдывают свою бездеятельность предопределённостью судьбы. В пример можно привести сцену игры в орлянку у Стоппарда: эта мысль выражена помощью использования художественной детали – монеты, которая падает на землю всё время одной и той же стороной. Язык героев отражает признаки натурализма и абсурда обеих драм.

И Чехов, и Стоппард воспроизводят в своих пьесах непростую, наполненную неразрешимыми противоречиями жизнь человека. Персонажи в их пьесах наделены сложными противоречивыми характерами, в которых преобладают такие черты, как инфантилизм и пассивность.

При анализе обеих пьес нам удалось выявить общие мотивы, определяющие сюжетно-композиционные и аксиологические особенности данных произведений: мотив бездомности и неустроенности жизни, мотивнедееспособности

и предопределенности судьбы, мотив забывчивости – символа потери индивидуальности и жизненных ориентиров.

Мотив неустроенности жизни героев «Вишневого сада» мы можем наблюдать уже в первой сцене появления Гаева и Раневской. Это помещики, потерявшие своё состояние: от прошлой беззаботной жизни осталось только родовое гнездо, которое они должны продать за долги. Они оба привыкли жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая, так как все и всегда за них решали слуги, помощники. Сейчас же, столкнувшись с реальными проблемами, они не знают, что им делать, как выйти из этой ситуации, а потому полагаются на случай. В итоге Раневская лишается дома, ее, неприкаянную, в России ее ничто не держит, и она уезжает в Париж. Брат Раневской, Гаев, также воплощает тип бездомного, безответственного человека, при этом сатирическая характеристика этого героя намеренно усилена автором. Таким образом, Чехов показывает вырождение дворянства как правящего сословия.

Сходные мотивы и образы мы находим в пьесе «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Стоппарда. За основу своей драмы он взял события бессмертной трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет», но представил их зрителям глазами второстепенных героев, придворных – Розенкранца и Гильденстерна, выведя их на передний план повествования. Благодаря этим героям-«недотепам» бессмертный сюжет Шекспира приобретает фарсовое звучание. О жизни героев мы знаем только то, что они друзья детства принца Гамлета. В пьесе периодически возникают вопросы о прошлой жизни этих персонажей, но они не знают четкого ответа на них, объясняя это забывчивостью или уходя от прямого ответа.

Розенкранц *(обессиленно):*

– Домой, я хочу домой. *(Делает несколько шагов.)* С какой стороны мы пришли? Я потерял ориентацию.

Гильденстерн:

– Единственный вход: рождение, единственный выход – смерть. Какие тебе еще ориентиры? [Стоппард, с. 32]

Гильденстерн:

– Как тебя называют дома?

Розенкранц:

– А тебя? (…)

Гильденстерн:

– Где – дома?

Розенкранц:

– У тебя нет дома?

Гильденстерн:

– Почему ты спрашиваешь? [Стоппард, с. 38]

Жизнь Розенкранца и Гильденстерна не устроена, они не знают куда направляются и зачем, они с трудом вспоминают, что к ним приходил гонец от короля и приказал прибыть в Эльсинор, но они также не могут точно вспомнить, для чего они понадобились.

Гильденстерн:

– Но мы не знаем, что происходит. И что нам с собой делать. Мы не знаем, как нам поступать.

Актер:

– Как? Естественно. Вы же знаете, по крайней мере, зачем вы здесь.

Гильденстерн:

– Знаем только то, что нам говорят. А это – немного. И, кроме того, мы не убеждены, что это – правда [Стоппард, с. 66].

Персонажи обеих пьес живут сегодняшним днем, не задумываясь о том, что произойдет с ними завтра. Такое поведение подтверждает мотив недееспособности героев. Гаев и Раневская инфантильны в силу своего социального положения и обусловленных им воспитания и образа жизни. Они знают, что все проблемы и вопросы решатся без них, для этого есть гувернантки, лакеи, конторщики. Когда же им самим приходится принимать решения о судьбе вишнёвого сада, они просто не знают, что нужно делать, так как утратили социальную ответственность и нравственные нормы жизни.

Говоря о мотиве забывчивости, следует обратить внимание на образ гувернантки Шарлотты Ивановны у Чехова и образы Розенкранца и Гиндельстерна в драме Стоппарда. Со слов самой Шарлотты мы узнаем, что у нее нет паспорта, она не помнит, кем являются ее родители, откуда она родом и даже сколько ей лет «…не с кем мне поговорить… все одна, одна, никого у меня нет и… и кто я, зачем я, неизвестно…» [А. П. Чехов, с. 149].

Придворные Розенкранц и Гильденстерн находятся в подобной ситуации, они забыли, куда идут, постоянно путают кто из них кто, периодически называясь именами друг друга. Человеку, который не знает своих корней, проще потерять жизненные ориентиры, сбиться с пути и гораздо сложнее найти свое место в жизни. У героев Стоппарда возникает иллюзорное ощущение того, что им можно было не подчиниться приказу короля. Они уверены, что что решение прибыть в Эльсинор они приняли сами. Однако, по мысли драматурга, их судьба была предопределена тем, что они изначально не способны на принятие самостоятельных решений и критическое восприятие действительности.

Говоря о традициях чеховской драматургии, следует уделить внимание паузам. Оба писателя применяют паузы для замедления темпа действия, снятия драматического напряжения и смены тем диалогов. Именно во время пауз происходят главные внутренние изменения, и зрители, зная это, могут осознать сложные процессы духовной жизни героев.

Как известно, Чехов одним из первых в мировой литературе писателей затронул проблему нарушения человеческой коммуникации. В повседневных разговорах Чеховских героев проявляются непонимание ими происходящих событий, звучат реплики невпопад, они сопровождаются отсутствующими, отрешёнными взглядами персонажей. Каждый живет сам по себе, не обращая внимания на окружающих (например, беспорядочные фразы во время приезда Раневской со станции). Кажется, что герои не слышат друг друга, постоянно отвечая некстати и не тому, кому нужно. Это свидетельствует о разъединённости героев, их неспособности понять и принять точку зрения другого – именно эту

проблему человеческих взаимоотношений поднимает Чехов в «Вишневом саде».

Драма «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» открывается сценой, в которой герои молчат. Они поглощены игрой в орлянку, абсолютную тишину время от времени нарушает только слово «орел». Отсутствие динамики в этой сцене, монотонное повторение одного и того же слова на фоне преобладающей тишины – все это создает атмосферу напряженного ожидания, которое не покидает нас до самого финала пьесы. Такая ситуация объясняется тем, что героям нечего сказать, поскольку окружающий их мир кажется им сумбурным и непонятным.

Стоппард показывает разобщенность героев, которая делает их растерянными, одинокими и никому не нужными, поэтому они обречены на раннюю гибель. В трагическом финале пьесы звучит мысль о предопределённости судьбы тех, кто плывёт по течению жизни, не желая ничего в ней менять. Гильденстерн утверждает, что всю жизнь мог бы провести на судне, так как «на корабле человек может не беспокоиться, в какую сторону ему пойти или не пойти вообще, – проблемы не возникает, потому что ты все равно на судне».

Еще одной важной особенностью чеховской и стоппардовской пьес является кажущаяся бессобытийность. В пьесах русского драматурга отсутствует динамика в развитии действия, что является следствием использования принципа «многогеройности». Чехов отказывается от центрального персонажа – носителя определенных идей, который вступал бы в конфликт с героями, придерживающимися других ценностных ориентиров. У Стоппарда мы видим похожую картину: в его пьесе значительное количество героев, но среди них нельзя выделить главных. Более того, шекспировские Розенкранц и Гильденстерн – герои второстепенные, у Стоппарда выходят на первый план, но при этом они ничего не решают, не влияют на ход событий. Гамлет, главный герой у Шекспира, наоборот, в пьесе Стоппарда больше похож на второстепенный образ, который в большинстве своих появлений на сцене молчит.

В своих произведениях Чехов и Стоппард целенаправленно снижают важность «внешних событий» для усиления значимости внутреннего, психологического действия. И «Вишневый сад» и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» – психологические драмы. Душевные переживания, страдания, надежды героев на лучшую жизнь – это то, что изнутри наполняет их будничное существование, лишенное ярких событий.

По словам Чехова, люди в его пьесах «обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни» [Чехов, с. 345]. Именно поэтомув драмах Чехова мы наблюдаем усиление значение роли психологического подтекста по сравнению с традиционной драмой. Потаенные душевные переживания не отражаются в осмысленной речи героев, но находят выражение во фразах, сказанных, казалось бы, случайно, невпопад, реже – в молчании.

Характерная черта обеих пьес – неопределенность жанра: в них присутствуют все признаки психологической драмы, но они также заключают в себе особенности традиционных комедии и трагедии. И русский и английский драматурги используют комические приемы для того, чтобы выразить идею дисгармоничности отношений между героями, полного отсутствия их взаимопонимания. Эта идея воплощается и с помощью приёма оборванных монологов и диалогов, которые без особой причины прерываются или начинаются вновь. Всё это даёт повод рассматривать чеховскую драму как своего рода первый опыт возникшей в XX веке «экзистенциалистской» и «абсурдистской» драмы, последователем которой стал Том Стоппард, совершенствуя ее. Его пьесы исследователи относят к интеллектуальному театру, наполненному интертекстуальным чертами, разрывающими границы между залом и сценой, между игрой и реальностью.

Заключение.

1. Проведя анализ пьес, мы доказали, что драматургия Тома Стоппарда в своей идейно-художественной основе восходит к театру А.П.Чехова. В рассмотренных нами пьесах обоих драматургов были выявлены общие черты: недосказанность, использование пауз с целью замедления действия, его

бессобытийность, наличие диалогов, которые не отражают то, что действительности происходит в данный момент с персонажами, откуда и появляется коммуникативная затруднённость, а также сложная жанровая природа пьес.

2. Проанализировав трагикомические характеры героев Чехова и Стоппарда, оценив их жизненные стремления, мечты и сопоставив их с реальными действиями, мы сделали вывод о том, что обе пьесы имеют глубокий философский смысл, так как отражают сложную, нередко полную неразрешимых противоречий жизнь человека. Оба автора затрагивают такие вечные проблемы, как жизнь, смерть, судьба человека, самоопределение личности, конфликт мечты и реальности, личности и эпохи. В пьесах русского и английского драматургов мы выявили сходные мотивы: мотив бездомности и неустроенности жизни, мотив недееспособности и предопределенности судьбы, мотив забывчивости – символа потери индивидуальности и жизненных ориентиров.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит.,1975. С. 72-233.
2. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М. : Интрада, 2001. 384 с.
3. Кугель, А. Р. Русские драматурги: Очерки театрального критика. М. : Мир, 1933. 180 с.
4. Фридштейн Ю. Розенкранц, Гильденстерн и другие. СПб. : Азбука, 2000
5. Стоппард Т. Розенкранц и Гильденстерн мертвы / Перевод И. Бродского. СПб. : Азбука, 2000. 311с.
6. Чехов, А. П. Вишневый сад. М. :АСТ, 2016. 352 с. (Серия: Эксклюзив: Русская классика).
7. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах / Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. М. : Наука, 1974–1983 гг.

П. Н. Шимбирёв: ученый и директор Кировского государственного педагогического института им. В. И. Ленина

Помелов В. Б.
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация: в статье даются факты биографии, в основном малоизвестные ранее, выдающегося отечественного ученого в области теории педагогики, крупного специалиста в вопросе организации высшего педагогического образования, доктора педагогических наук, профессора Павла Николаевича Шимбирёва (1883-1960). Раскрывается его многогранная деятельность как ученого и преподавателя, руководителя образования целого региона и директора ряда педагогических вузов. Особое внимание уделено периоду работы П. Н. Шимбирёва в должности директора Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Показана социально-политическая обстановка, имевшая место в г. Кирове во второй половине 1930-х гг. Дана оценка наиболее важных научно-педагогических трудов П. Н. Шимбирёва, прежде всего его учебников по педагогике, которые послужили основой для аналогичных работ других авторов в последующие годы. Цель публикации статьи – ознакомить педагогическую общественность с этим человеком и его достижениями во благо педагогической науки и отечественного образования, сделать общим достоянием фактологические сведения, полученные из ряда источников. В качестве ведущего метода автором статьи использовался биографический метод. В заключении делается вывод о большой значимости педагогического наследия этого крупного отечественного ученого и организатора высшего образования, а новые факты биографии П. Н. Шимбирёва обогащают современную историю педагогики. Материалы статьи могут использоваться в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузах.

Ключевые слова: Павел Николаевич Шимбирёв, Кировский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина, Н. К. Крупская, Александр Иванович Чечков.

Введение. Среди крупнейших отечественных деятелей высшего образования и педагогической науки Павел Николаевич Шимбирёв занимает почетное место. В предлагаемой статье автором ставится *цель* ознакомить педагогическую общественность с этим человеком и его достижениями во благо педагогической науки и отечественного образования, сделать общим достоянием фактологические сведения, полученные из ряда источников. Таким образом, *объектом* исследования автора стала педагогическая среда, в которой жил и трудился П. Н. Шимбирёв, а *предметом* исследования – его конкретная практическая деятельность и труды. *Задачами* исследования выступают поиск и научное осмысление биографических данных П. Н. Шимбирёва, оценка его вклада в развитие высшего образования и педагогическую науку. В качестве ведущего *метода* автором статьи использовался биографический метод.

Результаты исследования. Павел Николаевич Шимбирёв родился 29 июня (11 июля) 1883 г. в деревне Пушкино Бронницкого уезда Московской губернии в рабочей семье. Отец его умер в 1889 г. В апреле 1896 г. Павел устроился в Москве «мальчиком» в кустарную мастерскую, занимавшуюся изготовлением деревянной посуды. В 1900-1901 гг. он служил почтальоном в Мытищинской почтово-телеграфной конторе. В 1901 г. П. Н. Шимбирёв поступил в учительскую семинарию в селе Поливаново Подольского уезда Московской губернии. Учеба в этом среднем педагогическом учебном заведении определила его дальнейший жизненный путь.

Поливановская семинария, основанная в 1874 г., была известна на всю Россию и зарекомендовала себя как учреждение, выпускавшее хорошо подготовленных, любящих свое дело классных наставников и учителей начальных классов. Семинария имела хорошо оборудованный читальный зал, библиотеку, столярную и переплетную мастерские, а также подсобное хозяйство, где работали учащиеся, приобретая трудовые навыки и вторую, рабочую специальность. В числе преподавателей семинарии были люди, которые принесли ей славу, несомненно, лучшего в те годы учебного заведения в России подобного типа, – это В. К. Беллюстин (1865-1925) и П. О. Афанасьев (1874-1944). Они и стали главными наставниками П. Н. Шимбирёва.

Всеволод Константинович Беллюстин – директор семинарии в 1903-1912 гг., известный в России методист в области математики, стремился строить методы и приемы обучения арифметике на психологической основе. Он был автором популярных среди учителей методических учебных пособий, таких как «Методика арифметики», части 1-4 (М., 1899-1905), «Арифметические задачники для 1-4 годов обучения» (М., 1899-1905). По этим книгам занимались учителя по всей России. Позднее, уже посмертно, вышла его занимательная книга «Как постепенно дошли люди до настоящей математики» (М., 1940). Выпускник Московской духовной академии Петр Онисимович Афанасьев начинал свою педагогическую деятельность учителем в сельской школе, затем стал работать в Поливановской семинарии. Впоследствии доктор педагогических наук,

профессор П. О. Афанасьев работал в педвузах и научно-исследовательских учреждениях Москвы. Им разрабатывались вопросы методики преподавания русского языка.

Любопытно также то, что будущий доктор наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР П. Н. Шимбирёв формально не имел никакого другого образования кроме того, что получил в семинарии. Впрочем, он не был исключением в этом отношении. Некоторые другие видные ученые первого советского поколения и также доктора наук, профессора, члены-корреспонденты АПН РСФСР (позднее – СССР) такие, например, как Иван Трофимович Огородников (1900-1976) и Михаил Николаевич Скаткин (1900-1991), тоже не имели высшего образования.

По окончании семинарии в 1904 г. П. Н. Шимбирёв работал учителем земской школы в родном Бронницком уезде по ноябрь 1911 г. Он рано приобщился к революционно-демократической деятельности. В 1902 г. даже подвергся аресту на полтора месяца за хранение нелегальной литературы и находился под гласным надзором полиции. В 1906 г. последовал новый арест снова на полтора месяца. Основанием послужило подозрение в его принадлежности к РСДРП(б). Действительно, он состоял в Бронницкой организации партии большевиков в 1906-1908 гг., участвовал в ее деятельности в качестве пропагандиста-агитатора, но после провала организации потерял с ней связь. Империалистическую войну П. Н. Шимбирёв провел на фронте – с августа 1914 г. по февраль 1918 г. Возраст у него уже был не призывной. Поэтому и служил он в должности писаря 46-го обозного батальона, имел звание «чиновник военного времени». Некоторое время до и после войны работал страховым агентом.

С февраля 1921 г. Шимбирёв возвратился к педагогической деятельности: несколько месяцев работал инструктором Московского губернского союза работников просвещения, а затем заведующим отделом социального воспитания Московского городского отдела народного образования, заведующим педагогическим техникумом имени Профинтерна. В 1923-1928 гг. П. Н. Шимбирёв заведует Московским педтехникумом, в 1928-1930 гг. – руководит в Москов-

ском городском отделе народного образования отделом профессионального образования [Помелов В. Б., с. 582-583].

В 1931 г. он назначается заместителем директора НИИ планирования и организации народного образования при Народном комиссариате просвещения РСФСР (далее – НКП). Одновременно в эти же годы (1931-1933 гг.) он учится в аспирантуре этого же самого НИИ. Затем утверждается в должности профессора и заведует кафедрой педагогики в Московском педагогическом институте имени А. С. Бубнова (1934-1936 гг.). Кроме этого, в 1933-1936 гг. он работает в должности профессора Центрального института педагогики, в Коммунистическом университете преподавателей общественных наук, в Московском областном пединституте, в Московском институте философии, литературы и искусства, совмещая работу сразу в нескольких учебных заведениях. В 1930-1931 гг. Шимбирёв командируется в Саратов, где он исполняет обязанности зам. заведующего Нижне-Волжским краевым отделом народного образования.

Наконец, последовала новая командировка – в Киров. Приказ по НКП № 947 от 17 октября 1936 г. гласил: «Директором и зав. кафедрой педагогики Кировского госпединститута назначить профессора Шимбирёва Павла Николаевича... И.о. наркома просвещения Крупская». Ушла в прошлое демократическая традиция выборов ректоров. С 1. 03. 1930 г. и вплоть до начала 1960-х гг. должность руководителя вуза стала называться «директор» и перестала быть выборной. Теперь директоров стали присылать в командировку. П. Н. Шимбирёв стал директором Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина (далее – КГПИ) в смутное время. Начиналась волна репрессий. Все ректоры (с 1930 г. по 1960 г. – директоры) этого вуза сталинского периода (П. Н. Соколов, А. И. Заручевский, С. И. Завыленков, Н. А. Дернов, М. А. Елсуков) были репрессированы, причем последние трое расстреляны или погибли в сталинских лагерях. В годы сталинщины были незаконно арестованы и безвинно понесли суровые наказания вплоть до расстрела более ста преподавателей этого небольшого института [Помелов В. Б., с. 44].

«Праведное негодование» в отношении первых «врагов народа» вскоре сменилось у большинства чувством страха, стремлением «лечь на дно» и тихо переждать тревожные годы. Можно представить, как непросто было известному ученому в уже немолодом возрасте ехать в командировку в провинциальный город, название которого у него, наверное, ассоциировалось, прежде всего, с именами известных ссыльных, – от Герцена до Сталина. «Человек со стороны» был призван восстановить спокойствие в институте, устранить, как вспоминал он сам, элементы смятения, имевшие место в связи с арестом предыдущего директора Михаила Афанасьевича Елсукова.

4 декабря 1936 г. П. Н. Шимбирёв приступил к работе в КГПИ. На следующий год приехала и его жена Екатерина Николаевна, которая также работала на кафедре педагогики в должности и. о. доцента, вела курс истории педагогики. Студенты тех лет запомнили ее как энергичную, деятельную женщину, доброго и умного наставника молодежи. Шимбирёв остался в памяти сослуживцев как очень скромный, гуманный и добросердечный человек.

Он приложил много усилий к тому, чтобы было построено большое общежитие для студентов по улице Свободы, 122. Здание было построено так добротно, что потребовало серьезного ремонта лишь через полвека и, главным образом, в связи с перепрофилированием его под нужды учебного процесса. (Ныне это учебный корпус №16 ВятГУ).

Более всего директор опасался того, что ему, вместо благодарности за его усилия по строительству, предъявят обвинения во вредительстве. Тогда это было в порядке вещей. Так, например, доброхоты вполне могли излить свой «праведный гнев» в каком-нибудь подметном письме в *органы;* дескать, стройматериалы, израсходованные на строительство общежития, могли бы пойти на более важную стройку, например, на строительство квартир для рабочих! Ведь именно под этим предлогом был взорван в Кирове Александро-Невский собор, церковный и архитектурный памятник мирового значения, хотя никаких распоряжений из Москвы относительно его сноса не было.

Предшественнику П. Н. Шимбирёва в должности директора, М.А. Елсукову, осуществившему надстройку третьего этажа учебного корпуса, в вину было поставлено недостаточно высокое качество строительства. Однако, как показали истекшие с тех пор десятилетия, работы были проведены на очень высоком уровне; ремонт потребовался лишь в начале 2000-х гг.

Авторитет П. Н. Шимбирёва в коллективе института был очень высок, что объяснялось, прежде всего, тем, что в ту пору он был действительно крупнейшим в стране специалистом в области педагогики и, несомненно, наиболее значительным ученым из всех когда-либо работавших в Кировском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина (далее – КГПИ) за все годы его существования.

Ему одному из первых в стране, причем без защиты диссертации, была присвоена в 1938 г. тогда только что введенная ученая степень доктора педагогических наук. (К этому решению имел отношение ученый совет КГПИ, принявший на своем заседании 21. 12. 1937 г. решение ходатайствовать перед квалификационной комиссией НКП о присуждении ему ученой степени доктора педагогических наук).

Примечательно, что следующий доктор педагогических наук, физик-методист Вячеслав Всеволодович Мултановский, в КГПИ появился лишь в 1981 г., а доктор педагогических наук по общей педагогике, Василий Федорович Сахаров, – в 1985 г.

Еще раньше, в 1935 г. П. Н. Шимбирёв стал профессором. Позднее, в 1955 г. он был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР.

Все знавшие П. Н. Шимбирёва отмечали его необычайную строгость, суровость и принципиальность в научных вопросах. Нередко на заседаниях диссертационных советов он один прямо и открыто выступал против присуждения ученой степени тому или иному соискателю. Выпускник Вятского пединститута 1926 г., впоследствии академик Эле Исаевич Моносзон, вспоминал в разговоре с автором этого материала, что Шимбирёв отличался большой прямотой,

резкой категоричностью в суждениях, кстати, на взгляд Моносзона, всегда оригинальных [Помелов В. Б., с. 12].

Проявлял П. Н. Шимбирёв высокую требовательность к сотрудникам, студентам и аспирантам. Доктор педагогических наук, профессор Вятского государственного гуманитарного университета В. Ф. Сахаров (1920-2010) вспоминал, как в 1951 г., будучи аспирантом, он сдавал кандидатский экзамен П. Н. Шимбирёву. Сам-то Сахаров получил отличную отметку, а вот отвечавший перед ним фронтовик-инвалид удостоился «неуда». В ответе он не назвал какую-то существенную книгу по теме экзаменационного билета.

О строгости П. Н. Шимбирёва нам известно и со слов нашего научного консультанта по докторской диссертации действительного члена Российской академии образования Захара Ильича Равкина, который в начале 1950-х гг. был аспирантом Павла Николаевича. Именно П. Г. Шимбирёв привил своему тогдашнему аспиранту Равкину влюбленность в педагогику и ее историю, способствовал формированию таких неотъемлемых для ученого качеств как трудолюбие, научная добросовестность, гуманность и порядочность. В соответствии с существующей в среде аспирантов и докторантов шутливой традицией автор данной статьи с полным основанием может считать себя научным «внуком» П. Н. Шимбирёва.

Известный кировский краевед, первый директор Кировской диорамы, заслуженный учитель школы РСФСР, а в 1930-е гг. студент КГПИ Виктор Алексеевич Шарыгин вспоминал с улыбкой в разговоре с автором статьи: «После того, как П. Н. Шимбирёв поставил мне на экзамене по педагогике высший балл, ни у кого из преподавателей рука не поднималась в дальнейшем ставить мне более низкую отметку. Так и окончил институт отличником».

Э. И. Моносзон отмечал, что особенностью стиля научной работы Шимбирёва была глубокая связь со школьной практикой, стремление к изучению и обобщению педагогического опыта в целях совершенствования педагогической теории и учебно-воспитательной практики. Шимбирёв был автором первого в СССР учебника по педагогике для педагогических техникумов (1934) и пе-

дагогических училищ (1940). Он занимался составлением программ для пединститутов, разрабатывал проблемы истории и теории педагогического образования, дидактики, методики нравственного воспитания, а также истории педагогики.

О характере научных интересов его супруги говорят названия ее работ, вышедших в издательстве «Учпедгиз» в 1950-х гг., например, «Воспитание навыков и привычек культурного поведения учащихся начальной школы».

П. Н. Шимбирёв, бывший учитель, хорошо знал жизнь школы и читал свои лекции доходчиво, аргументируя теоретические положения фактами и материалами из школьной практики. В годы «кировской командировки» он усиленно работал над учебником по педагогике для педагогических училищ. Этот учебник вышел в 1940 г.

В отличие от принятой в то время структуры курса в этом учебном пособии освещение основ воспитания предшествовало изложению основ дидактики. Тем самым, им выдвигалась и была реализована идея приоритета процесса воспитания по отношению к процессу обучения. В разделе, освещавшем вопросы воспитания, подробно раскрывались цель и содержание воспитательного процесса, его особенности на различных возрастных этапах, подчеркивалось единство общего и политехнического образования, и намечались пути их осуществления в начальной школе. Подробно анализировал автор учебника задачи воспитания детей в дошкольный период их жизни, глубоко раскрывал проблемы дидактики начального обучения и их возрастную специфику.

Обстоятельно были освещены вопросы школоведения, а именно, проблемы управления народным образованием и руководство школой, функции и задачи директора школы и его заместителя, педагогические требования к школьным знаниям, мебели, учебному оборудованию. Сама постановка вопросов школоведения носила для того времени новаторский характер, по существу ставилась впервые в педагогике.

И все-таки наиболее существенной частью учебника был раздел дидактики. Учитель, прочитавший учебник, получал конкретное и полное представле-

ние о структуре урока как основной форме учебной работы, о методах и приемах обучения в начальной школе; в книге была показана возрастная специфика их использования.

Особую актуальность учебнику П. Н. Шимбирёва придавало то обстоятельство, что в 1930-е гг. были приняты постановления ЦК ВКП(б), в частности постановление «О начальной и средней школе» от 5. 09. 1931 г., нацелившие педагогов на исправление допущенных по вине руководителей НКП ошибок, связанных с использованием таких методов обучения как Дальтон-план, лабораторно-бригадный метод и учебные комплексы, некритически заимствованных из буржуазной педагогики.

Отказавшись от этих методов, надо было что-то предложить учителю взамен. В учебнике Шимбирёва и давалось подробное изложение «новых старых» методов, таких как систематическое изложение учебного материала, беседа, лабораторные занятия, работа учащихся с книгой, письменные и графические работы учащихся, экскурсия, проверка знаний и оценка успеваемости школьников.

То, что сейчас представляется любому учителю само собой разумеющимся, П. Н. Шимбирёву приходилось отстаивать в борьбе мнений, где аргументом подчас служила не научная доказательность, не логика и конкретные результаты практической деятельности, а доносы, клевета, письма в «соответствующие инстанции».

Умом понимаешь тот факт, что сталинский режим развращал людей, делал их доносчиками, лгунами, предателями. Но сердцем это начинаешь чувствовать лишь тогда, когда знакомишься с конкретными судьбами людей. Бесстрастные, пыльные газетные подшивки доносят до нас сквозь десятилетия живое, а подчас и смрадное дыхание давно ушедшей, но по-прежнему будоражащей эпохи.

Для того чтобы читатель мог представить, какой была общественная атмосфера в те годы, какого рода материалами заполнялись страницы кировской прессы, наконец, с какими людьми приходилось работать П. Н. Шимбирёву,

воспроизведем статью секретаря парткома КГПИ Александра Ивановича Чечкова, опубликованную в газете «Кировская правда».

Вот что писал А. И. Чечков: «После разоблачения бывшего директора Кировского пединститута троцкиста Елсукова преподаватель педагогики того же института, член партии Черешнёв развил большую активность. Он начал строчить статьи и заявления, «изобличающие» уже разоблаченного Елсукова в троцкизме. Свои статьи Черешнёв пытался пристроить в стенгазету института, в «Кировскую правду». Так как в этих статьях сообщались только факты, уже давно известные партийным органам и общественности, то редакции их не печатали. Черешнёв выражал возмущение, негодовал, вопил, что его сигналы зажимаются, требовал расписки в том, что его статьи, «разоблачающие» Елсукова, находятся в портфеле редакции. «Активность» Черешнёва, направленная на «разоблачение» уже разоблаченных врагов, показалась подозрительной. И действительно, дальнейшие события показали, что эта «активность» была средством маскировки ловкого, изворотливого, наглого двурушника. 3 июня на собрании студентов и научных работников института в прениях по докладу о вредительстве в педагогике (!!! – *В. П.*). Черешнёв выступил с большой речью.

Он громил всех и вся, обвиняя всю партийную организацию института в попустительстве врагам. В ораторском пылу Черешнёв ненароком проговорился о каких-то своих колебаниях в прошлом. Тут же спохватившись, он попытался сделать вид, что ничего не было сказано. Но было уже поздно. Парторганизация еще больше насторожилась и потребовала объяснений.

Тут запутавшийся мерзавец выкинул новый трюк: «заболел», представился, что объяснение написать не в состоянии. Парторганизация начала распутывать клубок.

Выяснилось, что в 1923-1924 гг., когда Черешнёв учился в Центральном институте организаторов народного образования в Москве, он стоял целиком на троцкистских позициях. По партийным документам числился рабочим, а на деле двенадцать лет был монахом Троице-Сергиевской лавры, окончил ду-

ховную семинарию, во время империалистической войны получил чин штабс-капитана и орден Станислава.

Во время работы в пединституте Черешнёв вредил, как только мог. Делая доклад о VII съезде Советов, он допустил троцкистские выпады против нашей страны. Цитировал произведения обер-бандита Троцкого. Протаскивал в работе осужденный партией бригадно-лабораторный метод. Заводил склоку, ввел термин «елсуковщина», клеветал на партийных руководителей.

Дело Черешнёва (уже «дело»! – *В. П.*) показывает еще раз, как ловко маскируются заклятые враги нашей партии – троцкистские и правые японо-немецкие шпионы, и вредители. Для маскировки они используют все методы и средства. Надевают личину «активистов», произносят громовые речи о бдительности, требуют самой суровой кары для своих же пойманных сподвижников, чтобы самим остаться в тени, сохранить кадры контрреволюционного подполья. Чтобы замести свои преступные следы, они обвиняют честных коммунистов в попустительстве врагу.

На примере тактики гада Черешнёва видно, до каких пределов довела «искусство» двурушничества троцкистская банда» [Чечков А. И.].

Едва ли стоит что-то добавлять к процитированному. Несколько слов о Максиме Антоновиче Черешнёве. Родился в 1886 г. в Рязанской губернии, в гражданскую войну сражался на стороне Красной Армии, сотрудник ЧК. Далее – на педагогической работе. Биография, по тем временам, обычная.

Любопытна ссылка Чечкова на так называемый бригадно-лабораторный метод, «осужденный партией». «Протаскивание» этого метода ставится им Черешнёву в вину. А ведь в 1920-е гг. он насильственно вводился в учебных заведениях – от школ до институтов.

Те же, кто отказывался его проводить в жизнь, подвергались репрессиям. А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» пишет, что в лагерях был целый поток педагогов, которым в вину ставилось только одно, а именно – отказ работать, используя этот и подобные ему методы. Спустя несколько лет те, кто все-

таки как-то приспособился к этим методам, опять-таки подверглись гонениям, – теперь уже за их успешное использование.

1920-е-начало 1930-х гг. были временем методических исканий в педагогике. Прежняя система образования была отринута. В поисках новых идей в обучении педагоги обратились к творчеству западных, прежде всего американских, ученых, таких как Джон Дьюи, Элен Дьюи, Элен Паркхерст. Некритическое усвоение их методов нанесло большой ущерб качеству образования в школах и вузах. Так, например, согласно Дальтон-плану учебное время студентов делилось на три части: лекции, занятия в группах с преподавателем в роли консультанта и дни самостоятельной работы.

В «теории» все выглядело вроде бы неплохо, но на практике ничего не выходило. Возможностей для организации полноценной самостоятельной работы не было: не хватало книг и учебников, аудиторий, оборудования. Многие студенты тратили эти дни на поиски дополнительного заработка. К тому же, далеко не каждый обладал навыками самостоятельной работы.

Все это сильно снижало качество подготовки учителей. В ходе использования бригадно-лабораторного метода учебные задания давались не каждому в отдельности, а целой бригаде, состоявшей из четырех-шести человек. По выполнении задания один из членов бригады, самый бойкий и знающий, отчитывался, а остальные согласно кивали головами. Получалось нечто вроде игры «Что? Где? Когда?».

Конечно, при таком методе, точнее, при такой его «интерпретации», студентам можно было не утруждать себя работой. Тогдашний заместитель директора по учебной работе КГПИ В. М. Дьяконов вспоминал в разговоре с автором статьи: «Индивидуальная работа студентов растворилась в работе бригады; известная часть студенчества весь процесс учебы ограничивала бригадной проработкой вопросов, большей частью в форме беседы между собой членов бригады. При этом основная тяжесть работы выпадала на наиболее сильных по подготовленности студентов; слабые студенты, иногда не проработав самостоятельно учебного материала по книге, усваивали предмет со слов бригадира или

сильных студентов в процессе так называемой бригадной проработки. Вместе с тем, наличие сильных и слабых студентов в одной бригаде приводило к замедлению хода работы сильных студентов».

А вот как проходили зачеты. Знания студентов оценивались не преподавателями, а самими студентами путем голосования. Председатель из студентов спрашивал: «Кто за то, что Иванов материал знает?» – «Знает, знает, конечно, знает!» – хором отвечали студенты. Преподаватель при сем лишь присутствовал. Как правило, подобная «сессия» заканчивалась успешно. Правда, это «новгородское вече» продержалось недолго, и в начале 1930-х гг. было отменено. Ввели студенческие зачетные книжки и экзаменационные ведомости, организована сдача экзаменов по триместрам».

Еще один конкретный эпизод, характеризующий атмосферу в тогдашней преподавательской среде. Директор П. Н. Шимбирёв стремился привлечь к работе в институте, хотя бы на короткий срок, видных ученых «со стороны», прежде всего, столичных. В частности, его внимание привлек доктор наук, профессор Михаил Михайлович Кудрявцев, 1884 г. рождения, выпускник Московского университета (1905-1910), работавший в ряде вузов Москвы и Саратовском университете. Кудрявцев стажировался в Германии, Швейцарии и Италии в досоветское время. Отзывы специалистов о нем были самые восторженные.

В своих письмах к М. М. Кудрявцеву Шимбирёв в самых льстивых выражениях приглашал его в Киров, и, наконец, маститый московский ученый дал свое согласие поработать в периферийном вузе.

Однако пробыл Кудрявцев в Кирове совсем недолго: всего лишь с 7 июля по 13 декабря 1937 г. он занимал должность и.о. декана естественно-географического факультета и зав. кафедрой географии. Его приезд нарушил карьерные планы другого преподавателя. И именно того, кто на протяжении многих лет был главным «информатором» в КГПИ. Шимбирёву быстро дали понять *«что к чему»*.

В итоге, М. М. Кудрявцев получил на руки справку за подписью директора от 16 декабря 1937 г., в которой отмечалось, что он, Кудрявцев, уволен «в связи с низким научным уровнем его лекций и политическими ошибками в преподавании…».

В 1937 г. П. Н. Шимбирёв неоднократно бывал в Москве, решая финансово-материальные, кадровые и научные вопросы. Начальник управления высшей школы Наркомпроса РСФСР Мария Платоновна Орахелашвили в этот период постоянно приглашала его для участия в работе научных конференций по педагогике.

Однако уже в декабре того же года документы на имя П. Н. Шимбирёва шли в Киров за подписью «и. о. начальника управления высшей школы Александрова», а затем за подписью Двухшерстова. Сама Орахелашвили и ее муж Мамия (псевдоним – *Иван*) Дмитриевич Орахелашвили, известный государственный и политический деятель того времени, занимавший должность секретаря Президиума ЦИК СССР, а ранее работавший председателем СНК Закавказской ССР, 10 августа 1937 г. были приговорены к расстрелу.

Трагическая судьба М. П. Орахелашвили приоткрывает завесу тайны над тем, почему все-таки П. Н. Шимбирёв оказался в Кирове. После постановлений ЦК ВКП(б) о школе и о запрете педологии («О педологических извращениях в системе наркомпросов», 4. 07. 1936 г.), научного течения, которое прежде усиленно насаждалось, положение ряда известных ученых – педологов, психологов и педагогов – стало крайне неопределенным и даже опасным. Некоторые предпочитали уехать в провинцию и там переждать лихое время. Таким путем Орахелашвили пыталась спасти знаменитого профессора Марию Васильевну Крупенину, направив ее в Томский университет.

В случае с П. Н. Шимбирёвым все обошлось для него благополучно: крупная жертва в Кирове (директор КГПИ в 1932-1936 гг. М. А. Елсуков) была принесена ранее.

Приказом наркома П. А. Тюркина от 16. 03. 1938 г. №438 П. Н. Шимбирёв был освобожден от обязанностей директора. На его место был назначен

следующий командированный, и тоже преподаватель педагогики Филипп Селиверстович Орешков.

Последующие годы жизни Шимбирёва были не менее плодотворными. Приказом по НКП от 29 июля 1941 г. он был назначен директором Барнаульского педагогического института. И снова, как это имели место в случае с кировской командировкой, он приехал на место ранее репрессированного директора Андрея Петровича Юферова. Был арестован и зам. директора Федосей Сидорович Козырь.

По сравнению с КГПИ барнаульский вуз имел еще более короткую историю: Барнаульский учительский институт был учрежден всего лишь 1 сентября 1933 г., а переименован в пединститут в 1941 г. Здесь супруги Шимбирёвы и их дочь Ирина, преподаватель биологии, работали в течение двух лет.

Вместе с ними в этот тыловой город были переведены многие известные специалисты. Например, филолог Геннадий Николаевич Поспелов, ранее работавший в Московском институте философии, истории и литературы имени Н. Г. Чернышевского. Из Калининского пединститута приехали филологи Вансловы Владимир Владимирович и Мария Леонидовна.

В. В. Ванслов стал заместителем директора института; их сын Виктор (род. в 1923 г.) ныне крупнейший российский ученый-культуролог.

Много лет П. Н. Шимбирёв входил в состав редколлегии журнала «Советская педагогика». Вместе с известным ученым, уроженцем Котельничского уезда Вятской губернии Иваном Трофимовичем Огородниковым (1900-1976) он выпустил учебники по педагогике для учительских институтов (1946) и пединститутов (1954).

Эти учебники приобрели большую и заслуженную популярность среди педагогов страны. Идеи, заложенные в них, структура построения учебного материала, во многом и сам фактический материал, и другие принципиальные моменты, послужили своего рода фундаментом для составления учебников учеными следующих поколений.

П. Н. Шимбирёв принимал активное участие во всех педагогических дискуссиях 1940-1950-х гг., отстаивая ту точку зрения, какую ему подсказывала его высокая научная компетентность. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть советские педагогические журналы тех лет, прежде всего журнал «Советская педагогика». В эти годы он продолжал оставаться одним из наиболее крупных ученых-педагогов.

П. Н. Шимбирёв не забывал КГПИ. Работая в 1946-1949 гг. начальником отдела педвузов Министерства высшего образования СССР, а позднее, участвуя в работе комиссий Министерства просвещения РСФСР, он поддерживал связи с работниками Кировского института.

В своих неопубликованных воспоминаниях, датированных 27-м сентября 1958 г., он тепло отзывается о своих кировских коллегах, в частности о секретаре парткома Петре Захаровиче Мосунове, ставшем в дальнейшем первым ректором Кировского политехнического института (1963-1965).

П. Н. Шимбирёва с благодарностью вспоминала его аспирантка Татьяна Борисовна Брюхова (по мужу – Храбрикова), которая впоследствии, в 1960-е гг. заведовала кафедрой педагогики КГПИ.

Умер П. Н. Шимбирёв 22 декабря 1960 г. Он один из немногих ученых-педагогов (наряду с А. С. Макаренко, Н. А. Константиновым, Е. Н. Медынским) похоронен на Новодевичьем кладбище столицы.

Выводы. Истекшие после его смерти десятилетия подтвердили большую значимость педагогического наследия этого крупного отечественного ученого и организатора высшего образования. Выявленные в ходе исследования подробности биографии П. Н. Шимбирёва фактологически обогащают современную историко-педагогическую науку.

Библиографический список

3. Помелов, В. Б. Шимбирёв Павел Николаевич // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т.: гл. ред. В.В. Давыдов. Т. 2. М., «Российская энциклопедия»,1999. С. 582-583.
4. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края: монография. Киров, 1993. 84 с.
5. Помелов, В. Б. П. Н. Шимбирёв: человек со стороны // Государственная служба в России: региональный аспект: сборник материалов: выпуск 1 / отв. ред. С.В. Мудролюбова. Киров, изд-во РГГУ, 2008. С. 10-15.
6. Чечков, А. И. «Тактика троцкистского двурушника Черешнёва». Кировская правда, 27 июня 1937.

О. Л. Книппер-Чехова: выдающаяся актриса и вятская уроженка

Помелов В. Б.
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена 150-летию со дня рождения выдающейся отечественной театральной актрисы Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой (1868-1959). В статье раскрываются основные биографические данные актрисы, особый акцент делается на том, что О. Л. Книппер-Чехова была уроженкой Вятской губернии и с неизменной теплотой вспоминала свою «малую родину». В статье приводятся данные о ее родственниках, среди которых ее брат, Владимир, знаменитый оперный певец, выступавший под псевдонимом Нардов, и ее племянница, Ольга Чехова, сделавшая большую артистическую карьеру в Западной Европе в первой половине XX в. Показан артистический путь О. Л. Книпер-Чеховой в Московском художественном театре, названы ее основные роли и награды. Также рассказывается о ее взаимоотношениях с А. П. Чеховым. Цель статьи состоит во введении в научный оборот ряда новых фактов биографии актрисы. Ведущий метод исследования – биографический. В ходе исследования уточнены некоторые биографические данные вятской уроженки. Публикация статьи даст определенный импульс популяризации личности актрисы. Материалы статьи могут использоваться в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: О. Л. Книппер-Чехова, поселок Кокман, г. Глазов, А. П. Чехов, Московский художественный театр, Книппер-Чеховские общество в г. Глазове.

Введение. Цель статьи заключается в том, чтобы ввести в научный оборот ряд биографических данных, связанных с жизнью и деятельностью выдающейся уроженки Вятской губернии О.Л. Книппер-Чеховой. *Объектом* исследования служит театральная и социально-политическая среда, в которой находилась и работала актриса, *предметом* – ее артистическая деятельность.

Актуальность работы определяется самим фактом 135-летнего юбилея актрисы и необходимостью познакомить современное поколение с замечательными россиянами прошлого. *Проблема* исследования заключалась в том, чтобы ввести в научно-исторический оборот и местное краеведение личность О. Л. Книппер-Чеховой, исследованию жизни и деятельности которой уделялось мало внимания местными исследователями. В ходе исследования решались следующие задачи: уточнение ряда биографических данных жизни и деятельности актрисы и ее родственников, популяризация личности О. Л. Книппер-Чеховой.

Ведущий *метод*, применявшийся автором статьи, — биографический.

Результаты исследования, их обсуждение. Выдающаяся русская театральная актриса Ольга Леонардовна Книппер-Чехова родилась 9 (21) сентября 1868 г. Ее отец Леонард Августович Книппер (1831-1898), уроженец Вены, был по происхождению эльзасским немцем, лютеранином и подданным Пруссии, а по матери имел венгерские корни.

В 1864 г. он был приглашен на должность инженера-технолога на винокуренный завод, принадлежавший купцу Ивану Алексеевичу Кононову, в село Кокман Святогорской волости Глазовского уезда Вятской губернии. Здесь Л. А. Книппер на базе завода создал первое в стране российско-австрийское предприятие.

В селе Кокман в то время располагалась целая немецкая колония. По мнению глазовских краеведов именно здесь Л.А. Книппер и встретил свою жену [Николаева Т. К., с. 64].

Жена Л. А. Книппера Анна Ивановна Зальца (1850-1919) происходила из древнего дворянского тюрингенского рода. Она была талантливой пианисткой, имела прекрасный голос. Впоследствии, уже после смерти мужа, она стала преподавателем Московского филармонического училища. Но Леонид Августович возражал против того, чтобы она занималась сценической и концертной деятельностью. Поэтому, пока он был жив, она полностью посвятила себя семье.

В 1868 году семья переезжает из Кокмана в Глазов, в то время уездный город Вятской губернии, который, находившийся здесь в ссылке будущий писатель и общественный деятель Владимир Галактионович Короленко назвал в одном из своих произведений «ненастоящим городом».

В Глазове Л.А. Книппер становится технологом, а затем управляющим водочным заводом. Поскольку год переезда совпадает с годом рождения актрисы, то длительное время было не вполне ясно, какой именно населенный пункт следует считать местом её рождения: Кокман или Глазов.

Сама актриса в письме в редакцию «Удмуртской правды» (номер газеты от 25 февраля 1954 г.) на вопрос журналиста Е.М. Флейса о месте своего рож-

дения, отвечала так: «Да, я родилась недалеко от Глазова, но когда мне минуло 2 года, родители переехали в Москву, где я по сию пору существую».

Село Кокман расположено у слияния небольших рек Кокманки и Пестерь, в зоне лесной тайги. Село было основано в 1850 г. По тогдашним меркам это было достаточно развитое в промышленном отношении село. Достаточно сказать, что местное население работало на винокуренном заводе. Здесь также был завод по производству стекла, и, конечно, лесозаготовительное производство.

Ныне Кокман – поселок, расположенный в Красногорском районе Республики Удмуртия. Сейчас это заповедные места, здесь расположены Кокманский природоохранный заповедник и ботанический заказник. В Кокмане до сих пор существует парк из вековых лип, которые были посажены самим Леонардом Книппером. Правда, парк в народе все-таки называют *Чеховским*, по имени знаменитого мужа актрисы Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой.

В 1993 г. в Глазове побывал выдающийся советский артист театра и кино, народный артист РСФСР Владлен Семенович Давыдов (1924-2012). В свое время он окончил школу-студию МХАТ, был любимым учеником О. Л. Книппер-Чеховой. О Вятской губернии он много слышал от своего дела, который когда-то (в конце XIX – начале XX вв.) работал на строительстве железной дороги. Так что железнодорожная ветка Глазов – Яр – Зуевка была хорошо известна легендарному артисту. В пожилом возрасте В.С. Давыдов завершил артистическую карьеру, и затем еще ряд лет трудился в должности зав. музеем театра.

В городе Глазове с 1996 г. существует Книппер-Чеховское общество. Сегодня его председатель – доцент Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко (ГГПИ) Н. Н. Закирова. Инициаторами создания общества выступили преподаватели ГГПИ. Общество регулярно проводит конференции (Книпперовские чтения), издает сборники конференций, установило мемориальную доску в память о О. Л. Книппер-Чеховой.

В городе Кирове энтузиастом изучения жизни и деятельности А.П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой является писатель и журналист Тамара Константиновна Николаева, выпустившая в 2018 г. в Кирове книгу объемом 600 страниц

под названием «Антон Павлович Чехов. Вятские страницы судьбы и творчества». Т. К. Николаева вспоминала, как в свое время, в начале 1990-х гг. в Глазове она была зрителем спектакля, представленного преподавателями ГГПИ Татьяной Александровной Шуклиной, Натальей Николаевной Гущиной и учителем Анатолием Алексеевичем Шуклиным «Писатель и актриса» участникам межрегиональной конференции. Именно эти люди и создали Книппер-Чеховское общество. Их немецкий друг Андрес Вальме помог наладить связи с родственниками Книпперов, которые живут в Германии.

Члены Книппер-Чеховского общества создали методическое объединение учителей, проводят конкурсы «Лучший учитель литературы в Глазове», организуют театральные постановки по произведениям А. П. Чехова.

В Глазовском краеведческом музее также изучают обстоятельства жизни и творческой судьбы О. Л. Книппер-Чеховой и ее родственников. Так, там хранятся 38 фотографий, - актрисы и людей, с ней каким-то образом связанных.

Ольга Леонардовна относилась к месту своего рождения с нежностью. Уже в преклонном возрасте, когда ей было 90 лет, Книппер хотела «приехать и посмотреть, как похорошел мой родной город Глазов», писала она в письме, которое сейчас утеряно. Получается, со слов самой актрисы выходит, что родилась она тогда, когда семья еще жила в Кокмане, в поселке, расположенном в 90 км. от уездного города Глазова.

Здесь же, в Кокмане, родился и старший брат Ольги Константин (1866-1924), талантливый инженер-путеец, который впоследствии дружил со знаменитым архитектором В. Г. Шуховым («Шуховская» телевышка в Москве). Вместе с инженером-путейцем Н. Г. Михайловским Константин работал на строительстве железных дорог. Впоследствии Николай Георгиевич Михайловский взял творческий псевдоним Гарин-Михайловский и стал известным писателем. Кстати, в его творчестве тема железных дорог занимала заметное место.

Дочь Константина Ольга (1897-1980) сделала большую артистическую карьеру в Германии в 1930-1940-е гг. Она была кинозвездой мирового масшта-

ба. Ее мужем был выдающийся актер Михаил Александрович Чехов (1891-1955), который приходился Антону Павловичу Чехову… племянником.

Сын Константина Лев Книппер (1898-1974) в гражданскую войну воевал в составе армии Врангеля, в 1920 г. эмигрировал из России, но уже спустя два года вернулся на родину, и с тех пор вся его жизнь была посвящена музыкальному творчеству. Он стал известным композитором, народным артистом РСФСР, лауреатом двух Сталинских премий 2-й степени. Он был автором целого ряда крупных музыкальных произведений (оперы «Города и годы», «Актриса», «Маленький принц», «Андрей соколов» и др.), но в истории остались его песни, главным образом, патриотического содержания, такие, например, как «Полюшко-поле».

Также снискал широкую известность младший брат Ольги Леонардовны Владимир (1876-1942), родившийся уже после переезда семьи в Москву. Оперный певец (тенор) и режиссер оперного театра, заслуженный артист РСФСР (1933), он был певцом в Большом театре, выступал под сценическим псевдонимом Нардов. А начинал свою сценическую карьеру он по протекции Федора Ивановича Шаляпина, еще одного вятчанина, который порекомендовал его в известную театральную труппу Зимина.

В 1871 г. семья Книппер переехала из Глазова в Москву, где будущая актриса прожила всю свою жизнь. Впоследствии вместе с ними проживали братья Анны Ивановны армейский офицер Александр Зальца и доктор Карл Зальца [Помелов В. Б., с. 64].

В Москве Ольга окончила частную женскую гимназию, и, по ее словам, «жила барышней» довольно длительное время. Отец запрещал ей заниматься театром. Однако желание стать актрисой возникло у нее еще в детстве.

Дети в семье Книппер обожали устраивать концерты для родственников и друзей. Они мастерили костюмы, рисовали декорации к домашним спектаклям. Когда дочь Ольга выросла и заявила о своем намерении связать личную судьбу со сценой, отец был настроен категорически против такого будущего своей дочери. Он видел дочь художницей, и даже показывал ее рисунки знаменитому

художнику В. Е. Маковскому (1846-1920), который был другом семьи Книпперов. Владимир Егорович Маковский одобрительно отзывался о них, но сама Ольга не придавала особого значения своим юношеским этюдам.

Не исключал отец Ольги и того, что дочь вполне могла бы стать переводчицей, поскольку она начала заниматься иностранными языками в очень юном возрасте, а со временем в совершенстве владела английским, французским и немецким языками. Немецкий, впрочем, был ей фактически родным языком.

И, возможно, случилось бы именно так, как хотел глава семейства, если бы не его внезапная смерть.

В одночасье ситуация кардинально изменилась, материальные возможности семьи резко ухудшились, и возникла острая потребность в дополнительном заработке. В основном, члены семьи Книппер зарабатывали на жизнь уроками. Так, Анна Ивановна давала уроки пения, а позднее она даже стала профессором пения при школе Филармонического училища. Старший сын, Константин, в то время служил инженером на Кавказе; там, в Тифлисе родился его сын Лев.

Владимир, будучи студентом, занимался репетиторством, а Ольга, все еще мечтавшая о сцене, давала уроки музыки. «Это было время большой внутренней переработки, из «барышни» я превращалась в свободного, зарабатывающего на свою жизнь человека, впервые увидавшего эту жизнь во всей ее пестроте», вспоминала О. Л. Книппер-Чехова.

После смерти Леонарда Августовича, семье Книппер посчастливилось в течение двух лет провести летние месяцы в имении Гончаровых в Полотняном Заводе.

(Кстати, к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина здесь, в живописном уголке Калужской области, 4 июня 1999 г. был открыт мемориальный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Полотняный Завод». Экспозиция музея располагается на втором парадном этаже трёхэтажного дома Гончаровых).

В 1870-е гг. в имении был создан импровизированный любительский театр, в котором ставились произведения известных классиков и водевили, а так-

же устраивались концерты из вокальных номеров. Будучи страстной поклонницей театра, Ольга не раз принимала участие в постановках этого театра, причем всякий раз она убеждалась в правильности выбора ею актерского пути [Виленкин В. Я., с. 26].

По возвращении в Москву она, ничего не сказав матери, начала готовиться к поступлению в театральное учебное заведение.

Поначалу она пыталась поступить в студию к А.П. Ленскому, известному актеру Малого театра, но тот не разглядел таланта молодой ученицы и не принял ее в свой класс. В 1895 г. она была принята в Московское императорское театральное училище, но уже через месяц была отчислена, чтобы освободить место для родственницы одной из актрис Малого театра. Молодая девушка очень остро переживала эту ситуацию.

Однако эта неудача вскоре обернулась удачей; в этом же году она была принята в драматическую студию при Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (ныне ГИТИС), где училась в классе Владимира Ивановича Немировича-Данченко, который сразу же заметил талант молодой актрисы, и поэтому уделял занятиям с ней много времени.

Курс, на котором Ольга обучалась актерскому мастерству, был необыкновенно сильным; вместе с Ольгой Книппер учились Мария Германова, Всеволод Мейерхольд, Иван Москвин, Маргарита Савицкая и другие актеры, получившие в будущем широкую известность.

В 1898 г., по окончании училища, она сразу же была принята в только что созданную труппу Московского художественного театра, став вскоре партнершей К.С. Станиславского. Актерский дебют Ольги Книппер совпал со днем открытия театра. Это был спектакль по пьесе А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», где молодая актриса сыграла главную роль царицы Ирины.

Важным событием в жизни актрисы стала чеховская «Чайка»; в этом спектакле она играла роль Аркадиной. На одной из Ольга Книппер познакомилась со своим будущим мужем А.П. Чеховым.

С лета 1899 г. между ними началась переписка, продолжавшиеся с перерывами до весны 1904 г. Исследователям-чеховедам известно о 443 письмах от Чехова к Книппер и более 400 писем от Книппер к Чехову [3]. Переписка отражает последние годы жизни писателя.

25 мая (7 июня) 1901 г. Антон Павлович и Ольга Леонардовна обвенчались. Медовый месяц молодожены провели в Башкирии, в Андреевском туберкулезном санатории, в селе Аксеново. Ольге Леонардовне неоднократно приходилось терпеть неприязненное отношение со стороны своих коллег в связи с тем, что она всегда стремилась быть в хорошем настроение, любила быть в центре внимания, в то время как ее супруг в эти годы постоянно испытывал недомогание.

Недолгий брак продолжался до смерти А.П. Чехова, последовавшей 2(15) июля 1904 г. в немецком городе Баденвайлер. Туда супруги отправились в тщетной надежде на местные минеральные источники…

Длительное время О.Л. Книппер-Чехова была ведущей актрисой театра. Театральные критики не скупились на похвалы в её адрес; они взахлеб писали об её непревзойденном умении создавать сложные психологические образы; о том, что она, как никто, способна искренне проживать жизнь вместе со своим героем. Ее называли некоронованной королевой МХАТ.

МХАТ много гастролировал даже в годы гражданской войны. В эти годы в театре наметился кризис в отношениях между создателями театра – Станиславским и Немировичем-Данченко. Ольга Леонардовна приняла сторону последнего; ведь это был ее непосредственный учитель.

В 1919-1922 гг. Ольга была в составе «качаловской группы», с которой гастролировала, сначала по югу России, затем принимала участие в двухгодичной общей поездке МХАТ по Европе и США.

Помимо своих прежних ролей она играла Василису («На дне» А. М. Горького), Живоедову («Смерть Пазухина» М. Е. Салтыкова-Щедрина), Турусину («На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского), Дарью

Ивановну («Провинциалка» И. С. Тургенева), Гортензию («Хозяйка гостиницы» К. Гольдони) [Иванов В. В., с. 370].

О. Л. Книппер-Чехова исполняла ведущие роли практически во всех пьесах своего мужа, для которого этот театр был в такой же степени родным, как и для нее: «Чайка» (Аркадина), «Дядя Ваня» (Елена Андреевна), «Три сестры» (Маша), «Иванов» (Сарра), «Вишневый сад» (Раневская).

Однако в 1920-1930-е гг. наступили новые времена. В труппу пришли молодые красивые актрисы Алла Константиновна Тарасова и Ольга Андреевна Андровская. Лучшие роли режиссеры стали доверять именно им. А вот звездное время О.Л. Книппер-Чеховой безвозвратно уходило. И хотя ей постоянно вручали государственные награды, сама она прекрасно понимала, что все это за ее прошлые достижения, а также знак уважения к вдове великого писателя и драматурга.

Даже Сталинской премией I степени (1943) она была награждена не за создание какого-то нового театрального образа, а в связи с 75-летием, так сказать, по совокупности прежних заслуг.

На сцену она выходила все реже. Как вспоминали ее коллеги, она все чаще наблюдала за игрой своих молодых соперниц из зрительного зала, с горечью повторяя: «Все прошло, все кончилось». В последний раз она выходила на сцену 15 марта 1950 года («Воскресение» по Л. Н. Толстому).

Какой в действительности актрисой была Ольга Книппер, можно судить лишь по отзывам критиков и свидетельствам современников. Дело в том, что в годы расцвета ее артистического таланта киноискусство еще делало свои первые шаги. Поэтому она снялась всего лишь в трех, еще немых, художественных фильмах: «Солистка Его Величества» (1927), «Завтра ночью» (1930) и «Пленники моря» (1928), из которых сохранился лишь последний.

Также существует аудиозапись, где О. Л. Книппер-Чехова читает «Даму с собачкой» и воспоминания В. И. Даля о последних часах жизни Пушкина, с которыми она выступала в 1937 г. на вечере МХАТа. И это фактически всё. Запи-

си спектаклей, тем более целых спектаклей, в ее лучшие годы также не проводились.

Заслуги О. Л. Книппер-Чеховой были отмечены многочисленными наградами и званиями. Ей одной из первых в стране было присвоено звание заслуженного (1923), а затем и народного (1928) артиста Республики. Наконец, в 1937 г. она стала народной артисткой СССР.

Ей были также вручены два ордена Ленина (1938, 1948), два ордена Трудового Красного Знамени (1937, 1945), медаль «В память 800-летия Москвы» (1947), медаль «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945).

После ухода со сцены ее стали забывать, и она это остро переживала. В конце жизни она была очень одинока. Детей у нее не было. Ушли из жизни все, с кем она дружила. «Зачем я живу?», – горестно восклицала актриса.

О. Л. Книппер-Чехова умерла 22 марта 1959 г. в Москве. Она была похоронена рядом со своим гениальным мужем П. Чеховым на Новодевичьем кладбище (участок №2). Неподалеку расположены могилы близких ей людей, выдающихся театральных деятелей, - В. И. Качалова, К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко.

Выводы. Таким образом, как нам представляется, цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. В процессе проведенного автором статьи исследования уточнены некоторые биографические данные Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, в частности место ее рождения.

Предпринята успешная попытка популяризации личности выдающейся российской актрисы – вятской уроженки, с тем, чтобы ее имя вошло в число тех славных представителей местных уроженцев, которыми гордится Вятский край.

Материал статьи может быть с успехом использован в работе с молодежью, как в процессе преподавания ряда гуманитарных дисциплин в школе и вузе, так и в ходе воспитательной работы с подрастающим поколением.

Библиографический список

1. Николаева Т. К. Семья Книпперов на вятской земле / Петряевские чтения 98 / Сост. Н.Е. Петряева, А.Л. Рашковский. Киров, 1998. С. 64-66.
2. Помелов В. Б. Вятская уроженка, выдающаяся русская актриса О. Л. Книппер-Чехова (К 150-летию со дня рождения) / Вопросы педагогики. 2018. № 8. С. 63-66.
3. Виленкин В. Я. Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. М. : Искусство, 1972. 432 с.
4. Иванов В. В. Документы и факты из истории отечественного театра XX век. М. : Индрик, 2014. С. 363-494.

Научная и общественная деятельность В. М. Бехтерева в социокультурном контексте рубежа XIX- XX веков

Попова П. В.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr08971@vyatsu.ru

Аннотация: научно-технический прогресс сыграл важную роль в социокультурном развитии Европы и России на рубеже XIX и XX века. Особое значение в данном контексте принадлежит естественным наукам, оказавшим существенное воздействие на формирование общественного мировоззрения. Теория Дарвина, открытия Эйнштейна, Менделеева и других выдающихся современников «Прекрасной эпохи» в корне изменили взгляд на человека и законы его существования, благодаря чему одной из самых популярных концепций стал натурализм. Неслучайно рассматриваемый период был ознаменован беспрецедентным интересом науки к нервным и психическим болезням: щедрое на политические и общественные катастрофы время словно бы проверяло человека на прочность (неудивительно, что профессор В.М. Бехтерев характеризовал его не иначе как «нервный век»). Ученые-естествоведы с энтузиазмом углубились в эту новую сферу исследований, полагая, что достижения прогресса помогут решить задачи любой сложности.

Ключевые слова: деятельность В.М. Бехтерева, история медицины, рубеж XIX- XX веков, натурализм, социальная психиатрия

Введение. Русские экономические реформы второй половины XIX столетия спровоцировали множество социальных проблем: развивающийся капитализм почти уничтожил сословные границы, оказались утрачены многие привычные ориентиры, изменился ритм и образ жизни. В стране назревали политические перемены. В среде разночинной интеллигенции, к которой принадлежал и сам В.М. Бехтерев, идеи преобразования общества были чрезвычайно популярны.

Цель исследования. Рассмотреть деятельность ученого с позиции социально и культурно детерминированных условий.

Задачи исследования. Проследить связь исторических и социокультурных реалий эпохи с развитием естественных наук, показать деятельность В. М. Бехтерева как совокупность научных и общественных проектов.

Ведущий подход. Основным методом в решении задач исследования стал биографический – позволяющий рассматривать закономерности эпохи через призму биографии ученого.

Основные результаты. Следует заметить, что выделение психиатрии в отдельную отрасль медицины произошло примерно в середине XIX века, −

благодаря этому на медицинских факультетах стали одна за другой возникать соответствующие кафедры. Ученые − анатомы, физиологи, неврологи один за другим предлагали разнообразные версии происхождения психических патологий: от популярной в начале столетия френологии до теории нервизма.

Одной из ключевых научных дискуссий стала полемика о природе психических нарушений. Термин «душевная болезнь», встречающийся и по сей день, возник неслучайно: в соответствии с христианскими традициями европейские врачи полагали, что идеальная душа независима от материального тела. Именно поэтому невропатология и психиатрия довольно долго существовали как независимые клинические дисциплины. В противовес консерваторам, новаторы, основываясь на идеях так называемого «нервизма» (нервной регуляции органических функций) доказывали, что связь между состоянием нервной системы и нарушениями психики существует.

Концепцию нервизма разрабатывали в своих исследованиях Боткин, Сеченов и Павлов. Что касается Бехтерева, то его чрезвычайно занимала мысль о материалистической основе психиатрии. И. Балинский, рекомендуя своего ученика на должность руководителя кафедры Казанского университета, писал так: «…Быть может, со временем не все его заключения оправдаются, но, во всяком случае, он встал твердой ногою на почву анатомо-физиологическую — единственную, от которой следует ожидать дальнейших успехов в науке о нервных и душевных болезнях» [Чудиновских А. Г., с. 42]. В свою очередь, выступая в 1896 году на Международном психологическом конгрессе в Мюнхене, Бехтерев выразил свое категорическое несогласие с тем, что «в конце XIX века среди ученых мира еще раздаются голоса, которые снова хотят отбросить психолога в область схоластики и догматики» [Никифоров А.С., с. 31].

Вооружившись новейшими достижениями социальных и естественных наук, ученые начала XX века настойчиво искали выход из сложившегося политического кризиса, полагая, что всесильный научный прогресс поможет человечеству в любой области – от революции до медицины. Эта идея явно

просматривается в докладе В.М. Бехтерева «Вопросы душевного здоровья в населении России», представленном на третьем съезде российских психиатров. В нем профессор настаивал на прямой зависимости между психикой и политикой. «Наш «нервный век», — в частности, говорил он, — обязан своим названием всей совокупности условий, которые связаны с современной цивилизацией. Ее основой является значение капитала… Эксплуатация бедного люда приводит к всевозможным лишениям, к развитию нищеты и к крайнему переотягощению физических и нравственных сил населения, особенно в рабочем классе. Обусловленная тем же поклонением золотому тельцу борьба за существование ведет, в свою очередь, к умственному переутомлению, к целому ряду нравственных лишений и к физическому истощению». [Никифоров А.С., с.14] Подобное заключение имело под собой весомые основания − и не только благодаря многолетним клиническим наблюдениям за пациентами, но и в соответствии с личным опытом оратора.

Едва став студентом, осенью 1873 года юный Бехтерев провел месяц в клинике академии с диагнозом «меланхолия» (хотя сам он позднее диагностировал свое тогдашнее состояние как неврастению). Расстройство его душевного здоровья проявлялось в крайней рассеянности, бессоннице и неустойчивом эмоциональном состоянии и было обусловлено высокой степенью психического напряжения. Бедный провинциальный мальчик, никогда не выезжавший за пределы своей губернии, в столице оказался один на один с экзаменационными волнениями, тревогами о своем будущем и материальными лишениями. Скудная пища, убогие условия съемного жилья и ночи, посвященные усердным занятиям, привели к тому, что Володя уже в октябре попал в число пациентов И.А. Сикорского. Назначенное врачом усиленное питание и успокоительные средства в совокупности с режимом «покойного» отделения постепенно привели больного в равновесие, однако он навсегда сохранил впечатления о собственном бессилии перед болезнью и гнетущей скуке в палатах клиники. В дальнейшем этот опыт пригодился Бехтереву при организации лечения пациентов. Другим сильным впечатлением

для молодого врача стало участие в событиях русско-турецкой войны. По мере развития боевых действий, корреспонденции Бехтерева на страницах газеты «Северный вестник» из путевых заметок превратились в гневные обличающие войну свидетельства. Сутками работая без отдыха, подобно остальным членам «летучего отряда» медицинской помощи, Бехтерев не скрывал своего негодования по поводу бессмысленности представшей его глазам бойни.

Подводя итоги своим исследованиям и жизненным наблюдениям, профессор метафорически отождествлял общество с человеческим организмом, а вредные для его жизни идеи называл «психическими микробами». «Не подлежит сомнению, — полагал ученый, — что… психический микроб в известных случаях оказывается не менее губительным, нежели физический микроб, побуждая народы время от времени к опустошительным войнам и взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии и вызывая, с другой стороны, жесточайшие гонения против новых эпидемически распространяющихся учений» [Никифоров А.С., с. 52].

Выводы. Осознавая социальную природу нервных болезней, ученый стремился создать условия для их наиболее эффективного изучения и лечения, — а потому научные интересы В.М. Бехтерева и его общественная активность нераздельно связаны. Кипучая энергия Бехтерева была постоянно направлена на развитие и реализацию его идей: так, им практически была заново создана Кафедра психиатрии Казанского университета, где традиционные академические лекции дополнились практикумом в первой в России психофизиологической лаборатории и занятиями в Казанской окружной психиатрической лечебнице. В разные годы ученый принимал участие в организации Нейро-хирургического отделения клиники нервных болезней Военно-медицинской академии (1897); Психоневрологического института (1907), Экспериментального клинического института по лечению алкоголизма (1912), Первой в мире Нейрохирургической клиники им. Пирогова (1913) и наконец, − Института Мозга (1918).

Как врач, неоднократно имевший дело с последствиями и военных,

и политических конфликтов, Бехтерев всегда являлся последовательным противником насилия, − будь то террористические атаки или государственные перевороты. Однако его демократические взгляды и неравнодушие к социальным бедам России определили отношение ученого к революционным событиям: они были восприняты ученым с радостью и надеждой.

Несмотря на трудности послереволюционного периода, в 20-е годы власти поддерживали Бехтерева в его новых проектах Предметы исследований профессора Бехтерева, всегда живо интересовавшегося условиями существования человека, в 1920-е года вполне соответствовали идеологической политике государства: ученый занимался психологией труда, воспитания новых граждан, написал книгу о психологических аспектах формирования коллектива.

Библиографический список

1. Акименко, М. А. Психоневрология — научное направление, созданное В. М. Бехтеревым. Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева, том 1, № 1. URL: http://old.consilium-medicum.com/media/bechter/04_01/20.shtml
2. Минеев, В. В. Введение в историю и философию науки— М. — Берлин: Директ-Медиа, 2014. — 639 с.
3. Никифоров, А.С. Бехтерев. ЖЗЛ, М.: Молодая Гвардия, 1986 https://itexts.net/avtor-anatoliy-sergeevich-nikiforov/50601-behterev-anatoliy-nikiforov/read/page-14.html
4. Чудиновских, А. Г. В.М. Бехтерев. Жизнеописание. Киров: «Триада-С», 2000, 256 с.

Средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению

Попова К. С.[a], Черемисинова Р. А.[b]
магистрант факультета лингвистики[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: ksyn13@mail.ru[a], rimmochka.12@mail.ru[b]

Аннотация: актуальность данной статьи заключается в недостаточной разработанности методических основ формирования компенсаторной компетенции, входящей в состав иноязычной коммуникативной компетенции и предполагающей помочь обучающимся выйти из затруднительных коммуникативных ситуаций, возникающих вследствие нехватки языковых или речевых средств. Целью данной статьи является описание средств формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению как базового компонента методики формирования компенсаторной компетенции. Описание средств позволило создать универсальную схему формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению, которую можно будет в дальнейшем внедрить в учебный процесс основной школы.

Ключевые слова: компенсаторная компетенция, средство, когнитивное упражнение, условно-речевое упражнение, речевое упражнение.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования в качестве конечного результата обучения в области иностранных языков выступает определенный программой уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Она представляет собой способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка как в устной, так и письменной форме [1]. При этом говорение как один из видов речевой деятельности вызывает у обучающихся значительные трудности (Е. И. Пассов, И. А. Зимней, М. Л. Вайсбурд, Е. Н. Соловоевой и др.) и зачастую отстает от других видов, таких, например, как чтение и аудирование.

Объяснить такое положение дел возможно, с одной стороны, значительной сложностью данного вида речевой деятельности, а, с другой стороны, недостаточной разработанностью методики формирования компенсаторной компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции наряду с языковой, речевой, социокультурной и учебно-познавательной компетенциями и вследствие чего недостаточным уровнем ее сформированности у обу-

чающихся основной школы. Для того, чтобы внести вклад в решение данной проблемы, мы проанализировали методические источники (Э . Г. Азимов, И. Л. Бим, Е. Н. Громм, В .В. Давыденко, Г. В. Елизарова, А. А. Залевская, А. В. Иванов, М. Р. Коренева, Р. И. Мильруд, А. А. Миролюбов, А .А. Пойменов, В. В. Сафонова, Г. С. Трофимова, А. Н. Щукин и др.) на предмет определения ключевого термина и сформулировали его основную трактовку. Компенсаторная компетенция определяется как способность и готовность обучающегося выходить из затруднительных коммуникативных ситуаций вследствие нехватки языковых, речевых, социокультурных или учебно-познавательных ресурсов посредством применения компенсаторных умений и стратегий с целью достижения коммуникативной цели, что и позволяет избежать возникающие у обучающихся трудности.

В связи с этим в исследовании мы поставили *задачу:* выделить средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению, что внесет значительный вклад в достижение нашей *цели*: разработать универсальную схему формирования искомой компетенции при обучении говорению, которую можно будет в дальнейшем при разработке соответствующих комплексов упражнений.

Результаты исследований, их обсуждение. Одна из целей обучения иноязычному говорению – это обучение умению донести до собеседника свою мысль, и таким образом достигнуть цели общения. Если процесс коммуникации прерывается вследствие дефицита языковых, речевых и прочих средств, то именно сформированная компенсаторная компетенция позволит найти выход из затруднительной ситуации и достичь изначально поставленной коммуникативной цели. Анализ работ отечественных ученых (И. Л. Бим, Н .Д. Гальсковой, В. В. Давыденко, И. А. Зимней, И. И. Иванова, М. Р. Кореневой, Е. И. Пассова, Г. В. Роговой, Е. Н. Солововой, В. М. Филатова и др.) показал, что компенсаторная компетенция представляет собой сложное многоаспектное явление и включает в свой состав знания, компенсаторные умения и лежащие в их основе

навыки, компенсаторные стратегии и отношение к деятельности. Рассмотрим данный состав более подробно.

Что касается первой составляющей компетенции, то сюда входят *знания* о а) вербальных (знания о словообразовательных элементах, средствах синонимии и антонимии, перифразы); б) невербальных средствах компенсации (мимика и жесты); и в) компенсаторных умениях и стратегиях, позволяющие обучающимся осознанно строить свою речевую деятельность в процессе реального или максимально приближенного к реальному устного общения.

Данные знания помогут развить умения преодолевать затруднительные ситуации, то есть *компенсаторные умения*, под которыми понимаются умения пользоваться различными иноязычными средствами для компенсации трудностей, возникающих при несовершенном владении иностранным языком. Уровень развитости данных умений и будет являться показателем сформированности компенсаторной компетенции. *Компенсаторная стратегия***,** в свою очередь, представляет собой деятельность по реализации компенсаторных умений, ведущая к достижению главной цели – компенсации прерванного процесса коммуникации [Коренева М. Р., 38]. И, наконец, о*тношение к деятельности* складывается из эмоционально-чувственного опыта обучающихся, включающего их эмоциональные переживания относительно какой-либо сферы деятельности, в нашем случае – учебно-познавательной, и предполагает определенное «образцовое» поведение, ожидаемое от обучающихся в процессе устно-речевого общения.

Выделенные составляющие были приняты во внимание при определении соответствующих средств формирования компенсаторной компетенции. При этом мы исходили из того, что под средством понимается «комплекс учебных пособий и технических приспособлений, с помощью которых осуществляется управление деятельностью преподавателя по обучению языку и деятельность учащихся по овладению языком» [Азимов Э. Г., Щукин А. Н., с. 291]. Проанализировав указанные выше работы отечественных ученых, мы пришли к выводу, что основным средством формирования искомой компетенции выступает

упражнение как целенаправленная, организованная деятельность, направленная на совершенствование способа выполнения действия [Пассов Е. И., с. 67].

Следующим шагом было определение типологии упражнений, направленных на овладение обучающимися всеми составляющими компенсаторной компетенции для составления универсальной схемы ее формирования. При этом мы опирались на классификацию упражнений, предложенную Е. И. Пассовым. От подразделяет все упражнения «с точки зрения этапов процесса становления речевого умения» на условно-речевые и речевые, первые из которых ставят своей задачей формирование речевых навыков, а вторые нацелены на развитие речевого умения (рис. 1).

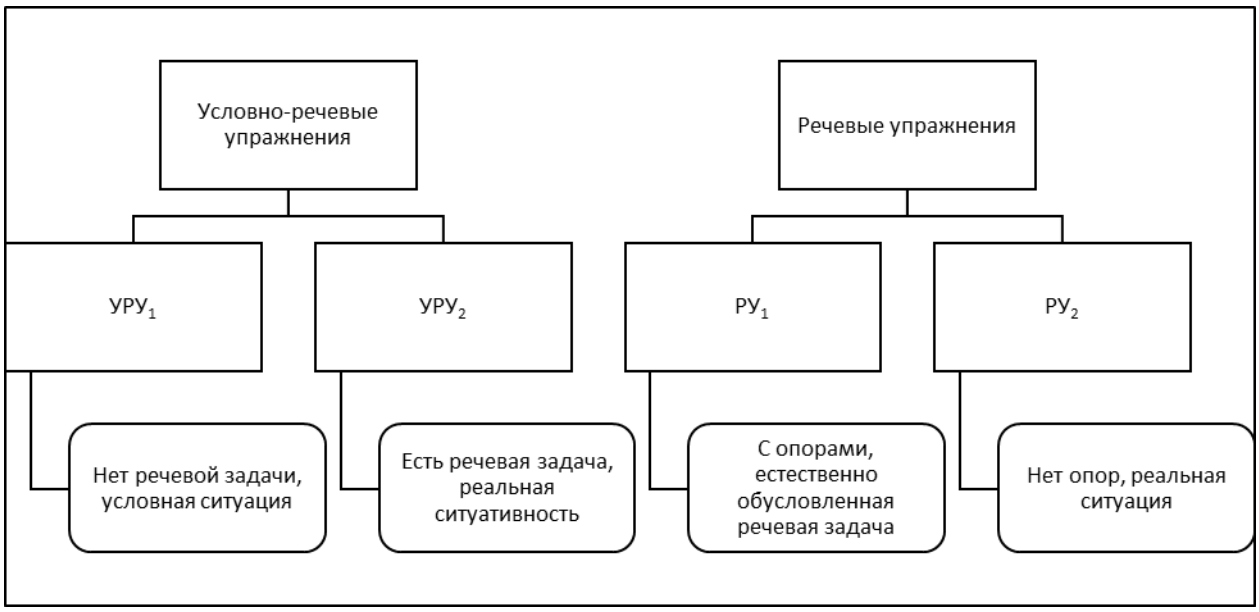


Рисунок 1. Классификация упражнений по Е. И. Пассову

Каждый из выделенных типов упражнения имеет разную степень «оречевлённости», то есть близости к процессу реального общения. Данный критерий позволяет расширить классификацию и выделить условно-речевые упражнения первого порядка ($УРУ_1$), условно-речевые упражнения второго порядка ($УРУ_2$), речевые упражнения первого порядка ($РУ_1$), речевые упражнения второго порядка ($РУ_2$) [Пассов Е. И., с. 93]. Если соотнести перечисленные типы упражнений с этапами работы по формированию составляющих компетенции, то получится следующее:

1) на этапе формирования речевых навыков используются $УРУ_1$ и $УРУ_2$;
2) на этапе совершенствования речевых навыков используются $УРУ_2$ и $РУ_1$;
3) на этапе развития речевого умения используются $РУ_1$ и $РУ_2$.

Для эффективного формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению целесообразно организовать работу по овладению отдельными компонентами данной компетенции, а именно знаниями о средствах компенсации (когнитивные упражнения), компенсаторными навыками ($УРУ_1$ и $УРУ_2$), компенсаторными умениями ($РУ_1$ и $РУ_2$) и компенсаторными стратегиями. Как уже было отмечено ранее, обучение может быть осуществлено с помощью специальных упражнений, каждое из которых будет направлено на снятие языковых и речевых трудностей иноязычного говорения, а также приобретение знаний, навыков, умений и стратегий, входящих в состав компенсаторной компетенции. Таким образом, мы представили общую схему работы по формированию компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению (рис. 2).

Рисунок 2. Универсальная схема формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению

На рисунке видно, что средства формирования компенсаторной компетенции представлены следующими группами упражнений:

1) когнитивные упражнения нацелены на ознакомление обучающихся с базовыми понятиями компенсаторной компетенции и способами компенсации прерванного процесса коммуникации. Помимо этого, они предполагают развитие навыков распознавания средств компенсации. Выполняя упражнения, обучающиеся получают информацию о различных компенсаторных стратегиях и способах их применения для преодоления языковых и речевых трудностей. Данная группа упражнений представлена различного рода памятками и образцами;

2) условно-речевые упражнения используются для формирования компенсаторных навыков и представлены заданиями по аналогии, замене, трансформации содержания образцов, а также по созданию собственных коротких фраз и высказываний;

3) речевые упражнения нацелены на развитие компенсаторных умений. В данную группу входят упражнения по созданию устных произведений определённого вида с применением полученных знаний и сформированных компенсаторных навыков.

Вывод. Таким образом, в ходе анализа методической литературы по теме исследования, нам удалось определить упражнение в качестве основного средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению и представить типологию упражнений, необходимых для формирования искомой компетенции на уроках иностранного языка в основной школе.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: https://минобрнауки.рф/документы/938 (дата обращения: 11.09.2018)
2. Коренева М. Р. Методика формирования компенсаторных умений говорения у студентов языкового вуза (II курс, французский язык) : дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2003. 233 с.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009. 448 с.
4. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Рус. яз., 1989. 276 с.

Синтаксические конструкции, используемые в заголовках современных газет

Почашева Т.[a], Наумова Н. Г. [b]
студент 5 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[a]
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[b]

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проявлений активных процессов в области синтаксиса в современном русском языке. Предметом исследования стали синтаксические конструкции, лежащие в основе заголовков современных газет. В качестве материала анализа выступили 358 заголовков, извлечённых путём сплошной выборки из 6 номеров газеты «Аргументы и факты» за 2018 год. Анализ показал, что наиболее популярной конструкцией является вопросительное предложение. Также довольно часто используются односоставные предложения. Нередко встречаются и двусоставные полные предложения. Проявлением современных активных процессов в синтаксисе являются такие (немногочисленные) конструкции нового типа, как «свободные» конструкции и двучленных конструкции, явление синтаксической компрессии и редукции. В целом обращение к данным конструкциям обусловлено действующими в современном языке тенденциями к разговорности, диалогичности, экономии речевых средств, аналитизму и свернутости конструкций.

Ключевые слова: синтаксическая конструкция, заголовок статьи, язык СМИ, активные процессы в языке.

Язык современных СМИ является областью наиболее яркого выражения активных процессов в языке. Одними из интересных явлений представляются активные процессы в области синтаксиса. Как отмечает Н. С. Валгина, «чётко определившейся тенденцией в современном синтаксисе является расширение круга расчленённых и сегментированных синтаксических построений. Основная причина данного явления усиление влияния разговорного синтаксиса на письменную речь, главным результатом которого оказался отход от «классических», синтагматическивыверенных синтаксических конструкций, с открыто выраженными подчинительными связями и относительной законченностью грамматической структуры» [Валгина Н. С., с. 182]. Данные процессы нашли отражение и в заголовках статей современных периодических изданий.

Цель статьи – выявить, какие синтаксические конструкции наиболее часто использовались в СМИ в качестве заголовков статей в 2018 году. Мы обратились к одной из самых популярных газет России – «Аргументы и факты», путём сплошной выборки из 6 номеров данной газеты мы собрали языковой мате-

риал в количестве 358 заголовков. Мы определили тип синтаксической конструкции каждого заголовка и в соответствии с этим распределили весь языковой материал по группам. Результаты проведённого анализа обобщены в Табл. 1.

Таблица 1

Типы синтаксических конструкций, используемых в заголовках статей газеты «Аргументыи факты» за 2018 год (количество случаев употребления)

Типы конструкций в заголовках	№ 8 (21-27 февраля)	№ 16 (18-24 апреля)	№ 25 (20-26 июня)	№ 34 (22-28 августа)	№ 43 (24-30 октября)	№ 51 (19-25 декабря)
Вопросительное предложение	16	25	21	30	24	38
Простое двусоставное полное предложение	5	5	9	6	5	8
Простое двусоставное неполное предложение	4	2	2	1	4	3
Односоставное именное (назывное) предложение	12	9	12	13	13	16
Односоставное глагольное предложение	5	6	1	4	6	4
Свободные словоформы	6	1	2	6	1	4
Сложное бессоюзное предложение	–	–	1	1	2	1
Свободные придаточные (без главной части)	–	–	–	–	–	1
Двучленные конструкции	1	–	1	–	2	3
*Остальные случаи	2	3	2	2	3	4
Всего заголовков:	**51**	**51**	**51**	**63**	**60**	**82**

Как видим, наиболее часто в заголовках используются вопросительные предложения. Весь остальной текст статьи служит ответом на поставленный в заглавии вопрос. Во всех номерах 2018 г. данная конструкция стоит на первом месте по употребительности, причём со временем наблюдается рост её популярности. Форма вопроса привлекает авторов статей своей остротой и конкретностью, она позволяет чётко указать на конкретную проблему, следовательно, характер вопросов, заявленных в заголовках, обычно проблемный. Поднимаются проблемы как общественной жизни в целом, так и частной жизни человека. В ряде вопросительных предложений содержится указание на полезную информацию, которую может получить читатель. Также широкое использование вопросительных предложений в газетном заглавии связано с общей тенденцией к диалогичности, существующей в современном общественном дискурсе. Вы-

ступая в роли заголовка, вопросительное предложения может в большей степени, чем другие виды заглавий, привлечь внимание читателя к следующему за ним тексту, направить аудиторию на поиск. Подобные заголовки позволяют журналисту выразить своё отношение к явлениям, отражённым в публикации, и побудить адресата к раздумьям.

Ср., напр.: *Что поменять в Конституции? Что Путин сказал о рэпе и мате? Будет ли Россия воевать с Украиной? Чем запомнятся выборы в Приморье? Как остановить старение мозга? У кого язык острее? Спасёт ли от бедности прибавка в 117 рублей? Зачем Госдума принимала 8 тысяч законов? Как улучшить память? На сколько вырастут выплаты у инвалидов и ветеранов? Сколько воды полезно пить? Где и как хранили деньги в уходящем году? Как вернуть деньги за плохой спектакль? Как правильно ругаться?* (АиФ. № 51). *Зачем к нам приехал советник Трампа? Чем пытаются заменить комсомол? Из-за чего подорожал бытовой газ? Можно ли сердечникам есть зеленое?* (АиФ. № 43). *Какой урожай принёс ЧМ-2018? Какие льготы есть у пенсионеров сейчас? Когда пойдут поезда в Крым? Почему нагревается Мировой океан? На сколько в 2019 году повысят тарифы на «коммуналку»? Почему женщины меньше получают? Какие продукты дешевеют? Можно ли госслужащим пользоваться айфонами? Как сэкономить на авиабилетах?* (АиФ. № 34). *От кого ждать помощи? Кто даст им работу? Когда победим рак? 100 рублей за литр? Из чьего кармана платили за футбол?* (АиФ. № 25) и др.

На втором месте по частотности стоит употребление в заголовках односоставных предложений (чаще именных (назывных), чем глагольных). Односоставное предложение, с одной стороны, довольно лаконично, что соответствует общей тенденции к экономии речевых средств, с другой стороны, достаточно ёмко, имеет широкий подтекст и возможности для «додумывания». Односоставные именные (назывные) предложения распространяются под влиянием тенденции к аналитизму, то есть выражению грамматического значения не средствами словоформы, а средствами контекста. В назывном предложении в качестве подлежащего (центрального компонента) выступает слово, стоящее

в форме именительного падежа. Тем не менее заявленное, казалось бы, в позиции субъекта действия слово реально может и не выполнять этой роли, а подразумеваться как объект действия, место, время или условия совершения действия. Кроме того, назывные конструкции часто выражают оценочность в виде удачно подобранного определения явлению. Поэтому практически всегда при существительном есть определительная конструкция (согласованное или несогласованное определение).

Ср., напр.: *Парта о двух концах. Искусственная зима. Блат на новый лад. Церковь имени Петра Порошенко. Привлекательные предложения банков и страховщиков. Такие необычные монеты и медали. Реформа ЗАГСа. Вся правда о мусоре. Наши победы! Ледяная угроза. Новогоднее движение. Киборг-дива. Жизнь без мобильного. Шанс на вечную жизнь. Десерт для императрицы. Конь педальный* (АиФ. № 51). *Сало с молоком матери. Шлейф зла. Банкрабство. Шпион на миллиард долларов. Эхо трагедии. Предварительное испытание. Билеты по льготным ценам. Женское лицо Росгвардии. Губернаторский час. Спорный мост* (АиФ. № 43). *Картина рублёвая. Угроза из сети. Лекарства, которые не лечат. Смерть от арбуза! Споры вокруг пенсии. Новое вещание. Закадровая работа. Дорога в школу. Дымковский Дзюба. Горе-мать. Ненастоящая ветчина. Лидеры по долгам. Модная история* (АиФ. № 34). *Дела сердечные. Спорный памятник. Нужный возраст. Музыка для русской души. Вип-зэки. Самый юный летчик. Поющая на передовой. Обезьяна в животе. «Ироничная безнадежность» Монеточки* (АиФ. № 25). *Упражнения с рублем. Хорошие плохие русские. «Оцифрованная» столица. Заявка на лидерство* (АиФ. № 16). *100 лет несокрушимости и легендарности. Синие губы и синяки. Россия на качелях истории. «Газировка» от гриппа и ОРВИ. Праздничное везение. Верная Шави. Без вести убитые. Доступ к делу. Помощь нуждающимся. Штраф со скидкой. Полигон, а не свалка! Страсти по капремонту* (АиФ. № 8).

Односоставные глагольные предложения используются несколько реже. Среди них преобладают конструкции повелительного характера, через которые передается прямой призыв к каким-либо действиям. Ср., напр.: *Будьте здоро-*

вы! Живите богато! Не стреляйте в журналиста. Стареть не обязательно! (АиФ. № 51). *Не прячьте ваши денежки* (АиФ. № 34). *Берегите лес* (АиФ. № 25). *Задумайтесь!!! Не руби с плеча* (АиФ. № 16). *Не пугайте детей армией! «Простите меня за «серебро»!» Делай дороги* (АиФ. № 8)

Также есть односоставные неопределенно-личные предложения, в которых субъект действия очень размыт, это некая безликая масса людей. Данная неопределённость весьма типична для современного политического и публицистического дискурса, так как позволяет уйти от указаний на конкретных людей, снимает ответственность за истинность информации с говорящего и ответственность за результаты с тех, кто к ним привёл. Ср., напр.: *Его боялись даже в Америке. Инициативу наказали* (АиФ. № 43). *В Симферополе открыли новый терминал международного аэропорта. Инициативы поддержат* (АиФ. № 16). *Как пенсионеров утками кормят* (АиФ. № 8).

На третьем месте по частоте употребления в заголовках находятся простые двусоставные полные предложения, полностью передающие нужную информацию и являющиеся поэтому одним из наиболее простых и ясных способов информирования. По сути, в такого рода заголовках передаётся основная тема или идея статьи. Это кратко сформулированное содержание новости. Такие заголовки обладают меньшей выразительностью, но привлекают внимание своей содержательностью. Здесь также могут использоваться оценочные средства, образные выражения. Ср., напр.: *Президент исполнил мечту тяжелобольного мальчика. «Доброфлот» стал любимым брендом жителей страны. Она умела видеть главное. Цифры показывают масштаб. Папа Саша идёт на угрозу. Янковский стал Иваном Денисовичем. Прямое деревце подрастает. Один кредит лучше трёх (АиФ. № 51). Пожары вызвали взрывы и панику. Районные больницы обновляются. КВАТУ перешло на баланс региона (АиФ. № 43). Санкции – не средство, а цель. Уже скрипят ворота ада. В Дамаске все спокойно. Найден новый мильтимиллионер! Отравиться нитратами не так-то просто. Семеро уходят в Х век (АиФ. № 34). «Горячая линия» лучше горячей войны. Сколько жизней унесла Вторая мировая. Вип-зэки сидят, как все. Сердце про-*

сит заботы (АиФ. № 25). Протестные настроения в России упали до минимума с 2008 года. Дача требует здоровья. Сети атакуют. «Герои боятся умирать». (АиФ. № 16) «Здесь даже дети берут взятки». Теперь он спасает души (АиФ. № 8).

Расчленённость и фрагментарность современных синтаксических построений проявляется в увеличении количества «свободных» конструкций, расширение связей примыкания и соположения за счёт слабоуправляемых и согласуемых словоформ. Так, в заголовках встречаются подобные конструкции, которые представляют собой зависимые слова без главных (без глаголов). Ср., напр.: *От прибавки пенсии до верёвки. О рыбаке и рыбке. Зерном и оружием. Приложить сердце* (АиФ. № 51). *На высшем уровне* (АиФ. № 43). *Головой вниз со скалы Дива. Как страна на новые ворота. Курс на зиму. Без боли в спине и суставах. За алкоголем на грузовике. С новым домом!* (АиФ. № 34). *От пеньки до лазера. Каждому по способностям* (АиФ. № 25). *Ближе к звездам* (АиФ. № 16). *Сто лет на службе родине. В зоне особого внимания. Назад в будущее. Дороже золота. На полном энтузиазме. Силой ладана – по суставам* (АиФ. № 8).

Тенденция к неполноте высказываний проявляется заголовочных конструкций простые двусоставные неполные предложения. Ср., напр.: *Лариса Ивановна против Бэтмена. Николай II на Вятке. Накопила долгов* (АиФ. № 51). *ВЛКСМ – 100 лет. Кругооборот мозгов в природе. Ещё больше возможностей для пенсионеров. Новые сорта для новой жизни* (АиФ. № 43). *А под капотом – атомный движок* (АиФ. № 34). *Шерлок Холмс против Терезы Мэй. Футбол по колено в болоте* (АиФ. № 25). *Силы у женщин – в горах. Дольщики под защитой* (АиФ. № 16). *«Разочарован в ублюдках». Милана – с луны. Миллиард на путепровод. Убил мать* (АиФ. № 8).

Расчленённость структур проявляется и в использовании двучленных (сегментных) конструкций, «явно имитирующих разговорную непринуждённость, иллюстрирующих отсутствие специальной структурной заданности, свойственной книжному синтаксису» [Валгина Н. С., с. 168]. Как правило, они состоят из двух компонентов, первый из которых задаёт тему, либо служит яр-

ким оценочным наименованием, привлекающим внимание, а второй конкретизирует какой-то аспект этой темы, проблемы. Между компонентами нет грамматической связи, связь устанавливается на уровне семантики, синтаксические отношения «угадываются» и «додумываются». В проанализированных нами примерах между такими компонентами стоит двоеточие. Ср., напр.: *Холестерин: за и против. Долгая жизнь сосудов и сердца: простые шаги* (АиФ. № 43). *100 рублей за литр: фантастика или реальность?* (АиФ. № 25). *Росгвардия: оружие под контролем* (АиФ. № 8).

Довольно редко встречается использование в качестве заголовков сложных бессоюзных предложений. Интонационное скрепление простых предложений в бессоюзном сложном предложении указывает на то, что эти конструкции присущи прежде всего разговорной речи. Ср., напр.: *Хотите жить – платите!* (АиФ. № 51). *«Не трогайте систему – она рассыплется». «Хочу в Россию, боюсь медведей»* (АиФ. № 43). *«Я поняла: Эльбрус – не шутка» (АиФ. № 34). Велика Россия, да на смену никто не идет* (АиФ. № 25).

Стоит отметить также, что в рассмотренных заголовках наблюдается явление синтаксической компрессии (сжатия) на уровне словосочетания и на уровне предложения. Как правило, опускается внутреннее звено конструкции при сохранении крайних, но именно в них и заключается нужный смысл. Обе позиции членов конструкции оказываются актуализированными, причём в результате контактного расположения оставшиеся члены конструкции функционально преобразуются, что сказывается на характере их синтаксической связи [Валгина Н. С., с. 171]. Ср., напр.: *Возрождение по-дагестански. Билеты по льготным ценам* (АиФ. № 43). *Угроза из сети. Споры вокруг пенсии. Смерть от арбуза! Дорога в школу* (АиФ. № 34). *Обезьяна в животе. Квартира в Ялте от «Русского лото»* (АиФ. № 25). *«Газировка» от гриппа и ОРВИ. Россия на качелях истории* (АиФ. № 8).

Таким образом, анализ заголовков, используемых в 2018 году в газете «Аргументы и факты», показал, что наиболее популярной конструкцией, используемой в качестве заголовка в данный период, является вопросительное

предложение. Также довольно часто используются односоставные предложения. Нередко встречаются и двусоставные полные предложения. Проявлением современных активных процессов в синтаксисе являются такие (немногочисленные) конструкции нового типа, как «свободные» конструкции и двучленных конструкции, явление синтаксической компрессии и редукции. В целом обращение к данным конструкциям обусловлено действующими в современном языке тенденциями к разговорности, диалогичности, экономии речевых средств, аналитизму и свёрнутости конструкций.

Библиографический список

7. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : Учебное пособие. М. : Логос, 2001.

Условия функционирования повторной номинации в русском и английском языках

Проскурин Е. Г.[a], Николенко О. В.[b], Захарчук О. Е.[c]
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» [a,b,c]
Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: proskurin2001@mail.ru[a], Olganikolenko@mail.ru[b], olga197008@ya.ru[c]

Аннотация: обращение лингвистов к изучению природы референции номинативных единиц обусловлено модификацией мировоззрения общества относительно назначения языка. В этой связи актуальным и своевременным является исследование, направленное на анализ синтаксем с точки зрения их суггестивного воздействия как на реципиента речи, так и её адресанта в английском художественном тексте и его русскоязычном изложении. Учитывая потребность в освещении обозначенных единиц именно в этом ракурсе, авторы при написании данной работы ставят перед собой цель экспериментально выявить условия функционирования, акцентирования и возможности контекстного повторения номинаций в литературном оригинале и при его переводе. Результаты исследования позволили сделать выводы о том, что в английском языке прямая номинация зачастую представлена лишь при первой репрезентации, при вторичном и последующем предъявлении она передаётся имплицитно (с помощью нулевого знака) или синонимии, снимая с фразы нагрузку я-позиции, переводя её в зону констатации факта. В какой-то степени обладая структурной экономией, русский язык «не боится» повторов: они усиливают экспрессию, способствует выделению информации, что в конечном счете суггестивно воздействует на адресата речи. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны не только лингвистам, изучающим языковую динамику, но и лицам, занимающимся переводческой деятельностью.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, художественный перевод, первичная номинация, повторная номинация, суггестивное воздействие.

Современная лингвистическая наука проявляет интерес к речевой форме передачи референции посредством номинативных единиц, выраженных собственными и нарицательными существительными, местоимениями, полными и неполными дескрипциями и т.д. Это связано, в первую очередь, с трансформацией в восприятии обществом самой природы языка, который рассматривается в большей степени в ракурсе не столько коммуникативного, сколько суггестивного назначения. Реализации таких потребностей способствует (среди прочих) и акцентирование номинации; причём при первичном предъявлении обозначенной лексемы выбор средства её подачи определяется необходимостью наиболее чёткой идентификации объекта, а при повторном указании на него выбор сопутствующих лексем существенно расширяется, хотя и определяется внутренними правилами того языка, на котором осуществляется коммуникация.

Так, русский язык в большей степени, нежели любой другой, соблюдает единство обозначения при повторном указании на определенный денотат и в отличие, например, от английского языка, не стремится избежать частого повтора.

Остановимся на практическом воплощении сказанного:

Поляна на взгорке, на поляне – ***избушка. Избушка*** *– так себе, амбар, рядов в тринадцать-четырнадцать, в одно оконце, без сеней, а то и без крыши... Зайдешь в такую* ***избушку*** *зимой – живым духом не пахнет.*

Как видим, в художественной фразе, предъявляемой на русском языке, при указании на один и тот же денотат три раза повторяется прямая номинация (*избушка)*. Это не противоречит законам культуры речи и, следовательно, не расценивается как нарушение языковых норм или стилистический недочёт; наоборот, лексический повтор выступает средством передачи авторского желания внушить читателю вуальную идею.

Сравним с вариантом подачи этой синтаксемы на английском языке:

The ground rises a little and the trees give way to a clearing and in that clearing stands a small log ***cabin****. Nothing special, just a shed really with walls thirteen or fourteen logs high and no porch - and no roof either sometimes. If you go into* ***one*** *in winter, it won`t seem very cozy.*

Заметим, что в английской интерпретации прямая номинация используется только при первой репрезентации объекта (что является обязательным условием для последующего развития речи). Во втором предложении – на лицо прагматическое умолчание; в третьей фразе – стремление избежать повтора посредством обращения к слову-заместителю *one*, по сути, не имеющему собственного лексического наполнения, а лишь отсылающего к имени *cabin*. Такое наблюдение приводит к мысли, что носителями английского языка использование одного и того же наименования несколько раз в пределах текстового единства воспринимается как речевое нарушение и вынуждает адресанта, продуцирующего речь самостоятельно, или переводчика прибегать к синонимической замене исходных номинаций:

Парень *рывком привстал - как не спал. Никитич тоже поднял голову.*

– Кто это? - быстро спросил ***парень****.*

– Шут их знает.

Парень *рванулся с нар к двери, послушал, зашарил рукой по стене - искал ружьё.*

The ***lad*** *sat bolt unright, as if* ***he*** *had never been asleep. Nikitich also rised his head.*

– Who`s that? – the ***young man*** *asked quickly.*

– Darned if I know.

The ***lad*** *slipped down off the bank and with one ear to the door dropped across the wall for the gun.*

Для номинации одного лица русский вариант три раза использует лексему *парень*; английский же язык во второй фразе вводит синоним *young man* (молодой человек), но в третьем предложении возвращается к *lad,* вероятно, не найдя семантического эквивалента, способного передать информационный фон в его единстве со стилистической и грамматической реализацией.

Следует сказать, что регулярное использование английским языком близких по смыслу слов в качестве полных синонимов приводит к утрате дифференциальных сем, что, с одной стороны, абстрагирует словарь и облегчает семантические переносы, а с другой, – упрощает содержательный фон, выводя фразу из границ «авторского я» в зону простой констатации факта.

Русский язык структурно экономнее. Будучи *pro-drop*, он допускает пропуски элементов предложения и часто прибегает к использованию нулевого знака (синтаксического нуля), под которым понимается «материально невыраженный показатель, отличающийся от материально выраженного варианта оттенком значений» [Николенко О. В., с. 18]. В английском языке его внедрение невозможно, так как этого не допускает грамматика.

При переводе русских нулевых элементов замены не всегда равнозначны, поэтому часто референция передаётся в английском языке уточнением или с помощью отсылочной номинации.

Изучение природы первичной и повторной номинаций, функционирующих в английском и русском языках, помогает описать условия их употребления в различных конструкциях; определить количественные и качественные границы их синонимической реализации, возможности/невозможности прямого повторения; способствует выявлению «их свойств и формул сочетаемости с другими компонентами» [Николенко О. В., с. 5], а также передать авторское видение ситуации за счёт вуальной суггестивной составляющей.

Библиографический список

6. Николенко, О. В. Семантическое варьирование сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных частей в русском языке. / О.В. Николенко // дис. … на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.01. РГПУ, 2007. – 158 с.
7. Николенко, О. В. Семантическое варьирование сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных частей в русском языке. / О. В. Николенко // автореф. … на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.01. РГПУ, 2007. – 24 с.
8. Проскурин, Е. Г. Закономерности повторной номинации предмета (лица) в русском и английском текстах (на материале рассказов В. М. Шукшина) / Е. Г. Проскурин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 56-58.
9. Проскурин, Е. Г. Обоснование фреймового подхода к изучению web-сайта // Вестник Алтайской академии экономики и права. / Е. Г. Проскурин // 2011. №1 (19). С. 41-44.

Элиминация отсылочных элементов в русском и английском языках

Проскурин Е. Г.[a], Николенко О. В.[b], Белозёрова А. В.[c]
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» [a,b]
старший преподаватель кафедры «Русский язык как иностранный» [c]
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: proskurin2001@mail.ru[a], Olganikolenko@mail.ru[b], belochka-04.80@mail.ru[c]

Аннотация: внимание общества к смысловой стороне языка и его суггестивному назначению вынуждает учёных-языковедов направлять свой профессиональный взгляд на изучение условий создания информационных вуалей посредством различных семантических номинаций и синтаксических построений. В этой связи актуальным для современной лингвистики является описание номинативов с анафорическим выражением с учётом функционирования в них соотносительных слов, представленных личными и указательными местоимениями. Авторы данной статьи ставят перед собой задачу выявить роль отсылочных номинаций в формировании английской и русской художественной фразы и при её решении приходят к выводу, что обозначенные лексемы снимают с высказывания неуместный повтор, уточняют смысл повествования, передают внутренние намерения адресанта. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны лингвистам, переводчикам и людям, изучающим закономерности языкового развития.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, художественный перевод, соотносительные слова, суггестивное воздействие, переводная номинация.

В научной лингвистической литературе установлено, что отсылочные номинативы задают характер всего высказывания, влияя не только на его внешнюю форму, но и на внутреннюю наполняемость. Докажем это положение применительно к соотносительным словам на примере русского и английского языков.

Толковые словари русского языка выделяют у лексемы *такой* одно прямое (*подобный*), несколько фразеологически связанных и три сопутствующих значения, служащих для усиления и привлечения внимания, а также отсылочным элементом, формирующим анафорическую конструкцию, обладающим нестрогим подмножеством свойств антецедента, выраженном в вербализированном корреляте. Это даёт возможность использовать слово *такой* в качестве ограничительного определения, фиксирующего класс номинатов, описываемых анафорическим выражением в целом. В английском языке коррелятом к *такой* выступает *one*. Сравним лексему *такой* с *one,* представленной в английском языке в качестве переводной номинации.

В английском языке *one*, являясь местоимением, выполняет синтаксические функции существительного и употребляется «во избежание повторения ранее упомянутого исчисляемого существительного в единственном числе, когда его следовало бы повторить с неопределенным артиклем» [Керквуд Г. В., с. 105], то есть, местоимение *one* отсылает адресата высказывания к наименованию *a cabin*, обладающим неким квалификационным набором: *nothing special, just a shed, really with walls thirteen or fourteen logs high*... и т.д. Неопределенный артикль показывает, что в виду имеется не конкретный, а любой предмет, характеризуемый вышеуказанными дефинициями и способный подвергаться отсылочной номинации (например, местоимениями *этот, такой, другой* и т.п.):

Пашка, пока шел по саду, мысленно пел ***песню*** *про восемнадцать лет, одну и ту же фразу: «В жизни раз бывает восемнадцать лет». Он весь день сегодня пел* ***эту песню****.*

As Pashka crept through the garden, he kept singing in his mind the ***song*** *about being eighteen, just that one line: «You`re eighteen only once in life». He had been singing* ***it*** *all day, ever since morning.*

Как видим, при повторном обозначении объекта (*песня*) в русском языке используется конструкция *этот* + *существительное*, а в английском – указательное местоимение *it* (*она*). Для объяснения структурно-семантической градации необходимо рассмотреть противопоставление анафорического местоимения *он* (*она, оно, они*) и выражения *этот* + *именная группа* (ИГ). Ясно, что в приведённом выше примере условия для употребления анафорического местоимения *она* неблагоприятны, так как кроме существительного женского рода единственного числа *песня* имеется ещё одно существительное, стоящее в такой же грамматической форме, – *фраза*, то есть в подобном случае возможен преференциальный конфликт. Во избежание этого используется отсылка *этот* + ИГ. В русском языке «…говорящий использует прямую номинацию, когда считает, что упомянутого свойства достаточно, чтобы адресат однозначно идентифицировал обозначаемый объект, а указательную группу – когда считает, что для идентификации объекта адресату кроме свойства, выраженного об-

щим именем, необходима отсылка к другим поименованным ранее свойствам этого объекта» [Богуславская О. Ю., с. 109]. В английском варианте использовано анафорическое местоимение *it*, даже несмотря на то, что этим создается референциальный конфликт (номинации *it* могут быть сопоставлены и существительное *song* – песня, и существительное *line* – фраза). Очевидно, это объясняется стремлением английского языка к варьированию, под которым мы понимаем «возможность синтаксических единиц отражать одну и ту же суть различными вариантами, отличающимися лишь своими оттенками» [Николенко О. В., с. 9]. Если бы английский вариант калькировал русский, то вместо местоимения *it* переводчик должен был бы употребить анафорическое выражение *this song*, то есть прибегнуть к лексическому повтору.

Ещё одним интересным в лингвистическом плане объектом для рассмотрения является лексема *тот*:

С одной встречной машиной разминулись так быстро, что у ***председателя*** *дух захватило.* ***Он*** *посмотрел на* ***шофёра: тот*** *сидел как ни в чём не бывало, щурился.*

They passed an oncoming lorry so close that the ***chairman*** *gasped.* ***He*** *glanced sideways at the* ***driver. The lad*** *was sitting there as if nothing had happened, the same thoughtful pucker at the corner of his eyes.*

В первой пропозиции на лицо два референта: *он* (актор-подлежащее (P_1) и *шофёр* (объект P_2); во второй пропозиции представлен лишь один референт – *тот,* относящийся к слову *шофёр* и являющийся актором и подлежащим одновременно, что наделяет его функцией повышать акторно-подлежащный статус референта: от низшего уровня в первой пропозиции до самого высокого в последующей.

В английском варианте для передачи русского *тот* вводится именная группа *the lad*, так как использование местоимения *he* (он) привело бы к референциальному конфликту. Очевидно, что там, где возможен референциальный конфликт, местоимение *тот* переводится на английский язык именной группой, а там, где конфликт невозможен – анафорическим местоимением.

Таким образом, повторная номинация как объект экспрессивного синтаксиса, имеет определенные условия функционирования и «свою специфику использования в разных языках» [Проскурин Е. Г., с. 56] и определяется как внутренними намерениями говорящего, так и особенностями грамматического строя вербальной коммуникации, «требующий от пользователя наличия особых когнитивных стратегий» [Проскурин Е. Г, с. 41]. Анализ её семантики «дает возможность выявить закономерности внешних и внутренних ограничений в структуре построения» [Николенко О. В., с. 33].

Библиографический список

1. Керквуд Г. В. Перевод как основа контрастивного лингвистического анализа / Г. В. Керквуд // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.25. М. : Прогресс, 1989. С. 341-349.
2. Богуславская О. Ю. Механизмы анафорической номинации / О. Ю. Богуславская, И. А. Муравьева // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М. : Наука, 1987. С. 78-127.
3. Николенко О. В. Семантическое варьирование сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных частей в русском языке. / О. В. Николенко : дис. … на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.01. РГПУ, 2007. – 158 с.
4. Николенко О. В. Семантическое варьирование сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных частей в русском языке. / О. В. Николенко. : автореф. … на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.01. РГПУ, 2007. – 24 с.
5. Проскурин Е. Г. Закономерности повторной номинации предмета (лица) в русском и английском текстах (на материале рассказов В. М. Шукшина) / Е. Г. Проскурин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 56-58.
6. Проскурин Е. Г. Обоснование фреймового подхода к изучению web-сайта Вестник Алтайской академии экономики и права. / Е. Г. Проскурин // 2011. №1 (19). С. 41-44.

Территориальный вопрос во взаимоотношениях СССР, США и Японии после Сан-Францисской мирной конференции

Решетников М. Ю.
Магистрант факультета истории, политических наук и культурологии,
группа: ИСм-2202-52-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: m.reshetnikov.95@mail.ru

Аннотация: межгосударственные споры о принадлежности тех или иных территорий являлись важнейшей частью международных отношений. В современную эпоху они не ушли в прошлое. В ряде случаев это наследие ялтинской системы, в других – последствия распада Советского союза. Для России решение проблемы Южно-Курильских островов, на которые претендует Япония, особенно важна в рамках подписания мирного договора с этой страной. В статье рассматриваются основные противоречия по территориальному вопросу в период генезиса холодной войны в Восточной Азии. Акцентируется внимание на специфике решения территориальных проблем в Сан-францисском мирном договоре. Раскрывается влияние американского фактора на возникновение проблемы «северных территорий» (в японской редакции) и отхода США от Ялтинских договорённостей.

Ключевые слова: Сан-францисский мирный договор, Курильские острова, советско-японские переговоры, Лондонская конференция, позиция СШ, декларация 1956 г.

Введение. Окончание холодной войны и распад Советского Союза не привели к смягчению вопроса о так называемых «спорных территориях» в российско-японских отношениях. Мало того, японская сторона стала более активно добиваться его окончательного решения. У каждой стороны есть своя аргументация по поводу принадлежности этих островов. В Восточной Азии территориальная проблема существует и в отношениях Японии с Китаем (о-ва Сэнкаку), и с Южной Кореей. Однако наиболее остро стоит вопрос о Южно-Курильских островах, за разрешением которого внимательно следят не только в Восточной Азии, но и в США. Названная проблема во многом возникла как результат второй мировой войны, в которой Япония оказалась в числе стран, потерпевших поражение.

В данной статье преследуется цель рассмотреть основные события, которые определили отход Японии от трактовки территориальных статей в Сан-францисском договоре. В связи с этим даётся характеристика позиций США, Великобритании и СССР в период выработки мирного договора с Японией в Сан-Франциско, анализируются причины отказа Москвы подписать этот до-

говор, политика США по отходу от Сан-францисской системы международных отношений в 1950-е годы.

Используется метод системного анализа конкретно-исторических факторов. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть изменение позиций всех участников сан-францисского процесса в зависимости от складывающейся ситуации на определённом временном отрезке.

Результаты исследования. На международных конференциях в годы второй мировой войны вырабатывались условия послевоенного мира на Дальнем Востоке, в том числе был поставлен вопрос о передаче ряда территорий довоенной Японии Советскому Союзу, Китаю.

На Ялтинской конференции сложившееся соотношение сил на Дальнем Востоке между США и Великобританией с одной стороны, и Японией – с другой, заставило Ф. Рузвельта поставить вопрос о вступлении СССР в войну против Японии после завершения разгрома Германии. Однако на Потсдамской конференции не все в окружении президента Трумэна безоговорочно приняли эту договорённость. Так, Печатнов отмечает, что «главной задачей американской дипломатии стало ограничение нежелательных для США последствий участия СССР в войне с Японией» [Печатнов В. О., с. 359]. Когда встал вопрос о формировании оккупационных зон, Сталин поставил вопрос об острове Хоккайдо, против чего категорически выступил Г. Трумэн [Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года), с. 127]. Именно тогда обнаружилось разное понимание Вашингтоном и Москвой условий Ялтинских соглашений по Дальнему Востоку [Сафронов В. П., с. 62].

После окончания войны Соединённые Штаты фактически в одиночку занялись планированием и проведением оккупационных мероприятий в Японии. Первоначально в американском истеблишменте утвердилось мнение, что Япония точно так же, как и Германия, должна быть наказана за проведение своей агрессивной политики. Как пишет Р. Финн, непосредственный участник событий, США не видели Японию в качестве союзника, ей отводилось незначительное место в системе международных отношений в регионе. Важнейшим

же стратегическим партнёром становилась Китайская республика во главе с Чан Кайши. Предполагалось, что советско-американское сотрудничество на Дальнем Востоке в рамках Ялтинских договорённостей сохранится [Finn R., p. 28].

Особую позицию по японскому вопросу занимал генерал Дуглас Макартур, командующий союзными оккупационными войсками в 1945-1951 гг. В беседе с депутатом палаты представителей от штата Калифорния в 1947 г. он сравнил Японию с «молодым человеком», который способен перенять совет у «старшего». Генерал считал, что договор с Японией следует подписать ещё до того, как будет окончательно выработан договор с Германией. Не следует «наказывать и унижать побеждённую» Японию, иначе это может вызвать ответную реакцию. США, наоборот, должны помочь Японии превратиться «в бастион против угрозы коммунизма» [Congressional Records. P. A915, A916].

«Потеря» Китая в результате победы в 1949 г. КПК заставила Вашингтон пересмотреть свою дальневосточную стратегию. Основой американской политики в Восточной Азии стал курс на возрождение Японии и «сдерживании коммунизма» в регионе. Это ускорило процесс выработки и подписания мирного договора с Японией. Однако США начали подготовку к заключению мирного договора с Японией в одностороннем порядке, по существу сведя участие Советского союза до минимума. Как отмечал В. Сафронов, конференция, проходившая в Сан-Франциско, задумывалась и осуществлялась как чистая формальность: поправки Советского Союза были отклонены, а одна из главных заинтересованных сторон – Китайская Народная Республика была не допущена, что явилось кульминацией дипломатической войны[14] [Сафронов В. П., с. 225].

Одним из сложных вопросов стал территориальный. Уже в ходе обсуждения проекта мирного договора Москва внесла поправки, согласно которым при решении территориальной проблемы следует руководствоваться положениями Каирской и Ялтинской международных конференций. Как стало известно

[14] Советское руководство, настаивая на участии в конференции КНР, не учитывало, что США не признавали КНР, не имели с ней дипломатических отношений. К тому же шла корейская война, в которой Вашингтон и Пекин были противниками.

в 1976 г. после рассекречивания ряда документов в США, Вашингтон был согласен на передачу Советскому союзу Южного Сахалина и Курильских островов [Славинский Б. Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий» с.161]. Однако в качестве условия американцы выдвинули требование обязательного подписания и ратификации советской стороной договора [FRUS, v. 6, pt.1. P. 908].

Согласно мирному договору Япония отказывалась «от всех прав, правооснований и претензий» на Курильские острова и на Южный Сахалин [Системная история международных отношений, с. 142]. Одновременно фиксировался отказ Токио от Кореи, Формозы (Тайваня) и Пескадорских островов. В свою очередь Соединённые Штаты официально получали контроль над частью японской территории. И в тот же день – 8 сентября 1951 года, спустя несколько часов после церемонии заключения Сан-францисского мирного договора был подписан договор безопасности между США и Японией, который бессрочно закреплял присутствие американских войск на её территории. Он также обеспечивал реализацию японской конституции 1947 года, в соответствии с которой страна отказалась от наличия своих собственных вооруженных сил. Таким образом, Япония из бывшего врага окончательно становилась оплотом и младшим партнёром в деле сдерживания коммунизма в Азиатском регионе [Hurst G., p. 176].

Ещё на стадии переговоров возник вопрос о Курильских островах. Дело в том, что в Японии считали, что так называемые «северные территории» (острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи) не относятся к Курильским островам и всегда принадлежали Японии [Сафронов В. П., с. 199].

Несмотря на то, что позиция Москвы не учитывалась в период выработки текста мирного договора, СССР принял участие в Сан-францисской конференции, рассчитывая в ходе конференции внести поправки в текст договора [Тихвинский С. Л., с. 46-47]. Требование советской стороны зафиксировать в договоре, что Курильские острова возвращаются Советскому союзу как его исконные земли, не было учтено. Советская делегация на конференции не подписала Сан-францисский мирный договор. Эта позиция советского руководства приве-

ла впоследствии к тому, что в отношениях между Москвой и Токио появилась территориальная проблема.

Существенную роль в возникновении этой проблемы сыграла тогдашняя политика Вашингтона и в частности Дж. Даллеса, который не считал Ялтинские соглашения по послевоенному урегулированию отношений с Японией обязательными для выполнения [Славинский Б. Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий», с. 180-181]. С 1952 г. США начали постепенно признавать японские требования на Курилы.

Изменения во внутриполитической жизни Японии к середине 1950-х годов привели к пониманию необходимости урегулировать отношения с Москвой. В этот период проамериканское правительство Сигэру Иосида, подписавшее в своё время Сан-францисский договор, активно теряло популярность внутри страны. Его антикоммунизм не способствовал развитию советско-японских отношений [FRUS, v. 14, p. 1776]. В конце 1954 года правительство Иосиды было вынуждено уйти в отставку.

Новый курс в отношениях с соседними странами связан с победой на выборах Итиро Хатоямы. Главной внешнеполитической задачей нового японского правительства стал курс на нормализацию отношений с Советским Союзом и КНР [Hellmann D., p. 32].

Госсекретарь Дж. Даллес излагал позицию США по этому вопросу следующим образом: с одной стороны, нельзя препятствовать Японии в установлении отношений с СССР, но признание коммунистического Китая на правительственном уровне могло повлечь за собой опасные последствия для остальной части Азии, подорвав волю соседних государств к сопротивлению коммунистической экспансии [FRUS, v. 23, p. 5]. Кроме того, Соединённые Штаты должны поддерживать японскую позицию по установлению суверенитета над островами Хабомаи и Шикотан, а вопрос принадлежности этих остров и Курил должен подниматься Японией во всех дискуссиях с Советским союзом [Ibid, p. 6].

Первый этап советско-японских переговоров прошёл в Лондоне в 1955 году. Премьер-министр Хатояма выступал за скорейшую нормализацию отношений с СССР и представлял интересы тех кругов внутри Японии, которые были заинтересованы в достижении большей независимости Японии от Соединённых Штатов. Он и его сторонники были согласны рассматривать вопрос о возвращении только двух островов – Хабомаи и Шикотана. Однако препятствовали утверждению этой позиции два фактора – внутриполитическая борьба группировок в самой Японии и подрывная деятельность американской дипломатии, которая организовала в прессе кампанию против нормализации отношений с Москвой.

Второй этап проходил в 1956 году в Москве, тогда стало окончательно понятно, что согласие может быть достигнуто только после возвращения Токио всех четырёх островов – Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи. Это было связано в первую очередь с давлением со стороны США. Госсекретарь Даллес заявил, что, если Япония согласится признать Южный Сахалин и Курильские острова за СССР, тогда США оставят за собой острова Рюкю навечно [Сафронов В. П., с. 342]. Таким образом, наилучший момент для заключения мирного договора оказался упущен. Однако Советский союз и Япония в этих условиях пошли на установление дипломатических отношений между собой. 19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация, в которой говорилось о передаче островов Хабомаи и Шикотан Японии после подписания мирного договора. Но это не означало, что советская сторона пересмотрела свою позицию в отношении статуса Курил. Речь шла о проявлении «доброй воли» со стороны Москвы, то есть не было отказа от этих островов как части Курил. Совместная декларация была ратифицирована парламентами Японии и СССР.

Выводы. Итак, Сан-францисский мирный договор завершил процесс послевоенного урегулирования в Восточной Азии. Сам по себе он не представлял опасности для мира и безопасности на Дальнем Востоке. Опасность представлял заключённый в этот же день и в том же месте американо-японский договор о безопасности, который заложил основы военно-политического союза между

Вашингтоном и Токио и завершил процесс генезиса холодной войны на дальнем Востоке. Вместе с тем, отход США от учёта решений Каирской и Ялтинской конференций при заключении мирного договора привёл к возникновению территориальных проблем в системе международных отношений в Восточной Азии. Свою роль в этом вопросе сыграла позиция советского руководства, отказавшегося подписать мирный договор, который фиксировал отказ Японии от Курил и Сахалина. Американо-японский пакт о безопасности 1951 г. вовлёк Японию в состояние холодной войны с СССР. В период 1954-1956 гг. была предпринята первая попытка нормализации отношений между Москвой и Токио. Совместная декларация 1956 года, казалось, заложила основы для решения территориальной проблемы. Однако вмешательство США не позволило реализовать этот процесс. В самый благоприятный момент для подписания советско-японского мирного договора Японии поставили своеобразный ультиматум, тем самым сохранив её в качестве своего главного партнёра в регионе. В то же время Японии и СССР не удалось отделить территориальный вопрос от проблемы мирного договора.

Библиографический список

1. Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1946 г. М., 2006.
2. Сафронов В. П. СССР-США-Япония в годы «Холодной войны». 1945-1960 гг. М., 2003.
3. Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года). Документальное исследование. М., 1993.
4. Славинский Б. Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М., 1996.
5. Системная история международных отношений: в 4-х т. 1918 – 2003. Т. 4. Документы 1945–2003. / под. ред. А. Д. Богатурова. М. : НОФМО, 2004.
6. Тихвинский С. Л. Россия и Япония. Обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996.
7. Congressional Records. 1947. Vol. 93. Part 10. // Government Publishing Office. URL : https://www. govinfo.gov/app/details/ GPO-CRECB-1947-pt10/ GPO-CRECB-1947-pt10-1/context
8. Finn R. Winners in Peace MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan. University of California Press, 1992.
9. FRUS, 1951. Vol. 6, Pt. 1. Wash., 1977.
10. FRUS, 1952-1954. V. 14. Pt. 2. Wash., 1985.

11. FRUS, 1955-57. V. 23. Pt. 1. Wash., 1991.
12. Hurst G. The U.S.-Japanese Alliance at Risk // Japan's Role in International Politics since World War II. Ed. by Beauchamp E. London, 2013. 176 P.
13. Hellmann D. Japanese foreign policy and domestic politics: the peace Agreement with the Soviet Union. Berkley – Los Angeles, 1969.

Музыкальное сопровождение в предоставлении коммерческих услуг (на примере тату-студии)

Родвикова Ю. С.[a], Тимшин В. А.[b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a],
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: Lya22_94@mail.ru, va_timshin@vyatsu.ru

Аннотация: в работе представлены результаты исследования влияния музыкального фона на эмоциональное состояние человека во время сеанса татуировки и последующего принятия решения о повторном посещении студии. В качестве ведущего метода использовался способ анкетирования – опрос целевой аудитории тату-студии в городе Кирове, а также приёмы анализа, синтеза и обобщения. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что музыкальный фон во время сеанса нанесения татуировки оказывает определенное воздействие на эмоциональное состояние клиентов, которые, акцентируя внимание на музыке, отвлекаются, что ведёт к уменьшению болевых ощущений. При этом музыкальный жанр звучащего в тату-студии произведения не имеет большого значения. Отмечается, что, подбирая музыку под психотип конкретного клиента, есть шанс добиться благорасположения посетителя.

Ключевые слова: музыка, музыкальный маркетинг, музыкальное сопровождение, тату-индустрия

Введение. Ежедневно человек слышит музыку, с которой он, порой независимо от желания, встречается в своей повседневной жизни. В автобусе, супермаркете, кинотеатре, на улице, в столовой, практически в любом месте, где бы мы ни находились, присутствует музыкальное сопровождение. Большинство людей, вероятно, даже не задумывается о том, что музыка в некоторых случаях подбирается специально, чтобы оказывать определённое воздействие на настроение и поведение.

Сегодня музыка рассматривается в качестве одного из инструментов маркетинга, способных повлиять на поведение потребителя. Поэтому изучение возможностей музыкального сопровождения является актуальной на сегодняшний день задачей. Неправильно подобранный музыкальный фон, не учитывающий особенности аудитории, может дать обратный эффект, не побуждающий к покупке и ведущий к потере клиентов.

Можно выделить ряд научных работ, посвящённых изучению данной проблемы. Так, влияние музыки на психологическое состояние и здоровье человека исследуют А. А. Буйновский и О. В. Межевич, Е. В. Макласова,

Д. Ф. Набиуллина, А. А. Зиннатова. Воздействие музыки на поведение потребителей на разных площадках анализируют: Е. А. Керзина и Е. Н. Покатилова – в торговых залах, Ю. С. Родвикова – в батутном парке, Ю. С. Родвикова, В. А. Тимшин – на слушателей радиостанции. Однако влияние музыки на состояние и поведение человека во время сеанса нанесения татуировки, получившей в последнее время распространение, изучено слабо. Это обстоятельство послужило толчком к данному исследованию.

Постановка цели и задач исследования. Главной целью работы является определение влияния музыкального фона на эмоциональное состояние человека во время сеанса татуировки и последующего принятия решения о повторном посещении салона. В качестве ведущего использовался эмпирический *метод исследования* – анкетный опрос целевой аудитории тату-студии в городе Кирове. Также в работе использовались общелогические приёмы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты исследования, их обсуждение. Для того, чтобы проверить, действительно ли музыка способна влиять на эмоциональное состояние человека, было проведено анкетирование клиентов одной из кировских тату-студий. Оно проводилось после сеанса, во время которого звучала музыка. Заранее респондентов о проведении исследования не предупреждали. Содержательно анкета представляла собой 14 вопросов, большинство которых были закрытыми. В ходе исследования было опрошено 30 человек от 18 до 35 лет, среди которых 70% – девушки, 30% – молодые люди.

Результаты показали, что 97% респондентов испытывают определённые эмоции при прослушивании музыкальных композиций (рис.1). Более того, 83% опрошенных считают, что музыка способна оказывать влияние на человека и его поведение (рис.2).

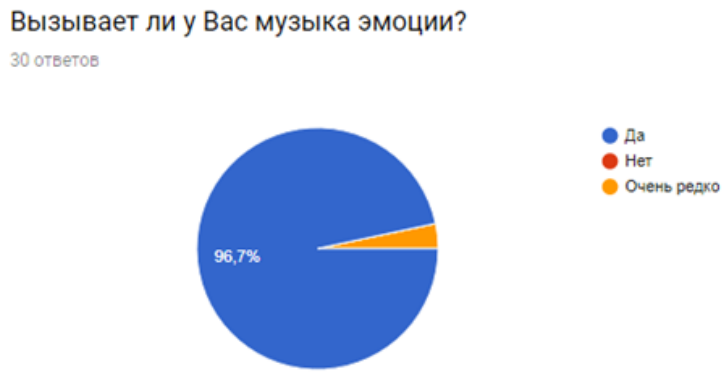


Рисунок 1. Эмоциональная зависимость от музыки

Рисунок 2. Влияние музыки на поведение человека

Более половины участников опроса отметило, что они обращают внимание на определённую музыку в разных местах сферы продаж и услуг, особенно в торгово-развлекательных центрах (63%) и местах общественного питания (53%) (рис.3).

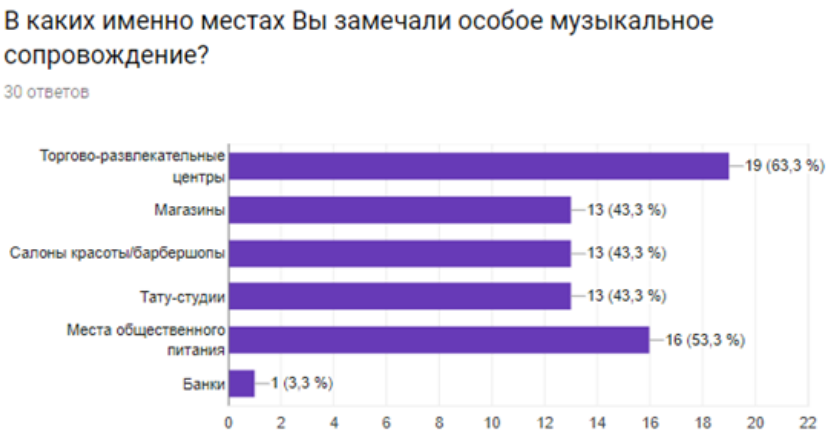


Рисунок 3. Музыкальный фон в общественных местах

Исследование показало, что более половины респондентов (57%) находятся под влиянием стереотипов и ассоциируют посещение тату-студии с тяжёлой музыкой (например, рок, хардкор, метал). Лишь единицы из опрошенных хотели бы слышать во время сеанса успокаивающую или свою любимую музыку. Интерес вызывает и то, что некоторые из участников опроса считают, что главное – это музыкальные предпочтения самого мастера и его комфортное состояние (рис.4).

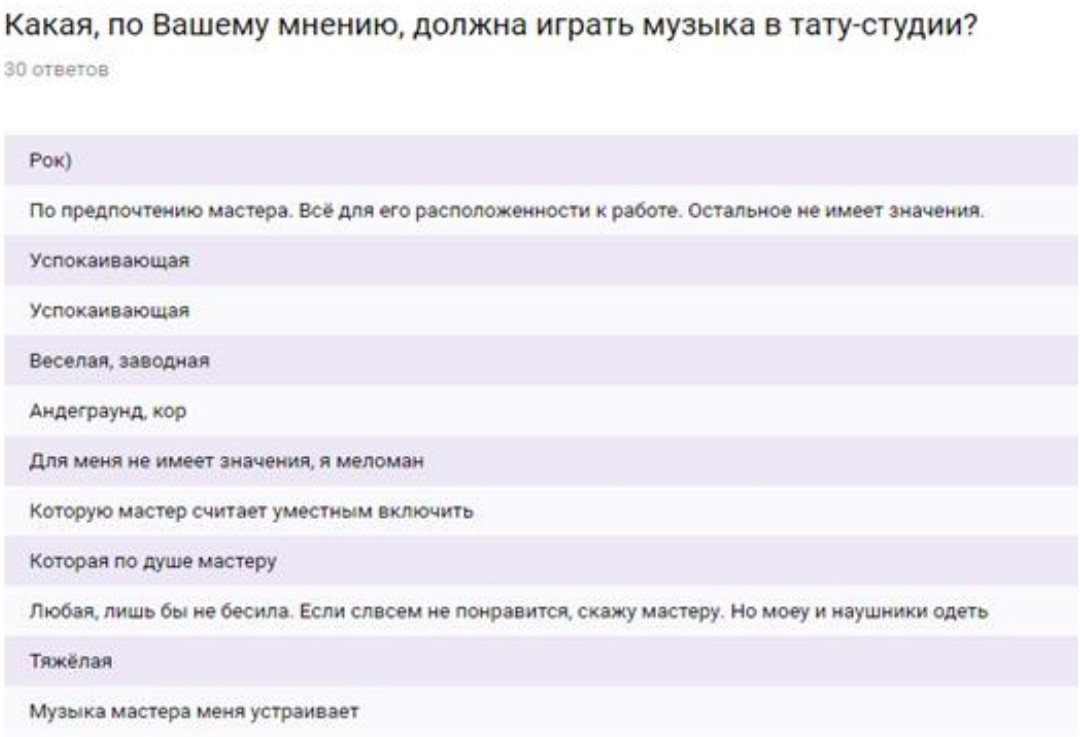


Рисунок 4. Музыка, которая должна звучать в тату-студии

Несмотря на то, что многие из опрошенных (53%) считают, что музыка помогает им отвлечься от неприятных болевых ощущений во время сеанса, значительная доля респондентов (37%) этого не испытывает (рис.5).

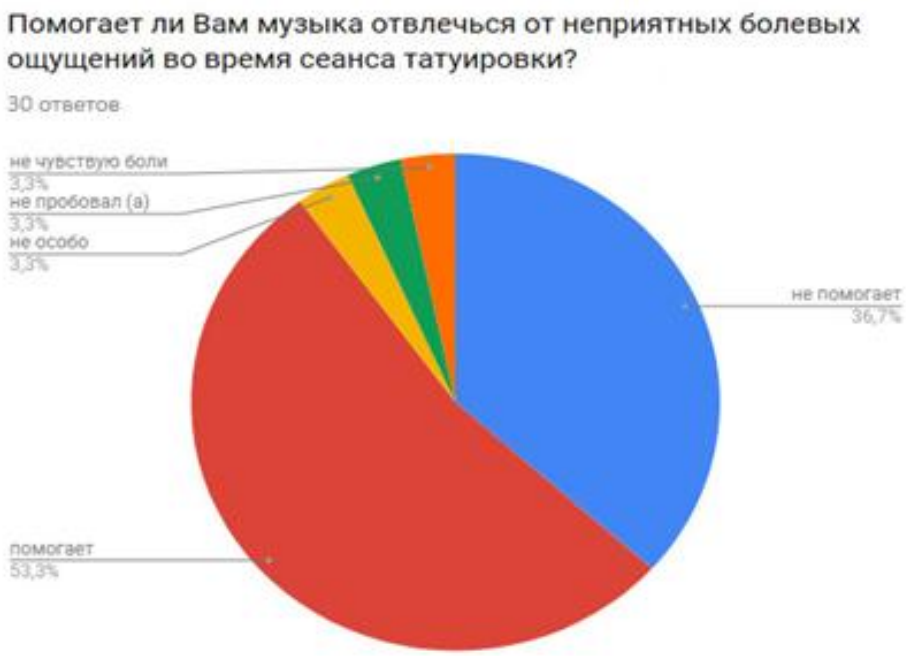


Рисунок 5. Влияние музыки на чувствительность боли

Завершающим элементом исследования был психогеометрический тест С. Деллингер на определение типа личности, личностных качеств и особенностей поведения человека. Лидирующую позицию заняли респонденты, выбравшие фигуру «зигзаг». По определению психологов, это люди креативные, творческие, легкие на подъём, имеющие развитые эстетические чувства. Среди жизненных ценностей у них выделяют: творчество, новизну, риск, скорость и самовыражение. Скорее всего, этим и объясняется превалирующее число «зигзагов» среди клиентов тату-услуг.

Стоит отметить, что среди респондентов не оказалось тех, кто выбрал фигуру «прямоугольник». Это люди, зачастую, неуверенные в себе, непоследовательные и непостоянные в своих поступках и действиях, что доказывает их нерешительность на такой серьёзный шаг, как татуировка.

Проследив связь между ответами респондентов и их психотипами, можно сказать, что клиенты с фигурой «зигзаг» отдают предпочтение тяжёлой (рок, метал, хардкор, панк) и популярной музыке; «круги» хотели бы слышать в тату-студии расслабляющую и успокаивающую музыку; клиенты, выбравшие «квадрат» и «треугольник» – это любители танцевальной и электронной музыки, а также те, кто готов принимать музыкальные предпочтения своего мастера.

Выяснилось, что 70% опрошенных клиентов тату-студии вообще не заостряют своего внимания на том, какая музыка играет во время сеанса.

Выводы. Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Музыкальный фон во время сеанса нанесения татуировки оказывает определенное воздействие на эмоциональное состояние клиентов, которые, акцентируя внимание на музыке, отвлекаются, и тем самым приглушают свои болевые ощущения. Выбор музыкального жанра звучащего в тату-студии произведения не имеет большого значения. Однако подбирая его под психотип конкретного клиента, есть шанс добиться благорасположения посетителя.

Библиографический список

1. Буйновский, А. А., Межевич О. В. О Влиянии прослушивания музыки в наушниках на психофизиологическое состояние человека. URL : http://ictis.sfedu.ru/wp-content/uploads/2014/05/sbornik-birlo.pdf (дата обращения 20.10.2018).
2. Керзина, Е. А., Покатилова Е. Н. Воздействие музыки на поведение потребителей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 263–272.
3. Макласова, Е. В. Исследование механизмов влияния музыки на человека, URL : http://izron.ru/articles/razvitie-obrazovaniya-pedagogiki-i-psikhologii-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam/sektsiya-14-psikhofiziologiya-spetsialnost-19-00-02/issledovanie-mekhanizmov-vliyaniya-muzyki-na-cheloveka/ (дата обращения 28.10.2018).
4. Набиуллина, Д. Ф. Оценка влияния музыки на функциональное состояние людей // Allbest : официальный сайт. URL : https://revolution.allbest.ru/psychology/00993711_0.html (дата обращения 28.10.2018).
5. Зиннатова, А. А. Влияние музыки на человеческий организм // CYBERLENINKA : официальный сайт. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzyki-na-chelovecheskiy-organizm (дата обращения 18.10.2018).
6. Родвикова, Ю. С. Музыкальный маркетинг как технология воздействия на потребителя // Общество. Наука. Инновации. (НПК-2018) : сборник статей всероссийской научно-практический конференции : в 3 томах. (Киров, 2-28 апреля 2018 г) Том 3. Киров, 2018. С. 1643-1649.
7. Родвикова, Ю. С., Тимшин, В. А. Теле-радио-шоу в прямом эфире: региональный опыт // Наука сегодня: история и современность : материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 25 октября 2017 г.). Вологда : ООО «Маркер», 2017. С. 27–29.

Визуальная семиотика пионерского движения

Ронжина М. В.
студентка 5 курса факультета политических наук и культурологии
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: ronzhinamaria1996@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассматривается пионерское движение в сравнении со скаутским движением. Предметом исследования были выбраны визуальные аспекты пионерского движения. Целью работы стало рассмотрение визуально-знакового пространства пионерского движения. В работе дано описание атрибутики скаутского и пионерского движения, а также их ритуалов и церемоний. Рассмотрен вопрос, как бойскаутизм, который отражал в себе преданность царской власти и Богу, смог лечь в основу новой советской организации. Символика пионерского движения рассмотрена на примере центров «Артек» и «Орлёнок», показана трансформация символов и ритуалов. Актуальность данной работы заключается в том, что она дает полный и приведённый в систему обзор визуальной семиотики пионерского и скаутского движения, включая семиотику пионерского лагеря, чего не было представлено в других работах в полной мере.

Ключевые слова: визуальная семиотика, скаутское движение, пионерское движение, пионерский лагерь, символы и ритуалы.

Введение. Значительное место в современных культурологических исследованиях занимает советская культура детства. Только недавно события прошлого столетия стали историей, и появилась возможность рассмотреть их в разных ракурсах, в том числе и в аспекте символики, которая, как и пионерское движение в целом, ведет начало с 19 мая 1922 года. Большое значение в этом движении имели его символистические атрибуты. В данном случае речь идет о конвенциональных знаках, принятых и почитаемых всеми членами сообщества.

Цель: рассмотрение визуально-знакового пространства пионерского движения.

Задачи:

1) изучить истоки формирования визуальной семиотики пионерского движения;
2) показать развитие визуальной семиотики пионерской организации;
3) проанализировать визуальные знаки в атрибутике пионерского движения и атрибутике пионерских лагерей и их значение.

Методы исследования: семиотический, сравнительно-типологический, культурно-исторический.

Знаковое пространство пионерского движения восходит к традициям скаутских организаций. Скаутизм распространился во многих странах, и Россия не стала исключением. В 1917 году в России уже существовала скаутская организация и имела внушительную сеть по всей России, количество скаутов превышало 50 тысяч. В РСФСР скаутские отряды были расформированы по решению РКСМ в 1919 г. Но определённое время они существовали как «юк-скауты», или «юные коммунисты-скауты» [Бондарь Л. А.].

В книге «Искусство скаута-разведчика» подробно описывается визуальная семиотика скаутского движения, в частности символика животных, ритуалов, типов поведения, посвящения в скауты и другое [Баден-Пауэлл Р.].

Церемония посвящения в скауты была торжественной. Отряд должен был выстроиться в форму, которая напоминает подкову, в центре подковы должен был стоять начальник отряда, а напротив него, недалеко от стяга, новичок вместе со старшим звена. После нескольких слов начальника отряда новичок давал клятву скаута. Новичок принимал от начальника символику скаутского движения, это посох, шляпу и значок второго разряда, обменивался с ним рукопожатием и принимал из рук начальника билет скаута. Новый скаут поворачивался кругом и салютовал отряду. Отряд отвечал салютом.

Форма скаута – это копия формы, которую родоначальник скаутского движения, английский генерал Баден-Пауэл носил во время войны в Кашмире в 1897 г. Форма включала в себя серо-зеленую блузу с отложным воротником и наплечной тесьмой. Галстук подбирался по цвету, который был установлен за отрядом. Зеленый галстук носили скаутмастера и их помощники. На левом плече располагался либо пучок лент, либо тесьма цвета звена. Классические брюки скаутов были чёрного или тёмного цвета до колена, но разрешалось иметь брюки ниже колена. В форму также входила шляпа с широкими полями. Важной частью образа скаута был посох высотою в два аршина и три вершка. Посох мог служить для разных целей, например, для того, чтобы перепрыгивать канавы, для ходьбы на лыжах, для ощупывания дороги ночью, для подачи сигнала, для устройства палатки или шалаша, для носилок и подачи первой по-

мощи и т. д. У старших звеньев на посохе – жёлто-оранжевый треугольный значок с черным силуэтом избранного животного.

У скаутов было два вида значков, которые представляли собой значки первого и второго разряда. Они носились на рукаве выше локтя левой руки. Значок второго разряда представлял собой ленту, выкаленную из металла или вышитую, на которой была надпись «Будь готов».

Основным визуальным символом скаутов был цветок лилии. Значок I разряда в виде цветка лилии располагался над девизом. Лилия в христианстве является символом чистоты, величия и невинности. Лилия также ассоциируется с мужским началом и противопоставляется розе. Лилию также приписывают символу Девы Марии и царской власти [Символы, знаки, эмблемы]. Этим значком обозначали стрелку компаса, и есть предположение, что это символ того, что скаут всегда движется в правильном направлении. Все эти значения очень органично вписываются в скаутское движение, которое защищает царскую власть, веру в Бога и борется за мир и справедливость.

У скаутов также было свое приветствие, так называемый салют скаутов. Скауты приветствовали друг друга, поднимая на уровень плеча правую руку с тремя вытянутыми пальцами. Три пальца символизировали тройной обет, причем мизинец и большой палец должны быть сложены вместе, но были и исключения. Например, «Волк» салютовал, подняв два растопыренных пальца, средний и указательный, показывая «уши волка» [Баден-Пауэлл Р., с. 2-5; Александров К.].

Традиции скаутского движения были привнесены во Всесоюзную Пионерскую организацию. 1 января 1922 Н. К. Крупская создала брошюру «РКСМ И БОЙСКАУТИЗМ» [Крупская Н. К.]. Брошюра ставила перед собой две задачи: указать на недостатки скаутизма и выявить плюсы, в особенности это касалось тех методов, которые были в скаутизме и в дальнейшем были использованы в пионерии.

Всесоюзную Пионерскую Организацию имени В. И. Ленина создавали скаутмастера, такие, как Игорь Жуков. Поставив задачу сохранить хоть что-то

из скаутизма, они заимствовали, сохранили идею бескорыстной помощи, но, в отличие от скаутского движения, пионерская организация была политизированной, а не военизированной.

В пионерскую организацию было перенесено множество символических ритуальных форм. Одной из таких форм стала клятва. В окончательном виде клятва пионеров звучала так: «Вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить и беречь свою Родину, жить, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

Девиз скаутов «Будь готов!» перешел в Пионерскую организацию тоже в измененном виде. Если для скаутов этот девиз означал быть готовым всегда выполнить свой долг и помогать тем, кто в этом нуждается, то для пионеров он означал готовность к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза.

Важным визуальным символом скаутов был значок, который, как и девиз, переместился в пионерию в изменённом виде. Геральдическая лилия с тремя лепестками, символизирующими тройную клятву скаутов, видоизменилась. В пионерской организации она превратились в три языка пламени, символизировавшие третий Интернационал. Первый значок представлял собой красное знамя и на его фоне серп и молот. Основанием костра служат пять поленьев, символ пяти континентов и дружбы всех рабочих и крестьян (Рис. 1). Но самый известный значок был создан лишь в 1962 году. В основании значка красная звезда с тремя языками пламени, на её фоне изображение Ленина с девизом «Всегда готов» (Рис. 2).

Рис. 1. Первый пионерский значок

Рис. 2. Пионерский значок, 1962 год.

Салют скаутов тоже не остался незамеченным для создателей пионерской организации. Приветствуя друг друга или во время торжественных мероприятий, советские пионеры всегда отдавали салют, сгибая в локте правую руку, поднимая ладонь ребром ко лбу выше головы с прижатыми пальцами.

Галстук в скаутизме был разных цветов, в зависимости от цвета самого отряда, и завязывался узлом дружбы, издали схожим с королевской лилией. Галстук же пионера мог быть только красным. Три его конца символизируют преемственность поколений коммунистов, комсомольцев и пионеров [Кирсанов С.].

Но у пионерского движения были и другие символы и ритуалы, которые не были заимствованы у скаутов. Например, лозунг, который выражал руководящую идею, задачу или требование: «Пионер растёт смелым и не боится трудностей». Лозунг мы упоминаем как часть визуальной семиотики пионерского движения, так как он зачастую располагался на плакатах.

Самыми важными пионерскими ритуалами считаются принятие Торжественного обещания, присвоение отряду имени героя, ритуалы пионерской линейки и др. [Карагезов К. О.].

Но больше всего отражает в себе визуальную семиотику пионерского движения атрибутика пионеров. Важнейшими пионерскими атрибутами были дружинное знамя, отрядные флажки, горн и барабан, которые в свою очередь сопровождали все торжественные пионерские ритуалы.

К горну зачастую крепился красный флажок с бахромой, на котором было изображение значка пионеров. Барабан использовался для сопровождения строя во время походов, шествий, парадов.

К визуальной семиотике пионерского движения также можно отнести красное пионерское знамя и пионерский флаг. Их семиотическое значение заключается в верности делу революции и коммунизма. Значение красного цвета разнообразно, но в данном случае он символизирует жертвенность поколений борцов за дело революции [Кабуш В. Т.].

Во многих современных загородных лагерях до сих пор сохраняются символы и ритуалы пионерского движения и символы и ритуалы, которые были присущи только пионерским лагерям. Культура пионерских лагерей уникальна, так как она представляла собой базу пионерской организации в летний период со всей присущей пионерской организации знаковой системой.

Начиная с 1920-х годов пионерские отряды начали отправлять на лето в пригороды, где формировалось грубое наследование скаутизма, но с идеологической целью. Помимо символов и атрибутов, которые были присущи пионерии, в лагере появлялись новые символы и ритуалы. Конечно, зарождалось всё это в самом первом пионерском лагере «Артек» в 1925 году, а далее новые традиции и символы реализовались в наследнике «Артека» – «Орлёнке», где сохраняются до сих пор.

Артековская форма, введённая в 1925 году, символизировала равенство, братство и единство всех детей на планете. В первый комплект входили белые рубашки с шортами для мальчиков и холщовые платья для девочек. После Великой Отечественной войны в арсенале лагеря появилась форма цвета хаки, рубашки стали отличаться по цвету (в зависимости от лагеря), а обязательным атрибутом стали пилотки как символ пионерии.

Что же касается значков, то артековская фалеристика огромна. Следует заметить, что на сегодня количество разных артековских значков и медалей давно перевалило за две сотни. Кстати, таким богатством не может похвастаться больше ни одно предприятие в бывшем СССР.

На примере лагеря «Орлёнок», открытого в 60-е годы, можно видеть, как развивались идеологическая пропаганда и популяризация пионерского движения, его принципов, традиций, обрядов и атрибутов. Само название лагеря «Орлёнок» олицетворяет собирательный образ героя гражданской войны, маленького мальчика в будёновке. Именем «Орлёнка» называли пионерские отряды, дружины. И этим же именем стали называться дети, вожатые и гости лагеря. Символ этого имени – значок, созданный в 1963 году художником Б. Старисом. Первый значок «Орлёнка» был выполнен в форме звезды, верхний луч которой переходил в изображение пламени костра. На фоне моря, гор и солнечных лучей был изображён парящий в небе орёл (Рис. 3) [Жданова Л. С.].

Рис.3. Орлятский значок, Б. Старис, 1963 г.

Важным символом пионерского движения был костер. Пионерский костёр являлся таким же символом пионерского движения, как значок, горн или барабан, но в пионерских лагерях ему придавали огромное значение. Костёр играет важную роль в лагере, им открывали и заканчивали смену. Но костёр присутствовал ещё в скаутской традиции. Сам Костёр, являясь символом чистоты, устремлённости вверх, имеет огромный потенциал как носитель опреде-

лённых традиций, с которыми связываются важнейшие церемонии и ритуалы [История «Артека»].

Все эти явления, которые были описаны ранее, сохранились и в современных детских оздоровительных лагерях, которые меньше всего подверглись перестроечным тенденциям по разрушению традиций и символики всего, что было связано с СССР. Например, в «Орлёнке» до сих пор проводятся показы знамённых групп, линейки, костры.

История визуальной семиотики пионерского движения показывает, как одни явления, знаки и символы могут переноситься из одной формы культуры к другой. Они показывают, как может меняться смысл знаков, как это произошло со скаутским и пионерским движением, и что может остаться после разрушения системы и идеологии.

Примечательным фактом является то, что явление объединения школьников получило новый виток. В 2015 году были созданы новые организации РДШ «Российское движение школьников» и всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». У РДШ есть своя эмблема – три наложенных друг на друга круга серого, белого и красного цвета. При пересечении кругов в центре образуется пространство, в котором расположена книга. Четыре направления движения РДШ тоже имеют свои эмблемы: военно-патриотическое направление представлено мечом, который перекрывает щит; эмблема информационно-медийного направления представлена символом «@»; личностное направление представлено колонной, а гражданская активность – четырьмя сцепившимися руками [Российское движение школьников]. Но так как эти движения были созданы относительно недавно, трудно судить о том, как будет развиваться эта традиция дальше.

Выводы. Нами были изучены источники формирования визуальной семиотики пионерского движения, они были выявлены в скаутском движении, а также в визуальной семиотике СССР. Приведённые примеры свидетельствуют об особенностях трансформации визуальных знаков от скаутского движения к визуальной семиотике пионерской организации.

Библиографический список

1. Бондарь Л. А. Что есть скаутинг. Книга для скаутского лидера. Женева : ВОСД, 1992. 64 с.
2. Баден-Пауэлл Р. Искусство скаута-разведчика. Руководство по скаутингу / под ред. И. Н. Жукова. Изд. 4-е, перераб. Пг. : Товарищество В. А. Березовского. 1918. 122 с.
3. Символы, знаки, эмблемы : Энциклопедия / В. Л. Телицын, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов. М. : ЛОКИД ПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005.
4. Александров К. Национальная педагогика русского скаутизма // Третий полюс. № 1. 1993. URL: http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/33/2 (дата обращения 27.01.2019)
5. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 томах. Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. Том 5. М : Изд-во АПН, 1959. 688 с.
6. Кирсанов С. Идеология и еще пять отличий пионеров от скаутов. URL://http:srg.ru/2014/02/08/scout-site (дата обращения 27.01.2019)
7. Карагезов К. О. Символы и ритуалы. Кишинев : Лумина, 1984. 76 с.
8. Кабуш В. Т. Пионерские символы, ритуалы, традиции. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Народная асвета, 1985. 206 с.
9. Жданова Л. С. Педагогическая система «Орлёнка» // Орлёнок приглашает к сотрудничеству : сб. науч.-метод. матер. Вып. 1. Краснодар : ВДЦ «Орлёнок», 1999. С. 4.
10. История «Артека» / МДЦ «Артек» : официальный сайт. URL: http://artek.org/ob-arteke/istoriya/ (дата обращения 27.01.2019)
11. Российское движение школьников : официальный сайт. URL: http://рдш.рф (дата обращения 27.01.2019)

Особенности современных учебников по истории России в контексте требований ФГОС

Росина М. А.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: marina_rosina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу учебников, разработанных в соответствии с ФГОС и концепцией нового УМК по отечественной истории опубликованных издательствами «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово». Автор проводит краткий обзор структурных компонентов и особенностей учебников разных авторов по истории России для восьмых классов общеобразовательных школ. В статье осуществляется сравнение особенностей подачи в трёх учебниках конкретной учебной темы.

Ключевые слова: учебник, преподавание истории, историко-культурный стандарт, реализация ФГОС.

Введение. Традиционно учебник рассматривается как основное средство обучения. В современной российской школе учебник призван способствовать не только освоению определенного содержания знаний, но и овладению учащимися общеучебными и предметными умениями, формированию и развитию компетентностей. В связи с внедрением ФГОС, концепции нового УМК по отечественной истории и переходом на линейную структуру исторического образования, важно понять особенности нынешних учебников. Актуальный федеральный перечень [Федеральный перечень учебников…] допускает использование в учебном процессе учебников трех издательств: «Просвещение» [История России. 8 класс…], «Дрофа» [Андреев И. Л.] и «Русское слово» [Захаров В. Н., Пчелов Е. В.]. Учителям важно знать об особенностях оформления и подачи материала в каждом из этих учебников, чтобы отдать предпочтение тому, который будет в наибольшей степени способствовать достижению оптимального уровня личностных, предметных и метапредметных результатов обучения.

Целью исследования выступает сравнительный анализ учебников по отечественной истории, утвержденных федеральным перечнем для восьмых классов общеобразовательных школ. *Задачи исследования* заключаются в осуществлении краткого анализа учебников для восьмого класса и сравнения подачи

исторического материала по конкретной теме в каждом из них. *Ведущим подходом* является сравнительно-аналитический.

Результаты исследования. ФГОС и концепция нового УМК по отечественной истории предполагают реализацию в обучении системно-деятельностного подхода, историко-антропологического, культурологического подходов, формирования у учащихся российской гражданской идентичности и патриотизма, знакомство с особенностями исторического развития народов российского государства [ФГОС ООО…, с. 2-3; Концепция нового УМК…, с. 2-8]. Этому должен способствовать весь процесс обучения и все средства, применяемые в ходе него.

Применительно к учебнику истории предъявляется ряд конкретных требований. Учебник должен содержать авторский текст, источники, элементы историографии и оценочные суждения, иллюстрации, карты, справочный аппарат, систему вопросов и заданий. В начале каждого параграфа должен быть задан и мотивирован главный вопрос параграфа (урока) [Концепция нового УМК…, с. 11]. Результаты анализа учебников на наличие названных элементов представлены в Табл. 1.

Таблица 1

Структурные компоненты и особенности учебников истории для восьмых классов

Издательство	**Просвещение**	**Дрофа**	**Русское слово**
Авторы	Под ред. А.В. Торкунова (Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов и др.)	И.Л. Андреев, Л.М. Ляшенко, И.В. Амосова, И.А. Артасов и др.	Под ред. Ю.А. Петрова (В.Н. Захаров, Е.В. Пчелов)
Год издания	2018	2019	2015
Название	История России. 8 класс	История России: конец XVII–XVIII в.	История России. XVIII век
Обложка	Мягкая	Твердая	Мягкая
Кол-во томов	2	1	1
Оглавление	Присутствует в начале первого и в конце второго тома	Присутствует в конце учебника	Присутствует в конце учебника
Кол-во параграфов на учебный год	26	25	32

Продолжение таблицы 1

Рубрики	История в лицах: современники; Честь и слава Отечества; Работаем с картой; Думаем, сравниваем, размышляем; Изучаем документ; Мнение историков и современников; Запоминаем новые слова; Повторяем и делаем выводы.	Эпиграф к главе; Основные понятия; Исторические личности; Лента времени; Работа с источниками (мнение историка); Темы для проектной деятельности.	Дополнительный текст; История в лицах; Изучаем источник; Суждения, оценки; Проектное задание; Задание для работы в группе.
Оформление рубрик	Все рубрики сопровождаются либо специальными сигналами-символами, либо фоновым выделением.		
Хронологическая таблица (основные даты)	Нет	Есть на форзаце учебника	Есть в конце учебника
Словарь терминов (основные понятия)	Есть в конце учебника	Есть в конце учебника	Есть в конце учебника
Словарь персоналий	Есть в конце учебника	Нет	Есть в конце учебника
Список литературы для дополнительного чтения	Есть в конце учебника	Есть в конце учебника	Нет
Список рекомендованных сайтов	Есть в конце учебника	Есть в конце учебника	Есть в конце учебника
Вопросы и задания	Во всех учебниках представлены вопросы и задания разного уровня сложности.		
Карты	Карты цветные, размещены в самом тексте параграфов и удобны для организации работы с ними.		
Иллюстрации	Учебники хорошо иллюстрированы. Тем не менее, некоторые иллюстрации слишком мелкие, для осуществления эффективной работы школьников с ними.		
Особенности	Отсутствуют.	Все имена собственные и новые термины указываются с правильным ударением. После каждого пункта параграфа имеются вопросы на закрепление материала.	Новые термины указываются с правильным ударением.

Учебник издательства «Просвещение» за счёт несколько большего количества рубрик предоставляет учителю и учащимся расширенный спектр возможностей для развития общеучебных и предметно-исторических умений

и навыков. Однако в отличие от учебников «Дрофы» и «Русского слова» он разделен на два тома большого формата в мягкой обложке, что может быть не очень удобно при практическом использовании его школьниками в классе и дома.

Для более глубокого осмысления особенностей каждого учебника рационально осуществить анализ подачи в них конкретной учебной темы. В качестве таковой была выбрана «Внешняя политика России в период правления Екатерины II».

В соответствии с требованиями концепции преподавания отечественной истории и историко-культурного стандарта материал по периоду правления Екатерины II должен быть изложен в учебниках и на уроках так, чтобы у учащихся сложилось понимание того, что XVIII век открыл для России эпоху новой истории. Учащиеся должны уяснить, что характерной чертой периода стала модернизация страны в различных областях, в том числе в области «формирования сильной современной армии и военного флота для обеспечения национальной безопасности и решения важнейших внешнеполитических задач». При этом «деятельность Екатерины II была направлена на развитие закрепление и корректировку того курса, которым шла страна с начала века» [Концепция нового УМК…, с. 27].

При изучении внешней политики учащиеся должны осознать, что «во второй половине XVIII в. Российская империя становится еще более могущественной на европейской и мировой арене. Серия военных побед и крупных внешнеполитических успехов приводит к существенному расширению российских владений. Россия решила исторические задачи – собрала почти всё наследие Киевской Руси и получила выход к Чёрному морю» [Концепция нового УМК…, с. 28]. Результаты анализа подачи темы в разных учебниках представлены в Табл. 2.

Таблица 2

Особенности подачи учебного материала по теме «Внешняя политика России в период правления Екатерины II» в учебниках для 8 класса

Издательство	**Просвещение [История России. 8 класс, с. 4-9, 38-56].**	**Дрофа [Андреев И. Л., с. 141-157].**	**Русское слово [Захаров В.Н., Пчелов Е.В., с. 122-137, 144-153].**
Название главы, в рамках которой идёт изучение темы	Российская империя при Екатерине II	«Просвещенный абсолютизм». Правление Екатерины II	Расцвет Российской империи
Названия параграфов, в рамках которых изучается тема	**§17.** Россия в системе международных отношений. **§ 22.** Внешняя политика Екатерины II. **§ 23.** Начало освоения Новороссии и Крыма[15].	**§ 18-19** Внешняя политика России в 1762–1796 годах. Империя на марше.	**§ 20.** Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. **§ 21.** Разделы Речи Посполитой и внешняя политика России в конце XVIII в. **§ 23.** Освоение Новороссии.
Ключевые вопросы параграфов	**§17.** Какое место занимала Россия в системе международных отношений в середине XVIII в.? **§ 22.** В чём состояли главные причины столь значительных успехов России во внешней политике во второй половине XVIII в.? **§ 23.** Какое значение для России имело освоение Новороссии и Крыма?	**§ 18-19.** Можно ли утверждать, что внешняя политика Екатерины II на западном и восточном направлениях была одинаково успешна и значима?	**§ 20.** Какие задачи стремилась решить Россия во второй половине XVIII в. в ходе неоднократных войн против Османской державы? **§ 21.** Чем объяснялось участие России в разделах Речи Посполитой? Что характеризовало внешнюю политику России в конце XVIII в. **§ 23.** Как происходило утверждение позиций России на Чёрном море? В чём состояли особенности административного устройства и развития хозяйства Новороссии?
Рубрики, присутствующие в параграфах	**§17.** История в лицах: современники (Пётр III, Фридрих II[16]); Работаем с картой (хотя в данном параграфе карта отсутствует); Думаем,	**§ 18-19.** Основные понятия (мирный договор, наступательная стратегия, право вето); Исторические личности (П.А. Румянцев,	**§ 20.** Дополнительный текст; История в лицах (А.В. Суворов). **§ 21.** Дополнительный текст; История в лицах (Н.И. Панин,

[15] Тема «Освоение Новороссии» выделена в отдельные параграфы в учебниках издательств «Просвещение» и «Русское слово». В приведённой сравнительной таблице представляется рациональным рассмотрение этих параграфов, поскольку материал, связанный с освоением вошедших в состав Российской империи территорий, находится на стыке изучения внутри- и внешнеполитических вопросов.

[16] Здесь и далее в скобках дана конкретизация материала, содержащегося в той или иной рубрике, либо указаны авторы текстов или художественных произведений.

	сравниваем, размышляем **§ 22.** Честь и слава Отечества (информация о Г.А. Потёмкине и А.В. Суворове); История в лицах: современники (А.В. Суворов, Наполеон Бонапарт); Работаем с картой; Изучаем документы (Из рапорта Г.А. Спиридова. 1770 г.; Современники о сражении под Кинбурном. 1787 г.; Из рапорта А.В. Суворова. 11 декабря 1790 г.); Думаем, сравниваем, размышляем; Запоминаем новые слова (Буферное государство, коалиция, нейтралитет); Историки спорят (Н.А. Нарочницкая, А.Б. Каменский, Д. Ливен) **§ 23.** История в лицах: современники (Г.А. Потёмкин, Бенджамин Франклин); Работаем с картой (карта к предыдущему параграфу); Думаем, сравниваем, размышляем; Повторяем и делаем выводы; Мнение историков и современников (Из мемуаров Екатерины II; Н.М. Карамзин; В.О. Ключевский)	А.Г. Орлов, А.В. Суворов, Г. А. Потёмкин); Лента времени (1768 г., 1770 г., 1774 г., 1783 г., 1790 г., 1795 г.); Работа с источниками (мнение историка) (Н.И. Павленко).	А.А. Безбородко). **§ 23.** Дополнительный текст; История в лицах (Г.А. Потёмкин); Суждения, оценки; Проектное задание (Составьте «портрет» Новороссийского края в конце XVIII в. (исторические и этнические аспекты, военное и экономическое значение)).

Продолжение таблицы 2

Карты	**§17.** Отсутствуют. **§22.** «Русско-турецкая война 1768–1774 гг.»; «Русско-турецкая война 1787–1791 гг.»; «Участие России в разделах Речи Посполитой». **§23.** Отсутствуют	**§ 18-19.** «Русско-турецкая война 1768–1774 гг.»; «Русско-турецкая война 1787–1791 гг.»; «Разделы Речи Посполитой».	**§ 20.** «Русско-турецкая война 1768–1774 гг.»; «Русско-турецкая война 1787–1791 гг.» **§ 21.** Отсутствуют **§ 23.** «Новороссия»
Иллюстрации	**§17.** Портреты Людовика XV, Георга III, Августа III. **§22.** Медали в честь победы при Чесме и сражения при Кагуле; портреты А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, Т. Костюшко; рисунок русского солдата XVIII века; бюст Г.А. Потёмкина; репродукции картин «Битва при Рымнике» и «Лагерь екатерининских солдат» (А.Н. Бенуа). **§23.** Портрет Г.А. Потёмкина-Таврического.	**§ 18-19.** Портреты П.А. Румянцева, Г.А. Потёмкина (И. Лампи Старший), А.В. Суворова (К. Штейбен), Станислава Понятовского, Екатерины II (П. Дрожин); репродукция картины «Чесменский бой» (И. Айвазовский) и гравюры «Штурм Измаила» (С. Шифляр); звезда и крест ордена Святого великомученика и победоносца Георгия.	**§ 20.** Протрет А.В. Суворова; репродукции картин «Чесменский бой» (И. Айвазовский), «Взятие Очакова русскими войсками» (Я. Суходольский), «Взятие крепости Измаил» (М.М. Иванов); медаль в честь князя Потёмкина «На присоединение к России Крыма и Тамани», 1783 г. **§ 21.** Портреты Н.И. Панина и А.А. Безбородко; рисунок XIX века «Объявление манифеста императрицы Екатерины II о присоединении Волыни и Подолии к России». **§ 23.** Портрет Г.А. Потёмкина; Рисунок 1785 г. «Губернский мундир Екатеринославского наместничества»; страница журнала путешествия Екатерины II в Новороссию 1787 г.; репродукции картин «Вид города Николаева» (Ф.Я. Алексеев), «Татарский рынок в Крыму» (Х.Г.Г. Гейслер) и гравюры «Вид на Севастополь и русскую эскадру» (Х.Г.Г. Гейслер).

Следует обратить внимание, что учебники издательств «Просвещение» и «Дрофа» в качестве ключевых к параграфам предлагают преимущественно вопросы проблемно-поискового характера, в отличие от учебника, опубликованного «Русским словом». В последнем вопросы ориентированы преимущественно на репродукцию изучаемого материала. Также в учебнике «Русского слова» отсутствует карта по разделам Речи Посполитой.

Выводы. Проведённый сравнительный анализ показывает, что учебники по отечественной истории для восьмого класса всех трёх издательств удовлетворяют требованиям ФГОС и историко-культурного стандарта и способствуют достижению личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. У каждого из учебников имеются достоинства и недостатки, однако характеристика их величины и значимости очень субъективна, поскольку зависит от взглядов и методов работы каждого конкретного учителя.

Библиографический список

5. Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования: официальный сайт. URL: http://www.fpu.edu.ru/fpu/ (дата обращения 28.03.2019)
6. Арсентьев, Н. М., Данилов А. А., Курукин И. В. и др. История России. 8 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд. М. : Просвещение, 2018. 127 с.
7. Андреев, И. Л. История России: конец XVII–XVIII в. 8 кл. : учебник. 4-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2019. 219, [5] с.
8. Захаров, В. Н., Пчелов Е. В. История России. XVIII век: учебник для 8 класса общеобразовательных организаций / под ред. Ю. А. Петрова. М. : ООО «Русское слово – учебник», 2015. 232 с.
9. Концепция нового учебно-методического комплекса (УМК) по отечественной истории. М., 2013. 80 с.

Благотворительные инициативы вятского крестьянства в период Крымской войны 1853–1856 гг.

Рыжов Н. Л.
магистрант 1 курса кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: napoleon26081812@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу благотворительной деятельности вятского крестьянства в годы Крымской войны, главной целью которой было оказание помощи российской армии. Особое внимание уделено вкладу в формирование и оснащение Государственного подвижного ополчения. Основу исследования составляют документы из фондов Государственного архива Кировской области. Актуальность обусловлена возросшим интересом, в последнее время, к жизни провинции дореволюционной России в период войн. Результаты исследования могут быть использованы для создания обобщающих научных работ.

Ключевые слова: Вятка; благотворительность; пожертвования; вятское крестьянство; Крымская война.

Сто шестьдесят шесть лет назад началась кровопролитная Крымская война 1853–1856 гг., оказавшая огромное влияние на нашу страну. Её начало ознаменовалось мощным патриотическим подъёмом в России. Огромную помощь армии оказало крестьянство. Крестьяне, являвшиеся самым многочисленным сословием Российской империи, не остались в стороне в деле помощи армии. Они жертвовали, как правило, денежными средствами, продовольствием, фуражом, брали на себя доставку перевязочных материалов.

26 апреля 1854 г. управляющий Вятской казенной палатой сообщал министру государственных имуществ: «почти во всей губернии государственные крестьяне, состоящие в ведении вверенного мне управления, возжглись общим чувством патриотизма и с увлечением изъявляют готовность к пожертвованиям на пользу Отечества и войск наших и, что по мере поступления ко мне об этом формальных ходатайств обществ, я поставляю себе особенно приятным и непременным долгом тотчас же представлять о том Вашему Сиятельству» [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 10–11 об].

Помогали чаще всего сообща, сельскими обществами. Так, государственные крестьяне 27 сельских обществ Нолинского округа, движимые чувством преданности и любви к Отечеству, пожертвовали на содержание действующей армии 1 325 четвертей 2 четверика 2 гарнца хлебом «из принадлежавших им

хранящихся в общественных магазинах запасов» [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 10]. Кроме этого 174 крестьянина пожертвовали деньгами 69 руб. 93 коп. серебром [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 9]. Крестьяне также обязывались доставить этот хлеб из магазинов в г. Вятку [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 10].

Государственные крестьяне шести обществ Слободского округа Чекмаревской волости, как и крестьяне Нолинского округа, изъявили желание пожертвовать в пользу действующих войск из своих сельских запасных магазинов 4 318 четвертей 2 четверика 1 ½ гарнца [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 18]. Причем также, как и крестьяне Нолинского округа, они брали на себя доставку хлеба в назначенное место.

Крестьяне одной и той же волости могли не раз помогать армии. Так, крестьяне Елабужского округа Сарсак-Омгинской волости в ноябре 1854 г. дважды сделали доброе дело, 3-го числа пожертвовали 11 ½ фунтов корпии[17], а 12 ноября 10 фунтов корпии [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 191 об].

Крестьянки лично изготавливали корпию и жертвовали её воинам российской армии. Летом 1584 г. девочки государственных крестьян, обучающиеся в сельских приходских училищах и жены татар, «движимые чувствами патриотизма», [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 33] пожертвовали «корпию трудов своих для воинов, находящихся в действующих армиях» [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 33].

Кроме корпии, крестьянки изготавливали рубашки, полотенца, варежки, шарфы и другие нужные вещи и жертвовали войскам. 20 мая 1855 г. крестьянки Нолинского уезда пожертвовали 15 пар холщовых рубашек в пользу войск. В списке 19 фамилий: крестьянских женок – 11, сирот-девиц из крестьян – 4, крестьянских вдов – 4 [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 358–359 об]

Каждый хотел внести лепту в общее дело. Бедные отдавали последние свои сбережения на пользу Отечества. В подтверждение читаем в «Вятских губернских ведомостях»: «девица Вершинина, дряхлая и убогая, от скудных жиз-

[17] Корпия – растеребленная ветошь, нащипанные из старой льняной ткани нитки, употреблявшиеся как перевязочный материал.

ненных средств своих уделяет последний рубль в помощь воинам». И далее прилагается точная копия письма, при котором присланы ею эти деньги.

«Ваше Превосходительство Николай Николаевич!

Горя нетерпением во славу победителям дать от своих крох, хотя и сбыт свой получаю через продажу продуктов и лишенная ног, но взнести в пользу победителей Балтийского моря, состоящих при городе Кронштадте нижних воинских чинов.

Остаюсь навсегда преданною, крестьянская девица, 60-летняя, Глазовского уезда, Рябинской волости, починка Кривцова, Екатерина Никифорова Вершинина. Денег прилагаю один руб. серебром. 6 июня 1854 года» [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 334. Л. 124; О пожертвованиях в пользу военных действий, с. 3–4].

29 января 1855 г. Николай I издал манифест, призывающий жителей страны вступать в Государственное ополчение для защиты Отечества. Вскоре после издания данного документа в Вятке был создан губернский комитет ополчения [ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 606. Л. 1–1 об].

Одновременно с изданием царского манифеста была открыта подписка для добровольных денежных пожертвований [Бехтерев Н.П., с. 485–489]. На это событие сразу же откликнулись все сословия вятского провинциального общества, в том числе и крестьянство.

Крестьяне Вятской губернии внесли существенный вклад в сбор средств для нужд ополчения. Начальнику Вятского ополчения Петру Петровичу Ланскому государственные крестьяне губернии через управляющего Вятской палатой государственных имуществ передали в пользу ратников денежные средства на сумму 42 403 руб. 39 коп. [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 16]. Больше всего внесли сельские общества Яранского – 9482 руб. 11 коп. и Слободского – 9378 руб. 2 коп. уездов [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 16].

Жертвовали крестьяне и спиртные напитки. Так, во время следования дружины № 274 Государственного подвижного ополчения в Яранском уезде крестьянин удельного ведомства, Ильинского приказа Иван Савин Петухов, с

сыном своим Александром, пожертвовали 26 января 1856 г. «по два ведра водки в каждую роту, всего 8 ведер в дружину» [О пожертвованиях, С. 81].

Крестьянам, за пожертвования объявлялась благодарность. Пусть эти пожертвования были малыми, но благодарность доходила до каждого жертвователя. Так, в августе 1856 г. монаршей благодарности удостоился государственный крестьянин Сарапульского уезда Шарканской волости Николай Степанович Протопопов за пожертвования в пользу раненных воинов 3 руб. сер. [ГАКО. Ф. 582. Оп. 25. Д. 152. Л. 84.].

Некоторые из крестьян жертвовали довольно солидные суммы для того времени. Так, к примеру, государственные крестьяне Уржумского уезда Макар Алексеевич Максимов и Никифор Иванович Бушков пожертвовали по 100 руб. [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 45].

Несмотря на то, что ратники ополчения должны были снабжаться за казенный счет, многие дружины во время следования по уездам Вятской губернии обеспечивались продовольствием безвозмездно. Эта сфера пожертвования в пользу ополчения стала основной для крестьянского населения. Так, в январе 1856 г. население Елабужского уезда оказало существенную помощь Вятскому ополчению. Современник писал: «Везде при следовании дружин по уезду народ стекался со всех сторон, предлагая подводы и пищу без всякого вознаграждения и не только не хотел брать за это денег, но даже были случаи, например в селе Лекарево, где жители отвергли всякую помощь от ближайших селений в поставке продовольствия и подвод, говоря «мы сами знаем как угостить наших дорогих гостей, кровных братьев и не хотим ничьей помощи», и действительно, в этом селении дружины были угощены как родные братья. Такое же радушие и прием был везде. В селениях дружины были встречаемы с колокольным звоном, крестами, евангелием и хоругвями. Духовные лица благословляли на брань за Веру, Царя и Отечество, а народ высказывал свою русскую любовь к Родине задушевною встречею и проводами» [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 208–209].

Даже в самых маленьких населенных пунктах дружины встречали и провожали по русскому обычаю с хлебом и солью, и оснащали ратников всем, чем могли. Примером этого может послужить второй стан Слободского уезда, жители этого стана не единожды помогали Вятским ополченцам. Так, во время продвижения дружины Вятского ополчения № 274, следовавшей из города Глазова в деревню Демьянскую пустошь. Дружина была встречена «с ласкою и добрыми сердцами». В путь ратникам дали 13 пудов 90 фунтов яичной крупы, 5 пудов солоду и пуд постного масла [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 45–46].

Позже (во второй половине декабря) через этот же стан продвигалась, и дружина № 289, её встречали с хлебом и солью. Местными жителями было пожертвовано 3 пуда говядины, мука, солод, масло и многое другое [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 98].

От 2-го стана Слободского уезда не отставал и 1-й стан этого же уезда. Становой пристав Геннадий Старцев и жители его стана встретили, уложили на ночлег и оснастили всем необходимым глазовскую дружину № 275. В квитанции от 11 января 1856 г. заведующий этой дружиной отмечал: «Воинские чины, обоз и лошади были размещены удобно. Людям везде по квартирам была хорошая, от обывателей пища и равно для лошадей, на ночлег доставлено было вдоволь фуража то же от обывателей». [ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 184].

Таким образом, нужно признать, что существенную помощь армии, в часности, ополчению оказали крестьяне. Крестьянство, являвшееся самым многочисленным сословием России, не осталось в стороне в деле помощи Вятскому ополчению. Помогали чаще всего сообща, сельскими обществами и, как правило, денежными средствами, продовольствием и фуражом.

Библиографический список

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 22. Д. 334.
2. ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 606.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179.
4. ГАКО. Ф. 582. Оп. 25. Д. 152.
5. О пожертвованиях // Вятские губернские ведомости. 1856. 25 февр. (№ 8). С. 81.
6. О пожертвованиях в пользу военных действий // Вятские губернские ведомости. 1855. № 1 (ч. неофиц.). С. 3–4.
7. Бехтерев Н. П. Краткая летопись событий и законоположений, касающихся Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. Т. II. Вятка, 1880. С. 485–489.

Анализ реализации цифровой экономики в России и за рубежом

Рыкова К.А.[a], Логинова Е. А.[b], Петров И. Е.[c]
студенты кафедры экономики [a,b]
кандидат технических наук, доцент кафедры экономики [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b,c]
E-mail: treekonrnel@gmail.ru[a], janlo98@mail.ru[b], soft.rosko@mail.ru[c]

Аннотация: сложно представить наш современный мир в каком-то ином, другом виде. С каждым днём он становится ещё все более технологичным, обретает новую форму и становится сложнее. Цифровизация идёт во всём мире полным ходом. Где-то быстрее, а где-то медленнее. Разные страны и компании ищут свои пути в этом цифровом мире. Трудность развития цифровой экономики считается актуальной на государственном уровне. В данной статье представлена попытка разобраться в понятии цифровой экономики, нам предстоит рассмотреть, как протекает цифровизация в разных странах мира, а также исследовать влияние цифровой трансформации на экономическую и социальную сферу. Цель работы представляется как исследование цифровой экономики, анализ цифровизации в обществе и Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая экономика.

Введение. На сегодняшний день развитие технологий играет большую роль как в обществе, так и в экономике. Удовлетворение растущих потребностей – одно из стремлений человека во все времена. В наше время все развитые страны уже перешли на третий этап развития общества – постиндустриальный. Дальнейшее развитие общества и доминирование сферы услуг над производством привели к тому, что ключевую роль в этом движении стали играть информационные технологии и сфера IT, существенно упрощающие механизм получения человеком какой-либо услуги.

В последние годы заметен рост значимости современных технологий и инноваций в экономике. Новые технологические процессы дают возможность повышать эффективность производственных и бизнес-процессов. По причине их проникновения во все новые отрасли и сферы жизнедеятельности человека, традиционным подходам и методам приходится уступать им место.

Целью работы является изучить понятие цифровой экономики, и рассмотреть развитие цифровизации в мире и в России.

Ведущий подход. В статье применяются следующие подходы: анализ и синтез, формализация, системный метод.

Для достижения поставленной цели необходимо познакомиться с понятием цифровой экономики, узнать её отличительные черты, а также ознакомиться с проблемами цифровизации. Следующим шагом будет рассмотрение того как цифровизация протекает в мире, а затем уже в России. Далее — рассмотрение цифровых платформ. Заключительным этапом станет подведение итогов работы.

Не существует единого понимания такого явления, как цифровая экономика. Однако одна из трактовок звучит таким образом: *цифровая (электронная) экономика* — это экономика, характерной чертой которой считается максимальное удовлетворение потребностей всех её участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится допустимым благодаря формированию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры. Можно отметить пять характерных качеств цифровой экономики:

1. Экономическая деятельность концентрируется на платформах цифровой экономики - это цифровая среда с набором функций и сервисов, обеспечивающая потребности потребителей и производителей, а кроме того реализующая возможности непосредственного взаимодействия между ними. Примерами могу служить Uber и Airbnb.
2. Персонифицированные сервисные модели. Развитие подобных технологий, как Big Data, таргетированный маркетинг и других, дает возможность производить товары и оказывать услуги, соответствующие требованиям и нуждам каждого определенного клиента.
3. Прямая связь производителей и потребителей. Формирование информационных и коммуникационных технологий позволяет «состыковать» производителя с каждым конечным потребителем.
4. Продвижение экономики совместного использования. (коллективное владение какими-то товарами и оплата за предоставление данных).

5. Значительная значимость вклада индивидуальных участников. Возникают абсолютно новые виды взаимодействий в экономике: C2B и C2C4. [Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин]

Однако, развитие и обширное введение цифровых технологий привело к тому, что возникли: нарушение частной жизни (потенциальный мониторинг за гражданами), снижение количества рабочих мест низкой и средней квалификации, повышение уровня сложности бизнес моделей и методик взаимодействия.

Можно выделить два противоположных подхода к построению цифровой экономики: плановый и рыночный. Все стратегии, исполняющиеся в реальной жизни, считаются комбинацией этих 2-х подходов.

Рыночный подход к построению цифровой экономики подразумевает то, что правительство формирует оптимальные условия, в главную очередь подходящую сферу для функционирования цифровой экономики, нежели стимулирует бизнес к переходу в этот новый сектор.

Соединенные Штаты Америки, которые весьма продвинуты с точки зрения инновационной сферы, имеют наиболее сформированный IT-сектор. Стратегия для развития цифровой экономики США включает в себя 4 основных пункта: создание условий развития, то есть улучшается нормативно-правовая база; зарождение новых программно-аппаратных комплексов; конкурентная борьба среди программно-аппаратных комплексов и их постепенная интеграция; тиражирование наиболее удачных решений на всю экономику.

Данная стратегия представляется лучшей для США. Они могут опереться на высокотехнологичные транснациональные корпорации (Google, FaceBook, Amazon, Intel). Недостаток — длительность процесса формирования «зрелой» цифровой экономики.

Плановый подход к построению цифровой экономики подразумевает поэтапное формирование инфраструктуры под управлением страны и направленное «наполнение» соответствующего раздела разными экономическими субъектами. Технологическая основа в рамках планового подхода развивается узконаправленно, в соответствии с приоритетными направлениями. Другие техно-

логии или остаются недостаточно развитыми, или импортируются. Ключевое преимущество - темп построения и многофункциональность формируемого инфраструктурного базиса.

Китай предпочел плановое развитие цифровой экономики, состоящий из частей: цифровизация производства и логистики; создание нормативно-правовой основы; цифровизация концепций управления, создание цифровых платформ; объединение цифровых платформ и экономических систем в единое пространство. [Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0]

Осуществление такого подхода неприемлемо для РФ из-за отсутствия как стратегии, так и финансовых возможностей. Так же в РФ отсутствуют условия для стихийного формирования зрелой цифровой экономики из-за технологического отставания и недоступности критической массы экономических субъектов. Правительству следует стимулировать и устремлять развитие цифровой экономики. В принятой правительством РФ 28 июля 2017 г. программе «Цифровая экономика Российской Федерации» акцент делается на формирование ряда индустриальных цифровых платформ под руководством профильных министерств либо госкорпораций.

Недостатками данного подхода считаются: другим отраслям, в том числе и АПК, понадобится продолжить стихийный процесс самоорганизации цифрового пространства, уже после чего переход на разработанную платформу окажется очень дорогостоящим; будут ли выделенные средства применены по назначению; большие сомнения, что выращивание технологических платформ цифровой экономики госкорпорациями при отсутствии единой концепции, архитектуры, без привлечения науки приведет к их интеграции в дальнейшем.

Многие развитые страны начали движение в сторону цифровизации экономики. Первыми были США и Китай, являющиеся неофициальными фаворитами Цифровой гонки на текущий период. За ними идут Англия, страны Европейского Союза, Австралия, Белоруссия. После рассмотрения их стратегических документов и проектов развития, можно сделать заключение, что ни у од-

ной из стран, в том числе стран-лидеров, отсутствует целостное понимание цифровой экономики и к каким последствиям она приведет. Кажется, что большая часть государств попросту занимается цифровизацией имеющихся экономических отношений. Данную деятельность невозможно назвать процессом построения цифровой экономики.

В таблице 1 рассмотрим стратегии цифровизации США и Китая.

Таблица 1

Стратегии цифровизации США и Китая

Страна	Стратегии цифровизации	Преимущества	Недостатки
США	Рыночный подход. Можно разбить на 4 блока: 1. создание условий для развития цифровой экономики; 2. зарождение платформ цифровой экономики; 3. конкурентная борьба платформ и их постепенная интеграция; 4. тиражирование наиболее удачных решений на всю экономику.	1. значительное экономическое и технологическое преимущество перед остальным миром при минимальных затратах с точки зрения США. 2. опора на высокотехнологичные транснациональные корпорации, такие как Google, FaceBook, Amazon, Intel и прочие.	Длительность процесса формирования зрелой цифровой экономики.
Китай	Плановый подход. Можно разбить на 2 блока: 1. цифровизация производства за счет внедрения промышленного Интернета; 2. использование возможностей Интернета для дальнейшего расширения рынков сбыта.	Минимальные сроки построения технологической базы.	Большие финансовые затраты.

Таким образом, обе страны делают упор на социальное направление. США, продвинуты с точки зрения деловой среды. Китай имеет благоприятные условия в развитии цифровой экономики.

Следует признать, что на сегодняшний день в РФ, в сравнении со странами фаворитами, отсутствуют условия для формирования зрелой цифровой экономики. Стране необходимо стимулировать и направлять развитие цифровой экономики. С целью увеличения роста цифровой экономики необходимо: совершенствовать национальный IT-сектор, сотрудничать для их развития на ме-

ждународном уровне; создавать условия для того, чтобы юные одаренные специалисты перестали уезжать из государства; предоставление информационной безопасности и инновационных технологий, способное гарантировать доверие общества к цифровой экономике.

Следует осуществить переход на новые технологические процессы. В основном, необходимо развивать способность к постоянному обучению, готовность осваивать новые знания по новым появляющимся технологиям. Это ключевой фактор для успешного профессионального роста в современном цифровом мире. К сожалению, в России наблюдается довольно серьезная нехватка квалифицированных кадров в ИКТ сфере. Эту проблему следует решить на уровне учебных учреждений и на уровне компаний.

Программа по развитию цифровой экономики в РФ была принята 6 июля 2017 года. Главным постулатом программы является полная интеграция российской виртуальной экономики с этой сферой Евразийского экономического союза. Правительство обязывалось сформировать технические и экономические условия с целью быстрейшего прогресса новой финансовой сферы. [Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы]

К счастью, цифровая экономика в РФ приобретает конкретные черты. Предпосылками развития цифровой экономики в России стало формирование: инфраструктуры доступа к сети Интернет, рост числа пользователей сети Интернет, электронной коммерции, ИТ-отрасли страны, национальной концепции электронного правительства.

Показателем невысокого уровня организации хода цифровизации российских компаний является отсутствие конкретных цифровых стратегий.

Достижения компаний-фаворитов увеличивают заинтересованность к изучению цифровой трансформации экономики. Платформенные компании базируются на принципиально иной экономической модели: рынке потребителя, полностью подчиненного спросу и потребностям потребителей. В новой модели компании могут использовать ресурсы и мощности, которые им не нужно

приобретать в качестве физических активов. [Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики]

Рассмотрим классификацию цифровых платформ в таблице 2 (разработана под руководством Б.М. Глазковым).

Таблица 2

Классификация цифровых платформ

	Инструментальная цифровая платформа	**Инфраструктурная цифровая платформа**	**Прикладная цифровая платформа**
Вид деятельности	Разработка программных и программно-аппаратных решений	Предоставление ИТ-сервисов и информации для принятия решений	Обмен экономическими ценностями на заданных рынках
Результат деятельности	Продукт для обработки информации, как инструмент	ИТ-сервис и результат его работы	Транзакция. Сделка, фиксирующая обмен товарами/услугами между участниками на заданном рынке
Участники	Разработчик платформы, разработчики решений	Поставщики информации, оператор платформы, разработчик платформы, разработчики и потребители ИТ-сервисов	Поставщики товаров/услуг и производственных ресурсов, потребители; оператор платформы и регуляторы
Обработка информации	Технологические операции обработки информации	Выработка информации для принятия решений на уровне хоз. субъекта	Обработка информации о заключении и выполнении сделки между несколькими субъектами экономики
Примеры	Java, Android OS, iOS, Intel x86, Bitrix, Amazon Web Services, Microsoft Azure.	General Electric Predix, ESRI ArcGIS, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика», ЭРА-ГЛОНАСС	Uber Apple,, AirBnB, Aliexpress, AppStore, Booking.com, Avito, Facebook, Alibaba

Таким образом, инструментальные цифровые платформы обеспечивают вклад в цифровую экономику и её результативность путем снижения себестоимости разработки программных и программно-аппаратных решений. Инфраструктурные и прикладные цифровые платформы вкладываются через снижение транзакционных потерь.

Результаты исследований, их обсуждение. Цифровые платформы – это подрывное нововведение, меняющее структуру классических рынков и формирующее новые рынки. Проникая в бизнес-модели рыночных инвесторов, вла-

дельцы цифровых платформ увеличивают собственное влияние и начинают осуществлять контроль над цепочками поставок, получают дополнительные рычаги контроля над ценообразованием и могут влиять на соотношение спроса и предложения за счет формирования искусственной асимметрии данных.

Благодаря цифровым технологиям стремительно изменяются обычные формы и способы ведения хозяйственной жизни по миру. Меняется бизнес не только отдельных компаний, а также отдельных отраслей, регионов и целых государств. Цифровизация начинает выходить далеко за рамки. Одни видят в ней инструмент фундаментальных изменений в общественной жизни, другие надеются, что цифровизация станет альтернативой болезненных реформ.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать выводы, что цифровая экономика – это новейший тип экономических отношений в абсолютно всех секторах мирового рынка, который сейчас развивается быстрыми темпами и уже в ближайшем будущем, с ростом высоких технологий, может стать основным видом товарно-денежных обменов на глобальном мировом уровне. Создание и усовершенствование новых технологий происходит очень быстро. Поэтому именно сейчас нужно включаться в общий информационный и технологический поток обновлений и стараться эффективно их применить.

Перед Россией имеются возможности с целью совершения научно-технического прогресса во многих областях деятельности. Стране важно построить личные первенствующие ниши для цифровых инноваций, где с минимальными затратами можно не только достичь самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным мировым фаворитом.

Библиографический список

1. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости, 2017 [Электронный адрес URL: https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html] (дата обращения 13.02.2019)
2. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. − 2016. − № 3. С. 214-218.
3. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю.Цифровое общество: Новые вызовы//Экономические стратегии.2016 г. №7 (141). С.90-91
4. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики /Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. - 2016. - №3.12-16 с.

Собственно лексические архаизмы в поэзии Е. Евтушенко

Рысева У. А.[a], Ян Биюнь[b]
кандидат филологических наук, педагогическая работа на кафедре
русского языка как иностранного[a]
магистрант 2 курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr20169@vyatsu.ru[a], 315053433@qq.com [b]

Аннотация: статья посвящена обзору собственно лексических архаизмов, выявленных методом сплошной выборки из произведений Е. Евтушенко. Объектом исследования выступают поэмы и стихотворения поэта. Ведущими подходами при рассмотрении теоретического материала стали системный и системно-функциональный, практического - описательно-аналитический и статистический. Цель статьи – дать описание выявленных словоупотреблений с опорой на Толковый словарь русского языка под редакцией Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю., классифицировать их, определить роль их использования в художественном тексте. Практическая значимость статьи заключается в том, что результаты работы могут найти применение в практике преподавания современного русского языка, обучения русскому языку как иностранному, литературоведческих дисциплин. Также материалы работы могут быть использованы иностранными студентами при самостоятельном изучении творчества Е. Евтушенко.

Ключевые слова: собственно лексические архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, лексико-фонетические архаизмы, семантическая группа, метафора, ирония.

Введение. В настоящей статье мы ставим проблему: каковы особенности употребления архаизмов, выявленных на материале лирики Е. Евтушенко? Объектом исследования выступают поэмы и стихотворения автора, предметом – использование Е. Евтушенко в них собственно лексических архаизмов.

Цель исследования – изучить случаи употребления архаизмов, выявленных на материале лирики Е. Евтушенко через определение круга конкретных *задач*: дать описание выявленных словоупотреблений, классифицировать их, определить роль их использования в художественном тексте.

Ведущими подходами при рассмотрении теоретического материала являлись системный и системно-функциональный, практического – описательно-аналитический и статистический.

Результаты исследования. Теоретическую основу работы составляют исследования Н. М. Шанского, который архаизмами называет слова, вышедшие из активного употребления, так как их вытеснили другие слова (с теми же значениями), оказавшиеся «более приемлемыми для выражения соответствующих понятий» [Шанский Н. М., с. 149]. Классификация архаизмов Н. М. Шанского

считается традиционной и принята в настоящее время не только русистами, но и специалистами по иностранным языкам [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, с. 21]. Н. М. Шанский делит архаизмы в зависимости от того, устарело слово в целом или только его значение, на лексические и семантические. А лексические архаизмы в свою очередь подразделяются на собственно лексические, лексико-словообразовательные и лексико-фонетические.

Из всего пласта устаревших слов архаизмы в поэзии Е. Евтушенко являются одной из самых многочисленных групп. Из всех типов архаизмов нас будут интересовать собственно лексические архаизмы – слова, устаревшие целиком, вытесненные в пассивный словарный запас словами с другой непроизводной основой, как наиболее распространенные, здесь и далее под понятием «архаизмы» будем подразумевать только «собственно лексические архаизмы». При анализе поэтического языка Е. Евтушенко нами было выявлено 65 собственно лексических архаизма, 75 случаев их употребления. Определим семантику, отнесенность к определенной части речи выявленных архаизмов.

Имена существительные представлены в количестве 45 единиц: *блюститель*, *забвенье*, *чрево*, *лицедей*, *уста*, *кров, чадо, хулитель*, *очи*, *сума*, *плоть, заточенье*, *падучая*, *щедроты*, *прорух*а, *сень*, *голь* и др.

Из всех архаизмов мы вычленили 10 единиц глаголов: *лицезреть*, *карать*, *преклонить, соизволить*, *ратовать*, *осенить крестом*, *кануть*, *алкать*, *мнить*, *зачать*.

Также нами были выделены имена прилагательные в количестве 5 единиц: *стольная*, *подметные*, *погребенный*, *сирый*, *нетленный*.

Наречия представлены в количестве 3 единиц: *срамно*, *засим*, *превратно*.

Нами были выделены также 2 местоимения: оный, кой.

Попытаемся разделить выявленные архаизмы на несколько тематических групп. В первую очередь остановимся на архаизмах, обозначающих части человеческого тела, поскольку данные слова являются наиболее употребительными в творчестве Е.Евтушенко. Можно отметить следующее количество их исполь-

зований: *уста* -5, *очи* - 6, *лик*- 1 , *чело* - 3, *перст*-1, *пята* – 1, *чрёво* - 1, *длань* - 1, *плоть* - 6, *выя* - 1. Например,

Минарет над казанской мечетью
Поднят старческим бледным *перстом*.
(«Казанский университет») [3];

Во мне твои детские *очи* тускнеют.
(«Я старше себя»).

Слова *очи (*равно как *уста, лик, чело* и ряд других*)* в словаре наряду с пометой «устарелое» имеют помету «традиционно-поэтическое» [Толковый словарь русского языка, с. 449]. Эти лексемы придают речи торжественное, патетическое звучание, оттенок приподнятости, возвышенности.

Любовь еще была.
Любовь еще дышала
На зеркальце в руках
У слабых *уст* ее.
(«Качался старый дом»);

Подвержен поножовщине страстей
В неосвященных закоулках *плоти*
(«Пушкинский перевал»).

Устаревшее слово *плоть* в данном контексте стихотворения «Пушкинский перевал» используется с метафорическим сочетанием слова *закоулки*.

Кривы скал морщинистые *выи*.
Сигареты скуксились - кривые.
(«Кривой мотор») [3].

Здесь мы также видим архаизм *выя* в метафорическом употреблении.

В творчестве Е.Евтушенко можно выделить архаизмы, обозначающие предметы быта, домашнего обихода, пищу, домашние постройки. Данная семантическая группа включает в себя следующие слова: *подворье, опочивальня, полог, кров*:

Она сказала: «Он уже уснул»,-
Задернув *полог* над кроваткой сына,
И верхний свет неловко погасила,
И, съежившись, халат упал на стул.
(«Благодарность») [3].

В отдельную группу можно выделить слова, обозначающие лицо по какому-либо признаку. Сюда отнесем архаизмы *блюститель, лицедей, хулитель, расстрига, голь, инок, богохульник*. Например,

Только в писатели Ксюшу не приняли,
Ибо *блюстители* наши моральные определили
«Она ненормальная»
(«Памяти Ксении Некрасовой») [3].

Здесь и далее автор прибегает к использованию архаизма в целях иронии:

Вам грустно, *блюстители* моды,
Какие вы квазимоды?
(«Карликовые березы») [3].

Также в отдельную семантическую группу можно объединить слова, обозначающие физическое или эмоциональное состояние человека. Данная группа представлена словами различных частей речи: *алкать*, *забвенье*, *ратовать*, *коленопреклоненье*, *мнить*.

Кинься космато навстречу |
Алчущей банде - или
Скользкие бандерильи,
Черные бандерильи
Факелами позора
Всадят в загривок тебе.
(«Черные бандерильи») [3].

Глагол *алкать* используется не в своем первоначальном номинативном значении «чувствовать сильный голод, голодать», а активное развитие получает значение «сильно желать».

Среди архаизмов много существительных с конкретной и абстрактной семантикой*: сума, чета, вирши, котомка, крамола, распря, скверна, проруха* и др. Рассмотрим на примерах:

Вы, люди, запутались в *распрях*,
Вам сад разводить недосуг.
(«Казанский университет») [3].

И я учуял запах *скверны*,
Проникший в самый идеал. («Монолог, бывшего попа, ставшего боцманом на Лене» [3])

Часто Е.Евтушенко использует архаизмы *котомка* и *сума* для создания. Например,

И, ходоков за правдою потомки,
Мы ощутили вдруг в минуту ту
Все те же, тё же на плечах *котомки*
И тех же ног разбитых босоту.
(«Братская ГЭС») [3].

На мне Волконской выпавший флакончик
Еще у следа пошевней лежит,
И Пущина *крамольный* колокольчик
Набатом - крошкой к Пушкину летит.
(«Казанский университет» [3])

А здесь архаизм *крамольный* использован для создания колорита эпохи.

В следующем примере видим устаревшее слово *вирши*, которое служит для создания иронического оттенка:

Даже в ученье вышли,
Даже летим к созвездьям,
Даже кропаем *вирши*,
Даже в Америки ездим.
(«Марьина роща») [3].

Среди выявленных архаизмов встречаются такие наречия, как *срамно*, *засим*, *превратно*.

Интеллигенту истинному *срамно*,
Гордясь незавербованной душой,
С реакцией порвав рекламно,
Стать заодно с реакцией чужой.
(«Фуку») [3].

В поэтических текстах Е. Евтушенко нам встретились следующие местоимения: *оный*, *кой*.

Подметных писем в штабе не нашли,
Но ведь в глазах опричнины подметна
Любая буква, в *коей* соль земли.
(«Ивановские ситцы»).

Выводы. Подводя итог анализу словоупотреблений, следует отметить, что собственно лексические архаизмы в творчестве Е. Евтушенко представлены достаточно широко (ср: 75 словоупотреблений собственно лексических архаиз-

мов, 11 лексико-фонетических и 12 лексико-словообразовательных). На наш взгляд, это можно объяснить тем, данные слова позволяют автору создать более выразительные поэтические образы. Множественность выявленных словоупотреблений позволила расклассифицировать материал с точки зрения частеречной принадлежности и тематического единства. Практическая значимость работы заключается в том, что собран, систематизирован и описан языковой материал, который может быть использован в практике преподавания вузовских курсов: «Лексикология», «Язык художественной литературы», при чтении спецкурсов и в работе семинаров по русскому языку и литературе, в изучении творчества Е. Евтушенко, его авторского стиля и т.д.

Библиографический список

1. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 2013. 312 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М., 2003. 696 с.
3. Евтушенко Е. Малое собрание сочинений. Спб., 2017. 576 с.
4. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. И.Ожегова и Н. Ю.Шведовой. М., 1999. 944 с.

Развитие представлений детей 6–7 лет о редких животных Вятского края в процессе проектной деятельности

Савинова С. В.[a], Фоминых Е. И.[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования[a]
студентка 4 курса факультета педагогики и психологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская федерация[a,b]
E-mail: usr11219@vyatsu.ru[a], e.fominyh_34@rambler.ru[b]

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития представлений о млекопитающих Вятского края, занесённых в Красную книгу в процессе проектной деятельности. Цель статьи – описать выявленные педагогические условия развития представлений о редких животных Вятского края (на примере млекопитающих) у детей 6–7 лет в процессе проектной деятельности. Методами исследования являются: изучение и анализ психолого-педагогической литературы; педагогическое наблюдение; беседы с детьми и педагогами; педагогический эксперимент; методы математической обработки данных. В статье рассмотрены возможности проектной деятельности как современного средства работы с детьми дошкольного возраста, выделены психолого-педагогические условия применения проектной деятельности в дошкольном учреждении, раскрыто содержание и логика развёртывания проектной деятельности по развитию представлений детей о редких млекопитающих родного края. Статья может быть интересна педагогам дошкольных образовательных организаций, студентам педагогического факультета.

Ключевые слова: дошкольное образование, проектная деятельность, развитие представлений о редких животных, редкие млекопитающие родного края.

Введение. Одной из приоритетных задач экологического образования дошкольника, как указывают многие исследователи (Н. Н. Вересов, Н. Н. Кондратьева, С. Н. Николаева, Н. А. Рыжова, П. Г. Саморукова и др.), является формирование природоведческих знаний, в том числе представлений о животных родного края. В исследовании рассматривалась проблема развития представлений у детей о редких животных Вятского края (на примере млекопитающих) в процессе проектной деятельности.

Старшие дошкольники с удовольствием взаимодействуют и с воспитателем, и со сверстниками, проявляют инициативу. Поддержка детской инициативы и самостоятельности в различных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной и т. д.) рассматривается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в качестве условия поддержки индивидуальности и инициативы детей, необходимого для создания ситуации развития детей, соответствующей специфике дошколь-

ного возраста [Приказ Минобрнауки России]. Кроме того, основываясь на личностно-ориентированном подходе к обучению и воспитанию, технология проектной деятельности позволяет развивать познавательный интерес к различным областям знаний, формирует навыки сотрудничества, обеспечить сотрудничество детей и взрослых, помочь детям реализовать свои возможности [Веракса Н. Е., Веракса А. Н., с. 4] Использование проектной деятельности для ознакомления детей старшего дошкольного возраста с редкими животными Вятского края обеспечивает возможность создания условий, которые позволят детям самостоятельно или совместно со взрослыми приобрести опыт познавательной деятельности, новые знания, поделиться ими со сверстниками [Виноградова Н. А., Панкова Е. П., с. 51].

Цель исследования: выявить педагогические условия развития представлений о редких животных Вятского края (на примере млекопитающих) у детей 6–7 лет в процессе проектной деятельности.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать потенциал проектной деятельности как средства развития представлений о редких животных (родного края) у детей старшего дошкольного возраста.
2. Разработать проект, направленный на развитие представлений о редких животных Вятского края (на примере млекопитающих) у детей 6–7 лет.

Методы исследования: изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; педагогическое наблюдение; беседа с детьми и педагогами детского сада; педагогический эксперимент; методы математической обработки данных.

Результаты исследования, их обсуждение. Формирование представлений о редких животных родного края преимущественно проводится в рамках проведения работы по познавательному развитию детей. Изучив основные и парциальные образовательные программы разных авторов, мы сделали вывод, что работа по развитию представлений о животных, обитающих на территории родного края, проводится с дошкольниками уже в два-три года. У старших до-

школьников расширяются конкретные представления детей о многообразии мира животных, их особенностях, среде их обитания и роли человека в поддержании, сохранении и создании условий для жизни животных. Также содержание работы по формированию представлений о животных дополняется новыми представлениями о редких видах животных, занесённых в Красную книгу, о заповедных местах, в том числе родного края. Однако необходимо отметить, что в содержании рассмотренных программ в аспекте развития представлений о редких животных недостаточно внимания уделяется реализации регионального компонента (природы родного края, краеведения, традиций). Программами дошкольного образования предусмотрено вариативное их использование педагогам при творческой организации работы с учётом национально-региональных особенностей детских садов.

Проектная деятельность как средство и метод образовательной работы с детьми дошкольного возраста, позволяет создать условия, раскрывающие творческий и интеллектуальный потенциал дошкольников, ориентированных на диалогическое взаимодействие детей, родителей и педагогов. Применение проектной деятельности в дошкольном учреждении предполагает соблюдение ряда положений, способствующих успешному её проведению: теоретическая, практическая, познавательная значимость предполагаемых результатов (это может быть конкретный практический предметный, ощущаемый результат, готовый к применению или теоретическое, конкретное решение данной проблемы или задачи); самостоятельная деятельность детей (будь то индивидуальная, в парах или групповая формы); личностно-ориентированный подход к обучению; совместная работа взрослых и детей (вовлечение семей воспитанников в воспитательно-образовательный процесс); учёт возрастных особенностей (обучение должно осуществляться на доступном для детского восприятия уровне, деятельность должна быть посильной, интересной и полезной); создание творческой предметно-развивающей среды, с целью поддержания интереса к работе в процессе проектной деятельности; подготовка воспитателя к грамотному методическому сопровождению проектной деятельности детей.

С целью выявления педагогических условий развития представлений детей 6–7 лет о редких животных Вятского края (на примере млекопитающих) в процессе проектной деятельности была проведена экспериментальная работа. Эксперимент проводился на базе подготовительной группы Муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 25» города Кирова.

По итогам констатирующего этапа эксперимента было определено, что в группе нет детей с высоким уровнем развития представлений о редких видах млекопитающих Вятского края, 30% детей со средним уровнем и 70% детей с низким уровнем развития представлений.

На формирующем этапе эксперимента был разработан план информационно-творческой проектной деятельности «Редкие млекопитающие Вятского края», состоящий из 4 этапов [Деркунская В. А., с. 7]. В качестве результата реализации проекта было запланировано оформление малой «Красной книги Кировской области», выставка творческих работ «Редкие млекопитающие Кировской области» в рекреации детского сада, а также итоговое мероприятие: проведение социальной акции для детей старших групп ДОУ «Берегите животных».

На подготовительном этапе была определена проблема, образовательные задачи, предполагаемые результаты, обновлена предметно-развивающая среда для совместной и самостоятельной деятельности по теме проекта.

Основные формы образовательной деятельности: самостоятельная и совместная работа с учетом пожеланий педагога, детей и родителей, согласно ФГОС ДО и задачам образовательной программы детского сада.

В процессе наполнения предметно-развивающей среды группы по теме проектной деятельности был осуществлен:

– подбор литературы о редких млекопитающих Вятского края (Красная книга Кировской области, интернет источники);

– подбор наглядного материала по теме: картинок, фотографий редких видов млекопитающих Вятского края и их жизнедеятельности (следы, места обитания, гнёзда, детёныши, интересные моменты из жизни животного):
– изготовление настольно-печатных и дидактических игр по теме: «Путаница», «Чей хвост?», «Следопыт», «Лабиринт», «Найди и объясни», пазлы, кроссворды, головоломки разных уровней сложности;
– подбор мультфильмов и видео роликов о жизни редких млекопитающих, про заповедники;
– наполнение центров развития самостоятельной деятельности детей.

Остановимся подробнее на оборудовании центров активности детей, наполнение которых осуществлялось в соответствии с рекомендациями Л. В. Михайловой-Свирской [Михайлова-Свирская Л. В., с. 27–29]. Так, в «Мастерскую» были помещены трафареты редких видов животных, бумага различных видов, раскраски, разнообразные изобразительные средства, пластилин, бросовый материал (мох, сухие ягоды, листья, семечки, жёлуди, скорлупки орехов и др.). Центр активности «Конструирование» был обновлен схемами конструирования животных в технике оригами и образцами выполненных работ. В «Книжный уголок» поместили книги и энциклопедии о животных России. В «Уголок природы» были внесены фотографии и иллюстрации с изображением редких млекопитающих Вятского края, дидактические игры о животных. «Уголок экспериментирования» был наполнен картинками с образцами следов редких млекопитающих Кировской области, линейками, образцами меха норки, хорька. В центр активности «Математика и логика» поместили кроссворды, головоломки, математические задачки по теме проектной деятельности.

Также на подготовительном этапе было осуществлено планирование действий по погружению детей в проблему и составлен примерный план всех мероприятий «Редкие млекопитающие Вятского края» (конспекты занятий по ознакомлению детей с природоохранными акциями, совместно с родителями выбраны объекты для экскурсии).

Проведение второго этапов проектной деятельности нами было запланировано в форме организации детского совета. В ходе детского совета была создана общая для всех участников проблемная ситуация (желание больше узнать о редких млекопитающих родного края). В сложившемся обсуждении дети вместе с воспитателем распределили работу, выбрали партнеров по деятельности и договорились о времени выполнения запланированного. Идеи и предложения детей вносились в план непосредственно в момент их выдвижения. Для этого использовалась маркерная магнитная доска, где напротив карточки с изображением редкого млекопитающего, ребенок с помощью педагога вписывал своё имя и день, когда он планировал представить свою работу. Формой и способом презентации полученных результатов, своего проекта, дети выбрали рассказ о редком млекопитающем, который ему помогут составить родители. Также на данном этапе было принято решение о создании группой Красной книги Кировской области (которая и стала совместным продуктом проектной деятельности).

На этапе реализации проектной деятельности были проведены следующие мероприятия с детьми, родителями, социальными партнёрами:

- презентация ребёнком рассказа о выбранном животным (в соответствии с планом);
- оформление малой Красной книги Кировской области;
- экспериментально-исследовательская деятельность «Чей след?» по измерению и сравнению следов животных;
- проведение образовательной деятельности «Для чего нужны заповедники», конструирование из бумаги в технике оригами «Летучие мыши»;
- создание карты Кировской области с обозначением заповедных мест и мест обитания редких млекопитающих нашего края;
- экскурсия в Кировский городской зоологический музей «По страницам Красной книги»;
- игровая деятельность с настольно-печатными и дидактическими играми (лабиринты, кроссворды, головоломки, пазлы);

– коммуникативная деятельность: словесные игры «Кто лишний», «Цепочка слов», подбор пословиц и поговорок по теме, сочинение загадок, составление описательных рассказов по мнемотаблицам;
– оформление выставки совместных работ в рекреации детского сада;
– познавательная деятельность просмотр презентации, подготовленной родителями «забавные моменты в жизни животных» с рисованием наиболее понравившихся эпизодов, беседа «Знакомство с Красной книгой».

Все мероприятия по проекту отражались в ежедневном планировании дня.

На итоговом этапе (результативном) в ходе детского совета нами была сформулирована проблема для всех участников проекта «как нам поделиться информацией о редких животных с ребятами других групп». В ходе обсуждения было принято решение проведение социальной акции для ребят старших групп «Берегите животных». Итоговое мероприятие представляло собой показ сказки «Теремок на новый лад». Родители приняли активное участие в пошиве костюмов, создании атрибутов и исполнении роли охотника. Об эффективности проектной деятельности можно судить, что в ходе работы большинство детей нашли себе интересное дело, о чем свидетельствуют многочисленные примеры рассказов, рисунков, фотографий.

Также результатом проектной деятельности стало повышение уровня развития представлений о редких животных Вятского края, о чем свидетельствуют результаты контрольного этапа эксперимента (90% детей экспериментальной группы показали высокий уровень представлений о редких млекопитающих Вятского края). Результаты развития представлений детей контрольной группы не изменились.

Выводы. Таким образом, проектная деятельность обладает глубоким познавательным и развивающим потенциалом и выступает средством развития представлений о редких животных (родного края) у детей старшего дошкольного возраста. Разработанный и апробированный проект, позволил сформировать у 90% детей 6–7 лет высокий уровень представлений о редких и

охраняемых млекопитающих Вятского края. Проектная деятельность способствует развитию представлений у детей 6–7 лет о редких млекопитающих Вятского края, если в группе детского сада созданы условия для поддержания и развития детской инициативы и проявления активности (например, детский совет); если работа осуществляется с опорой на развивающую предметно-пространственную среду.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 115 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. № 6241. Доступ из справ.-поиск. системы «КосультантПлюс».
2. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. М. : Мозаика-Синтез, 2016. 64 с.
3. Виноградова Н. А., Панкова Е.П. Образовательные проекты в детском саду. М. : Айрис-Пресс, 2008. 208 с.
4. Деркунская В. А. Проектная деятельность дошкольников. Учебно-методическое пособие. М. : Центр педагогического образования, 2013. 144 с.
5. Михайлова-Свирская Л. В. Метод проектов в образовательной работе детского сада: пособие для педагогов ДОО. М. : Просвещение, 2017. 95 с.

Инстамит как инструмент продвижения: региональный аспект

Савиных М. В.[a], Тимшин В. А.[b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: russia.at.gallop@mail.ru[a], va_timshin@vyatsu.ru[b]

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования инстамита как нового инструмента продвижения. Отмечается, что инстамит зародился как имиджевое мероприятие, проводимое для продвижения социальной сети «Инстаграм». В настоящее время эти встречи можно рассматривать и как общественное движение, которое позволяет единомышленникам собираться в группы по интересам не только «онлайн», но и в реальной жизни. Приводятся примеры брендов, которые используют этот социальный феномен как способ связаться со своими клиентами, привлечь к себе внимание общественности и найти новую аудиторию. Отмечается, что инстамит может организовываться не только на международном уровне, но и на региональном. В качестве примера приводится впервые реализованный в областном центре проект инстамита в Кировском драматическом театре. Анализируется ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться организаторам мероприятия.

Ключевые слова: продвижение, инстамит, имиджевые мероприятия, «Инстаграм», социальные сети.

Введение. В настоящее время не теряет актуальности вопрос – как при минимальных финансовых затратах эффективно осуществлять коммуникации с аудиторией, способствующие формированию положительного имиджа организации. Одним из новых инструментов продвижения, удовлетворяющего этим требованиям и набирающего в последнее время популярность, является инстамит. Инстамит (от англ. Insta – «Инстаграм», Meet – встреча) – это реальная встреча пользователей социальной сети «Инстаграм», которые собираются в определенном месте и в определённое время, чтобы совместно делать фото и видео, а затем делиться этим с пользователями [Сообщество Instagram]. У каждой встречи есть своя тема и уникальные хэштеги, по которым участники могут находить друг друга, а также привлекать других людей.

Инстамит можно рассматривать с нескольких сторон. С одной стороны, это имиджевое мероприятие, проводимое для продвижения самой социальной сети «Инстаграм». С другой стороны, это общественное движение, которое позволяет единомышленникам собираться в группы по интересам не только «онлайн», но и в реальной жизни. Бренды по всему миру воспринимают этот соци-

альный феномен как способ связаться со своими клиентами, привлечь внимание общественности и найти новую аудиторию.

Также можно выделить следующие положительные факторы интсамита. Реальные встречи руководителей компании со своей аудиторией позволяют повысить доверие к себе, сделать бренд более человечным и открытым. Кроме того, через инстамит обнаруживается новая аудитория: каждый посетитель данного мероприятия бесплатно рекламирует его своим подписчикам, создавая совокупность яркого, необычного и привлекательного контента, который любая компания может использовать на своих площадках (сайты, соцсети и др.), а также публиковать в СМИ. Более того, те пользователи, чей контент используется, чувствуют свою причастность к созданию бренда и могут становиться настоящими (и бесплатными) амбассадорами [Scrunch. Influencer Marketing Platform].

Инстамит становится отличным инфоповодом. Журналисты охотно и бесплатно публикуют информацию об этом событии в своих СМИ, что создаёт дополнительный охват и повышает узнаваемость бренда в обществе. И, наконец, стоить отметить тот факт, что возможность посетить и сфотографировать ограниченное событие или недоступное в обычной жизни место является наиболее привлекательной частью инстамита и создаёт ажиотаж у аудитории [Pivot Marketing].

Продвижение в социальных сетях и в частности в сети «Инстаграм» сейчас активно изучается. Эту тему исследуют: Г. Р. Фаттахова [Фаттахова Г. Р.], Л. С. Ахмедьянова [Ахмедьянова Л. С.], Т. Е. Лебедева, М. П. Прохорова [Лебедева Т. Е., Прохорова М. П.]. Интерес у исследователей вызывает продвижение в социальных сетях региональных брендов и некоммерческих проектов [Савиных М. В., Тимшин В. А.]. Инстатур как инструмент привлечения молодежи в туризм рассматривают И. И. Булыгина, П. С. Шляхова [Булыгина И. И., Шляхова П. С.]. Однако недостаточность изучения использования инстамита как инструмента продвижения, особенно на региональном уровне, обусловило необходимость обратить на это наше внимание.

Цель исследования. Рассмотреть возможность и эффективность использования такого инструмента продвижения, как инстамит на региональном уровне.

Задачи исследования. Оценить положительные аспекты инстамита как нового инструмента продвижения, проанализировать удачные и неудачные моменты впервые проведенного в Кирове инстамита в драматическом театре.

Ведущий подход и методы исследования. В качестве основных методов исследования выступили: тематический анализ, позволивший определить актуальность исследования, глубину изучения представленной проблематики, рассмотреть мировой и отечественный опыт реализации инстамита; медиа-анализ, который дал возможность провести анализ информационного поля, возникающего вокруг рассматриваемого события – инстамита; наблюдение.

Результаты исследования, их обсуждение. Первым инстамитом считается встреча в Сан-Франциско (США) 21 марта 2011 года, когда несколько пользователей «Инстаграм» попросили основателей сети Кевина Систрома и Майка Кригера сделать совместный снимок [The History of Instagram. Instazood]. После этого каждый год социальная сеть «Инстаграм» стала проводить Всемирные инстамиты под объединяющим хэштегом #WWIM (World Wild INSTAMEET). К данному событию могли присоединиться люди по всему миру. Для этого любому человеку всего лишь необходимо зарегистрировать встречу на официальном сайте сообщества, придумать формат встречи, хэштег, выбрать время и место в даты всемирного инстамита и позвать единомышленников. Более поздние всемирные встречи также имели общую тему. Так, например, все встречи пользователей в рамках #WWIM15 объединял посыл «Распространение доброты», а #WWIM16 говорил про «Важные слова» [Сообщество Instagram]. Однако помимо глобальных мировых инстамитов существуют и локальные. Они проводятся в любое время и повсеместно.

Так 10 февраля 2014 года дизайнер Томми Хилфигер устроил инстамит во время Недели моды в Нью-Йорке [Vogue. Россия]. 20 человек, которые успели зарегистрироваться на специальном сайте, смогли побывать за кулисами модного шоу и поделиться снимками в своих соцсетях при помощи хэштегов

#tommyfall14 и #nyfwinstameet. Отличительной особенностью данного инстамита стало то, что не было ограничения по количеству подписчиков. В инстамите на Наделе моды приняли участие пользователи социальной сети, у которых были от пятисот до нескольких тысяч подписчиков.

Отечественные компании также используют этот метод продвижения. 9 февраля 2015 году в Москве «Аэрофлот» провёл первый инстамит в собственном тренировочном центре в Шереметьево [Новости компании Аэрофлот]. Фотографам и блогерам позволили более пяти часов находиться в обычно закрытом помещении, делать снимки в тренажерах для бортпроводников и пилотов, а также в бассейне, в котором проводится обучение по аварийно-спасательной подготовке. В последующем авиакомпания организовала ещё несколько подобных инстамитов в различных закрытых местах, в том числе и на взлётно-посадочной полосе, что в обычное время категорически запрещено.

14 марта 2017 года на Киевском вокзале в Москве состоялся инстамит, организованный изданием The Village+. Темой данной фотовстречи стали вокзалы. Как объяснили организаторы инстамита, именно с вокзала начинаются путешествия и приключения, знакомство с городами России и стран СНГ [The Village – новости, люди, места, события].

20 декабря 2017 года бренд косметики и красок для волос WELLA PROFESSIONALS представил новые оттенки краски в формате инстамита. Мероприятие состояло из теории и практики. Сначала блогер, фотограф и преподаватель фотографии София Карайванская поделилась с присутствующими секретами фотосъемки для социальных сетей. А затем стилисты творили чудеса с волосами блогеров, создавая вдохновляющие яркие образы. После окрашивания гости могли посетить «инстастанции», где были подготовлены декорации и реквизиты для атмосферных фотографий и видео [Красивый бизнес. Журнал о бизнесе салонов красоты, медицинских и оздоровительных центров].

Инстамит как способ продвижения могут использовать и некоммерческие организации. Примером такого малобюджетного мероприятия можно считать инстамит в Кировском драматическом театре, проведённый 9 сентября 2017 го-

да совместно с бюро сюрпризов «Открывай, свои!» [16 Всемирный инстамит в Кирове]. Встреча была приурочена #wwim16, то есть 16 всемирной встрече пользователей «Инстаграм».

Кировчанам предлагалось увидеть другой театр: побывать в служебных помещениях; зайти в костюмерную и примерить любой понравившийся костюм; посмотреть на сценический реквизит; увидеть гримёрку и закулисье; надолго задержаться на главной и малых сценах; услышать театральные байки.

Итогом мероприятия стали:

- более 60 участников инстамита (вместо 25 человек, запланированных изначально);
- 68 публикаций в соцсетях («Инстаграм», «ВКонтакте») с хэштегом #wwim16kirov;
- шесть неоплаченных организаторами публикаций в кировских СМИ;
- несколько публикаций в крупных кировских новостных и тематических сообществах в социальных сетях;
- возросшее количество подписчиков в группе бюро сюрпризов «Открывай, свои!» и в группе Кировского драматического театра (в среднем на 50 человек в каждой);
- спрос на театральные экскурсии #драматур (данный проект существовал в театре целый год, но не был востребован);
- запросы аудитории и СМИ о повторении подобного рода мероприятий.

Ещё одним итогом можно считать то, что свою PR-функцию мероприятие выполнило без особых финансовых затрат со стороны обоих организаторов.

В то же время можно указать на ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться во время проведения инстамита. Прежде всего – непонимание со стороны части работников театра, которое вылилось в несколько негативных комментариев в группе во «ВКонтакте» под постами об итогах инстамита. Это вызвало удивление у участников инстамита, которые не ожидали такой реакции. Ещё одним упущением стало то, что желающих принять участие в мероприятии было гораздо больше, чем могла принять площадка. Приходилось от-

казывать тем пришедшим, которые упустили информацию о предварительной регистрации, что вызвало недовольство аудитории.

Тем не менее отзывы и публикации в социальных сетях участников инстамита, а также сообщения в местных СМИ были исключительно положительными.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что инстамит является современным и эффективным инструментом продвижения, который заявляет о себе не только на международном и федеральном, но и на региональном уровне. Новый инструмент может использоваться и некоммерческими организациями (например, в сфере культуры) как малобюджетный и позволяющий вовлечь существующую и потенциальную аудиторию в процесс формирования положительного имиджа организации.

Библиографический список

1. Сообщество Instagram. URL: https://community.instagram.com (дата обращения: 25.01.2019).
2. Scrunch. Influencer Marketing Platform. URL: https://blog.scrunch.com/what-is-an-instameet-and-how-it-can-work-for-your-brand (дата обращения: 28.01.2019).
3. Pivot Marketing. URL: https://pivotmarketing.com/instameets-can-benefit-brand/ (дата обращения: 28.01.2019).
4. Фаттахова Г. Р. Социальная сеть Инстаграм – современная площадка для развития и продвижения бизнеса // Science time. Казань : Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2015. № 11 (23). С. 566–568.
5. Ахмедьянова Л. С. Инстаграм как бизнес-платформа для современных компаний // World science: problems and innovations : сборник статей победителей X международной научно-практической конференции (Пенза, 30 мая 2017 г.) : в 3 частях. Часть 2. Пенза : «Наука и Просвещение», 2017. С. 58–69.
6. Лебедева Т. Е., Прохорова М. П. Потенциал социальной сети Инстаграм в продвижении компании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Курск: ЗАО «Университетская книга». 2018. Т. 2. № 7 (33). С. 45–50.
7. Савиных М. В., Тимшин В. А. Проект «Галопом по России за 80 дней»: идея, реализация, перспективы // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования : материалы международной научно-практической конференции (Вологда, 27 сентября 2017 г.) : в 2 частях. Часть 2. Вологда : ООО «Маркер», 2017. С. 22–23.

8. Булыгина И. И., Шляхова П. С. Инстатур как инструмент привлечения молодежи в туризм // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы : сборник статей по материалам 3-й международной студенческой научно-практической конференции. СПб : РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 121–123.
9. The History of Instagram. Instazood. URL: https://instazood.com/the-history-of-instagram/ (дата обращения: 28.01.2019).
10. Vogue. Россия. URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/eshche_sotsialnee/ (дата обращения: 26.01.2019).
11. Новости компании Аэрофлот. URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/news/47661 (дата обращения: 26.01.2019).
12. The Village – новости, люди, места, события. URL: https://www.the-village.ru/village/city/gallery-city/259412-village-instamit (дата обращения: 26.01.2019).
13. Красивый бизнес : журнал о бизнесе салонов красоты, медицинских и оздоровительных центров. URL: https://www.krasivo.biz/news_975.htm (дата обращения: 26.01.2019).
14. XVI Всемирный инстамит в Кирове / 9 сентября 2017. URL: https://vk.com/wwim.kirov (дата обращения: 28.01.2019).

Семантика полумодальной конструкции «need+to+инфинитив» в английском языке

Санников И. В.[a], Дубовцева Л. В.[b], Четвериков Б. А.[c]
ст. преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений[a, b, c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b, c]
E-mail: sannikovi@yahoo.com [a], at-eng@bk.ru [b], boristc@mail.ru [c]

Аннотация: в статье предпринята попытка детального анализа употребления мало изученной конструкции «need+to+инфинитив», являющейся маркером модальности, но не обладающей формальными признаками модального глагола, в сравнении с употреблением «полного» модального глагола «need». Путём сопоставления мнений англоязычных авторов, корпусных исследований и собственных наблюдений делается вывод о чётко обозначенной тенденции вытеснения данной конструкцией модального глагола «need» во многих контекстах в силу того, что она представляет собой более мягкий способ выражения долженствования, с акцентом на предполагаемых потребностях собеседника, и, таким образом, о разных семантических профилях конструкции «need+to+инфинитив» и глагола «need». Результат исследования может быть использован как в обучении английскому языку, так и для повышения качества перевода.

Ключевые слова: модальность, маркер модальности, полумодальный, долженствование, need to, контекстно-обусловленная семантика

Под модальностью традиционно понимается грамматическое оформление мнения и отношения говорящего. В английском языке обсуждение модальности сосредоточено на модальных глаголах, поскольку это единственная группа вербальных средств, которую можно чётко установить по конкретным морфологическим и синтаксическим признакам [Variation in Central Modals, p. 25]. Однако всеми формальными признаками обладают лишь основные модальные глаголы. Наряду с ними существуют пограничные единицы, отвечающие не всем критериям, и модальные идиомы, семантически соответствующие модальным глаголам, но не обладающие их формальными признаками.

Исследователи предлагают различные принципы классификации подобных единиц – как в отношении грамматических требований, так и с точки зрения семантических критериев. Например, Фрис относит их к «модельным вспомогательным глаголам» [Fries C., с.167]. Томсон и Мартине проводят границу между модальными и полумодальными (need, dare и used) глаголами [Thomson A., Martinet A.V., сс.135-143]. Фриборн различает модальные и полумодальные вспомогательные глаголы [Freeborn D., с.75]. Авторы [The Longman

Grammar of Spoken and Written English, c.489] и некоторые другие исследователи «dare», «need», «used to» и «ought to» называют «пограничными» глаголами.

Несовершенство анализа модальных глаголов, представленного в традиционных учебниках грамматики, заключается в том, что данные единицы обычно описываются в рамках значения, привязанного к определённому контексту.

Тем не менее, многие полумодальные глаголы демонстрируют признаки и более модального, не подверженного влиянию контекста, «поведения», которое ещё недостаточно изучено [Facchinetti R., Krug, M., Palmer, F., cc.223-240].

В качестве объекта исследования мы выбрали один из таких развивающихся полумодальных глаголов со значением долженствования и необходимости – «need to». Формально, это обычный смысловой глагол, хотя часто он не вполне корректно обсуждается вместе с основным модальным глаголом «need». Эти единицы отличаются также и по значению, вследствие чего мы рассматриваем их как два различных маркера модальности. В то время как семантика «need» изучена достаточно хорошо, о систематических исследованиях данного аспекта в отношении глагола «need to» и его отличий от «need» нам неизвестно. Поэтому целью данного исследования является детальный семантический анализ глагола «need to».

Недостаток внимания к глаголам «need» и, особенно, «need to» по сравнению с другими маркерами модальностей долженствования и необходимости можно объяснить их редкой употребляемостью. Этому способствует также тот факт, что их семантику трудно различить, поскольку долженствование стереотипно подразумевается, как происходящее из источника, внешнего по отношению к агенту действия, а эти два маркера, как принято считать, выражают внутренне мотивированное долженствование. В большей части предыдущих исследований «need» и «need to» рассматривались вместе, поэтому и мы в дальнейшем будем для сравнения приводить соответствующие характеристики модального глагола «need».

Синтаксическая сторона

В современном употреблении глагол «need» появляется в отрицательном контексте и крайне редко – в положительном. Полумодальный «need to», наоборот, может в равной степени использоваться в обоих случаях. В таблице 1 приведены примеры их употребления в разных типах предложений.

Таблица 1

Употребление модального и полумодального глаголов

	Модальный глагол	Полумодальный глагол
Утвердительное предложение		He needed to go there.
Отрицательное предложение	He needn't go there.	He doesn't need to go there.
Вопросительное предложение	Need we go there?	Do we need to go there?
Отрицательно-вопросительное	Needn't he go there?	Doesn't he need to go there?

В недавних корпусных исследованиях была обнаружена растущая тенденция к употреблению конструкций с полумодальным глаголом в отрицательном контексте. Они являются более частотным способом употребления в разговорной речи и единственным вариантом, встречающимся в устной речи в американском английском [The Longman Grammar of Spoken and Written English, с.163]. Подобный сдвиг отмечается и в британском английском, где модальный глагол «need» – особенно, в сокращённой форме «needn't» – становится всё более редким [Krug, сс.202-203].

Семантическая сторона

Тем не менее, рост частотности «need to» происходит не только благодаря его употреблению в отрицательном контексте вместо модального глагола «need». Самое большое увеличение произошло в утвердительном контексте, где он может конкурировать с глаголами «must» и «have to». Данный раздел посвящён именно этой проблеме.

Прежде всего, рассмотрим «need to» в утвердительных контекстах и сравним его с другими модальными глаголами, имеющими сходное значение. Затем обратимся к модальному глаголу «need» в контекстах, отличных от утвердительного.

Лингвисты единодушны в вопросе о различиях между «have to» и «need to» [см., например, Leech, с. 96; Perkins, сс. 62-63]. Высказывания с «must» подразумевают, что говорящий советует выполнить определенное действие. «Have to» указывает на менее личностный и авторитарный характер. Это хорошо иллюстрирует пример с подлежащим в 1-м лице: «I am afraid I have to go now». Здесь «have to» подразумевает необходимость, обусловленную внешними обстоятельствами: возможно, у говорящего назначена другая встреча. В этом же высказывании глагол «must» подразумевал бы обязанность, намёк говорящего на внутреннее чувство долга. «Need to», в свою очередь, выразил бы внутреннюю необходимость. И такая необходимость объективна, поскольку говорящий не может сознательно управлять ею.

Если основное значение «need to» исключает заинтересованность говорящего, весьма спорным является вопрос о существовании высказываний, которые могут интерпретироваться как персональные распоряжения. Лингвисты, разделяющие эту точку зрения, делают предположение, что «need to» может прагматически приобретать значение навязываемого принудительного долженствования. Лич отмечает наличие качественного различия ограничений в следующих предложениях:

1) a. *You must get a hair-cut.*

b. *You need to get a hair-cut.*

В примере с «must» (1a) говорящий явно навязывает своё мнение собеседнику. В примере с «need to» (1b) говорящий указывает на ограничения, которые навязываются собеседнику ситуацией: стрижка необходима собеседнику для его же блага, так как его волосы слишком длинные [Leech, с. 96].

Всё обстоит иначе при наличии авторитарной структуры отношений между говорящим и его собеседником. Перкинс отмечает, что если бы вышеприведённое высказывание с «need to» было употреблено в армии по отношению к нижестоящему чину, то оно было бы воспринято как приказ [Perkins, с. 62-63]. В подобных случаях элемент директивы обеспечивается контекстом высказывания, а не основным лексическим значением глагола «need to».

Используя «need to» вместо «must», говорящий может снизить уровень авторитарности высказывания и представить действие как рекомендуемое, для пользы собеседника. Подлежащее в этом случае обычно выражено 1-м лицом во множественном числе или 3-м лицом со страдательным значением, и долженствование носит завуалированный характер.

Что касается различий между «need to» и «need», то многие авторы отмечают, что оба маркера почти синонимичны или указывают на тенденцию нейтрализации различий в контекстах, отличных от утвердительного.

Некоторые авторы, которые более подробно останавливались на этом вопросе, отмечают различие между внутренними и внешними источниками необходимости, что напоминает различие между «need to» и другими модальными глаголами, выражающими долженствование в утвердительных контекстах. Например, Перкинс приводит примеры где «needn't», несомненно, имеет значение, аналогичное отрицательной форме глагола "must" – говорящий пытается навязать свою волю собеседнику – тогда как «don't need to» просто выражает существование ограничений, которые, по мнению говорящего, присутствуют у собеседника. Что можно проиллюстрировать примером «You needn't go to the toilet if you don't need to» [Perkins, с. 63].

В одном из исследований корпусной лингвистики, проведённом Даффли, где уделялось внимание семантике глаголов «need» и «need to», в центре внимания автора оказался глагол «need». По мнению автора, различие между субъективным и объективным играет важную роль, но не является исчерпывающим для описания различий между «need» и «need to». Различия можно обозначить в рамках противопоставления понятий реальной и нереальной потребности.

Употребление модального глагола «need» определяется тем, что «реализуются условия, определяющие реальную потребность». «Need to» обозначает потребность как таковую, независимо от того, обусловлена ли она внутренним состоянием субъекта (2a) или зависит от внешних обстоятельств (2b).

(2) a. *I need to get some fresh air*.

b. *The slums need to be replaced by good housing*. [Duffley, с. 234]

Наконец, следует остановиться на контекстуальном аспекте употребления глагола «need». Как отмечают авторы «A Comprehensive Grammar of the English Language», модальный глагол «need» ограничен контекстами, отличными от утвердительного – хотя, как смысловой и катенативный глагол, он не имеет подобного рода ограничений. Несмотря на то, что к контекстам, отличными от утвердительного, следует отнести, в основном, отрицательные и вопросительные предложения, они могут включать в себя также условные предложения и конструкции с наречиями «hardly» и «scarcely» [A Comprehensive Grammar of the English Language, с. 138].

Из-за контекстуальных ограничений «need» иногда называют вспомогательным глаголом с отрицательной полярностью. Согласно гипотезе однонаправленности, слова могут приобрести свойство полярной сенситивности и, следовательно, получить ограничения в употреблении, но не могут её утратить.

В своей статье, посвящённой глаголу «need», Якобсон выдвигает несколько гипотез того, почему в среднеанглийском языке безличный глагол стал употребляться как модальный, выражающий необходимость. Учёный утверждает, что одной из причин была невозможность выразить отсутствие необходимости с помощью модального глагола «must». Этой цели послужил «need», в результате чего и приобрёл признаки модальности по аналогии с другими модальными глаголами. Благодаря нехватке модальных средств выражения отсутствия необходимости, представляются обоснованными частое употребление «need» в отрицательных предложениях и постепенное закрепление за ним функции отрицания. Глагол «need» никогда не употреблялся в утвердительных предложениях, вероятно, из-за того, что язык имел для этого другие средства. [Jakobsson, сс. 62-63].

Выводы. Снижающаяся частота употребления собственно модального глагола «need» обусловлена тем, что его вытесняет конструкция «need+to+инфинитив», выражающая приблизительно то же самое понятие необходимости в отрицательных предложениях и, вместе с тем, не имеющая ог-

раничений в употреблении в утвердительных предложениях). Данная тенденция, вероятно, сохранится и в будущем. Хотя исследования в диахронном аспекте только начаты, можно отметить наблюдения Бернда, согласно которым наиболее консервативно ведут себя модальные глаголы в вопросительных предложениях по сравнению с повествовательными и модальные глаголы в отрицательных предложениях по сравнению с утвердительными [Bernd, с. 46].

И наконец, «need to» настолько часто встречается в утвердительных контекстах со значением долженствования, что может быть назван полноправным конкурентом «must» и «have to». Тем не менее, данная конструкция являет собой более мягкий способ выражения долженствования, так как создаётся впечатление, что говорящий делает акцент на предполагаемых потребностях собеседника. «Need to» имеет такое же отличие от «need» и в контекстах, отличных от утвердительного. Эти два модальных маркера имеют отличные друг от друга семантические профили. «Need» представляется нам одним из аналогов «must» в отрицательных контекстах как в основном, так и в эпистемическом значении. Сокращение его употребления может быть связано со сходным употреблением «must». Что касается «need to», то он явно напоминает полумодальный глагол «have to» с отличным от него субъективным значением в корневых вариантах и лишь в небольшом числе эпистемических вариантов.

Мы полностью разделяем мнение [Krug, с. 203] о появлении группы развивающихся модальных глаголов. Данная статья представляет собой лишь начальный этап исследования семантики «need to». Требуется провести анализ более широких контекстов его семантического варьирования как в синхронном, так и в диахронном аспекте.

Библиографический список

15. Gotti M., Dossena M., Dury R., Facchinetti R., Lima, M. Variation in Central Modals: A Repertoire of Forms and Types of Usage in Middle English and Early Modern English. Linguistic Insights, Book 4. Bern: Peter Lang. 2002. 364 pp.
16. Fries, C. C. American English Grammar: The Grammatical Structure of Present-day American English with Especial Reference to Social Differences or Class Dialects. New York: Appleton-Century-Crofts. 1940. 340 pp.

17. Thomson A.J, Martinet A.V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press. 1968. 383 pp.
18. Freeborn D. A Course Book in English Grammar. London: MacMillan. 1987. 368 pp.
19. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. The Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman. 1999. 1203 pp.
20. Facchinetti R., Krug, M., Palmer, F. Modality in Contemporary English. Berlin: Mouton de Gruyter. 2003. 414 pp.
21. Krug, M. Emerging English Modals: A Corpus-based Study of Grammaticalization. Berlin: Mouton de Gruyter. 2000. 338 pp.
22. Leech, G. N. Meaning and the English Verb. London: Longman. 1971. 131 pp.
23. Perkins M.R. Modal Expressions in English. London: Frances Pinter. 1983. 192 pp.
24. Duffley P.J. NEED and DARE: The black sheep of the modal family. Lingua, 1994. 243 pp.
25. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 1985. 1779 pp.
26. Jacobsson B. The auxiliary NEED // English Studies, No.55. 1974. pp. 56-63
27. Bernd H. Agent-oriented vs. Epistemic Modality: some Observations on German Modals // Bybee J.L., Fleischman S. (eds.). Modality in Grammar and Discourse. Amsterdam: Benjamins. 1995. 575 pp.

Соматизмы в повести Л. Андреева «Иуда Искариот»: состав и классификация

Светлова О. Ю. [a], Фань Линь[b]
кандидат филологических наук, педагогическая работа на кафедре
русского языка как иностранного[a]
магистрант второго курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[ab]
e-mail: olgarem2@yandex.ru[a]

Аннотация: актуальность темы обусловлена тем, что исследование соматизмов на данном материале еще не проводилось. Цель исследования – представить состав и классификацию соматизмов в тексте повести Л. Андреева «Иуда Искариот». Ведущий метод – индуктивно-дедуктивный.

Мы рассмотрели имеющиеся в литературе предмета классификации и привели свою классификацию соматизмов, представленных в тексте повести Л. Андреева «Иуда Искариот». Она состоит из 7 семантических групп, которые наиболее полно отражают противопоставление внешнего/внутреннего в человеческом теле и функциональные признаки: названия частей и областей тела, названия органов чувств, названия внутренних органов и лексика кровеносной системы, названия элементов волосяного покрова и ногтей, названия составляющих скелета, названия секрета желез, названия мягких тканей.

Весь собранный языковой материал приведен с количественными характеристиками (58 лексем и 505 случаев употребления). Мы пришли к выводу, что в повести Леонида Андреева «Иуда Искариот» соматизмы являются центральным смыслообразующим элементом.

Ключевые слова: соматизмы, Леонид Андреев, классификация соматизмов

Введение. Объектом нашего исследования является соматическая лексика (от греческого *sōma*, ‘тело’). По замечанию О. В. Старых, это одна из универсальных лексических групп в любом языке и один из самых распространенных объектов исследования лингвистов [Старых О. В., с. 80].

Термин «соматический» в биологии и медицине означает «связанный с человеческим телом» и употребляется в семантической оппозиции с термином «психический». В лингвистике понятие «соматизм» начинает функционировать со 2-й половины XX века и употребляется относительно слов, в семантике которых отражается сфера телесности.

О. В. Старых считает, что «интерес исследователей к этой группе лексики определяется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают через органы чувств и части его собственного тела» [Старых О. В., с. 80]. Это отвечает актуальному сегодня антропоцентрическому подходу, по которому человек ставится в центр явлений языка.

Предметом нашего исследования явились соматизмы в повести Леонида Андреева «Иуда Искариот». Актуальность темы обусловлена тем, что исследование соматизмов на данном материале еще не проводилось, а антропоцентрический подход, в рамках которого разрабатывается тема, является одним из основных принципов современной лингвистики.

Цель исследования. Цель исследования – представить состав и классификацию соматизмов в тексте повести Л. Андреева «Иуда Искариот».

Задачи исследования. Достижение поставленной цели реализуется через решение ряда задач: представить собранный языковой материал с количественными характеристиками; рассмотреть имеющиеся в литературе предмета классификации соматизмов; привести свою классификацию соматизмов, представленных в тексте повести Л. Андреева «Иуда Искариот».

Методы исследования. В ходе работы применялся индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий наблюдение, классификацию, анализ и последующий синтез рассматриваемых явлений. Мы использовали также контекстный метод, позволяющий учитывать текстовое окружение соматизма.

Результаты исследования, их обсуждение. В научной литературе существует несколько классификаций соматизмов. Они основываются на разном понимании первичного компонента в их семантике. Также разные исследователи по-разному видят состав этой тематической группы. Так, А. О. Кармышков отмечает, что к соматизмам следует относить слова, называющие части человеческого тела (*рука, голова, нога, шея* и т.п.) и слова, обозначающие элементы разных физиологических систем, так как, хотя они и не называют частей человеческого тела, но связаны с ним (*кость, кожа, кровь* и т.п.). А лексемы типа *слеза* и *пот* нельзя включить в корпус соматики, так как они не имеют функциональной обязательности [Кармышков А. О., с. 160].

Р. М. Вайнтрауб предлагает относить к соматической лексике не только натуральные соматизмы, перечисленные выше, но и конвенциональные – связанные с осмыслением реальности в специфических условиях развития матери-

альной и духовной культуры каждого отдельного народа. Для русского языка таковой является лексема *душа* [Вайнтрауб, с. 158].

А. Вежбицка противопоставляет внешние и внутренние части тела. Первые она предлагает толковать «топографически». Здесь органы чувств являются исключением, в их толкование вводится упоминание о перцептивной функции. Для названий внутренних органов принимается смешанное функционально-топографическое толкование [Вежбицка А., с. 157].

Мы, основываясь на классификациях А. М. Кочеваткина и О. В. Старых, которые в деление соматизмов опираются и на функциональные признаки, и на противопоставление «внешнее / внутреннее» [Кочеваткин А. М., с. 56; Старых О. В., с. 92], выделили в нашем материале (58 лексем и 505 случаев употребления) 7 групп соматизмов.

1. **Названия частей и областей тела**. Это слова, обозначающие тело человека, его части (голову, шею, туловище, верхние и нижние конечности) и части их частей. В тексте Л. Андреева встретились следующие соматизмы из этой группы: *рука* 76, *голова* 45, *лицо* 44, *нога* 35, *палец* 12, *спина* 11, *тело* 10, *грудь* 9, *рот* 8, *губа* 8, *ладонь* 6, *плечо* 6, *колено* 5, *лоб* 4, *щека* 4, *кулак* 4, *шея* 3, *горло* 2, *бок* 2, *темя* 2, *брюхо* 2, *затылок* 2, *локоть* 2, *подбородок* 2, *предплечье* 1, *тельце* 1, *туша* 1, *члены* 1, *живот* 1 – всего 29 лексем и 310 случаев употребления.

Ср.: *Он повернулся, приложил* ***руки***, ***ладонь*** *с* ***ладонью****, к серому камню и тяжело прислонился к ним* ***головою*** (Л. Андреев, Иуда Искариот); *Пришел он, низко кланяясь, выгибая* ***спину****, осторожно и пугливо вытягивая вперед свою безобразную бугроватую* ***голову*** (Л. Андреев, Иуда Искариот).

2. **Названия органов чувств (сенсонимическая лексика)**. Сюда относятся названия органов зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания: *глаза 69, уши 5, язык 3, нос 3, очи* 2, *уста* 2, *носик* 1, *ноздря* 1, *веко* 1 – всего 9 лексем и 87 случаев употребления.

Ср.: *Мягким движением Иуда так же быстро прижал его к себе, прижал сильно, парализуя движения, и зашептал в* ***ухо****…* (Л. Андреев, Иуда Искариот);

Почему ваши ноги ходят, ваш ***язык*** *болтает дрянное, ваши* ***глаза*** *моргают, когда он мертв, недвижим, безгласен?* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

3. **Названия внутренних органов (сплахнонимическая лексика) и лексика кровеносной системы (ангионимическая лексика)**. Из всех возможных внутренних органов в тексте называются только четыре. Ср.: *кровь* 15, *сердце* 11, *душа* 9, *мозги* 2 – всего 4 лексемы и 37 случаев употребления. Такой состав данной группы у Л. Андреева не случаен. Сердце представляет собой внутреннюю и невидимую часть тела, оно воспринимается как средоточие эмоционального опыта [Вежбицка А., с. 540]. В разных контекстах в зависимости от актуализации тех или иных функций данного органа, имеющихся в наивной картине мира русского человека, актуализируются разные смыслы данного соматизма:

А. Сердце как основной жизнеопределяющий орган, без которого наступает смерть (прямое значение). Ср.: *...и вдруг что-то странное, похожее на ослепительную радость падения с бесконечно высокой горы в голубую сияющую бездну, остановило его* ***сердце****...* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Б. Сердце как средоточие эмоциональной, духовной жизни человека, символ души (переносное значение). Ср.: *- Разве может укрыться что-либо от твоей проницательности, мудрый Анна? Ты проник в самое* ***сердце*** *Иуды* (Л. Андреев, Иуда Искариот); *...и зажглась в его* ***сердце*** *смертельная скорбь* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

В. Область груди, где располагается этот орган. Ср.: *Тогда он хватался рукою за* ***сердце****, старался шевелиться весь, как озябший, и спешил перевести глаза на новое место, еще на новое место* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Лексемы ***мозги*** и ***кровь*** используются в основном в их натуралистическом значении для описания этих объектов, когда они уже оказались за пределами организма. Ср.: *Охваченный безумным страхом за Иисуса, точно видя уже капли* ***крови*** *на его белой рубашке, Иуда яростно и слепо бросался на толпу...* (Л. Андреев, Иуда Искариот); *Кроваво-серым пятном выступали на стене*

мозги *того, кого эта женщина называла «мое дитя»* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Также ***кровь*** упоминается, если нужно описать ситуации, в которых она становится видимой, находясь внутри тела. Ср.: *…красные* ***глаза****, налитые* ***кровью*** *и теперь одинаковые, как братья, неотступно смотрели в небо* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Однако в некоторых контекстах у лексемы ***кровь*** актуализируется семантика, связанная с семантикой переносного значения слова ***сердце*** ‘одухотворяющая, оживляющая субстанция, которая делает человека эмоционально полноценным’. Ср.: *Это же не люди! У них нет* ***крови*** *в жилах даже на обол!* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Отдельно следует сказать о соматизме ***душа***. Лексема ***душа*** является полисемичной, в первом значении означает «внутренний, психический мир человека, его сознание» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 553], в некоторых словарях ***душа*** определяется как «внутренний орган, являющийся вместилищем чувств» [Фразеологический объяснительный словарь русского языка, с. 109, 166, 167]. А. Вежбицка определяет душу как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором развертывается его моральная и эмоциональная жизнь [Вежбицка А., с. 266].

Душа с позиции типологии, предложенной Г. Е. Крейдлиным и С. И. Переверзевой [Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.], может быть отнесена, как и *сердце*, к внутренним органам человека [Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е., с. 57-58]. Е. Н. Сычёва отмечает, что «данный соматический объект можно охарактеризовать, в дополнение к используемой классификации, как свойство человеческого организма, наряду с соматизмами *голос, ум*» [Сычёва Е. Н., с. 323]. Е. Н. Сычёва также определяет, что «структурным признаком соматизма ***душа*** является бесплотность, отсутствие материальной оболочки, физическим – место концентрации чувств и эмоций, функциональным – духовность, проявление когнитивно-эмоциональной сферы личности. Следовательно, духовность является свойством души» [Сычёва Е. Н., с. 323].

4. **Названия элементов волосяного покрова и ногтей**. Ср.: *волос* 12, *ус* 4, *бородка* 2, *волосок* 2, *ноготь* 3, *борода* 1, *ресница* 1, *бровь* 1 – всего 8 лексем и 32 случая употребления. Мы выделяем эти обозначения в отдельную группу, так как все эти элементы с точки зрения функционирования имеют особое положение в человеческом теле – они не имеют чувствительности, им свойственен постоянный рост даже в уже неживом теле. Физиологи сравнивают их с представителями растительного мира.

Л. Андреев использует данные лексемы для описания внешности персонажей. Ср.: *Сухой и злобный, удрученный мыслями, молча глядел он на предателя и точно считал* ***волосы*** *на бугроватой голове его. Но молчал и Иуда – точно и сам подсчитывал* ***волоски*** *в реденькой седой* ***бородке*** *первосвященника* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

5. **Названия составляющих скелета (остеонимическая лексика)**. К данной группе соматической лексики относятся названия костной системы человеческого организма в целом, названия костей головы, туловища, нижних и верхних конечностей. Ср.: *зуб* 13, *череп* 7, *кость* 4, *ребро* 2, *челюсть* 1 – всего 5 лексем и 27 случаев употребления.

Ср.: *И вот теперь, точно вылезая из ямы, он чувствовал на свету свой странный* ***череп****…* (Л. Андреев «Иуда Искариот»); *Он плачет, он кусается, он душит врага и* ***кости*** *ломает у него!* (Л. Андреев, Иуда Искариот); *Видит, как, напряженно содрогаясь, вытягиваются мучительно руки Иисуса, расширяют раны – и внезапно уходит под* ***ребра*** *опавший живот* (Л. Андреев, Иуда Искариот); *Нет, лучше, лежа на земле и ляская* ***зубами****, как собака, он будет высматривать и ждать, пока не поднимутся все те* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

6. **Названия секрета желез, выделений организма**. В тексте Л. Андреева встретилась одна лексема ***слезы***, употребленная 10 раз. Ср.: *…у Иисуса показывались на глазах* ***слезы…*** (Л. Андреев, Иуда Искариот); *...и потупленные глаза его краснели как бы от недавних* ***слез****…* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Как мы уже упоминали ранее, не все исследователи включают лексему ***слезы*** в состав соматизмов. Те же авторы, которые считают ее соматизмом, при классификации относят ее к разным группам. Например, В. А. Савченко включает ее в состав группы «Внутренние органы и жидкие субстанции человеческого тела» наряду с *горло, кожа, сердце, кость* [Савченко В. А., с. 6]. Мы выделили для нее отдельную группу, так как нельзя не принимать во внимание ее функциональную необязательность.

7. **Названия мягких тканей**. Ср.: *кожа* 1, *мышца* 1 – всего 2 лексемы и 2 случая употребления. Ср.: *А Иуда понемногу осмеливался: расправил руки, согнутые в локтях, ослабил* ***мышцы****, державшие его челюсти в напряжении, и осторожно начал выставлять на свет свою бугроватую голову* (Л. Андреев, Иуда Искариот); *...когда оба глаза останавливались неподвижно и в странные бугры и складки собиралась* ***кожа*** *на его выпуклом лбу...* (Л. Андреев, Иуда Искариот).

Выводы. Мы представили весь собранный языковой материал с количественными характеристиками (58 лексем и 505 случаев употребления). В повести Леонида Андреева «Иуда Искариот» соматизмы являются центральным смыслообразующим элементом, о чем говорит и частотность их употребления. Мы рассмотрели имеющиеся в литературе предмета классификации соматизмов и привели свою классификацию соматизмов, представленных в тексте повести Л. Андреева «Иуда Искариот». Она состоит из 7 семантических групп, которые полно отражают и противопоставление внешнего/внутреннего в человеческом теле, и функциональные признаки.

Библиографический список

1. Старых, О. В. Соматизмы как особый класс в лексической системе церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2011, Вып. 2 (24). С. 80-85.
2. Кармышаков, А. О. Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках : автореф. дис. канд. филол. наук. Бишкек, 1992. 24 с.
3. Вайнтрауб, Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. 1998. № 3. С. 157-162.
4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. 780 с.

5. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2004. 944 с.
6. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М. : Эксмо, 2009. 704 с.
7. Крейдлин, Г. Е., Переверзева С. И. Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Классификационные и структурные характеристики соматических объектов // Вопросы филологии. 2010. № 2 (35).
8. Козеренко, А. Д., Крейдлин Г. Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 54-66.
9. Сычёва, Е.Н. Фразеологизмы с соматизмом «душа» в поэзии Ф. И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2012. № 2. С. 322-326.
10. Савченко, В. А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира : автореф. дис. канд. филол. наук. Курск, 2010.

Атрибутивная лексика со значением цвета в рассказах М. Пришвина

Светлова О. Ю. [a], Ху Юе[b]
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка как иностранного[a]
магистрант второго курса подготовительного факультета[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[ab]
e-mail: olgarem2@yandex.ru[a]

Аннотация: Объектом изучения является атрибутивная лексика со значением цвета. Предметом описания стали прилагательные-колоритизмы в рассказах М. Пришвина. Актуальность темы обусловлена тем, что полное и всестороннее исследование цветообозначений на данном материале еще не проводилось.

Цель исследования – представить состав и классификацию атрибутивной лексики в произведениях М. Пришвина, исходя из ее микрополевого строения. В ходе работы применялся индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий наблюдение, классификацию, анализ и последующий синтез рассматриваемых явлений.

В статье представлен собранный языковой материал (57 лексем и 514 случаев их употребления) с указанием количественных характеристик в порядке понижения частотности, в нем выделены 10 групп атрибутивной лексики со значением цвета: 1. группы ахроматических цветов «белый», «черный», «серый» и 2. группы хроматических цветов «зеленый», «красный», «синий», «желтый», «оранжевый», «фиолетовый», «коричневый».

Ключевые слова: прилагательные со значением цвета, атрибутивная лексика со значением цвета, Михаил Пришвин.

Введение. Объектом изучения в нашем исследовании является атрибутивная лексика со значением цвета. Предметом описания стали прилагательные-колоритизмы в рассказах М. Пришвина. Актуальность темы обусловлена тем, что полное и всестороннее исследование цветообозначений на данном материале еще не проводилось.

Цель исследования. Цель исследования – представить состав и классификацию атрибутивной лексики со значением цвета в произведениях М. Пришвина, исходя из ее микрополевого строения.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели реализуется через решение ряда задач: представить собранный языковой материал с количественными характеристиками; выделить группы атрибутивной лексики, распределить по ним языковой материал.

Методы исследования. В ходе работы применялся индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий наблюдение, классификацию, анализ и последующий синтез рассматриваемых явлений.

Результаты исследования, их обсуждение. Исходной составной единицей лексико-семантического поля цвета является колорема – двуплановая знаковая категория, характеризующаяся как определенностью цветового значения, так и определенностью его выражения с помощью конкретной лексической морфемы [Чумак-Жунь И. И., с. 13]. Наш языковой материал насчитывает 57 колорем-прилагательных и 514 случаев их употребления, извлеченных методом сплошной выборки из рассказов М. Пришвина.

Мы выделили 10 групп цветов, каждая из которых представляет собой микрополе, объединенное вокруг ядерного компонента – лексемы-доминанты. Три из них объединяют ахроматические цвета и семь – хроматические.

Ахроматические цвета. 1. Группа «белый цвет»: ***белый*** 105, ***седой*** 2, ***беленький*** 1, ***известково-белый*** 1, ***белокаменный*** 1, ***белокурый*** 1, ***белощекий*** 1 – всего 7 лексем и 112 случаев употребления. Ср.: *Так мало-помалу от стесывания образовалось вокруг дерева* ***белое*** *кольцо, движение соков вверх прекратилось, и дерево засохло* (М. Пришвин. Сухостойное дерево); *Вот грач, перелетая над рекой, капнул в воду, и эта* ***известково-белая*** *капля, тукнув по воде, сразу же привлекла внимание мелких рыбок верхоплавок* (М. Пришвин. Верхоплавки).

2. Группа «черный цвет»: ***черный*** 56, ***черненький*** 2 – всего 2 лексемы и 58 случаев употребления. Ср.: *Показалось на розовом всплеске воды белое брюхо малой щуки и* ***черная*** *голова схватившей ее большой* (М. Пришвин. Первый соловей); *...может быть, где-нибудь в сырости* ***черно****й тени белеет ландыш* (М. Пришвин. Неведомому другу).

3. Группа «серый цвет»: ***серый*** 38, ***серебряный*** 4, ***серенький*** 1, ***бело-серебряный*** 1, ***ярко-серебряный*** 1, ***росисто-серый*** 1 – всего 6 лексем и 46 случаев употребления. Ср.: *Вспыхнули в* ***серых*** *лесах ранние ивы — дерево, на котором цвет, как желтые пуховые цыплята, и пахнет все медом* (М. Пришвин. Звонкое утро); *А когда все вымыл, все вычистил, то поднял вверх к солнцу высоко свой* ***серебряный****, мокро-сверкающий клюв и загоготал* (М. Пришвин. Гусь на солнце); *Я узнаю сейчас весну света по теням: дорога моя примята санями,*

правая сторона ее – голубая тень, левая – ***ярко-серебряная*** (М. Пришвин. Метель).

Хроматические цвета.

1. Группа «зеленый цвет»: ***зеленый*** 72, ***ярко-зеленый*** 2, ***светло-зеленый*** 2, ***серо-зеленый*** 2, ***неясно-зеленый*** 1 – всего 5 лексем и 79 случаев употребления.

Ср.: *Почки на черемухе сегодня превратились в* ***зеленые*** *копья* (М. Пришвин. Ореховые дымки); *Некоторые бутоны ландышей тоже раскрылись, бурые листья осин стали* ***неясно-зелеными****, взошедший овес* ***зелеными*** *солдатиками расставился по черному полю* (М. Пришвин. Отцветает черемуха); *Одно старое дерево снизу почти умерло, и на каждой веточке висит длинная* ***серо-зеленая*** *борода, но на вершине плодов можно собрать целый амбар* (М. Пришвин. Белки).

2. Группа «красный цвет»: ***красный*** 44, ***розовый*** 13, ***ярко-красный*** 3, ***кровавый*** 2, ***кроваво-красный*** 1, ***красненький*** 1, ***вишневый*** 1, ***пурпуровый*** 1, ***багряный*** 1, ***рубиновый*** 1, ***малиново-блестящий*** 1 – всего 11 лексем и 69 случаев употребления.

Ср.: *А он только желтый нос откроет и* ***красный*** *язык показывает* (М. Пришвин. Говорящий грач); *Еще у меня была в кармане кровавая ягодка костяника, и голубая черника, и* ***красная*** *брусника* (М. Пришвин. Лисичкин хлеб); *Показалось на* ***розовом*** *всплеске воды белое брюхо малой щуки и черная голова схватившей ее большой* (М. Пришвин. Первый соловей).

3. Группа «синий цвет»: ***голубой*** 37, ***синий*** 17, ***темно-синий*** 2, ***синеватый*** 2, ***голубоватый*** 1, ***густо-синий*** 1 – всего 6 лексем и 60 случаев употребления.

Ср.: *Мороз и северная буря этой ночью ворвались в дело солнца и столько напутали: даже* ***голубые*** *фиалки были покрыты кристаллами снега и ломались в руках* (М. Пришвин. Весенний мороз); *Сейчас удивляют и господствуют множеством своим и красотой* ***синие*** *цветники звездочкой* (М. Пришвин. Весенняя уборка); *Мехом своим похожа на крота: мех ровный, гладкий, с* ***сине-***

ватым *отливом* (М. Пришвин. Землеройка); *Однако на живом небе было не одно только красное, посредине шла* ***густо-синяя*** *стрельчатая полоса, ложась на красном, как цеппелин, а по краям разные прослойки тончайших оттенков, дополнительных к основным цветам* (М. Пришвин. Рождение месяца).

4. Группа «желтый цвет»: ***желтый*** 30, ***золотой*** 13, ***желтоватый*** 3, ***желто-пегий*** 2, ***золотистый*** 1, ***светло-желтый*** 1, ***желторотый*** 1, ***желтенький*** 1, ***мочально-желтый*** 1 – всего 9 лексем и 53 случая употребления.

Ср.: *Прошли положенные дни для высиживания, и Пиковая Дама вывела четырех* ***желтеньких*** *гуськов* (М. Пришвин. Курица на столбах); *И вот отчего у* ***желто-пегого*** *в румянах на светлых пятнах была кровь: гонца расклевала обыкновенная курица* (М. Пришвин. Пиковая дама); *Как рожь на полях, так в лугах тоже зацвели все злаки, и когда злачинку покачивало насекомое, она окутывалась пыльцой, как* ***золотым*** *облаком* (М. Пришвин. Цветущие травы).

5. Группа «оранжевый цвет»: ***рыжий*** 17, ***оранжевый*** 4, ***рыжеватый*** 1 – всего 3 лексемы и 22 случая употребления.

Ср.: *Дорога стала совсем* ***рыжая*** *и горбатая* (М. Пришвин. Земля показалась); ***Оранжевая*** *заря была строгая и стекленеющая, лужи на болотах горели от нее, как окна* (М. Пришвин. Первая песня воды).

10. Группа «фиолетовый цвет»: ***фиолетовый*** 5, ***лиловый*** 3 – всего 2 лексемы и 8 случаев употребления.

Ср.: *Над* ***фиолетовым*** *лесом играют два ворона, кувыркаются* (М. Пришвин. Появление первых кучевых облаков); *Когда же прошел заутренний час и мороз вступил во всю силу, я взял один* ***лиловый*** *цветок и хотел отогреть его теплой рукой* (М. Пришвин. Майский мороз).

Группу «фиолетовый» мы выделили как отдельную, так как данный цвет образуется от смешения красного и синего. Получившийся цвет не является их оттенком, а представляет собой качественно новый цвет спектра. В зависимости от того, в каких пропорциях смешаны красный и синий, появляются оттенки этой тематической группы. ***Лиловый*** толкуется словарем так: цвета фиалки

или темных соцветий сирени, фиолетовый [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., с. 321]. Мы видим, что словарь представляет его как полный синоним ***фиолетовому***.

11. Группа «коричневый цвет»: ***коричневый*** 2, ***шоколадный*** 1, ***бурый*** 1, ***кофейный*** 1, ***темно-коричневый*** 1, ***карий*** 1 – всего 6 лексем и 7 случаев употребления.

Ср.: *В то время, когда со старых осин летит пух, молодые переодеваются из своей* ***коричневой*** *младенческой одежды в зеленую* (М. Пришвин. Осиновый пух); *Лида, сестра его, когда* ***карие*** *глаза заблестят, то этим весь глаз заполняется, щеки вспыхивают* (М. Пришвин. Дети); *Все три сучки были поменьше кобельков и вышли совершенно в мать, в немецкую легавую с большими* ***кофейными*** *пятнами на белом и по белому частый крап* (М. Пришвин. Нерль); *А когда явится утренняя бодрость, открываешь окно, слышишь бормотание тетеревов, клики скворцов, видишь напряженные соком* ***шоколадные*** *ветки берез, серые гусеницы зацветающих осин* (М. Пришвин. Антей).

Выводы. Мы представили собранный языковой материал с указанием количественных характеристик в порядке понижения частотности, выделили в нем 10 групп атрибутивной лексики со значением цвета, каждая из которых строится вокруг лексемы-доминанты, и распределили все имеющиеся цветовые прилагательные по группам. Можно сделать вывод, что прилагательные-цветообозначения представлены в текстах М. Пришвина очень широко, и их семантика и функционирование требуют дальнейшего анализа.

Библиографический список

1. Чумак-Жунь И. И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И. А. Бунина: состав и структура, функционирование : дисс. канд. филол. наук. Киев, 1996. 202 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2004. 944 с.

Основные аспекты деятельности общества Красного Креста Кировской области в годы Великой Отечественной войны

Свинцова М. Н.
кандидат исторических наук, доцент Департамента социологии, истории и философии
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация[a]
E-mail: MarinaMamzel@yandex.ru [a]

Аннотация: сегодня в нашей стране популяризируется общественная деятельность, поэтому изучение исторического опыта работы общественных организаций особенно актуально. В статье речь пойдет об основных направлениях деятельности общества Красного Креста в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Целью исследования является изучение на основе литературы и архивных материалов аспектов работы Красного Креста в военное время и анализ эффективности его сотрудничества с органами здравоохранения. Ведение учебно-методической, санитарно-оборонной, противоэпидемиологической, санитарно-профилактической работы, активная помощь эвакогоспиталям, раненым, больным и местному населению позволило повысить уровень санитарного благополучия в городе и области, вовлечь широкие массы населения в санитарно-оборонную работу, частично восполнить дефицит среднего и младшего медицинского персонала в учреждениях системы государственных органов здравоохранения и госпитальной сети области, а также потребность фронта в медкадрах.

Ключевые слова: Красный Крест, Кировская область, Великая Отечественная война, эвакогоспитали.

Важную роль в деле победы СССР в Великой Отечественной войне сыграла медицинская служба, которая вернула в строй более 72% больных и раненых бойцов [100 лет Красного Креста. с. 113]. В свою очередь огромное значение в этом непростом деле имела помощь общественных организаций. Принимая участие в их деятельности, каждый, от мала до велика, мог внести свою лепту в общее дело защиты Родины. В статье пойдет речь об общественной организации Красного Креста, её деятельности в годы Великой Отечественной войны. Тема актуальна, так как сегодня активно популяризируется общественная помощь (волонтерская, общественных организаций и специальных фондов) пострадавшим от военных конфликтов, природных, техногенных катастроф и социальных проблем, нуждающимся и одиноким. Поэтому изучение исторического опыта деятельности Красного Креста особенно важно.

Целью исследования является изучение особенностей функционирования общества Красного Креста Кировской области. Задачами – определить основные направления деятельности, оценить масштаб и вовлеченность населения

в общественную деятельность, проанализировать эффективность работы РОКК в Кировской области в период Великой Отечественной войны.

История Красного Креста в России насчитывает более 150 лет (организация в России была создана в 1867 г.). До конца 30-х гг. XX в. Красный Крест в Советском Союзе имел свою сеть лечебно-профилактических учреждений, но с развитием лечебной сети Наркомата здравоохранения и Наркомата обороны СССР необходимость в них снизилась, и в 1938 г. все учреждения были переданы органам здравоохранения [100 лет Красного Креста. с. 114]. Советский Красный Крест стал выполнять ряд общественно-значимых задач, которые касались, в основном, санитарно-просветительской, санитарно-методической, агитационной и санитарно-оборонной деятельности. Красный Крест тесно сотрудничал с органами здравоохранения и стал их незаменимым помощником. Росла и численность активистов. На 1 июля 1941 г. в стране насчитывалось 159 тыс. первичных организаций численностью 7,9 млн. человек, а к концу войны – 200 первичных организаций, в которых состояло около 11 миллионов членов Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца [100 лет Красного Креста. с. 115-116].

Вятское местное управление Красного Креста также было образовано в 1867 г. В годы Великой Отечественной войны деятельность РОКК активизировалась и велась в рамках общесоюзного движения.

За годы войны на посту председателя областного комитета Красного Креста сменилось два руководителя. С 1 апреля 1941 г. пост председателя обкома Красного Креста занимал С. К. Слезин, а после его ухода в Красную Армию 14 августа 1941 г. его сменила М. И. Зверева, которая проработала на этой должности до конца войны. В мае 1945 г. председателем обкома стала Л. С. Журавлева [Маркова Н. Г., с. 31].

Несмотря на долгую историю развития обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, до 1941 г. не было периодов, когда бы они в таком объёме оказывали содействие общему с государственными органами здравоохранения делу. Задачами СОКК и КП являлись: пропаганда медицинских и санитарных

знаний, подготовка и руководство работой санитарного актива, участие в массовом движении за благоустройство и подъём санитарной культуры городов и сел, пропаганда донорства. Главной функцией общество определяло «массовое вовлечение трудящихся в практическую санитарно-оборонную работу» [ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 282. Л. 31].

Деятельность Красного Креста включала в себя несколько крупных направлений.

Велась массовая подготовка средних и младших медицинских кадров, а также велась работа по повышению квалификации руководителей областных комитетов и первичных организаций. Это позволяло обеспечивать фронт медицинскими сестрами, санинструкторами, санитарами, а также восполнять дефицит их в тылу и заменять ушедших на фронт медработников. Медсестры и сандружинницы кировского Красного Креста, как правило, отправлялись на службу в военно-санитарные поезда, медсанбаты и госпитали. В конце войны готовились медсестры для детских учреждений, городских больниц, ЛФК.

Большое значение имела массовая подготовка сандружин. Санитарные дружины оказывали помощь пострадавшим в военных действиях (если были отправлены на фронт), населению в случае травм на производстве и в колхозах, активно участвовали в поддержании санитарного благополучия в городе и сельской местности, проводили агитационную и профилактическую работу, помогали в поддержании чистоты и порядка на предприятиях, улицах, в общественных метах и домах жителей. Важна деятельность санитарных постов, оказывавших помощь населению.

На протяжении военных лет продолжалась подготовка значкистов «Готов к санитарной обороне» (ГСО) среди населения и «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО) среди учащихся школ и молодёжи. В 1941 г. подготовлено 64617 значкистов ГСО и 8680 значкистов БГСО; в 1942 г. соответственно 73591 и 22715 человек; за 9 месяцев 1943 г. 35328 и 10805 человек соответственно. По линии МПВО в г. Кирове организовано 21 санзвено [Испытание войной. 1943 год. с. 75-76].

За годы Великой Отечественной войны Красный Крест оказал большую помощь в организации госпиталей. В первые дни войны в Кировской области началось развёртывание госпитальной сети и члены РОКК активно в нём участвовали: готовили школьные и другие здания к приёму раненых, обустраивали палаты, мыли полы, белили, приносили банки с цветами, шили постельное бельё, полотенца, занавески, штопали, шили и стирали, проводили очистку территорий, разбивали клумбы, собирали посуду и предметы обихода. В оборудовании госпитальных помещений по всей стране в 1941 г. участвовало около 125 тыс. активистов общества, и более 50 тыс. человек ухаживали за больными и ранеными [100 лет Красного Креста. с.125]. Красным Крестом г. Кирова и Кировской области за 9 месяцев 1941 г. «были приведены в порядок все помещения, отведённые под госпиталя, всего работало 10248 человек» [ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 292. Л. 21.]. В оборудовании помещений ЭГ за четыре года войны в области приняли участие 18784 человека [Испытание войной. 1945 год, с. 117].

Активисты Красного Креста помогали медперсоналу госпиталей в уходе за больными, дежурили у постелей тяжелораненых, выполняли простые медицинские процедуры, беседовали и читали им газеты, помогали писать письма, проводили культурно-просветительскую работу и собирали подарки для раненых.

В отчёте о работе кировского областного Комитета помощи по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии от 2 февраля 1942 г. сообщается о работе участников Красного Креста: «РОККовский актив из дружинниц и домашних хозяек в количестве свыше 6000 человек систематически работает в наших госпиталях. Для ремонта белья, верхнего обмундирования и обуви в каждом госпитале организована своя небольшая мастерская, но она, как правило, полностью с этой работой не справляется. Образующий в этом деле разрыв полностью покрывается помощью, оказываемой госпиталям в этом деле шефствующей организацией, РОКК и домашними хозяйками, которые выполняют эту работу с большой охотой. В помощи такого рода участвует

1895 человек. В стирке белья приходится прибегать к помощи женского актива, который помогает в обслуживании госпиталей. Комсомолки, члены РОКК, домашние хозяйки охотно помогают в этом госпиталям». [ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 73. Л. 20-21]. Активисты сортировали овощи (за годы войны более 40 тонн. картофеля), помогали по кухне. Было организовано за годы войны 265 концертов в госпиталях области.

Особенно активно первичные организации работали в Сталинском, Молотовском, Котельничском, Свечинском, Омутнинском, Слободском, Уржумском и ряде других комитетов Красного Креста Кировской области [Испытание войной. 1945 г. с. 117]. Участие в санитарных дружинах принимали жены руководителей предприятий, сотрудников НКВД и милиции, работники заводов и фабрик, домохозяйки, школьники, пионеры, преподавательский состав школ. Санитарные дружины и значкисты ГСО осуществляли постоянное шефство над госпиталями: поддерживали чистоту, собирали подарки для раненых и деньги для госпиталей.

Члены Красного Креста регулярно участвовали в разгрузке эшелонов, военно-санитарных поездов (ВСП) с ранеными, сортировке и доставке раненых в госпитали.

В разгрузке ВСП и летучек в СССР только в 1941 г. участвовало более 50 тыс., а в 1942 г. более 175 тыс. участников СОКК и КП [100 лет Красного Креста. с. 124]. Среди них были, в основном, женщины. Часто транспорта не хватало, и доставка раненых на ручных носилках после первичной обработки на санпропускниках осуществлялась до самого эвакогоспиталя. В Кировской области в 1941 г. при единичной разгрузке поезда работало от 180 до 250 человек [ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 292. Л. 21]. Трудились в сортировочных госпиталях, приёмниках эвакопунктов, помогая медработникам в санобработке раненых и их подготовке к отправке в эвакогоспитали. Сандружинницы кормили, поили раненых, дежурили около тяжелобольных, формировали и раздавали подарки.

Документы за 1945 г. свидетельствуют: «За отличную организационную работу командование сортировочного госпиталя Сталинскому райкому Красного Креста вынесло благодарность. В разгрузке санитарных поездов приняло участие 4100 активистов Сталинского района. Активистами Красного Креста Ждановского района разгружено 250 санитарных поездов. Участие приняли 1567 человек. Особенно большую работу провела санитарная дружина горторга (командир т. Опарина), дружинницы тт. Галкина, Пермякова, Тихоницкая, сандружина шубноовчинного завода (командир т. Курашкова) и др. Активистами Красного Креста Слободского района разгружено 22 санитарных поезда…» [Испытание войной. 1945 год, с. 120].

В Кировскую область на протяжении первых военных лет прибывали поезда с эвакуированным населением оккупированных западных областей. Особое внимание районные комитеты Красного Креста Кировской области уделяли обслуживанию ленинградских эшелонов с эвакуированными детьми. «Ждановский райком Кр. Креста оборудовал помещение стационара № 4, где работали 95 человек и в течение 45 дней систематически дежурили круглые сутки за больными детьми 125 человек активисток» [ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 326. Л. 43]. При вокзалах круглосуточно дежурили 5210 сандружинниц, активисток и домашних хозяек Красного Креста Ждановского, Сталинского и Молотовского районов г. Кирова. Они оказывали первую медицинскую помощь (10 810 случаев за годы войны), заботились о детях и матерях, решали бытовые трудности, кормили, мыли их, дезинфицировали одежду, давали возможность отдохнуть, иногда даже принимали роды [Испытание войной. 1945 год, с. 120]. Вместе с тем осуществлялись постоянные дежурства в санпропускнике. Большая работа с эвакуированными детьми была проделана в Свечинском, Шабалинском, Омутнинском и других районах области.

Активисты Красного Креста оказывали помощь семьям фронтовиков, инвалидам, устраивали престарелых членов семей военнослужащих и нуждающихся в дома инвалидов, детей – в детские сады и ясли. Помогали семьям

фронтовиков в уходе за огородом и посадке овощей [Испытание войной 1943, с. 77].

Члены организации Красного Креста активно сотрудничали с органами здравоохранения в плане санитарно-профилактической и противоэпидемической работы. На протяжении всех военных лет активисты РОКК прочитали тысячи лекций на гигиенические темы, выпустили множество стенгазет, проводили беседы, организовывали санитарно-гигиенические уголки в госпиталях, на предприятиях, в колхозах, школах и т.д. Более 1600 человек проводили регулярные проверки эпидемиологического состояния.

До начала Великой Отечественной войны донорство в Кировской области практически не было развито, но с началом военных действий развернулось массовое донорское движение. Котельничский (560 доноров), Сталинский (2000 доноров), Уржумский, Слободской (230 доноров), Санчурский, Ждановский, Молотовский и ряд других комитетов Красного Креста особенно показательно работали в данной сфере.

Для привлечения населения в ряды доноров активисты Красного Креста вели эффективную агитационную и просветительскую работу. Всего в Кировской области в годы войны насчитывалось 11500 доноров, из которых 8860 человек были привлечены участниками организации Красного Креста [Испытание войной. 1945 год, с. 123].

Однако были и проблемы, затруднявшие деятельность Красного Креста.

Во-первых, в начале войны возникали сложности с распределением функций между сотрудниками учреждений здравоохранения и участниками Красного Креста. Случалось, что вызванные для разгрузки вагонов с ранеными активисты подогу простаивали в ожидании [Испытание войной. 1941 год, с. 163-164]. Неправильное распределение обязанностей и времени приводило к снижению эффективность совместной работы.

Во-вторых, документы называют еще одну причину – нарушение в отдельных случаях госпитальной дисциплины самими сандружинницами,

как правило, такие случаи приходились на первые месяцы войны [Испытание войной. 1941 год, с. 163-164].

В-третьих, не всегда выполнялись установленные планы по подготовке кадров в виду и недостаточного внимания руководства и первичных организаций к учебно-методической работе. Вместе с тем, отсутствовал должный контроль по той же причине нехватки руководящих кадров. К примеру, в 1942 г. запланировано иметь в области 293 дружины численностью 6605 человек, на деле же к апрелю 1942 г. имелось только 66 дружин численностью 1691 человек; или в том же 1942 г. запланировано подготовить 150000 значкистов ГСО и 80000 значкистов БГСО, а на деле планы за первый квартал выполнены только на 6,75% (10 138 чел.) и 5,25% (4200 чел.) [Испытание войной. 1942 год, с. 94-95].

В-четвертых, проблемой был дефицит руководящих и методических кадров, так как опытные кадры были мобилизованы в начале войны: «…вместо 6,5 единицы работает 1» [Испытание войной 1943, с. 74]. Заменить в данных условиях их было практически невозможно, так как требовалось медицинское или педагогическое образование. Велик отсев слушательниц из-за мобилизации, нагрузки на лесозаготовительном, сельскохозяйственном и военном производстве.

Несмотря на сложности, возникавшие в ходе организации деятельности общества Красного Креста, его работа и тесное сотрудничество с органами здравоохранения в деле помощи фронту и тыловому населению оказались эффективными. Благодаря разноплановой деятельности, пристальному вниманию к нуждам местного и эвакуированного населения, массовости организации, а также слаженного сотрудничества с органами здравоохранения удалось создать систему медицинской помощи, актуальной для сложного военного времени и внести большой вклад в дело Победы.

Библиографический список

1. 100 лет Красного Креста в нашей стране / Под. ред. Г. А. Митерева. М.: медицина, 1967. 298 с.
2. Маркова Н. Г. Береги чужую жизнь-спасешь свою. Киров, 2000. 226 с.
3. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 282. Л. 31.
4. Справка о работе областного комитета Красного Креста за 1943 год от 27 ноября 1943 г. // Испытание войной. 1943 год : сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО». Киров : Издательство ООО «ВЕСИ» 2014. 292 с.
5. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 292. Л. 21.
6. Из отчёта о краснокрестной работе, проделанной за годы Великой Отечественной войны обществом Красного Креста Кировской области // Испытание войной. 1945 год. Итоги : сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» Киров : Издательство ООО «ВЕСИ», 2014. 183 с.
7. Постановление президиума Кировского областного комитета Красного Креста об оказании помощи в работе госпиталей 13 ноября 1941 г. // Испытание войной: сборник документов из фондов КОГКУ ГАСПИ КО» о начале Великой Отечественной войны в Кировской области. Киров, 2014. 372 с.
8. Отчёт о работе краснокрестных организаций в 1942 году по Кировской области. Апрель 1942 г. // Испытание войной. 1942 г. : сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО». Киров, 2014. 364 с.

Формирование гражданско-патриотической позиции студентов вуза с применением метода проектирования

Свинцова М.Н.[a], Шишов И.А.[b], Коротков М.А.[c]
кандидат исторических наук, доцент Департамента социологии, истории и философии[a]
студент 1 курса факультета прикладной математики и информатики[b]
студент 1 курса факультета прикладной математики и информатики[c]
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация[abc]
E-mail: MNSvintsova@fa.ru [a], oskoligoria@mail.ru[b], maksim.korotk@yandex.ru[c]

Аннотация: Актуальной задачей гуманитарных дисциплин является формирование гражданско-патриотической позиции обучающегося на любой ступени образования. В статье речь идет об опыте реализации деятельностного подхода через применение метода проектирования с целью формирования гражданско-патриотической позиции студентов вуза на занятиях по истории и во внеучебной работе. Задача реализуется через разработку проектов студентами в рамках изучения истории, подробного изучения позитивных достижений своей страны на примере истории отечественного спорта. В результате работы над проектом студенты формируют собственную гражданскую позицию, компетенции, предусмотренные ФГОС, а также развивают коммуникативные и организаторские навыки.

Ключевые слова: проектирование, гражданско-патриотическая позиция, социальный проект, история спорта.

Введение. Формирование чувства патриотизма у молодежи является важной задачей процесса образования на любой его ступени. Особую роль играет процесс патриотического воспитания на занятиях по общегуманитарным, социально-экономическим дисциплинам и во внеучебной деятельности в вузе. Сегодня формирование патриотизма у обучающихся особенно значимо в виду слабости национально-государственной идеологии, чувства гражданственности, идентификации и самосознания у молодежи, что обусловлено идеологическим провалом и протестом в молодежной среде. Кроме того, современные школьные учебники, в отличие от советских, в большинстве своем, не выполняют функции закрепления в памяти положительных образцов героизма родного народа [Романова Н. И., Романова М. Э., с. 194-200]. Главной целью патриотического воспитания является любовь к Родине, готовность в случае необходимости ее защищать [Росенко Р. Н., с. 89]. Патриотизм должен быть деятельным, активным, поэтому самая благодатная почва для его воспитания – активная и мыслящая часть общества – студенчество.

Федеральные государственные стандарты высшего образования, особенно для неисторических специальностей, предполагают формирование гражданской позиции через умение анализировать основные этапы исторического развития. Поэтому одной из самых благодатных для формирования данных компетенций дисциплиной является «История». При этом учебные планы программ бакалавриата выделяют малое количество часов для аудиторного изучения истории. Это ограничивает охват и глубину преподавания и изучения материала. Многие процессы и события рассматриваются коротко, преподносятся в виде схем, таблиц, кластеров, что позволяет систематизировать информацию, понимать алгоритмы и механизмы исторических процессов, развивать абстрактное мышление. С другой стороны, схематическое представление хода исторического развития общества как бы отдаляет студента от самой истории. Схематический, почти технический, подход к изучению исторических событий скрадывает у обучающегося чувство и понимание реальности происходившего. Глядя на схему, студент не всегда осознает, что за каждым словом в тексте стоят когда-то жившие реальные люди со своими судьбами, чувствами, взглядами, образом мыслей, интересами. История обезличивается.

Целью является формирование активной гражданско-патриотической позиции студента с применением деятельностного подхода. Уважение и любовь к Родине, а значит, и своей истории – это чувство, которое нужно пробудить и воспитать. Необходимы методы воздействия на формирующеюся сознание студента, и здесь успешным является донесение материала через альтернативные методы обучения. При этом важно иметь возможность самому «коснуться» событий прошлого, проявить активность и почувствовать причастность к собственной истории.

Методы. Эффективным методом является метод проектирования, который позволяет студенту занять активную, деятельную исследовательскую, творческую позицию. Его реализация может осуществляться как на практических занятиях, так и во внеучебной деятельности. Особенностью является то,

что участие в нем возможно для студентов любых специальностей, независимо от того, связана их будущая профессия с социальной деятельностью или нет.

Авторы Е. С. Асмаковец и С. П. Мельничкин приходят в выводу, что «цель проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых студенты: самостоятельно приобретают недостающие знания из разных источников; пользуются приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах; развивают исследовательские умения (выявление проблемы, сбор информации, наблюдения, проведение экспериментов, анализ, построение гипотез, обобщение); развивают системное мышление.

Включаясь в проект, студент получает возможность по-другому взглянуть на окружающий мир, проявить поисковую активность и ощутить неподдельный интерес к действительности. У него начинает развиваться творческое (продуктивное) воображение и критическое мышление. Кроме того, участникам проекта требуются воля, упорство, самостоятельность, ответственность и самодисциплина. Каждому участнику проектной деятельности необходимо действовать совместно с другими людьми, что способствует формированию коммуникативной культуры. Проектная деятельность представляет также возможность переживания новизны полученного результата и развития способности к рефлексии. Таким образом, проектирование имеет целью изменение не только действительности, но и изменение людей, осуществляющих проект» [Асмаковец Е. С., Мельничкин С. П., с. 68-69].

Метод проектирования эффективен еще и потому, что он предполагает инициативность студента и возможность учитывать интересы, увлечения, таланты участников.

Результат. В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в 27-29 ноября 2018 г. в рамках V Международного форума Финансового университета «Как попасть в пятерку» Департаментом социологии, истории и философии был проведен конкурс-презентация социальных проектов на тему «Формирование патриотизма в молодежной среде». На конкурс были

представлены проекты различной тематики, освещающие решение проблем военно-патриотической деятельности в области поискового движения, воспитательной, волонтерской деятельности и других. В качестве примера предлагаем рассмотреть краткую характеристику одного из представленных проектов. Это проект студентов 1 курса факультета прикладной математики и информатики Игоря Шишова и Максима Короткова «Быстрее! Выше! Сильнее!» Авторы проекта выбрали героические страницы истории отечественного спорта в качестве тематической основы проекта. При выборе темы учитывались интересы и увлечения авторов.

Актуальность социального проекта очевидна:

- скептическое отношение молодежной аудитории к отечественному спорту, неверие в него, желание «болеть» за иностранных спортсменов. По наблюдениям авторов, к примеру, в сообществе «Вконтакте» (популярная социальная сеть среди молодежи), посвященной испанскому футбольному клубу Real Madrid, состоит около 1,4 млн человек. В противовес, в группе ФК Зенита – 1 млн человек, при том, что среди российских футбольных клубов это самая многочисленная группа.

- позитивное отношение к решению проблемы со стороны государства. Президент РФ В.В. Путин на встрече в Казани в 2016 г. особо подчеркнул: «Что очень важно и правильно, и полезно для нас, для нашей страны - развитие вкуса к здоровому образу жизни, к физкультуре, спорту с тем, чтобы наши подрастающие поколения были более здоровыми, ориентированными на активную жизненную позицию, способными бороться за свои интересы, за интересы страны, чтобы это было площадкой, которая воспитывает нас в духе патриотизма, стремления добиваться наивысшего результата, стремления к победе» [Выступление В. В. Путина 22 апреля 2016 года в Казани].

- соответствие «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р), в частности п.п. 3-4 Главы III [Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018)].

Проблема, которую призван решить данный проект: повысить заинтересованность историей отечественного спорта в молодежной среде, пробудить и усилить чувство гордости за свою страну, ее успехи и достижения, а также отвлечь молодежь от социальных сетей путем приобщения их к здоровому образу жизни через спорт.

При работе над проектом авторы изучили труды российских исследователей, посвященных развитию чувства патриотизма в молодежной среде через спорт, а также касающиеся формирования национально-государственной идентичности: Г. Ю. Карабутиной, В. И. Рослякова; Т. В. Евгеньевой и В. В. Титова. А также был изучен опыт решения поставленной проблемы в России и разных странах мира: Белоруссии, Германии, Казахстане и других.

Авторы сформулировали цель и задачи проекта. Целью проекта стало повышение интереса в молодежной среде к славным страницам истории отечественного спорта, воспитание чувства гордости за свою страну, ее успехи и достижения, чувства патриотизма, а также приобщение к здоровому образу жизни через спорт.

Задачами проекта стали анализ отношения молодежи к отечественному спорту и его истории; вовлечение молодежи в реализацию проекта и организацию мероприятий; популяризация истории советского и российского спорта; поднятие уровня патриотизма в молодежной среде путем привития интереса к спорту, истории отечественного спорта; привитие спортивного духа молодым людям и развитие в них желания заниматься спортом, ходить в спортивные секции; стимулирование молодого поколения вести здоровый образ жизни; пробуждение интереса молодежи к собственным успехам путем участия в съемках собственного фильма о спорте и его истории; использование межпредметных связей (история, физкультура, социология).

Объект - патриотическое воспитание молодежи разного возраста. Предмет – воспитание чувства гордости за свою страну и привлечение к здоровому образу жизни чрез спорт и его историю. Целевой аудиторией является молодежь (14-30 лет) и дети школьного возраста (6-13 лет).

Реализация проекта предполагает три этапа.

1. Социологический опрос - один из самых распространённых методов сбора информации. Опрос включает в себя перечень вопросов, которые позволяют объективно оценить интерес молодежи к спорту, насколько молодежь эрудирована в истории отечественного спорта и насколько она ассоциирует себя с победами наших спортсменов и со всей страной в целом. По результатам опроса, проведенного авторами проекта, 70% считают, что взаимосвязь между ЗОЖ и патриотизмом отсутствует. Люди, ответившие, что занимаются спортом, отметили взаимосвязь интереса к истории отечественного спорта и патриотизма (около 80%). Многие не могут назвать больше 3 событий из истории отечественного спорта, при том, что большинство пишут про недавние события, либо о событиях, по которым были сняты художественные фильмы. При этом более половины называют себя патриотами. Авторами сделан вывод, что люди не задумываются о взаимосвязи гражданской позиции, истории страны и отечественного спорта.
2. Спортивно-исторический квест. Организация спортивно-патриотического квеста, для команд, состоящих из детей и молодежи. Суть квеста в посещении тематических точек. На точках будут проводиться викторины, связанные с историей отечественного спорта в сочетании со спортивными конкурсами.

По результатам игры предполагается церемония награждения (призы также будут на историко-спортивную тематику. Квест, в первую очередь, направлен на создание атмосферы единения в командах (по аналогии с атмосферой со спортивными сборными), а также привитие детям и молодежи желания интересоваться спортом. Квест позволит мотивировать к изучению истории отечественного спорта.

3. Создание исследовательского фильма с элементами документальной хроники. На основе данных, составляющих проекта, предполагается создание основного продукта проекта – фильма с использованием фрагментов интервью

из первой части проекта, квеста из второй, а также документальных кадров об истории спорта.

Главным результатом данного проекта является повышение интереса молодежи к истории своей страны, отечественного спорта, спортивным достижениям, чувства гордости, желания изучать историю, заниматься спортом, записываться в спортивные секции, вести здоровый образ жизни и популяризировать его. Кроме того, участники проекта получают бесценный опыт коммуникации, работы в коллективе, а также организационной деятельности. Организаторы и исполнители проекта получают положительные эмоции и активно изучают исторические достижения отечественного спорта, познают дух эпохи и передают это другим, вовлекая их в процесс проектирования.

Благодаря работе над проектом авторы, проводя опрос, улучшают навыки коммуникации, работы с информацией; благодаря второй части проекта развивают навыки фото- и видеосъемки, режиссуре, составлению сценария, видеомонтажу, дизайну; организации мероприятий, работы в команде и организации ее деятельности, введению переговоров, получают опыт планирования, разработки и организации социального проекта, работы и коммуникации с аудиторией разного возраста и интересов, уровня эрудированности. Также в планах авторов увеличение аудитории фильма по результатам данного проекта.

Вывод. Метод проектирования является одним из самых современных и эффективных в гражданско-патриотическом воспитании, так как позволяет реализовать деятельностный подход к изучению истории. Фактически студент сам формирует свою гражданскую позицию, вовлекая в этот процесс аудиторию, учиться анализировать, ощущает причастность к истории своей страны. Формируется чувство коллективизма и ответственности. Безусловно, в процессе формирования профессиональных и личностных компетенций необходима регулярность применения данного метода обучения, что позволит развить навыки творческой деятельности, видения социальных и других категорий проблем, разноплановой коммуникации, в том числе и с преподавателем, деятельности в коллективе.

Библиографический список

1. Романова Н. И., Романова М.Э. Советский и постсоветский учебник отечественной истории в контексте патриотического воспитания: сравнительный анализ // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3(9). С.193-202.
2. Росенко Р. Н. Патриотическое воспитание студентов и формирование у них культуры межнационального общения в процессе преподавания отечественной истории // 2012 год - год истории в России: актуальные проблемы изучения и преподавания истории в высших учебных заведениях : материалы Всероссийской научно-методической конференции. Санкт-Петербургский государственный университет; Исторический факультет. 2014. С.89-99.
3. Асмаковец Е.С., Мельничкин С.П. Проектирование в обучении студентов // Личность специалиста: обучение, развитие, здоровье : материалы V заочной международной научно-практической интернет-конференции. 2014. С. 67-77.
4. Выступление В. В. Путина 22 апреля 2016 года в Казани на заседании Совета при президенте по развитию физкультуры и спорта. URL: https://tass.ru/sport/3232295 (дата обращения: 4.12.2018).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"). Доступ из справ. – поисков. система «Консультант Плюс».

Семиотика архитектурных форм в сравнительно–типологическом измерении (на примере современных культовых сооружений)

Сивкова Е. А.
студент 5 курса (ПОД(б) 5203-59-00), направление: «Педагогическое образование. Культурология. Английский язык»
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
e–mail:evgesivi@mail.ru

Аннотация: в статье на основе языка архитектуры постмодернизма характеризуется знаковый комплекс двух сакральных сооружений –Собора Воскресения Христова в г. Эври (Франция) и Собора Св. Петра и Павла в г. Саратове (Россия), предлагается сравнительный анализ семантики их архитектурных форм. Устанавливаются общие функции храмов, определено их место в пространстве между традицией и современными технологиями. Проведенный семиотический анализ архитектурных текстов, системы символов позволяет проследить процесс органичного перехода сакрального текста в постмодернистский, сохраняя при этом и традиционный религиозный смысл.

Ключевые слова: семиотика, современная сакральная архитектура, символ, знак.

На сегодняшний день существует много сооружений, в которых проявляются художественные искания архитекторов. В особой степени это касается сакральной архитектуры. Обращение к анализу этих форм представляется актуальным в семиотическом аспекте.

Объектом исследования является архитектурный стиль как объект семиотического анализа.

Предмет исследования – современная сакральная архитектура

Цель исследования – охарактеризовать семиотический комплекс современной сакральной архитектуры, на примере Собора Воскресения Христова в Эври (Франция) и Собора Св. Петра и Павла в Саратове (Россия).

Задачи исследования

1) изучить подходы к рассмотрению понятия «архитектурный знак» в современных социокультурных исследованиях;
2) рассмотреть современную сакральную архитектуру России и Европы;
3) охарактеризовать семиотический комплекс современной сакральной архитектуры на примере Собора Воскресения Христова в Эври (Франция) и Собора Св. Петра и Павла в Саратове (Россия).

При написании научной работы использовались различные источники. Основными, раскрывающими сущность семиотики архитектуры, явились работы Г. А. Камочкина, [Камочкин Г. А., с. 250-259], В. И. Лучковой [Лучкова В. И.], У. Эко [Эко У.], Ю. С. Янковской [Янковская Ю. С.]. Авторы рассматривают системы знаков архитектурной среды, раскрывают их культурные смыслы. Проблемы эволюции и трансформации архитектурного языка освещены в работах М. П. Згурской и Н.Е. Лавриненко [Згурская М. П., Лавриненко Н. Е.], А. В. Иконникова [Иконников А. В.]. В данных источниках дается понятие об архитектурном стиле, рассматриваются историческое развитие и особенности архитектуры как вида искусства. Авторы приводят алгоритм чтения «архитектурного текста», а также рассматривают проблемы современного архитектурного языка.

Кроме того, отдельные стороны данной проблемы анализировались в работах В. Г. Ананьева [Ананьев В. Г., с. 289-295], Ю. М. Лотмана [Лотман Ю. М., с.285-295]

Однако несмотря на обширный корпус специальных и общих исследований в поле зрения исследователей не попали современные сооружения, в том числе объекты сакральной архитектуры.

Методологическая основа работы

Для написания работы в качестве основного подхода был выбран семиотический подход и сравнительно-типологический подходы, в рамках которых использовались методы анализа и интерпретации культурных текстов.

Результаты исследования

Современная культура характеризуется быстрым обновлением архитектурного языка. Меняются стили, технологии, экономические и культурные аспекты архитектуры. Меняется в целом и подход к основным принципам формирования городской среды. На сегодняшний день существует много сооружений, в которых реализуются художественные искания архитекторов. В особой степени это касается форм сакральной архитектуры, которая как принято счи-

тать, меньше всего подвергается радикальным изменениям. Обращение к анализу этих форм представляется актуальным в семиотическом аспекте.

Семиотика рассматривает архитектуру в трех измерениях. На уровне синтактики выявляются элементы структурной логики, которые создают условия для пространственной организации (стоечно–балочная система, арка, колонна и т. д.) Синтактика определяет архитектурную форму в целом, и в частности композицию. Архитектурная прагматика изучает отношения между архитектурными элементами или системами и их пользователями. На уровне семантики архитектурные элементы имеют символическое значение, свойственное архитектуре как виду искусства, способному выражать социокультурные, этические, политические идеи [Камочкин Г. А., с. 255–259].

Смысловое поле архитектурного сооружения складывается из восприятия разными социальными группами, идеологическими и эстетическими канонами. Оно проходит длинный процесс многочисленных интерпретаций, подчиняясь законам трансформации художественного образа и связываясь с семиотическим пространством культуры в целом.

Архитектурный язык, так же как и все другие языки, оперирует в своей основе определенным набором смысловых целостностей. В семиотике этому понятию соответствует термин «знак», «элемент» (первоэлемент). Из таких элементов по правилам архитектурной грамматики складываются различные смысловые коды. Количество этих слов, знаков, элементов ограничено, и в каждом сформировавшемся и существующем языке они имеют свои значения, объяснения, сферы применения.

Архитектурный язык, в отличие от литературного, характеризуется значительно большей насыщенностью и изначально неделимой многозначностью. Во многом это связано с тем, что в первооснове любого архитектурного знака лежит сочетание диаметральных противоположностей – плоскости и пространства, что уже само по себе многозначно.

С позиций типологии архитектуры наиболее символичны исторические культовые здания почти всех мировых религий. Все исторические культовые

здания христианства, ислама, буддизма и т.д. создавались не как места собрания людей, а как места общения человека с Богом и пребывания Бога на земле. При всем многообразии культурных кодов человечества можно заметить, что исторические культовые здания легко «прочитываются» представителями разных культур, независимо от их культовой принадлежности.

«Словарный» запас архитектуры значительно более гибок, индивидуален и изменчив. Иногда он может и должен быть даже в чем–то конфликтогенен и в чем–то непонятен своим современниками. Символические знаки архитектуры в силу своей природы являются балансом между новым и старым, между статикой и динамикой, между жизнью и смертью.

До сегодняшнего дня остается открытым вопрос: в какую сторону далее развиваться архитектуре? В сторону постмодернизма, путем цитирования форм и стилей? В сторону деконструктивизма, который приходит к порядку через разрушение? Или в сторону «Хай–Тека», который основан на самых новейших материалах и технологиях? Или, может быть, существуют другие векторы развития?

В истории архитектуры постмодернизм прошел уже немалый путь и приобрел яркие знаковые характеристики. Так, американский архитектор, стоявший у истоков и разрабатывавший теорию постмодернизма в современной архитектуре, Чарльз Дженкс, отмечает в архитектуре постмодернизма следующие особенности [Дженкс Ч., с. 78-117]:

1. Явление двойного кодирования, которое подразумевает одновременную апелляцию и к массе, и к среде профессионалов. Постмодернистское здание вступает в диалог со зрителем, обращаясь параллельно как минимум к двум уровням: к архитекторам и к заинтересованному меньшинству, которое волнуют специфические архитектурные значения, и к местным жителям или к публике в целом, которых волнуют другие вопросы, непосредственно связанные с комфортом, традициями в строительстве и образом жизни.
2. Преобладание идеи контекста. Так, автор считает, что архитектор должен максимально тщательно учитывать все особенности окружающей сооружение местно-

сти. Дженкс настаивает на недостижимости и нереальности «замкнутого пространства», невозможности определить, где заканчивается область действия или зона обитания конкретного архитектурного объекта. По его мнению, контекст, актуальный для всякого объекта, может иметь очень широкие границы или не иметь их вообще.

3. Идея перевоплощения будущих жителей дома в его проектировщиков. Автор не навязывает адресату свои профессиональные предпочтения и взгляды, а напротив, пытается наладить диалог с волей «человека массы», удовлетворить его интересы и желания.
4. Симпатия к «метафорическим» образам, которые смогут претендовать на многослойность, многовариантность прочтения. Чем больше таких вариантов, тем лучше; чем богаче игра с семантикой, тем «постмодернистичнее».
5. «Радикальный эклектизм» в выборе стилей, равноправное существование любых архитектурных ходов, если они органично вписываются в единое целое композиции. На «идейном» уровне Дженкс говорит об утверждении стилевого плюрализма, который существенно отличает постмодернизм от предыдущей эпохи модернизма.

Что касается сакральной архитектуры постмодернизма, то во всем мире она постепенно эволюционировала вместе с остальной архитектурой, а также самим представлением о духовном поиске. Постмодернизм окончательно размыл любые границы: отныне культовое здание стало уникальным продуктом взаимодействия архитектора, заказчика, места и запросов общества.

Это соответствует главной роли современного храма – предоставлению человеку места для возвышения над материальным миром, уединения с самим собой и Богом. Задача архитектора –это создание такого пространства, где прихожанин сможет найти спокойствие и умиротворение. А замена поиска на поклонение привычным образам–знакам вряд ли может способствовать духовному росту человека, который должен быть главнейшей целью любой веры.

Во второй половине XX века появляется множество церквей без каких бы то ни было особых «спецэффектов». Хотя в 1950–1960–х годах набирают попу-

лярность и позднемодернистские церкви, где архитекторы в своих проектах используют сильные метафоры, театральные эффекты, а также свет, который буквально становится строительным материалом этой архитектуры.

В это время проявлялись и другие тенденции в архитектуре: тяга к огромным размерам, большая свобода в обращении с пространством и исторической формой (белизна и стерильность), а также представление о церковном здании как о дизайнерской вещи (работы Марио Ботты).

Что касается сакральной архитектуры России, то в ней сохраняется определенная каноничность – возведение храмов в традиционных формах древнерусской архитектуры. Модернизация в современном храмовом строительстве России не принята, в то время как в католических храмах за рубежом (а в новых постройках и в России) она становится все более заметной, хотя и не может считаться мейнстримом.

В качестве примера приведем современные сакральные архитектурные сооружения России – Собор Св. Петра и Павла (г.Саратов) и Франции – Собор Воскресения Христова (г. Эври). Оба храма были построены примерно в одно и то же время – 1995 (Эври) и 1998 (Саратов).

Рис.1. Марио Ботта. Собор Воскресения Христова. Франция, Эври, 1995 г.

Архитектором собора в городе Эври (рис. 1) является знаменитый швейцарский архитектор, дизайнер, ученик Ле Корбюзье – Марио Ботта (род.1943 г.).

Архитектор воплотил в проекте идею синтеза средневековой религиозной архитектуры с современными архитектурными тенденциями. При этом собор в Эври, по мнению архитектора, не должен был иметь внешнее сходство со средневековыми храмами; скорее, для своего времени он должен такой же статус, как и великие соборы (Реймский, Шартрский, Парижский) были для своего, то есть реализовать религиозную мысль через современные технологии.

В Эври собор решает задачу комплекса зданий, где церковь – одно из них. В качестве центральной фигуры Ботта выбрал усеченный цилиндр (38 м в диаметре, достигающий 34 м в высокой части), в который вставлен другой, меньшего диаметра, образующий неф. К храму примыкает жилой корпус, напоминающий клуатр (крытую галерею), где размещены епархиальное управление и монастырь доминиканцев.

Ярчайшей особенностью этого храма стало то, что по овалу сечения цилиндра посажены 24 серебристые липы, нагруженные – кроме листвы – многообразной символикой – в частности, когда весной на Пасху распускаются листья, напоминая о Воскресении. Сам Марио Ботта замечал, что выбор такого количества деревьев не случаен, число 24 означает и 24 часа суточного круга, и 12 колен Израилевых в сумме с 12 апостолами. Таким образом, 24 липы символизируют связь между землёй и небесами: укоренённые в почве, ветвями они тянутся к небу [Claude Mollard. La Cathédrale d'Évry. P. 170].

Но если для Европы подобные сооружения к концу XX века становятся практически мейнстримом, то для России, и в частности для Саратова, постмодернистская сакральная архитектура совсем нехарактерна. Тем знаменательнее, что Андрей Мушта – российский художник и архитектор – в 1999–2000 годах осуществил свой проект католического собора в Саратове (рис. 2)

Рис. 2. Андрей Мушта. Собор Святых Апостолов Петра и Павла.
Россия, Саратов, 1998-2000 г.

Архитектура храма необычна – фасад имеет цилиндрическую форму с шестью треугольными окнами. Над фасадом возвышается католический большой крест. К основному кораблю собора пристроены полукруглые и арчатые боковые крылья строения. Основная масса сооружения изобилует сочетанием различных геометрических форм.

В ходе сравнительного анализа нами было выделено 6 типологических признаков, которые можно проследить в обоих архитектурных сооружениях и которые, на наш взгляд, являются не случайными, и более того, несущими глубокую символическую нагрузку.

1. В плане оба собора представляют собой усеченный цилиндр, символика которого восходит к средневековому канону – в основе цилиндра лежит круг, «самая совершенная фигура», «фигура, подобная Богу, чья окружность повсюду, а центр нигде» (Августин Блаженный). Надо заметить, что архитектурные формы соборов – усеченные цилиндры – визуально напоминают силуэт папской митры, что в очередной раз указывает на статус сакральных сооружений.
2. Использование кирпича для облицовки зданий. По словам Марио Ботты, выбор этого материала не случаен, так как кирпич «объединяет в себе четыре элемента: он сделан из земли и воды, высушен на воздухе и обожжен на огне…» [Собор XX века]. Можно заметить, что зачастую красный кир-

пич сочетается с гладкими поверхностями, выкрашенными в белый цвет. Белый цвет всегда был и остается незыблемым символом святости, чистоты и духовности. Если обратить внимание на то, что приведенные нами соборы являются католическими, можно отметить, что у католиков символика белого цвета дополняется значением отрешённости от мирского, устремленности к духовной простоте и возвышенности.

3. В архитектуре обоих соборов можно заметить обращение к символике треугольника. В Эври эта геометрическая фигура прослеживается в силуэте прозрачной крыши. Так, металлическая конструкция в виде равностороннего треугольника опирается на 3 консоли – треугольник толкуется как равенство и единая божественная сущность Бога Отца, Бога Сына и Духа Святого. В Соборе Петра и Павла на главном фасаде располагается композиция из шести окон треугольной формы. Здесь символика треугольника дополняется знаковостью цифры шесть – шесть проявлений Бога – сила, величие, мудрость, любовь, милость и справедливость. Существуют также трактовки этого числа как олицетворения совершенства, универсальности и истины.

Пирамида, в свою очередь, развивает семантику треугольника. В католическом соборе Саратова пирамида возвышается над основным корпусом здания (рис. 3), а в соборе в Эври перевернутая пирамида словно парит над алтарной частью (рис. 4). Если обратиться к символическому значению этой фигуры, то она вписывается в метафору мистического центра (по Николаю Кузанскому), а в «Откровении» Иоанна Богослова ступенчатая пирамида служит основанием Небесному Иерусалиму. В основе – сложная геометрическая символика, включающая собственно пирамиду, лестницу и гору, означающая, что весь космос есть путь восхождения к духу.

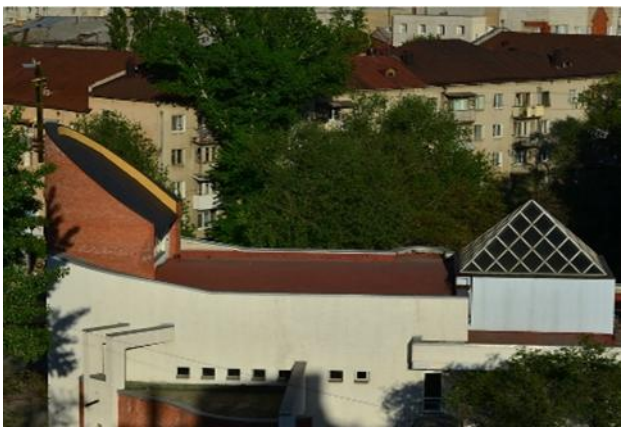


Рис. 3 Стеклянная пирамида на крыше Собора Св. Петра и Павла

Рис. 4 Перевернутая пирамида. Собор в Эври

4. Применение арочных конструкций также характерно для обоих архитектурных сооружений. Они встречаются как в алтарной части каждого из них, так и в оформлении входных порталов (рис. 5,6). Выбор арки для таких знаковых мест храма не случаен. Арка является символом небесного свода, присутствия Бога на земле. Она воплощает аллегорию небесных врат, Господней славы.

Рис. 5 Алтарная часть Собора в Эври

Рис. 6 Алтарная часть Собора Св. Петра и Павла

5. Во внутреннем пространстве обоих соборов важное место отводится лестнице, которая не просто выполняет функциональное значение в храме, но и наделена глубокой символикой. В романском искусстве и мировоззрении лестница являлась символом «отношений между мирами», связи между небом и землей, возможности вознесения на небо. В христианстве лестница является символом страданий Христа. Примечательно то, что именно

винтовая лестница встречается в выбранных нами соборах. Она связана с аллегорией продвижения человеческой души по пути своего совершенствования, соединяя в себе символизм восхождения и центростремительного вращения.

6. За счет больших оконных проемов внутреннее пространство обоих храмов наполнено лучами дневного света. Во все времена к окну и его устройству всегда складывалось сакральное отношение как к символу отверстия, впускающего сверхъестественный, божественный свет. Падающий извне, он соответствует Святому Духу.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие *выводы:*

1) семиотика рассматривает архитектуру в трех измерениях: на уровне синтактики, прагматики, семантики. Существуют различные подходы к трактовке понятия «архитектурный знак» в современных социокультурных исследованиях, этому термину соответствует синоним «элемент» (первоэлемент) и наделяется значением набора определенных смысловых целостностей;
2) современная сакральная архитектура во всем мире постепенно эволюционировала вместе с остальной архитектурой, а также самим представлением о духовном поиске. Культовое здание стало уникальным продуктом взаимодействия архитектора, заказчика, места и запросов общества.

Сакральная архитектура России сохраняет определенную каноничность – возведение храмов в традиционных формах древнерусской архитектуры. Модернизация в современном храмовом строительстве России не принята.

3) современная сакральная архитектура вполне органично вписывается в постмодернистский текст, сохраняя при этом и традиционный религиозный смысл.
4) в процессе сопоставительного анализа храмов России (в частности Саратова) и Европы (Франция, Эври) обнаруживается ряд общих черт, которые

свидетельствуют о типологической общности художественно–эстетических исканий разных национальных художественных школ.

Библиографический список

1. Камочкин Г. А. Семиотические основания изучения архитектурной деятельности, Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том I. С 255–259.
2. Лучкова В.И. Введение в архитектурную семиотику: Учебное пособие. Хабаровск : Изд–во Хабаровского гос. техн. ун–та, 1997. 72 с.
3. Эко У. Функция и знак. Семиология архитектуры (Эко Умберто Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
4. Янковская Ю. С. Семиотика в архитектуре – диалог во взаимодействии: Место семиотических исследований в современной теории архитектуры. Екатеринбург : Изд-во УРГУ, 2003. 125 с.
5. Згурская М.П., Лавриненко Н.Е. Архитектурные стили. – Харьков: Фолио, 2013. 153 с.
6. Иконников А. В. Художественный стиль архитектуры. М. : Искусство, 1985.
7. Ананьев В. Г. К семиотике создания Исаакиевского собора // Диалог со временем. 2011. Вып. 35. С 289–295.
8. Лотман Ю. М. Архитектура в контексте культуры // Семиосфера. – СПб. : «Искусство СПб», 2000. 704 с.
9. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М.: Стройиздат, 1985. 153 с.
10. Claude Mollard. La Cathédrale d'Évry. Paris: OdileJacob, 1996. (перевод наш – Е. 276 С.).
11. Собор XX века. : сайт URL: https://nkbokov.livejournal.com/1219982.html

Социолект риелторов

Смертина С. С.[a], Гмызина Э. В.[b]
студентка 4 куса факультета политических наук и культурологии [a],
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a b]
E-mail: smertina.sofya@mail.ru[a], elvig22@mail.ru[b]

Аннотация: в статье рассматривается специфика социолекта риелторов. С развитием общества увеличивается многообразие сфер профессиональной деятельности. Одним из актуальных направлений современной социолингвистики стало изучение речи отдельной социально-профессиональной группы. Становление корпоративного языкового сознания ярче всего прослеживается в анализе ведущих концептов, которые обнаруживаются в профессиональной коммуникации. В настоящее время рынок квартир в городах очень велик, однако сложно выбрать ту, которая соответствовала бы требованиям и желаниям клиентов. Чтобы облегчить и ускорить процедуру покупки/продажи, сдачи жилья в аренду, люди прибегают к услугам риелторов. Исследуемая в статье устная речь – это речь профессионалов, успешно работающих на рынке недвижимости. Среди информантов сотрудники таких кировских компаний, как «Realty Group», «Руснедвижимость» и «Первый квартирный». Целью работы являлось выявление в речи риелторов профессионально обусловленных лексем. В качестве основного использовался метод интервью, а также функционально-стилистический анализ, метод профессионального речевого портретирования. В ходе исследования были определены основные лексические единицы, используемые риелторами, как в профессиональном, так и неформальном общении, а также выявлены основные функции данного социолекта. Статья представляет интерес для социолингвистов, социологов, исследователей современных культурных практик.

Ключевые слова: социолект, профессиональная номинация, риелтор, профессиональная коммуникация.

С развитием общества расширяется и профессиональная деятельность людей, сейчас она чрезвычайно разнообразна. Раньше люди, работающие в разных сферах, могли говорить о своей профессии, абсолютно не переживая о доходчивости и ясности своего изложения. Сейчас же, в связи с развитием науки и разного рода технологий появляется все больше терминов, понятий, суть которых известна лишь лицам, работающим в той или иной области. Именно в связи с эволюцией, расширением и разукрупнением профессиональной деятельности, усложнением понятийного аппарата в науке возникла необходимость изучения языковых особенностей той или иной социальной группы.

В данной работе ставилась цель проанализировать социолект риеторов, к услугам которых клиенты прибегают для более быстрой и выгодной продажи или покупки недвижимого имущества. Учитывая ритм жизни современного человека, когда «время – деньги», обращение к риелтору является для него спасе-

нием. Но не стоит забывать, что брокеры также преследуют свои цели – им необходимо совершить как можно более выгодную сделку и как можно скорее. Поэтому необходимо знать язык риелторов. Особенно это полезно, когда они разговаривают со своими коллегами по поводу интересующей вас недвижимости.

Объектом данного исследования является профессиональный социолект, используемый риелторами.

Предметом изучения выступают особенности структуры и функционирования языковых единиц профессионального социолекта риелторов.

Целью данной работы является выявление лексических единиц, используемых риелторами в качестве средства социальной идентификации.

Для достижения цели необходимо решить ряд *задач:*

1. Охарактеризовать тематические группы профессионализмов у риелторов.
2. Выявить совокупность лексических единиц, характеризующих социолект риелторов.
3. Определить функции, выполняемые профессионализмами в речи риелторов.

Наиболее оптимальным способом получения информации об особенностях профессиональной речи риелторов стал метод интервью. Социолект брокеров планировалось изучить, общаясь с ними на тему «Качество жилья и неравенство в жилищной сфере». Данная тематика интервью полностью отражает стиль и особенности общения риелторов, так как она им непосредственно близка. Целью глубокого интервью является не получение от респондентов односложных ответов типа «да» или «нет», а подробное раскрытие предусмотренных вопросником тем.

Нельзя сказать, что речь риелторов имеет свою специфику и какие-либо характерные особенности. Учитывая тот факт, что работа брокеров связана непосредственно с людьми, изначально предполагалось, что их профессиональная речь в целом будет понятна любому человеку, потенциальному клиенту, потому что самым важным для риэлтора является его универсальность и умение

адаптироваться. В ходе исследования выяснилось, что употребляемые риелторами слова, которые допустимо было отнести к профессионализмам, можно приписать также и к другим профессиональным группам (менеджерам, строителям и т.п.). Более того, многие слова и словосочетания активно употребляются всеми людьми, всеми профессиональными группами, когда речь заходит о покупке или продаже жилья. Так, например, довольно распространенными в обществе являются слова *«однушка», «двушка», «трёшка»,* употребляемые для характеристики квартиры как однокомнатной, двухкомнатной и трёхкомнатной соответственно.

«Новостройка» также считается общеупотребительным словом и обозначает новый, только построенный дом, строительство новых домов. Чуть реже в обществе употребляется слово *«вторичка».* Некоторые воспринимают его неправильно и понимают, как квартиру в панельном доме низкого качества, либо в старом доме, в общем, они характеризуют *«вторичку»* как жилье низкого качества. На самом деле это вторичное жилье, то есть жилое помещение (квартира или дом), находящееся на рынке купли-продажи и имеющее ранее зарегистрированных собственников.

Ещё одним словом, возникшим в строительной сфере, является *«застройка».* Данное слово имеет два определения:

1. *Возведение на земельном участке или территории зданий и сооружений.*
2. *Совокупность (комплекс) зданий и сооружений на земельном участке или территории.*

В первом значении «*застройка*» в основном употребляется работниками, занятыми в строительной сфере. В понимании большинства людей это просто недостроенное здание. Однако в одном из интервью Дарья Кочурова, работающая в ГК «Руснедвижмость», употребляет данное слово, понимая его как здание или совокупность зданий («Для людей, покупающих жилье комфорт-класса, уже важнее качество *застройки»*). Таким образом, можно сделать вывод, что работникам в сфере недвижимости ближе второе значение данного понятия.

Нередко в объявлении о продаже квартиры можно встретить слово «*отделка*». В обществе оно чаще понимается как украшение чего-либо; в широком же смысле это процессы отбеливания, крашения, печатания рисунка и заключительные операции. В сфере недвижимости «*отделка*» – вид ремонтного состояния, в котором находится квартира (черновая, получистовая, чистовая, отделка под ключ).

В интервью с Дарьей Кочуровой ею была произнесена такая фраза: «квартиры могут плохо покупать потому, что *застройщик имел косяки* по недостройке…». То есть в процессе строительно-монтажных работ могли быть не соблюдены все технологии строительства.

При ответе на один из вопросов, Дарья Кочурова, характеризуя квартиры, использует слово «*гадюшники*»: «Есть очень уютные недорогие квартиры, а есть *гадюшники* за 5-6 млн…», то есть это жилое помещение, не имеющее или имеющее старый, некачественный ремонт или обстановку. Также такие квартиры могут назвать «*убитыми*». Близкими по характеристике являются также профессионализмы *«бабушкина квартира»* или *«совок».* Однако такие квартиры не обязательно «*гадюшники*», они имеют ремонт в духе советских времен и могут выглядеть вполне прилично.

Противоположными вышеуказанным являются такие характеристики квартир как *«нафаршированные»,* то есть обставленные по последнему слову техники и менее привлекательные – «*цыганский замок*» – дом с архитектурными излишествами.

Немного другая характеристика – *«статусный дом».* В обществе под таким домом понимают здание с уникальной архитектурой, дома, имеющие историческую ценность, дома с квартирами высокой стоимости и т.п. Но, как сообщил нам Михаил Марданов (агентство недвижимости «Первый квартирный») – «Нормальный специалист по недвижимости никогда не скажет, что дом 1970 – 80-х годов постройки может быть элитным. *Статусный дом* – это дом не старше 10 лет». Таким образом, мы видим, что статусность дома определяет не только его «цена», но и «возраст».

Старым, покосившимся, разваливающимся, как правило, деревянным домам, Жанна Геворкян из Realty Group даёт название «*Виллы «курицы»*» («И почему у нас не сносят дома вот эти, *виллы-курицы*…»)

Следующая характеристика дома – «*каркасник*». Сперва можно подумать, что это деревянный каркасный дом, коттедж, однако на языке агентов по недвижимости «*каркасник*» – панельный дом эконом-класса. Такое прозвище он получил за счёт тонких стен; такой дом как будто состоит из каркаса и обычных перегородок.

В интервью с Михаилом Мардановым (агентство недвижимости «Первый квартирный»), в одном из ответов он употребляет слово «*мегаполисы*» («вот эти *мегаполисы,* которые были недавно отстроены, т.е. Метроград, Европейские улочки и Чистые пруды…»). На языке агента по недвижимости «*мегаполисы*» – крупный комплекс жилых домов, имеющий на своей территории всю самую необходимую инфраструктуру – различные магазины, детские сады, детские площадки, прогулочную зону, косметические салоны, в некоторых случаях – спортивные клубы, кафе и рестораны, школы и многое другое.

Многоквартирный дом, состоящий в основном из студий и однокомнатных квартир, называют менее приятным словом – *муравейник* («…в *муравейниках,* где одни студии и однокомнатные квартиры, которые покупает одна молодёжь, будет явно шумно, гамно и весело…» – Жанна Геворкян, Realty Group).

При общении с агентами по недвижимости можно часто встретить слова «*метраж*» («очень малый *метраж*») и «*квадраты*» («может быть 100 и более *квадратов*»), которые отражают одно и то же – площадь жилого помещения, измеряемая в квадратных метрах.

Квартира, где помещения сообщаются только через коридор, называют *распашонкой.*

Управляющие компании могут небрежно называть у*правляйками.*

Довольно интересным является выражение «*насытились*». Данное слово употребляют, если хотят сказать, что большинство квартир в доме или жилом комплексе уже раскуплены и имеют своих жильцов.

Клиентов же в сфере недвижимости называть бедными или богатыми не принято, поэтому их делят на *эконом-класс, комфорт (средний) и бизнес-класс.* Нередко от риэлторов в сторону потенциальных покупателей можно услышать не всегда безобидные определения. Так, «*туристами*» или «*квартирными туристами*» именуют граждан, принимающих активнейшее участие в просмотрах, однако никогда не совершающих сделки. По словам брокеров, на показах они особо въедливы, пытаются вникнуть в каждую мелочь. Иногда агенты не дают оценку действиям покупателей и обобщенно всех называют «*пассажирами*». Однако встречаются и «*прямые покупатели*» – у кого на руках «живые деньги» и они готовы приобрести жилье, не продавая в данный момент другое.

Профессиональный сленг обслуживает неофициальную коммуникацию. Данное явление соответствует одной из функций социолекта – возможности общения внутри профессионального сообщества на более простом и доступном языке.

В социолекте риелторов ярко выражена ассоциативная функция, что делает профессионализм быстро и легко узнаваемым. Она выражена в таких понятиях как *«однушка», «двушка», «новостройка», «метраж», «квадраты»* и т.п.

Также профессионализмы выполняют номинативную функцию, выражая характеристику именуемого предмета или явления, а также отношение к ним говорящего. Некоторые слова имеют как ассоциативную, так и номинативную функции: *«гадюшники», «нафаршированные», «насытились»* и др.

В социолекте риелторов присутствует коммуникативно-когнитивная функция, благодаря которой агенты по недвижимости могут общаться на своём профессиональном языке с людьми, работающими в другой сфере деятельности.

Что же касается тематики профессионализмов агентов по недвижимости, то можно выделить несколько групп:

1. Характеристика дома, жилого комплекса (*«каркасник», «вилла – курица», «мегаполис», «муравейник» и др.)*
2. *Х*арактеристика квартиры (*«однушка», «двушка», «трёшка», «вторичка», «гадюшники», «нафаршированные», «совок» и др*.)
3. Характеристика клиентов («*эконом-класс, комфорт (средний), бизнес-класс», «пассажиры», «туристы» и др.)*
4. Имеющие отношение к ремонту (*«метраж», «квадраты», «отделка», «нафаршированные» и др*.)

Таким образом, в ходе нашего исследования были определены основные лексические единицы, используемые риелторами, как в профессиональном, так и неформальном общении. Учитывая скоротечность сегодняшнего времени, можно с уверенностью сказать, что развитие таких лексических единиц будет только набирать обороты и профессиональная речь риелторов станет ещё более образной.

Библиографический список

1. Васильева Г. М. Динамика лексико-семантической группы наименований лиц по профессии: лингвокультурологический и лингвометодический аспекты // Мир русского слова. 2013. №2. С. 91–95.
2. Сердобинцева Е. Н. Проблемы профессионализмов в современной лексикографии// Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. 2008. №4. С. 54–61.
3. Сердобинцева Е. Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396–401.
4. Смолякина Е. В. Исследование проблематики развития рынка недвижимости и рынка риелторских услуг // Terra Economicus. 2010. С. 161– 165.
5. Солнышкина М. И, Зиганшина Ч. Р., Гараева Л. М. Социолектология : современное состояние и проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2014. №4. С.125–134.

Активизация деятельности учащихся в рамках модели смешанного обучения «Перевёрнутый класс»[18]

Соболева Е. В.,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий в образовании,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: sobolevaelv@yandex.ru

Аннотация. проблема, на решение которой направлено исследование, определена из актуальной потребности включения в систему обучения передовых методик на базе цифровых технологий, где образование будет строиться вокруг приоритетов ребёнка.

Цель исследования – изучение влияния модели смешанного обучения «перевёрнутый класс» (flipped classroom) на учебно-познавательные достижения учащихся. С этой целью были сформированы две исследовательские группы: экспериментальная, включающая школьников, работающих по модели flipped classroom, и контрольная группа из участников, получающих материал в условиях традиционного обучения.

Методологию исследования составляет анализ психолого-педагогических, методических научных работ отечественных и зарубежных авторов; метод системно-информационного анализа, метод математического и информационно моделирования; метод педагогического эксперимента, метод анкетирования и интервью. Был проведён тест по знанию изученного материала.

Результаты исследования. Во-первых, выполнен анализ работ учащихся, который свидетельствует, что технология смешанного обучения «Перевёрнутый класс» обеспечивает индивидуальный подход в обучении, открывает учителям новые возможности организовать в классе больше результативных, интерактивных занятий, более привлекательных, чем традиционные лекции. Во-вторых, применение модели flipped classroom позволит обеспечить требуемую государством и обществом базу в сфере цифровых технологий, вовремя сформировать полезный навык – навык учиться. Результаты интервью, показали, что многие обучающиеся сопротивляются изучению материала самостоятельно вне класса в модели flipped classroom. Проблемы, возникающие в этой модели, были разделены на три основные категории: мотивация, содержание и обучение.

В заключении сформулированы выводы, содержащие методические рекомендации для педагогов, включающих модель «перевёрнутое обучение» в учебную деятельность для активизации познания, и учитывающие проблемы, связанные с трудностью отбора содержания, недостаточностью ресурсов, нехватки времени для учёбы вне класса и т.п.

Ключевые слова: смешанное обучение, «перевёрнутый класс», активизация познания, персонализация обучения, вызовы будущего.

Введение. Современное образование претерпевает изменения, что находит соответствующее отражение в проектировании траектории обучения по различным предметам. Например, всё более популярным становится использование цифровых ресурсов, используя которые можно решить целый ряд дидактических задач. Одним из вариантов модернизации учебного процесса становится

[18] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10053 «Научное обоснование алгоритма применения технологии карты возможностей в обучении робототехнике для подготовки специалистов профессий будущего»)

модель flipped classroom. Модель возникла на фоне активного развития дистанционного обучения, которое стало возможным в условиях свободного и массового доступа к ресурсам Интернет. Обучение по модели предоставляет возможность внедрения цифровых технологий в учебный процесс, не отказываясь от традиционных методов обучения. С помощью модели flipped classroom дидактический процесс становится более эффективным и продуктивным. «Перевёрнутый класс» содержит мощный потенциал для активизации интереса обучаемых в процессе освоения материала и формирования надпрофессиональных компетенций [Утёмов, Горев, с. 2].

Таким образом, «перевернутый класс» – это педагогическая инновация, в рамках которой учитель делится цифровыми ресурсами с обучающимися через Интернет вне класса, соответствующее содержание курса (дидактической темы) также изучается асинхронно через модель за пределами классной аудитории. На занятии практико-преобразовательская учебная деятельность представляет собой решение специально подобранной учителем системы практико-ориентированных задач.

*Анализ литературы***.** Основное место в психолого-педагогической литературе по данному вопросу занимает изучение необходимости внедрения такой технологии. По мнению большинства авторов, она должна стать одним из основных техник современного образования [Корчажкина, с. 17]. Главное причиной эффективности такой модели, как отмечают [Утёмов, Горев, с. 10], является разная скорость усвоения материала учащимися. Если во время традиционных уроков у школьников нет возможности остановиться, прослушать ещё раз, сразу же задать вопрос, то использование видео и других, заранее подготовленных цифровых ресурсов, позволяют решить данную проблему. Действительно, материал можно прослушать неоднократно в любое время и с любого устройства. Кроме того, по мнению Тихоновой Н В., такая ситуация заставит ученика более ответственно подходить к процессу обучения, так как от его подготовки дома будет зависеть его успешность на уроке [Тихонова, с. 78]. В рамках классной аудитории выполняются познавательные, совместные и интерактивные

действия по решению практико-ориентированных проблем. Таким образом, обучающиеся более активны в классе, усваивая содержание через методически выстроенную экспериментальную деятельность.

Анализ литературы также позволяет заключить, что уроки по модели flipped classroom должны включать четыре основных компонента, чтобы называться перевёрнутым классом. Во-первых, педагоги должны перестроить пространство и время познания, учитывая индивидуальные и внутригрупповые потребности обучающихся. Во-вторых, учителям нужно выполнить отбор содержания и задач, подготовить соответствующие цифровые ресурсы и системы заданий. В-третьих, педагоги должны регулярно отслеживать прогресс, достигнутый учащимися при выполнении заданий. В-четвертых, учитель должен владеть технологией «перевёрнутого класса» на таком уровне, чтобы постоянно следит за учениками в процессе обучения, обеспечивая обратную связь и оперативно отмечая достижения и неудачи учащихся.

В современных работах по изучению влияния модели перевернутого класса на успеваемость учащихся, вовлеченность, результаты обучения и мотивацию, утверждается, что такой подход активизирует познание учащихся, приносит высокие результаты в обучении и повышает мотивацию. Однако, существуют исследования, которые критикуют ожидаемые положительные эффекты. Например, Cabı E. не находит заметного повышения качества образовательных результатов [Cabı, с. 2].

Цели и задачи исследования. Таким образом, цель исследования определена из необходимости разрешения проблемы изучения влияния модели смешанного обучения «перевёрнутый класс» (flipped classroom) на учебно-познавательные достижения учащихся для учёта конкретных преимуществ и недостатков технологии при включении её в персонализированное образование на базе цифровых технологий.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*:

– выполнить анализ существующих психолого-педагогических разработок, реализующих модель flipped classroom;

– разработать механизм работы с данной технологией на примере конкретной учебной темы;
– спроектировать и провести педагогический эксперимент;
– выполнить анализ полученных результатов и сформулировать методические рекомендации.

Материалы и методы. В работе применялся метод анализа психолого-педагогической, научной и технической литературы отечественных и зарубежных исследователей, чей авторитет признан научным сообществом; анализ разработок учителей и обобщение опыта применения технологии «перевёрнутый класс» по различным предметам; анализ влияния новой технологии обучения «перевёрнутый класс» в школе на учебно-познавательные достижения учащихся, активизацию познания, интереса и повышение качества образовательных результатов; формирование ключевых понятий технологии «перевёрнутый класс»; анализ программных средств для педагогической поддержки модели flipped classroom.

Метод систематизации и обобщения фактов, концепций позволил сформулировать основные положения технологии «перевёрнутый класс», предложить конкретные рекомендации для учителей. Затем с помощью метода прогнозирования был определен дидактический потенциал современных цифровых ресурсов для активизации деятельности учащихся в рамках модели смешанного обучения «Перевёрнутый класс», сформулирована гипотеза относительно качественных изменений в результатах обучения. При помощи метода мысленного эксперимента проверялись идеи модели, практические способы и приёмы flipped classroom как варианта организации учебно-познавательной деятельности.

На этапе педагогического эксперимента применялись эмпирические методы: включенное наблюдение, анкетирование, тестирование, анализ результатов практико-преобразовательской деятельности учащихся. Эти методы позволили получить сведения о реальных изменениях в мотивации школьников, во-

влечённости в дидактическую проблему, активизации учащихся в познании, формирования надпрофессиональных навыков.

Результаты. Цифровые технологии для многих школьников являются неотъемлемой частью повседневной реальности, поэтому вопрос о целесообразности включения цифровых ресурсов в обучение является как никогда актуальным. Однако, учащиеся чаще всего являются простыми пользователями созданного кем-то контента и не применяют его дидактические возможности. В условиях классической классно-урочной системы проблематично реализовать инновационную модель организации учебного процесса, учитывающего потребности школьников и выстроенного на базе цифровых технологий. Школы к такой модели смешанного обучения не готовы, поэтому применяют технологию организации обучения за редким исключением. Опрос среди педагогов и студентов педагогических специальностей (140 участников эксперимента), проведённый в начале исследования, позволил выявить преимущества модели и ряд явных затруднений, с которыми сталкиваются учителя при желании трансформировать обучение.

Среди достоинств модели flipped classroom 45% опрошенных отметили обращение к эмоциональной стороне практико-преобразовательской деятельности; 85% респондентов выделили фактор дополнительной мотивации; 40% педагогов подчеркивают потенциал для формирования междисциплинарности и межкультурности; 90% участников опроса особо подчеркнули значимость смешанного обучения для развития творческого, экологического мышления. Анализируя результаты опроса, отмечаем, что среди затруднений на первом месте по значимости для 95% респондентов находится проблема большого объема подготовки; затратность по времени на первых этапах проведения. Также опрошенные выделили необходимость изучения новых программных средств (45%), профессиональное владение цифровыми и дистанционными технологиями, возможностями компьютерных сетей (60%), хорошее знание иностранного языка (53%).

Обобщая результаты исследования, получаем, что 85% участники эксперимента в интервью после применения модели flipped classroom отметили, что «перевернутый класс» очень помогает в обучении. Для педагогов ценность модели заключается в том, что есть возможность использовать учебное время для групповой работы. Учащиеся сотрудничают и взаимодействуют между собой в рамках практико-преобразовательской деятельности, появляется время для проектирования персональной траектории развития школьника с учетом потребностей конкретной личности. Для обучающихся, при взаимодействии в условиях модели, повышается степень ответственности за результаты познания и обучения, повышается мотивация, активизируется работа самостоятельная работа, самообразование; стимулируется развитие личностных характеристик и надпрофессиональных компетенций.

На вопрос, касающийся малой распространённости модели «перевернутый класс» в отечественной системе образования, участники эксперимента отметили: трудности, связанные с построением «перевернутого» урока и отбором содержания (60% респондентов); проблемы с оцениванием приобретенных знаний учащихся (80% опрошенных), а также самой мотивации учащихся (55% участников). Большинство педагогов, задействованных в эксперименте, указывают на необходимость постепенного перехода на модель flipped classroom. Все участники эксперимента высказались на невозможность мгновенной трансформации классно-урочной деятельности и системы обучения, так как это не соответствует возможностям и ресурсам как учителей, так и школ.

Для перехода на модель flipped classroom участники эксперимента порекомендовали следующие цифровые ресурсы: планировщик (Google блокнот, Padlet); интерактивные онлайн доски (Stickr, Primary Paint); средства визуализации информации (Bubbl.us, Cacoo); сервисы для создания и редактирования презентаций (Empress, Emaze, Edcanvas); интерактивные средства информирующего оценивания (организация вопросов QuizSnack).

Для организации вебинаров, записи и размещения видеолекций 85% респондентов посоветовали программные средства Buzzumi и AnyMeeting, Capzles и Taggstar.

Обобщая все ответы и пожелания участников педагогического эксперимента по включению модели смешанного обучения «перевёрнутый класс» (flipped classroom) в персонализированное образование на базе цифровых технологий и оценивая её влияние на учебно-познавательные достижения учащихся с учётом конкретных преимуществ и недостатков технологии, сформулируем ряд методических рекомендаций:

1. Что бы модель flipped classroom была эффективной, необходимо реализовать обучение по циклу: обучающее видео, работа в классе с помощью интерактивной формы обучения, наблюдение – обратная связь – оценка. Модель должна поддерживается технологической картой урока, интерактивными тестами, видео-уроками, маршрутным листом, приложениями.
2. Для подготовки видео-лекций педагогу следует учитывать психологические и индивидуально-возрастные особенности учащихся. В частности, длительность видео–лекций не должна превышать 7 минут; все материалы должны чередовать звуковой ряд, визуальную поддержку и конкретную механическую деятельность.
3. К каждому уроку следует осуществлять отбор содержания, разрабатыать видео-уроки, интерактивные задания и маршрутные листы/образцы заполнения.
4. Определить и рационально отобрать спектр программных средств оповещения обучающихся о размещении видео-уроков, появления нового задания, а также осуществления процедуры оценки.
5. Определить планируемые результаты надпрофессиональных компетенций для понимания и выполнения адекватной процедуры оценки.
6. Разрабатывать технологические карты занятий с указанием основных видов деятельности наставника и обучающихся, сопоставлением этапа урока и формируемых надпрофессиональных компетенций.

7. Выявить типичные ошибки обучающихся в ходе выполнения заданий и выработать методические приёмы и способы для оказания обратной связи.

Анализируя результаты интервью обучающихся отмечаем, что 90% учеников действительно почувствовали себя активными участниками и исследователями, познающими информационный мир. В рамках познавательной деятельности 85% учащихся, опираясь на знания, полученные до урока, с интересом и осознанием подходили к практико-ориентированной деятельности на уроке. У 45% обучающихся в эксперименте появилась возможность получить новый материал более глубоко и подробно, сэкономить время на ожидание результатов процедуры контроля (65% респондентов).

Оценивая контрольный тест по материалам темы в рамках применения технологии смешанного обучения, заключаем, что произошли качественные изменения в уровне знаний, надпрофессиональных компетенций. Учащиеся выполнили контрольные задания с высокими положительными результатами после включения модели «перевёрнутый класс».

Например, результаты контрольных мероприятий показали, что высокий уровень знаний фундаментальных теоретических понятий отмечен при входном тестировании у 25,9% школьников, в итоговом – у 32,1% учащихся, средний – 49,1% и 52,1%, низкий – 25,0% и 15,2%, соответственно. Высокий уровень осознанного понимания принципов взаимодействия и межотраслевой коммуникации на входе в модель составил 23,2%, на выходе – 50%, средний – 37,5% и 42,9%, низкий – 39,3% и 7,1%, соответственно.

Проведённый анализ показал (гипотеза эксперимента подтвердилась с вероятностью 95%), что для активизации дальнейшей учебно-познавательной деятельности важно внедрять овладение технологиями смешанного обучения в начальную подготовку будущих учителей.

Обсуждение и заключение. Таким образом, включение модели flipped classroom действительно поспособствовало активизации интереса обучаемых в процессе освоения материала и формирования надпрофессиональных компетенций. Методически продуманное использование модели «перевернутый

класс» позволит педагогу проектировать экспериментальную работу учащихся при обучении, при этом цифровые ресурсы используются не только для обучения, но и для управления ожидаемыми результатами познания. К числу других достоинств предлагаемой модели следует отнести возможность создания персональной образовательной траектории когнитивной деятельности, обладающей гибкостью и позволяющей трансформировать ее компоненты в соответствии с целями, содержанием и запланированными образовательными результатами, потребностями и способностями обучающегося, вызовами будущего. Однако, для повышения уровня методической подготовки педагогу необходимо совершенствовать навыки использования цифровых технологий в сфере наставничества и тьюторов.

Библиографический список

1. Утёмов В. В., Горев П. М. Межпредметная технология смешанного обучения в школьном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4 (апрель). С. 1–11. URL: http://e-koncept.ru/2018/181017.htm.
2. Корчажкина О.М. «Форма организации учебного процесса с использованием электронных учебников – «Перевернутый урок» // Начальная школа, 2016, N № 4.-С.14-19
3. Тихонова Н.В. Технология «перевернутый класс« в вузе: потенциал и проблемы внедрения // Казанский педагогический журнал. 2018. №2. С. 74-78. (дата обращения: 25.09.18).
4. Cabı E. The Impact of the Flipped Classroom Model on Students' Academic Achievement // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2018. Vol. 19 № 3. URL: https://doi.org/10.19173/irrodl.v19i3.3482 (data access: 22.01.2019).

Проектирование персонифицированной образовательной среды инструментами среды Etoys[19]

Соболева Е. В.,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий в образовании,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: sobolevaelv@yandex.ru

Аннотация. Проблема, на решение которой направлено исследование, определена из актуальной потребности в обеспечении учащегося множеством инструментов и в передаче контроля над ними, чтобы он в свою очередь мог выбирать, комбинировать и использовать эти инструменты для удовлетворения своих образовательных потребностей. Цель исследования – разработка персонифицированной образовательной среды с элементами геймификации на примере среды Etoys.

Методологию исследования составляет анализ психолого-педагогических, методических научных работ отечественных и зарубежных авторов; методика Rapid Foresight, системный анализ, обобщение опыта преподавания.

Результаты исследования. В работе обоснована важность персонализации деятельности школьников по манипулированию информационными объектами для познавательного развития. Автором реализован дидактический потенциал средств геймификации обучения для активизации информационного взаимодействия на уроке и сформулированы конкретные методические рекомендации по созданию разнообразных игровых пространств образовательного назначения с помощью среды Etoys.

В заключении сформулированы выводы, подтверждающие, что персонализация образовательного контента за счет применения элементов геймификации позволяет повысить эффективность обучения и мотивацию учащихся.

Ключевые слова: геймификация, активность познания, трехмерные игры и миры, Etoys, персональная образовательная среда.

Введение. В настоящее время изменения в образовательной сфере, связанные с повсеместным распространением открытых образовательных ресурсов, с появлением широких возможностей самообразования и с развитием цифровых технологий заставляют психологов и педагогов вновь обратиться к конкретизации теоретических основ персонального обучения.

Объективным фактом современного информационного общества является то, что сегодня практически каждый человек имеет доступ к сети Интернет – безграничному хранилищу последних достижений научной мысли, адаптированных учебных программ и курсов, которые формируют новое интерактивно-игровое образовательное пространство. Игровые элементы в современном мире

[19] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-36-01026-ОГН «Совершенствование методологии геймификации учебного процесса» (руководитель - Н.Л. Караваев)

используются во всевозможных областях деятельности человека: бизнесе, управлении, образовании, науке. Сегодня весь мир говорит о геймификации – использовании игровых принципов в неигровом контексте [Соболева, с. 159]. Возможности видеоигр привлекают внимание также и деятелей образовательной сферы, так как игровые технологии могут повысить качество обучения, делая этот процесс более увлекательным. Геймификация образования – современный феномен, который стремительно набирает популярность и дает возможность внедрять в образовательный процесс последние достижения ИКТ и преимущества виртуальных сред. В литературе раскрываются особенности геймификации образования, принципы применения игровых элементов и психологические функции, которые лежат в основе геймизации обучения. Но, несмотря на наличие множества исследований в данной области, высок спрос на разработку проектов геймификации в образовании, потому что мы должны отвечать на вызовы современности, чтобы не оказаться на обочине образовательного процесса.

Так как современные педагогические технологии обеспечивают быструю обратную связь между учителем и учащимися, повышают мотивацию к обучению, в этой связи традиционная классно-урочная система уходит на второй план. Исследователи по всему миру утверждают, что основные черты образования будущего заключается в следующем: прежде всего, это возможность получения образования высокого качества, а также возможность получения образования каждым человеком в течение всей его жизни. Для этого необходимо, как отмечает большинство ученых, дать возможность каждой личности построить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует ее способностям. Сегодня как никогда прежде становится ясно, что нет двух одинаковых образований, как нет двух одинаковых личностей, так как каждая личность – уникальна.

Таким образом, объективная необходимость осуществления персонификации образования детей с использованием элементов геймификации и недостаточная разработанность научно-методических основ данных процессов под-

черкивают актуальность настоящей работы. В этой связи перед нами встает проблема: как применить методы геймификации для создания персонифицированной образовательной среды, которая допускает осуществление диагностики усвоения материала учителем и дает возможность учащимся право выбора индивидуальной образовательной траектории.

В представленном исследовании, будем отталкиваться от результатов авторитетных исследований, которые доказывают, что для эффективного формирования и развития алгоритмического мышления на уроках необходимо использовать специальную систему заданий, которая должна учитывать специфику восприятия и мышления детей различного школьного возраста [Унт, с. 127]. Только в этом случае можно говорить о том, что она соответствует личностно ориентированному подходу к обучению. Обучить навыкам работы с какими-то конкретными приложениями учащихся особой сложности не представляет: они с раннего детства «дружат» с компьютером, к школе уже достаточно уверенно запускают игры, а то и в Интернет могут что-то посмотреть [Королёва, с. 206]. Особенно это касается детей в начальной школе. Те психологические особенности, которые свойственны этому возрасту позволяют сделать большой шаг в развитии алгоритмического мышления, начиная с пропедевтических основ информационной культуры. Не сделав этого, мы, во-первых, ограничим их возможности по дальнейшему освоению сложной учебной информации, а, во-вторых, сократим для себя контингент выпускников средней школы, который сможет осваивать специальности, связанные с разработкой и использованием цифровых технологий.

В настоящем исследовании подробно рассмотрены методические особенности геймификации при обучении когнитивному моделированию инструментами игровой среды Etoys как наиболее соответствующей интересам, потребностям и возможностям учащихся начальной школы [Соболева, с. 165].

Цель исследования заключается в раскрытии дидактического потенциала средств геймификации для обучения и проектирования соответствующей персонифицированной образовательной среды.

В качестве основных *задач* были обозначены следующие: изучение опыта включения инструментов геймификации обучения на примере игровой среды Etoys в учебно-познавательную деятельность; выявление видов деятельности школьников, позволяющих использовать средства геймификации на примере игровой среды Etoys, для формирования навыков самостоятельной исследовательской работы и умений использовать современный инструментарий в решении теоретических и прикладных задач; предложение методических приемов и рекомендаций по организации информационно-педагогического взаимодействия между участниками учебно-познавательной деятельности с применением обучающих программ на игровых платформах для проектирования персональной образовательной среды.

*Анализ литературы***.** Вопрос индивидуализации обучения длительное время волновал умы выдающихся педагогических исследователей (В. М. Монахов, В. А. Орлов, В. В. Фирсов, Е. С. Рабунский, Г. К. Селевко, М.Н. Скаткин, И. Э. Унт и др.). Современные ученые выступают за «новую педагогику», которая оперативно реагирует на изменения в обществе и дает возможность учащимся быть активным участниками образовательной деятельности, учитывая их индивидуальные возможности и потребности в обучении [Ксенофонтова, с.28].

Существенные изменения в образовательной сфере, связанные с ростом технологических возможностей открытых образовательных ресурсов и распространением массовых открытых онлайн-курсов, позволяют находить новые подходы к решению проблем ограниченного восприятия новых знаний. Это дает возможность повысить эффективность обучения за счет персонализации образования, которая использует информацию об участниках образовательного процесса [Ксенофонтова, с. 29].

Понятия «персонализация» и «индивидуализация» активно используются в современной педагогике. Понятие «персональная образовательная среда» (ПОС) непосредственно связано с понятием предметной информационно-образовательной среды, которое является составляющей школьной информаци-

онно-образовательной среды и трактуется, как совокупность субъектов процесса обучения, их образовательных потребностей, отношений и информационных моделей, образующих информационную и социальную среду, обеспечивающую целостное развитие личности обучающего [Ксенофонтова, с. 34].

Основная идея персональной среды заключается в обеспечении учащегося множеством инструментов и в передаче контроля над ними, чтобы он в свою очередь мог выбирать, комбинировать и использовать эти инструменты для удовлетворения своих образовательных потребностей [Унт, с.37]. Независимо от того, является персональная образовательная среда системой или же концепцией, она имеет ряд принципов для ее создания, формируя, таким образом, определенную образовательную среду, в которой учащиеся имеют возможность формировать свое собственное образовательное пространство.

Персональная образовательная среда, главным образом, призвана обеспечить необходимые условия для реализации задач индивидуализации обучения.

Практически же персонализация обучения реализуется по-прежнему в рамках традиционной классно-урочной системы, пусть и обогащённой новыми средствами, методами и формами обучения, но нацеленной на передачу детям в течение 45 минут фиксированного объёма информации [Варенина, с.315]. Поэтому появляются исследования, в которых предлагается переориентировать информатизацию образования на решение фундаментальной задачи индивидуализации учебного процесса [Соболева, Перевозчикова, с.174]. Для достижения этого в систему обучения школы стали включаться компьютерные игры и онлайн сервисы игрового формата [Варенина, с.316].

Наиболее часто можно встретить следующую логику изучения инструмента геймификации [Соболева, Перевозчикова, с.176]: учащимся предлагается выполнить серию заданий, которые не связаны общей идеей. Главной целью подобных занятий ставится изучение интерфейса, знакомство с основными понятиями среды, освоение инструментов и их функциональных возможностей. Это позволяет сформировать общее представление о среде, получить опыт построения игрового пространства и реализации его средствами программы, от-

работать навыки работы с готовыми мирами на достаточно большом количестве разнообразных задач. В то же время, недостатком такого подхода является то, что ученик испытывает значительные затруднения при разработке собственного игрового пространства ввиду отсутствия соответствующего опыта. Это обусловлено тем, что обучающийся не может объединить различные практические навыки, полученные при решении разрозненного набора задач, так как каждая группа задач воспринимается изолированно.

Результаты. Идея предлагаемой методики изучения среды программирования Etoys заключается в том, что для приобретения навыков когнитивного моделирования младших школьников инструментами игрового ресурса предлагается уже готовая идея проекта – создание интерактивного ролика на тему «Солнечная система». Реализация происходит от простой деятельности по созданию ракеты как одного объекта к сложному процессу (движение планет вокруг Солнца). Итоговым проектом служит разработка собственного игрового пространства. Структура занятия состоит из нескольких шагов.

Цикл занятий:

Занятие 1. Знакомство со средой EToys:

Шаг 1. Установка программы.

Шаг 2. Знакомство с терминами.

Шаг 3. Составляем первую программу.

Шаг 4. Учим ракету летать!

Шаг 5. Кнопки для выполнения скрипта.

Цель первого занятия – знакомство с интерфейсом среды, изучение основных терминов, рассмотрение ярких примеров готовых проектов.

Занятие 2. Движение объектов в EToys

Шаг 1. Мы управляем автомобилем!

Шаг 2. «Smart» – ракета.

Шаг 3. Основные методы и свойства объектов EToys.

Шаг 4. Поворот и движение «вперед» в одном скрипте

Шаг 5. Направление движения.

В рамках второго занятия, субъекты познания расширяют представления о группах команд, учатся выбирать нужную команду и составляют более сложные программы. Основная цель второго занятия – освоить составление программ для организации движения объектов; усваивается понятия «скрипта», происходит осмысление понятий, связанных с методами и свойствами объекта.

Занятие 3. Работа с объектом в EToys. Создание закладок

Шаг 1. Использование условных операций.

Шаг 2. Перо.

Шаг 3. Рисование различных фигур как следов от объекта.

Шаг 4. Создание закладок с описанием проекта.

Третье занятие посвящено манипулированию несколькими скриптами, задействует более сложные методы и свойства для работы с объектом, т.е. игровое пространство развивается и усложняется. Учащиеся осваивают новые команды (Закладки), новые категории. Изученные эффекты позволяют координировать действия объектов. Также происходит изучение инструментов графического редактора, средствами которых создаются объекты.

Занятие 4. Анимация в EToys

Шаг 1. Создание анимации.

Шаг 2. Движение анимированного объекта.

Шаг 3. Создание проекта «Солнечная система».

Шаг 4. Работа с книгой.

Следующей стадией является работа с анимацией и анимированными объектами. Пользователь получает новые инструменты управления объектами, и дальнейшее развитие событий зависит от успешности прохождения испытаний. Так как любой образовательный проект предполагает наличие элементов контроля, то учащимся предлагается создать книгу-тест, используя доступные команды EToys. Именно здесь и может реализовываться межпредметный характер проекта: творчество, кругозор, мировоззрение, эстетика.

Практическое прохождение по траектории через серию вопросов и ответов, учащиеся не только осваивают алгоритмические конструкции, но и приобретают опыт использования среды в познавательных целях. На данном этапе скрипты существенно усложняются, а проект преобразуется.

Таким образом, изучение важных алгоритмических понятий и конструкций, способствование формированию алгоритмического и системного стилей мышления строится на создании собственных программ с помощью красочных графических блоков без набора команд вручную в среде программирования Etoys.

Цикл занятий организует и поддерживает постоянную обратную связь с учениками для корректировки траектории изучения материала с поэтапным погружением в тему. После завершения работы над миром по сюжету педагога, младшие школьники должны придумать и реализовать собственную когнитивную модель мира средствами среды Etoys. Наибольшие затруднения вызывает начальный этап, на котором автору необходимо придумать образ – модель будущего игрового мира [Соболева, Перевозчикова, с.175]. Предлагаем несколько методических приёмов для активизации фантазии: взять готовую содержательную линию и изучать её с героями известного мира (например, изучать признаки равенства треугольников в школе волшебства Хоггвардс); использовать готовую траекторию в сюжете сказки, литературного произведения, исторического события, поместить туда выдуманного персонажа и при прохождении испытаний моделировать познание (например, с Алисой из Страны Чудес будет путешествовать Марья Ивановна, которая и будет объяснять ей законы, принципы животного, растительного миров).

Обсуждение и заключение. Средства геймификации обучения могут успешно интегрироваться в интерактивное образовательное пространство школы, в частности, и для проектирования персональной образовательной среды. Анализ литературы позволяет заключить, что в исследованиях по индивидуализации и персонализации обучения в школе с использованием средств ИКТ, в работах по геймификации рассматривались лишь отдельные аспекты исследуемой

нами проблемы. Эффективность использования компьютерных сервисов и платформ проявляется в том, что новые средства обогащают современное образование инструментами для реализации новых видов учебной деятельности и поддержки функционирования традиционных видов учебной деятельности на качественно новом уровне. Например, в рамках урока практико-преобразовательская и экспериментальная деятельность над информационным объектом в игровом пространстве выполняет мотивирующую роль и повышает наглядность, что важно при изучении абстрактных теоретических понятий. Включение сервисов геймификации обучения в самостоятельную исследовательскую работу позволит вооружить учебно-познавательную деятельность инструментами для закрепления знаний в игровом формате, углубления и расширения представлений об информационном объекте. Всё это происходит при овладении технологией, которая отталкивается от потребностей школьников, учитывает их индивидуальные возможности. Грамотное педагогическое сопровождение в спроектированной персонифицированной среде позволит решить несколько дидактических задач: отслеживать особенности психического развития личности учащегося, создаст условия для учёта возрастных и индивидуальных возможностей, предоставит инструменты для оказания помощи тем, кто испытывает какие-либо затруднения в прохождении образовательной траектории.

Библиографический список

1. Соболева Е. В. Возможности цифровых ресурсов геймификации для поддержки когнитивного развития личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2018, № 3, С. 159-175. URL: http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.10
2. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М. : Педагогика, 1990. 188 с.
3. Королёва Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224.
4. Ксенофонтова А. Н. Концепция проектирования персональной образовательной среды // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 8. С. 27-32.
5. Варенина Л. П. Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 6. № 6, Часть. 2014. С. 314–317.
6. Соболева Е. В., Перевозчикова М. С. Проблема оценивания игрового образовательного проекта // Наука и образование: новое время. 2017. № 5 (22). С. 170-176. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30555990

Исторический опыт трудовой поддержки нуждающихся детей в Вятской губернии (вторая половина XIX века-1920-е годы)

Соловьёва И. А.[a], Пасхина Н. С. [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук[a]
студентка IV курса факультета истории, политических наук и культурологии[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: soloweowaira@yandex.ru[a], paskhina.nat@gmail.com[b]

Аннотация: статья посвящена анализу эволюции форм трудовой поддержки нуждающихся детей в Вятке и Вятской губернии. Актуальность исследования обусловлена тем, что в наши дни многих россиян, в том числе детей из малообеспеченных семей, привлекает возможность начать оплачиваемую трудовую деятельность в подростковом возрасте. Обобщение имеющегося исторического опыта поможет рекомендовать современным органам власти и управления, общественным и благотворительным организациям способы оказания трудовой помощи подросткам. Основу исследования составили документы из фондов Центрального государственного архива Кировской области и нормативно-правовые акты, использованы также статистические данные, материалы региональных научных исследований. В результате исследования были определены способы оказания трудовой помощи нуждающимся детям: в имперский период – содействие благотворительных учреждений в овладении востребованными ремеслами; в первое десятилетие советской власти – помощь государства в трудоустройстве. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих научных работ, а также в преподавании учебных дисциплин «История России», «История и культура Вятского края», «Актуальные проблемы истории Кировской области».

Ключевые слова: попечительство о детях, благотворительные общества, детские приюты, биржа труда, подростковая безработица.

Историческая ретроспектива трудовой поддержки российским обществом и государством нуждающихся детей находится сейчас в начальной стадии исследования, хотя практика реализации социальной помощи в целом стала привлекать внимание ученых в постсоветский период. В связи с этим следует упомянуть работы общероссийского характера [Власов П. В.], [Новиков Р. Л.], [Тончу Е. А.], а также целый ряд региональных исследований [Помелов В. Б.], [Касанов С. А.], [Помелова Е. В.], [Ложкина Р. В.], [Парфенова О. В.]. Цель данной работы – исследование исторически сложившейся в Вятской губернии практики организации трудовой поддержки нуждающихся детей. Оно осуществляется на основе комплекса источников: архивных документов, нормативно-правовых актов, статистических данных. Обобщение исторического опыта может быть актуально для современных органов власти и управления, общественных и благотворительных организаций в плане проработки эффективных способов оказания трудовой помощи подросткам.

Социальная и трудовая поддержка нуждающихся детей – особая сфера деятельности государства и общества. Под нуждающимися подразумеваются не только полные сироты, но и дети, чьи семьи по разным причинам находятся в сложном материальном положении. Оказание помощи детям, оставшимся без попечения семьи, было обозначено в России как государственная проблема в период правления Петра I: в 1715 г. вышел указ «О сделании в городах при церквах гошпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей». Екатерина II в «Учреждениях для управления губерний» 1775 г. предписала создать в каждой губернии приказы общественного призрения «для исполнения священных обязанностей благотворения несчастным всякого пола, возраста и состояния, имеющим нужду в помощи ближнего» [9]. В их ведении находились и сиротские дома до 1864 г., когда были переданы земским учреждениям. При деятельной поддержке И. И. Бецкого и других благотворителей Екатерина II учредила Воспитательные дома в Москве (1764 г.) и Петербурге (1770 г.). Здесь впервые была реализована идея не только сохранения жизни детей, но и обучения их какому-то делу, позволяющему иметь в будущем надежный заработок. Получив в стенах Воспитательного дома начальное образование, дети приступали к овладению ремеслами в мастерских и на мануфактурах. Наряду с традиционными видами ремесел (кузнечное, столярное, седельное, портновское, сапожное), подростков обучали и новым: типографскому, переплетному, часовому, аптекарскому, галантерейному, каретному. Талантливых юношей могли направить на обучение в Академию художеств, Московский университет и даже в Европу. Девушек готовили, главным образом, к работе гувернанток.

В 1797 г. Павел I передал управление благотворительными учреждениями своей жене, Марии Федоровне; в память о ней с 1828 г. система общественного призрения стала называться Ведомством учреждений Императрицы Марии. Поскольку сеть приютов и сиротских домов расширялась, в 1837 г. Николай I учредил Главное попечительство детских приютов. Согласно «Высочайше утвержденному Положению о приютах ведомства Императрицы Марии» 1839 г., приюты должны были не только призревать оставленных родителями детей, но

и приучать их к опрятности, нравственности и ответственности, преподавать им простые предметы, учить рукоделию и мастерству [Парфенова О. В.]. В 1840 г. председатель Главного попечительства детских приютов Г. А. Строганов призвал губернаторов проявить инициативу в деле создания детских приютов в своих губерниях. Эта идея нашла отклик, и ко второй половине XIX в. в Российской империи насчитывалось уже 1100 благотворительных обществ, помогающих детям [Сабиров И. Т., Маслова И. В., с. 3].

7 июля 1857 г. был открыт первый детский приют в Вятке под управлением Вятского губернского попечительства о детях. Первые годы в нем призревались дети обоего пола, а с 1870 г. – только девочки [Тончу Е. А., с. 134]. Вероятно, это было связано с открытием Дома призрения детей бедных граждан на 50 мальчиков, подведомственного городскому общественному управлению [Устав, с. 8-9]. Мужской приют под началом губернского попечительства был открыт 1 октября 1899 г. [Отчет, с. 3]. Приюты содержали детей разных сословий. Например, в 1900 г. в приютах губернского попечительства находилось 56 детей. Среди 40 девочек было 4 дочери чиновников, 18 – мещан, 17 – крестьян, других сословий – 1; из 16 мальчиков был 1 сын чиновника, по 3 – из мещан и крестьян, 9 – из других сословий [Отчет, с. 4]. Средства губернского попечительства складывались из добровольных пожертвований и денежных сумм, вырученных от организации различных лотерей, концертов, спектаклей [Тончу Е. А., с. 135]. Дети получали начальное образование, а девочки обучались еще и ведению домашнего хозяйства, вязанию, шитью, приготовлению пищи.

В последней трети XIX века в Вятской губернии был создан еще целый ряд учреждений для детей по инициативе органов местного самоуправления, благотворительных обществ, частных лиц. Многие учредители сразу ставили перед собой цель не только вырастить детей, но и обучить их делу, которое даст в будущем средства к существованию. Например, созданное в 1873 г. Вятское благотворительное общество выделило 2445 рублей на устройство ремесленного приюта для девочек. Помощник председателя общества, потомственный почетный гражданин Я. А. Прозоров пожертвовал для него свой дом

на Московской улице [Касанов С. А., с. 27]. В 1900 г. Вятское городское попечительство о бедных получило разрешение на открытие детского приюта на 50 мест, который разместился в доме председателя попечительства П. П. Клобукова. Здесь также велось обучение ремеслам. Благотворительные учреждения за пределами губернского центра часто шли по такому же пути. Об этом говорят даже их названия: Дома трудолюбия в Яранске и Кукарке, Ольгинские приюты трудолюбия в Слободском, Сарапуле, селе Можга Сарапульского уезда и при Ижевском казенном заводе. Приют в селе Бобино Вятского уезда, которому оказывали помощь И. И. Сапожников, Т. Ф. Булычев и губернское земство, обучал детей не только ремеслам, но и применению новых сельскохозяйственных орудий и технологий [ЦГАКО. Ф. 775. Оп. 1. Д. 1. Л. 30-31; Д. 4. Л. 35]. В расходах попечительства Ржано-Поломского приюта Вятского уезда отдельным пунктом значилась покупка материалов для ремесленных занятий [ЦГАКО. Ф. 775. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об.; Д. 4. Л. 26]. В Елабужском Александринском приюте для девочек, основанном на средства купцов Черновых, Гирбасовых и И. И. Стахеева, открылась в 1891 г. ремесленная мастерская. Девушки выполняли заказы по пошиву одежды и плетению кружев; годовая прибыль мастерской составляла 250-300 рублей. Деньги распределялись между девушками, а при выходе из приюта каждая получала от 15 до 30 рублей [Тончу Е. А., с. 135].

Подобная тенденция вполне соответствовала духу динамичной эпохи конца XIX века, нашедшему отражение в новом Положении о детских приютах 1891 г. Здесь указывалось, что при детских приютах «могут быть учреждаемы ремесленные классы или училища», где дети могут находиться до достижения 18 лет [14]. Согласно официальным данным, в 1916 г. в Вятской губернии действовало 38 благотворительных учреждений для детей и подростков в возрасте от 2 до 20 лет; в 25 из них дети не только приобретали навыки самообслуживания, но и обучались различным ремеслам. Мальчики – столярному, слесарному, сапожному, башмачному, портновскому, переплетному, малярному. Девочки осваивали кройку, шитье, вязание чулок, вышивку, кружевоплетение. А в Яранском Детском доме трудолюбия обучали таким незаурядным для про-

винции технологиям, как живопись, золотое и серебряное дело [Сборник статистических сведений, с. 72-82, 344-345].

Таким образом, к 1917 г. практика трудовой поддержки нуждающихся детей в Вятской губернии имела уже определенные традиции и опыт. После перехода в октябре 1917 г. власти к партии большевиков в России стала утверждаться новая идеология. Представления новой власти о трудовой деятельности детей воплощались в различных законодательных актах. Положение о Единой Трудовой школе РСФСР от 16 октября 1918 г. объявляло общественно-полезный труд неотъемлемой частью школьного образования; он должен был не только воспитывать в детях коллективизм, но и частично покрывать расходы на содержание школы [16]. С другой стороны, первый советский КЗоТ [17] и Постановление НК Труда «О применении труда малолетних» [18] не допускали трудоустройства граждан младше 16 лет. Согласно «Правилам о труде малолетних (до 16 лет)» НК Труда, работающих подростков в возрасте 14-16 лет требовалось увольнять и направлять в профессиональные школы. [ЦГАКО. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 163. Л. 52]. Однако в годы Гражданской войны многим подросткам приходилось участвовать в содержании семьи, да и запрос на юных рабочих и служащих был. Органы власти Вятской губернии в это не вмешивались, лишь губернский отдел труда по распоряжению НК Труда собирал сведения о численности работающих подростков. В Вятке бóльшая часть официально работающих подростков концентрировалась на промышленных предприятиях. Так, в конце 1920 г. на государственных обувных предприятиях Долгушинского района трудилось 135 подростков в возрасте 14-18 лет и 509 взрослых работников; среди 171 работника типографии числился 31 подросток; кожевенные заводы Берегового района имели по 96 взрослых работников и подростков. Грамотные подростки были востребованы в различных учреждениях: в губернском продовольственном комитете и в губернском союзе потребительских обществ несовершеннолетние составляли половину сотрудников. [ЦГАКО. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 589. Л. 8, 21, 23, 29, 31].

Защитой трудовых интересов подростков государство озаботилось при переходе к новой экономической политике, когда ситуация на рынке труда стала резко обостряться. Благотворительных обществ в советской России не существовало, поэтому вся социальная нагрузка лежала на государстве. Меры трудовой поддержки подростков в Вятской губернии в 1921-1928 гг. заключались в следующем.

Во-первых, в Вятке и уездах были созданы Бюро по учету и распределению юношеской рабочей силы, в ведении которых находились желающие работать и прошедшие медицинскую комиссию подростки от 14 до 18 лет. Биржи труда передавали в Бюро информацию обо всех вакансиях, которые могли занять подростки. При выдаче направлений на работу учитывалась не только очередность, но и степень нуждаемости, которая определялась на основании анкет обследования безработных подростков. Подростки, владеющие ремеслами, трудоустраивались обычно в течение двух-трех месяцев, тогда как претенденты на работу служащих и чернорабочих имели очень мало перспектив [Соловьева И. А., с. 792-800]. Во-вторых, губернским Советом народного хозяйства организовывались сезонные сельскохозяйственные, общественные и строительные работы, что существенно уменьшало количество безработных подростков с апреля по октябрь. Биржами труда делались запросы и в соседние регионы, но буквально единицы подростков соглашались уезжать за пределы губернии. В-третьих, по согласованию с профсоюзами устанавливалась так называемая «бронь» на трудоустройство подростков на относительно крупные предприятия (кожевенные, металлургические, лесоперерабатывающие). В-четвертых, в ходе школьного обучения подросткам начали давать профессиональные навыки. В 1926 г. в Вятской губернии 35 школ повышенного типа давали начальное профессиональное образование, в том числе культурно-просветительское [Помелов В. Б., с. 98]. Поскольку полностью решить проблему подростковой безработицы (как и безработицы в целом) на протяжении 1920-х гг. в губернии не удавалось, по мере возможности и при соблюдении ряда условий нуждающимся оказывалась социальная помощь – выплата пособий.

Таким образом, проведенный анализ показывает на примере Вятской губернии, что в имперский период действенным способом трудовой поддержки нуждающихся детей была помощь в овладении востребованными ремеслами; она исходила, прежде всего, от общественных организаций и частных благотворителей. К сожалению, политические события 1917 года разрушили эту практику. Очень скоро жизнь показала, насколько значима и необходима подобная деятельность. Поскольку частная инициатива советской властью не поощрялась, а понятие благотворительности надолго исчезло из жизни, государству предстояло собственными силами решать эту непростую проблему. В первое десятилетие советской власти оно помогало подросткам в трудоустройстве и сделало первые шаги по пути профессиональной подготовки учащихся в школах.

Библиографический список

1. Власов, П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. 445 с.
2. Новиков, Р. Л. Историческое развитие общественного призрения детей и подростков в России. X – начало XX века. М., 2004. 288 с.
3. Тончу, Е. А. Российское добровольчество. М., 2011. 270 с.
4. Помелов, В. Б. Революционные преобразования в области просвещения в Вятской губернии в первые годы советской власти // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 84-107.
5. Касанов, С. А. Из истории Вятского благотворительного общества. Киров, 2004. 92 с.
6. Помелова, Е. В. Благотворительность в сфере образования во второй половине XIX – начале XX века (на примере Вятской губернии) // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3(3). С. 113-126.
7. Ложкина, Р. В. К истории вятского приюта в селе Бобино // Слободской и слобожане: материалы IV научно-практической конференции. Слободской, 2001. С. 53 – 56.
8. Парфенова, О. В. История развития социального призрения детей-сирот в России XVIII – начала XX века (на примере Чувашии) // Развитие личности. 2004. №1 // URL: http://rl-online.ru/articles/1-04/413.html (дата обращения 05.11.2018).
9. Учреждения для управления губерний // URL: https://www.runivers.ru/bookreader/book187015/#page/153/mode/1up (дата обращения 19.01. 2019).
10. Сабиров И. Т. Маслова И. В. Во благо детей: страницы истории Елабуги. Елабуга, 2003. 40 с.

11. Устав Дома призрения детей бедных граждан // Вятские губернские ведомости. 1869. № 10. С. 8-9.
12. Отчет Вятского Губернского Попечительства о состоящих в его заведывании детских приютах за 1900 год. Вятка, 1901.
13. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 775 (Вятское уездное попечительство детских приютов).
14. Положение о детских приютах ведомства учреждений Императрицы Марии 1891 г. // URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01008732612#?page=2 (дата обращения 19.01.2019).
15. Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения. Петроград, 1916. 371 с.
16. Положение о Единой Трудовой школе // URL: http://istmat.info/node/31601 (дата обращения 19. 01. 2019)
17. Кодекс Законов о Труде 1918 года // URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обращения 19.01.2019)
18. Постановление НК Труда РСФСР «О применении труда малолетних» от 3 июля 1919 г. // URL: http://lawru.info/dok/1919/07/03/n1205952.htm (дата обращения 19.01.2019)
19. ЦГАКО. Ф. Р-1041 (Отдел труда Вятского губисполкома).
20. Соловьева, И. А. Регулирование трудовой деятельности подростков Вятской губернии в первое десятилетие советской власти// Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сб. ст. ВятГУ. Киров, 2018. Т. 3. С.792-800.

Способы стилизации в декоративном натюрморте

Софронов Г. А.
Доцент по кафедре изобразительного искусства и методики преподавания изобразительного искусства, доцент кафедры дизайна и изобразительного искусства
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
e-mail: usr02157@vyatsu.ru

Аннотация: в статье обосновывается значимость изучения студентами дисциплины «Декоративная живопись», обращается внимание на выполнение целей и задач по Федеральному государственному образовательному стандарту. Особое внимание уделяется роли методической деятельности педагога в учебном процессе по декоративной живописи. В процессе работы необходимо изучить ряд приемов, способов стилизации и методов практического применения их на занятиях по декоративной живописи натюрмортов во время выполнения студентами учебных заданий. Дается описание некоторых наиболее применяемых способов стилизации при выполнении декоративных натюрмортов. Итогом изучения студентами техник декоративной живописи натюрмортов является приобретенный ими практический опыт и теоретические знания, которые будут необходимы для учебной и творческой деятельности, а также в профессиональной педагогической работе в учебных учреждениях различного уровня.

Ключевые слова: декоративная живопись, натюрморт, способы стилизации, этапы работы над натюрмортом, методика обучения декоративной живописи.

Введение. В системе высшей школы у студентов направления подготовки Педагогическое образование по профилю «Изобразительное искусство» дисциплины художественного цикла занимают одно из важнейших мест в учебном процессе по целям и задачам, указанным в Федеральном государственном образовательном стандарте. Большую роль в художественном цикле играет дисциплина «Декоративная живопись».

В наше время идёт развитие современного изобразительного искусства, где произведения декоративной живописи представляют единство творческого самовыражения художников и ассоциативного эмоционального содержания в передаче художественных образов. Данная точка зрения находит отражение в трудах отечественных художников-педагогов, таких как Даглдиян К. Т. [Даглдиян, с. 3-312], Логвиненко Г. М. [Логвиненко, с. 3-142], Стародуб К. И. [Стародуб, с. 3-190]. Декоративная живопись, по их мнению, представляет большой обучающий и творческий потенциал, который формирует у них культурный рост, личностное самовыражение и самоутверждение, развивает творческое мышление, способность к индивидуальной самореализации, как современного художника.

Изучение декоративной живописи, её методов и художественных средств, приёмов и способов стилизации осуществляется студентами по рабочей программе, согласно которой они выполняют декоративную живопись натюрмортов различной степени сложности. У студентов в процессе обучения декоративной живописи, должны сформироваться теоретические знания, практические умения и навыки при написании декоративного натюрморта, использования художественных средств и различных вариантов стилизации.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являлось найти и взять за основу методически верный подход к обучению студентов приёмам, способам декоративной живописи для написания декоративных натюрмортов. Для того, чтобы достичь эту цель, необходимо решить задачи познания студентами техники декоративной живописи, ведущее место при этом должно быть отведено педагогу, который доводит до них методику поэтапного ведения декоративного натюрморта и руководит всей учебной и творческой работой. Студенты в процессе выполнения задания должны изучить приёмы и способы декоративной стилизации, практически научиться их применять в живописи декоративного натюрморта.

Методы исследования. В процессе исследования работы студентов по выполнению натюрморта использовались методы: наблюдение за их практической деятельностью, анализ натурных постановок декоративных натюрмортов, изучение литературы по декоративной живописи и методики её преподавания.

Результаты исследований, их обсуждение. Перед началом выполнения задания, педагогу необходимо проводить беседы о декоративной живописи, представив зрительный ряд произведений декоративного искусства. Это произведения таких художников как П. Пикассо, П. Сезанн, В. Ван Гог, А. Матисс, И. Машков, А. Куприн, М. Сарьян и другие. Необходимо показать также и лучшие работы студентов старших курсов, которые они создали по декоративной живописи натюрморта.

Педагог должен уделить внимание на значимость в декоративной живописи натюрморта умению студентов выбирать и применять необходимые для данной работы художественные средства. Также следует указать на необходимость использования одного из приёмов декоративной стилизации в живописной работе. Художники, занимаясь декоративной живописью, применяют различные творческие приёмы и способы авторской стилизации, которых существует большое количество. Рассмотрим наиболее распространенные приёмы, которые могут быть использованы при работе со студентами и выявим наиболее эффективные.

Особое внимание педагог должен уделить рассмотрению всех приёмов и способов стилизации объёмных форм предметов быта, складок декоративных тканей, на поверхности которых присутствует какой-либо цветной растительный рисунок или орнамент и других элементов, предлагаемых для декоративной живописи натюрморта, руководствуясь литературой: Бесчастнов Н. П. [Бесчастнов, с. 89], Буткевич Л. И. [Буткевич, с. 8-45]. Студенты, в свою очередь, изучив предлагаемые преподавателем виды и способы стилизации, должны уметь их практически применять в декоративной живописи натюрморта.

Выполняя живопись декоративного натюрморта, каждый студент сам выбирает один из приёмов и способов стилизации, однако, такой выбор правильно смогут сделать только сильные студенты.

Поэтому в начале работы можно сделать так: педагог ставит не сложный натюрморт первого задания рабочей программы и может предложить всем студентам выбрать один из приёмов или способов стилизации, чтобы они попробовали на практике применить свои теоретические знания по приёмам и способам стилизации в работе над первым декоративным натюрмортом. Затем натюрморт второго задания, наиболее сложный, они выполняют уже с применением индивидуально выбранного, на своё усмотрение решения стилизации.

Выбрав за основу решения один из приёмов и способов стилизации, студент обязательно должен сделать цветовой эскиз, на котором использует взятый приём или способ и визуально увидит, как работает выбранное решение.

Если это решение не удовлетворяет задуманную идею, то нужно сделать ещё один цветовой эскиз, применив другое решение или способ стилизации. Цветовой эскиз даёт возможность в малом формате и быстро по времени найти наиболее интересный вариант стилизации. Затем по выбранному решению можно приступить к работе на большом формате листа.

Все существующие приёмы и способы стилизации интересны и применяются в декоративной живописи художниками в наши дни. Поэтому студентам можно пожелать большой и интересной творческой работы в освоении всех существующих приёмов и способов стилизации, которые дадут им огромную возможность творческой интерпретации изображаемых элементов в натюрморте, умение находить выразительное образное решение и индивидуальный идейный замысел.

Одним из первых методов стилизации студенты могут взять метод утрирования объемной формы предметов в натюрморте. Стилизуя предметы, студенты должны изменять натуральную форму, то есть вытянутую форму предметов еще сильнее вытягивать, округлю – сильнее округлять. На поверхности формы каждого изображаемого предмета студенты могут наносить декоративный или орнаментальный рисунок, для того что бы подчеркнуть его пластическую характеристику.

Также для студентов будет интересен метод стилизации, который изменяет объемную форму предметов методом изгиба ее, или наклона в какую-либо сторону. Изображая пространство натюрморта, они могут предметы отрывать с плоскости стола, как бы подвешивая их на различную высоту над предметной плоскостью. Могут конструкцию предмета менять, преломляя ее. Можно взять за основу такой композиционный замысел как, видение предметов натюрморта из различных точек зрения как бы одновременно в различных ракурсах, стоящих на различных условных плоскостях.

Интересен метод стилизации объемной формы предметов в натюрморте с применением геометризации, а также частичной или полной трансформации ее. Данный метод позволяет студентам в зависимости от их композиционного

замысла, деформировать эти предметы, изображая их наиболее творчески интересными и образными. Изображая трансформированный объем предметов, студенты могут их форму заострять, а также удлинять.

Студентам будет интересен для творческого декоративного решения и такой метод, который позволяет деформировать пространственную среду натюрморта. Они должны взять за основу изображения пространства не прямую линейную перспектива, а искаженную, то есть резко сходящуюся в различные точки схода, или обратную перспективу.

Может быть использован метод стилизации, который позволяет изображать объемные предметы натюрморта частично объемно или полностью плоско. Так же можно объемные формы предметов изображать плоско без передачи объема, то есть плоским пятном с упрощением контурной конструктивной формы предмета.

Студенты должны познакомиться с декоративным приемом стилизации – оверлеппинг, когда объемные предметы быта в натюрморте нужно композиционно размещать так, чтобы они частично совпадали друг с другом или накладывались друг на друга. Пространственный план размещения объемных предметов в натюрморте необходимо задавать глубоко.

Композиционные решения данного метода стилизации могут быть различными. Стоящий впереди предмет изображается с цельным контуром, а за ним стоящий другой предмет частично им перекрыт. Контур этого предмета прерван в двух местах, за счет этого предмет уйдет на второй план. Может быть такое решение, когда два предмета быта располагаются так же – один за другим, но их контуры переданы полностью цельно. Плановое расположение их не нарушится, так как они находятся в едином пространстве.

Этот метод стилизации интересен в творческом решении и у студентов может появиться желание его чаще применять в своих творческих декоративных натюрмортах. Есть еще один метод стилизации, который может заинтересовать своим творческим решением студентов. Это метод членения элементов натюрморта на части. Студенты должны производить членение линиями

как прямыми, так и линиями различной кривизны, которые могут быть простыми и более сложными, а также после членения декоративная композиция будет выглядеть как лоскутное одеяло. Метод членения можно творчески усиливать и делать наиболее интересным за счет цвета и тона.

Часто художниками, работающими в техниках декоративной живописи, применяется метод витражности, когда выполняется плоскостное цветовое решение с использованием белого или черного контура. Контур ограничивает цветовые пятна, как в витраже цветное стекло, вставленное в шинку из металла.

Интересен по творческому решению метод стилизации, когда вся цветовая поверхность изображенного декоративного натюрморта дробится на мелкие части – цветовые модули. Создается эффект мозаичного изображения, который вызывает чувство нарядности.

Некоторые художники свой декоративный натюрморт украшают, вводя на всю рабочую цветовую плоскость орнамент. Этот метод так же будет интересен студентам, и они его смогут так же применить в своих учебных и творческих работах. Студенты очень хорошо должны творчески мыслить и композиционно решать, воплощая свою идею, какой взять орнамент и где и сколько его размещать, так как можно его так же вводить не на всю плоскость.

Работая цветом, студенты могут проявить творческую идею и изменять цвета по тоновой характеристике. Этот метод позволяет оставить существующий цветовой колорит всех элементов натюрморта и лишь творчески поменять тоновые характеристики всех цветов красочного слоя.

Свободу в творческом композиционном решении декоративного натюрморта дает метод стилизации, позволяющий студентам на своих листах при изображении предметов на предметной плоскости, менять им место расположения, сдвигать их, раздвигать, или отодвигать их на дальний план. Разрешается, согласно взятой за основу идеи, некоторые предметы из натюрморта убирать, если они по замыслу оказываются лишними. Такое композиционное решение делает декоративный натюрморт наиболее лаконичным по идейному замыслу студента

Студенты, для придания натюрморту наибольшей декоративности, могут применять декоративную линию, которая может быть различной по своему виду – прямой, кривой или же изогнутой. Обобщать объемные формы в натюрморте, изменяя абрис.

Это конечно не все методы стилизации, их в техниках декоративной живописи намного больше, так как художники, выполняя творческие декоративные живописные произведения, создают все новые творчески интересные методы стилизации. Применение различных методов стилизации дает возможность создавать интересные творческие цветовые гармонии декоративные по композиции, форме, ритмам.

Заключение. Проведенная работа со студентами показала, что педагогу необходимо провести большую методическую работу, чтобы они в процессе освоения декоративной живописи сформировали теоретические знания по изучению как можно большего количества методов и способов стилизации, приобрели учебный и творческий практический опыт по их применению. Для этого необходимо преподавателю свои теоретические беседы в процессе выполнения студентами заданий по декоративной живописи, подкреплять показом по каждому методу стилизации лучшие работы студентов, а также произведения мирового декоративного искусства. Курс декоративной живописи должен способствовать стремлению студентов на плодотворную работу на аудиторных занятиях, желанию грамотно, на высоком уровне выполнять, заданные преподавателем самостоятельные задания. Как показал опыт работы со студентами, все это способствует повышению уровня профессиональной, педагогической и творческой деятельности студентов – будущих преподавателей, их дальнейшему саморазвитию.

Библиографический список

1. Даглдиян, К. Т. Декоративная композиция : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. 050602.65 (030800) Изобр. Искусство / К. Т.Даглдиян. Изд. 3-е. Ростов н /Д: Феникс, 2011. 312 с. : ил. (Высшее образование), Библиогр. : с. 307-308 Рекомендовано УМО по специальностям пед. Образования.

2. Логвиненко, Г. М. Декоративная композиция: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство» /Г. М. Логвиненко. Москва : ВЛАДОС, 2012. 142, [2] с., [8] л. цв. ил. : ил. (Изобразительное искусство) (Учебное пособие для вузов), Библиогр. В конце кН.
3. Стародуб, К. И. Рисунок и живопись. От реалистического изображения к условно – стилизованному: учеб. пособие /К. И. Стародуб, Н. А. Евдокимова. – Ростов н /Д : Феникс, 2011. 190 с. : ил. (Высшее образование). Библиогр. : с. 189
4. Бесчастнов, Н. П. Изображение растительных мотивов. Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 176 с., 32 с. ил.: ил.
5. Буткевич Л. М. История орнамента: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 272 с., 8 с. ил. : ил.

Специальные мероприятия в некоммерческой сфере

Стародумов А. А.[a], Сунцова Н. А.[b],
кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций[a]
студент 4 курса направления подготовки 42.03.01 «реклама и связи с общественностью»[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерацияа[b],
E-mail: staartur@mail.rua, 1305nadya.suntsova@mail.rub

Аннотация: в статье обосновывается маркетинговая эффективность специальных мероприятий при использовании их в некоммерческом секторе. В последнее время НКО все чаще прибегают к технологиям маркетинговых коммуникаций, что связанно с конкуренцией в данной сфере с одной стороны и со сформированным у потребителей принципом восприятии маркетинговой информации с другой.

Ключевые слова: специальные мероприятия, специальные события, некоммерческий сектор, некоммерческая организация, социальная реклама, пропаганда.

Эволюция общества приводит к диффузии приемов и технологий из одного сектора в другой. Происходит интеграция маркетинговых приемов, используемых коммерческими организациями в некоммерческом секторе. Для повышения эффективности деятельности последних, задействуются все каналы коммуникации, использовавшиеся ранее в маркетинге коммерческими организациями. В основном предприятия, придерживаются стратегии долгосрочных коммуникаций с потребителем, повышению узнаваемости и любовь к бренду, нежели стратегию прямых продаж, утратившую свою значимость на сегодняшний день.

Одним из наиболее популярных инструментов выступает «специальное мероприятие». Некоммерческие организации всё чаще прибегают к применению специального мероприятия для решения собственных задач.

Под некоммерческой организацией (НКО) понимают «организацию, не имеющую в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющую полученную прибыль между участниками». Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров

и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [3].

НКО широко использует разнообразие продвижения методов и инструментов, иногда неожиданных для некоммерческой сферы. В редких случаях применяется, реклама на радио, наружная реклама, популярностью пользуется печатная реклама в журналах, газетах, менее затратная, чем остальные инструменты продвижения. НКО в основном надеются на собственные мероприятия и конечно же на поддержку СМИ, как наилучший способ информирования общественности. Самым эффективным средством общения НКО с населением — это технические возможности интернета, официальные сайты, группы в контакте. Также персональная работа с целевыми группа (беседы, встречи и т.д) в частности, применяются всевозможные способы работы со СМИ и событий для корреспондентов. Ведутся собственные мероприятия — как локальные, так и массовые (начиная от круглых столов и конференций заканчивая благотворительными концертами и районными праздниками). Широко используется добровольная активность (добровольцы, волонтеры, открытость населения, в помощи различных мероприятий) это огромный плюс для НКО, так как в коммерческих организациях в основном труд оплачивается.

В качестве альтернативы коммерческой рекламе некоммерческие организации активно используют социальную рекламу. Согласно ст. 18 Закона РФ «О рекламе», «социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей". «Социальная реклама носит некоммерческий характер и решает важные общественные задачи. Она призвана пропагандировать определенный образ жизни и побуждать к конкретным действиям. В социальной рекламе не должны упоминаться коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а также конкретные марки их товаров. Данное ограничение распространяется и на марки товаров, являющиеся результатом предпринимательской деятельности» [5].

Некоммерческие организации используют пропаганду, одну из частей элемента «общественные связи», распространение информационных статей в таких средствах массовой информации как газеты и журналы, а также важных сведений, посещение выставок, организацию мероприятий событийного характера (events). В некоммерческой сфере выделяют три главных группы пропагандистских мероприятий. Первая группа. Развлекательные программы, концерты, шоу представления, которые проводятся некоммерческими организациями под различными девизами. Вторая группа. Особое событие для организации. Третья группа. Здесь научно- образовательные программы, такие как лекции, семинары, конференции, симпозиумы и др. Событийный метод пропаганды предназначен для дальнейшего развития коммуникаций в некоммерческой сфере, но организация специальных претерпевает высокие расходы. Поэтому для небольших организаций этот метод недоступен.

Среди PR-мероприятий, которые адресованы как СМИ, так и широкой общественности, и целевым аудиториям, выделяют специальные события. Специальные события – это особого рода мероприятия, имеющие субъективную значимость для целевой аудитории и используемые для привлечения общественного внимания к данному событию. [4]

Современная теория PR представляет специальные мероприятия в качестве важного инструмента специалиста по связям с общественностью. Ведь, являясь эффективным средством коммуникации с целевыми группами, они могут обеспечить внимание широкой аудитории. Специальные мероприятия могут рассматриваться в роли интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК). На сегодняшний день все больше компаний принимает концепцию ИМК, в которой организация четко планирует и регулирует работу своих каналов коммуникации для выработки конкретного, последовательного и весомого представления о компании и ее товарах. Когда коммерческие организации преследуют цели, пополнение прибыли, введение нового товара на рынок, тогда некоммерческие организации для проведения мероприятий привлекают допол-

нительных спонсоров, клиентов с помощью этих четырех элементов, решают одновременно социальные и экономические задачи.

Специальные мероприятия - как направление коммуникативной деятельности известны еще с древних времен, когда для настроения масс, приходилось играть различные спектакли, устраивать ожесточенные бои, скачки на лошадях и т.д. На сегодняшний день ничего не изменилось, а всё больше набирают популярность в сфере связи с общественностью.

Специальное мероприятие - это один из главных маркетинговых инструментов и каналов воздействия на многочисленную аудиторию. Имеется большое число дефиниций специальных мероприятий, отражающих наличие различных концепций и суждений. Так И. Алешина определяет его как «мероприятия, проводимые компанией в целях привлечения внимания общественности к самой компании, её деятельности и продуктам. События/мероприятия призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в самой компании и окружающей её среде, стать событием для целевых групп общественности». [1] А. Радченко характеризует «Специальное мероприятие/событие - яркое, запоминающееся действо, которое проводится от имени организации с целью продвижения бренда, создает запоминающийся образ организации в сознании целевой аудитории. К специальным мероприятиям относятся: экскурсии, приемы, дни открытых дверей, юбилеи, разного рода церемонии и пр.» [2]

Есть своя специфика применение eventa в некоммерческой сфере.

Для успешного специального мероприятия требуется определенная подготовка. Заранее, поэтапно спланированное действие. Нужно четко определить одну цель, и несколько задач для ее реализации. Так же надо утвердить план абсолютно со всеми организаторами данного мероприятия. Значительным шагом подготовки специального мероприятия является проведение исследовательской работы. В рамках работы понять, зачем нужно проводить мероприятие и зачем на него придут люди. В первоначальной стадии необходимо установить область соучастников мероприятия и их значимость, и приглашенных на него. Последующим этапом разработать подробный план мероприятия, его сценарий,

его результат. Определить окончательное место и время проведения спецмероприятия. Предполагается освещать в СМИ, если мероприятие имеет значение для более широкой общественности, чем сами участники. Для того чтобы мероприятие сохранило позитивное представление, немаловажно организовать всё без исключения требование с целью деятельность корреспондентов: стул, розетки с целью техники, ресурсы взаимосвязи — в некоторых случаях машина-кабинеты с телефонным аппаратом, факсом, пк, алкоголь и закуски. Основными спецсобытиями, организация которых относится к компетенции PR, являются: церемонии открытия, приёмы, презентации, конференции, дни открытых дверей, круглые столы, выставки.

После того, как основные цели были намечены, параметры мероприятия определены, можно действовать. Непременно нужно переходить к разработке уникального и узнаваемого дизайна логотипа (символ должен сопутствовать, не раздражать глаз). Удачно подобрать цветовую гамму к самому мероприятию или же к организации. Придумать для события запоминающееся название, которое можно будет использовать ежегодно. Создать нужную атмосферу, которая эффективно донесет идею мероприятия. В качестве кураторов пригласить успешных и уважаемых людей. Использовать связи кураторов, в качестве почетных гостей пригласить известных личностей. Сделать по-настоящему интересное мероприятие, заинтересовать людей участвовать в нем. Рассказать, как можно больше о предстоящем мероприятии. По окончанию мероприятия, максимально длительный срок осуществлять публикации заметок и фотографий в любой прессе и социальных сетях. Оставить положительный след о мероприятии, впоследствии поучаствовать в нем снова.

Библиографический список

1. Алешина И. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетёров. - М. : ГНОМ-ПРЕСС, 1997
2. Радченко И.А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшнз / Научн. ред. Е.Е. Топильская. – Воронеж : ВФ МГЭИ, 2007, с. 67
3. Шумович А. В. Великолепные мероприятия: Технологии и практика event management / Александр Шумович. - 2-е изд., испр. и доп. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2007, с.

4. Нестеров А.К. Специальные мероприятия и события // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru http://odiplom.ru/lab/specialnye-meropriyatiya-i-sobytiya.html (дата обращения: 20.01.2019)
5. Особенности социальной рекламы и ее воздействия URL: https://studfiles.net/preview/5271552/page:5 (дата обращения 20.01.2019)

Практическая значимость специального мероприятия на примере презентации нового автомобиля LADA XRAY Cross в г. Кирове

Стародумов А. А.[a], Шуплецова А. С.[b]
кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
магистрант 2 курса направления подготовки 42.04.01 «реклама и связи с общественностью» [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[b]
E-mail: staartur@mail.ru[a], arneccka@mail.ru[b]

Аннотация: современный рынок перенасыщен предложениями товаров и услуг, что, на фоне снижения покупательской способности аудиторий, серьёзно усложняет ведение бизнеса, как крупного, так и малого.

Производители постоянно находятся в поиске новых инструментов формирования спроса и продвижения своей продукции. Появляются новые технологии, переосмысливаются традиционные. Одним из наиболее эффективных маркетинговых инструментов для презентации продуктов является специальное мероприятие, позволяющее решить несколько задач одновременно и не вызывающее раздражения потребителей как, например, прямая реклама. В статье обосновывается маркетинговое значение специального мероприятия в контексте повышения конкуренции и ослабления эффективности традиционных инструментов коммуникации. В качестве иллюстрации рассматривается специальное мероприятие, организованное для продвижения нового автомобиля LADA XRAY Cross в г. Кирове.

Ключевые слова: специальное мероприятие, целевая аудитория, презентация, эффективность, маркетинговые цели.

Сегодня организация и проведение специальных мероприятий всё больше становится неотъемлемой частью жизни малого и крупного бизнеса. Одной из причин является снижение эффективности традиционной рекламы. Люди научились в той или иной мере защищать себя от ATL-рекламы (реклама на телевидении, радио, печатных СМИ, интернет): от банального переключения канала вещания до установки специальных программ, которые блокируют рекламу. К тому же, бытует мнение о том, что отношение к традиционной рекламе по большей части негативное и она не вызывает никакого интереса. Именно поэтому каждая компания на фоне растущей конкуренции и продолжающейся экономической рецессии ищет способы, которые помогут ей выделиться и продемонстрировать свои преимущества.

Одним из набравших популярность и доказавших свою эффективность способов является использование такого инструмента маркетинговых коммуникаций, как «специальное мероприятие».

Специальное мероприятие – это инструмент, направленный на продвижение компании, её товаров и услуг, отдельных линий продукции и торговых марок с помощью ярких и запоминающихся событий, специально разработанных и организованных для этого. [3, с. 61] Ещё одно определение специального мероприятия даёт экс-директор PR-агентства «Русский мир» С. В. Ильинский. По его мнению, «это мероприятие, предполагающее предоставление клиентам личного позитивного опыта «общения» с продвигаемым продуктом, торговой маркой, фирмой, как способа формирования у него эмоциональной связи с ней, часто важен не сам факт участия в событии, а информационная волна, вызванная им, и ощущение клиентами своей сопричастности происшедшему» [2].

К специальным мероприятиям относят церемонии открытия, награждения, приёмы, презентации, дни открытых дверей, круглые столы, выставки и прочие. [1] Каждая компания выбирает форму мероприятия исходя из собственных маркетинговых целей. Перед началом проектирования необходимо ответить на ряд вопросов, к которым относятся:

- Какую цель необходимо достичь проведением мероприятия;
- Какова целевая аудитория;
- Каким бюджетом и ресурсами располагает организация;
- Как выглядит основная концепция мероприятия.

Если один из компонентов будет определён неверно, то могут быть получены не те результаты, которых хотелось достичь изначально.

Специальное мероприятие всегда нацелено на то, чтобы представить товар или услугу в положительном свете. Такое мероприятие может быть привязано к значимому событию в жизни компании, а также может быть создано искусственным путём. Гостю мероприятия предоставляется возможность оказаться на празднике компании и почувствовать свою сопричастность, а также опробовать продукт/услугу здесь и сейчас, получить ответы на все возникающие вопросы. Помимо этого, гости мероприятия нередко получают скидки, бонусы, выгодные или уникальные предложения, что, несомненно, повышает интерес и лояльность к компании.

Специальные мероприятия сегодня – это сложный механизм, который требует профессиональных знаний не только в области PR или маркетинга, но и в области коммуникаций и управления проектами. Специалист, который использует данный инструмент, должен обладать творческим мышлением, быть в курсе всех новинок и иметь аналитический склад ума. Это связанно с тем, что ему придётся заниматься не только разработкой концепции, но и её реализацией, а также контролем над всеми процессами. Важно отметить, что некачественно организованное мероприятие не только не позволит достигнуть поставленной цели, но может испортить мнение о продукте и нанести вред репутации компании.

Примером эффективного специального мероприятия является презентация нового автомобиля LADA XRAY Cross в Кирове, которая прошла 21 ноября 2018 года. Данный автомобиль относится к семейству XRAY и является городским кроссовером. LADA XRAY Cross позиционируется как автомобиль, владелец которого будет комфортно чувствовать себя как в городской среде, так и за пределами города. Особенностью автомобиля являются обновлённый дизайн и комплектация.

Специальное мероприятие было приурочено к старту продаж автомобиля LADA XRAY Cross в ноябре 2018 г. Для такого случая был выбран формат презентации. Само мероприятие проводилось в шоу-руме дилерского центра Лада Центр Киров. Основная цель мероприятия – продвижение на рынке новой модели автомобиля LADA. Были выделены следующие задачи:

1. экспонирование автомобиля и демонстрация его с наиболее выгодных сторон;
2. прямые контакты с гостями мероприятия;
3. пополнение клиентской базы;
4. повышение лояльности к продавцу автомобилей (ДЦ «Лада Центр Киров»);
5. организация обратной связи (для построения диалога и оценки эффективности реализованного мероприятия).

Целевая аудитория данного мероприятия – потенциальные и реальные клиенты ДЦ «Лада Центр Киров», мужчины и женщины в возрасте от 25 до 60 лет, в том числе семейные пары с детьми, с доходом средний и выше среднего, жители г. Кирова и Кировской области.

Для того, чтобы оповестить гостей о презентации, посвященной старту продаж автомобиля LADA XRAY Cross, были разосланы sms-оповещения (по имеющейся базе клиентов), а также размещено несколько информационных постов в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram», которые собрали более 3000 просмотров.

Основная концепция мероприятия подчёркивала особенность и уникальность автомобиля LADA XRAY Cross. Идея мероприятия проходила через позиционирование автомобиля в двух стихиях: леса и города. В связи с этим ДЦ «Лада Центр Киров» был разделён на две площадки, каждая из которых подчёркивала основную идею события. На обеих площадках были расположены интерактивные зоны. Это было сделано посредством оформления зоны с помощью природных материалов, искусственных декораций и диодных экранов. Программа специального мероприятия была довольно насыщенной. Были приглашены аниматоры, ведущий, детский аниматор, DJ. Для гостей мероприятия организовали баскетбольный фристайл, вокальный флешмоб, а также площадку с контактным зоопарком. На время презентации был назначен специальный менеджер по продажам новых автомобилей, который находился рядом с автомобилем и рассказывал гостям мероприятия об особенностях модели, а также отвечал на поступающие вопросы со стороны гостей.

Проект вызвал интерес среди аудитории. Об этом говорит количество гостей, которые посетили мероприятие – пришло 198 человек и было собрано 156 контактов. После мероприятия были совершены телефонные звонки клиентам по собранным контактам. Опрос показал, что все участники получили удовольствие от проведенного мероприятия и порекомендовали бы ДЦ «Лада Центр Киров» своим друзьям и знакомым. Также, после мероприятия были клиенты, которые интересовались, когда будет следующее мероприятие. Не-

смотря на положительные стороны, были упущены некоторые детали. Например, не было учтено место под гардероб, и играла слишком громкая музыка, которая вызвала небольшой дискомфорт для гостей мероприятия, пришедших с детьми. Также, во время мероприятия 13 гостей записались на тест-драйв, а после мероприятия был продан 1 автомобиль. Мероприятие дало долговременный эффект, и на сегодняшний день интерес к автомобилю LADA XRAY Cross не пропадает, а только растёт. Об этом говорит заинтересованность данным автомобилем среди клиентов и рост продаж.

Оценка эффективности показала, что мероприятие прошло успешно. Поставленная цель была достигнута в более короткий срок и с меньшими маркетинговыми затратами, нежели это было сделано инструментами традиционной рекламы.

Данный пример наглядно иллюстрирует практическую значимость и высокую эффективность специальных мероприятий не только для продвижения продукта/услуги компании, но и повышения узнаваемости бренда и компании среди потенциальных клиентов.

Библиографический список

3. Барежев, В. А. Организация и проведение PR-кампаний / В. А. Брежнев, А. А. Малькевич. СПб., 2010. 162 с.
4. Ильинский, С. В. Энциклопедический словарь по PR и рекламе, часть 2. М., 2002. 331 с.
5. Романцов, А. Н. Event-маркетинг. Сущность и особенности организации / А. Н. Романцов. М. : Дашков и Ко, 2012. 115 с.
6. Официальный сайт ДЦ «Лада Центр Киров». URL: https://awdgroup.lada.ru (Дата обращения 22.01.2019).

Сравнение как выразительное средство языка в романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил»

Степанова А. Д. [a], Вылегжанина С. Ю.[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения[a]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: a19111927@yandex.ru[a], sv0406@bk.ru[b]

Аннотация. Статья посвящена характеристике сравнения как наиболее часто встречающегося выразительного средства языка в романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил». Даётся определение сравнения как стилистической фигуры речи; отражены способы, благодаря которым сравнение представлено в текстах. Всего рассмотрено 249 примеров сравнений из текста романа. Сделаны выводы о том, что наиболее распространённым является выражение сравнения при помощи использования подчинительных сравнительно-сопоставительных союзов (68,3%). В 6,8% употреблений сравнение представлено сочетанием простой сравнительной степени наречий со сравнительно-сопоставительным союзом «чем». В 10,8% примеров сравнение выражено формой творительного падежа. Для 6,4% имеют место два способа выражения сравнения – форма творительного падежа и сравнительный союз. В 7,7% примеров сравнение представлено с помощью слов типа «подобный», «вроде», «напоминать» и др. Также выявлены и проанализированы следующие лексико-семантические группы сравнений: «Живые существа», «Люди», «Сказочные персонажи», «Исторические события, исторические личности».

Ключевые слова: сравнение, способы выражения сравнения, выразительные средства, лексико-семантические группы.

Значение книги в жизни человека велико. Благодаря чтению люди пополняют словарный запас, совершенствуют грамотность, учатся формировать собственные мысли, свободно владеть языком, улучшают коммуникативные качества речи. Однако читатели не всегда обращают внимание на богатейший спектр изобразительно-выразительных средств, с помощью которых автор придаёт эмоциональность речи, способствует обогащению содержания высказывания, помогает читателю увидеть отношение писателя к окружающему миру. Следовательно, необходимо настроить читателей на более качественное и вдумчивое чтение, осознанное восприятие и усвоение ими богатств языка.

Одним из наиболее ярких выразительных средств нашего языка является сравнение. Сравнение – это стилистическая фигура речи, с помощью которой один предмет, признак, явление сравнивается, сопоставляется с другим на основе их сходства. Среди других тропов сравнение отличается тем, что обладает

структурным разнообразием. Существует несколько способов, благодаря которым сравнение бывает представлено в текстах.

С целью исследовать художественное сравнение мы обратились к роману «Географ глобус пропил» Алексея Викторовича Иванов (1995 год) [Иванов А. В.]. Мы поставили перед собой следующие задачи: охарактеризовать сравнение как наиболее активно используемое автором изобразительное средство; отразить способы, с помощью которых сравнение представлено в текстах; выявить и проанализировать лексико-семантические группы сравнений. В рамках нашего исследования мы проанализировали 237 контекстов из романа «Географ…», включающих сравнение как средство выразительности речи (всего 249 примеров сравнений).

Представим ниже анализ форм и типов сравнений, используемых А.В.Ивановым.

Наиболее распространённым является выражение сравнения при помощи использования подчинительных сравнительно-сопоставительных союзов: *как, словно, точно, будто, как будто, подобно, чем, подобно тому как* и др. По нашим подсчётам, в романе такие предложения представляют собой самую многочисленную группу – 170 примеров (68,3 %). Ср., напр.: *Вешалки торчали за барьером, как скелеты оленей. Вода отмелей казалась древесного цвета, будто коньяк. Солнце горело, словно бесконечный взрыв. Тютин пластанулся так, что лыжи из его рук разлетелись, точно бумеранги.*

Как видим, союзы присоединяют сравнительные обороты в простом осложнённом предложении и придаточные сравнительные части к главным в составе сложноподчинённого предложения.

Читателю помогают также обратить внимание на сравнение как средство выразительности речи такие конструкции, как сочетание простой сравнительной степени наречий со сравнительно-сопоставительным союзом *чем*, 17 примеров (6,8%): *Вокруг него тихо густели вечерние краски, в них словно бы добавили на капельку больше, чем нужно, синевы.*

Сравнение может быть выражено формой творительного падежа – 27 примеров (10,8%): *Одежда стоит на мне коробом. Я ракетой взмываю наверх. Мы рысью пролетаем тоннель и выскакиваем на перрон*.

В романе встречаются предложения, в которых имеют место два способа выражения сравнения – форма творительного падежа и сравнительный союз – 16 примеров (6,4%): *Следом за ним перезвоном рассыпались другие колокола, словно по ступенькам, подскакивая, покатилось ведро. На середине реки она* [*моторка*] *выглядит маленькой, как перочинный ножик.*

Сравнение представлено в романе и с помощью слов типа «*подобный, подобно, походить, похожий, похож, вроде, напоминать- напомнить*» – 19 примеров (7,7%), например, *Я отвешиваю Градусову такого пинка, от которого тот, подобно птице Финист Ясный Сокол, уносится к нашей электричке. Серебряное, дымное солнце походило на луну, с которой сошлифовали щербины. Окошечко кассы, маленькое и необыкновенно глубокое, вроде штрека. Толстый, сытый, немигающий, он* [*Пуджик*] *очень напоминал филина.*

Сравнение также может находиться в структуре предложений, включающих *развёрнутый параллелизм*, вторая часть таких сравнений начинается наречием *так*, либо в этих конструкциях употребляются сопоставительные союзы *как (не как), а как* – 6 примеров (2,4%): *Колесо как увидел это, так с визгом в кусты ломанулся и улетел, словно утюг с десятого этажа. Служкин сам потом признал, что, сидя в гипсе, он малость утратил чувство реальности, а потому явился на урок не как Емельян Пугачёв в Белогорскую крепость, а как разночинец, совершающий «хождение в народ»*.

Обратим внимание на лексическое значение слов-сравнений, употреблённых автором в романе, и покажем, как они представлены в тексте произведения с точки зрения их семантики. Для этого распределим слова, представляющие собой сравнения, по лексико-семантическим группам.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – самая большая организация слов, объединённая общим (базовым) семантическим компонентом, который включает в свой состав одну и ту же сему. В свою очередь сема определяет принад-

лежность слова к какой-либо части речи. Например, к ЛСГ относятся существительные, обозначающие предметы обстановки в квартире: стул, стол, шкаф, телевизор, диван и др. [Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Щеболева И. И., с. 99]. Являясь основным семантическим признаком лексем, сема представляет собой наименьшую часть лексического значения слова и показывает его различные стороны, выявляет сходные и различные черты вариантов лексем. Кроме стабильности смысловой структуры слова, сема позволяет выделить значения, которые даёт контекст. Так возникают контекстуальные семы, вызывающие ассоциации при употреблении слов в конкретных ситуациях текста.

Анализируя лексику, использованную для сравнения в романе А. В. Иванова, видим, что контекстуальные семы помогают выявить коннотативные (эмоционально-оценочные) оттенки смысла лексемы – так появляются новые значения смысла. Например, *Служкин, как статуя, врезался в плотную кучу девятого «вэ», толпившегося у двери кабинета*. Статуя, согласно словарю С. И. Ожегова, скульптурное (обычно в полный рост или более) изображение человека [Ожегов С. И., с. 664]. В примере из «Географа…» слово используется в качестве сравнения, и по ассоциации с основной семой «статуя» читатель улавливает новое значение. Вполне возможно, что ассоциация совпадает с трактовкой статуи В. И. Далем – *истукан, болван, стоять статуей – болваном* [Даль В. И., с. 109].

Лексико-семантические группы могут включать несколько различных родовых, тематических и синонимических парадигм, например, *стол* и *стул* относятся к «мебели»; *холодильник, хлебница* – предметы для хранения еды; *смотреть и глядеть* – синонимы со значением зрительного восприятия [Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Щеболева И. И., с. 100].

Анализируя сравнение в романе «Географ глобус пропил», следует отметить, что именно этот троп, как никакой другой, отличается обилием различных парадигм, например, *Небо было белое и неразличимое, словно его украли, только полупрозрачные столбы света, как руины*, стояли над просторной излучиной плёса. Характеристика *неба* сравнивается с состоянием субъекта, которого

«взяли тайком, присвоили» [Ожегов С. И., с. 261), по ассоциации и контексту очевидно, что небо невыразительное, белое – налицо синонимичная парадигма по отношению к состоянию человека, которого похитили. *Столбы света* сравниваются с руинами – «развалинами, разрушениями обычно древнего происхождения» [Ожегов С. И., с. 596] и противопоставляются (антонимичная парадигма) просторной *излучине* плёса – свободному, ничем не ограниченному, нестеснённому простору поворота реки, вполне возможно и переносное значение слова *излучина* как перемена, поворот в жизни, в судьбе.

В выражении ***как собака*** *устал* перестановка компонента во фразеологизме, очевидно, связана с тем, что автор хотел подчеркнуть, выделить сравнение, поставив его на первое место. Поэтому читателю становится ясно, что человек не просто устал, а очень сильно устал.

Приведём примеры слов-сравнений, употреблённых в романе А.В. Иванова, укажем их лексическое значение в соответствии с толковыми словарями русского языка, объединим сравнения в лексико-семантические группы и представим контекстуальные дифференциальные семы.

Таблица 1

Примеры	**Лексическое значение слова**	**Контекстуальные дифференциальные семы**
ЛСГ«Живые существа»		
Служкин заметался по балкону, *как тигр* по клетке.	Тигр – вид хищных млекопитающих семейства кошачьих.	Сравнение со значением слова «острый, быстрый».
Он [катамаран] дёргается, *как лошадь*, под плетью.	Лошадь – крупное непарнокопытное животное семейства лошадиных.	Двигаться рывками.
Катамаран тяжеленный, *как дохлый слон.*	Крупное травоядное млекопитающее с длинным хоботом и двумя бивнями.	Сломанный, нефункционирующий (перен., разг.).
А ещё через мгновение Овечкин, *как летучая мышь*, прыгает на уходящий катамаран и падает грудью на корму.	Летучая мышь – это животное, которое относится к классу «млекопитающие».	Сравнение со способностью летучих мышей маневрировать среди крон деревьев и развивать высокую скорость полёта в открытом пространстве.

Продолжение таблицы 1

ЛСГ «Люди»		
А ты рыдал, *как вдова*.	Вдова – женщина, у которой умер муж.	Сравнение с сильной печалью, рыданием по поводу утраты близкого человека.
Он [Градусов] ручонки свои куцые выставил, *как каратист.*	Каратист – человек (спортсмен), занимающийся каратэ.	Сравнение с движениями рук во время спортивной борьбы, использующей приёмы японской самозащиты без оружия.
ЛСГ «Сказочные персонажи»		
Маша, Люська и Овечкин дружно вцепляются в Тютина, который торчит из каркаса уже по пояс, *как Иван коровий сын из сырой земли.*	Сказка о трёх братьях Иване-царевиче, Иване – девкином сыне и Иване – коровьем сыне.	Сравнение с Иваном – коровьем сыне, благодаря уму, сметливости и находчивости которого братья расправились с Чудо-юдовым семейством.
Мне хочется залезть в какой-нибудь сосуд и похоронить себя в морской пучине, *как старик Хоттабыч*	Старик Хоттабыч – герой советской повести-сказки.	Сравнение со стариком Хоттабычем не случайно: Джинн Хоттабыч прожил в кувшине три с половиной тысячи лет.
ЛСГ «Исторические события, исторические личности»		
Только остановились на полянке, она [Ветка] и набросилась на меня, *как Первая Конная на синежупанников.*	Первая конная армия – объединение кавалерии рабоче-крестьянской армии, созданное в Гражданскую войну в России (1918-1920 г.г.).	Синежупанники – украинские дивизии («синие дивизии» – по цвету формы) на территории Германии, сформированные из военнопленных украинцев.
Его расстёгнутый плащ летел ему вслед страшно и грозно, *как чапаевская бурка.*	Бурка – военно-полевой длинный безрукавный плащ из войлока из козьей или овечьей шерсти для всадника, обычно чёрного цвета.	Сравнение совпадает по значению с развевающейся на ветру буркой при движении всадника.
Будкин с Колесниковым дерутся, *как Сталин с Гитлером.*	Сталин – верховный главнокомандующий Вооружёнными силами, Генералиссимус Советского Союза. Гитлер – верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии во Второй мировой войне.	Сравнение с вооружённым конфликтом между СССР и вторгшейся на его территорию нацистской Германией.
…почему это пионер Будкин из отряда «Чайка» ходит по территории, *как басмач Абдулла*.	Басмач Абдулла, или «чёрный Абдулла», - отрицательный герой кинофильма «Белое солнце пустыни».	Движения Будкина сравниваются с манерами Абдуллы, который выделяется среди толпы, он красив, решителен, его одежда – френч, а не чапан.

Продолжение таблицы 1

Служкин сам потом признал, что, сидя в гипсе, он малость утратил чувство реальности, а потому явился на урок не *как Емельян Пугачёв в Белогорскую крепость, а как разночинец*, совершающий «хождение в народ».	Емельян Пугачёв – предводитель Крестьянской войны в России 1773-1775 годов. Пугачёв – назвался императором Петром III. Разночинец – выходец из мелкого чиновничества, занимающийся умственным трудом, демократ.	Сидя в гипсе, Служкин был ограничен в движениях, поэтому автор сравнивает его с разночинцем – интеллигентом из либеральной и демократической буржуазии.
Ну, я налетел на них, *как «Варяг» на японскую эскадру.*	В 1904 году, в начале русско-японской войны, произошло морское сражение между русским крейсером «Варяг» и японской эскадрой.	Сравнение с бессмертным подвигом крейсера «Варяг».

В заключение подчеркнём, что А. В. Иванова, автора романа «Географ глобус пропил», отличают такие качества, как эрудиция, чувство языка и умение ярко и образно излагать мысли. Выразительный язык романа способствует более глубокому проникновению читателя в содержание излагаемого, помогает ему восхититься красотой, изобразительностью русского слова, воспитывает уважение к русскому языку.

Материалы статьи могут быть использованы на занятиях по русскому языку и культуре речи при изучении темы «Коммуникативные качества речи», в частности сравнения как наиболее активно используемого авторами изобразительного выражения при помощи соответствующих способов и в соответствии с лексико-семантическими группами сравнений.

Библиографический список

1. Иванов А. В. Географ глобус пропил. Москва: Издательство АСТ. 2017.
2. Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Щеболева И. И. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование / Под ред. Е. И. Дибровой. М. : Просвещение: Владос, 1995.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М. : Рус. яз., 1989.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю.Шведовой. М. : Рус. яз. 1984.

К вопросу о системе и структуре органов исполнительной власти Австралийского Союза

Сурманидзе И. Н.[a], Кирилловых А. А.[b].
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы[a]
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного административного права и правового обеспечения государственной службы[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: ily6897@yandex.ru[a], uf_kaa@vyatsu.ru[b],

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу системы, структуры и полномочий органов исполнительной власти Австралийского Союза. Становление и развитие политической системы в целом и системы органов исполнительной власти Австралийского Союза осуществлялось на основании подчиненности метрополии (Великобритании) образующихся на территории Австралии британских колоний. Австралийский Союз объединил в единое государство бывшие британские колонии. Государственное устройство Австралийского Союза основывается на принципах парламентаризма и федерализма. Последний является наследием колониального прошлого Австралии. При этом, органы управления занимали подчиненного положение по отношению к органам власти Великобритании, которая могла осуществлять прямое руководство деятельностью создаваемых властных структур. В Австралии власть была разделена между федеральным правительством Союза и шестью правительствами штатов. Генерал-губернатор, возглавляющий штат, выполняет торжественные функции главы государства от имени королевы. Полномочия федерального правительства осуществляются генерал-губернатором или его именем в соответствии с рекомендациями премьер-министра и министров. В действительности исполнительная власть в стране принадлежит премьер-министру и правительству.

Ключевые слова: исполнительная власть Австралийского Союза, генерал-губернатор, премьер-министр Австралийского Союза.

Введение. Исследованию органов исполнительной власти Австралийского Союза в российской научной литературе уделено мало крайне внимания по сравнению с иными государствами англо-саксонской правовой системы (в первую очередь Великобритании и США). Специальных научных исследований, посвященных именно исполнительной власти, по настоящее время авторам не известно. Следовательно, тема настоящей статьи, несомненно, является актуальной.

Цель исследования – выявление общих и особенных черт органов исполнительной власти Австралийского Союза среди государств англо-саксонской правовой системы.

Задачи исследования. 1) исследование ряда органов исполнительной власти Австралийского Союза; 2) установление общих и особенных черт указанных органов среди иных государств англо-саксонской правовой системы.

Ведущий подход настоящего теоретического исследования – исторический метод, а также метод анализа. Основными объектами исследования являются органы исполнительной власти Австралийского Союза.

Результаты исследования, их обсуждение. Наиболее существенными особенностями становления и развития политической системы в целом и системы органов исполнительной власти Австралийского Союза, являлось, во-первых, население, проживавшее на данной территории и состоявшее первоначально, в большинстве своём, из заключенных и надзирателей. Вторая особенность – экономическое развитие Австралии, непосредственно стимулировавшее постоянный приток иммигрантов. Изначально колонии существовали отдельно друг от друга и были разделены значительными пространствами неосвоенных и малоизученных земель. Объединяющим фактором являлась подчиненность метрополии – Великобритании.

Во главе каждой колонии стоял губернатор, наделённый значительными полномочиями, в том числе: командовал вооруженными силами, был главой гражданской и военной юстиции, назначал чиновников на административные должности, имел право производить конфискации, налагать штрафы, мог назначать уголовные наказания, включая смертную казнь. Кроме того, в ведении губернатора находились и финансово-экономические полномочия.

В 1787 г. Парламент Великобритании принял ряд правовых актов, регулирующих уголовную и гражданскую юрисдикцию колоний, действовавших почти без изменений до 1820-х гг. Только в 1814 г. были образованы два самостоятельных гражданских суда – губернаторский и верховный. Решающее слово в законодательной деятельности было за британским правительством. Данная система судопроизводства действовала почти во всех британских поселениях в Австралии [Асташин Н. А., с. 135].

Рост народонаселения, изменение и усложнение политической и социальной жизни колоний требовала реформы системы управления. Акт, принятый 1842 г., значительно изменил органы управления в старейшей колонии – Новом Южном Уэльсе. Законодательный совет штата состоял из 36 депутатов, 24 – избирались, а 12 – назначались британским монархом. Полномочия члена совета были рассчитаны на пять лет. Сессии совета, время и место которых назначал губернатор, проходили не менее одного раза в год. Совет мог назначать спикера и устанавливать правила процедуры, но все эти решения должен был утвердить губернатор. Окончательно решение об отклонении закона принадлежало Великобритании. В течение двух лет правительство метрополии могло отменить любой закон, принятый Законодательным советом. Совет управлял финансовой жизнью колонии, кроме доходов, получаемых от земель короны, и расходов на содержание администрации штата (этим ведало правительство Великобритании). Также законодательно определялись права избирателей.

Акт 1842 г. предполагал создание органов местного самоуправления, губернатор имел право устанавливать границы районов и создавать там советы. В 1843 г. на территории Нового Южного Уэльса было создано 29 районов и столько же местных советов. Первый состав советов назначался губернатором, далее депутаты избирались местными жителями. Число членов совета, которые избирались на три года, зависело от численности населения. Советы возглавлялись председателями, которых назначал и смещал губернатор.

Всех чиновников администрации назначал губернатор по согласованию с исполнительным комитетом. Эти принципы конституционного устройства были распространены на остальные колонии. В 1850 г. была установлена иерархия губернаторов: старшим был губернатор Нового Южного Уэльса, получивший титул генерал-губернатора и формально становившийся губернатором всех существовавших в то время колоний; губернаторы остальных колоний становились своего рода помощниками генерал-губернатора, хотя и сохраняли определенную самостоятельность.

Актом парламента Великобритании 1901 г. был образован Австралийский Союз, когда объединились в единое государство бывшие британские колонии. Правила для этого нового государства были закреплены в австралийской конституции, в которой определялось, как должно действовать правительство Союза и какие вопросы оно может решать в отношении законов.

Государственное устройство Австралийского Союза основывается на принципах парламентаризма и федерализма. Последний является наследием колониального прошлого Австралии.

В состав Австралийского Союза входят 6 бывших независимых друг от друга британских колоний: Виктория, Новый Южный Уэльс, Квинсленд, Южная Австралия, Западная Австралия и Тасмания, а также две территории, находившиеся ранее под прямым управлением Британской короны: Северная территория и Канберра – территория федеральной столицы [2].

Сегодня все эти административно-территориальные единицы являются самостоятельными субъектами федерации. Институты законодательной, исполнительной и судебной власти сосредоточены в столице страны – Канберре.

Шесть парламентов штатов имеют право принимать законы, касающиеся любого вопроса, который не контролируется Союзом в соответствии с Конституцией Австралии. Полномочия монарха по государственным вопросам осуществляются губернатором в каждом штате. Глава каждого правительства штата известен как премьер.

Две материковые территории, Австралийская столичная территория (АСТ) и Северная территория получили федеральное правительство с ограниченным правом самоуправления. На этих территориях ряд правительственных функций реализуется местным избранным парламентом. Вне правительства, АСТ и Северная территория часто рассматриваются как государства из-за их значительных размеров населения.

Семь территорий регулируются только законодательством Союза, как правило, через назначенного правительством Австралии администратора:

Острова Ашмор и Картье; Австралийская антарктическая территория; Остров Рождества; Кокосовые (Килинг) острова; Коралловые острова; Территория Джервис-Бей; Территория островов Херд и Макдональд.

В отличие от штатов, полномочия которых определяются Конституцией, полномочия этих территорий определяются в законе Союза, который предоставляет им право на самоуправление. Это означает, что парламент может изменить или отозвать эти полномочия по своему усмотрению. Согласно разделу 121 Конституции Австралии – территории могут стать штатами с одобрения парламента.

Акт парламента Великобритании, который создал федеративный союз, даровал Австралии собственную конституцию, принятую в 1901 г. Она декларирует верховенство закона, разделение властей и основные либерально-демократические свободы: ассоциаций, свободы слова и религии.

В Австралии власть была разделена между федеральным правительством Союза и шестью правительствами штатов.

К полномочиям федеральных органов власти относятся в основном традиционные функции «общенационального» характера: внешняя и миграционная политика, оборона, международная торговля, почтовая служба, эмиссия национальной валюты и т.д. Ряд этих функций носит исключительный характер, большинство же формально совпадают с полномочиями штатов, хотя в случае расхождения федерального и регионального законодательства, федеральные законы имеют верховенство над законами штатов. За штатами закреплены все иные полномочия, не делегированные Союзу.

Согласно Конституции, правящий британский монарх является также австралийским монархом и, следовательно, главой государства. Глава государства в Австралии занимает формальное, символическое и церемониальное положение[20].

[20] Главой Австралии является королева Елизавета II, которая также является королевой Соединенного Королевства Великобритании и некоторых других стран, которые ранее входили в состав Британской империи.

В Австралии полномочия королевы делегированы Австралийской конституцией её представителю генерал-губернатору[21]. Единственная необходимая роль королевы – назначение генерал-губернатора по представлению премьер-министра. Конституция также даёт право королеве распустить австралийский парламент, однако за всю историю указанного не происходило ни разу.

Генерал-губернатор выполняет торжественные функции главы государства от имени королевы. Полномочия федерального правительства осуществляются генерал-губернатором или его именем в соответствии с рекомендациями премьер-министра и министров.

Согласно Конституции, генерал-губернатор: назначает на должность и освобождает от должности исполнительных советников; назначает министров (а также отправляет их в отставку); назначает судей (отставка судей может быть инициирована только парламентом); является главнокомандующим Вооруженными силами; утверждает даты выборов; отменяет или вносит поправки к любому закону [1].

В некоторых вопросах Конституция предоставляет право генерал-губернатору действовать независимо. К ним, в частности, относятся полномочия распускать Палату Представителей, а в некоторых случаях, обе палаты Парламента.

В действительности исполнительная власть принадлежит премьер-министру и правительству.

Ни премьер-министр, ни Кабинет министров не упоминаются в Конституции, по-видимому, создатели Конституции считали их существование как само собой разумеющееся, поскольку они выполняли различные конвенции Вестминстерской системы управления, унаследованные от Соединенного Королевства Великобритании.

Премьер-министр является главой правительства. Кабинет министров, состоящий из старших министров под председательством премьер-министра,

[21] с 28 марта 2014 года и по настоящее время Питер Косгроув.

является главным директивным органом правительства, определяя основные политические и законодательные предложения.

Министры назначаются премьер-министром. В настоящее время их (министров) – 30, при этом 19 министров являются старшими, они управляют основными (исполнительными) департаментами и, как правило, являются членами Кабинета министров. Иные (министры) отвечают за конкретные сферы государственного управления. Министры назначаются из обеих палат Парламента, хотя большинство (две трети) являются членами Палаты представителей.

Парламентские секретари в количестве до 12 членов и сенаторов назначаются премьер-министром для оказания помощи министрам или представления министров в их административных обязанностях.

Выводы.

Проведенное исследование показало отсутствие принципиальных отличий в системе органов исполнительной власти Австралийского Союза по сравнению с метрополией. Австралии (как и Великобритании) также свойственна сильная власть премьер-министра и выделение более «узкого» круга наиболее значимых старших министров, возглавляющих ключевые сферы государственного управления (как то, финансы, оборона, безопасность и т.д.) и составляющих Кабинет министров.

Вторым ключевым признаком системы органов исполнительной власти Австралии (как и большинства государств англо-саксонской правовой системы) является стабильность и отсутствие сколь-нибудь значимых изменений вышеуказанной системы как в части правового регулирования, так и структурно (по крайней мере, в отношении высших и наиболее ключевых органов исполнительной власти и должностных лиц).

Библиографический список

1. Конституция Австралии (The Australian Constitution). URL : https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/Constitution.aspx (date of appeal 15.12.2018).

2. Австралийская система государственного управления (The Australian system of government). URL : https://www.aph.gov.au/About_Parliament/House_of_Representatives/Powers_practice_and_procedure/00_-_Infosheets/Infosheet_20_-_The_Australian_system_of_government (date of appeal 17.12.2018).
3. Официальный сайт правительства Австралии. URL : https://www.australia.gov.au/ (date of appeal 18.12.2018).
4. Асташин Н. А. Политические системы современных государств. Том 3. Америка. Австралия и Океания : энциклопедический справочник. М. : Аспект Пресс, 2012. 478 с. URL : http://www.iprbookshop.ru/8928.html. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 20.12.2018).

Проблемы интерпретации Кахрие-Джами: к вопросу о происхождении стилей живописи монастыря

Сыченкова Л. А.[a], Никитин А. А.[b]
Доктор исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия ИМО КПФУ[a],
Студент ИМО КПФУ, 2 курс бакалавриата[b],
Казанский Федеральный университет, Казань, Российская Федерация
E-mail: anton.nikitin.14@mail.ru[b]

Аннотация: в статье представлен опыт переосмысления историографического образа памятника Кахрие-Джами, находящегося под охраной ЮНЕСКО. Кахрие-Джами – бывший византийский монастырь, известный с VI века, а ныне – музей, включён в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО благодаря своим мозаикам и фрескам, сохранившимся в церкви при монастыре под слоем штукатурки за время функционирования в качестве мечети. Из-за несхожести с другими образцами византийской монументальной живописи того периода учёными разных искусствоведческих школ и поколений делались различные попытки определить истоки стилей живописи монастыря. Актуальность этой работы обуславливается растущим интересом к памятнику в настоящее время в научной среде и вызванными в связи с его изучением многочисленными дискуссиями представителей разных искусствоведческих школ и поколений. Целью данной работы является изучение интерпретаций историографического образа монастыря, складывающихся с середины XIX века. В данной статье авторами последовательно рассматриваются выявленные учёными разных стран и поколений такие историографические проблемы памятника, как происхождение стилей его фресок и мозаик, их связь с раннеитальянской живописью (с работами Каваллини, Дуччо, Джотто). Авторами используется теоретико-методологический метод – теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме исследования. Предлагается объяснение существующих точек зрения в науке по этой проблеме. Выдвигается представление об использовании памятника в качестве объекта для отдельного исследования в наше время. Авторами в статье обосновывается необходимость использования новейших естественно-научных методик интерпретации мозаик и фресок монастыря для объяснения стилистики художественного оформления в социокультурном контексте своего времени и для более точного определения места Кахрие-Джами в истории мировой культуры.

Ключевые слова: Кахрие-Джами, историография византиноведения, раннеитальянская живопись, Ф. И. Шмит, Н. П. Кондаков, М. В. Алпатов, Дуччо, Каваллини, Джотто.

Введение. Кахрие-Джами – название турецкое, дословно переводится как «мозаичная мечеть». Мечетью это место было с 1511 по 1948 годы, после чего стало музеем. Но до 1511 года это была церковь византийского монастыря. Она располагалась в Константинополе, перед стенами Феодосия, в районе, называвшемся Эксокионий. Неподалеку от неё когда-то стоял Влахернский дворец, в котором с XI века жили императоры и их приближенные. Это сыграло свою роль в развитии монастыря. Церковь этого монастыря внешне была ничем не примечательна, однако внутри она просто поражает воображение зрителя своими фресками и мозаиками, покрывающими стены. Изображения эти до-

вольно динамичные, яркие, сочные, жизнерадостные, что выделяет их на общем фоне византийского искусства. С момента завоевания турками изображения были заштукатурены, и так сохранялись до середины 1860-х годов. Во второй половине XIX века начался подъём интереса к истории Византии и становление византиноведения как синтетической области гуманитарного знания. Когда фрески и мозаики были вновь открыты и начались реставрационные работы, вмировой византинистике случился настоящий ажиотаж интереса к необычному «островку Византии» в мусульманском Стамбуле. За изучение церкви взялись профессионалы. И к настоящему моменту опубликовано немало работ, посвященных этому памятнику, различным его аспектам, причем зачастую противоречащие друг другу. Среди них отличительны работы зарубежных исследователей: Ш. Диля, О. Демуса. Вслед за ними к памятнику обратились и российские учёные. Отечественные учёные не отстали от австрийских, британских и греческих исследователей. Среди работ хотелось бы уделить особое внимание: труду Н. П. Кондакова «Мозаики Кахриэ-Джамиси» (1880) и монографии Ф. И. Шмита «Мозаики и фрески Кахрие-Джами» (1906). Именно последние два исследования, на наш взгляд, отражают комплексный подход по изучению данного памятника.

Цель исследования. Обратить внимание на историографию изучения этого памятника, которая складывалась на протяжении полутора столетий в зарубежной и российской византинистике и искусствознании. Изучение интерпретаций византийского памятника позволит создать более объективные и точные представления о месте Кахрие-Джами в мировой истории.

Задачи исследования. Среди разнообразия подходов и концепций интерпретации Кахрие-Джами можно выделить наиболее значимые, на наш взгляд аспекты, которые довольно противоречивы и на которые хотелось бы сделать акцент:

1. генезис стилей мозаик и фресок монастыря;
2. связь живописи Кахрие-Джами с раннеитальянской живописью.

В статье мы предлагаем нашу версию объяснения сложившихся разногласий между византинистами и искусствоведами разных стран и разных поколений, выдвигаем свои предложения по решению этих проблем.

Ведущий подход. В исследовании реализованы принцип системности, принцип объективности. Применена следующая группа методов исследования: теоретико-методологическая – теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме исследования.

Результаты исследований, их обсуждение. Вопрос о происхождении стилей фресок и мозаик Кахрие-Джами до сих пор не получил однозначного ответа в историографии. Первым поднял его на уровень дискуссии Н. П. Кондаков. Он категорически отрицал возможность какого-либо западного влияния на интерьер церкви. «Это – по своему стилю и техническому исполнению, равно как и по самим задачам внутреннего содержания составляет произведение собственно византийского искусства» [Кондаков Н. П., с. 296].

В. Н. Лазарев видел преемственность со старыми эллинистическими образцами, обосновывая это тем, что большинство сцен мозаик и фресок церкви разыгрывается на фоне сложнейших архитектурных ландшафтов, характерных для позднеэллинистической живописи. Далее он пишет, что фрески и мозаики церкви «логически продолжают ту передовую линию развития, которая была уже намечена в византийской живописи зрелого XIII века» [Лазарев В. Н., с. 141]. Австрийский византинист О. Демус был в целом солидарен с ним, но в то же время для него влияние эллинистической живописи проявлялось в пространственных композициях – в некоторой «стилизации под эскизность» [Демус О., с. 59]. К версии сирийских истоков стилей Кахрие-Джами склонялся русский византинист Ф. И. Шмит [Шмит Ф. И., с. 141]. Эту точку зрения оспаривал М. В. Алпатов, который не видел для неё оснований [Alpatoff M., с. 301]. В. Н. Лазарев видел в предположении Шмита прямую противоположность самой действительности [Лазарев В. Н., с. 137]. Д. В. Айналов усматривал сирийские и персидские истоки росписей и мозаик церкви, обосновывая это наличием обратной перспективы в фигурах [Айналов Д. В., с.112]. Таким образом,

единого мнения о происхождении стилей фресок и мозаик церкви не сложилось. По нашему мнению, это обусловлено рядом причин, как внешних, так и внутренних.

Другой проблемой является выявление связи росписи Кахрие-Джами с итальянской живописью того времени. Дело в том, что чаще всего проводят параллели именно с ней, а не с какой-либо другой. Это объясняется длительными культурными и политическими контактами между Италией и Византией. Учёные разделились на две группы: те, кто видит влияние итальянского искусства на византийское и те, кто считает ровно наоборот. Так, В. Д. Лихачева принадлежит к первой группе. Она видела в мягких широких складках одежд Богородицы, в изображении её подножия и трона, в самом расположении фигуры, прямое воздействие итальянского искусства Кватроченто на Кахрие-Джами [Лихачева В. Д., с. 451].

Но есть и такие историки искусства, которые отрицают влияние итальянской живописи на поздневизантийское искусство. М. В. Алпатов настаивал на том, что «сравнение культуры Византии с культурой ранней Италии закономерно и плодотворно только в том случае, если оно служит выявлению своеобразия каждого из обоих путей, а не предвзятому утверждению преимуществ западного пути перед византийским» [Алпатов М. В., с. 193].

Более того, в этой группе исследователей выделяются те, кто открыто заявляет о том, что итальянская живопись до Джотто была в русле византийской культуры, которая предвосхитила некоторые достижения эпохи Ренессанса. Б. Р. Виппер полагал, что «итальянская живопись XIII века находилась всецело в плену у византийской схемы», при этом подвергаясь влиянию раннехристианского искусства [Виппер Б. Р., с. 36]. Его идею поддерживал А. К. Дживелегов [Дживелегов А. К., с. 38].

Н. П. Кондаков же из своих сравнений сделал вывод, что некоторые итальянские фресковые циклы были написаны по византийскому шаблону [Кондаков Н. П., с. 328]. В. Н. Лазарев писал, «что в определенных композиционных приёмах ясно сказывается гениальное дарование работавших в Кахриэ

художников, почти за двести лет предвосхитивших многие из достижений Рафаэля и его школы. Каждая сцена пребывает не только в том поле, которое отведено каждой из них, но и в пространстве всего притвора. Это – существенное отличие мозаик Кахрие-Джами от итальянских циклов начала XIV века» [Лазарев В. Н., с. 137]

Для разрешения вопроса о связи византийской живописи с итальянской учёные проводили исследования творчества итальянцев рубежа XIII-XIV века, пытаясь выявить параллели, найти отличия. Это касается, прежде всего, творчества Чимабуэ, Каваллини, а также Джотто, поскольку переход к собственно итальянскому искусству даёт наглядные представления о связи с византийским искусством.

А. К. Дживелегов устанавливал зависимость творчества Чимабуэ от византийского искусства. Она, по его мнению, выражалась в организации композиции, использовании некоторых цветов, что и в византийской живописи того периода. Но, вместе с тем, она имеет и качественно новые свойства, заключал он [Дживелегов А. К., с. 37]. По поводу творческой деятельности Каваллини мнения искусствоведов расходятся. Так, Д. Кавальказелле видел в ней начало собственно итальянской живописи [Кондаков Н. П., с. 329]. Б. Р. Виппер добавлял, что в ней ещё сильно выступают элементы древнехристианской живописи, полностью сохраняется облик византийского стиля [Виппер Б. Р., с. 36]. Собственно, начало Б. Р. Виппер видел в живописных приёмах Каваллини – тот «явно стремится к преодолению византийской техники – не кладет краски рядом резко отделенными друг от друга и контрастирующими плоскостями, а начинает согласовывать их с помощью полутонов. На место резких контрастов у него вступают более мягкие переходы моделировки, которые отнимают у живописи византийский абстрактный, плоскостной характер» [Виппер Б. Р., с. 38]. Обратившись к сравнению с работами того же периода во Флоренции, Лукке, Пизе с распятиями, Н. П. Кондаков увидел, что существование византийского оригинала было причиной успехов деятельности Каваллини. «Пользование византийскими образцами в эпоху начинания византийской живописи могло иметь ме-

сто и двигать её вперед лишь в том случае, когда эти образцы брались целиком в самом сюжете», – заключал византинист [Кондаков Н. П., с. 330].

А. К. Дживелегов находил, что «Чимабуэ и Каваллини больше занимались Мадонною и разрабатывали главным образом вопросы, связанные с передачею её типа. Так что у Джотто не было предшественников, которые были бы мостом от византийской манеры к нему» [Дживелегов А. К., с. 56].

Во фресках Джотто Н. П. Кондаков видит живую и глубокую мысль, направленную творцом. Сила экспрессии в них такова, что заставляет забывать и не видеть в них византийского шаблона [Кондаков Н. П., с. 330].

Искусствовед Н. И. Брунов, сравнивая мозаику Кахрие-Джами «Перепись» с картиной Джотто «Святой Франциск отрекается от отца», считал, что «обе композиции очень похожи друг на друга своим торжественным величием, но в основе двух произведений лежат разные концепции. У Джотто композиция распадается на две части с цезурой между ними и всё определяется взаимоотношениями людей. А всё представленное в мозаике Кахрие-Джами менее предметно, но более одухотворенно. Мозаика богаче по краскам и оттенкам, чем фреска Джотто с её розовыми тонами на бледно-зеленом фоне. Другая мозаика Кахрие-Джами, «Упреки Иосифа Марии», в отношении к трансцендентному напоминает работы Джотто. Но сущность этих изображений глубоко различна, поскольку у итальянцев можно прямо определить, что значит каждый жест на картине, а в мозаике Кахрие-Джами характеристика более общая, это просто две взволнованные фигуры. Но самое примечательное в Кахрие-Джами – это одухотворенность всего образа, чего явно не хватает шедеврам Джотто. К тому же архитектурный фон – не место действия, как у Джотто, а, скорее, проекция душевных состояний человека» [Brunow N., с. 63].

Выводы. В более чем полуторастолетней истории изучения памятника Кахрие-Джами в византиноведении и искусствознании не сложилось единого мнения по вопросу об истоках стилей мозаик и фресок, об их связи с раннеитальянским искусством.

Ни одна из рассмотренных нами проблем в историографии не получила до сегодняшнего дня окончательного решения. Вопросы эти до сегодняшнего дня остаются открытыми и дискуссионными. На наш взгляд, можно предложить несколько вариантов объяснения такого «историографического тупика». Во-первых, история монастыря и людей, связанных с ним, освещена отрывочно, промежутками. Она не представляет собой единый, последовательный и упорядоченный исторический монолит, а зачастую даже вызывает сомнения в своей достоверности. Во-вторых, не все учёные смогли дать наиболее целостную и понятную картину памятника, зачастую предпочитая упоминать о Кахрие-Джами в своих исследованиях общего характера. Наконец, такое многообразие мнений о стилистике памятника, сложившееся в историографии, связано с различием избранных авторами методов его изучения. Прежде всего, речь идёт о стилистическом и иконографическом методах анализа живописи, которые разделили учёных на два лагеря.

Нам представляется, что уникальный по своему культурному значению памятник Кахрие-Джами может быть предметом для специального исследования и в наше время. Комплексное изучение этого «островка Византии» в мусульманском Стамбуле сохраняет свою актуальность и в наши дни, поскольку Кахрие-Джами является ярким свидетельством величия погибшей византийской цивилизации.

Вопрос о происхождении стилей мозаик и фресок монастыря остаётся дискуссионным. Переход на новый уровень изучения памятника возможен при условии применения междисциплинарных методов исследования, в том числе новейших естественнонаучных методик интерпретации монументальной живописи. Это могут быть следующий физико-оптические методы: рентгенографический, флюоресцентный, эмиссиография. Также следует принять во внимание следующие физико-химические методы: атомная эмиссионная спектроскопия, рентгено-флюоресцентный анализ, спектральный анализ. Синтетический историко-культурный подход к изучению памятника в социокультурном контексте своего времени, на наш взгляд, позволит создать более объективные и точные

объяснения стилистики его художественного оформления. В то же время свои исследования следует вести объективно, различая как преимущества, так и недостатки каждой работы учёных, занимавшихся этим памятником.

Библиографический список

1. Кондаков Н. П. Мозаики Кахриэ-Джамиси. Записки Императорского Новороссийского университета. 1880. Т. 31. С. 293-331.
2. Лазарев В. Н. История византийской живописи. М. : Искусство, 1947. 456 с.
3. Демус О. Мозаики византийских храмов. Принципы монументального искусства Византии. / под ред. Преображенского А. С., пер. с англ. Смирновой Э. С. М. : Индрик, 2001. 160 с.
4. Шмит Ф. И. Мозаики и фрески Кахриэ-Джами. I. История монастыря Хоры. Архитектура мечети. Мозаики нарфиков // Известия Российского Археологического института в Константинополе (ИРАИК). София. 1906. Т. 11. 306 с.
5. Alpatoff M. Rapport sur un voyage a Constantinople // Revue des etudes grecques. 1926. № 182. PP. 301-322.
6. Айналов Д. В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1900. 229 с.
7. Лихачева В. Д. Изобразительное искусство Византии в эпоху Палеологов // Культура Византии XIII – первая половина XV в. М. : Наука, 1991. С. 447-484.
8. Алпатов М. В. Итальянское искусство эпохи Данте и Джотто. М. -Л. : Искусство, 1939. 332 с.
9. Виппер Б. Р. Итальянский ренессанс XIII-XVI вв. В 2-х тт. М. : Искусство, 1977. 468 с.
10. Дживелегов А. К. Творцы итальянского Возрождения. М. : Республика, 1998. 332 с.
11. Brunow N. I. Eine Reise nach Konstantinopel, Nicaea und Trapesunt // Repertorium für Kunstwissenschaft. 1928. XLIX. S. 51-75.

Развитие креативно-творческого мышления будущих учителей-словесников с использованием информативных технологий интернет

Сычугова Л. П.
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
русского языка, культуры речи и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: sychugoval@bk.ru

Аннотация: в статье показаны креативно-творческие приёмы использования медиапространства для формирования языкового сознания на синергетической основе обучения языку и речи, включающего интернет-технологии, печатные издания, материалы телевидения. Освещается концепция о роли и возможностях использования информационных технологий в социализации, в духовном, нравственном, профессиональном развитии будущих учителей-словесников. Опыт многолетней работы представлен как целостная система составления и реализации авторских компьютерных программ, подкрепления теоретических положений в будущей педагогической деятельности. Даются примеры эффективных приёмов развития креативно-творческого мышления будущих учителей-словесников, выявляется взаимосвязь, логика подачи ключевых информационных тем, их проблематизация, прогнозирование результатов. Студенты разрабатывают и реализуют на практике слайд-карты по изучению отдельных разделов языкознания, отчёты по педпрактике, проводят конкурсы творческих, научно-исследовательской работ. В целом в статье показано, как информационные технологии активно включаются в образовательный процесс, в развитие устремлённости студентов к обогащению и расширению своих знаний и умений.

Ключевые слова: мультимедийные дидактические средства обучения, Интернет, синергетика.

Введение. Тема исследования − методика формирования языкового сознания на основе развития креативно-творческого мышления будущих учителей-словесников с использованием в этих целях возможностей медиапространства, интернет-технологий. Представим теорию и практику исследования на примере изучения в Вятском государственном университете дисциплины «Актуальные проблемы преподавания русского языка».

Цели и задачи статьи. В статье представлены креативно-творческие приёмы формирования языкового сознания в процессе обучения будущих учителей-словесников для активизации их речемыслительной деятельности, осуществляемой вербальными и невербальными средствами в виде мультимедийного инструментария.

Методологическая основа исследования и основные понятия. В исследовании использовано открытие современных учёных о синергетическом, стремящемся к всеобъемлющему познанию мира с опорой на Интернет и современные

компьютерные технологии, объединяющие в себе различные виды восприятия мира посредством органов чувств человека и последующего вербального закрепления в его сознании воспринятого.

Рассмотрим методические принципы построения занятий:

- принцип обеспечения обучаемых медиаинструментарием. 100% студентов имеет выход на Интернет посредством индивидуального сотового телефона;
- принцип соизучения языка и культуры, в том числе искусства. Принцип активно реализован в современной методической науке и получил освещение в публикациях Л. А. Ходяковой, А. В. Белозёровой, И. К. Геро, М. С. Давыдовой, А. Д. Дейкиной, Т. К. Донской, С. И. Львовой, Н. Л. Мишатиной, И. А. Сотовой, А. А. Сысолятиной, Л. П. Сычуговой и др.;
- принцип концептуализации, реализацию которого также назвали методом концептуализации (Л. А. Ходякова, Л. П. Сычугова, М. С. Давыдова, А. А. Сысолятина), или (другой термин) лингвоконцептоцентрическим подходом (Н. Л. Мишатина, И. П. Цыбулко);
- принцип антропоцентризма, ориентированный на человека;
- принцип осуществления межпредметных связей. В нашем исследовании принцип представления языка в совокупности с другими семиотическими системами, принцип опоры на синестезию.

Активизация речемыслительной деятельности студентов при восприятии научной информации. Мультимедиа материалы активно используются на занятиях. Представим фрагментарно, выборочно методику работы с применением мультимедиаматериалов на примерах отдельных тем. Тексты имеются в Интернете или представляются студентам через компьютер. В медиабиблиотеку преподавателя и студентов входят тексты школьных учебников общеобразовательной школы, тексты публикаций автора и коллег, слайд-карты для занятий, видеофильмы Кировской студии телевидения о культуре и искус-

стве, слайд-карты студентов с отчётами по педпрактике, личными видеозаписями и высказываниями.

Покажем некоторые приёмы развития речемыслительной деятельности студентов при восприятии научной информации с позиции понимания ими научного текста, затем осуществления процессов перевода этого текста во внутренний мир обучающихся. Используются вербально-невербальные формы репрезентации информационных структур. Информация закрепляется в сознании студентов посредством использования нескольких модальностей: аудирования, визуализации, письма, говорения. Самоконтроль и самооценка работы студентов обеспечиваются предоставлением им возможности участвовать в обсуждении изложенных проблемных вопросов и в дальнейшем решать их.

Тема «Актуальные проблемы методики преподавания русского языка». Изучение вводной темы нового курса начинаем со знакомства с коллективными монографиями кафедры методики преподавания русского языка МПГУ. Презентация и дальнейшее обсуждение в аудитории заголовка, аннотации, вступительного слова, оглавления публикаций, данных в Интернете, обеспечивают адекватность осознания студентами содержания и задач новой дисциплины в учебном плане, настраивают на осмысление современных проблем методической науки и, главное, на личное участие в разработке новой методической парадигмы обучения. В нашей медиа-библиотеке имеется много информационных материалов о многоаспектном мире педагогических идей. На этой информационной основе мы подключаемся к разработке и реализации новой системы обучения.

Тема «Медиареклама методической литературы». Информационно-рекламное оповещение студентов об изданной новинке, данной автору посредством электронной почты, например, Л. А. Ходяковой [Ходякова Л. А., 2018], поначалу ограничиваюсь рекламой, анализирую только сигналы методической информации: название книги, аннотация, оглавление. Выясняем уровень заинтересованности студентов выдвинутой концепцией: *Какие жанры сочинений представлены? Какие разработки уроков обучения сочинениям привлекли ваше*

внимание? Обучение сочинениям какого типа не получило развития в практике вашей школы? Как в условиях отсутствия репродукций остроумно решено представление изобразительного материала к тексту монографии? (Обложка книги обрамлена рядами мини-репродукций.)

Тема «Предпосылки обращения к искусству на уроках русского языка». Подготовка к восприятию теоретической информации включает обсуждение вопроса, *зачем заниматься искусством, если надо учить языку*. Далее, чтобы проверить адекватность собственных высказываний, предлагается обратиться к представленному в Интернете фрагменту текста учебного пособия [Сычугова Л. П., 2012, с. 15-19]. В конспектах фиксируются выдвинутые автором обоснования целесообразности использования произведений искусства в процессе обучения:

- искусство развивает способность человека «эстетически осваивать мир, воспринимать его в образно-символическом ключе, опираться на ресурсы творческого воображения» обучаемых;
- предоставляет учителю возможность реализовывать психологический и психолингвистический аспекты обучения, подключаться к наглядно-образным и вербально-логическим механизмам обучения;
- выводит на организацию художественной коммуникации.

Новой для студентов является информация об искусстве как биологической основе человека, о психотерапевтической сущности искусства, о влиянии искусства на подсознание [Сычугова Л. П., 2014, с. 262-275].

Тема «Внутренняя речь – начало речевой деятельности». Одновременно с усвоением новой информационной структуры проводим тренировку устойчивости внимания и объёма памяти. Вопросы, предваряющие восприятие текста: *Что это такое – внутренняя речь? В чём состоит отличие от речи внешней? Попробуем определить последовательность мыслительных действий человека по превращению мысли в слово. Начнём с начала. Мысль, как ты появляешься, как рождаешься?* После обсуждения – знакомство с текстом, данным в Интернете [Сычугова, 2004, с. 3-6], и новые задания, выполняемые в форме парной

или групповой работы: *Запишите алгоритм превращения мысли в слово. Проверьте объём своей памяти при повторном просмотре текста, дополните записи, если это необходимо. Создайте и расскажите противоположную схему – модель движения мысли от одного человека другому. Какие действия учителя помогут ученику перевести мысль в слово? Проверьте себя по тексту, запишите.* Далее обсуждаем вопрос, *надо ли записывать свои мысли. Продолжите предложение «Психологи в начале XX в. отказались от исследований мышления в отрыве от…».*

Тема «Приёмы работы с коммуникативной концептосферой». Тема изучается в свете метода концептуализации, суть которого состоит в использовании концептосферы в процессе усвоения знаний о мире. В составе концептосферы как единого и неразделимого единства вычленим и уточним содержательный аспект блока − эмоциональный, когнитивный, коммуникативный, лексикографический, психолингвистический, экстралингвистический. Поступающая извне информация закрепляется в сознании невербально, то есть в образах-представлениях, а затем посредством знаков, вербальных или иных семиотических [Сычугова Л. П., 1998-2018].

В отдельный ряд ставим метод ассоцианирования: *наблюдение* над ассоциативными связями слов-стимулов и ответов-реакций: поиск в Интернете зрительных образов-представлений, иллюстрирующих слова, которые вызывают у обучающихся чувство радости; *поиск* в Интернете репродукций картины, с которой связывается, например, чувство радости и восторга. Иной вариант задания – *сопоставление* анализируемого артефакта с другими произведениями литературы и искусства. Подсказки даёт Яндекс.

К особому ряду заданий относим упражнения на догадку, предчувствие будущих отношений с миром, прогнозирование, несмотря на отсутствие каких-то сознательных показателей, основанных на интуиции: предсказание своего поведения, психического состояния других реципиентов в условиях изображённого или воображаемого пространства.

Приём виртуального общения с авторами, проявившими себя в жизни как сильные духом, талантливые личности. Например, виртуальная переписка через Интернет прошла с Ф. И. Буслаевым, с М. З. Шагалом, с Д. С. Лихачёвым.

Приём выбора из данных рецензий, высказываний о какой-либо художественной композиции той оценки, которая близка твоим личным переживаниям.

Приём сопоставления собственной оценки какому-либо артефакту и сторонней оценки, данной в Интернете.

Приём перекодирования художественной информации с одной знаковой системы на другую. Фактически каждое школьное сочинение по картине является перекодированием [Сысолятина А. А., 2013], [Давыдова М. С., 2013]. А. В. Белозёрова вместе с коллегами обратилась к киноискусству [Белозёрова А. В., 2013]. Раздумьям о поэзии, живописи, музыке посвящена работа И. К. Геро [Геро И. К., 2017].

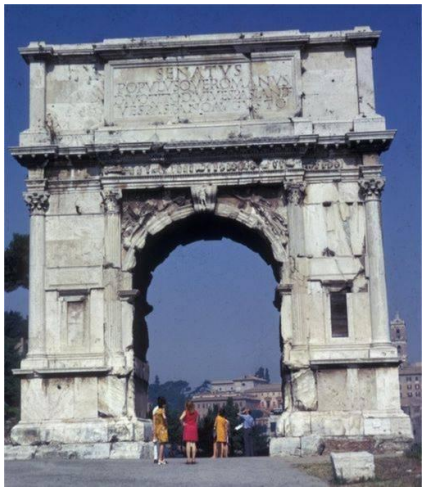
Все представленные задания не могли решаться без обращения к визуальной информации Интернета.

Тема «Анализ лексикографической и когнитивной концептосферы искусства на примере авторских Когнитивных словарей» [Сычугова Л. П., 1998-2017]. Все словари представлены в Интернете, в персональном компьютере и в любое время могут быть использованы студентами. Перечислим особенности словарей этого типа. Лингвистическая основа словаря состоит в том, что слово представлено как концепт, с опорой на осознание всей системы языковых знаков, во взаимосвязи реалий окружающего мира и понятий, с учётом внутреннего мира человека, последовательности процессов порождения и восприятия человеком высказывания.

Дидактический материал обеспечивает читателю подбор ключевых слов и фраз при подготовке к высказыванию, даёт материал для составления словарных диктантов, толкового словаря занятий. Установлению связей между предложениями текста способствуют Приложения-таблицы в Когнитивных словарях: «Основы изобразительного искусства», «Художник», «Произведение ис-

кусства», «Конструктивные системы», «Средства выразительности и гармонии». [Сычугова Л. П., 1998-2017]. Приводим пример одной из статей.

А´РКА триумфа´льная**,** триумфа´льные воро´та. Отдельно стоящие монументальные ворота с одним, двумя или тремя арочными пролётами, сооружённые в честь исторического события или лица.



Однопролётная, трёхпролётная; римская…; мемориальная, торжественная…; величественная… *триумфальная арка.*

Какая-л. *триумфальная арка* без внутренних архивольтов…

Какая-л. *триумфальная арка* из дерева, из камня…

Какая-л. *триумфальная арка* с какими-л. особенностями: с одним пролётом и двумя колоннами, с четырьмя колоннами, с тремя пролётами, с фронтоном…

Происхождение, развитие… *триумфальной арки.*

Какой-л. строитель…; архивольт, художественный образ, остов, тип, форма, фриз…; возведение, восстановление, замысел, основа, сооружение, строительство, устройство… какой-л. *триумфальной арки.*

Какой-л. аттик… на какой-л. *триумфальной арке.*

Возвести, завершить, соорудить… какую-л. *триумфальную арку.*

Какие-л. (боевые) ворота превратились в *триумфальную арку.*

Применить что-л. … в какой-л. *триумфальной арке.*

Решить (часть какого-л. фасада)… в виде *триумфальной арки.*

Арка триумфальная завершается (антаблементом и аттиком);

имеет (один или три пролёта, перекрытых полуцилиндрическими сводами);

служит (для торжественных въездов в город);

является воплощением (какой-л. идеи); наследием (Древнего Рима); (монументальным) оформлением (проезда…); (торжественным…) сооружением…;

заимствована (из императорского Рима)…

Арки триумфальные воздвигались (в честь императоров, полководцев);

(сверху) завершаются (антаблементом, аттиком);

имели (большое…) распространение…;

появились (в Древнем Риме);

предназначались (для торжественного въезда победителя в город, для каких-л. церемоний…);

строились (из дорогостоящего материала…);

украшаются (колоннами; рельефами со сценами из событий, которым посвящены ворота; скульптурой; статуями…)…;

перекрыты (полуцилиндрическим сводом…)…

Какая-л. *триумфальная арка* имеет (какую-л. особенность, какие-л. три пролёта…);

представляет собой аркаду…;

влилась (в какой-л. архитектурный ансамбль…);

оформила (какой-л. въезд…)…;

воздвигнута;

оформлена (какой-л. скульптурой, пышно…);

поставлена;

построена;

расположена где-л.;

рассчитана (на какое-л. впечатление…);

сооружена;

увенчана (какой-л колесницей…);

украшена (какой-л. надписью, скульптурой…; каким-л. рельефом…)…

* *Здание Сената в Московском Кремле. 1776–1789. Архитектор М. Ф. Казако́в.*

На главном фасаде… ритму плоских пилястр и лопаток стены противопоставлена триумфальная арка с ионическим четырёхколонным портиком и фронтоном, обрамляющая проезд во внутренний двор здания. (История русской архитектуры. М., 1951. С. 208.)

Тема «Использование телевидения и Интернета на уроках словесности».

Рассказ об участии в создании в 90-ых годах телепередач для старшеклассников «Начало профессии» Кировской студией телевидения. В течение двух лет автор выступала в роли телеведущей. Передача имела большой резонанс и помогла многим решить проблему выбора жизненного пути.

В целях формирования профессиональной компетенции будущих учителей часто находят место на занятиях короткие информации из Яндекса: задания-тесты о многокачественной природе языка и его использовании в речи, о взаимоотношениях разных социальных групп, об экологии. Особое место в нашей методической копилке занимает телефильм «Ты всегда рядом», показанный

в рамках телепередачи «Минута славы». Использование на уроках песочной анимации К. Симоновой, песни, стихи, картины памяти вызывают сильнейшее волнение, такие уроки становятся встречами мысли и чувства.

Вывод. В статье показано, как в креативных приёмах развития творческого потенциала обучаемых реализуется синергетический принцип единства сознания, воображения и деятельности при восприятии информации, данной в медиа-пространства, в том числе Интернете. Так используется опыт активизации речемыслительной деятельности студентов с целью усвоения большого объёма информации, обеспечения творческой переработки знаний в когнитивные и речевые действия в будущей практике. Система активизации речемыслительной деятельности студентов с использованием элементов медиа-пространства привела к развитию творческого мышления студентов, что выразилось в их умении создавать и реализовывать свои знания в практике обучения школьников. Конспекты уроков-творческих мастерских, видеоматериалы, как гордость факультета, с 1998 г. хранятся в публикациях и в нашей общей со студентами медиа-библиотеке. Материалы востребованы при подготовке и защите курсовых и дипломных работ, выпускных магистерских исследований, диссертаций на соискание звания кандидата педагогических наук.

Библиографический список

1. Белозёрова А. В. и др. Россия в кадрах: учеб. пособие / под ред. Н. М. Локтионовой. Ростов н/Д.: Рост. строит. ун-т, 2013. С. 41-59.
2. Геро И. К. Активизация речевой деятельности учащихся на уроках русского языка в 5-7 классах средствами живописи и музыки. Дисс. … канд. пед. наук. М., 2017.
3. Давыдова М. С. Формирование коммуникативно-речевой компетенции учащихся 5-9 кл. на уроках русского языка (на дидактическом материале по архитектуре). Дисс. … канд. пед. наук. Орёл, 2013.
4. Сысолятина А. А. Лингвокогнитивный подход к обучению синтаксису сложноподчинённых предложений. Дисс. … канд. пед. наук. М., 2013.
5. Сычугова Л. П. Словарь искусства: семантико-функциональный толково-сочетаемостный словарь искусства: живопись, графика, скульптура, архитектура. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. 452 с.
6. Сычугова Л. П. Когнитивный словарь архитектуры. Киров: ВятГГУ, 2012. 293 с.

7. Сычугова Л. П. Речь начинается с образов (Психолингвистические подсказки учителю) // Русский язык в школе. 2004. № 1. С. 3-6.
8. Сычугова Л. П. Методика обучения речи: культуроведческий подход: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. д-ра пед. н. Л. А. Ходяковой. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 323 с.
9. Сычугова Л. П. Лингвокультурологический подход: профессиональное становление будущих учителей / Современная методическая концепция личностного развития учащихся в процессе изучения русского языка (К юбилею профессора А. Д. Дейкиной): коллективная монография / под науч. ред. Рябухиной Е. А., Янченко В. Д.; сост. Рябухина Е. А. М.-Пермь: ОТ и ДО, 2014. С. 262-275.
10. Сычугова Л. П. Лингвокогнитивный подход к обучению языку и речи: формирование концептосферы (на примере занятий по методике преподавания русского языка). С. 381-392. // Методическая концептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишатина. СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. 450 с.
11. Ходякова Л. А. Методика речевого развития творческой личности школьника в контексте культуры: теория и практика : монография. М.: МПГУ, 2018. 188 с.

Способы и приёмы перевода рекламных текстов немецких журналов

Тарасов М. А. [a], Обухова О. Н.[b]
студент 4 курса факультета лингвистики[a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: stud083612@vyatsu.ru[a], usr11658@vyatsu.ru[b]

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются рекламные тексты, опубликованные в современных немецких журналах за 2018 год («Auto», «MotorandSport», «Brigitte», «Geo», «Dein Spiegel», «Der Spiegel», «Focus», «Stern»). В исследовании представлены результаты анализа способов и приёмов перевода каждого из компонентов четырёхчастной структуры текста рекламы (слоган, заголовок, основной рекламный текст, эхо-фраза). Значимость работы заключается также в том, что в ней отражены проблемы перевода текстов немецкой рекламы из популярных немецких журналов, представлены способы и приёмы перевода, характерные для данных текстов. Тексты рекламных объявлений, использованные в ходе практического анализа, могут применяться на занятиях со студентами младших курсов в упражнениях по формированию автоматизма в использовании переводческих приёмов, а также для контроля сформированности умений и навыков перевода.

Ключевые слова: рекламный текст на немецком языке, способы и приёмы перевода рекламных текстов, проблемы перевода рекламного текста.

Введение. На современного человека ежедневно обрушивается огромный поток информации. Согласно Федеральному закону «О рекламе», реклама – это «информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1].

Средства информационных технологий способствуют высокоскоростному распространению информации по всему миру. В России и Германии могут рекламироваться похожие товары или услуги, но тексты рекламных сообщений на немецком и русском языках будут ориентированы на аудиторию, имеющую национально-культурные и экономические особенности. Создатель оригинального рекламного текста не задумывается о том, как будет звучать реклама при переводе на другой язык. Задача переводчика будет заключаться в выполнении своей работы так, чтобы исходный и переводной текст одинаково убеждали потенциального потребителя в превосходстве рекламируемого товара или услуги, побуждали к покупке. Разработка способов и приёмов с помощью которых переводчик справится с выявленной проблемой – это постоянно разви-

вающийся, творческий процесс, интересный для изучения. Вышесказанное позволяет говорить об *актуальности* настоящего исследования. *Объектом* настоящего исследования служат рекламные тексты на немецком языке и их перевод на русский язык. *Предмет* исследования – анализ способов и приёмов перевода рекламных текстов с немецкого языка на русский язык.

Цель исследования – выявить проблемы перевода рекламного текста с немецкого на русский язык и на основе сопоставительного анализа определить адекватные способы и приёмы перевода рекламного текста.

В соответствии с целью поставлены следующие *задачи*:

1) рассмотреть понятие «рекламный текст», выявить особенности рекламного текста;
2) проанализировать специфику перевода рекламных текстов с немецкого на русский язык;
3) на основе анализа эмпирического материала выявить способы и приёмы перевода рекламных текстов;
4) охарактеризовать проблемы перевода рекламных текстов с немецкого на русский язык.

В работе были использованы следующие *методы исследования*: анализ литературы по теме; обобщение и формулировка выводов; анализ рекламных текстов на немецком и русском языках; подбор печатных рекламных текстов на немецком языке, выполнение перевода рекламных текстов с немецкого на русский язык, описание приёмов и способов перевода рекламного текста, формулировка выводов о проблемах перевода текстов немецкой рекламы, метод компонентного анализа, количественный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение.

Понятие «рекламный текст» не является устоявшимся и в настоящий момент продолжает своё развитие. Так как тема исследования носит междисциплинарный характер и содержит как лингвистический, так и рекламный аспект, будем опираться на определения, сформулированные Ю. С. Бернадской и Э. В. Булатовой [Бернадская Ю. С., с. 3; Булатова Э. В., с. 7, 17, 23].

В исследовании мы использовали теорию о структуре рекламного текста по Э. В. Булатовой, согласно которой данный объект включает изобразительно-графический компонент и вербальный компонент. Вербальный состоит из информационно-ориентирующих элементов (вербальные компоненты товарного знака), коммуникативно-призывающих элементов (слоган), собственно текста рекламы [Булатова Э. В., с. 55]. Кроме этого, мы опирались на теоретические аспекты построения рекламного текста, выявленные Ю. С. Бернадской: слоган, заголовок, основной рекламный текст (ОРТ), эхо-фраза [Бернадская Ю. С., с. 3]. Оба подхода верны, показывают внутреннее многообразие средств рекламного текста. Поскольку в той или иной степени (в том числе нулевой) вербальные (словесные) и невербальные (без слов, знаковые (иконические)) средства представлены в рекламном тексте, то можно говорить о его комплексном характере, о единстве средств вербальной и невербальной информации. Работая над статьёй, при анализе рекламных текстов немецких журналов придерживались структуры, предложенной Ю. С. Бернадской.

Язык рекламных текстов очень информативен, содержит много новостей, экспрессивен, эмоционален, лаконичен. В рекламных текстах представлены и совмещены элементы разных стилей: художественного, научного, делового. Исследователи при анализе языка текстов рекламы рассматривают их фонетику, лексику и синтаксис [Бернадская Ю. С., с. 67–86]. Наши примеры, проанализированные по этим же трём аспектам, позволяют сказать, что как в русской, так и в немецкой рекламе используются разнообразные фонетические, лексические, синтаксические средства, тропы и речевые фигуры. Большинство средств имеют аналоги в другом языке. Применяется разнообразная стилевая лексика, в том числе молодежный сленг, англицизмы; часто встречаются метафоры и качественные эпитеты, причём в разных компонентах рекламного текста (слоган, заголовок, основной рекламный текст).

Перевод рекламных текстов с немецкого на русский язык является творческим, так как на другом языке надо выразить то, что нелегко поддаётся переводу: броские заголовки, крылатые выражения и др. При передаче текстов не-

мецкой рекламы переводчик может испытывать сложности с переводом слогана, заголовка, основного рекламного текста. Эхо-фраза обычно не вызывает трудностей при переводе. Поскольку в эхо-фразу включают название фирмы, название товара/услуги, технические характеристики, цену, контактные сведения (телефоны, адреса, сайт), переводится эта информация с помощью нейтральной однозначной внеконтекстуальной лексики, близкой по характеристике к терминам, а также с помощью цифр [Алексеева И. С., с. 235].

К переводу рекламных текстов применимы два важных критерия полноценного перевода. По мысли Л. К. Латышева критериями полноценного перевода являются «равноценность регулятивного воздействия исходного текста и текста перевода» и «определенная степень семантико-структурного подобия исходному тексту» [Латышев Л. К., с. 27]. В процессе перевода рекламных текстов нами использовано большинство способов и приёмов, характерных для перевода текста с исходного языка на язык перевода.

Проиллюстрируем на конкретных примерах приёмы и способы перевода рекламы с немецкого языка на русский с учётом особенностей структуры рекламного текста.

Пример 1. Рекламируемый товар – автомобиль MINI COUNTRYMAN.

Оригинал текста рекламы на немецком языке:

DER MINI COUNTRYMAN.

NAVIGERT AUCH DURCH IHR SOCIAL LIFE.

Die Planung für den nächsten Wochenendtrip ist jetzt bequem wie nie: Senden Sie mit der Send to Car Funktion Ihre Ziele mit der MINI Connected App von zu Haus aus direkt an Ihren MINI Countryman und starten Sie in Unserem größten MINI mit Freunden und Familie ins Abenteuer.

Erfahren Sie mehr auf mini.de und bei Ihrem MINI Partner [Brigitte, с. 9].

Вариант перевода на русский язык:

Мини-Кантримэн.

Ваш личный помощник по жизни.

Спланировать Вашу поездку на выходных теперь легче, чем когда-либо: с помощью функции «Отправить в машину» отправьте место назначения по приложению MINI прямо в машину из своего дома и отправьтесь в нашем большом MINI в путешествие вместе с друзьями и родными.

Подробности на сайте mini.de или у Вашего MINI Партнёра.

Как видим, при переводе заголовка используется приём калькирования, название товара остаётся без перевода; в слогане переводчик применяет приём смыслового развития; в основном рекламном тексте для адекватной передачи содержания переводчик прибегает к замене частей речи, приёму смыслового развития, качественным эпитетам; в эхо-фразе прослеживается применение фразы-клише.

Пример 2. Рекламируемый товар – автомобиль Ford Tourneo Custom.

Оригинал текста рекламы на немецком языке:

Der neue Ford Tourneo Custom.

Als Erster unterwegs.

Egal wann und wohin: Mit dem neuen Ford Tourneo Custom wird jeder Familienausflug zum Erlebnis. Und dank des flexiblen Rücksitzsystems mit mehr als 30 Sitzkonfigurationen und fortschrittlicher Technologien, wie der adaptiven Geschwindigkeitsregelanlage und des Automatikgetriebes, sind Sie auch bemerkenswert komfortabel unterwegs.

Ford – Eine Idee weiter [Geo, c. 21].

Вариант перевода на русский язык:

Новый Ford Tourneo Custom.

Первый в пути.

Неважно, когда и где: с новым Ford Tourneo Custom любая семейная поездка станет незабываемой. А благодаря подвижной системе задних сидений с более чем 30 режимами, современным технологиям, таким как адаптивный круиз-контроль и АКПП, Ваше путешествие станет намного комфортнее.

Ford – На шаг впереди.

Использованные способы/приёмы перевода: в заголовке – калькирование, название товара остаётся без перевода; в слогане – приём смыслового развития, качественная замена; в основном рекламном тексте – антонимический перевод с заменой части речи, использование клишированных выражений и терминов, смена грамматической основы; эхо-фраза – приём смыслового развития, качественная замена.

Пример 3. Рекламируемый товар – зимние косметические товары для лица.

Оригинал текста рекламы на немецком языке:

Kennen Sie schon die Winterprodukte von Kneipp?

Mehr Impulse für einen glücklichen Winter unter kneipp.de [Stern, с. 4].

Вариант перевода на русский язык:

Вам знакомы зимние товары компании Kneipp?

Побуди себя на счастливую зиму на kneipp.de

Использованные способы/приёмы перевода: слоган отсутствует; в заголовке – дословный перевод; в основном рекламном тексте – смена одной синтаксической конструкции другой, конкретизация; в эхо-фразе – качественная замена, смена грамматической основы, адрес сайта остаётся без перевода.

Выводы. Понятие «рекламный текст» не является устоявшимся и в настоящий момент продолжает своё развитие. Из 100% изученных рекламных текстов 34,4% посвящены рекламе автомобилей, 10% – рекламе современных средств связи и новым возможностям услуг Интернет, 8,8% – продуктам и напиткам, 7,7% – рекламе косметики и парфюмерии, 5,5% – бытовой технике, остальное – другие товары и услуги (услуги по финансам, развлечения и др.). Следует отметить, что в современных иллюстрированных журналах преобладает реклама товаров и услуг, являющихся лидерами мирового рынка. Выявлено, что в основном немецкая реклама в популярных журналах имеет четырёхчастную структуру (слоган, заголовок, основной рекламный текст (ОРТ), эхо-фразу), у которой встречаются вариации со свёртыванием какой-либо части (то есть её отсутствием). Четырёхкомпонентной структурой (заголовок, слоган,

основной рекламный текст, эхо-фраза) обладают 76 образцов (84,5%). Во всех проанализированных примерах представлен вербальный и изобразительно-графический компоненты.

Для перевода слоганов были использованы следующие приёмы: дополнение, замены, опущение, смысловое развитие, синонимичный перевод, антонимический перевод. Для перевода заголовков использовалось лексическое развёртывание, приём смыслового развития, конкретизация. При переводе основного рекламного текста были применены приёмы: опущения, лексическое смещение, факультативные изменения порядка слов, замена частей речи. Способы перевода эхо-фразы: калькирование, приём смыслового развития, качественная замена, смена грамматической основы.

Установлено, что наиболее актуальными приёмами и способами передачи содержания рекламных текстов являются дополнение, замена, опущение, смысловое развитие, синонимичный перевод, антонимический перевод, конкретизация, лексическое смещение, факультативные изменения порядка слов, замена частей речи, калькирование, смена грамматической основы.

В ходе проделанной работы по анализу перевода текстов рекламы популярных немецких журналов на русский язык выявлены следующие проблемы: адаптация грамматических конструкций, свойственных немецкому языку; точная и лаконичная передача текста слоганов; подбор идентичных клишированных фраз и устойчивых выражений; раскрытие имплицитного контекста основного рекламного текста.

В дальнейшем возможно продолжение исследований по теме для выявления специфики перевода текстов рекламы товаров и услуг по тематическим группам.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (редакция от 03.08.18), с изм. и доп., вступает в силу с 01.10.18. Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант-Плюс».

2. Булатова Э. В. Стилистика текстов рекламного дискурса. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2012. 264 с. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29138/1/978-5-7996-0741-8_2012.pdf (дата обращения 06.11.2018).
3. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе. М. : [б. и.], 2009. 287 с.
4. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб. : Союз, 2001. 282 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода. М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
6. Brigitte. 2018. № 23. 234 с. URL: https://www2.onleihe.de/goethe-institut/frontend/versionInfoList,0-0-0-109-0-0-0-2008-400005-400749951-0.html (дата обращения 03.12.18).
7. Geo. 2018. № 09. 148 с. URL: https://www2.onleihe.de/goethe-institut/frontend/mediaInfo,0-0-739031136-200-0-0-0-0-400005-0-0.html (дата обращения 10.12.2018).
8. Stern. 2018. № 47. 180 с. URL: https://www2.onleihe.de/goethe-institut/frontend/versionInfoList,0-0-0-109-0-0-0-2008-400005-400749951-0.html (дата обращения 01.12.18).

Приёмы работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе

Татаринова М. Н.[a], Татаринов М. Э.[b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам (ИНМО)[a],
студент III курса факультета лингвистики, направление подготовки
«Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение»
(английский язык, немецкий язык)[b],
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a, b]
E-mail: usr11223@vyatsu.ru[a], tatarinow-mark@mail.ru[b]

Аннотация: актуальность исследования обусловлена необходимостью включения опыта эмоционально-ценностных отношений учащихся в состав содержания современного иноязычного образования для гармоничного развития личности в интеллектуальном и эмоционально-ценностном измерениях. Цель статьи – характеристика приёмов работы с текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения иноязычному чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе. Ведущий подход – эмоционально-ценностный; методами исследования являются системно-структурный, аналитического эксперимента, проектирования; табличного представления информации. В статье представлено понятие приёма освоения эмоционально-ценностного компонента (ЭЦК) содержания иноязычного образования. Обоснован выбор вида текстов эмоционально-ценностного содержания в соответствии с ведущим видом иноязычной речевой деятельности на старшей ступени. Подобраны приёмы работы с такими текстами, адекватные аксиологическому потенциалу речевых образцов. Показано, как приём может быть использован в процессе работы с текстом эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению в 9-ом классе. Область применения результатов – школьное иноязычное образование; методическая аксиология.

Ключевые слова: эмоционально-ценностный компонент (ЭЦК) содержания иноязычного образования, иноязычный текст эмоционально-ценностного содержания, приём освоения ЭЦК содержания иноязычного образования, приём работы с иноязычным текстом эмоционально-ценностного содержания для обучения иноязычному чтению.

Введение. Содержание иноязычного образования представляет собой педагогически адаптированный опыт общественной жизни, отражает структуру культуры страны изучаемого языка, воплощая ту её часть, которую усваивают учащиеся. Определяясь Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) и программой обучения, оно меняется в условиях новой ситуации общественно-политического развития и требований социальных условий бытия. Сегодня в контексте активно развивающегося диалога культур как особой формы и способа коммуникации народов мира, на первый план выходят эмоционально-ценностные составляющие этого процесса.

В связи с этим позиция отечественных и зарубежных методистов в области иноязычного образования (И. Л. Бим, Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, З. Н. Ни-

китенко, Е. И. Пассова, Е. Г. Таревой, а также Л. В. Хведченя, C. Adick, H. Dupont и др.) состоит в том, что учебно-воспитательный процесс должен охватывать:

1) то, что представлено эксплицитно (темы, сферы, ситуации общения; знания, умения, навыки и др.);
2) составляющие эмоциональной сферы его субъектов (чувства, эмоции, настроения, переживания, установки и т. п.), без «участия» которых невозможно познание ни родной, ни зарубежной лингвокультуры.

Иными словами, в состав содержания иноязычного образования следует включить опыт аксиологических отношений учащихся. Поскольку владение им измеряется не в речевых навыках и умениях, а в виде субъективных мировоззренческих позиций, ценностных установок, витальных смыслов учащегося, составляющих ядро её Я-концепции, мы решили представить подобный опыт в виде ЭЦК содержания иноязычного образования. В монографии «Эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования с позиций системно-структурного и структурно-функционального подходов» (2016 г.) он представлен как совокупность ценностных, эмоциональных, волевого субкомпонентов и их составляющих, а также личностных универсальных учебных действий (УУД) [Татаринова М. Н., с. 61].

Практическая реализация ЭЦК содержания иноязычного образования предполагает работу с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания – связными речевыми микро- или макро-высказываниями, отражающими духовный опыт человечества. Поскольку содержательная и процессуальная стороны учения и преподавания едины, ЭЦК как неотъемлемая составляющая общественного опыта и содержания иноязычного образования в совокупности побуждений, запросов, стремлений, ценностей и т. д. неизменно побуждает учащихся к деятельности.

Поэтому для освоения школьниками содержания данного компонента с методической точки зрения необходим не только иноязычный текст, обладающий определённым набором показателей эмоциональной ценностности, но

и совокупность адекватных приёмов работы с ним в контексте обучения различным видам иноязычной речевой деятельности (говорению, аудированию, чтению, письменной речи) в процессе обучения школьников различных возрастных групп.

Таким образом, объектом нашего исследования в данной статье является приём освоения ЭЦК содержания иноязычного образования. Предмет исследования – приём работы с иноязычными речевыми образцами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению как письменному рецептивному виду иноязычной речевой деятельности на старшей ступени обучения.

В исследовании ставится проблема подбора таких приёмов работы с текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения иноязычному чтению, которые не только способствовали бы формированию ключевых компетенций в области письменного рецептивного вида коммуникативной деятельности, но и обеспечивали бы реализацию аксиологического потенциала речевого материала, то есть ЭЦК содержания иноязычного образования.

Цель исследования. Таким образом, целью данной статьи является характеристика приёмов работы с текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения иноязычному чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе, охватывающей 8-9-й классы.

Задачи исследования. В процессе достижения цели исследования предполагалось решить ряд взаимообусловленных задач:

1) представить понятие приёма освоения ЭЦК содержания иноязычного учебно-воспитательного процесса;
2) соответственно ведущему виду речевой деятельности на старшей ступени школьного иноязычного образования обосновать выбор текстов эмоционально-ценностного содержания, к которым будут подобраны приёмы работы, адекватные аксиологическому потенциалу речевых образцов;
3) подобрать приёмы работы с иноязычными речевыми образцами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению как письменному

рецептивному виду иноязычной речевой деятельности на старшей ступени обучения;

4) проиллюстрировать применение приёма работы (ход работы) с текстом эмоционально-ценностного содержания для овладения чтением в 9-ом классе.

Ведущий подход и методы исследования. Ведущим подходом к исследованию является эмоционально-ценностный. Используется комплекс взаимодополняющих методов: теоретического анализа (системно-структурный); аналитического эксперимента (анализ действующего учебно-методического комплекса (УМК) по английскому языку для старшей ступени общеобразовательной школы); проектирования; табличного представления информации.

На первом этапе исследования, используя сравнительно-сопоставительный метод, мы представили характеристику понятия «приём» и дифференцировали два уровня данного термина.

На втором этапе был применён метод аналитического эксперимента, с помощью которого был осуществлён анализ УМК «Английский в фокусе» [Ваулина Ю. Е., 2009, с. 4-9]. Нашей задачей было изучить психолого-педагогические и методические условия обучения чтению как ведущему виду иноязычной речевой деятельности на старшей ступени в общеобразовательной школе, а затем обосновать выбор вида текстов эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению. Они рассматривались в качестве речевых образцов, к которым в дальнейшем будут подобраны приёмы работы, адекватные аксиологическому потенциалу текстового материала.

Наконец, на третьем, заключительном этапе исследования с помощью метода проектирования был подобран и с использованием метода табличного представления информации проиллюстрирован приём, адекватный аксиологическому потенциалу иноязычного текста “What to say to people at parties” («Что сказать людям на вечеринках»)», используемого для обучения чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе.

Результаты исследований, их обсуждение. Под приёмом освоения ЭЦК содержания иноязычного образования нами подразумевается единица образовательного процесса, объединяющая особые условия, духовно-материальные и операционные средства работы с текстом эмоционально-ценностного содержания, а также способы их применения. Имея представление о сущности приёма и его составляющих, учитель может сам подбирать приём, адекватный для достижения цели в данных условиях. В нашем случае это условия обучения иностранному языку на старшей ступени в общеобразовательной школе.

В соответствии с требованиями ФГОС старшая ступень иноязычного образования (8-9-е классы) относится к основному общему образованию [Сборник нормативных документов, с. 103] и отличается существенным расширением культурного опыта, спецификой интересов и психологических особенностей старших подростков. Большие возможности для коммуникативного развития учащихся этой возрастной группы представляет чтение как наиболее доступный в условиях отсутствия естественной языковой среды вид иноязычной коммуникативной деятельности.

Анализ УМК «Английский в фокусе» показал, что в контексте программных требований на старшей ступени обучения работа над письменным рецептивным видом иноязычной речевой деятельности осуществляется в рамках чтения оригинальных либо частично дидактизированных текстов из художественной, научно-популярной и общественно-политической литературы с разной степенью понимания содержания читаемого:

- для ознакомительного чтения используются аутентичные речевые образцы объёмом до 500 слов, описывающие детали быта, повседневную реальность, специфику культуры стран изучаемого языка;
- для изучающего чтения подходят оригинальные текстовые материалы разнообразных жанров объёмом до 600 слов;
- для просмотрового/поискового чтения адекватны аутентичные тексты – статьи из иноязычных периодических изданий, а также с сайтов Интернета.

Речевые образцы должны обладать познавательной и воспитательный ценностью, отличаться эмоциональной окрашенностью, доступностью для учащихся 8-9-х классов, высокой степенью информативности и включать ряд трудностей содержательного и языкового плана. Перед завершением модуля проводятся:

4) уроки серий «Culture Corner» («Уголок культуры») и «Spotlight on Russia» («В центре внимания – Россия»), посвящённые работе с текстовым материалом о социокультурной реальности стран изучаемого языка и России;
5) уроки серии «Going Green» («Защити природу»), в ходе которых осуществляется чтение текстов природоохранной проблематики. Воспитательная цель таких уроков – формирование экологической культуры подрастающего поколения;
6) систематические факультативные занятия, построенные на междисциплинарной основе в рамках рубрики «Extensive Reading. Across the Curriculum» («Обширное Чтение. По всей учебной программе»). В содержании речевых образцов отражены межпредметные связи, что призвано повышать мотивацию школьников к изучению иностранного языка как средства приобретения социокультурного опыта [Ваулина Ю. Е., 2009, с. 6].

Мы приходим к выводу, что на старшей ступени обучения иноязычному чтению целесообразно использовать полу-, квази- и аутентичные макротексты, предназначенные для обучения всем видам иноязычного чтения: просмотровому/поисковому, ознакомительному и изучающему; принадлежащие к художественному, газетно-публицистическому, разговорному, научно-популярному стиля; вербальные и креолизованные.

Используя методы проектирования и табличного представления информации (Табл. 1), приведём пример того, как был подобран приём работы с текстом эмоционально-ценностного содержания «What to say to people at parties»[22] («Что сказать людям на вечеринках») в рамках модуля «Celebrations» («Празд-

[22] Текст взят из УМК Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Pre-intermediate [Oxenden, Latham-Koenig, с. 52-53].

нования») УМК «Английский в фокусе для 9 класса» Ю. Е. Ваулиной и др. [Ваулина Ю. Е., 2010, с. 9-24]. Затем проиллюстрируем использование этого приёма – опишем ход урока в рамках работы с текстом.

Ход работы с текстом “What to say to people at parties”
(«Что сказать людям на вечеринках»)

Exposition. How to survive at any kind of gathering when you don’t know anybody? We are going to read an article about what to say and what not to say to different people at parties.

Таблица 1

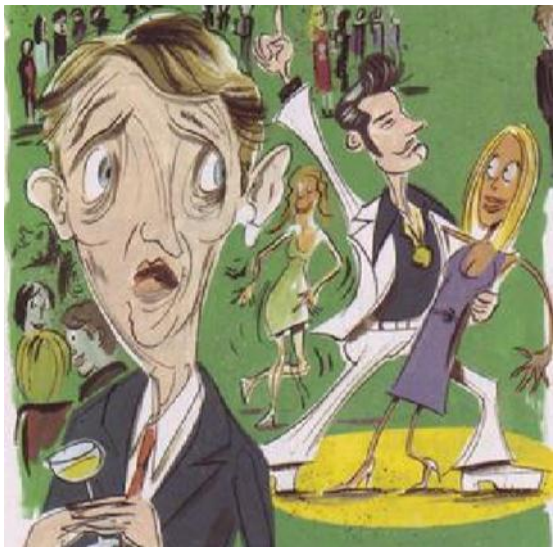
Пример характеристики текста эмоционально-ценностного содержания для обучения иноязычному чтению и приёма работы с ним

Модуль	*Текст*	*Характеристика текста*	*Характеристика приёма работы с текстом*
Module 1 Celebrations [Английский в фокусе для 9 класса, с. 9–24]	Text 1 What to say to people at parties	Макротекст эмоционально-ценностного содержания, предназначенный для обучения ознакомительному чтению; газетно-публицистического стиля – заметка), вербальный)	• Средства работы – *материальные*: вербальные (речевой образец – макро-текст); невербальные (интонация, темп, громкость, кинесические: жесты, мимика, контакт глаз); иллюстративные (серия рисунков); аудио-визуальные (речь учителя, аудиозапись, Интернет, мультимедийные средства); – *операционные:* рецептивные (догадка, антиципация, восприятие); репродуктивные (конструирование, комбинирование, вызов модели, дискурсивность – осознание, собственно репродукция); продуктивные (трансформация, комбинирование выбор речевых средств (в ситуации), дискурсивность – тактика речи. • Способы работы – *качественные:* акцентирование эмоций и ценностей, пробуждение адекватных эмоций, создание воспитывающих ситуаций, ценностное «распредмечивание» и «опредмечивание», введение в рефлексию, реализуемые через психоролевые ситуации, ситуации успеха – неуспеха и новизны; – *количественные*: ограниченно и неограниченно по времени; в рамках макротекста; – *организационные:* фронтально, индивидуально, коллективно (в парах); – *предъявления материала:* фотограмма, фонограмма. • Условия работы – *внешние:* аксиологический компонент – общечеловеческие ценности (личная безопасность, умение преодолевать трудности); деятельностный компонент пронизан идеей овладения иноязычной культурой через общение, на основе принципов речемыслительной активности, личностной индивидуализации, ситуативности, функциональности и новизны (см. средства и способы работы); – *внутренние:* возрастные особенности учащихся старшей ступени как формирующейся поликультурной языковой личности

– *Pre-reading.*

3) Have this ever happened to you that you turn out to be at a party where you don't know anybody? If yes, what do you do?

4) Work in pairs. Focus on the pictures. What/whom do you see? Where does the action take place? What do you think is happening?



– *Reading*

1) Read the first article about parties. Complete the rules of behaviour with the verbs from the box:

Has this ever happened to you? You arrive at a party or wedding reception where you don't know anybody. Everybody there seems to know each other. What can you do? Here are five simple tips.

- Don't stand in the corner. You need [1] ___*to be*___ positive. Find somebod you think you would like [2] _____ and go and introduce yourself.
- Try [3] _____ impersonal questions like 'I love your bag. Where did you get it?' That will help [4] _____ a conversation.
- Try [5] _____ the conversation. When you are nervous, it's very easy [6] _____ about yourself all the time. Nobody wants [7] _____ to your life story when they've only just met you.
- Smile, smile, smile. Use your body-language [8] _____ a positive, friendly impression. That way people will want [9] _____ to you.
- If you want [10] _____ from a really boring person, say that you are going to the bar [11] _____ another drink or that you need [12] _____ to the bathroom. Don't come back!

2).

Read this article about the right things to say to different people at parties. In pairs, guess how to complete the **Don't say** phrases.

If you're talking to a doctor...
Don't say: I have a _____. Could you _____?
Say: You look tired. Would you like a drink?

If you're talking to a teacher...
Don't say: You're so lucky! You have _____.
Say: I'm sure it's very difficult to motivate teenagers.

If you're talking to a travel agent...
Don't say: Can you recommend _____?
Say: What's the most interesting place you've ever been to?

If you're talking to a hairdresser...
Don't say: What do you think of _____? Is it too _____?
Say: What do you think will be the new style this year?

3). Check. The teacher will tell you the correct phrases. What phrases have you guessed wrong?

– *Post-reading.*

Interview a partner with the questionnaire. Ask for more information. Is your partner a 'party animal'?

Do you like going to parties? Why (not)?
Do you like giving parties? Why (not)?

When was the last time you went to a party or celebration? (for example, a wedding, a birthday party, etc.)

Whose party was it?

Did you have a good time?

What did you wear?

What kind of music did they play?

Did you dance?

Did you meet anybody new?

What did you have to eat and drink?

Did you stay until the end?

Итак, нами была достигнута цель статьи: была представлена характеристика приёмов работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению на старшей ступени в общеобразовательной школе, охватывающей 8-9-й классы.

Чтобы предложить авторское понятие «приём освоения ЭЦК содержания иноязычного образования» мы воспользовались идеями Е. И. Пассова, который разграничивает теоретический и технологический уровень этого термина, подчёркивая адресный характер последнего. Данная мысль находит своё отражение в словосочетании «приём-поступок», под которым понимается модель учебно-воспитательного воздействия, характеризующаяся целенаправленностью и представляющая собой единство операционных и материальных средств, способов и условий их применения в конкретной точке образовательного процесса [Пассов Е. И., с. 32].

Обосновывая выбор текстов эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению в качестве речевых образцов, к которым нам предстояло подобрать адекватные приёмы работы, мы приняли во внимание вывод, сделанный С. С. Куклиной в монографии «Организационные формы коллективной учебной деятельности школьников на разных ступенях обучения иноязычному общению». Автор указывает, что в чтении старшие подростки овладевают разными путями осмысления читаемого и начинают вырабатывать персональный стиль этой деятельности [Куклина С. С., с. 63].

Ю. С. Швецова также отмечает, что достаточно большой словарный запас обучающихся 8-9-х классов, его непрерывное и ощутимое расширение соответствует когнитивным потребностям школьников и способствует эффективному развитию умений в области иноязычного чтения [Швецова Ю. С., с. 20]. Кроме того, осуществляется активное формирование морально-эстетических чувств старших подростков. Эмоциональная составляющая их внимания является более разносторонней, касаясь всевозможных аспектов личностного совершенствования. В процессе работы с эмоционально-ценностным текстовым материалом в переживаниях и настроениях школьников представлено их целостное от-

ношение к миру и личностные смыслы. Дело в том, что учащиеся 8-9-х классов проживают значимые для учебного процесса эмоции и чувства ярче и интенсивнее по сравнению со школьниками более младшего возраста.

В поисковой задаче, представленной на данной ступени обучения в нетиповой ситуации с целью совершенствования навыков в рамках работы с текстом (В. П. Беспалько), известна лишь цель деятельности, но ситуация не совсем ясна. С. С. Куклина указывает, что это влечёт за собой поиск оптимального решения задачи путём трансформации обобщённых способов действий, имеющихся в арсенале старших подростков, или в некоторых случаях конструирования новых [Куклина С. С., с. 37].

Приёмы работы с печатным текстовым материалом на старшей ступени, представленные также должны быть нацелены на:

- создание в глазах учащихся единой аксиологичной картины многоязычного, мультикультурного мира;
- осмысление положения и значения в этом мире родного и иностранного языков;
- ознакомление с ценностями России и других стран;
- понимание роли гражданина своей страны и представителя мирового сообщества [там же, с. 27].

Правильно подобранные приёмы обеспечивают эмоциональное переживание и оценка школьниками представленных в тексте ценностей, их опыт эмоционально-ценностного общения с элементами самоуправления и самоорганизации, воспитывающий ответственность учащихся старшей ступени обучения за результаты работы. Такие приёмы действительно позволяют:

1) довести умения различных видов чтения у учащихся до уровня зрелости;
2) обеспечивает реализацию аксиологического потенциала текстового материала.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём предложено авторское определение приёма освоения ЭЦК содержания иноязычного образования, а также обоснован выбор вида текстов эмоционально-

ценностного содержания, к которым были подобраны адекватные приёмы работы. Это может стать основой для конструирования модели ЭЦК, адаптированной к старшей ступени, а в перспективе – моделей, приспособленных ко всем ступеням школьного иноязычного образования. Исследование вносит клад в развитие нового направления в методике – методической аксиологии.

Его практическая значимость заключается в том, материалы статьи могут стать основой для подбора:

1) микро- и макротекстов, соответствующих требованиям к речевому материалу эмоционально-ценностного содержания;
2) приёмов работы с ним, используемым для обучения школьников разных ступеней обучения;
3) организации опытно-экспериментального исследования по проверке эффективности приёмов работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению на старшей ступени.

Выводы. Для достижения заявленной цели в ходе исследования был решён ряд взаимосвязанных задач:

1) было представлено понятие приёма освоения ЭЦК содержания иноязычного образования как единицы образовательного процесса, объединяющей специальные условия, духовно-материальные и операционные средства работы с текстом эмоционально-ценностного содержания и способы их применения;
2) был обоснован выбор эмоционально-ценностных речевых образцов, предназначенных для обучения письменному рецептивному виду иноязычного речевого общения на старшей ступени в соответствии с требованиями школьной программы и психолого-педагогическими характеристиками старших подростков. Содержание таких текстов подразумевает интерес школьников к историко-культурным особенностям, духовному наследию, нравам и быту страны изучаемого языка, образу жизни и любимым занятиям зарубежных сверстников и т. п. Работа с подобного рода речевыми образцами определяет набор моральных ценностей, составляющих основу

поликультурной языковой личности, приобщает школьника к нравственной культуре, расширяет его образовательные горизонты;

3) подобраны приёмы работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению, адекватные аксиологическому потенциалу речевых образцов. Данные приёмы выполняют роль своего рода «проводников», переносящих информацию от компонентов содержания к школьнику;

4) использование приёмов, имеющих социокультурную и ценностно-ориентационную направленность и осуществляющих моделирование речевого и неречевого поведения обучающихся с учетом ценностей соизучаемых лингвокультур, проиллюстрировано на примере работы с текстом эмоционально-ценностного содержания для обучения чтению «What to say to people at parties» («Что сказать людям на вечеринках») в рамках модуля «Celebrations» («Празднования») УМК «Английский в фокусе для 9 класса».

В дальнейшем, используя ведущий подход и методы исследования, представленные в данной статье, могут быть подобраны и экспериментально апробированы приёмы работы с иноязычными текстами эмоционально-ценностного содержания для обучения другим видам иноязычной речевой деятельности (говорению, аудированию, письменной речи) на всех ступенях обучения в общеобразовательной школе.

Библиографический список

1. Татаринова М. Н. Эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования с позиций системно-структурного и структурно-функционального подходов: монография. Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2016. 121 с.
2. Ваулина Ю. Е. Английский в фокусе. Книга для учителя к учебнику для 9 класса общеобразовательных учреждений. М. : Express Publishing: Просвещение, 2009. 190 с.
3. Сборник нормативных документов. Иностранный язык / сост. Э. Д. Днепров, А. Г. Аркадьев. 2–е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2008. 287 с.
4. Ваулина Ю. Е. Английский в фокусе для 9 класса. М. : Express Publishing: Просвещение, 2010. 216 с.

5. Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Pre-intermediate. Stu-dent’s Book. Oxford University Press, 2012. 159 p.
6. Пассов Е. И. Сорок лет спустя, или сто и одна методическая идея. М. : Глосса-Пресс, 2006. 240 с.
7. Куклина С. С. Организационные формы коллективной учебной деятельности школьников на разных ступенях обучения иноязычному общению: монография. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. 163 с.
8. Швецова Ю. С. Роль чтения в процессе обучения иностранным языкам на старшем этапе обучения. Рязань : РГУ, 2008. 42 с.
9. Куклина С. С. Учебная деятельность по овладению иноязычным общением и её организационные формы. Киров: Изд-во ООО «Радуга», 2013. 158 с.

Механизм защиты и реализации прав человека

Трушков С. А.[a], Трухин С. И.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права[a]
магистрант группы ЮРм-2904-04-20[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru[a], goodwin_43@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие и содержание прав человека, понятие реализации прав человека, основные коллизии по поводу прав человека, которые присущи и Конституции РФ, и текущему законодательству.

Механизм реализации права должен включать в себя средства стимулирования реализации прав и свобод, а также создание условий для беспрепятственного использования того комплекса прав и свобод, который принадлежит человеку в силу его закрепления нормами национального права.

Ключевые слова: права и свободы человека, правовое регулирование, механизм защиты и реализации, коллизии норм права

Реализация прав каждого человека является одной из наиболее актуальных проблем современной российской государственности.

Подавляющее количество научных исследований в области прав человека в РФ свидетельствуют о том, что наиболее слабое звено в проблематике прав личности – их реализация на уровне всего государства. При этом механизм гарантий реализации прав человека в нашей стране еще окончательно не сформировался. Даже самые совершенные юридические нормы, меры, механизмы не могут обеспечить в полной мере эффективную защиту прав личности.

Проблема исследования – несовершенство правового регулирования регулирования и защиты прав человека.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере механизма реализации и защиты прав человека.

Предметом исследования служат правовые нормы о механизме защиты и реализации прав человека.

Основные права человека — это такая мера свободы, которая, во-первых, гарантирована законом, а во-вторых, способна обеспечить существование свободы человека, а в-третьих, закреплена в качестве международного стандарта как общая и равная для всех людей [Афанасьева С. А., с. 46].

Реализация прав человека тесно связана с механизмом правового и социального их обеспечения, который носит многоаспектный характер и обладает некоторыми особенностями.

Среди них целесообразно выделить такие отличительные черты, как признание государством суверенитета личности и признание ее прав и свобод высшей ценностью; социальное развитие государства, обеспечение социальной справедливости и создание условий для свободного развития личности; гарантии обеспечения общественного порядка и безопасности; юридическое равенство субъектов правоотношений.

Механизм реализации права должен включать в себя средства стимулирования реализации прав и свобод, а также создание условий для беспрепятственного использования того комплекса прав и свобод, который принадлежит человеку в силу его закрепления нормами национального права. Так, пользование правом напрямую зависит от беспрепятственной возможности его реализации легальными способами. Вместе с тем практика свидетельствует, что если для реализации определенного права гражданину необходимо приложить немало усилий, потребуются немалые материальные затраты, то он наверняка откажется от закрепленных за ним прав.

Реализация прав граждан представляет собой «регламентированный нормами права демократический по своему содержанию и формам осуществления процесс, обеспечивающий каждому гражданину материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиты прав от любых посягательств» [Лукашева Е. А., с. 124].

Реализацию прав и свобод личности можно обозначить как определенно положительную и правомерную деятельность всех субъектов права (человека, гражданина, правоприменителя), которая направлена на реальное использование закрепленных в нормах действующего законодательства возможностей, в результате чего он имеет возможность получить различные как материальные, так и духовные и иные блага, посредством которых лицо может удовлетворить личные, а также иные общественные интересы и потребности.

Формально, приоритет прав и свобод человека нормативно закреплен в Конституции РФ, при этом данный принцип далеко не всегда используется как основной приоритет, ввиду этого, его реализации в российской правовой практике нужно уделять более значительное внимание. [Афанасьева С. А., с. 47].

Защищать права человека – это обязанность государства и каждый человек должен находиться под этой защитой в равной степени.

По словам Л.В. Туркаевой, существуют такие коллизии в российском законодательстве в отношении реализации принципа приоритета прав и свобод человека:

- между нормами самой Конституции РФ;
- между Конституцией РФ и федеральными законами в части недостаточно обоснованного ограничения прав и свобод человека [Туркаева Л. В., с. 374].

Например, можно выделить недостаточно обоснованное ограничение прав человека. Так, ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в статье 8 определяет, что необходим запрет на проведение публичных мероприятий на определенных территориях, при этом ст. 31 Конституции РФ устанавливает право населения на мирные собрания без применения оружия, ввиду этого существует противоречие.

При этом стоит отметить, что права человека могут ограничиваться законом в ситуации, когда возникла чрезвычайная ситуация или установлено военное положение. Таким образом, бывают случаи неправомерного органичения прав человека, когда нормы законов противоречат нормам основного закона страны, но существуют и законодательно закрепленные основания ограничения прав человека.

Права человека и права гражданина хотя и взаимосвязаны между собой, однако при этом они не являются равными понятиями. Человеком является любой житель страны, а гражданином признается только тот человек, который юридически относится к данной стране.

При этом права человека закрепляются в международно-правовых актах, а права гражданина - в конституции того государства, где он проживает.

При наличии различных прав человека, а существуют и определенные их ограничения, которые, так же как и сами права и свободы, устанавливаются законодательством страны. При этом существуют определенные коллизии норм права, которые рассмотрены выше.

Библиографический список

1. Афанасьева С. А. Механизм реализации прав и свобод личности в РФ // Юридическая гносеология. 2017. № 2. С. 45-49.
2. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М. : Норма, 2016. 384 с.
3. Туркаева Л. В. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Молодой ученый. 2015. №17. С. 3

Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации

Трушков С. А.[a], Фокин А. И.[b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права[a]
магистрант группы ЮРм-2904-04-20[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru[a], FokinAlexey1@mail.ru

Аннотация. В данной статье изучена история становления правозащитной деятельности Общественной палаты Российской Федерации. Авторы исходят из того факта, что Общественная палата РФ не является органом государственной власти. Она призвана обеспечить согласование значимых интересов личности, общества и государства как основных субъектов конституционно-правовых отношений.

Рассмотрена сущность правозащитной деятельности Общественной палаты РФ и её проблемные вопросы. Принципиально важно, что Общественная палата, являясь общественным органом и элементом гражданского общества, приобретает совокупность легально установленных правомочий, позволяющих более эффективно реализовывать основополагающие функции гражданского общества, в том числе обеспечивать связь между государством и общественными структурами.

Авторы считают, что создание Общественной палаты РФ способствует дальнейшему развитию гражданского общества в нашей стране.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, Общественная палата РФ, законодательное регулирование.

Необходимость создания Общественной палаты Российской Федерации впервые огласил Владимир Путин в 2004 году в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. В этом послании большая роль была отведена развитию гражданского общества в Российской Федерации, и президентом было произнесено следующее: «Имеет также смысл использовать и накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат. Такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов. Актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан» [Баглай М. В., с. 154].

О необходимости создания Общественной Палаты РФ было официально заявлено 13 сентября 2004 года президентом на заседании Правительства РФ, после трагических событий в Беслане. Общественная Палата РФ, по мнению президента, должна стать платформой для широкого диалога между властью и народом, где могли бы быть представлены и подробно рассмотрены общест-

венные инициативы. Парламентом РФ данная инициатива была поддержана и путём принятия Федерального закона от 4 апреля 2005 года «Об Общественной Палате Российской Федерации» реализована. Общественная палата РФ была образована в соответствии с данным законным актом.

1 октября 2005 года на собрании членов Общественной Палаты РФ было сформулировано обращение к общественным объединениям с предложением включиться в процесс формирования Общественной Палаты РФ и приступить к выдвижению кандидатур в её состав. При этом Общественные объединения должны руководствоваться утверждённой «Процедурой конкурсного отбора в члены Общественной Палаты РФ представителей общероссийских общественных объединений». Межрегиональные и региональные объединения в срок до 28 октября 2005 года должны были провести собрания представителей межрегиональных и региональных объединений в субъектах Российской Федерации для выдвижения представителей на конференции в федеральные округа, которые проводились в срок до 27 ноября 2005 года. В целях помощи в подготовке собраний и конференций было принято решение сформировать семь инициативных групп из членов Общественной Палаты РФ.

Согласно данному закону, Общественная палата избирается на два года. Цель Общественной палаты РФ – реализовывать контакт гражданского общества с институтами государственной власти и местного самоуправления с учётом потребностей и интересов общества, защиты прав и свобод граждан при формировании и реализации государственной политики, а также для осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Для обеспечения деятельности Общественной палаты РФ Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2005 года № 590 было сформировано федеральное государственное учреждение Аппарат Общественной палаты Российской Федерации. Правительство РФ утвердило Устав федерального государственного учреждения, установило предельную численность сотрудников в количестве ста человек, закрепило и приняло решение обязать Федеральное

агентство по управлению федеральным имуществом обеспечить учреждение в двухнедельный срок недвижимым имуществом, относящимся к федеральной собственности. Для обеспечения деятельности Общественной палаты РФ установлен размер ассигнований на содержание федерального государственного учреждения Аппарат Общественной палаты РФ в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на следующий год [Баглай М. В., с. 91].

Основными формами работы Общественной палаты РФ является следующее: пленарные заседания Общественной палаты РФ, заседания совета Общественной палаты РФ, комиссий и рабочих групп Общественной палаты РФ. Пленарные заседания Общественной палаты РФ проводятся не реже двух раз в год. По решению совета Общественной палаты РФ может быть осуществлено внеочередное пленарное заседание.

В соответствии с Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации», Общественная палата РФ не является органом государственной власти, она обеспечивает согласование социально значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития и укрепления гражданского общества в Российской Федерации путём:

1) привлечения общественности к осуществлению государственной политики;
2) выдвижения и поддержки общественных инициатив, имеющих государственное значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;
3) проведения общественной экспертизы законопроектов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов правовых актов органов исполнительной власти и проектов правовых актов органов местного самоуправления [Авакьян С. А., с. 67];

4) реализации общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
5) разработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении значимости в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан, деятельность которых направлена на развитие и укрепление гражданского общества в Российской Федерации;
6) содействия в информационной, методической и другой поддержке общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации;
7) привлечения граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к рассмотрению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, реализации права граждан на распространение информации правовым способом, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, и разработки по данным вопросам рекомендаций.

Общественная палата РФ использует разнообразные формы своей работы: общественные слушания, круглые столы, семинары, конференции, выездные заседания и др. Каждый год проводится более ста общественных мероприятий. Пленарные заседания собирают всех членов Общественной палаты РФ. На них обсуждаются остросоциальные вопросы развития страны и гражданского общества. В среднем проводится от четырёх до пяти пленарных заседаний в год. На первом (организационном) пленарном заседании очередного состава члены Общественной палаты РФ принимают решения об избрании секретаря Общественной палаты РФ и его заместителей, о формировании рабочих органов – комиссий и рабочих групп. Ежегодно в декабре на пленарном заседании заслушивается и принимается Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации.

Таким образом, рассмотрев ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», можно сделать вывод, что созданный орган является независимым общественным институтом, одна из главных задач которого – «аккумулирование и обобщение общественных предложений, которые будут направляться на рассмотрение президента». Также одной из важных функций палаты является работа по укреплению позиций гражданского общества в целом, в связи с чем члены Общественной палаты должны ежегодно предоставлять доклад о состоянии гражданского общества в РФ. [Голубок С. Л., с. 134].

На наш взгляд создание Общественной палаты в Российской Федерации способствует дальнейшему развитию и укреплению гражданского общества. При этом важно не забывать, что существование общественной палаты само по себе не решает всех проблем, связанных с формированием развитого гражданского общества. Только последовательное создание новых коммуникационных каналов между властью и гражданским обществом, установление дополнительных гарантий осуществления прав общественных объединений, иных институтов гражданского общества позволит надеяться на формирование развитого гражданского общества в регионах и в Российской Федерации в целом [Дубинин Б. О., с. 75].

Для более эффективной и результативной работы Общественной палаты РФ законодателю необходимо принять ряд существенных мер, направленных на улучшение законодательного регулирования:

1) чёткое разграничение полномочий и функций со схожими институтами государственной власти;
2) внесение изменений или принятие нового федерального закона о порядке принятия закона, рассмотрения и принятия президентом тех или иных решений, а именно: должно учитываться мнение Общественной палаты РФ по принимаемым законопроектам на самых ранних стадиях рассмотрения депутатами Государственной Думы РФ. Это необходимо в целях недопущения наложения вето президентом РФ на уже принятый закон, что явля-

ется достаточно непростым процессом в ходе законодательного принятия законов;

3) путём внесения изменений в п. 13 ст. 8 Федерального закона «Об Общественной Палате Российской Федерации» решить вопрос о сроке полномочий Общественной Палаты РФ: необходимо увеличить срок до четырёх лет с целью улучшения перспективы, создаваемой Общественной палатой РФ, и работы в утверждённом составе более длительный период.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия. СПб. : Право, 2010. 155 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М. : Норма, 2013. 784 с.
3. Голубок С. Л. Конституционное право России. М. : Просвещение, 2013. 161 с.
4. Дубинин Б. О. Конституционное право. М. : Панорама, 2010. 120 с.

Старообрядческие сообщества в западном российском зарубежье в конце XX –начале XXI вв.: некоторые результаты этномониторинга[23]

Трушкова И. Ю.[a], Пригарин А. А.[b],
доктор исторических наук, проф. кафедры истории и политических наук[a]
доктор исторических наук, проф. кафедры археологии и этнографии[b]
Вятский государрственный университет, г. Киров, Российская Федерация[a],
Одесский государственный университет, г. Одесса, Украина[b]
E-mail: trushkova@vyatsu.ru, prigarin.alexand@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы определяется повышенным вниманием российского и западноевропейского обществ к малым этноконфессиональным сообществам, их роли и ресурсам в современном мире. Цель работы заключается в воссоздании картины формирования и современного состояния старообрядческих сообществ в российском зарубежье; ведущий подход при этом – компаративистский, методы исследования – экспедиционные опросы, фото- и видео-фиксация, «включенное наблюдение» и т.п. Основные результаты и выводы включают реконструированную картину системы жизнеобеспечения староверческих общин на северо-западных и юго-западных пограничьях России с некоторыми важными ресурсами для современной общественной жизни. Разумеется, духовный стержень этих моделей этнокультур – религия, «древлее благочестие», особое почитание традиций. Область применения результатов расширяется от сферы культуры и образования к местному самоуправлению и гражданскому обществу.

Ключевые слова: старообрядчество за рубежом, этноконфессиональные сообщества, система жизнеобеспечения в прошлом и настоящем, современные гражданские институты

Введение. На рубеже XX и XXI столетий в обществе актуализируется внимание к этническим и религиозным сообществам, особенно существующим в пограничных, смешанных в культурном плане территориях. Своеобразными моделями таких культур предстают старообрядческие общины в зарубежной Европе, в том числе – в современных странах Балтии, Польше, Молдавии и Румынии. Они начали свою историю в разные периоды преобразований в Российской империи, как правило, в разных уголках её западных окраин продолжали воспроизводить обрядность, традиции, бытовые устои.

Объект исследования – старообрядческие общины в российском зарубежье, предмет исследования – элементы системы жизнеобеспечения в них.

Цель исследования – выявление моделей существования этих общин, *задачи*: анализ этноэкономики, обустройства повседневного быта, религиозного

[23] Статья подготовлена в рамках выполнения проекта-победителя конкурса Фонда Президентских грантов – 2019 (№ 18-1-001896 «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)»

стрежня культур и степени сохранности и размывания традиций в прошлом и настоящем.

Ведущий подход определяется компаративистскими построениями, среди методов исследования – экспедиционные опросы, виды фиксации этномаркеров, «включенное наблюдение» и т.п. Последовательность и содержание этапов исследования базируются на первичности этнографических экспедиционных сборов информации, её анализом, построением моделей этнокультур, определением их роли в современном пространстве РФ и ЕС.

Результаты исследований представляются следующим образом. Этнографические экспедиционные исследования в ряде стран ближнего зарубежья выявили ряд закономерностей в течении этнокофессиональных процессов в старообрядческих общинах Латвии, Литвы, Польши, Молдавии и Румынии. Данные этнические образования оформлялись специфически. История их оформления в Прибалтийском крае и на территории Польши связана с бегством от преследований и некоторой мимикрией на окраинах империи [Барановский В., Поташенко Г., с. 365]. Формировались определенные стратегии существования в полиэтнических сообществах [Трушкова И. Ю., с. 32]. В Бессарабии фиксировались переселения казаков на новые рубежи государства с целью их защиты. В Подолии регионы жительства староверов входили в состав разных государств [Таранец С., с. 192-193].

Особенности хозяйственно-культурного типа старообрядческих общин на северо-западе Российской империи определялись рядом дополнительных хозяйственных занятий – торговлей, работой в городе и т.д. Вследствие этого некоторые материальные маркеры традиционной культуры у них видоизменены. Так, на протяжении XIX и XX веков традиционная одежда в повседневности сохранялась слабее, что нельзя сказать её о сакральном исполнении – и так называемые «моленные» комплексы воспроизводились (как и в других регионах) достаточно полно. На юго-западе этноэкономика формировалась с учётом встраивания в новый культурный ландшафт. И здесь дополнительными к традиционным занятиям выступали разведение садов и виноградников, пере-

работка широко растущего у заболоченных земель камыша и, что особенно важно, – рыболовство [ПМА: Украина, Молдавия, Румыния; 2009-2018 гг.]. Эти и другие особенности хозяйственной деятельности как основы системы жизнеобеспечения моделей этнокультур влияли на их воспроизведение в XX и начале XXI вв.

В быту и повседневности ныне прежняя специфика фиксируется частично. Как правило, к ней обращаются либо при жизни на малой родине, не смотря на малое экономическое обеспечение, либо в пожилом возрасте, вернувшись в родной край после подработок в ЕС, либо воспринимая этноэкономическую основу как дополнение к службе в локальном храме. Традиционная система питания также воспроизводится частично, главным в ней подчас выступает комплекс постов, который соблюдается практически безукоризненно [ПМА: Эстония, Латвия, Литва, 2005-2018 гг.]. Так проявляется религиозная основа воспроизводства традиций в старообрядческих сообществах.

Что касается бытовой сферы и обычной коммуникации, то следует отметить, что социальные перемены конца 1940-1950-х гг., а также урбанизация культуры в последующем, привела к вертикально-поколенной дифференциации в рассматриваемый период. *«Старики» продолжали жить по-старому, отказываясь от инноваций: «Матушка моя сказала: «Вы как хотите, а мне оставьте кухоньку». И электричество туды провести отказалась, и радиво. Когда пришла Советская власть, а у меня матка уже была старенькая, то проводили радивопроводку. Я хотел провести, а матка сказала: «Если приведешь Чорта у хату, то я со двора уйду». Радиво считали от нечистого. Я считаю, што всё от Бога. А вот матка, наоборот. Потом, когда матка в кухне жила, я радио провел. Один раз службу из Ватикана передавали. Я матку позвал – она послушала и говорит: «О, сынок, там тоже Бог сидит». И с тех пор стала иногда слушать…»* [ПМА: Одесская область, Украина, 2018 гг.].

И в наши дни религия и язык подчас выступают стержнем этнической идентификации и сохранения этнокультуры. Хотя в этой сфере также выявля-

ются деструкции. Прежде всего, они касаются родного языка. Не во всех региональных старообрядческих сообществах русский язык используется полно и правильно. В нём отмечаются некоторые изменения с учётом правил и установок в государственном языке территорий проживания. Так, например, утрачиваются окончания в собственных именах, появляется акцент, сужается область использования русского языка в общественной и даже домашней сферах. Но это нельзя в равной степени сказать обо всех старообрядческих общинах. В некоторых из них родная речь воспроизводится весьма полно.

Анализ, интерпретация этнографического экспедиционного материала выявляют ряд закономерностей в территориальном и временно́м сравнениях. В старообрядческих моделях этнокультуры происходит некий «диалог сквозь столетия». Он подразумевает использование в современности установок разных эпох – традиционной, индустриальной и постиндустриальной. Бытовая повседневность втягивает староверов в технические и технологические новшества. Инновации очень часто ставятся «на службу» и конкретных личностей, и общин [Пригарин А. А., с. 169]. Типичный пример – создание и функционирование многочисленных сайтов и групп в социальных сетях. В предыдущие эпохи чай, картофель и другие новшества воспринимались негативно [Романов Е. Р., С. 79-86]. В последствие староверы «допустили их в свою жизнь». Позднее такие явления стали не просто используемыми в быту; выявлялись случаи, когда старообрядческие купцы успешно торговали подобным товаром, принося доход себе и общинам.

Ныне в российском зарубежье у староверов глобализация воспринимается через фильтр двойного соответствия и оценки. Значения приобретают не столько какие-то явления через прецедент предыдущего опыта, но и оценка их во имя принципиальности для будущего. Истинное православие как универсалия становится в общинах некоей семиотической площадкой для общего вхождения в глобальную Картину Мира.

Теоретическая и практическая значимость данных исследований определяется выявлением закономерностей позиционирования в общеевропейском

сообществе рассматриваемых этноконфессиональных меньшинств, выявлением перспектив и направлений их возможной экономической, политической и духовной активности.

Вывод. Таким образом, анализ этноэкономики в староверческих общинах в Восточной Европе показывает соотношение традиционных, индустриальных и постиндустриальных компонентов в ней. Эта комбинаторика содержит ресурсы для эффективной хозяйственной активности и в современный период. Обустройство повседневного быта подтверждает постепенность течения этнических процессов староверческих сообществ в глобальный и глокальный мир. Религиозный стрежень культур по-прежнему является базовой ценностью в них.

Степень сохранности и размывания традиций у староверов за рубежом в прошлом зависит от перехода от традиционной повседневности к индустриальной, с её демографическими и хозяйственными преобразованиями; воспроизводство и деструкция традиций в настоящем происходят на фоне дополнительных усложнений. Однако именно они и выявляют ресурсы и технологии выживания рассматриваемых сообществ в сложных, практически перманентно кризисных ситуациях.

В целом, христианство и его система ценностей во всем своём многообразии прочно занимают своё место в современных общественных практиках; соответственно, один из его важных вариантов –старообрядчество – пользуется «спросом». Происходят попытки вписывания данного образа жизни в общие стереотипы. В старообрядческих общинах формируется понимание, что внешнюю к церкви или общине среду стоит не столько осуждать, сколько «присваивать», ставя на службу вере. Поэтому старообрядцы становятся важными действующими лицами и адептами глокализации. В этом качестве перед староверами становится задача перейти от просвещения внутри общности к пропаганде во внешнем мире.

Библиографический список

1. Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, AIDAI, 2005. 460 с.

2. Трушкова И. Ю. Современная этнокультурная ситуация в странах Балтии: исторические основания и направления развития // Вестник ВятГГУ. 2014. № 8. С. 30-36.
3. Таранец С. Старообрядчество Подолии. Киев: Киевская книжная фабрика, 2000. 239 с.
4. Полевые материалы авторов (далее – ПМА): Украина, Молдавия, Румыния; 2009-2018 гг.
5. ПМА: Эстония, Латвия, Литва, 2005-2018 гг.
6. ПМА: Одесская область, Украина, 2018 г.
7. Из старообрядческой литературы. Могилевская старина: сборник статей «Могилевсих губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. Вып. II. Могилев, 1901. С. 79-86.
8. Пригарин А. А. Старообрядчество в процессах перехода: инновации как способы выживания и осмысления // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия : сб. материалов Международной научно-практической конференции (г. Кызыл. 20-23 сентября 2018 г.). Кызыл: изд-во ТувГУС, 2018. С. 167-172.

Объявления о продаже недвижимости как социолингвистический источник

Тюрина О.Э.[a], Гмызина Э.В.[b]
студентка 4 курса факультета политических наук и культурологии[a],
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a b]
E-mail: sweety_tweety.1@mail.ru[a], elvig22@mail.ru[b]

Аннотация: в статье рассматриваются социолингвистические особенности объявлений о продаже недвижимости в Кирове и Кировской области, размещённых на сайте Авито. Актуальность исследования определяется возрастающей ролью электронных коммуникаций в различных сферах жизни современного российского общества. Многообразие текстов, порождаемых пользователями сети Интернет, позволяет исследовать прагмастилистическую специфику компьютерной коммуникации, охарактеризовать жанровое своеобразие киберпространства, составить представление о социальных характеристиках авторов текстов. Таким образом, объявление о продаже недвижимости рассматривается как особый жанр электронной коммуникации, исследуются его структурно-семантические особенности. Объявления о продаже недвижимости выступают в качестве социолингвистического источника, на основе которого выявляются корреляции по возрастному, гендерному, социальному и территориальному признакам. Результаты исследования представляют интерес для широкого круга специалистов: социологов, социолингвистов, маркетологов.

Ключевые слова: недвижимость, объявление, социолингвистика, социологическое исследование, контент-анализ.

Введение. Объявления о продаже недвижимости выступают значимым источником для сбора и анализа социолингвистического материала. Сайт Авито является одной из наиболее популярных информационных платформ на российском рынке, ежедневно на нём публикуются тысячи объявлений частных лиц и агентств о покупке и продаже недвижимости. Продавец недвижимости имеет свободу выбора языковых единиц и речевых стратегий для описания своего товара, что вызывает исследовательский интерес, как для социолога, так и для лингвиста. Проведение данного исследования позволит составить представление о социально-демографических характеристиках авторов объявлений на сайте Авито через анализ языковых единиц, используемых в текстах.

Теоретическую базу исследования составили работы социолингвистов Е. В. Акуловой, Ю. Ю. Бровкиной, Т. В. Игнатьевой, И. Ф. Исламовой, С. А. Корочковой, И. А. Минакова, У. А. Рысевой и других. Актуальность исследования определяется разнообразием социолингвистических подходов к анализу языковых процессов. Проблема исследования заключается в соотношении речи носителя языка и его социально-демографических характеристик.

Цель исследования. Целью исследования является обоснование использования объявлений о продаже недвижимости в качестве социолингвистического источника.

Задачи исследования. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: изучить структурно-функциональные особенности объявлений о продаже недвижимости как особой разновидности информационно-экономического текста; выбрать и обосновать социологические и лингвистические методы проведения исследования; провести социолингвистический анализ объявлений о продаже недвижимости на сайте Авито и обобщить результаты проведённого исследования.

Методы исследования. В работе использовались методы наблюдения, обобщения, графической обработки данных, корреляционного анализа. Метод наблюдения позволил собрать эмпирический материал, выявить закономерности и построить теоретические модели использования языковых единиц авторами объявлений. Метод графической обработки данных был полезен при систематизации полученных данных. Собранный материал был классифицирован с точки зрения языковых единиц, выступающих в роли социального маркера. При корреляционном анализе была выявлена взаимосвязь между коммуникативными особенностями личности, выбором языковых единиц и социально-демографическими характеристиками индивидов. В ходе контент-анализа содержание текстов было сведено к набору числовых показателей и подвергнуто статистической обработке. Выявленные закономерности интерпретировались в связи с темой исследования.

Результаты исследования, их обсуждение. В основу работы было положено несколько гипотез:

1) мужчины при составлении объявлений выделяют внутренние качества товара, а женщины описывают внешние характеристики недвижимости;
2) возраст кировчан влияет на выбор языковых единиц при составлении объявления;

3) тексты объявлений горожан и жителей районов области имеют различия в выборе лексики.

Методом вероятностной выборки нами были отобраны объявления для проверки гипотезы о гендерных различиях при описании недвижимости. Для сравнения объявлений мы отобрали 46 объявлений, которые разместили женщины, и 46 объявлений, поданных мужчинами. Из табл. 1 видно, что при продаже недвижимости женщины, действительно, уделяют больше внимания описанию внешнего вида квартир, а мужчины концентрируют внимание на удобстве и качестве недвижимости. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: мужской и женский подходы к написанию объявлений отличаются друг от друга.

Таблица 1

Соотношение единиц речи в описании недвижимости мужчинами и женщинами

	Женщины		Мужчины	
Внешний вид (кол-во единиц речи)	165		96	
Качества (кол-во единиц речи)	117		172	
Среднее число используемых единиц речи	Внешний вид	Качества	Внешний вид	Качества
	3,6	**2,5**	**2**	**3,7**

При анализе выбора лексических единиц продавцами недвижимости разного возраста, был выявлен ряд особенностей. Молодые люди чаще обращают внимание на внешнюю привлекательность жилья, в описании которого используют образные выражения, иностранные слова, жаргон и просторечие. Семейные люди уделяют внимание функциональности жилья, развитой инфраструктуре, в описании часто прибегают к набору клише.

В табл. 2 представлены примеры использования лексики в зависимости от возраста автора объявления.

Таблица 2

Слова и фразы, используемые авторами объявлений разного возраста

Молодые люди	Семейные люди средних лет	Пожилые люди
«супер», «классный», «кайф», «это RANGE ROVER на рынке недвижимости!», «соседи: бабушка божий одуванчик 80 лет».	*«рядом сады, школы, больницы, магазины, детские площадки», «предусмотрен пандус», «есть место для коляски», «рядом частный детский сад».*	*«шифоньер», «мебель старая», «требуется косметический ремонт».*

При сравнении текстов объявлений о продаже недвижимости в Кирове и районах области также были выявлены различия. В целом, объявления имеют схожую структуру, но описание и выбор лексических единиц отличаются. Представим сравнение объявлений в городе Кирове, Слободском, Кирово-Чепецке и Нолинске. Жители районов области используют в своих текстах названия объектов городской среды, которые могут быть не знакомы кировчанам. В объявлениях о продаже недвижимости в Слободском и Нолинске намного чаще встречается информация о придомовых постройках. Среди других городов только в объявлениях Кирово-Чепецка встретилась формулировка: *«несовершеннолетних и малолетних в доле нет»*. Отличительной особенностью является указание в объявлениях удаленности остановок общественного транспорта от дома и времени пути до города Кирова. Интересным фактом является то, что в объявлениях города Слободского встретились эмоционально окрашенные слова, которых не найти в объявлениях кировчан: *«по сказочной цене», «квартира БОМБА»*. При анализе текстов объявлений только в городе Нолинске встретилась аббревиатура *ИГО (индивидуальное газовое отопление)*. В табл. 3 представлены примеры отличительных особенностей объявлений кировчан и жителей районов области.

Таблица 3

Типичные слова и фразы, используемые жителями разных городов

Кирово-Чепецк	Слободской	Нолинск
«несовершеннолетних и малолетних в доле нет»	*«по сказочной цене», «квартира БОМБА»*	*«ИГО»*
«фельдшерский пункт», «район светлиц», «до центральной площади 10 мин.»		
«имеется земельный участок, хозпостройка», «есть овощная яма»		
«рядом автобусная остановка», «очень часто ходят комфортные микроавтобусы до Кирова»		

Таким образом, жители разных населенных пунктов пользуются своеобразной лексикой. Некоторые речевые обороты и конструкции в текстах объявлений отдельного города могут быть непонятны иногородним жителям.

В ходе контент-анализа текстов на сайте Авито было отмечено, что структура объявлений о продаже недвижимости в большинстве случаев имеет определенную структуру: сначала продавцы квартир перечисляют особенности и достоинства своей недвижимости, затем описывают инфраструктуру и в конце дают дополнительную информацию. Концовка объявления чаще всего содержит в себе выражение готовности или отказа работать с риелторами, возможность торга или обмена и способы оплаты, информацию о собственнике или прописанных людях, указание причины продажи, удобное время для звонков или показа квартиры. С относительной частотой встречаются объявления, в текстах которых содержатся подзаголовки или выделения. Как правило, продавцы разбивают свой текст на абзацы, перечисляют характеристики квартиры в виде маркированного списка.

Просматривая объявления на сайте «Авито», можно заметить, что большинство продавцов не соблюдают правила и нормы русского языка. Среди самых распространенных ошибок встретились следующие: неверная расстановка знаков препинания, нарушение правил орфографии, опечатки, отсутствие смысловой связи между предложениями. Коммуникация в Интернете гораздо ближе к устной речи, а не к письменной.

Продавцы недвижимости в текстах объявлений используют приём выделения ключевых слов заглавными буквами: «*СРОЧНАЯ ПРОДАЖА», «Прода-*

ется НАМНОГО ниже себестоимости», «КОМФОРТНЫЙ ТИХИЙ СПАЛЬНЫЙ РАЙОН НОВОСТРОЕК, РЯДОМ ВСЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ». Авторы объявлений обращают внимание адресата, используя приёмы побудительной речи, выделяя ключевую информацию одним или несколькими восклицательными знаками: *«Заезжай и живи!», «Торопитесь!», «Не откладывайте решение жилищного вопроса на завтра, звоните прямо сейчас!»*. Некоторые продавцы используют различные рекламные приёмы, привлекая внимание с помощью интересных и необычных фраз: *«Срочно продается квартира УУХ – Ухоженная, Уютная, с Хорошим ремонтом!!!»*. Таким образом, продавцы не просто размещают тексты объявлений, в которых перечисляются характеристики недвижимости, но используют различные коммуникативные стратегии для привлечения внимания покупателей.

Собранные данные позволили собрать информацию о структуре текстов, использовании общепринятых речевых конструкций, основных коммуникативных стратегиях, используемых авторами объявлений о продаже недвижимости. В ходе исследования были подтверждены гипотезы о дифференциации объявлений по гендерному, возрастному и территориальному признакам, то есть, обнаружены следующие корреляции:

1) описание внешнего вида и внутренних качеств квартир зависит от пола продавца недвижимости;
2) использование речевых конструкций и социального диалекта имеет взаимосвязь с возрастом продавца квартиры;
3) выбор лексики автором объявления зависит от его места проживания.

Проанализировав и сравнив тексты объявлений, можно сформулировать несколько рекомендаций продавцам недвижимости:

- при размещении объявления важно проявлять уважение к адресату, использовать литературную речь;
- нельзя перегружать свои объявления такими речевыми приёмами, как побудительная речь, выделение ключевой информации заглавными буквами или знаками препинания;

- следует предоставлять как можно больше информации о своей недвижимости, но в то же время стараться сделать свое объявление кратким;
- давать равномерное описание качеств квартиры, не концентрироваться на одном из достоинств.

Данные правила могут быть полезны собственникам недвижимости при установлении контакта с потенциальными покупателями. Хотя многим и кажется, что компьютерная сеть позволяет строить коммуникацию с сохранением анонимности, богатство и культура речи могут сообщить многое о ее носителе.

Выводы. Объявление о продаже недвижимости представляет собой особый жанр речи и имеет схожие характеристики и функции с рекламным объявлением. К особенностям объявлений информационно-экономического характера можно отнести публицистический стиль, возможность передачи неограниченного количества информации, ориентацию на побуждение к действию.

Отобранные для анализа объявления о продаже недвижимости стали источником значимой социолингвистической информации, они позволили произвести подсчёт необходимых единиц анализа и представить полученные данные в виде таблиц, получить из отдельно наблюдаемых единиц анализа информацию о больших социальных группах, имеющих свои отличительные характеристики, дать подтверждение выдвинутых гипотез.

Библиографический список

1. Акулова Е. В. Жанр «Объявление о знакомстве»: гендерная и этнокультурная специфика : дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2010. 236 с.
2. Бровкина Ю. Ю. Газетное рекламное объявление как речевой жанр: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2000.187 с.
3. Игнатьева Т. В. На рынке недвижимости // Русская речь. 2017. № 3. С. 70-72.
4. Исламова И. Ф. Уличное объявление как речевой жанр: на примере уличных объявлений города Уфы : дис. … кандидата филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2009. 211 с.
5. Курченкова Е. А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений: на материале английской и русской прессы : дис. … канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2000. 188 с.

6. Минаков И. А. Анализ эмоциональной тональности текста и его применение для повышения качества переходов по релевантным объявлениям // Вестник СГТУ. Самара, 2013. С. 58-63.
7. Рысева У. А. Лингвостилистические особенности СМС-объявлений о знакомстве в интерактивных телепрограммах // Вестник Вятского государственного университета. 2014. С. 98-101.
8. Старикова М. М. Рынок жилья как отражение жилищной дифференциации города (на примере объявлений о продаже квартир в г. Кирове на сайте Авито) // Вестник экономики, права и социологии. Казань, 2018. С. 184-195.

Игровые упражнения как средство формирования коммуникативных универсальных учебных действий при обучении иноязычному говорению в начальной школе

Федотова Ю. С.
магистрант кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
Учитель английского языка МБОУ СОШ с УИОП № 60 г. Кирова
E-mail: fedotowayulia@yandex.ru

Аннотация: сатья посвящена проблеме формирования коммуникативных УУД при обучении младших школьников иноязычному говорению. Иностранный язык как учебная дисциплина обладает значительными возможностями в формировании коммуникативных УУД, относящимся к метапредметным результатам обучающихся в начальной школе. Ведущие подходы, в рамках которых проводится исследование – системно-деятельностный и коммуникативный. В ходе работы автор пришёл к выводу, что использование игровых упражнений при их правильной организации вносит вклад в формирование коммуникативных УУД, требующихся для работы в коллективе и общения, которые обеспечат успешные взаимодействия с окружающими и вне школы. Результаты исследования могут найти своё применение в педагогической практике и в курсе теории и методики обучения иностранному языку.

Ключевые слова: коммуникативные универсальные учебные действия (УУД), иноязычное говорение, средства обучения, игровые упражнения.

Введение. Известно, что целью обучения в начальной школе, помимо достижения предметных результатов, является освоение учащимися некоторых метапредметных умений, объединенных в четыре группы, одной из которых является группа коммуникативных умений [Примерная…]. Их формирование способствует развитию умения взаимодействовать с окружающими, например, вступать в общение, формулировать свои мысли, разрешать конфликты, что является залогом благополучия взрослой жизни младшего школьника (А. Г. Асмолов). Изучение иностранного языка, а в частности обучение диалогической речи, может стать эффективным средством обучения необходимым коммуникативным действиям. В данной статье мы намерены обосновать целесообразность использования игровых упражнений для обучения младших школьников иноязычному говорению с тем, чтобы они вносили вклад в формирование коммуникативных УУД.

Целью исследования является поиск средств, с помощью которых обучение иноязычному говорению будет более эффективным и внесёт вклад в развитие учащихся как самостоятельных и активных субъектов общения. Для этого

мы проанализируем средства обучения устному иноязычному общению в начальной школе с точки зрения их способности формировать коммуникативные универсальные учебные действия.

Исследование проводится в рамках *системно-деятельностного* и *коммуникативного подходов*. Системно-деятельностный подход предполагает, что развитие личности происходит в ходе усвоения универсальных учебных действий и формировании у учащихся целостного представления о мире. При этом учитываются их индивидуальные и возрастные особенности. Коммуникативный подход предполагает, в первую очередь, коммуникативную направленность обучения, когда язык служит средством общения в жизненных ситуациях. В соответствии с принципами системно-деятельностного и коммуникативного подходов, обучающийся должен овладеть набором коммуникативных действиями в ходе обучения иноязычному говорению. При этом обучение должно быть максимально приближен к естественному процессу общения.

Результаты исследования и их обсуждение. Наблюдение за учебным процессом показало, что при обучении устному иноязычному общению в начальной школе невозможно развить всю совокупность коммуникативных УУД, представленную в нормативных документах, на должном уровне, а лишь их следующую часть:

1. вступать в диалог;
2. договариваться и быть доброжелательным по отношению к собеседнику;
3. строить понятные речевые высказывания, задавать вопросы и отвечать на них;
4. использовать вербальные и невербальные средства общения;
5. внимательно слушать собеседника.

Для того чтобы грамотно организовать процесс обучения общению, необходимо рассмотреть его структуру. Рассматривая общение как совокупность взаимосвязанных процессов, Г. М. Андреева выделяет три стороны общения:

– перцептивную, которая отвечает за восприятие и познание друг друга партнёрами по общению и установление на этой основе взаимопонимания;

- коммуникативную, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами;
- интерактивную, которая заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами (обмен действиями) [Андреева Г. М., с. 63].

Принимая во внимание названные стороны общения, единицами которых являются взаимодействия, мы провели работу по отбору средств обучения устному иноязычному общению в начальной школе. Средства обучения – это комплекс учебных пособий и технических приспособлений, с помощью которых осуществляется управление деятельностью преподавателя по обучению языку и деятельностью учащихся по овладению языком. К средствам обучения, предназначенным для учителя, относятся ФГОС, программа по иностранному языку, книга для учителя, справочная, научная и методическая литература. Учащиеся, как правило, пользуются такими средствами как учебник и сборник упражнений, а также словари и справочники. Кроме того, в научных работах выделяются аудиовизуальные и технические средства обучения (средства компьютерного обеспечение, аудио- и видеозаписи). Н. Д. Гальскова делит перечисленные средства на основные (учебник, книга для учителя), вспомогательные (аудиовизуальные средства) и дополнительные (словари, газеты и журналы, книги на ИЯ) [Гальскова Н. Д., с. 207]. Эти средства являются материальными и могут усиливать эффективность нематериальных средств, то есть упражнений, которые мы, вслед за Е. И. Пассовым, также считаем средством обучения устному иноязычному общению. К ним относятся *условно-речевые и речевые упражнения* как деятельностные средства обучения языку, которым присущи следующие требования:

1. целенаправленность, то есть направленность на совершенствование качества/выполнения действия. Выполнение каждого упражнения преследует какую-либо цель, а также может одновременно выполнять и побочные, второстепенные задачи;
2. наличие операционного средства (действия), которое направлено на цель;

3. указание способа выполнения. Безусловно, выполнение упражнения – это последовательность более простых, элементарных действий, порядок, качество и навыки самоконтроля которых мы должны сформировать на должном уровне;
4. наличие материального средства. Под материальными средствами мы понимаем речевые образцы, диалоги-модели, аудиозаписи, руководства и памятки и др., которые используются в процессе обучения устному иноязычному общению;
5. учёт условий. Уровень владения языком, ступень обучения и психолого-педагогические особенности обучающихся относятся к условиям обучения [Пассов Е. И., с. 98. 2006].

Что касается упражнений, предназначенных для обучения устному иноязычному общению, они должны быть ситуативными, адекватным условиям обучения, связанным с мотивационной и операционной активностью, а также должно обеспечивать инициативность говорящего. Кроме того, важным требованием к упражнениям является присутствие речевой задачи. Правильно поставленная речевая задача придаёт заданию вид реального процесса общения (согласись, узнай, поинтересуйся, расскажи, опиши и др.) и позволяет включить усвоенные знания и приобретенные языковые средства в выполнение упражнения. При этом речевой материал для развития умений в упражнениях может быть не задан. Это придаёт упражнению эвристичный характер и приближает его к процессу реального общения [Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е., с. 380. 2010].

Учитывая изложенное выше, мы считаем своей задачей отбор таких упражнений, которые будут отвечать одновременно четырём требованиям:

1. имеют речевую задачу;
2. отличаются определенной целью, организацией и наличием материальных средств, способствующих развитию навыков устного иноязычного общения;
3. соответствуют трём этапам обучения устному иноязычному общению и возрастным особенностям учащихся начальной школы;

4. развивают умения взаимодействия (интеракции), которая обслуживается коммуникативными и перцептивными действиями и средствами иностранного языка;
5. способствуют формированию коммуникативных УУД, то есть создают условия для взаимодействия учащихся.

Изучив опыт коллег (Л. Г. Ширеторова, В. В. и Ю. П. Вяткина и др.) по вопросу формирования коммуникативных УУД при обучении устному иноязычному общению в начальной школе, мы выяснили, что большинство из них использует для этой цели игровую деятельность. Поскольку мы обучаем учащихся начальной школы, то считаем обоснованным использование игры. Дети хорошо знакомы с ней и имеют большой опыт поведения в «мнимых ситуациях», который мы можем использовать при обучении диалогу. Исследователи пишут, что изученный в процессе игровой деятельности материал забывается учащимися в меньшей степени и медленнее, чем материал, при изучении которого игра не использовалась. Это обосновано тем, что в игре задействовано непроизвольное внимание, а также тем, что учащиеся вовлечены в деятельность, в которой усвоение знаний становится более качественным и прочным [Ширеторова Л. Г., 2012].

Кроме того, игра может служить эффективным средством развития умений интеракции, обеспечивая совместную деятельность учащихся. В связи с этим мы можем придавать игровой характер традиционным условно-речевым и речевым упражнениям, то есть включить школьников в игру. Поэтому мы будем говорить об *игровых упражнениях.*

На этапе формирования навыков уместно использовать упражнения репродуктивного, подстановочного, трансформационного и продуктивного характера. Организационными формами их проведения могут выступать такие приёмы технологии «Cooperative Learning» как Fact or Fiction и Guess Fib (репродуктивные и подстановочные задания), а также приём Three-Step-Interview (трансформационные и продуктивные задания), которые можно проводить с младши-

ми школьниками в игровой форме [Kagan S., Kagan M., с. 86]. Игра-интервью также целесообразна на данном этапе.

Заметим, что эти упражнения требуют разработки специальных *памяток и инструкций* для учащихся. Совместная работа с этими средствами создаёт дополнительные условия для взаимодействия, позволяя, например, помогать друг другу в случае недопонимания заданий одним из учащихся. Именно организованные таким образом упражнения мы считаём наиболее эффективными для обучения иноязычному общению и формирования коммуникативных УУД.

На этапе совершенствования навыков наибольший эффект могут дать игровые упражнения «Merry-Go-Round», «Собери картинку» и «Дизайнеры» (расскажите своему однокласснику по-английски, что и где находится в вашей комнате, затем прослушайте его рассказ и нарисуйте план; сравните планы). Названные игры требуют невербального взаимодействия вместе с вербальным, что вносит вклад в умения интеракции. Это позволяет нам утверждать, что в них формируются все коммуникативные УУД, которые мы выделили как необходимые для формирования в начальной школе.

На этапе развития умений мы можем эффективно использовать интервью, организовав его так, чтобы у учащихся были условия для взаимодействия. В этом случае интервью может быть видом ролевой игры (например, представь, что твой собеседник – спортсмен/повар/зоолог/…, и узнай, какими видами спорта он занимается/что он любит готовить и какие продукты использует/как выглядит особь нового вида животных/…). Ролевая игра требует от участников уже развитых умений общения и нередко включает элементы социального тренинга. От того, на каком уровне сформированы эти умения у младших школьников на родном языке, насколько школьники способны к правильным взаимоотношениям с другими людьми, зависит и то, насколько успешно они смогут овладеть этими умениями и на иностранном языке. Ролевая игра как «упражнение в общении» способна развивать умения взаимодействия, поэтому мы считаем её применение адекватным нашей задаче на всех этапах обучения устному иноязычному общению.

Таким образом, мы проанализировали деятельностные средства обучения устному иноязычному общению и выделили те, которые были бы адекватны нашим задачам на трёх этапах обучения. Каждое из упражнений проводится в игровой форме и характеризуется целью на достижение которой оно направлено, определенной организацией и наличием материальных средств. Таковыми помимо учебника являются специально разработанные памятки и инструкции для учащихся, где даются пояснения, как лучше выполнить учебные действия. Использование вышеперечисленных упражнений при их соответствующей организации способствует формированию у младшего школьника коммуникативных УУД, развитию социальных умений, необходимых для работы в коллективе, и умений иноязычного общения.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2001.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2010. 151 с.
3. Примерная основная образовательная программа начального общего образования URL: [http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922/%D14%D0%B0%D0%B9%D0%BB/227/poop_noo_reestr.doc] (дата обращения – 18.11.2018).
4. Игровые технологии в обучении английскому языку Ширеторова Л.Г. URL: [https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2012/12/12/igrovye-tekhnologii-v-obuchenii] (дата обращения – 11.12.2018).
5. Пассов Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. М. : Глосса-пресс, 2006. 236 с.
6. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка: настольная книга преподавателя иностранного языка. Глосса-пресс Феникс, 2010. 640 с.
7. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2004. 336 с.
8. Вяткина Ю. П. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на уроках английского языка у младших школьников URL [http://elar.uspu.ru/handle/uspu/8228] (дата обращения – 05.12.2018).
9. Kagan S., Kagan M. Cooperative Learning. San Clemente, California, 2009. 402p.

Структура профессиональной мотивации (на примере рабочих промышленного предприятия)

Федяева И. Ю.
аспирант, кафедра психологии,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: fedyaevaiu@gmail.com

Аннотация: исследование структуры профессиональной мотивации является одной из актуальных задач современной психологии личности. Знание мотивационного профиля работника позволяет прогнозировать его трудовую активность и создавать условия для повышения эффективности труда. В статье описаны некоторые подходы к исследованию структуры профессиональной мотивации. В качестве теоретической базы исследования выступила теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Структура профессиональной мотивации представлена в этой теории следующими компонентами: амотивация, внешняя мотивация (экстернальная, интроецированная, идентифицированная, интегрированная) и внутренняя мотивация. Цель исследования – изучение структуры мотивации рабочих промышленного предприятия. Эмпирическое исследование проведено на выборке 656 рабочих крупного промышленного предприятия с применением опросника профессиональной мотивации (ОПМ) Е. Н. Осина, А. А. Горбуновой, Т. О. Гордеевой. Было выявлено, что амотивация выше у женщин, чем у мужчин; с возрастом амотивация повышается и она выше у тех, кто не имеет семьи; с повышением уровня образования показатели амотивации снижаются, а повышение разряда увеличивает её выраженность. Анализ внешней мотивации показал, что с ростом автономности регуляции (от экстернальной до идентифицированной мотивации) снижается количество статистически значимых различий между показателями. Интегрированная регуляция статистически значимых различий не имеет. Внутренняя мотивация выражена выше у женщин, чем у мужчин; с возрастом внутренне мотивированных работников становится больше. Полученные данные могут быть использованы для выбора эффективных методов стимуляции отдельных категорий работников.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивационный континуум, амотивация, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, мотивационный профиль, рабочие промышленного предприятия.

Введение. Успешность профессиональной деятельности в значительной степени определяется её мотивацией. Знание мотивационного профиля работника позволяет прогнозировать его трудовую активность, стимулировать трудовое поведение, желаемое для работодателя. Исследование профессиональной мотивации предпринималось многими зарубежными и отечественными учёными. К наиболее актуальным вопросам из числа исследуемых относится проблема структуры профессиональной мотивации.

В исследованиях показано влияние мотивационной структуры личности на выбор профессии, успешность трудовой карьеры, результативность труда [МакКлелланд Д., 2007]. Выявлено, что работники, имеющие более высокие

показатели результативности и инициативности, по структуре профессиональных мотивов существенно отличаются от своих коллег, работающих с меньшей самоотдачей. Наиболее высокий коэффициент результативности и инициативности (интегральный показатель трудового поведения) имеют рабочие с ориентацией на работу на производстве и общественную работу, а самые низкие показатели характеризуют респондентов с ориентацией на семью, образование и приработок [Здравомыслов А. Г., Ядов В. А., с. 219-222].

В эмпирических исследованиях обнаружена статистически значимая связь между структурой мотивации и результативностью труда рабочих швейных предприятий [Кокурина И. Г., 1990]. Шестифакторная модель трудовой мотивации, предложенная И. Г. Кокуриной, включает в себя шесть смыслообразующих мотивов труда, в числе которых: преобразование, коммуникация, утилитарность, кооперация, конкуренция, достижение.

Особого внимания заслуживает типологическая модель трудовой мотивации В. И. Герчикова, разработанная специально для анализа мотивации российских работников [Герчиков В. И., 2008]. Данная модель, многократно апробированная и «отработанная» на отечественных предприятиях, строится на пересечении двух осей – 1) мотивации достижения и избегания и 2) активности (пассивности)/конструктивности (деструктивности) трудового поведения работников.

В результате пересечения этих «мотивационных» осей образуются четыре квадранта. *I квадрант.* Рост организационной эффективности трудовой деятельности пропорционален степени удовлетворения мотивационных ожиданий работника и ограничен только «естественными» пределами – максимально возможной эффективностью для данных организационно-технологических условий. *II квадрант.* Рост эффективности труда работника с избегательной мотивацией принципиально ограничен заданием (нормативной величиной). *III квадрант.* Уровень деструктивных реакций работника обычно ограничен и чаще всего сводится к пассивному трудовому поведению и «работе по правилам» (сплошная линия). Если в группе появляется сильный лидер, вступающий

в конфликт с руководством организации (а им может быть только неудовлетворенный работник из IV квадранта), он способен увлечь за собой работников с избегательным типом мотивации и «разжечь» их до крайних форм деструктивного поведения, вплоть до полного разрушения организации (пунктирная линия). *IV квадрант.* Если организационные условия работы и система стимулирования идут вразрез с мотивационными ожиданиями работника, велика вероятность получения от него деструктивного трудового поведения, причём в достаточно резких формах. При этом до разрушения организации дело, скорее всего, не дойдёт.

Таким образом, в модели трудовой мотивации В. И. Герчикова выделяются четыре типа мотивации достижения (инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский) и один избегательный тип. Для каждого типа автор разработал практические рекомендации с обоснованием действенных видов и форм стимулирования труда.

Наиболее разработанной в зарубежной психологии является в настоящее время концепция структуры мотивации в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [Деси Э., Райан Р., 2017]. Авторы различают внутреннюю и внешнюю мотивацию. *Внутренняя мотивация* рассматривается как стремление субъекта трудовой деятельности выполнять работу ради интереса к самому процессу работы. Она связана с большим вкладом усилий и более высоким уровнем субъективного благополучия, продолжается даже в отсутствие внешних наград и наказаний, и ведёт к развитию компетенций. *Внешняя мотивация* неоднородна по своей природе. В её составе авторы выделяют четыре уровня регуляции деятельности, различающиеся по степени интернализации мотивации: экстернальная регуляция (деятельность осуществляется ради получения внешних наград или избегания негативных последствий); интроецированная регуляция (деятельность побуждается внутренними наградами и наказаниями, такими как переживание гордости, чувство вины или условная самооценка); идентифицированная регуляция (деятельность осуществляется субъектом ради достижения целей, которые выбраны субъектом осознанно и субъективно важ-

ны, как, например, карьерный рост); интегрированная регуляция (деятельность находится в гармонии с другими сферами жизни субъекта и переживается как часть собственной идентичности, например, призвание) [по: Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О., 2017]. Отдельно Э. Деси и Р. Райан выделяют амотивацию, как наиболее контролируемую форму регуляции, при которой субъект не испытывает желания трудиться и не осознает причин трудовой деятельности. Шесть типов мотивации в совокупности представляют мотивационный континуум (Табл. 1[24]).

Таблица 1

Мотивационный континуум в теории самодетерминации Э. Деси, Р. Райана

Вид мотивации	Амотивация	Внешняя мотивация				Внутренняя мотивация
Уровень регуляции		Экстернальная регуляция	Интроецированная регуляция	Идентифицированная регуляция	Интегрированная регуляция	
Принцип регуляции	Отсутствие интенции	Внешние условия: награды и наказания	Самооценка, зависящая от успешности деятельности, вовлеченность эго	Осознание важности целей, ценностей и регулирующих принципов деятельности	Соответствие между целями, ценностями и регулирующими принципами у субъекта	Интерес к деятельности, удовольствие/радость от ее выполнения
Характер мотивации	Отсутствие мотивации	Контролируемый	Умеренно контролируемый	Умеренно автономный	Автономный	Автономный по природе

Как видно из таблицы, Э. Деси и Р. Райан выделяют шесть видов мотивации, упорядоченных по степени удовлетворенности или фрустрации потребности в автономии.

Цель исследования – изучение структуры профессиональной мотивации рабочих промышленного предприятия с опорой на концепцию Э. Деси и Р. Райана.

[24] по: [Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О., с.10]

Задачи исследования: 1) рассчитать средние показатели видов мотивации в структуре профессиональной мотивации; 2) выявить статистически значимые различия показателей, проанализировать их по социально-демографическим группам.

Методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на выборке рабочих одного из крупных промышленных предприятий Кировской области (n = 656). Методика: опросник профессиональной мотивации (ОПМ), разработанный группой отечественных ученых на основе теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [Осин Е. Н. и др., 2017].

Результаты и их обсуждение

В данной статье проанализируем различия в средних значениях по каждому виду профессиональной мотивации в зависимости от пола респондентов, их возраста, семейного статуса, уровня образования и разряда. Данные представлены в Табл. 2.

Таблица 2

Средние значения показателей мотивационных профилей

Социально-демографические группы		Мотивационные профили					
		АМ	Внешняя мотивация				ВМ
			ЭКС	ИНТР	ИДЭ	ИНТ	
Пол	мужчины (n=512)	**5,84**	**10,31**	**10,88**	11,05	10,89	**11,50**
	женщины (n=144)	**6,53**	**12,07**	**11,85**	11,32	10,94	**12,03**
Возраст	до 30 (n=169)	**5,44**	**9,85**	**10,27**	**11,43**	10,73	**11,15**
	31-45 (n=304)	**5,63**	**10,26**	**10,79**	11,10	10,96	**11,77**
	после 45 (n=183)	**7,11**	**12,22**	**12,36**	**10,81**	10,97	**11,80**
Семейный статус	имеется (n=521)	**5,82**	**10,53**	11,03	11,13	10,96	11,69
	отсутствует (n=135)	**6,67**	**11,35**	11,35	11,00	10,67	11,34
Образование	среднее (n=118)	**6,48**	**11,31**	**11,61**	**10,69**	10,75	11,51
	ср-проф. (n=393)	**6,05**	10,76	**11,25**	11,12	10,93	11,65
	высшее (n=142)	**5,45**	**10,03**	**10,27**	**11,40**	10,97	11,63
Разряд	4-6 (n=518)	**5,87**	**10,52**	**10,90**	11,07	10,84	11,57
	7-8 (n=138)	**6,46**	**11,36**	**11,83**	11,25	11,15	11,82

Примечания: 1. АМ – амотивация; ЭКС – экстернальная регуляция; ИНТР – интроецированная регуляция; ИДЭ – идентифицированная регуляция; ИНТ – интегрированная регуляция; ВМ – внутренняя мотивация. 2. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия при уровне значимости α = 0,05.

Расчёт статистической достоверности выявленных различий проводился с применением t-критерия Стьюдента.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что выраженность амотивации значимо различается во всех исследуемых подвыборках: у женщин амотивация выше, чем у мужчин; после 45 лет амотивированность существенно возрастает; амотивация выше среди тех, кто не имеет семьи; с повышением уровня образования показатели амотивации снижаются; повышение разряда увеличивает выраженность амотивации.

Анализ показателей внешней мотивации свидетельствует, что с ростом автономности (от экстернальной до идентифицированной регуляции) снижается количество статистически значимых различий между показателями. Интегрированная регуляция статистически значимых различий не имеет.

На выраженность внутренней мотивации не влияют семейный статус, образование и разряд. Показатель внутренней мотивации статистически значимо выше у женщин, чем у мужчин; с возрастом внутренне мотивированных работников становится больше.

Полученные результаты позволяют предположительно утверждать, что работающие на предприятии женщины в большей степени внутренне мотивированы, чем мужчины, но труд в тяжелых условиях способствует повышению амотивации. Возрастные работники в силу своего профессионального опыта и приверженности организации более мотивированы, чем молодые работники, но при этом они показывают и более высокий уровень амотивации, что, скорее всего, связано с возрастными особенностями, снижением активности, жизненного тонуса и т.д. Различия по семейному статусу наблюдаются только при формировании амотивации и экстернальной (контролируемой) мотивации: у семейных работников эти показатели ниже. Объяснить более высокие показатели экстернальной мотивации у тех, кто не состоит в браке, предположительно можно тем, что для человека, не имеющего семьи, работа чаще выходит на первый план, поэтому важными становятся награды и другие внешние стимулы. Влияние высокого уровня образования работника на выраженность

идентифицированной (умеренно автономной) мотивации может быть связано с тем, что, получая более высокое образование, человек развивается, у него появляются новые возможности, интерес к работе и желание работать. Различия в показателях мотивации по разрядам показывают, что присвоение разрядов является методом внешней, контролируемой мотивации. Осознание успешности деятельности рабочими 7-8-го разрядов обуславливает более высокие показатели у них экстернальной и интроецированной регуляции, а также амотивации.

Выводы:

1) проведенное исследование показывает, что чем выше автономность профессиональной мотивации рабочих промышленного предприятия, тем в меньшей степени на нее влияют социально-демографические характеристики;
2) в тоже время на недостаточную профессиональную мотивацию или её отсутствие значимо влияют все рассматриваемые характеристики: пол, возраст, семейный статус, образование, разряд. Полученные данные указывают на необходимость учитывать особенности структуры профессиональной мотивации у разных категорий рабочих. Содействие развитию автономности в мотивационном профиле работника позволит прогнозировать высокую трудовую активность, эффективное трудовое поведение.

Библиографический список

1. МакКлелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
2. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2003. 485 с.
3. Кокурина И. Г. Методика изучения трудовой мотивации. М. : Изд-во МГУ, 1990. 56 с.
4. Герчиков В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании. М.: ИНФРА-М, 2008. 282 с.
5. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York: Guilford Publishing, 2017. 756 p.
6. Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // Организационная психология. 2017. Т. 7, № 4. С. 21-49.
7. Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Гордеева Т. О. Автономная и контролируемая профессиональная мотивация как предикторы субъективного благополучия у сотрудников российских организаций // Организационная психология. 2013. Т.3, № 1. С. 8-29.

Формирование имиджа организации (на примере ПАО «Ростелеком»)

Филимоненкова А. В. [a], Федяева А. Ф. [b]
бакалавр 3 курса направления подготовки 4201.01.00 «Реклама и связи с общественностью»[a]
кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: esenia_web@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрен процесс формирования имиджа компании на примере ПАО «Ростелеком». Для современной телекоммуникационной компании создание своего имиджа является первоочередной задачей. Технологии и механизмы формирования имиджа должны использоваться системно, включая историю компании, отзывы клиентов, оформление головных офисов и др. Имидж может развиваться стихийно, то есть благодаря положительным и негативным отзывам клиентов. В первом случае подобное явление оказывает хорошее влияние на существующий имидж, во втором же случае понадобится гораздо больше усилий для того, чтобы скорректировать сложившуюся репутацию. Именно для этого существует большое количество инструментов, благодаря которым можно оказать влияние на имидж самой компании и на мнение потенциальных клиентов о ней.

Ключевые слова: имидж, формирование имиджа, организация, компания**.**

С развитием рыночных отношений в России в основу общества легло понимание конкуренции. Это позволило распознавать успешные субъекты в рыночном пространстве, в том числе и телекоммуникационные компании.

Конкурентоспособность телекоммуникационной компании на рынке предоставляемых услуг во многом определяется ее имиджем. Это означает, что у потребителей данных услуг компании складывается в результате их контактов непосредственно с компанией с помощью рекламной продукции, посещений презентаций новых услуг, различных научно-практических конференций, а также через мнение действующих абонентов о качестве предоставляемых услуг. Из этого можно сделать вывод о том, что внешний образ и качество влияют на формирование впечатлений и ассоциаций потенциальных клиентов в отношении какой-либо организации.

В процессе исследования данной проблемы использовались методы логического и статистического анализа, а именно анкетирование среди жителей г. Киров и сотрудников ПАО «Ростелеком», общая организационная характеристика компании, SWOD – анализ и анализ конкурентной среды.

Имидж – образ, мнение, представление, сложившиеся в обществе (или целенаправленно созданные) о каком-либо человеке, организации, товаре и т.д.[25]

Формирование положительного имиджа и его поддержание влияет не только на усиление конкурентоспособности и его перспективности, но и в целом позволяет свидетельствовать об уровне развития рыночных отношений в регионе и стране, что в значительной мере сказывается на имидже российских предприятий.

У каждой организации есть свой имидж. Если над репутацией не работать, то он будет формироваться стихийно, процесс будет абсолютно неуправляемым. Есть шанс, что о фирме сложится хорошее впечатление, но есть и вероятность формирования негативного имиджа организации. Поэтому необходимо всегда контролировать данный процесс.

Отсюда следует, что имидж какой-либо организации – это образ, мнение, представление о данном предприятии, сложившееся в обществе.

Формирование имиджа организации и эффективное управлением имиджем дает ей определенный резерв в позиционировании себя на рынке предоставляемых услуг. Устойчивый и обязательно положительный имидж выступает как стимул к первоначальному выбору услуги.

Формирование имиджа организации – процесс длительный. Достигнув желаемого результата, нельзя останавливаться, необходимо постоянно поддерживать положительное мнение, способствовать его распространению среди широких масс потребителей.

ПАО «Ростелеком» (www.company.rt.ru) – крупнейший в России провайдер цифровых услуг и решений, присутствующий во всех сегментах рынка и охватывающий миллионы домохозяйств в России.

[25] Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 2000. С. 389.

На официальном сайте компании Ростелеком представлена история ее существования, начиная с 1993 года. Именно в этом году официально зарегистрировано акционерное общество открытого типа «Ростелеком».

Компания занимает лидирующее положение на российском рынке услуг интернета и платного телевидения: количество абонентов услуги интернет превышает 13,0 млн, а платного ТВ «Ростелекома» – 10,1 млн пользователей, из которых 5,1 млн смотрит уникальный федеральный продукт «Интерактивное ТВ». Количество абонентов мобильной связи «Ростелекома» превышает 1,1 млн.

«Ростелеком» является безусловным лидером рынка телекоммуникационных услуг для российских органов государственной власти и корпоративных пользователей всех уровней.

Структура данной компании в Кировской области состоит из следующих основных элементов: Директор; Отдел маркетинга, рекламы и PR; Бухгалтерия и Экономический отдел; Отдел кадров; ОПЧС и др.

Благодаря отделу маркетинга через разные виды рекламы на массовом рынке компания развивает широкую линейку сервисов для семьи, включая базовые услуги связи и цифровые решения для «Умного дома», онлайн-образования, геймеров и др.

На сегодняшний день компания «Ростелеком» является достойным провайдером и сильным конкурентом на рынке телекоммуникационных услуг.

Несмотря на положительные качества компании, с точки зрения потребителей, у ПАО «Ростелеком» есть определенные недостатки. Для того, чтобы определить слабые места, было проведено анкетирование среди потенциальных клиентов компании, а именно среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих в г. Киров. На вопросы анкеты ответили более 50 человек. В результате данного анкетирования были получены следующие результаты:

- 75% опрошенных города Киров предпочитают услуги компании «Ростелеком»;

- 50% половине респондентов не нравится оформление головного офиса компании и вывески с рекламными сообщениями;
- 84% опрошенных поставили оценку «удовлетворительно» оформлению интерьера зала обслуживания;
- 68% опрошенных оценили квалификацию сотрудников в компании «Ростелеком» на оценку «удовлетворительно» и «хорошо»;

Все вышеперечисленные показатели можно отнести к внешнему имиджу компании, а именно к восприятию компании субъектами внешней среды: обществом, средствами массовой информации, инвесторами.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что в компании необходимо провести определенную работу для усовершенствования внешнего имиджа.

Также был проведен анализ конкурентной среды, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Анализ конкурентной среды

Основные характеристики	Ростелеком	Дом. Ру	МТС
Срок существования компании	25 лет (с 1993 года)	17 лет (с 2001 года)	21 год (с 1997 года)
Основные услуги, которые предоставляет компания	Интернет; интерактивное телевидение; домашняя телефония; мобильная связь; видеонаблюдение; «умный дом»	Интернет; цифровое и кабельное телевидение; домашняя телефония	Интернет; цифровое и кабельное телевидение; мобильная связь
Стоимость услуг (за декабрь 2018 г.)	Интернет – от 450□ Интернет и телевидение – от 750□	Интернет – от 450□ Интернет и телевидение – от 750□	Интернет – от 450□ Интернет и телевидение – от 850□

Проведенный анализ показывает, что у компании «Ростелеком» есть много неценовых преимуществ, а именно, большой выбор предоставляемых услуг и уже наработанная клиентская база в силу всего срока своего существования.

Благодаря полученным результатам в ходе двух анкет и анализа конкурентной среды, был сделан SWOT – анализ, который подчеркнул сильные и слабые стороны компании.

На данный момент к сильным сторонам компании можно отнести:

1. Широкий список действующих клиентов;
2. Высокий спрос на предоставляемые услуги;
3. Лидирующее положение на рынке в г. Киров.

Среди слабых сторон компании было выделено следующее:

1. Плохое качество предоставляемых услуг:
2. Низкая квалификация кадров;
3. Отсутсвие единной информационной системы;
4. Постоянные затраты ресурсов на обучение нового коллектива;
5. Несовременный дизайн головного офиса.

К угрозам компании относится:

1. Активизация конкурентов;
2. Снижение уровня дохода населения вследствие кризиса;
3. Спад спроса на услуги в летний сезон;
4. Привлечение компании к судебным разбирательствам.

Возможности у компании следующие:

1. Предоставление новых услуг, не имеющихся в других компаниях;
2. Обслуживание физических и юридических лиц;
3. Предоставление услуг связи в отдаленные населенные пункты;
4. Новое оформление головных офисов в соответствии с новыми фирменными цветами.

Выявленные в ходе анализа сильные и слабые стороны компании «Ростелеком» дают возможность определить те параметры, которые являются выигрышными, их нужно развивать и поддерживать на необходимом уровне, и параметры, улучшение которых может оптимизировать процессы совершенствования управления компанией и свести к минимуму возможность ухудшения имиджа.

Для того, чтобы оказать влияние на существующий имидж компании, был разработан проект «Новый год с новым интернетом». Так как новогодняя тематика была очень актуальна в недавнее время, компании «Ростелеком» был

предложен именно подобный проект, направленный на возвращение прежних абонентов.

На сегодняшний день в г. Киров функционируют 3 компании, предоставляющие телекоммуникационные услуги. Потенциальные клиенты выбирают для себя одну из существующих. На выбор потенциального клиента могут повлиять многие факторы, в том числе неудовлетворенность услугами, которыми клиент пользовался ранее, или возникновение каких – либо проблем с предыдущей компанией. Необходимо предоставить клиентам те выгодные условия, которые они ждут от компании.

Данный проект заключается в создании сертификата, предоставляющего прежним абонентам возможность протестировать услугу компании «Домашний интернет» бесплатно на протяжении двух месяцев. Цель проекта заключается в формировании имиджа ПАО «Ростелеком» и повышении лояльности со стороны абонентов.

К задачам проекта можно отнести следующее:

1. Вернуть доверие абонентов, которые пользовались услугами от компании Ростелеком ранее, увеличение клиентской базы;
2. Разработать сертификат для предоставления услуги Домашний интернет;
3. Представить абонентам новый фирменный стиль компании с помощью сертификата.

Данный проект включает 3 этапа, а именно:

1. Найти по лицевым счетам тех абонентов, которые ранее пользовались услугами компании «Ростелеком» по технологии ADSL и отказались по причине «Плохое качество интернета»;
2. Уведомить 300 абонентов о новом, уникальном предложении с помощью звонков и смс – рассылки;
3. Предоставить желающим абонентам сертификат на 2 месяца бесплатного пользования Домашним интернетом от компании «Ростелеком» и все необходимое оборудование для повторного подключения.

Благодаря проекту, у компании «Ростелеком» есть возможность усовершенствовать свой существующий имидж, а также изменить отношение со стороны прежних клиентов и привлечь к сотрудничеству новых клиентов.

Работа посвящена изучению построения положительного имиджа ПАО «Ростелеком». В ходе исследования было выявлено, что имидж - это сложное явление, состоящее из разных факторов, сливающихся воедино. Поэтому для успешного формирования и поддержания положительного имиджа предприятия необходимо обращать внимание на все мелочи, тщательно анализируя каждый шаг и обдумывая каждое решение.

Процесс создания положительного имиджа является неотъемлемой частью существования каждой компании. Он необходим для общения с клиентами и персоналом самой организации. Без четкого имиджа трудно будет объяснить, что представляет собой любая организация, к чему она стремится и что хочет передать общественности. Чтобы компания считалась успешной, необходимо учитывать все факторы, влияющие и на конкурентные позиции его продукции: качество предоставляемых услуг, ценовую политику, потому что это занимает важное место в повышении ее конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 2000.
2. Гордина И.И. Имидж организации как объект управления / И.И. Гордина // Лаборатория рекламы,маркетинга и public relations, № 1 (50) 2007.
3. УСТАВ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РОСТЕЛЕКОМ» (редакция № 18) УТВЕРЖДЕНО Годовым общим собранием акционеров ПАО «Ростелеком» 18 июня 2018 года Протокол № 1 от 20 июня 2018 года. С. 2.

Социолингвистические особенности номинации микрорайонов города Кирова

Харитонова Т. А.[a], Гмызина Э. В.[b]
студентка 4 курса факльтета политических наук и культурологии[a]
кандидат культурологии, доцент кафедры КСиФ [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a b]
E-mail: kharitonova.tanya.andreevna@yandex.ru[a], elvig22@mail.ru[b]

Аннотация: в статье рассматривается эволюция топонимической системы г. Кирова, обусловленная историческими и социокультурными факторами. Микротопонимия выступает в качестве высокоинформативной системы, требующей диахронического и синхронического изучения. Проблемы исследования городской микротопонимии приобретают особую актуальность, что объясняется, с одной стороны, ростом интереса к истории языка, связью топонимии с социально-культурной жизнью региона, а с другой – недостаточной изученностью формирования топонимических систем и лексико-семантической классификации топонимов. В статье проводится комплексный анализ микропонимов г. Кирова, выявляются основные тенденции, определившие специфику городской топосистемы. В ходе проведенного исследования была изучена историческая и социальная обусловленность кировской топонимии, выявлена специфика использования микротопонимов в зависимости от социально-демографических характеристик горожан. На основе интервью с горожанами выявлялись особенности современного функционирования микротопонимов. Материалы статьи представляют интерес для широкого круга специалистов: лингвистов, социологов, культурологов.

Ключевые слова: топонимическая система**,** микротопоним, социальные аспекты номинации, функционирование микротопонимов.

Введение. Освоение той или иной территории сопровождается номинацией географических и социальных объектов, то есть появлением микротопонимов. Названия, входящие в урбаномию любого города, составляют канву, на которую наслаиваются другие городские названия. Это отражает процесс развития социально-культурного пространства города. Социолингвистическое исследование городских микротопонимов помогает выявить особенности языкового и культурного сознания жителей конкретного города. Объектом исследования выступают социолингвистические аспекты номинации микрорайонов г. Кирова. Предметом исследования служит историческая и социальная обусловленность развития микротопонимии города Кирова.

Цель данного исследования заключается в изучении эволюции топонимической системы г. Кирова.

Основные *задачи* исследования:

1) выявить исторические особенности и социальную обусловленность кировской топонимии;

2) провести социолингвистическое исследование, направленное на выявление особенностей восприятия микротопонимов кировчанами;
3) проанализировать современную ситуацию использования микротопонимов в г. Кирове.

Методология работы является комплексной: она опирается на диахронический и синхронический подходы, методы включенного наблюдения и интервьюирования.

Социолингвистическое исследование микротопонимов г. Кирова проходило в несколько *этапов*:

1. в ходе теоретического этапа исследования были конкретизированы основные научные категории, например, «топоним» и «микротопоним», которые были необходимы для последующего эмпирического исследования, а также проанализированы результаты подобных прикладных исследований, проводимых в других регионах нашей страны, которые своей целью имели изучение городской топонимики;
2. в процессе сбора материала учитывались диахронический и синхронический аспекты функционирования микротопонимов. Собранный материал позволил изучить и описать микротопонимику г. Кирова как в прошлом (дореволюционном и послереволюционном опыте наименований городских объектов), так и в настоящих практиках использования микротопонимов в речи кировчан.

Результаты исследования и их обсуждение: Важным аспектом изучения топонимии является обращение к историческим источникам, описывающим структуру города в прошлом, названия объектов культурного наследия, улиц и микропоселений. Основным источником диахронического исследования номинации микротопонимов стал труд В. А. Любимова «Старая Вятка. Квартал за кварталом» [Любимов В. А., с. 576]. В нём автор исследовал исторический центр нашего города, описал, какие дома сохранили свой первозданный вид, а какие и вовсе исчезли.

Номинация улиц Вятки XIX века носила географический и религиозный характер. В честь построенных соборов и церквей были названы следующие улицы: Вознесенская-Николаевская (ныне улица Ленина) – в честь Вознесенского собора, улица Всехсвятская (ныне Дерендяева) – в честь Всехсвятской церкви, расположенный на этой же улице; улицы Преображенская, Успенская (улица Урицкого) и Спасская – в честь одноименных соборов. Улица Богословская (Советская) также имела в названии религиозный код.

Улица Царёвская (Свободы) однозначно указывала на монархический строй нашего государства, существовавший в то время. Улицы Казанская и Московская, ныне вернувшие себе названия (в советское время Большевиков и Коммуны соответственно), указывали направления движения на крупный соседний город и экономический центр – Казань и древнюю столицу России – Москву.

По принципу географических названий были образованы улицы Луковицкая (Профсоюзная), Большая Хлыновицкая (Блюхера) и Малая Хлыновицкая (Комсомольская), вблизи от них протекали реки Луковицкая и Хлыновица. Отсюда можно предположить, что улица Хлыновская, которая ныне расположена в том же районе, вблизи реки Хлыновицы, которая сейчас носит название Хлыновка – яркий пример упрощения речи горожан, и появления у микротопонима эмоционального суффикса -к-. Улица Мопра, называлась Острожной, потому что прежде, как и сейчас, там находилась городская тюрьма, по-старому «острог».

Советский пласт микротопонимов сохранил актуальность в нашем городе и по сей день. Практически все улицы города названы в честь теоретиков коммунистического строя и выдающихся деятелей советской эпохи. Своё название себе вернули лишь несколько улиц уже в XXI веке: Казанская (Большевиков), Преображенская (Энгельса), Пятницкая (Степана Халтурина), Спасская (Дрелевского), Орловская (Коммунистическая), Московская (Коммуны). Такие улицы центральной части города, как Профсоюзная (Луковицкая), Ленина (Вознесенская), Воровского (Семёновская), Красноармейская (Кукарская), Октябрь-

ский проспект (Гласисная), Пролетарская (Никоновская), Милицейская (Ивановская), Розы Люксембург (Морозовская), Труда (Раздерихинская), Молодой гвардии (Стефановская) и многие другие сменили свои названия в советский период, и в ближайшее время вряд ли будут переименованы, так как это слишком большой период в истории нашей страны и его невозможно исключить из мировосприятия любого взрослого гражданина России.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что исторические события, происходящие в нашей стране, сильно влияют на языковые нормы номинации в любом городе. Каждая эпоха оставила свой след в названиях улиц и площадей, и других объектов города.

Синхроническое исследование микротопонимики города Кирова в 2018 году было проведено методом неформализованного опроса – интервью, с несколькими жителями нашего города, разного возраста и пола, чтобы понять, есть ли разница в восприятии названий микрорайонов, улиц и других географических объектов города у разных групп населения.

Появление вторичных номинаций в лексике горожан обусловлено внутренними процессами жизни. Переименовыванию в Кирове подвергаются те объекты, с которыми кировчане чаще всего коммуницируют, то есть наиболее известные. Так же с самыми известными местами в Кирове у населения ассоциируются и микрорайоны города.

Самые известные микрорайоны в Кирове, которые называют жители – это «Филейка», «Дружба», «Центр», «ЖД Вокзал», «Лепсе», «Юго-западный» микрорайон, «Центральный рынок», «Филармония», «ДК Первое мая» (или Завод Первое мая), «Нововятск» и новые застроенные микрорайоны «Солнечный берег», «Чистые пруды» и «Метроград». Можно утверждать, что эти названия составляют основу микротопонимического ряда районов нашего города. Их названия образуются от объектов, находящихся поблизости. Микрорайоны получили свои имена в честь кинотеатра «Дружба», Железнодорожного вокзала, завода имени «Первое Мая» и завода имени «Лепсе», старой деревни Филейка, находящейся у нового кировского моста. Микрорайоны Центр и Юго-

западный получили свои названия из-за их территориального расположения. Новые микрорайоны в нашем городе пока не подвергаются переименованию, вероятно, застройщики новых кварталов и жилых комплексов тщательно продумывают названия, которые изначально придутся по душе жителям города.

Традиционно в городской речи наблюдается экономия усилий, поэтому даже вышеперечисленные микротопонимы в обыденной речи еще больше упрощаются. Микрорайон «завода Первое мая» трансформируется в «Первомайку», «Юго-западный микрорайон» в «ЮЗ». Старшее поколение, называет микрорайон Юго-запада «Новой зеленью», так как этот микрорайон застраивался в годы их молодости (в 1980-е), активно озеленялся и поэтому получил такое название.

Отдельно стоит отметить, что, в основном, старшее поколение делит город на микрорайоны по принципу градообразующих предприятий. ОЦМ, Лепсе, Сельмаш, Искож, Авитек, Маяк, Спичфабрика, Лыжный комбинат — вот те микрорайоны, которые называют граждане, родившиеся в 1980-х и старше. Эти лексемы используются с предлогами и изменяются по падежам, например, «живу на Искоже», или «у Искожа». Такие аббревиатурные сокращения пришли в лексику кировчан в советскую эпоху и прочно в ней укоренились. В сознании взрослых граждан нашего города такие топонимы еще долго будут восприниматься как норма и постоянно использоваться в речи, особенно в названии основных заводов нашего города.

Молодое поколение ассоциирует деление на микрорайоны с торговыми центрами и местами для развлечений. Молодежь выделяет микрорайон у ТЦ «Джем молл», используя при этом в речи множество вариаций, например, «у Джема», «у Джама», «у Рыжего». Микрорайон Юго-западный молодое поколение называет «у большого Глобуса», а в центральном районе могут выделять такие микротопонимы, как «у Европейского», «у Колизея».

В исследовании Е. Н. Квашниной [Квашнина Е. Н. с.146] была упомянута гипотеза о том, что чем более актуален объект номинации, тем больше он имеет микротопонимов. Проведенное нами исследование подтверждает данный тезис,

так же можно добавить, что известные городские объекты имеют больше вариантов названий. Уменьшительно-ласкательных форм микротопонимов в лексике кировчан нами выявлено не было.

Наличие разговорно-бытовых микротопонимов говорит о наличии собственного, локального языка, который иногда может быть понятен лишь жителям определенного города. Особенностью речи кировчан является наличие большого числа названий промышленных предприятий и торговых центров, так как заводы носят градообразующий характер и во многом определяют специфику номинаций района, в котором находятся, а современные торговые центры являются основным местом досуговой деятельности кировчан, которые посещают их еженедельно.

Выводы: Подводя итоги можно сказать, что главной исторической особенностью номинации кировской топонимики является влияние советского периода жизни горожан. С точки зрения социальной обусловленности, на наш взгляд, не существует кардинальных различий в произношении и использовании микротопонимов города между кировчанами представляющими разные социальные группы. Например, топоним «театралка» используется одинаково всеми жителями города. Различия наблюдались нами лишь по возрастному параметру, то есть при номинации микрорайонов молодежь ориентируется на торговые центры, что для них более актуально, а старшее поколение на промышленные предприятия.

Было выявлено, что микротопонимы обозначающие микрорайоны получают свои названия от близлежащих значимых городских объектов, например, кинотеатров, заводов и площадей. Некоторые микрорайоны называются по принципу их территориального расположения, но таких гораздо меньше. Еще одной особенностью является то, что многие микротопонимы упрощаются говорящими и имеют такую морфему, как суффикс -к-. Так же было выявлено, чем известнее объект, от которого микрорайон получил своё название, тем большее количество различных микротопонимов он имеет.

Анализ современной ситуации использования микротопонимов в нашем городе позволяет утверждать, что в речи кировчан присутствует «языковой код», то есть особая система микротопонимов, которая для иногороднего гражданина будет непонятна и потребует расшифровки и декодировки информации. Исследование номинации микрорайонов доказывает, что бытовая и устная городская речь богата и разнообразна, она может отражать культурный потенциал жителей, а также подтверждать не только территориальную общность людей, как жителей одного города, но и их ментальную общность, как людей, говорящих на «своём» языке, понятном лишь жителям города Кирова.

Библиографический список

1. Квашнина Е. Н. Особенности микротопонимии уральского города // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 3. С. 145–148.
2. Любимов В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало (от Засоры до Раздерихинской). Киров : Триада плюс, 2007. 576 с.

Влияние континентальной блокады на экономику России в 1806-1810 гг.

Хоробрых Н. Ю.[a], Рычкова О. В.[b]
магистрант 2 курса кафедры истории и политических наук [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: olya.rychkova@gmail.com

Аннотация: в статье изучается участие России в системе экономической блокады, необходимой Наполеону для оказания внешнеполитического давления на Англию. Выделяются причины, заставившие российского императора Александра I присоединиться к континентальной блокаде Британии. Анализируется влияние экономических ограничений на развитие экономики Российской империи, а также последствия санкций для неё. Делается вывод о том, что экономические санкции и блокада не только не способствовали увеличению темпов экономического развития, а, наоборот, привели к упадку и отставанию российской экономики. Но, вместе с этим, сложившаяся ситуация помогла правительству Российской империи продемонстрировать проблемы, существовавшие в экономической сфере, осознать истинные национальные интересы, а также разработать программу экономических преобразований и начать процесс её реализации.

Ключевые слова: континентальная блокада, Тильзитский мирный договор, российская экономика в начале XIX века, М. М.Сперанский, Наполеон.

Важную роль в современном геополитическом пространстве играет экономический фактор. Сегодня это один из действенных механизмов давления на внешнеполитический курс определенного государства. В рамках этой тенденции невольно вспоминается опыт «торговой войны» наполеоновской Франции и Британской империи периода 1806-1812 гг., в орбиту которой оказались втянутыми почти все европейские страны, включая Россию. Присоединение к континентальной блокаде привело к неоднозначным последствиям для всех участников данных событий. В этой связи обращение к опыту российских политических деятелей, обернувших проблемы в финансовой сфере государства на успешный путь модернизации экономической сферы, является для нас актуальным.

Совершая победоносный марш по Европе, Наполеон столкнулся с серьёзным сопротивлением Англии, которая, помимо дипломатического и военного противостояния, была для Франции главным торгово-колониальным соперником. Не имея возможности сокрушить противника военным способом, Наполеон выбрал иной, ранее не известный истории метод давления на Лондон: 21 ноября 1806 г. он подписал Берлинский декрет. По его условиям:

Ст. 1. Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Ст. 2. Всякая торговля и всякая корреспонденция с британскими островами воспрещаются…

Ст. 4. Все склады и все товары…, принадлежащие английскому подданному…, будут объявлены законными призами.

Ст. 5. Торговля английскими товарами воспрещается…

Ст. 7. Ни одно судно, приходящее прямо из Англии или английских колоний…, не будет принято ни в одном порту. [Ключников Ю.В., с.134].

Ш.Талейрану, как министру иностранных дел, было поручено разослать декрет всем правителям европейских стран. Эти действия должны были показать, что Наполеон отныне будет измерять степень дружелюбия стран к нему фактом присоединения или неприсоединения к континентальной блокаде.

Однако ситуация с Россией была иной. Придя к власти, Александр I в качестве одной из важных задач обозначил укрепление отношений с Англией. Причины были очевидны: на рубеже XVIII-XIX вв. экспорт России в Англию составлял 64 % от общего объёма [Злотников М. Ф., с. 24]. Но инициатором более тесного экономического сближения всё же выступила Англия, нуждавшаяся в России не только как в торговом партнере, но и военном союзнике. Принимая эту аргументацию, российский канцлер А. Р. Воронцов писал, что «Россия и Англия должны прийти к взаимопониманию» [Подмазо А. А., с. 250]. 26 июня 1804 г. письмом министра иностранных дел Англии русскому послу было положено официальное начало третьей антинаполеоновской коалиции [Станиславская А. М., с. 359-360].

В рамках совместного противостояния Наполеону русско-английское сотрудничество предполагало следующие: поставка Англией военно-транспортных судов, сухопутных и морских сил, также выплата субсидий государствам-союзникам в борьбе с Францией в размере 1250 тыс.ф.ст. ежегодно на каждый 100 тыс. чел. регулярной армии [Сивков К. В., с. 164-167].

Это было значимое подспорье для России в период 1806-1807 гг., поскольку экономика страны имела существенные проблемы, среди которых ос-

новной был внутренний долг России, выросший до 668 млн. руб. [Сироткин В. Г., с. 17]. Так как Англия был одним из основных покупателей русских товаров и доходы от английского экспорта составляли одну из основных статей пополнения государственного бюджета Российской империи, то и военный союз, и торговые связи были крайне значимы для российской экономики. Таким образом, следствием совместных действий против Наполеона между Российской и Британской империями стали тесные экономические взаимоотношения, выгодные обеим странам.

Однако ни военное, ни экономическое сотрудничество с Англией не смогли повлиять на исход сражений под Фридландом и Аустерлицем, следствием которых стало подписание Тильзитского мира. Главное положение договора провозглашало присоединение Российской империи к континентальной блокаде [Ковалевский П. И., с.267-268].

Осознавая всю тяжесть экономических последствий Тильзита для России, дипломаты стремились найти какой-то позитив в случае проигрыша Англии в торговой войне с Францией:

Во-первых, в случае вытеснения Францией Великобритании с «поста владычицы морей» Наполеону потребовался бы русский строительный лес и парусное полотно.

Во-вторых, проигрыш Англии представил бы замечательную возможность снизить внешний долг России [Сироткин В. Г., с. 79].

В-третьих, Англия в любом случае осталась бы экспортером русского зерна.

Но прогнозы дипломатов не оправдались и экономическое положение России быстро усугубилось. В течение трех лет, последующих за Тильзитским миром, сильно сократились объемы основных экспортируемых товаров из России: зерна, льна, пеньки, леса, поташа, железа, меди). Например, если в 1806 г. Россия экспортировала 2248790 пудов железа, то в 1809 г. только 951770 пудов, пшеницы в 1806 г. продано 345888 четвертей, а в 1809 г. 99277, леса в 1806 г. было продано на 11376076 руб., а в 1809 г. – 142063 [Небольсин Г. П., с. 876].

Как следствие, происхоило падение цен на вывозимые товары. Например, в 1804 г. пуд железа стоил 1 руб. 80 коп, то в 1809 г. лишь 96 копеек, пуд льна в 1804 г. – 4 руб.80 коп., а в 1809 – 1 руб. 73 коп., берковец сала – 48 руб. и 26 руб. соответственно [Злотников М. Ф., с. 142]. В связи с этим происходит ответная реакций – увеличение цен на импортируемые в Россию товары, а соответственно, произошло увеличение роста цен и внутри страны.

Особенно большой ущерб был нанесен балтийской торговле. М. Ф. Злотников отмечает: до 1807 г. число пришедших кораблей распределялось так: 1802 г. – 2769; 1803 г. – 2863; 1804 г. – 2371; 1805 г. – 3818; 1806 г. – 3574 [Злотников М.Ф., с.295]. После присоединения к блокаде поток кораблей в Россию резко сократился: 1808 г. – 1144 корабля, 1809 г. – 1606 кораблей [Вологдин А. А., с.162].

Резкое сокращение внешнеторгового оборота привело к сокращению поступлений от таможенных пошлин в государственный бюджет: в 1806 г. поступления составляли 10181 тыс. руб. ассигнациями, то уже в 1807 г. – 9134 тыс.руб., 1808 г. – 5523 тыс. руб. [Министерство финансов 1802-1902. ч.1. С.616-619].

Кроме того, континентальная блокада привела к обострению углублению социально-экономических проблем в России: падению рубля и увеличению цен на товары, как следствие, к росту недовольства среди населения.

Ситуация в Англии была еще хуже. Поэтому каждая из сторон стала искать возможные пути решения проблемы. Выход был найден за счет посреднической торговли, т. е. перевозки товаров на «нейтральных судах» под американским флагом или флагом мелких европейских государств, например, Папенбург. При этом, незаконно ввезённые товары публично продавались, а не уничтожались. Этот вид торговли, быстро набирающей обороты, получил название «пиратской» [Копанев А. А., Кузьмина О. В., с. 122]. Но в российском императорском правительстве данная торговля не вызывала одобрения. В связи с этим был разработан ряд мероприятий, направленных на борьбу с «пиратской» торговлей.

В 1809 г. М.М.Сперанский разработал проект преобразований для выхода из кризиса «План финансов на 1810 г.» (утвержден 01.02.1810). Документ предполагал строгую регламентацию государственных расходов, прекращение выпуска ассигнаций и реформирование налоговой и таможенной систем. Далее последовал новый Тариф о европейской торговле и Положение о нейтральных судах принятые 19 декабря 1810 г.

По условиям принятых документов произошли следующие изменения:

Во-первых, введён запрет на ввоз в России ряд товаров, например, сахар, кофе, фрукты, шерстяные, шёлковые и льняные ткани, жесть, нитки.

Во-вторых, было сокращено количество портов, принимающих товары. (остались Архангельск, Петербург, Рига, Ревель, Либава, Таганрог и Одесса).

В-третьих, были установлены размеры ввозных пошлин в зависимости от предназначения товаров. (Например, 1-5% на сырьё для российских предприятий; 10-50% на предметы роскоши) [ПСЗ. Т.31. с. 181]

Указанные экономические преобразования привели к постепенной стабилизации курса рубля, что в некоторой степени способствовало выравниванию экономического положения России и увеличению внешнеторгового оборота. Так, если в 1810 г. в Россию ввозилось товаров на сумму 20,6 млн.руб. серебром, а вывозилось на 34,2 млн.руб., то уже в 1811 г. ввозили товаров на 23,1 млн.руб., вывозили – 34,7 млн.руб. [Злотников, М. Ф. с. 132].

Таким образом, говоря о результатах и последствиях участия Россией в континентальной блокаде, можем выделить, что её участие было вызвано военным поражением. Континентальная система нанесла урон экономике страны, привела к глубокому кризису. Но, с другой стороны, «блокада» обратила внимание на проблемы, существовавшие в российской экономике. Александр I решал эти проблемы путем реформирования национальной экономики: поддержкой отечественных производителей, установлением таможенных тарифов, ограничением импорта. Эти мероприятия дали свои положительные плоды.

Современная международная ситуация в условиях экономических санкций ставит перед Россией подобного рода. Как знать, может быть, опыт XIX века станет полезным для выхода из сложившейся ситуации.

Библиографический список

1) Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. В 3 ч. Ч. 1. М., 1925. 441 с.
2) Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.-Л., 1966. 360
3) Подмазо А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 г. URL : http://museum.ru/1812/library/Podmazo2/ (дата обращения 26.01.2019)
4) Станиславская А.М. Русско- английские отношения и проблемы Средиземноморья. 1797-1807. М., 1962. 504 с.
5) Сивков К.В. Финансы России перед войной 1812 года в кн. Отечественная война и русское общество. Т. 2. М., 1911. 306 с.
6) Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М., 2000. 464 с.
7) Ковалевский, П.И. Наполеон I и его гений. М.,2016. 296 с.
8) Небольсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ведомость об отпуске российских товаров. СПб., 1835. 933 с.
9) Вологдин А.А.Внешняя торговля России в условиях континентальной блокады // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. СПб., 2008. С. 161-164.
10) Министерство финансов 1802-1902. Ч 1. СПб., 1902. URL : http://elib.shpl.ru/nodes/4341 (дата обращения 27.01.2019)
11) Копанев А.А., Кузьмина О.В. Реализация экономических интересов России в условиях санкций: ретроспективный анализ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №4. С.119-124.
12) Полное собрание законов Российской империи : Собрание первое : С 1649 по 12.12.1825. СПб., 1830. Т.31. URL : http://elib.shpl.ru/nodes/178 (дата обращения 28.01.2019)

Некоторые жанровые стереотипы в современном кинематографе: языковые средства выражения

Целищева Т.[a], Наумова Н. Г. [b]
студентка 4 курса факультета филологии и медиакоммуникаций[a]
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: aj-latan@yandex.ru[b]

Аннотация: статья посвящена проблеме существования неких языковых стереотипов в области жанров кино, а именно в жанре мелодрамы. На основе анализа текстов аннотаций к 24 зарубежным мелодрамам авторы выявляют и описывают типичную схему построения мелодрамы. В структуре текста аннотации авторами выделены такие компоненты, как образ героя, образ героини, описание их жизненного пути, их встречи (интригующая завязка), характеристика их взаимоотношений. Анализ языковых средств, используемых при описании данных смысловых частей аннотации, позволил описать жанровый стереотип мелодрамы: молодая красивая, но несчастная девушка встречается под влиянием обстоятельств с либо очень харизматичным, либо скромным молодым человеком, между ними зарождается сильное чувство, которое они проносят через всю жизнь, преодолевая при этом разнообразные препятствия.

Ключевые слова: мелодрама, стереотип, языковые средства.

Культура, в которой существует и развивается современное информационное общество, очень многогранна и разнообразна. Однако некоторым парадоксом этого безграничного богатства явлений становится тот факт, что многие реалии нашей действительности начинают приобретать типизированный характер, стереотипизироваться, то есть ограничиваться узким набором шаблонных форм. Это можно наблюдать во всех сферах жизни, и в частности в области кинематографии.

В данной статье мы обращаемся к явлению существования неких языковых стереотипов в области жанров кино, а именно в жанре мелодрамы. Предметом нашего анализа стали тексты аннотаций к зарубежным мелодрамам, извлеченные с сайта «КИНОпоиск» (https://www.kinopoisk.ru/). Цель исследования – выявить и описать типичные языковые средства, выражающие жанровый стереотип мелодрамы.

Проанализируем определения данного понятия, зафиксированные в современных лингвистических словарях. В словаре И. С. Ожегова мелодрама определяется как «1. Драма с острой интригой, с резким противопоставлением

добра и зла, с преувеличенной эмоциональностью [первонач. драма с музыкой и пением]. 2. перен. Событие, поведение, окрашенное преувеличенным драматизмом (неодобр.)» [Ожегов С. И., с. 349]. В словаре Д. Н. Ушакова отмечается, что «мелодрама (от греч. melos – песнь и drama – действие) (книжн.). 1. Драма, соединенная с пением и музыкой (устар.). 2. Драматическое произведение с преобладанием в сюжете внешне ужасного и чувствительного (лит.). 3. (перен.) Выражение чувств, вызывающее раздражение или смех своей неестественностью, приподнятостью (неодобрит.) [Ушаков Д. Н., с. 312]. В толковом словаре С. А. Кузнецова приводится следующее определение: мелодрама «1. Музыкально-драматическое произведение, в котором монологи и диалоги действующих лиц сопровождаются музыкой. Поставить мелодраму на сцене. Играть в мелодраме. 2. Драматургический жанр, произведения которого насыщены преувеличенными драматическими эффектами и имеют отчётливо выраженный морально-поучительный характер, а герои отличаются излишней эмоциональностью, сентиментальностью и резко противопоставляются друг другу. Любить или не любить мелодраму. 3. О выражении чувств, переживаний, отличающемся преувеличенным, неестественным трагизмом. Разыгрывать мелодраму перед мужем [Кузнецов С. А., с. 408].

Таким образом, при определении мелодрамы авторы словарей используют такие лексемы, как *острый, излишний, преувеличенный, противопоставление, эмоциональность, сентиментальность*. Именно эти характеристики и легли в основу жанрового стереотипа мелодрамы.

Обратимся к анализу текстов аннотаций. Нами было рассмотрено 24 аннотации к следующим фильмам: «Спеши любить», «Дневник памяти», «Дальняя дорога», «Выбор», «Вечное сияние чистого разума», «Форрест Гамп», «Титаник», «Унесенные ветром», «Амели», «Поющие в терновнике», «Во власти стихии», «500 дней лета», «Алая буква», «Великий Гэтсби», «Виноваты звёзды», «Дорогой Джон», «Лучшее во мне», «Мемуары гейши», «Привидение», «Тихая гавань», «Три метра над уровнем неба», «Хорошо быть тихоней», «Пока ты спал», «Реальная любовь» (производство США, Франции). Аннотации пред-

ставляют собой небольшие тексты, состоящие из нескольких коротких предложений. Мы выделили ряд структурных компонентов текста аннотации к мелодраме, которые в той или иной степени встречаются в анализируемых текстах. Это описание героя и героини, описание их жизненного пути, их встречи (интригующая завязка), характеристика их взаимоотношений. Рассмотрим, с помощью каких языковых средств обычно раскрывается каждый структурный компонент.

При описании главной героини обычно используются следующие эпитеты: *молодая 3, юная, тихая 2, добрая, красивая 2, одинокая, невзрачная, скромная, замкнутая, невинная, застенчивая, свободная, влюблённая, богатая*. Также при создании образа героини используются такие глагольные сочетания, как *красавица расцветает, думающая только об учёбе, получившая заманчивое предложение, больна онкологией, не чувствует ни капли радости, много лет страдала от жестокости мужа.*

Как видим, отличительными типичными чертами героини мелодрамы является молодость, красота, одиночество и закрытость, наличие неких страданий.

Образ главного героя строится по двум направлениям. Это может быть яркая успешная личность: *молодой 4, красивый, кумир школы, чемпион по родео, независимый, жестокий к изгоям, самонадеянный, свободный, склонный к риску и опасности, импульсивный, мятежный*. А может быть невыразительный «неудачник»: *застенчивый, стеснительный, меланхоличный, безобидный, непопулярный.* При этом нередко это человек свободный: *вдовец, холостяк, миллионер.* Немаловажной является указание на его эмоциональную и нравственную сферу: *с благородным сердцем, влюблённый, обаятельный*.

Жизненный путь героини обычно описывается с помощью следующих глаголов и глагольных форм: *обручилась с бизнесменом, вынуждена бороться за новую жизнь, живущая в мире своих фантазий, готова всю жизнь нести любовь как счастливый дар и жестокую муку, решительно отказывается пре-*

дать возлюбленного, ходит в группу поддержки, отдают в услужение в дом гейш, совершила отчаянный побег, спасает незнакомцу жизнь.

Лексические единицы *вынуждена, бороться, жестокая мука, предать, отчаянный побег, спасает* подчеркивают сложности и препятствия, встречающиеся на пути героини, которые она успешно преодолевает, оставаясь верной своей любви.

Жизненный путь героя обычно описывается с помощью следующих фраз: *жил наедине со своими воспоминаниями, живёт ничем не примечательной серой и унылой жизнью, любит девочку, с которой дружил в детстве, превращается в известного футболиста, героя войны, преуспевающего бизнесмена, любит девушку, но монашеская ряса и обет перед Богом для него важнее земной любви, придумывает забавные подписи на открытках, погибает и становится призраком, взрослеет, меняется круг его общения, меняется его мнение о мире*.

Как видим, герою не приходится страдать и преодолевать тяжёлые жизненные ситуации, его жизнь проходит ровно в какой-то обычной деятельности, связанной с карьерой.

Интригующая завязка описывается как некое событие, сталкивающее героев: *Ему не обойтись без её помощи, соглашается помочь, но только если он пообещает, что не будет влюбляться в неё, охотно даёт клятву, но вскоре убедится, что сдержать её будет очень непросто; Прочла об этом в местной газете и поняла: ей нужно найти его и решить наконец судьбу их любви; Жизнь сталкивает их со стариком, воспоминания нового друга о его полувековых отношениях с женой вдохновляют на главные решения в их жизни; Жизнь героя меняется, когда в доме по соседству поселяется она.*

Взаимоотношения и чувства героев. Любовь возникает неожиданно и сразу и оказывается предначертанной судьбой: *их встреча неизбежна, познакомиться с мужчиной своей мечты, их неожиданная встреча стала началом большой любви, молодой человек влюбляется в свою коллегу и решает, что она – «та, единственная», моментально влюбляется в него, нежно любят друг друга, выражая свои чувства в письмах, никто не может забыть страстную*

первую любовь, которая изменила всю жизнь, и в этом путешествии между ними возникает первая большая любовь; провели вместе незабываемое лето; понимает, что у них очень много общего, как будто он уже знает эту девушку,

При характеристике любви используются такие эпитеты, как *большая, вечная, настоящая, страстная 2, незабываемая и недосягаемая, жестокая, запретная, невозможная любовь; не родился еще человек, которому удалось бы уйти от настоящей любви; любовь поистине правит всеми вокруг.*

Тем не менее она проходит через определенную проверку, связанную со страданиями и препятствиями:

- внешними, социальными и жизненными: *отношения из разных социальных слоёв; страстная любовь превратится в схватку со смертью; испытания и лишения становятся шансом переосмыслить идеалы, обрести веру в себя и найти настоящую любовь; против влюблённых выступают строгие пуританские нравы; любовь бывает жестока, заставляя ожидать того единственного; пережив множество бед, потеряв близких людей, пройдя через невзгоды, она остается верной своей любви;*
- внутренними, психологическими: *принадлежат к разным мирам; способна ли вновь поверить мужчине, понять его и полюбить? Понятие «долг», которое вынуждает его остаться в армии и это решение отдаляет их друг от друга; не замечает её; взаимность приходит слишком поздно; в сердце теплится любовь к тому, над которым её чары не властны.*

Поэтому герои должны делать выбор в нелегких ситуациях: *нужно найти его и решить наконец судьбу их любви, пытаются сделать нелегкий выбор между чувствами и мечтами, принимают главные решения в жизни*; *путь к счастью непредсказуем, скоро ей придётся выбирать между волшебной сказкой и такой реальной любовью*.

Таким образом, анализ аннотаций к мелодрамам позволил выявить типичные структурные элементы данных текстов и определенное языковое их на-

полнение. Семантический анализ используемых в аннотациях языковых средств позволяет описать некую типичную схему, по которой строится мелодраматический сюжет: молодая красивая, но несчастная девушка встречается под влиянием обстоятельств с либо очень харизматичным, либо скромным молодым человеком, между ними зарождается сильное чувство, которое они проносят через всю жизнь, преодолевая при этом разнообразные препятствия. Основной идеей, пронизывающей мелодраму, является идея настоящей любви, то есть постоянной, сильной, бескорыстной и глубокой.

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. М., 2000.

Из опыта применения экологической тропы как средства развития познавательного интереса к растениям родного края

Чеботарь Л. Л.[a], Вахрушева Л. Н.[b],
студентка 5 курса факультета педагогики и психологии[a]
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: mila.chebotar.72@mail.ru[a], usr11524@vyatsu.ru[b]

Аннотация: Недостаточная разработанность вопроса применения экологической тропы как средства развития познавательного интереса к растениям родного края обуславливает актуальность нашего исследования, целью которого являлось: выявить возможности экологической тропы в воспитании познавательного интереса детей 6-7 лет к растениям родного края. Методы исследования определялись теоретическими позициями педагогики и психологии и включали в себя: изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы, в том числе эксперимент; сравнительный анализ данных двух этапов эксперимента, обобщение и систематизацию полученных результатов; обработку материалов исследования с использованием методов математической статистики, t-критерия Стьюдента. Результатом нашей работы стала разработка методик для выявления уровня развития познавательного интереса к растениям родного края у детей 6-7 лет, определение критериев отбора растений для экологической тропы, разработка и апробация форм работы с детьми на экологической тропе. Применение нашего опыта возможно педагогами ДОУ в непосредственной образовательной деятельности, а также исследователями в рамках расширения представлений о сущности изучаемого нами феномена.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическая тропа, познавательный интерес, растения Кировской области.

Введение. Экологическое воспитание является одним из актуальных и передовых направлений развития дошкольников. Большую роль в экологическом воспитании детей играет формирование у них познавательного интереса к природе [Давыдов В. В., с. 225]. Психолого-педагогические исследования и анализ передового педагогического опыта подтверждают, что необходимо уделять серьёзное внимание разработке средств, форм и методов, ориентированных на развитие познавательного интереса дошкольников.

Познавательный интерес, по мнению Г. И. Щукиной, – важнейшее образование личности, которое складывается в процессе жизнедеятельности человека, формируется в социальных условиях его существования и никоим образом не является имманентно присущим человеку от рождения [Щукина Г. И., с. 16]. Познавательный интерес, как и всякая черта личности и мотив деятельности дошкольника, развивается и формируется в деятельности [Чащевая А. Г., с. 24].

Одним из средств, которое обеспечивает деятельность детей, может выступать экологическая тропа. Экологическая тропа – это специально оборудованный маршрут, который проходит через различные экосистемы и другие природные объекты, имеющие эстетическую, природоохранную и историческую ценность, на котором дети получают устную или письменную информацию об этих объектах [Reimers N. F., с. 265].

Однако в настоящее время существует дефицит методических рекомендаций, в которых раскрыты возможности экологической тропы с точки зрения определения критериев отбора растений для экологической тропы и форм работы по развитию познавательного интереса детей 6-7 лет к растениям родного края.

Цель исследования: выявить возможности экологической тропы как средства развития познавательного интереса детей 6-7 лет к растениям родного края.

Задачи исследования:

1. определить критерии отбора растений для экологической тропы;
2. разработать и апробировать формы работы с детьми 6-7 лет на экологической тропе, направленные на развитие познавательного интереса к растениям родного края.

Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, наблюдение, педагогический эксперимент, беседа, методы математической обработки данных (t-критерий Стьюдента).

В ходе проведения констатирующего эксперимента нами были разработаны и применены диагностические методики, позволяющие оценить уровень развития познавательного интереса дошкольников к растениям родного края: беседа с детьми и наблюдение за дошкольниками в процессе деятельности. Беседа «Растения родного края» включала в себя 10 вопросов, которые направлены на изучение следующих знаний и умений детей: знание названий растений родного края; представления о сезонных изменениях в растительном мире род-

ного края; представления о местах произрастания некоторых растений; знания полезных свойств растений; умение определять их по внешнему виду.

Программа наблюдения за детьми включала следующие критерии: взаимодействует ли ребенок с объектами растительного мира по собственной инициативе; выражает ли положительное отношение к растениям в процессе совместной (с воспитателем, сверстником, родителем) и индивидуальной деятельности, как долго может устойчиво заниматься этой деятельностью; задаёт ли вопросы о растениях родного края, использует ли свои знания о растительном мире родного края в творческой деятельности (рисование, игра, пение, танцы).

В исследовании приняли участие экспериментальная и контрольная группы дошкольников 6-7-летнего возраста по 18 человек. Общее количество испытуемых, соответственно, 36 человек.

При комплектовании групп нами учитывались следующие критерии:

- одинаковый возрастной период: все дети, принимавшие участие в эксперименте, достигли возраста 6-7 лет (подготовительная группа);
- ни у кого из испытуемых не зафиксировано нарушений психического или физического развития;
- отсутствие серьёзных соматических заболеваний, препятствующих систематическому посещению дошкольного учреждения либо влекущих за собой общую астенизацию;
- относительно одинаковый социальный статус семей: не нуждающиеся в материальных благах, проживающие в сельской местности, имеющие высшее или среднее специальное образование, обладающие адекватными представлениями о принципах воспитания и обучения детей (данные были взяты из социальных паспортов семей, у социального педагога);
- все дети осваивают одну образовательную программу, и всегда посещали одну и ту же группу.

Далее мы провели формирующий эксперимент, который заключался в разработке цикла мероприятий, направленных на развитие познавательного

интереса детей 6-7 лет к растениям родного края посредством экологической тропы. В рамках этого этапа нами были определены формы работы, маршруты трёх экологических троп, которые впоследствии мы посетили совместно с детьми.

В ходе контрольного эксперимента проводилась повторная диагностика и анализ динамики развития познавательного интереса к растениям родного края детей 6-7 лет, эффективность проведенных мероприятий.

Результаты исследования, их обсуждение. На этапе констатирующего эксперимента мы выявили, что среди испытуемых преобладал средний уровень развития познавательного интереса к растениям родного края; низкий уровень умений определять сезонные изменения в растительном мире и полезные свойства растений; им было сложно организовывать длительную самостоятельную деятельность с растительным миром. Более высокие результаты были получены в узнавании изображений конкретных растений и в наличии положительного отношения к растениям в процессе совместной со взрослым деятельности.

Полученные нами данные также стали обоснованием разработки цикла мероприятий по развитию познавательного интереса к растениям родного края посредством экологической тропы. Нами были использованы следующие формы работы:

- наблюдение;
- целевая прогулка;
- рисование с натуры и по представлению;
- фотографирование;
- изготовление агитационного материала и стенгазет;
- тематические беседы со сказочными персонажами (Травянчик, Цветочник, Кустарничек и Лесовичок);
- дидактические игры;
- подвижные игры;
- целевая виртуальная прогулка;
- собирание коллекций природного материала.

Также нами был определен маршрут трёх экологических троп и для каждой из них составлен список растений:

- маршрут «Красивое рядом», проходил по территории ДОУ. Включал в себя дикорастущие растения (ель, клён, рябина, одуванчик, мать-и-мачеха, манжетка обыкновенная, крапива, подорожник, ромашка дикая) и садовые цветы (бархатцы, гладиолусы, настурция, пион, физалис, календула, львиный зев, ромашки садовые, флоксы);
- маршрут «Окрестности» проходил в окрестностях детского сада, включал в себя деревья (тополь, берёза, липа, лиственница), кустарники (шиповник, акация), дикие цветы и травы (колокольчик, клевер, крапива, лопух, чертополох, лебеда, чистотел, подорожник);
- маршрут «Красная гора» проходил по лесной экологической тропе до реки Лобань, включал в себя деревья и кустарники (ель, рябина, осина, можжевельник, ива, лиственница, пихта, дуб, сосна), травы и цветы (хвощ, кислица, купальница, кувшинка, зверобой, иван-чай, мята полевая, полынь, тысячелистник, цикорий, пижма, Венерин башмачок, папоротник, душица);

К наиболее существенным критериям отбора растений для экологической тропы мы отнесли:

- доступность для наблюдения. Этот критерий важен в первую очередь потому, что детям 6-7 лет чрезвычайно важна наглядность при познании окружающего мира, возможность активного взаимодействия или наблюдения за объектом;
- частота произрастания. Для полноценного усвоения представлений о растительном мире родного края детям необходимо регулярно воспринимать объект познания и иметь возможность наблюдать его в разных местах и ситуациях. Кроме того, неверным было бы относить к растениям родного края те виды, которые не произрастают в нашей области вне специально организованных условий;

– характерный внешний вид. Необходимость учёта этого критерия определяется одним из основополагающих принципов педагогики – наглядность;
– наличие полезных функций и свойств. Дошкольникам легче запомнить какую-либо информацию в связи с чем-то, что они уже знают и понимают. Так, например, часть детей знала некоторые лекарственные растения потому, что их родители в целях профилактики заболеваний периодически использовали травяные чаи, настои;
– безопасность растений. Важность знаний растений этой группы неоспорима – обеспечение охраны жизни и здоровья детей.

После реализованных на практике форм работы с использованием экологической тропы был проведен контрольный эксперимент. Анализ результатов проходил на основании методов математической статистики, которые показали значимость различий в данных констатирующего и контрольного экспериментов. Нами было выявлено:

– среди испытуемых экспериментальной группы в два раза увеличился процент детей, имеющих высокий уровень сформированности представлений о растениях родного края и в три раза познавательный интерес к ним;
– 50% дошкольников экспериментальной группы на этапе контрольного эксперимента имели высокий уровень сформированности познавательного интереса к растениям родного края;
– количество детей с низким уровнем развития представлений уменьшилось в 4 раза;
– испытуемых с низким уровнем познавательного интереса на этапе контрольного эксперимента зафиксировано не было;
– при этом у испытуемых отмечалась достаточно высокий уровень умений различать растения по внешнему виду и низкий – определять полезные свойства и функции растений, сезонные изменения в растительном мире родного края;

– познавательный интерес к растениям родного края на этапе контрольного эксперимента стал более длительным и устойчивым, дети стали чаще проявлять самостоятельность в отношении растений родного края.

Динамика развития познавательного интереса к растениям родного края отражена на рисунке (Рис. 1).

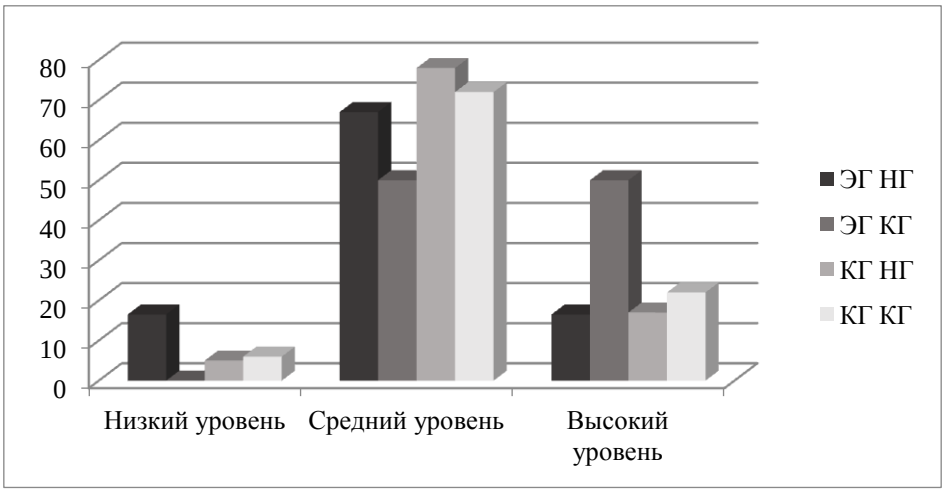


Рисунок 1. Уровень развития познавательного интереса к растениям родного края детей 6-7 лет.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности цикла мероприятий с использованием экологических троп, направленных на развитие познавательного интереса к растениям родного края.

Выводы. В ходе исследования нами были определены критерии отбора растений для экологической тропы: доступность для наблюдения, частота произрастания, характерный внешний вид, наличие полезных функций и свойств, безопасность растений.

Были разработаны и апробированы следующие формы работы детей 6-7 лет на экологической тропе, направленные на развитие познавательного интереса к растениям родного края: наблюдение; целевая прогулка; рисование с натуры и по представлению; фотографирование; изготовление агитационного материала и стенгазет; тематические беседы со сказочными персонажами (Травянчик, Цветочник, Кустарничек и Лесовичок); целевая виртуальная прогулка; собирание коллекций природного материала и другое.

В качестве перспективного направления исследования может быть более глубокое изучение феномена, выявление дополнительных условий, более масштабная апробация цикла мероприятий, методик диагностики.

Библиографический список

1. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М. : ИНТОР, 1996. 544 с.
2. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся. М. : Педагогика, 1988. С. 16.
3. Чащевая А. Г. Методика формирования познавательной активности учащихся младших классов на уроках физической культуры: диссертация ... канд. пед. наук. Омск, 2013. С. 24.
4. Reimers N. F. The protection of nature and environment. M. : Education, 1992. С. 265.

Роль приема стилизации в творчестве «поэтов из народа»

Черановская А. О.
студент филологического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь, Российская Федерация.
E-mail: Cheranovskayanasta97@gmail.com

Аннотация: в современном литературоведении не сформирован единый подход к пониманию творчества «поэтов из народа», одним из конкурирующих является тезис о стилизации как о поэтикоообразующей черте творчества суриковцев. В статье предпринимается попытка разрешить вопрос о роли использования «поэтами из народа» приема стилизации. Для анализа материала был использован метод компаративистики, также биографический и статистический методы, метод мотивного анализа. В работе рассматривается отличие тематического комплекса текстов суриковцев от фольклорных текстов, выделяются отличительные особенности в форме стихотворений, на основе анализа ритмико-рифменной структуры делается вывод о различии стихотворных систем, к которым принадлежат фольклорные стихотворные тексты (песни) и произведения «поэтов из народа». Общим результатом работы стало заключение об эпизодичности использования приема стилизации в текстах суриковцев, отсутствии поэтикообразующей функции описываемого приема.

Ключевые слова: поэты из народа, суриковцы, стилизация, фольклор.

Введение. Пограничным в истории России стал 1861 год. Крестьянская реформа изменила не только социально-экономическую эволюцию страны, но и развитие культуры, в частности, литературы. В социально однородный до сих пор пласт столичных литературных кругов вошли «писатели из народа» – в основном бывшие крестьяне, добившиеся нового положения путем самообразования. Сохранив социальную дистанцию, они составили новый полюс городской культуры. Одной из групп, репрезентирующих себя в качестве «писателей из народа» стал «Суриковский литературно-музыкальный кружок», названный в честь И.З. Сурикова, наиболее выдающегося «народного поэта», так за всеми писателями этого круга закрепилась самономинация «суриковцы».

Поэты-суриковцы – литературное объединение, немаловажное для истории литературы и не безызвестное для литературоведов. К творчеству «самоучек» обращаются на протяжении долгого времени в попытках осмыслить его, определить природу и значение. В работах В.А Поздеева устанавливается одно из главных теоретических положений, позволяющее вписать тексты суриковцев в общую картину литературы, а именно – отнесенность их к произведениям третьей, промежуточной культуры. [Поздеев В.А., с. 134]. В отдельный «ниж-

ний» слой в структуре литературного процесса выделяет деятельность самоучек Толстоноженко [Толстоноженко О.А. с. 36]. Историю этого объединения активно разрабатывают такие исследователи как Е. А. Добренко, С. Н.Лебедева и др. Вместе с тем, до сих пор целостно не определена природа творчества «самоучек», не установлен единый подход к нему. Необходимость полного, нефрагментарного подхода к литературному процессу отмечал А. И. Рейтблат: «недостаточно исследованы не только взаимосвязи между различными элементами литературы, <...> но и сами эти элементы» [Рейтблат А. И.].

Цель исследования. Обратимся к одному из наиболее популярных мнений о творчестве суриковцев, высказанных в статье «Стилизация и мифотворчество: этапы творческой эволюции Н.А. Клюева». «Историки русской литературы не без оснований говорят о стилизаторском буме – колорите той эпохи... Традиционный путь, исхоженный поэтами суриковского кружка, уже не мог вызвать удивления читателей и спора критиков» [Казаркин А.П., Белоусова О.О., с. 11]. Поясним, о какой стилизации идет речь: «Стилизацию Клюев использует в идейно-эстетических целях, она связана с особой крестьянской утопией... В третьем сборнике «Лесные были» (1913) Клюев опирается на фольклорные образы...» [Казаркин А. П., Белоусова О. О., с. 11]. Таким образом, можно полагать, что авторы апеллируют к обращению суриковцев к элементам фольклорной поэтики, т.е. в статье постулируется принципиальная оторванность творчества «писателей из народа» от фольклора, принадлежность их к профессиональной литературе. Представляется необходимым разрешить вопрос о правомерности такой точки зрения.

Задачи исследования. Для определения статуса приема стилизации в творчестве поэтов-самоучек необходимо рассмотреть ключевое понятие концепции. «Стилизация – это литературный стилистический прием умышленной имитации характерных особенностей чужой речевой манеры для достижения определенной художественной цели, родовая общность художественных произведений, в которых при полной самостоятельности и самоценности «плана

содержания» «план выражения» представляет собой систему последовательных аллюзий на стиль чужого текста или группы текстов» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, с. 1029]. Основными компонентами текста для присвоения ему статуса стилизованного являются: смысловая оригинальность текста, заимствованность плана выражения, осознанность этого заимствования. Для того чтобы определить, какую роль играет этот прием в творчестве суриковцев, необходимо установить применимость выделенных смысловых компонентов понятия стилизации к текстам «поэтов из народа». Вследствие чего в работе будут рассмотрены: самостоятельность плана содержания текстов суриковцев, их форма, степень ее самостоятельности, наличие сведений об осознанности использования приема стилизации.

Ведущий подход. При анализе материала, представленного сборниками стихотворных произведений суриковцев (В. В. Васильев «Русские самородки» 1916, К. А. Хренов «Поэты из народа» 1901, С. Фомин «Песни радости и печали» 1914, С. Н. Кошкаров «Стихотворения и басни» 1908), преобладал биографический подход, также при сопоставлении с фольклорным текстами использовался метод компаративистики, статистический метод, метод мотивного анализа.

Результаты исследования.

1) Самостоятельность плана содержания

Творчество «поэтов из народа» характеризуется устойчивостью идейно-тематического комплекса и образной системы. В качестве характерных можно выделить темы природы, крестьянства, труда и социальной несправедливости, а также темы народного просвещения и творчества. Все они являются отражением, художественным осмыслением жизни авторов. Стихотворные тексты часто представляют собой рефлексию (мотивы творчества совпадают с мотивами автобиографий), либо являются проводником идей социальной группы, особенно важна в этом качестве тема просвещения, приведем отрывок одного из характерных стихотворений. Львова «Мальчик нищий»: *«Мне жалко мальчика, и жаль не потому, / Что с детства голодать приходится ему… /*

В невежестве печальном проживет / Всю жизнь – ни зверь, ни человек!» [Хренов К.А., с. 138].

При этом если фольклор с его развернутой жанровой системой стремится к всеобъемлющему описанию окружающей крестьянина действительности, является воплощением мифологического сознания, потому даже во внеобрядовом песенном фольклоре сильны мифические сюжеты и образы, то в текстах суриковцев подобные явления эпизодичны, но даже при наличии мифологического сюжета не сохраняется их первоначальная концепция. В стихотворениях они часто получают ироническое осмысление, так, например, происходит в стихотворении Слепушкина «Конь и домовой»: *«Вздыхая, конюх говорил: / С чего так навелось гнедому? Знать, не взглянулось домовому, Гнедую шерсть не залюбил... / Тут мысль пришла ему сходить / В селенье ближнее до кума, / А кум ворожеею слыл... / Напрасна, кум, твоя примета, / Коня не портит домовой; / Виною конюх молодой, / Который на гнедке летает / К красоткам сельским по ночам»* [Хренов К.А., с. 111-112]. В тексте носитель мифологического сознания дает рациональное объяснение бытовому событию, которое в народной культуре осмысляется сквозь призму традиционного сюжета о домовом. Эту деформацию народных представлений о мире можно объяснить тем минимальным уровнем просвещения, к которому стремились и которым довольствовались «поэты-самоучки», поскольку мифологический тип сознания во многом связан с самим локусом деревни, неизменными границами «своего» и «чужого», в городе же эти границы стираются, позволяя измениться традиционным воззрениям на мир.

Отсутствие мифологического компонента, его критическое осмысление, локальность и конкретизация тематического комплекса позволяют обнаружить те существенные различия, которые выделяют «самоучек» в группу, отдельно стоящую от пласта народной культуры. Формальным показателем самостоятельности, естественно, является сам принцип наличия авторства, однако здесь могут возникать противоречия, поскольку многие стихотворения уходили обратно в деревню, далее бытовали как народные. Это явление описал И. Бело-

усов: «… Разоренов принес песню «Не брани меня, родная». Нашелся местный композитор, подобрал к словам музыку – и песня была исполнена в бенефисный спектакль… И до сих пор поют эту песню, если не в больших городах, то в селах и деревнях. Особенно любят петь ее девушки на вечеринках и посиделках, и не знают, кто автор этой песни, не знают и того, каким путем она проникла в народ». [Белоусов И., с. 22-23]

Вместе с тем, эти случаи, во-первых, недостаточно частотны, чтобы говорить о системе заимствования, во-вторых, подверглись значительной переработке при народном бытовании. Таков, например, случай трансформации стихотворения Сурикова «Что шумишь, качаясь, тонкая рябина» (1864), которое современными носителями культуры осмысляется как народное.

2) Заимствованность «плана выражения»

Наиболее важным аспектом стилизации является именно этот компонент. Под формой следует понимать внешнюю организацию произведения. Так как в работе рассматривается поэтическое наследие суриковцев, целесообразным кажется рассмотреть, во-первых, систему стихосложения, во-вторых, такие структурные элементы стихотворения как жанр, поскольку он определяет многие единицы системы, а также метрическую и рифменную систему. Кроме того, в связи с тем, что образ в качестве единицы анализа поэтического текста является нечленимым единством, он подлежит анализу как с точки зрения содержания, так и с точки зрения формы.

Произведения суриковцев глубоко утилитарны, являясь продолжателями некрасовской линии в литературе, писатели не столь подробное внимание уделяли форме. Используемые формы стиха варьировались в зависимости от темы, так, например, для размышлений на тему творчества характерен жанр посвящения, но наиболее популярной и универсальной формой для «поэтов-самоучек» оставалась песня, потому закономерно сопоставлять этот жанр у поэтов с системой фольклора.

Песенный фольклор традиционно относят к тонической системе стихосложения. Б. Б. Ефименкова в работе «Ритмика русских традиционных песен»

выделила три типа форм русской песенной поэзии:

1. Силлабические, или цезурированные стихи,
2. Сегментированные силлабические – цезурированные тонические стихи,
3. Тонические нецезурированные стихи [Ефименкова Б., с. 13].

В стихотворениях суриковцев же неизменно обнаруживает себя силлаботоническая основа. В проанализированном материале можно заметить тяготение текстов «самоучек» к двусложным размерам, на их долю приходится 69 %, в то время как трехсложными размерами написан 31% стихотворений. Абсолютное большинство из них также имеет рифмованную структуру. В то время как «ни один из видов устного стиха не знал рифмы как последовательно проведенного приема повторяющегося сигнала при конце ритмических отрезков текста. Рифма появлялась лишь спорадически, как средство подчеркнуть параллелизм» [Гаспаров М.Л., с. 48]. В рассмотренных текстах самоучек же лишь один текст лишен рифмы, приближен к народному стиху – «Песня» Львова: *«Рвет мне грудь тоска, / Сердце просится / На родимый край – / К отцу – к матери, /К дорогим друзьям!»* [Хренов К.А., с. 137]. Наиболее употребляемой в остальных случаях является перекрестная рифмовка – 81%. Отдельное место занимает неточная перекрестная рифмовка – 33%, при этом стоит отметить, что систематически рифмуются вторая и четвертая строки, в то время как первая и третья остаются «холостыми», такой тип встречается у многих «поэтов-самоучек», но наиболее характерная для текстов Сурикова. Если представить тип его стихотворной формы, основанный на частотности употребления размера и рифмы, перед нами будет хореический стих со слоговой системой 8+5 и рифмовкой АБВБ. Таково, например, его стихотворение «На могиле матери»: *«Спишь ты, спишь, моя родная, / Спишь в земле сырой. / Я пришел к твоей могиле / С горем и тоской...»* [Васильев В. В. с. 113].

Вместе с тем в некоторых случаях очевидно недостаточное владение навыком стихосложения «поэтов из народа», об этом говорят, например, тавтологические рифмы по типу: *«Мечты, мечты, заветные мечты... / Цветете вы,*

как вешние ***цветы****, / Как взмах орла – легки вы и могучи. / Но вот прошла пора – осыпались* ***цветы****...» Егоров «Мечты»* [Васильев В.В. с 145].

Таким образом, формалистический подход позволяет обособить тексты «суриковцев» от фольклорных и от собственно литературных, поскольку в них существуют собственные закономерности и тенденции, отличные от вышеупомянутых художественных систем. Вместе с тем стоит отметить, что стих «поэтов из народа» в гораздо большей степени тяготеет к собственно литературному – продукту городской культуры.

Иначе обстоит дело с образной системой. Обычно именно ее использование трактуется как стилизация. Однако использование суриковцами элементов, которые идентифицируются как фольклорные, как правило, получают переосмысление в их творчестве, о чем упоминалось выше. Рассмотрим пример заимствования сюжета и образов из обрядовой лирики.

В целом, для суриковцев использование обрядовой лирики или ее элементов в творчестве не является характерным, однако мы можем наблюдать одиночные произведения, в которых актуализируются традиция похоронно-поминального причитания. Н.А. Панов «Вдовье горе»: «*Пришла к тебе, великою/ Тоскою обуянная:/ Узнай, как горе мыкаю/ Я, баба бесталанная;/ Наставь на разум вдовушку,/ Услышь, как плачут деточки!../ Ты спишь в земле сырой;/ Проснись, кормилец мой…*» [Хренов К.А., с. 120]. Главной героиней ролевого стихотворения-монолога является женщина, потерявшая мужа, что характерно для традиции, т.к. плач исполняется женщинами-родственницами либо профессиональными плакальщицами. Кроме того, в тексте мы можем наблюдать общую трагическую модальность, характерную для причитания, мотив «выкликания умершего», введенный рефреном в конце каждой строфы: *«Ты спишь в земле сырой;/ Проснись, кормилец мой…»* [Хренов К.А., с.120] можно сопоставить с таким же мотивом в плаче: «*Гряньте, громы громкие, / Расколите вы да гробовую доску. / Выйди-ка ты, родима мамонька…*» [Елтышев С. А. , Королева С.Ю., с. 77].Общий вектор повествования смещен на лирическую героиню, главной темой становятся ее страдания: «*Позагнана, запужена – / В семье ли-*

хой – бездольная… / Хозяйство ж дело строгое – / Одной где ж удосужится!...» [Хренов К.А., с.120], что характерно для плача-сетования. Однако в стихотворении отсутствуют обязательные компоненты плача, акцентирующие оппозицию жизни-смерти, которая традиционно проявляется в мотиве дальней дороги и поисков умершего, также отсутствуют элементы заклинания, приговора, актуализирующиеся в обращении к потусторонним силам.

«Поэты из народа», таким образом, воспроизводят присущие фольклорному тексту элементы, подчиняя их собственным поэтическим задачам, идея и общая цель стихотворения при этом не соответствуют фольклорному аналогу, сохраняется самостоятельность поэтики суриковцев.

3) Осознанность заимствования

Необходимым компонентом для расценивания текста в качестве стилизованного является признание самим автором факта заимствованного плана выражения или, по крайней мере, наличие произведений в авторском корпусе текстов без тех признаков, которые позволяют нам говорить о стилизации. Подобных текстов и сведений в ходе работы с материалом обнаружено не было. Напротив, сами суриковцы в предисловии сборника «Рассвет» (1870) осмысляют свое творчество не как продукт профессиональной литературы, которому может быть присущ прием стилизации, но как первый шаг в эту область бывших носителей народной культуры: «Сборник наш есть не какая-либо претензия на литературное его значение. Единственная его цель – показать читающей публике, как наш народ, без всяких насилий, сам собою, в настоящее время развивается, и как сочувствует грамотности, и как любит литературу» [И.З. Суриков и поэты-суриковцы, с. 30].

Выводы. Для «поэтов из народа» действительно характерно «Использование средств фольклорной поэтики, а не психологически достоверного анализа, свойственного современной литературе» [И.З. Суриков и поэты-суриковцы, с. 10], но это обусловлено самой природой их творчества. Они были выразителями коллективной идеи, для реализации этого взгляда пользовались знакомыми им фольклорными формами, поскольку литературные формы были освоены ими в недостаточной мере. Жизнь на начальном их этапе связана с пространст-

вом деревни, которое представляет собой замкнутую систему традиционного уклада жизни, что не могло не повлиять на традиционный склад художественного сознания. Очевидно, суриковцы были носителями фольклорного творческого потенциала, но последующий переезд в город не позволил реализовать его в «естественном» виде, оставив при этом заметный отпечаток на всем полотне их поэзии. «Толчок к писанию стихов поэты из народа получали от русских песен, которые они слыхали у себя в деревнях и знают с детских лет» [Белоусов И., с. 24].

Таким образом, суриковцы находились на пути литературного ученичества, основывались на фундаменте фольклора, именно поэтому говорить о поэтикообразующей роли стилизации в их творчестве представляется не до конца объективным. Для осмысления поэзии «самоучек» должен быть использован в первую очередь биографический подход, поскольку сама их жизнь определила границы творчества. Схожую мысль высказывает и сам Суриков: «Некоторые критики упрекали меня за однообразие мотивов, приписывая это узости моего взгляда. Это величайшая ошибка. Разнообразие мотивов зависит от разнообразия жизни, а не от широты взгляда...» [Стихотворения И. З. Сурикова, с. 61]. Так и основные механизмы создания поэтического текста зависят от первично воспринятых форм, коими являлись фольклорные.

Библиографический список

1. Поздеев, В. А. Фольклор и литература в контексте "третьей культуры": диссертация доктора филологических наук. М., 2003. 424 с.
2. Толстоноженко, О. А. Русский писатель-автодидакт на рубеже XIX-XX вв.: новая роль в литературном процессе и ее литературно-критическая рецепция // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. 2017. С. 36-37.
3. Рейтблат, А. И. Как Пушкин вышел в гении. Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 416 с. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6545 (дата обращения: 20.12.2018).
4. Казаркин, А. П., Белоусова, О. О. Стилизация и мифотворчество: этапы творческой эволюции Н.А. Клюева // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 11-15.

5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н.Николюкина. М. : Интелвак, 2001. С. 1600
6. Хренов, К. А. Поэты из народа. М.: И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. 140 с.
7. Белоусов, И. Литературная Москва. Писатели из народа. Писатели – народники. М.: Московское товарищество писателей, 1928. 152 с.
8. Ефименкова, Б. Ритмика русских традиционных песен. М. : издательство МГИК, 1993. 154 с.
9. Елтышев, С. А., Королева, С. Ю. «Надя, поплачь…»: заметки о современном бытовании похоронно-поминальных причитаний в Чердынском районе Пермского края // Дергачевские чтения - 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф. 2012. Т. 3. С. 70-80.
10. Гаспаров, М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М. : Фортуна Лимитед, 2000. 352 с.
11. Васильев, В. В. Русские самородки. Ревель: Общественная жизнь, 1916. 222 с.
12. Суриков, И. З. и поэты-суриковцы / под ред. Е.С. Калмановского. М., Л., 1966. 514 с.
13. Стихотворения И. 3. Сурикова. 1863-1880 гг. Изд. четвертое (посмертное) / под ред. К. Т. Солдатенкова. М,. 1884. 401 с.

Смертность населения Кировской области в 1941-1945 гг.: причины, структура и тенденции[26]

Чернышева Н. В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: natiche84@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу смертности как демографического процесса. Автор выделяет экзогенные и эндогенные причины смертности населения, определяя их специфику в военное время. С использованием главным образом архивных сведений приводятся статические расчёты и даётся анализ смертности как демографического процесса в регионе. Кроме того, определяются основные тенденции смертности населения Кировской области в 1941-1945 гг., преобладание экзогенных причин смертности.

Смертность как демографический процесс в годы войны проходит два этапа (июнь 1941 г. – осень 1942 г. и осень 1942 г. – весна 1945 г.) и характеризуется резким увеличением младенческой смертности, выраженной сезонностью, преобладанием смертности в сельской местности над смертностью горожан, смертности мужчин над смертностью женщин и учащением в качестве причин смертности остроинфекционных заболеваний. Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-09-00251 «Население Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)».

Ключевые слова: смертность населения, Великая Отечественная война, Волго-Вятский регион, Кировская область.

Введение. Смертность населения – естественный процесс смены поколений. Войны вносят в данный процесс свою специфику. Предметом исследования является население Кировской области в 1941–1945 гг., объектом – смертность как демографический процесс. Проблема исследования: каковы основные тенденции изменения смертности населения Кировской области в годы войны?

Цель исследования. Изучить смертность населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования. Поставлены следующие задачи:

- определить причины смертности населения региона;
- охарактеризовать смертность как демографический процесс;
- определить основные тенденции смертности населения Кировской области в 1941–1945 гг.

[26] Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-09-00251 «Население Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)».

Методы исследования. В работе использовались статистические методы для характеристики количественных показателей изучаемых явлений. Историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть основные тенденции развития изучаемого процесса, факторы, его определяющие.

Результаты исследований, их обсуждение. До Великой Отечественной войны детская смертность носила резко выраженный сезонный характер. Как правило, рост числа желудочно-кишечных заболеваний в летние месяцы способствовал увеличению детской смертности. Сезонные колебания были характерны и для военных лет.

Довоенные показатели младенческой смертности по Кировской области достигли своего максимума в 1940 г. – 274,7‰ (увеличение заболеваемости корью и коклюшем) [ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 4 об.]. Уровень младенческой смертности в Кировской области в 1941–1942 гг. значительно превышал общесоюзный, достигнув своего пика в августе 1942 г. Почти 40% родившихся в 1942 г. детей области не дожили до 1 года. Лишь в 1943 г. коэффициент младенческой смертности снизился до показателей довоенного уровня, но по-прежнему оставался высоким. Значительное увеличение детской смертности, кроме Кировской области, наблюдалось в Архангельской, Свердловской, Омской областях, то есть в районах массового вселения эвакуированных [2, с. 89]. Дети до 1 года умирали от воспаления лёгких, диспепсии, энтероколита, врождённой слабости и иных болезней новорождённых [Гаврилова И. Н., с. 122.].

В годы войны сохранилось преобладание на 9-10% смертности среди мальчиков над смертностью среди девочек. Смертность детей в селе также традиционно была выше, чем в городе, что обусловлено низким качеством медицинского обслуживания, более тяжёлыми условиями труда и жизни.

Количественные параметры смертности населения тыловых районов в годы войны, по мнению исследователей, прошли в своём развитии два этапа: июнь 1941 – осень 1942 гг., когда уровень смертности заметно увеличился (особенно в городах), и осень 1942 – весна 1945 гг., когда наблюдается сниже-

ние уровня смертности [2, с. 87]. Уже в 1942 г. смертность населения Кировской области составляла 37,3‰.

Снижение смертности горожан можно объяснить влиянием взаимодействующих факторов как демографического, так и социального характера. Образ жизни, материально-бытовые и санитарные условия, характер труда – весь строй жизни городского и сельского населения отличались. К этому следует добавить различия в половозрастном и социальном составе, разнородный характер миграционного движения [Алексеев В. В., Исупов В. А., с. 115].

Изменения претерпели и возрастные показатели смертности. В 1941 г. доля детей до 5 лет в составе умерших области составляла 46,7% [ЦГАКО Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 464. Л. 11]. В 1942 г. возрастная поляризация смертности была не столь заметна. Доля смертности во всех возрастах с каждым военным годом увеличивалась, но, главным образом, за счёт наиболее активных возрастных групп. За два военных года показатели смертности в возрасте 30–49 лет возросли в среднем в 2,2 раза [ЦГАКО Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 58–58 об.; Оп. 2. Д. 860. Л. 14–14 об.].

Мужская смертность была выше женской практически во всех возрастах, за исключением старших. В тылу же оставались мужчины, получившие «бронь» и не мобилизованные по различным причинам: болезнь, инвалидность, возраст и т. д. Это также способствовало преобладанию общей смертности среди мужчин Кировской области.

Только в 1944 г. показатели смертности выровнялись за счёт снижения количества умерших мужчин в возрасте от 20 до 39 лет, чему способствовал уход большинства мужчин на фронт, а также ухудшение условий труда в тылу (по РСФСР доля мужчин в составе умерших преобладала в течение всей войны) [ЦГАКО Ф. Р-2344. Оп. 2 Д. 1273. Л. 5 об.].

Резкое увеличение общей смертности в регионе отмечалось с первых месяцев войны, и стабильно высокие показатели сохранялись до октября 1942 г. В последующие военные годы высокая смертность сохранялась в условиях зимне-весеннего периода [ЦГАКО Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 464. Л. 7 об.; Д. 860. Л.

5 об.; Д. 1226. Л. 5 об.; Д. 1273. Л. 5 об.; Д. 1697. Л. 2–43]. 1944 г. уровень общей смертности приблизился к показателям 1939 г., а в 1945 г. был значительно ниже (в том числе и за счёт послевоенных месяцев).

Различными были и причины смертности. Мужчины больше умирали от болезней органов дыхания, женщины – от острых инфекционных заболеваний, сердечных болезней, атеросклероза [Араловец Н. А., с. 157].

Быстрое увеличение смертности населения тыловых районов России само по себе свидетельствует о значительном ухудшении качества жизни населения. Снижение калорийности питания, добавление в пищу различных заменителей и употребление просроченных и не предназначенных для питания продуктов явились причиной роста числа желудочно-кишечных заболеваний.

Интенсивные миграции, обострение жилищной проблемы способствовали распространению инфекционных заболеваний, которые, воздействуя на ослабленные организмы, зачастую приводили к летальному исходу.

В соответствии с решением, принятым 27 февраля 1942 г. Кировским областным исполнительным комитетом «О проведении санитарно-профилактических мероприятий по Кировской области», всеобщая иммунизация против брюшного тифа и паратифа проводилась в населённых пунктах, неблагоприятных по заболеваемости, а также повсеместно среди граждан, призываемых на фронт, рабочих оборонных заводов, служащих железной дороги, водопроводной сети, канализации, очистных сооружений, переселенцев, учащихся системы государственных трудовых резервов, а также занятых на лесозаготовках и торфозаготовках [ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 634. Л. 72].

При крупных предприятиях стали создаваться медико-санитарные части, основные задачи которых сводились к регулярной проверке соблюдения санитарных норм, своевременному выявлению заболевших и общему медицинскому обслуживанию работников.

На предприятиях частыми были случаи массовых отравлений, особенно в весенне-летний период. В августе 1944 г. на заводе № 266 («Лепсе») Наркомата авиационной промышленности более 300 рабочих поступили в больницу

с диагнозом «желудочно-кишечное отравление». Причина – употребление некачественной ливерной колбасы и кровяных котлет на стадии разложения [ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 69. Л. 20].

В апреле 1942 г. заболеваемость сыпном тифом была зафиксирована в 53 районах области, в более чем половине из них её не могли погасить в течение 4–6 месяцев. Основными разносчиками эпидемических заболеваний являлось местное население (68,8%). Один из 200 жителей области болел тифом в 1942 г. В 1944 г. эпидемией были охвачены южные и глубинные районы области (Арбажский, Тужинский, Советский, Пижанский).

Частичное снижение заболеваемости по некоторым видам инфекций в 1944 г. (брюшной тиф – на 55,4%, паратиф – на 27,4%, дизентерия – на 62,3%, дифтерия – на 46,7%) было явлением временным. Демобилизация и реэвакуация способствовали новому росту числа инфекционных заболеваний.

Некачественные продукты питания, отсутствие в рационе питания белков и витаминов способствовали массовому распространению цинги. В 1942 г. в Кировской области случаи туляремии были отмечены в Зуевском, Арбажском и Тужинском районах [ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 1067. Л. 18 об.]. В составе Противоэпидемического управления НКЗ РСФСР был создан Отдел особо опасных инфекций [ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 3. Д. 261. Л. 1 об.].

Туберкулёз – болезнь, имеющая ярко выраженную социальную окраску. Уже в первый год войны смертность от туберкулёза в СССР увеличилась в 2 раза. 5 января 1943 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом» [ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 28. Д. 1. Л. 1]. В результате проведённых мероприятий смертность от туберкулёза снизилась на 30%.

Регистрация причин смертности была крайне затруднена. К сожалению, статистические сведения военных лет не позволяют дать точную оценку причин смертности в связи с тем, что разработка по ним велась только в тех населённых пунктах, где была возможна врачебная регистрация смертности (то есть преимущественно в городах) [ЦГАКО Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 60]. Однако

на основании имеющихся сведений можно проанализировать общую динамику данных изменений.

Среди остроинфекционных заболеваний в качестве причин смерти преобладали брюшной тиф и дизентерия, но большинство смертей являлось следствием хронических заболеваний. С каждым годом увеличивалось количество умерших от менингита, болезней сердца, органов пищеварения, туберкулёза органов дыхания, крупозного воспаления легких и прочих воспалений.

В особую группу причин смертности входила смертность от авитаминоза, дистрофии, истощения (появились в качестве причин смертности в 1942 г.). С каждым военным годом количество умерших от данной группы болезней увеличивалось. В донесении Народного комиссара Государственной безопасности правительству сообщалось о массовой смертности на почве голодания весной 1943 г. в селах Верховинского, Даровского, Мурашинского, Опаринского, Зуевского, Слободского районов Кировской области. В большинстве колхозов продовольствия не было, дети и взрослые питались отходами зерна с древесной корой. В Опаринском районе в I квартале 1943 г. в 30 колхозах умерли от голода 59 чел. [Зима В. Ф., с. 161].

За один только 1944 г. в Кировской области от авитаминоза, пеллагры, истощения умерли более 7 тыс. чел. [Зима В. Ф., с. 163]. В архивных документах фиксируются и случаи каннибализма.

Высокие показатели смертности населения Кировской области определялись также низким уровнем медицинского обслуживания. На 10 тыс. населения области приходилось 2,8 врачебных единиц, в то время как по стране данный показатель составлял 5,0 [ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 89. Л. 50].

Выводы. Таким образом, в результате падения рождаемости и роста смертности с 1942 г. в Кировской области наблюдается естественная убыль населения. Преобладали экзогенные причины смертности населения региона. Смертность как демографический процесс в годы войны проходит два этапа (июнь 1941 г. – осень 1942 г. и осень 1942 г. – весна 1945 г.) и характеризуется резким увеличением младенческой смертности, выраженной сезонностью, пре-

обладанием смертности в сельской местности над смертностью горожан, смертности мужчин над смертностью женщин и увеличением в качестве причин смертности остроинфекционных заболеваний.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975.
2. Население России в XX веке: в 2 т. Т. 2. М. : РОССПЭН, 2002. 416 с.
3. Гаврилова И. Н. Демографический портрет Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 118–126.
4. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 230 с.
5. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 464.
6. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975.
7. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860.
8. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2 Д. 1273.
9. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226.
10. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1697.
11. Араловец Н. А. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941–1945 гг. // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. статей. СПб. : Блиц, 1995. С. 154–159.
12. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 634.
13. ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 69.
14. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 1067.
15. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-8009. Оп. 3. Д. 261.
16. ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 28. Д. 1.
17. Зима В. Ф. О смертности сельского населения в тылу (по архивным сводкам 1941–1945 гг.) // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. статей. СПб. : Блиц, 1995. С. 160–165.
18. ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 89.

Образ поэта в беллетризованной биографии И.А. Новикова «Пушкин в изгнании» в оценке критиков и исследователей

Чжан Цзинна [a], Черниговский Д. Н.[b],
выпускник аспирантуры при кафедре русской и зарубежной литературы и методики обучения[a]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: zhangjingna123@gmail.com [a], stb02@yandex.ru [b]

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ критических отзывов и исследований, предметом изучения которых является образ Пушкина в беллетризованной биографии И.А. Новикова «Пушкин в изгнании». Сравниваются позиции исследователей и критиков советского и постсоветского периодов; обозначаются особенности, выявленные учеными при анализе образа поэта в романе. Стремление автора приблизить образ к действительности, показать его психологически достоверно оцениваются в ранних работах в основном негативно. В более поздних работах отмечается грамотное соединение художественного вымысла с фактологической информацией, что делает образ удачным. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью образа поэта в дилогии И.А. Новикова; изложенные в статье точки зрения позволяют составить более полное представление о том, как создается автором образ поэта.

Ключевые слова: образ Пушкина, творчество И.А. Новикова, беллетризованная биография, художественный вымысел, психологизм.

Введение. Имя Ивана Алексеевича Новикова (1877–1959) становится известным, в основном, благодаря его романам о Пушкине «Пушкин в Михайловском» (1936) и «Пушкин на Юге» (1943), которые он переиздал в 1947 г. под общим названием «Пушкин в изгнании». Беллетризованное повествование о пушкинских ссылках становится предметом интереса критиков и исследователей как советский период, так и в последние годы. Романы И.А. Новикова о Пушкине рассматриваются, в основном, обзорно. Оценивается мастерство, стиль писателя, соотношение вымысла и фактологической информации, воссоздание образа Пушкина как поэта и как личности.

Цель исследования. Настоящее исследование позволяет углубить понимание образа поэта, созданного в дилогии Новикова.

*Задачи исследования.*В статье нами рассматриваются основные позиции исследователей и критиков, проводящих анализ беллетризованной биографии Новикова. Сопоставляя мнения ученых разных лет, мы получаем возможность

проследить, как изменялось понимание образа Пушкина в дилогии Новикова, какие аспекты образа освещались в определенный период времени.

Ведущим подходом в настоящем исследовании является метод сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа.

Образ Пушкина в романе «Пушкин в Михайловском» оценивается критикой неоднозначно. В статье С.И. Леушевой («Литературная учеба», № 2, 1937) указано, что автору не вполне удалось показать Пушкина как исключительную личность,«создать облик гения, [Леушева С.И., с. 146]. Пушкин в изображении Новикова – обычный человек с присущими ему слабостями. «Стремление к очеловечиванию (причем человечность незаметно подменена обычностью) приводит к <…> перемещению центра тяжести в романе» [Леушева С. И., с. 146]. Излишнее внимание к любовным отношениям Пушкина также не способствует верному раскрытию образа; описание быта, подробностей взаимоотношений героя представлены ярче, чем его творческая, интеллектуальная деятельность. «…Это <…> приводит читателя к неполному представлению о Пушкине» [Леушева С.И., с. 147]. По мнению рецензента, недостаточно полно раскрывается Пушкин-поэт; мало внимания уделено его творчеству в романе. Образ героя, представленный в романе, снижен, излишне реалистичен, мелок.

В отзыве Б.С. Мейлаха отмечено, что Новикову удалось запечатлеть в романе «Пушкин в Михайловском» творческий рост поэта, он успешно создает образы второстепенных персонажей, делает их живыми, привлекательными, психологически достоверными, выделяя особо образы няни Арины Родионовны, Анны Петровны Керн. В качестве недостатков романа Мейлах указывает механистичное соединение художественного повествования с элементами биографического описания; фактические материалы в отдельных случаях просто пересказываются автором. Исследователь ставит под сомнение достоверность некоторых использованных в романе материалов: «…широкое распространение имеют … легенды … о путешествии Пушкина в Петербург в качестве Алексея Хохлова и его возвращении из-за перебежавших дорогу зайцев. Эти легенды,

доверившись работам некоторых современных исследователей, использовал в своем романе и Новиков» [Мейлах Б.С., с. 121].

А.С. Лейтес указывает, что Новиков грамотно отражает тему поэта и народа в романе, однако «ряд сцен дан без темперамента, излишне серо, скучно и приторно» [Лейтес А.С., с. 2].

Между тем среди первых откликов на роман Новикова был и очень благожелательный отзыв известного писателя В. В. Вересаева: «…в течение всей недели, как я читал роман, у меня было ощущение, как будто я эту неделю прожил в Михайловском, видел живого Пушкина, видел всех лиц, его окружающих» [Новиков И. А., с. 360].

Более положительно, чем первый роман Новикова о Пушкине критика оценила книгу «Пушкин на юге». По мнению академика Д. Д. Благого, в романе в образе героя, напротив, гармонично сочетаются черты как поэта, так и личности. Новиков воспроизводит определенные периоды из жизни Пушкина, но важнее для него показать процесс творчества; именно поэтому в романе присутствуют многочисленные отсылки к произведениям, прямые и косвенные. Ср.: «Разрешение в поэтическую гармонию «бунтующих страстей», душевных скорбей и недугов – это и составляет основную внутреннюю тему его романа» [Благой Д. Д., с. 3]. Создавая роман, писатель успешно выполняет роль и художника, и исследователя-пушкиниста. Художественный вымысел присутствует, но он используется уместно благодаря тому, что созданию романа предшествует тщательное изучение документов и материалов. Основной заслугой Новикова Благой считает то, что «все <…> субъективное, авторское в образе Пушкина не отнимает главного. Образ поэта живет в романе полной и богатой жизнью» [Благой Д. Д., с. 3].

Начиная с 1947 г. в критике и литературоведении рассматривается дилогия Новикова «Пушкин в изгнании». Хотя в целом отзывы о романе носят положительный характер, были высказаны в адрес произведения и резкие суждения. Так, сравнивая роман Новикова с романом Ю. Тынянова «Пушкин», который создавался в те же годы, А.В. Белинков пишет о том, что «вместо одного

Пушкина у Новикова их сразу два: один – поэт, другой – человек» [Белинков А. В.]. По мнению критика, соединение этих двух сторон образа сделано механистично: «Происходит то, что становится роковым для многих художественных произведений: характер человека и его поступок не связываются между собой, и поступок из характера не проистекает» [Белинков А. В.].

Наиболее подробно дилогия Новикова исследуется Т. М. Яковлевой в книге «Образ поэта: Пушкин в историческом романе И.А. Новикова». Новиков показывает Пушкина как реально существовавшего человека, как мыслителя и как творца. Не давая определенного портрета, Новиков из отдельных мелких черт, деталей создает образ. Пушкин представлен в романе как «живая, цельная личность» [Яковлева Т. М., с. 105]. Герой изображается не изолированно: Пушкин показан во взаимоотношениях с друзьями, родными, возлюбленными. «Изображая Пушкина веселым, жизнерадостным, экспансивным, вспыльчивым, увлекающимся, Новиков в то же время показывает исключительно напряженную внутреннюю жизнь его» [Яковлева Т. М., с. 110]. Пушкина беспокоит судьба народа, он много размышляет об исторических событиях в стране. Пушкин поддерживает движение декабристов; поэзия становится его основным средством борьбы с существующей несправедливостью. Творчество становится для поэта источником радости, утешения в ссылке, а источником вдохновения выступает окружающий мир. Для более полного раскрытия образа Пушкина автор используетего поэтические тексты. Соединяя в одно целое фактологическую основу и вымысел, Новиков создает реалистичный, искренний образ.

Я. В. Волков подчеркивает, что образ Пушкина отличается глубоким психологизмом; автор показывает богатый духовный мир героя, что отличает роман от произведений других авторов, где «творчество поэта, его духовную жизнь подчас заслоняет быт» [Я. В. Волков].

С. М. Петров отмечает как сильные, так и слабые стороны образа. Новикову удается сделать образ Пушкина правдоподобным, психологически достоверным. Автор показывает, насколько богат внутренний мир его героя. Наибо-

лее полно, по мнению исследователя, образ раскрывается в эпизодах периода южной ссылки: в поездках в Крым, на Кавказ с Раевскими. Новиков изображает поэта на фоне природы, в гармонии с ней, описывает при этом его эмоциональные состояния. Необоснованно много места занимает, по мнению С.М. Петрова, описание подробностей личной жизни Пушкина, его взаимоотношений с женщинами. «Проблемам духовного развития Пушкина, роста его как поэта, его литературным связям в эти годы в романе уделено меньше места и внимания, чем следовало бы» [Петров С. М., с. 215]. Автор не только описывает процесс создания стихотворений, но и стремится показать, каким образом влияют поэтические произведения на окружение поэта. В целом автор удачно соединяет вымысел и биографические факты, что придает образу живость и достоверность.

По мнению Г.М. Дейча, создавая образ поэта, автор опирался не только на документальные материалы, но и на свой жизненный опыт. Ср.: «Новиков <…> исповедально пишет о выстраданном им через годы новом подходе к образу Пушкина, пониманию его психологии, когда автору пригодился собственный жизненный опыт и все пережитое им» [Дейч Г. М., с. 143]. Положительно оценивая роман, Дейч пишет, что образ Пушкина создается Новиковым в единстве с окружающей его средой.

В современных исследованиях представлен несколько иной взгляд на образ главного героя. Вопреки позиции критиков советского периода, И. В. Мануйлова, например, отмечает, что «бытовая сторона <…> не является главной, она органически связана с творческой жизнью поэта <…>, проливает свет на те или другие личностные мотивы его поэтических творений…» [Мануйлова И. В.].

В.Е. Любимцев полагает, что образ поэта вырастает из философской системы Новикова, согласно принципам которой человек – это часть природы, он оставляет в ней свой след; при создании романа писатель как бы погружается в «естественный мир, который окружал поэта» [Любимцев В. Е., с. 73].

Неслучайно выбран Новиковым для отображения в романе период наиболее яркий, сложный, интересный с точки зрения творческого роста и становления как личности. Выбор данного периода, по мнению И.К. Сушилиной, позволяет обратиться к темам «художник и власть», «свобода и неволя», «дружба и предательство», о которых Новиков уже писал в ранних произведениях о Пушкине [Сушилина И. К., с. 33] и которые были близки самому автору.

Новиков делает образ Пушкина ярким, колоритным. Ср.: «Пушкин в романе Новикова показан как личность незаурядная, разносторонняя, богатая духовными интересами, как величайший жизнелюб, заряжающий (заражающий) своим оптимизмом и своим непосредственным восприятием жизни всех, кто его окружал» [Козеев Н. Н.].

Живой, неидеализированный, герой часто приспосабливается к сложным жизненным обстоятельствам. В период ссылки происходит процесс формирования поэта: «Пушкинское «изгнание» показано как позитивный фактор развития дара» [Шеметова Т. Г., с. 19].

Образ поэта в творчестве Новикова близок таковому в творчестве Марины Цветаевой, как считает Е.А. Михеичева. Пушкин у Новикова «яркий, непредсказуемый, мятежный» [Михеичева Е. А., с. 26]. Новиков показывает поэта в одиночестве несмотря на то, что он часто окружен людьми. Он погружен в творчество, часто увлекается, но эти увлечения служат для вдохновения. Пушкин противопоставляется своему времени: «Тема внутренней свободы художника, которую не могут сломить никакие козни самых могущественных врагов, становится главной темой дилогии Новикова» [Михеичева Е. А., с. 28].

Выводы. Мы видим, что в ранних критических отзывах и исследованиях обращается внимание на недостатки в изображении Пушкина. Исследователи советского периода указывают в качестве главного недостатка романа несоответствие между образом Пушкина и масштабами его творческой личности. В работах позднего периода образ оценивается как неидеализированный, но правдоподобный, психологически верный, являющийся частью философского мира Новикова. Сосредоточенность на внутреннем мире персонажа, его раз-

мышлениях позволяют Новикову показать образ поэта таким, каким его могли видеть современники.

Но главное, что можно увидеть в произведенном нами разборе критических суждений о романе И. А. Новикова, это то, что он и спустя десятилетия по-прежнему вызывает живой исследовательский и читательский интерес.

Библиографический список

1. Леушева, С. И. Образ Пушкина: о романе И. Новикова «Пушкин в Михайловском» // Литературная учеба. 1937. № 2. С. 145– 147.
2. Мейлах Б.С. Пушкин в Михайловском: роман // Книга и пролетарская революция. 1937. № 6. С. 120– 121.
3. Лейтес А. Пушкин в Михайловском: роман // Труд. 1937. 9 февр. №32.
4. Новиков И. А. Пушкин в Михайловском. М., 1986. 368 с.
5. Благой Д.Д. Пушкин на юге: роман // Литературная газета. 1945. 10 февраля (№ 7).
6. Белинков А. В. Юрий Тынянов. М., 1960. 122 с. URL: https://www.litmir.me/br/?b=122179&p=#section_1 (дата обращения: 18.01.2019)
7. Яковлева Т. М. Образ поэта: Пушкин в историческом романе И.А. Новикова. Тбилиси: Заря Востока, 1962. 132 с.
8. Волков Я. В.Светлый талант [очерк о И.А. Новикове] Орел, 1961 г. URL: http://novikov-library.ru/ivan-alekseevich-novikov/biografiya-ia-novikov/ (дата обращения: 25.01.2019)
9. Петров С. М. Русский советский исторический роман. М., 1980. 413 с.
10. Дейч Г.М. Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. 272 с.
11. Мануйлова И.В. Незавуалированное художественно-стилистическое использование поэтических текстов Пушкина в романе И. Новикова «Пушкин в изгнании» и В. Гроссмана «Арион». URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4366 (дата обращения: 15.11.2018)
12. Любимцев В.Е. К вопросу о мировоззрении Ивана Алексеевича Новикова // И.А. Новиков в кругу писателей-современников: сборник научных статей, посвященных 125-летию со дня рождения писателя. 2003. С. 66– 84.
13. Сушилина И.К. Пьеса И. Новикова «Пушкин на юге» в общественно-политическом контексте 1930-х годов // Творчество И.А. Новикова: материалы междунар. науч. конф. к 135-летию со дня рождения И.А. Новикова. Мценск, 2013. С.31– 38
14. Козеев Н.Н. И.А.Новиков-пушкинист. URL: http://novikov-library.ru/kritika-i-a-novikov/pushkinist/ (дата обращения: 20.11.2018)
15. Шеметова Т.Г. Пушкиноведческий роман-исследование как жанр // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. 2009. № 4. С. 14–22.
16. Михеичева Е.А. Тема «Мой Пушкин» в творчестве И. Новикова и М. Цветаевой // Творчество И.А. Новикова. Новые исследования и архивные открытия: материалы Всерос. науч. конф. с международ. участием, посвященной 140-летию со дня рождения И.А. Новикова. Мценск, 2017. С. 23–30.

Устойчивое инновационное развитие региона: сущность и механизм обеспечения

Шалина Н. В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: nv_shalina@vyatsu.ru

Аннотация: в данной статье описана система факторов и ресурсов, обеспечивающих создание в региональной экономической системе благоприятной среды для развития инновационной деятельности. В современных условиях инновации выступают важнейшим фактором роста производства и производительности труда. Инновационный процесс эволюционирует вместе с развитием мировой и национальной экономики: расширяется доступ фирм к информации и новым рынкам, возрастает степень конкуренции, появляются новые организационные формы бизнеса. В то же время политическое противостояние, введение санкций негативно отражается на темпах роста российской экономики и инновационной активности. В создавшейся ситуации возрастает роль органов государственной власти формировании институциональных условий и мобилизации ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие социально-экономической системы, ориентированной на высокую степень инновационной активности.

Ключевые слова: устойчивое инновационное развитие, факторы устойчивого инновационного развития, стратегические ресурсы инновационного развития.

Введение. Мировые тенденции экономического развития демонстрируют в качестве перспективного направления концентрации ресурсов, способных обеспечить быстрый экономический рост, активную разработку и реализацию нововведений. В таких условиях главной целью большинства стран становится инновационное развитие на основе практического использования научных открытий и технологических разработок. Поиск и эффективное управление нововведениями во всех сферах жизнедеятельности региона становятся основой стратегии устойчивого инновационного развития.

Рассмотрение сущности и механизма устойчивого инновационного развития региона предполагает выбор в качестве объекта исследования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов из различных сфер региональной экономики. Предметом исследования выступает совокупность организационно-экономических отношений по формированию и развитию региональной инновационной системы, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие.

Цель исследования – описать механизм обеспечения устойчивого иннова-

ционного развития территории с позиции формирования органами власти благоприятных факторов и условий, а также повышения отдачи от вовлечения стратегических ресурсов инновационного развития.

Задачи исследования:

1) обобщив трактовки понятий «инновационное развитие» и «устойчивый экономический рост», раскрыть сущность устойчивого инновационного развития;
2) определить факторы устойчивого инновационного развития территории;
3) выделить стратегические ресурсы, обеспечивающие инновационное развитие территории.

Методы исследования заключаются в анализе и обобщении теоретических и методических подходов, представленных в фундаментальных трудах зарубежных и отечественных ученых по теории инновационного менеджмента, региональной экономики, формирования национальной инновационной системы. Практическое значение представленных положений выражается в том, что они позволят органам власти региона совершенствовать вопросы выработки и реализации управленческих решений по стимулированию инновационной активности, обеспечат более полное вовлечение стратегических ресурсов инновационного развития в проектную деятельность хозяйствующих субъектов.

Результаты исследований, их обсуждение. По мнению одного из основоположников теории экономического развития на основе инноваций Й. Шумпетера именно постоянное создание новых идей, продуктов, услуг и потребностей заставляет систему двигаться вперед, и если она когда-нибудь достигнет гармонии, при которой ничего не будет меняться, это будет уже не развивающаяся, не имеющая потенциала экономика. Обычный рост экономики (то есть повышение макроэкономических показателей) не рассматривался Шумпетером как развитие, «поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления, а всего-навсего дает толчок процессам их приспособления» [Шумпетер Й., с. 159].

В толковом словаре «Инновационная деятельность» инновационное раз-

витие трактуется как «преобразование всех сфер экономики и социальной системы на основе научно-технических достижений. Предполагает реализацию крупных национальных, региональных, отраслевых и корпоративных инновационных программ и проектов, развитие инновационного потенциала и инновационной культуры» [Толковый словарь «Инновационная деятельность», с. 165]. Конечной целью активизации инновационной деятельности выступает повышение темпа экономического роста для более полноценного удовлетворения потребностей текущего поколения с сохранением экономических ресурсов для последующих поколений, то есть устойчивого экономического роста.

Опираясь на трактовки понятий «инновационное развитие» и «устойчивый экономический рост», можно предложить следующее определение устойчивого инновационного развития региона. Устойчивое инновационное развитие региона – это целенаправленный и управляемый процесс разработки, апробации и внедрения нововведений, приводящих к позитивным изменениям в различных сферах общественной жизни, которые могут быть выражены в количественных и качественных социально-экономических показателях, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения текущих и перспективных потребностей общества. Субъектами, способными обеспечить данный тип развития, выступают федеральные и региональные органы власти, а также хозяйствующие субъекты и их объединения, формирующие конкурентоспособные территориальные инновационно-промышленные корпорации или кластеры, рассматриваемые как «точки роста».

Устойчивое инновационное развитие территории обеспечивается оптимальным сочетанием многообразных факторов (Рис. 1).

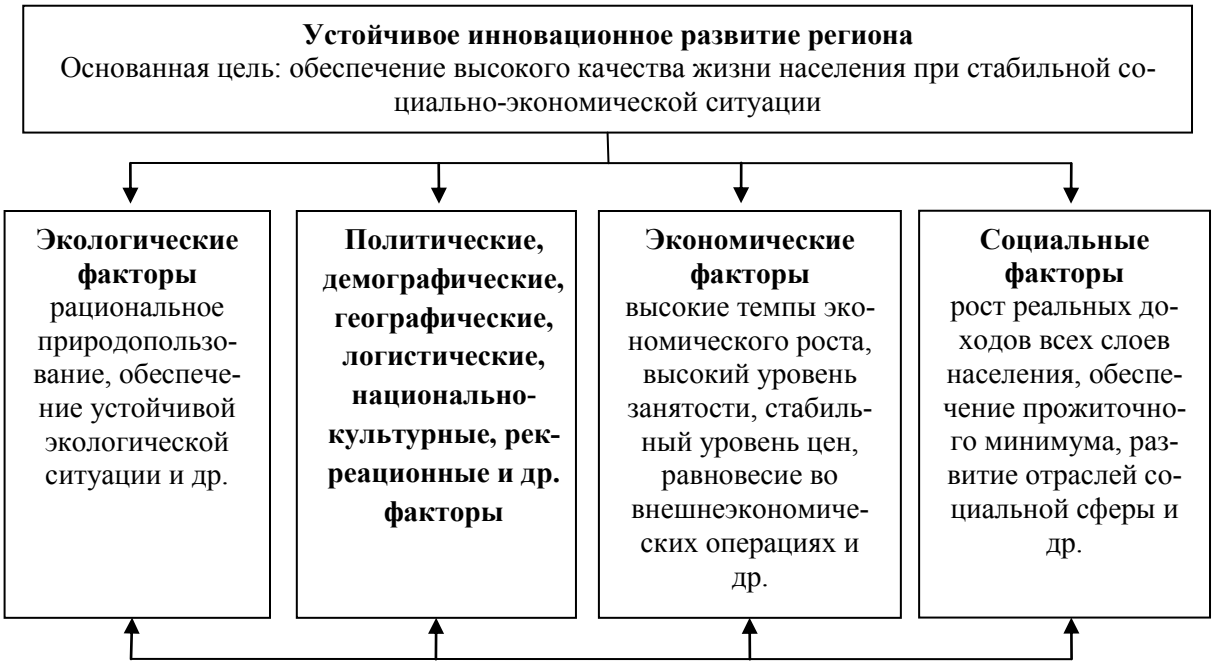


Рисунок 1. Система факторов устойчивого инновационного развития региона

Неотъемлемым условием устойчивого инновационного развития регионов является обеспеченность стратегическими ресурсами. В российской действительности таковыми рассматриваются энергоносители, что демонстрируют показатели социально-экономического развития субъектов Федерации. Инновационная модель экономики предполагает, что экономический рост должен основываться на внедрении в экономическую деятельность новых технологий, обеспечивающих более эффективное использование ресурсного потенциала. Важными условиями такого перехода рассматриваются высокий уровень развития научной сферы, внедрение инновационных организационных подходов в системе государственного и муниципального управления, а также повышение качества управленческих кадров. Исходя из этого стратегическими ресурсами инновационного развития следует считать научные, организационные и управленческие (Рис. 2).

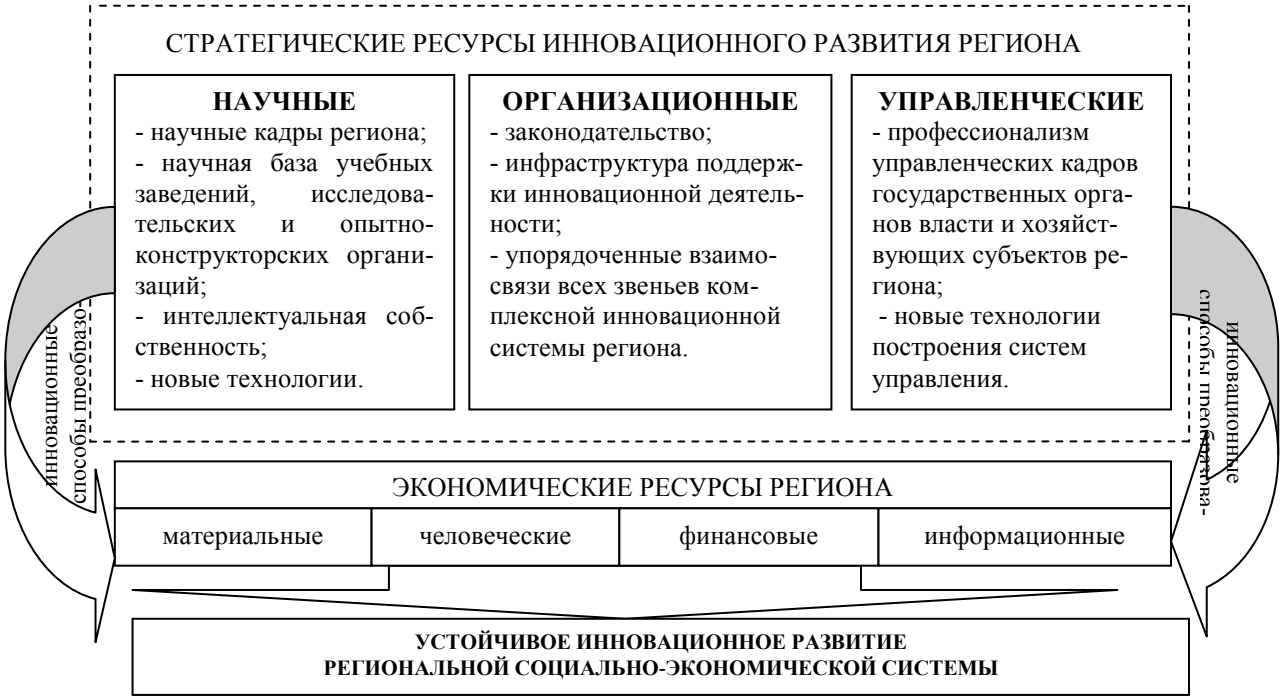


Рисунок 2. Стратегические ресурсы инновационного развития регионов

Такой подход к рассмотрению стратегических ресурсов инновационного развития взаимосвязан с положениями «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р. В данном документе в качестве ключевых задач обозначены:

- развитие научного потенциала через повышение квалификации научно-педагогических кадров, стимулирование исследований и разработок;
- активизация инновационной деятельности субъектов бизнеса;
- внедрение инновационных технологий в практику государственного и муниципального управления;
- расширение практики международного взаимодействия в рамках создания и использования нововведений;
- совершенствование инновационной политики, реализуемой в регионах и муниципальных образованиях [Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, п. 4.2].

Следует отметить, что на сегодняшний момент имеющиеся интеллектуальные ресурсы и обозначившиеся инновационные направления в развитии

экономики задействованы достаточно слабо. Инновационный сценарий социально-экономического развития, выбранный в качестве приоритетного, практически не реализуется. На фоне ухудшения конъюнктуры мировых рынков энергоносителей и, как следствие, осложнений в финансовой системе России, вопросы формирования механизма управления инновационной деятельностью ушли на второй план.

Создавшаяся ситуация требует кардинальных изменений, в частности, трансформации организационных структур органов власти с переориентацией на проектную деятельность, повышения доли бюджетных расходов на фундаментальную науку, исследования и разработки, развитие человеческого капитала, исключение административных барьеров в защите прав интеллектуальной собственности на инновации.

Выводы.

1. Устойчивое инновационное развитие региона – это целенаправленный и управляемый процесс разработки, апробации и внедрения нововведений, приводящих к позитивным изменениям в различных сферах общественной жизни, которые могут быть выражены в количественных и качественных социально-экономических показателях, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения текущих и перспективных потребностей общества.
2. Устойчивое инновационное развитие территории обеспечивается оптимальным сочетанием экономических, социальных, экологических, а также политических, демографических, географических, логистических, национально-культурных, рекреационных факторов.
3. Стратегическими ресурсами инновационного развития следует считать научные, организационные и управленческие. Именно они обеспечивают более эффективное использование экономических ресурсов региона (материальных, человеческих, финансовых и информационных).

Библиографический список

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с англ. В. С. Автономова. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.
2. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / Отв. ред. В .И. Суслов. 2-е изд., доп. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2008. 224 с.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р (ред. от 18.10.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af (дата обращения 06.02.2019)

Подкастинг как новый формат распространения информации в журналистике

Шашин З. С.[a], Втюрина Е. А[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[a],
студентка факультета филологии и медиакоммуникаций, образовательной программы
«Журналистика», специальности «Мультимедийная журналистика»[b]
Вятский Государственный Университет, г. Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: za.shashin@gmail.com [a], lizovetavyurina@mail.ru [b]

Аннотация: актуальность темы связана прежде всего с проблемой роли новых форматов медиа в общей структуре СМИ, где подкастинг является новым ресурсом для распространения информации. Цель статьи – получить ответы на вопросы: «Что такое подкастинг, и каково его место в современных медиа?», «Какие преимущества он имеет в сравнении с иными форматами СМИ, в частности радио?» и «Почему сейчас подкастинг набирает популярность?» Эти вопросы рассматриваются как в русских, так и в зарубежных традициях. В статье исследуется происхождение слова «подкастинг» и рассматриваются возможности этой формы медиа. Авторы приходят к заключению, что ситуация нахождения «online» практически 24 часа в сутки дала существенный толчок развитию сетевого творчества, а подкастинг – эффективный формат для потребителя, который хочет успевать все и при этом быть в курсе того, что происходит в мире.

Ключевые слова: подкастинг, современные медиа, журналистика, подкаст, интернет-СМИ.

С появлением сети интернет технический прогресс развивается стремительно быстро. Если раньше необходимо было несколько десятков лет, чтобы новое устройство прижилось, стало используемым, то теперь в 21 веке достаточно нескольких часов, чтобы о новейшей технологии знали все.

Классический рынок СМИ теперь вынужден вступать в борьбу с новыми медиа, которые вошли в нашу жизнь и прочно в ней закрепились. На смену газетам и журналам давно пришли интернет-сайты и блоги, а ТВ и радио теперь конкурируют с видеосервисами и подкастами.

Подкастинг – это один из новых форматов распространения аудио и видеоконтента через интернет, (от англ. podcasting —от iPod и broadcasting, — широковещание.) По своей сути это такое же радио, но в интернете и со своими плюсами.

Впервые термин «подкастинг» упомянул Ben Hammersley в газете The Guardian. В своей статье он четко отражает популярность новой технологии:

«Глядя на весь мир, совершенно очевидно, что MP3-плееры в карманах каждого – это дешево или вообще бесплатно… Как это назвать? Аудиоблоггинг? Подкастинг?» [Ben Hammersley].

Немногим позже, в том же 2004 году, этот термин ввел в речь другой американец Adam Curry. Он создал новую программу, с помощью которой можно было записывать аудио-файлы и переносить их на компьютер или MP3-плеер. А в 2005 году слово «подкастинг» стало словом года и попало в Оксфордский словарь (New Oxford American Dictionary). Самый первый подкаст записал Adam Curry в 2004 году. Он назывался «Daily Source Code» - в нем он рассказывал о своей жизни, семье, путешествиях и многом другом [Olivia McCall].

Мы уже говорили о том, что в век новых медиа подкастинг вытесняет радио. Это объясняется удобством создания подкастов и их прослушивания. Об этом пишет Kevin Roose в журнале New York Magazine: в своей статье он указывает на современные реалии, когда человек по пути на работу/учебу, или занимаясь рутинной работой просматривает различные интернет-медиа, слушает новости за день или важные для него интервью. Еще одна причина роста популярности подкастов – это значительная экономия. Kevin пишет, что производство отдельной радиопрограммы гораздо затратней создания одного подкаста [Kevin Roose].

Такого же мнения придерживается и российский журналист Ярослава Рябова, в свой статье, для журнала «Журналист» она говорит о том, что подкасты так популярны, потому что для них не требуется больших затрат. Еще одно их преимущество в их доступности вне зависимости от времени [Рябова Я. С. С 12-14].

Интернет-портал «Яндекс-Дзен» приводит статистику прослушивания подкастов уникальными пользователями на примере сайта Meduza.ru за 2017 год: в марте 17 года ~ 60 тыс.; в августе ~ 440 тыс.; в декабре ~ 508 тыс. [6]

Заметим, что такой вид распространения информации, как подкастинг, уверенно входит в нашу жизнь и надежно закрепляется в ней.

Прочное закрепление подкастинга в жизни современного человека объясняется многочисленными плюсами этого метода распространения информации. О. Стинс и Д. Вах Фухт (перевод Н.Бергер) в своей статье «Новые медиа» описывают ряд плюсов: в их числе огромное количество приложений и программ для просушивания подкастов как онлайн, так и по подписке. Еще одно преимущество – мобильность, то есть возможность перемещения файлов на иные портативные носители, а также технология time-shifting, когда файл записывается на носитель временно, а затем удаляется. Такая технология удобна при прослушивании онлайн в том же приложении [О. Стинс, Д. Ван Фухт С 98-106]. Еще один плюс подкастинга и его преимущество перед радиожурналистикой называет Большаков в своей статье «Виды сетевого творчества»: подкастинг не требует лицензирования частоты для вещания и доступен в любое удобное для слушателя время. [Большаков А.В. С 81-85].

Общероссийский классификатор занятий говорит о том, что журналист - проводит исследования, расследует, интерпретирует и распространяет новости и информацию об общественных событиях посредством газет, телевидения, радио *и других средств массовой информации*. [Общероссийский классификатор занятий, Журналист 2642].

Заметим, что под средством массовой информации законодательство РФ понимает *любую форму распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)*, а под продуктом массовой информации «понимается тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания … отдельный выпуск иного средства массовой информации» [Закон о СМИ, статья 2].

Исходя из этого мы делаем вывод: такая форма распространения, как подкастинг является средством массовой информации, если продукт подкастинга, то есть сами подкасты входят с установленной периодичностью и имеют постоянное название.

Цели подкастинга в новых медиа сходны с традиционными задачами и функциями СМИ. Об этом говорят О. Стинс и Д. Вах Фухт в своей статье «Новые медиа», под основными функциями СМИ они понимают:

- функцию ежедневного информирования: масс-медиа гарантируют привлечение внимания к определенным темам;
- функцию общественного контроля и надзора (watchdog function): масс-медиа отслеживают те или иные темы, они контролируют общественную, корпоративную и политическую жизнь…держат заинтересованных читателей в курсе последних изменений в отслеживаемой теме;
- функцию социализации: масс-медиа интерпретируют данные под своего читателя, делая их доступными [О. Стинс, Д. Ван Фухт С 98-106].

Авторы статьи говорят, что новые медиа, в том числе и подкастинг, имеют те же самые функции, потому что «изменилась только форма подачи информации, само содержание осталось прежним» [О. Стинс, Д. Ван Фухт С 98-106].

Многие интернет-порталы и радиостанции уже создают свои подкасты, иногда это отдельная рубрика с новой информацией, иногда они дублируют тот материал, который уже есть на ресурсе.

За рубежом форму подкастинга использует множество газет и журналов на личных интернет сайтах и в специальных сервисах. Среди них **The New York Times –** одна из старейших и крупнейших газет в стране. Она выпускает несколько серий подкастов, один из них называется **The Daily** – ежедневный подкаст, длительностью около 20 минут. В нем освящаются главные события дня. (~ 100 млн. скачиваний, 30 млн. посещений в месяц). Еще одна газета, выпускающая подкасты - **The Wall Street Journal –** ежедневные подкасты, прослушиваемые по платной подписке. Телеканал **BBC** запустил свои подкасты, можно выбрать одну из 11 категорий, подкасты выходят несколько раз в день и дублируют радиоэфир и телеэфир. Подкасты газеты **Los Angeles Times** так же имеют несколько разделов, каждый из которых ежедневно обновляется.

В России различные интернет-СМИ и классические СМИ имеют свои подкаст-каналы, так например интернет-портал **Meduza.ru** – традиционно для большого СМИ есть несколько рубрик. **«Текст недели»** — выходит каждую среду, журналист читает главный текст этой недели, обычно это тот большой материал, который люди чаще всего не дочитываю до конца из-за нехватки времени. **«Медуза в курсе»** - новостное шоу по пятницам – обсуждение важных событий недели с включением главных ньюсмейкеров. **«Как жить»** — ещё один раздел, где три журналиста обсуждают бытовые вопросы, которые присылают им слушатели. Подкаст выходит раз в неделю. **«Два по цене одного»** — рассказывает о том, как правильно распоряжаться финансами. Еженедельный подкаст двух журналистов. Портал **«РИА новости»** выпускает свои ежедневные подкасты на различные темы. Несколько рубрик: **«ЯсноПонятно»; «Страхи»; «Как вы это делаете?» «Истории»**. Первый подкаст выпустили в 2018 году. Радио **«Маяк»** так же имеет свои подкасты. Категорий, по которым они делятся порядка 100 штук, туда входят: **«Брендятина»** — о новых технологиях, брендах и как это работает; **«Встреча с интересным человеком»** — формат интервью; **«Хочу все знать»** - ответы на вопросы истории и искусства, и множество других.

В век информационных технологий интернет стал неотъемлемой частью человеческого общества. Мы находимся «online» практически 24 часа в сутки. Именно это дало существенный толчок развитию сетевого творчества. Подкастинг – отличный формат для потребителя, который хочет успевать всё и при — этом быть в курсе того, что происходит в мире.

Библиографический список

1. Ben Hammersley. Audible revolution [Электронный ресурс] // URL: https://www.theguardian.com/media/2004/feb/12/broadcasting.digitalmedia (дата обращения: 28.01.2019).
2. Что такое подкастинг? [Электронный ресурс] // URL:http://podfm.ru/topodcasters/ (дата обращения: 28.01.2019).
3. Olivia McCall. On Adam Curry, the father of podcasting. [Электронный ресурс] // URL: https://born2invest.com/articles/adam-curry-father-podcasting/ (дата обращения: 28.01.2019).

4. Рябова Я.С. Возвращение подкастов: аудио в интернете переживает вторую молодость // Журналист 2015 № 3 С 12–14
5. Kevin Roose. New York Magazine. [Электронный ресурс] // URL:https://www.nytimes.com/2007/03/01/books/01podb.html (дата обращения: 28.01.2019).
6. Яндекс Дзен. [Электронный ресурс] // URL:https://zen.yandex.ru/media/probusiness.io/chto-proishodit-na-rynke-podkastov-i-kak-na-nih-zarabotat--opyt-meduza-i-ne-tolko-5adee008256d5cb5f9556427 (дата обращения: 29.01.2019).
7. О. Стинс, Д. Ван Фухт. Новые медиа // Вестник Волгоградского государственного университета / пер с англ. Н. Бергер, серия 8, 2008. С 98-106
8. Большаков А.В. Виды сетевого творчества // Аналитика культурологии, 2008. С 81-85
9. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий, 2642 журналисты. URL: http://www.consultant.ru/document (дата обращения: 29.01.2019).
10. Законодательство РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 N 2124-1 : ред. от 25.11.2017. 2 ст. Доступ из справ.-поиск. системы «Консультант Плюс».

Состояние российской и мировой арт-журналистики в области танца

Шашин З. С.[a], Старцева М. С[b]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций[a],
студент, факультета филологии и медиакоммуникаций, образовательной программы
«Журналистика», специальности «мультимедийная журналистика»[b]
Вятский Государственный Университет, г. Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: za.shashin@gmail.com[a], mari-starc@mail.ru[b]

Аннотация: Актуальность темы связана прежде всего с проблемой роли танца в формировании культурного пласта общества, где журналистика, точнее арт-журналистика стала площадкой для взаимодействия культурных деятелей и общества. Но на данный момент состояние российской и зарубежной арт-журналистики в области танца находится в неопределенном состоянии. Нет понимания насколько развита эта сфера и какой уровень подготовки арт-журналистов. Цель статьи – получить ответы на вопросы: «Что собой представляет арт-журналистика в сфере танца?» и «Какое состояние российской и мировой журналистики о танце в настоящее время?». Современная арт-журналистика в области танца активно развивается, однако все еще остается существенные пробелы в этом направлении. Необходимы исследования в этой области, создание специализированных изданий, учебных курсов, подготовка специалистов широко профиля. С другой стороны, в связи с размытием границ определения журналистики как таковой, многие активные деятели танца входят в эту сферу, активно знакомя широкую публику со своей деятельностью.

Ключевые слова: арт-журналистика, танцевальная журналистика, культура, искусство, газетная критика, общество, социальные медиа, танец, техника, хореографы, танцевальная индустрия, интернет-порталы.

Арт-журналистика – это сегмент журналистики, направленный на разностороннее развитие общества, обладающий определенной специализированной сферой для рассмотрения, такой как искусство.

Обратим внимание на состояние российской и мировой арт- журналистики в области танца. Ситуация с пониманием танцевального движения со стороны журналистов кажется совершенно неясной. Современные журналисты привыкли писать о книгах, театральных постановках, музыкальных хитах и с огромным трудом и нежеланием пишут о танце. Проблема состоит в том, что язык танца специфичен, сложен. Используемый «вокабуляр» хореографов и танцоров кажется чем-то космическим, «инакоязычным», поэтому журналисту сложно понять и тем более верно интерпретировать мысль из танца. В танце нет слов, которые можно процитировать, танец имеет форму, имеет образ, имеет технику.

При этом в последние десятилетия интерес к танцу значительно возрос. Появилось множество танцевальных школ и студии□ разных направлении□ и видов, появились и развиваются новые стили, увеличился интерес к классическому танцу. На телевидении, например, на телеканале «ТНТ» появилась программа «Танцы», на одном из украинских телеканалов идет программа «Танцуют все» и множество подобных развлекательных шоу, которые показывают явныи□ пример возросшеи□ значимости танца для современного человека.

Екатерина Васенина в книге «России□скии□ современныи□ танец. Диалоги» еще в предисловии, в послании семье, пишет о своем непонимании, как эта книга не появилась раньше. Васенина задается вопросом: «Что я могу сделать как журналист? Пожалуи□, только встретиться с деятелями россии□ского современного танца и задать им вопросы об их понимании своеи□ профессии». [Е.В. Васенина, с 3].

Сеи□час в России появилось немало информации о танце, которую создали и СМИ, но все это словно юныи□ активизм, в сравнении с информациеи□ от тех же СМИ о театре, о музыке, о кино. За танец до сих пор боятся браться и не дают о нем полную и обширную информацию. В такои□ несправедливои□ среде хореографии люди сами стали средством массовои□ информации. Танцоры стали работать над созданием множества информативных групп в социальных сетях, где пишут статьи о своем деле, создают саи□ты и пишут научные статьи, приглашают СМИ написать о танцевальных фестивалях.

Стоит выделить следующие информационные порталы: «Welovedance» – познавательныи□ интернет-проект, посвященныи□ танцам. Внутри саи□та мы сразу видим девиз редакции «Смотри. Слушаи□. Читаи□ о танцах». Есть множество рубрик, например, в разделе «Репортажеи□» есть множество хороших статеи□, рассказывающих о танцевальных событиях. Это не просто новостные заметки, но и хорошие очерки. (≈ 48 384 просмотров за месяц, по данным статистического портала analysis). «Inclusive dance» – благотворительныи□ фестиваль с своим хорошо разработанным саи□том, где не упущены разделы от СМИ и для них: релизы, репортажи, фотоотчеты, новостные заметки о танцах и

о самом мероприятии. В рамках фестиваля создан журнал «В танце равные», в котором пишут об участниках фестиваля (это особенные люди, инвалиды) и о событиях в его рамках. (≈ 10 000 просмотров за месяц, по данным статистического портала analysis). Помимо собственных арт-журналистских заметок на саи□те фестиваля есть раздел для ссылок на СМИ, которые о нем пишут: сюжет телеканала «Культура» о гала- концерте V Международного благотворительного танцевального фестиваля «Inclusive Dance» в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя, сюжет программы «Доброе утро» Первого канала о соревнованиях по инклюзивному танцу среди пар, информационныи□ столичныи□ портал «Я- Москва» о фестивале и т.д. «ЛАИ□ФХАКЕР» — издание про пользу, в нем рассказывают обо всем, что может улучшить жизнь. Позитивное СМИ, а это деи□ствительно СМИ с собственнои□ редколлегиеи□, отличныи□ пример доброи□, познавательнои□ арт-журналистики. На просторах саи□та мы можем встретить разнообразие тем от бизнеса до секса, но не избежать встречи с материалами про танец. Вбивая в поисковике саи□та слово «танцы» можно наи□ти более 10 страниц различных статеи□ о танцевальнои□ индустрии, есть даже статья, где помимо чтения вам придется посмотреть видеоуроки. (≈ 4 452 060 просмотров за месяц, по данным статистического портала analysis). Хорошие критические статьи о танце, глубокие интервью пишут на саи□те «Colta» – бывшии□ OpenSpace.ru, размещающии□ авторские публикации о кино, изобразительном искусстве, музыке, литературе, театре, танце, перфомансе и другом. К примеру, заразительны и привлекательны и заголовки на саи□те: «Все пахать, а мы руками махать». Читатель сразу понимает, что статья несет в себе протест, возникает интерес. Это качественная арт-журналистика, умеющая завлечь аудиторию одним лишь заголовком. (≈120 057 просмотров за месяц, по данным статистического портала analysis). «The Village» – хорошии□ новостнои□ саи□т арт-журналистики. Поисковике саи□та мы можем встретить более 29 страниц ссылок на материалы о танце. Единственное, что следует напомнить, чаще всего это новостные заметки. Все это обусловлено спецификои□ саи□та, на котором прописано, что это городскои□ интернет-портал, которыи□

рассказывает о культурнои□ и общественнои□ жизни, развлечениях и досугах, еде и людях в крупных мегаполисах России. Это саи□т сообщения о событиях, но не о подробном их рассмотрении. (≈2 571 340 просмотров за месяц, по данным статистического портала analysis).

Помимо интернет-порталов, значимои□ площадкои□ арт-журналистики является «YouTube», которыи□ изначально не был предназначен для культурно-просветительских целеи□, а являлся сервисом загрузки видео. Персональные блоги (каналы) на YouTube появились как у обычных пользователеи□, так и у известных медиалиц, университетов, СМИ, компании□ и др. Многие россии□ские журналисты заводят себе аккаунты на YouTube, например, Илья Варламов (≈ 632 217 подписок), Александр Невозоров (≈ 435 412 подписок), Александр Сотник (≈ 374 350 подписок) и другие. Получают признание люди и компании людеи□, которые стали популярны исключительно благодаря платформе «YouTube» – «youtube-блогеры», «влогеры».

Обратим внимание на те каналы, контент которых сосредоточен на танцевальном искусстве. Интернет-проект «Арзамас», о котором упоминалось выше, имеет свои□ канал на Youtube (≈ 524 тыс. подписок). Проект создал особыи□ видео-плеи□лист о танце «Девять языков современного танца», в котором рассказывают о важнеи□ших хореографах XX века.

Помимо «Youtube» информацию и видео о танце можно наи□ти в социальнои□ сети «ВКонтакте». Это кладезь групп с направленностью тем о хореографии. Почему именно там? Так проще оказалось для хореографов и танцоров собраться воедино. Авторами такои□ арт-журналистики в сети становятся не профессиональные журналисты, а скорее профессиональные танцоры и хореографы, которые могут прочесть язык танца, знают техники и могут дискутировать об этом. Это настоящие профи арт-журналистики о танце.

«DOZADO» – это группа «ВКонтакте», позиционирующая себя как «современное танцевальное информационное, образовательное, развлекательное и профессиональное интернет издание.» Группа публикует актуальные статьи о танце практически каждыи□ день, берет видео-интервью,

предлагает к просмотру документальные фильмы и ведет дискуссионные беседы о просмотренном метре. (≈ 12 626 подписок). «OPEN LOOK» – это группа танцевального фестиваля, но в неи□ содержится не только информация о фестивальных днях. Это по-настоящему живущая группа, в неи□ ежедневно, круглогодично работает команда профессионалов, которая создает статьи, собирает топ лучших фильмов, ищет новую информацию, переводит иностранные статьи для своих подписчиков. Это активная группа, это активная арт-журналистика о танце. (≈ 13 464 подписок). «Хореографу в помощь» – это база методических видео-курсов, статеи□ о танце, готовых постановок, лекции□ и аккомпанемента, которая помогает хореографам решать профессиональные задачи. В этои□ группе часто используют журналистскую практику ведения прямых эфиров с специально приглашенными экспертами. (≈ 59 394 подписок).

В зарубежнои□ арт-журналистике о танце ситуация немногим лучше. Астрид Камински независимыи□ немецкии□ автор и журналист в своеи□ статье «Страх перед техникои□» пишет: «Концептуального танца больше нет» – так звучал боевои□ клич Траджала Харрела на фестивале «Танец в августе – 2013». Шоковыи□ момент для танцевальнои□ журналистики. Как – больше нет? Именно сеи□час, когда даже театральные критики все чаще осмеливаются пользоваться рамочным понятием «перформанс», даже если в нем оказывается танцор? Сеи□час, когда каждыи□, кто знаком с семиотикои□, открыл для себя новыи□ биотоп под названием «хореография», в котором практически все смешивается и растворяется? Сеи□час, когда мы можем с таким постструктуралистским энтузиазмом описывать цвет трико танцоров?» [Астрид Камински].

Автор описывает испуг журналистов, которые только-только начали пробираться сквозь дремучии□ лес танца, только начали понимать, что к чему и каким образом, когда им говорят, что все снова меняется, что все старое понимание уже не подходит. К слову, в интервью журналу об искусстве «Frieze d/e» хореограф, танцор, лектор Уильям Форсаи□т заметил, что многие танцевальные критики не обладают «способностями к систематическому анализу». И сам Камински пишет, что «внезапно вновь встает не только вопрос о знании музы-

ки, но и о техниках танца и их отношении к вокабуляру и эстетике танца. И тут мы сталкиваемся с проблемои□ страха в танцевальнои□ журналистике. Попытки писать о техниках зачастую оборачиваются неудачеи□».

Таким образом, арт-журналистика о танце страдает не только в России, но и по всему миру. Причинои□ этому, как считает журналист, что нет такои□ литературы, нет таких практик, которые могли бы научить систематически анализировать танец. А любимыи□ контраргумент: театральныи□ критик ведь не расписывает, какие фонетические упражнения выполнял актер, чтобы добиться переливчатого звучания смычных согласных в своеи□ речи. С таким мнением согласен и хореограф Кристоф Винклер: «Я не ожидаю от танцевального критика, чтобы тот (с помощью техники Body-Mind- Centering) побывал внутри своеи□ лимфы». Однако так просто смиряться с этим нельзя. Техника как язык, она рассказывает и показывает сквозь какую призму стоит смотреть. Камински настаивает на том, что о танце можно писать и арт-журналистика должна развиваться.

Проблема заключается в том, что журналисту проще написать о цвете одежды и собрать мнение зрителеи□, чем прибегнуть к тщательнои□ подготовке, к прочтению литературы о танце. Автор статьи «Старх перед техникои□» предлагает к прочтению книги о танцевальных техниках и приводит в роли примера «Tanztechniken», которая появилась в результате сотрудничества различных организации□ и финансирования в рамках программы Tanzplan Deutschland. Амбициозное издание, включающее в себя два демонстрационных компакт-диска, описывает теорию и практику, влияния и личные преломления семи различных техник, проливая свет на гибридную материю.

В зарубежнои□ практике можно наи□ти немало примеров танцевальнои□ арт-журналистики. Но стоит учесть, что мы рассматриваем в противовес России множество стран. Таким образом сравнивать статистику зарубежнои□ арт-журналистики и России□скои□ нелогично. Все же для примеров зарубежных арт-СМИ мы сделали подборку интернет-порталов и печатных издании□.

Театр Tanzquartier Wien в настоящее время совместно с журналом «Theater der Zeit» показывает пример того, как танцевальная публицистика прекрасно получается и без журналистов. С октября в каждом выпуске театрального журнала появляется подборка текстов в свободном формате, которые перекликаются с собственнои□ сериеи□ публикации□ Scores театра Tanzquartier. Исполнители, хореографы, ученые и философы делятся своими наблюдениями, релевантными в контексте танца и перформанса. Это – тоже ответ на потребность в диалоге, а также на то, чего не хватает в профессиональнои□ танцевальнои□ журналистике. В Америке есть специализированныи□ журнал «DANCE MAGAZINE», в котором рассматривают все новое в области танца, пишут рецензии на балет и современныи□ танец. Помимо этого, журнал имеет собственныи□ одноименныи□ саи□т, просмотры которого за неделю составляют число 27580.

Помимо печатных зарубежных СМИ о танце есть и интернет-порталы. Например, известные во всем мире «BBC» имеют на саи□те раздел о танце, где рассматривают танец с социальнои□ точки зрения и пишут о предстоящих событиях в этои□ индустрии. (≈ 6 791 708 просмотров за неделю). «PLAYBILL» – специализированныи□ американскии□ интернет-портал о танце. В нем можно встретить интервью, разбор танцевальных постановок, критику и новостные заметки. (≈ 134 897 просмотров за неделю). «Londondance.com» – лондонскии□ интернет-портал, включающии□ себя заметки арт-журналистов. На саи□те можно встретить подробную критику постановок, новостные заметки о событиях танцевальнои□ индустрии в мире и в Лондоне, интервью с хореографами, труппами и танцорами. Хорошии□ пример танцевальнои□ журналистики и при этом небольшое число просмотров за неделю (≈ 6 137). «Entrepreneu» – американскии□ интернет- портал с разделом о танцевальнои□ индустрии, напоминающии□ вышеупомянутыи□ «ЛАИ□ФХАКЕР» в России. В чем схожесть? Статьи про танец созданы для любителеи□, непрофессионалов, но желающих узнать и научиться танцу. Есть видеоуроки, небольшие статьи и новостные заметки. (≈ 718473 просмотров за неделю).

Итак, современная арт-журналистика в области танца активно развивается, однако всё ещё остаются существенные пробелы в этом направлении. Необходимы исследования в этой области, создание специализированных издании, учебных курсов, подготовка специалистов широко профиля. С другой стороны, в связи с размытием границ определения журналистики как таковой, многие активные деятели танца входят в эту сферу, активно знакомя широкую публику со своей деятельностью.

Библиографический список

1. Сидякина А.А. Художественно-просветительские периодические издания (арт-журналистика) // Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб. : Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 126-127.
2. Морев Г. После глянца: медиа 90-х: историко-юбилейные заметки // Нов. лит. обозр. 2001. № 50. С. 391–395
3. Сергеева Т.С. Арт-журналистика и современная российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблемы сохранения человека // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 22 (313). 152-156 с.
4. Садыкова Д.А. Танец как феномен медиакультуры // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2014. № 4 (75). С.71.
5. Васенина Е.В. Российский современный танец. Диалоги. // Москва, изд. Emergency Exit. 2004. (258). С 3-21.
6. Астрид Камнски. Страх перед техникой» перевод : сайт URL: https://www.goethe.de/ins/uz/ru/kul/mag/20679298.html (дата обращения 30.01.2019)

Способы перевода молодёжного сленга в современном немецком языке (на материале текстов актуальной немецкой музыки)

Шкляева А. А.[a], Байкова О. В.[b]
магистрант 2 курса факультета лингвистики[a]
доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: anastasia-1307@yandex.ru, usr11768@vyatsu.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме мере переводимости сленговых слов и выражений немецкого языка на русский язык. Актуальность исследования состоит в том, что словарь молодежного лексикона меняется очень быстро и найти соответствующий действительности словарь молодёжного сленга представляет из себя сложность. Поэтому перевод и анализ молодёжного сленга осуществлялся на материале актуальной немецкой музыки методом сплошной выборки. На основе проведённого исследования был сделан вывод о способах словообразования сленга и методах его перевода, а также были рассмотрены основные особенности лексических единиц немецкого молодёжного сленга, которые необходимо учитывать при переводе. Полученный результат можно применять на занятиях по лексикологии, стилистике, языкознанию, теории перевода.

Ключевые слова: молодёжный сленг, особенности молодёжного сленга, проблемы перевода.

Введение. Изучение молодёжного сленга современного немецкого языка является актуальной задачей лингвистики. Молодёжная субкультура, стремясь выделиться среди других людей, создаёт не только свой стиль жизни (мода, поведение, система ценностей и т.п), но и свой язык, который мы называем молодёжным сленгом. Этот язык постоянно изменяется под влиянием различных факторов, таких как развитие техники, популяризация социальных сетей, глобализация, поэтому он очень быстро пополняется новыми словами.

Актуальность изучения молодёжного сленга обуславливается тем, что исследования, проведённые по этой теме всего несколько лет назад, могут на данный момент уже не являться актуальными, потому что новые слова в молодёжном сленге возникают также быстро, как и исчезают. По этой причине сложно найти словарь сленга, который бы в полной мере соответствовал действительной реальности. Однако знание данного типа лексики необходимо, потому

что без соответствующих знаний невозможно будет понять обиходную речь, расшифровать контекст.

Проблема перевода молодёжного сленга заключается в том, что существуют определённые лингвистические ограничения, препятствующие полному переводу сленга. Однако перевод возможен, так как молодежный сленг существует во всех культурах и связан он чаще всего с темами, которые интересуют всех подростков (мода, музыка, спорт, межличностное общение, интернет, социальные сети).

Целью исследования является анализ способов перевода немецкого молодёжного сленга на русский язык.

Задачи исследования:

1. выявление основных особенностей молодёжного сленга;
2. анализ способов перевода молодёжного сленга на русский язык.

Методы исследования

1. сплошная выборка слов;
2. теоретический и словообразовательный анализ слов в молодёжном немецком сленге.

Для адекватного перевода молодёжного сленга необходимо учитывать его основные особенности [Аверкина Л. А., с. 97]:

1. речь молодёжи эмоциональна и экспрессивна;

Желание подростков выделиться делает их речь более яркой в сравнении с речью взрослых, и именно эта образность и выразительность затрудняет перевод, так как в принимающем языке не всегда получается возможным найти соответствующую коннотацию лексической единицы.

2. употребление звукоподражательных слов/междометий;

Передача значения многих междометий не составляет труда. Исключение составляют междометия, имитирующие различные шумы, шорохи, звуки и единственный способ их перевода – описательный.

3. употребление англицизмов;

Перевод англицизмов на русский язык возможен, но тогда теряется их иноязычный характер и экспрессивность. Перевод при помощи транслитерации не всегда будет оправданным, так как не все владеют английским языком на необходимом для понимания англицизмов уровне. Немецкие подростки чаще используют в речи англицизмы.

4. язык социальных сетей (с использованием сокращений);

Немецкая молодёжь использует сокращения, которые практически не используются в языке русских подростков и здесь приходится применять описательный метод, либо прибегать к расшифровке.

5. употребление сложных слов и их сокращений;

Сложные слова, как правило, состоят из несовместимых основ и дословный перевод таких образований чаще всего невозможен.

Рассмотрим примеры сленговых слов и выражений на материале текстов актуальной немецкой рэп- и поп-музыки [Aktuelle deutsche Musik zwischen Rap und Pop] и проведём переводческий анализ.

Результаты исследований.

Таблица 1

Немецкий сленг (на материале текстов актуальной немецкой рэп- и поп-музыки)

Сленговое слово или выражение	Модель словообразования	Перевод на русский язык	Переводческая трансформация [Латышев Л.К., с. 279]
abhauen	семантический способ	смыться (=сбежать)	лексическая
einen Schuh machen	семантический способ	смыться (=сбежать)	функционально-адекватная замена
mit Handkuss	семантический способ	охотно, с радостью	функционально-адекватная замена
etwas toppen	иноязычное заимствование	переплюнуть (=превзойти)	лексическая
Manolo Blahnik, Prada, Gucci, Lacoste	иноязычное заимствование	Манало Бланик, Прада, Гуччи, Лакост	транслитерация
der Dealer	иноязычное заимствование	дилер (=наркоторговец)	транслитерация
das Gras	семантический способ	травка (=марихуана)	лексическая
der Bau	семантический способ	тюрьма	лексическая

Продолжение таблицы 1

diggen	иноязычное заимствование	понимать	лексическая
und wärst du Bonnie, wär ich Clyde	антономазия	была бы ты Бонни, я был бы Клайдом (Бонни Паркер и Клайд Бэрроу – американские грабители)	транслитерация
abhängen	семантический способ	тусоваться, зависать	лексическая
das Schlitten	семантический способ	тачка (=машина)	лексическая
jemandem Beine machen	семантический способ	подгонять, торопить	функционально-адекватная замена
pumpen	семантический способ	качаться (=заниматься в спортзале)	лексическая
der Zivi (=Zivildienstleistender)	сокращение	молодой человек, несущий альтернативную службу	описательный перевод
Bock/keinen Bock auf etwas haben	семантический способ	хотеть/не хотеть чего-либо	функционально-адекватная замена
verpennen	префиксация (ver – значение неудачного действия, pennen – зевать)	проспать, прозевать, проморгать	лексическая
Runden ziehen	семантический способ	наворачивать круги	функционально-адекватная замена
festwachsen	префиксация (fest – крепко, wachsen – расти)	застрять где-то	лексическая
sich dichtmachen	префиксация (dicht – разговорное «пьяный», machen – делать)	напиваться	лексическая

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать его результаты на занятиях по лексикологии, языкознанию, стилистике, теории перевода.

Выводы. Таким образом, мы видим, что мера переводимости сленга зависит от его особенностей, рассмотренных в этой статье.

Перевод и анализ 20 сленговых слов и выражений показал, что наиболее часто встречается семантический способ словообразования сленга (изменение семантики слова), не менее популярно использование иноязычных заимствова-

ний, а также способ префиксации. При переводе чаще всего использовался прием функционально-адекватной замены, а при переводе заимствований – транслитерация или лексическая трансформация.

Сленг – важная часть культуры молодого поколения, которую необходимо изучать для понимания процессов, происходящих в обществе и для расширения словарного запаса.

Библиографический список

1. Аверкина, Л. А. Проблемы перевода немецкого молодежного сленга // Вестник ВятГУ. 2010. № 2. С. 96-99.
2. Латышев, Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
3. Aktuelle deutsche Musik zwischen Rap und Pop. Актуальная немецкая рэп- и поп-музыка. М. : Институт Гёте, 2016.

Перспективы инновационного развития розничной торговли

Юхнева Н. А.[a], Бураков Н. Р.[b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела[a]
магистрант кафедры сервиса, туризма и торгового дела[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация[a,b]
E-mail: usr2260@vyatsu.ru[a], nickkolenka@yandex.ru[b]

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению состояния и тенденций инновационного развития розничных предприятий торговли, рассмотрению практики внедрения и применения инноваций в розничной торговле, а также выявлению проблем, сдерживающих инновационное развитие предприятий и ограничивающих возможности использования инноваций на практике. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время успех коммерческой деятельности предприятий розничной торговли определяет умение оперативно внедрять новейшие достижения в организации, занимающиеся торговой деятельностью. А также предприятия должны обладать способностью к осуществлению самостоятельного поиска путей совершенствования коммерческой деятельности. Перечисленные положения подтверждают необходимость внедрения инноваций на предприятиях розничной торговли путем совершенствования механизма управления инновациями. Учёт особенностей инновационных технологий, процессов, специфики и условий деятельности предприятий торговли позволяет определить полезный эффект от их внедрения и обеспечить долгосрочное успешное инновационное развитие предприятия.

Ключевые слова: ритейл, технологии, инновации в розничной торговле.

Введение. Розничная торговля занимает важное место в системе народного хозяйства, потому что в данной отрасли осуществляется доведение товаров до конечных потребителей.

Обобщая опыт и знания мировой экономической литературы можно предложить следующее определение инновации – переход теоретических, экспериментальных научно-технических наработок в практический результат, по достижении которого появляется новый или усовершенствованный продукт, присутствующий в отрасли, либо новый или модернизированный технологический процесс, применяемый на практике [Львова Т. Н., Смирнова И. А.].

Цель исследований: определение основных направлений инновационного развития предприятий розничной торговли.

Задачи:

1. определить условия, обеспечивающие внедрение инноваций;
2. сформулировать основные свойства инноваций;
3. охарактеризовать перспективы инновационного развития предприятий розничной торговли.

Ведущий подход: анализ теоретических положений по рассматриваемой проблеме использования инноваций в розничной торговле: отечественный и зарубежный опыт.

Результаты исследований, их обсуждение: Руководителям предприятий розничной торговли, прежде чем принимать решение по внедрению инновационных технологических процессов, необходимо учесть ряд условий: специфику и особенности деятельности предприятия, материально-техническое оснащение, применяемые торгово-хозяйственные процессы, конкурентное положение предприятия, влияние на деятельность предприятия внешних и внутренних факторов, жизненный цикл внедряемого новшества [Солодилов К. В.].

Инновации имеют большое значение для развития деятельности розничного торгового предприятия и обладают следующими свойствами:

1) привнесение новизны в научно-техническую сферу;
2) применение в различных направлениях деятельности организаций;
3) представление общественной значимости;
4) обеспечение удовлетворения существующего и/или формирование нового рыночного спроса;
5) риск от внедрения;
6) обеспечение прибыльности или социального эффекта для хозяйствующего субъекта;
7) преимущества перед традиционными решениями [Кавтарадзе Л., Сахапова Э. Р.].

В обозримом будущем в розничной торговле ожидается появление еще более прогрессивных и радикальных изменений, связанных с разработкой и вводом новых технологий и процессов [Савенкова И. В., Нефедова Е. А., Божко Т. В.].

В числе самых ожидаемых из них рассматриваются такие как: биометрическая оплата стоимости товара с использованием отпечатков пальцев, получение консультативной информации о товарах, осуществление сделки при помощи голографических продавцов, трёхмерное сканирование покупателей для

подбора соответствующего размера одежды, обуви, аксессуаров и других товаров.

Данные нововведения в первую очередь будут ориентированы на покупателей. Внедрение новшеств обеспечит привлечение большего числа покупателей, удовлетворит потребителя актуальной и необходимой информацией о товаре, что в конечном счёте повысит товарооборот и прибыль предприятия.

Ещё одной перспективной инновацией в сфере розничной торговли является виртуальное зеркало. Компания «EZFace» разработала специальное зеркало, произведенное по технологии знаменитой компании IBM, при помощи которого можно смоделировать косметику на своем лице [Савенкова И. В., Нефедова Е. А., Божко Т. В.]. Данная инновационная технология проходит экспериментальную эксплуатацию в таких магазинах как: «Boots» (Великобритания) и «Wal-Mart» (США).

Работа виртуального зеркала организована по следующей схеме: специальная камера фотографирует лицо, далее считывающее устройство определяет штрих-код «примеряемой» косметики, после чего зеркало отображает, каким образом макияж будет выглядеть на лице. Кроме того, программа, учитывает индивидуальные особенности потребителя: тон кожи, цвет глаз, освещение, и может предлагать советы [Савенкова И. В., Нефедова Е. А., Божко Т. В.].

Виртуальные зеркала могут быть использованы также для «примерки» одежды и обуви. Перспектива развития данной инновационной технологии заключается в том, что возможность примерить на себя новые товары – от белья до обуви и одежды, косметики и ювелирных изделий – будет не только в магазине, но и не выходя из дома.

Для розничных продавцов преимущество виртуальных примерочных заключается в том, что они косвенным образом приведут к увеличению прибыли. Колоссальные суммы торговые предприятия теряют из-за возврата одежды. Пользуясь виртуальными примерочными, покупатели смогут бесплатно возвращать не подошедшие по размеру или не понравившиеся вещи.

Современные технологии, такие как интернет, мобильные устройства, привели к появлению нового класса покупателей. Такой покупатель стал более самостоятельным, осведомленным и требовательным, он чаще меняет поставщика товара/сервиса, чем ранее.

Продолжает меняться подход и содержание процесса приобретения товаров. Покупатели стремятся быть членами специализированных Интернет-сообществ, увеличивая число покупок, осуществляемых при помощи мобильных устройств. При принятии решения о покупке товара или услуги, покупатели все чаще руководствуются опытом других участников социальных сетей и повышают требования к профессионализму продавцов и уровню обслуживания [Красюк И. Н.].

Современные технологии предоставляют возможность продавцам собирать более полные сведения о потребителях в магазинах традиционного типа и в сбытовых каналах интернет-магазина, в том числе в социальных сетях, для применения персонифицированного подхода к ним. Персонификация становится одним из самых важных и значимых трендов ритейла как России, так и во всем мире.

Для построения эффективной работы с покупателями используется предикативная аналитика (продавцы собирают информацию о покупателях, о товарах и ценах). Для этого оперативно идентифицируются покупатели в «оффлайн»-магазине и в Интернете [Красюк И. Н.]. Используются различные экспериментальные технологии, позволяющие идентифицировать покупателей в магазине: системы видеонаблюдения с опцией идентификации лиц, работающие по технологии «Wi-fi» трекинга, при помощи которой клиент определяется по mac-адресу телефона и др. Получив информацию, что потребитель находится в непосредственной близости с магазином или зашёл в магазин, продавец имеет возможность применить эту информацию: проанализировать историю покупок, выявить закономерности их совершения, создавать прогнозные модели и проверять, как они работают. Данный функционал осуществляется с помощью интеллектуальных систем класса «DataMining» [8].

В этой сфере также привлекает внимание технология «гео-таргетинга» покупателей, находящихся внутри помещения, применяемая на базе «iBeacon/Eddystone». Данная технология позволяет собирать подробную информацию о деталях посещения покупателем «оффлайн»-магазинов, в том числе выявить его предпочтения в товарах и предложить персональные акции [2]. Для использования данной технологии требуется наличие у покупателей на мобильном устройстве включенного «Bluetooth» или установление массовых мобильных приложений на подобие «Юла», «Кошелек» и «Avito».

Современные торговые организации стремятся модернизировать инновациями персональный подход в построении работы с покупателем. В перспективе работа розничных ритейлеров по данному направлению будет основана на системном подходе с использованием технологий идентификации покупателей, созданием единой информационной базы покупателей и внедрением инноваций в проекты «CRM».

В продолжение вопроса о развитии инновационных технологий бесконтактной связи с покупателями в розничной торговле, следует отметить перспективную технологию, обеспечивающую одежду и обувь специальной маркировкой, при помощи которой в ближайшем будущем появится возможность приобрести понравившиеся товары, увидев их у прохожего человека, или получить уведомления при приближении к человеку, который одет в изделия той же торговой марки.

Устройства бесконтактной связи («NFC») и применяемая электроника обеспечивают маркетологов достаточным и систематизированным объёмом информации, применяемой для оценки своей целевой аудитории при определении маркетинговых стратегий. Так, компания «Adidas» планирует образовать более миллиарда клиентских контактных точек, внедряя «NFC»-устройства в свою продукцию [2]. В настоящее время проект находится в стадии разработки, а компания работает над расширением своего техотдела, чтобы появилась возможность интерпретировать огромные массивы данных о покупателях.

Для розничных продавцов важен не столько сбор данных, сколько их анализ, потому что на основе результатов анализа они смогут принять коммерческие решения, которые приведут к увеличению продаж и завоеванию лояльности покупателей.

Отдельно следует выделить тему развития самообслуживания как самого привлекательного для инноваций формата торговли. По-прежнему сильны тенденции отказа от кассиров и другого персонала в торговых залах за счёт полной автоматизации торгово-технологических процессов.

Одним из первых известных подобных проектов стал недавно открывшийся супермаркет в Швеции. В нём отсутствуют продавцы, кассиры и охранники, а получать информацию о товарах и совершать покупки в магазине возможно с применением специального мобильного приложения [Красюк И. Н.].

В продуктовом «оффлайн»-магазине «Amazon» в Сиэтле планируется использование технологий, основанных на искусственном интеллекте. Расчёт за товары будет производиться автоматическим списыванием денежных средств с банковской карты покупателей на выходе из магазина при помощи технологии «компьютерного зрения» [8].

Формат самообслуживания полного цикла пытаются практиковать и ряд российских ритейлеров, но массового распространения он не имеет и вряд ли заработает в ближайшем будущем, потому что в России оплата труда продавцов значительно меньше, чем на Западе, где имеется смысл оптимизировать их использование и тем самым уменьшить высокие издержки на оплату труда.

Следует отметить интересную и перспективную технологию доставки товаров, которую ещё только начинают осваивать крупнейшие мировые ритейлеры – доставка товаров с помощью дронов. Во многих странах на полеты дронов в населенных пунктах действуют запреты, вместе с тем их применение разрешено для доставки в удаленных районах. В настоящее время с данной системой доставки экспериментируют «Amazon», «Wal-Mart», «Alibaba» [8].

Для России данная технология может быть перспективной и в будущем введена в масштабное применение. В России имеются труднодоступные терри-

тории, куда затруднена коммуникация и доставка традиционными вариантами перевозки (автомобили, поезда и т. д.), поэтому дроны выступают одним из немногих средств решения данной задачи.

Кроме того, многочисленные сельские местности и малоэтажные дома в провинциальных городах России так же благоприятствуют внедрению данной технологии. В крупных же городах, где имеются высотные здания, наподобие Москвы, в связи с особенностями их инфраструктуры, возможность применения такого вида сервиса ограничено и не так целесообразно.

Физическое взаимодействие с товаром всё меньше ценится покупателями, так как возможности цифровой информации о товарах способны его компенсировать.

Следуя данной тенденции, многие эксперты по инновационному развитию розничной торговли предсказывают серьёзное сокращение традиционных магазинов и уменьшение их роли до специализированной точки, в которой можно забрать покупку, совершенную «онлайн».

Также изменению будет подвержена и концепция магазина будущего – если в настоящее время основным является правило «спрос формирует предложение», то в будущем будет действовать следующее: «предвосхитить появление потребности и предоставить такой товар/услугу, который заведомо будет востребован конкретным индивидуумом, найдет своего потребителя» [8].

Однако есть и альтернативное мнение насчёт будущего традиционных магазинов. Несмотря на их сокращение, они будут цениться как ретро магазины с традиционными технологиями продаж. Такое положение переведет их в разряд премиальных бутиков.

Кроме того, в пользу сохранения «оффлайн» ритейла говорит тот факт, что уже сейчас ритейлеры стремятся создать условия, при которых процесс совершения покупок в реальной жизни имеет схожие преимущества управления покупками в «онлайн»-магазине (например, виртуальные «онлайн»-магазины с использованием цифровых 3D технологий).

Для американского производителя одежды и обуви «Levi’s» – это работа над организацией специальных сообществ, а для обувного бренда «Toms» – создание клубных кофейных точек для своих покупателей. Розничные продавцы не забывают о самом ценном – о формировании долгосрочных отношений с покупателями и предоставлении им качественного сервиса [2].

Выводы.

1. основными условиями, обеспечивающими внедрение инноваций в торговлю, являются: специфика и особенности деятельности предприятий, существующее материально-техническое их оснащение, применяемые методы организации торгово-технологическими процессами, конкурентное положение предприятия и др.;
2. инновации обладают следующими основными свойствами: привнесение новизны в научно-техническую сферу деятельности предприятий розничной торговли и обеспечение прибыльности или социального эффекта для хозяйствующего субъекта;
3. в перспективе сферу розничной торговли ожидают большие изменения, появятся важные инновационные технологии, своевременное внедрение которых станет приоритетной задачей работы организационно-экономического механизма любого торгового предприятия. При использовании современных технологий необходимо применять персонализированный подход в работе с покупателями и внедрять технологии, в соответствии с их интересами. В этом случае контакт продавца с покупателями в физическом магазине может дать больше информации о покупателях, чем данные, собранные «онлайн»-магазином, поэтому угроза исчезновения традиционного магазина минимальна, но предприятиям розничной торговли следует быть готовым к изменениям.

Библиографический список

1. Кавтарадзе Л. Инновации в современной розничной торговле // Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2014. № 3. С. 170-173.
2. Интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях VC.ru // Маркетинг будущего: 5 трендов, которые перевернут розничную торговлю. 2015. URL: https://vc.ru/marketing/7286-marketing-trends (дата обращения: 22.12.2018).
3. Красюк И. Н. Основные тренды развития российской розничной торговли // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. № 5. С. 15-16.
4. Львова Т. Н., Смирнова И. А. Инновации в торговом процессе ритейла // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 6. С. 27-32.
5. Савенкова И. В., Нефедова Е. А., Божко Т. В. Развитие инноваций в розничной торговле // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66865 (дата обращения: 22.12.2018).
6. Сахапова Э. Р. Инновации в современной розничной торговле // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 6. С. 75-76.
7. Солодилов К. В. Инновации в розничных торговых сетях // Социально-экономические инновации. 2013. № 7. С. 29-32.
8. TAdviser Государство. Бизнес. ИТ // Техно-революция в розничной торговле. Какой она будет? 2017. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Техно-революция_в_розничной_торговле._Какой_она_будет (дата обращения: 22.12.2018).